

СТАЛИН
И КОСМОПОЛИТИЗМ
1945–1953

ДОКУМЕНТЫ

РОССИЯ.
ХХ ВЕК

Д О К У М Е Н Т Ы

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 1997 ГОДУ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА А.Н. ЯКОВЛЕВА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД «**ДЕМОКРАТИЯ**», МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО «**МАТЕРИК**», МОСКВА

РОССИЯ.
XX ВЕК

Д О К У М Е Н Т Ы

СТАЛИН
И КОСМОПОЛИТИЗМ
Документы Агитпропа ЦК КПСС
1945–1953

СОСТАВИТЕЛИ:
Д.Г. Наджафов, З.С. Белоусова

Ответственный редактор
Д.Г. Наджафов

М О С К В А **2 0 0 5**

ББК 63.3(2)6
С11

Международный фонд «Демократия» (Фонд Александра Н. Яковлева) выражает признательность Региональной общественной организации «Открытая Россия» за помощь в подготовке издания.

Сталин и космополитизм. 1945—1953. Документы Агитпропа ЦК /
С11 Под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева; Сост. Д.Г. Наджафов, З.С. Белоусова. — М.: МФД: Материк, 2005. — 768 с. — (Россия. XX век. Документы).

ISBN 5-85646-140-1

Кампания против космополитизма в СССР — важнейшее звено в серии политико-идеологических кампаний второй половины 1940-х — начала 1950-х годов, инициированных и направляемых высшим партийным руководством страны. Представленные в сборнике идеологические документы КПСС из архивных фондов показывают, что эта кампания не ограничилась антисемитизмом, а была направлена прежде всего на подавление творческой самостоятельности интеллигенции. Кампания способствовала нагнетанию антизападных настроений в обществе в условиях развернувшейся «холодной войны». Сталин воспользовался кампанией против космополитизма, чтобы ужесточить свою внутреннюю и внешнюю политику и произвести очередную перетряску партийно-государственных и общественных кадров.

Сборник документов подготовлен в Институте всеобщей истории РАН.

ББК 63.3(2)6

ISBN 5-85646-140-1

ВВЕДЕНИЕ

В начале 1950 г. в Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) (далее — Агитпроп ЦК) от подконтрольного ему Госполитиздата поступило предложение выпустить отдельным сборником постановления по идеологическим вопросам, принятые ЦК в последние годы. Руководство Агитпропа ЦК в докладной записке секретарю ЦК ВКП(б) М.А. Суслову высказалось против этого издания, поскольку в свое время документы по идеологическим вопросам были широко опубликованы в журналах и газетах. С примечательным добавлением: «Большинство из этих постановлений было дано в изложении». Суслов согласился с доводами своих подчиненных[I].

Некоторое время спустя вопрос об издании сборника вновь стал предметом рассмотрения в Агитпропе ЦК — в связи с умножившимися обращениями «с просьбой издать такой сборник», как говорилось в агитпроповском документе для внутреннего пользования. На этот раз было признано «целесообразным» выпустить отдельным изданием четыре постановления ЦК по идеологическим вопросам: о кино, литературных журналах, репертуаре драматических театров, музыке (см. документы №№ 17, 19, 21, 61). Но с условием — «по тексту, опубликованному в “Правде”»[II].

Чем же объясняется такая осторожность работников Агитпропа ЦК? Верно, что постановления партии по идеологическим вопросам публиковались в периодической печати, получив громкую известность. Причем известность слишком громкую и далеко не однозначную. Особенно это относилось к постановлению о ленинградских литературных журналах, полному грубейших обвинений в адрес М.М. Зощенко и А.А. Ахматовой. По партийной оценке периода Перестройки, это «постановление, беспрецедентное по бестактности, дикости и хулиганству», заслужило репутацию «самого одиозного из партийных решений по идеологическим вопросам»[III].

Приходилось работникам Агитпропа ЦК считаться и с тем, что большинство партийных постановлений по идеологии стали известны общественности «в изложении», т.е. в неполном, урезанном виде. Так, при пуб-

---

[I] Л. Слепов, М. Морозов — М. Суслову. 8 марта 1950 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 306. Л. 59.

[II] Д. Попов, М. Морозов — М. Суслову. 19 августа 1950 г. // Там же. Л. 157. И уже в следующем месяце перечисленные четыре постановления ЦК ВКП(б) были выпущены Госполитиздатом в виде брошюры в 32 страницы тиражом 400 тыс. экземпляров.

[III] Коммунист. 1989. № 9. С. 41, 46.

ликации постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград” от 14 августа 1946 г., полностью опубликованного уже в постсоветское время[I], от общественности скрыты были 9 из 13 пунктов постановления. А именно так называемые «оргвыводы» — пункты о смещении одних и назначении других партийных работников, об усилении партийного контроля над литературным процессом.

Другими словами, это была в общем малоудачная попытка замаскировать репрессивный, карательный характер этого и аналогичных постановлений по идеологическим вопросам, которые служили партийно-политическим обоснованием для проведения испытанными большевистскими методами «проверочно-мордобойной работы» (И.В. Сталин[II]) в том или ином учреждении или организации, а нередко — с привлечением Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) и Министерства государственной безопасности СССР. В результате не только лишали работы неугодных властям людей, обрекая их на тяжкие материальные и моральные невзгоды, но и заводили на них дела в партийном и судебном порядке. Инициатива, как правило, исходила от спецслужб и аппарата ЦК. В ходе, например, развернувшейся в конце января 1949 г. в партийной печати открытой, публичной стадии кампании против космополитизма с ее акцентом на антисемитизм решениями Секретариата от работы в аппарате ЦК, в Академии общественных наук и Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б) были освобождены работники-евреи М.А. Шамберг, Е.Н. Городецкий, Б.М. Лейбзон, Д.И. Заславский, Е.С. Варга, М.М. Розенталь и другие.

Публикация в одном сборнике постановлений ЦК по идеологии — даже в изложении и без части их постановляющих пунктов — таила в себе определенную опасность. Ибо это был весьма впечатляющий ряд *взаимосвязанных* партийных документов, делающих зримой общую реакционную тенденцию во внутренней (и внешней) политике руководства страны в условиях начавшейся «холодной войны». Раскрыть эту взаимосвязь — важнейшее соображение в обосновании концепции данного сборника, в котором кампания против космополитизма рассматривается *в контексте* основных политико-идеологических документов второй половины 1940-х — начала 1950-х гг. Другое важнейшее соображение в пользу принятой структуры сборника — это отбор прежде всего тех архивных документов, которые напрямую связаны с решениями *директивных* партийных органов — Политбюро, Оргбюро и Секретариата ЦК ВКП(б). Именно на этом самом высоком партийном уровне принимались принципиальные решения по идеологическим вопросам.

Указанной выше двуединой цели отвечают публикуемые в сборнике недоступные в прошлом материалы бывшего Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС — ныне Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ),

---

[I] См.: «Литературный фронт». История политической цензуры. 1932—1946 гг.: Сборник документов. М., 1994. С. 221—225.

[II] Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925—1936 гг.: Сборник документов. М., 1995. С. 211—212.

большинство которых извлечено из фонда Отдела (до 1948 г. — Управления) пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Особенность документов Агитпропа ЦК в том, что в них отражена повседневная деятельность партийного аппарата как по подготовке, так и по реализации принятых решений и постановлений, касающихся идеологических вопросов. Документы показывают, что цепь взаимосвязи и взаимозависимости политики и идеологии выстраивается так или иначе всегда, отражая глубинную природу идеократического государства, каким был сталинский Советский Союз. Коммунистическая идеология была напрямую сопряжена с видением мира и, следовательно, с выработкой политики Советского Союза и ее проведением в жизнь.

В целом ряде документов сборника отражена роль Сталина как инициатора постановки вопроса о состоянии идеологической работы в первые послевоенные годы. При этом, по свидетельству Жданова, коммунистический вождь исходил из признания партийной работы в этой области как «имеющей серьезные недостатки и серьезные провалы» (документ № 13). Такое видение проблем идеологии разделяло большинство партийных исполнителей сталинской воли. Вспоминая то время, Шепилов писал, что в условиях ореола славы вокруг «триумфальной победы СССР» во Второй мировой войне все яснее становилось, что в области идеологии есть ряд таких участков, которые «не соответствуют победоносной эпохе и славе»[I]. Отсюда серия документов на тему пропаганды идей советского патриотизма (документы №№ 38, 43, 51, 100, 102, 108 и др.), «улучшения» советской пропаганды в стране и за рубежом (документы №№ 3, 16, 18, 28, 42, 128 и др.). В том же ряду постановление Политбюро о массовом (десятимиллионным тиражом!) издании в воспитательных целях сталинского «Краткого курса истории ВКП(б)» (документ № 4). Все эти постановления были результатом «личных указаний товарища Сталина об улучшении дела пропаганды и агитации» (документ № 50).

Заслуживает упоминания и свидетельство Д.Т. Шепилова, возглавлявшего Агитпроп ЦК в 1948—1949 гг., о том, что в послевоенные годы «Сталин особенно много занимался идеологическими вопросами и придавал им первостепенное значение. Агитпропу давалось одно поручение за другими. Они излагались Сталиным на заседаниях Политбюро или Секретариата, по телефону, а часто — в неофициальной обстановке». И по каждому такому указанию «немедленно приводились в движение “Правда”, газета Агитпропа ЦК “Культура и жизнь”, критики, издательства, театры и все соответствующие рычаги идеологического воздействия»[II].

Из многочисленных документальных публикаций стала известной активная закулисная роль Сталина в дискредитации М.М. Зощенко и А.А. Ахматовой[III], что положило начало многолетним гонениям на писате-

---

[I] Шепилов Д.Т. Обстановка была такой // И примкнувший к ним Шепилов. Правда о человеке, ученом, воине, политике. М., 1998. С. 143.

[II] Шепилов Д.Т. Воспоминания // Вопросы истории. 1998. № 5. С. 13, 14.

[III] См., например: Стенограмма заседания Оргбюро ЦК ВКП(б) по вопросу «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» («Литературный фронт». История политической цензуры. 1932—1946 гг.: Сборник документов. М., 1994. С. 197—215).

лей и литературоведов. Это видно и по публикуемому в сборнике проекту партийного постановления «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» со сталинской правкой (документ № 19), текст которого, по свидетельствам современников, был написан Сталиным от первой и до последней строки.

Несколько других документов говорят о том, что Сталин был также инициатором ужесточения цензуры иностранной прессы и литературы (документы №№ 6, 29, 258 и др.). «В соответствии с указаниями товарища Сталина» было отказано в получении иностранной печати без предварительной цензуры таким отнюдь не второстепенным структурам в советской партийно-государственной системе, как газета «Правда» и Генштаб Советской Армии (документ № 224). Неудивительно, что Агитпроп ЦК постоянно отвергал просьбы ученых о расширении доступа к литературе так называемого «специального хранения» (документ № 244).

В то же время архивные партийные документы, вошедшие в сборник, показывают, что значительная роль в сфере идеологии (организационная, аппаратная сторона дела) принадлежала секретарям ЦК ВКП(б) А.А. Жданову, Г.М. Маленкову, М.А. Суслову, выступавшими, однако, как послушные исполнители сталинской воли[1].

Документы сборника делают наглядными высочайшую степень концентрации партийного контроля над идеологической жизнью советского общества, эффективность идеологической вертикали, на вершине которой стоял вождь партии и страны Сталин. Все это означает, что цели кампании против космополитизма следует искать в помыслах и делах высшего советского партийно-государственного руководства.

Включенные в сборник документы Агитпропа ЦК, особенно когда они приводятся в связке с постановлениями Политбюро, Оргбюро и Секретариата ЦК ВКП(б), приоткрывают завесу тайны с механизма выработки и принятия решений по вопросам идеологии, показывая изнутри выверенную технику идейно-политического воздействия на общество, методы и средства достижения реального контроля не только над умонастроениями советских людей, но и над их деятельностью во всех сферах жизни общества.

Такое заключение из анализа архивных материалов, помещенных в сборник, представляется вполне оправданным, хотя нередко аппаратные решения принимались без видимых документальных следов. Читатель сборника столкнется с тем, что на значительной части агитироповских документов имеются такие резолюции и пометы: «Прошу переговорить лично. Г. Маленков», «Тов. Суслову доложено», «Архив. Доложено», «Тов. Омельченко сообщено», «Указания т.т. Симонову и Софронову даны», «Чесноков вызывался к т. Суслову и получил необходимые указания», «Заключение Отдела пропаганды и агитации передано», «Вопрос решен». В таких случаях остается неясным, каким именно был конечный «цековский» вердикт по тому или иному делу.

---

[1] Отсутствие «личной позиции», отмечают составители документального тома «Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945—1953» (Введение. С. 13), был один из принципов Сталина, по которому он подбирал соратников по руководству партией и страной.

Надо иметь в виду и то, что число запротоколированных партийных решений, начиная с самых высших инстанций, «ничтожно в сравнении с числом непрестанно даваемых указаний, устных и телефонных, нигде не зафиксированных, но неизменно выполняемых»[I]. Установка на секретность исходила от Политбюро: одно из «Правил хранения, ознакомления и возвращения протоколов Политбюро ЦК ВКП(б)» возлагало на номенклатурных работников обязанность обеспечивать «максимальную конспиративность работы»[II]. Тон задавал, конечно, Сталин, который, по свидетельству В.М. Молотова, «был величайшим конспиратором»[III]. Все связанное с именем Сталина считалось «секретным и зашифрованным»[IV].

Такой подход к внутрипартийным документам диктовал и соответствующие методы внутрипартийной жизни. Вот как, например, представлялась Сталину тактика борьбы с неугодными властям учеными-физиологами, в той или иной степени не разделявшими теорию академика И.П. Павлова[V]. «Нужно сначала собрать втихомолку сторонников ак[адемика] Павлова, — наставлял он Ю.А. Жданова, — организовать их, распределив роли, и только после этого собрать то самое совещание физиологов, о котором Вы говорите и где нужно будет дать противникам генеральный бой. Без этого можно провалить дело. Помните: противника нужно бить наверняка с расчетом на полный успех» (документ № 205, примечание 1).

Наряду с секретностью в работе Агитпропа ЦК широко практиковалась скрытность, распространявшаяся на все, о чем говорилось и что делалось в партийных коридорах власти. Например, грязную работу по кадровой чистке выполняли по его указке или низовые партийные организации (документ № 151 и др.), или руководители учреждений и организаций, издательств, редакций и т.п. (документы №№ 163, 170, 171 и др.).

Обоснованием политико-идеологических кампаний послевоенного времени, в ряду которых была и кампания против космополитизма, стала давняя концепция соревнования «двух систем», трансформировавшаяся в годы «холодной войны» в концепцию борьбы «двух лагерей», возглавляемых соответственно Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. В развернутом виде она была представлена в директивном докладе «О международном положении», с которым выступил А.А. Жданов на совещании при создании преемника Коминтерна — Коминформа. Обвинив США в проведении курса на установление мирового господства, Жданов сделал упор на обострение идеологической борьбы, стараясь одновременно опровергнуть утверждения, что линия идейного противостояния в мире пролегла между западной демократией и советским тоталитаризмом (доку-

[I] Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., 1991. С. 394.

[II] См. оборот первого листа любого протокола Политбюро ЦК ВКП(б).

[III] Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева. М., 1991. С. 84.

[IV] Шепилов Д.Т. Воспоминания // Вопросы истории. 1998. № 3. С. 14.

[V] См.: И.П. Павлов: pro et contra: личность и творчество И.П. Павлова в оценке современников и историков науки: Антология. СПб., 1999.

мент № 52). Г.М. Маленков, выступая на том же совещании, оправдывая политику конфронтации с капиталистическим Западом, подчеркивал необходимость борьбы против проявлений «раболепия и низкопоклонства перед иностранщиной» в среде «некоторых неустойчивых слоев» советской интеллигенции, представители которых, по его словам, «становятся пищей для иностранных разведок» (документ № 51).

В партийной интерпретации, сражение на «идеологическом фронте» развернулось по многим направлениям: против «остатков» буржуазных взглядов и воззрений среди советских людей, против некритической оценки «реакционной» буржуазной культуры, против «отступлений» от марксизма-ленинизма в науке, литературе и искусстве, против «проявлений низкопоклонства» перед буржуазным Западом[1]. Таким образом, сохранялась большевистская ставка на продолжение и усиление классовой борьбы как в национальном, так и в международном масштабе.

Откровенно репрессивные политико-идеологические кампании внутри страны наряду с начавшейся конфронтацией с недавними западными союзниками СССР по Антигитлеровской коалиции бросали тень на итоги Второй мировой войны, резко снижая их позитивный потенциал. Репрессии против творческой интеллигенции, вдохновленной идеалами гуманизма и свободы периода войны против фашизма; антизападничество, особенно ярко проявившееся в кампании против космополитизма; антисемитизм, поднятый на государственный уровень, — все это означало на деле пересмотр демократических последствий великой победы над фашизмом.

Ярким примером секретности и скрытности, окружавшей процесс принятия решений высшим партийным руководством, являют собой решения как о начале, так и об окончании *открытой, публичной, антисемитской* стадии кампании против космополитизма, что отличает ее от предшествующего и последующего периодов, когда эта кампания развивалась в не столь вызывающей форме, а шла по давно апробированным аппаратным канонам. Речь идет о периоде между 28 января и двадцатыми числами марта 1949 г., т.е. о достаточно кратковременном периоде (около двух месяцев), когда эта кампания приобрела характер откровенного проявления государственного антисемитизма. Если и есть некая интрига, своего рода загадка, связанная с темой кампании против космополитизма в Советском Союзе по окончании Второй мировой войны, то она связана как раз с этими первыми месяцами 1949 г.

Обратимся к воспоминаниям Д.Т. Шепилова, возглавлявшего Агитпроп ЦК как раз в период публичной стадии кампании против космополитизма. Как явствует со всей очевидностью из документов сборника, Шепилов и был *главным исполнителем* партийных решений по идеологическим вопросам. Кампания против космополитизма не стала исключением.

Эта кампания, читаем в его воспоминаниях (их полная версия опубликована в журнале «Вопросы истории»), «омерзительная по своей сущности... во многих случаях принимавшая характер открытого антисемитизма»,

---

[1] История Коммунистической партии Советского Союза. Издание 7-е. М., 1984. С. 512

причинила «огромный ущерб нашей партии и стране». Но тут же добавляет, явно отстраняясь от происходившего: «До сих пор не знаю, как и почему родилась идея этой позорной кампании»[I]. Судя по публикуемым в сборнике документам, оснований для того, чтобы засомневаться в искренности и правдивости заявления Шепилова, предостаточно. Шепилов просто воспользовался тем, что партийная верхушка, по принятым в номенклатурной системе аппаратным правилам, окружила завесой тайны свою роль в принятии решения о придании кампании против космополитизма антисемитской заостренности.

Обратившись к документам сборника, можно понять недоумение тех авторов — мемуаристов и историков, которые высказывают разные суждения по таким вопросам, как хронология антисемитской стадии кампании (как и когда она началась и чем завершилась), а следовательно, в чем заключался замысел инициаторов кампании, кто конкретно из партийных лидеров стоял за этой кампанией. Возникают и другие вопросы, нуждающиеся в прояснении: почему кампания против космополитизма в определенный момент приобрела ярко выраженный характер государственного антисемитизма, в какой причинно-следственной связи находилась эта кампания с другими политико-идеологическими кампаниями того времени, какую роль сыграл в кампании против космополитизма внешнеполитический фактор.

Дело не только в том, что публичная, с расчетом на широкую публику, стадия кампании против «безродного космополитизма» продолжалась сравнительно недолго — всего неполных два месяца. Но и в том, что велась она, если иметь в виду восприятие кампании советской и зарубежной общественностью, исключительно средствами печати, через центральные и местные периодические издания. Теме разоблачения «космополитов» посвящались редакционные статьи газет, начиная с «Правды», партийных, литературно-художественных и научных журналов, многие их первополосные и подвальные материалы, информация о происходивших по всей стране собраниях, письма в редколлегии и т.п. По некоторым подсчетам, за эти неполные два месяца только в центральной печати появилось не менее ста подобных материалов[II]. Именно скоротечность этой публично-шумной стадии кампании и породила вопросы, оставшиеся без ответа или получившие разные ответы.

Как видно из документов сборника, решение о развязывании антисемитской кампании под флагом борьбы с космополитизмом принималось

[I] Шепилов Д.Т. Воспоминания // Вопросы истории. 1998. № 6. С. 14. Не странное ли заявление для столь высокопоставленного номенклатурного работника ЦК, которого, по тем же воспоминаниям, знал и ценил сам Сталин? Как известно, карьера Шепилова продолжилась и далее — через должности главного редактора «Правды», министра иностранных дел СССР, кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, пока не оказался «примкнувшим» к так называемой «антипартийной группе Молотова — Кагановича — Маленкова», войдя в этом качестве в политическую историю нашей страны.

[II] Вестник Российской академии наук. 1993. № 2. С. 149. В сборник включены лишь несколько таких материалов, вводящих читателя в созданную этой кампанией атмосферу всеобщих подозрений и гонений.

на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б) 24 января 1949 г., а поводом послужило обсуждение вопроса о состоянии театральной критики.

Однако пункта о театральной критике нет в повестке дня, зафиксированной в официальном протоколе заседания, проходившего под председательством Г.М. Маленкова и насчитывающего шесть пунктов («Отчет Ставропольского крайкома ВКП(б)» и др.)[I]. Нет никаких указаний на этот счет и в материалах к протоколу данного заседания Оргбюро, собранных в отдельное архивное дело[II].

Дело проясняют материалы, представленные к повторному обсуждению вопроса «о деятельности антипатриотической группы театральных критиков», состоявшемуся на Секретариате ЦК 18 февраля 1949 г. (см. документ № 116). Эти материалы включают докладную записку Агитпропа ЦК от 23 января 1949 г. (см. документ № 96) в заверенной копии и с печатной пометой: «(К заседанию Оргбюро ЦК ВКП(б) 24.I.1949 г.) (Дополнительный вопрос)»[III].

Между тем в сборнике публикуются документы, также определенно указывающие на то, что именно на этом заседании было принято решение, приведшее к развертыванию в открытой печати кампании против космополитизма. Два из таких документов отражают подготовку к заседанию 24 января 1949 г. самого Агитпропа ЦК. Это датированные днем предыдущим докладная записка Агитпропа на имя секретаря ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкова за подписями Д.Т. Шепилова и его заместителя А.Н. Кузнецова (в прошлом помощника А.А. Жданова), в которой речь шла о состоянии театральной критики, оцениваемом в документе как неблагополучное, и подписанный ими же проект постановления ЦК ВКП(б) под названием «О буржуазно-эстетских извращениях в театральной критике». Однако представленные Агитпропом материалы не удовлетворили инициаторов кампании против космополитизма (документ № 96, примечание 1).

Трудно представить, чтобы Шепилов, находясь в повседневном контакте с Маленковым и Сусловым, подготовил неприемлемый для них проект решения. Остается одно — предположить, что лицом, которое решающим образом повлияло на ход заседания Оргбюро 24 января, продиктовав цель рассмотрения «дополнительного вопроса», мог быть только Сталин. Отметим, что вождь, являясь членом Оргбюро, предпочел уклониться от участия в заседании 24 января.

Вероятно, сыграло свою роль и то обстоятельство, что в это время под ударом оказался и сам Агитпроп ЦК, работники которого из сектора искусств обвинялись в покровительстве театральным критикам, выступавшим с «неправильных» позиций. Не случайно редактор «Правды» П.Н. Поспелов подготовил к заседанию записку «О неправильной позиции Агитпропа ЦК в связи с активизацией антипатриотической группы театральных критиков» (документ № 97).

[I] См.: РГАСПИ. Ф. 18. Оп. 116. Д. 413.
[II] См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 303.
[III] См.: Там же. Д. 315. Л. 90.

Другие две записки вышли из-под пера приглашенных участников заседания Оргбюро: председателя Комитета по делам искусств при Совете министров СССР П.И. Лебедева и редактора газеты «Советское искусство» В.Г. Вдовиченко, которые также атаковали работников Агитпропа ЦК.

Председатель Комитета по делам искусств Лебедев уже на следующий день после заседания обратился к Маленкову с запиской в попытке отмежеваться от проведенной в конце ноября 1948 г. под эгидой Агитпропа ЦК творческой конференции для обсуждения спектаклей, поставленных московскими театрами (документ № 98).

Еще через день Вдовиченко в записке, направленной им Маленкову (копия редактору «Правды» Поспелову), оправдывался, что ввиду срочности вызова на заседание Оргбюро он не имел возможности сколько-нибудь серьезно подготовиться. Теперь он был готов дополнить свое выступление, надеясь принести «некоторую пользу Центральному Комитету Партии при решении вопроса о театральной критике». Все усилия автора записки были направлены на то, чтобы доказать, что заместитель заведующего сектором искусств Агитпропа ЦК В.Н. Прокофьев длительное время «активно поддерживал эстетствующую группу критиков и опирался на нее». Резолюция Маленкова на записке предписывала вынести вопрос на обсуждение Секретариата ЦК[1].

Вскоре, в конце января — начале февраля 1949 г., заведующий сектором искусств Б.С. Рюриков, его заместитель Прокофьев и инструктор Д.С. Писаревский, все трое по профессии искусствоведы, были освобождены от работы в аппарате ЦК. Более того, специальным постановлением Секретариат ЦК позаботился о том, чтобы Прокофьев и Рюриков не были назначены на такие должности; где они могли бы влиять «отрицательно» на работу учреждений, подведомственных Комитету по делам искусств при Совете Министров СССР (документ № 127). Заведующий Агитпропом Шепилов, вначале поддерживавший своих работников, вынужден был признать в записке на имя Сталина, что «в разоблачении антипатриотической группы театральных критиков Агитпроп ЦК оказался не на высоте», обязавшийся избавиться от его работников, «не проявивших должной партийности» (документ № 103). Сам Шепилов был освобожден от своей должности в июле 1949 г., обвиненный в «грубой ошибке», выразившейся в рекомендации книги Н.А. Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» в качестве учебника для работы с секретарями райкомов партии и пропагандистскими кадрами (документ № 179).

Нападки на Агитпроп ЦК, отклонение агитпроповского проекта постановления, авральный характер обсуждения вопроса о театральной критике, поспешность, с которой некоторые участники обсуждения прибегли к самозащите, свидетельствуют о нервной обстановке, в которой проходило заседание Оргбюро 24 января.

[1] В. Вдовиченко — Г. Маленкову. Копия — П. Поспелову. 25 января 1949 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 237. Л. 26—29.

Стоит отметить, что срочность постановки вопроса не помешала привлечению к заседанию многих высокопоставленных номенклатурных работников, общим числом более 40 человек, не считая таких приглашенных лиц, как Лебедев, Вдовиченко, президент АН СССР С.И. Вавилов, принявший участие в обсуждении пункта повестки дня «О втором издании БСЭ». Присутствовали все 13 членов Оргбюро, за исключением Сталина; секретарь ЦК ВКП(б) П.К. Пономаренко, пять членов ЦК, включая Поспелова, А.А. Фадеева, М.Ф. Шкирятова (он же фактический руководитель КПК при ЦК ВКП(б); кандидаты в члены ЦК ВКП(б), заведующие отделами ЦК и их заместители, управляющий делами ЦК ВКП(б) Д.В. Крупин, начальник Главного политического управления Вооруженных Сил СССР И.В. Шикин и другие.

Результатом заседания Оргбюро стала лихорадочная работа в редакции «Правды» над составлением статьи (документ № 136), появившейся в газете 28 января под названием «Об одной антипатриотической группе театральных критиков» (документ № 100). Через два дня со статьей «На чуждых позициях. О происках антипатриотической группы театральных критиков» выступила газета «Культура и жизнь» (документ № 102), являвшаяся органом Агитпропа ЦК. Редакция «Литературной газеты» проявила особую активность в публичной, шумной стадии кампании против космополитизма (документы №№ 101, 193).

Редакционная статья «Правды» намного пространнее и резче в формулировках по сравнению с проектом постановления Агитпропа ЦК от 23 января. «Извращения» в театральной критике переросли в «антипатриотизм», который был распространен на более широкий круг лиц и печатных органов. Это та самая статья, печально знаменитая тем, что обвинила советских театральных критиков, преимущественно евреев, в том, что они являются «носителями глубоко отвратительного для советского человека, враждебного ему безродного космополитизма».

Повелительный, не терпящий возражений тон редакционных статей в газетах «Правда» и «Культура и жизнь» закрепил за ними определение если не решения, то по меньшей мере «указания» ЦК ВКП(б). Эти две статьи и стали предметом обсуждения на многочисленных, иногда многодневных собраниях по всей стране (документы №№ 103, 111, 121, 122, 125, 134, 144, 162). Отныне кампания против космополитизма с ее акцентом на антизападничество и антисемитизм рассматривалась как важнейшая партийная задача.

Борьба против «безродного космополитизма», развернувшаяся в стране на рубеже 1940—1950 гг., повлекла за собой длинную цепь обвинений против представителей советской интеллигенции. Обвинение в антипатриотизме театральных критиков, с чего формально началась эта борьба, быстро переросло в обвинения в антипартийности, в пресмыкательстве перед западной идеологией и культурой, в политической неблагонадежности — вплоть до обвинения в шпионаже.

Все бóльшие обороты набирала антисемитская кампания, оправданием для которой стало обвинение общественно активных советских граждан-евреев в связях и даже прямом пособничестве врагам Советского Сою-

за, первым среди которых числились США. Для И.Г. Эренбурга месяцы начиная с убийства по приказу Сталина С.М. Михоэлса в январе 1948 г.[I] были, «может быть, самые тяжелые» в его жизни. От возможного ареста его спасло письменное обращение к Сталину[II]. По мнению кинорежиссера М.И. Ромма, на это время пришелся «наиболее тяжелый этап сталинизма»[III]. Известный литературовед и филолог В.Г. Адмони вспоминал о периоде борьбы с «безродными космополитами»: «Встретившись в один из дней этой страшной полосы в книжной лавке писателей, мы с Исааком Григорьевичем Ямпольским одновременно сказали: "Помните осень 1941 года? Бомбежки? Как спокойно было тогда жить"»[IV].

Еще в конце 1946 г. М.А. Суслов, возглавлявший Отдел внешней политики ЦК, в докладных записках в Политбюро, опираясь на материалы МГБ СССР, ставил вопрос о роспуске наиболее авторитетных и активных антифашистских общественных организаций: Еврейского антифашистского комитета (ЕАК) и Антифашистского комитета советских ученых. Первая из них обвинялась во всевозможных грехах — от еврейского национализма до пресмыкательства перед Америкой, вторая — как страдающая «академизмом» и аполитичностью в работе[V]. В начале следующего года Агитпроп и Отдел внешней политики ЦК выступили с совместным предложением о ликвидации обеих общественных организаций, подготовив соответствующий проект постановления Политбюро (документ № 31). Однако принятие партийного решения о роспуске ЕАК затянулось на два года; по-видимому, требовалось время, чтобы ослабить воздействие антифашистского наследия Второй мировой войны, используя, в частности, антизападную пропаганду.

Постановления Политбюро, непосредственно предшествовавшие редакционной статье в «Правде» и подготовившие ее появление, были приняты 20 ноября 1948 г. и 18 января 1949 г.

В первом постановлении объявлялось о немедленном роспуске ЕАК как ставшего якобы «центром антисоветской пропаганды и регулярно поставлявшим антисоветские шпионские сведения органам иностранной разведки» (документ № 82). И хотя заявлялось, что «пока» никто не будет арестован, аресты членов ЕАК уже начались.

Вторым своим постановлением Политбюро исключило из ЦК и из партии за связь с ЕАК С.А. Лозовского, коммуниста с 1901 г. и многолетнего руководителя Совинформбюро, обвиненного в стремлении «выполнить план американских капиталистических кругов по созданию в Крыму еврейского государства», равно как в неоднократном приеме американских корреспондентов Б. Гольдберга и П. Новика, «являющихся американскими разведчиками» (документ № 92). В 1955 г. Лозовский был полностью

[I] См. подробнее: Левашов В.И. Убийство Михоэлса. М., 1998.

[II] Эренбург И. Собр. соч.: В 9 т. Т. 9. С. 565, 572.

[III] Ромм М.И. Стенограмма выступления М.И. Ромма на конференции «Традиции и новаторство» (осень 1962 г.) // Искусство кино. 1995. № 9. С. 92.

[IV] Цит. по: Московские новости. 22 авг. 1993. С. 3.

[V] М. Суслов — В. Молотову. 26 ноября 1946 г. // РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1012. Л. 24—39. См. также: Известия ЦК КПСС. 1989. № 12. С. 36—37.

реабилитирован вместе с другими осужденными по «делу Еврейского антифашистского комитета»[I].

Благодаря этим постановлениям Политбюро становится понятнее, почему подготовленный Агитпропом проект постановления Оргбюро ЦК к его заседанию 24 января 1949 г. был отвергнут как недостаточный и заменен спешно подготовленной редакционной статьей газеты «Правда» (документ № 100).

Кампания против космополитизма приняла дикие формы, сказавшись самым пагубным образом на судьбах тысяч и тысяч невинных людей, прежде всего представителей советской интеллигенции. По признанию Д.Т. Шепилова, возглавлявшего Агитпроп ЦК в пик этой кампании, именно интеллигенция «подверглась наибольшим опустошениям в зловещие [послевоенные] годы беззаконий»[II]. По его же словам, охватившая страну атмосфера всеобщего страха и террора была продолжением «политических злодеяний Сталина», символическим обозначением которых был 1937 год[III]. Значительная часть публикуемых архивных материалов относится к периоду, когда так называемые «безродные космополиты» были фактически уравнены с «врагами народа» 1930-х гг. Напомним, что в задачу образованной в 1987 г. Комиссии Политбюро ЦК КПСС под председательством А.Н. Яковлева входит изучение материалов, связанных с репрессиями, имевшими место как в 1930-е, так и в 1940-х — начале 1950-х гг[IV].

Публичная стадия кампании против «безродных» космополитов из среды советских евреев как началась внезапно, так столь же внезапно оказалась свернутой. Сталин, который умел многое маскировать, и на этот раз выступил как верховный арбитр, восстанавливающий справедливость. По одной из версий, в двадцатых числах марта 1949 г., сочтя дело сделанным, он созвал редакторов газет и журналов, чтобы заявить: «Товарищи, раскрытие литературных псевдонимов недопустимо — это пахнет антисемитизмом...»[V] Между тем кампания против космополитизма, как и дело «врачей-убийц» (документ № 262), была наиболее откровенным проявлением именно сталинского антисемитизма[VI].

В конце марта 1949 г. на совещании в Агитпропе ЦК редакторов центральных газет и журналов, проходившем под председательством М.А. Суслова, говорилось о том, что борьба с космополитизмом должна продолжаться, но вестись без «крикливости» и «перехлестов», допущенных «Литературной газетой» и газетой «Советское искусство» (документ № 136). Последняя передовая «Правды», в которой упоминалась так называемая антипатриотическая группа театральных и литературных критиков, «дей-

---

[I] Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Март 1953 — февраль 1956. М., 2000. С. 264—267, 407 (примечание 60).

[II] Шепилов Д.Т. Воспоминания // Вопросы истории. 1998. № 6. С. 45.

[III] Шепилов Д.Т. Обстановка была такой // И примкнувший к ним Шепилов. М., 1998. С. 118.

[IV] Реабилитация. Политические процессы 30—50-х годов. М., 1991. С. 15.

[V] См.: Эренбург И. Указ. соч. Т. 9. С. 574.

[VI] См. подробнее: Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М., 2001; Vaksberg A. Stalin Against Jews. New York, 1994.

ствовавших отравленным оружием буржуазного космополитизма», появилась в номере газеты от 10 апреля 1949 г. Кстати, в контексте, приравнивавшем выступление партийной печати против космополитизма к постановлениям ЦК по идеологическим вопросам.

Одним из ближайших последствий команды «сверху» прекратить кампанию против космополитизма в открытой печати стало освобождение от работы заместителя заведующего Агитпропом ЦК Ф.М. Головенченко[I]. Призванный для практического руководства кампанией против космополитизма, он дискредитировал себя чересчур откровенным антисемитизмом. Выступая на партактиве в подмосковном г. Подольске, Головенченко говорил: «Вот мы говорим — космополитизм. А что это такое, если сказать по-простому, по-рабочему? Это значит, что всякие мойши и абрамы захотели занять наши места!»[II]

Пришлось внести изменения в тактику борьбы с космополитизмом. Хотя в конце марта 1949 г. был подготовлен проект постановления Секретариата ЦК о закрытии Московского государственного еврейского театра, реализация этого постановления была отложена до конца года (документы №№ 137, 215). Во изменение своего же постановления от 31 января 1949 г. о созыве Всесоюзного совещания физиков, на котором неизбежно встал бы вопрос о космополитизме, Секретариат ЦК новым решением от 9 апреля 1949 г. отложил совещание под предлогом его «неподготовленности» (документ № 148). Резолюции и пометы на ряде документов сборника и само содержание некоторых документов Агитпропа ЦК, относящихся к периоду после марта 1949 г., свидетельствуют об отказе от слишком откровенных проявлений антисемитизма в кампании против космополитизма (документы №№ 153, 158, 184, 200, 216 и ряд других).

Между тем кампания против космополитизма продолжалась, но уже скрытными аппаратными методами и приемами. Как и прежде, борьбу против космополитизма в Агитпропе ЦК считали «боевым политическим вопросом» (документ № 183). Не осталась в стороне и газета «Правда»[III]. Продолжались массовые увольнения с работы лиц еврейской национальности, а люди, ранее лишившиеся работы по обвинению в космополитизме, как правило из среды интеллигенции, тщетно добивались восстановления справедливости (документы №№ 151, 186, 188, 208, 231, 249).

Публикуемые в сборнике архивные партийные документы в общем подтверждают преобладающую в мемуарной и исторической литературе точку зрения на кампанию против космополитизма (в ее остро-публичной стадии в начале 1949 г.) как на проявление государственного антисемитизма. В то же время состав и содержание документов сборника показывают, что

[I] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 428. Л. 61.

[II] Восленский М. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. 2-е изд. Лондон, 1990. С. 443—444. См. также: Головенченко Ф. Высоко держать знамя советского патриотизма в искусстве и литературе // Большевик. 1949. № 3. С. 39—48.

[III] См., например, передовую статью «Повышать уровень работы редакций журналов» в «Правде» за 18 сентября 1951 г. и редакционную статью «Против рецидивов антипатриотических взглядов в литературной критике» в «Правде» за 28 октября 1951 г.

эта кампания отнюдь не ограничивалась преследованием только еврейской интеллигенции. Она велась *прежде всего* против интеллигенции как таковой, в творческой среде которой под влиянием освободительного характера Второй мировой войны стали особенно заметны проявления свободомыслия и даже тяга к самостоятельной политической деятельности. Это хорошо прослеживается по политико-идеологическим документам первых послевоенных лет, принятым ЦК ВКП(б). Растянутые по времени, они били в одну и ту же цель: подавить в зародыше любые признаки покушения на монополию власти правящей коммунистической партии.

В документах сборника находит определенное отражение внешнеполитический аспект кампании против космополитизма, ставшей частью «холодной войны». Редко какой партийный документ обходится без того, чтобы не связать обвинение в космополитизме с борьбой «двух лагерей», а то и с прямым содействием антисоветским планам «американского империализма». Писатель В.П. Астафьев, ветеран Второй мировой войны, в одном из своих интервью соглашался с мнением, что кампания против космополитизма явилась «отголоском» той борьбы, которая началась еще в ходе войны против западного влияния на умонастроения советских людей. «Необходимо было, — продолжил эту мысль писатель, — убирать тех солдат, тех вольнодумцев, которые своими глазами увидели, что побежденные живут не в пример лучше победителей, что там, при капитализме, жизнь идет здоровей и богаче... Ну, насмотрится вот такого солдат, вернется в родное село, поглядит на тараканов, на детишек голодных да и выскажется... Как с такими бороться? Только уничтожать. Вот и стал товарищ Сталин губить тех, кто ему шкуру спас»[I].

Кампания против космополитизма как раз была направлена против тех советских людей, которые вознамерились было по примеру народов стран Европы перестроить свою жизнь на новый лад. Один из советских руководителей, В.М. Молотов, в той самой юбилейной речи 1947 г., в которой самонадеянно провозглашалось, что «все дороги ведут к коммунизму», хотя и выражал удовлетворение тем, что, по его словам, не оправдались зарубежные предсказания, что «советские люди, познакомившиеся в своих боевых походах с порядками и культурой на Западе и побывав во многих городах и столицах Европы, вернутся домой с желанием установить такие же порядки на Родине», тем не менее отнюдь не случайно призвал «развернуть беспощадную критику всех и всяческих проявлений низкопоклонства и раболепия перед Западом и его капиталистической культурой»[II].

Инициатором борьбы против «низкопоклонства перед Западом» был, несомненно, Сталин. Достаточно напомнить, как еще в довоенное время, оправдывая репрессии 1930-х гг. в партийных верхах, он говорил, что это была всего-навсего «кучка шпионов, убийц и вредителей, пресмыкавшаяся перед заграницей, проникнутая рабьим чувством низкопоклонства перед каждым иностранным чинушей и готовая пойти к нему в шпионское

[I] Родина. 1991. № 6—7. С. 54—55.

[II] Правда. 1947. 7 ноября.

услужение...»[I]. Ему же, по всей видимости, принадлежит авторство позорного штампа «безродный космополитизм», равнозначного обвинению в измене Родине (см. документ № 100, примечание 1).

Сразу после войны Сталин вернулся к излюбленной теме, заявив своему близкому окружению: «С угодничеством перед иностранцами нужно вести жестокую борьбу» (документ № 6). Тем более что победа во Второй мировой войне повсеместно породила, особенно среди интеллигенции, настроения приподнятости и надежд на либерализацию режима. К.М. Симонов, близко наблюдавший Сталина, вспоминал: «Видимо, Сталин... почувствовал в воздухе нечто, потребовавшее, по его мнению, немедленного закручивания гаек и пресечения несостоятельных надежд на будущее». В этом он видел замысел постановления ЦК «О журналах «Звезда» и «Ленинград» как «в основном чисто политического, преследовавшего цель прочно взять в руки немножко выпущенную из рук интеллигенцию, пресечь в ней иллюзии, указать ей на ее место в обществе...»[II]. Современница событий, вспоминая атмосферу всеобщего ужаса, охватившего многих под влиянием стиля и языка постановления, так оценила происшедшее: «Первый послевоенный разгром! Начало холодной войны»[III].

В борьбе против интеллигенции Сталин прибегал к изощренным формам идеологического давления. Одной из них стала кампания по организации так называемых «судов чести», начатая постановлением ЦК ВКП(б) по делу профессоров Н.Г. Клюевой и Г.И. Роскина (документ № 43) и получившая широкое распространение в последующие два года. Представшие перед «судами чести» обвинялись в низкопоклонстве перед заграницей и в антипатриотизме, прямо ведущих к «безродному космополитизму».

Именно И.В. Сталину принадлежала идея переноса спора Т.Д. Лысенко с генетиками в сферу политической борьбы, разделившей спорящих по принципу сторонников социалистического и буржуазного мировоззрения.

Прослеживаемая по документам связь и переплетение вопросов внутренней и внешней политики Советского Союза того времени раскрывает и такое предназначение кампании против космополитизма как средства идеологического обоснования политики конфронтации с капиталистическим Западом. Время зарождения и нагнетания кампании против космополитизма — это время начала и быстрой эскалации «холодной войны»: перехода к открытому идеологическому противостоянию двух мировых систем, острого кризиса вокруг Берлина, формирования военно-политических блоков на Западе и Востоке, корейской войны. Негативная тенденция, заложенная в годы «борьбы против безродного буржуазного космополитизма», до нашего времени сказывается на антизападных умонастроениях части российского общественного мнения.

[I] Отчетный доклад т. Сталина на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) // XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). 10—21 марта 1939 г.: Стенографический отчет. М., 1939. С. 26.

[II] Симонов К. Глазами человека моего поколения: Размышления о И.В. Сталине. М., 1990.

[III] Берзер А.С. Сталин и литература. Главы недописанной книги // Звезда. 1995. № 11. С. 41.

Кампания против космополитизма означала дальнейшую самоизоляцию страны. Документы сборника наглядно показывают, как партийное руководство последовательно вело дело к резкому ограничению обмена взаимной информацией, к ограничению, а затем и почти полному разрыву культурных и научных связей СССР со странами Запада (документы №№ 7, 8, 9, 14, 20, 23, 25, 29, 34, 35, 44, 57, 65, 75, 77, 79, 90, 110, 114, 147, 149 и др.). Если на бумаге и фиксировался принцип двусторонности таких связей с заграницей, как, например, в проекте устава Всесоюзного общества культурной связи с заграницей, то это делалось, говорится в записке В.М. Молотова И.В. Сталину, «из соображений внешнеполитического порядка» (документ № 146), то есть проформы ради. Лишь после смерти Сталина в стране появилась первая публикация принятой Генеральной ассамблеей ООН в декабре 1948 г. Всеобщей декларации прав человека, которая подчеркивала необходимость уважения государствами прав и основных свобод своих граждан[I]. Содержащийся в декларации обширный перечень прав и свобод личности находился в полном противоречии с повседневной советской практикой.

Как показывают документы сборника, подобно обвинению в «низкопоклонстве перед Западом», партийная верхушка прибегла к откровенному государственному антисемитизму с теми же далеко идущими внутри- и внешнеполитическими целями.

Во-первых, используя антисемитизм, явно рассчитанный на ожидаемый отклик со стороны определенных слоев населения, партийное руководство старалось таким образом замаскировать новое наступление на интеллигенцию, с которой советская власть находилась в перманентном противостоянии.

Во-вторых, связывая печатную и устную деятельность «безродных космополитов» с антисоветскими происками буржуазного Запада, власти не только реанимировали, но и расширили довоенную советскую практику переноса ответственности за внутренние проблемы страны в область ее внешних сношений, обращая против «империалистов» недовольство народа неизбежными послевоенными трудностями. Выступление «Правды» с редакционной статьей против театральных критиков-«космополитов» совпало (случайно ли?) с правительственным заявлением, опубликованным той же газетой на следующий день, в котором США и Великобритания обвинялись в переходе к политике агрессии и развязывания новой войны[II].

Испытанный метод запугивания народных масс внешней угрозой сработал и на этот раз. Повышенное внимание к вопросам внешней политики по сравнению с проблемами внутренними стало в послевоенном Советском Союзе отличительной особенностью настроений значительной части населения[III].

В целом включенные в сборник архивные партийные документы позволяют существенным образом дополнить характеристику советской обще-

---

[I] Международная жизнь. 1955. № 12. С. 144—148.

[II] Заявление МИД СССР «О Северо-Атлантическом пакте» (Правда. 1949. 29 янв.).

[III] См.: Советская жизнь. 1945—1953. М., 2003.

ственно-политической системы, становление которой падает на время единоличного правления Сталина. Дополнить наше понимание роли и места коммунистической идеологии в советской системе, в которой она была одновременно средством и власти, и политики; понимание механизма функционирования этой системы, глубоко законспирированной в том, что касается выработки и принятия решений партийно-государственной верхушкой. Все это укладывается в контекст такой фундаментальной проблемы, как раскрытие роли и места советского фактора в истории XX в.

* * *

В сборнике представлены почти исключительно документы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Это прежде всего, если говорить о преобладающей части документов, материалы архивного фонда Отдела (до 1948 г. — Управления) пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), а именно, фонд 17, описи 125 и 132, насчитывающие за 1945—1953 гг. сотни дел. Однако в тех достаточно многочисленных случаях, когда деятельность этого идеологического органа непосредственно направлялась вышестоящими партийными директивными органами — Политбюро, Оргбюро и Секретариатом ЦК, постановления и решения последних приводятся в качестве «головных» документов, к которым документы Агитпропа ЦК даны как примечания. Так удается проследить, как рождались, согласовывались и проводились в жизнь партийные мероприятия идеологического характера, и одновременно ввести в научный оборот новые, неизвестные ранее источники, так или иначе связанные с темой сборника.

В этих же целях широко использованы личные фонды И.В. Сталина, В.М. Молотова, Г.М. Маленкова, А.А. Жданова (опись 4), до недавнего времени остававшиеся закрытыми.

Подавляющее большинство документов публикуется впервые. Для полного раскрытия темы в сборник включены также некоторые уже (частично или полностью) опубликованные материалы, которые, как правило, снабжены примечаниями, состоящими из архивных документов. Среди них отдельные публикации из центральной партийной печати, учитывая то обстоятельство, что кампания против космополитизма велась главным образом партийными и советскими органами.

Документы расположены в хронологическом порядке и со сплошной нумерацией. Они публикуются с учетом исправлений, вставок и пометок автора (авторов) документа или его читателя (читателей), что оговорено в подстрочных примечаниях. Резолюции, визы, пометы, штампы на документах переданы после воспроизведения их текстов.

В легенде после описания каждого документа указываются: архивный шифр документа (фонд, опись, дело, листы), подлинность документа (наличие или отсутствие подписей-автографов) или его передача в копии, способ воспроизведения текста (машинописный текст, рукопись) и, если документ ранее был опубликован, — выходные данные первой публикации. В тех случаях, когда в сборнике приводятся материалы не архивного происхождения, указывается их печатный источник.

Сокращение текстов документов сведено к минимуму. Оно используется лишь тогда, когда большая часть какого-либо обширного документа (например, текст выступления А.А. Жданова на первом совещании Коминформа 25 сентября 1947 г.) не имела прямого отношения к теме сборника. Все опущенные места обозначаются отточиями в угловых скобках.

Подготовка документов к публикации проведена в соответствии с действующими правилами археографии. Документы имеют как редакционные заголовки, так и заголовки, снабженные формулировками в кавычках, дословно повторяющими формулировки вопросов из протоколов Политбюро, Оргбюро и Секретариата ЦК ВКП(б) или формулировки заголовков документов Агитпропа ЦК. Даты, установленные составителями, оговариваются в примечаниях к документам. В случаях, когда даты проставлены в конце документов, они воспроизводятся дважды — после заголовка и под документом.

Грифы секретности документов — «сов. секретно» (фонды И.В. Сталина, В.М. Молотова, Г.М. Маленкова, А.А. Жданова), «строго секретно» (протоколы Политбюро, Оргбюро и Секретариата ЦК), «сов. секретно» и «секретно» (дела фонда Агитпропа ЦК) не указываются при их публикации, за исключением случаев, когда гриф секретности указан на самом документе.

При передаче текстов подлинников в подстрочных примечаниях отмечены подчеркивания в текстах и рукописные знаки на полях документов. Явные ошибки и описки в написании фамилий, названий учреждений и т.п. исправлены. Смысловые пропуски в текстах и редакторские ремарки даются в квадратных скобках.

В конце тома помещены: список работников Агитпропа ЦК в 1945—1953 гг., аннотированный указатель имен (с краткими биографическими данными), предметно-тематический указатель, список сокращений.

Составители сборника выражают свою признательность и благодарность работникам РГАСПИ, оказавшим помощь в предоставлении архивных документов для сборника.

Д.Г. НАДЖАФОВ

№ 1
ТЕКСТ ВЫСТУПЛЕНИЯ И.В. СТАЛИНА НА ПРИЕМЕ В КРЕМЛЕ В ЧЕСТЬ КОМАНДУЮЩИХ РОДАМИ ВОЙСК СОВЕТСКОЙ АРМИИ С АВТОРСКОЙ РУКОПИСНОЙ ПРАВКОЙ

24 мая 1945 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВАРИЩА И.В. СТАЛИНА

Товарищи, разрешите мне поднять еще один, последний тост.

Я, *как представитель нашего Советского Правительства*[I], хотел бы поднять тост за здоровье нашего Советского народа, и прежде всего русского народа. (Бурные, продолжительные аплодисменты, крики «ура».)

Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза.

Я *пью*[II] *за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне и раньше заслужил звание, если хотите*[III], как руководящей силы *нашего*[IV] Советского Союза среди всех народов нашей страны.

Я *пью*[V] за здоровье русского народа не только потому, что он — руководящий народ, но и потому, что у него имеется *здравый смысл, общеполитический здравый смысл*[VI], ясный ум, стойкий характер и терпение.

У нашего правительства было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941—42 гг., когда наша армия отступала, покидала родные нам села и города Украины, Белоруссии, Молдавии, Ленинградской области, *Прибалтики*[VII], *Карело-Финской республики, покидала, потому что не было другого выхода. Какой-нибудь другой народ мог бы сказать: ну вас к черту, вы не оправдали наших надежд*[VIII], уходите прочь, мы поставим

[I] Вычеркнуто. Здесь и далее курсивом набраны части текста, вычеркнутые или вписанные от руки.

[II] В опубликованном варианте: «поднимаю тост».

[III] Вычеркнуто и вписано: «общее признание».

[IV] Вычеркнуто.

[V] В опубликованном варианте: «поднимаю тост».

[VI] Вписано от руки: «ясный ум, [вычеркнуто вписанное от руки «крепкая спина и»] стойкий характер и».

[VII] Вписано поверх строки.

[VIII] В опубликованном варианте: «Иной народ мог бы сказать правительству: вы не оправдали наших ожиданий».

другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой. *Это могло случиться, имейте в виду*[I].

Но русский народ на это не пошел, русский народ не пошел на компромисс, он оказал безграничное доверие нашему правительству. Повторяю, у нас были ошибки, первые два года наша армия вынуждена была отступать, выходило так, что не овладели событиями, не совладали с создавшимся положением. Однако русский народ верил, терпел, выжидал и надеялся, что мы все-таки с событиями справимся[II].

Вот за это доверие нашему Правительству, которое русский народ нам оказал, спасибо ему великое![III]

За здоровье русского народа! (Бурные, долго не смолкающие аплодисменты.)[1]

На каждом из двух листов документа слева на полях роспись зелеными чернилами «ИСт».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1098. Л. 17—18. Подлинник. Машинопись с рукописной правкой (чернилами и карандашом).

Опубликовано: Невежин В.А. Застольные речи Сталина. Документы и материалы. М.; СПб., 2003. С. 470—472.

[1] Отредактированный текст выступления И.В. Сталина, наряду с другими изданиями (впервые в «Правде» и «Известиях» за 25 мая 1945 г.), был опубликован также в сборнике: Пропаганда и агитация в решениях и документах ВКП(б). М., 1947. С. 500.

Отталкиваясь от сталинской здравицы в честь русского народа, партийные идеологи принялись конструировать идейно-политическую концепцию особой миссии русского (вариант: советского) народа в мировой истории. См.: Панкратова А.М. Великий русский народ. М., 1948; Шепилов Д.Т. Великий советский народ М., 1950.

Рассматривая тему «Сталин и русская идея», Е.С. Громов, исследовавший сталинские методы руководства литературой и искусством, заключает: «В XX столетии, в сталинскую эпоху, русская идея претерпела существенную метаморфозу. Из нее было вынуто не одно православие, но и открытость русского человека ко всему миру, к общечеловеческой культуре и ценностям. И все же нельзя не восхититься внутренней силой, многомерностью самой русской идеи, ее глубочайшей укорененности в исторической памяти нашего народа. Не обращаясь, пусть даже бессознательно, к русской идее, игнорируя ее, Сталин не мог править страной» (Громов Е.С. Сталин: власть и искусство. М., 1998. С. 171).

Подробнее о различных оценках выступления И.В. Сталина см.: Невежин В.А. Указ. соч. С. 462—469.

[I] Вычеркнуто.

[II] В опубликованном варианте вместо этого абзаца набрано в подбор: «Но русский народ не пошел на это, ибо он верил в правильность политики своего правительства и пошел на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии. И это доверие русского народа Советскому Правительству оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества — над фашизмом».

[III] В опубликованном варианте: «Спасибо ему, русскому народу, за это доверие!»

№ 2
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА УПРАВЛЕНИЯ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(б)[1] СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) Г.М. МАЛЕНКОВУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ИЗДАТЕЛЬСТВА ЛИТЕРАТУРЫ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ВОПРОСАМ

3 июля 1945 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

ОБ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ ЛИТЕРАТУРЫ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ВОПРОСАМ

Директор Института мирового хозяйства и мировой политики тов. Варга обратился в ЦК ВКП(б) с предложением создать специальное Издательство литературы по международным вопросам. Свое предложение т. Варга мотивирует тем, что в нашей стране мало издается литературы, освещающей современные экономические и политические проблемы капиталистического мира[2]. Между тем в связи с окончанием войны в Европе необходимость издания литературы по международным вопросам возрастает.

Управление пропаганды считает целесообразным создание специального Издательства литературы по международным вопросам. В настоящее время из 65 центральных издательств книги на международные темы в ограниченном количестве выпускает только Госполитиздат (за 1944—1945 гг. напечатано всего 16 книг, в том числе 2 переводных).

Организация специального Издательства в системе ОГИЗа поможет увеличить издание книг на международные темы и поднять их качество.

Издательству необходимо поручить выпуск литературы, освещающей вопросы экономики и политики зарубежных стран.

Объем работы Издательства на 1945—1946 гг. определяется приблизительно в количестве 70—100 книг[3].

Проект постановления ЦК ВКП(б) прилагается[4].

Г. АЛЕКСАНДРОВ

3.VII.45 г. *П. ФЕДОСЕЕВ*

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 352. Л. 169. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] Далее в заголовках будет употребляться устоявшееся краткое название высшего аппаратного идеологического органа ЦК ВКП(б) — Агитпроп ЦК.

[2] Имеется в виду письмо, с которым Е.С. Варга обратился к Г.М. Маленкову в мае 1945 г. В обоснование предложения о создании специального издательства по международным вопросам в письме, в частности, говорилось:

«Положение в этой области очень плохое. За границей за последние 5 лет выпущено много тысяч серьезных книг о войне и о проблемах послевоенного периода. У нас же ничего не было напечатано. Справиться с этим трудным и сложным делом может только специальное издательство, которое сосредоточит у себя выпуск всей международной литературы, распыленной сейчас в разных издательствах, где она играет третьестепенную роль» (Там же. Л. 168).

[3] К докладной записке Агитпропа ЦК прилагался «Список подготовленных к печати книг по вопросам экономики и политики зарубежных стран», который насчитывал 21 название (Там же. Л. 170).

[4] В упомянутом проекте постановления Секретариата ЦК ВКП(б) говорилось:

«1. Создать в составе ОГИЗа РСФСР Издательство литературы по вопросам внешней политики.

Возложить на Издательство выпуск литературы, освещающей вопросы экономики и политики зарубежных стран.

2. Утвердить т. Масленникова В.А. директором Издательства литературы по вопросам внешней политики.

3. Поручить т. Масленникову подготовить и внести на утверждение ЦК ВКП(б) план работы, структуру и штат Издательства».

На проекте постановления две резолюции — Г.Ф. Александрова от 20 сентября 1945 г.: «Т. Иовчуку. Прошу переговорить со мной по этому делу» и М.Т. Иовчука от 26 сентября 1945 г.: «Архив. Дано указание Госполитиздату о создании редакции по экономике и политике зарубежных государств» (Там же. Л. 171).

В процессе обсуждения в партийном аппарате комментируемого вопроса были приняты два постановления Оргбюро ЦК ВКП(б).

Одно — от 15 августа 1945 г., по которому в составе Агитпропа ЦК учреждался Отдел по изданию в СССР зарубежной литературы с предписанием:

«а) организовать изучение выходящей за рубежом политической, художественной, научной и технической литературы, привлекая к этой работе издательства, научные учреждения и ведомства;

б) организовать выпуск библиографических справочников о зарубежной литературе;

в) отбирать наиболее ценные иностранные книги для переиздания их, организовать перевод этих книг на русский язык и обеспечить их своевременное издание» (Там же. Оп. 116. Д. 226. Л. 17).

Другое — от 3 января 1946 г., которым отменялся пункт предыдущего постановления Оргбюро о создании в составе Агитпропа ЦК отдела по изданию зарубежной литературы (Там же. Д. 244. Л. 5).

Наконец, 4 мая 1946 г. по докладу Г.Ф. Александрова Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление об организации Государственного издательства иностранной литературы (Там же. Оп. 3. Д. 1058. Л. 2).

Текст постановления см.: Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) — ВКП(б), ВЧК — ОГПУ — НКВД о культурной политике. 1917—1953 гг. М., 2002. С. 551—553.

№ 3
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ УЛУЧШЕНИИ СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ ЗА РУБЕЖОМ»

29 сентября 1945 г.

5. — ОБ УЛУЧШЕНИИ СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ ЗА РУБЕЖОМ.

Поручить комиссии в составе т.т. Александрова (созыв), Федосеева, Иовчука, Кузакова, Щербакова, Панюшкина, Поспелова, Шикина, Кафтанова, Пальгунова, Кеменова, Большакова, Пузина, Поповой, Поликарпова, Бруевича, Караганова (ВОКС[1]), Докукина (ВКВШ[2]), Ильичева («Известия»), Сучкова (Иноиздат[3]), Позднякова («Международная книга»[4]), Кузнецова М. (ВЦСПС[5]), Филиппова (Радиокомитет[6]), Олешева (Библиотека им. Ленина), Анисимова («Социалистическое земледелие»[7]), Бурце-

ва (ГлавПУРКА[8]), Каирова (Академия педагогических наук), Бригаднова («Инторгкино»[9]), Федорова (антифашистский комитет молодежи), Гундорова (Всеславянский комитет[10]) в месячный срок изучить состояние советской пропаганды и информации за рубежом и представить в ЦК ВКП(б) проект постановления о надлежащей постановке советской пропаганды и информации в зарубежных странах.

Обязать комиссию заслушать на своих заседаниях отчеты следующих организаций, ведущих пропагандистскую и информационную работу за рубежом: ВОКС, ТАСС[11], Комитета по делам радиовещания, Издательства литературы на иностранных языках, «Международной книги», Иностранной комиссии Союза советских писателей, Комитета по делам кинематографии, международного отдела ВЦСПС, Государственной библиотеки им. Ленина, антифашистских комитетов[12] — ученых, женщин, молодежи, Всеславянского.

Обязать перечисленные организации представить в Управление пропаганды ЦК ВКП(б) письменные отчеты об их работе за рубежом.

На очередных заседаниях Оргбюро ЦК ВКП(б) заслушивать сообщения комиссии (т. Александров) о ходе работы[13].

Протокол № 234 заседания Оргбюро ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1945 г., пункт 5.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 234. Л. 9—10. Подлинник. Машинопись.

[1] ВОКС — Всесоюзное общество культурной связи с заграницей. Основанное в 1925 г. как общественная организация, общество объединяло в своих секциях деятелей советской науки, литературы, искусства, народного образования и спорта. В задачу ВОКСа входило ознакомление общественности Советского Союза с достижениями культуры зарубежных стран и популяризация культуры народов СССР за границей. В 1958 г. в связи с организацией Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами ВОКС прекратил свое существование. О степени контроля над деятельностью ВОКСа со стороны высшего советского партийно-государственного руководства можно судить по документам №№ 10 и 147.

[2] ВКВШ — Всесоюзный комитет по делам высшей школы.

[3] Иноиздат (Госиноиздат) — Государственное издательство иностранной литературы, действовавшее еще до формального решения Политбюро ЦК ВКП(б) об организации Государственного издательства иностранной литературы при Совете Министров СССР. Директором издательства был утвержден Б.Л. Сучков.

[4] «Международная книга» — функционировала с 1923 г. С 1930 г. — Всесоюзное внешнеторговое объединение, осуществлявшее операции по экспорту и импорту произведений печати.

[5] ВЦСПС — Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов. Функционировал как орган профессиональных союзов СССР, осуществлявший руководство всей их деятельностью под контролем Коммунистической партии. В 1944—1953 гг. секретарем, председателем ВЦСПС был В.В. Кузнецов, одновременно являвшийся в 1946—1952 гг. членом Оргбюро ЦК ВКП(б) и в 1952—1953 гг. членом Президиума ЦК КПСС. С 1945 г. ВЦСПС входил во Всемирную федерацию профсоюзов (альтернативную созданной в 1949 г. Международной конфедерации свободных профсоюзов).

[6] Радиокомитет — Комитет по радиофикации и радиовещанию при Совете Министров СССР.

[7] «Социалистическое земледелие» — газета выходила с 1930 по 1953 г. Начала издаваться в 1929 г. как орган ЦК ВКП(б) под названием «Сельская жизнь».

[8] ГлавПУРКА (ГлавПУ) — Главное политическое управление Вооруженных Сил СССР. Руководящий партийный орган в Вооруженных Силах СССР, работавший на правах отдела ЦК ВКП(б).

[9] «Интергкино» (или «Экспортфильм») — организация по торговле кинофильмами с другими странами.

[10] Всеславянский комитет — образован в 1942 г. С 1947 г. Славянский комитет СССР, председателем которого был генерал-лейтенант инженерных войск А.С. Гундоров. Комитет издавал ежемесячный общественно-политический журнал «Славяне».

[11] ТАСС — Телеграфное агентство Советского Союза при Совете Министров СССР, учреждено в 1925 г. Ответственным руководителем ТАСС в 1944—1960 гг. был Н.Г. Пальгунов.

[12] Имеются в виду созданные в 1942 г. «по инициативе Совинформбюро и с разрешения ЦК ВКП(б)» Антифашистский комитет советских ученых, Антифашистский комитет советских женщин и Антифашистский комитет советской молодежи. Как говорится в записке С.А. Лозовского, в то время заместителя начальника Совинформбюро, направленной им секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову 25 апреля 1945 г., эти антифашистские комитеты, а также Всеславянский комитет и Еврейский антифашистский комитет, находились, «по указанию» секретаря ЦК ВКП(б) А.С. Щербакова в подчинении Совинформбюро, что «нашло выражение в следующем:

а) Без визы Совинформбюро антифашистские комитеты не могли посылать статьи за границу;

б) Письма и телеграммы, направляемые за границу, подлежали визированию Совинформбюро;

в) Встречи с иностранцами, посещения посольств, организация банкетов и приемов происходили с утверждения Совинформбюро;

г) Речи и выступления на митингах и пленумах просматривались предварительно Совинформбюро и утверждались Управлением Пропаганды ЦК ВКП(б)» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 317. Л. 1).

[13] Появление комментируемого документа, как и двух последующих документов на тему советской внешнеполитической пропаганды (см. документы №№ 16 и 18), по всей вероятности, стало ответом на многочисленные сигналы от советских корреспондентов за рубежом, в тревожных тонах доносивших о крайне малой эффективности этой пропаганды (см.: Печатнов В.О. «Стрельба холостыми»: советская пропаганда на Запад в начале холодной войны (1945—1947) // Сталинское десятилетие холодной войны. Факты и гипотезы. М., 1999. С. 108—133). Хотя указанная комиссия Александрова, проведя несколько заседаний, была распущена, — видимо, именно в ее недрах родился проект постановления ЦК ВКП(б) «О Совете по руководству международной пропагандой в зарубежных странах и освещению международных событий в советской печати» (см. документ № 16).

№ 4

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О МАССОВОМ ИЗДАНИИ «КРАТКОГО КУРСА ИСТОРИИ ВКП(б)»

8 октября 1945 г.

29. — ОБ ИЗДАНИИ «КРАТКОГО КУРСА ИСТОРИИ ВКП(б)».

(ОБ от 8.10.45 г., пр. № 235, п. 348-гс)[1].

1. В целях полного обеспечения партийных кадров и советской интеллигенции «Кратким курсом истории ВКП(б)» и бесперебойного снабжения этой книгой книжных магазинов, ЦК ВКП(б) признает необходимым издать «Краткий курс истории ВКП(б)» до 1 августа 1946 года тиражом 10 млн. экземпляров[2].

2. Поручить Управлению пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) организовать издание «Краткого курса истории ВКП(б)» в указанный срок <...>

Протокол № 47, пункт 29. Решение Политбюро ЦК ВКП(б) за 8 октября 1945 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1054. Л. 9. Подлинник. Машинопись.

[1] Здесь и далее приводимые под постановлениями Политбюро ЦК ВКП(б) данные в скобках означают, что эти постановления предварительно рассматривались на заседании Оргбюро или Секретариата ЦК ВКП(б) — с указанием даты, номера протокола и пункта рассмотрения. Аббревиатура «гс» означает, что решение принято опросом и не обсуждалось на заседании.

[2] В постановлении ЦК ВКП(б), принятом после выхода в свет «Краткого курса истории ВКП(б)», говорилось, что эта книга представляет собой «энциклопедию основных знаний в области марксизма-ленинизма» (Постановление ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г. «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском “Краткого курса истории ВКП(б)”» // Правда. 1938. 15 ноября).

Вскоре после принятия комментируемого документа, 19 января 1946 г., Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление об издании сочинений И.В. Сталина в 16 томах (с 1901 по 1945 г.) и соответствующее сообщение для печати, в котором говорилось: «Содержание пятнадцатого тома составляет работа И.В. Сталина: “История ВКП(б). Краткий курс”, вышедшая отдельным изданием в 1938 году» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1055. Л. 66).

По случаю десятилетия выхода в свет «классического труда товарища И.В. Сталина» — книги «Краткий курс истории ВКП(б)», изданной 1 октября 1938 г., газета «Культура и жизнь» (номер за 30 сентября 1948 г.) писала, что только в СССР книга вышла в количестве 34 млн. 219 тыс. экземпляров на 63 языках, а также переведена «почти на все языки мира».

Постановления об издании «Краткого курса истории ВКП(б)» принимались Политбюро ЦК и в дальнейшем. Так, 10 января 1950 г. Политбюро ЦК ВКП(б) постановило «разрешить Госполитиздату отпечатать в 1950 году книгу “История ВКП(б). Краткий курс” дополнительным тиражом в 1 млн. экз., с матриц 1945 г.» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1079. Л. 53). Затем 20 июля 1950 г. было принято постановление «Об издании дополнительных тиражей Краткого курса истории ВКП(б) и Краткой биографии И.В. Сталина» — соответственно тиражом 1 млн. и 500 тыс. экз. (Там же. Д. 1083. Л. 36); 11 января 1951 г. — «О выпуске дополнительных тиражей Краткого курса истории ВКП(б) и Краткой биографии И.В. Сталина» — тиражом по 1 млн. экз. (Там же. Д. 1086. Л. 99); 26 декабря 1951 г. — «О выпуске дополнительными тиражами Краткого курса истории ВКП(б) и Краткой биографии И.В. Сталина» — соответственно 2 млн. и 1 млн. экз. (Там же. Д. 1091. Л. 27).

№ 5
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(б) Г.Ф. АЛЕКСАНДРОВА Г.М. МАЛЕНКОВУ О ПРЕДЛОЖЕНИИ ЕВРЕЙСКОГО АНТИФАШИСТСКОГО КОМИТЕТА В СССР[1]

17 октября 1945 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

Председатель Еврейского Антифашистского Комитета в СССР тов. Михоэлс и член Президиума этого комитета тов. Фефер обратились в ЦК

ВКП(б) с предложением установить такой порядок, при котором посылаемые в СССР еврейскими зарубежными благотворительными организациями денежные средства и материалы не обезличивались бы, а направлялись непосредственно адресатам[2].

Вопрос об отмене обезличивания присылаемых из-за рубежа дарственных материалов разрешен еще в марте с.г. 2 марта 1945 г. Совнарком СССР издал распоряжение о том, чтобы дарственные грузы, поступающие из-за границы с указанием конкретного объекта назначения, должны доставляться адресатам.

Т.т. Михоэлс и Фефер знают о данном постановлении Совнаркома СССР и беседовали по этому вопросу с т.т. Крутиковым (Наркомвнешторг) и Власовым (зам. председателя Госплана СССР и председатель Комиссии по распределению подарков из-за границы). Поскольку они вновь поднимают этот вопрос, то остается сделать вывод, что они хотят добиться того, чтобы еврейские благотворительные общества за рубежом могли оказывать материальную помощь непосредственно еврейскому населению нашей страны.

Этот вопрос, наряду с другими вопросами, т.т. Михоэлс и Фефер поднимали в заявлении на имя т. Молотова В.М. в феврале 1945 г. и получили отказ.

Предложение т.т. Михоэлс и Фефер неприемлемо, ибо оно идет по линии приспособления советских порядков к нравам и обычаям капиталистических стран. Его осуществление даст возможность зарубежным филантропическим организациям использовать благотворительность как средство пропаганды буржуазной идеологии в нашей стране. Нецелесообразно осуществлять такое предложение еще и потому, что выделение евреев из общей массы населения Советского Союза будет создавать условия для антисоветизма.

Практически же вопрос, поднимаемый т.т. Михоэлс и Фефер, неактуален, так как с окончанием войны приток посылок из-за границы почти прекратился.

17.X.45 г. *Г. АЛЕКСАНДРОВ*

На документе слева на полях карандашная помета: «Архив. Суханов. 17/X 45».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 317. Л. 285. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] Об организации и деятельности Еврейского антифашистского комитета в СССР см.: Еврейский антифашистский комитет. 1941—1948. Документированная история / Под ред. Ш. Редлиха и Г.В. Костырченко. М., 1996. См. также документы №№ 31, 82, 93.

[2] На письме С.М. Михоэлса и И.С. Фефера, направленном на имя Г.М. Маленкова 28 августа 1945 г., резолюция последнего: «т. Александрову. Прошу разобраться в этом деле и доложить предложения» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 317. Л. 283 об. — 284 об.).

№ 6
ШИФРОВКА И.В. СТАЛИНА ИЗ СОЧИ ЧЛЕНАМ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) В.М. МОЛОТОВУ, Л.П. БЕРИИ, Г.М. МАЛЕНКОВУ, А.И. МИКОЯНУ ПО ПОВОДУ ПУБЛИКАЦИИ В ГАЗЕТЕ «ПРАВДА» РЕЧИ У. ЧЕРЧИЛЛЯ[1]

Сочи, 10 ноября 1945 г.

МОСКВА, ЦК ВКП(б) т.т. МОЛОТОВУ, БЕРИЯ, МАЛЕНКОВУ, МИКОЯНУ[2]

Первое[3]. Считаю ошибкой опубликование речи Черчилля с восхвалением России и Сталина. Восхваление это нужно Черчиллю, чтобы успокоить свою нечистую совесть и замаскировать свое враждебное отношение к СССР, в частности, замаскировать тот факт, что Черчилль и его ученики из партии лейбористов являются организаторами англо-американско-французского блока против СССР. Опубликованием таких речей мы помогаем этим господам. У нас имеется теперь немало ответственных работников, которые приходят в телячий восторг от похвал со стороны Черчиллей, Трумэнов, Бирнсов и, наоборот, впадают в уныние от неблагоприятных отзывов со стороны этих господ. Такие настроения я считаю опасными, так как они развивают у нас угодничество перед иностранными фигурами. С угодничеством перед иностранцами нужно вести жестокую борьбу. Но если мы будем и впредь публиковать подобные речи, мы будем этим насаждать угодничество и низкопоклонство. Я уже не говорю о том, что советские лидеры не нуждаются в похвалах со стороны иностранных лидеров. Что касается меня лично, то такие похвалы только коробят меня. Сталин[4]

Над текстом напечатано: «ШИФРОВКА. Из Сочи. Отправлена 08.22 10.XI.1945 г. Поступила в ЦК ВКП(б) на расшифрование 10.XI.1945 г. ч. 11, м. 05. Вх. № 3550/ш.». Документ перепечатан на бланке с такими грифами и данными: вверху — «Вторично. СТРОГО СЕКРЕТНО. Снятие копии воспрещается. ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ В 48 ЧАС. в IV часть особого сектора ЦК ВКП(б) — Москва, Кремль. (Пост. ПБ от 5 мая 27 г., пр. № 100, п. 5).

Кому послана: т.т. Молотову, Берия, Маленкову, Микояну; III часть»; внизу — «Расшифрована 10.XI.45 г. в 12 ч. 15 м. Напечатано 9 экз. Белова, Чумичева, Хохлов, Поляков».

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 98. Л. 81. Заверенная копия. Машинопись.

Опубликовано в выдержках: Источник. Документы русской истории. 1999. № 2 (38). С. 81—82.

[1] Имеется в виду сообщение ТАСС «Выступление Черчилля в палате общин», опубликованное в «Правде» 9 ноября 1945 г. В сообщении, со ссылкой на агентство Рейтер, говорилось о выступлении накануне лидера оппозиции У. Черчилля в палате общин на открытии дебатов по вопросам внешней политики. В публикации газеты, отметившей, что речь была посвящена в основном радиовыступлению президента США Г. Трумэна, в котором последний наметил 12 пунктов американской внешней политики, далее говорилось:

«Было бы невозможно, — сказал Черчилль, — говорить о Соединенных Штатах, не упомянув о другом великом партнере в нашей победе над ужасным врагом. Поступить иначе означало бы нарушить равновесие, которое всегда должно сохраняться для того, чтобы можно было поддерживать гармонию и устойчивость в мировых делах.

Поэтому я должен сначала выразить чувство, которое, как я уверен, живет в сердце каждого, — именно чувство глубокой благодарности, которой мы обязаны благородному русскому народу. Доблестные советские армии, после того как они подверглись нападению со стороны Гитлера, проливали свою кровь и терпели неизмеримые мучения, пока не была достигнута абсолютная победа. Поэтому говорю я, глубокое стремление этой палаты, а эта палата говорит от имени английской нации, заключается в том, чтобы чувства товарищества и дружбы, развившиеся между английским и русским народами, не только были сохранены, но и систематически развивались».

Говоря о И.В. Сталине, У. Черчилль заявил: «Я лично не могу чувствовать ничего иного, помимо величайшего восхищения, по отношению к этому подлинно великому человеку, отцу своей страны, правившему судьбой своей страны во времена мира и победоносному защитнику во время войны.

Даже если бы у нас с советским правительством возникли сильные разногласия в отношении многих политических[1] аспектов — политических, социальных и даже, как мы думаем, моральных, — то в Англии нельзя допускать существования такого настроения, которое могло бы нарушить или ослабить эти великие связи между двумя нашими народами, связи, составлявшие нашу славу и безопасность в период недавних страшных конвульсий».

По словам У. Черчилля, «всякая мысль от том, что Англия преднамеренно проводит антирусскую политику или устраивает сложные комбинации в ущерб России, полностью противоречит английским идеям и совести».

Газета излагала и ту часть выступления У. Черчилля, в которой он заявил, что в отношении намеченных Г. Трумэном целей внешней политики США «мы стоим рядом с Соединенными Штатами с такой убежденностью, которая довлеет над всеми другими соображениями. <...> Сейчас мы должны ясно сказать Соединенным Штатам, что мы пойдем в ногу с ними ради дела, намеченного президентом Трумэном, что мы прибавим нашу мощь к их мощи и что наши усилия будут равняться их великим усилиям.

Если даже все другое рухнет, то в этом — лучший шанс на то, чтобы уцелеть. Я считаю, что в этом заключается даже большее, быть может даже безопасность, а с безопасностью — большой рост благосостояния».

У. Черчилль добавил, что «все более тесные и дружественные отношения между Англией и Соединенными Штатами не означают враждебного отношения к какой-либо другой державе. Наша дружба может быть особой, но не обособленной».

[2] В рукописном тексте шифровки в самом начале значится: «Шифром. Логинову передать Молотову и другим членам четверки» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 98. Л. 82—85).

[3] Во втором и третьем пунктах шифровки И.В. Сталин затрагивает вопросы Наркомата технических культур и необходимости отзыва «наших людей» из районов Китая, затронутых гражданской войной.

[4] 11 ноября 1945 г. В.М. Молотов направил И.В. Сталину шифром следующую телеграмму:

---

[1] Так в тексте.

«Тов. Сталину.

Опубликование сокращенной речи Черчилля было разрешено мною. Считаю это ошибкой, потому что даже в напечатанном у нас виде получилось, что восхваление России и Сталина Черчиллем служит для него маскировкой враждебных Советскому Союзу целей. Во всяком случае ее нельзя было публиковать без твоего согласия. Молотов» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 98. Л. 100).

№ 7

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ ПО ВОПРОСУ ЗАГРАНИЧНОЙ КОМАНДИРОВКИ СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ

29 января 1946 г.
Секретно

Товарищу МОЛОТОВУ В.М.

Президиум Академии наук СССР (академики С.И. Вавилов и Н.Г. Бруевич) просит разрешения командировать академика А.Н. Колмогорова во Францию и США и члена-корреспондента АН СССР П.С. Александрова в США[1].

Академик А.Н. Колмогоров и член-корреспондент АН СССР П.С. Александров получили приглашение члена Национальной Академии наук США профессора Джеймса В. Александера приехать в США в качестве «визитирующих членов» (visiting member) научного института в г. Принстоне (Institute for Advanced Study). Академик Колмогоров получил также приглашение Парижского университета (Сорбонна) приехать в Париж для прочтения 4—6 лекций.

Было бы целесообразно эту просьбу удовлетворить.

Ученые-математики Принстона и Парижа создали крупные, плодотворно работающие научные математические школы, известные всему миру. Многие научные исследования, ведущиеся в Принстоне, тесно связаны с работами академика А.Н. Колмогорова и частично являются продолжением его исследований. Непосредственное общение советских математиков с крупнейшими учеными Франции и США позволит обменяться новейшими результатами их работ, ориентироваться в современном состоянии математической мысли.

Целесообразно согласиться и со сроками командировок. Академик А.Н. Колмогоров может пробыть во Франции с июля по август, в США — с августа по декабрь 1946 г.; член-корреспондент АН СССР П.С. Александров пробудет в США с августа по декабрь 1946 года. Эти сроки позволят обоим ученым нормально закончить текущий учебный год в Московском университете.

Наркомат Государственной безопасности Союза ССР (т. Меркулов)[2] не имеет возражений против выезда в заграничную командировку академика А.Н. Колмогорова и члена-корреспондента АН СССР П.С. Александрова[3].

29.I.46 г.[4] *Г. АЛЕКСАНДРОВ*

На документе вверху слева рукописная резолюция: «т. Маленкову. Просьбу Ак[адемии] Н[аук] поддерживаю. В. Молотов». Внизу слева ниже текста вписано от руки: «М-1108/30.I-46 г.». Вверху справа штамп: «Тех. С-т ОБ ЦК ВКП(б) 07666.

д. 6. 1 фев[раля] 1946. Подлежит возврату в Контрольно-арх[ивную] часть»; внизу слева более поздняя делопроизводственная помета.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 452. Л. 1. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] С.И. Вавилов, Н.Г. Бруевич — В.М. Молотову, 17/18 декабря 1945 г. (Там же. Л. 3—4).

[2] В.Н. Меркулов — В.М. Молотову, 9 января 1946 г. (Там же. Л. 2).

[3] В докладной записке Агитпропа ЦК, подписанной Г.Ф. Александровым и Е.Е. Андреевым и направленной Г.М. Маленкову 10 апреля 1946 г., говорилось: «Президиум Академии Наук СССР (т.т. Вавилов С.И. и Бруевич Н.Г.) просит разрешить выезд за границу в длительную научную командировку академику Колмогорову А.Н. (во Францию и США) и члену-корреспонденту Александрову П.С. (в США). Ввиду большой занятости этих ученых на работе в Московском Государственном университете, удовлетворить просьбу Президиума Академии Наук СССР в настоящее время не представляется возможным. Просим Вашего разрешения сообщить об этом Президиуму Академии Наук СССР». На документе рукописная резолюция: «Согласен. Маленков. 11/IV» (Там же. Л. 5).

[4] Под датой вписана от руки еще одна — «30/I-46 г.».

№ 8
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О ПРЕДЛОЖЕНИИ ИЗ США ПРОВЕСТИ В НЬЮ-ЙОРКЕ НАУЧНУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ СОВЕТСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ УЧЕНЫХ

12 февраля 1946 г.

Товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

Комитет ученых Национального Совета Американо-Советской дружбы[1] предложил Академии наук СССР провести в Нью-Йорке научную конференцию советских и американских ученых. Академия наук поддержала это предложение[2]. Тов. Молотов дал согласие на созыв в США советско-американского подготовительного комитета ученых для обсуждения программы работы конференции.

В связи с этим указанием Академия наук внесла следующие предложения: командировать в США для работы в подготовительном комитете делегацию в составе Мусхелишвили Н.И., Парина В.В. и Вула Б.М.; поручить советской делегации договориться с американцами о созыве конференции летом 1946 года; договориться о перечне советских и американских докладов на конференции и о научных учреждениях и объектах, с которыми советские ученые могли бы ознакомиться в США.

Со своей стороны Академия наук СССР предложила список советских докладчиков в количестве 43-х; список тех докладов, которые желательно заслушать от американцев, и список американских научных учреждений и объектов, которые желали бы осмотреть советские ученые.

Было бы целесообразно предложение Академии наук СССР, с некоторыми поправками, принять.

Состав советской делегации в подготовительный комитет по организации американо-советской научной конференции можно было бы одоб-

рить: Н.И. Мусхелишвили — академик, Герой Социалистического Труда, член президиума АН СССР, Президент Академии наук Грузинской ССР, депутат Верховного Совета Союза ССР, известный специалист в области математики и теории упругости; В.В. Парин — академик-секретарь Академии медицинских наук [СССР], крупный специалист в области физиологии человека; Вул Б.М. — член-корреспондент АН СССР, видный физик, специалист в области изучения диэлектриков; все трое — члены ВКП(б).

Время созыва конференции правильно намечается на лето 1946 года, так как ученые Советского Союза летом будут свободны от педагогической работы, отрывать их от которой было бы нецелесообразно.

Количество командируемых в США ученых следовало бы сократить до 20—25 человек. Из списка докладов, рекомендованных Академией наук, нужно было бы снять доклады, имеющие частное значение, или доклады ученых, которых в настоящее время по разным соображениям нецелесообразно направлять за границу. Одновременно список следовало бы пополнить такими докладами, как «Достижения советской хирургии за время Великой отечественной войны» (действительный член Академии медицинских наук СССР Юдин С.С.), «Успехи советской науки в изучении физиологии, патологии и клиники детского возраста» (академик Сперанский Г.Н.), «Обзор развития школы Павлова» (академик Орбели Л.А.), «Генетика и эволюция» (доктор биологических наук Дубинин), «Об аэродинамической школе Жуковского и Чаплыгина» (академик Христианович С.А.), а также докладами делегатов в подготовительный комитет академика Мусхелишвили Н.И. «О приложениях интегральных уравнений в математической физике и технике» и действительного члена Академии медицинских наук СССР Парина В.В. «Роль легочных сосудов в рефлекторной регуляции кровообращения». По всем этим вопросам советская наука и, в частности, докладчики имеют серьезные успехи.

Исправленный проект списка научных докладов советских ученых на конференции в США прилагается. Президиум Академии наук СССР с исправлениями согласен.

Было бы целесообразно поручить президиуму Академии наук заблаговременно рассмотреть и утвердить тексты всех проектируемых докладов, которые должны быть представлены в письменной форме.

Перечень докладов американских ученых, которые желательно поставить на совместной научной конференции, составлен Академией наук весьма односторонне. В нем из 34 тем вопросам геологии посвящено 11 тем, почвоведению — 5, химии — 7, биологии — 6, остальным наукам — 5 тем; совершенно не представлены такие важные науки, как физика, аэродинамика, математика, теоретическая механика.

Было бы целесообразно предложить Академии наук пересмотреть список докладов американских ученых. В частности, этот список желательно пополнить следующими темами: «Химия гормонов», «Химия пенициллина и родственных ему препаратов», «Проблема рака», «Достижения в области экспериментальной техники получения быстрых частиц», «Успехи электронно-микроскопической техники», «Теория турбулентности». Во всех этих областях американцы имеют существенные достижения.

Было бы желательно также организовать выступление на этой конференции проживающего в США крупнейшего в мире физика-теоретика Альберта Эйнштейна, который проявляет симпатии к Советскому Союзу и интерес к возможности работы в СССР; можно было бы просить Эйнштейна выступить с докладом на тему «Современное состояние и перспективы создания единой теории поля», представляющую собой один из центральных вопросов современной теоретической физики, для разрешения которого многое сделано самим Эйнштейном.

Вряд ли стоит просить американцев ставить доклад «Теория и проектирование центральных приборов зенитной артиллерии и бомбардировочных прицелов», имеющий узкоспециальное военное значение, с постановкой которого американцы могут не согласиться.

Перечень научных учреждений и объектов США, которые советские ученые считали бы желательным осмотреть, можно было бы принять. Однако было бы целесообразно рекомендовать советским делегатам в подготовительном комитете не настаивать на обязательности посещения какого-либо из них при возражении с американской стороны.

Было бы желательно договориться в подготовительном комитете о трансляции по радио наиболее интересных докладов американских ученых для СССР. В свою очередь было бы целесообразно организовать для американцев радиотрансляцию некоторых научных докладов советских ученых, не могущих по тем или иным причинам выехать на конференцию в США; список этих докладов, из числа тех, которые предложены Академией наук СССР, следовало бы согласовать с американцами в подготовительном комитете.

Прилагаются: Проект постановления ЦК ВКП(б) «О командировании в США т.т. Мусхелишвили Н.И., Парина В.В. и Вула Б.М.»[3], справки о Мусхелишвили Н.И., Парине В.В. и Вуле Б.М.[4], списки докладов советских ученых в США[5], желательных тем докладов американских ученых[6], а также научных учреждений и объектов США, с которыми желали бы ознакомиться советские ученые[7].

Г. АЛЕКСАНДРОВ

12.II.46 г. *СЕР. СУВОРОВ*

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 362. Л. 74—77. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] Национальный совет американо-советской дружбы — создан в США в годы Второй мировой войны (1943) с целью организации общественной поддержки политике сотрудничества с СССР.

[2] Упомянутое письмо АН СССР, подписанное академиком-секретарем АН СССР Н.Г. Бруевичем, датировано 27 ноября 1945 г. (Там же. Л. 84; с приложениями 1—3 на л. 85—91).

[3] Упомянутый в документе проект постановления ЦК ВКП(б) в архивном деле отсутствует.

[4] Упомянутые справки в архивном деле отсутствуют.

[5] «Список докладов советских ученых на научной советско-американской конференции, созываемой в США», включал 30 названий (Там же. Л. 78—79).

[6] «Список докладов американских ученых, которые желали бы заслушать советские ученые на научной конференции в США», включал 41 название (Там же. Л. 80—81).

[7] «Список научно-исследовательских учреждений и объектов США, интересующих советских ученых», включал 36 названий. (Там же. Л. 82—83.)

В архивном деле имеется нижеследующая справка, направленная в секретариат Г.М. Маленкова 28 февраля 1946 г. за подписью заместителя начальника Агитпропа ЦК С.Г. Суворова:

«По указанию товарища Маленкова Г.М. Академии наук СССР рекомендовано воздержаться от участия в организации в США советско-американской конференции ученых. Тов. Молотову доложено через т. Смирнова.

Материал направляется в архив» (Там же. Л. 92).

№ 9
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ЦЕНЗУРЕ ИНФОРМАЦИИ ИЗ СССР[1]

25 февраля 1946 г.

105. — О ЦЕНЗОРСКОМ КОНТРОЛЕ НАД ИНФОРМАЦИЕЙ, НАПРАВЛЯЕМОЙ
(19)[2] ИЗ СССР ИНОСТРАННЫМИ КОРРЕСПОНДЕНТАМИ.

1. Изъять из ведения Отдела печати Наркоминдела цензорский контроль над информацией, передаваемой из СССР иностранными корреспондентами, а возложить этот контроль на уполномоченного Совнаркома СССР по охране военных и государственных тайн в печати.

Создать при уполномоченном Совнаркома СССР по охране военных и государственных тайн в печати отдел цензорского контроля над информацией иностранных корреспондентов.

2. Утвердить инструкцию о цензорском контроле над информацией, направляемой из СССР иностранными корреспондентами (приложение)[3].

3. Утвердить:

а) т. Омельченко К.К. — уполномоченным Совнаркома СССР по охране военных и государственных тайн в печати[4], освободив от этих обязанностей т. Садчикова Н.Г.;

б) т. Балашова П.С. — заместителем уполномоченного Совнаркома СССР по охране военных и государственных тайн в печати по вопросам контроля над информацией для заграницы;

в) т. Зорина А.Л. — начальником отдела цензорского контроля над информацией иностранных корреспондентов.

4. Обязать заведующего Отделом печати НКИД СССР т. Зинченко К.Е. в пятидневный срок передать, а уполномоченного СНК СССР по охране военных и государственных тайн в печати т. Омельченко К.К. принять дела, относящиеся к цензуре над информацией иностранных корреспондентов.

Перевести на работу в Отдел цензорского контроля при уполномоченном СНК СССР по охране военных и государственных тайн в печати цензоров Отдела печати НКИД СССР т.т. Соловьева М.Е., Красникова В.К., Задорожного Г.П., Тронову О.Г.

Сохранить за цензорами, которые переводятся на работу в Отдел цензорского контроля, прежние условия оплаты труда и материального обеспечения.

5. Обязать НКГБ (т. Меркулова) направить на работу в Отдел Цензорского контроля при уполномоченном Совнаркома СССР по охране военных и государственных тайн в печати 3-х цензорских работников, хорошо знающих иностранные языки.

Протокол № 49, пункт 105 (19). Решение Политбюро за 26 февраля 1946 г. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1056. Л. 25—26. Подлинник. Машинопись.

[1] Поводом для принятия данного постановления Политбюро ЦК ВКП(б) послужило решительное недовольство И.В. Сталина некоторым послаблением цензуры над телеграммами иностранных корреспондентов из Москвы, допущенным в ноябре 1945 г. отделом печати НКИД СССР. См.: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945—1953. М., 2002. С. 195—202.

Американский исследователь вопроса пишет, что в первые послевоенные месяцы корреспонденты из США в Москве работали «в самых обескураживающих условиях с тех пор, как в 1921 г. иностранные корреспонденты впервые были допущены в Советскую Россию». Целями Кремля, считает автор, были установление «тотального контроля над доступной для иностранных корреспондентов информацией, исключение передачи неугодных властям газетных материалов и сокращение числа иностранных корреспондентов в СССР, особенно из Соединенных Штатов» (Bassow W. The Moscow Correspondents: Reporting from Russia from the Revolution to Glasnost. N.Y., 1988. P. 121, 124).

В мае 1947 г. 13 членов Ассоциации англо-американских корреспондентов в СССР, включая А. Верта, Э. Гилмора, Р. Паркера и других, обратились к И.В. Сталину с письмом, предлагая отменить цензуру в СССР. Свое предложение западные корреспонденты аргументировали тем, что «существование цензуры порождает широкий спрос на нередко клеветнические, нелепые, “нецензурированные” статьи, написанные лицами, большинство из которых никогда не было в СССР». В заключение письма говорилось: «Смеем ли мы также обратить внимание на то, что советские корреспонденты ни в Соединенных Штатах, ни в Великобритании не ставятся в такие ограничительные условия, в которых мы работаем в Москве?» (История советской политической цензуры: Документы и комментарии. М., 1997. С. 512—513).

[2] Дополнительная нумерация, проставленная под пунктом от руки, означает, что данное постановление Политбюро ЦК подлежало рассылке членам ЦК ВКП(б).

[3] В упомянутом приложении — «Инструкции о цензорском контроле над информацией, направляемой из СССР иностранными корреспондентами» — говорилось:

«1. Все телеграммы, телефонограммы и радиограммы, передаваемые из СССР за границу иностранными корреспондентами, подлежат цензорскому контролю Уполномоченного Совнаркома СССР по охране военных и государственных тайн в печати.

2. Цензорский контроль над информацией иностранных корреспондентов осуществляется Уполномоченным СНК СССР по охране военных и государственных тайн в печати, его заместителем по вопросам контроля над информацией для заграницы и создаваемым для этой цели отделом цензорского контроля над информацией иностранных корреспондентов.

3. Уполномоченный СНК СССР по охране военных и государственных тайн в печати обязан обеспечить строгий контроль над всей информацией для заграницы и не разрешать передачу:

а) материалов, в которых разглашаются военные, экономические и другие государственные тайны СССР;

б) сообщений иностранных корреспондентов, содержащих выпады против Советского Союза и измышления в отношении его государственных деятелей;

в) информации, дающей извращенное освещение советской политики и жизни Советского Союза;

г) всех других материалов, которые могут нанести ущерб государственным интересам СССР.

4. Отдел цензорского контроля над информацией иностранных корреспондентов работает в помещении Центрального телеграфа Наркомата связи СССР.

5. Отдел цензорского контроля не вступает в непосредственные отношения с иностранными корреспондентами. Все телеграммы, телефонограммы и радиограммы принимаются для передачи за границу Центральным телеграфом Нарком[ата] связи СССР в 2-х экземплярах. Принятые телеграфом материалы иностранных корреспондентов поступают в отдел цензорского контроля, где производятся все необходимые изъятия и дается разрешение на передачу корреспонденций за границу.

6. Разрешение на передачу за границу сообщений иностранных корреспондентов, а также запрещение передачи этих сообщений или частичное изъятие из них производится Уполномоченным СНК СССР по охране военных и государственных тайн в печати, его заместителем по вопросам контроля над информацией для заграницы или начальником отдела цензорского контроля над информацией иностранных корреспондентов.

7. Иностранные корреспонденты уведомляются о запрещении передачи информации за границу только в тех случаях, когда их телеграмма или телефонограмма задерживается целиком.

8. Уполномоченный СНК СССР по охране военных и государственных тайн в печати составляет ежедневную сводку о телеграммах, телефонограммах и радиограммах, посылаемых из СССР иностранными корреспондентами, и направляет ее лицам по списку, утвержденному ЦК ВКП(б).

Один экземпляр каждой корреспонденции со всеми внесенными в нее изменениями направляется в Отдел печати НКИД СССР» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1056. Л. 53—54).

Еще одним решением от 25 марта 1946 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило п. 7 «Инструкции о цензорском контроле над информацией, направляемой из СССР иностранными корреспондентами» в новой редакции:

«7. Предоставить иностранным корреспондентам возможность до отправки телеграммы за границу ознакомиться с произведенными цензурой изъятиями, в случае несогласия с ними взять свою телеграмму обратно, или же получить необходимую справку в центральном аппарате Уполномоченного Совета Министров СССР по охране военных и государственных тайн в печати» (Там же. Д. 1057. Л. 18).

[4] Устоявшееся название высшего цензурного органа, созданного еще в 1922 г. — Главное управление по делам литературы и издательств (Главлит). Осуществлял контроль, прежде всего политико-идеологический, над издательской деятельностью. Начальник Главлита издавал циркуляры от имени Уполномоченного Совнаркома (Совета Министров) СССР по охране военных и государственных тайн в печати. Главлит, функции которого значительно расширились с началом «холодной войны», находился в непосредственном подчинении Агитпропа ЦК.

Подробнее см.: История советской политической цензуры: Документы и комментарии. М., 1997.

№ 10
СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВЛЕНИЯ ВОКСа В.С. КЕМЕНОВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОМУ И Г.Ф. АЛЕКСАНДРОВУ О ВЕЧЕРЕ АМЕРИКАНСКОГО ВОКАЛЬНОГО ИСКУССТВА ВО ВСЕРОССИЙСКОМ ТЕАТРАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ[1]

Москва, 22 марта 1946 г.
Секретно
Экз. № 2

№ 614/с

Заместителю министра иностранных дел Союза С.С.Р.
тов. ВЫШИНСКОМУ А.Я.
Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)
тов. АЛЕКСАНДРОВУ Г.Ф.

Посылаю при этом запись беседы сотрудника ВОКС[2] т. Шнеерсона о вечере американского вокального искусства, состоявшемся во Всероссийском Театральном Обществе.

Одновременно сообщаю, что вечера с приглашением членов дипломатического корпуса ВТО устраивает не впервые. Вопрос о приглашении членов дипломатического корпуса ВТО ни с кем не согласовывает, и встречи деятелей культуры с иностранцами проходят без всякого контроля, что позволяет работникам посольств завязывать связи с артистами, приглашать их к себе в посольство и т.д.

Считаю целесообразным дать указание ВТО о прекращении подобного рода практики организации вечеров с приглашением представителей дипломатического корпуса.

ПРИЛОЖЕНИЕ[3]: упомянутое на 1 л.

Председатель Правления ВОКС
В. КЕМЕНОВ

На документе вверху слева на полях и по тексту помета: «В архив. Факты, изложенные т. Кеменовым, проверены. Часть из них подтвердилась. ВТО дано строгое указание впредь делать приглашение иностранцам только через ВОКС. Лебедев. 26/IV». Справа под датой документа штамп: «Тех С-т ОБ ЦК ВКП(б) 22362. д. 14 [перечеркнуто] 127. 22 ап[реля] 1946. Подлежит возврату в контрольно-арх. часть». В нижнем левом углу более поздние делопроизводственные пометы и штамп. Документ на бланке Всесоюзного общества культурной связи с заграницей.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 466. Л. 59. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] Всероссийское театральное общество (ВТО) — одна из старейших творческих организаций, объединяющая театральных деятелей России. Возникла в 1883 г. в Петербурге как «Общество для пособия нуждающимся сценическим деятелям». Преобразовано в Русское (1894), позднее (1932) — Всероссийское театральное общество.

[2] См. документ № 3, примечание 1.

[3] Упомянутое приложение к документу представляло собой выписку «Из дневника Зав. Музыкальным отделом Литературно-Музыкального агентства ВОКС

Шнеерсона Г.М.» от 22 марта 1946 г., в которой содержалась краткая информация о вечере американского вокального искусства (в грамзаписи) в помещении ВТО 10 марта с участием представителей посольства США: «г-жа Кенон, мисс Иган и еще человек 5—6». По окончании вечера некоторые его участники приняли приглашение «мисс Иган» к себе «на чашку чая», которая «оказалась заранее подготовленным ужином "а ля фуршет" с продолжением граммофонного концерта... Беседа касалась в основном вопросов, связанных с американскими песнями и певцами» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 466. Л. 60).

15 апреля 1946 г. В.С. Кеменов направил заведующему отделом искусств Агитпропа ЦК П.И. Лебедеву еще одну докладную записку:

«В дополнение к нашему № 614/с от 22.III.46 г. и телефонным переговорам с Вами, направляю запись из дневника Зав. Музыкальным отделом Литературно-Музыкального агентства т. Шнеерсона Г.М. по поводу организации 10 марта с.г. вечера американского вокального искусства во Всероссийском Театральном Обществе» (Там же. Л. 63).

К записке прилагалась еще одна выписка «Из дневника» Г.М. Шнеерсона, в которой излагались обстоятельства организации вечера американского вокального искусства в ВТО. Автор выписки считал «совершенно неверным» ссылку ВТО на то, что вечер «Вокального искусства США» в ВТО устраивался ВОКСом и что приглашение американцам было передано через ВОКС (Там же. Л. 61 об.).

В деле имеются также:

записка заместителя заведующего кабинетом звукозаписи ВТО Капника от 24 апреля 1946 г., адресованная заместителю председателя Совета ВТО М.С. Григорьеву, в которой говорилось о том, что приглашение на вечер в ВТО «американки Игенс»[1] было передано с согласия Г.М. Шнеерсона (Там же. Л. 62.);

записка М.С. Григорьева, направленная в Агитпроп ЦК 5 апреля 1946 г. на имя А.И. Лебедева:

«Глубокоуважаемый Александр Иванович!

Сообщаю Вам подробности о вечере грамзаписи цикла "Мастера вокального искусства", проведенного 10-го марта с.г. Кабинетом вокального искусства на тему "Вокальное искусство США".

Проведение этого вечера было обусловлено тем, что советская музыкальная общественность имеет самое смутное представление о вокальном искусстве Америки. Консультант Кабинета профессор Д.Л. Аспелунд по поручению Заведующего Кабинетом обратился в ВОКС к Заведующему Музыкальным отделом тов. Шнеерсону Г.М. с официальной бумагой от имени ВТО с просьбой о разрешении такого вечера и произнесении вступительного слова.

Тов. Шнеерсон, отказавшись от вступительного слова, не возражал против организации такого вечера и помог достать необходимые пластинки грамзаписи.

Вступительное слово прочел профессор И.Ф. Бэлза, и затем были продемонстрированы пластинки, отобранные профессором Бэлза из тех, которые были получены по записке тов. Шнеерсона (народные песни, негритянские гимны, исполненные М. Андерсон, тенором Круксом, сопрано Понс, баритоном Броумлей и басом Жиббет).

В музыкальном зале среди присутствующих были 5—6 американских подданных, большинство из них — женщины, во главе с редактором американского журнала, издаваемого в Москве. На вечере присутствовал и тов. Шнеерсон Г.М., заведующий Музыкальным отделом ВОКСа.

В антракте редактор американского журнала просил познакомить его с профессором Бэлза и тов. Аспелундом и выразил желание пригласить их на ужин. Профес-

[1] Выше — «мисс Иган».

сор Бэлза к этому времени уже уехал, и таким образом редактору журнала был представлен только Д.Л. Аспелунд. Профессору Бэлза, таким образом, приглашение не могло быть передано. Что же касается тов. Аспелунда, то, сославшись на болезнь жены, он сказал, что не может воспользоваться любезным приглашением.

Пластинки были возвращены обратно после вечера.

Единственной виной, которую мы можем принять на себя, мы считаем то обстоятельство, что обратились к заведующему Музыкальным отделом, а не непосредственно к тов. Кеменову, но так как мы обратились с официальной бумагой, то нам казалось, что тов. Шнеерсон, не возражая против вечера, присутствуя на нем, берет на себя определенную ответственность.

На будущее время я обязуюсь во всех случаях обращаться непосредственно к тов. Кеменову.

Искренне уважающий Вас М. Григорьев» (Там же. Л. 64 об.).

№ 11
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О ЗАКРЫТОМ СОБРАНИИ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

2 апреля 1946 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

На днях проходило закрытое собрание парторганизации Союза советских писателей, посвященное ходу выполнения решения ЦК ВКП(б) о литературной критике 1940 года[1]. Доклад сделал писатель т. Чаковский. В прениях (27 марта и 1 апреля) выступило 17 критиков и писателей. Окончание собрания намечено на 8 апреля.

В докладе сделаны правильные выводы о низком идейном уровне литературной критики, не ставшей до сих пор серьезным орудием пропаганды и коммунистического воспитания, как этого требует решение ЦК ВКП(б). Однако докладчик не вскрыл и не проанализировал причины, определяющие неудовлетворительное состояние критики. Бесспорный по своим выводам, но скудный по материалу «цитатный» доклад не мог явиться основой широкого обсуждения наболевших вопросов современной литературной критики[1]. Выступавшие в прениях говорили, главным образом, по поводу недостатков доклада, а не по существу работы критиков. На втором заседании (1 апреля) этот недостаток был частично восполнен в выступлениях критиков и писателей – Лежнева, Чарного, Шагинян, Суббоцкого и др. Были отмечены вредные тенденции ряда критических работ: вульгаризация ленинского понимания творчества Л. Толстого (в работах Мейлаха), эстетство и формализм (в статьях о поэзии и театре Зелинского и Юзовского).

На собрании подверглась острой критике работа Правления Союза советских писателей за административные методы руководства литературой и критикой. Практика администрирования связывалась докладчиком и выступавшими с именем секретаря Союза писателей т. Поликарпова.

[1] Эта часть предложения на полях отчеркнута простым карандашом вертикальной чертой.

Докладчик привел в качестве примера одно из заседаний Правления, на котором обсуждалась работа редколлегии «Литературной газеты». На этом заседании т. Поликарпов, отвечая на требования развернуть в газете широкую дискуссию по творческим вопросам, заявил: «Литературная газета» — газета не направленческая[I], а правленческая. Тов. Тарасенков говорил в своем выступлении о фактах «административного нажима» т. Поликарпова на редакцию журнала «Знамя». Вопреки единодушной положительной оценки редколлегией «Ленинградских дневников» В. Инбер и повести В. Пановой «Спутники» т. Поликарпов категорически требовал отвергнуть эти произведения. Он вызывал по этому поводу работников редакции, писал письма, пытаясь навязать свое мнение. После опубликования в журнале «Ленинградские дневники» В. Инбер отдельным изданием все же не вышли. По словам выступившей на собрании В. Инбер, издательство «Советский писатель» забраковало рукопись так же под нажимом т. Поликарпова.

Другая группа критиков-коммунистов, прямо не говорившая на собрании об администрировании и грубом окрике т. Поликарпова, по существу солидаризировалась с товарищами, остро поставившими этот вопрос. Так, т.т. Нусинов и Субботский, имея в виду т. Поликарпова[II], требовали от Правления Союза писателей широкого, умного и квалифицированного подхода в деле руководства литературой и критикой.

На собрании выступил также т. Воложенин, отметивший непристойность тона выступлений против т. Поликарпова. Он заявил, что т. Поликарпов направлен на руководящую работу в Союз писателей Центральным Комитетом партии. Других выступлений в защиту т. Поликарпова не было[2].

Зав. сектором Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)
Н. МАСЛИН

2.IV.1946

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 459. Л. 8—9. Машинопись. Подпись-автограф.
Опубликовано: «Литературный фронт». История политической цензуры. 1932—1946 гг.: Сборник документов. М., 1994. С. 187—189.

[1] См.: В Центральном Комитете ВКП(б). О литературной критике и библиографии // Большевик. 1940. № 23. С. 37—39.

[2] Уже на следующий день, 3 апреля 1946 г., решением Оргбюро ЦК ВКП(б) Д.А. Поликарпов был освобожден от работы ответственного секретаря Союза советских писателей СССР (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Пр. 257. П. 3. Л. 2). 9 апреля 1946 г. Политбюро ЦК утвердило решение Оргбюро (Там же. Оп. 3. Д. 1057. П. 85. Л. 24). Правда, это не помешало дальнейшей успешной аппаратной карьере Д.А. Поликарпова.

[I] Так в тексте.

[II] Эта часть абзаца на полях отчеркнута простым карандашом вертикальной чертой.

№ 12
ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ВОПРОСЫ ОРГБЮРО И СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б)»: ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ГАЗЕТЫ АГИТПРОПА ЦК[1]

13 апреля 1946 г.

1. — ВОПРОСЫ ОРГБЮРО И СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б).
(1) (т. Маленков). <...>

9. Создать при Управлении пропаганды ЦК ВКП(б) газету, основной задачей которой должна являться критика недостатков в различных областях идеологической работы: критические разборы газет, журналов, кинофильмов, театральных постановок, литературных произведений и т.д.[2] <...>

Протокол № 50, пункт 1 (1). Решение Политбюро ЦК ВКП(б) за 13 апреля 1946 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1057. Л. 3. Подлинник. Машинопись.

[1] Решение об учреждении газеты Агитпропа ЦК вошло отдельным, 9-м пунктом в пространное постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о функциях Оргбюро и Секретариата ЦК ВКП(б). См.: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945—1953. М., 2002. С. 32—33.

[2] 16 мая 1946 г. Г.Ф. Александров направил секретарям ЦК ВКП(б) А.А. Жданову, А.А. Кузнецову, Н.С. Патоличеву, Г.М. Попову следующий проект постановления ЦК ВКП(б) о новой газете:

«О газете Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).

1. Для повышения уровня руководства со стороны Управления пропаганды ЦК ВКП(б) политической, идеологической и культурной работой в стране начать с 17-го мая 1946 г. издание газеты Управления пропаганды и агитации “Культура и жизнь”.

Установить периодичность газеты — 3 номера в месяц, тираж — 100 тыс. экз.

Основной задачей газеты должна являться критика недостатков в различных областях идеологической работы: критические разборы газет, журналов, кинофильмов, театральных постановок, литературных произведений, общественно-политической литературы, радиовещания и т.д. Газета должна систематически разъяснять задачи, выдвигаемые партией в области идеологической работы, и отражать в своих статьях и материалах решения и указания ЦК ВКП(б) по вопросам идеологии и культуры, пропаганды и печати.

На страницах газеты необходимо систематически публиковать:

— критические статьи о содержании и оформлении центральных и местных газет, а также статьи и материалы о положительном опыте отдельных газет;

— критические обзоры общественно-политических и литературно-художественных журналов;

— рецензии об отдельных произведениях, помещенных в журналах;

— рецензии на кинофильмы и сценарии, критические обзоры отдельных киностудий;

— критические разборы постановок драматических и оперных театров, критические статьи о репертуаре отдельных театров;

— критические обзоры и статьи о программах и содержании радиопередач;

— критические статьи о работе музеев, библиотек и других культурно-просветительных учреждений;

— критические статьи и рецензии о выходящих в свет литературно-художественных и общественно-политических книгах, статьи о работе отдельных издательств, о качестве редактирования книг и их оформления;

— критические статьи и рецензии на научные доклады, лекции и диссертации в области истории, экономики, права, философии и других общественных наук;

— критические статьи и материалы об агитационно-пропагандистской работе республиканских, краевых и областных партийных организаций, об идеологическом вооружении коммунистов и интеллигенции, о руководстве работой печати и издательств со стороны местных парторганизаций.

Привлечь к сотрудничеству в газете лучших журналистов, литературных и театральных критиков, писателей и ученых, способных давать в газете объективную и квалифицированную критику произведений литературы и искусства, журналов и газет.

2. Утвердить редактором газеты Управления пропаганды т. Александрова Г.Ф., заместителями редактора — т.т. Григорьяна В.Г. и Сатюкова П.А.

3. Утвердить редакционную коллегию газеты в составе т.т. Александрова Г.Ф., Федосеева П.Н., Еголина А.М., Иовчука М.Т., Григорьяна В.Г., Сатюкова П.А., Калашникова Г.С., Кузьмина Л.Ф., Маслина Н.Н. и Ковальчик Е.И.

4. Иметь в газете отделы: Центральных газет, Местных газет, Журналов, Художественной литературы и литературной критики, Искусств, Кинематографии, Радиовещания, Пропаганды и агитации, Агитационно-пропагандистской работы на местах, Общественно-политической литературы, Культурно-просветительной работы, Иностранной литературы.

Газету Управления пропаганды печатать в типографии издательства "Правда"» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 429. Л. 60—62).

26 июля 1946 г. за подписями Г.Ф. Александрова и М.Т. Иовчука на имя А.А. Жданова был направлен новый проект постановления ЦК ВКП(б) о газете «Культура и жизнь», отличавшийся от первого проекта увеличением тиража газеты до 200 тыс. экз., некоторыми изменениями в составе редколлегии газеты и перечнем заведующих ее отделами (Там же. Л. 71, 72—74).

В тот же день подготовленный Агитпропом ЦК проект был принят в качестве постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) (РГАСПИ. Ф.17. Оп. 116. Д. 271. Л. 2).

Еще до этого, 1 июня 1946 г., проект первого, «пробного» номера газеты, датированного 25 мая 1946 г., с просьбой разрешить выпустить ее в свет, был направлен Агитпропом ЦК И.В Сталину, А.А. Жданову, Г.М. Попову и Н.С. Патоличеву. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 429. Л. 63.)

Первый номер газеты «Культура и жизнь» вышел 28 июня 1946 г. В передовице «Выше уровень идеологической работы!» задача всей идеологической и агитационно-пропагандистской деятельности партийных и государственных органов определялась как формирование коммунистического сознания советских людей. В частности, относительно роли художественной литературы и искусства предостерегающе говорилось: «Безнадежно ошибаются те режиссеры и писатели, которые полагают, что советские люди после войны хотят только отдыха и развлечений, что советских людей могут удовлетворить низкопробные "развлекательные" пьески современных буржуазных драматургов или произведения, рисующие "роскошную" жизнь различных вельмож и ханов. Советская литература и искусство должны создать произведения, полные страсти и глубоких мыслей, проникнутые идеями животворного советского патриотизма».

К.М. Симонов в своих воспоминаниях отзывался о газете «Культура и жизнь» как «директивной по своему духу и предназначению» (Симонов К.М. Глазами человека моего поколения. Размышления о И.В. Сталине. М., 1990. С. 142). И.Г. Эренбург, вспоминая статьи, публиковавшиеся органом Агитпропа ЦК, пи-

сал, что многие из них «выглядели как обвинительные заключения» (Эренбург И.Г. Собр. соч.: В 9 т. Т. 9. М., 1967. С. 492).

8 марта 1951 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «прекратить издание газеты "Культура и жизнь", передав редакционных работников этой газеты в редакцию газеты "Правда"» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д.1087. Л. 90).

За время существования газеты «Культура и жизнь» ее главными редакторами были Г.Ф. Александров, Д.Т. Шепилов, П.А. Сатюков и В.П. Степанов.

Сохранилось свидетельство Р.И. Косолапова, в то время ответственного секретаря газеты «Культура и жизнь», как закрывали, казалось, вполне благополучную газету (имелся даже план ее расширения). Вопрос, как полагалось, был утрясен с секретарями ЦК, причастными к делам идеологии и печати. Оставалась чистая в таких случаях формальность — постановление Секретариата ЦК. Но на это заседание Секретариата ЦК 5 марта 1951 г. пришел Сталин, который бывал уже далеко не на всех его заседаниях. И когда доложили вопрос о газете «Культура и жизнь», Сталин неожиданно для всех заявил: «Газета свою задачу выполнила, она уже не нужна, ее надо закрыть». Никто на заседании не посмел выяснить у Сталина, какую задачу газета выполнила и почему ее вдруг нужно закрыть. Это так и осталось тайной для работников партийной газеты (Дружба народов. 1994. № 4. С. 68—69).

В период между октябрем 1950 и мартом 1951 г. Агитпроп ЦК издавал также журнал «Партийное просвещение» в целях, как говорилось в постановлении Политбюро ЦК ВКП(б), «оказания учебно-методической помощи пропагандистам, консультантам и самостоятельно изучающим марксистско-ленинскую теорию, обмена опытом и обобщения работы различных звеньев партийного просвещения» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1084. Л. 20; Д. 1087. Л. 90).

№ 13
ИЗ СТЕНОГРАММЫ ВЫСТУПЛЕНИЯ СЕКРЕТАРЯ ЦК ВКП(б) А.А. ЖДАНОВА НА СОВЕЩАНИИ В АГИТПРОПЕ ЦК ПО ВОПРОСАМ ПРОПАГАНДЫ[1]

18 апреля 1946 г.

Товарищи, нам предстоит доложить в Центральный Комитет план мероприятий по значительному улучшению работы в области агитации и пропаганды и по укреплению аппарата агитационно-пропагандистской работы[I]. Дело идет к тому, чтобы этот план представить в субботу. Сегодняшнее совещание собирается с целью[II] проанализировать состояние подготовки по отдельным частям плана[2].

Здесь собрались товарищи, возглавляющие определенные отрасли агитационно-пропагандистской работы. Мне бы хотелось, чтобы товарищи изложили свое кредо по отрасли[III], которую они возглавляют, в пределах не более 10 минут. Следует вкратце сказать о состоянии, то есть оценке обстановки на данном участке и программу или план, причем программа или план должны быть доложены с точки зрения основных задач всех композиций, ибо все композиции плана должны исходить из указаний товарища Сталина, которые были даны в связи с поручением о плане. А указания то-

---

[I] Предложение на полях отчеркнуто вертикальной чертой красным карандашом.
[II] Напротив строки на полях проставлена точка красным карандашом.
[III] Напротив строки на полях проставлена точка красным карандашом.

варища Сталина исходят из признания работы в области идеологии как работы, имеющей серьезные недостатки и серьезные провалы[I]. Товарищ Сталин предложил все мероприятия по улучшению построить исходя именно из признания характеристики состояния работы как работы, страдающей крупными недостатками[II].

Основной вопрос, который сейчас должен пронизать всю композицию плана, заключается в значительном укреплении партийного руководства различными областями идеологии, ибо совершенно очевидно самотеком этих недостатков не исправишь и указания товарища Сталина исходят из того, что лечение недостатков на идеологическом фронте должно идти отсюда сверху, из аппарата ЦК. Отсюда необходимость усиления руководящего влияния партии на все отрасли идеологической работы[III]. Вот почему я прошу товарищей во второй части своего сообщения изложить свое кредо по линии того, как следует организовать и обеспечить партийное руководство в данной области, перечислив, конечно, основную тематику[IV]. Стало быть в каждом сообщении есть два момента: программа и план. Поскольку планы мы формируем на три месяца, постольку план несколько у́же программы, но поскольку программа дает направление работы, то желательно, чтобы товарищи изложили программные вопросы и какие конкретные мероприятия необходимо[V] провести в пределах трехмесячного отрезка времени. Если эти рамки для сообщений понятны, то можно приступить к делу. <...>

Этот вопрос [о литературных журналах] обсуждался при даче указаний товарищем Сталиным по вопросам улучшения работы. Товарищ Сталин дал очень резкую критику нашим толстым журналам, причем он поставил вопрос насчет того, что наши толстые журналы, может быть, даже следует уменьшить[VI]. Это связано с тем, что мы не можем обеспечить того, чтобы они все велись на должном уровне. Товарищ Сталин назвал как самый худший из толстых журналов «Новый мир», за ним идет сразу «Звезда». Относительно лучшим или самым лучшим товарищ Сталин считает журнал «Знамя», затем «Октябрь», «Звезда», «Новый мир». Товарищ Сталин указывал, что для всех 4 журналов не хватает талантливых произведений, произведений значительных и что это уже показывает[VII], что количество журналов велико у нас, в частности он указывал на целый ряд слабых произведений, указывал на то, что в «Звезде» появилась «Дорога времени»[3], затем «Под стенами Берлина»[4] Иванова. Товарищ Сталин дал хорошую оценку «За тех, кто в море».

Что касается критики, то товарищ Сталин дал такую оценку, что никакой критики у нас нет, а те критики, которые существуют, они являются крити-

---

[I] Здесь и далее подчеркнуто простым карандашом.

[II] Последнее предложение абзаца на полях отчеркнуто вертикальной чертой простым карандашом.

[III] Напротив строки на полях проставлена точка красным карандашом.

[IV] Эта часть абзаца начиная со слов «руководящего влияния...» на полях отчеркнута вертикальной чертой простым карандашом.

[V] Напротив строки на полях проставлена точка красным карандашом.

[VI] Предложение на полях отчеркнуто вертикальной чертой простым карандашом.

[VII] Эта часть предложения отчеркнута на полях вертикальной чертой простым карандашом.

ками на попечении у тех писателей, которых они обслуживают, рептилии критики по дружбе[I]. Задача их заключается в том, чтобы хвалить кого-либо, а всех остальных ругать, и что если мы хотим говорить относительно оживления критики, то мы должны начать это не с оживления ведомственной критики. Мы ставили этот вопрос, чтобы в толстых журналах сосредоточить критику, но из этого ничего не вышло, критика у нас не оживилась.

Товарищ Сталин поставил вопрос о художественной литературе, о состоянии таких участков, как кино, театров[II], искусство, художественная литература[III]. Товарищ Сталин поставил вопрос о том, что эту критику мы должны организовать отсюда — из Управления пропаганды, т.е. Управление пропаганды и должно стать ведущим органом, который должен поставить дело литературной критики[IV]. Поэтому тов. Сталин поставил вопрос о том, чтобы создавать такого рода газету[5] и создать кадры критиков вокруг Управления пропаганды и в составе Управления пропаганды, ибо тов. Сталин говорил о том, что нам нужна объективная, независимая от писателя, критика, т.е. критика, которую может организовать только Управление пропаганды, объективная критика, невзирая на лица, не пристрастная, поскольку тов. Сталин прямо говорил, что наша теперешняя критика является пристрастной. <...>

Тов. Владыкин предлагает начинать с того, что мы уже проделали, т.е. с насаждения литературной критики вокруг литераторов, Союза писателей и т.д. Все это, конечно, нужно, но не это есть основное, а вот основным маховиком, который должен завернуть[V] это дело, должно явиться Управление пропаганды и агитации ЦК. Такова установка тов. Сталина, и она должна быть отражена в плане.

Я не знаю, насколько мы подготовлены к тому, чтобы внести предложения относительно журналов, или это в план включить таким образом, чтобы рассмотреть журналы с точки зрения целесообразности их оставления и других качеств.

Второй вопрос относительно организации критики силами Управления пропаганды должно быть ...[VI] лучших людей по вопросам идеологии. Эту свою основную идею он[VII] развил и в связи с планом. Видимо, мы это указание тов. Сталина еще не выполним. Мы должны его реализовать, потому что только от нас, конечно, может пойти настоящая критика.

Надо, чтобы ведомственная критика (я имею в виду «Литературную газету») и орган Союза [писателей] имели образец беспристрастной критики, и такой образец мы должны им дать. Процесс активного вмешательства в творчество в первую очередь связан с вопросом критики, объединяет те

[I] Последние две строки предложения отчеркнуты на полях вертикальной чертой простым карандашом.

[II] Так в тексте.

[III] Предложение на полях отчеркнуто тремя вертикальными чертами простым карандашом.

[IV] Эта и предыдущая строки отчеркнуты на полях вертикальной чертой красным карандашом.

[V] Так в тексте, верно — «развернуть».

[VI] Отточие в тексте.

[VII] Вероятно, И.В. Сталин.

или иные литературные произведения, ибо я не думаю, что мы должны повторять практику такого превентивного редактирования. Я думаю, что мы себя очень свяжем, если мы будем превентивно редактировать, т.е. брать литературное произведение сюда. Тогда мы лишим себя возможности критически разобрать и оценить его[I].

Но вы, конечно, представляете, что вопрос о том, чтобы дать беспристрастную критику и дать настоящий разбор того или иного литературного произведения, требует наличия в Управлении пропаганды и агитации лиц, которых, не стыдясь, можно было бы выпустить на арену, потому что совершенно очевидно, что к их голосу будут прислушиваться и они будут властителями дум наших литераторов, они будут иметь очень большой вес на нашей литературной арене. Поэтому мы должны оснаститься лучшими людьми, которые могут обеспечить критические обзоры[II]. Все остальное является методами вспомогательными или, во всяком случае, такими средствами, которые возникают лишь на основе усиления партийного руководства в этом отношении. <...>

Теперь вы видите разницу, которая будет между нашей газетой и ведомственной газетой[6]. Мы должны организовать критику от авангарда до народа, потому что тов. Сталин говорил, что издеваются над народом, показывают графьев и князьев, просто нет заботы о народе. Кто же должен конкретизировать требования советского народа и требования партии. В этом отношении мы должны направить ведомственные газеты, которые делают критику не в интересах народа, не в интересах страны в самом широком смысле, а в интересах Храпченко и его ведомства. Кто же может исправить ведомственную установку, которая извращает дело и противоречит интересам народа? Конечно, только партийное вмешательство через свою критику, через организацию своей критики партийной в противовес ведомственной. Будет образец, эталон для того, чтобы эти газеты не погибли. <...>

Надо усилить наши требования в этом деле[7]. Что получается, занялись историческими темами, раболепствуем перед современной буржуазной заграничной драматургией, уводят нас и хотят учить наших людей на материалах 300-летней давности. Получается уход от современной тематики. Тут дело не только в газете, здесь мы не можем быть только регистраторами. <...>

Надо усилить наш контроль над Храпченко, и определенные требования должны предъявить театральным руководителям. У нас Министерства пропаганды нет, следовательно, Управление пропаганды ЦК должно совмещать эту работу. В этом отношении в самом широком смысле разграничиваются две функции — внутриполитическая идеология и агитационно-пропагандистская работа в широких массах. Мы представляем интересы народа. Раз мы представляем интересы народа, то имеем право потребовать от Храпченко и руководителей театров, чтобы они ставили по 2—3 пьесы в год, пусть как хотят, но ставят. Мы имеем право требовать или

[I] Последние два предложения абзаца на полях отчеркнуты вертикальной чертой простым карандашом.

[II] Эта часть абзаца, начиная со слов «Управлении пропаганды...», отчеркнута на полях вертикальной чертой красным карандашом.

только критиковать за то, что они не делают. Я считаю, что мы не можем быть слабыми в этом отношении, ибо мы представляем сотни миллионов, т.е. мы представляем зрителей. Поэтому мы должны предъявить к Храпченко и к руководителям театров эти требования. Я, считаю, что вопрос репертуарной политики нужно коренным образом изменить, мы не должны быть регистраторами прорыва, а мы должны быть выразителями коллективного заказа и коллективных требований и партии и государства[I].

Насчет централизованных заказов. Здесь дело заключается в том, что нужно сказать Храпченко, что неправильно дана установка избегать острых тем современности, что после войны людям надо дать отдохнуть и т.д. Если будем придерживаться такого рода политики, то мы окажемся в очень критическом положении. Если будем придерживаться линии Храпченко на создании балаганного характера пьес, мы далеко не уйдем. Я, например, читал пьесу Погодина «Сотворение мира» и должен сказать, что эта история с теплушкой довольно искусственное сочинение[II]. <...>

Стенограмма совещания по вопросам пропаганды 18 апреля 1946 г.

На первом листе документа слева внизу ниже текста рукописные пометы простым карандашом: «Архив. Д. Иванов», «22+52 г.», «№ 77».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 377. Л. 1—72. Выдержки из выступления А.А. Жданова — л. 1—2, 35—37, 40, 42—43. Копия. Машинопись.

Опубликовано частично: Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) — ВКП(б), ВЧК — ОГПУ — НКВД о культурной политике. 1917—1953 гг. М., 2002. С. 549—550.

[1] Вероятно, данное совещание было созвано во исполнение постановления Политбюро ЦК ВКП(б) по вопросам работы Оргбюро и Секретариата ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1946 г., принятого при участии И.В. Сталина. Один из пунктов этого постановления гласил: «6. Поручить т.т. Жданову и Александрову представить предложения о мероприятиях по значительному улучшению руководства агитпропработой и по укреплению аппарата Управления пропаганды ЦК ВКП(б)» (Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945—1953. М., 2002. С. 33).

На совещании выступали работники Агитпропа ЦК: заместители начальника Агитпропа ЦК П.Н. Федосеев (одновременно ответственный редактор журнала «Большевик»), М.Т. Иовчук (одновременно член редколлегии журнала «Большевик»), К.С. Кузаков, а также П.А. Сатюков (заместитель редактора газеты «Культура и жизнь»), Г.Ф. Птушкин (заведующий отделом бумаги и полиграфии), Г.И. Владыкин (заведующий отделом художественной литературы), П.И. Лебедев (заведующий отделом искусств), А.Н. Крапивин (заведующий отделом агитационно-пропагандистской работы), С.М. Ковалев (заведующий отделом пропаганды), а также Н.И. Саконтиков (заместитель министра кинематографии СССР), А.В. Мишулин (заведующий отделом преподавания общественных наук в вузах), С.М. Порываев.

[I] Абзац, начиная со слов «требовать или только...» на полях отчеркнут вертикальной чертой простым карандашом.

[II] Последние две строки абзаца на полях отчеркнуты вертикальной чертой простым карандашом.

[2] Как можно судить по заключительным словам А.А. Жданова, предполагалось составить «план мероприятий» на ближайшие три месяца, включающий 4 раздела: печать, идеология, культура, внутрипартийная работа и вопросы укрепления аппарата (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 377. Л. 72).

В то же время деятельность Агитпропа ЦК продолжала вызывать нарекания. Через год, 14 апреля 1947 г., его руководство — Г.Ф. Александров П.Н. Федосеев, А.М. Еголин, В.Г. Григорьян — направило докладную записку, содержащую проект новой структуры Агитпропа ЦК (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 474. Л. 23—25) и документ «О задачах и структуре Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)» (Там же. Л. 26—44), состоящий из семи разделов и изложение которого начиналось с самокритики: «В работе Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) имеются серьезные недостатки. Управление пропаганды не проявляет должной инициативы в разработке и постановке перед ЦК ВКП(б) важных вопросов идеологической и культурной работы, отделы Управления недостаточно оперативно разрешают практические вопросы агитационно-пропагандистской работы» (Там же. Л. 26). В сопроводительной записке к документам руководители Агитпропа ЦК писали, что «при разработке этих предложений были учтены указания секретарей ЦК ВКП(б) и обмен мнениями на совещании работников Управления пропаганды, состоявшемся у Вас» (Там же. Л. 22).

В ноябре 1947 г., уже после смены руководства Агитпропа ЦК, за подписью заместителя начальника Агитпропа ЦК Д.Т. Шепилова были направлены секретарям ЦК А.А. Кузнецову, М.А. Суслову и Г.М. Попову новые проекты структуры и задач Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) (Там же. Л. 72—80, 81—83).

[3] Имеется в виду пьеса «Дорога времени» Г.Б. Ягдфельда (Знамя. 1945. №№ 10—11).

[4] Так в тексте. На самом деле речь идет о романе «При взятии Берлина» Вс.В. Иванова (Новый мир. 1946. №№ 1—6). См. также: Вс. Иванов. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 8. М., 1978. С. 1.

[5] См. документ № 12.

[6] Имеется в виду газета «Советское искусство» — орган Министерства кинематографии СССР, Комитета по делам искусств и Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР. Издавалась в 1929—1941 и 1944—1953 гг.

[7] Имеется в виду формирование театрального репертуара.

№ 14
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК А.А. ЖДАНОВУ ПО ВОПРОСУ ВХОЖДЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР В МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ НАУЧНЫХ СОЮЗОВ

30 июля 1946 г.

Товарищу ЖДАНОВУ А.А.

Президиум Академии наук СССР (академики Вавилов С.И. и Бруевич Н.Г. сообщают, что Академия наук получила официальное приглашение войти в состав Международного Совета Научных Союзов в качестве представителя Советского Союза[1]. Считая вступление Академии наук в этот Совет целесообразным, т.т. Вавилов и Бруевич просят по этому вопросу указаний[1].

---

[1] Подчеркнуто красным карандашом А. Ждановым.

Международное объединение научных организаций впервые было создано в 1900 г. (в Париже) под названием Международной Ассоциации Академий и Научных обществ. В эту Ассоциацию входила, в частности, и Петербургская Академия наук. Работа Ассоциации прекратилась в связи с первой мировой войной. В 1919 году Ассоциация была возрождена под названием Международного Совета Научных Союзов, Исполнительный комитет которого находится в Лондоне.

Международный Совет Научных Союзов объединяет ряд национальных Академий или аналогичных центральных научных учреждений различных стран (по Уставу в Совет могут входить и Правительства, если в данной стране нет академии), а также ряд международных научных союзов. Членом некоторых из этих Международных научных союзов Академия наук СССР уже состоит (Астрономический, Химии, Комитет по изданию таблиц Констант) и платит соответствующие членские взносы. Поднимался вопрос о вхождении АН СССР и в другие Союзы. В марте 1946 г. состоялось совещание членов Международного Астрономического Союза, на котором присутствовали советские представители академик Г.А. Шайн и чл[ен]-корр[еспондент] АН СССР А.А. Михайлов, избранный вице-президентом Международного Астрономического Союза.

Было бы правильным согласиться с мнением Академии наук СССР о целесообразности принять приглашение и войти в состав Международного Совета Научных Союзов[1]. Это принесло бы некоторую пользу в деле получения научной информации, облегчило бы координацию научных наблюдений в тех областях, где, по существу, необходимы международные усилия (служба времени, служба широт и т.п.).

Если бы Академия наук СССР не приняла приглашения и отказалась от участия в Международном Совете Научных Союзов, это было бы истолковано научной общественностью за рубежом как тенденция советских ученых к изоляции и несомненно было бы использовано против Советского Союза в политических целях.

30.VII.46 *Г. АЛЕКСАНДРОВ*

На документе вверху справа рукописная резолюция: «Т. Александрову. Внесите проект постановления. Жданов».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 452. Л. 47. Машинописный текст. Подпись-автограф.

[1] Речь идет о письме С.И. Вавилова и Н.Г. Бруевича на имя И.В. Сталина от 12 апреля 1946 г. На документе имеются следующие пометы: «Тов. Маленкову», «Т. Жданову. Г. Маленков. 10/V», «Мнение т. Александрова и Лозовского. Жданов. 13/V 46» (Там же. Л. 35—37).

К письму руководителей АН СССР были приложены: 1) Официальное приглашение Генерального секретаря Международного совета научных обществ

[1] Подчеркнуто красным карандашом А. Ждановым. На полях эти строки отчеркнуты синим карандашом вертикальной чертой.

Ф. Страттона (в переводе на русский язык) (Там же. Л. 38—39.); 2) Устав и списки национальных и международных организаций, входивших в Совет (Там же. Л. 40—43, 44—45).

Проект постановления Оргбюро ЦК ВКП(б), подписанный Г.Ф. Александровым и завизированный А.А. Ждановым, гласил:

«О вхождении Академии наук СССР в состав Международного Совета Научных Обществ.

1. Разрешить Академии наук СССР принять приглашение Международного Совета Научных Обществ войти в состав Международного Совета Научных Обществ.

2. Направить на утверждение Политбюро» (Там же. Л. 46).

Других данных, которые указывали бы на то, какое решение было принято в конечном счете, в данном архивном деле нет.

Академия наук СССР вступила в МСНС в 1955 г. (Верещетин В.С., Лебедкина Е.Д. Международный совет научных союзов (МСНС). М., 1962. С. 18, 39).

№ 15
ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО УЛУЧШЕНИЮ ГАЗЕТЫ “ПРАВДА”»

2 августа 1946 г.

343. — О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО УЛУЧШЕНИЮ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».
(65)

1. ЦК ВКП(б) отмечает, что газета «Правда» ведется неудовлетворительно и не выполняет в должной мере своих задач как орган Центрального Комитета партии. «Правда» перестала быть ведущей, руководящей газетой для других газет, не проявляет самостоятельности и инициативы в освещении вопросов международной жизни, плохо освещает вопросы партийной жизни, хозяйственное и культурное строительство, слабо занимается вопросами идеологической работы партии. На страницах «Правды» редко печатаются публицистические статьи по актуальным вопросам международной и внутренней жизни, художественной литературы, театра, кино. Публикуемые в газете материалы изобилуют пересказами общеизвестных вещей, статьи и корреспонденции составляются по шаблону, примитивно, ввиду чего «Правда» не удовлетворяет запросы читателя.

Особенно плохо поставлен в газете иностранный отдел. Редакция не проявляет инициативы в освещении актуальных внешнеполитических тем, не готовит самостоятельно статьи на эти темы, а ограничивается лишь помещением статей, написанных по поручению руководящих органов, или опубликованием информации ТАСС. У газеты нет постоянных кадров обозревателей по международным вопросам и корреспондентов в зарубежных странах. <...>

2. ЦК ВКП(б) обязывает редакцию «Правды» устранить указанные недостатки в работе газеты и принять меры к коренному улучшению ведения газеты.

В этих целях:

а) особое внимание газета должна уделить освещению в газете вопросов международной жизни и внешней политики СССР. «Правда» обязана пуб-

ликовать информацию, статьи, обзоры и корреспонденции о политическом и экономическом положении в зарубежных государствах, о деятельности различных общественных сил и политических партий, развитии рабочего, демократического и национально-освободительного движения, вести борьбу с происками международной реакции, разоблачая экспансионистские и антисоветские тенденции империалистических и реакционных кругов и враждебную СССР пропаганду. В газете необходимо систематически публиковать материалы о развитии и упрочении демократического строя в странах, освобожденных Красной Армией. Установить, что в каждом номере «Правды» материалы по вопросам международной жизни и внешней политики СССР (статьи и информация) должны занимать не менее полутора-двух газетных полос. <...>

г) в «Правде» необходимо систематически публиковать статьи по вопросам марксизма-ленинизма, консультации и ответы на вопросы читателей. Пропагандистские статьи «Правды» должны помогать партийным кадрам овладевать теорией, глубже разбираться в современной внутриполитической и международной обстановке. <...>

е) предложить редакции «Правды» улучшить освещение вопросов культурного строительства, литературы и искусства. Газета обязана своевременно откликаться на все значительные явления в области литературы и искусства, подвергать критическому обзору новые литературные произведения, кинофильмы и театральные постановки. «Правда» должна неустанно бороться за развертывание принципиальной критики, за дальнейшее повышение идейного уровня литературы и искусства, за подъем мастерства писателей, художников, деятелей кино и театра. <...>

3. В целях улучшения ведения газеты «Правда» и организационного укрепления редакции газеты иметь в «Правде» главного редактора «Правды» и редакторов «Правды» по следующим отделам: а) иностранный, б) партийной жизни, в) местных газет, г) пропаганды, д) экономический, е) сельскохозяйственный, ж) военный, з) науки и техники, и) литературы и искусства, к) критики и библиографии.

4. Утвердить главным редактором газеты «Правда» тов. П.Н. Поспелова.

5. Утвердить редакторами «Правды» по отделам:

иностранному	— т. Жукова Е.М.;
партийной жизни	— т. Слепова Л.А.;
местных газет	— т. Гребнева А.В.;
пропаганды	— т. Шепилова Д.Т.;
экономическому	— т. Курского А.Д.;
сельскохозяйственному	— т. Лаптева И.Д.;
военному	— т. Галактионова М.Р.;
науки и техники	— т. Зворыкина А.А.;
литературы и искусства	— т. Кожевникова В.М.;
критики и библиографии	— т. Заславского Д.Т.

6. Утвердить секретарем газеты «Правда» т. Сиволобова М.А.

7. Установить, что в редакционную коллегию газеты «Правда» входят: главный редактор «Правды», редактора «Правды» по отделам и секретарь редакции газеты «Правда».

8. Иметь в «Правде» группу постоянных обозревателей, способных самостоятельно выступать со статьями по международным вопросам.

Утвердить постоянными обозревателями «Правды» по международным вопросам следующих т.т.: Куусинен О.В., Заславского Д.И., Хвостова В.М., Георгиева А.В., Варга Е.С., Иванова Л.Н., Галактионова М.Р., Пономарева Б.Н., Хавинсона Е.С., Жукова Г., Изакова Б.Р., Волчанскую (Сергееву) Н.С. и Викторова (Гольденберга) Я.З.

9. Редакции газеты «Правда» иметь постоянных корреспондентов в США, Англии, Франции, Италии, Чехословакии, Польше, Болгарии, Югославии, Венгрии, Австрии, Румынии, Японии, Китае, Индии.

Поручить Секретариату ЦК ВКП(б) решить вопрос о персональном составе постоянных корреспондентов «Правды» в зарубежных странах. <...>

Протокол № 52, пункт 343 (65), решение Политбюро ЦК ВКП(б) за 2 августа 1946 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1059. Л. 90—93. Подлинник. Машинопись.

Цитируется в выдержках: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945—1953. М., 2002. С. 34 (примечание 4).

№ 16
ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б) «О СОВЕТЕ ПО РУКОВОДСТВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРОПАГАНДОЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И ОСВЕЩЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ В СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ»

8 августа 1946 г.[1]

О СОВЕТЕ ПО РУКОВОДСТВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРОПАГАНДОЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И ОСВЕЩЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ В СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ[2]

В связи с тем, что пропагандистская работа советских организаций за рубежом до сих пор не координирована, а освещение международных событий в советской печати часто носит недостаточно планомерный и организованный характер, ЦК ВКП(б) ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Создать Совет по руководству пропагандой советских организаций за рубежом и освещению международных событий в советской печати в следующем составе: товарищ ЖДАНОВ А.А. (председатель), Г.Ф. Александров, С.А. Лозовский, Суслов, А.Я. Вышинский, Шикин, Поспелов, Ильичев, Н.Г. Пальгунов и Пузин А.А. (члены Совета)[3].

2. Возложить на Совет следующее:

а) выработку еженедельных директив для всех советских организаций, ведущих пропаганду за рубежом;

б) выработку еженедельных директив о том, какие события и как должны освещаться в советской печати;

в) особое внимание Совет должен обратить на разоблачение и опровержение в зарубежной и советской печати антисоветской клеветы английских, американских и других газет и журналов.

На документе поверх первого абзаца рукописная помета: «т. Александрову. Жд[анов]», вверху над текстом рукописные пометы: слева — «Секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Жданову. [подпись неразборчива]», справа — «Проект». Штампы: в правом верхнем углу — «Тех. С-т ОБ ЦК ВКП(б) 59610. д. 170 [перечеркнут дополнительный номер (д)]. 131. 10 авг[уста] 1946. Подлежит возврату в контрольно-арх. часть», в нижнем левом углу — «Секретариат Жданова 8 VIII 46 г.», в правом нижнем углу — делопроизводственный штамп 1954 г. о наличии данного документа.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 155. Л. 16. Копия. Машинопись.

[1] Датируется по штампу секретариата А.А. Жданова.

[2] К документу приложена «Справка», направленная из Агитпропа ЦК в секретариат А.А. Жданова 14 августа 1946 г., в которой говорится: «Управление пропаганды внесло в ЦК ВКП(б) проект постановления ЦК “Об освещении внешнеполитических вопросов в советской печати и о советской пропаганде за рубежом”. В проекте решения предусмотрено создание Совета по внешнеполитической пропаганде» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 155. Л. 17).

[3] См. также документ № 18.

№ 17
ПРАВЛЕНАЯ СТЕНОГРАММА ВЫСТУПЛЕНИЯ И.В. СТАЛИНА НА ЗАСЕДАНИИ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) ПО ВОПРОСУ О КИНОФИЛЬМЕ «БОЛЬШАЯ ЖИЗНЬ» (2-я СЕРИЯ)[1]

9 августа 1946 г.

Мы смотрели этот фильм, смотрели и его первую серию. Первая серия лучше, хотя тоже вызывала критику. Я сейчас по ассоциации сличаю этот фильм с фильмом «Иван Грозный» Эйзенштейна (вторая серия)[2] и с фильмом Пудовкина «Адмирал Нахимов»[3]. Получается общее впечатление, что постановщики и режиссеры очень мало работают над предметами, которые хотят демонстрировать, очень легко относятся к своим обязанностям. Я бы сказал, иногда эта легкость доходит до преступности. Люди предмет не изучают, дело не представляют, а пишут сценарий. Это недобросовестное отношение.

Возьмите хороших постановщиков, режиссеров, того же американца Чарли Чаплина. Два-три года человек молчит, усиленно работает, добросовестно изучает технику, детали дела, потому что без деталей никакое дело не может быть изучено и хорошего фильма без деталей сделать нельзя. Детали надо изучать. И вот хорошие постановщики, режиссеры годы работают над фильмом, два-три-четыре года, потому что очень щепетильно и добросовестно относятся к своему делу. У нас есть, например, поэты, которые в месяц могут две поэмы написать, а вот возьмите Гете, он 30 лет

работал над «Фаустом», до того честно и добросовестно относился к своему делу. Легкое отношение к делу со стороны авторов некоторых произведений является основным пороком, который приводит режиссеров и постановщиков к выпуску таких фильмов. Взять хотя бы фильм «Адмирал Нахимов». Пудовкин способный постановщик и режиссер, дело знает, но на этот раз не удосужился как следует изучить дело. Он решил так: я — Пудовкин, меня знают, напишу, и публика «глотнет», всякий фильм будут смотреть. А между тем теперь у людей вкусы стали квалифицированнее, и они не всякий товар «глотнут». Люди начинают отличать плохое от хорошего и предъявляют новые требования. И если это дело пойдет дальше, а мы, большевики, будем стараться развивать вкусы у зрителей, я боюсь, что они кое-кого из сценаристов, постановщиков и режиссеров выведут в тираж.

В фильме «Нахимов» тоже имеются элементы недобросовестного подхода постановщиков к изучению того предмета, который они хотели показать. На всяких мелочах отыгрываются, два-три бумажных корабля показали, остальное — танцы, всякие свидания, всякие эпизоды, чтобы занять зрителя. Это, собственно, не фильм о Нахимове, а фильм о чем угодно, с некоторыми эпизодами о Нахимове. Мы вернули фильм обратно и сказали Пудовкину, что он не изучил этого дела, не знает даже истории, не знает, что русские были в Синопе. Дело изображается так, будто русские там не были. Русские взяли в плен целую кучу турецких генералов, а в фильме это не передано. Почему? Неизвестно. Может быть потому, что это требует большого труда, куда легче показать танцы. Одним словом, — недобросовестное отношение к делу, за которое человек взялся, к делу, которое будет демонстрироваться во всем мире. Если бы человек себя уважал, он бы этого не сделал, он бы по-другому фильм поставил. Но Пудовкину, видимо, неинтересно, как о нем будут отзываться зрители и общественное мнение.

Или другой фильм — «Иван Грозный» Эйзенштейна, вторая серия. Не знаю, видел ли кто его, я смотрел, — омерзительная штука! Человек совершенно отвлекся от истории. Изобразил опричников как последних паршивцев, дегенератов, что-то вроде американского Ку-Клукс-Клана. Эйзенштейн не понял того, что войска опричнины были прогрессивными войсками, на которые опирался Иван Грозный, чтобы собрать Россию в одно централизованное государство, против феодальных князей, которые хотели раздробить и ослабить его. У Эйзенштейна старое отношение к опричнине. Отношение старых историков к опричнине было грубо отрицательным, потому что репрессии Грозного они расценивали, как репрессии Николая Второго, и совершенно отвлекались от исторической обстановки, в которой это происходило. В наше время другой взгляд на опричнину. Россия, раздробленная на феодальные княжества, т.е. на несколько государств, должна была объединиться, если не хотела попасть под татарское иго второй раз. Это ясно для всякого и для Эйзенштейна должно было быть ясно. Эйзенштейн не может не знать этого, потому что есть соответствующая литература, а он изобразил каких-то дегенератов. Иван Грозный был человеком с волей, с характером, а у Эйзенштейна он какой-то безвольный Гамлет. Это уже формалистика. Какое нам дело до формализма, —

вы нам дайте историческую правду. Изучение требует терпения, а у некоторых постановщиков не хватает терпения, и поэтому они соединяют все воедино и преподносят фильм: вот вам, «глотайте», — тем более что на нем марка Эйзенштейна. Как же научить людей относиться добросовестно к своим обязанностям и к интересам зрителей и государства? Ведь мы хотим воспитывать молодежь на правде, а не на том, чтобы искажать правду.

Наконец, третий фильм — «Большая жизнь». То, что там изображено, это, конечно, не большая жизнь. Все взято для того, чтобы заинтересовать нетребовательного зрителя. Одному нравится гармошка с цыганскими песнями. Это есть. Другому нравятся ресторанные песни. Тоже есть. Третьему нравятся некоторые рассуждения на всякие темы. И они есть. Четвертому нравится пьянка, — и в фильме есть рабочий, которого нельзя заставить проснуться, если он не учует запаха водки и не услышит звона стаканов, и тогда быстро вскакивает. И это есть. Любовные похождения тоже есть. Ведь различные вкусы у зрителей. О восстановлении тоже есть немного, однако, хотя это фильм о восстановлении Донбасса, там процесс восстановления Донбасса занимает лишь одну восьмую часть, и дано все это в игрушечной, смехотворной форме. Просто больно, когда смотришь, неужели наши постановщики, живущие среди золотых людей, среди героев, не могут изобразить их как следует, а обязательно должны испачкать? У нас есть хорошие рабочие, черт побери! Они показали себя на войне, вернулись с войны и тем более должны показать себя при восстановлении. Этот же фильм пахнет старинкой, когда вместо инженера ставили чернорабочего, дескать, ты наш, рабочий, ты будешь нами руководить, нам инженера не нужно. Инженера спихивают, ставят простого рабочего, он-де будет руководить. Также и в этом фильме, старого рабочего ставят профессором. Такие настроения были у рабочих в первые годы Советской власти, когда рабочий класс впервые взял власть. Это было, но это было неправильно. С тех пор сколько времени ушло! Страна поднята на небывалую высоту при помощи механизации. Угля стали давать в 7—8 раз больше, чем в старое время. Почему? Потому что весь труд механизирован, потому что врубовые машины ведут все дело. Все приспособления вместе составляют систему механизации. Если бы не было механизации, мы бы просто погибли. Все это достигнуто при помощи машин.

Что это за восстановление показано в фильме, где ни одна машина не фигурирует? Все по-старому. Просто люди не изучили дела и не знают, что значит восстановление в наших условиях. Спутали то, что имело место после гражданской войны в 1918—1919 годах, с тем, что имеет место, скажем, в 1945—46 годах. Спутали одно с другим.

Говорят теперь, что фильм нужно исправить. Я не знаю, как это сделать. Если это технически возможно, надо сделать, но что же там останется? Цыганщину надо выкинуть. То, что восемь девушек, случайно явившихся, повернули все в Донбасс, это же сказка, это немыслимая штука. Это тоже надо исправить. То, что люди живут в страшных условиях, почти под небом, что инженер, заведующий шахтой, не знает, где поспать, все это придется выкинуть. Это, может быть, и имеет место кое-где, но это нетипично.

Мы целые города построили в Донбассе, но все же это было взорвано. Если назвать этот фильм первым приступом к восстановлению, тогда интерес пропадет, но это, во всяком случае, не большая жизнь после второй мировой войны. Если назвать фильм — «Большая жизнь», то его придется кардинально переделать. Вам придется еще новых артистов ввести (хотя артисты неплохо играют). Весь дух партизанщины, что-де нам образованных не нужно, что нам инженеров не нужно, — эти глупости надо выкинуть. Что же там остается? Так фильм выпускать нельзя, 4.700 тыс. рублей пропали. Если можно будет исправить, исправляйте, пожалуйста. Но это очень трудно будет, все надо перевернуть. Это будет по существу новый фильм. Вы смотрите, мы предложили Пудовкину исправить фильм «Адмирал Нахимов», он потребовал 6 месяцев, но не успеет, видимо, так как придется все перевернуть. Он легко подошел к такой большой проблеме, а теперь фильм у него не готов еще, и он по существу переделывает его. Здесь тоже придется все перевертывать. Пусть попробуют, может быть, удастся.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5325. Л. 23—27. Копия. Машинопись.

Выдержки из стенограммы заседания Оргбюро ЦК ВКП(б) о кинофильме «Большая жизнь» опубликованы: Марьямов Г.Б. Кремлевский цензор. Сталин смотрит кино. М., 1992. С. 77—81.

Опубликовано: Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) — ВКП(б), ВЧК — ОГПУ — НКВД о культурной политике. 1917—1953 гг. М., 2002. С. 581—584.

[1] В тот же день по итогам рассмотрения вопроса о 2-й серии кинофильма «Большая жизнь» на Оргбюро ЦК было принято его постановление, запретившее выпуск фильма на экран и поручившее Секретариату ЦК «разработать проект постановления ЦК ВКП(б), излагающий мотивы запрещения фильма» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 272. Л. 2).

Этим же постановлением Художественному совету при Министерстве кинематографии СССР под председательством министра И.Г. Большакова, утвержденному в количестве 34 человек решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 17 июня 1946 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1059. Л. 33, 138—139 — приложение), было поручено «представить в ЦК ВКП(б) свои соображения о возможности исправления кинофильма “Большая жизнь”». В последующем Художественный совет, который нес ответственность за производство и выпуск кинофильмов, возглавляли заместители главы Агитпропа ЦК — А.М. Еголин и с января 1948 г. Л.Ф. Ильичев (Там же. Д. 1069. Л. 4).

Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) «О кинофильме “Большая жизнь”» было принято 4 сентября 1946 г. (см.: Культура и жизнь. 1946. 10 сентября).

Кинофильм «Большая жизнь» (2-я серия) вышел в прокат в 1958 г.

[2] Фильм «Иван Грозный» (2-я серия) был запрещен по личному указанию И.В. Сталина. По этому поводу с письмами к И.В. Сталину обращались кинорежиссеры Г.А. Александров (6 марта 1946 г.) и С.М. Эйзенштейн (14 мая 1946 г.) (см.: Гласность. 1991. № 37 (66). 12—18 сент.).

Запись беседы И.В. Сталина, В.М. Молотова и А.А. Жданова с С.М. Эйзенштейном и Н.К. Черкасовым о фильме «Иван Грозный» (2-я серия) (см.: Марьямов Г.Б. Указ. соч. С. 84—92).

[3] 11 мая 1946 г. было принято постановление Секретариата ЦК ВКП(б) о кинофильме «Адмирал Нахимов», в котором говорилось, что «в фильме имеет место пренебрежение к исторической правде». Министерству кинематографии СССР поручалось «переделать кинокартину» в четырехмесячный срок (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 262. Л. 73—74).

№ 18
ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б) «ОБ ОСВЕЩЕНИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ В СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ И О СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЕ ЗА РУБЕЖОМ»

13 августа 1946 г.[1]

ОБ ОСВЕЩЕНИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ В СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ И О СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЕ ЗА РУБЕЖОМ[2]

ЦК ВКП(б) отмечает, что пропаганда внешнеполитических вопросов внутри страны и советская пропаганда на зарубежные страны ввиду ее недостаточного размаха, малой эффективности и слабой оперативности не соответствует государственным интересам СССР и возросшему влиянию Советского Союза в международных делах.

Организации, призванные вести разъяснительную работу по вопросам внешней политики среди трудящихся Советского Союза и проводить пропаганду за рубежом (ТАСС, Совинформбюро, центральные газеты, Радиокомитет, ВОКС, международный отдел ВЦСПС, иностранная секция Союза советских писателей, Лекционное бюро Министерства высшего образования, Экспортфильм, Иноиздат, Международная книга, Антифашистские комитеты — Всеславянский, Советских женщин, Советской молодежи, Советских ученых), действуют разрозненно, кустарно, их работа слабо направляется и недостаточно контролируется.

Пропаганда по вопросам внешней политики внутри страны поставлена неудовлетворительно. Освещение внешнеполитических вопросов в печати и по радио носит поверхностный и шаблонный характер, не охватывает важнейших сторон международной жизни, недостаточно помогает нашим кадрам разбираться в международной обстановке, не дает достаточно полного представления о внутренней жизни и внешней политики зарубежных государств.

Советская пропаганда на западные страны носит по преимуществу оборонительный характер. Организации, ведающие пропагандой на зарубежные страны, не проявляют инициативы и смелости в постановке и освещении внешнеполитических вопросов, слабо разоблачают империалистическую политику и антисоветские происки реакционных кругов капиталистических стран. В советской пропаганде на заграницу недостаточно популяризуется внешняя политика СССР, направленная на укрепление дела мира и безопасности народов, выкорчевывание корней фашизма и агрессии.

В материалах, публикуемых в советской печати и передаваемых за границу, недостаточно показываются преимущества советского строя перед капиталистическим, плохо разъясняются основы советского обществен-

ного и государственного устройства. Плохо освещаются в пропаганде на зарубежные страны коренные особенности советского общества: уничтожение эксплуатации человека человеком, победа планового социалистического хозяйства и отсутствие кризисов и безработицы, отсутствие национального угнетения, равноправие и дружба народов СССР, расцвет государственности и культуры всех народов Советского Союза. Слабо разъясняется великая роль Советского Союза в разгроме германского блока и в завоевании мира и свободы для народов. Возросший за время войны авторитет Советского Союза среди трудящихся и прогрессивной интеллигенции за границей плохо закрепляется советской пропагандой. Радиопередачи за границу нередко неудовлетворительны по форме, трафаретны, страдают бедностью языка, не учитывают особенностей той или другой страны и разных слоев ее населения и вследствие этого слабо влияют на общественное мнение за рубежом. Газетные и журнальные статьи, передаваемые за границу Совинформбюро, ВОКСом и др. организациями, мало используются в зарубежной печати. Материалы, направляемые на зарубежные страны, как правило, мало содержательны и к тому же часто теряют эффективность в силу систематического запаздывания в освещении и оценке событий, происходящих в СССР и за его пределами.

ЦК ВКП(б) признает необходимым решительно улучшить пропаганду внешней политики советского государства, разъяснение советских взглядов по вопросам международного положения и судеб послевоенного мира, используя для этого все средства и возможности.

В целях решительного усиления и улучшения качества пропаганды внешнеполитических вопросов внутри страны и советской пропаганды на зарубежные страны ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Всем организациям и органам печати в пропаганде вопросов внешней политики внутри страны руководствоваться необходимостью широкого и постоянного разъяснения трудящимся принципов внешней политики советского правительства, вытекающих из коренных интересов советского народа.

Организациям и органам печати, ведущим пропаганду на зарубежные страны, исходить из необходимости закрепления и значительного расширения политического и идейного влияния Советского Союза за рубежом. С этой целью следует широко распространять по всем возможным каналам правдивую информацию о советском народе, советском государственном и общественном строе, внешней политике СССР, советской идеологии, культуре и науке. Необходимо постоянно разоблачать проводников новой войны, подрывающих основы международной безопасности, систематически критиковать империалистическую внешнюю политику и реакционную буржуазную идеологию зарубежных государств. Советская зарубежная пропаганда должна быть инициативной, наступательной, разнообразной по форме, рассчитанной на определенные страны и различные слои населения.

2. Создать при ЦК ВКП(б) Совет по внешней пропаганде.

Возложить на Совет по внешнеполитической пропаганде разработку принципиальных директив по наиболее важным вопросам советской пропаганды за рубежом и освещению внешнеполитических вопросов внутри страны.

3. Утвердить следующий состав по внешнеполитической пропаганде: Жданов А.А. (председатель), Александров Г.Ф., Вышинский А.Я., Варга Е.С., Жуков Е.М., Иовчук М.Т., Ильичев Л.Ф., Кеменов В.С., Кузнецов В.В., Кузаков К.С., Куусинен О.В., Лозовский С.А., Мануильский Д.З., Михайлов Н.А., Пальгунов Н.Г., Поспелов П.Н., Пономарев Б.Н., Суслов М.А., Федосеев П.Н., Шикин И.В.

4. Возложить на Управление пропаганды [и агитации ЦК ВКП(б)] повседневное оперативное руководство и контроль за деятельностью ТАСС, Совинформбюро, центральных газет, общественно-политических журналов, издательств, Радиокомитета, ВОКС, международного отдела ВЦСПС, иностранной секции Союза советских писателей, Лекционного бюро при Министерстве высшего образования, Экспортфильма, Международной книги, Иноиздата, Антифашистских комитетов.

Обязать Управление пропаганды перестроить свою работу таким образом, чтобы вопросы организации и содержания внешнеполитической пропаганды в советской печати и в передачах по радио, а также пропаганда на зарубежные страны занимали в Управлении пропаганды такое же место, как и организация работы внутри страны.

5. Возложить на Управление пропаганды разработку указаний об освещении в печати и по радио внешнеполитических вопросов. При этом Управлению пропаганды исходить из следующих задач газет:

«Правда» и «Известия»[1] должны обосновывать точку зрения советской общественности на процессы и события международной жизни, обстоятельно освещать проблемы внешней политики, внешнеполитического и экономического положения в зарубежных государствах. Особое внимание газеты должны уделять разоблачению политики империалистических правительств и реакционных антисоветских организаций, освещению деятельности политических партий за рубежом, развитию демократического и национально-освободительного движения.

«Правда» должна особое внимание уделять освещению деятельности коммунистических и социалистических партий.

Газета «Труд», наряду с информацией по общим вопросам внешней политики, должна систематически разоблачать наступление реакции на жизненные интересы рабочего класса за рубежом, обосновывать точку зрения советских профсоюзов на важнейшие события международной жизни, обстоятельно освещать вопросы рабочего движения за рубежом, экономическое и политическое положение рабочего класса, его борьбу за улучшение условий жизни, за мир и демократические преобразования, профсоюзное движение в отдельных странах и международные связи советского рабочего класса.

«Красная звезда» и «Красный флот», наряду с информацией по общим вопросам внешней политики, должны разоблачать милитаристские планы империалистических кругов, агрессивный характер их политики в области организации и строительства военных сил, освещать вопросы развития военной техники, давать информацию о развитии военной мысли за рубе-

[1] Здесь и далее подчеркнуто автором (авторами) проекта постановления.

жом, рецензии о вышедших за рубежом книгах по вопросам военной теории и истории.

«Комсомольская правда» должна в популярной и доступной для молодежи форме освещать международные события, положение молодежи за рубежом, международное юношеское движение, международные связи советской молодежи, роль молодежи в борьбе за мир и демократию.

Республиканские газеты должны систематически освещать вопросы международной жизни, излагать точку зрения общественности советских союзных республик на события за рубежом.

6. Предложить редакторам центральных и республиканских газет использовать в пропаганде вопросов внешней политики и международного положения все богатства литературных приемов: научные и популярные статьи, фельетоны, письма читателей в редакцию, литературно-политические анкеты, мнения выдающихся людей в области политики, науки и искусства, разного рода формы публицистической дискуссии, памфлеты, путевые очерки и впечатления, интервью, литературные и политические характеристики отдельных деятелей («политические портреты»), рецензии на книги, документальные публикации и журналы. Язык нашей пропаганды должен быть живым, образным, сильным, ясным и простым.

7. Поручить Управлению пропаганды, в целях оперативного направления газет в области внешнеполитической пропаганды, своевременной информации редакторов газет, а также для критического разбора публикуемых материалов по вопросам внешней политики, проводить еженедельные совещания редакторов газет, заведующих иностранными отделами и редакциями ТАСС, Совинформбюро, Радиокомитета, редакторов журналов и издательств, а также консультантов и обозревателей по внешнеполитическим вопросам. На совещаниях информировать о решениях ЦК ВКП(б), о директивах Совета по внешнеполитической пропаганде и о важнейших вопросах международной жизни.

8. Предложить Управлению пропаганды регулярно публиковать в газете «Культура и жизнь» обзоры статей центральной и республиканской печати по вопросам внешней политики и международной жизни, критические статьи о книгах и лекциях, посвященных вопросам международного положения.

9. Управлению пропаганды в своей работе на зарубежные страны руководствоваться необходимостью охвата советской пропагандой всех стран мира и широкого использования всех средств влияния на общественное мнение за границей.

С этой целью необходимо:

В области печатной пропаганды за границу — расширять сеть советских и просоветских газет и журналов за рубежом, создать при Министерстве внешней торговли Агентство по распространению советских изданий за границей, организовать отделения Агентства в крупнейших странах мира, увеличить тиражи изданий, предназначенных на заграницу, и улучшить качество издаваемых книг, журналов и газет, установить экспортные цены на политическую, научную и художественную литературу не выше уровня местных цен в каждой стране, разрешить центральным советским изда-

тельствам вступать в непосредственные отношения с иностранными издательствами для переиздания советской литературы за рубежом.

В области радиовещания за границу — решительно улучшить содержание и литературную обработку радиопередач, обеспечить грамотную передачу материалов на иностранных языках, для чего подобрать квалифицированных редакторов-международников, дикторов и редакторов-стилистов; оперативно передавать по радио информацию о жизни СССР и своевременно откликаться на происходящие за рубежом события; убедительно разъяснять внутреннюю и внешнюю политику советского государства; привлечь к участию в радиовещании на заграницу все организации, занимающиеся пропагандой в зарубежных странах; обеспечить быстрейшее и радикальное улучшение слышимости советских радиопередач в зарубежных странах; разрешить Радиокомитету создать корреспондентские пункты в главнейших странах Европы и Америки.

В области пропаганды советской культуры, науки и искусства — всемерно использовать советские кинофильмы для популяризации за границей достижений советского строя, создать для распространения за рубежом серию киноочерков о жизни отдельных советских республик; ВОКСу и Комитету по делам искусств организовать в зарубежных странах гастроли ансамблей и театральных коллективов, концертных групп; выставки советской живописи, графики и народного искусства, выставки по вопросам культуры, науки и искусства для чтения публичных лекций и курсов; приглашать в Советский Союз демократических общественных деятелей, ученых, работников искусства зарубежных стран для расширения и укрепления связей советской общественности с прогрессивными силами за границей, разрешить Академии наук издавать «Международный научный журнал» для популяризации достижений советской науки за рубежом.

10. Создать в Управлении пропаганды группу консультантов и обозревателей по вопросам внешней политики и международной жизни.

Поручить Секретариату ЦК ВКП(б) утвердить руководителя и состав группы консультантов по внешнеполитической пропаганде, подобрав в нее работников, способных правильно ориентироваться в вопросах международной жизни, критически оценивать материалы по внешнеполитическим вопросам, публикуемые в советской печати, и самостоятельно выступать по этим вопросам на страницах печати.

11. Возложить на Кабинет пропаганды при Управлении пропаганды, наряду с обобщением опыта партийной пропаганды внутри страны, выполнение следующих функций: собирание и систематизация всей информации по вопросам внешней политики и международной жизни; изучение опыта зарубежной внешнеполитической практики и контрпропаганды.

Установить, что Кабинет пропаганды получает: иностранную прессу; парламентские отчеты зарубежных государств; стенографические отчеты партийных съездов и конференций буржуазных, социалистических и коммунистических партий, конгрессов и конференций профсоюзов и других общественно-политических организаций; литературу по вопросам внутрен-

ней и внешней политики зарубежных стран, их экономики, культуры, идеологии; иностранные и советские справочные издания, а также информационные материалы, получаемые из-за границы ТАСС, 7-м отделом ПУРа, Радиокомитетом, ВОКСом, Ино[странным] отделом ВЦСПС, ино[странной] секцией Союза советских писателей, закрытые сообщения корреспондентов ТАСС, Совинформбюро и центральных газет; библиографические обзоры иностранной литературы библиотеки Академии наук, Библиотеки им. Ленина, Государственной научной библиотеки, Исторической библиотеки, Издательства иностранной литературы; экономические обзоры Министерства внешней торговли, Госплана и Министерства финансов.

12. Ввести в Министерстве иностранных дел СССР должность заместителя министра по вопросам печати и информации, а в советских посольствах должности советников по делам культуры.

Возложить на начальника Управления пропаганды руководство советниками по делам культуры через заместителя министра иностранных дел.

Считать важнейшей задачей советников по делам культуры использование всех возможностей для ведения советской пропаганды за рубежом, распространение советской печати, кинофильмов, выставок, научных трудов, специальных статей и обзоров о внутренней жизни СССР и его внешней политики.

Возложить на советников по делам культуры координацию деятельности представителей советских организаций, ведущих советскую пропаганду в данной стране.

13. Поручить Управлению пропаганды, Управлению кадров и Отделу внешней политики [ЦК ВКП(б)] подобрать в двухмесячный срок советников по делам культуры для всех посольств за рубежом.

14. Управление пропаганды всю свою работу по внешнеполитической пропаганде должно постоянно координировать с Министерством иностранных дел. Начальник Управления должен присутствовать на заседаниях коллегии Министерства иностранных дел.

15. Допустить консультантов Управления пропаганды к работе над материалами и литературой библиотеки и архива Министерства иностранных дел.

16. Установить, что ТАСС, Совинформбюро, 7-ое Управление ПУРа, ВОКС, Институт мирового хозяйства и мировой политики, Тихоокеанский институт и др. организации подготавливают по заданиям Управления пропаганды информационные материалы по важнейшим вопросам внешней политики, внутреннего положения, культуры, идеологии, науки зарубежных стран для использования в работе Совета по вопросам внешнеполитической пропаганды и Управления пропаганды.

РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 4. Д. 16. Л. 55—63. Копия. Машинопись.

[1] Датируется по сопроводительной записке Г.Ф. Александрова секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Жданову следующего содержания:

«Представляю подготовленный по Вашему поручению проект постановления ЦК ВКП(б) "Об освещении внешнеполитических вопросов в советской печати и о советской пропаганде за рубежом"».

На записке вверху справа рукописная помета: «Дать по приезде. Жд[анов]» (Там же. Л. 54).

[2] См. также документы №№ 28, 38, 42, 128.

№ 19
ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) «О ЖУРНАЛАХ "ЗВЕЗДА" И "ЛЕНИНГРАД"»[1] С ПРАВКОЙ И.В. СТАЛИНА[2]

14 августа 1946 г.[3]

Проект

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б)

О ЖУРНАЛАХ «ЗВЕЗДА»[4] И «ЛЕНИНГРАД»[5].

ЦК ВКП(б) отмечает, что издающиеся в Ленинграде литературно-художественные журналы «Звезда» и «Ленинград» ведутся совершенно неудовлетворительно.

В журнале «Звезда» за последнее время, наряду со значительными и удачными произведениями советских писателей, появилось много безыдейных, идеологически вредных произведений. Грубой ошибкой «Звезды» является предоставление литературной трибуны писателю Зощенко, произведения которого чужды советской литературе. Редакции «Звезды» известно, что Зощенко давно специализировался на писании пустых, бессодержательных *и пошлых*[I] вещей, на проповеди гнилой безыдейности, *пошлости*[II] и аполитичности, рассчитанных на то, чтобы дезориентировать нашу молодежь и отравить ее сознание. Последний из опубликованных рассказов Зощенко «Приключения обезьяны» («Звезда» № 5—6 за 1946 г.) представляет *пошлый*[III] пасквиль на советский быт и на советских людей. Зощенко изображает советские порядки и советских людей в уродливо карикатурной форме, клеветнически представляя *советских*[IV] людей примитивными, малокультурными, глупыми, с обывательскими вкусами и нравами. Злостно хулиганское изображение Зощенко нашей действительности сопровождается антисоветскими выпадами.

Предоставление страниц «Звезды» таким *пошлякам и*[V] подонкам литературы, как Зощенко, тем более недопустимо, что редакции «Звезды» хорошо известны физиономия Зощенко и недостойное поведение его во время войны, когда Зощенко, ничем не помогая советскому народу в его борьбе против немецких захватчиков, написал такую омерзительную вещь, как

[I] Вписано поверх строки. Здесь и далее правка внесена простым карандашом. (Курсивом выделены слова, подвергнутые правке.)

[II] Вписано поверх строки.

[III] Вписано вместо слова «злостный».

[IV] Вписано вместо слова «наших».

[V] Вписано поверх строки между словами «таким подонкам».

«Перед восходом солнца», оценка которой, как и оценка всего литературного «творчества» Зощенко, была *дана*[I] на страницах журнала «Большевик»[6].

Журнал «Звезда» всячески популяризует также произведения писательницы Ахматовой, литературная и общественно-политическая физиономия которой давным-давно известна советской общественности. Ахматова является типичной представительницей чуждой нашему народу пустой, безыдейной поэзии. Ее стихотворения, пропитанные духом пессимизма и упадничества, выражающие вкусы *старой салонной поэзии*[II], застывшей на позициях буржуазно-аристократического эстетства и декадентства — «искусства для искусства», не желающей идти в ногу со своим народом, наносят вред делу воспитания нашей молодежи и не могут быть терпимы в советской литературе.

Предоставление Зощенко и Ахматовой активной роли в журнале, несомненно, внесло элемент идейного разброда и дезорганизации в среду ленинградских писателей. В журнале стали появляться произведения, культивирующие несвойственный советским людям дух низкопоклонства перед современной буржуазной культурой Запада. Стали публиковаться произведения, проникнутые тоской, пессимизмом и разочарованием в жизни (стихи Садофьева и Комиссаровой в № 1 за 1946 г. и т.д.). Помещая эти произведения, редакция усугубила свои ошибки и еще более принизила идейный уровень журнала.

Допустив проникновение в журнал чуждых в идейном отношении произведений, редакция понизила также требовательность к художественным качествам литературного материала. Журнал стал заполняться малохудожественными пьесами и рассказами («Дорога времени» Ягдфельда, «Лебединое озеро» Штейна и т.д.). Такая неразборчивость в отборе материалов *привела*[III] к снижению художественного уровня журнала.

ЦК отмечает, что особенно плохо ведется журнал «Ленинград», который постоянно предоставлял свои страницы для *пошлых и*[IV] клеветнических выступлений Зощенко, для пустых и аполитичных стихотворений Ахматовой. Как и редакция «Звезды», редакция журнала «Ленинград» допустила крупные ошибки, опубликовав ряд произведений, проникнутых духом низкопоклонства по отношению ко всему иностранному. Журнал напечатал ряд ошибочных произведений («Случай над Берлином» Варшавского и Реста, «На заставе» Слонимского). В стихах Хазина «Возвращение Онегина» под видом литературной пародии дана клевета на современный Ленинград. В журнале «Ленинград» помещаются преимущественно бессодержательные, низкопробные литературные произведения.

Как могло случиться, что журналы «Звезда» и «Ленинград», издающиеся в Ленинграде, городе-герое, известном своими передовыми революцион-

---

[I] Вычеркнуто следующее слово «партией».
[II] Вписано вместо «старые вкусы поэтессы».
[III] Вписано вместо слова «повлекла».
[IV] Вписано вместо слова «безыдейных».

ными традициями, городе, всегда являвшемся рассадником передовых идей и передовой культуры, допустили протаскивание в журналы чуждой советской литературе безыдейности и аполитичности?

В чем смысл ошибок редакций «Звезды» и «Ленинграда»?[I]

Руководящие работники журналов и, в первую очередь, их редакторы т.т. Саянов и Лихарев, забыли то положение ленинизма, что наши журналы, являются ли они научными и художественными, не могут быть аполитичными. Они забыли, что наши журналы являются могучим средством Советского государства в деле воспитания советских людей, и в особенности молодежи, и поэтому должны руководствоваться тем, что составляет жизненную основу советского строя, — его политикой. Советский строй не может терпеть воспитания молодежи в духе безразличия к советской политике, в духе наплевизма и безыдейности[II].

Сила советской литературы, самой передовой литературы в мире, состоит в том, что она является литературой, у которой нет и не может быть других интересов, кроме интересов народа, интересов государства. Задача советской литературы состоит в том, чтобы помочь государству правильно воспитывать молодежь, ответить на ее запросы, воспитать новое поколение[III] бодрым, верящим в свое дело, не боящимся препятствий, готовым преодолеть всякие препятствия.

Поэтому всякая проповедь безыдейности, аполитичности, «искусства для искусства» чужда советской литературе, вредна для интересов советского народа и государства и не должна иметь места в наших журналах.

Недостаток идейности у руководящих работников «Звезды» и «Ленинграда» привел также к тому, что эти работники поставили в основу своих отношений с литераторами не интересы правильного воспитания советских людей и политического направления деятельности литераторов, а интересы личные, приятельские. Из-за нежелания портить приятельских отношений притуплялась критика. *Из-за боязни обидеть приятелей*[IV] пропускались в печать явно негодные произведения. Такого рода либерализм, при котором интересы *народа и*[V] государства, интересы правильного воспитания нашей молодежи приносятся в жертву приятельским отношениям и при котором заглушается критика, приводит к тому, что писатели перестают совершенствоваться, утрачивают сознание своей ответственности перед народом, перед государством, перед партией, перестают двигаться вперед[VI].

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что редакции журналов «Звезда» и «Ленинград» не справились с возложенным делом и допустили серьезные политические ошибки в руководстве журналами.

[I] Из конца предыдущего абзаца фраза выделена в отдельный абзац.

[II] До сталинской правки предложение выглядело так: «Советский строй не может терпеть воспитания молодежи в духе наплевательском, в духе безыдейном».

[III] Вычеркнуто слово «образованным».

[IV] Вписано вместо «Из-за боязни кого-либо обидеть».

[V] Вписано поверх строки.

[VI] Вычеркнуто продолжение абзаца: «Такому положению должен быть положен конец».

ЦК устанавливает, что Правление Союза советских писателей и, в частности, его председатель т. Тихонов не приняли никаких мер к улучшению журналов «Звезда» и «Ленинград» и[I] не только не вели борьбы с вредными влияниями Зощенко, Ахматовой и им подобных *несоветских писателей*[II] на советскую литературу, но *даже*[III] попустительствовали проникновению в журналы чуждых советской литературе тенденций и нравов.

Ленинградский горком ВКП(б) проглядел крупнейшие ошибки журналов, устранился от руководства и предоставил возможность чуждым советской литературе людям, вроде Зощенко и Ахматовой, занять руководящее положение в журналах. Более того, зная отношение партии к Зощенко и его «творчеству», Ленинградский горком (т.т. Капустин и Широков), не имея на то права, утвердил решением горкома от 26.VI. с.г. новый состав редколлегии журнала «Звезда», в который был введен и Зощенко. Тем самым Ленинградский горком допустил грубую политическую ошибку. «Ленинградская правда» допустила ошибку, поместив *подозрительную*[IV] хвалебную рецензию Юрия Германа о творчестве Зощенко в номере от 6 июля с.г.

Управление пропаганды ЦК ВКП(б) не обеспечило надлежащего контроля за работой ленинградских журналов.

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Обязать редакцию журнала «Звезда», Правление Союза Советских Писателей и *Управление пропаганды ЦК ВКП(б)*[V] принять меры к безусловному устранению указанных в настоящем постановлении ошибок и недостатков журнала, выправить линию журнала и обеспечить высокий идейный и художественный уровень журнала, прекратив доступ в журнал произведений Зощенко, Ахматовой и им подобных.

2. Ввиду того, что для издания двух литературно-художественных журналов в Ленинграде в настоящее время не имеется надлежащих условий, прекратить издание журнала «Ленинград», сосредоточив литературные силы Ленинграда вокруг журнала «Звезда».

3. В целях наведения надлежащего порядка в работе редакции журнала «Звезда» и серьезного улучшения содержания журнала иметь в журнале главного редактора и при нем редколлегию. Установить, что главный редактор журнала несет полную ответственность за идейно-политическое направление журнала и качество публикуемых в нем произведений.

4. Утвердить главным редактором журнала «Звезда» т. Еголина *с сохранением за ним должности заместителя начальника Управления пропаганды ЦК ВКП(б)*[VI].

5. Поручить Секретариату ЦК рассмотреть и утвердить состав редакторов отделов и редколлегии.

[I] Вписано вместо запятой.
[II] Вписано поверх строки.
[III] Вписано вместо «и».
[IV] Вписано поверх строки.
[V] Добавлено.
[VI] Вписано от руки.

6. Отменить решение Ленинградского горкома от 26 июня с.г. о редколлегии журнала «Звезда» как политически ошибочное. Объявить выговор второму секретарю горкома тов. Капустину за принятие этого решения.

7. Снять с работы секретаря по пропаганде и заведующего отделом пропаганды и агитации Ленинградского горкома тов. Широкова, отозвав его в распоряжение ЦК ВКП(б).

8. Возложить партруководство журналом «Звезда» на Ленинградский обком. Обязать Ленинградский обком и лично первого секретаря Ленинградского обкома тов. Попкова принять все необходимые меры по улучшению журнала и по усилению идейно-политической работы среди писателей Ленинграда.

9. За плохое руководство журналом «Ленинград» объявить выговор тов. Лихареву Б.М.

10. Отмечая, что журнал «Звезда» выходит в свет со значительными опозданиями, оформляется крайне небрежно (обложка имеет неприглядный вид, не указывается месяц выхода очередного номера), обязать редакцию «Звезды» обеспечить своевременный выход журнала и улучшить его внешний вид[I].

11. Возложить на Управление пропаганды ЦК (т. Александрова) контроль за выполнением настоящего постановления ЦК.

12. Заслушать на Оргбюро ЦК через 3[II] месяца отчет главного редактора «Звезды» о выполнении постановления ЦК[7].

13[III]. Командировать т. Жданова в Ленинград для разъяснения настоящего постановления ЦК ВКП(б)[8].

РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 4. Д. 30. Л. 9—14. Машинопись с рукописной правкой И.В. Сталина.

[1] К комментируемому документу приложены:

проект «Состава редакции журнала “Звезда”» с рукописной правкой И.В. Сталина (Там же. Л. 15);

сопроводительная записка министра государственной безопасности В.С. Абакумова А.А. Жданову от 12 августа 1946 г. к справкам «по имеющимся в МГБ СССР материалам на писателей Зощенко М.М. и Германа Ю.П.» (Там же. Л. 16);

«Справка на писателя Зощенко Михаила Михайловича» под грифом «Совершенно секретно», подписанная начальником отдела 2-го Главного управления МГБ СССР Ф.Г. Шубняковым (Там же. Л. 17—20);

«Справка на писателя Германа Юрия Павловича» под грифом «Совершенно секретно», подписанная начальником отдела 2-го Главного управления МГБ СССР Ф.Г. Шубняковым (Там же. Л. 21—22);

[I] Предыдущая редакция этого пункта постановления, вычеркнутая Сталиным, была сформулирована так: «10. Обязать Правление Союза Советских Писателей принять активное участие в улучшении журнала «Звезда», оказывать ему повседневную помощь, привлечь к сотрудничеству в журнале более широкий круг литераторов, не ограничиваясь рамками Ленинграда».

[II] Цифра «3» вписана вместо цифры «2».

[III] Этот пункт целиком вписан Сталиным.

«Справка» на поэтессу А.А. Ахматову под грифом «Совершенно секретно», подписанная начальником Управления МГБ Л.О. Родионовым (Там же. Л. 23—30).

[2] По итогам заседания Оргбюро ЦК ВКП(б) 9 августа 1946 г. было принято постановление о разработке специальной комиссией проекта постановления ЦК ВКП(б) «о коренном улучшении журнала “Звезда” и о прекращении издания журнала “Ленинград”» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 272. Л. 2).

Проекты постановления ЦК, подготовленные в Агитпропе ЦК и адресованные секретарям ЦК ВКП(б), см.: Там же. Оп. 125. Д. 460. Л. 37—42 — А.А. Кузнецову и 59—66 — А.А. Жданову, Г.М. Маленкову, Н.С. Патоличеву и Г.М. Попову.

Текст постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» с изъятиями был опубликован в газете «Правда» 21 августа 1946 г.

Впервые полностью текст постановления опубликован: Литературный фронт. История политической цензуры. 1932—1946 гг.: Сборник документов. М., 1994. С. 221—225. См. там же: Докладная записка Агитпропа ЦК о неудовлетворительном состоянии журналов «Звезда» и «Ленинград» от 7 августа 1946 г. (с. 191—197); Стенограмма заседания Оргбюро ЦК ВКП(б) по вопросу «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» 9 августа 1946 г., проходившего при активном участии И.В. Сталина (с. 197—215).

Более подробно историю подготовки и принятия постановления ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» см.: Бабиченко Д.Л. Писатели и цензоры. Советская литература 1940-х годов под политическим контролем ЦК. М., 1994 (гл. III. Послевоенное усмирение. 1946).

Вслед за постановлением Оргбюро ЦК Главлит издал 27 августа 1946 г. секретный приказ об изъятии из книготорговой сети и библиотек общего пользования трех книг М.М. Зощенко, включая его «Избранные произведения, 1923—1945 гг.» (Л., 1946), а также о приостановке производства и распространения двух книг А.А. Ахматовой: «Стихотворения 1909—1945 гг.» и «Избранные стихи, 1910—1946 гг.» (История советской политической цензуры: Документы и комментарии. М., 1997. С. 508).

Во времена Перестройки 20 октября 1988 г. ЦК КПСС принял документ «О постановлении ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 года «О журналах “Звезда” и “Ленинград”», в котором говорилось:

«Рассмотрев обращения в ЦК КПСС Союза писателей СССР (т. Маркова Г.М.) и Ленинградского обкома КПСС (т. Соловьева Ю.Ф.) об отмене постановления ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 года «О журналах “Звезда” и “Ленинград”», ЦК КПСС отмечает, что в указанном постановлении ЦК ВКП(б) были искажены ленинские принципы работы с художественной интеллигенцией, необоснованной, грубой проработке подверглись видные советские писатели.

Проводимая партией в условиях революционной перестройки политика в области литературы и искусства практически дезавуировала и преодолела эти положения и выводы, доброе имя писателей восстановлено, а их произведения возвращены советскому читателю.

ЦК КПСС постановляет:

Постановление ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» отменить как ошибочное» (Известия ЦК КПСС. 1989. № 1. С.45).

Упомянутые в постановлении обращения Ленинградского обкома КПСС и ССП СССР см.: Там же. С. 45—46, 46.

[3] Датируется днем принятия постановления Оргбюр ЦК ВКП(б).

[4] «Звезда» — ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал. Орган Союза советских писателей СССР. Издавался с 1924 г. один раз в два месяца тиражом 60 тыс. экз.

[5] «Ленинград» — двухнедельный литературно-художественный журнал (ранее «Резец»), орган Ленинградского отделения ССП СССР. Издавался с 1940 г.

[6] См.: Еголин А.М. За высокую идейность советской литературы // Большевик. 1944. №11—12. С. 39—49. Вскоре после появления этой статьи с критикой повести М. Зощенко «Перед восходом солнца» А.М. Еголин сказал Зощенко: «повесть хорошая» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 460. Л. 10).

[7] 16 ноября 1946 г. главный редактор журнала «Звезда» А.М. Еголин представил секретарям ЦК ВКП(б) А.А. Жданову, А.А. Кузнецову, Н.С. Патоличеву и Г.М. Попову отчет о работе журнала за период с 15 августа по 15 ноября 1946 г. (Там же. Д. 459. Л. 50—53).

[8] См.: Доклад т. Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград» // Большевик. 1946. № 17—18. С. 4—19. Доклад напечатала также газета «Ленинградская правда» (см. документ № 26). 19 сентября 1946 г. И.В. Сталин направил А.А. Жданову записку: «Т. Жданов! Читал Ваш доклад. Я думаю, что доклад получился превосходный. Нужно поскорее сдать его в печать, а потом выпустить в виде брошюры. Мои поправки смотри в тексте. Привет!» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 732. Л. 2). Доклад опубликован в газете «Правда» 21 сентября 1946 г.

О последовавшей за публикацией постановления ЦК и выступления А.А. Жданова реакции со стороны номенклатурных деятелей из различных сфер общественно-политической жизни можно судить по статье «О литературной критике», с которой выступил в журнале «Большевик» генеральный секретарь Союза советских писателей СССР А.А. Фадеев. «Сколько ни перечитываешь постановление ЦК партии и доклад тов. Жданова о журналах “Звезда” и “Ленинград”, — не перестаешь поражаться тому, насколько метко был нанесен удар аполитичности и безыдейности, — писал автор статьи. И продолжал: — ...Писания Зощенко и Ахматовой являются отражением на нашей почве того происходящего в Западной Европе процесса, который выражает царящий там глубокий духовный кризис» (Большевик. 1947. № 13. С. 26, 27).

См. также документ № 26.

№ 20
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК А.А. ЖДАНОВУ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ ЛИТЕРАТУРЫ, ПОСТУПАЮЩЕЙ В ДАР ИЗ США

22 августа 1946 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. ЖДАНОВУ А.А.

Председатель Правления Всесоюзного общества культурной связи с заграницей[1] т. Кеменов сообщает о поступлении в ближайшее время в СССР большого количества книг, собранных Американским Комитетом помощи России в войне. До 100 тыс. экз. книг произведений английских и американских классиков Комитетом уже подготовлены к отправке. Всего Комитет предполагает собрать и послать в СССР до миллиона книг[2].

Считаем целесообразным распределение литературы, поступающей из США, возложить на ВОКС. План распределения литературы будет утвержден в Управлении пропаганды.

Проект постановления ЦК ВКП(б) прилагается[3].

Г. АЛЕКСАНДРОВ
К. КУЗАКОВ

22.VIII.46

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 441. Л. 29. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] См. документ № 3, примечание 1.

[2] Упоминаемое письмо председателя правления ВОКСа В.С. Кеменова от 26 февраля 1946 г. было адресовано секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову. В нем сообщалось, что «ценная литература, в получении которой заинтересованы многочисленные специальные и общеобразовательные библиотеки, в ближайшем будущем начнет поступать в СССР, в адрес ВОКСа» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 441. Л. 26).

[3] В приложенном к документу проекте постановления Секретариата ЦК ВКП(б) «О просмотре и распределении книг, поступающих от Американского Комитета помощи России в войне» предусматривалось создать особую комиссию «для распределения литературы на английском языке, собранных в подарок советскому народу», а также «обязать Главлит (т. Омельченко) организовать просмотр указанной литературы». На проекте резолюция А.А. Жданова (без даты): «т. Александрову. Эта комиссия официальная или неофициальная. Если неофициальная, то кто (какой орган и персона в нем) будет отвечать за распределение» (Там же. Л. 30).

№ 21
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) «О РЕПЕРТУАРЕ ДРАМАТИЧЕСКИХ ТЕАТРОВ И МЕРАХ ПО ЕГО УЛУЧШЕНИЮ»

26 августа 1946 г.

7г. — О РЕПЕРТУАРЕ ДРАМАТИЧЕСКИХ ТЕАТРОВ И МЕРАХ ПО ЕГО УЛУЧШЕНИЮ.

Обсудив вопрос о репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению, ЦК ВКП(б) признает состояние репертуара театров неудовлетворительным.

Главный недостаток нынешнего состояния репертуара драматических театров заключается в том, что пьесы советских авторов на современные темы оказались фактически вытесненными из репертуара крупнейших драматических театров страны. В Московском Художественном Театре из 20 идущих спектаклей лишь 3 посвящены вопросам современной советской жизни, в Малом театре из 20 — 3 спектакля, в театре им. Моссовета из 9 — 2, в театре им. Вахтангова из 10 — 2, в Камерном из 11 — 3, в Ленинградском театре им. Пушкина из 10 — 2, в Киевском драматическом театре им. Франко из 11 — 3, в Харьковском театре им. Шевченко из 11 — 2, в Свердловском драматическом театре из 17 — 5 спектаклей поставлены на современные советские темы.

Явно ненормальное положение с репертуаром еще более усугубляется тем, что и среди небольшого количества пьес на современные темы, поставленных театрами, имеются пьесы слабые, безыдейные («Вынужденная посадка» Водопьянова и Лаптева, «День рождения» братьев Тур, «Самолет опаздывает на сутки» Рыбака и Савченко, «Новогодняя ночь» А. Гладкова, «Чрезвычайный закон» братьев Тур, «Окно в лесу» Рахманова и Рысс, «Лодочница» Погодина и некоторые другие). Как правило, советские люди в этих пьесах изображаются в уродливо-карикатурной форме, примитивными и малокультурными, с обывательскими вкусами и нравами, отрицательные же персонажи наделяются более яркими чертами характера, показываются сильными, волевыми и искусными. События в подобных пьесах изображаются часто надуманно и лживо, ввиду чего эти пьесы создают не-

правильное, искаженное представление о советской жизни. Значительная часть поставленных в театрах пьес на современные темы антихудожественна и примитивна, написана крайне неряшливо, безграмотно, без достаточного знания их авторами русского литературного и народного языка. К тому же многие театры безответственно относятся к постановкам спектаклей о советской жизни. Нередко руководители театров поручают ставить эти спектакли второстепенным режиссерам, привлекают к игре слабых и неопытных актеров, не уделяют должного внимания художественному оформлению театральных постановок, вследствие чего спектакли на современные темы получаются серыми и малохудожественными. Все это приводит к тому, что многие драматические театры не являются на деле рассадниками культуры, передовой советской идеологии и морали. Такое положение дел с репертуаром драматических театров не отвечает интересам воспитания трудящихся и не может быть терпимо в советском театре.

Крупным недостатком в деятельности Комитета по делам искусств и драматических театров является их чрезмерное увлечение постановкой пьес на исторические темы. В ряде пьес, не имеющих никакого исторического и воспитательного значения, идущих ныне в театрах, идеализируется жизнь царей, ханов, вельмож («Новеллы Маргариты Наваррской» Скриба, «Хорезм» Хаджи Шукурова, «Тахмос Ходжентский» Касымова, «Мы казахи» Тажибаева, «Идукай и Мурадым» Бурунгулова).

ЦК ВКП(б) считает, что Комитет по делам искусств ведет неправильную линию, внедряя в репертуар театров пьесы буржуазных зарубежных драматургов. Издательство «Искусство» по заданию Комитета по делам искусств выпустило сборник одноактных пьес современных английских и американских драматургов. Эти пьесы являются образцом низкопробной и пошлой зарубежной драматургии, открыто проповедующей буржуазные взгляды и мораль. За последнее время Комитет по делам искусств разослал драматическим театрам страны пьесы: «Убийство мистера Паркера» Моррисона, «Опасный возраст» Пинеро, «Круг» и «Пенелопа» Могэма[1], «Мое кафе» Бернара, «Пыль в глаза» Лабиша и Делакура, «Гость к обеду» Кауфмана и Харт, «Знаменитая Мэри» Дюрана, «Корсиканская месть, или Причуды дядюшки» Ожье и Сандо и др. Часть этих пьес была поставлена в драматических театрах. Постановка театрами пьес буржуазных зарубежных авторов явилась, по существу, предоставлением советской сцены для пропаганды реакционной буржуазной идеологии и морали, попыткой отравить сознание советских людей мировоззрением, враждебным советскому обществу, оживить пережитки капитализма в сознании и быту. Широкое распространение подобных пьес Комитетом по делам искусств среди работников театров и постановка этих пьес на сцене явились наиболее грубой политической ошибкой Комитета по делам искусств.

ЦК ВКП(б) отмечает, что Комитет по делам искусств оказался в плену у отсталой части театральных работников, выпустил из своих рук подбор репертуара для центральных и местных театров, предоставив формирование репертуара самотеку.

---

[1] Современное написание — Моэма.

ЦК ВКП(б) отмечает, что одной из важных причин крупных недостатков в репертуаре драматических театров является неудовлетворительная работа драматургов. Многие драматурги стоят в стороне от коренных вопросов современности, не знают жизни и запросов народа, не умеют изображать лучшие черты и качества советского человека. Эти драматурги забывают, что советский театр может выполнить свою важную роль в деле воспитания трудящихся только в том случае, если он будет активно пропагандировать политику советского государства, которая является жизненной основой советского строя.

В работе драматургов отсутствует необходимая связь и творческое сотрудничество с театрами. Правление Союза советских писателей, обязанность которого состоит в том, чтобы направлять творчество драматургов в интересах дальнейшего развития искусства и литературы, фактически устранилось от руководства деятельностью драматургов, ничего не делает для повышения идейно-художественного уровня создаваемых ими произведений, не борется против пошлости и халтуры в драматургии.

Неудовлетворительное состояние репертуара драматических театров объясняется также отсутствием принципиальной большевистской театральной критики. В роли театральных критиков в советской прессе выступает крайне незначительное число специалистов. Газеты, литературно-художественные и театральные журналы мало выдвигают новых критиков, способных объективно и беспристрастно разобраться в пьесах и театральных постановках. Отдельные критики руководствуются в своих оценках пьес и спектаклей не интересами идейного и художественного развития советской драматургии и театрального искусства, т.е. не интересами государства и народа, а интересами групповыми, приятельскими, личными. Публикуемые статьи о спектаклях часто пишутся малосведущими в искусстве лицами, деловой разбор новых спектаклей подменяется в этих статьях субъективными и произвольными оценками, не соответствующими действительному значению и уровню спектаклей. Рецензии на пьесы и спектакли пишутся часто заумным языком, мало доступным для читателей. Газеты «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Труд» недооценивают огромного воспитательного значения театральных постановок и отводят вопросам искусства крайне незначительное место.

Совершенно неудовлетворительно ведутся газеты «Советское искусство» и журнал «Театр». «Советское искусство» и «Театр», призванные помогать театрам и работникам театров создавать идейно и художественно полноценные пьесы и спектакли, робко и неумело поддерживают хорошие пьесы, в то же время безудержно захваливают посредственные спектакли, замалчивают ошибки театров и Комитета по делам искусств, культивируя тем самым чуждые советской печати тенденции и нравы. Театральная критика на страницах «Советского искусства» носит ведомственный характер, приятельские отношения между критиками и театральными работниками, частные интересы довлеют в ней над интересами общегосударственными. Газета «Советское искусство» не сумела занять правильной и принципиальной позиции в оценке драматургических произведений и работы театров и тем самым не только не содействовала, но даже препятствовала раз-

вертыванию большевистской театральной критики. Наличие такого рода театральной «критики» приводит к тому, что некоторые критики, драматурги и театральные работники утрачивают ответственность перед народом, перестают двигаться вперед и не содействуют дальнейшему развитию советского искусства.

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Обязать председателя Комитета по делам искусства т. Храпченко в кратчайший срок устранить отмеченные в настоящем постановлении серьезные недостатки и ошибки.

2. Учитывая важное значение театра в деле коммунистического воспитания народа, ЦК ВКП(б) обязывает Комитет по делам искусств и Правление Союза советских писателей сосредоточить внимание на создании современного советского репертуара.

ЦК ВКП(б) ставит перед драматургами и работниками театров задачу — создать яркие, полноценные в художественном отношении произведения о жизни советского общества, о советском человеке. Драматурги и театры должны отображать в пьесах и спектаклях жизнь советского общества в ее непрестанном движении вперед, всячески способствовать дальнейшему развитию лучших сторон характера советского человека, с особой силой выявившихся во время Великой Отечественной войны. Наши драматурги и режиссеры призваны активно участвовать в деле воспитания советских людей, отвечать на их высокие культурные запросы, воспитывать советскую молодежь бодрой, жизнерадостной, преданной родине и верящей в победу нашего дела, не боящейся препятствий, способной преодолевать любые трудности. Вместе с тем советский театр призван показывать, что эти качества свойственны не отдельным, избранным людям, героям, но многим миллионам советских людей.

Необходимо, чтобы все писатели, способные создавать произведения драматургии, активно, творчески включились в насущное дело создания репертуара театров, достойного по своему качеству современного зрителя.

3. Поставить перед Комитетом по делам искусств в качестве основной практической задачи организацию постановки в каждом драматическом театре ежегодно не менее 2—3 новых высококачественных в идейном и художественном отношении спектаклей на современные советские темы.

Обязать театры коренным образом улучшить качество постановок современных советских пьес, выделять для постановок этих пьес лучших режиссеров и артистов, добиваться высокого качества художественного оформления спектаклей.

4. Предложить Комитету по делам искусств исключить из репертуара безыдейные и малохудожественные пьесы, постоянно наблюдать за тем, чтобы в театры не проникали ошибочные, пустые и безыдейные, малоценные произведения.

5. Признавая важную роль театральной критики в развитии театрального искусства, обязать редакции газет «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Труд», «Советское искусство» и «Литературная газета» привлечь к работе в газетах политически зрелых, квалифицированных театральных и литературных критиков, систематически публиковать статьи о

новых пьесах и спектаклях, вести решительную борьбу против аполитичности и безыдейной театральной критики.

Обязать редакции республиканских, краевых и областных газет систематически помещать статьи и рецензии о новых постановках местных театров.

6. ЦК ВКП(б) отмечает, что серьезным препятствием для продвижения в театры советских пьес является наличие большого количества инстанций и отдельных лиц, имеющих право исправлять и разрешать пьесы к печати и к постановке в театрах. Рассмотрением пьес занимаются работники местных управлений по делам искусств, республиканские комитеты по делам искусств, Главрепертком, Главное театральное управление Комитета по делам искусств, Художественный Совет Комитета, руководители театров, работники редакций и издательств. Это создает вредную волокиту и безответственность и мешает быстрому продвижению пьес на сцены театров.

Предложить Комитету по делам искусств устранить препятствия, мешающие опубликованию, распространению и постановке в театрах пьес советских драматургов, сократить до минимума количество инстанций, занимающихся рассмотрением пьес. Возложить на т. Храпченко личную ответственность за своевременное, быстрое рассмотрение в Комитете пьес, написанных советскими драматургами.

7. ЦК ВКП(б) устанавливает, что Художественный Совет при Комитете по делам искусств не выполняет своей роли в деле улучшения качества репертуара, повышения его идейного и художественного уровня. Ведет работу замкнуто, результаты его деятельности не становятся достоянием широких кругов театральной общественности, не освещаются в печати.

Обязать Комитет по делам искусств серьезно улучшить работу Художественного Совета. На заседаниях Художественного Совета подвергать критическому разбору новые пьесы и театральные постановки. Материалы о работе Художественного Совета публиковать в газете «Советское искусство».

8. Разрешить Комитету по делам искусств совместно с Правлением Союза советских писателей организовать в 1946—1947 г.г. Всесоюзный конкурс на лучшие современные советские пьесы.

9. Учитывая крайнюю ограниченность репертуара театров союзных и автономных республик и увлечение местных драматургов темами далекого прошлого, обязать Комитет по делам искусств принять меры по переводу на языки народов СССР и включению в репертуар театров республик лучших произведений советской драматургии.

10. Поручить Комитету по делам искусств совместно с Правлением Союза советских писателей провести осенью текущего года совещание драматургов и деятелей театрального искусства по вопросу о репертуаре и совместной творческой работе драматургов с театрами.

Протокол № 274 заседания Оргбюро ЦК ВКП(б) от 28 августа 1946 г., пункт № 7.

Вопрос решен опросом членов Оргбюро ЦК ВКП(б) 26 августа 1946 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 274. Л. 25—30. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Большевик. 1946. № 16. С. 45—49.

№ 22
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК А.А. ЖДАНОВУ ПО ВОПРОСУ КОНТРОЛЯ НАД ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИМИ МАТЕРИАЛАМИ ЖУРНАЛА «КРОКОДИЛ»

10 сентября 1946 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. ЖДАНОВУ А.А.

В письме на Ваше имя член редколлегии журнала «Крокодил» тов. Заславский Д.И. просит освободить журнал «Крокодил» от цензуры отдела печати МИД[1].

Управление пропаганды считает, что в настоящее время нет оснований освобождать редакцию журнала «Крокодил» от обязанности направлять для просмотра в отдел печати Министерства иностранных дел внешнеполитические материалы[1]. Из всего того, что публикуется «Крокодилом» на международные темы, мало что можно признать удачным. Прилагаемые материалы: рисунок Б. Ефимова «Желтая синица», фельетон Д. Заславского «Записки козы», рисунки художников Л. Бродаты и Е. Евгана и тексты «телеграмм» из раздела «От собственного корреспондента» составлены также неумело, они неостроумны и невыразительны[2]. Снятие контроля за внешнеполитическими материалами журнала «Крокодил» со стороны Министерства иностранных дел преждевременно еще и потому, что в редакции журнала нет квалифицированных международных обозревателей[3].

Г. АЛЕКСАНДРОВ
П. ФЕДОСЕЕВ

10.IX.46 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 434. Л. 170. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] К упомянутому в документе письму Д.И. Заславского от 2 августа 1946 г. прилагались подготовленные к печати материалы из одного из номеров журнала «Крокодил», которые были «выброшены» Отделом печати МИД СССР, причем «запрещение ничем не было мотивировано».

В письме оспаривалась компетенция МИД СССР давать литературную оценку запрещенным материалам. И далее: «Но если такого рода материалы, высмеивающие буржуазную, реакционную печать и политику, признаны чересчур “острыми”, то по сути дела вся иностранная тематика выносится за пределы советской политической сатиры. Этим Отдел печати толкает “Крокодил” на осужденный в газете “Культура и жизнь” ложный путь беззлобного и мелкого юмора». Д.И. Заславский предлагал «освободить “Крокодил” от цензуры Отдела печати Министерства иностранных дел и возложить всю полноту ответственности за журнал на его руководителя». На письме резолюция А.А. Жданова: «т. Александрову. Ваше мнение» (Там же. Л. 163).

[2] См.: Там же. Л. 164—167.

[3] В приложенной к документу рукописной резолюции А.А. Жданова говорится: «Согласиться с мнением тт. Александрова и Федосеева. Жд[анов]» (Там же. Л. 169). В архивном деле имеется также «Справка» за подписью заведующего отделом Уп-

[1] Подчеркнуто простым карандашом А. Ждановым.

равления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) В.Г. Григорьяна, направленная в секретариат А.А. Жданова:

«Члену редколлегии журнала "Крокодил" т. Заславскому Д.И. сообщено о том, что ЦК ВКП(б) считает, что в настоящее время нет оснований освобождать редакцию журнала "Крокодил" от обязанности направлять для просмотра в Отдел печати Министерства иностранных дел внешнеполитические материалы» (Там же. Л. 168).

В дальнейшем журнал «Крокодил» оставался в поле зрения высшего партийного руководства.

В сентябре 1948 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) приняло специальное постановление «О журнале "Крокодил"», в котором редколлегия журнала обвинялась в том, что журнал «ведется совершенно неудовлетворительно и не является боевым органом советской сатиры и юмора» (Там же. Оп. 116. Д. 375. Л. 13—14).

Еще одно постановление «О недостатках журнала "Крокодил" и мерах его улучшения» Секретариат ЦК ВКП(б) принял в сентябре 1951 г., в котором отмечалось, что «журнал "Крокодил" является малоинтересным, ведется на недостаточно высоком идейном и художественном уровне. На страницах "Крокодил" печатается много надуманных, бессодержательных рассказов и стихов, слабых рисунков и карикатур, не имеющих серьезного общественного значения, допускаются ошибки в освещении вопросов внутренней жизни страны и международных событий... Журнал слабо выполняет задачу борьбы с пережитками капитализма в сознании советских людей» (Там же. Д. 618. Л. 53—54).

№ 23
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК А.А. ЖДАНОВУ О ПРИГЛАШЕНИИ СОВЕТСКОГО УЧЕНОГО ВОЙТИ В СОСТАВ РЕДКОЛЛЕГИИ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО ЖУРНАЛА

10 сентября 1946 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. ЖДАНОВУ А.А.

Член-корреспондент АН СССР Х.С. Коштоянц сообщает, что от ученых Голландии им получено предложение войти в состав редколлегии создаваемого в Голландии международного журнала, посвященного вопросам сравнительной физиологии и экологии[1].

Это предложение было бы целесообразно отклонить[1].

Имена других членов редколлегии предполагаемого голландского журнала не известны. Не исключена возможность, что среди них могут оказаться люди с враждебной Советскому Союзу идеологией. В этих условиях т. Коштоянц вряд ли смог бы обеспечить направление журнала, отвечающее интересам советской науки. К тому же, Голландия вовсе не является центром мировой науки и потому поддерживать эти претензии голландцев вряд ли стоит[2].

10.IX.46 г. *Г. АЛЕКСАНДРОВ*

Вверху документа над текстом вписано красным карандашом: «От т. Александрова».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 449. Л. 181. Машинопись. Подпись-автограф.

---

[1] Подчеркнуто красным карандашом А. Ждановым.

[1] В письме на имя секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Кузнецова от 13 июля 1946 г. Х.С. Коштоянц отмечал, ссылаясь на полученное им из Голландии письмо (Там же. Л. 174—175, перевод на русский — л. 176—177), что журнал, к участию в котором приглашался советский ученый, «будет носить интернациональный характер и будет систематически освещать вопросы, по которым ведутся мои работы и работы многих советских физиологов в области сравнительной, эволюционной физиологии и смежных вопросов экологической физиологии» (Там же. Л. 173). Письмо Х.С. Коштоянца было поддержано президентом АН СССР С.И. Вавиловым, который считал «безусловно целесообразным» введение в состав редколлегии вновь организуемого интернационального журнала Х.С. Коштоянца, «который является одним из деятельных советских физиологов, могущего обеспечить отражение достижений советских ученых в этой области в интернациональном журнале» (Там же. Л. 172). Заведующий Отделом внешних сношений ЦК ВКП(б) М.А. Суслов в записке на имя А.А. Жданова от 31 июля 1946 г., характеризуя Х.С. Коштоянца как члена ВКП(б), депутата Верховного Совета СССР и видного советского ученого-физиолога, также высказался за его участие в редакции научного журнала «Сравнительная физиология и экология», создаваемого в Голландии (Там же. Л. 179). В подготовленном М.А. Сусловым проекте соответствующего постановления Секретариата ЦК ВКП(б) содержалась рекомендация АН СССР «добиться издания статей в международном журнале на русском языке» (Там же. Л. 178).

[2] В архивном деле имеется «Справка», направленная из Агитпропа ЦК в секретариат А.А. Жданова 18 октября 1946 г.: «Указание товарища Жданова А.А. — о нецелесообразности тов. Коштоянцу Х.С. входить в состав редколлегии создаваемого в Голландии международного журнала — передано Академии наук СССР. Материал прошу направить в архив» (Там же. Л. 180).

№ 24
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) О СМЕНЕ РУКОВОДСТВА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

13 сентября 1946 г.

7. — ВОПРОСЫ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР.

1. Освободить т. Тихонова Н.С. от работы председателя Правления Союза советских писателей.

2. Для руководства текущей работой Союза советских писателей образовать секретариат Союза в составе 13 человек: генерального секретаря, 4-х заместителей генерального секретаря и 7 членов Секретариата[1].

3. Утвердить:

а) генеральным секретарем Союза советских писателей т. Фадеева А.А.;

б) заместителями генерального секретаря Союза советских писателей тт. Симонова К., Тихонова Н., Вишневского В., Корнейчука А.;

в) членами Секретариата Союза советских писателей тт. Горбатова Б.Л., Упитса А.М., Венцлова А.Т., Семпер И., Чиковани С.И., Якуба Коласа, Айбека (Ташмухамедова Муса), Леонова Л.М.

Протокол № 277 заседания ЦК ВКП(б) от 5 октября 1946 г., пункт 7. В данное дело помещены материалы Оргбюро ЦК ВКП(б) с 4 сентября по 5 октября 1946 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 277. Л. 34. Подлинник. Машинопись.

[1] Так в тексте, правильно — 8 членов Секретариата.

№ 25
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ВЫПИСКЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»[1]

14 сентября 1946 г.

35. — О ВЫПИСКЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ[2]. (4)

ЦК ВКП(б) устанавливает, что в закупке и использовании иностранной литературы сложилась порочная антигосударственная практика. Как показала проверка, иностранную литературу выписывает много организаций, которые не имеют надобности в ней по характеру своей работы. В результате неправильной организации дела выписки иностранной литературы различные ведомства и учреждения расходуют крайне много валюты на приобретение ненужных для них и не имеющих ценности зарубежных книг, журналов и газет.

Многие организации безответственно отнеслись к расходованию валюты, преступно разбазаривали государственные средства на выписку беллетристики, иллюстрированных журналов, журналов мод и различных развлекательных изданий вместо ценной и необходимой для страны научно-технической литературы.

В министерствах, ведомствах и организациях, получающих иностранную литературу, нет должного порядка в деле ее хранения и использования, в результате чего значительное количество литературы, выписываемой из-за границы, не поступает в библиотеки ведомств для служебного пользования, а растаскивается и оседает у отдельных лиц. Главлит[3] нарушил установленный ЦК ВКП(б) порядок выписки иностранной литературы, увеличив количество организаций и лиц, получающих зарубежные книги, журналы и газеты.

ЦК ВКП(б) отмечает, что сложившаяся неправильная практика выписки и использования иностранной литературы наносит ущерб интересам государства, ведет к растранжириванию валюты и распространению среди части населения антисоветской пропаганды, содержащейся в зарубежных газетах, журналах и книгах.

В целях наведения должного порядка в деле выписки, хранения и использования иностранной литературы, а также в целях экономии валюты ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Сократить ассигнования валюты на выписку иностранной литературы в текущем году с 11,8 млн. до 9 млн. рублей, включая в эту сумму уже израсходованные на закупку иностранной литературы 8,4 млн. рублей. Остаток средств на выписку ино[странной] литературы в размере 600 тыс. рублей обратить на выписку научной и технической литературы.

2. Отпуск средств на выписку иностранной литературы впредь производить только через Валютный Комитет при Совете Министров СССР.

3. Установить, что выписку иностранной литературы могут производить лишь следующие организации:

ЦК ВКП(б) — литературу всех видов (научную, политическую, художественную, техническую) по решению ЦК;

Министерство иностранных дел СССР — политическую, экономическую и историческую литературу;

Союзные министерства, комитеты и главные управления при Совете Министров СССР — литературу по профилю с утверждением Совмином СССР;

Госплан — экономическую и техническую по списку, утвержденному Совмином;

Издательство иностранной литературы — книги, научные и технические журналы соответственно плану издания и плану комплектования библиотеки;

Совинформбюро — только периодику по утвержденному Секретариатом ЦК ВКП(б) списку;

ВОКС — газеты и журналы по утвержденному Секретариатом ЦК ВКП(б) списку;

ВЦСПС — по утвержденному Секретариатом ЦК ВКП(б) списку;

Правительственная библиотека при Совете Министров СССР — по списку, утверждаемому Совмином;

Академия наук СССР, ее институты и библиотеки — литературу соответственно профилю по спискам, утвержденным президиумом Академии наук;

Действительные члены Академии наук СССР — по специальности, в пределах установленного лимита;

Всесоюзная Книжная Палата — библиографическую и справочную литературу по списку, утвержденному Секретариатом ЦК ВКП(б);

Всесоюзная публичная библиотека им. Ленина — по списку, утвержденному Секретариатом ЦК ВКП(б);

Ленинградская Государственная библиотека им. Салтыкова-Щедрина — по списку, утвержденному Секретариатом ЦК ВКП(б).

4. Разрешить министерствам, ведомствам и организациям получать иностранную научно-техническую литературу без просмотра цензуры[4].

5. Установить, что вся выписываемая министерствами, ведомствами и организациями иностранная литература должна быть сосредоточена в библиотеках этих организаций и выдаваться учреждениям и лицам лишь во временное пользование.

6. Возложить ответственность за выписку и правильное использование иностранной литературы лично на руководителей министерств, ведомств и организаций. Обязать руководителей министерств, ведомств и организаций определить круг учреждений и лиц, имеющих право пользоваться иностранной литературой.

7. Запретить индивидуальную выписку иностранной литературы.

Предоставить право индивидуальной выписки иностранной литературы по специальности только действительным членам Академии наук СССР.

Протокол № 55, пункт 35 (4). Решение Политбюро ЦК ВКП(б) от 14 сентября 1946 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1062. Л. 8—10. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) — ВКП(б), ВЧК — ОГПУ — НКВД о культурной политике. 1917—1953 гг. М., 2002. С. 604—605.

[1] В докладной записке за подписями А.А. Кузнецова, Н. Парминова и В.С. Абакумова, направленной на имя И.В. Сталина 17 августа 1946 г., в частности, говорилось:

«Товарищу Сталину.

По Вашему поручению нами проверен порядок получения, хранения и пользования иностранной литературой.

Проверка показала наличие крупных непорядков в выписке из-за границы и использовании иностранной литературы. Приказом бывшего начальника Главлита т. Садчикова в феврале 1946 года список организаций, имеющих право получения всей иностранной литературы без просмотра цензуры, был расширен до 37 организаций вместо 8, установленных ЦК ВКП(б) в 1942 году. <...> Общее же количество организаций и лиц, выписывающих иностранную литературу, было доведено до 2500. <...>

В соответствии с Вашими указаниями вносим предложение максимально усилить цензуру зарубежной литературы, резко сократить количество организаций, пользующихся правом получения иностранной литературы без просмотра цензуры, запретить ряду организаций получение явно антисоветских газет и журналов и не разрешать учреждениям, отнесенным к третьей категории, на получение иностранной литературы, выписку общеполитических газет и журналов» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 441. Л. 102—104).

В архивном фонде Агитпропа ЦК отложился проект постановления ЦК ВКП(б) «О выписке и использовании иностранной литературы» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 539. Л. 11—13), к которому прилагался «Список организаций и лиц, которые лишаются права выписывать иностранную литературу», включавший 1756 организаций и лиц (Там же. Л. 14—70).

В начале января 1947 г. Агитпроп ЦК в докладной записке А.А. Жданову сообщил о ходе выполнения постановления ЦК ВКП(б) «О выписке и использовании иностранной литературы».

В записке говорилось, что «иностранную литературу в настоящее время получают лишь те министерства, ведомства и организации, которые предусмотрены постановлением» и что «в целях правильного выполнения постановления ЦК ВКП(б) Управление пропаганды поручило Главлиту подготовить и представить на утверждение ЦК ВКП(б) специальную инструкцию “О порядке выписки, получения, хранения и использования иностранной литературы”».

Агитпроп ЦК указал Главлиту «на необходимость учесть при составлении инструкции следующее:

1. Штамп “для служебного пользования”, ограничивающий возможность ознакомления с технической литературой, не должен ставиться на научно-технических изданиях, однако выдача из библиотеки литературы, не подвергаемой цензорскому просмотру, может производиться только после проверки вновь поступивших книг и периодических изданий заведующим библиотекой или лицом, ответственным за хранение литературы.

2. Рассылка иностранной литературы в местные отделения центральных ведомств и научных учреждений может производиться только для временного пользования. Адреса местных отделений, сроки пользования, а также порядок рассылки и возврата литературы в центральные хранилища должны определяться руководителями министерств, ведомств и других организаций.

3. Литература, поступающая из-за границы в виде подарков, обмена научными трудами и другими путями, кроме подписки, должна проходить проверку в соответствии с постановлением ЦК "О выписке и использовании иностранной литературы"» (Там же. Д. 427. Л. 70—72).

Указанный проект «Инструкции о порядке выписки, хранения и использования иностранной литературы» был представлен на утверждение ЦК 27 января 1947 г. (Там же. Оп. 125. Д. 537. Л. 1, 2—7).

Проект Главлита был рассмотрен на заседании Оргбюро ЦК 28 августа 1947 г., причем было решено, что проект инструкции «подлежит переработке и утверждению в Управлении пропаганды» (Там же. Л. 8).

В середине февраля 1948 г. Д.Т. Шепилов адресовал секретарю ЦК ВКП(б) М.А. Суслову докладную записку следующего содержания:

«В августе 1947 года на заседании Оргбюро обсуждался вопрос "О ходе выполнения решения Политбюро ЦК ВКП(б) от 14 сентября 1946 г. "О выписке и использовании иностранной литературы". Тогда же Управлению пропаганды было поручено представить проект постановления ЦК ВКП(б), измененный в соответствии с обменом мнениями на заседании Оргбюро. Переработанный проект постановления в сентябре 1947 года был внесен Управлением пропаганды в ЦК. Однако своевременно принят не был.

В настоящее время принимать решение по этому вопросу считаю нецелесообразным. Дело с выпиской, хранением и использованием иностранной литературы улучшилось. В соответствии с указанием ЦК ВКП(б) Главлит разработал инструкцию о порядке выписки, хранения и использования зарубежной литературы. Инструкция рассмотрена в Управлении пропаганды, одобрена секретарем ЦК ВКП(б) тов. Кузнецовым и разослана всем министерствам и ведомствам. Инструкция устанавливает единую систему рассылки, хранения и использования иностранных изданий и обеспечивает порядок в этом деле. Министр связи т. Сергейчук издал приказ, предусматривающий быструю и правильную доставку иностранной литературы адресатам». На документе роспись Суслова (Там же. Л. 124).

См. также документы №№ 58, 223, 224, 244.

[2] Тем же днем, 14 сентября 1946 г., датируется постановление Совета Министров СССР № 2120—863-с «О порядке получения и использования иностранной литературы министерствами, ведомствами и организациями» (Там же. Д. 441. Л. 95—97).

[3] См. документ № 9, примечание 4.

[4] Но уже в декабре того же года разрешение министерствам, ведомствам и организациям получать иностранную научно-техническую литературу без просмотра цензуры подверглось пересмотру под тем предлогом, что в выписываемых ими научно-технических журналах «печатаются многочисленные антисоветские материалы», число которых «непрерывно увеличивается». С ведома Агитпропа ЦК Главлитом было дано указание «спецотделам министерств, получающих эти журналы, произвести в экземплярах, ранее не подвергавшихся цензуре, соответствующие изъятия». Одновременно Главлит стал просматривать «всю научно-техническую литературу, поступающую в СССР» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 537. Л. 82).

№ 26
ПИСЬМО «ДРУГА НАРОДА» А.А. ЖДАНОВУ В СВЯЗИ С ПОСТАНОВЛЕНИЕМ ЦК ВКП(б) О «ЖУРНАЛАХ “ЗВЕЗДА” И “ЛЕНИНГРАД”»[1]

Ленинград
23 сентября 1946 г.

Товарищ Жданов!

Вчера я прочитала Вашу статью о журналах «Звезда» и «Ленинград» в «Ленинградской правде»[2] и по этому поводу хочу говорить с Вами.

Там Вы ставите вопрос, как могло случиться, что Ленинградский горком партии допустил такое положение на идеологическом фронте, и сами приводите ряд причин, объясняющих такой позор. Но я считаю, что Ваше объяснение неверно. Что значит увлечься текущей работой и забыть идейно-воспитательный участок? Так в жизни не бывает. Одно с другим всегда связано. Идейно-воспитательная работа шла, но какая? Разве Зощенко и ему подобные оказались чужими только из-за этой грубо-пошлой «обезьяны» или пародии на Евгения Онегина, разве уже около 20 лет этот писатель не омерзителен многим? Разве не стыдно было сидеть в театре рядом с молодой девушкой, сознавая, что она тоже краснеет, смотря его «Парусиновый портфель»? Жаль было смотреть на артистов, вынужденных играть такую мразь. Но разве этот пачкун не был издан в чудесном переплете, кажется, в 1939 г. «Избранные сочинения» покупали партийцы и, захлебываясь, смаковали. Разве многие из нас, простых, беспартийных людей, не возмущались всем этим? Но как? Только тихонько, шепотом, с оглядкой. Почему? Почему свое мнение я, вечный и честный работник, и сотни подобных мне могут только шептать? Почему наше поколение должно умереть бессловесным, пройдя, однако, всю жизнь честно, работая без отдыха на пользу Родины. Вы пишете о смелой открытой критике, о том, что только она помогает совершенствоваться. Это очень верно. Но зачем Вы напоминаете об этом? Разве это у нас возможно? Примите другой вид, поездите поглубже, посидите на собраниях больших и малых, посидите в учреждениях, пождите очереди, попробуйте чего-либо добиться у «начальников» или попробуйте сами выступить с критикой, но забудьте, что Вы Жданов, и Вам станет горько. Вы на себе испытаете народную мудрость, вернее, выводы, что без «руки» ничего не выйдет, что «блат выше Сталина», что из того, кто посмеет честно высказать свое мнение — критикнуть, из того медленно, но упорно будут выматывать кишки, пока он не подохнет или превратится в пресмыкающееся создание, сдав все позиции.

Вы понимаете, что я говорю о чиновничьей сволочи! Это они, олимпийцы кабинетов с толстыми безгрешными мордами, сидят за безукоризненно чистыми столами и... управляют! Это их часами ждут, вздыхая и охая и шепчась, толпы серых людей. Это они именем партии большевиков творят свое грязное дело. Когда читаешь учебник истории, там всегда

есть такое заключение, что рабочие боролись на баррикадах, а власть оказалась у буржуазии. Оно так и бывало, но теперь эта власть у чиновников. Разве это не подтверждается статьей передовой от 21.IX.46 г.? На собственной спине я испытала все это, когда при эвакуации из Ленинграда очутилась в степях за Волгой, в колхозе. Разве я не видела, что председатель колхоза, секретарь, районные власти — жалкие жулики, высшие идеалы которых — водка, обжорство, а иногда и разврат. Разве не было таких случаев, что красноармейке отказывали в пайке, потому что она не хотела «жить» с предколхозом[1]. Попробуйте жаловаться! Да Вы сами знаете больше таких случаев. Все это происходит из того, что в нашей системе управления есть очень большие недочеты, нет контроля над людьми, имеющими власть, за людьми, называющими себя партийцами. Нет хорошей дубины Петра. Слишком много взаимного фимиама и кукушкиных похвал. Слишком много доверия людям, которые смеют называть себя партийцами.

«Всякий человек сволочь», говорит кто-то, и я вижу, что это так, за очень немногим исключением. Так придумайте же что-либо, чтобы из человеческой души (сейчас, а не когда будет коммунизм) лезла не грязь, не произвол, а честная хорошая работа. Наладьте контроль, разработайте наказание за преступление и т.д. Но здесь не поможет ни дубина, ни какая-либо опричнина. Нужна народная, смелая критика. Только сам народ сумеет обуздать своих «избранников», заставить служить себе. Создайте беспартийные органы на пробу, пусть они будут на равной ноге с народом. Пусть они не прикрываются партией как карающей силой. Они будут знать, что общество, избравшее их, — их правительство.

Тов. Жданов, с 1917 г. честно отдавала я свои знания и силы, данные мне природой. Теперь я пенсионерка, но я не хочу еще уходить. Так много у нас плохого и так мало хорошего. Критика помогла бы, но народ запуган бюрократией, он молчит и думает горькую думу. Старики разочарованы. Слишком много кругом лжи и несправедливости. Затаенные мысли, критику высказывают шепотом, не веря стенам. И вот именно поэтому возможны такие букеты, как Зощенко и К°.

Еще один вопрос бесконечно важен. Это наша молодежь. Пусть она беспечна, резва и даже легкомысленна. Она не прошла той тяжелой школы, что мы, но она лицемерна с первого класса школы. Посмотрите, как быстро прячут глаза семилетки, когда какая-либо малокультурная, напуганная всей системой учительница врет им что-либо, ну, например, что-де у нас всем жить хорошо, лучше чем где-либо и т.д., как они лукаво перешептываются: «заливает». Они понимают, что так полагается, что ее иначе выгонят. И загнанное учительство давно привыкло врать. Она на горьком опыте знает, что критиковать нельзя — надо все хвалить, все превозносить. На лжи не вырастить идеалов. Наша молодежь не имеет идеалов, связанных с Родиной, с обществом. Ей не давали возможности говорить смело, прямо,

[1] То есть «с председателем колхоза».

встречать другое смелое мнение, отрицать его или отказываться от своего. Она шепчется по углам иногда и уже чувствует, что даже это преступление. Наше время тяжелое, время длительной борьбы. Сойдут в могилу многие люди, но останется народ. Надо думать о будущем нашей Родины. Только тот народ будет силен, который будет защищать свою правду. Где она у нас? Все изолгались — и большие, и маленькие, а жизнь идет коряво и пошло. И понятно, что ее стороны темные хватал Зощенко. Это его веселило, веселило и ему подобных. Это не гоголевский смех сквозь слезы, а смех наслаждения над болезнью нашей Родины.

Товарищ Жданов, когда я пробираю свою дочь, я не жалею ее, и дрожащим от досады голосом я бросаю ей обидные, но правдивые слова. Пусть ей больно, пусть она плачет, пусть дуется, мне тоже больно. Я люблю ее, я хочу ей лучшего, и я не щажу ее. Я знаю, что она достойна критики злой, смелой, правдивой.

Вы понимаете, что я хочу сказать... Вы друг Сталина, говорите с ним по душам. Дайте ему это письмо. Он честный и искренний человек. Надо вернуть доверие настоящих масс. Надо придумать новые формы проверки «начальства» на местах. Надо воскресить критику. Партия от этого не пострадает. Она достаточно зарекомендовала себя. Эту работу надо блестяще провести в колхозах и городах. Дело не только в Зощенко, дело в том, что еще придется драться с соседкой — буржуазией.

23/IX-46 г. *ДРУГ НАРОДА*

РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 4. Д. 30. Л. 56—59 об. Рукописный текст. Без подписи.

[1] См. документ № 19.

[2] Доклад А.А. Жданова публиковался неоднократно (см. документ № 19, примечание 8).

№ 27
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) Н.С. ПАТОЛИЧЕВУ О «СЕРЬЕЗНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОШИБКАХ» В УЧЕБНИКЕ «СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»

1 октября 1946 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. ПАТОЛИЧЕВУ Н.С.

Центральный Комитет ВЛКСМ (т. Михайлов) в письме на Ваше имя сообщает, что в учебнике Л.И. Тимофеева «Современная литература» (для 10-го класса средней школы) допущены серьезные политические ошибки. Учебник дает неправильное представление о Зощенко и Ахматовой, восхваляя их как видных представителей советской литературы[1].

Министром просвещения РСФСР тов. Калашниковым 14 сентября с.г. издан приказ, воспрещающий изучение в десятых классах по учебнику Л.И. Тимофеева разделов, в которых дается неправильная характеристика Зощенко и Ахматовой[2].

В «Учительской газете» 7 сентября сего года помещена обстоятельная рецензия на учебник Л.И. Тимофеева, подробно раскрывающая допущенные в нем ошибки.

1.Х.46 г. *Г. АЛЕКСАНДРОВ*

На документе внизу слева ниже текста помета карандашом: «В архив. 1.Х-46 г. [подпись неразборчива]».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 459. Л. 19. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] В записке секретаря ЦК ВЛКСМ Н.А. Михайлова от 7 сентября 1946 г., направленная им также секретарям ЦК ВКП(б) А.А. Кузнецову и А.А. Жданову, в частности, предлагалось:

«Опубликовать в “Учительской газете” статьи о творчестве Зощенко и Ахматовой в соответствии с оценкой, данной им в постановлении ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г. “О журналах “Звезда” и “Ленинград”; разработать и издать методические указания, ориентирующие учителей на вопросы правильного отношения к безыдейному, чуждому нашему народу, творчеству Зощенко и Ахматовой» (Там же. Л. 17).

[2] К документу приложена заверенная копия приказа министра просвещения РСФСР А.Г. Калашникова от 14 сентября 1946 г., предусматривавшего ряд мер «в целях устранения допущенных ошибок и дальнейшего улучшения дела издания учебников для общеобразовательной школы и педагогических учебных заведений» (Там же. Л. 18 об.).

№ 28
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О РАБОТЕ СОВИНФОРМБЮРО»[1]

9 октября 1946 г.

112. — О РАБОТЕ СОВИНФОРМБЮРО[2].
(19)

ЦК ВКП(б) устанавливает, что Советское Информационное Бюро работает неудовлетворительно и не справляется с возложенными на него задачами. Совинформбюро не концентрировало своего внимания на главных очагах антисоветской пропаганды (США, Англия), распылило силы и средства в своей работе, не сумело организовать планомерной и действенной контрпропаганды против развернувшейся после войны англо-американской антисоветской кампании. Совинформбюро не сумело организовать широкой и всесторонней информации иностранной прессы и зарубежной общественности о жизни народов СССР, о социальных, экономических и культурных достижениях Советского Союза. В статьях и материалах Совинформбюро, посылаемых за границу, слабо и поверхностно разъясняются основы советского общественного строя, не показывается превосходство советской демократии над демократией буржуазной. Плохо освещается строительство советского многонационального государства. Совинформбюро не организовало в зарубежной прессе пропаганды внешней полити-

ки Советского государства, направленной на укрепление мира и безопасности народов.

Совинформбюро допустило грубую ошибку, заняв в пропаганде на заграницу по преимуществу оборонительную, пассивную позицию и, вопреки решениям ЦК ВКП(б) о необходимости постоянно вести активную контрпропаганду, фактически устранилось от разоблачения антисоветских происков реакционных кругов империалистических стран.

Материалы, посылаемые Информбюро за границу, в большинстве своем примитивны по содержанию, составляются неумело и не могут заинтересовать зарубежного читателя. К тому же Совинформбюро, направляя информацию в зарубежные страны, как правило, запаздывает в освещении жизни Советского Союза и международных событий. Многие материалы Совинформбюро ввиду их плохого качества не печатаются в иностранной прессе. Совинформбюро плохо использует буржуазно-демократическую, социалистическую, рабочую печать и другие каналы для распространения информации о Советском Союзе.

ЦК отмечает, что аппарат Совинформбюро подобран неудовлетворительно. Большая часть работников Совинформбюро не имеет необходимой квалификации. Большинство заведующих отделами и редакторов Информбюро не знают экономики, политики и культуры стран, для которых они готовят пропагандистские материалы, не имеет достаточно политической подготовки, навыков литературно-редакторской работы и не в состоянии вести дело советской пропаганды за рубежом. Работники Совинформбюро подбирались без надлежащей проверки и без учета их деловых и политических качеств, в результате чего аппарат Информбюро оказался засоренным и чрезмерно разбухшим.

Крупным недостатком Совинформбюро является также подбор авторов для составления статей, брошюр и других материалов для зарубежной прессы. Материалы для информбюро, как правило, составляются малограмотными, неквалифицированными авторами, заинтересованными лишь в получении гонорара. Совинформбюро явилось, таким образом, пристанищем для ряда лиц, ищущих легкой наживы за счет государства.

Неправильно также организована работа в самом аппарате Информбюро. Совинформбюро не имеет плана пропагандистской и информационной работы на различные страны; отделы и редакции бюро, подготавливая и посылая материалы за границу, не учитывают особенностей отдельных стран и запросов зарубежных читателей. Аппарат Информбюро плохо информируется, работает замкнуто, оторван от других центральных ведомств и организаций, ведущих политическую работу за рубежом.

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Установить, что Совинформбюро состоит при Совете Министров СССР и руководится ЦК ВКП(б).

2. Обязать Совинформбюро (т. Лозовского) устранить отмеченные в настоящем постановлении недостатки и принять необходимые меры по коренному улучшению своей работы в области советской пропаганды в зарубежных странах.

3. Основными вопросами, на которых должно быть сосредоточено внимание в работе Совинформбюро в ближайшее время, являются:

освещение советской мирной политики и борьбы СССР за прочный мир, разъяснение, что эта политики соответствует коренным интересам и стремлению к прочному миру широких народных масс всех стран;

систематическое разоблачение политики реакционно-империалистических кругов США, Англии и других государств, выступающих за империалистическую экспансию и разжигание новой мировой войны;

пропаганда послевоенной Сталинской пятилетки и дальнейшего строительства социализма в СССР, разъяснение преимуществ советской государственной и экономической системы, систематическое освещение достижений Советского Союза во всех областях жизни;

широкое распространение информации в международной печати о действительном положении дел в странах, осуществивших демократические преобразования (Югославия, Болгария, Чехословакия, Польша), и систематическое разоблачение клеветы реакционеров относительно положения в указанных странах.

Совинформбюро должно в своей пропаганде учитывать специфику различных стран, в которые направляются его материалы, особенности международного положения в данный момент и интересы внешней политики Советского Союза в отношении различных стран.

4. Учитывая, что в настоящее время в крупные органы печати капиталистических стран, и особенно в США и Англии, фактически закрыт доступ для советской информации, Совинформбюро должно:

а) проявить максимум инициативы для распространения своих материалов через либерально-демократические, социалистические, кооперативные, профсоюзные, коммунистические и другие органы печати, через научные, культурно-просветительские общества, телеграфные агентства, издательства и радиокомпании;

б) регулярно снабжать необходимыми материалами бюллетени и газеты советских посольств и миссий;

в) организовать издание за границей специальных газет и журналов для распространения советской информации, а также брошюр и книг по наиболее актуальным вопросам внешней и внутренней политики СССР;

г) снабжать материалами газеты и журналы политорганов Вооруженных Сил СССР в зарубежных странах, где расположены части Красной Армии;

д) распространять в зарубежных странах фотоснимки, показывающие жизнь народов СССР и популяризирующие достижения Советского Союза.

5. Обязать Совинформбюро коренным образом улучшить качество статей и материалов, посылаемых за границу.

Для составления статей и других материалов, направляемых за границу, Совинформбюро должно привлекать опытных публицистов, видных ученых, писателей, деятелей искусства, а также руководящих работников министерств, комитетов и ведомств. Необходимо широко использовать материалы по внешнеполитическим вопросам, публикуемые в советской прессе.

Совинформбюро должно широко использовать для пропаганды разнообразные формы и приемы подачи материалов: международные обзоры, публицистические, научные и популярные статьи, письма в редакцию, фельетоны, памфлеты, очерки, интервью, рецензии на книги, журналы и документальные публикации.

6. Для рассмотрения планов работы и важнейших вопросов деятельности Совинформбюро и его отделов иметь коллегию Совинформбюро.

7. Предложить руководству Совинформбюро освободить от работы в Совинформбюро работников, не имеющих достаточной политической подготовки и деловой квалификации, а также лиц, работающих в качестве посредников и «организаторов» статей. Нынешний аппарат Совинформбюро должен быть до 20 октября с.г. сокращен до 50%, т.е. доведен до 285 чел.

8. Установить, что Совинформбюро имеет следующие отделы: Великобритании, США, Латинской Америки, Западной и Южной Европы (Франция, Италия, Бельгия, Испания, Португалия, Швейцария, Голландия), Балканский (Болгария, Румыния, Югославия, Греция, Албания), Центрально-европейский (Германия, Австрия, Венгрия), Польши и Чехословакии, Ближнего и Среднего Востока, Дальневосточный, Северной Европы (Швеция, Финляндия, Норвегия), отдел книг и брошюр, отдел фотоинформации, отдел корреспондентской сети, отдел переводов, центральная редакция, отдел кадров, Управление делами.

9. Признать необходимым в дополнение к существующей сети иметь представителей Совинформбюро также в США, Иране, Японии, Индии, Канаде, Мексике, Норвегии, Сирии.

Приравнять представителей Совинформбюро по заработной плате к 1-м секретарям посольств и миссий СССР за границей.

10. Обязать Совинформбюро организовать систематический учет печатаемости в зарубежной прессе материалов, посылаемых за границу.

Представители Совинформбюро за границей должны ежемесячно представлять в Информбюро отчеты об опубликовании материалов Совинформбюро в иностранной прессе.

11. Обязать начальника Главлита (т. Омельченко) организовать цензурирование всех материалов Совинформбюро, идущих за границу, выделив для этой цели группу работников.

12. Для обеспечения своевременной посылки материалов Совинформбюро за границу:

а) обязать Министерство связи (т. Сергейчука) обеспечить с декабря 1946 года передачу материалов Совинформбюро в г.г. Варшаву, Будапешт, Вену, Прагу, Берлин, Париж и Лондон по аппаратам «Телетайп» в течение 3—6 часов в сутки; организовать к январю 1947 г. передачу материалов Совинформбюро прямыми радиотелеграфными связями в страны Латинской Америки и в Канаду, а также коренным образом улучшить передачу материалов по радиотелеграфу в Китай, Иран и в страны Ближнего Востока;

предоставить для передачи материалов Совинформбюро телеграфные каналы Москва — Ташкент и Москва — Львов и радиотелеграфный канал Москва — Хабаровск с целью дальнейшей передачи этих материалов в зарубежные страны;

проложить кабель между центральным телеграфом и Совинформбюро емкостью 60 телефонных пар;

б) обязать Управление гражданского воздушного флота (т. Астахова) обеспечить перевозку материалов Совинформбюро самолетами, идущими в международные рейсы;

в) поручить т.т. Лозовскому С.А., Астахову Ф.А. и Вершинину К.А. разработать и внести в Совет Министров СССР предложения о мероприятиях по обеспечению своевременной доставки самолетами материалов Совинформбюро в зарубежные страны;

г) обязать Госплан СССР (т. Халютина) передать Совинформбюро 40 комплектов аппаратов «Телетайп», 20 аппаратов «Сименсхелл» с автоматикой из числа трофейной аппаратуры.

13. Для улучшения качества фотоснимков, посылаемых за границу, обязать Министерство кинематографии СССР (т. Большакова):

а) обеспечить с 15 октября 1946 года печатание для Совинформбюро на 1-й фабрике Главкинопленки в Москве ежемесячно 4000 фотоснимков средним тиражом 30—40 экземпляров;

б) обеспечить изготовление для Совинформбюро в фотостудии Госкиноиздата ежемесячно 1000—1500 подретушированных фотоснимков.

Протокол № 55, пункт 119 (12). Решение Политбюро ЦК ВКП(б) за 9 октября 1946 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1062. Л. 34—37. Подлинник. Машинопись.

[1] Совинформбюро — Советское информационное бюро при Совете Министров СССР.

[2] Данное постановление было принято Политбюро ЦК ВКП(б) по итогам «обследования и изучения деятельности Совинформбюро», проведенных по поручению И.В. Сталина (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 383. Л. 122).

В докладе Комиссии ЦК ВКП(б) «О работе Совинформбюро», направленном И.В. Сталину 10 июля 1946 г. (Там же. Л. 123—139), говорилось о том, что проверка деятельности Совинформбюро показала: Совинформбюро не справляется с задачами «освещения за границей политической, экономической и культурной жизни народов СССР и организации боевой пропаганды, которая давала бы отпор наступлению международной реакции против Советского Союза. <...> В то время, как международная обстановка, в связи с окончанием войны, коренным образом изменилась и в крупнейших капиталистических странах (США, Англии и др.) происходит активизация антисоветской деятельности и пропаганды со стороны реакции, Совинформбюро не провело необходимой перестройки своей работы применительно к послевоенным условиям и не развернуло соответствующей контрпропаганды. Совинформбюро оказалось политически и организационно не подготовленным к задачам освещения за границей внешней политики СССР в послевоенный период и к отпору развернувшейся после войны антисоветской пропаганды империалистической реакции» (Там же. Л. 123—124).

№ 29
ПРОЕКТ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ АГИТПРОПА ЦК И.В. СТАЛИНУ ПО ВОПРОСУ О ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКЕ «БРИТАНСКИЙ СОЮЗНИК»[1]

13 ноября 1946 г.[2]

Товарищу СТАЛИНУ И.В.[3]

Английское посольство в СССР более четырех лет издает в Москве еженедельную газету на русском языке «Британский союзник», распространяемую в количестве 50 тысяч экземпляров.

За последнее время в этой газете все чаще публикуются материалы, неправдиво, тенденциозно освещающие важнейшие события международной жизни. Издание «Британского союзника» в СССР приносит явный политический вред.

В Управление пропаганды и редакцию газеты «Культура и жизнь» стали поступать письма от читателей «Британского союзника» с просьбой принять меры против некоторых вредных тенденций этого английского пропагандистского издания в СССР.

Министр государственной безопасности СССР т. Абакумов также обратился в ЦК ВКП(б) с сообщением о вредном влиянии газеты «Британский союзник» на некоторую часть советских читателей и предлагает принять меры против разлагающего влияния английской пропаганды[4].

Учитывая вышеизложенное, считали бы целесообразным опубликовать 20 ноября с.г. в газете «Культура и жизнь» прилагаемое письмо читателя «Британского союзника»[5].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 436. Л. 38. Копия. Машинопись.

[1] См. также документ № 218.

[2] Датируется по сопроводительной записке Г.Ф. Александрова.

[3] В приложенной к проекту письма сопроводительной записке Г.Ф. Александрова А.А. Жданову от 13 ноября 1946 г. говорилось:

«Прошу разрешить опубликовать в газете “Культура и жизнь” письмо подполковника К. Селезнева “О газете “Британский союзник”. Представляю Вам проект статьи о “Британском союзнике” и проект письма товарищу Сталину по этому вопросу».

На записке имеется рукописная резолюция простым карандашом: «Разослать тов. Берия Л.П., Микояну А.И. и Вознесенскому Н.А. Жданов. 14/XI» и помета красным карандашом: «Поручено т. Жданову» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 436. Л. 37).

[4] Имеется в виду записка министра государственной безопасности СССР В.С. Абакумова под грифом «Совершенно секретно», направленная 2 ноября 1946 г. двум адресатам — И.В. Сталину и А.А. Жданову:

«В Министерство Государственной Безопасности СССР поступают данные об отрицательном влиянии издающегося в Советском Союзе журнала “Британский Союзник” на некоторые контингенты советских читателей.

На страницах этого журнала систематически публикуются статьи, прямо или косвенно преследующие цель — создать у советского читателя впечатление о преимуществах быта, культуры и “демократии” в “британском содружестве наций” по сравнению с советским.

Так, например:

а) в серии статей о новой системе социального страхования (т.н. законопроект Бевериджа) навязываются представления об обеспеченности английских трудящихся и о неусыпной заботе о них английского правительства;

б) систематически публикуются статьи, описывающие необычайный расцвет науки в британских колониях, причем значительное место в этих статьях отводится роли ученых-туземцев и подчеркиваются те якобы благоприятные условия, в которых они работают;

в) во всевозможных очерках и коротких рассказах, публикуемых в журнале, внешне как будто безобидных, описываются будни английской жизни, причем приводятся отдельные детали, рассчитанные на то, чтобы создать у советского читателя представление о необычайно высоком материальном уровне среднего англичанина;

г) в ряде статей оправдывается английская политика в Греции, Индонезии, Иране, Египте и т.д.;

д) в так называемых обзорах печати и событий за неделю, помещаемых в каждом номере журнала “Британский Союзник”, обычно содержится тенденциозное, извращенное толкование отдельных вопросов международного характера, замаскированное внешне объективным изложением “фактов”.

В журнале систематически публикуются подробные отчеты о выступлениях руководителей английского правительства и некоторых реакционных членов парламента, содержащих искаженное освещение внешней политики Советского правительства.

Журнал “Британский Союзник”, выходящий 50-тысячным тиражом, имеет широкое распространение в Советском Союзе».

Далее в записке приводятся цифры примерного распространения «Британского союзника» по стране с констатацией того, что «большой процент тиража журнала, распространяемого через розничную сеть (10300 экземпляров), попадает в руки случайных читателей. Среди подписчиков на этот журнал можно встретить преподавателей, профессоров и писателей. Содержание статей, публикуемых в журнале, зачастую получает неправильную оценку со стороны отдельных читателей, и в ряде случаев некоторые из них, оперируя сведениями, почерпнутыми из этого журнала, фактически способствуют распространению среди своего окружения пробританской пропаганды».

В двух из приводимых в записке примеров фигурируют преподаватели торфяного института и МГУ, заявлявшие, что «буржуазно-демократический строй имеет ряд преимуществ перед социалистическим, что туземцы в английских колониях живут отнюдь не плохо и относятся к англичанам не враждебно», а также восхвалявшие английскую военную технику и успехи союзников в минувшей мировой войне.

В третьем примере говорилось: «Имеют место факты, когда отдельные военнослужащие направляли в редакцию журнала “Британский Союзник” письма с выражением благодарности за опубликование “незаменимо ценного материала, помогающего достаточно хорошо оценить нашего союзника”».

Из заключительной части записки:

«Подобное некритическое отношение к журналу “Британский Союзник” в значительной степени объясняется существующей у части читателей уверенностью в том, что этот журнал цензурируется соответствующими советскими органами и, следовательно, его материалы являются объективными. Читатели этого журнала дезориентированы еще и тем, что на его страницах отсутствует указание о том, что журнал является печатным органом МИДа Великобритании и в силу этого ошибочно принимают его за советское издание. Может быть, было бы целесообразным поручить Управлению пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) рассмотреть вопрос о

журнале "Британский Союзник" и наметить практические мероприятия по пресечению вредного влияния этого журнала на советских читателей и ограничению распространения его в розничной продаже. Прошу Ваших указаний».

На записке МГБ СССР, направленной А.А. Жданову, имеется рукописная резолюция последнего: «Тов. Александрову. Прошу ознакомиться и сообщить свое мнение» (Там же. Л. 27—29).

О принятых Агитпропом ЦК мерах по пресечению «вредного влияния» на советских читателей еженедельника «Британский союзник» и журнала «Америка» можно судить по докладной записке (без даты и подписи), направленной А.А. Жданову:

«Управление пропаганды вносит на Ваше рассмотрение предложения о порядке распространения журналов "Британский Союзник" и "Америка".

В настоящее время "Британский Союзник" издается тиражом 50 тыс. экз., из которых 35.700 экз. размещается Союзпечатью по подписке и 14.000 экз. продается в розницу. Подписка размещена, главным образом, среди ответственных работников центральных партийных и государственных учреждений, республиканских, краевых и областных партийных и советских органов. В розницу журнал продается в Москве (10 тыс. экз.) и городах: Ленинград, Киев, Мурманск, Владивосток, Баку, Тбилиси, Архангельск и Куйбышев (по 200—500 экз.).

Считаем целесообразным сократить распространение журнала "Британский Союзник" по подписке на 30 тыс. экз., по рознице на 10 тыс. экз. и пересмотреть его размещение с таким расчетом, чтобы по подписке журнал распространялся только среди ответственных работников центральных партийных и советских учреждений, ЦК КП(б) союзных республик и министерств иностранных дел, а в розницу продавалось бы не более 4 тыс. экз. Таким образом, в распространение будет поступать не более 10 тыс. экз. журнала, а 40 тыс. экз. каждого номера останется нереализованным. В связи с этим Союзпечать будет нести убыток 3.328 тыс. руб. в год.

Журнал "Америка" ввозился в СССР в количестве 10 тыс. экз. Министерство иностранных дел СССР дало согласие на распространение 50 тыс. экз. этого журнала, начиная с 11-го июля 1946 г. Номер шестой журнала уже поступил в количестве 47 тыс. экз. Было бы целесообразно поручить Министерству иностранных дел и Министерству внешней торговли СССР обсудить вопрос о возможности прекращения ввоза в СССР журнала "Америка", поскольку американские власти не разрешают распространение в США советских общественно-политических журналов. Если не представится возможным запретить ввоз этого журнала, то не менее 40 тыс. экз. каждого номера следовало бы оставлять нереализованным. Это нанесет Союзпечати убыток 1.920 тыс. руб. в год. Всего по двум изданиям убыток составит — 5248 тыс. руб. В случае принятия нашего предложения следовало бы поручить министру финансов СССР тов. Звереву рассмотреть вопрос о порядке финансирования этих расходов.

Просим Ваших указаний» (Там же. Л. 41—42).

Судя по архивным документам, предложение Агитпропа ЦК принято не было. В августе 1947 г. от Министерства связи СССР поступило предложение об ограничении распространения в стране еженедельника «Британский союзник» и журналов «Америка» и «Британская хроника». Начальник управления министерства, ответственного за распространение печати, писал в Агитпроп ЦК:

«Учитывая вредность всех этих изданий и нецелесообразность широкого их распространения как по подписке, так и в розницу, прошу рассмотреть вопрос о возможности уничтожения в установленном порядке 50% тиража "Британский Союзник" и "Америки" и 80% тиража "Британской хроники"» (Там же. Д. 539. Л. 92—93). Резолюция заведующего отделом издательств Агитпропа ЦК М.А. Морозова на очередном обращении министерства связи СССР о порядке распространения ука-

занных иностранных изданий (от 22 ноября 1947 г.) указывает на то, что в 1947—1948 гг. сохранялся принятый до этого порядок их распространения (Там же. Л. 163).

[5] Упомянутое письмо под названием «О газете “Британский Союзник”» и за подписью К. Селезнева появилось в газете «Культура и жизнь» 11 января 1947 г. в разделе «Письмо в редакцию». О том, как готовилось это письмо, можно судить по рукописной резолюции от 22 ноября 1946 г. на листе в архивном деле с заголовком «Письмо подполковника Селезнева о газете “Британский Союзник”»: «Жданов А.А. Переработать и подготовить соотв[етствующую] статью» (Там же. Д. 436. Л. 30).

Дело с публикацией письма имело свое продолжение. 8 февраля 1947 г. в докладной записке Г.Ф. Александрова, адресованной В.М. Молотову, сообщалось о том, что редакция газеты «Культура и жизнь» получила письмо от пресс-атташе посольства Великобритании в Москве Данбара по поводу статьи К. Селезнева с просьбой опубликовать его ответ в газете «Культура и жизнь». В записке запрашивалось согласие В.М. Молотова на публикацию в очередном номере газеты 11 февраля 1947 г. как письма Данбара, так и ответа на него автора статьи «О газете “Британский Союзник”» К. Селезнева (которые прилагались к записке). Согласие В.М. Молотова было получено (Там же. Д. 539. Л. 5).

№ 30
СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК ПО ВОПРОСУ РАСФОРМИРОВАНИЯ ДЖАЗ-ОРКЕСТРА ПОД УПРАВЛЕНИЕМ Б.Б. РЕНСКОГО

28 ноября 1946 г.

В СЕКРЕТАРИАТ товарища ЖДАНОВА А.А.

В письме в ЦК ВКП(б) группа бывших артистов джаз-оркестра под управлением Ренского обжаловала решение Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР о расформировании джаз-оркестра[1].

Джаз-оркестр п/у Ренского был расформирован в сентябре с.г. как не отвечающий художественным требованиям и приносящий убытки.

16—18 ноября работники Управления пропаганды (Ярустовский, Логинова), Комитета по делам искусств (Сурин, Орвид) с участием композиторов (Белый, Мурадели) прослушали исполнение джазом ряда номеров и признали решение о расформировании оркестра правильным[1]. Оркестр Ренского подражает западной неврастенической музыке и может принести вред советскому зрителю. Коллектив музыкантов решено передать в киносектор ВГКО для работы по обслуживанию кинотеатров[2].

Зав. отделом искусств Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)
28/XI-46 *П. ЛЕБЕДЕВ*

Слева ниже текста рукописная помета: «Архив. 28. XI. [подпись неразборчива]».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 466. Л. 297. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] Подчеркнуто красным карандашом.

[1] Имеется в виду письмо 15 членов коллектива джаз-оркестра под управлением Б.Б. Ренского от 17 октября 1946 г., адресованное секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Жданову и с просьбой «справедливого вмешательства».

Авторы письма выражали решительное несогласие с формулировкой приказа Главного управления музыкальных учреждений от 9 сентября 1946 г. и приказа Всесоюзного гастрольно-концертного объединения от 12 сентября 1946 г. расформировать джаз (и еще четыре другие коллектива) «как не представляющие художественной ценности, не отвечающие объему и творческим требованиям в масштабе Всесоюзного значения в системе ВГКО, также своей деятельностью приносящие убытки ВГКО».

Формулировка приказов, говорилось в письме, «совершенно не соответствует действительности по следующим причинам:

1) 17-летняя работа коллектива, не раз одобренная целым рядом директивных организаций и отмеченная неоднократно приказами как по ВГКО, так и по Комитету по Делам Искусств при Совете Министров СССР, — не может быть отнесена к разряду коллективов, не представляющих художественной ценности.

На протяжении всей Великой Отечественной войны наш коллектив непрерывно находился на фронтах, обслуживая части Красной Армии, дав за это время около 2000 концертов, за что получил благодарности и грамоты от маршалов Советского Союза Рокоссовского и Мерецкова, от адмиралов — Кузнецова и Октябрьского, от генералов армии Тюленева, Апанасенко и других авторитетных товарищей и организаций.

2) То, что коллектив является дорогостоящим, приносящим убытки, опровергается выпиской из Планово-финансового отдела ВГКО, по которой видно, что коллектив всегда перевыполнял план и в этом году за 3 квартала уже выполнил его на 96% и до конца года бесспорно план будет перевыполнен. Ряд предложений от многих филармоний крупнейших областей нашего Союза (Челябинск, Горький, Запорожье, Харьков и т.д.), предлагающих работу коллективу на один-два года вперед, говорит не об его убыточности, а наоборот. Наш коллектив всегда являлся проводником советской музыки и песни, советской героики.

Приказ о расформировании мы узнали, будучи в гастрольной поездке по крупнейшим городам и курортам Советского Союза, где коллектив пользовался большим успехом, о чем свидетельствуют отзывы прессы» (Там же. Л. 289—291).

К документу Агитпропа ЦК приложены также:

1. Копия письма и.о. Управляющего Всесоюзным Гастрольно-Концертным Объединением А.Г. Семенова начальнику Главного Управления музыкальных учреждений от 4 ноября 1946 г., в котором решение о расформировании джаз-оркестра обосновывалось такими причинами:

«1) Низкое художественное качество ансамбля (III-я тарифная группа).

2) Отсутствие полноценного репертуара.

3) Систематическое невыполнение плана (в 1945 г. вместо 240 концертов дано 200, в I-м полугодии 1946 г. [из] 120 концертов дано 88)» (Там же. Л. 292—293).

2. Копия Протокола заседания партбюро ВГКО от 31 июля 1946 г., постановившего «при наличии антигосударственной практики в работе как руководства, а также и членов коллектива, — ансамбль расформировать и Ренского освободить от работы» (Там же. Л. 294—296).

[2] Орган Агитпропа ЦК газета «Культура и жизнь» писала 29 февраля 1948 г. в статье «Против увлечения джазом», имея в виду небольшие эстрадные концерты в кинотеатрах перед началом сеансов: «Необходимо значительно сократить выступления джаз-оркестров». Исключение делалось только для оркестра под управлением Л.О. Утесова.

В одном из изданий того времени западная музыка, в особенности американская джазовая, целиком отвергалась на том основании, что она проповедует «гнусности безродного космополитизма — этой бессовестной “идеологии” международных проходимцев и черного предательства» (Городинский В.М. Музыка духовной нищеты. М.; Л., 1950. С. 4.

Запрет на исполнение эстрадной музыки сохранялся и далее. В начале января 1953 г. начальник Главлита направил своим подчиненным в краях и областях страны следующее секретное распоряжение: «В связи с запросами с мест Главлит сообщает, что все произведения композиторов: Ю. Хайта, Т. Веттика, А. Кордини, Р. Пятс, А. Веприка, А. Туренкова, Н. Щеглова, М. Геллера, Э. Рознера были в свое время сняты с репертуара Главреперткомом и поэтому не подлежат публичному исполнению. Печатные произведения указанных композиторов запрещены к продаже и использованию в библиотеках» (История советской политической цензуры: Документы и комментарии. М., 1997. С. 533—534).

№ 31
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Г.Ф. АЛЕКСАНДРОВА И ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЦК ВКП(б) М.А. СУСЛОВА В.М. МОЛОТОВУ И СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) А.А. КУЗНЕЦОВУ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ПРЕКРАТИТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АНТИФАШИСТСКОГО КОМИТЕТА СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ И ЕВРЕЙСКОГО АНТИФАШИСТСКОГО КОМИТЕТА В СССР[1]

7 января 1947 г.

Товарищу МОЛОТОВУ В.М.
Товарищу КУЗНЕЦОВУ А.А.

О РАБОТЕ АНТИФАШИСТСКОГО КОМИТЕТА СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ И ЕВРЕЙСКОГО АНТИФАШИСТСКОГО КОМИТЕТА В СССР

Антифашистский комитет советских ученых, созданный при Совинформбюро в апреле 1942 года, в период Великой Отечественной войны сыграл положительную роль в мобилизации советских, а также зарубежных ученых на борьбу против фашизма. Им были организованы антифашистские митинги ученых с трансляцией на заграницу, опубликованы в зарубежной печати различные материалы, разоблачающие немецко-фашистских захватчиков как врагов науки и культуры, и статьи о достижениях советской науки.

В послевоенное время функции Антифашистского комитета советских ученых по связи с зарубежными учеными целиком вновь взяли на себя существующие в стране научные организации, и в особенности Академия наук СССР. Комитет ученых по сути дела дублирует работу этих организаций. Руководитель Антифашистского комитета советских ученых академик Н.С. Державин считает Комитет отжившей организацией и ставит вопрос о прекращении деятельности Комитета[12].

---

[1] Абзац отчеркнут на полях вертикальной чертой.

Еврейский Антифашистский комитет в СССР начал свою деятельность в апреле 1942 года с разрешения А.С. Щербакова. Официального решения партийных и советских органов о создании Комитета и его функциях не было.

В период Великой Отечественной войны Еврейский антифашистский комитет сыграл известную положительную роль, содействуя мобилизации зарубежного еврейского населения на борьбу с немецким фашизмом. С окончанием войны деятельность Комитета приобретает все более националистический, сионистский характер, она объективно способствует усилению еврейского реакционного буржуазно-националистического движения за границей и подогреванию националистических, сионистских настроений среди части еврейского населения СССР.

Практическая деятельность Еврейского антифашистского комитета состоит в посылке статей в зарубежную еврейскую прессу и в поддержании связей с зарубежными еврейскими организациями. В статьях, посылаемых за границу, Комитет неправильно освещает роль и место еврейского населения в жизни СССР. Он показывает, [что] его жизнь оторвана от жизни других народов СССР, создавая превратное представление о роли отдельных народов СССР в жизни страны. Еврейский антифашистский комитет в СССР потерял свой антифашистский характер и по сути дела превратился для зарубежных буржуазных националистических организаций в «свой» еврейский орган[I].

Еврейский антифашистский комитет явочным порядком организует работу и среди еврейского населения СССР. Он получает большое количество писем от еврейского населения с различными[II] жалобами, ходатайствует по этим жалобам перед советскими органами, просит о материальной помощи для отдельных граждан-евреев, об организации переселения евреев и т.д. Еврейский антифашистский комитет в СССР присваивает себе функции главного уполномоченного по делам еврейского населения и посредника между этим населением и партийно-советскими органами.

Управление пропаганды и агитации и Отдел внешней политики ЦК ВКП(б) вели беседы с председателем Еврейского антифашистского комитета т. Михоэлсом и ответственным секретарем Комитета т. Фефером о неправильности установившейся практики в работе Комитета в послевоенное время. В ходе этих бесед т.т. Михоэлс и Фефер признали задачи Комитета исчерпанными[III][3].

Вносим предложение прекратить деятельность Антифашистского комитета советских ученых и Еврейского антифашистского комитета в СССР[IV]. Т.т. Державину и Михоэлсу следует поручить провести заседания Президиумов Комитетов, на которых принять решение о прекращении деятельности Комитетов в связи с исчерпанием стоявших перед ними задач.

[I] Абзац отчеркнут на полях вертикальной чертой.
[II] Эта часть абзаца отчеркнута на полях вертикальной чертой.
[III] Абзац отчеркнут на полях вертикальной чертой.
[IV] Фраза отчеркнута на полях вертикальной чертой.

Прилагаем проект постановления ЦК ВКП(б) по этому вопросу[4] и примерные тексты решений, которые целесообразно принять Комитетами в связи с прекращением их деятельности[5].

Г. АЛЕКСАНДРОВ

7.I.47 г. *М. СУСЛОВ*[6]

№ 25 — С-34[1]

На первом листе документа, над текстом, вписано красным карандашом: «От тт. Александрова, Суслова».

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1012. Л. 46—48. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] До этого М.А. Сусловым были направлены И.В. Сталину, В.М. Молотову, А.А. Жданову, Л.П. Берии, А.И. Микояну, Г.М. Маленкову и Н.А. Вознесенскому отдельные докладные записки о Еврейском антифашистском комитете (26 ноября 1946 г.) и Антифашистском комитете советских ученых (27 ноября 1946 г.), в которых предлагалось ликвидировать обе эти общественные организации.

В записке о Еврейском антифашистском комитете (Там же. Л. 24—39) говорилось в числе прочего: «С окончанием войны положительная роль Комитета оказалась исчерпанной и, как показала проверка, произведенная Отделом внешней политики ЦК ВКП(б), деятельность Еврейского антифашистского комитета (ЕАК) в настоящее время не только перестала быть положительной, но и становится политически вредной» (Там же. Л. 24). Относительно Антифашистского комитета советских ученых (Там же. Л. 40—45), в частности, говорилось: «Основным пороком Комитета является “академизм” и аполитичность в работе. Ни на одно важнейшее международное событие Комитет не реагировал, стоял в стороне от вопросов, волнующих передовых ученых мира» (Там же. Л. 40).

[2] Этому положению документа явно противоречит письмо, с которым обратились в Агитпроп ЦК председатель Антифашистского комитета советских ученых академик Н.С. Державин и ответственный секретарь комитета М. Тер-Арутюнянц 10 сентября 1947 г. В своем письме они просили (по-видимому, не первый раз) согласия ЦК ВКП(б) на увеличение штатов Комитета с существовавших 5 единиц до 25 с соответствующими должностными окладами, обосновывая эту просьбу необходимостью выполнения задач, поставленных перед комитетом (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 544. Л. 80—81).

Ответом на это письмо руководителей Антифашистского комитета советских ученых явилась записка С.Г. Суворова, направленная Г.Ф. Александрову 12 сентября 1947 г.:

«В ЦК ВКП(б) тов. Сусловым внесен проект постановления о ликвидации антифашистского комитета советских ученых как исчерпавшего свои функции. Председатель этого комитета академик Державин прислал на имя тов. Суслова письмо, в котором считает ликвидацию комитета правильной. Ввиду этого рассмотрение новой записки т.т. Державина и Тер-Арутюнянца о повышении окладов аппарату комитета считаю нецелесообразным» (Там же. Л. 84).

[3] Между тем 16 апреля 1947 г. С.М. Михоэлс и И.С. Фефер обратились к В.М. Молотову с письмом, в котором говорилось:

«Заместителю Председателя Совета Министров СССР и Министру Иностранных Дел СССР товарищу МОЛОТОВУ В.М.

---

[1] Вписано от руки чернилами.

Дорогой Вячеслав Михайлович!

В связи с необходимостью выяснения ряда принципиальных вопросов, связанных с дальнейшей деятельностью Еврейского Антифашистского Комитета в зарубежных странах, требующих срочного разрешения, убедительно просим Вас, дорогой Вячеслав Михайлович, принять нас» (РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1012. Л. 52).

[4] Проект постановления ЦК ВКП(б) «Об Антифашистском комитете советских ученых и Антифашистском еврейском комитете» состоял из двух пунктов:

«1. В связи с тем, что задачи, поставленные перед Антифашистским комитетом советских ученых и Антифашистским еврейским комитетом, исчерпаны, принять предложение Управления пропаганды и агитации и Отдела внешней политики ЦК ВКП(б) о прекращении деятельности этих комитетов.

2. Внести на утверждение Политбюро» (Там же. Л. 49).

[5] В проекте «решения» о прекращении деятельности Антифашистского комитета советских ученых, в частности, говорилось:

«В настоящее время, когда окрепли и расширились другие формы и средства связи советских ученых с зарубежными демократическими организациями и функции Комитета фактически выполняются ВОКСом и его секциями, объединяющими ученых, Совинформбюро, профсоюзными и другими организациями, Антифашистский Комитет советских ученых считает свои задачи исчерпанными и прекращает свою деятельность» (Там же. Л. 50).

В проекте «решения» о прекращении деятельности Еврейского антифашистского комитета в СССР, в частности, говорилось:

«В послевоенное время, когда укрепляются связи советских народов с народами зарубежных стран, в том числе с еврейским населением, через общие организации — профсоюзные, женские, молодежные, общество культурной связи, — Еврейский антифашистский комитет в СССР считает свои задачи исчерпанными и выносит решение о прекращении своей деятельности» (Там же. Л. 51).

Однако решение о роспуске указанных двух организаций тогда принято не было. См. также документ № 82.

[6] Докладная записка была подписана М.А. Сусловым в качестве заведующего Отделом внешней политики ЦК ВКП(б), на который возлагалась задача подготовки и проверки кадров по внешней политике, сношение с компартиями за границей и другими рабочими организациями. После ликвидации Отдела международной информации ЦК ВКП(б) в начале августа 1946 г. его аппарат был передан Отделу внешней политики. М.А. Суслов был утвержден постановлением Политбюро ЦК в должности заведующего при создании Отдела внешней политики в апреле 1946 г. (Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945—1953. М., 2002. С. 24—25, 36).

№ 32

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК А.А. КУЗНЕЦОВУ[1] С ПРОСЬБОЙ УКРЕПИТЬ АГИТПРОПОВСКИЙ АППАРАТ ОПЫТНЫМИ РУКОВОДЯЩИМИ КАДРАМИ[2]

8 января 1947 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. КУЗНЕЦОВУ А.А.

В целях укрепления аппарата Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) работниками, имеющими опыт руководящей партийно-политической и пропагандистской работы[3], просим ЦК ВКП(б) назначить:

1. Заместителем начальника Управления пропаганды и агитации по вопросам агитационно-пропагандистской работы местных партийных орга-

низаций т. Попова Д.М.[1], освободив его от работы первого секретаря Смоленского обкома ВКП(б).

2. Заведующим отделом культурно-просветительных учреждений Управления пропаганды и агитации т. Ржанова Б.С., освободив его от работы секретаря по пропаганде Курганского обкома ВКП(б).

3. Заведующим отделом радиовещания и радиофикации Управления пропаганды и агитации т. Воронцова В.В., освободив его от работы секретаря по пропаганде Ставропольского крайкома ВКП(б).

4. Зам. зав. отделом информации Управления пропаганды и агитации (по вопросам проверки местных парторганизаций т. Скулкова И.П., освободив его от работы секретаря Алтайского крайкома ВКП(б) по пропаганде.

5. Зам. зав. отделом республиканских, краевых и областных газет Управления пропаганды т. Стрепухова М.Ф., освободив его от работы редактора ростовской областной газеты «Молот».

Г. АЛЕКСАНДРОВ
П. ФЕДОСЕЕВ
8.1.47 г. *М. ИОВЧУК*

На документе слева сверху вниз разными карандашами вписаны фамилии: «1 Шария 2 Шатилов 3 Шепилов 4 Кудрявцев 5 Суслов 6 Восеков 7 Шварев 8 Перов 9 Мануильский, Жаворонков, Ковалевский — нач. Всеарм[ейских] курсов, Крайнюков — Зам. цент[ральной?] грп [группой?], Лисицин — нач. п[олит]/уп[равления] Прикарп[атского] округа, Храпченко». Справа от фамилий Шатилова и Суслова стоят рукописные галочки. Ниже текста рукописная помета: «Архив 14/VII-48 г. Г. Дьяконов», роспись «Басоноев». В правом верхнем углу два штампа: «секретно», «Тех. С-т ОБ ЦК ВКП(б) 02238. 10 янв[аря] 1947. Подлежит возврату в Контрольно-арх[ивную] часть».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 474. Л. 2. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] Обращение руководства Агитпропа ЦК к секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Кузнецову по кадровому вопросу (а не к А.А. Жданову как куратору Агитпропа ЦК) объясняется, по-видимому, тем, что именно на А.А. Кузнецова двумя постановлениями Политбюро ЦК ВКП(б) — от 13 апреля 1946 г. (о распределении обязанностей между секретарями ЦК ВКП(б) и порядке работы Оргбюро и Секретариата) и от 2 августа 1946 г. (о функциях Оргбюро и Секретариата и реорганизации аппарата ЦК ВКП(б) была возложена задача руководства Управлением кадров ЦК ВКП(б) и работа в области распределения кадров в партийных, советских и хозяйственных органах. См.: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945—1953. М., 2002. С. 32, 36.

[2] В «Списке сотрудников Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) на 25.III.1947 г.» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 474. Л. 3—13 и 54—65) и «Справке о структуре и штатах Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) по состоянию на 29 марта 1947 г.» (Там же. Л. 46—53) лица, упомянутые в комментируемом документе, не числятся. В дальнейшем двое из них, Д.М. Попов и В.В. Воронцов, получили назначения в аппарат Агитпропа ЦК.

[3] Основанием для постановки вопроса о кадровом укреплении аппарата Агитпропа ЦК явилось постановление Политбюро ЦК ВКП(б) за 13 апреля 1946 г.

[1] Здесь и далее подчеркнуто красным карандашом.

«Вопросы Оргбюро и Секретариата ЦК ВКП(б)», один из пунктов которого предписывал представить предложения «по укреплению аппарата Управления пропаганды ЦК ВКП(б)» (Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945—1953. М., 2002. С. 33).

№ 33
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК А.А. ЖДАНОВУ ПО ВОПРОСУ ИЗДАНИЯ «ЧЕРНОЙ КНИГИ»

3 февраля 1947 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. ЖДАНОВУ А.А.

В письме на Ваше имя председатель Еврейского Антифашистского Комитета в СССР тов. Михоэлс просит ускорить издание в СССР «Черной Книги», подготовленной к печати коллективом авторов во главе с И. Эренбургом и В. Гроссманом[1].

По рекомендации Еврейского Антифашистского Комитета Совинформбюро без ведома Управления пропаганды разослало рукопись книги в[I] США, Англию, Францию, Италию, Мексику, Австралию, Палестину, Болгарию, Румынию, Венгрию и Чехословакию. В США «Черная Книга» уже издана.

Управление пропаганды подробно ознакомилось с содержанием «Черной Книги», представляющей сборник литературно обработанных рассказов, дневников и писем свидетелей зверств гитлеровцев против еврейского населения на бывших оккупированных советских территориях. В книге на протяжении нескольких сот страниц описываются издевательства, пытки и поголовное истребление советских граждан-евреев на Украине, в Белоруссии, в Литве, Латвии, Эстонии и в областях РСФСР, подвергшихся оккупации.

Однако чтение этой книги, особенно ее первого раздела, касающегося Украины, создает ложное представление об истинном характере фашизма и его организаций. Красной нитью по всей книге проводится мысль, что немцы грабили и уничтожали только евреев. У читателя невольно создается впечатление, что немцы воевали против СССР только с целью уничтожения евреев. По отношению же к русским, украинцам, белорусам, литовцам, латышам и другим национальностям Советского Союза немцы якобы относились снисходительно. Во многих рассказах подчеркивается, что для того, чтобы спастись, достаточно было приобрести «русский паспорт», не походить на еврея и т.п.

Так, в рассказе «Что я пережила в Харькове» Мария Марковна Сокол, еврейка, лечившаяся в Люботинской больнице, сообщает: «Однажды привезли из Харькова больную, она была при смерти и вскоре скончалась. Ей было тридцать восемь лет. Меня все время преследовала мысль, что ее паспорт может меня спасти. Я получила этот паспорт. Выйдя из больницы, я прожила две недели у больничной сестры. Потом я двинулась в путь...[II] Теперь я могла идти во все стороны, — у меня был “русский паспорт”» (стр. 62).

[I] Здесь и далее подчеркнуто А. Ждановым. Абзац на полях отчеркнут вертикальной чертой.
[II] Отточие в тексте.

В рассказе «Священник Глаголев» описывается, как еврейка Изабелла Наумовна Минкина в течение долгого времени проживала по русскому паспорту на имя Татьяны Павловны Глаголевой, что спасло ей жизнь (гранки 34).

В сообщении об убийстве евреев в Бердичеве приводится факт, как мать-еврейка спасла своего десятилетнего сына Гарика, выдав его за русского. «Когда Гарик вместе с матерью и сестренкой подошел к краю ямы, — описывается в сообщении, — мать, желая спасти сына, закричала: этот мальчик русский, он сын моей соседки, он русский, русский!..[1] Эсэсовец оттолкнул мальчика. До темноты он пролежал в кустах у дороги, а затем пошел в город на Белопольскую улицу в дом, где прожил свою маленькую жизнь» (стр. 35).

Во Львове евреи с целью спастись от гибели выдавали себя за арийцев, «переселялись в “арийский район” Львова, где жили и работали под видом поляков и украинцев» (стр. 111). Этой небольшой заметкой читателя убеждают, что немцы якобы причисляли к арийцам славянские народы, в частности поляков и украинцев, а евреев, бежавших в «арийский район», считали «фальшивыми арийцами» и при помощи агентов выслеживали их.

Когда немцы появились в Минске, был объявлен приказ о регистрации мужчин от пятнадцати до сорока пяти лет. На сборном пункте гитлеровцы одинаково издевались как над евреями, так и над русскими и белорусами. Но почему-то подчеркивается, что через некоторое время русских мужчин отпустили, а евреев оставили в лагере (стр. 139). Эти евреи впоследствии были уничтожены.

В статье «Минское гетто» сообщается, что евреи ходили в «русские районы», где добывали продукты питания, а позже «в русские районы» переселялись из гетто целые группы людей, где безопасность их была обеспечена (стр. 145).

В книге приводится очень много фактов, в которых подчеркивается, что в смешанных браках евреи повсеместно уничтожались, а русские, муж или жена, оставались в живых (стр. 25, 70 и др.).

В «Письме из Днепропетровска» М. Индикт сообщает: «24 августа 1941 г. в город вошли немцы. Я не выходил на улицу, так как евреев хватали. Моя жена — русская. Она могла ходить по городу; она мне и рассказывала про все» (стр. 66).

А.М. Бурцева, находившаяся замужем за русским, сообщает: «Меня спасло то, что внешне я не похожа на еврейку, а соседи у нас были хорошие люди и всем, чем могли, помогали нам» (стр. 71).

В предисловии, написанном В. Гроссманом, указывается, что в уничтожении евреев была своеобразная провокационная политика, что у немцев была установлена некоторая очередность в истреблении народов Советского Союза. Однако содержание книги не подтверждает этого. Да и мысль о какой-то несуществовавшей очередности сама по себе неправильна. В документах Государственной Чрезвычайной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков убедитель-

---

[1] Отточие в тексте.

но показано беспощадное истребление гитлеровцами в одно и то же время и русских, и евреев, и белорусов, и украинцев, и латышей, и литовцев, и других народов Советского Союза. Однако эти документы использованы авторами совершенно недостаточно.

Исходя из этих соображений, Управление пропаганды считает издание «Черной Книги» в СССР нецелесообразным.

Прошу Ваших указаний.

3.II.47 г. *Г. АЛЕКСАНДРОВ*

На первом листе документа наверху, выше текста, вписано красным карандашом: «От т. Александрова». Внизу на полях слева и ниже текста пометы: «Арх. 8.V. А.[Н.] К[узнецов]», «В архив. 8/V-47 г. П. Федосеев».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 438. Л. 216—218. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] Упомянутое письмо С.М. Михоэлса, датированное 28 ноября 1946 г., было подписано также редакторами «Черной книги» В.С. Гроссманом и И.Г. Эренбургом. В письме сообщалось, что работа над книгой закончена, но ее печатание приостановлено. Авторы письма просили помочь выходу книги (Там же. Л. 214—215 об.).

В письме С.М. Михоэлса А.А. Жданову от 18 сентября 1947 г. говорилось, что «20 августа с.г., когда книга в основном (33 листа из 38) была набрана и напечатана, со стороны Главлита последовало распоряжение о прекращении печатания книги» (Там же. Л. 219).

В данном архивном деле имеется «Справка» за подписью заведующего отделом издательств Агитпропа ЦК М.А. Морозова, направленная в секретариат А.А. Жданова 7 октября 1947 г. в ответ на повторное письмо С.М. Михоэлса. В ней говорится: «"Черная книга" была внимательно рассмотрена в Управлении пропаганды. Книга содержит серьезные политические ошибки. Издание книги на 1947 год Управлением пропаганды не утверждено. Исходя из этого, "Черная книга" не может быть издана» (Там же. Л. 221).

Подробнее о работе над «Черной книгой» см.: Эренбург И.Г. Собр. соч.: В 9 т. Т. 9. М., 1976. С. 411—418.

«Черная книга» была издана на русском языке в Иерусалиме в 1980 г., в Киеве и Запорожье в 1991 г.

№ 34
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК А.А. ЖДАНОВУ ПО ВОПРОСУ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОГО НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

5 февраля 1947 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. ЖДАНОВУ А.А.

Вице-президент Академии наук СССР академик Бардин И.П. просит указаний по поводу поступившего от главного редактора американского реферативного биологического журнала «Байолоджикэл Абстрактс» профессора И.Е. Флин приглашения докторам биологических наук Н.И. Нуждину и Н.М. Сисакяну быть постоянными корреспондентами этого журнала[1].

Было бы целесообразно разрешить докторам Нуждину и Сисакяну принять это предложение.

Журнал «Байолоджикэл Абстрактс» — орган американского научного биологического общества — издается в Филадельфии с 1927 года; он является серьезным журналом, реферирующим всю мировую литературу по общей и экспериментальной биологии и теоретической медицине.

Журнал «Байолоджикэл Абстрактс» широко распространен и пользуется среди ученых большой популярностью. Участие в этом журнале наших ученых в качестве корреспондентов помогло бы поставить правильную информацию зарубежных ученых о выходе в свет трудов советских биологов и во многих случаях способствовало бы установлению приоритета советской науки.

Доктор биологических наук Н.И. Нуждин работает в Институте генетики АН СССР, член ВКП(б) с 1927 г.; доктор биологических наук Н.М. Сисакян работает в Институте биохимии АН СССР, член ВКП(б) с 1930 г.

Прошу Ваших указаний[I][2].

5/II-47 г. *Г. АЛЕКСАНДРОВ*

Вверху над текстом штамп: «№ 16818. 27 фев[раля] 1947».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 550. Л. 5. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] В письме за подписями И.П. Бардина и Х.С. Коштоянца на имя Г.Ф. Александрова от 2 сентября 1946 г. содержалась просьба «дать указание о формах связи, которая может быть поддержана в таких случаях» (Там же. Л. 6).

[2] В машинописной справке (на № 16818), направленной из Агитпропа ЦК в секретариат А.А. Жданова 10 июля 1947 г., говорилось: «По указанию т. Александрова Г.Ф. академик Бардин И.П. (через и.о. академика-секретаря акад. Никитина) информирован о нецелесообразности постоянного участия наших академиков в американском журнале» (Там же. Л. 7).

№ 35
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК А.А. КУЗНЕЦОВУ ПО ВОПРОСУ СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

7 февраля 1947 г.[1]

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. КУЗНЕЦОВУ А.А.

Академик Прянишников Д.Н. сообщает, что им получено приглашение от немецкого профессора Пауля Крише принять участие в журнале «Сельское хозяйство»[2]. Академик Прянишников Д.Н. полагает, что если бы он дал согласие, то оно будет анонсировано издателями на титульном листе. Он просит дать указание, следует ли ему принять это предложение[II].

Было бы правильно рекомендовать академику Д.Н. Прянишникову воздержаться от участия в работе немецкого журнала.

[I] Подчеркнуто красным карандашом А. Ждановым.

[II] Здесь и далее подчеркнуто красным карандашом.

Немецкое общество почвоведов, членом которого является Пауль Крише, играло до войны ведущую роль в Международном объединении почвоведов. Сейчас немецкие почвоведы делают попытку возродить свое общество, привлекая в него, по уверению Пауля Крише, антифашистски настроенных ученых. Они пытаются привлечь к участию в журнале «Сельское хозяйство Германии» крупнейших ученых мира. Пауль Крише высказывается также за встречу в 1947 году иностранных ученых в Праге для обсуждения научных проблем в области почвоведения и сельского хозяйства. Таким образом немецкие почвоведы делают попытку возродить свою ведущую роль и в международных научных связях. Вряд ли нам следует помогать этому, тем более что во вновь созданном после войны Временном исполнительном комитете почвоведов объединенных наций советские ученые сами по заслугам играют ведущую роль.

Академик Прянишников Д.Н. мог бы сослаться на то, что слабое здоровье не позволяет ему принять предложение Пауля Крише, что соответствует действительности. Сам он против такого ответа не возражает[3].

Г. АЛЕКСАНДРОВ

Внизу ниже текста резолюция синим карандашом: «Согласен. А. Кузнецов. 7.II.47».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 550. Л. 4. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] Документ датируется по резолюции А.А. Кузнецова.

[2] В письме от 21 января 1947 г. на имя А.А. Кузнецова (с приложенной к ней копией письма проф. Крише — Там же. Л. 2) академик Д.Н. Прянишников сообщал, что им получено «предложение об участии в журнале “Die Deutsche Landwirtschaft”, который предполагается издавать в Германии (в зоне советской оккупации)», и запрашивал, следует ли ему дать положительный ответ на это предложение.

На письме резолюция красным карандашом: «Тов. Александрову Г.Ф. Воздержаться. 23.I.47 г.» (Там же. Л. 1).

[3] На еще одном приложенном к документу листе две рукописные резолюции: синим карандашом: «Т. Суворову. Переговорите с акад. Прянишниковым. Г. Александров. 7.II.»; чернилами: «Беседа с акад. Прянишниковым проведена. В архив. Зам. зав. отделом Управления пропаганды И. Кузнецов. 8.II.47 г.» (Там же. Л. 3).

№ 36
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ВОСПРЕЩЕНИИ БРАКОВ МЕЖДУ ГРАЖДАНАМИ СССР И ИНОСТРАНЦАМИ»

15 февраля 1947 г.

9. — О ВОСПРЕЩЕНИИ БРАКОВ МЕЖДУ ГРАЖДАНАМИ СССР
(2) И ИНОСТРАНЦАМИ.

Утвердить проект Указа Президиума Верховного Совета СССР «О воспрещении браков между гражданами СССР и иностранцами» (см. приложение)[1].

Протокол № 57, пункт 9 (2). Решение Политбюро ЦК ВКП(б) за 15 февраля 1947 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1064. Л. 3. Подлинник. Машинопись.

[1] Приложенный к постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) указ Президиума Верховного Совета СССР «О воспрещении браков между гражданами СССР и иностранцами» был опубликован в «Ведомостях Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик» 18 марта 1947 г. и состоял из двух пунктов:

«1. Воспретить браки между гражданами СССР и иностранцами.

2. Поручить Президиумам Верховных советов союзных республик привести законодательство республик в соответствие с настоящим Указом».

По воспоминаниям И.Г. Эренбурга, при обсуждении на Политбюро ЦК ВКП(б) по докладу А.А. Фадеева кандидатур на соискание Сталинской премии по литературе И.В. Сталин отстаивал право на любовь героев романа Эренбурга «Буря» — советского гражданина Сергея и француженки Мадо. А вскоре после этого, продолжал И.Г. Эренбург, И.В. Сталин «продиктовал закон, запрещавший браки между советскими гражданами и иностранцами, даже с гражданами социалистических стран. Этот закон родил немало драм... Дела Сталина так часто расходились с его словами, что я теперь спрашиваю себя: не натолкнул ли его мой роман на издание этого бесчеловечного закона?» (Эренбург И. Собр. соч.: В 9 т. Т. 9. М., 1967. С. 494).

О последствиях применения комментируемого закона см.: Материалы по делам о браках между советскими и иностранными гражданами (Советская жизнь. 1945—1953. М., 2003. С. 688—695).

Закон «О воспрещении браков между гражданами СССР и иностранцами» отменен 14 октября 1953 г.

№ 37
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОРГАНИЗАЦИИ «СУДОВ ЧЕСТИ»

28 марта 1947 г.

139. — О СУДАХ ЧЕСТИ В МИНИСТЕРСТВАХ СССР И ЦЕНТРАЛЬНЫХ
(40) ВЕДОМСТВАХ.
(Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП/б/)[1].

1. Утвердить с поправками проект постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О судах чести в Министерствах СССР и центральных ведомствах» (прилагается)[2].

2. В первую очередь в двухнедельный срок организовать суды чести в Министерстве здравоохранения, Министерстве торговли и Министерстве финансов.

Протокол № 57, пункт 139 (40). Решение Политбюро ЦК ВКП(б) за 28 марта 1947 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1064. Л. 32. Подлинник. Машинопись.

[1] Проект постановления был подготовлен А.А. Ждановым по поручению И.В. Сталина. (Известия ЦК КПСС. 1990. № 11. С. 135.)

[2] В приложенном к данному документу совместном постановлении Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О Судах чести в министерствах СССР и центральных ведомствах» за подписями И.В. Сталина и А.А. Жданова говорилось:

«1. В целях содействия делу воспитания работников государственных органов в духе советского патриотизма и преданности интересам советского государства и высокого сознания своего государственного и общественного долга, для борьбы с

проступками, роняющими честь и достоинство советского работника, в министерствах СССР и центральных ведомствах создаются Суды чести.

2. На Суды чести возлагается рассмотрение антипатриотических, антигосударственных и антиобщественных проступков и действий, совершенных руководящими, оперативными и научными работниками министерств СССР и центральных ведомств, если эти проступки и действия не подлежат наказанию в уголовном порядке.

3. Суд чести состоит из 5—7 человек. В члены Суда входят работники министерства или ведомства, избираемые тайным голосованием на собрании руководящих, оперативных и научных работников министерства или ведомства, а также представитель партийной организации министерства или ведомства и представитель ЦК профсоюза.

4. Право выдвижения кандидатов в члены Суда на собрании работников министерства или ведомства предоставляется как партийной и профсоюзной организации, так и участникам собрания. Вопрос о включении в список кандидатов в члены Суда чести или об отводе из списка решается открытым голосованием.

Избранными считаются кандидаты, получившие абсолютное большинство голосов.

Министр и руководитель ведомства в состав Суда не входит.

5. Члены Суда из своего состава избирают открытым голосованием председателя Суда чести.

6. Суды чести избираются сроком на 1 год.

7. Решение вопроса о направлении дела в Суд чести принадлежит либо министру или руководителю ведомства, либо профсоюзной организации, либо парторганизации Министерства или соответствующего ведомства.

8. Рассмотрению дел в Суде чести должна предшествовать проверка фактов, проводимая членами Суда по поручению председателя. Председатель Суда определяет, кто должен быть вызван в качестве свидетелей.

Обвиняемому предъявляются результаты произведенной проверки и предоставляется право просить председателя Суда о вызове новых свидетелей, о затребовании документов и справок.

9. Рассмотрение дел в Суде чести производится, как правило, в открытом заседании.

Разбор дела в Суде чести заключается в рассмотрении собранных по делу материалов, выслушивании объяснений привлеченного к Суду чести и свидетелей и проверке представленных доказательств.

При рассмотрении дела в Суде чести могут выступать по существу дела работники министерства или ведомства, присутствующие на заседании Суда.

10. Решение Суда чести принимается простым большинством голосов членов Суда. В решении указывается существо проступка и определяется Судом мера наказания.

11. Суд чести может постановить:

а) объявить общественное порицание обвиняемому;

б) объявить общественный выговор;

в) передать дело следственным органам для направления в суд в уголовном порядке.

12. Привлеченному к Суду чести работнику решение Суда объявляется публично. Копия решения Суда чести приобщается к личному делу работника.

13. Решение Суда чести обжалованию не подлежит» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1064. Л. 49—51).

«Суды чести» действовали до конца 1949 г. См.: Известия ЦК КПСС. 1990. № 11. С. 135—137.

См. подробнее: Есаков В.Д., Левина Е.С. Дело КР. Суды чести в идеологии и практике послевоенного сталинизма. М., 2001.

См. также документы №№ 43, 63, 139.

№ 38
ПЛАН МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОПАГАНДЕ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ ИДЕЙ СОВЕТСКОГО ПАТРИОТИЗМА[1]. ДОКУМЕНТ АГИТПРОПА ЦК

18 апреля 1947 г.
Секретно

I

В результате свержения эксплуататорских классов помещиков и капиталистов и построения социалистического общества в нашей стране Советский Союз достиг полной политической и экономической независимости от стран капитализма, а рабочие, крестьяне, советская интеллигенция окончательно высвобождены от капиталистической эксплуатации. Это означает также, что в нашей стране созданы вполне реальные условия для успешного и полного преодоления пережитков капитализма в сознании граждан СССР.

Однако партийные организации, работники пропаганды, науки и культуры, от деятельности которых во многом зависит культурный рост и социалистическая сознательность советских людей, ни в коем случае не должны исходить из ложных взглядов, будто теперь, когда советский народ построил социализм и с такой отвагой и преданностью защитил свою родину от немецко-фашистских захватчиков, покончено с пережитками капитализма в сознании людей, с различными буржуазными навыками и традициями.

В современных условиях одним из наиболее вредных и опасных пережитков капитализма в сознании людей, препятствующим развитию и укреплению советского патриотизма, является наблюдающееся у отдельных граждан СССР чувство низкопоклонства перед капиталистическим Западом, перед современной буржуазной культурой. Самое решительное и полное преодоление этого пережитка капитализма имеет первостепенное значение в деле успешного воспитания высокой коммунистической сознательности, беззаветной любви советских людей к своей отчизне.

В политической работе среди населения по воспитанию советского патриотизма необходимо руководствоваться следующим:

1. Партийные организации, все работники печати, пропаганды, науки и культуры должны постоянно разъяснять, что советский патриотизм означает глубокое понимание превосходства социалистического строя над буржуазным, чувство гордости за советскую родину, беззаветную преданность делу партии Ленина — Сталина.

Необходимо показывать, что советский народ вправе гордиться тем, что под руководством партии большевиков он построил социализм — самый совершенный общественный строй; добился подлинного расцвета демократии; уничтожил национальное угнетение и создал многонациональное государство на основе равноправия и дружбы народов. Советские люди гордятся тем, что они на деле разбили гнусные утверждения эксплуататоров о якобы неспособности трудящихся самим строить свою жизнь, о невозможности привлечь к активному строительству общественной жизни половины человеческого рода — женщин. Советский народ гордится тем, что его могучая армия разгромила армии немецких и японских импери-

алистов, опрокинула и растоптала немецкую военную доктрину. Предметом величайшей гордости нашего народа является партия большевиков — «ум, честь и совесть нашей эпохи» (Ленин). Советский народ особенно гордится тем, что он выдвинул из своей среды величайших гениев в области передовой теории и революционного действия, какими являются его вожди Ленин и Сталин.

Во всей политической работе необходимо настойчиво подчеркивать, что сейчас нет другого народа, который имел бы такие великие заслуги перед человечеством, какие имеет советский народ. Нужно показывать, что советский народ, открывший новую эпоху в истории человечества — эпоху социалистического общества, спасший мировую цивилизацию от фашистских варваров, является выдающимся, передовым, творческим народом; что великие исторические подвиги нашего народа, построившего социализм, поставили советский народ во главе всех других народов в борьбе за прогресс, что наша социалистическая родина является путеводным маяком для всего человечества.

Необходимо показать, что ненависть советского народа ко всякому угнетению, неразрывно связанная с пламенной любовью к социалистической родине, не может быть совместима с преклонением перед эксплуататорской буржуазной культурой. Это преклонение означает признание духовной зависимости от капитализма, от мира эксплуататоров. Оно чуждо советским людям, оно несовместимо с сохранением чести и достоинства советского гражданина.

2. В печати, устной пропаганде и во всей политической и культурной работе надо раскрывать эксплуататорскую сущность и паразитизм капиталистического общества, показывать во всей широте социальный и национальный гнет при капитализме, антинародное содержание буржуазной демократии и лживый характер так называемых буржуазных свобод (свобода слова, печати, собраний и т.д.), прикрывающих господство над народом немногочисленного класса капиталистов. Нужно настойчиво разоблачать идейное убожество буржуазной культуры, обнажать перед советским народом ее гнилость и реакционное содержание, разъяснять преимущества социалистического строя над буржуазным, показывать обреченность капитализма и неизбежность победы социализма.

Нужно вскрывать духовное обнищание людей буржуазного мира, их идейную опустошенность, разъяснять, что частнособственнические отношения, подчинение всей духовной жизни людей интересам денежного мешка, интересам наживы, уродуют и калечат человека, толкают его на самые гнусные поступки и преступления. Нужно показывать растление нравов в капиталистическом обществе, моральную деградацию людей буржуазного мира. Необходимо в то же время подчеркивать моральное превосходство и духовную красоту советского человека, работающего на пользу всего общества.

В основу работы по воспитанию советского патриотизма должно быть положено указание товарища Сталина, что даже «последний советский гражданин, свободный от цепей капитализма, стоит головой выше любого

зарубежного высокопоставленного чинуши, влачащего на плечах ярмо капиталистического рабства».

Нужно разъяснять, что если в буржуазных странах и имеется что-либо здоровое в социальном и духовном отношении, то оно идет от рабочего класса, от класса, который ведет борьбу против буржуазии, которому принадлежит будущее.

Необходимо в то же время указывать, что признание советского народа выдающимся, самым передовым народом современности основано на его действительных заслугах перед человечеством, а не на каких-либо расистских или националистических вымыслах, чуждых советским людям. Чувство гордости советских людей за свою родину лишено всякой национальной ограниченности. Советские люди умеют ценить заслуги других народов и использовать достижения мировой культуры, критически их перерабатывая.

3. Показывая величие нашей социалистической родины, героического советского народа, необходимо в то же время разъяснять, что наш народ вправе гордиться и своим великим историческим прошлым. Нужно подчеркивать, что русский народ на заре современной европейской цивилизации защитил ее в самоотверженной борьбе против шедших из Азии монголо-татарских орд, а позднее оказал решающую помощь народам Европы в отражении натиска турецких завоевателей. В начале XIX века, разгромив полчища Наполеона, русский народ освободил народы Европы от тирании французского диктатора.

Следует разъяснить, что наш народ сделал неоценимый вклад в мировую культуру. Необходимо раскрыть всемирно-историческое значение русской науки, литературы, музыки, живописи, театрального искусства и т.д., вести решительную борьбу против попыток принижения заслуг нашего народа и его культуры в истории человечества, против антинаучных теорий об ученической роли русского народа в области науки и культуры перед Западом.

Нужно показать, что реакционные эксплуататорские классы, господствовавшие в России, не заботились о росте науки и культуры, тормозили ее развитие в нашей стране. В результате этого плоды русских ученых присваивали иностранцы, приоритет многих великих научных открытий, сделанных русскими учеными, переходил к иностранцам (Ломоносов — Лавуазье, Ползунов — Уатт, Попов — Маркони и др.).

Необходимо разъяснять, что отдельные группы господствовавших классов России, оторванные от своего народа и чуждые ему, стремились принизить великие достижения русского народа и пресмыкались перед иностранщиной. Даже такой прогрессивный деятель, как Петр I, перенося в Россию передовые формы жизни Запада, допускал национальное унижение русских людей перед иностранцами. Во второй половине XVIII и в начале XIX века верхушка русского дворянства слепо подражала чужеземным нравам, усиленно пользовалась французским языком и всячески принижала родную русскую речь. Декадентство, охватившее в конце XIX в. и в начале XX века все области идеологии господствующих классов, отмечено чертами низкопоклонства перед самыми реакционными сторонами западной культуры. Господствовавшие в России помещики и капиталисты вели

нашу страну к экономическому и политическому порабощению зарубежными государствами. Правящая верхушка России стремилась духовно подчинить русский народ иностранцам.

Большевистская партия, поднявшая трудящихся России на социалистическую революцию, предотвратила превращение нашей страны в колонию иностранных империалистов, вывела ее на широкую дорогу прогрессивного развития, неизмеримо подняла международный авторитет нашей Родины.

II

Для разъяснений указаний ЦК ВКП(б) о воспитании советского патриотизма необходимо:

1. Через газеты «Культура и жизнь», «Правда», «Известия», «Труд», «Комсомольская правда», «Красная звезда», через журналы «Большевик», «Партийная жизнь», литературно-художественные журналы организовать освещение важнейших вопросов пропаганды советского патриотизма и критики буржуазной культуры и обеспечить таким образом централизованное руководство всей работой партийных и советских органов[1] в области воспитания широчайших масс трудящихся в духе советского патриотизма.

Отраслевые газеты и журналы обязаны регулярно печатать материалы, показывающие превосходство социалистической экономики над капиталистической; сущность капиталистической эксплуатации в буржуазных странах; роль науки и техники в условиях социализма и в условиях капитализма, вклад русских ученых и деятелей культуры в мировую науку и культуру, популяризировать достижения советской науки и техники.

Газета «Культура и жизнь» должна начать пропаганду советского патриотизма выпуском нескольких специальных номеров, посвященных разъяснению основных идей советского патриотизма. В каждом номере газеты «Культура и жизнь» публиковать статьи, разоблачающие буржуазную культуру, а также систематически подвергать критике различные проявления низкопоклонства и раболепия перед буржуазной наукой и культурой со стороны отдельных неустойчивых граждан СССР.

В ближайших номерах газет и журналов опубликовать статьи на темы:

Советское государство — самое демократическое государство в мире; демократия советская и демократия буржуазная; о гордости советских людей за свою социалистическую родину; беспредельная любовь к социалистической родине — важнейшее качество советских людей; преимущества социалистической системы хозяйства перед капиталистической системой; о духовном превосходстве советских людей над людьми буржуазного мира; идеология советского народа — самая передовая идеология в современном обществе; партия большевиков — ум, честь и совесть нашей эпохи; мораль коммунистическая и мораль буржуазная; величие и мировое значение русской литературы и искусства; превосходство советской культуры над культурой буржуазной; ведущая роль советского народа в прогрессивном развитии человечества; упадок современной буржуазной культуры; Великая Октябрьская социалистическая революция — начало новой эпохи в исто-

---

[1] После слов «советских органов» вычеркнуты запятая и слова «печати, науки и искусства».

рии человечества; СССР — первое в мире социалистическое государство; коммунизм — высшая форма организации общества; советский народ — творец социалистической жизни; труд в СССР — дело чести, доблести и геройства; морально-политическое единство советского общества; дружба народов СССР — закон развития социалистического общества; великие достижения культурной революции в СССР; ленинизм — высшее достижение русской и мировой культуры; крупнейшие открытия и изобретения русских ученых; расцвет литературы и искусства в СССР; личность в условиях социализма и капитализма; всемирно-историческое значение победы советского народа в Великой Отечественной войне; торжество советской военной стратегии и банкротство немецко-прусской военной доктрины во второй мировой войне; экономический и политический гнет в капиталистических странах; угнетение и эксплуатация империалистами народов колониальных стран; наука буржуазных стран на службе интересов капитала; безыдейность и аполитичность буржуазной литературы и искусства; реакционная сущность современной буржуазной социологии.

На указанные темы организовать по всей стране лекции силами лекторских организаций, партийных и советских, как центральных, так и местных. Лучшие статьи и лекции издать брошюрами массовыми тиражами.

Управлению пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) изо дня в день направлять развертывание кампании по пропаганде идей советского патриотизма в печати, по радио и в устной пропаганде.

Провести в Москве и в столицах союзных республик собрания редакторов и работников центральных газет, журналов, издательств и лекторских групп с докладами о задачах пропаганды идей советского патриотизма в печати. Управлению пропаганды командировать на места докладчиков.

2. В целях самого широкого привлечения к пропаганде идей советского патриотизма писателей, работников киноискусства и театра считать необходимым:

а) Президиуму, партгруппе Союза советских писателей разработать и внести на обсуждение пленума Правления ССП развернутую программу идейно-творческой и организационной работы с различными группами членов Союза — прозаиками, поэтами, драматургами, литературными критиками, литературоведами и переводчиками, предусмотрев в этой программе создание художественных произведений[1], публицистических и литературно-критических работ, популяризирующих достижение советской культуры и посвященных критике буржуазной культуры;

б) поручить Министерству кинематографии включить в план производства на 1947—1949 г.г. разработку и подготовку ряда фильмов о советском патриотизме, о национальной гордости советских людей. Создать фильмы о нравах и быте буржуазного общества, показывающих духовное обнищание и идейную опустошенность людей буржуазного мира, вскрывающие тлетворную основу буржуазной культуры. Обязать Министерство кинематографии создать в 1947 году к XXX Октябрьской революции полнометражные документальные фильмы о каждой союзной республике за годы

[1] Слова «художественных произведений» вписаны сверху строки.

советской власти. Всемерно использовать хроникально-документальную кинематографию для разоблачения буржуазного мифа о «высокой» культуре капиталистических стран;

в) обязать Комитет по делам искусств организовать работу над созданием пьес о патриотизме советского народа, пьес, показывающих превосходство социалистического строя над буржуазным. В ближайшее время создать на эти темы одноактные пьесы для постановки их в периферийных театрах. Широко использовать эстрадные выступления советских артистов для пропаганды советского патриотизма и разоблачения современных буржуазных порядков, обратив внимание на создание соответствующего репертуара эстрадных выступлений.

3. Поручить Президиуму Академии наук СССР совместно с Министерством высшего образования СССР организовать выступления крупнейших деятелей науки с лекциями и докладами, посвященными критике буржуазной идеологии и достижениям советской науки и культуры, о славном прошлом русской науки и культуры, о мировом значении советской науки и культуры.

Поручить Министерству высшего образования разработать программы и организовать чтение лекций по важнейшим отраслям истории отечественной науки и техники для студентов высших учебных заведений, подготовить и издать учебники по истории отечественной науки и техники для вузов.

Поручить Президиуму Академии наук СССР совместно с ЦК ВЛКСМ организовать для молодежи научные чтения имени выдающихся русских ученых, посвященные популяризации достижений отечественной науки и творчества крупнейших ученых нашей страны.

Партийным организациям министерств и ведомств, научно-исследовательских учреждений широко популяризировать каждый выдающийся пример самоотверженного служения родине советскими специалистами, каждого человека, осуществившего важное научное открытие, изобретение или иное достижение, способствующее повышению могущества нашего государства. В то же время необходимо повести решительную борьбу против всяких непатриотических поступков, против всяких проявлений низкопоклонства перед буржуазной культурой и наукой. Нужно широко разъяснять решения судов чести и на примерах этих решений воспитывать патриотические чувства советских людей.

4. Для улучшения работы школы по воспитанию у молодого поколения советского патриотизма и оказания в этом направлении помощи учителям необходимо:

а) поручить министерствам просвещения союзных республик при переиздании школьных учебников полнее показать в них достижения отечественной науки и техники, литературы и искусства, великие традиции нашего народа, героизм советских людей в борьбе за Родину, более основательно и глубоко показать преимущества социалистического строя и советской культуры над капитализмом;

б) составить и издать учебные хрестоматии и специальные книги для внеклассного чтения, в которых в доступной для детей форме должны быть изложены великие открытия и изобретения, сделанные русскими и советскими учеными.

5. Управлению пропаганды и агитации ЦК ВКП(б):

а) провести в мае с.г. совещание секретарей обкомов, крайкомов ВКП(б) и ЦК компартий союзных республик по вопросам пропаганды советского патриотизма;

б) провести совместно с МГК ВКП(б) в апреле месяце с.г. в Москве собрания пропагандистов и агитаторов, писателей, работников кино, театра, ученых и инженерно-технических работников с докладами о советском патриотизме и воспитании чувства гордости советских людей за свою социалистическую Родину.

Такие же собрания рекомендовать провести партийным организациям в республиканских, краевых, областных центрах и собраниях интеллигенции в городах и районах.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 503. Л. 40—48. Машинопись с рукописной правкой. Без подписи.

[1] Согласно сопроводительной записке от 18 апреля 1947 г. за подписями Г.Ф. Александрова, П.Н. Федосеева и С.М. Ковалева, настоящий «План мероприятий...» был направлен на «утверждение» секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Жданова. На записке рукописные пометы: «Вернуть т. Александрову. 26. 4. А.[Н.] К[узнецов]», «Архив. Александров. 28.IV» (Там же. Л. 39).

№ 39
ЗАПИСКА М.А. СУСЛОВА А.А. ЖДАНОВУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ РАБОТЫ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА КУЛЬТУРНОЙ СВЯЗИ С ЗАГРАНИЦЕЙ[1]

22 мая 1947 г.
Сов. секретно

Товарищу ЖДАНОВУ А.А.

При проверке работы ВОКС установлено, что ВОКС без соответствующего на то разрешения МИД СССР систематически берет для просмотра заграничные фильмы в английском, французском, итальянском посольствах. В английском посольстве фильмы получает также и Министерство угольной промышленности западных районов СССР.

ВОКС получил из английского посольства в 1946 году 14 фильмов, в 1947 году — 11.

Просмотр этих фильмов сотрудниками ВОКС организует референт отдела культуры т. Смирнова, которая с ведома членов правления ВОКС связывается с посольствами.

Английский фильм «Короткая встреча», изображающая мелодраму двух возлюбленных, был показан в ВОКС 15 раз. Этот фильм кроме работников аппарата ВОКС смотрели также члены секции права, литературы, театра, кино. Английский фильм «Мрак ночи», пропагандирующий мистику и пессимизм, демонстрировался в ВОКС 5 раз. В ВОКС были показаны также такие английские фильмы, как «Латинский квартал» (пропаганда спи-

ритизма), «Приключения мистера Кейка», «Вопрос жизни и смерти», «Цезарь и Клеопатра» и др.

Увлечение заграничными фильмами со стороны ВОКС зашло так далеко, что его сотрудники пытаются расширить круг посольств, у которых ВОКС мог бы получать фильмы. Так, например, заведующий американским отделом ВОКС т. Хмарский обратился к представителю американского посольства с просьбой предоставить фильмы для просмотра их сотрудниками ВОКС. В этой просьбе Хмарскому сначала было отказано, однако позже представитель американского посольства сам предложил к услугам ВОКС американские фильмы, но этой услугой ВОКС еще не успел воспользоваться.

Тов. Кеменов считает установившуюся практику получения ВОКСом фильмов из иностранных посольств вполне допустимой.

В Министерстве угольной промышленности западных районов СССР фильмы, получаемые из английского посольства, просматривались в помещении Министерства и на квартире у министра т. Засядько.

Эти просмотры организовывал заместитель управляющего делами Министерства член ВКП(б) Я. Шрагер, который лично поддерживал связь с английским посольством через сотрудника редакции «Британского союзника» советского гражданина Ю.Л. Шер.

Получение фильмов из английского посольства, как сообщил Шрагер, происходило следующим образом: Шрагер звонил по телефону в английское посольство и договаривался с некой Ольгой Николаевной о получении фильма. Затем он посылал в посольство за фильмами сотрудника управления делами Министерства Фишмана, который забирал в вестибюле помещения редакции «Британского союзника» заранее приготовленные пакеты с кинолентой. После просмотра английских фильмов в Министерстве Шрагер снова звонил по телефону той же Ольге Николаевне, и Фишман доставлял фильмы обратно в редакцию «Британского союзника», оставляя их в вестибюле.

Как заявил Шрагер, его связь с сотрудником «Британского Союзника» Ю.Л. Шером началась по рекомендации секретаря зам. министра угольной промышленности западных районов Сосниной, которая якобы случайно познакомилась с Шером на вечере в Доме инженерно-технических работников.

Ю.Л. Шер предложил Министерству угольной промышленности западных районов СССР свои услуги в качестве переводчика во время демонстрации английских фильмов, причем Шер переводил английские фильмы также на квартире у Министра т. Засядько, получая за сеанс от 300 до 500 рублей.

Отдел внешней политики ЦК ВКП(б) в начале апреля с.г. сообщил о связях Министерства угольной промышленности с английским посольством в МГБ СССР (т. Питовранову).

Спустя несколько дней, т. Питовранов сообщил, что вышеизложенные факты подтвердились и Ю.Л. Шер арестован и в настоящее время находится под следствием.

22 мая 1947 г. *М. СУСЛОВ*

№ 25-С-1309

Верно:

На первом листе документа вверху над текстом слева направо три печатные резолюции: «Тов. Молотову. Прошу ознакомиться. Мне кажется, что т. Суслов прав. Жданов. 31.V»; «Т. Суслов, конечно, прав, а ВОКС оказался в роли сводника наших людей с иностранными посольствами и их пособника. В. Молотов. 1.VI.47 г.»; «Ознакомить тт. Малика, Федотова, Кузнецова, Панюшкина. В. Молотов». Внизу слева под текстом впечатано: «М-3054сс/ 1.VI.47 г.». На обороте второго листа рукописная помета: «Копия от т. Малика возвращена. Уничтожена. 31/V-48 г. [две неразборчивые подписи]». Ниже впечатано: «1 — аи. С-т т. Молотова».

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1013. Л. 22—23. Копия. Машинопись.

[1] См. документ № 3, примечание 1.

№ 40
УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР «ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ И УТРАТУ ДОКУМЕНТОВ, СОДЕРЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ТАЙНУ»

9 июня 1947 г.

В целях установления единства в законодательстве и усиления ответственности за разглашение сведений, являющихся государственной тайной, перечень которых установлен Советом Министров СССР в его постановлении от 8 июня сего года, —

1. Разглашение сведений, составляющих государственную тайну, совершенное лицами, которым были доверены эти сведения или которые могли получить эти сведения в силу своего служебного положения, поскольку эти действия не могут быть квалифицированы как измена Родине или шпионаж, — карается заключением в исправительно-трудовой лагерь на срок от восьми до двенадцати лет.

2. Разглашение военнослужащими сведений военного характера, составляющих государственную тайну, поскольку эти действия не могут быть квалифицированы как измена Родине или шпионаж, — карается заключением в исправительно-трудовой лагерь на срок от десяти до двадцати лет.

3. Разглашение частными лицами сведений, составляющих государственную тайну, поскольку эти действия не могут быть квалифицированы как измена Родине или шпионаж, — карается заключением в исправительно-трудовой лагерь на срок от пяти до десяти лет.

4. Утрата должностными лицами материалов, документов или изданий, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, если эти действия по своему характеру не влекут за собой по закону более тяжкого наказания, — карается заключением в исправительно-трудовой лагерь на срок от четырех до шести лет.

То же преступление, если оно повлекло за собой тяжелые последствия, карается заключением в исправительно-трудовой лагерь на срок от шести до десяти лет.

5. Утрата военнослужащими документов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, если эти действия по своему характеру не влекут за собой по закону более тяжкого наказания, — карается заключением в исправительно-трудовой лагерь на срок от пяти до восьми лет.

То же преступление, если оно повлекло за собой тяжелые последствия, карается заключением в исправительно-трудовой лагерь на срок от восьми до двенадцати лет.

6. Заявка или передача за границу изобретений, открытий и технических усовершенствований, составляющих государственную тайну, сделанных в пределах СССР, а также сделанных за границей гражданами СССР, командированными государством, если эти преступления не могут быть квалифицированы как измена Родине или шпионаж, — карается заключением в исправительно-трудовой лагерь на срок от десяти до пятнадцати лет.

7. Дела о преступлениях, предусмотренных настоящим Указом, подсудны Военным Трибуналам.

8. В связи с изданием настоящего Указа признать утратившими силу:

а) Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 ноября 1943 года «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну»;

б) Пункт «а» ст. 25 «Положения о воинских преступлениях».

* * *

Предложить Верховным Советам союзных республик в соответствии с настоящим Указом ввести необходимые изменения в законодательство союзных республик.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. ШВЕРНИК
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН

Москва, Кремль. 9 июня 1947 г.

Публикуется по: Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик. № 20 (474). 16 июня 1947 г. С. 1.

[1] После опубликования данного указа, говорится в одном из циркуляров Главлита (№ 25 за 29 сентября 1949 г.), «Главлит неоднократно обязывал органы цензуры решительно усилить контроль печатных произведений, и в особенности литературы по научно-техническим, производственно-техническим и экономическим вопросам» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 485. Л. 44).

Одним из случаев практического применения указа стало «ленинградское дело» 1949—1950 гг., по которому главным обвинением против Н.А. Вознесенского было то, что он утратил секретные документы Госплана (Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945—1953. М., 2002. С. 274—311 — «Ленинградское дело» и «дело Госплана»).

№ 41
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ПО ВОПРОСАМ ВЫЕЗДА ЗА ГРАНИЦУ И ВЪЕЗДА В СССР

25 июня 1947 г.

217. — О БЮРО ПО ВЪЕЗДАМ И ВЫЕЗДАМ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР. (48)

1. Ликвидировать существующую при ЦК ВКП(б) Комиссию по выездам за границу.

2. Создать при Комитете Информации СССР[1] Бюро по выездам за границу и въездам в СССР со следующим наименованием: Бюро по выездам и въездам при Совете Министров СССР.

3. Утвердить следующий состав Бюро по выездам и въездам при Совете Министров СССР: Председатель — Федотов; Зам. Председателя — Иванов А.М.; Члены: Андреев, Силин, Огольцев, Рясной; Секретарь Бюро Конкин.

4. Утвердить Положение о Бюро по выездам и въездам при Совете Министров СССР (см. приложение)[2].

5. Аппарат ликвидируемой Комиссии по выездам за границу при ЦК ВКП(б) обратить на комплектование Бюро по выездам и въездам при Совете Министров СССР.

6. Поручить т. Федотову представить на утверждение ЦК проект «обязательства», которое должны подписывать лица, выезжающие за границу.

Протокол № 58, пункт 217 (48). Решение Политбюро ЦК ВКП(б) за 25 июня 1947 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1065. Л. 47. Подлинник. Машинопись.

[1] Комитет информации (КИ) при Совете Министров СССР — центральное разведывательное ведомство, куда стекалась почти вся информация из-за рубежа по военным и политическим вопросам. КИ, объединивший Управление внешней разведки МГБ СССР и Главное разведывательное управление Генерального штаба Советской Армии, существовал с 1947 по 1951 г. Его председателями были В.М. Молотов (до его смещения с поста министра иностранных дел СССР в марте 1949 г.), затем А.Я. Вышинский, Я.А. Малик и В.А. Зорин.

[2] В приложенном к данному постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) «Положении о работе Бюро по выездам за границу и въездам в СССР при Совете Министров СССР» предусматривалось:

«1. Бюро по выездам за границу и въездам в СССР при Совете Министров СССР состоит из Председателя, Заместителя Председателя, 4-х членов и Секретаря Бюро.

2. Бюро рассматривает и решает в соответствии с указаниями Правительства следующие вопросы:

а) о выездах за границу советских граждан на постоянную работу в учреждениях СССР, а также во временные служебные командировки по представлениям соответствующих министерств, ведомств и организаций;

б) о выездах за границу советских граждан по частным делам, ходатайства о чем представляются в Бюро через Отделы виз и регистраций милиции Министерства Внутренних Дел СССР;

в) о выездах за границу политэмигрантов и членов их семей, по представлениям ЦК МОПР;

г) о въезде в СССР по частным делам советских граждан, постоянно проживающих за границей, ходатайства которых представляются в Бюро через Министерство Иностранных Дел СССР;

д) о въезде в СССР иностранцев по частным делам, ходатайства о чем представляются в Бюро через Министерство Иностранных Дел СССР.

ПРИМЕЧАНИЕ: Рассмотрение и решение вопросов о въезде в СССР иностранных делегаций, иностранцев для постоянной или временной работы в иностранных представительствах, постоянных корреспондентов, а также о транзитном проезде через СССР иностранных граждан, осуществляется Министерством Иностранных Дел СССР.

3. Бюро оформляет выезд за границу членов делегаций, комиссий, отдельных общественных деятелей, работников науки и искусства, писателей и других советских и партийных работников, командируемых по решениям ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР.

4. Исходя из того, что министры и руководители ведомств и организаций несут политическую ответственность за подбор лиц, командируемых за границу и за их деловые качества, Бюро тщательно проверяет политическую надежность советских граждан, направляемых на постоянную работу или в служебные командировки за границу.

Бюро также проверяет обоснованность и практическую целесообразность частных ходатайств о выездах за границу и въезде в СССР как со стороны советских граждан, так и иностранцев.

5. Бюро разъясняет каждому выезжающему за границу советскому гражданину правила его поведения за границей и под личную роспись отбирает от него соответствующее письменное обязательство.

ПРИМЕЧАНИЕ: Отобрание обязательства о правилах поведения за границей от лиц, выезжающих за границу без заезда в Москву, проводится по месту получения заграничного паспорта начальниками отделов виз и регистраций органов милиции.

6. Бюро ведет учет всех советских граждан, выезжающих за границу как по служебным делам, так и по частным делам» (Там же. Л. 77—78).

№ 42
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О РАБОТЕ СОВИНФОРМБЮРО»

25 июня 1947 г.

218. — О РАБОТЕ СОВИНФОРМБЮРО.
(49)

ЦК ВКП(б) отмечает, что Совинформбюро неудовлетворительно выполняет постановление ЦК ВКП(б) о работе Совинформбюро от 9 октября 1946 года[1]. Хотя Совинформбюро добилось некоторого улучшения качества статей на актуальные темы, однако печатная пропаганда Совинформбюро за границей по-прежнему ведется крайне слабо и имеет серьезные недостатки. Совинформбюро не перестроило свою работу для осуществления организованной контрпропаганды против враждебной Советскому Союзу кампании, ведущейся в других странах. Материалы по внешнеполи-

тическим вопросам, вопросы культуры и внутрисоюзному строительству зачастую страдают аполитичностью, малосодержательны и не отвечают интересам усиления советской пропаганды за границей. Печатаемость материалов Совинформбюро за рубежом недостаточная.

Руководство Совинформбюро слабо контролирует и направляет работу аппарата, а отчетный доклад Совинформбюро[2], представленный т. Лозовским, о выполнении решения ЦК ВКП(б) от 9 октября 1946 г., не содержит объективной картины работы и недостатков Совинформбюро.

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Освободить т. Лозовского С.А. от обязанностей Начальника Совинформбюро.

2. Утвердить Начальником Совинформбюро т. Пономарева Б.Н., Заместителем Начальника Совинформбюро т. Беспалова Г.М.

3. Поручить т. Пономареву в двухнедельный срок представить на утверждение Секретариата ЦК ВКП(б) проект положения о Совинформбюро.

4. Комитету Информации[3] установить с Совинформбюро постоянный контакт в отношении использования работников Совинформбюро за границей в целях получения полезной для Советского Союза информации.

5. Поручить Секретариату ЦК ВКП(б) направить в 10-дневный срок в Совинформбюро для постоянной работы группу квалифицированных журналистов-обозревателей по вопросам внешней и внутренней политики СССР.

6. Руководство работой Совинформбюро возложить на Управление Пропаганды и Агитации ЦК ВКП(б), причем Совинформбюро обязано выполнять также задания Комитета Информации.

7. Приравнять работников аппарата Совинформбюро в вопросах материального обеспечения и зарплаты к работникам министерств второй категории.

Протокол № 58, пункт 218 (49). Решение Политбюро ЦК ВКП(б) за 25 июня 1947 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1065. Л. 47—48. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документ № 28.

[2] Имеется в виду «Отчетный доклад о работе Советского Информбюро (с 1 октября 1946 г. — до 1 мая 1947 г.)», представленный С.А. Лозовским на имя В.М. Молотова 5 июня 1947 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 509. Л. 231, 232—254).

Для проверки выполнения постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 9 октября 1946 г. «О работе Совинформбюро» была образована комиссия под председательством П.Н. Федосеева (Там же. Л. 263), которая 23 июня 1947 г. представила свои выводы (Там же. Л. 264—272), установив, «что указания ЦК ВКП(б) о необходимости решительной перестройки работы Совинформбюро и повышения качества советской пропаганды за рубежом осуществляются крайне неудовлетворительно» (Там же. Л. 264). Эта же комиссия представила проект постановления ЦК ВКП(б) «О работе Совинформбюро» (Там же. Л. 273, 274—275.)

[3] См. документ 41, примечание 1.

№ 43
«ЗАКРЫТОЕ ПИСЬМО ЦК ВКП(б) О ДЕЛЕ ПРОФЕССОРОВ КЛЮЕВОЙ И РОСКИНА»

16 июля 1947 г.
Секретно

Закрытое письмо ЦК ВКП(б)

Членам и кандидатам ЦК ВКП(б), ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, горкомам и райкомам партии, министрам СССР, членам коллегий и руководителям центральных ведомств, секретарям парторганизаций министерств СССР и центральных ведомств, всем командующим военных округов и войсковых групп

О ДЕЛЕ ПРОФЕССОРОВ КЛЮЕВОЙ И РОСКИНА

Центральным Комитетом ЦК ВКП(б) за последнее время вскрыт ряд фактов, свидетельствующих о наличии среди некоторой части советской интеллигенции недостойных для наших людей низкопоклонства и раболепия перед иностранщиной и современной реакционной культурой буржуазного Запада. Особенно характерным в этом отношении является дело об антипатриотических и антигосударственных поступках профессоров Клюевой и Роскина, вскрытое ЦК ВКП(б) и рассмотренное в июне текущего года Судом чести при Министерстве здравоохранения СССР.

Центральный Комитет считает необходимым, ввиду большого политического значения этого дела, обратиться к партийным организациям, а также к министрам и парторганизациям министерств с настоящим письмом, в котором изложены как обстоятельства дела, так и вытекающие из него выводы и уроки.

ЦК ВКП(б) направляет вам материалы Суда чести при Министерстве здравоохранения СССР по делу Клюевой и Роскина: заявление партийной организации министерства министру здравоохранения, стенограмму первого заседания Суда чести, речь общественного обвинителя на Суде и решение Суда чести[1].

Из этих материалов видно, что профессора Клюева и Роскин, при попустительстве бывшего министра здравоохранения Митерева и при активной помощи американского шпиона — бывшего секретаря Академии медицинских наук Парина, передали американцам важное открытие советской науки — препарат для лечения рака. Будучи сомнительными гражданами СССР, руководствуясь соображениями личной славы и дешевой популярности за границей, они не устояли перед домогательствами американских разведчиков и передали американцам научное открытие, являющееся собственностью советского государства, советского народа. Пренебрегая насущными интересами государства и народа, забыв о своем долге перед Родиной, окружившей их работы заботой и вниманием, Клюева и Роскин лишили советскую науку приоритета (первенства) в этом открытии и нанесли серьезный ущерб государственным интересам Советского Союза[2].

Из материалов вам станет ясно, что в своем желании угодить иностранцам Клюева и Роскин шли на всевозможные ухищрения. При разборе дела Клюева и Роскин вели себя неискренне и недостойно, не только пытались скрыть факты, но и встали на путь прямой лжи и обмана, рассчитывая ввести в заблуждение Суд. Перед лицом неопровержимых доказательств они пытались объяснить свои грязные поступки якобы гуманными, «чистыми» побуждениями. Судебное разбирательство, происходившее в присутствии более тысячи работников министерства, вскрыло перед лицом широкого общественного мнения низкий морально-политический уровень этих людей, мелочность и низменность побуждений, руководивших их поступками, отсутствие элементарных понятий о чести и долге советского гражданина.

ЦК ВКП(б) считает, что дело профессоров Клюевой и Роскина является не единичным и, стало быть, не случайным явлением и свидетельствует о серьезном неблагополучии в морально-политическом состоянии некоторых слоев нашей интеллигенции, особенно работающей в области культуры.

Такого рода факты тем более должны приковать наше внимание, что еще в прошлом году в известных постановлениях о журналах «Звезда» и «Ленинград» и о репертуаре драматических театров ЦК ВКП(б)[3] обратил особенное внимание на весь вред низкопоклонства перед современной буржуазной культурой Запада со стороны некоторых наших писателей и работников искусства. Однако и после этих серьезных предупреждений ЦК ВКП(б) пресмыкание[I] перед иностранщиной имеет распространение, и притом в среде даже таких ученых, как Клюева, которая всем — своими знаниями, условиями работы, общественным положением — обязана советскому государству. Это с особой силой подчеркивает, что дурная опасная болезнь низкопоклонства перед заграницей может поражать наименее устойчивых представителей нашей интеллигенции, если этой болезни не будет положен конец[II].

Где же коренятся источники этой болезни? Как могли найтись в нашем советском обществе люди, способные пойти на национальное самоунижение, на потерю сознания собственного достоинства, на коленопреклонение перед самыми ничтожными и продажными слугами иностранных капиталистов?

Великая Октябрьская Социалистическая революция освободила народы России от экономического и духовного порабощения иностранным капиталом. Советская власть сделала нашу страну впервые свободным и самостоятельным государством. Создав могучую социалистическую индустрию и передовое колхозное сельское хозяйство, советское государство добилось экономической самостоятельности. Осуществив культурную революцию и создав свое собственное советское государство, наш народ разбил

[I] Так в тексте.
[II] Последнее предложение абзаца на полях отчеркнуто карандашом вертикальной чертой.

цепи материальной и духовной зависимости страны от буржуазного Запада. Советский Союз стал оплотом мировой цивилизации и прогресса. В Великой Отечественной войне социалистический строй продемонстрировал всю свою силу и превосходство перед капиталистическим строем. Как же перед лицом всемирно-исторической роли, которую играет Советский Союз, могут сохраняться еще в порах могучего советского организма позорные явления пресмыкательства и неверие в силу своего народа? Как могли иметь место в таких условиях настроения раболепия и преклонения перед иностранщиной?[I]

Корни подобного рода антипатриотических настроений и поступков заключаются в том, что некоторая часть нашей интеллигенции еще находится в плену пережитков проклятого прошлого царской России[II]. Господствующие классы царской России, в силу зависимости от заграницы, отражая ее многовековую отсталость и зависимость, вбивали в головы русской интеллигенции сознание неполноценности нашего народа и убеждение, что русские всегда-де должны играть роль «учеников» у западноевропейских «учителей». Тем более это относилось к другим национальностям, населявшим царскую Россию, с наукой и культурой которых вовсе не считались. Оторванные от народа и чуждые ему правящие классы царской России не верили в творческие силы русского народа и не допускали возможности, что Россия собственными силами выбралась из отсталости. Начиная с XVIII века, Россия была наводнена иностранцами, которые вели себя как представители высшей расы и высшей культуры. Не случайно поэтому, что в XVIII—XIX вв. русское дворянство до того растеряло свой национальный облик и традиции, что забыло русский язык и рабски копировало все французское. Позднее преклонение перед французскими нравами и французской культурой сменилось у господствующих классов России низкопоклонством перед немцами.

Наука в России всегда страдала от этого преклонения перед иностранщиной.

Неверие в силы русской науки приводило к тому, что научным открытиям русских ученых не придавалось значения, в силу чего крупнейшие открытия русских ученых передавались иностранцам или жульнически присваивались последними. Великие открытия Ломоносова в области химии были приписаны Лавуазье, изобретение радио великим русским ученым Поповым было присвоено итальянцем Маркони, было присвоено иностранцами изобретение электролампы русского ученого Яблочкова и т.д.

Все это было выгодно для иностранных капиталистов, поскольку облегчало им возможность воспользоваться богатствами нашей страны в своих корыстных целях и интересах. Поэтому они всячески поддерживали и насаждали в России идеологию культурной и духовной неполноценности русского народа. Русская наука и культура, равно как и наука и культура

[I] Два последних предложения абзаца справа отчеркнуты карандашом вертикальной чертой.

[II] Это предложение абзаца на полях отчеркнуто карандашом вертикальной чертой.

других национальностей в царской России, развивались и выковывались в беспощадной борьбе со всеми попытками лишить их самостоятельного значения, поставить их на задворках западноевропейской культуры.

Вторым источником раболепия и низкопоклонства является влияние на наименее устойчивую часть нашей интеллигенции капиталистического окружения. Американские и английские империалисты и их агентура не щадят сил для того, чтобы иметь внутри СССР опорные пункты для своей разведки и антисоветской пропаганды. Известно, какие усилия предпринимают иностранные разведчики, чтобы иметь какие-либо очаги влияния внутри нашей страны. Зная, что наши рабочие, крестьяне и солдаты умеют постоять за интересы советского государства и не позволят себе совершить поступки, умаляющие честь и достоинство нашей Родины, агенты иностранных разведок усиленно ищут слабых и уязвимых мест и находят их в среде некоторых слоев нашей интеллигенции, зараженных болезнью низкопоклонства и неверия в свои силы. Понятно поэтому, что агенты империализма стремятся всячески поддерживать и оживлять вреднейшие пережитки капитализма в сознании людей в целях ослабления советского государства и идейно-политического разложения наименее устойчивых советских граждан. А дело Клюевой и Роскина наглядно показывает, что именно люди, зараженные рабским духом низкопоклонства перед буржуазной культурой, легко становятся пищей для иностранных разведок.

Какие выводы должны быть сделаны нашими партийными и советскими работниками из дела Клюевой и Роскина?

1. Поскольку низкопоклонство и раболепие перед буржуазной культурой Запада имеет известное распространение, важнейшей задачей партии является воспитание советской интеллигенции в духе советского патриотизма, преданности интересам советского государства, в духе воспитания несгибаемой воли и характера, в духе способности противостоять любому коварному приему иностранных разведок, готовности в любых условиях и любой ценой защищать интересы и честь советского государства. Партийные организации должны неустанно разъяснять нашим людям указание товарища Сталина, что даже «последний советский гражданин, свободный от цепей капитализма, стоит головой выше любого зарубежного высокопоставленного чинуши, влачащего на плечах ярмо капиталистического рабства».

2. Огромное значение, как показывает опыт, в деле воспитания советского патриотизма приобретают Суды чести. Сочетание разбора конкретных поступков людей с политической и воспитательной работой в процессе суда, широкая публичность Судов чести придают огромную моральную силу судебному процессу и делают из Судов чести мощный рычаг нашего политического воздействия, с которым не могут сравниться пропагандистские кампании общего, отвлеченного типа. Это значит, что в лице Судов чести найдена новая, и притом острая и действенная форма воспитания нашей интеллигенции, которую необходимо поощрять и развивать.

3. Дело Клюевой и Роскина вскрыло также, что среди некоторых работников нашего государственного аппарата, в том числе и руководящих,

имеют место нетерпимое притупление бдительности, благодушие и ротозейство. Перед лицом враждебного капиталистического окружения некоторые наши работники ведут себя не как государственные политические деятели, а как беспринципные аполитичные деляги, утратившие большевистский облик, готовые попасть в сети и оказать любую услугу иностранному разведчику ради пары льстивых, ласковых слов. Если мы хотим, чтобы нас уважали и считались с нами, мы должны прежде всего уважать самих себя. Задача заключается в том, чтобы наши люди научились держать себя с достоинством, как подобает советским людям.

4. Дело Клюевой и Роскина вскрыло также слабость партийно-политической работы в министерствах. Эта работа ведется от случая к случаю, связана главным образом с юбилейными датами и кампаниями, проходит мимо действительно важных фактов жизни министерств и не нацелена на задачи подлинно большевистского воспитания работников министерств. С этим серьезным недостатком в работе парторганизаций министерств надо самым решительным образом покончить.

Центральный Комитет предлагает ознакомить с настоящим письмом и с рассылаемыми материалами членов обкомов и крайкомов партии, членов ЦК компартий союзных республик, членов горкомов и райкомов, а также ознакомить с письмом и обсудить его в партийных организациях министерств СССР, центральных ведомств, высших учебных заведений, академий и научно-исследовательских институтов[4].

Центральный Комитет Всесоюзной
16 июля 1947 г. *Коммунистической партии (большевиков)*

На первом (титульном) листе документа в правом верхнем углу ниже грифа секретности вписано карандашом: «д 1-ж» и впечатано: «Экз. № 9089», в правом нижнем углу впечатано: «Исх. № П34», в левом верхнем углу впечатано: «Тов. ________»; вверху листа посредине штамп: «Тех. С-т ОБ ЦК ВКП(б) № 58659 5 авг[уста] 1947. Подлежит возврату в секретную часть»; внизу листа посредине под сплошной горизонтальной линией впечатано: «Москва».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 258. Л. 1—4 (л. 2 и 3 с об.). Подлинник. Машинопись.

[1] К документу приложены: «Заявление партийной организации Министерства здравоохранения СССР» от 13 мая 1947 г., «Стенограмма первого заседания Суда чести при Министерстве здравоохранения СССР 5 июня 1947 г.», «Речь общественного обвинителя проф. П.А. Куприянова на Суде чести 7 июня 1947 г.», «Решение Суда чести Министерства здравоохранения Союза СССР» от 7 июня 1947 г. (Там же. Л. 4—5, 5—7 (л. 5 и 6 с об.), 7—12 (л. 7, 8, 9, 10, 11 с об.), 12 об.-13).

Осужденные по этому делу «судом чести» профессора Н.Г. Клюева и Г.И. Роскин, академик-секретарь АМН СССР В.В. Парин, приговоренный по обвинению в шпионаже к 25 годам заключения, и министр здравоохранения СССР Г.А. Митерев, снятый со своей должности, были полностью реабилитированы после XX съезда КПСС (1956).

Касаясь обстоятельств, связанных с письмом ЦК по делу Н.Г. Клюевой и Г.И. Роскина, К.М. Симонов писал в своих воспоминаниях о роли И.В. Сталина:

«Продиктовал, может быть, или сам написал, вполне возможно. Во всяком случае, это письмо было продиктовано его волей, — и ничьей другой» (К. Симонов. Глазами человека моего поколения. Размышления о И.В. Сталине. М., 1990. С. 129).

На заседании Политбюро ЦК 11 июня 1948 г., согласно записи Д.Т. Шепилова, И.В. Сталин говорил: «Дело Клюевой и Роскина показало, что у некоторых наших ученых нет чувства национальной гордости, патриотизма. У нас разглагольствуют об "интернационализации науки". Даже в книгу Кедрова ["Энгельс и естествознание"] эта идея проникла. Идея об интернационализации науки — это шпионская идея. Клюевых и Роскиных надо бить» (Шепилов Д.Т. Воспоминания // Вопросы истории. 1998. № 5. С. 25).

[2] В принятом Политбюро ЦК ВКП(б) 22 октября 1951 г. проекте постановления Совета Министров СССР «Об организации Научно-исследовательского института экспериментальной патологии и терапии рака Академии медицинских наук СССР» говорилось, что противораковые свойства препарата «КР» Н.Г. Клюевой и Г.И. Роскина «не подтвердились» произведенными проверками лаборатории биотерапии рака Академии медицинских наук СССР, в связи с чем было принято решение о закрытии лаборатории (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1091. Л. 25).

Работы по противораковому препарату Н.Г. Клюевой и Г.И. Роскина были возобновлены в 1959 г.

[3] См. документы №№ 19 и 21.

[4] 15 октября 1947 г. первым пунктом повестки дня своего заседания Оргбюро ЦК ВКП(б) обсудило доклады министров и секретарей партийных организаций министерств авиационной промышленности и электропромышленности «об итогах обсуждения закрытого письма ЦК о деле профессоров Клюевой и Роскина и принятых по письму мерах». Для разработки проекта постановлений была создана комиссия в составе 18 лиц, включая секретарей ЦК ВКП(б) А.А. Кузнецова, Г.М. Попова и М.А. Суслова (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 323. Л. 2).

В принятом на том же заседании плане работы Оргбюро ЦК ВКП(б) на октябрь — ноябрь — декабрь 1947 г. предусматривались новые «доклады министров и секретарей парторганизаций министерств об итогах обсуждения закрытого письма ЦК ВКП(б) о деле профессоров Клюевой и Роскина и принятых по письму мерах» (Там же. Л. 7, 8).

В итоговой по своему характеру докладной записке Управления по проверке партийных органов ЦК ВКП(б), направленной секретарям ЦК ВКП(б) А.А. Жданову и А.А. Кузнецову 9 декабря 1947 г., в частности, говорилось:

«Обсуждение закрытого письма проведено на собраниях партийных организаций министерств и центральных ведомств Союза ССР и РСФСР, академий, научно-исследовательских учреждений, высших учебных заведений, областных партийных школ и редакций областных, краевых и республиканских газет. Кроме этого, письмо обсуждалось на областных, краевых и республиканских собраниях комсомольского актива и на собраниях партийного актива Вооруженных Сил СССР, войск МВД, МГБ и Министерства путей сообщения по гарнизонам. <...>

Кроме этого, выносились пожелания обсудить закрытое письмо ЦК ВКП(б) на собраниях парторганизаций учреждений, занимающихся вопросами идеологической работы: издательств, радиокомитетов, техникумов, средних и неполных средних школ, библиотек, театров, музеев, кинотеатров, местных отделений Союза советских писателей, Союза советских художников и органов Главлита на местах.

Управление по проверке партийных органов поддерживает эти предложения» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 269. Л. 183—184).

№ 44
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПРЕКРАЩЕНИИ ИЗДАНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ПЕРИОДИКИ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

16 июля 1947 г.

57. — О ЖУРНАЛАХ АКАДЕМИИ НАУК СССР «ДОКЛАДЫ АКАДЕМИИ НАУК
(10) СССР», «ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ», «ЖУРНАЛ ПО ФИЗИКЕ», ИЗДАЮЩИХСЯ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ[1].
(С-т от 14.VII.47 г., пр. № 314, п. 360-гс).

ЦК ВКП(б) отмечает, что издание советских научных журналов на иностранных языках наносит ущерб интересам советского государства, предоставляет органам иностранной разведки в готовом виде результаты достижений советской науки. Издание Академией наук СССР на иностранных языках в то время, когда ни одна страна не издает научных журналов на русском языке, роняет достоинство Советского Союза и не отвечает задаче воспитания ученых в духе советского патриотизма.

Ввиду этого ЦК ВКП(б) постановляет:

прекратить с июля с.г. дальнейшее издание журналов Академией наук СССР на иностранных языках — «Доклады Академии наук СССР», «Физико-химический журнал», «Журнал по физике».

Протокол № 59, пункт 57 (10). Решение Политбюро ЦК ВКП(б) за 16 июля 1947 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1066. Л. 15. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Академия наук в решениях Политбюро РКП(б) — ВКП(б). 1922—1952. М., 2000. С. 356—357.

[1] В докладной записке Агитпропа ЦК за подписями Г.Ф. Александрова, П.Н. Федосеева и С.Г. Суворова, направленной А.А. Жданову 3 июня 1947 г., в частности, говорилось:

«Издание советских журналов на английском языке, в то время как ни одна страна не издает научные журналы на русском языке, а также бесплатная рассылка через ВОКС и библиотеки Академии наук различным зарубежным организациям трех четвертей тиража журналов, роняет достоинство Советского Союза и есть не что иное, как угодничество некоторых наших организаций перед заграницей. Стремление отдельных ученых печататься одновременно и в этих журналах отражает еще не изжитое у части нашей интеллигенции преклонение перед мнением иностранцев, склонность оценивать значимость своих работ в зависимости от признания этих работ за рубежом, что не соответствует задаче воспитания ученых в духе советского патриотизма» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 868. Л. 6—8).

К комментируемому документу имеют прямое отношение два других архивных документа.

Во-первых, записка главы Главлита К.К. Омельченко, направленная на имя А.А. Жданова 9 июня 1947 г. (Там же. Оп. 125. Д. 527. Л. 121—122). Публикации научных работ советских ученых на английском языке в специально предназначенном для заграницы журнале “Джорнел оф физикс” оценивались как нежелатель-

ный факт, который «не только не способствует борьбе с низкопоклонством и раболепством перед заграницей, имеющими место среди некоторой части наших ученых, но, наоборот, их культивирует» (Там же. Л. 122).

Во-вторых, «Справка», направленная в секретариат А.А. Жданова за подписью заведующего отделом журналов Агитпропа ЦК П.И. Климова 30 июня 1947 г., в которой, со ссылкой на записку К.К. Омельченко, сообщалось, что «вопрос о журнале «Джорнел оф физикс» внесен в ЦК ВКП(б)» (Там же. Л. 123).

В то же время надо иметь в виду постановление Политбюро ЦК ВКП(б) за 29 января 1947 г., принятое по просьбе академика С.И. Вавилова и разрешавшее Академии наук СССР «обмен научными изданиями с научно-исследовательскими учреждениями Германии, Японии, Италии, Австрии и Венгрии» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1063. Л. 26). См. подробнее: Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б). С. 341—343.

№ 45
ЗАПИСКА Г.Ф. АЛЕКСАНДРОВА А.А. ЖДАНОВУ ОБ ОБОСНОВАНИИ АКАДЕМИКОМ П.Л. КАПИЦЕЙ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА НАУЧНЫХ ОТКРЫТИЙ

7 августа 1947 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. ЖДАНОВУ А.А.

Прилагаю при этом весьма любопытное письмо академика Капицы, написанное им еще в 1944 году. Капица пытается дать «теоретическое» обоснование общечеловеческого, не национального характера научных открытий[1]. По сути дела это та же позиция, что и Клюевой[2], только изложенная в развернутом виде.

7.VIII.47 г. *Г. АЛЕКСАНДРОВ*

На документе верху слева роспись А. Жданова, внизу слева помета: «Архив. 9.VIII-47 В. Наумов»; два штампа: вверху справа — «Тех. С-т ОБ ЦК ВКП(б) № 64965. 11 авг[уста]. 1947. Подлежит возврату в секретную часть»; внизу слева: «Секретариат Жданова 3524/8. 8.47 г.».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 545. Л. 67. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] В упомянутом письме академика П.Л. Капицы, направленном им заместителю заведующего Отделом науки и пропаганды ЦК ВКП(б) С.Г. Суворову 19 сентября 1944 г., говорилось:

«Уважаемый товарищ Суворов,

Вы меня просили дать заключение, следует ли секретить[1] книгу Векшинского “Новый метод металлографического исследования сплавов”. Я думаю не стоит, и вот почему.

Я не знаю наших принципиальных установок в вопросе о том, какие достижения науки и техники следует секретить и какие государственные интересы при этом преследуются. Поэтому исхожу из моих собственных соображений на этот счет, а они таковы. Возьму конкретный пример.

[1] Так в тексте.

Во второй половине своей жизни Ньютон был назначен на весьма важный пост заведующего Монетным Двором Англии. Это было вызвано тем, что в Англии создался серьезнейший финансовый кризис из-за недостатка монеты в обращении. Король Карл, не имея возможности справиться с этим кризисом, пошел на крайнюю меру назначения гениального ученого на этот пост. Результатом было то, что через небольшой промежуток времени, не увеличивая оборудования, Ньютон поднял производство Монетного Двора в 8 раз и вывел страну из кризиса. Деятельность Ньютона в качестве директора Монетного Двора до сих пор засекречена. Попытки Лапласа в 1802 году по поручению Наполеона узнать подробности этой стороны деятельности Ньютона не увенчались успехом. И по сей день по прошествии двухсот лет англичане, по-видимому, не публикуют никаких данных о деятельности Ньютона на этом поприще, хотя это могло бы иметь биографический интерес (может быть, Ньютон своей деятельностью открыл принципы фордизма и тейлоризма в организации труда — этого мы не знаем). По-видимому, англичане считают, что все связанное с производством денег следует держать в строгом секрете, чтобы техника этого дела скрывалась не только от иностранцев, но чтобы не поощрялась деятельность предприимчивых соотечественников на поприще изготовления своих денежных знаков. Это понятно.

Но предположим, что было бы решено засекретить «Принципы» Ньютона. Основанием для этого могло быть следующее: законы механики, открытые Ньютоном, — это мощное оружие для расчета машин и механизмов, и оно содействует развитию техники не только в Англии, но и за ее рубежом. Представьте себе, что получилось бы из такого засекречивания.

Конечно, развитие мировой науки и техники не изменило бы своего исторического пути. Произошла бы задержка на несколько лет, и все-таки законы механики, как и другие объективные законы природы, были бы открыты. Как ни гениален Ньютон, все же он не мог изменить курс развития мировой науки — он все же сделал только небольшую ее часть. Промышленность каждой страны пользуется всей суммой достижений, полученных в процессе развития мировой культуры, и уровень ее техники определяется уровнем развития мировой науки. Поэтому всякая культурная страна должна быть заинтересована в развитии большой науки и техники в мировом масштабе и всеми средствами содействовать их развитию.

Узкий эгоизм, воображающий, что можно брать, не давая, может быть политикой только тупого человека. Недаром в священном писании сказано: «рука дающего не оскудеет». Жизненный опыт показывает, что узкий эгоизм как в жизни отдельного человека, так и в жизни государства никогда не оправдывается.

Поэтому все, что хоть немного содействует развитию большой науки и техники, должно быть сделано общим достоянием. Не надо смущаться, что не только мы, но и кто-либо другой использует их раньше и пойдет дальше. Открытие радиотелеграфа Поповым было основано на работах Герца, Бранли, Риги и других. Потом после Попова был сделан большой шаг вперед Маркони, Флемингом и многими другими, и мы имеем в результате радио сегодняшнего дня. Чем больше мы дадим мировой науке и технике, тем больше от нее и получим. Поэтому мне кажется, в области техники следует секретить только частные процессы, конструкции и прочее, как, например, рецептуру, катализаторы, специальные машины и т.д., которые применяются в замкнутой промышленности и не входят в широкое употребление.

Векшинский в своей книге дает новый интересный м е т о д исследования сплавов. Этот метод может быть применен для решения самых разнообразных задач современной металлургии. На основании этого метода можно ждать быстрого нахождения сплавов с новыми свойствами. Если мы не будем дураками, то, имея весь опыт, используем его для производственных целей ранее других. Но метод Век-

шинского надо рассматривать как достижение в развитии большой техники. Незачем его секретить — мы можем только гордиться, что внесли этот вклад в мировую культуру.

Уважающий Вас — П.Л. Капица» (Там же. Л. 64—67).

Опубликовано: Капица П.Л. Письма о науке. 1930—1980. М., 1989. С. 218—220.

Упоминаемая в примечании книга С.А. Векшинского вышла в свет в конце 1944 г. В 1946 г. ее автору была присуждена Сталинская премия за разработку нового метода получения и исследования сплавов.

[2] См. документ № 43.

№ 46
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ ЦК ВКП(б) М.И. ЩЕРБАКОВА А.А. ЖДАНОВУ О КАДРАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ[1]

16 августа 1947 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. ЖДАНОВУ А.А.

Отдел печати и издательств Управления кадров ЦК ВКП(б) начал проверку кадров Издательства иностранной литературы. Выявлено, что работающие на дому переводчики оставляют у себя копии переводов книг. Это делается под предлогом перестраховки на случай возможного искажения текста последующими инстанциями. Оставление у переводчиков копий переводов книг иностранных авторов, содержащих часто антисоветскую пропаганду, может способствовать ее распространению[I].

В издательстве работает до 500 переводчиков, среди которых есть люди, не внушающие политического доверия.

Отдел Управления кадров ЦК ВКП(б) просит разрешить ему дать указание руководству Иноиздательства:

1. Востребовать у переводчиков все хранящиеся у них переводы иностранной литературы.

2. Установить на будущее, что копии переводов должны храниться не на квартирах переводчиков, а в издательстве[II2].

Зав. отделом Управления кадров ЦК ВКП(б) М. ЩЕРБАКОВ
АНДРЕЕВ

16 августа 1947 г.

На документе в левом верхнем углу на полях и по тексту рукописная резолюция простым карандашом: «т. Александрову. Ваше мнение. Жд[анов]. 18/VIII». В правом верхнем углу помета синим карандашом: «От т. Андреева». Там же два штампа: «Секретно» и «Тех. С-т ОБ ЦК ВКП(б) № 67152. д. 5. 18 авг[уста] 1947. Подлежит возврату в секретную часть». На документе имеются также более поздние делопроизводственные пометы и штампы.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 539. Л. 83. Машинопись. Подписи-автографы.

[I] Подчеркнуто синим карандашом, судя по второй росписи под документом, Е. Андреевым.

[II] Последние два абзаца на полях отчеркнуты синим карандашом вертикальной чертой.

[1] Государственное издательство иностранной литературы было организовано постановлением ЦК ВКП(б) 4 мая 1946 г. См. документ № 2, примечание 4.

[2] Через несколько дней, 22 августа 1947 г., Г.Ф. Александров адресовал А.А. Жданову записку следующего содержания:

«Управление пропаганды считает неправильным, что в государственном издательстве иностранной литературы некоторые переводчики и рецензенты хранят на дому копии и черновики переводов и рецензий, выполненных ими для издательства.

Управлением пропаганды предложено руководству Издательства затребовать копии всех переводов и рецензий, оставшиеся у переводчиков и рецензентов. Издательству поручено также выработать порядок осуществления переводов и рецензирование книг, представив предложения по этому вопросу в Управление пропаганды ЦК ВКП(б)» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 539. Л. 84).

См. также документ № 143.

№ 47

ЗАПИСКА К.Е. ВОРОШИЛОВА Н.А. ВОЗНЕСЕНСКОМУ[1] ПО ПОВОДУ ИЗДАНИЯ КНИГИ «ЛЮДИ РУССКОЙ НАУКИ»

30 августа 1947 г.

Товарищу ВОЗНЕСЕНСКОМУ Н.А.

Государственное издательство технико-теоретической литературы ОГИЗа подготовило к печати книгу «Люди русской науки» объемом 74 печатных листов. В этой книге даются очерки о выдающихся русских деятелях естествознания и техники. К составлению этой книги было привлечено свыше 80 ученых.

В книге «Люди русской науки» приведены многочисленные свидетельства того, что многие открытия и изобретения, носящие имена иностранцев, или приписываемые иностранцам, принадлежат нашим ученым. В ней показано, что закон сохранения вещества открыт Ломоносовым, а не Лавуазье, так называемая «вольтова дуга» открыта Петровым, а не Дэви, что первая паровая машина изобретена Ползуновым, а не Уаттом, изобретение радиотелеграфа принадлежит Попову, а не Маркони, открытие неэвклидовой геометрии — Лобачевскому, а не Гауссу, и много других фактов. Эта книга одобрена Управлением Пропаганды и Агитации ЦК ВКП(б) и Академией Наук СССР.

Для издания вышеуказанной книги в текущем году требуется 200 тонн типографской бумаги № 1, 30 тонн древесно-бурого картона и 20.000 метров ледерина.

Вношу на Ваше рассмотрение принятый на Бюро по культуре и согласованный с Министерством материальных резервов (т. Николаевым), Министерством целлюлозной и бумажной промышленности (т. Извековым), Министерством текстильной промышленности (т. Ульяновым) и ОГИЗом (т. Грачевым) проект распоряжения о выделении бумаги, картона и ледерина для издания книги «Люди русской науки».

Проект распоряжения прилагается[2].

30 августа 1947 г. *К. ВОРОШИЛОВ*

На документе в левом верхнем углу рукописная резолюция: «Т. Жданову А.А. Прошу рассмотреть вопрос об издании книги в Секретариате ЦК ВКП(б). Бумагу выделить можно. Н. Вознесенский. 30.VIII.», правее еще одна рукописная резолюция: «т. Александрову. Доложите. Жданов. 1/IX 47». Над текстом два штампа: посредине — «Контроль», в правом углу — «Тех. С-т ОБ ЦК ВКП(б) № 71218. Д. 14. 1 сен[тября] 1947. Подлежит возврату в секретную часть». «29/VII 53 г.» На обороте листа в левом нижнем углу штамп: «С-т т. Вознесенского. № ПБ — 21297. 30/VIII». На документе имеются также более поздние делопроизводственные пометы.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 545. Л. 118. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) об организации работы Совета Министров СССР от 8 февраля 1947 г. на К.Е. Ворошилова и Н.А. Вознесенского, как заместителей председателя Совета Министров СССР, были возложены обязанности соответственно председателей Бюро по культуре и здравоохранению (с 19 февраля 1947 г. — Бюро по культуре) и Бюро по металлургии и химии при Совете Министров СССР (Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945—1953. М., 2002. С. 39—43, 44).

В связи с предложением Н.А. Вознесенского рассмотреть вопрос об издании книги «Люди русской науки» на Секретариате ЦК ВКП(б) в докладной записке С.Г. Суворова на имя М.А. Суслова от 3 октября 1947 г. говорилось, что вопрос об издании книги «ранее уже докладывался тов. Жданову и ее макет представлялся на его рассмотрение. Тов. Ждановым было дано указание разрешить издание книги "Люди русской науки" под ответственность Академии наук СССР и издательства, подготовившего эту книгу». В записке предлагалось «оставить в силе определенный ранее тов. Ждановым порядок выпуска книги "Люди русской науки" и поддержать предложение тов. Ворошилова о выделении бумаги, картона и ледерина для ее издания» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 545. Л. 128).

Согласно записке Ю.А. Жданова в секретариат А.А. Жданова, направленной в конце декабря 1947 г., в Агитпроп ЦК вызывался редактор книги «Люди русской науки», с которым было договорено «о внесении исправлений в представленный макет» (Там же. Л. 129) в соответствии с заключениями на книгу, которые дали Д.И. Чесноков (Там же. Л. 121—123) и А.А. Зворыкин (Там же. Л. 124—127). Как считал Д.И. Чесноков, в макете книги «подавляющее большинство очерков выдержано в духе "бесстрастного объективизма" и "беспартийности", "слабо показана идейность русских ученых", "совершенно неудовлетворительно показано значение Великой Октябрьской социалистической революции для развития русской науки"» и т.п. По его мнению, макет книги нуждался в «серьезной переработке и расширении за счет характеристики деятельности ученых советского этапа в развитии русской науки». А.А. Зворыкин, ссылаясь на письмо ЦК ВКП(б) в связи с «делом Роскина и Клюевой», призывал «значительно ярче и глубже показать русский и советский приоритет в развитии мировой науки и техники».

См.: Люди русской науки: Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники / Предисловие и вступительная статья академика С.И. Вавилова. Т. 1—2. М.; Л., 1948.

[2] См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 545. Л. 119.

№ 48
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК А.А. ЖДАНОВУ О ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВЕТСКИХ ЕВРЕЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

15 сентября 1947 г.[1]

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. ЖДАНОВУ А.А

В письме на имя тов. Кузнецова А.А. заведующий отделом Управления кадров ЦК ВКП(б) т. Щербаков М.И. сообщает, что в произведениях ряда советских еврейских писателей, написанных в 1941—1945 г.г., проявились националистические и религиозно-мистические настроения. Он вносит предложение обсудить вопрос о состоянии советской еврейской литературы на Секретариате ЦК ВКП(б)[2].

Управление пропаганды изучило этот вопрос, ознакомилось с произведениями советских еврейских писателей в подстрочном переводе на русский язык и пришло к следующим выводам.

Написанные в годы Отечественной войны и в послевоенный период произведения советских еврейских писателей в подавляющем большинстве своем проникнуты идеями советского патриотизма и носят оптимистический характер. Таковы сборники стихотворений Фининберга «В великом пламени», П. Маркиша «За народ и родину», рассказы и очерки Фаликмана «Люди нашей страны», Шрайбмана «Три лета» и другие.

В советской еврейской литературе военных лет отразилась идея сталинской дружбы народов. Так, поэт Фининберг в стихотворении «Мой отчет» пишет:

По кровавым дорогам я шел во имя великого мира
Для русских и казахов, для украинцев и евреев.

В стихотворении П. Маркиша «Еврею-воину» содержатся такие строки:

Шел русский брат мой, шли казахи и грузины,
Узбек и белорус и воин Украины;
Одна у братьев мать, и родина — одна,
И, умирая, ты целуешь верный меч,
И землю русскую целуешь по-сыновьи,
Костьми готовый за Россию лечь.

Вместе с тем в советской еврейской литературе широкий отклик вызвали страдания, пережитые евреями под гнетом фашизма. Ужасы гитлеровского нашествия изображались некоторыми писателями вне связи с той героической борьбой против фашизма, которую вел советский народ. В результате в отдельных произведениях советской еврейской литературы проявилось преувеличенно обостренное национальное чувство, имели место депрессивные, скорбнические настроения. Подобные мотивы не получили, однако, сколько-нибудь широкого распространения.

Немногочисленные ошибочные произведения, упоминаемые в письме т. Щербакова, были своевременно задержаны органами цензуры (стихотворения И. Фефера «Разве это значит быть другом», Д. Гофштейна «Библия», «Весна», «День», Х. Моргентау «Я был в парке», М. Бродерзона «Нет

такого мгновения», рассказы Ш. Гордона «Молящийся за упокой», Д. Бергельсона «Контрибуция» и другие). В текст ряда других произведений были внесены существенные исправления (книга Б. Марка «Варшавское гетто», стихотворения Гольдштейна, Талалаевского и другие).

Со стороны большей части еврейских писателей наблюдается в достаточной мере критическое отношение к отдельным проявлениям националистических и религиозно-мистических тенденций. В напечатанном в 1942 г. стихотворении поэта И. Фефера «Я еврей», правильном по своей общей направленности, содержались элементы идеализации библейского прошлого евреев, злоупотребление мотивами и образами еврейской мифологии. Автор изъял это стихотворение из своего сборника «Свет и отражение», вышедшего в 1946 г. Поэма «Тени варшавского гетто» была подвергнута И. Фефером значительной переработке при включении в этот сборник.

В первоначальном полном тексте поэмы П. Маркиша «Война», опубликованной до сих пор лишь в отрывках, свободных от каких-либо проявлений национализма, были моменты неудачного использования религиозной символики; например, автор использовал заимствованный из каббалистической философии мистический символ «Майтронисэ», непонятный и чуждый советскому еврейству. В настоящее время П. Маркиш работает над улучшением текста поэмы — работа эта им еще не завершена.

Постановление ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г. о журналах «Звезда» и «Ленинград»[3] было обсуждено на общемосковском собрании советских еврейских писателей. В принятой собранием резолюции отмечается, что «советская еврейская литература, будучи в основном здоровой, имеет ряд существенных недостатков, от которых она должна освободиться, чтобы еще лучше и успешнее служить народу, партии и советской родине». В качестве основных недостатков советской еврейской литературы резолюция отмечает гипертрофию национального чувства и пессимистические настроения, проявленные некоторыми писателями. На собрании подверглись критике черты безыдейности и упадничества в некоторых произведениях Д. Гофштейна (стихотворение «Пенициллин»), М. Пинчевского (пьеса «Я жду») и другие. В газете «Эйникейт» были помещены критические рецензии о сборниках рассказов писателей Верите «Когда земля содрогалась» и Кацовича «На новых местах».

При Союзе советских писателей в настоящее время реорганизована секция еврейских писателей, на собраниях которой регулярно обсуждаются новые литературные произведения. Правлению Союза советских писателей (т. Вишневскому) дано указание о необходимости дальнейшего развертывания идейно-воспитательной работы с писателями — членами секции и предложено уделить особое внимание борьбе со всеми проявлениями националистических и религиозно-мистических настроений в отдельных произведениях.

Издательству «Дер Эмес» (т. Стронгину) указано на необходимость обсуждения всех поступающих литературных произведений на редакционном совете, их тщательной редактуры, а также постоянной и углубленной работы с авторами.

Редакции газеты «Эйникейт» (т. Жиц) рекомендовано систематически публиковать квалифицированные критические статьи и рецензии, которые способствовали бы полному и скорейшему преодолению советскими еврейскими писателями националистических и религиозно-мистических настроений.

Еврейскому антифашистскому комитету (т. Феферу), редакционный аппарат которого был в 1946 году укреплен рядом квалифицированных редакторов-коммунистов (т.т. Левин, Гонтарь, Ковнатор), предложено предъявлять более строгие требования к идейному и художественному качеству посылаемых за границу произведений советских еврейских писателей.

Некоторые сообщаемые в письме т. Щербакова факты при проверке не подтвердились. Так, не соответствует действительности утверждение о том, что в стихотворении И. Фефера «Тени варшавского гетто», «Турецкий шарф», «Я еврей» якобы пропагандируются националистические воззрения, идея воссоединения евреев в едином государстве. Неверны указания о подчеркивании роли евреев в некоторых корреспонденциях, помещенных в газете «Эйникейт». В очерке «Творцы вазы Победы», напечатанном 16 мая 1946 г., указывается лишь, что в дореволюционное время евреи не принимались на завод, изготовивший эту вазу, а теперь на нем работает свыше 50 евреев; перечисляя лучших работников завода, автор очерка, наряду с рабочими русской национальности, упоминает и ряд евреев. В очерке «Восстановление города», напечатанном 18 июля 1946 г., сообщается, что не успевшее эвакуироваться население г. Орши во время немецкой оккупации помогало действовавшему в этом районе партизанскому отряду, в том числе некоторые евреи; что в работе по восстановлению города, наряду со всем населением, участвуют также и евреи. В газете, рассчитанной на еврейское население, эти сведения представляются вполне уместными.

Управление пропаганды считает, что вносить вопрос о состоянии советской еврейской литературы на рассмотрение ЦК ВКП(б) в настоящее время нецелесообразно.

(Г. АЛЕКСАНДРОВ)

На первом листе документа две пометы: в левом верхнем углу — «В архив. Г. Александров. 15.IX», в нижнем левом углу — «Архив. 25.IX А. Беляков». В конце документа еще одна помета в левом нижнем углу — «А. Еголин. 4 IV 47».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 459. Л. 32—35. Копия. Машинопись. Без подписи-автографа.

[1] Датируется по совокупности пометок на документе.

[2] Указанное письмо М.И. Щербакова от 7 октября 1946 г. было переадресовано А.А. Кузнецовым секретарям ЦК ВКП(б) А.А. Жданову, Н.С. Патоличеву и Г.М. Попову. На письме резолюция А. Жданова: «т. Александрову. Мнение Агит[пропа] ЦК» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 459. Л. 24—31).

[3] См. документ № 19.

№ 49
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В РУКОВОДСТВЕ АГИТПРОПА ЦК

17 сентября 1947 г.

219. — ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(б). (49)

1. Освободить т. Александрова Г.Ф. от обязанностей начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).

2. Утвердить начальником Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) секретаря ЦК ВКП(б) т. Суслова М.А., освободив его от обязанностей начальника Управления по проверке парторганов ЦК ВКП(б).

3. Освободить т. Федосеева П.Н. от обязанностей первого заместителя начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с тем, чтобы т. Федосеев сосредоточил свое внимание на улучшении руководства журналом «Большевик», как его главный редактор.

4. Утвердить первым заместителем начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) т. Шепилова Д.Т., освободив его от обязанностей редактора «Правды» по отделу пропаганды.

5. Обязать т. Александрова сдать, а т. Суслова принять дела по Управлению пропаганды и агитации. Срок — 5 дней[1].

Протокол № 59, пункт 219 (49). Решение Политбюро ЦК ВКП(б) за 17 сентября 1947.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1066. Л. 48. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945—1953. М., 2002. С. 51—52.

[1] Освобождению Г.Ф. Александрова предшествовало постановление Политбюро ЦК ВКП(б) за 22 апреля 1947 г. о проведении повторной дискуссии по книге Александрова «История западноевропейской философии». Так как, говорилось в постановлении, дискуссия по книге, проведенная Институтом философии в середине января 1947 г., «оказалась куцей, неэффективной и не принесла должных результатов», организовать «новую развернутую дискуссию по книге тов. Александрова» было поручено А.А. Жданову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1064. Л. 45).

Повторная дискуссия состоялась 16—25 июня 1947 г. Выступивший с докладом А.А. Жданов дал книге Г.Ф. Александрова резко отрицательную оценку (см.: Дискуссия по книге Г.Ф. Александрова «История западноевропейской философии» 16—25 июня 1947 г.: Стенографический отчет. М., 1947; материалам дискуссии был целиком посвящен первый номер журнала «Вопросы философии», увидевший свет в середине 1947 г.).

В своих воспоминаниях Д.Т. Шепилов, утвержденный начальником Агитпропа ЦК постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) за 10 июля 1948 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1071. Л. 28—29), характеризует книгу Александрова как «эклектическую окрошку», которая «носит отчетливые следы различных буржуазных и мелкобуржуазных влияний», далекой в своих идейных основах «от требований большевист-

ской партийности», а всю дискуссию рассматривает как «дело Александрова» (Шепилов Д. Воспоминания // Вопросы истории. 1998. № 5. С. 6, 7).

Постановлением ЦК ВКП(б) за 23 сентября 1947 г. Г.Ф. Александров был назначен директором Института философии АН СССР (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1066. Л. 52).

№ 50
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО М.А. СУСЛОВА НА СОВЕЩАНИИ В АГИТПРОПЕ ЦК ПО ВОПРОСУ СОСТОЯНИЯ РАБОТЫ В ОБЛАСТИ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ

19 сентября 1947 г.

СУСЛОВ. Товарищи, в связи с передачей и приемкой дел по Управлению пропаганды и агитации[1], мы решили заслушать сообщение тов. Александрова и обменяться мнениями о состоянии дел в области работы по пропаганде и агитации.

Я думаю, что работники Управления пропаганды примут участие в обсуждении оценки общего состояния на идеологическом фронте и на конкретных участках каждого в области своей работы.

За последний год, как вы знаете, было очень много замечательных решений Центрального Комитета и личных указаний товарища Сталина об улучшении дела пропаганды и агитации[2]. Обмениваясь мнениями по докладу тов. Александрова[3], мне кажется, что следовало бы критически оценить положение и дать оценку, как выполнялись эти постановления ЦК, как выполнялись указания товарища Сталина.

Как вы помните, в прошлом году товарищ Сталин специально давал указания о значительном улучшении дела пропаганды и агитации. В соответствии с указаниями товарища Сталина разрабатывались в свое время довольно обширные, детальные мероприятия. Как вы эти мероприятия проводите в жизнь?

Все ваши замечания новому руководству Управления будут учтены при разработке мероприятий по дальнейшей работе Управления пропаганды и агитации. Регламент предлагается такой: тов. Александрову для выступления — 40 минут и выступающим в прениях минут 10—15.

На первом листе документа слева вверху рукописная вклейка: «Архив И. Шахов. 6/V 50»; в правом верхнем углу штамп: «Ц.К. В.К.П.(б) 9939 д. 1с. 28 апр[еля] 1947. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ»; внизу под текстом более поздний делопроизводственный штамп и роспись.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 493. Л. 1—2. Правленая стенограмма совещания по вопросу состояния работы в области пропаганды и агитации 19 сентября 1947 г. Машинопись.

[1] Речь идет о смене руководства Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), начальником которого вместо Г.Ф. Александрова был утвержден секретарь ЦК ВКП(б) М.А. Суслов, а его первым заместителем Д.Т. Шепилов (см. документ № 49).

[2] См. документы №№ 13, 17, 19, 21.

[3] На совещании выступили: Г.Ф. Александров (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 493. Л. 2—24), И. Цветков (Там же. Л. 34), М.А. Харламов (Там же. Л. 35—43), М.А. Морозов (Там же. Л. 44—49), А.Н. Сазонов (Там же. Л. 50—54), П.И. Лебедев (Там же. Л. 55—59), К.Ф. Калашников (Там же. Л. 60—66), Н.Н. Яковлев (Там же. Л. 67—73), Д.Т. Шепилов (Там же. Л. 74).

№ 51
ИЗ ИНФОРМАЦИОННОГО СООБЩЕНИЯ Г.М. МАЛЕНКОВА НА ПЕРВОМ СОВЕЩАНИИ КОМИНФОРМА[1] О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦК ВКП(б)

22 сентября 1947 г.

<...> Задача построения коммунизма в нашей стране неразрывно связана с задачей коммунистического воспитания трудящихся. В условиях постепенного перехода от социализма к коммунизму решающее значение приобретает коммунистическое воспитание трудящихся, преодоление пережитков капитализма в сознании людей. После разгрома и ликвидации остатков эксплуататорских классов в нашей стране международная буржуазия потеряла всякую опору внутри Советского Союза для своей борьбы против советского государства. Однако она стремится использовать в своих целях пережитки капитализма в сознании советских людей — остатки частнособственнической психологии, пережитки буржуазной морали, преклонение отдельных людей перед буржуазной культурой Запада, проявления национализма и т.д.

В ряду задач идейно-политической работы особо выделяется задача культивирования и развертывания советского патриотизма.

«Сила советского патриотизма, — как учит товарищ Сталин, — состоит в том, что он имеет своей основой не расовые или националистические предрассудки, а глубокую преданность и верность народа своей советской Родине, братское содружество трудящихся всех наций нашей страны. В советском патриотизме гармонически сочетаются национальные традиции народов и общие жизненные интересы всех трудящихся Советского Союза».

Развертывание советского патриотизма неразрывно связано с борьбой против проявлений национальной ограниченности и шовинизма. Партия воспитывает советский народ в духе уважения к другим народам и признания за ними права на самостоятельное развитие.

Партии за последнее время пришлось развернуть решительную борьбу с различными проявлениями низкопоклонства и раболепия перед буржуазной культурой Запада, которые имеют известное распространение среди некоторых слоев нашей интеллигенции и представляют из себя один из пережитков проклятого прошлого царской России. Партии пришлось нанести решительный удар по ряду конкретных проявлений такого низкопоклонства и раболепия, ибо эти проявления представляют собой на данном этапе серьезную опасность для интересов советского государства, поскольку агентура международной реакции стремится использовать людей,

зараженных чувством раболепия и низкопоклонства перед буржуазной культурой, в целях ослабления советского государства.

Октябрьская революция освободила народы России от экономического и духовного порабощения иностранным капиталом. Советская власть сделала нашу страну впервые свободным и самостоятельным государством. Осуществив культурную революцию и создав свое собственное советское государство, наш народ разбил цепи материальной и духовной зависимости страны от буржуазного Запада. Советский Союз стал оплотом мировой цивилизации и прогресса.

Как могли иметь место в таких условиях проявления раболепия и низкопоклонства перед иностранщиной? Корни подобного рода антипатриотических поступков, проявлений и настроений заключаются в пережитках проклятого прошлого царской России, которые еще давят на сознание некоторой части нашей интеллигенции. Иностранные капиталисты, занимавшие в царской России прочные позиции, всячески поддерживали и насаждали в России представления о культурной и духовной неполноценности русского народа. Оторванные от народа и чуждые ему правящие классы царской России не верили в творческие силы русского народа и не допускали возможности, чтобы Россия собственными силами выбралась из отсталости. Отсюда проистекало представление о том, что русские всегда-де должны играть роль «учеников» у западноевропейских учителей.

Пережитки этих старых капиталистических представлений используются сейчас агентурой американского и английского империализма, которая не щадит сил для того, чтобы найти внутри СССР опорные пункты для своей разведки и антисоветской пропаганды. Агенты иностранных разведок усиленно ищут слабые и уязвимые места среди некоторых неустойчивых слоев нашей интеллигенции, несущих на себе печать старого неверия в свои силы и зараженных болезнью низкопоклонства перед всем заграничным. Такие люди легко становятся пищей для иностранных разведок.

Острие идеологической работы партии в современных условиях направлено на неуклонное преодоление остатков буржуазной идеологии, на усиление большевистской непримиримости ко всякого рода идеологическим извращениям. В этой связи большое значение имеют решения ЦК ВКП(б) по вопросам идейно-политической работы (постановления ЦК о журналах «Звезда» и «Ленинград»[2], репертуаре драматических театров[3] и др.), а также проведенная недавно по инициативе ЦК философская дискуссия[4].

Мероприятия Центрального Комитета имеют своей целью обеспечить господство боевого советско-патриотического духа в рядах деятелей науки и искусства и поднять на новый, более высокий уровень все средства нашей социалистической культуры: печать, пропаганду, науку, литературу, искусство.

Подчеркивая огромную общественно-преобразующую роль литературы и искусства, их роль в деле коммунистического воспитания народа, особенно в деле правильного воспитания молодежи, воспитания нового поколения бодрым и верящим в дело коммунизма, не боящимся препятствий, готовым преодолеть всякие препятствия, ЦК ВКП(б) указал, что у совет-

ских писателей и деятелей искусства и культуры нет и не может быть других интересов, кроме интересов народа, интересов государства. Вот почему всякая проповедь безыдейности, аполитичности — «искусства ради искусства» — чужда советской литературе, вредна для интересов советского народа и государства и не должна иметь места в наших книгах и журналах. ЦК ВКП(б) указал на то, что литература и искусство в нашей стране должны руководствоваться в своей творческой работе тем, что составляет жизненную основу советской страны, — его политикой.

Решения ЦК ВКП(б) предостерегали представителей советской культуры от преклонения перед буржуазной литературой и искусством, находящимися в состоянии маразма и разложения.

ЦК особо подчеркнул значение всемерного развертывания принципиальной и объективной критики, без чего невозможно дальнейшее развитие советской литературы и советского искусства. В целях развертывания критики недостатков в различных областях идеологической работы ЦК ВКП(б) создал новую газету «Культура и жизнь» — орган Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)[5].

В итоге философской дискуссии по книге Г.Ф. Александрова «История западноевропейской философии», проведенной недавно по инициативе ЦК ВКП(б)[6], был вскрыт целый ряд недостатков в работе нашего теоретического фронта, особенно в области разработки философии марксизма-ленинизма. В интересах ликвидации этих недостатков и в целях способствования дальнейшему подъему научно-теоретической работы в области философии марксизма-ленинизма создан новый журнал «Вопросы философии». <...>

Публикуется по: Совещания Коминформа. 1947, 1948, 1949. Документы и материалы. М., 1998. С. 78—80.

[1] Первое совещание Коминформа проходило 22—28 сентября 1947 г. в Польше. Подробнее см.: Совещания Коминформа. Указ. соч. С. 152—171.
[2] См. документ № 19.
[3] См. документ № 21.
[4] См. документ № 49, примечание 1.
[5] См. документ № 12.
[6] См. документ № 49, примечание 1.

№ 52
ИЗ ДОКЛАДА А.А. ЖДАНОВА «О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ»[1] НА ПЕРВОМ СОВЕЩАНИИ КОМИНФОРМА

25 сентября 1947 г.

<...> Экспансионистская внешняя политика, вдохновляемая и проводимая американской реакцией, предусматривает одновременную активность по всем направлениям:

1) военно-стратегические мероприятия,

2) экономическая экспансия и

3) идеологическая борьба.

<...> Наконец, стремление к мировому господству и антидемократическому курсу США включает в себя идеологическую борьбу. Основная задача идеологической части американского стратегического плана состоит в том, чтобы шантажировать общественное мнение, распространяя клевету о мнимой агрессивности Советского Союза и стран народной демократии, и таким образом представить англосаксонский блок в роли обороняющейся стороны и снять с него ответственность за подготовку новой войны. За годы второй мировой войны популярность Советского Союза снискала себе любовь и уважение трудящихся людей во всех странах. Перед всем миром наглядно продемонстрирована военно-экономическая мощь социалистического государства, нерушимая сила морально-политического единства советского общества. Реакционные круги США и Англии озабочены тем, как бы рассеять это неизгладимое впечатление, производимое социалистическим строем на рабочих и трудящихся всего мира. Поджигатели войны прекрасно отдают себе отчет в том, что для того, чтобы послать своих солдат сражаться против Советского Союза, нужна длительная идеологическая подготовка.

В идеологической борьбе против СССР американские империалисты, не разбираясь в политических вопросах и демонстрируя свое невежество, выделяют прежде всего идею о том, чтобы изобразить Советский Союз как силу якобы антидемократическую, тоталитарную, а США и Англию и весь капиталистический мир как демократию. Эта платформа идеологической борьбы — защита буржуазной лжедемократии и обвинение коммунизма в тоталитаризме — объединяет всех без исключения врагов рабочего класса, начиная от капиталистических магнатов и кончая лидерами правых социалистов, которые с величайшей готовностью подхватывают любую клевету на СССР, подсказанную их империалистическими хозяевами. Стержнем этой мошеннической пропаганды является утверждение о том, что признаком истинной демократии служит якобы многопартийность и наличие организованного в оппозицию меньшинства. На этом основании английские лейбористы, не жалеющие сил для борьбы против коммунизма, хотели бы обнаружить антагонистические классы и соответствующую борьбу партий в СССР. Невежды в политике — они никак не могут понять, что в СССР уже давно нет капиталистов и помещиков, нет антагонистических классов и нет ввиду этого множественности партий. Они хотели бы иметь в СССР милые их сердцу буржуазные, в том числе псевдосоциалистические партии, как империалистическую агентуру. Но, к их прискорбию, история обрекла эти эксплуататорские буржуазные партии на исчезновение.

Не жалея слов для возведения клеветы против советского режима, лейбористы и другие адвокаты буржуазной демократии в то же время находят вполне нормальным кровавую диктатуру фашистского меньшинства над народом в Греции и Турции, закрывают глаза на многие вопиющие нару-

шения норм даже формальной демократии в буржуазных странах, замалчивают национальный и расовый гнет, коррупцию, бесцеремонную узурпацию демократических прав в США.

Одним из направлений идеологической «кампании», сопутствующей планам порабощения Европы, является нападение на принцип национального суверенитета, призыв к отказу от суверенных прав народов и противопоставление им идей «всемирного правительства». Смысл этой кампании состоит в том, чтобы приукрасить безудержную экспансию американского империализма, бесцеремонно нарушающего суверенные права народов, выставить США в роли поборника общечеловеческих законов, а тех, кто сопротивляется американскому проникновению, представить сторонниками отжившего «эгоистического» национализма. Подхваченная буржуазными интеллигентами из числа фантазеров и пацифистов идея «всемирного правительства» используется не только как средство давления в целях идейного разоружения народов, отстаивающих свою независимость от посягательств со стороны американского империализма, но и как лозунг, специально противопоставляемый Советскому Союзу, который неустанно и последовательно отстаивает принцип действительного равноправия и ограждения суверенных прав всех народов, больших и малых. В нынешних условиях империалистические страны, как США, Англия и близкие им государства, становятся опасными врагами национальной независимости и самоопределения народов, а Советский Союз и страны народной демократии — надежной опорой в защите равноправия и национального самоопределения народов.

Весьма характерно, что в реализации идеологического плана, выдвинутого американским империализмом, участвуют в тесном содружестве и американские военно-политические разведчики типа Буллита, и желтые профсоюзные лидеры типа Грина, и французские социалисты во главе с матерым апологетом капитализма Блюмом, немецкий социал-демократ Шумахер и лейбористские лидеры типа Бевина. <...>

Публикуется по: Информационное совещание представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 года. ОГИЗ: Госполитиздат. [б. м.] 1948. С. 30—35.

[1] Доклад А.А. Жданова, впервые опубликованный в газете «Правда» 22 октября 1947 г., включал четыре раздела: I. Послевоенная мировая обстановка. II. Новая расстановка политических сил после войны и образование двух лагерей — лагеря империалистического и антидемократического, с одной стороны, и лагеря антиимпериалистического и демократического — с другой. III. Американский план закабаления Европы. IV. Задачи компартий в деле сплочения демократических антифашистских миролюбивых элементов в борьбе против новых планов войны и агрессии. Публикуемый отрывок по вопросу идеологической борьбы взят из третьего раздела.

№ 53
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК А.А. КУЗНЕЦОВУ И М.А. СУСЛОВУ ПО ВОПРОСУ О ПРИОРИТЕТЕ А.С. ПОПОВА В ИЗОБРЕТЕНИИ РАДИО

9 октября 1947 г.

СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б)
тов. КУЗНЕЦОВУ А.А., тов. СУСЛОВУ М.А.

Заместитель председателя Комитета по радиофикации и радиовещанию при Совете Министров СССР тов. Лапин информирует о состоявшемся 28 сентября 1947 года в гор. Риме конгрессе ученых, работающих в области радиотехники, с участием членов итальянского правительства, иностранных ученых и представителей дипломатического корпуса[1]. Министр почт и телеграфа Италии Мерлин, выступая от имени правительства, сформулировал цели съезда — официальное утверждение приоритета Маркони в открытии беспроволочного телеграфа — радио[1].

Выяснилось, что Академия наук СССР в числе академий других стран также получила приглашение участвовать в указанном конгрессе, однако Академия наук СССР отказалась принять приглашение на конгресс, президент Академии академик С.И. Вавилов ответил, что приоритет в изобретении радио принадлежит русскому ученому Попову, а не Маркони, и что этот факт исчерпывающе доказан документами[2].

В ответ на официальную акцию итальянского правительства, направленную на утверждение приоритета Маркони в открытии радио, вопреки фактам и документам, бесспорно доказывающим приоритет Попова, следовало бы организовать коллективное выступление в «Известиях» крупнейших ученых и инженеров в области радиотехники. Всесоюзное научно-техническое общество радиотехники и электросвязи имени Попова и Всесоюзный научный Совет по радиофизике и радиотехнике Академии наук СССР, а также президент Академии наук СССР акад[емик] С.И. Вавилов поддерживают это предложение. Следовало бы также опубликовать в газете «Культура и жизнь» статью акад[емика] Введенского против итальянских фальсификаторов истории открытия радио. В 1945 году в связи с 50-летием изобретения радио Поповым был опубликован ряд сборников исторических документов и материалов, доказывающих приоритет Попова; было бы целесообразно опубликовать в центральной печати рецензии на эти сборники. Кроме того, следует организовать через Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний лекции знатоков истории изобретения радио (Зам[естителя] Министра связи СССР А.Д. Фортушенко, акад[емика] А.И. Берга и др.).

---

[1] Здесь и далее подчеркнуто красным карандашом, по-видимому, М. Сусловым.

Все эти материалы можно одновременно передать по радио на русском и иностранных языках[3].

Д. ШЕПИЛОВ

9 октября 1947 г. *СЕР. СУВОРОВ*

На документе слева вверху рукописная резолюция: «Согласен. М. Суслов. 9.X».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 545. Л. 88. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] Заместитель председателя Комитета по радиофикации и радиовещанию при Совете Министров СССР С.Г. Лапин в служебной записке М.А. Суслову от 2 октября 1947 г. предлагал в связи с открывшимся в Риме 28 сентября Международным конгрессом по радиотехнике «усилить пропаганду действительных фактов, связанных с изобретением радио А.С. Поповым, в нашей печати и дать соответствующие указания Совинформбюро и ВОКСу» (Там же. Л. 68).

[2] Сообщая в письме от 23/25 августа 1947 г. на имя заместителя председателя Совета Министров СССР Н.А. Вознесенского о том, что Академия наук получила из Италии приглашение на Международный конгресс, «который организуется в Риме в честь пятидесятилетия изобретения радио профессором Маркони», президент Академии наук СССР С.И. Вавилов писал: «Так как давно доказано, что изобретателем радио является русский физик А.С. Попов, то участие советских представителей на предстоящем конгрессе Академии наук считает нежелательным». В письме содержалась просьба «рассмотреть и утвердить текст прилагаемого ответного письма Академии наук СССР, согласованный с Министерством иностранных дел (тов. Вышинским)».

На документе резолюции: «Согласен. Спросить т.т. Жданова А.А., Берия Л.П. и Маленкова Г.М. 27.VIII. Вознесенский», «Согласен. А. Жданов», «29.VIII. Л. Берия; За. Г. Маленков» (Там же. Л. 109).

К документу прилагалась копия ответного письма С.И. Вавилова президенту Итальянского научно-исследовательского совета профессору Г. Колонетти. В нем подчеркивалось, «что изобретателем радио является русский ученый А.С. Попов». Вместе с тем, говорилось в письме, «мы всегда считали необходимым специально подчеркивать талант, энергию и инициативу Маркони и большую ценность его изобретений и достижений в области радио». В заключение письма выражалось сожаление, что Академия наук «не сможет прислать своих представителей на организованный Вами Международный конгресс, так как в начале ноября 1947 г. в Советском Союзе будет праздноваться тридцатилетие Советской власти и академики и член-корреспонденты Академии наук СССР будут заняты подготовкой к этому юбилею» (Там же. Л. 110).

[3] В справке Агитпропа ЦК, направленной 13 октября 1947 г. в секретариат М.А. Суслова, сообщалось:

«Указания секретаря ЦК ВКП(б) тов. Суслова, данные в связи с попытками итальянцев приписать заслугу открытия радио Маркони, выполнены.

В газете “Известия” от 11 октября с.г. опубликовано письмо советских ученых, протестующих против сознательного извращения итальянцами фактов в истории открытия радио и недостойных приемов, продиктованных не интересами науки, а корыстными стремлениями капиталистических дельцов и политиков. В той же газете 10 октября в рубрике “На темы зарубежной жизни” опубликована статья Р. Морана “Запоздалый подлог”.

В газете “Культура и жизнь” от 10 октября с.г. по этому же поводу опубликована статья академика Введенского и Шамшура “Посягательство итальянцев на приоритет русской науки”, а также карикатура Б. Ефимова “Радиоперехват” по-итальянски...”.

Даны указания: Всесоюзному обществу по распространению политических и научных знаний (т. Докунину) — об организации в ближайшие дни лекции об изобретении радио русским ученым А.С. Поповым; редакции газеты “Правда” (т. Зворыкину) — об опубликовании рецензий на изданные сборники документов по изобретению радио; редакциям журналов “Радио” и “Вестник связи” — об опубликовании в журналах письма-протеста советских ученых, помещенного в «Известиях»; Комитету по радиофикации и радиовещанию при Совете Министров СССР (т. Лапину) — о передаче по радио на русском и иностранных языках всех публикуемых в нашей печати материалов о приоритете Попова в открытии радио. Уже состоялась передача по радио протеста советских ученых, статьи акад[емика] Введенского и Шамшура из газеты “Культура и жизнь”, а также других материалов» (Там же. Л. 87).

№ 54
АГИТПРОП ЦК О «СЕРЬЕЗНЫХ ОШИБКАХ» В КНИГЕ Ф.Л. ВЕЙТКОВА «ЛЕТОПИСЬ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА»

1 декабря 1947 г.

В секретариат тов. КУЗНЕЦОВА А.А.

Справка на № 89779

Тов. Крупин Д.В.[1] в записке на имя товарищей Кузнецова А.А. и Суслова М.А. сообщил о серьезных ошибках в книге Ф. Вейткова «Летопись электричества»[2]. В связи с этим книга Ф. Вейткова была дана на рецензирование ряду специалистов по физике и электротехнике. Рецензии подтвердили правильность замечания т. Крупина по этой книге. Одна из рецензий специалистов — рецензия инженера Ф. Шамшура опубликована в газете «Культура и жизнь» от 30 ноября с.г. под заголовком «Искаженная летопись» (номер газеты прилагается)[3].

Зав. отделом Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)
П. САТЮКОВ

1 декабря 1947 г.

На документе слева ниже текста помета: «Архив. 2/XII-47 г. [подпись неразборчива]».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 545. Л. 155. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] Д.В. Крупин в 1938—1959 гг. был управляющим делами ЦК ВКП(б) — КПСС.

[2] В записке Д.В. Крупина от 14 ноября 1947 г. (входящий № 89779) речь шла о 2-м, исправленном издании (1-е издание вышло в 1941 г.) книги специалиста-электротехника Ф.Л. Вейткова «Летопись электричества (Для старшего возраста)». М., 1946. В записке, в частности, говорилось: «Главное заключается в том, что в своей

болтливости “летописец” доходит до того, что многие великие изобретения, сделанные русскими учеными, приписаны иностранцам» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 545. Л. 150—152).

[3] Из письма в редакцию газеты «Культура и жизнь» за 30 ноября 1947 г. Ф. Шамшура: «С первых же страниц “Летописи” у читателя возникает недоумение, переходящее затем в негодование, т.к. из 300 с лишним страниц книги русской электротехнике уделено не более 60—70».

№ 55
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ ПО ВОПРОСУ ИЗДАНИЯ В СССР КНИГИ АМЕРИКАНСКОГО РАДИОКОММЕНТАТОРА И. СТИЛА

24 января 1948 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

Директор Госиноиздата т. Морозов в своем письме сообщает ЦК ВКП(б), что американский радиокомментатор И. Стил обратился к ним с предложением издать в СССР его книгу «Долларовый занавес»[I]. В Соединенных Штатах Америки книга Стила не публиковалась[1].

Издательство получило через представителя Совинформбюро в США т. Сорокина план книги «Долларовый занавес»[2]. Судя по этому плану, книга представляет известный интерес, так как в ней подвергается критике внешняя политика американских правящих кругов. Издание такой книги было бы полезным. Однако во избежание враждебных инсинуаций издательству не следовало бы заключать договор с автором и принимать рукопись его книги.

Вношу предложение поручить Совинформбюро (т. Пономареву) организовать через своих представителей издание книги Стила в одном из прогрессивных издательств Франции или Чехословакии, после чего можно будет опубликовать книгу на русском языке в Госиноиздате[3].

24.I.48 г. *Л. ИЛЬИЧЕВ*

На документе слева на полях резолюция красным карандашом: «Т. Ильичеву. Прошу переговорить с т. Пономаревым. М. Сус[лов]. 26/I».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 539. Л. 175. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] В упомянутом письме директора Государственного издательства иностранной литературы А.В. Морозова от 30 декабря 1947 г., адресованном А.А. Жданову, в частности, говорилось:

«Мы опасаемся, что издание (по рукописи) книги Стила в Москве могло бы неблагоприятно отразиться на его положении в США. Реакционные круги США использовали бы этот факт для еще большей травли Стила и могли бы лишить его и тех небольших возможностей, которые он имеет сейчас для высказывания своих взглядов.

[I] Здесь и далее подчеркнуто красным карандашом М. Сусловым.

Целесообразно было бы издать книгу Стила в одной из западноевропейских стран (например, во Франции) при посредстве Совинформбюро. После этого мы могли бы выпустить перевод книги» (Там же. Л. 168).

[2] Там же. Л. 169—174.

[3] К документу приложена машинописная «Справка» Агитпропа ЦК, направленная в секретариат М.А. Суслова 9 марта 1948 г., в которой говорилось, что «по договоренности с т. Пономаревым поручено представителю Совинформбюро в Чехословакии запросить рукопись Стила. После получения рукописи и ее перевода будет решен вопрос о целесообразности и сроках издания этой книги» (Там же. Л. 176).

В октябре 1949 г. была подписана к печати в переводе с английского брошюра И. Стила «В защиту мира» (без указания тиража) (Стил И. В защиту мира. М., 1949). В предисловии Государственного издательства иностранной литературы (с. 5—16) брошюра аттестовалась как посвященная «разоблачению агрессивной политики США» (с. 9). На английском языке брошюра вышла в Нью-Йорке в мае 1949 г.

№ 56
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СМЕНЕ РУКОВОДСТВА КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР И ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ СССР[1]

26 января 1948 г.

4. — ВОПРОСЫ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР И ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ.

1. Освободить т. Храпченко М.Б. от обязанностей председателя Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР как не обеспечившего правильного руководства Комитетом по делам искусств.

2. Утвердить т. Лебедева П.И. председателем Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР. Обязать т. Лебедева представить на утверждение ЦК ВКП(б) новый состав Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР.

3. Обязать т. Храпченко М.Б. в 7-дневный срок сдать, а т. Лебедева П.И. принять дела Комитета по делам искусств при участии комиссии в составе: т.т. Суслова М.А. (председатель), Ворошилова К.Е., Лебедева П.И., Емельянова С.Г., Кафтанова С.В., Посконова А.А.

4. Оргкомитет Союза советских композиторов проводил в корне неправильную линию в области советской музыки. Вместо того, чтобы развивать советскую музыку в духе социалистического реализма, высокой идейности и народности и совершенствовать художественное мастерство советских композиторов, Оргкомитет превратился в рассадник осужденного партией формалистического, антинародного направления в советской музыке, чем нанесен серьезный ущерб ее развитию[2]. Оргкомитет не только не способствовал развертыванию творческих дискуссий, критики и самокритики в среде советских композиторов, а, наоборот, культивировал чуждые советской общественности нравы зажима критики и само-

критики и содействовал безудержному восхвалению произведений небольшой группы композиторов в угоду приятельским отношениям. Ввиду вышеизложенного Оргкомитет Союза советских композиторов и его президиум распустить.

5. Освободить от руководящей работы в Союзе советских композиторов т.т. Хачатуряна А.И., Мурадели В.И., Атовмьяна Л.Т.

6. Образовать новый Оргкомитет Союза советских композиторов в составе 11 человек.

Утвердить председателем Оргкомитета Союза советских композиторов т. Асафьева Б.В.

Образовать секретариат Оргкомитета Союза советских композиторов в составе т.т. Хренникова Т.Н. (генеральный секретарь)[3], Коваля М.В., Захарова В.Г.

Поручить Секретариату ЦК ВКП(б) совместно с т.т. Асафьевым, Хренниковым, Ковалем и Захаровым представить на рассмотрение ЦК ВКП(б) новый состав Оргкомитета Союза советских композиторов СССР.

7. Утвердить новый состав музыкальной секции Комитета по Сталинским премиям: т.т. Асафьев (председатель), Хренников Т.Н. (заместитель председателя), Гольденвейзер А.Б., Захаров В.Г., Держинская К.Г., Голованов Н.С., Ливанова Т.Н., Штогаренко А.Я., Новиков А.Г., Шапорин Ю.А., Свешников А.В. Считать необходимым включить в состав музыкальной секции Комитета по Сталинским премиям дополнительно деятелей музыки от Белорусской ССР, Латвийской ССР, Грузинской ССР, Армянской ССР, Узбекской ССР.

Протокол № 62, пункт 4. Решение Политбюро ЦК ВКП(б) за 26 января 1948 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1069. Л. 3—4. Подлинник. Машинопись.

[1] Об обстоятельствах и роли И.В. Сталина при принятии данного постановления и о его последствиях см.: Так это было: Тихон Хренников о времени и о себе. М., 1994. С. 121—139. Материалом к принятию постановления послужила докладная записка Агитпропа ЦК за подписями Д.Т. Шепилова и П.И. Лебедева «О недостатках в развитии советской музыки», направленная в середине декабря 1947 г. секретарям ЦК ВКП(б) А.А. Жданову, А.А. Кузнецову, М.А. Суслову и Г.М. Попову (Так это было. С. 185—194). Постановлению предшествовало совещание деятелей советской музыки в ЦК ВКП(б) в середине января 1948 г., на котором «были подвергнуты обсуждению вопросы состояния и развития советской музыки в связи с итогами общественного просмотра оперы "Великая дружба" В. Мурадели» (Совещание деятелей советской музыки в ЦК ВКП(б). М., 1948. С. 3).

[2] См. документ № 61.

[3] Т.Н. Хренников вспоминает, как Агитпроп ЦК контролировал его работу в новом для него качестве — генерального секретаря ССК СССР: «С первого дня моей работы в Союзе композиторов мы находились под неусыпным оком аппарата ЦК КПСС... Из аппарата ЦК постоянно шли указания о том, как строить внутреннюю жизнь Союза композиторов, какова должна быть наша реакция на различные общественные события в нашей стране. Шагу нельзя было сделать без разрешения ЦК» (Так это было. С. 180).

№ 57
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК А.А. ЖДАНОВУ О ПРОЕКТЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б) «ОБ УЧРЕЖДЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЗА ВЫСШИЕ ДОСТИЖЕНИЯ В ОБЛАСТИ НАУКИ, ТЕХНИКИ, ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ»

27 января 1948 г.[1]

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. ЖДАНОВУ А.А.

Управление пропаганды и агитации вносит на утверждение ЦК ВКП(б) проект постановления «Об учреждении международной Ленинской премии Советского Союза за высшие достижения в области науки, техники, искусства и литературы».

Известно, что в настоящее время в качестве арбитра достижений в области науки, искусства и литературы во всех странах выступает такая скромная по своему научному уровню страна, как Швеция, так как она присуждает международные «нобелевские премии» за лучшие работы в области физических, химических, физиологических и медицинских наук, а также за литературные произведения и за «содействие делу мира».

На протяжении сорока шести лет своего существования нобелевский комитет проводил и проводит враждебную антирусскую — антисоветскую политику, даже при присуждении премий в области естественных наук, не говоря уже о премиях за литературу и за «содействие делу мира». По количеству лауреатов нобелевской премии на первом месте стоят немцы, вслед за ними — страны англо-американского блока. За период 1901—1944 г.г. из всех 132 лауреатов, получивших премии за научные достижения, на долю Германии приходится 38 человек, или около 30%, на долю Англии — 22 лауреата, или около 17%, на долю США и Франции — по 18 лауреатов, или около 14% для каждой из этих стран. Россия — СССР разделяет 13—17 места наряду с такими странами, как Венгрия, Тунис, Испания, Индия, после Швейцарии, Австрии и других второстепенных стран.

По шведской статистике из России лауреатом нобелевской премии является лишь один человек — академик И.П. Павлов. Лауреата И.И. Мечникова шведы считают представителем не России, а Франции.

Имеется немало фактов, показывающих, что шведы демонстративно не признавали достижения наших отечественных ученых. Так, нобелевским комитетом были обойдены изумившие весь научный мир искусные экспериментальные работы Лебедева по обнаружению давления света, а также работы Тимирязева по фотосинтезу растений, теоретические изыскания Ляпунова — основателя теории устойчивости, труды Жуковского и Чаплыгина — творцов современной авиации, работы Крылова — основателя науки о кораблестроении и кораблевождении. Нобелевский комитет проводил дискриминационную политику в отношении нашей отечественной науки, присуждая премии иностранным ученым, хотя имелись аналогичные работы, выполненные в нашей стране.

Нобелевские премии демонстративно присуждаются врагам народной демократии, злостным антисоветским клеветникам вроде Андре Жида.

В современных условиях задачу поощрения передовой культуры и роль арбитра в оценке научных и культурных достижений во всех странах должен взять на себя Советский Союз как самая передовая страна в мире. В этих целях было бы правильно учредить ежегодную международную Ленинскую премию Советского Союза за высшие творческие достижения в области науки, техники, искусства и литературы.

Учреждение международной Ленинской премии еще более повысит авторитет Советского Союза в глазах передовых людей мира, ускорит процесс дифференциации интеллигенции в капиталистических странах, консолидирует демократически настроенных деятелей науки, искусства и литературы, а также усилит влияние Советского Союза в кругах интеллигенции дружественных стран Восточной Европы.

Представляемые проекты документов предусматривают следующие основные положения о международной Ленинской премии:

1) учреждается ежегодная международная Ленинская премия Советского Союза за высшие творческие достижения в каждой из следующих областей: а) общественные науки, б) медицинские и биологические науки, в) физико-математические науки, г) химические науки, д) геолого-географические науки, е) техника, ж) художественная литература, з) изобразительные искусства и музыка;

2) дата присуждения премии — день рождения Владимира Ильича Ленина — 22 апреля;

3) каждая премия состоит: из денежной части, размером в 500 тысяч рублей, диплома и нагрудной медали с изображением Ленина; лицам, удостоенным премии, присваивается звание лауреата Ленинской премии Советского Союза;

4) премия присуждается за исследования и изобретения, способствующие прогрессу науки и техники и улучшению жизни народов, за произведения искусства и литературы, направленные на развитие идей гуманизма, укрепление демократического мира между народами;

5) на конкурс могут быть представлены только научные труды и произведения художественной литературы, опубликованные в печати; изобретения, реализованные в машинах и устройствах, которые могут быть продемонстрированы представителям Комитета; произведения искусства, представленные в Комитет для обозрения;

6) премии присуждаются специальным Комитетом, с последующим утверждением Президиумом Верховного Совета Союза ССР, и выдаются лауреату Председателем Президиума Верховного Совета Союза ССР;

7) кандидатом на соискание премии может быть выдвинут любой гражданин, вне зависимости от национальности, расовой принадлежности и гражданства;

8) в очередном конкурсе могут быть рассмотрены предложения о трудах и произведениях, выполненных за последние пять лет; первое присуждение премий состоится в 1949 году;

9) лауреаты Ленинской премии приглашаются прочитать в Москве публичную лекцию об итогах и перспективах развития той области науки или культуры, в которой лауреат работает.

В проекте постановления ЦК ВКП(б) предусматривается утверждение состава Комитета по международной Ленинской премии Советского Союза, который намечается в количестве 30 человек.

Президиум Академии наук СССР получил задание выработать в месячный срок макет диплома лауреата Ленинской премии, а также Золотой медали.

Проект Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР «Об учреждении международной Ленинской премии Советского Союза» и проект Положения «О международной Ленинской премии Советского Союза» разработаны Управлением пропаганды и агитации с участием академика С.И. Вавилова, академика А.Н. Несмеянова, академика Н.Г. Бруевича, академика Н.Н. Аничкова, С.В. Кафтанова и А.А. Фадеева.

Проекты постановления ЦК ВКП(б) и Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР «О международной Ленинской премии Советского Союза» и проект Положения «О международной Ленинской премии Советского Союза» прилагаются[2].

Д. ШЕПИЛОВ

На первом листе документа в нижнем левом углу помета: «Арх. 27/I А.[Н.] К[узнецов]», в правом верхнем углу штамп: «Тех. С-т ОБ ЦК ВКП(б) № 04644. 27 янв[аря] 1949. Подлежит возврату в секретную часть». На документе имеется более поздний штамп «В наличии».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 497. Л. 32—34. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] Датируется по делопроизводственному штампу на документе.

[2] Упомянутые проекты постановления ЦК ВКП(б) и указа Президиума Верховного Совета СССР, завизированные Д.Т. Шепиловым, в идентичных преамбулах предусматривали учреждение международной Ленинской премии Советского Союза «в целях поощрения передовой творческой мысли, направленной на благо народов и укрепление демократического мира между народами, в целях содействия деятелям науки, техники, искусства и литературы всех стран в изучении законов общественного развития, овладении силами природы, улучшении здоровья населения, создании лучших реалистических произведений искусства и литературы, во имя прогресса человечества», а также утверждение состава Комитета по международной Ленинской премии во главе с академиком С.И. Вавиловым (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 497. Л. 35—36, 37—38).

К документу также прилагались:

проект «Положения о международной Ленинской премии Советского Союза за высшие достижения в области науки, техники, искусства и литературы» (Там же. Л. 39—40);

«Справка о членах Комитета по международной Ленинской премии Советского Союза» (Там же. Л. 41—43);

«Справка о специальностях членов Комитета по международной Ленинской премии Советского Союза» (Там же. Л. 44);

«Список членов Комитета по международной Ленинской премии Советского Союза — членов ВКП(б)» (Там же. Л. 45);

проект диплома лауреата международной Ленинской премии (в вариантах «за литературное произведение» и «за научный труд») (Там же. Л. 46 и 47);

«Таблица распределения лауреатов Нобелевской премии в области науки по странам, 1901—1944 гг.» (Там же. Л. 48);

«Список художников, которым поручено составление проекта медалей и диплома лауреата международной Ленинской премии» (Там же. Л. 49).

Документы данного архивного дела не объясняют, почему в тот же день, которым датирован входящий номер докладной записки Агитпропа ЦК, она была отправлена в архив. Можно лишь отметить имеющуюся в деле «Справку», направленную в технический секретариат Оргбюро ЦК ВКП(б) 9 декабря 1947 г. за подписью тогдашнего заместителя начальника Агитпропа ЦК С.Г. Суворова. Она прилагалась к проекту постановления ЦК ВКП(б) об учреждении международной премии Советского Союза за высшие научные достижения (Там же. Л. 1—2), впервые подготовленному в 1945 г. автором «Справки». Проект, говорится в «Справке», был «представлен в Управление пропаганды, но доложен ЦК ВКП(б) не был». В начале декабря 1947 г. от секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Кузнецова было «получено указание подготовить новый документ по тому же вопросу с некоторыми изменениями» (Там же. Л. 7). В деле имеется также докладная записка Агитпропа ЦК А.А. Жданову по вопросу об учреждении международных премий Советского Союза за высшие научные достижения, датированная (по штампу) 23 декабря 1947 г. и тогда же, согласно рукописной помете на записке, сданная в партийный архив (Там же. Л. 8—12).

Судя по материалам архивного фонда Агитпропа ЦК (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 588, Л. 1—90), в начале января 1948 г. по распоряжению А.А. Жданова Устав Нобелевского фонда от 29 июня 1900 г. был разослан И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.П. Берии, А.И. Микояну, Г.М. Маленкову и Н.А. Вознесенскому. Вскоре (в марте 1948 г.) Агитпроп ЦК представил проекты учреждения двух международных премий: «Менделеевской премии Советского Союза за высшие достижения в области науки» и Горьковской премии Советского Союза за высшие достижения в области художественной литературы». Обоснование учреждения этих премий отражено в комментируемом документе от 27 января 1948 г. Эти проекты, равно как и связанные с ними проекты письма И.В. Сталину, постановлений ЦК ВКП(б) и соответствующих указов Президиума Верховного Совета СССР» рассматривались последовательно на уровне секретарей ЦК ВКП(б) А.А. Кузнецова, М.А. Суслова и А.А. Жданова.

Завершением рассмотрения вопроса можно считать Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 декабря 1949 г. об учреждении международных Сталинских (с 1956 г. Ленинских) премий «За укрепление мира и дружбы между народами» (Правда. 1949. 21 декабря).

№ 58
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК А.А. КУЗНЕЦОВУ ПО ВОПРОСУ ЦЕНЗУРЫ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

28 января 1948 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. КУЗНЕЦОВУ А.А.

В письме на Ваше имя[1] министр государственной безопасности т. Абакумов сообщает, что за последнее время в Центральную научную библиотеку Харьковского государственного университета поступило много иностранной литературы со статьями антисоветского характера. Анти-

советские материалы обнаружены в американских научно-технических журналах, не просмотренных органами Главлита.

Согласно постановлению Политбюро от 14 сентября 1946 г.[2], иностранная научно-техническая литература освобождена от просмотра в органах цензуры. В июле 1947 года Оргбюро ЦК ВКП(б) рассмотрело вопрос о контроле за иностранной литературой и предложило Главлиту[3] и «Международной книге»[4] руководствоваться постановлением Политбюро от 14.IX.1946 г.

В соответствии с указаниями ЦК ВКП(б) Вами в конце 1947 года была утверждена и в настоящее время осуществляется инструкция Главлита «О выписке, хранении и использовании иностранной литературы».

Антисоветские материалы публикуются во многих иностранных научно-технических журналах. Предотвратить их распространение можно только путем восстановления цензорского досмотра.

Просим Ваших указаний[5].

Д. ШЕПИЛОВ
28.I.48 г. *Л. ИЛЬИЧЕВ*

На документе в левом верхнем углу роспись: «А.[А.] Кузнецов. 9. II. 48». Справа ниже текста рукописная помета: «Архив. На № 3639/А от 10/I-48 г. Материал в с[екретариа]те т. Кузнецова А.А. 10/II-48 г. [подпись неразборчива]». В правом верхнем углу штамп: «Тех. С-т ОБ ЦК ВКП(б) № 07143. д. 6. 10 фев[раля] 1948. Подлежит возврату в секретную часть». В левом нижнем углу штамп: «Материал в наличии. 5 IV 1950 г.», роспись «Котова».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 612. Л. 13. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] Упомянутое письмо министра государственной безопасности СССР В.С. Абакумова в архивном деле отсутствует.

[2] См. документ № 25.

[3] См. документ № 9, примечание 4.

[4] См. документ № 3, примечание 4.

[5] Другие материалы по рассматриваемому в документе вопросу в архивном деле отсутствуют.

№ 59
СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ОТДЕЛА ПЕЧАТИ УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ ЦК ВКП(б) О ЗАЯВЛЕНИИ СОТРУДНИКА ГАЗЕТЫ «ИЗВЕСТИЯ» А. БЕГИЧЕВОЙ О «НЕПАРТИЙНОЙ ЛИНИИ» НЕКОТОРЫХ ЖУРНАЛИСТОВ И КРИТИКОВ

7 февраля 1948 г.

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ
ЦК ВКП(б) тов. АНДРЕЕВУ Е.Е.

Сотрудник газеты «Известия» т. Бегичева обратилась с устным заявлением к секретарю партбюро редакции т. Ястребову. Суть заявления заключается в том, что некоторые, известные т. Бегичевой, журналисты и критики в своей

практической деятельности проводят непартийную линию — раболепствуют перед заграницей, поддерживают формалистские тенденции в литературе и искусстве, игнорируют народное творчество, скатываясь в этих вопросах на троцкистские позиции. Отдельные журналисты и критики в узком кругу говорят об отсутствии, якобы, свободы мнений в оценке произведений и явлений литературы и искусства, о постоянной необходимости ждать специальных сигналов, указаний сверху, от людей некомпетентных[1].

Тов. Бегичева была вызвана в отдел печати Управления кадров ЦК ВКП(б) для беседы. Она работает в «Известиях» с 1944 года в отделе литературы и искусства в качестве литературного сотрудника. 1899 года рождения, украинка, беспартийная. Имеет специальное театральное образование, а также окончила Московский литературный институт. Ранее была режиссером и руководителем театра Украинского народного творчества, работала в области звукозаписи и инспектором отдела кадров Всесоюзного радиокомитета.

В беседе т. Бегичева сообщила в основном следующее:

Об антипартийном поведении т. Ковальчик Е.И.[I] (Бывшая заведующая отделом литературы и искусства газеты «Известия», секретарь «Литературной газеты», ныне работающая в аппарате ЦК ВКП(б) секретарем редакции газеты «Культура и жизнь»).

Тов. Ковальчик группирует вокруг себя эстетствующих критиков Юзовского, Бояджиева, Альтмана, Варшавского, Грошеву. С ними она вела откровенные разговоры о том, что «У нас есть только один вкус» (имеется в виду вкус товарища Сталина). «Разве можно что-нибудь сделать, когда нужно ждать указаний?!» Таким образом, Ковальчик прямо смыкается с американскими реакционными пропагандистами, кричащими о тоталитаризме советского режима.

Критик Бояджиев по поводу постановки пьесы М. Алигер «Сказка о правде» заявлял, что только лица, стоящие на низкой ступени культурного развития, могут перенести те страдания, которые перенесла Зоя Космодемьянская. Культурным людям свойственен страх перед страданием, и они не идут ему навстречу. Настоящие европейцы видят в Зое дикарку, бесчувственное животное. Тот же Бояджиев цинично говорил драматургу Б. Ромашову за рюмкой водки, что следует уехать в Англию, лишь там смогут оценить дарование.

Тов. Ковальчик со своими друзьями тащила на страницы газет все, что восхваляло произведения формалистского порядка, и не допускала положительных оценок произведений народного творчества, заслуживающих поддержки общественности. Об этом свидетельствует факт игнорирования критиками из окружения т. Ковальчик «Ленушки» Л. Леонова, оркестра народных инструментов под управлением Осипова, великолепных художников-промысловиков артели села Федоскино и др. Тов. Ковальчик не допустила[II] на страницы «Известий» статьи Б. Ромашова об истоках русской драматургии, Грабаря о художниках из народа, Мареевой — работника Дома народного творчества.

[I] Подчеркнуто авторами докладной записки.

[II] Здесь и далее подчеркнуто синим карандашом, вероятно, Д. Шепиловым.

На протяжении ряда лет Ковальчик дружила с Сучковым, разоблаченным американским шпионом. Муж Ковальчик находится под арестом.

Изложить все это письменно т. Бегичева отказалась, заявив, что она беседовала по данным вопросам с т. Ильичевым в бытность его главным редактором «Известий, а также направила соответствующее заявление в МГБ.

Результаты спецпроверки Ковальчик в органах МГБ прилагаются[2].

Исходя из вышеизложенного, отдел считает необходимым поставить вопрос о тщательной проверке через соответствующие органы фактов, сообщаемых т. Бегичевой, и о возможности дальнейшего пребывания т. Ковальчик на посту секретаря редакции газеты «Культура и жизнь»[3].

Зам. зав. отделом печати Управления кадров ЦК ВКП(б)
А. МАСЛИН
Инспектор отдела печати Управления кадров ЦК ВКП(б)
7 февраля 1948 г. *В. ВАГИН*

На первом листе документа вверху над текстом рукописная помета: «Лично. Тов. Шепилову Д.Т. 8/II. Андреев», штамп «Пр. С-т № 343 пункт 135, созыв XVIII».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 6. Л. 88—89. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] См. также документ № 85.

[2] Упомянутые в тексте документа «результаты спецпроверки Ковальчик» нашли отражение в записке МГБ СССР от 2 августа 1947 г., в которой говорилось:

«В результате проверки КОВАЛЬЧИК Евгении Ивановны, консультанта Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), компрометирующих сведений на нее не получено.

Бывший муж ее СУХОВ Иван Николаевич за контрреволюционную троцкистскую деятельность в 1938 году осужден к ВМН.

Родители и родственники ее бывших мужей не проверены, т.к. сведения о них в анкете она не указала» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 6. Л. 91).

[3] К документу приложена докладная записка М.А. Суслову за подписями Д.Т. Шепилова и Л.Ф. Ильичева от 23 февраля 1948 г., в которой содержалось предложение «в связи с поступившими компрометирующими материалами о консультанте Управления пропаганды Ковальчик Е.И.» об освобождении ее от работы в аппарате Агитпропа ЦК и направлении в ССП СССР «для работы по специальности». К записке прилагался соответствующий проект постановления Секретариата ЦК ВКП(б) (Там же. Л. 87, 86). Предложенный проект был принят Секретариатом ЦК ВКП(б) 2 марта 1948 г.

№ 60
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ ОБ УЧЕБНОМ ПОСОБИИ И.С. ЗВАВИЧА ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

7 февраля 1948 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

В своем письме в ЦК ВКП(б) т. Анучин правильно отмечает, что проф. Звавич при изложении вопросов современной политической и экономиче-

ской географии дает политически неправильную трактовку ряда существенных вопросов[I]. Он неправильно определяет предмет политической географии (стр. 3, 4, 8), явно преувеличивает роль англо-американцев в освобождении Европы, игнорирует решающую роль СССР в освобождении народов Европы от фашистского ига[I] и коренные изменения географии Европы, связанные с победой над фашизмом и выпадением из цепи империализма стран народной демократии.

В оценке развития географических идей и влияния тех или других ученых на развитие географической науки проф. Звавич явно преклоняется перед второстепенными авторитетами буржуазной науки, не использует высказывания классиков марксизма-ленинизма по вопросам политической и экономической географии, принижает значение советской географической науки.

К этому следует добавить, что непростительным для советского ученого пороком является буржуазно-объективистский подход проф. Звавича к изложению вопросов современной географической науки. Острейшие вопросы империалистических захватов, кровавого колониального господства Англии, США, Голландии и др. стран он излагает по-профессорски, в духе традиционных «западных» концепций и столь бесстрастно, что его толкования вопроса о доминионах, системе мандатов, колониях и протекторатах ничем не отличаются от терминологии и толкований буржуазных учебников.

Автор допускает также многочисленные фактические неточности и искажения. В целом — указанное пособие написано на весьма низком идейном и теоретическом уровне.

В связи с письмом т. Анучина было проведено выяснение обстоятельств появления работы проф. Звавича. При этом выяснилось, что заочный сектор Высшей дипломатической школы действовал без должного контроля, а руководитель сектора безответственно отнесся к редактированию указанной работы. Ректор ВДШ т. Лебедев сообщил, что в связи с появлением ошибочной и неправильной работы проф. Звавича будут приняты необходимые административные и организационные меры по наведению должного порядка в подготовке учебных пособий[2]. Впредь издание каких-либо пособий будет производиться лишь после одобрения работ Ученым Советом ВДШ. Что же касается указанной работы проф. Звавича, то распоряжением ректора ее распространение прекращено[II].

Полагаю, что автору письма можно было бы ответить, что его замечания по работе проф. Звавича рассмотрены и соответствующие меры приняты[3].

7.2.48 *Д. ШЕПИЛОВ*

На первом листе документа в левом верхнем углу роспись синим карандашом: «М. Сус[лов]». Внизу под текстом рукописная помета простым карандашом: «Тов. Шепилову Д.Т. С. Гаврилов. 16 II-48 г.».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 541. Л. 83—84. Машинопись. Подпись-автограф.

[I] Здесь и далее подчеркнуто синим карандашом М. Сусловым.
[II] Это предложение на полях отчеркнуто вертикальной чертой.

[1] Письмо работника географической редакции Государственного издательства иностранной литературы В.А. Анучина, адресованное секретарю ЦК ВКП(б) М.А. Суслову и датированное 15 октября 1947 г., имело заголовок: «Чему учат в Высшей дипломатической школе». В ней с классовых позиций разбирались «неправильные, часто вредные формулировки» брошюры И.С. Звавича «Политическая и экономическая география зарубежных стран» (Там же. Л. 72—81).

[2] В упомянутом «сообщении» ректора Высшей дипломатической академии МИД СССР В.И. Лебедева от 5 ноября 1947 г. перечислялись «мероприятия», принятые после просмотра брошюры и обнаружения в ней ряда «ошибок научного и политического характера» (Там же. Л. 82).

[3] В приложенной к документу «Справке» от 19 февраля 1948 г. говорилось, что автору письма сообщено о том, что его замечания по книге проф. И.С. Звавича Агитпропом ЦК «рассмотрены и соответствующие меры приняты» (Там же. Л. 85).

В архивном деле имеется также экземпляр брошюры И.С. Звавича «Политическая и экономическая география зарубежных стран» с различными рукописными пометами.

№ 61
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ ОПЕРЕ “ВЕЛИКАЯ ДРУЖБА” В. МУРАДЕЛИ»[1]

10 февраля 1948 г.

33. — ОБ ОПЕРЕ «ВЕЛИКАЯ ДРУЖБА» В. МУРАДЕЛИ

ЦК ВКП(б) считает, что опера «Великая дружба» (музыка В. Мурадели, либретто Г. Мдивани), поставленная Большим театром Союза ССР в дни 30-й годовщины Октябрьской революции, является порочным как в музыкальном, так и в сюжетном отношении, антихудожественным произведением.

Основные недостатки оперы коренятся прежде всего в музыке оперы. Музыка оперы невыразительна, бедна. В ней нет ни одной запоминающейся мелодии или арии. Она сумбурна и дисгармонична, построена на сплошных диссонансах, на режущих слух звукосочетаниях. Отдельные строки и сцены, претендующие на мелодичность, внезапно прерываются нестройным шумом, совершенно чуждым для нормального человеческого слуха и действующим на слушателей угнетающе. Между музыкальным сопровождением и развитием действия на сцене нет органической связи. Вокальная часть оперы — хоровое, сольное и ансамблевое пение — производит убогое впечатление. В силу всего этого возможности оркестра и певцов остаются неиспользованными.

Композитор не воспользовался богатством народных мелодий, песен, напевов, танцевальных и плясовых напевов, которыми так богато творчество народов СССР, и в частности творчество народов, населяющих Северный Кавказ, где развертываются действия, изображаемые в опере.

В погоне за ложной «оригинальностью» музыки композитор Мурадели пренебрег лучшими традициями и опытом классической оперы вообще, русской классической оперы в особенности, отличающейся внутренней содержательностью, богатством мелодий и широтой диапазона, народностью, изящной, красивой, ясной музыкальной формой, сделавшей рус-

скую оперу лучшей оперой в мире, любимым и доступным широким слоям народа жанром музыки.

Исторически фальшивой и искусственной является фабула оперы, претендующая на изображение борьбы за установление советской власти и дружбы народов на Северном Кавказе в 1918—1920 г.г. Из оперы создается неверное представление, будто такие кавказские народы, как грузины и осетины, находились в ту эпоху во вражде с русским народом, что является исторически фальшивым, так как помехой для установления дружбы народов в тот период на Северном Кавказе являлись ингуши и чеченцы.

ЦК ВКП(б) считает, что провал оперы Мурадели есть результат ложного и губительного для творчества советского композитора формалистического пути, на который встал т. Мурадели.

Как показало совещание деятелей советской музыки, проведенное в ЦК ВКП(б), провал оперы Мурадели не является частным случаем, а тесно связан с неблагополучным состоянием современной советской музыки, с распространением среди советских композиторов формалистического направления.

Еще в 1936 году, в связи с появлением оперы Д. Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда», в органе ЦК ВКП(б) «Правда» были подвергнуты острой критике антинародные, формалистические извращения в творчестве Д. Шостаковича и разоблачен вред и опасность этого направления для судеб развития советской музыки. «Правда», выступившая тогда по указанию ЦК ВКП(б), ясно сформулировала требования, которые предъявляет к своим композиторам советский народ[2].

Несмотря на эти предупреждения, а также вопреки тем указаниям, какие были даны Центральным Комитетом ВКП(б) в его решениях о журналах «Звезда» и «Ленинград»[3], о кинофильме «Большая жизнь»[4], о репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению[5], в советской музыке не было произведено никакой перестройки. Отдельные успехи некоторых советских композиторов в области создания новых песен, нашедших признание и широкое распространение в народе, в области создания музыки для кино и т.д., не меняют общей картины положения. Особенно плохо обстоит дело в области симфонического и оперного творчества. Речь идет о композиторах, придерживающихся формалистического, антинародного направления. Это направление нашло свое наиболее полное выражение в произведениях таких композиторов, как т.т. Д. Шостакович, С. Прокофьев, А. Хачатурян, В. Шебалин, Г. Попов, Н. Мясковский и др., в творчестве которых особенно наглядно представлены формалистические извращения, антидемократические тенденции в музыке, чуждые советскому народу и его художественным вкусам. Характерными признаками такой музыки является отрицание основных принципов классической музыки, проповедь атональности, диссонанса и дисгармонии, являющихся якобы выражением «прогресса» и «новаторства» в развитии музыкальной формы, отказ от важнейших основ музыкального произведения, какой является мелодия, увлечение сумбурными, невропатическими сочетаниями, пре-

вращающими музыку в какофонию, в хаотическое нагромождение звуков. Эта музыка сильно отдает духом современной модернистской буржуазной музыки Европы и Америки, отображающей маразм буржуазной культуры, полное отрицание музыкального искусства, его тупик.

Существенным признаком формалистического направления является также отказ от полифонической музыки и пения, основывающихся на одновременном сочетании и развитии ряда самостоятельных мелодических линий, и увлечение однотонной, унисонной музыкой и пением, зачастую без слов, что представляет нарушение многоголосого музыкально-песенного строя, свойственного нашему народу, и ведет к обеднению и упадку музыки.

Попирая лучшие традиции русской и западной классической музыки, отвергая эти традиции как якобы «устаревшие», «старомодные», «консервативные», высокомерно третируя композиторов, которые пытаются добросовестно осваивать и развивать приемы классической музыки, как сторонников «примитивного традиционализма» и «эпигонства», многие советские композиторы, в погоне за ложно понятым новаторством, оторвались в своей музыке от запросов и художественного вкуса советского народа, замкнулись в узком кругу специалистов и музыкальных гурманов, снизили высокую общественную роль музыки и сузили ее значение, ограничив его удовлетворением извращенных вкусов эстетствующих индивидуалистов.

Формалистическое направление в советской музыке породило среди части советских композиторов одностороннее увлечение сложными формами инструментальной симфонической бестекстовой музыки и пренебрежительное отношение к таким музыкальным жанрам, как опера, хоровая музыка, популярная музыка для небольших оркестров, для народных инструментов, вокальных ансамблей и т.д.

Все это с неизбежностью ведет к тому, что утрачиваются основы вокальной культуры и драматургического мастерства и композиторы разучиваются писать для народа, свидетельством чего является тот факт, что за последнее время не создано ни одной советской оперы, стоящей на уровне русской оперной классики.

Отрыв некоторых деятелей советской музыки от народа дошел до того, что в их среде получила распространение гнилая «теория», в силу которой непонимание музыки многих современных советских композиторов народом объясняется тем, что народ якобы «не дорос» еще до понимания их сложной музыки, что он поймет ее через столетия и что не стоит смущаться, если некоторые музыкальные произведения не находят слушателей. Эта насквозь индивидуалистическая, в корне противонародная теория в еще большей степени способствовала некоторым композиторам и музыковедам отгородиться от народа, от критики советской общественности и замкнуться в свою скорлупу.

Культивирование всех этих и им подобных взглядов наносит величайший вред советскому музыкальному искусству. Терпимое отношение к

этим взглядам означает распространение среди деятелей советской музыкальной культуры чуждых ей тенденций, ведущих к тупику в развитии музыки, к ликвидации музыкального искусства.

Порочное, антинародное, формалистическое направление в советской музыке оказывает также пагубное влияние на подготовку и воспитание молодых композиторов в наших консерваториях, и, в первую очередь, в Московской консерватории (директор т. Шебалин), где формалистическое направление является господствующим. Студентам не прививают уважение к лучшим традициям русской и западной классической музыки, не воспитывают в них любовь к народному творчеству, к демократическим музыкальным формам. Творчество многих воспитанников консерватории является слепым подражанием музыке Д. Шостаковича, С. Прокофьева и др.

ЦК ВКП(б) констатирует совершенно нетерпимое состояние советской музыкальной критики. Руководящее положение среди критиков занимают противники русской реалистической музыки, сторонники упадочной, формалистической музыки. Каждое очередное произведение Прокофьева, Шостаковича, Мясковского, Шебалина эти критики объявляют «новым завоеванием советской музыки» и славословят в этой музыке субъективизм, конструктивизм, крайний индивидуализм, профессиональное усложнение языка, т.е. именно то, что должно быть подвергнуто критике. Вместо того, чтобы разбить вредные, чуждые принципам социалистического реализма взгляды и теории, музыкальная критика сама способствует их распространению, восхваляя и объявляя «передовыми» тех композиторов, которые разделяют в своем творчестве ложные творческие установки.

Музыкальная критика перестала выражать мнение советской общественности, мнение народа и превратилась в рупор отдельных композиторов. Некоторые музыкальные критики, вместо принципиальной объективной критики, из-за приятельских отношений стали угождать и раболепствовать перед теми или иными музыкальными лидерами, всячески превознося их творчество.

Все это означает, что среди части советских композиторов еще не изжиты пережитки буржуазной идеологии, питаемые влиянием современной упадочной западноевропейской и американской музыки.

ЦК ВКП(б) считает, что это неблагоприятное положение на фронте советской музыки создалось в результате той неправильной линии в области советской музыки, которую проводил Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР и Оргкомитет Союза советских композиторов.

Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР (т. Храпченко) и Оргкомитет Союза советских композиторов (т. Хачатурян) вместо того, чтобы развивать в советской музыке реалистическое направление, основами которого являются признание огромной прогрессивной роли классического наследства, в особенности традиций русской музыкальной школы, использование этого наследства и его дальнейшее развитие, сочетание в музыке высокой содержательности с художественным совершенством музыкальной формы, правдивость и реалистичность музыки, ее глубокая ор-

ганическая связь с народом и его музыкальным и песенным творчеством, высокое профессиональное мастерство при одновременной простоте и доступности музыкальных произведений, по сути дела поощряли формалистическое направление, чуждое советскому народу.

Оргкомитет Союза советских композиторов превратился в орудие группы композиторов-формалистов, стал основным рассадником формалистических извращений. В Оргкомитете создалась затхлая атмосфера, отсутствуют творческие дискуссии. Руководители Оргкомитета и группирующиеся вокруг них музыковеды захваливают антиреалистические, модернистские произведения, не заслуживающие поддержки, а работы, отличающиеся своим реалистическим характером, стремлением продолжать и развивать классическое наследство, объявляются второстепенными, остаются незамеченными и третируются. Композиторы, кичащиеся своим «новаторством», «архиреволюционностью» в области музыки, в своей деятельности в Оргкомитете выступают как поборники самого отсталого и затхлого консерватизма, обнаруживая высокомерную нетерпимость к малейшим проявлениям критики.

ЦК ВКП(б) считает, что такая обстановка и такое отношение к задачам советской музыки, какие сложились в Комитете по делам искусств при Совете Министров СССР и в Оргкомитете Союза советских композиторов, далее не могут быть терпимы, ибо они наносят величайший вред развитию советской музыки. За последние годы культурные запросы и уровень художественных вкусов советского народа необычайно выросли. Советский народ ждет от композиторов высококачественных и идейных произведений во всех жанрах — в области оперной, симфонической музыки, в песенном творчестве, в хоровой и танцевальной музыке. В нашей стране композиторам предоставлены неограниченные творческие возможности и созданы все необходимые условия для подлинного расцвета музыкальной культуры. Советские композиторы имеют аудиторию, которой никогда не знал ни один композитор в прошлом. Было бы непростительно не использовать все эти богатейшие возможности и не направить свои творческие усилия по правильному реалистическому пути.

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Осудить формалистическое направление в советской музыке как антинародное и ведущее на деле к ликвидации музыки.

2. Предложить Управлению пропаганды и агитации ЦК и Комитету по делам искусств добиться исправления положения в советской музыке, ликвидации указанных в настоящем постановлении ЦК недостатков и обеспечения развития советской музыки в реалистическом направлении.

3. Призвать советских композиторов проникнуться сознанием высоких запросов, которые предъявляет советский народ к музыкальному творчеству, и, отбросив со своего пути все, что ослабляет нашу музыку и мешает ее развитию, обеспечить такой подъем творческой работы, который быстро двинет вперед советскую музыкальную культуру и приведет к созданию во всех областях музыкального творчества полноценных, высококачественных произведений, достойных советского народа.

4. Одобрить организационные мероприятия соответствующих партийных и советских органов, направленные на улучшение музыкального дела[6].

Протокол № 62, пункт 33 (10). Решение Политбюро ЦК ВКП(б) за 10 февраля 1948 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1069. Л. 42—49 (приложение). Заверенная копия. Машинопись.

Опубликовано: Правда. 1948. 11 февраля.

[1] Принято Политбюро ЦК ВКП(б) 10 февраля 1948 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1069. Л. 12).

Первоначальный проект документа о запрещении оперы В.И. Мурадели нашел воплощение в записке Агитпропа ЦК, направленной Г.Ф. Александровым А.А. Жданову (Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) — ВКП(б), ВЧК — ОГПУ — НКВД о культурной политике. 1917—1953 гг. М., 2002. С. 627—628).

Из воспоминаний Т.Н. Хренникова: «Впоследствии Шепилов рассказал мне, что в ЦК в 1948 году был подготовлен во всех деталях очень спокойный текст постановления о музыке. Затем он был выправлен лично Сталиным, и им же вписаны все грубости в адрес конкретных фамилий» (Так это было: Тихон Хренников о времени и о себе. М., 1994. С. 106). А.А. Жданов счел «академическими» составленные в Агитпропе ЦК документы по музыке (Шепилов Д.Т. Воспоминания // Вопросы истории. 1998. № 5. С. 19).

Как отмечалось в решении ЦК КПСС от 28 мая 1958 г., в партийном постановлении об опере «Великая дружба» содержались отдельные несправедливые и неоправданно резкие оценки творчества ряда талантливых работников искусства. В то же время о самом постановлении говорилось, что оно в целом якобы сыграло положительную роль в развитии советского музыкального искусства (Постановление ЦК КПСС от 28 мая 1958 года «Об исправлении ошибок в оценке опер “Великая дружба”, “Богдан Хмельницкий” и “От всего сердца”». Материалы обсуждения. М., 1958). См. также: Максименков Л. «Партия — наш рулевой». Постановление ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 г. об опере Вано Мурадели «Великая дружба» в свете новых архивных документов // Музыкальная жизнь. 1993. №№ 13—16.

Что касается реакции на постановление ЦК самого Т.Н. Хренникова как генерального секретаря Союза композиторов СССР, то оно нашло отражение в его статье «О музыке и музыкальной критике» (Октябрь. 1948. № 4. С. 161—168). Вынужденный публично поддержать партийное постановление, Хренников, в частности, писал, что «антинародное, формалистическое направление советской музыки тесно связано с буржуазно-декадентской музыкой современного Запада и наследием русской дореволюционной, модернистской музыки» (Там же. С. 163).

Композитор С.С. Прокофьев откликнулся на постановление письмом, направленным П.И. Лебедеву и Т.Н. Хренникову 16 февраля 1949 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 636. Л. 137—140). Письмо начиналось так: «Постановление ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 г. отделило в творчестве композиторов прогнившие ткани от здоровых. Как это ни болезненно для целого ряда композиторов, в том числе и для меня, я приветствую постановление ЦК ВКП(б), создающее условия для оздоровления всего организма советской музыки. Постановление особенно ценно тем, что оно выявило чуждость советскому народу формалистического направления, веду-

щего к обеднению и упадку музыки, и с предельной ясностью указало нам цели, которых мы должны добиваться для наилучшего служения советскому народу» (Там же. Л. 137).

[2] Имеется в виду редакционная статья «Сумбур вместо музыки», опубликованная в «Правде» 28 января 1936 г.

[3] См. документ № 19.

[4] См. документ № 17.

[5] См. документ № 21.

[6] В соответствии с этим пунктом Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановления «О руководстве Союза советских композиторов СССР» (12 мая 1948 г.) и «О мерах по улучшению деятельности Большого театра» (17 мая 1948 г.) (Власть и художественная интеллигенция. С. 634, 635). Еще раньше, 26 января 1948 г., когда готовилось комментируемое постановление, Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление о смене руководства Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР и Оргкомитета Союза советских композиторов СССР (см. документ № 56).

В ЦК ВКП(б) тщательно отслеживали реакцию советской общественности на постановление Политбюро. Получаемые партийным аппаратом сообщения об откликах в стране на постановление использовались при составлении соответствующей информации на имя секретарей ЦК ВКП(б), подготовленной Агитпропом ЦК совместно с Управлением по проверке партийных органов ЦК ВКП(б) (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 636. Л. 141, 152).

См. также информацию Агитпропа ЦК и Управления по проверке партийных органов ЦК ВКП(б) «Об откликах трудящихся на постановление ЦК ВКП(б) «Об опере "Великая дружба"» В. Мурадели» от 16 февраля 1948 г. в сборнике архивных документов «Советская жизнь. 1945—1953» (М., 2003. С. 423—427).

В ходе Всесоюзного съезда советских композиторов, проходившего в Москве 19—26 апреля 1948 г., и после него Д.Т. Шепилов дважды, 21 и 28 апреля 1948 г., обращался к секретарям ЦК ВКП(б) А.А. Жданову, А.А. Кузнецову, М.А. Суслову и Г.М. Попову с информацией о ходе и итогах съезда (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 636. Л. 229—232, 254—258).

№ 62
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О НЕДОСТАТКАХ КИНОСЦЕНАРИЯ А.П. ШТЕЙНА «СУД ЧЕСТИ»

20 февраля 1948 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

В письме на Ваше имя главный редактор журнала «Знамя» т. Вишневский просит разрешения напечатать в ближайшем номере журнала киносценарий А. Штейна «Суд чести»[1].

Киносценарий этот посвящен разоблачению низкопоклонства перед иностранщиной. В качестве носителя подобных антипатриотических настроений в киносценарии выведен профессор Лосев, медик, сотрудник Государственного института экспериментальной медицины. Находясь в научной командировке в Америке, Лосев продает одной американской фирме рукопись своего исследования, содержащего важные научные открытия. Когда американская делегация, в составе которой находится

один разведчик, посещает Институт, Лосев открывает ей двери засекреченной научной лаборатории. Своему вредному влиянию Лосев подчиняет другого работника Института — профессора Добротворского. Поведение Лосева, пользующегося поддержкой заместителя министра здравоохранения, привлекает внимание научной общественности — старого ученого академика Верейского, ряда молодых работников Института. Лосев и Добротворский предаются Суду чести, который выносит решение передать материалы о Лосеве следственным органам, а Добротворскому, понявшему ошибочность своего поведения, выносит общественный выговор.

Таким образом, в сценарии А. Штейна разрабатывается важная и политически актуальная тема. На его основе, конечно, может быть развернута работа по съемке фильма. Однако рассматривать его как самостоятельное художественное произведение было бы неправильно. При опубликовании такого «рабочего» сценария в литературно-художественном журнале он может вызвать справедливые упреки в схематичности фабулы, упрощенности образов действующих лиц[1] и т.д.

Киносценарий А. Штейна является первым опытом обнародования в печати указаний и материалов, содержащихся в закрытом письме ЦК ВКП(б) по делу Роскина и Клюевой[2]. Тем более высокие требования должны быть к нему предъявлены. Поэтому разрешать его к печати в настоящем виде представляется нецелесообразным[3].

20 февраля 1948 г. *Л. ИЛЬИЧЕВ*

На документе в верхнем левом углу рукописная резолюция: «Согласен. М. Суслов». Слева внизу под текстом рукописная помета чернилами: «В архив. Гл[авному] редактору журнала “Знамя” тов. Вишневскому ответ дан. Н. Маслин. 23 II 1948», тут же роспись «Д. Иванов».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 630. Л. 34. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] В письме на имя М.А. Суслова от 13 февраля 1948 г. главный редактор журнала «Знамя» Вс.В. Вишневский, аргументируя свою просьбу о печатании киносценария А.П. Штейна, подкреплял ее следующим образом: «Сценарий этот, мы знаем, одобрен директивными органами и Министерством кинематографии уже пущен в производство. Постановка осуществляется в Москве, на студии “Мосфильм”» (Там же. Л. 33).

[2] См. документ № 43.

[3] В январе — феврале 1948 г. художественный совет Министерства кинематографии СССР, возглавляемый Л.Ф. Ильичевым, во второй раз обсуждал сценарий фильма «Суд чести» (Культура и жизнь. 1948. 21 февраля).

Газета «Вечерняя Москва», принимавшая самое активное участие в кампании против космополитизма, широко анонсировала выход фильма на экран. Накануне, 24 января 1949 г., газета опубликовала список кинотеатров, в которых должна была начаться его демонстрация — вначале в трех, затем в семнадцати кинотеатрах. Че-

---

[1] Здесь и далее подчеркнуто синим карандашом. Последний абзац на полях отчеркнут вертикальной чертой красным карандашом, как и резолюция М. Суслова на документе.

рез день газета сообщила о кинотеатрах, где производилась предварительная продажа билетов. Ежедневно на последней полосе в ней публиковались портреты создателей фильма, включая ведущих артистов. В рецензии на фильм, напечатанной в газете 29 января 1949 г., «Суд чести» рекламировался «как суровое напоминание тем, кто посмеет унизить честь и достоинство Родины нашей», и как направленный против тех, кто мешал борьбе «за первородство советской науки».

Кинофильм «Суд чести» по сценарию А.П. Штейна был удостоен Сталинской премии первой степени в области литературы и искусства за 1948 год (Правда. 1949. 10 апреля).

В 1949—1950-х гг. «Суд чести» публиковался дважды: отдельно — как литературный сценарий, затем — в сборнике «Киносценарии».

Подчеркивая общественно-политическое значение выхода на экраны страны фильма «Суд чести», состоявшегося 25 января 1949 г., современные российские авторы пишут: «Этой датой открывается массовая антикосмополитическая кампания» (Батыгин Г.С., Девятко И.Ф. Еврейский вопрос: хроника сороковых годов // Вестник Российской академии наук. 1993. № 1. С. 64).

№ 63
ЗАПИСКА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР П.И. ЛЕБЕДЕВА А.А. ЖДАНОВУ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ОРГАНИЗОВАТЬ «СУД ЧЕСТИ» НАД «МУЗЫКОВЕДАМИ-ФОРМАЛИСТАМИ»

12 марта 1948 г.

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СУДА ЧЕСТИ НАД МУЗЫКОВЕДАМИ-ФОРМАЛИСТАМИ

В постановлении ЦК ВКП(б) «Об опере “Великая дружба” В. Мурадели» указано на совершенно нетерпимое состояние музыкальной критики[1].

Комитет по делам искусств установил, что музыковеды И. Бэлза, Л. Мазель, И. Мартынов, Д. Житомирский, Г. Шнеерсон, С. Шлифштейн на протяжении ряда лет в печати и в публичных лекциях пропагандировали «идеи» современного упадочного буржуазного музыкознания, проповедовали низкопоклонство перед разлагающейся буржуазной культурой, умаляли роль и значение русской классической музыки, систематически пропагандировали формалистическое направление.

В выступлениях Житомирского, Мартынова, Мазеля неоднократно подчеркивался как весьма положительный факт, что творчество, например, Шостаковича достигло «высокого развития» благодаря влиянию на него современных упадочных композиторов Западной Европы. Житомирский писал: «Но часто забываем одну “мелочь”, что эти традиции стилистически обогащены у Шостаковича достижениями Малера, Скрябина, Хиндемита» (журнал «Советская музыка» за 1940 г. № 9, стр. 48). Мысль, что творчество Шостаковича, Прокофьева достигло своего «расцвета» в силу благотворного на них влияния современной буржуазной музыки, является главной во всех работах музыковедов-формалистов.

Музыкальный критик Мартынов в своих работах о Шостаковиче, вышедших в Государственном музыкальном издательстве в 1946 и 1947 гг., проявляя низкопоклонство перед извращенным творчеством западноевропейских композиторов Берга и Малера, расценивает как положительное влияние на Шостаковича[1] ренегата без родины Стравинского и немецкого формалиста Хиндемита, оправдывает формалистические вывихи Шостаковича «новизной мелодического материала, далеко не сразу доходящей до сознания некоторой части музыкантов и не музыкантов» (Шостакович, 1946 г., стр. 90). Не критически подхватывая замечания американского рецензента, Мартынов утверждает крепкую связь творчества Шостаковича с традициями Чайковского и искажает при этом творческий облик великого русского классика.

Музыкальный критик Г. Шнеерсон пропагандировал на страницах советской печати современную упадочную американскую, английскую и французскую музыку, некритически восхваляя ее. Его работы «Леопольд Стоковский» («Советская музыка», 1946 г. № 5—6), «Музыкальная Франция» («Советская музыка», [1946 г.] № 11) полны раболепного преклонения перед западной буржуазной музыкой и ее деятелями. В 1945 году Шнеерсон писал: «Меня, как человека, много лет, наблюдающего за успехами американского музыкального творчества, не может не радовать широкое признание нашей массовой советской аудиторией Джорджа Гершвина. Это настоящая музыка, которая никого не оставляет равнодушным, в которой бьется пульс американской жизни».

Примеров, подтверждающих низкопоклонство перед упадочной буржуазной культурой, стремление подчинить развитие советской музыки интересам американской и западноевропейской буржуазной публики можно привести очень много.

Комитет по делам искусств считал бы целесообразным привлечь к суду чести Житомирского, Мартынова, Бэлзу, Шнеерсона, Мазеля, Шлифштейна, в первую очередь необходимо было бы судить троих из них, остальные же должны фигурировать в ходе суда в качестве свидетелей во время допроса, в речи общественного обвинителя и т.д.

Общественным обвинителем на судебном процессе целесообразно выдвинуть профессора Московской Консерватории т. КЕЛДЫША Ю.В.

ЦК ВКП(б) утвердил состав суда чести при Комитете по делам искусств при Совете Министров СССР в составе: Сурин В.Н. (председатель), Тарасова А.К., Царев М.И., Державин М.С., Покровский А.В., Рототаев А.С., Дорохин Н.И.

Целесообразно было бы т. Рототаева вывести из состава суда чести, так как он себя скомпрометировал строительством дачи (вопрос этот рассматривается в КПК), от работы Заместителя Председателя Комитета он будет освобожден.

Прошу вместо т. Рототаева ввести в состав суда чести т. Беспалова Н.Н.

---

[1] Здесь и далее подчеркнуто красным карандашом.

Председатель суда чести т. Сурин, работая ряд лет Заместителем Председателя Комитета по делам искусств, осуществлял руководство Управлением музыкальных учреждений Комитета и полностью отвечает за допущенные ошибки в области музыки. Прошу т. Сурина освободить от работы Председателя суда чести. Председателем суда чести целесообразно было бы утвердить т. Беспалова Н.Н.

Председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР
П. ЛЕБЕДЕВ

№ 180/с

12/III-48 г.

На первом листе документа вверху слева направо рукописные резолюции: «тов. Суслову М.А. Мнение Агит[пропа] ЦК. Надо обсудить. Дело сомнительное. Жданов. 13/III» и «Т. Лебедев ставит вопрос неправильно. Т. Лебедеву разъяснено. М. Суслов. 15/III». Вверху над текстом вписано от руки: «От т. Лебедева». В левом нижнем углу помета: «Арх. 17 3 48 А. [Н.] К[узнецов]». В правом верхнем углу штамп: «Тех. С-т ОБ ЦК ВКП(б) № 13740. д. 90. 12 мар[та] 1948. Подлежит возврату в секретную часть». В нижнем левом углу более поздний делопроизводственный штамп и роспись.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 636. Л. 178—179. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] См. документ № 61.

№ 64
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О ПИСЬМЕ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЖУРНАЛА «ОКТЯБРЬ» Ф.И. ПАНФЕРОВА С ПРИЗНАНИЕМ КРИТИКИ ГАЗЕТЫ «КУЛЬТУРА И ЖИЗНЬ»[1]

29 марта 1948 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

В письме на Ваше имя главный редактор журнала «Октябрь» т. Панферов сообщает, что редколлегия журнала признает правильной статью «Против буржуазного либерализма в литературоведении», напечатанную в газете «Культура и жизнь» от 11 марта с.г.[2]

Одновременно т. Панферов просит Ваших указаний: следует ли дать в журнале статью с признанием допущенной редколлегией ошибки, выразившейся в развертывании дискуссии о Веселовском[3], или же направить письмо аналогичного содержания в редакцию газеты «Культура и жизнь».

Следовало бы указать т. Панферову, что целесообразно обратиться с письмом в редакцию газеты «Культура и жизнь», в котором должна содержаться надлежащая оценка дискуссии о Веселовском, развернутой в жур-

нале «Октябрь»[4]. Кроме того, постановление редколлегии журнала «Октябрь» об этой дискуссии можно было бы опубликовать в журнале[1].

29 марта 1948 г. *Л. ИЛЬИЧЕВ*

В нижнем левом углу документа рукописная помета: «Архив. С. Гаврилов. 29 III-48 г.», правее штамп: «Техсекретариат ОБ ЦК ВКП(б). Приложение к вх[одящему] № 15872».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 630. Л. 42. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] См. документ № 12.

[2] В письме главного редактора журнала «Октябрь» Ф.И. Панферова на имя М.А. Суслова от 23 марта 1948 г. говорилось:

«Многоуважаемый Михаил Александрович!

Я и все члены редколлегии журнала "Октябрь" статью "Против буржуазного либерализма в литературоведении", опубликованную в "Культура и Жизнь", признаем целиком и полностью правильной. Наша грубая ошибка заключается в том, что нужно было не дискутировать о Веселовском, а разоблачать буржуазно-либеральное, реакционное существо его концепции. Наша дискуссия явилась вредной шумихой, от начала и до конца ошибочной.

Я прошу Вашего совета, что нам теперь делать? Дать ли в журнале редакционную статью с признанием ошибок и с разоблачением Веселовского или послать письмо в "Культуру и Жизнь".

Очень прошу Вас помочь мне».

На письме рукописная резолюция М. Суслова: «т.т. Шепилову и Ильичеву» (Там же. Л. 40).

К документу приложен лист с рукописными пометами: «Тов. Маслину. Д. Шепилов. 25/III», «Читал. Л. Ильичев 26 III 48 г.» (Там же. Л. 41).

[3] Имеется в виду дискуссия в советском литературоведении конца 1940-х — начала 1950-х гг. о научном наследии известного русского филолога и историка литературы А.Н. Веселовского (1838—1906), долгие годы возглавлявшего кафедру западноевропейских литератур Петербургского университета. Изучал русскую литературу в контексте мировой литературы и фольклора. В ходе дискуссии о его творчестве был заклеймен как родоначальник формалистско-космополитического направления в отечественном литературоведении.

В частности, в упоминаемой статье «Против буржуазного либерализма в литературоведении. (По поводу дискуссии об А. Веселовском)» в газете «Культура и жизнь» от 11 марта 1948 г. дискуссия об А.Н. Веселовском и его школе оценивалась как «попытка возродить чуждые нам традиции безыдейного и антипатриотического буржуазного литературоведения», как отступление «от принципа партийности в литературе — главного принципа для каждого литературоведа».

[4] По-видимому, имеется в виду статья члена редколлегии журнала «Октябрь» В.Я. Кирпотина «О низкопоклонстве перед капиталистическим Западом, об Александре Веселовском, о его последователях и о самом главном», опубликованная в первом номере журнала за 1948 г.

В письме в газету «Культура и жизнь» (номер за 31 марта 1948 г.) редакционная коллегия журнала «Октябрь» признавала «совершенно правильной и своевременной» критику газеты в свой адрес. И разъясняла почему: «Вместо того, чтобы дис-

[1] Абзац отчеркнут на полях вертикальной чертой синим карандашом.

кутировать со "школой" Веселовского, необходимо было со всей страстностью советских людей разоблачить ее вредную деятельность, сводившуюся к сеянию космополитических, антипатриотических идей, полезных только американо-английским проводникам "устарелости" понятия национального суверенитета».

№ 65
ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) О ДЕМОНСТРАЦИИ СОВЕТСКИХ КИНОФИЛЬМОВ ЗА ГРАНИЦЕЙ

2 апреля 1948 г.

266г. — О ДЕМОНСТРАЦИИ ФИЛЬМОВ «РУССКИЙ ВОПРОС» И «СКАЗАНИЕ О ЗЕМЛЕ СИБИРСКОЙ» ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Обязать Министерство кинематографии СССР:

1. Произвести дублирование фильма «Русский вопрос» на польский язык в трехмесячный срок и обеспечить доставку тиража в Польшу.

2. Обеспечить отправку фильмов «Русский вопрос» и «Сказание о земле Сибирской» в Италию в трехдневный срок.

Протокол № 344 Секретариата ЦК ВКП(б) от 12 марта — 8 апреля 1948 г., пункт 266 г. Вопрос решен опросом членов Секретариата ЦК ВКП(б) 2 апреля 1948 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 344. Л. 51. Подлинник. Машинопись.

№ 66
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О НЕУЧАСТИИ СССР В МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВКЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ В ВЕНЕЦИИ

2 апреля 1948 г.

16. — ВОПРОС КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР И ВОКСА.
(С-т от 30.III.48 г., пр. № 344, п. 213-гс).

Отклонить предложение Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР и ВОКСа об участии СССР в Международной выставке изобразительных искусств в Венеции в 1948 г.

Протокол № 63, пункт 16. Решение Политбюро ЦК ВКП(б) за 2 апреля 1948 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1070. Л. 5. Подлинник. Машинопись.

№ 67
ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) ОБ ОШИБКЕ РЕДАКЦИИ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

6 апреля 1948 г.

455г. — О «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЕ».

Указать главному редактору «Литературной газеты» т. Ермилову В.В. на ошибку редакции, выразившуюся в опубликовании в № 25 газеты от

27 марта 1948 г. отрывков из двух неопубликованных писем Горького без разрешения ЦК ВКП(б)[1].

Протокол № 344 Секретариата ЦК ВКП(б) за 12 марта — 8 апреля 1948 г., пункт 455г. Вопрос решен опросом членов Секретариата ЦК ВКП(б) 6 апреля 1948 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 344. Л. 84. Подлинник. Машинопись.

[1] По-видимому, имеется в виду нарушение секретного циркуляра Главлита от 10 июня 1947 г., направленного всем органам цензуры и гласившего: «ЗАПРЕЩАЕТСЯ без специального разрешения Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) печатать какие-либо не опубликованные ранее материалы т.т. *М.И. Калинина, Е. Ярославского, Р. Землячки, М. Горького, Ал. Толстого, Д. Бедного,* а также неопубликованные архивные материалы о них, как полученные из их личных архивов, так и из других источников. С настоящим указом ознакомить редакторов газет, журналов и издательств» (История советской политической цензуры: Документы и комментарии. М., 1997. С. 513—514).

В ноябре 1948 г. еще одним приказом Главлит разрешил ИМЭЛу и Госполитиздату «под их ответственность» сдавать без просмотра цензуры в набор и печать собрания сочинений М.И. Калинина, А.С. Щербакова и А.А. Жданова (История советской политической цензуры. С. 517).

Что касается упомянутой в постановлении Секретариата ЦК публикации в «Литературной газете», то речь идет о газетном номере, в котором были помещены несколько материалов по случаю восьмидесятилетия со дня рождения А.М. Горького. Среди них была статья писателя, поэта и переводчика С.Я. Маршака «Разговор о будущем», основанная на воспоминаниях автора, в которой цитировались отрывки из писем А.М. Горького своему сыну Максиму. Приведем эти отрывки, и пусть читатели судят, насколько было оправдано «указание» высокой партийной инстанции.

В первом из двух писем А.М. Горький писал:

«Ты уехал, а цветы, посаженные тобой, остались и растут. Я смотрю на них, и мне приятно думать, что мой сынишка оставил после себя на Капри нечто хорошее — цветы.

Вот если бы ты всегда и везде, всю свою жизнь оставлял для людей только хорошее — цветы, мысли, славные воспоминания о тебе, — легка и приятна была бы твоя жизнь.

Тогда ты чувствовал бы себя всем людям нужным, и это чувство сделало бы тебя богатым душой. Знай, что всегда приятно отдать, чем взять...

Ну, всего хорошего, Максим.

Алексей».

Второе письмо было отправлено тогда, когда, по словам С.Я. Маршака, «большие обязанности писателя-революционера мешали его встрече с Максимом»:

«Спроси маму, что Я делаю, и ты поймешь, почему я не могу теперь видеть тебя, славный ты мой!

Алексей».

№ 68
ЗАПИСКА УПРАВЛЯЮЩЕГО ДЕЛАМИ ЦК ВКП(б) Д.В. КРУПИНА М.А. СУСЛОВУ О РАЗГЛАШЕНИИ ВАЖНЫХ В ВОЕННОМ ОТНОШЕНИИ СВЕДЕНИЙ В КНИГЕ «КЛИМАТИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ И РАЙОНЫ СССР»

7 апреля 1948 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

Московский Государственный Университет и Географгиз ОГИЗа выпустили книгу Б.П. Алисова «Климатические области и районы СССР».

В книге дается подробное описание климатических особенностей таких районов СССР, как Арктика, Дальний Восток, Сибирь, Средняя Азия, Мурманская область и др. По данным книги можно судить о температуре в этих районах в отдельные месяцы или периоды года; об осадках, облачности, снеговом покрове, количестве солнечных и туманных дней, направлении и силе ветров, ледоставе, гололедице, наступлении весны, лета и др.

В качестве примера можно привести следующие выдержки из книги, относящиеся к азиатскому району Арктики (стр. 194—197 книги):

«В декабре и январе вероятность выпадения осадков составляет около 20%, в феврале и марте еще меньше. Количество выпадающих осадков менее 10 миллиметров в месяц, и снеговой покров к концу зимы едва достигает 20—30 см». «Зима в азиатском районе отличается тихой, ясной и сильно морозной погодой. На Новосибирских островах 80% дней имеют среднюю температуру ниже –25°; в 80% случаев небо ясно (нижняя облачность не превышает 0,2), повторяемость слабых ветров (до 4 м/сек) составляет 60%. Первым весенним месяцем можно считать апрель. Температура в апреле еще низка, — средние суточные колеблются от –15° до –30° и на побережье от –5° до –25°. В мае температура колеблется около –10°; оттепели редки и слабы». «При смене южных континентальных ветров на северные морские — в дельте Лены в июле средняя температура южного ветра составляет +19°, а северного –6°. Летние туманы чаще наблюдаются не у берега, а в открытом море. Далее в глубь Арктики над сплошными ледяными полями количество туманов снова уменьшается. В сентябре преобладающие летом северные и северо-восточные ветры сменяются южными и юго-западными».

В таком же примерно подробном описании дается характеристика и других районов.

В книге имеется более 70 рисунков и диаграмм, характеризующих состояние погоды по районам и месяцам. Например, «Изотермы января и июля» (стр. 32—33), «Количество осадков в январе и июле» (стр. 34—35), «Давление и преобладающие ветры над Карским морем» (стр. 191), «Повторяемость туманов в районе Карского моря» (стр. 193), «Циклоническая деятельность в Арктике летом» (стр. 197).

Как видно, такие сведения имеют прямое отношение к обороне нашей страны и бесспорно будут использованы иностранными государствами во вред СССР.

Просмотр других книг географического содержания также заставляет насторожиться в вопросе, все ли следует в этой области издавать и переиздавать. Например, переиздана книга известного путешественника Г.И. Невельского «Подвиги русских морских офицеров на Крайнем Востоке России», где утверждается, что Курильские острова являются японскими (стр. 50). Такое утверждение не соответствует истории и в настоящей международной обстановке, кроме ущерба интересам нашего государства, принести ничего не может. Очевидно, что, выпуская такую (такие) книгу (книги), нужно было ее (их) соответственно проредактировать[1].

Выпуск в свет научной литературы, в которой разглашаются сведения оборонного характера, указывает еще и на то, что Главлит не имеет квалифицированных цензоров по отдельным областям науки и техники.

Считаю необходимым внести следующие предложения:

1. Книгу Б.П. Алисова «Климатические области и районы СССР» из распространения изъять.

2. Поручить Управлению пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) в месячный срок ознакомиться с вышедшей за последнее время географической литературой, а впредь усилить контроль за выпуском таковой в свет.

Проект решения прилагается[1].

7/IV 48 г. *Д. КРУПИН*

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 612. Л. 27—28. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] К документу прилагался следующий проект постановления Секретариата ЦК ВКП(б), подписанный Д.В. Крупиным:

«О книге Б.П. Алисова “Климатические области и районы СССР”».

1. Признать, что в книге Б.П. Алисова “Климатические области и районы СССР” приводятся важные в военном отношении сведения о природе и климате отдельных районов СССР, в связи с чем указанную книгу из распространения изъять.

2. Поручить Управлению пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) (т. Шепилову):

выяснить и доложить Секретариату ЦК ВКП(б) о виновных лицах, допустивших выпуск в свет книги Б.П. Алисова;

ознакомиться с выпущенной за последние годы географической литературой и установить строгий контроль в этом деле, имея в виду, чтобы в печать не поступали книги, могущие наносить ущерб обороне СССР» (Там же. Л. 26).

В ответ на его запрос в Агитпроп ЦК поступили следующие отзывы о книге Б.П. Алисова:

1. Главный редактор Главного управления гидрометеорологической службы при Совете Министров СССР кандидат географических наук Н. Грибанов сообщил в письме от 16 апреля 1948 г. по вопросу о допустимости открытого издания книги «Климатические области и районы СССР», что «данная книга не содержит конкретных количественных характеристик климата, могущих быть использованы для различного рода расчетов, планирования военных операций и т.п. Имен-

---

[1] Так в тексте.

но количественные данные о климате являются закрытым материалом, качественная же характеристика климата, сопровождаемая выборочными данными, аналогичными помещаемым в учебниках географии, не составляет государственной тайны.

Книга представляет большой методический интерес, но предложенная методика не так уж свежа (она была уже опубликована в 1940 г.) и к тому же дискуссионная, а полученные выводы очень схематичны и даже спорны.

Считаю, что в книге проф. Алисова нет сведений, составляющих государственную тайну, она вполне правильно опубликована без ограничительного грифа» (Там же. Л. 22).

2. Директор Государственного издательства географической литературы «Географгиз» Я. Селих, главный редактор и старший редактор этого же издательства Ю.Г. Саушкин и В. Волынская в совместном письме от 16 апреля 1948 г., в частности, отмечали следующие особенности книги проф. МГУ доктора географических наук Б.П. Алисова:

«Уже сама задача показать климатические особенности страны в целом и ее очень крупных частей как результат циркулярных процессов позволила автору избежать применения множества конкретных климатических показателей, в своей совокупности имеющих военное значение. Автор говорит в книге лишь о типах климата, а не о конкретных климатических показателях. Характеристика типов климатов — устойчивых в течение десятилетий — важна для строительства, сельского хозяйства, т.е. для наших целей, но слишком обща и слишком усреднена для использования в военных целях. Книга имеет теоретическое, а не конкретное справочное значение».

Далее авторы письма отмечали, что «в отборе фактов, иллюстрирующих теоретические положения книги, автор — Б.П. Алисов — был очень осторожен и своими данными не выдал никаких государственных тайн. Во-первых, он пользовался только опубликованными материалами. Во-вторых, из этих материалов он брал такие отдельные данные, которые не могут точно характеризовать климатические показатели отдельных местностей». В качестве подтверждения своего вывода авторы письма привели пример главы книги об Арктике, заключая при этом: «Отрывочность дат, пунктов, времен года делает данные, приведенные Б.П. Алисовым, совершенно не секретными; это лишь иллюстрация теоретических общих положений, не имеющих секретного характера».

Наконец, говорилось в письме, «фактические данные, приведенные Б.П. Алисовым кроме нашей широко опубликованной литературы (список использованной — см. в конце книги), имеются и во всех иностранных климатических справочниках, во много раз более детальном виде, в частности, в немецких “хандбуках” Кеппена. Заслуга Алисова заключается в том, что он теоретически осмыслил факты, показал процессы формирования и развития климатов крупных районов Союза СССР».

Книга Б.П. Алисова, говорилось в конце письма, «получившая очень хорошие отзывы, Советом Московского Университета в феврале 1948 г. была выдвинута на соискание Сталинской премии» (Там же. Л. 24—25).

3. Еще один отзыв поступил из Главлита 23 апреля 1948 г. за подписью его начальника К.К. Омельченко:

«Книга Алисова Б.П. “Климатические области и районы СССР” (Издательство “Географгиз”) была Главлитом оформлена к печати 9 сентября 1947 года.

Эта книга, содержащая приведенные в учебниках сведения общегеографического характера, написана по выходящим открыто изданиям.

Предлагаемый автором метод динамико-климатической классификации и описаний климатов дискуссионный и с точки зрения государственных тайн возражений не вызывает.

Так же обстоит дело и с фактическим материалом, в котором нет ни детально климатологических данных, ни крупномасштабных карт» (Там же. Л. 23).

4. Совершенно иного мнения придерживался автор письма из Генерального штаба Министерства Вооруженных Сил СССР, полученного в Агитпропе 12 мая 1948 г. Как утверждалось в письме, подписанном заместителем начальника Главного оперативного управления Генерального штаба Вооруженных Сил СССР генерал-лейтенантом Н. Ломовым, «опубликование в открытой печати гидрометеорологических сведений по слабоизученным районам страны дает возможность использовать эти сведения за рубежом в военных целях», отмечая при этом «особый интерес» некоторых стран, в особенности США, «к изучению гидрометеорологических условий в Арктических и прилегающих к ним областях и к получению по ним гидрометеорологических сведений из других стран».

В письме делался вывод о нецелесообразности публикации в открытой печати подобного рода сведений (Там же. Л. 29—31).

21 мая 1948 г. в секретариат М.А. Суслова была направлена «Справка» такого содержания:

«На основании указания Зам. Начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) т. Шепилова Главлиту (т. Омельченко) дано указание изъять из открытого обращения книгу Б.П. Алисова “Климатические области и районы СССР”. В связи с этим считаю целесообразным не принимать постановления ЦК ВКП(б) об изъятии книги Алисова. М. Морозов» (Там же. Л. 32).

№ 69

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О НЕУЧАСТИИ ДЕЛЕГАЦИИ ЕВРЕЙСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН МОСКВЫ И КИЕВА В ТРАУРНОМ СОБРАНИИ ПО СЛУЧАЮ ПЯТИЛЕТНЕЙ ГОДОВЩИНЫ ВОССТАНИЯ В ВАРШАВСКОМ ГЕТТО

10 апреля 1948 г.

31. — ВОПРОС СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР.
(С-т от 8.IV.48 г., пр. № 344, п. 551-гс).

Отклонить предложение Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР о выезде в Польшу делегации еврейских религиозных общин Москвы и Киева для участия в траурном собрании по случаю пятилетней годовщины восстания в варшавском гетто[1].

Протокол № 63, пункт 31. Решение Политбюро ЦК ВКП(б) за 10 апреля 1948 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1070. Л. 12. Подлинник. Машинопись.

[1] Имеется в виду антифашистское вооруженное восстание в Варшавском гетто в апреле — июле 1943 г., жестоко подавленное гитлеровцами.

№ 70
СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ГЛАВЛИТА К.К. ОМЕЛЬЧЕНКО В АГИТПРОП ЦК ПО ВОПРОСУ ИЗЪЯТИЯ ИЗ КНИГОТОРГОВОЙ СЕТИ БРОШЮРЫ «Д.Д. ШОСТАКОВИЧ»

29 апреля 1948 г.
Секретно
Экз. № 1

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(б) тов. ИЛЬИЧЕВУ Л.Ф.

В июле 1947 г. «Музгизом» была издана брошюра И. Мартынова «Д.Д. Шостакович». Нами установлено, что в настоящее время на складах КОГИЗа осталось 4000 экземпляров этой брошюры.

Брошюра И. Мартынова грубо противоречит оценке творчества Д. Шостаковича, данной постановлением ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба» В. Мурадели[1].

В связи с этим Главлит считает целесообразным запретить распространение оставшегося тиража указанной брошюры в книготорговой сети[1].

Прошу Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) санкционировать проведение этого мероприятия в жизнь[2].

Уполномоченный Совета Министров СССР
по охране военных и государственных тайн в печати
К. ОМЕЛЬЧЕНКО

На документе две рукописные резолюции: слева на полях — «Тов. Рюрикову. Внесите предложение. Л. Ильичев. 30.IV.48», вверху над текстом — «Согласен. Д. Шепилов. 10/V 48 г.». В правом верхнем углу штамп: «Тех. С-т ОБ ЦК ВКП(б) 23847. д. 124. 29 апр[еля] 1948. Подлежит возврату». Документ на бланке Уполномоченного Совета Министров СССР по охране военных и государственных тайн в печати за № 1737/с. В левом нижнем углу более поздний (1950) делопроизводственный штамп и роспись.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 612. Л. 34. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] См. документ № 61.

[2] К документу приложена машинописная записка, направленная из Агитпропа ЦК в техсекретариат Оргбюро ЦК ВКП(б) 11 мая 1948 г., в которой говорилось, что «тов. Шепилов согласился с предложением т. Омельченко» и что последнему «ответ сообщен» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 612. Л. 33).

---

[1] Здесь и далее подчеркнуто Д. Т. Шепиловым.

№ 71
ПИСЬМО ПИСАТЕЛЯ К.М. СИМОНОВА В.М. МОЛОТОВУ С ПРОСЬБОЙ ПРОЧИТАТЬ ЕГО НОВУЮ ПЬЕСУ «ЧУЖАЯ ТЕНЬ»

23 мая 1948 г.

Дорогой Вячеслав Михайлович!

Год назад, когда товарищ Сталин вместе с Вами и товарищем Ждановым принимали писателей, в том числе и меня, товарищем Сталиным было высказано мнение о желательности создания романа или пьесы на темы судов чести и всего связанного с этим[1].

В течение года я работал над этой темой, результатом чего явилась моя пьеса «Чужая тень». По окончании работы я послал свою пьесу товарищу Жданову с просьбой прочесть ее. Товарищ Жданов посоветовал мне, кроме того, послать эту пьесу товарищу Сталину[2] и Вам.

Зная Вашу громадную занятость, прошу прощения, что затрудняю Вас просьбой о прочтении моей пьесы. Мое единственное оправдание в том, что я делаю это впервые.

Глубоко уважающий Вас

КОНСТАНТИН СИМОНОВ

23 мая 1948 года

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1458. Л. 49. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] Речь идет о приеме у И.В. Сталина 13 мая 1947 г., в котором вместе с К.М. Симоновым участвовали писатели А.А. Фадеев и Б.Л. Горбатов (Симонов К. Глазами человека моего поколения. Размышления о И.В. Сталине. М., 1990. С. 121—126).

По воспоминаниям К.М. Симонова, в конце приема писателей И.В. Сталин заговорил о теме, «которая очень важна <...> которой нужно, чтобы заинтересовались писатели. Эта тема нашего советского патриотизма. Если взять нашу среднюю интеллигенцию, научную интеллигенцию, профессоров, врачей <...> у них недостаточно воспитано чувство советского патриотизма. У них неоправданное преклонение перед заграничной культурой. Все чувствуют себя еще несовершеннолетними, нестопроцентными, привыкли считать себя на положении вечных учеников. Эта традиция отсталая <...> Сначала немцы, потом французы, было преклонение перед иностранцами <...> — засранцами» (Симонов К. Указ. соч. С. 126. См. также документ № 37).

[2] И.В. Сталин, ознакомившись с пьесой, назвал ее «хорошей», предложив некоторые исправления в ее концовке, после чего «пьесу надо будет пустить» (Симонов К. Указ. соч. С. 150). Пьеса была напечатана в январском номере журнал «Знамя» за 1949 г. и в том же году удостоена Сталинской премии. Спустя тридцать лет К.М. Симонов писал: «...я сейчас только с большим насилием над собой заставил себя перечесть эту стыдную для меня как для писателя конъюнктурную пьесу, которую я не должен был тогда, несмотря ни на что, писать, что бы ни было, не должен был» (Симонов К. Указ. соч. С. 148).

№ 72
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ «О НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОМ ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ КОНТРОЛЕ» ГЛАВЛИТА НАД ВЫХОДЯЩЕЙ ЛИТЕРАТУРОЙ

30 июня 1948 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

О НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОМ ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ КОНТРОЛЕ ОРГАНОВ ГЛАВЛИТА[1] НАД ВЫХОДЯЩЕЙ В СВЕТ ЛИТЕРАТУРОЙ

Согласно постановлению Совнаркома РСФСР от 6.VI-1931 г. Главлит обязан осуществлять политико-идеологический, военный и экономический контроль над выходящей литературой[1].

Практика работы Главлита за последние 1,5—2 года показывает, что Главлит неудовлетворительно выполняет возложенные на него функции предварительного контроля над идеологическим содержанием выпускаемой литературы. Уполномоченные Главлита при издательствах в своей работе, как правило, руководствуются только перечнем сведений, составляющих государственную и военную тайну, и нередко проходят мимо серьезных провалов в идейном и научном содержании книг. В изданной в 1946—1947 г.г. общественно-политической, художественной и научно-технической литературе, которая прошла предварительную цензуру Главлита, имеются серьезные политические и теоретические ошибки. Только в результате отсутствия серьезного политического контроля со стороны уполномоченного Главлита т. Каменской могли выйти в свет политически вредная брошюра Гиля «Шесть лет с Лениным», искажающая облик великого вождя пролетарской революции, и книга Москалева «В.И. Ленин в последние годы жизни», извращающая ленинские идеи социалистического строительства[2].

Выход в свет немарксистских работ Бокшицкого «Технико-экономические изменения в промышленности США во время второй мировой войны» (цензуровал книгу уполномоченный Мособлгорлита по Госпланиздату т. Мурзина), А. Шпирга «Изменения в экономике сырья и топлива во второй мировой войне» (цензуровал книгу уполномоченный Главлита по Издательству Академии наук СССР т. Керженцев) свидетельствует о притуплении политической бдительности работников Главлита, не сумевших предотвратить выход в свет книг со столь грубыми теоретическими и политическими ошибками. Уполномоченный Мособлгорлита т. Смирнов не обнаружил буржуазного объективизма в изданных Госфиниздатом книгах проф. Кроткова В.Т. «Очерки по денежному обращению и кредиту иностранных государств» и коллектива авторов под руководством проф. Любимова Н.Н. «Финансовые системы капиталистических государств»[3].

Факты аполитичности, преклонения перед иностранщиной и неправильного освещения приоритета ученых нашей страны имеют значитель-

---

[1] Абзац на полях отчеркнут вертикальной чертой.

ное распространение в научно-технической, особенно переводной литературе. Разрешенные к печати уполномоченным Главлита по Гостехиздату т. Скалдиновой книги Куранта и Робинса «Что такое математика», Петтерсена «Введение в метеорологию» являются низкопробными и фальшивыми произведениями, в которых протаскивается идеалистическая концепция авторов и замалчивается приоритет русских ученых в решении ряда важнейших научных проблем.

Крупные идеологические ошибки не были обнаружены работниками Главлита и во многих других изданиях общественно-политической, научно-технической и художественной литературы.

Подобные факты являются результатом того, что руководство Главлита по существу самоустранилось от контроля над идеологическим содержанием выпускаемой литературы. Начальник Главлита т. Омельченко считает, что идеологический контроль над выпускаемой в свет литературой не является функцией органов цензуры.

Вносим предложение указать Главлиту (т. Омельченко) на необходимость строгого выполнения постановления правительства об осуществлении всех видов политико-идеологического контроля над выходящей литературой[4I].

Просим Ваших указаний.

Л. ИЛЬИЧЕВ
30.VI.48 г. *М. МОРОЗОВ*

На первом листе документа в левом верхнем углу роспись: «М. Сус[лов]». Внизу на уровне последнего абзаца на полях и поверх текста рукописная помета: «Секретариат тов. Суслова М.А. Тов. Омельченко сообщено. М. Морозов. 16/VII». Внизу ниже текста пометы карандашом: «Ильичеву Л.Ф. С. Гаврилов», «Архив. Д. Иванов. 16.VII», роспись «Басоноев». В правом верхнем углу штамп: «Тех. с-т ЦК ВКП(б) 35203. д. 6. 30 июн[я] 1948. Подлежит возврату». На первом листе в нижнем левом углу имеются также более поздние делопроизводственные штамп и роспись.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 612. Л. 53—54. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] См. документ № 9, примечание 4.

[2] О надуманности обвинений против этих авторов говорит тот факт, что их книги, изданные в 1946—1947 гг., впоследствии были переизданы: Гиль С.К. Шесть лет с В.И. Лениным. Воспоминания личного шофера Владимира Ильича Ленина. Переработ. и доп. изд. М., 1957; Москалев М.А. В.И. Ленин в последние годы жизни. 1921—1924 гг. М., 1956, 1959.

[3] Спустя несколько лет книга Н.Н. Любимова «Финансы капиталистических стран» (М., 1959) была издана в качестве учебного пособия для финансово-экономических вузов и факультетов.

[4] В августе 1949 г. начальник Главлита К.К. Омельченко направил М.А. Суслову пространный документ, озаглавленный «Мероприятия по усилению охраны госу-

---

[I] Две последние строки предыдущего абзаца и весь данный абзац на полях отчеркнуты М.А. Сусловым вертикальной чертой.

дарственных тайн в открытой печати» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 149. Л. 60—75). На сопроводительной записке к документу М.А. Суслов оставил помету: «Вопрос очень важный» (Там же. Л. 59).

В документе Главлита перечислялись направления цензурной деятельности Главлита за 1948 год (к которому относится комментируемый документ):

запрет публикации различных сведений по мотивам охраны государственной тайны — в 2796 материалах центральных издательств (рост 272% в сравнении с 1946 г.) и в 17635 материалах местных издательств (рост 249%);

запрет отправки за границу 2849 различных материалов ВОКСа, Совинформбюро, «Международной книги», антифашистских комитетов и других министерств и ведомств с 1045 цензорскими изъятиями в отправленных материалах;

запрет для открытого пользования 155 343 иностранных изданий с цензорскими изъятиями в 14 890 других иностранных изданиях;

введение нового положения о спецфондах литературы, «активизирующее процесс проверки и очищения книжных фондов страны»: из библиотек было изъято 1 100 000 экземпляров «политически вредных книг» и внесены исправления в 40 000 экземпляров книг.

В документе Главлита, касаясь «усложнения» деятельности цензуры «в настоящее время», подчеркивалось: «Если до [Второй мировой] войны контроль сводился главным образом к закрытию различных сведений об армии (дислокация частей и т.п.), то сейчас это является самой элементарной стороной дела. Основной упор делается на экономические данные, на вопросы науки, техники, стратегического сырья».

Подробнее о деятельности Главлита см.: История советской политической цензуры: Документы и комментарии. М., 1997.

№ 73
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАВЕДУЮЩЕГО АГИТПРОПОМ ЦК Д.Т. ШЕПИЛОВА А.А. ЖДАНОВУ О ЗАМЕСТИТЕЛЯХ ЗАВЕДУЮЩЕГО АГИТПРОПОМ ЦК

13 июля 1948 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. ЖДАНОВУ А.А.

Прошу утвердить заместителями заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) т.т. Ильичева Л.Ф. (первым заместителем), Слепова Л.А., Дубровину Л.В., освободив тов. Слепова от обязанностей заведующего отделом пропаганды, а тов. Дубровину — от обязанностей заведующей отделом школ.

Кроме того, прошу утвердить заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) тов. Головенченко Ф.М., освободив его от обязанностей директора Гослитиздата[1].

Тов. Головенченко Федор Михайлович, 1899 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1920 года, профессор русской литературы.

Тов. Головенченко имеет большой опыт работы партийной, советской и литературной деятельности: работал зав[едующим] агитпропом губкома партии, в период Отечественной войны был начальником политотдела дивизии и начальником отделения агитации и пропаганды политотдела армии; с 1932 года и по настоящее время тов. Головенченко является профес-

сором и заведующим кафедрой русской литературы, автором ряда работ по истории русской литературы.

Спецпроверкой установлено, что компрометирующих данных на тов. Головенченко не имеется.

Вместо тов. Головенченко на должность директора издательства может быть выдвинут главный редактор Гослитиздата тов. Котов А.К.

Считал бы целесообразным установить следующее распределение обязанностей в руководстве отделом:

тов. Шепилов Д.Т. — 1) вопросы кадров, 2) сектор науки, 3) инспекторская группа, 4) редакция газеты «Культура и жизнь», 5) Институт Маркса — Энгельса — Ленина;

тов. Ильичев Л.Ф. — 1) сектор центральных газет, 2) сектор местных газет, 3) сектор издательств, 4) сектор журналов;

тов. Слепов Л.А. — 1) сектор пропаганды, 2) сектор агитационно-массовой работы, 3) сектор радиофикации и радиовещания;

тов. Дубровина Л.В. — 1) сектор школ, 2) сектор высших учебных заведений, 3) сектор культурно-просветительских учреждений;

тов. Головенченко Ф.М. — 1) сектор художественной литературы, 2) сектор искусств, 3) сектор кинематографии.

Проект постановления прилагается[2].

13 июля 1948 г. *Д. ШЕПИЛОВ*

На первом листе документа в правом верхнем углу штамп: «Тех. с-т ОБ ЦК ВКП(б) 44070 д[ополнительный номер] 6. 6 сен[тября] 1948. Подлежит возврату».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 1. Л. 57—58. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] Гослитиздат — Государственное издательство художественной литературы.

[2] Проект постановления Секретариата ЦК ВКП(б) «О заместителях заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)», подписанный Д.Т. Шепиловым, гласил:

«Утвердить заместителями заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) т.т. Ильичева Л.Ф. (первым заместителем), Слепова Л.А., Дубровину Л.В., Головенченко Ф.М., освободив его от обязанностей директора Государственного издательства художественной литературы» (Там же. Л. 59.)

№ 74
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Д.Т. ШЕПИЛОВА А.А. ЖДАНОВУ ОБ ОСНОВНЫХ ВОПРОСАХ ТЕКУЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГИТПРОПА ЦК[1]

16 июля 1948 г.

Андрей Андреевич!

Сообщаю Вам список основных вопросов, подготовленных Управлением пропаганды и агитации для рассмотрения на Оргбюро и Секретариате ЦК ВКП(б):

1. Об учреждении международной Менделеевской премии Советского Союза за высшие достижения в области науки.

2. Об учреждении международной Горьковской премии Советского Союза за высшие достижения в области художественной литературы.

3. О мерах по улучшению радиовещания на зарубежные страны.

4. Об укреплении материально-технических средств радиовещания.

5. О работе Академии общественных наук при ЦК ВКП(б).

6. О работе Института Маркса — Энгельса — Ленина.

7. О журнале «Большевик».

8. Об упорядочении работы книжной экспедиции Управления делами ЦК ВКП(б) и прекращении бесплатного снабжения литературой партийных работников.

9. О работе Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний.

10. Об улучшении университетского образования и мерах помощи Московскому и Ленинградскому университетам.

11. Об образовании Института современного Востока Академии наук СССР.

12. О проспекте книги «История философии».

13. Об упорядочении издания некоторых журналов.

14. О журнале «Крокодил».

15. Об издании журнала «Иностранные языки в школе».

16. Об увеличении доходности от газет.

17. О спектакле Ленинградского театра драмы «Жизнь в цвету».

18. Об улучшении преподавания русского языка в нерусских школах СССР.

19. О подготовке педагогических кадров для школ Крайнего Севера.

20. О переподготовке первых секретарей обкомов, крайкомов ВКП(б) и ЦК компартий союзных республик.

21. О мерах по улучшению издания литературы народов СССР в переводах на русский язык.

22. О выполнении постановлений ЦК ВКП(б) о Государственном Гимне СССР и Гимнах союзных республик.

23. О недостатках и мерах улучшения изданий политических плакатов.

24. О Всероссийском театральном обществе.

25. О переиздании двухтомника «Ленин и Сталин о партийном строительстве».

26. О выпуске третьего издания «Малой Советской Энциклопедии».

27. О созыве Первого Всесоюзного съезда советских художников.

Считал бы целесообразным на первых заседаниях Оргбюро поставить из них следующие:

1. О мерах по улучшению радиовещания на зарубежные страны.

2. Об укреплении материально-технических средств радиовещания.

3. О работе Академии общественных наук при ЦК ВКП(б).

4. О журнале «Большевик».

5. Об увеличении доходности от газет.

6. Об учреждении международной Менделеевской премии Советского Союза за высшие достижения в области науки.

7. Об учреждении международной Горьковской премии за высшие достижения в области художественной литературы.

8. О переподготовке первых секретарей обкомов, крайкомов ВКП(б) и ЦК компартий союзных республик.

16 июля 1948 г. *Д. ШЕПИЛОВ*

На первом листе документа вверху справа над текстом штамп: «Технический секретариат ЦК ВКП(б) № 40719. д. 6. 6 сен[тября] 1948. Подлежит возврату»; внизу на полях более поздние делопроизводственные пометы и штамп.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 1. Л. 16—17. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] См. также документ № 104.

№ 75
«СПРАВКА» АГИТПРОПА ЦК ПО ВОПРОСУ ОБ ОБМЕНЕ ИЗДАНИЯМИ С БИБЛИОТЕКОЙ ПАРИЖСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

31 июля 1948 г.

В ТЕХСЕКРЕТАРИАТ ЦК ВКП(б)

Справка на № 38244

Директор библиотеки современной международной документации Парижского Университета обратился в ЦК ВКП(б) с письмом, в котором сообщает, что библиотека, посылая в ЦК ВКП(б) издаваемый ею Аналитический бюллетень, не получает в обмен никаких печатных изданий, выходящих в Советском Союзе[1].

По сообщению сотрудника библиотеки им. В.И. Ленина т. Козловского, библиотека современной международной документации усиленно добивается получения из Советского Союза таких изданий, которые не разрешены для вывоза за границу (газета «Красная звезда», журналы «Морской сборник», «Военная мысль» и др.).

В связи с этим необходимо воздержаться от переписки с этой библиотекой. На поступившее письмо не отвечать.

31/VII [1948 г.] *М. МОРОЗОВ*

На документе помета: «Арх. Басоноев. 2 VIII 48 г.».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 23. Л. 57. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] Упомянутое письмо директора библиотеки современной международной документации Парижского университета Ф. Дебизе от 28 июня 1948 г., адресованное Генеральному секретарю ЦК ВКП(б), было направлено в Агитпроп ЦК из секретариата М.А. Суслова (Там же. Л. 56 — подлинник на французском яз., л. 55 — русский перевод).

№ 76
ПИСЬМО Л. КРАСКОВОЙ А.А. ЖДАНОВУ «ПРОТИВ ЗАСИЛЬЯ ЕВРЕЕВ В ПЕЧАТИ»

Конец июля — начало августа 1948 г.[1]

В ЦК ВКП(б) тов. ЖДАНОВУ

ПРОТИВ ЗАСИЛЬЯ ЕВРЕЕВ В ПЕЧАТИ

Начну с конкретного факта.

Из семи[1] членов редколлегии русского журнала «Новый мир» пять евреев во главе с редактором Симоновым.

Неужели русские писатели и журналисты все такие остолопы, что среди них нельзя найти руководителей журнала?

Почему хозяйничают евреи? А хозяйничают они так, что в каждом номере журнала большинство авторов — евреи. В последнем номере (8-ом) из 17 авторов — 11 евреев.

Но этим их наглость не ограничивается. В том же восьмом номере начался печатанием роман Ажаева «Далеко от Москвы»[2]. Почему этот школярский роман принят редакцией? В числе ведущих героев произведения изображен секретарь горкома партии, он же парторг стройки Залкинд, а «снабженцем» Либерман.

Евреи-критики (а вся критика у нас в руках евреев) уже поднимают роман на щит, анонсируют в «Литературной газете», уже ведутся разговоры, что Залкинд — это Левинсон («Разгром») сегодня.

Черт знает что! Народ знает, как в тылу и на фронте вели себя Залкинды и Либерманы, и можно себе представить, какое это производит впечатление.

Но критикам-евреям нет дела до мнения народа. Они хозяева положения. Они считают, что без евреев нельзя построить коммунизм. Во всех издательствах если не на первых [местах], то фактически на первых ролях сидят евреи. В Союзе писателей заправляют они, в «Литератур[ной] газ[ете]» — они, в издательстве «Советский писатель» — главный редактор еврей, в «Московском рабочем» — еврей, в «Молодой Гвардии» — еврей. Нет от них спасения!

Разверните комплект «Литературной газеты» — фамилий еврейских больше половины, а сколько их скрывается под русскими фамилиями!

Вопрос этот серьезнее и глубже, чем может показаться.

Дело не в антисемитизме. Евреи мешают переделывать психологию советских людей в коммунистическом духе. Во все области нашей жизни они вносят дух торгашества, личной корысти, беспринципной круговой поруки, подхалимства и лицемерия. Вот в чем вся штука!

Народ наш терпелив. Он терпит евреев из уважения к партийным принципам большевистской партии. Но терпение может лопнуть, особенно ес-

---

[1] Здесь и далее подчеркнуто автором письма.

ли, не дай бог! разразится новая война. А когда лопается терпение у нашего народа, он страшен в гневе своем.

Нельзя ли все-таки укоротить аппетиты евреев, хотя бы на идеологическом фронте? Ведь гадят они нам, все извращения корнями своими уходят в их проделки, в их психологию, если разобраться поглубже. А с ними продолжают носиться, как будто они-то и есть соль советской земли.

Говорить вслух об этом нельзя, да и не с кем и толку мало, поэтому и пишу в ЦК ВКП(б).

Л. КРАСКОВА

РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 4. Д. 73. Л. 7—11 (на л. 12—13 заверенная машинописная копия). Рукопись. Подпись-автограф.

[1] Датируется по содержанию документа.

[2] Публикацию романа «Далеко от Москвы» В.Н. Ажаева журнал «Новый мир» начал не с 8-го, а с 7-го номера, который был подписан к печати 3 июля 1948 г.

№ 77
ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ УЧАСТИИ НА МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ В ЗАЩИТУ МИРА»[1]

14 августа 1948 г.

70. — ОБ УЧАСТИИ НА МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ В ЗАЩИТУ МИРА.
(С-т от 11.8.48 г., пр. 366, п. 23-с).

1. Согласиться на участие советской делегации в работах Международного конгресса деятелей культуры, созываемого по инициативе ЦК ПОРП и ЦК компартии Франции в Польше в целях мобилизации прогрессивных сил интеллигенции для борьбы против агрессивной политики американского империализма, против международной реакции, в защиту мира, демократии и культуры[2]. <...>

Протокол № 65, пункт 70. Решение Политбюро ЦК ВКП(б) от 14 августа 1948 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1072. Л. 17. Подлинник. Машинопись.

[1] К постановлению Политбюро приложены «Директивные указания советской делегации на Международном конгрессе деятелей культуры в защиту мира, созываемом 25—28 августа 1948 г. во Вроцлаве (Польша)», в которых говорилось:

«1. Основная задача советской делегации состоит в том, чтобы направить работу Международного конгресса деятелей культуры и его решения на мобилизацию прогрессивных сил интеллигенции для борьбы против агрессивной политики американского империализма и его планов закабаления Европы, против поднимающей голову международной реакции в защиту мира, демократии и культуры.

2. В своих выступлениях на конгрессе советские делегаты обязаны подчеркнуть руководящую роль Советского Союза в защите мира, независимости народов, де-

мократии и культуры; мировое значение советской культуры, ее высокие принципы служения народу и великую мобилизующую силу в борьбе против реакции, против классового, национального, расового и всякого иного угнетения; солидарность советской интеллигенции с прогрессивными зарубежными деятелями культуры, принимающими активное участие в демократическом движении за мир и сотрудничество между народами, против поджигателей войны.

3. Поддержать инициативу делегаций других стран, чтобы конгресс выразил протест против преследований прогрессивных деятелей культуры в США и других странах, приветствовал мужественную борьбу этих деятелей против реакции и призвал прогрессивную интеллигенцию к тесному сотрудничеству с демократическими организациями рабочего класса.

4. Согласиться с предложением Подготовительного Комитета о темах докладов на конгрессе: 1. Наука и культура в борьбе за прогресс, демократию и мир; 2. Культура и мир; 3. Международное культурное сотрудничество; 4. Культура и национальная независимость[I]. Выдвинуть докладчиком по первому вопросу[II] т. Фадеева А.А.

5. Внести предложение не принимать резолюций по отдельным докладам и ограничиться принятием манифеста о задачах культуры в защите мира, демократии и культуры[III].

6. Советская делегация должна занять следующую позицию по вопросам, выдвинутым Подготовительным Комитетом Конгресса о создании международной организации деятелей культуры и об учреждении Конгрессом премий мира:

а) не поддерживая предложения о создании международной организации деятелей культуры, в связи с неподготовленностью этого вопроса, рекомендовать Конгрессу, чтобы делегации соответствующих стран провели необходимые меры по организации вновь или укреплению существующих национальных прогрессивно-демократических ассоциаций деятелей культуры, а также по укреплению связи между ассоциациями различных стран[IV];

б) в связи с тем, что присуждение премий мира может быть практически осуществлено лишь при наличии международной организации деятелей культуры, выступить с предложением отложить вопрос об учреждении Конгрессом премий мира за выдающиеся произведения науки и искусства в связи с его неподготовленностью» (Там же. Л. 102—103).

[2] Остальные пункты (2—6) постановления определяли состав советской делегации, список утвержденных докладчиков и участников прений от советской делегации и т.п.

В архивном фонде Агитпропа ЦК отложилась докладная записка за подписями Д.Т. Шепилова и Б.Н. Пономарева на имя Г.М. Маленкова и М.А. Суслова с ин-

---

[I] Перечисленные четыре пункта в проекте «Директивных указаний», подготовленных в Агитпропе ЦК, были вписаны от руки чернилами, вероятно М. Сусловым, вместо текста: «вопросы мира и культуры, свобода национальных культур, наука и прогресс, о сотрудничестве национальных культур». Вычеркнуто также следовавшее за этим предложение: «Настаивать, чтобы доклад на тему — Вопросы мира и культуры был поставлен первым в повестке дня и чтобы докладчиком или одним из докладчиков по этому вопросу был советский представитель».

[II] Слова «по первому вопросу» вписано красным карандашом вместо «от советской делегации».

[III] Слова «демократии и культуры» добавлены к печатному тексту красным карандашом.

[IV] Вычеркнуты красным карандашом последующие слова: «как подготовительную меру для создания в будущем международной организации прогрессивных деятелей культуры».

формацией о предстоящем конгрессе в Польше и предложениями Агитпропа ЦК о кандидатурах в состав советской делегации, которые «прошли необходимую проверку» (Там же. Оп. 132. Д. 81. Л. 36).

К докладной записке прилагались:

проект постановления ЦК ВКП(б) «Об участии на Международном конгрессе деятелей культуры в защиту мира» (Там же. Л. 37);

проект директивных указаний с рукописной правкой (Там же. Л. 38—39);

список кандидатов в состав советской делегации (Там же. Л. 40—41);

материалы из Варшавы на имя М.А. Суслова о ходе подготовки к Международному конгрессу (Там же. Л. 42—47, 48).

В этом же архивном деле имеется информация корреспондента ТАСС от 27 августа 1948 г. о ходе конгресса во Вроцлаве, в которой, со ссылкой на циркулировавшие в кулуарах конгресса слухи, говорилось, что «английской и американской делегациям не понравился острый тон доклада А.А. Фадеева и речи И.Г. Эренбурга» (Там же. Л. 50).

№ 78
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О «СЕРЬЕЗНЫХ ОШИБКАХ В ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ» ВСЕРОССИЙСКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА[1]

3 сентября 1948 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

В связи с обсуждением вопроса о Всероссийском театральном обществе[2] на Секретариате ЦК ВКП(б) 3 сентября[3] считаю необходимым доложить, что 28 августа Совет Министров РСФСР принял постановление «О результатах проверки деятельности Всероссийского театрального общества».

В этом постановлении, в связи с запиской тов. Мехлиса о результатах проверки Всероссийского театрального общества Министерством государственного контроля, намечается ряд мер по ликвидации излишеств в расходовании денежных средств общества.

Вместе с тем постановление обходит и не дает должной оценки серьезнейшим ошибкам в идеологической работе общества. Так, например, постановление указывает, что значительное количество рукописей и печатных работ является недоброкачественным. На деле в ряде изданий ВТО имеются серьезные идеологические ошибки и извращения, обходится принцип партийности искусства, с буржуазно-объективистских позиций освещается история советского театра. Ограничиться оценкой постановления Совета Министров РСФСР означало бы, что принципиальный смысл этих ошибок и извращений останется нераскрытым.

Хотя о состоянии работы ВТО принято постановление Совета Министров РСФСР, Отдел пропаганды и агитации считает целесообразным принять по этому вопросу постановление ЦК ВКП(б)[4].

3/IX-48 г. *Л. ИЛЬИЧЕВ*

На документе ниже текста слева печатная помета: «Послано: тов. Кузнецову А.А., тов. Суслову М.А., тов. Попову Г.М., тов. Пономаренко П.К.». В правом нижнем

углу рукописная помета: «Архив. Суханов. 6/IX-48 г.»; в правом верхнем углу над текстом штамп: «Вх. № 44065. д. 6. 6 сен[тября] 1948». На документе имеются также более поздние делопроизводственные штамп и росписи.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 81. Л. 60. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] См. также документы №№ 96, 234.

[2] См. документ № 10, примечание 1.

[3] 3 сентября 1948 г. на заседании Секретариата ЦК ВКП(б) было принято решение «поручить т.т. Ильичеву, Родионову и Кафтанову в 5-дневный срок, с учетом обмена мнениями на заседании Секретариата ЦК ВКП(б), подготовить предложения по вопросам Всероссийского театрального общества» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 373. Л. 11).

30 сентября 1949 г. по записке председателя Комитета по делам искусств при Совете Министров РСФСР Н.П. Силантьева о работе ВТО было принято решение Секретариата ЦК ВКП(б) «поручить Отделу пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) (т. Кружкову) в оперативном порядке принять необходимые меры по улучшению работы Всероссийского театрального общества (ВТО) и о результатах доложить Секретариату ЦК» (Там же. Д. 464. Л. 39).

[4] См. документ № 96, примечание 5.

№ 79
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ ПО ВОПРОСУ КНИГООБМЕНА С АНГЛИЕЙ

7 сентября 1948 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

В письме на Ваше имя заместитель министра внешней торговли т. Меньшиков сообщает, что Всесоюзное объединение «Международная книга» получила от английской издательской фирмы Хатчинсона для распространения в Советском Союзе две книги на русском языке: Симпсон «Путь к выздоровлению» и Фергуссон «За Чиндвином» по 5 тыс.[1] экз.[1]

Работа Симпсона «Путь к выздоровлению» является автобиографической повестью английского летчика. В книге Фергуссона «За Чиндвином» описывается английская экспедиция 1942—1943 гг. из Индии в Северную Бирму для организации диверсий в тылу японских войск. Обе книги насыщены буржуазной реакционной и националистической идеологией. Эти произведения, вредные по своему содержанию, никакого познавательного интереса для советского читателя не представляют[2].

Считаю необходимым рекомендовать председателю Всесоюзного объединения «Международная книга» тов. Кагановичу Ю.М. уничтожить указанные книги как макулатуру.

Прошу Вашего согласия.

7.IX.48 г.[3] *Л. ИЛЬИЧЕВ*

---

[1] Абзац, как и последующие два, начиная со слов «Эти произведения...», отчеркнуты на полях синим карандашом вертикальной чертой.

На документе вверху справа роспись: «М. Суслов. 9/IX». Внизу ниже текста пометы: «в Секретариат тов. Суслова М.А. Ответ т. Меньшикову (Министерство внешней торговли) сообщен. М. Морозов. 10/IX»; слева — «Архив. 11/09.48. [подпись неразборчива]»; справа — «А. Котова».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 23. Л. 75. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] В письме М.А. Меньшикова от 20 августа 1948 г. говорилось:

«Согласно договору с английской фирмой "Хатчинсон", В/О "Международная Книга" обязалась распространить в Союзе 12 книг, которые фирма издаст на русском языке. Полученные ранее от фирмы 12 книг, которые не были разрешены к продаже и согласно Постановлению Секретариата ЦК ВКП(б) № Ст-322/295с от 10/Х-1947 года, были уничтожены. В настоящее время прибыло еще 2 наименования: В. Симпсон — "Путь к выздоровлению", Б. Фергуссон — "За Чиндвином", также не разрешенные Главлитом к широкому распространению» (Там же. Л. 73).

Упомянутое постановление Секретариата ЦК ВКП(б) от 10 октября 1947 г. «О запрещении распространения в СССР книг, выпущенных английской фирмой Хатчинсон на русском языке» гласило:

«Запретить Всесоюзному объединению "Международная книга" и Центральному управлению по распространению печати Министерства связи СССР распространение изданных в Англии на русском языке книг, указанных в приложении, как политически вредных и не представляющих научной и художественной ценности.

Разрешить Всесоюзному объединению "Международная книга" и Центральному управлению по распространению печати Министерства связи СССР уничтожить тиражи этих книг» (Там же. Оп. 116. Д. 322. Л. 56).

[2] Таково было заключение Главлита на упомянутые книги (Там же. Оп. 132. Д. 23. Л. 74).

[3] Под датой красным карандашом вписана еще одна — «8/IX».

№ 80
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ ПО ВОПРОСУ ОБ ИЗЪЯТИИ ИЗ БИБЛИОТЕК «РЕАКЦИОННЫХ» УЧЕБНИКОВ ПО БИОЛОГИИ

10 сентября 1948 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

Министр высшего образования СССР тов. Кафтанов представил в ЦК ВКП(б) список учебников, в основе которых лежат реакционные, антимичуринские взгляды менделистов-морганистов, и просит обязать Главлит изъять эти учебники из обращения в библиотеках[1].

Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) считает целесообразным изъять эти учебники из библиотек вузов и публичных библиотек. Вместе с тем Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) считает необходимым принять срочные меры к замене этих учебников доброкачественными учебниками, излагающими биологические науки в духе мичуринского учения. В связи с этим следует обязать Министерство высшего образования СССР подготовить и издать в течение 1948—1949 г.г. в первую очередь следующие учебники: «Курс дарвинизма», «Курс генетики и селекции», «Введение в

биологию», «Курс общей биологии», «Животноводство», «Селекция сельскохозяйственных животных», «Патологическая физиология».

Необходимо поручить Министерству высшего образования подобрать авторские коллективы для написания этих учебников, определив конкретные сроки подготовки учебников.

По данному вопросу в Отделе пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) проведено совещание с группой ученых соответствующих специальностей (Столетов, Мосолов, Маховко, Бушинский и др.).

Проект постановления ЦК ВКП(б) прилагается[2].

Л. ИЛЬИЧЕВ
10.IX.48 г. *Л. СЛЕПОВ*

На документе ниже текста печатная помета: «Послано: тов. Кузнецову А.А., тов. Суслову М.А., тов. Попову Г.М., тов. Пономаренко П.К.». В левом верхнем углу первого листа документа вписано чернилами: «Ст-626, п. 13».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 66. Л. 20. Машинопись Подписи-автографы.

[1] Упомянутый «Список учебников и учебных пособий по биологии, подлежащих изъятию из обращения в библиотеках», включавший 17 фамилий и завизированный заведующим вузов Агитпропа ЦК В.Д. Кульбакиным (Там же. Л. 15), прилагался к письму министра высшего образования СССР С.В. Кафтанова на имя Г.М. Маленкова от 28 июля 1948 г. (Там же. Л. 13—14). На письме Г.М. Маленков наложил резолюцию на имя Л.Ф. Ильичева с просьбой «разобраться в этом деле и подготовить проект решения». Кроме того, в деле имеется второй «Список учебников и учебных пособий по...» с краткой негативной аннотацией работ 17 авторов, также завизированный В.Д. Кульбакиным (Там же. Л. 16—19).

[2] Проект постановления ЦК ВКП(б), составленный в духе комментируемого документа Агитпропа ЦК и подписанный Л.А. Слеповым и Л.Ф. Ильичевым (Там же. Л. 21), был направлен в архив 14 сентября 1948 г. со следующей рукописной пометой на проекте: «Вопрос рассматривался на секретариате ЦК ВКП(б). Просьба т. Кафтанова отклонена. Л. Слепов».

Отклонены были, таким образом, и рекомендации Агитпропа ЦК, развивавшие «просьбу» Министерства высшего образования СССР. Интересно сравнить данное решение Секретариата ЦК с тем, что писала в директивной статье «За передовую советскую биологическую науку!» газета «Культура и жизнь» 11 августа 1948 г.: «В интересах дальнейшего развития передовой мичуринской биологической науки должна быть пересмотрена работа научно-исследовательских институтов, издательств, журналов, кафедр высших учебных заведений, пересмотрены программы и учебники по курсу биологии, генетики и селекции».

№ 81
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК А.А. КУЗНЕЦОВУ О ЧИСТКЕ В РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «НОВОЕ ВРЕМЯ»[1]

18 сентября 1948 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. КУЗНЕЦОВУ А.А.

В соответствии с предложением отдела печати Управления кадров [ЦК ВКП(б)][2] редакцией журнала «Новое время» утверждена номенклатура

должностей редколлегии, освобождены от работы в журнале политически сомнительные и непригодные в деловом отношении сотрудники — Ламанская, Левин и Шендерович. Помощник редактора по издательству Шамсен и лит[ературный] сотрудник Гольдфарб будут освобождены после того, как будут подобраны на их место другие сотрудники[3].

Зав. сектором Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)
В. ПОДКУРКОВ

На документе помета: «Архив. 16/IX. Дьяконов», роспись «А. К[отова]».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 27. Л. 44. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] «Новое время» — двухнедельный, с января 1947 г. — еженедельный журнал, издавался в Москве с 1943 г. («Война и рабочий класс» в 1943—1945 гг.). Кроме русского выходил с 1945 г. на английском, немецком, французском и испанском (с июля 1951 г.) языках.

На конец 1949 г. общий тираж журнала составлял 188 тыс. экз., в том числе на русском языке 100 тыс., английском 21 тыс., немецком 49 тыс., французском 18 тыс. экз.; журнал распространялся более чем в 31 стране (РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 978. Л. 50—51).

[2] Имеется в виду докладная записка «О кадрах редакции журнала «Новое время» заведующего отделом печати Управления кадров ЦК ВКП(б) А.Н. Маслина на имя секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Кузнецова от 21 июня 1948 г., в которой содержалось предложение «освободить от работы в редакции лиц сомнительных в политическом и непригодных в деловом отношении и заменить их проверенными, квалифицированными кадрами» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 27. Л. 46—51).

[3] В приложенном к документу письме заместителя редактора журнала «Новое время» Леонтьева, направленного им А.А. Кузнецову 16 июля 1948 г., содержалась жалоба на обследователей из Агитпропа ЦК в части их выводов о работе заместителя редактора журнала Н.С. Сергеевой (Там же. Л. 45 об.).

№ 82
АГИТПРОП ЦК О ПОЛОЖЕНИИ В СОВЕТСКОЙ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ НАУКЕ В СВЯЗИ С ОБВИНЕНИЯМИ В ПРЕКЛОНЕНИИ «МНОГИХ МАТЕМАТИКОВ» ПЕРЕД «ИНОСТРАНЩИНОЙ»

27 октября 1948 г.

В ТЕХСЕКРЕТАРИАТ ОБ ЦК ВКП(б)

СПРАВКА

Тов. Ермилин К.С. указывает, что многие советские математики преклоняются перед иностранщиной и развивают те научные направления, которые стали модными в Западной Европе и Америке[1].

Статья тов. Ермилина рассматривалась большой группой работников Математического института им. В.А. Стеклова Академии наук СССР и Научно-исследовательского института математики Московского ордена Ленина государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Все они считают, что высказываемые тов. Ермилиным положения не обоснованы и неправильны.

Советская математика развивает как теоретические вопросы, так и прикладные, имеющие приложение к физике, механике, астрономии. Многие советские математики занимаются теоретической физикой и геофизикой, аэро- и гидродинамикой, теорией устойчивости движения и т.п. Достаточно указать, что в Математическом институте АН СССР имеются отделы теоретической физики и механики.

Вместе с тем следует отметить, что в математической науке мало самокритики, на заседаниях математического общества не ставятся доклады методологического характера, на русский язык переводится иногда недоброкачественная и даже вредная математическая литература.

Вопрос о недостатках в работе математических учреждений и задачах советской математики в свете итогов сессии ВАСХНИЛ будет обсуждаться на расширенных заседаниях ученых советов Математического института АН СССР и физико-математических факультетов университетов.

Публиковать статью тов. Ермилина нецелесообразно.

Тов. Ермилин об этом поставлен в известность.

Зам. зав. сектором Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)
М. ЯКОВЛЕВ

27 октября 1948 г.

На документе ниже текста рукописная помета: «Арх. Басоноев. 28/X.48 г.».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 36. Л. 28. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] Статья доцента ЛГУ математика К.С. Ермилина «О задачах советской математики» была прислана в Агитпроп ЦК на имя Ю.А. Жданова в июне 1948 г. с сопроводительной запиской секретаря парткома Ленинградского государственного университета, в которой утверждалось, что «вопрос о болезненных явлениях в советской математике поставлен правильно» (Там же. Л. 13). К письму прилагался текст письма К.С. Ермилина «О задачах советской математики» (Там же. Л. 14—27).

№ 83
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О РОСПУСКЕ ЕВРЕЙСКОГО АНТИФАШИСТСКОГО КОМИТЕТА В СССР

20 ноября 1948 г.

81. — ОБ ЕВРЕЙСКОМ АНТИФАШИСТСКОМ КОМИТЕТЕ.

Решение — особая папка[1].

Протокол № 66, пункт 81. Решение Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 ноября 1948 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1073. Л. 18.

[1] «81. — Об Еврейском антифашистском комитете.

Утвердить следующее решение Бюро Совета Министров СССР:

“Бюро Совета Министров СССР поручает Министерству государственной безопасности СССР немедля распустить Еврейский антифашистский комитет, так как, как показывают факты, этот Комитет является центром антисоветской пропаганды и регулярно поставляет антисоветскую информацию органам иностранной разведки.

В соответствии с этим органы печати этого Комитета закрыть, дела Комитета забрать. Пока никого не арестовывать”.

Секретарь ЦК».

Вверху документа: «Т.т. Маленкову, Абакумову, Смиртюкову».

Опубликовано: Костырченко Г. В плену у красного фараона. М., 1994. С. 125 (фотокопия документа).

Инициатива в постановке вопроса о прекращении деятельности Еврейского антифашистского комитета (ЕАК) принадлежала, возможно, Комитету партийного контроля при ЦК ВКП(б). Об этом можно судить по записке на имя Г.М. Маленкова, направленной ему в конце декабря 1945 г. за подписями М.Ф. Шкирятова и Е.Е. Андреева. В заключение записки, составленной по результатам «расследования» в КПК по поручению Г.М. Маленкова дела по поводу ходатайства о разрешении выезда С.М. Михоэлса и И.С. Фефера за границу (под ходатайством была подделана подпись работника ЕАК Л.М. Квитко) и одновременно содержавшей критику общественной деятельности ЕАК (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 317. Л. 288—291), говорилось: «По нашему мнению, такие намерения работников Комитета превратить эту организацию в какой-то Комиссариат по еврейским делам — политически вредны и являются искажением тех задач, которые были определены при создании Еврейского Антифашистского Комитета». И далее: «Наше глубокое убеждение, Еврейский Антифашистский Комитет нельзя оставлять в том состоянии, в котором он находится в настоящее время, и есть неотложная необходимость рассмотреть вопрос о его дальнейшей работе» (подчеркнуто авторами документа) (Там же. Л. 291).

Позже вопрос о запрете ЕАК был конкретизирован сразу двумя аппаратными органами ЦК ВКП(б) (см. документ № 31). По свидетельству Г.М. Маленкова, Политбюро ЦК занималось «делом» ЕАК три раза (Известия ЦК КПСС. 1989. № 12. С. 38).

Активную роль в гонениях на Еврейский антифашистский комитет играло МГБ СССР. Так, 26 марта 1948 г. в «Докладной записке о Еврейском антифашистском комитете», адресованной И.В. Сталину, В.М. Молотову, А.А. Жданову и А.А. Кузнецову, руководители ЕАК обвинялись в том, что, «являясь активными националистами и ориентируясь на американцев, по существу проводят антисоветскую националистическую работу» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 82. Д. 1012. Л. 53, 54—71). Уже после комментируемого постановления Политбюро ЦК, 4 декабря 1948 г., министр государственной безопасности СССР В.С. Абакумов обратился еще с одной запиской, озаглавленной: «О материалах, изъятых МГБ СССР при роспуске Еврейского антифашистского комитета», которая была направлена И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.П. Берии, Г.М. Маленкову и А.А. Кузнецову. В этой пространной записке делался вывод о том, что ЕАК «по существу превратился в антисоветский центр, который, ориентируясь на Америку, проводил в СССР подрывную работу» (Там же. Л. 72—86).

В 1948—1952 гг. в связи с так называемым «делом Еврейского антифашистского комитета» по обвинению в шпионаже и антисоветской националистической де-

ятельности были арестованы и привлечены к уголовной ответственности 110 человек (см.: Неправедный суд. Последний сталинский расстрел. М., 1994). Впоследствии в ходе дополнительной проверки выяснилось, что дела по обвинению членов ЕАК были сфабрикованы, а признания обвиняемых на следствии получены незаконным путем. Все они оправданы «за недоказанностью совершения преступления с реабилитацией всех осужденных» (Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Март 1953 — февраль 1956. М., 2000. С. 264—267).

№ 84
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ЗАКРЫТИИ ИЗДАТЕЛЬСТВА ЛИТЕРАТУРЫ НА ЕВРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ[1]

25 ноября 1948 г.

111. — ОБ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «ДЕР ЭМЕС».
(18) (С-т от 23.XI.48 г., пр. № 397, п. 18-с).

В связи с тем, что круг читателей литературы на еврейском языке крайне незначителен, большая часть книг, выпускаемых издательством «Дер Эмес», не находит распространения, ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Издательство «Дер Эмес» ОГИЗа[2] при Совете Министров СССР закрыть.

2. Помещение, типографию и другое имущество издательства «Дер Эмес» передать ОГИЗу при Совете Министров СССР по балансу на 1.XI.1948 года.

Протокол № 66, пункт 111 (18). Решение Политбюро ЦК ВКП(б) за 25 ноября 1948 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1073. Л. 22. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) — ВКП(б), ВЧК — ОГПУ — НКВД о культурной политике. 1917—1953 гг. М., 2002. С. 643.

[1] См. также документ № 105.
[2] ОГИЗ — Объединение государственных издательств при Совете Министров СССР.

№ 85
ПИСЬМО РАБОТНИКА ГАЗЕТЫ «ИЗВЕСТИЯ» А. БЕГИЧЕВОЙ И.В. СТАЛИНУ О ЗАСИЛЬЕ «ВРАГОВ-КОСМОПОЛИТОВ» В ИСКУССТВЕ

8 декабря 1948 г.

Товарищ Сталин!

В искусстве действуют враги. Жизнью отвечаю за эти слова.

На творческой конференции московских драматургов, критиков и деятелей театра (29 и 30 ноября)[1] были враждебные вылазки против партий-

ных советских пьес и спектаклей. В «умном» докладе А. Борщаговского был дан старт для нового организованного нападения на народное искусство[I].

Докладчик и некоторые выступавшие замаскированные формалисты, эстеты и западники довольно неприкрыто пытались сделать вывод, что:

1. Советская драматургия, идейно и художественно беспомощная, не принята народом и не нужна ему.

2. Театры переживают очередной кризис.

3. Русские драматурги Ромашов, Леонов, Погодин, Первенцев, Суров, Вирта, Софронов, Нилин, Слепян и др. производят идейно убогие, художественно примитивные пьесы без «нужной интеллигентности в фактуре и ткани пьес и без психофизического комплекса в психологическом раскрытии героя» (Борщаговский). Он же заявил, что Софронов в своих пьесах не готов к обличению действительности (!), амнистирует советских дураков.

Докладчик ловко столкнул лбами драматургов и театры. Между ними возникла грызня и обоюдные обвинения в «провале» сезона. Критика осталась в стороне. Они обвинители[II].

Главным виновником провала оказалась «директивность» (режиссер Каверин) и «наглое вмешательство в драматургию даже работников Райкома» (!) (режиссер Попов и драматург Малюгин).

Грубой ревизии подверглось награждение сталинскими премиями пьес: «Великая сила», «Хлеб наш насущный», «В одном городе». Их пытались расценить как идейно-художественный брак, который народ не желает смотреть[III].

Малюгин открыто взял под защиту пустые развлекательные пьесы, в которых до предела оглуплены наши советские люди, особенно партийные руководители: «Таймыр», «О друзьях товарищах», «Не от мира сего». Автор западнической пьесы «Дорога на Нью-Йорк», сценария — плагиата из американского, пьесы «Старые друзья», где вместо комсомольцев переодетые гимназисты, и книжки о Хмелеве, порочной по своим концепциям, — Малюгин восхищен спектаклем «Счастье» потому, что в нем «наличествует подлинная правда, люди живут без квартир» (!).

Враждебно настроенные к советскому новому искусству люди утверждали, что МХАТ и Малый театр в тупике и что их «катастрофа» происходит от того, что они работают над низкопробным материалом вроде пьес Софронова, Сурова, Вирта и т.д. Но о театрах Красной Армии, Камерном, Вахтангова, где идут ненужные народу пьесы, пошлые и процветают низкопоклонничающие перед западными образцами методы игры, — не говорилось. А эти театры требуют к себе пристального внимания[IV].

[I] Часть абзаца начиная со слов «В «умном» докладе...» на полях отчеркнута синим карандашом вертикальной чертой.

[II] Две последние строки абзаца на полях отчеркнуты синим карандашом вертикальной чертой.

[III] Абзац на полях отчеркнут синим карандашом вертикальной чертой.

[IV] Здесь и далее подчеркнуто синим карандашом. Абзац, начиная с подчеркнутых слов, на полях отчеркнут синим карандашом вертикальной чертой.

Многие из выступавших (Каверин, Попов, Малюгин, Борщаговский, Берсенев) скорбели о падении театров, об утере ими перспективы, об отсутствии жанров, стилей и новых форм. С горечью вспоминали добрые старые времена свобод в искусстве, когда кипели творческие силы и создавались шедевры (это, очевидно, имелись в виду времена расцвета деятельности Мейерхольда и тайного исповедания жрецами искусств откровений Троцкого в искусстве и литературе).

Заключительное слово докладчик посвятил разносу выступления художественного руководителя Малого театра — Зубова, взявшего под горячую защиту советскую драматургию, которая дышит солнечной верой и любовью в нашу жизнь, Борщаговский назвал выступление Зубова профсоюзным[I].

Попов (худ[ожественный] рук[оводитель] Театра Красной Армии) требовал свободы запрещенных пьес, которые его именно и устраивают. Советских актеров он назвал циниками «в хорошем смысле слова потому, что они хотят играть людей, а не советских ангелов с крылышками»[II].

Многое можно увидеть в стенограммах, но дух отношения к делу выражался в отдельных репликах, в дружной обструкции тем, кто пытался повернуть конференцию на верный партийный путь.

Виновники дезориентации театров, растерянности и молчания крупных драматургов, молчание прессы — группа «ведущих» критиков, замаскированных космополитов, формалистов, занимающих основные позиции в критике, направляющих мнение недалеких руководителей даже таких газет, как «Советское искусство» и «Известия». Их главари: Юзовский, Мацкин, Гурвич, Альтман, Бояджиев, Варшавский, Борщаговский, Гозенпуд, Малюгин. Эти критики поднимают низкопробные пьесы, пристраивают в театры таких пасквилянтов на нашу действительность, таких ловкачей и дельцов, как: Масс, Червинский, бр[атья] Тур, Прут, Фин, Ласкин и проч.[III]

Космополиты пробрались в искусстве всюду. Они заведуют литературными частями театров, преподают в ВУЗах, возглавляют критические объединения: ВТО, Союза Писателей, проникли в «Правду» — Борщаговский, в «Культуру и жизнь» — Юзовский, в «Известия» — Бояджиев, Борщаговский и т.д.[IV]

Эта группа крепко сплочена. Скептицизмом, неверием, презрительным отношением к новому они растлевают театральную молодежь и людей недалеких, прививая им эстетские вкусы (чему, кстати, очень помогают пошлые заграничные фильмы, заливающие экраны, низкопоклонничест-

---

[I] Абзац, за исключением первой строки, на полях отчеркнут синим карандашом вертикальной чертой.

[II] Последние две строки абзаца на полях отчеркнуты синим карандашом вертикальной чертой.

[III] Часть абзаца, включающая перечисление фамилий, на полях отчеркнута синим карандашом тремя вертикальными чертами.

[IV] Последние две строки абзаца на полях отчеркнуты синим карандашом вертикальной чертой.

во перед Западом, отрицательное отношение к явлениям нового в нашей жизни).

Мацкин дал сигнал в «Советском искусстве» для похвалы порочной пьесы «Все мои сыновья» — Бояджиев в двух газетах «Советское искусство» и «Известия»[I] выступил против нового прочтения «Бесприданницы» Малым театром, расценив это как рецидив вульгарного социализма. Борщаговский заявил, что никто из уважающих себя критиков не будет писать рецензии на дрянную пьесу Софронова «Московский характер»[II].

Примеров можно найти множество.

Бороться с ними трудно. Они уважаемы и занимают ответственные посты. Людей, осмелившихся выступать против них, подвергают остракизму через своих приверженцев и ставленников во всех нужных местах, создают вокруг протестующих атмосферу презрения, а их принципиальную борьбу расценивают как склочничество.

Вокруг советских партийных пьес сознательно устраиваются заговоры молчания. На спектакли «Великая сила», «Хлеб наш насущный», «Обида», «Московский характер» эти знатоки не рекомендовали писать рецензии, а в газете слушались их «квалифицированных советов». Стремление привлечь в газету новых авторов (Вагин, Иосилиани, Бегичеву, Войткевич и др.[III]) настораживало «профессионалов», и они убеждали руководство газеты в безграмотности, беспомощности этих авторов, говоря, что неприлично помещать рецензию Бегичевой на пьесу Сурова «Обида», т.к. это же не рецензент и ничего не понимает в искусстве. Положительная рецензия на «Обиду» была снята. Подобные приемы повторяются и с другими людьми.

Украина хорошо помнит Борщаговского — повивальную бабку искусства, удушившую при рождении не один народный талант (Корнейчук знает это хорошо), его они пытались ликвидировать как бездарность.

Все эти космополиты-деляги не имеют любви к советскому «мужичьему» (Юзовский о Леонове) искусству. У них нет национальной гордости, нет идей и принципов, ими руководит только стремление к личной карьере и к проведению европо-американских взглядов о том, что советского искусства нет. Эти «тонкие» ценители страшно вредят, тормозят развитие искусства.

В театральной искусствоведческой науке еще хуже, чем было недавно в биологической. Все теории тут зиждутся на идеалистической философии и эстетике. До сих пор в печати не был дан достойный отпор вреднейшей книге Сахновского о режиссуре и псевдонаучным трудам Маркова, Волкова, Малюгина и им подобных[IV].

[I] Эта часть абзаца на полях отчеркнута синим карандашом вертикальной чертой.

[II] Последняя фраза абзаца на полях отчеркнута синим карандашом вертикальной чертой.

[III] Часть абзаца начиная со слов «На спектакли «Великая сила» и до слов «Войткевич и др.» на полях отчеркнута синим карандашом вертикальной чертой.

[IV] Последняя фраза абзаца на полях отчеркнута синим карандашом тремя вертикальными чертами.

Самое страшное, что вредительская работа этой группы как раковые метастазы глубоко распространилась по всему телу искусства. Ее не ликвидируют. Уличенные на одном месте, эти «идеологи» не предаются суду как бракоделы, а, отсидевшись понемногу, перекочевывают в другие места, хотя их брак — это часто исковерканные человеческие жизни.

Бывший редактор газеты — Ильичев не печатал в «Известиях» [членов] группы формалистов и эстетов (Юзовский, Бояджиев, Мацкин)[I], за что про него распускали злобные сплетни, обвиняли его в антисемитизме, ограниченности, бездарности. Сейчас эта группа ловко и настойчиво влияет на малоопытных и слабых людей и через них проникает в газеты и журналы.

За последнее время чуждые элементы действуют в искусстве смелее. Особенно после смерти тов. Жданова. Сейчас они злорадствуют, что мол-де после разгрома в музыке некому писать ни музыки, ни критических статей. Отсиживаясь, они ждут, что их снова позовут, т.к. писать некому. И действительно новых, честных критиков они не пропускали никуда, клевеща, что таковых в стране нет[II].

* * *

Обращаюсь к Вам, товарищ Сталин, потому, что мои многочисленные сигналы на летучках расценивают как результат плохого неуживчивого характера, личной заинтересованности, некультурности. С моими предложениями о своевременных оценках новых и интересных явлений искусства не считаются, хотя формально мне отведен участок театра. Дважды уже пытались уволить из газеты за отсутствие квалификации и «политиканство»[III]. Для рецензии на пьесу Сурова «Обида» потребовали найти квалифицированного автора, хотя мою рецензию признали правильной.

Подобные характеристики создают ставленники, «свои люди» «уважаемых» авторов, естественно возмущенных, что в центральной газете сидит какая-то невежда, мешающая им проводить свою линию. Кажется мне, что наш ответственный секретарь Сутоцкий, раньше работавший в ИМЭЛе, как и многие честные люди, попал под влияние эстетов, поэтому поддерживает этих «квалифицированных» авторов и не рискует доверяться молодым.

Товарищ Сталин!

Личных интересов я уже не имею. Мне 50 лет. Жизнь прожита. Даже мое богатырское здоровье больше не выдерживает той борьбы, которую честно веду с врагами в искусстве всю свою сознательную жизнь. Лично я ничего не достигла, потому что меня хоть и считали везде талантливой, но отовсюду изгоняли за нетерпимый характер[IV].

[I] На полях поставлен знак «Х».

[II] Две последние фразы абзаца на полях отчеркнуты синим карандашом двумя вертикальными чертами.

[III] Эта фраза на полях отчеркнута синим карандашом вертикальной чертой.

[IV] Последние три строки абзаца на полях отчеркнуты синим карандашом вертикальной чертой.

Иголкой копаю колодезь, но тем радостнее бывает, когда вдруг брызнет из него животворная вода, если Ваше око направляется в ту сторону.

Пьесу Ромашова «Великая сила», Сурова — «Обида», Софронова — «Московский характер», Леонова — «Ленушка» считаю достижением в драматургии, созданием новых путей в советском народном искусстве[I]. За них боролась открыто, зная, что за мною стоит человек, в чистое ленинское учение которого я верую и исповедую всем сердцем и умом. Это и давало мне убеждение в моей правоте и силу в борьбе. Как я радуюсь, что не ошиблась.

Биография[II]

Из крестьян, украинка. Вдова. 50 лет. 33 года работаю в искусстве. 10 лет — артистка и режиссер Государственного Украинского театра — Березиль (выгнали).

3 года — художественный руководитель и организатор Украинского театра в Москве (театр разогнали, меня выгнали).

8 лет — художественный руководитель записей творчества народов СССР на фабрике звукозаписи ВРК (выгнали, восстала против уничтожения записей народного творчества и выступления Горького) под видом брака.

4 года — лит[ературный] сотрудник «Известий (последние 2 года не печатают). Дважды пытались уволить.

2 года ходила без работы — нигде не брали.

Закончила с отличием два института — Музыкально-драматический им. Лысенко в Киеве (режиссура) и Литературный институт ССП им. Горького в Москве.

Я та женщина, которая по Вашему распоряжению записывала на пленку украинские народные песни на Украине.

8 декабря 1948 г. *БЕГИЧЕВА АННА*

На первом листе документа вверху над текстом вписано от руки синим карандашом: «От Бегичевой А.». В правом верхнем углу штамп: «Ц.К.В.К.П.(б) 64027. д. 6. 12 мая 1948 [49 переправлено на 48]. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ». Внизу под текстом более поздние делопроизводственные штамп и роспись.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 237. Л. 75—81. Машинопись. Подпись-автограф.

Цитируется в отрывках: Костырченко Г. В плену у красного фараона. М., 1994. С. 183—185.

[1] Имеется в виду конференция, проведенная 29—30 ноября 1948 г. под эгидой Агитпропа ЦК. См. также документы №№ 97, 98, 112.

[I] Начало абзаца на полях отчеркнуто синим карандашом двумя вертикальными чертами.
[II] Подчеркнуто автором письма. Дополнительно подчеркнуто синим карандашом.

№ 86
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ КАДРОВ ЛЕНИНГРАДСКОГО ИНСТИТУТА ЖИВОПИСИ, СКУЛЬПТУРЫ И АРХИТЕКТУРЫ им. И.Е. РЕПИНА

9 декабря 1948 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

В связи с письмом студентки Ленинградского художественного института Васильевой М.Н. о неудовлетворительном состоянии подготовки кадров изобразительного искусства в Ленинградском художественном институте им. Репина[1] Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) был командирован инструктор отдела т. Киселев для ознакомления с работой института.

Проверка показала, что работа по воспитанию и образованию кадров в Ленинградском художественном институте поставлена слабо. Постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам[2] не были положены в основу перестройки всей учебной работы. Часть преподавателей и студентов стоит на ложных формалистических позициях, охаивая русское и советское реалистическое искусство и ориентируясь на буржуазно-эстетское искусство Запада. Только после вмешательства Ленинградского горкома ВКП(б) и Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР были освобождены от преподавательской деятельности в институте такие яркие формалисты, как Пунин, Бернштейн и Матвеев.

Ввиду того, что часть студентов на протяжении длительного времени увлекалась поверхностной живописностью французского импрессионизма, требования глубокого изучения натуры и завершенности учебных работ некоторыми из них воспринимаются как натуралистические. Такую точку зрения разделяет и автор письма т. Васильева. Она считает главной опасностью в изобразительном искусстве натурализм, который, по ее мнению, нашел наиболее ярого защитника в лице президента Академии художеств А. Герасимова. Неправильно истолковывая высказывания А. Герасимова о необходимости учиться у мастеров реалистической живописи, тов. Васильева объявляет его идеологом натурализма, отрицательно влияющим на воспитание кадров советских художников и искусствоведов. Автор письма допускает также серьезную ошибку, полагая, что формализм давно уже изжит в нашем искусстве и что единственной опасностью является в настоящее время натурализм.

Подобные взгляды студентки Васильевой являются результатом систематического протаскивания формалистических взглядов в среду учащихся. На страницах многотиражки института «За социалистический реализм» печатались лженаучные материалы формалистов Пунина и Бернштейна, а также путаные выступления директора института т. Зайцева. На страницах газеты совершенно не популяризовались[1] классики русской реалистической школы.

В учебной работе Ленинградского художественного института до сих пор не изжиты серьезные недостатки. До сих пор недооценивается препо-

---

[1] Так в тексте. Правильно популяризировались.

давание такого предмета, как композиция. Учебные часы, отведенные на композицию, часто срываются, и студенты в эти часы выполняют учебные задания по живописи.

Искусствоведческий факультет не укреплен достаточно подготовленными работниками. Должности зав. кафедрой русского и советского искусства и декана факультета истории и теории вакантны. Из 17 преподавателей института 9 чел. работают по совместительству.

Научно-исследовательская работа в институте поставлена неудовлетворительно. Заместитель директора по научной работе т. Твелькмеер и заместитель директора по учебной работе т. Бартенев не обеспечивают руководства порученными им участками. Профессорско-преподавательский состав не ведет научно-исследовательской работы. Печатных научных работ институт за последние годы не имеет. Кафедры живописи и рисунка не работают над вопросами методики преподавания рисунка, живописи, композиции, а также не занимаются составлением учебников по данным дисциплинам.

Директор института тов. Зайцев работает плохо, авторитетом не пользуется. Имеются жалобы со стороны студентов на грубое и бюрократическое отношение т. Зайцева к учащимся. Кроме того, т. Зайцев подбирает слабые и мало проверенные кадры преподавателей (Деблер, Готлиб), поддерживает студентов, ранее находившихся в плену и работавших на немцев (Моисеенко, Леонтьев, Голод). Как художник, т. Зайцев над собой не работает. Ленинградский горком ВКП(б) (т. Синцов) характеризует т. Зайцева отрицательно. Зам. директора по административно-хозяйственной части т. Готлиб освобожден от занимаемой должности.

Академии художеств СССР дано указание в течение декабря месяца укрепить руководство факультета и кафедры истории и теории искусства.

Ленинградский горком ВКП(б) предполагает в ближайшее время заслушать отчет партийной организации института.

В период проверки материалов тов. Васильева в беседе с работником Отдела пропаганды т. Киселевым отказалась от письма, посланного ею в ЦК ВКП(б), и заявила, что никакого письма в ЦК не писала. Позже т. Васильева сообщила в ЦК ВКП(б), что она является автором первого письма.

Проведенная Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) проверка работы ряда художественных учебных заведений показала, что на преподавательской работе в отдельных вузах еще подвизаются люди, находящиеся под влиянием современного буржуазного искусства. Они воспитывают молодых художников в духе формалистического направления, нанося тем самым ущерб делу художественного образования.

В связи с наличием указанных недостатков Отдел пропаганды и агитации готовит предложения по улучшению постановки художественного образования, которые в ближайшее время будут внесены на рассмотрение ЦК ВКП(б).

Д. ШЕПИЛОВ
А. КУЗНЕЦОВ

На первом листе документа слева внизу рукописная помета: «Архив. Суханов. 9/XII.48.»; [подпись неразборчива].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 73. Л. 131—133. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] К письму студентки М.Н. Васильевой (Там же. Л. 99—129) была приложена сопроводительная записка с рукописной резолюцией: «т. Ильичеву. Разберитесь в этом деле. Доложите предложения. Срок — 10 дней. Г. Маленков. 25/IX. На секретариат. 25/IX.» (Там же. Л. 98).

[2] См. документы №№ 17, 19, 21, 61.

№ 87
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О РУКОВОДСТВЕ ОБЩЕСТВЕННЫМИ НАУКАМИ В АН СССР

11/13 декабря 1948 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

Тов. Александров Г.Ф. обратился в ЦК с письмом, в котором просит рассмотреть вопрос о руководстве общественными науками в системе Академии наук СССР[1].

Тов. Александров правильно указывает на то обстоятельство, что вице-президент Академии наук СССР академик Волгин, которому надлежит заниматься руководством гуманитарными институтами Академии, мало уделяет внимания общественным наукам, далек от политической жизни страны.

Как председатель редакционной коллегии журнала «Вестник Академии наук СССР» тов. Волгин также не справляется со своими обязанностями, журнал ведется на крайне низком уровне. Замещающий тов. Волгина академик Деборин придал журналу «Вестник Академии наук СССР» характер официального ведомственного издания, стоящего в стороне от актуальных вопросов науки. Кроме того, необходимо отметить, что тов. Волгин нетрудоспособен, он страдает тяжелой болезнью глаз и бывает в Академии не более одного часа в день.

Вопрос об освобождении академика Волгина от обязанностей вице-президента было бы целесообразно рассмотреть в связи с предстоящим переизбранием президиума Академии наук СССР, которое состоится в феврале 1949 года[1].

11.12.48 *А. КУЗНЕЦОВ*

13.XII-48 *Ю. ЖДАНОВ*

На документе внизу под текстом помета: «Архив. Суханов. 13/XII 48 г.».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 33. Л. 34. Машинопись. Подписи-автографы.

---

[1] Абзац на полях отчеркнут вертикальной чертой красным карандашом.

[1] В письме Г.Ф. Александрова на имя Г.М. Маленкова от 5 октября 1948 г. говорилось:

«В Академии Наук СССР сложилось крайне ненормальное и даже тревожное положение с руководством общественными науками, гуманитарными институтами Академии.

Более чем годичное внимательное изучение положения дел с руководством общественными науками в Академии Наук привело меня к глубокому убеждению, что продолжение нынешнего положения может весьма губительно сказаться на работе гуманитарных институтов Академии.

Дело в том, что в настоящее время в Президиуме Академии Наук фактически нет людей, которые бы специально занимались направлением работы институтов экономики, истории, права, философии, литературы и других гуманитарных учреждений. Поэтому интересы общественной науки находятся в загоне. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что на Общих собраниях Академии Наук весьма редко ставятся на обсуждение вопросы марксистско-ленинской теории. Повседневное руководство институтами, в которых ведется исследовательская работа по обществоведению, фактически находится в руках людей, которых нельзя назвать марксистами, — Деборина и Волгина.

Деборин, являясь фактически редактором главного органа Академии — "Вестник Академии Наук СССР" и заместителем председателя Редакционно-издательского Совета Академии, фактически держит в своих руках все дело издания научной литературы по вопросам общественных наук, и если открыто не препятствует изданию этой литературы, то во всяком случае и не содействует этому делу. Не удивительно, что выходящий под его редакцией журнал "Вестник Академии Наук" оставляет самое жалкое впечатление и вот уже в течение нескольких лет старательно обходит все актуальные проблемы исторической науки, теории советского общества, боевых вопросов диалектического и исторического материализма, международного и советского права. Журнал Академии постоянно плетется в хвосте теоретических и политических событий, происходящих в стране и за рубежом, упорно не желает высказываться по проблемам, которые интересуют всю нашу интеллигенцию.

Руководство же гуманитарными институтами Академии осуществляется через вице-президента Академии — акад. Волгина В.П. Мало того, что акад. Волгин человек весьма пожилого возраста, мало работоспособный и не интересующийся жизнью в партии и в стране, по своим воззрениям он весьма далек от современного уровня, достигнутого марксистско-ленинской наукой, и антикварен.

Когда Президиум Академии обсуждает идеологические вопросы, акад. Волгин своими неверными, ошибочными установками сбивает с толку научных работников и мешает Президиуму Академии Наук осуществлять правильную партийную политику в области идеологии.

Вот последний пример.

Недавно Президиум Академии Наук обсуждал отчет Института истории искусств. Отчитывался акад. Грабарь. В ходе отчета и содоклада комиссии, обследовавшей этот Институт, выяснилось, что в Институте истории искусств подвизались люди, оплевывавшие историю русской культуры, клеветавшие на русский народ. Один из сотрудников Института — проф. Ливанова утверждала в своих работах, будто бы, например, вся русская музыка XVI—XVII вв. представляет собой "собачий лай". Это утверждение Ливановой вызвало всеобщее возмущение и как несостоятельное ни с фактической стороны, ни с политической точки зрения осуждено всеми участниками заседания Президиума. Но эти ошибки и вредная антипатриотическая концепция Ливановой была довольно активно поддержана акад. Волги-

ным. Последний, выступая на Президиуме, публично заявил, что мы-де не жили ни в XVI, ни в XVII вв. и не знаем, какова была музыка русского народа, может быть, она действительно была собачьим лаем. Вот почему осуждать и критиковать подобные взгляды невозможно.

Понятно, что от такого вице-президента, фактического руководителя гуманитарных институтов можно мало ожидать пользы. Своим "руководством" институтами акад. Волгин мешает развитию марксистско-ленинской общественной науки и чинит всякие — крупные и мелкие — препятствия для развертывания научно-исследовательской работы институтов.

Поэтому было бы разумно поставить вместо Деборина и Волгина новых товарищей, которые оказались бы способными активно содействовать развитию исторической, правовой, экономической науки в Академии Наук СССР.

Прошу Вас, тов. Маленков, оказать содействие в решении этого насущного вопроса для развертывания научно-исследовательской работы в гуманитарных институтах Академии Наук СССР» (Там же. Л. 31—33).

На письме Г.Ф. Александрова, с многочисленными пометами красным карандашом, рукописная резолюция простым карандашом Г.М. Маленкова: «1) На секретариат, 2) т. Ильичеву — подготовьте предложения по этому вопросу».

№ 88
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) «О ЖУРНАЛЕ "ЗНАМЯ"»

27 декабря 1948 г.

9. — О ЖУРНАЛЕ «ЗНАМЯ»[1].

1. ЦК ВКП(б) отмечает, что редакция журнала «Знамя» не справляется с возложенными на нее задачами и в своей работе допустила ряд серьезных ошибок.

Редакция не извлекла надлежащих уроков из постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград»[2]. В течение 1948 года журнал «Знамя» снизил идейно-художественное качество публикуемых материалов. В журнале напечатан ряд идейно-порочных и неполноценных в художественном отношении произведений.

Крупной ошибкой журнала является опубликование повести Н. Мельникова (Мельмана) «Редакция», в которой работники нашей фронтовой печати изображены либо тупицами и чванливыми самодурами, либо серенькими, неприметными людьми, совершенно равнодушными к своему делу. Вместе с тем в повести возвеличен образ военного преступника. Изобразив понесенное им справедливое наказание как незаслуженную кару, автор окружает его ореолом героизма.

В повести Э. Казакевича «Двое в степи» подробно расписываются переживания малодушного человека, приговоренного военным трибуналом к расстрелу за нарушение воинского долга. Автором морально оправдывается тягчайшее преступление труса, приведшее к гибели воинской части. Рассказы Ю. Яновского «Сердце врача», «Слепое счастье» лишены жизненного правдоподобия, построены на вымученных психологических домыслах, заимствованных из образцов упадочной буржуазной литературы[3].

Редакция не направляла внимание поэтов на боевые темы современности. Предоставляя трибуну для стихов, проникнутых чувствами тоски и скорби, редакция тем самым способствовала уходу некоторых поэтов в узкий мирок своих индивидуалистических переживаний.

Опубликование указанных произведений свидетельствует о неправильной линии, проводившейся в последнее время редколлегией журнала «Знамя». Редакция отступила от принципа большевистской партийности литературы, забыла, что литература является могучим средством идейного воспитания советского народа, пренебрегла жизненной правдой и предоставила страницы журнала произведениям, авторы которых, изображая людей отсталых и неполноценных, превозносили и превращали их в героев.

ЦК ВКП(б) особо отмечает неудовлетворительное состояние в журнале литературно-критического отдела. Публикуемые в журнале критические статьи отличаются низким уровнем и нередко своими ошибочными оценками литературных произведений дезориентируют писателей, сбивают их на неправильный путь. В статье Б. Костелянца о романе В. Пановой «Кружилиха» высмеивается правильное и естественное желание советских читателей видеть героями нашей литературы полноценных, духовно здоровых людей; литературных героев, лишенных каких-либо черт идейной неполноценности, автор презрительно именует «гладко выутюженными». В статье Б. Рунина о романе Г. Коноваловой «Университет» идеологическая выдержанность героев романа, представителей передовой советской науки, расценивается как признак их умственной ограниченности.

Редакция опирается на узкую группу критиков и не ставит на страницах журнала насущные вопросы общественной и литературной жизни страны. Журнал слабо способствовал разоблачению буржуазного космополитизма, не вел активной борьбы с формализмом и натурализмом в литературе.

За последнее время журнал ухудшил работу с авторами. Поступающие рукописи редактируются неряшливо, публикуются в сыром, незавершенном виде. Тем самым редакция прививает молодым писателям настроения самоуспокоенности, не способствует их идейному и творческому росту.

ЦК ВКП(б) считает неправильной сложившуюся в журнале «Знамя» практику, когда редакционная коллегия длительный срок не собиралась, не обсуждала произведений, принятых к печати, и по существу самоустранилась от ответственности за направление журнала, передоверив руководство журналом редакционному аппарату.

Редколлегия не уделяла надлежащего внимания подбору и расстановке редакционных работников, не занималась их идейно-политическим воспитанием, попустительствовала проявлениям семейственности и групповщины в работе редакционного аппарата. В редакции деловые отношения подменялись приятельскими, отсутствовала критика и самокритика, была создана обстановка самоуспокоенности и благодушия. Сигналы о серьезных идеологических ошибках в публикуемых журналом произведениях игнорировались.

Ошибки журнала «Знамя» являются также следствием слабого руководства редакцией со стороны секретариата Союза советских писателей СССР.

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Признать работу редколлегии журнала «Знамя» в 1948 году неудовлетворительной.

2. Принять предложение Президиума Правления Союза советских писателей:

а) об освобождении т. Вишневского В.В. от обязанностей главного редактора журнала «Знамя»;

б) об утверждении главным редактором журнала «Знамя» т. Кожевникова В.М.;

в) об утверждении редколлегии журнала «Знамя» в составе тт.: Кожевникова В.М. (главный редактор), Мартынова И.А. (зам. главного редактора), Семушкина Т.З. (редактор по отделу прозы), Софронова А.В. (редактор по отделу поэзии), Скорино Л.И. (редактор по отделу критики и библиографии), Леонтьева Б.Л. (редактор по отделу публицистики), Андреева В.А. (редактор по военному отделу), Павленко П.А., Тихонова Н.С.

3. Обязать редколлегию журнала «Знамя» и секретариат Союза советских писателей СССР устранить отмеченные в настоящем постановлении недостатки и ошибки журнала «Знамя».

4. Считать важнейшей задачей редколлегии журнала «Знамя» объединение вокруг журнала видных советских писателей, литературных критиков и публицистов, способных выправить линию журнала, поднять его идейный и художественный уровень, активно отстаивать в творческой работе принципы большевистской партийности.

На страницах журнала должны публиковаться произведения, правдиво и ярко отображающие жизнь в ее революционном развитии, раскрывающие новые высокие качества советских людей — строителей коммунизма. Руководствуясь методом социалистического реализма, советские литераторы должны смелее вторгаться в жизнь, горячо поддерживать все новое, коммунистическое и смело бичевать пережитки, мешающие советским людям идти вперед.

5. Обязать редакцию журнала «Знамя» принять меры к улучшению отделов критики и публицистики. Публикуемые в журнале литературно-критические и публицистические статьи должны освещать актуальные вопросы общественной и литературной жизни, давать своевременную и правдивую оценку литературно-художественных произведений.

6. Поручить секретариату Союза советских писателей СССР и главному редактору установить порядок, при котором каждый номер журнала перед выходом в свет должен обсуждаться на редакционной коллегии.

7. Обязать секретариат Союза советских писателей СССР:

а) усилить контроль за журналом «Знамя», регулярно обсуждать выходящие номера и принять меры к систематической публикации в печати критических обзоров журнала;

б) содействовать редакции в привлечении к сотрудничеству в журнале виднейших писателей, критиков и публицистов;

в) в месячный срок укрепить аппарат журнала квалифицированными литературными работниками.

8. Возложить издание журнала «Знамя» на издательство «Правда».
9. Пункт 2 внести на утверждение Политбюро[4].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 406. Л. 22—25. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано в изложении: Культура и жизнь. 1949. 11 января.
Опубликовано полностью: История советской политической цензуры. Документы и комментарии. М., 1997. С. 94—97.

[1] «Знамя» — ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал. Орган Союза советских писателей СССР. Издавался с 1931 г. в Москве издательством «Советский писатель».

Это второе постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) о журнале «Знамя» — более пространное и критическое по сравнению с постановлением от 4 октября 1948 г., последний (3-й) пункт которого гласил: «3. Поручить Секретариату ЦК ВКП(б) с привлечением тт. Фадеева, Ильичева, Головенченко, Горбатова, Вишневского, Панферова, Софронова, Суркова, на основе настоящего решения, выработать проект постановления ЦК ВКП(б) о журнале “Знамя”» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 381. Л. 7—8).

[2] См. документ № 19.

[3] Существует постановление Секретариата ЦК ВКП(б) — «без протокола», принятое 9 апреля 1949 г. голосами секретарей ЦК ВКП(б) М.А. Суслова, Г.М. Маленкова, П.К. Пономаренко и Г.М. Попова. Ниже приводится текст этого постановления:

«О “Киевских рассказах” Ю. Яновского.

Отмечая, что “Киевские рассказы” Ю. Яновского являются крупным шагом вперед в творческом развитии писателя и свидетельствует о том, что писатель встал на позицию социалистического реализма, отменить, как ошибочно допущенное по вине Отдела агитации и пропаганды ЦК, критическое упоминание рассказов Ю. Яновского в постановлении ЦК ВКП(б) от 27 декабря 1948 г. “О журнале “Знамя”» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 1238. Л. 78).

«Киевские рассказы» Ю.И. Яновского получили Сталинскую премию третьей степени в области литературы и искусства за 1948 г. (Правда. 10 апреля 1949 г.).

[4] Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило новый состав редколлегии журнала «Знамя» решением от 20 декабря 1948 г., оформив это свое решение как принятие предложения президиума правления ССП СССР (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1073. Л. 53). Тем же днем датируется соответствующее решение Секретариата ЦК ВКП(б) (Там же. Ф. 17. Оп. 116. Д. 404; пункт решения 265-с).

№ 89
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ИЗ ПАРТИИ П.С. ЖЕМЧУЖИНОЙ[1]

29 декабря 1948 г.

276. — СООБЩЕНИЕ Т.Т. ШКИРЯТОВА И АБАКУМОВА О ЖЕМЧУЖИНОЙ П.С. (51)

1. Проверкой Комиссии Партийного Контроля[2] установлено, что Жемчужина П.С. в течение длительного времени поддерживала связь и близкие отношения с еврейскими националистами, не заслуживающими полити-

ческого доверия и подозреваемыми в шпионаже; участвовала в похоронах руководителя еврейских националистов Михоэлса и своим разговором об обстоятельствах его смерти с еврейским националистом Зускиным дала повод враждебным лицам к распространению антисоветских провокационных слухов о смерти Михоэлса; участвовала 14 марта 1945 года в религиозном обряде в Московской синагоге.

2. Несмотря на сделанное П.С. Жемчужиной в 1939 году Центральным Комитетом ВКП(б) предупреждение по поводу проявленной ею неразборчивости в своих отношениях с лицами, не заслуживающими политического доверия[3], она нарушила это решение партии и в дальнейшем продолжала вести себя политически недостойно.

В связи с изложенным — исключить Жемчужину П.С. из членов ВКП(б)[4].

Протокол № 66, пункт 276 (51). Решение Политбюро ЦК ВКП(б) за 29 декабря 1948 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1073. Л. 56. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945—1953. М., 2002. С. 312.

[1] Жемчужина Полина Семеновна (Карпович Перл Семеновна) — жена В.М. Молотова. В январе 1949 г. была арестована, а в декабре того же года выслана в Кустанайскую область Казахской ССР сроком на 5 лет. Реабилитирована, с восстановлением членства в КПСС, в марте 1953 г. (Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Март 1953 — февраль 1956. М., 2000. С. 15).

[2] Комиссия (с 1952 г. — Комитет) партийного контроля при ЦК ВКП(б) обладала широкими полномочиями для привлечения к ответственности коммунистов, виновных в нарушении Программы и Устава партии, партийной и государственной дисциплины, а также нарушителей партийной морали. В послевоенные годы фактическим руководителем КПК был М.Ф. Шкирятов, с 1939 г. являвшийся заместителем и с 1952 г. — председателем КПК.

[3] Имеется в виду следующее решение Политбюро ЦК ВКП(б) от 24 октября 1939 г.:

«П. 130. — О т. Жемчужиной.

1. Считать показания некоторых арестованных о причастности т. Жемчужиной ко вредительской и шпионской работе, равно как их заявления о необъективном ведении следствия, клеветническими.

2. Признать, что т. Жемчужина проявила неосмотрительность и неразборчивость в отношении своих связей, в силу чего в окружении т. Жемчужиной оказалось немало враждебных шпионских элементов, чем невольно облегчалась их шпионская работа.

3. Освободить т. Жемчужину от поста Наркома Рыбной Промышленности, поручив секретарям ЦК т.т. Андрееву, Маленкову и Жданову подыскать работу для т. Жемчужиной» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1015. Л. 30—31).

[4] В.М. Молотов считал, что Жемчужина «пострадала» из-за него. И продолжил: «Ко мне искали подход и ее допытывали, что вот, дескать, она тоже какая-то участница заговора, ее принизить нужно было, чтобы меня, так сказать, подмочить. Ее вызывали и вызывали, допытывались, что я, дескать, не настоящий сторонник об-

щепартийной линии. Вот такое положение было» (Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева. М., 1991. С. 466).

См. также: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945—1953. М., 2002. С. 312—318 (раздел «Опала Молотова»).

№ 90
СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА СЕКТОРА НАУКИ АГИТПРОПА ЦК Д.Т. ШЕПИЛОВУ ПО ВОПРОСУ ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ АН СССР ТРОИХ ЕЕ ИНОСТРАННЫХ ЧЛЕНОВ

Начало января 1949 г.[1]

ЗАВЕДУЮЩЕМУ ОТДЕЛОМ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(б)
товарищу ШЕПИЛОВУ Д.Т.

Исполняющий обязанности академика-секретаря АН СССР акад. Никитин В.П. представил проекты решений Общего собрания Академии Наук по вопросу исключения из состава Академии наук следующих иностранных ученых: Г. Меллера, Г. Дэйла и О. Брока[2].

Представленные проекты решений по Г. Меллеру и Г. Дэйлу составлены на основе известных ответных писем президиума АН СССР, опубликованных в нашей центральной печати[3]. Проект постановления о лишении звания члена-корреспондента норвежского филолога О. Брока подготовлен на основе поступивших в Академию наук материалов об антисоветской деятельности О. Брока, опубликовавшего ряд клеветнических статей в норвежской реакционной печати[4].

Каких-либо дополнений или замечаний по представленным проектам решений Общего собрания Академии наук не имеется[5].

Зав. сектором науки Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)
Ю. ЖДАНОВ

На документе вверху слева помета: «В архив. Вопрос решен. Д. Шепилов. 15.I.-49». Внизу слева роспись: «А.[Н.] Кузнецов».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 40. Л. 139. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] Без даты: после 30 декабря 1948 г. и до общего собрания АН СССР 5—11 января 1949 г.

[2] К письму и.о. академика-секретаря АН СССР В.П. Никитина на имя Д.Т. Шепилова от 30 декабря 1948 г. прилагались «проекты развернутых решений» предстоявшего общего собрания АН СССР по вопросу исключения из состава академии ее иностранных членов Германа Дж. Меллера (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 40. Л. 131—133), Генри Дэйла (Там же. Л. 134—136) и Олафа Брока (Там же. Л. 138), а также письмо академика И.И. Шмальгаузена в президиум АН СССР от 25 октября 1948 г. с выражением «возмущения» письмом-протестом Г. Меллера против поддержки президиумом АН СССР мичуринского учения и его роли в разгроме генетического направления в биологии (Там же. Л. 137). В письме В.П. Никитина также сообщалось, что «в обсуждении этого вопроса готовятся выступления акаде-

мика Л.О. Орбели, членов-корреспондентов: Н.П. Дубинина, Х.С. Коштоянца и А.М. Еголина (по Олаф Броку), а также будет зачитано прилагаемое при этом письмо академика И.И. Шмальгаузена, который по состоянию здоровья не сможет лично присутствовать на Сессии Академии Наук СССР в Ленинграде» (Там же. Л. 130).

[3] См. газету «Правда» за 14 и 26 декабря 1948 г.

О подготовке упомянутых ответных писем Агитпроп ЦК сообщал в записке Г.М. Маленкову 15 октября 1948 г.:

«В президиум Академии наук СССР поступило письмо известного американского генетика-морганиста Г. Меллера, адресованное президенту, секретарю и всем членам Академии наук. В этом письме Меллер отказывается от звания члена-корреспондента нашей Академии, присвоенного ему в 1933 году.

Свой отказ Меллер связывает с тем, что президиум Академии наук поддержал мичуринское учение и способствовал разгрому формально-генетического направления в биологии.

Письмо Меллера носит клеветнический, открыто враждебный Советскому Союзу характер. Меллер пытается приписать советской науке расистские устремления и клеветнически заявляет об отсутствии свободы научного творчества в СССР. Преследуя явно провокационные цели, Меллер опубликовал свое письмо в печати и по радио.

Учитывая авторитет Меллера среди зарубежных биологов, президиум Академии наук СССР в письме на Ваше имя предлагает опубликовать ответ советских ученых с разоблачением антисоветской, реакционной сущности заявления Меллера. В качестве авторов такого ответа президиум Академии наук предлагает академиков А.И. Опарина, Г.Ф. Александрова, М.Б. Митина, Е.Н. Павловского и В.Н. Сукачева.

Президиум Академии наук предлагает также на очередном общем собрании Академии наук СССР в ноябре с.г. исключить Меллера из состава членов-корреспондентов за клеветническую и враждебную Советскому Союзу деятельность, в соответствии с параграфом 24 Устава Академии.

Отдел пропаганды и агитации считает возможным в целом поддержать предложения президиума Академии наук СССР.

Для составления ответа на письмо Меллера целесообразно было бы привлечь только биологов по специальности и установить группу авторов в следующем составе: академики А.И. Опарин, Т.Д. Лысенко, Е.Н. Павловский, Л.А. Орбели, В.Н. Сукачев. Ответ следовало бы опубликовать в очередном "Вестнике Академии наук СССР", предпослав ему краткое сообщение о том, что президиум Академии наук принял к сведению заявление Меллера.

Считаем правильным поставить вопрос об исключении из числа членов-корреспондентов на общем собрании Академии.

Вместе с тем считаем необходимым пересмотреть состав иностранных членов и членов-корреспондентов Академии наук СССР, установить их политическое лицо и индивидуально решить вопрос об их пребывании в Академии» (Там же. Л. 110—111).

На этой записке, подписанной Л.Ф. Ильичевым, А.Н. Кузнецовым и Ю.А. Ждановым, резолюция Г.М. Маленкова: «1) На секретариат ЦК; 2) С предложением о составлении проекта ответа согласен» (Там же. Л. 110).

К записке Агитпропа ЦК прилагалось письмо Г. Меллера от 24 сентября 1948 г. на английском (Там же. Л. 105 об) и в переводе (Там же. Л. 106—107). В деле имеется «Справка» на Г. Меллера от 15 октября 1948 г., в которой отмечается его работа в

институте генетики АН СССР в 1933—1937 гг. «в тесном контакте с Н. Вавиловым, Карпеченко и другими формальными генетиками» (Там же. Л. 112).

Очередной проект ответа АН СССР Г. Меллеру поступил к Д.Т. Шепилову 10 ноября 1948 г. В сопроводительном письме к проекту сообщалось, что «в составлении проекта принимали участие академики Г.Ф. Александров, М.Б. Митин, А.И. Опарин, В.Н. Сукачев, Л.А. Орбели, проф. В.Ф. Берестнев и проф. Н.И. Нуждин» (Там же. Л. 114; проект ответа Г. Меллеру — Л. 115—122).

7 декабря 1948 г. Д.Т. Шепилов и А.Н. Кузнецов обратились к Г. Маленкову со следующей запиской:

«В соответствии с Вашим указанием Президиум Академии наук подготовил проект “Ответа Г. Меллеру, профессору Индианского университета”. Проект просмотрен и отредактирован в Отделе пропаганды.

Просим санкционировать предлагаемый текст открытого письма-ответа Г. Меллеру. Ответ следовало бы опубликовать в очередном номере “Вестника Академии наук СССР” и распространить его через Совинформбюро в англо-саксонских странах. Возможна также передача текста ответа по радио на эти же страны» (Там же. Л. 123). На документе помета: «Представлен новый проект. Суханов. 10/XII 48 г.».

Новый проект «Ответ Г. Меллеру, профессору Индианского университета» представлен в архивном деле (в копии) за подписями академиков А.И. Опарина, Т.Д. Лысенко, Е.Н. Павловского, Л.А. Орбели, В.Н. Сукачева. (Там же. Л. 124—129).

[4] По поводу исключения из АН СССР ее иностранного члена-корреспондента О. Брока в записке Агитпропа ЦК, направленного Г.М. Маленкову 2 декабря 1948 г. за подписями Д.Т. Шепилова, А.Н. Кузнецова и Ю.А. Жданова, говорилось:

«Президент Академии наук СССР академик С.И. Вавилов и академик-секретарь Академии Н.Г. Бруевич просят разрешения внести на рассмотрение ближайшего общего собрания Академии наук СССР вопрос о лишении звания члена-корреспондента АН СССР норвежского ученого Олафа Брока за его клеветническую и враждебную Советскому Союзу деятельность.

Предложение президиума Академии наук следовало бы принять.

Профессор Олаф Брок, специалист в области славянской филологии, был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР в 1916 году. В последнее время Олаф Брок начал сотрудничать в реакционной газете “Моргенбладет”, фабриковавшей в январе с.г. “шпионское дело” против советских работников, находящихся в Норвегии, и ведущей злостную клеветническую кампанию против Советского Союза. По заданию редакции “Моргенбладет” Олаф Брок в антисоветском духе комментирует статьи из советских газет и журналов, а также правительственные решения, выступления советских государственных деятелей и ученых. В одной из своих статей Брок скорбит о “погибшей” демократии в Чехословакии и обвиняет Готвальда в том, что он, говоря об отставке чехословацкого правительства, замалчивает, что “эта отставка была вызвана провокациями коммунистов”.

Реакционная деятельность Олафа Брока неслучайна. Еще в 1923 году он выпустил книгу под заглавием “Пролетарская диктатура”, которая на протяжении многих лет использовалась реакционными кругами скандинавских стран против Советского Союза. Эта книга широко рекламировалась немцами во время оккупации Норвегии.

Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) поддерживает предложение президиума Академии наук СССР (т.т. Вавилова и Бруевича) об исключении Олафа Брока

из состава членов-корреспондентов АН СССР в соответствии с 24 статьей Устава Академии наук СССР» (Там же. Л. 160).

На проекте постановления Секретариата ЦК ВКП(б), приложенного к письму, имеется запись Д.Т. Шепилова от 18 декабря 1948 г.: «В архив. Т. Вавилов внес этот вопрос в Совмин» (Там же. Л. 161).

Основное содержание упоминаемого в этом примечании письма С.И. Вавилова и Н.Г. Бруевича Г.М. Маленкову относительно норвежского ученого О. Брока (Там же. Л. 140—141) изложено в приведенной выше записке Агитпропа ЦК.

Как видно из перечисленных документов, негативная международная реакция на итоги сессии ВАСХНИЛ в июле — августе 1948 г., на которой при поддержке сталинского руководства страны группа Т.Д. Лысенко расправилась с учеными-генетиками, создавала большие трудности для ответных пропагандистских акций; см.: Сойфер В. Власть и наука. История разгрома генетики в СССР. М., 1993; Медведев Ж. Взлет и падение Лысенко. История биологической дискуссии в СССР (1929—1966). М., 1993. С. 153—191.

Об этом же свидетельствует ответ Агитпропа ЦК на предложение Совинформбюро (от 15 сентября 1948 г.) о желательности публикации в прессе США «контрпропагандистской статьи» в связи с выступлением газеты «Washington Post», опубликовавшей 29 августа 1948 г. статью под названием «Новая философия в безопасности. Кремль освобождается от стесняющей его генетики». В статье, перевод которой был получен в Агитпропе, говорилось о том, что силовая «победа» Т.Д. Лысенко в споре ученых-биологов о роли окружающей среды и наследственности в жизни человечества означает проявление сталинской идеи о науке как служанке коммунистической партии. Тем самым, продолжала газета, устранены «барьеры, стоящие на пути советского перерождения человечества» методом революционного преобразования по типу большевистской революции 1917 г. В Агитпропе ЦК не нашли ничего лучшего, как ответить, что американская статья носит «от начала до конца ярко выраженный антисоветский характер и не может рассматриваться как дискуссионная» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 33. Л. 7—13, 14).

[5] Постановления общего собрания Академии наук СССР о лишении английского физиолога Генри Дэйла звания почетного члена Академии наук СССР, о лишении американского генетика Германа Дж. Меллера звания члена-корреспондента Академии наук СССР и о лишении норвежского филолога Олафа Брока звания члена-корреспондента Академии наук СССР опубликованы: Вестник Академии Наук СССР. 1949. № 2. С. 130—131, 132—133, 134.

№ 91
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О ПЕРЕСМОТРЕ СОСТАВА ЭКСПЕРТНЫХ КОМИССИЙ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ НАУКАМ ВЫСШЕЙ АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИИ ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР

6 января 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

В анонимном письме на Ваше имя и на имя председателя Госплана СССР тов. Вознесенского Н.А. автор указывает на неудовлетворительный подбор экспертных комиссий по экономическим наукам[1].

Министерством высшего образования СССР состав экспертных комиссий по экономическим наукам пересмотрен. Утвержден новый состав четырех экспертных комиссий: по политической экономике председатель профессор Пашков А.И., по отраслевым экономикам, учету и статистике — председатель профессор Хромов В.А., по финансам и торговле — председатель профессор Дьяченко В.П., по товароведению — председатель проф. Смирнов В.С.

Из прежнего состава в новый состав экспертных комиссий не вошли 35 человек, в том числе указанные в письме профессора Мендельсон А.С., Файнгар И.М. и Некрасов Н.Н.

Зам. зав. Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)
А. КУЗНЕЦОВ

Зам. зав. сектором Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)
П. ЖЕРЕБЦОВ

6/I 49 г.

На документе внизу под текстом помета: «Архив. С. Гаврилов. 7 I-49 г.», роспись «Б[асоноев]».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 33. Л. 30. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] В упомянутом анонимном письме, датированном 14 сентября 1948 г. (Там же. Л. 20—23), в частности, говорилось:

«Так же, как антинародные формалисты в музыке (Мурадели и др.), так же, как бесплодные менделисты-морганисты в биологии заняли руководящие посты, так и в экономической науке бесплодные и бездарные карьеристы заняли многие ведущие посты (в виде теплых мест) и тоже душат всякие попытки к смелому изучению проблем советской экономики. Сюда относятся институт экономики Академии наук СССР (до реорганизации), многие экономические кафедры московских вузов и экономическая экспертная комиссия Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования». В письме перечислялись фамилии председателя и ряда членов экономической экспертной комиссии ВАКа, преимущественно еврейские, с уничижительными характеристиками их деятельности.

На копии анонимного письма, с многочисленными пометами М. Суслова, имеется следующая резолюция: «Ильичеву. Письмо заслуживает внимания. М. Суслов. 4/X».

К докладной записке Агитпропа ЦК приложены: «Справка о составе экспертных комиссий ВАК по экономическим наукам» (Там же. Л. 24—25) и копия записки министра высшего образования СССР С.В. Кафтанова и директора Института экономики Академии наук СССР К.В. Островитянова на имя Н.А. Вознесенского от 9 декабря 1948 г., в которой отвергалось обвинение анонимного автора письма в том, что в ВАКе душатся «всякие попытки к смелому изучению проблем советской экономики» (Там же. Л. 26—29).

№ 92
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ[1] О НЕДОСТАТКАХ В РАБОТЕ КОММУНИСТОВ СЕКТОРА ИСКУССТВ

8/10 января 1949 г.

О НЕДОСТАТКАХ В РАБОТЕ КОММУНИСТОВ СЕКТОРА ИСКУССТВ ПО КОНТРОЛЮ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕМ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б) «О РЕПЕРТУАРЕ ДРАМАТИЧЕСКИХ ТЕАТРОВ И МЕРАХ ПО ЕГО УЛУЧШЕНИЮ»[2]

Прошло два с половиной года со дня принятия постановления ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и о мерах по его улучшению», явившегося программным документом в деле развития советской драматургии и театрального искусства. Это постановление ЦК ВКП(б) способствовало[I] творческой перестройке советских драматургов, приблизило театры к советской действительности.

Однако, несмотря на некоторые достигнутые успехи, положение в советской драматургии продолжает оставаться крайне неблагополучным, а репертуар наших театров — неудовлетворительным. Постановление ЦК ВКП(б) по основным пунктам еще не выполнено[II]. Комитет по делам искусств и Союз советских писателей плохо занимаются вопросами развития драматургии, резко отстающей от жизни, от запросов советских людей. Секция драматургии Союза советских писателей фактически бездействует. Серьезной причиной отставания драматургии является также отсутствие принципиальной большевистской театральной критики. Газета «Советское искусство»[3] и журнал «Театр»[4] по[III] важнейшим вопросам театра и драматургии выступают с неправильных, эстетских, а иногда откровенно формалистских позиций, дезориентируя драматургов и советскую общественность.

За такое крайне неблагополучное состояние драматургии и театрального искусства большую долю ответственности несут коммунисты сектора искусств Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Коммунисты сектора искусств не проявили подлинно большевистской принципиальности в вопросах идейно-творческого руководства театрами и драматургией и за последнее время ослабили контроль за выполнением постановления ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению».

Коммунисты сектора своевременно не приняли должных мер для того, чтобы обеспечить коренной перелом в советском театральном искусстве в духе указаний Центрального Комитета партии. Лучшие советские пьесы занимают последние места в репертуаре большинства театров[IV] страны, в

[I] Вместо исправленного слова «соответствовало».
[II] Здесь и далее подчеркнуто красным карандашом.
[III] Вписано сверху строки.
[IV] На документе абзац начиная со слова «театров» отчеркнут на полях вертикальной чертой.

то время как пьесы слабые, неполноценные в идейно-художественном отношении ставятся повсеместно. Так, по данным за август 1948 года пьеса Б. Ромашова «Великая сила» ставится лишь в 3-х театрах РСФСР и Украины, «Макар Дубрава» А. Корнейчука — в 6 театрах, «Русский вопрос» К. Симонова — в 2 театрах, «Великие дни» Н. Вирты — в одном театре. В то же время такая слабая[I] пьеса, как «Вас вызывает Таймыр» Галича и Исаева, идет в 64 театрах, пьеса «Жили три друга» А. Успенского — в 30 театрах. Очень плохо обстоит дело и с русским классическим репертуаром. Достаточно отметить, что по тем же данным «Ревизор» Гоголя ставился в 2 театрах, «Гроза» и «Лес» Островского — в 3 театрах, «Три сестры» Чехова — в 3 театрах. По всем театрам страны в III квартале 1948 года пьеса «Хлеб наш насущный» шла всего лишь в 5 театрах, «Великие дни» — в 2 театрах, «Великая сила» — в 31 театре, «Русский вопрос» — в 30 театрах, «Макар Дубрава» — в 7 театрах. Количество прошедших спектаклей этих пьес ничтожно.

Коммунисты сектора искусств мирятся с таким нетерпимым положением, при котором резко снижается идейно-воспитательная роль советского театра.

Значительная часть драматургов, в том числе ведущих (Л. Леонов, Вс. Иванов, Вс. Вишневский, В. Катаев и др.) фактически устранились от творческой работы над новыми пьесами о нашей современности. Коммунисты сектора, призванные направлять работу секции драматургии[II] Союза советских писателей, не сумели глубоко разобраться в причинах ее[III] творческого бездействия, ограничиваясь по существу лишь регистрацией фактов, свидетельствующих об отставании советской драматургии. Характерно, что руководитель сектора коммунист т. Рюриков объясняет пассивность многих драматургов «объективными» причинами, и в частности — трудностями, возникающими в связи с переходом театров на бездотационную систему работы. При этой системе, по заявлению т. Рюрикова, театры лишены средств, необходимых для творчески-экспериментальной работы с драматургами по созданию пьес на современную тематику. Подобная позиция, по сути дела, оправдывает[IV] порочную практику Комитета по делам искусств, который в связи с переходом театров на бездотационную работу ослабил внимание к творческим вопросам драматургии и театра, не сумел привлечь широкий круг талантливых драматургов для создания новых сценических произведений на актуальные темы современности.

Коммунисты сектора искусств проходят мимо того факта, что в репертуарной политике Комитета по делам искусств нет твердой принципиальной линии, царят растерянность и бесконтрольность, в результате чего допускаются срывы и ошибки. Вне поля зрения коммунистов сектора искусств нередко оказывается даже деятельность крупных театров страны. Приме-

---

[I] Слово «слабая» вписано сверху строки.
[II] Слово «драматургов» исправлено на «драматургии».
[III] Вписано взамен зачеркнутого слова «этого».
[IV] Подчеркнуто чернилами автором (авторами) докладной записки.

ром может служить «внеплановая» постановка «Джона Билдера» Голсуорси в филиале Малого театра. Главрепертком запретил постановку этого произведения. Председатель Комитета по делам искусств т. Лебедев снял запрещение. Но после того, как спектакль был подготовлен, тот же т. Лебедев запретил его. Коммунисты сектора не видели и не знали этого спектакля. Неопределенной и нерешительной была позиция сектора искусств и в вопросе постановки пьесы Сурова «Зеленая улица» к юбилею МХАТ. Пьеса Погодина «Бархатный сезон», подвергнутая резкой критике на пленуме правления Союза советских писателей, разрешена в качестве «эксперимента» к постановке в театре имени Ермоловой.

Разительным примером «невмешательства» коммунистов сектора в работу Комитета по делам искусств и театров может служить история с показом формалистической оперы С. Прокофьева «Повесть о настоящем человеке». Эта опера без предварительного общественного обсуждения была разучена коллективом артистов Ленинградского оперного театра им. С.М. Кирова. И лишь после ее показа «выяснилось», что это произведение грубо искажает замысел и образ повести Б. Полевого. Коммунисты сектора вынуждены были лишь регистрировать факт показа идейно и художественно порочной оперы С. Прокофьева.

Коммунисты сектора искусств по существу остались безучастными и к тому факту, что в Комитете по делам искусств прекращена деятельность Художественного Совета, несмотря на прямое указание ЦК ВКП(б) о необходимости серьезно улучшить его работу.

Коммунисты сектора искусств придерживаются неправильной линии в отношении руководства Комитета по делам искусств, считая, что в данное время оно нуждается в помощи и поэтому его не следует критиковать[1].

В постановлении ЦК ВКП(б) о репертуаре драматических театров указывалось, как на одну из причин неудовлетворительного состояния репертуара драматических театров, на отсутствие принципиальной большевистской театральной критики. Коммунисты сектора искусств не сделали должных выводов из этого указания Центрального Комитета, не добились коренного улучшения в работе театральных критиков. Несмотря на неоднократные сигналы о крайне тяжелом положении с театральной критикой в газете «Советское искусство» и журнале «Театр», коммунисты сектора своевременно не приняли должных мер для обновления и укрепления редакций этих органов печати.

Коммунисты сектора искусств не разоблачают ошибочные эстетско-формалистские выступления ряда критиков и нередко проявляют либеральное, объективистское отношение к их высказываниям. В связи с подготовкой записки о состоянии драматургии сектором искусств было созвано в Отделе пропаганды ЦК ВКП(б) накануне пленума правления Союза советских писателей (27 ноября) совещание театральных критиков[5]. Это совещание вылилось в «парламент мнений» и показало растерянность

[1] Абзац отчеркнут на полях двумя вертикальными чертами.

и беспринципность группы так называемых «ведущих» критиков. Выступавшие т.т. Альтман, Гурвич, Борщаговский, Залесский, Крон критиковали с эстетских позиций лучшие советские пьесы — «Великая сила», «Хлеб наш насущный», «Московский характер» и другие, высказывали вредные суждения, противоречащие партийной политике в искусстве[I].

Так, например, критик т. Альтман заявил, что «пьеса Вирты, две пьесы Софронова написаны под видом очень большой борьбы нового со старым, а на самом деле это не задевает глубочайших процессов» (стенограмма совещания, стр. 10). Тов. Альтман считает, что «Когда пьеса (“Хлеб наш насущный”) вышла, она была не нужна, потому что жизнь разрешила эти вопросы» (стр. 12). В Саратове, заявил он далее, на спектакль «Великая сила» — «людей хватали за горло в воскресенье, когда публика хочет пойти на другую вещь. Лучше честно снять ее» (стр. 16)[II].

Критик т. Борщаговский пьесу А. Софронова «Московский характер» привел в качестве примера[III] «гигантского падения вниз» нашей драматургии. Критик т. Гурвич договорился до того, что «наши отрицательные герои — это есть вчерашние положительные герои, но нас они уже не устраивают» (?!) (стр. 27). Этот абсурдный «тезис», как и многие другие ошибочные выступления, не были никем опровергнуты и разоблачены на совещании. Председательствующий на совещании коммунист т. Прокофьев, выслушав все эти «мнения», внес предложение — создать комиссию для работы над запиской. В эту комиссию были включены эстетствующие критики Борщаговский, Малюгин, Бояджиев, Альтман, Юзовский и другие[IV].

Неудивительно, что материал к пленуму правления Союза советских писателей «О советской драматургии» составлен коммунистами сектора[V] без должной остроты и целеустремленности.

Коммунисты сектора сигнализировали об отдельных неудачах и ошибках в области драматургии и репертуара советских театров. Но за весь 1948 год они ни разу не ставили перед ЦК ВКП(б) вопрос о крайне неблагополучном состоянии советской драматургии и о неправильной репертуарной политике Комитета по делам искусств, не вносили конкретных предложений о кардинальных мероприятиях, которые могли бы обеспечить решительный перелом в деле выполнения Постановления ЦК ВКП(б).

Все приведенные выше факты свидетельствуют о серьезных недостатках в работе коммунистов сектора искусств по контролю за выполнением постановления ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению».

[I] Часть абзаца, начинающаяся со слов «с подготовкой записки», отчеркнута на полях вертикальной чертой.

[II] Абзац отчеркнут на полях двумя вертикальными чертами, и поставлен восклицательный знак.

[III] Начало данной фразы изменено. Прежний текст: «Критик т. Борщаговский избрал пьесу А. Софронова «Московский характер», приведя ее в качестве примера...»

[IV] Абзац на полях отчеркнут вертикальной волнистой чертой.

[V] Слова «коммунистами сектора» вписаны после слова «составлен».

Причина этих недостатков заключается в неправильных, непродуманных методах работы коммунистов сектора искусств, в неумении оперативно и четко решать принципиальные вопросы развития драматургии и театрального искусства. Львиную долю рабочего времени коммунистов сектора поглощает чтение пьес, разбор конфликтных вопросов, «текучка». Сектор не укомплектован работниками. До последнего времени вопросами театра и драматургии занимался один т. Прокофьев; лишь с ноября минувшего года этими вопросами начал заниматься также т. Писаревский.

Сектор слабо связан с местными партийными органами и Комитетами по делам искусств; работники сектора редко выезжают на места, мало знакомы с состоянием драматургии и театрального искусства в союзных республиках. В 1948 году т. Прокофьев всего лишь один раз выезжал в командировку (в Ленинград, Таллин и Ригу). В секторе не практикуются вызовы работников с мест, не заслушиваются отчеты о работе драматургов и театров страны. При такой неправильной системе работы коммунистов сектора искусств им «не хватает» времени для изучения кадров.

Среди коммунистов сектора отсутствует критика и самокритика. Об этом свидетельствуют несамокритичные[I] выступления т.т. Рюрикова, Прокофьева и Писаревского на собрании партийной группы 23 декабря 1948 года, обсуждавшей работу коммунистов сектора искусств по контролю за выполнением постановления ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и о мерах по его улучшению».

После собрания партийной группы руководитель сектора искусств коммунист Рюриков заявил о своем несогласии с резолюцией партийной группы в части, касающейся оценки работы коммунистов сектора по контролю за выполнением Постановления ЦК ВКП(б) о репертуаре драматических театров. О неправильном отношении тов. Рюрикова и других коммунистов сектора к критике свидетельствует также и тот факт, что, несмотря на неоднократные указания партийной организации на запущенность работы с письмами в секторе, положение не изменяется[II].

8–10/I 49

В конце документа после даты вписано красным карандашом: «На партбюро».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 237. Л. 57—61. Копия. Машинопись с рукописной правкой. Без подписи.

[1] Как внутренний документ Агитпропа ЦК докладная записка, скорее всего, была адресована его куратору М.А. Суслову.

[2] См. документ № 21.

[3] См. документ № 13, примечание 6.

[4] «Театр» — ежемесячный иллюстрированный журнал. С 1945 по 1953 г. — орган Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР.

[5] См. также документы №№ 97, 98, 112.

[I] Слово «несамокритичные» вписано сверху строки.

[II] Абзац на полях отчеркнут жирной вертикальной чертой.

№ 93
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ С.А. ЛОЗОВСКОГО ИЗ ВКП(б)

18 января 1949 г.

29. — О ЛОЗОВСКОМ С.А.
(2)

Как известно из письма ЦК ВКП(б) от 3 января 1949 года, Еврейский антифашистский комитет за последнее время превратился в шпионскую организацию еврейских националистов, стал центром антисоветской пропаганды и регулярно поставлял антисоветские шпионские сведения органам иностранной разведки[1].

Из материалов, поступивших в ЦК ВКП(б) от органов Министерства госбезопасности, видно, что член ЦК ВКП(б) Лозовский, связавшись с деятелями антифашистского комитета, сговаривался за спиной ЦК ВКП(б) с антифашистским еврейским комитетом о том, как выполнить план американских капиталистических кругов по созданию в Крыму еврейского государства и с каким заявлением обратиться в Советское Правительство, чтобы скорее добиться успеха в этом деле.

Кроме того, по просьбе Михоэлса, Фефера и других еврейских националистов Лозовский неоднократно принимал американских корреспондентов Гольдберга и Новика, являющихся американскими разведчиками, широко снабжая их секретными материалами о состоянии оборонной промышленности СССР без ведома и разрешения Правительства[2].

Допрошенный Лозовский, в основном не отрицая предъявленных ему обвинений, старается объяснить свои преступные действия «ошибкой» и отсутствием бдительности.

Считая несовместимым поведение Лозовского со званием члена ЦК ВКП(б) и члена партии, исключить Лозовского С.А. из состава членов ЦК ВКП(б) и из членов партии.

Настоящее решение внести на утверждение Пленума ЦК[3].

Протокол № 67, пункт 29 (2). Решение Политбюро ЦК ВКП(б) от 18 января 1949 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1074. Л. 7. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документы №№ 31, 83, 93.

[2] О беспочвенности подобных обвинений говорит хотя бы тот факт, что упоминаемые в документе американские журналисты, левые по своей политической ориентации, в США обвинялись в обратном — в связях с советской разведкой (Vaksberg A. Stalin Against Jews. New York, 1994. P. 152).

[3] Решением ЦК ВКП(б) от 18 января 1949 г. (опросом) С.А. Лозовский был выведен из состава ЦК ВКП(б) и исключен из партии, а 26 января 1949 г. арестован. По приговору Военной коллегии Верховного суда СССР в июле 1952 г. был приговорен к расстрелу. В 1955 г. был полностью реабилитирован с восстановлением членства в КПСС (Известия ЦК КПСС. 1989. № 12. С. 34—40).

№ 94
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ПРЕКРАЩЕНИИ ИЗДАНИЯ ГАЗЕТЫ «МОСКОУ НЬЮС»

20 января 1949 г.

33. — О ПРЕКРАЩЕНИИ ИЗДАНИЯ ГАЗЕТЫ «МОСКОУ НЬЮС»[1].
(С-т от 17.1.49 г., пр. № 411, п. 9-с).

В связи с тем, что газета «Москау Ньюз» плохо ведется и не имеет широкого распространения, прекратить с 20 января 1949 года издание газеты «Москау Ньюз»[2].

Протокол № 67, пункт 33. Решение Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 января 1949 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1074. Л. 8. Подлинник. Машинопись.

[1] «Москоу ньюс» (современное написание) (Moscow News — «Московские новости») — издававшаяся в Москве в 1930—1953 гг. англоязычная газета (в 1932—1938 гг. под названием «Московские ежедневные новости»). Последний номер газеты вышел 22 января 1949 г., а в марте того же года был арестован ее редактор М.М. Бородин (Грузенберг), старый член большевистской партии и работник Коминтерна, в 1923—1927 гг. советник Сунь Ятсена в Китае. Возобновилось издание в 1956—1960 гг. на английском и французском языках как орган ВОКСа.

См. также документ № 114, примечание 1.

[2] Выписка из протокола Политбюро ЦК ВКП(б) с текстом постановления за подписью (факсимиле) И.В. Сталина в тот же день была направлена Г.М. Маленкову, Д.Т. Шепилову, Я.Е. Чаадаеву и в Оргбюро ЦК ВКП(б) (Там же. Оп. 118. Д. 290. Л. 22).

Еще 23 августа 1948 г. заместитель заведующего Агитпропом ЦК Л.Ф. Ильичев направил секретарю ЦК ВКП(б) М.А. Суслову записку следующего содержания:

«Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) по Вашему указанию подготовило и внесло на рассмотрение ЦК ВКП(б) вопрос о прекращении издания газеты “Москау Ньюз”. Товарищ Молотов В.М. также высказался за прекращение издания этой газеты как не отвечающей задачам, поставленным перед нею и утратившей связи с зарубежным читателем.

Однако вот уже несколько месяцев окончательное решение вопроса задерживается по причинам, не зависящим от Отдела пропаганды и агитации. Газета “Москау Ньюз” за это время не улучшилась и связи ее с зарубежными читателями не возросли.

Прошу Вашего указания по следующему вопросу — целесообразно ли Отделу пропаганды вновь входить в ЦК ВКП(б) с предложением о прекращении издания газеты “Москау Ньюз”?» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 12. Л. 77).

См. также документ № 114, примечание 1.

№ 95
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ «О НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЛИНИИ» ЕВРЕЙСКОЙ РЕДАКЦИИ ВСЕСОЮЗНОГО РАДИОКОМИТЕТА

21 января 1949 г.

Товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

Докладываю Вам в порядке информации записку сектора радиофикации и радиовещания Отдела пропаганды о националистической линии в вещании на заграницу, проводившейся еврейской редакцией Всесоюзного Радиокомитета[1].

С 18 января с.г. еврейская редакция Радиокомитета ликвидирована.

21 января 1949 г. *Д. ШЕПИЛОВ*

Внизу слева под датой помета: «Архив. Доложено. Суханов. 2/II-49 г.». Ниже роспись: «Б[асоноев]». Вверху слева над текстом штамп: «Техсекретариат ОБ ЦК ВКП(б) № 04959 доп. № 6 [перечеркнут] 3 фев[раля] 1949. Подлежит возврату».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 257. Л. 1. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] В упомянутой записке сектора радиофикации и радиовещания Агитпропа ЦК от 19 января 1949 г., подписанной В.В. Воронцовым и И. Миловановым, говорилось:

«Заведующему Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) тов. Шепилову Д.Т.

В 1941 году, в связи с образованием антифашистского еврейского комитета, во Всесоюзном комитете была организована еврейская редакция для радиовещания на еврейском языке на США и другие страны.

Проверка работы этой редакции, произведенная сектором радиофикации и радиовещания Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), обнаружила, что в радиокомитете радиовещание на еврейском языке целиком передоверено ответственному редактору еврейской редакции т. Вергелису. Начальник Управления иновещания Всесоюзного радиокомитета (т. Беспалов) и главный редактор по вещанию на США и Англию (т. Марков), не владея еврейским языком, механически визировали радиопередачи на еврейском языке, не требуя их перевода на русский язык, и, следовательно, совершенно не представляли себе характера этих передач.

Между тем, как показала проверка, еврейская редакция неправильно строила свою работу. Вместо освещения по радио важнейших вопросов внешней политики СССР, редакция занималась главным образом палестинской проблемой. Враждебная СССР пропаганда реакционной буржуазной печати и радио не разоблачалась. За последние три месяца 1948 года передано всего три заметки из журнала “Новое время” о реакционной еврейской печати США и государства Израиль. Вещание на евреев, проживающих в США, носило аполитичный характер и было сведено к информации о жизни евреев в СССР. О завоеваниях других народов СССР в области экономики, общественно-политической жизни и культурного строительства редакция, как правило, умалчивала. Успехи колхозного строительства иллюстрировались исключительно на примерах еврейских колхозов — передавались лишь статьи такого характера, как “В Краснознаменном еврейском колхозе”, “Еврей-

ский колхоз", "В еврейском колхозе "Нейфельд", "Советский крестьянин Давид Миргородский", "В еврейском колхозе им. Андреева" и т.д. Теме героического труда советских людей по восстановлению городов и сел, разрушенных фашистскими варварами, посвящены такие малозначащие передачи, как "Восстановление Калиновичей" и "Фастов сегодня".

В показе лучших людей, снискавших себе признание и уважение советского народа, преобладал тот же принцип национальной принадлежности — "Рабочие евреи на Урале", "Машинист Роза Шейнфельд", "Лучший токарь Биробиджана", "Баллада об инженере Якове Рудермане", "Писатель Э. Гордон", "Врач новатор Мирра Слуцкая", "Артиллерист генерал-лейтенант Израиль Бескин", "Спортсмен С. Фридлянд" и т.д. При этом все рассказы, очерки и стихи написаны в напыщенных, нескромных тонах. В качестве авторов редакция привлекала только евреев. Излюбленной формой радиопередач были стихи и баллады, составляемые такими поэтами, как И. Барухович, С. Галкин, А. Гантар, Ш. Ройтман, Ш. Дриз, М. Гольдштейн, Г. Добин, М. Гейф, И. Фефер. С помощью этих поэтов в декабре 1948 года было организовано несколько хвастливых передач на темы "Об успехах еврейской поэзии в 1948 году", "Успехи еврейской советской литературы и культуры за истекший год", "Еврейская советская литература накануне 1949 года", "Еврейские драматические коллективы в городах СССР". Эти материалы, передаваемые изолированно, в отрыве от общих достижений советской литературы и искусства, создавали у зарубежных радиослушателей искаженное представление о развитии культуры в СССР.

Еврейская редакция до такой степени потеряла чувство политической ответственности, что даже не сочла нужным передать по радио 7 ноября 1948 года такой важнейший документ, как доклад тов. Молотова В.М. "О 31-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции". В качестве основного материала в этот день шла статья Н. Левина "Успехи еврейской советской литературы за истекший год". Краткое сообщение о докладе тов. Молотова В.М. было дано только 10 ноября.

Всесоюзный радиокомитет (т.т. Пузин и Беспалов) прошел мимо националистической практики еврейской редакции. Лишь в ходе проверки ее работы председатель Всесоюзного радиокомитета т. Пузин возбудил ходатайство перед Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) о прекращении передач на еврейском языке. 18 января с.г. еврейская редакция была упразднена» (Там же. Л. 2—3).

№ 96
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О СОСТОЯНИИ ТЕАТРАЛЬНОЙ КРИТИКИ

23 января 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

ЦК ВКП(б) в ряде документов и указаний подчеркивал серьезное неблагополучие в области литературной критики. Факты показывают, что особенно неблагополучно обстоит дело в театральной критике. Здесь сложилась антипатриотическая, буржуазно-эстетская группа, деятельность которой наносит серьезный вред делу развития советского театра и драматургии. Эта группа, в состав которой входят критики Ю. Юзовский, А. Гур-

вич, Л. Малюгин, И. Альтман, А. Борщаговский, Г. Бояджиев и др., заняла монопольное положение, задавая тон в ряде органов печати и таких организациях, как Всероссийское театральное общество[1] и комиссия по драматургии Союза советских писателей.

Критики, входящие в эту группу, последовательно дискредитировали лучшие произведения советской драматургии, лучшие спектакли советских театров, посвященные важнейшим темам современности. Вместо поддержки хороших пьес и четкого направления кадров работников театра и драматургии в основных вопросах развития театрального искусства, эта группа дезориентировала драматургов и работников искусства. Под прикрытием лицемерных фраз о высокой художественной требовательности подвергались охаиванию такие произведения, как «Великая сила», «Хлеб наш насущный», «Московский характер» и др., отражающие в художественных образах рост новых, коммунистических отношений в стране. Представители этой антиобщественной группы распространяли лживый и вредный тезис об «упадке» или «кризисе» советского театра.

Основной тон указанной группе задают критики А. Гурвич и Ю. Юзовский А. Гурвич, два года назад разоблаченный газетой «Культура и жизнь», с тех пор почти не выступал по вопросам советской драматургии. Ю. Юзовский выступает в печати лишь со статьями о Шекспире и Горьком, проявляя барски-пренебрежительное отношение к советскому театру и драматургии. Однако эти критики сохраняют влияние на остальную группу театральных критиков.

Критик А. Борщаговский, в свое время выступавший с вредной статьей о пьесе Корнейчука «В степях Украины», в статье о драматургии в 1947 г. (журнал «Знамя») замолчал пьесу «Великая сила». Тот же критик выступил со статьей, превозносящей порочную пьесу Б. Горбатова «Закон зимовки», осужденную ЦК ВКП(б), и подверг заушательской критике пьесу «Московский характер». В газете «Известия» Борщаговский опубликовал статью о спектакле театра им. Вахтангова «Все мои сыновья», где писал, что буржуазный писатель Артур Миллер «находится под благотворным влиянием Горького». С подобной же апологией этой пьесы выступил в газете «Советское искусство»[2] критик А. Мацкин.

Критик Л. Малюгин в книге об артисте Хмелеве утверждал, что в пьесах советских драматургов нет ролей, достойных Хмелева. Малюгин на страницах газеты «Советское искусство» взял под защиту книгу режиссера В. Сахновского «Записки режиссера», проникнутую духом космополитизма и низкопоклонства перед Западом.

Указанная группа критиков сумела проникнуть на страницы центральных газет. Так, А. Борщаговский и Л. Малюгин печатались в «Правде», Ю. Юзовский, Г. Бояджиев, А. Борщаговский — в газете «Культура и жизнь», А. Мацкин, Л. Малюгин, А. Борщаговский — в «Известия» и т.д.

На совещаниях во Всероссийском театральном обществе и комиссии по драматургии Союза советских писателей критики Бояджиев, Альтман, Холодов и другие высказывались как по общим вопросам развития советско-

го театра, так и об отдельных пьесах и спектаклях в формально-эстетском, барском духе.

О положении во Всероссийском театральном обществе в сентябре 1948 г. Отдел пропаганды и агитации докладывал ЦК ВКП(б)[3]; было принято решение о смене руководства Обществом. В указанном Обществе сложилась затхлая, гнилая обстановка, способствующая проявлению антиобщественных, буржуазно-эстетских настроений. Вместо борьбы с проявлениями формализма и безыдейности в театральном искусстве, руководство Общества примиренчески относилось к этим чуждым влияниям.

Объединение театральных критиков при ВТО, руководимое Г. Бояджиевым, допускало серьезные ошибки. В печатных изданиях Общества также допущен ряд серьезных идейных ошибок. Так, в «Театральном альманахе» при анализе порочной книги Алперса «Актерское искусство в России» автор рецензии объявил важнейшим достоинством книги следование примеру критика 60-х годов Аполлона Григорьева, боровшегося против Чернышевского и Добролюбова. В работе отдельных кабинетов пропагандировались теории академика Веселовского. На ряде обсуждений современных спектаклей с эстетских позиций осуждались ведущие пьесы и спектакли советского театра, объявлялась «амнистия» формалистическим ошибкам некоторых режиссеров.

Нередко ВТО направляло на периферию для просмотра и обсуждения новых спектаклей случайных, малоквалифицированных людей, которые, вместо помощи местным театрам, дезориентировали театральных работников формалистическими суждениями.

ВТО была выпущена пустопорожняя книга «Русская классика на сцене в дни Великой Отечественной войны», осужденная постановлением ЦК ВКП(б).

В декабре 1948 года проходили перевыборы бюро секции критиков при ВТО. Перевыборное собрание прошло под знаком засилья указанной группы, которая почти целиком вошла в избранное бюро секции критиков. (В бюро секции были избраны Гурвич, Бояджиев, Юзовский, Альтман и др. Из 9-ти избранных оказался лишь один русский. Следует заметить, что национальный состав секции критиков ВТО крайне неудовлетворителен: только 15% членов секции — русские.)

Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) дал указание Комитету по делам искусств при Совете Министров РСФСР и новому руководству ВТО отменить указанные выборы и рекомендовал сосредоточить работу с театральными критиками в Союзе советских писателей.

В комиссии по драматургии Союза советских писателей под руководством А. Крона и Л. Малюгина группа эстетских критиков до недавнего времени также получала возможность для своей антиобщественной деятельности.

Эстетствующие критики окопались в газете «Советское искусство» и журнале «Театр»[4]. Редактор газеты «Советское искусство» В. Вдовиченко и член редколлегии, руководящий освещением вопросов драматургии и те-

атра, Л. Малюгин предоставили страницы газеты критикам типа Бояджиева, Борщаговского, Мацкина и др. Штатные сотрудники газеты Я. Варшавский и К. Рудницкий выступали в газете под тремя-четырьмя псевдонимами, не давая печататься молодым авторам.

В связи с выявившимся острым неблагополучием в области театральной критики просим рассмотреть этот вопрос в ЦК ВКП(б) и принять соответствующее постановление.

Проект постановления ЦК ВКП(б) «О буржуазно-эстетских извращениях в театральной критике» прилагается[5].

Д. ШЕПИЛОВ

23 января 1949 года *А. КУЗНЕЦОВ*

На первом листе документа внизу слева на полях и поверх текста помета: «Архив. Суханов. 12/V 49 г.». Вверху справа над текстом штамп: «Ц.К. В.К.П. (б). 21326. д. 6. 12 мая 1949. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ.»

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 237. Л. 50—53. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] См. документ № 10, примечание 1.

[2] См. документ № 13, примечание 6.

[3] См. документ № 78.

[4] См. документ № 92, примечание 4.

[5] В приложенном к документу проекте постановления ЦК ВКП(б) «О буржуазно-эстетских извращениях в театральной критике», подписанном Д.Т. Шепиловым и А.Н. Кузнецовым и датированном 23 января 1949 г., говорилось:

«В постановлениях ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам неоднократно отмечалось, что литература и искусство, а также литературная критика являются могучим средством советского государства в деле коммунистического воспитания советских людей и в особенности молодежи и должны поэтому руководствоваться тем, что составляет жизненную основу советского строя, — его политикой. Партия неоднократно указывала, что мощной движущей силой развития литературы и театрального искусства является принципиальная партийная критика, воспитанная на высоких традициях литературно-публицистического творчества великих русских революционных демократов и вдохновляемая блестящими примерами подлинно научной марксистской критики литературных явлений, которые даны в работах и высказываниях Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина».

В проекте постановления перечислялись критики, которые «выступают с эстетско-формалистических и натуралистических позиций, отражая упадочную идеологию современного буржуазного Запада. Они проповедуют реакционную теорию «искусства ради искусства», низкопоклонствуют перед иностранщиной, являются носителями отвратительного безродного космополитизма. Эти критики утратили ответственность перед народом, им чуждо чувство национальной советской гордости. Открыто или в замаскированной форме они пытаются отравлять здоровую творческую атмосферу советского искусства тлетворным духом буржуазного эстетства и барского снобизма. На словах признавая принципы социалистического реализма, они на деле двурушничают и выступают против этих принципов. Свою эстетско-формалистическую критику они направляют против передовых и

лучших произведений, в то же время тенденциозно поддерживая слабые произведения некоторых драматургов по приятельским соображениям».

Со ссылкой на постановление ЦК ВКП(б) от 26 августа 1946 г. «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», которое «далеко еще не может считаться выполненным нашими писательскими и театральными организациями», в проекте предлагались следующие меры:

«1. Осудить буржуазно-эстетское направление в театральной критике как антипатриотическое и враждебное принципам большевистской партийности в искусстве и препятствующее успешному развитию советской драматургии и театрального искусства.

Разоблачить в печати реакционную, противонародную сущность эстетско-формалистической критики и расчистить почву для развертывания подлинно партийной театральной критики, способствующей устранению идейно-художественных недостатков в драматургии и дальнейшему ее расцвету.

2. Предложить комитету по делам искусств ликвидировать Объединение театральных критиков Всероссийского театрального общества, передав работу по организации театральной критики Союзу советских писателей.

3. Освободить от работы в редакции газеты “Советское искусство” т.т. В. Вдовиченко, Л. Малюгина и Я. Варшавского.

Утвердить главным редактором газеты “Советское искусство” т. Щербину В.Р.

Поручить Отделу пропаганды совместно с т. Щербиной в пятидневный срок внести предложения по составу редакционной коллегии газеты “Советское искусство”.

4. Освободить от обязанностей редактора журнала “Театр” т. Ю. Калашникова, утвердив в качестве редактора этого журнала т. Солодовникова А.В.

5. Поручить Комитету по делам искусств (т. Лебедеву) и Министерству высшего образования (т. Кафтанову) разработать и внести на рассмотрение ЦК ВКП(б) предложения о мерах по улучшению учебной работы театральных учебных заведений и изданию учебных пособий по вопросам драматургии и сценического искусства.

6. Поручить Отделу пропаганды ЦК ВКП(б) подготовить и внести в ЦК предложения об отстранении критиков-формалистов от работы в органах печати, театрах и театральных учебных заведениях и о мерах по укреплению кадров театральной критики» (Там же. Л. 54—56).

На первом листе проекта постановления жирные пометы карандашом: «1-й вариант. Не принят. Дано поручение переработать».

Рукописные пометы, определенно указывающие на то, что подготовленные Агитпропом ЦК документы — докладная записка и проект постановления ЦК ВКП(б) — рассматривались на заседании Оргбюро ЦК, состоявшемся на следующий день 24 января 1949 г., но были отклонены этим директивным партийным органом. Показательно, что в протоколе заседания Оргбюро ЦК вопрос о театральной критике формально не числится (Там же. Оп. 116. Д. 413), нет никаких разъяснений на этот счет и в материалах к протоколу данного заседания Оргбюро, собранных в отдельное архивное дело (Там же. Оп. 118. Д. 303). Между тем вопрос о театральной критике, послуживший поводом к развязыванию в открытой печати антисемитской кампании под флагом борьбы с космополитизмом, рассматривался именно на заседании 24 января 1949 г. Об этом можно судить по копии комментируемого документа, который был представлен (в числе других материалов) к заседанию Оргбюро ЦК ВКП(б) 18 февраля 1949 г. (см. документ № 116) с печатной пометой: «К заседанию Оргбюро ЦК ВКП(б) 24.I.1949 г. (Дополнительный вопрос)».

См. также документ № 98.

№ 97
ЗАПИСКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА «ПРАВДЫ» П.Н. ПОСПЕЛОВА Г.М. МАЛЕНКОВУ С КРИТИКОЙ РАБОТНИКОВ АГИТПРОПА ЦК

24 января 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

О НЕПРАВИЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ РАБОТНИКОВ АГИТПРОПА ЦК
В СВЯЗИ С АКТИВИЗАЦИЕЙ АНТИПАТРИОТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ
ТЕАТРАЛЬНЫХ КРИТИКОВ

1. Работники Агитпропа ЦК, видимо, прозевали[I] так называемую «творческую конференцию»[II] по вопросу о новых пьесах, происходившую 29—30 ноября 1948 г. На этой конференции Борщаговский выступил с докладом, направленным по сути дела против современных советских пьес и, в частности, с грубым, издевательским выпадом в заключительном слове по адресу Малого театра (см. вырезку из «Литер[атурной] газ[еты] и выдержки из стенограмм заключительного слова Борщаговского и речи художественного руководителя Малого театра К.А. Зубова)[1].

Агитпроп ЦК никак не реагировал на недостойную позицию «Литературной газеты», присоединившейся к шельмованию и оплевыванию[III] Борщаговским К.А. Зубова, выступившего с правильными, патриотическими установками.

2. Тов. Прокофьев[IV], работник Агитпропа, занимающийся вопросами театра, принимал Борщаговского и, по словам тов. Фадеева, находится под влиянием Борщаговского.

Не случайно, видимо, в конце сентября 1948 г. Борщаговскому была представлена трибуна в газете «Культура и жизнь», где он выступил с большой статьей об украинской драматургии.

3. 2 декабря 1948 г. «Правда» выступила со статьей С. Дурылина по поводу постановки Малым театром «Бесприданницы». «Правда» взяла театр под защиту от клеветнических обвинений в «вульгарном социологизме», содержавшихся в статьях Г. Бояджиева и К. Рудницкого.

Как бы «поправляя» «Правду» и поддерживая пошатнувшийся «авторитет» Бояджиева, «Культура и жизнь» предоставляет ему трибуну, печатает 11 декабря большую статью Бояджиева.

П. ПОСПЕЛОВ

24 января 1949 г.

На первом листе документа слева внизу по тексту помета: «Архив. Суханов. 12/V 49 г.», справа вверху над текстом штамп: «Ц.К. В.К.П.(б) 21324. д. 6. 12 мая 1949. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 237. Л. 62—63. Рукопись. Подпись-автограф.

[I] Здесь и далее подчеркнуто карандашом Г. Маленковым.
[II] Слово «конференцию» вписано поверх зачеркнутого «дискуссию».
[III] Так в тексте.
[IV] Подчеркнуто дважды.

[1] К документу приложены: краткий отчет об упомянутой конференции под названием «Разговор о судьбах репертуара», опубликованный в «Литературной газете» за 4 декабря 1948 г., и «Из выступлений на творческой конференции, организованной Союзом советских писателей, Комитетом по делам искусств и ВТО на тему «Новые пьесы советских драматургов в московских театрах», проходившей 29—30 ноября 1948 г.» (Там же. Л. 64, 65—67).

См. также документ № 85.

№ 98
ЗАПИСКА П.И. ЛЕБЕДЕВА Г.М. МАЛЕНКОВУ В СВЯЗИ С ЗАСЕДАНИЕМ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) 24 ЯНВАРЯ 1949 г.

25 января 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

В связи с обсуждением на Оргбюро ЦК ВКП(б) вопроса о состоянии театральной критики[1] считаю необходимым довести до Вашего сведения и объяснить следующие факты:

Комиссия по драматургии Союза советских писателей и секция театральных критиков Всероссийского театрального общества[2] решили провести 29 ноября 1948 года творческую конференцию для обсуждения спектаклей, поставленных московскими театрами к 31 годовщине Октябрьской революции[3]. Проведение этого мероприятия и приглашение критика Борщаговского в качестве основного докладчика не было согласовано с Комитетом. Узнав об этом, я предложил Главному Управлению драматических театров вмешаться в это дело и принять участие в обсуждении, поскольку будут обсуждаться новые работы наших театров.

Несмотря на требование Главного Управления драматических театров, тезисы доклада Борщаговский не представил, заявив, что он достаточно ориентирован в основных творческих вопросах советского театра.

В своем докладе, сделанном с позиций формалистически-эстетской критики, Борщаговский, прежде всего, обрушился на творческую молодежь советских драматургов — т.т. Сурова и Софронова, подвергнув резкой критике их последние пьесы «Зеленую улицу» и «Московский характер».

Говоря об этих пьесах, Борщаговский дал им неверную оценку, ограничился лишь формальным и поверхностным анализом и не раскрыл их большое идейно-политическое значение для советского театра.

Касаясь в своем докладе работы ведущих театров, Борщаговский голословно выступил против МХАТ СССР им. Горького и Малого театра, критикуя их за спектакли «Зеленая улица» и «Московский характер»[4].

Представитель Комитета т. Пименов выступил на этом совещании против основных утверждений Борщаговского. Т. Пименов сказал, что обращение театров к актуальным проблемам современности представляет собой безусловно положительное явление и что Комитет всячески будет поддерживать работу МХАТ СССР им. Горького над пьесой «Зеленая улица». Касаясь пьесы Софронова, т. Пименов подтвердил мнение Комитета о

«Московском характере» как о пьесе хорошей, полезной, значительной и одобрил театры, включившие ее в репертуарные планы.

В заключительном слове Борщаговский обвинил Комитет по делам искусств в том, что он якобы не позволяет критиковать МХАТ и Малый театр и апеллировал к собравшимся критикам, требуя их поддержки.

Вопрос о враждебной советскому искусству позиции Борщаговского и его сторонников после этого совещания несколько раз обсуждался в Союзе советских писателей в связи с подготовкой к пленуму Союза писателей. В моей беседе с т. Фадеевым и в выступлениях т.т. Беспалова и Пименова на Секретариате Союза писателей была установлена общая точка зрения на критику, представляемую Борщаговским, Юзовским и другими.

Я лично выступил на Пленуме Союза писателей и говорил о состоянии театров, драматургии и театральной критике, при этом резко критиковал враждебную советскому искусству эстетствующую театральную критику.

Считаю нужным сообщить, что работники Сектора искусств Отдела пропаганды ЦК ВКП(б) занимали в этих вопросах неправильную позицию[5]. В период подготовки к пленуму Союза писателей работники Сектора искусств проводили большую работу по подготовке документа о состоянии театра и драматургии. К этой работе Сектор искусств привлек главным образом эстетствующих критиков, высказывания которых были резко осуждены на пленуме Союза писателей[6].

В секторе искусств Отдела пропаганды незадолго до пленума Союза писателей было проведено совещание театральных критиков, в котором участвовали Гурвич, Малюгин, Юзовский, Бояджиев, Борщаговский, Крон, Мацкин, Залесский, Альтман, Калашников.

По заявлению зам. зав. Сектором искусств т. Прокофьева участникам совещания, задача этого совещания состояла в том, чтобы подготовить докладную записку секретарям ЦК ВКП(б) об основных вопросах развития драматургии, театра и критики. На этом совещании был разработан предварительный план документа и подготовка его была возложена на участвовавших в совещании критиков. Намечены были периодические встречи для обсуждения подготовляемых разделов этого документа.

Следует отметить, что указанное совещание было проведено 26 ноября, т.е. за три дня до выступления Борщаговского на конференции по обсуждению октябрьских спектаклей. Это обстоятельство в значительной мере определило развязное поведение Борщаговского на конференции.

Нельзя не обратить внимания также на то, что в оценке ряда значительных произведений советской драматургии работники Сектора искусств Отдела пропаганды занимали ошибочную позицию. Так, написанная по госзаказу Комитета пьеса Вирты «В одной стране» и рекомендованная Комитетом к постановке в Малом театре и в театре им. Ленинского Комсомола не была поддержана работниками Сектора искусств Отдела пропаганды. Лишь после указания ЦК ВКП(б) эта пьеса была включена в репертуар ряда театров. Мне кажется, не случайно и то, что пьеса и спектакль «Мос-

ковский характер» Софронова, на которые были резкие нападки ряда эстетствующих критиков, до сих пор не нашли необходимого разбора на страницах газеты «Культура и жизнь»[7].

Председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР

П. ЛЕБЕДЕВ

25/I 1949 г.
№ сп — 20/II

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 229. Л. 24—27. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] См. документ № 96, примечание 5.
[2] См. документ № 10, примечание 1.
[3] См. документы №№ 85, 92, 97, 98.
[4] Сталинские премии в области литературы и искусства получили за 1948 г.: пьеса А. А. Сурова «Зеленая улица» (премия второй степени), пьеса А.В. Софронова «Московский характер» (премия первой степени); кроме того, за постановку «Московского характера» получил Сталинскую премию первой степени в области театрально-драматического искусства Малый академический театр им. А.Н. Островского (Правда. 1949. 10 апреля).
[5] См. также документы №№ 92, 97, 112.
[6] О газете «Культура и жизнь» — органе Агитпропа ЦК — см. документ № 12.
[7] Имеется в виду XII пленум правления Союза советских писателей СССР, проходивший в Москве 15—20 декабря 1948 г. На пленуме с докладом «Советская драматургия после Постановления ЦК ВКП(б) “О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению”» выступил секретарь правления ССП СССР А.В. Софронов. О характере доклада можно судить по статье А.В. Софронова «За дальнейший подъем советской драматургии», опубликованной в «Правде» 23 декабря 1948 г. В статье говорилось о том, что за время, прошедшее после партийных постановлений по вопросам литературы и искусства, «в литературе и литературоведении, в музыке были выявлены носители формалистических тенденций, представители эстетствующей, чуждой советскому народу критики. Но в театральной критике продолжают подвизаться формалисты и безродные космополиты». Далее перечислялись фамилии критиков-«космополитов»: Я.Л. Варшавский, И.А. Крути, А.М. Борщаговский, Л.А. Малюгин, А.С. Гурвич, Ю.И. Юзовский. Г.Н. Бояджиев, К.Л. Рудницкий.

Сообщила «Правда» и о выступлении на пленуме генерального секретаря ССП А.А. Фадеева, который, как писала газета 21 декабря 1948 г., «вскрыл ошибочность позиций тех драматургов, которые в своих произведениях отошли от требований высокой идейности и художественности, а также тех критиков, которые подходят к явлениям советской жизни, отображенных в драматических произведениях, с позиций эстетства и формализма». По воспоминаниям А.М. Борщаговского, А.А. Фадеев произнес «сорокаминутную разгромную речь, этакое образца тридцатых годов обвинительное заключение *по делу о театральных критиках*». По его же мнению, от пленума ССП СССР «следует вести прямой отсчет кампании борьбы против так называемых “безродных космополитов”» (Борщаговский А.М. Записки баловня судьбы. М., 1991. С. 19, 22).

См. выступление А.А. Фадеева и доклад А.В. Софронова в «Литературной газете» за 22 декабря 1948 г.

№ 99
ЗАПИСКА П.И. ЛЕБЕДЕВА Г.М. МАЛЕНКОВУ С ПРОСЬБОЙ ДАТЬ САНКЦИЮ НА ЗАКРЫТИЕ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЕВРЕЙСКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО УЧИЛИЩА им. С.М. МИХОЭЛСА

27 января 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

В связи с переходом существующих в стране четырех еврейских театров на бездотационную работу, освободилась значительная часть творческого состава работников этих театров, трудоустройство которых сопряжено с большими трудностями вследствие ограниченности вакансий в еврейских театрах.

Ввиду того, что необходимость подготовки новых актерских кадров для еврейских театров отпала, Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР вносит предложение и просит Вашей санкции на закрытие Московского Государственного еврейского театрального училища им. Михоэлса[1].

Председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР
П. ЛЕБЕДЕВ

На документе слева вверху рукописная помета: «т. Шепилову. 1) За. 2) Выясните — как следует оформить это мероприятие. Г. Маленков 29/I»; в правом верхнем углу штамп: «Тех. С-т ОБ ЦК ВКП(б) 04211. д. 90. 29 янв[аря] 1949. Подлежит возврату». Документ на бланке Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР за № СИ-22/II.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 239. Л. 1. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] К записке приложена «Справка о Еврейском театральном училище», содержащая данные о количестве студентов театрального училища — 63 человека и преподавателей — 23 человека, из них 19 штатных преподавателей (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 239. Л. 2).

К записке приложена также следующая записка Д.Т. Шепилова на имя Г.М. Маленкова от 1 февраля 1949 г.:

«Вопрос о закрытии Московского государственного еврейского театрального училища им. Михоэлса может быть разрешен путем издания соответствующего приказа председателя Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР. Решение ЦК или Совета Министров на этот счет не требуется. В соответствии с Вашей резолюцией я дал указание т. Лебедеву о подготовке такого приказа» (Там же. Л. 3).

№ 100
«ОБ ОДНОЙ АНТИПАТРИОТИЧЕСКОЙ ГРУППЕ ТЕАТРАЛЬНЫХ КРИТИКОВ». РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ «ПРАВДЫ»[1]

28 января 1949 г.

Огромная идейная, художественная, воспитательная сила советской литературы, как и советского искусства, советского театра, заключается в их теснейшей, непосредственной и глубокой связи с жизнью. Тем и дорога и

близка советская литература, советская драматургия народу, что он находит в ней отражение своих дел, чувств, мыслей, что она отвечает на его запросы, участвует с ним в социалистическом строительстве, в неустанном движении вперед к коммунизму. Советская драматургия в художественных образах показывает животворную силу советского патриотизма, которая сделала героизм массовым в нашей стране, поставила рядового нашего человека на десять голов выше любого представителя буржуазного мира. В теснейшей связи со всем историческим творчеством народа — глубочайший и живительный источник социалистического реализма. Здесь и животворные родники советского патриотизма, ибо нельзя творить новое в жизни советского народа, не будучи преданным всей душой советской земле, не горя пламенем любви к своему народу — созидателю коммунистического общества.

Об этом говорит советским писателям, советским драматургам партия большевиков, руководящая строительством коммунизма. Социалистический реализм так же неразлучен с живым, горячим, любовным интересом к жизни и деятельности народа, с глубоким и благородным патриотическим чувством, как буржуазный ура-космополитизм связан с безразличным, равнодушным отношением к народу, к его творчеству, с равнодушным, оскопленным, холодным эстетством и формализмом.

Этому учит и вся история русской передовой литературы. Страстная борьба Белинского за реализм была насквозь проникнута высоким патриотическим чувством, ибо правда искусства, которой он требовал от писателей, от драматургов, от актеров, коренилась в горячей любви к своему народу, в любви к отечеству, рождавшей борьбу за свободу от его тиранов. Белинский клеймил эстетство, «искусство для искусства», игру в искусство, потому что эстетство всякого рода было не только фальшиво, но и антинародно, реакционно по своему существу, антипатриотично, антинационально.

Заветы Белинского, поддержанные и развитые Чернышевским и Добролюбовым, прошли через всю русскую передовую литературу и создали благороднейшие ее традиции. Эти корифеи русской критики, великие просветители, показали в самом своем облике, каков должен быть критик реалистической литературы и реалистического театра. Нельзя и поныне без волнения перечитывать статьи Белинского о театре. Он видел в художественных образах, создаваемых на сцене, сильнейшее средство для воплощения своих революционно-демократических идей. Белинский горячо любил свой народ, знал его — и он требовал, чтобы русский народ и в театре был таков, каким создала его история.

Времена изменились с тех пор, когда Белинский писал о театре. Советский народ сбросил носителей общественной реакции, ликвидировал без остатка классы эксплуататоров-паразитов, чудесно развернулось творчество народа во всех областях жизни...[1] Социалистическое строительство, вдохновенный патриотический подъем во время Великой Отечественной войны, грандиозный всенародный подвиг созидательного труда после вой-

---

[1] Здесь и далее отточие в тексте.

ны, развитие новых черт в характере советского человека, непрестанные поиски нового на производстве и в науке — какой это все благодарнейший материал для искусства, для литературы и поэзии! И лучшие писатели советского народа, охваченные тем же творческим энтузиазмом, каким живет весь народ, стараются внести и свой вклад в общее дело, памятуя о том, как высоко ценит наша партия всякую честную идеологическую работу на пользу народа, как высоко оценила она писательский труд, назвав писателей «инженерами человеческих душ».

Партия не раз указывала, к каким плачевным и гибельным последствиям приводит писателя отрыв от жизни и борьбы советского народа и как оплодотворяют и вдохновляют творчество писателя великие идеи советского патриотизма. Оголтелый космополитизм не только антинароден, но и бесплоден. Он вреден, как те паразиты в растительном мире, которые подтачивают ростки полезных злаков. Он служит проводником враждебных нам буржуазных реакционных влияний.

Партия в своих постановлениях о борьбе на идеологическом фронте особое внимание уделила советской критике. Критик — это первый пропагандист того нового, важного, положительного, что создается в литературе и искусстве. Исключительно велика роль критика театрального. Он должен широко, через печать, распространять действие художественных сценических образов. Подлинный советский критик, любящий свое дело, преданный социалистическому искусству, не может не быть горячим патриотом, не может не гордиться, когда на сцене появляется новое произведение — пусть еще и недостаточно совершенное, но смело выдвинувшее новую идею, создавшее новый образ советского человека. Критик театральный — верный помощник театра в поисках наилучшего, наиболее верного и наиболее талантливого воплощения в художественных образах того, чем живет страна.

К сожалению, критика, и особенно театральная критика, — это наиболее отстающий участок в нашей литературе. Мало того. Именно в театральной критике до последнего времени сохранились гнезда буржуазного эстетства, прикрывающее антипатриотическое, космополитическое, гнилое отношение к советскому искусству.

* * *

В **театральной**[1] критике сложилась антипатриотическая группа последышей буржуазного эстетства, которая проникает в нашу печать и наиболее развязно орудует на страницах журнала «Театр» и газеты «Советское искусство». Эти критики утратили свою ответственность перед народом; являются носителями глубоко отвратительного для советского человека, враждебного ему безродного космополитизма; они мешают развитию советской литературы, тормозят ее движение вперед. Им чуждо чувство национальной советской гордости.

---

[1] Здесь и далее выделено в тексте.

Такого рода критики пытаются дискредитировать передовые явления нашей литературы и искусства, яростно обрушиваясь именно на патриотические, политически целеустремленные произведения под предлогом их якобы художественного несовершенства. Полезно вспомнить, что именно таким атакам идеологического противника подвергались в свое время творчество великого писателя Максима Горького, такое ценное произведение, как «Любовь Яровая» К. Тренева, и другие.

Огромное идейно-художественное значение имеет образ рабочего-революционера Нила в пьесе М. Горького «Мещане». А критик Ю. Юзовский, среди иезуитских похвал по адресу пьесы, пытался внушить читателю, будто Нил — «несовершенная фигура у Горького», будто автор выступает «здесь как публицист, не всегда заботясь о том, насколько в данном случае правомерно это вмешательство публицистики в художественную ткань пьесы».

«Художественная ткань», логика сюжета, которую якобы нарушают поступки Нила в замечательном творении Горького, — вот маска буржуазного эстета, которой он прикрывает свою антиреволюционную, антипатриотическую сущность, пытаясь принизить мужественный, благородный образ одного из первых рабочих революционеров-большевиков, запечатленный великим пролетарским писателем А. М. Горьким.

Тот же Ю. Юзовский, цедя сквозь зубы слова барского поощрения, с издевательской подковыркой по линии критики «сюжета» пишет о пьесе А. Сурова «Далеко от Сталинграда», о пьесе «Победители» Б. Чирского, отмеченной Сталинской премией, о роли Зои в пьесе «Сказка о правде», роли, за исполнение которой актриса Н. Родионова была удостоена Сталинской премии. Критик Ю. Юзовский не находит ничего лучшего, как, разглагольствуя об этой роли, писать о «белом жертвенническом веночке». «Эта лирика жертвенности, — пишет критик, — очень далека от романтизма, который мы ищем».

Полна издевательства его статья, где он язвит по поводу «счастливого, бодрого» вида героев в советских пьесах, по поводу того, что драматурги идут нередко якобы «от тезиса», о «самодовольстве» героя, о тенденциях, якобы «разъедавших наше искусство», о том, что авторы пьес зачастую не хотят «думать» и тем самым не дают якобы «думать своему герою». А чего стоит такое рассуждение: «Раз герой советский, то он обязательно... должен одержать победу — этого рода философия ничего общего с диалектикой жизни не имеет». Выписывая убогие каракули, пытаясь придать им вид наукообразия, критик гнусно хихикает над «мистической презумпцией обязательного успеха, раз за нее борется советский герой». Слово презумпция, как известно, означает «предположение, которое считается истинным, пока его правильность не отвергнута». Особо возмутительный смысл приобретает нарочито туманная фраза критика, если учесть, что она была написана в 1943 году, после великой победы Советской Армии под Сталинградом. И этот свой вредный, облеченный в заумную форму бред он пытается выдать за критику художественных недостатков, за борьбу с «художественной демобилизованностью». Нет, здесь не только скрытая, но и явная

борьба против стремления изобразить цельный, всепобеждающий характер советского человека.

В статьях А. Гурвича другая форма маскировки, нежели у Ю. Юзовского. А. Гурвич делает злонамеренную попытку **противопоставить** советской драматургии классику, опорочить советскую драматургию, пользуясь авторитетом... Тургенева. Говоря о советских спектаклях, он вещает: «Только один образ заставил нас встрепенуться, почувствовать что-то значительное и близкое... Это была Верочка из “Месяца в деревне” Тургенева... Мы... в глубине души почувствовали, что только одна эта застенчивая, страстная девочка протягивает Зое Космодемьянской через столетие и через головы **многих героинь наших пьес** свою руку и обменивается с ней крепким рукопожатием».

Поставим точки над «и». «Мы» — это те, кто лишен чувства советского патриотизма, кому не дороги по-настоящему ни образ Зои Космодемьянской, ни произведения нашей литературы, которую советский народ ценит за правдивые отображения героической красоты нашей жизни, красоты душевного мира советского человека.

А какое представление может быть у А. Гурвича о национальном характере русского советского человека, если он пишет, что в «благодушном юморе и наивно доверчивом оптимизме» пьес Погодина, в которых якобы выразился «национальный характер мироощущения драматурга», зритель видел свое отражение и «испытывал радость узнавания», ибо, дескать, «русским людям не чуждо и благодушие».

Поклеп это на русского советского человека. Гнусный поклеп. И именно потому, что нам глубоко чуждо благодушие, мы не можем не заклеймить этой попытки оболгать национальный советский характер.

А. Гурвич в образе Ивана Шадрина из пьесы «Человек с ружьем» видит человека раздвоенного, захваченного волнами революции и «барахтающегося в бесплодном сопротивлении», прежде чем отдаться ее могучему течению. Это сказано о солдате-крестьянине, встретившемся с Лениным, о человеке, сознание которого пробудилось под влиянием рабочего-большевика.

Партия поддерживала и поддерживает все новое, передовое в литературе и искусстве, дает решительный отпор попыткам опорочить произведения, проникнутые духом советского патриотизма, беспощадно разоблачала и разоблачает антипатриотические вылазки.

Однако люди, зараженные пережитками буржуазной идеологии, пытаются еще кое-где отравлять здоровую, творческую атмосферу советского искусства своим тлетворным духом. То более открыто, то в более замаскированной форме они пытаются вести свою бесплодную, обреченную на сокрушительное поражение борьбу.

Жало эстетско-формалистической критики направлено не против действительно вредных и неполноценных произведений, а против передовых и лучших, показывающих образы советских патриотов. Именно это и свидетельствует о том, что эстетствующий формализм служит лишь прикрытием антипатриотической сущности.

Особенно уютно чувствовали себя такого рода критики в затхлой атмосфере объединения театральных критиков при ВТО — Всероссийском театральном обществе (председателем бюро объединения был Г. Бояджиев), комиссии Союза писателей по драматургии (где председательствовал А. Крон). Там во всей неприглядности выворачивается изнанка тех, кто в иных местах выступает маскируясь, скрывая нередко порочное содержание своих высказываний за наукообразными завитушками, заумным языком, нарочитыми выкрутасами, потребными лишь для того, чтобы затемнить существо дела.

Именно там театральный критик А. Борщаговский, умалчивая о произведениях, извращающих советскую действительность и образы советских людей, весь пыл своей антипатриотической критики направил на пьесу А. Софронова «Московский характер» и на Малый театр, поставивший эту пьесу. Тот же А. Борщаговский, который в свое время пытался опорочить пьесу «В степях Украины» А. Корнейчука, вознамерился ныне ошельмовать такие произведения, как «Хлеб наш насущный» Н. Вирты, «Большая судьба» А. Сурова и др.

Именно там критик А. Малюгин ополчился против таких глубоко патриотических произведений, заслуживших широкое признание народа, как «Великая сила» Б. Ромашова, «Хлеб наш насущный» Н. Вирты, «В одном городе» А. Софронова.

На совещании в ВТО критик Е. Холодов вел атаки против пьес «В одном городе» и «Хлеб наш насущный».

В то время, когда перед нами со всей остротой стоят задачи борьбы против безродного космополитизма, против проявлений чуждых народу буржуазных влияний, эти критики не находят ничего лучшего, как дискредитировать наиболее передовые явления нашей литературы. Это наносит прямой вред развитию советской литературы и искусства, тормозит их движение вперед.

Этой же, с позволения сказать, «работой» занимаются, как мы видели, А. Гурвич, Ю. Юзовский и другие. Их пустой, раздутый «авторитет» до сих пор еще не разоблачен по-настоящему. Порочные взгляды критиков Борщаговского, Гурвича, Юзовского, Варшавского, Бояджиева, стоящих на позициях антипатриотических, питают всякого рода чуждые народу извращения в деятельности ряда критиков.

Чего стоит такое издевательское высмеивание А. Борщаговским художественного руководителя Малого театра К. Зубова на так называемой «творческой конференции» при обсуждении спектакля «Московский характер»:

«Когда патетически Зубов начинает говорить, что Софронов дышит идеями нашего времени, какое-то придыхание, какое-то священнодействие в эту минуту творится во всем существе режиссера-художника. Я сопоставляю этот ложноклассический темперамент, сопоставляю со спектаклем в Малом театре на советскую тему».

Что это, как не попытка охаять и ошельмовать и автора пьесы на партийную тему, старейший театр нашей страны, активно работающий над современной советской темой?

Приведем горячие, искренние слова из выступления К. А. Зубова, которое вызвало озлобленные издевки критика:

«Я хочу сказать, прежде всего, несколько слов о том, почему Малый театр взялся за пьесу “Московский характер”... То, что заложено в пьесе Софронова, столь велико, столь радостно, столь дышит верой в нашу жизнь, столь оптимистично, что об этом нельзя умолчать. Этому надо помогать... Мне кажется, что поэтическая комедия, чистая комедия, оптимистическая комедия, которая заражает верой в нашу жизнь, в нашу действительность, в наше будущее, в те идеи, которыми мы живем, которыми мы дышим, — это уже столь важно, что нельзя отказать себе в удовольствии работать над этим. Вот что увлекло театр... Вы проникаетесь вместе с ним (драматургом. — **Ред.**) верой в нашу прекрасную действительность... Мы обязаны это подметить прежде всего, а дальше говорить, правильный ли сюжет... Театр... горячо защищает автора в этом смысле и вправе требовать помощи, а не “критики”, которая осекла бы надежды, которая дала бы возможность не верить в свои силы».

Эти слова могут быть отнесены ко всем лучшим пьесам, проникнутым гордостью за нашу великую советскую Родину, сыновней любовью к ней.

И они хорошо разоблачают вредоносную роль той группы критиков, которая пытается отвести драматургию и театр от тем, вдохновленных чувством советского патриотизма.

Весьма неприглядную позицию в вопросе об отношении к современному репертуару, и в частности к спектаклю «Московский характер», заняла редакция «Литературной газеты». «Литературная газета» в редакционном отчете с претенциозным заголовком «Разговор о судьбах репертуара» (от 4 декабря 1948 года) подняла на щит порочный доклад А. Борщаговского на совещании о новых пьесах и присоединилась к его злопыхательским выпадам против линии Малого театра на постановку современных патриотических пьес.

* * *

Как приняли некоторые критики указания, сделанные партией о репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению? Побудила ли их суровая, справедливая партийная критика к пересмотру своих позиций? Занялись ли эти критики самокритикой?

Нет. Как раз критика оказалась не по плечу этим горе-критикам. Они не хотели отнестись к себе критически, потому что боялись обнаружить свое полное идейное банкротство. Но они и не прекратили свою деятельность, направленную теперь прямо против указаний партии, деятельность групповую и антипатриотическую. Роли разделились. Некоторые лидеры этой группировки окопались в затхлых комиссиях ВТО. Здесь они, собрав вокруг себя приятелей, стали создавать фальсифицированное «общественное мнение» против новых советских пьес, фактически — против советского репертуара вообще.

Некоторые стали изображать из себя загадочных «молчальников«. Но они не молчали в действительности. На пленуме Союза советских писателей были оглашены выдержки из стенограмм речей этих «молчальников», — позорные и невежественные излияния, дышащие враждой к современному советскому репертуару, к патриотическим произведениям наших драматургов.

Шипя и злобствуя, пытаясь создать некое литературное подполье, они охаивали все лучшее, что появлялось в советской драматургии. Они не нашли доброго слова для таких спектаклей, как «Великая сила», «Московский характер», «Хлеб наш насущный», «Большая судьба». Мишенью их злобных и клеветнических выпадов были в особенности пьесы, удостоенные Сталинской премии.

Конечно, еще во многих пьесах советского современного репертуара есть немало недостатков. Все они, разумеется, подлежат творческой, товарищеской критике, идейной и художественной. Но эстетствующие сплетники не о такой критике заботились и думали. Они охаивали эти пьесы сплошь, и именно за то, что эти пьесы, при всех недочетах, проникнуты советской идейностью и принципиальностью, ставят важнейшие политические вопросы, помогают партии и советскому народу в борьбе с низкопоклонством перед буржуазной иностранщиной, в борьбе с бюрократизмом, с хищничеством, с преобладанием личных мотивов над общественными. Все эти пьесы воспитывают советский патриотизм и стремятся показать со сцены, силой художественных образов, все то новое, что рождается в советском обществе.

Давно обанкротившиеся Юзовские и Гурвичи «молчали», за них выступали Борщаговские и другие, проникавшие из специальной искусствоведческой печати в общую и прикрывавшие громкими фразами все ту же неприязнь к воплощению в художественных образах идей советского патриотизма.

Мы помним слова товарища Сталина: «Могут сказать, что замалчивание не есть критика. Но это неверно. Метод замалчивания, как особый способ игнорирования, является также формой критики, правда, глупой и смешной, но все же формой критики».

Попытки отмолчаться, попытки мошенничать в критике вместо открытой принципиальной постановки вопроса не помогут этой антипатриотической группе критиков.

Перед нами не случайные отдельные ошибки, а система антипатриотических взглядов, наносящих ущерб развитию нашей литературы и искусства, система, которая должна быть разгромлена.

Не случайно безродные космополиты подвергают атакам искусство Художественного театра и Малого театра — нашей национальной гордости. Они пытаются подорвать доверие к их работе, когда эти лучшие в мире театры ставят пьесы на советские темы, раскрывают образы советских людей.

Первоочередная задача партийной критики — идейный разгром этой антипатриотической группы театральных критиков.

На происходившем недавно пленуме правления Союза советских писателей было положено начало разоблачению и разгрому этой антипатриотической группы театральных критиков.

Наша критика должна помнить, что она призвана поддерживать передовые, патриотические тенденции в литературе и искусстве, неустанно пропагандировать все лучшее, что ими создано, смело, принципиально разоблачать имеющиеся недостатки, воспитывать писателей, художников в духе советского патриотизма.

* * *

Советская драматургия и советский театр стоят на правильном пути. Советское искусство питается богатейшими, небывалыми в истории культуры источниками социалистического строительства. Но лишь тому открыты эти источники, кто сам участвует в творчестве новой жизни, в борьбе за коммунизм. Кто смотрит на эту жизнь со стороны, рыбьими глазами равнодушного наблюдателя, тот неизбежно остается позади.

Надо решительно и раз навсегда покончить с либеральным попустительством всем этим эстетствующим ничтожествам, лишенным здорового чувства любви к Родине и к народу, не имеющим за душой ничего, кроме злопыхательства и раздутого самомнения. Надо очистить атмосферу искусства от антипатриотических обывателей.

Наши писатели-драматурги должны стать еще ближе к жизни народа, к его труду, к его передовым людям, к изумительным новым явлениям в городе и в колхозах, ближе к дружным всходам коммунистического быта и коммунистической морали! Стоит войти в жизнь, окунуться в самую ее гущу, — и любовь к Родине, к народу откроет неисчислимые источники художественных образов. Мы видим это по тем произведениям, которые нашли такой горячий прием у советского читателя и зрителя. Он требователен, этот читатель и зритель, самый чистый, идейный, благородный в мире. Он строго критикует за ошибки и промахи. Но он любовно поддерживает писателя, драматурга, когда видит в нем горячий, подлинно патриотический интерес к великим деяниям народа.

Партийная советская критика разгромит носителей чуждых народу взглядов, она расчистит поле для плодотворной деятельности советского театра и выполнит те задачи, которые поставлены перед нею партией, народом.

Публикуется по: Правда. 1949. 28 января.

[1] Имеется несколько свидетельств, в том числе документальных, о роли И.В. Сталина в появлении публикуемой редакционной статьи «Правды», придавшей кампании против космополитизма на этой ее стадии антисемитскую направленность.

Два таких свидетельских воспоминания опираются на высказывания члена ЦК, генерального секретаря ССП СССР А.А. Фадеева, одного из главных участников кампании против «группы антипатриотических критиков», принимавшего непо-

средственное участие в заседании Оргбюро ЦК 24 января 1949 г., на котором и было принято решение о выступлении «Правды» с редакционной статьей.

Ссылаясь на Фадеева, известный писатель и публицист И.Г. Эренбург писал, что кампания против театральных критиков, преимущественно евреев, «была начата по указанию Сталина» (Эренбург И. Собр. соч.: В 9 т. Т. 9. М., 1967. С. 574). Так же с ссылкой на Фадеева, другой писатель, К.М. Симонов, в то время заместитель Фадеева в ССП и главный редактор журнала «Новый мир», писал, что инициатива появления комментируемой редакционной статьи «принадлежала непосредственно Сталину» (Симонов К.М. Глазами человека моего поколения. Размышления о И.В. Сталине. М., 1990. С. 187).

Имеется суждение и о том, что статья появилась после «редактуры Сталина» (Костырченко Г. В плену у красного фараона. Политические преследования евреев в СССР в последнее сталинское десятилетие: Документальное исследование. М., 1994. С. 191). В пользу такого суждения говорит тот факт, что, как стало теперь известно, еще в 1941 г. Сталин использовал введенный статьей в пропагандистский оборот термин «безродный космополит», который, по его словам, «готовил почву для вербовки шпионов, агентов врага» (Чернявский Г.И. Дневники Г.М. Димитрова // Новая и новейшая история. 2001. № 5. С. 54). Обвинение представителей советской интеллигенции, прежде всего из числа евреев, в деятельности, прямо служащей интересам врагов Советского Союза, широко применялось в ходе кампании против космополитизма.

Определенным документальным подтверждением роли Сталина в этом деле может служить рукописная запись (карандашом), которую сделал главный редактор «Правды» П.Н. Поспелов на приеме у Г.М. Маленкова накануне появления редакционной статьи. Причем в аппарате ЦК было хорошо известно, что в этот период Маленков был всего лишь простым исполнителем идеологических установок Сталина. Вот эта запись часовой беседы и ее главный результат:

«С тов. Маленковым.

27 января 1949 г. 2 ч. 55

3 ч. 55 м.

Поправки к статье “Об одной антипатриотической группе театральных критиков”.

Для разнообразия дать три формулировки: в первом случае, где употребляется слово “космополитизм” — ура-космополитизм; во втором — оголтелый космополитизм; в третьем — безродный космополитизм.

После внесения этих поправок — можно печатать в завтрашнем номере “Правды”» (РГАСПИ. Ф. 629. Оп. 1. Д. 98. Л. 1).

О роли И.В. Сталина в начатой этой статьей антисемитской стадии кампании говорит и то обстоятельство, что вскоре глава Агитпропа ЦК Д.Т. Шепилов отчитывался перед советским вождем о первых откликах на статью «Правды» (см. документ № 103).

Заслуживает упоминания и еще одно свидетельство. Достаточно информированный современник событий А.М. Борщаговский писал, что двумя основными авторами редакционной статьи в «Правде» были А.А. Фадеев и Д.И. Заславский, которым на заседании Оргбюро ЦК 24 января было поручено «выступить с принципиальной установочной статьей», что не исключало участия и третьих лиц (Борщаговский А.М. Записки баловня судьбы. М., 1991. С. 4, 74, 221).

О том, как готовилась комментируемая статья в редакции «Правды», см. также документ № 136.

Критический разбор статьи см.: Борщаговский А.М. Указ. соч. С. 74—84.

№ 101
«ДО КОНЦА РАЗОБЛАЧИТЬ АНТИПАТРИОТИЧЕСКУЮ ГРУППУ ТЕАТРАЛЬНЫХ КРИТИКОВ». РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

29 января 1949 г.

Космополитизм — чуждость жизни и историческим интересам своего народа, холуйское преклонение перед буржуазной культурой Запада и столь же холопское непонимание великой ценности могучей русской национальной культуры и культуры других братских народов СССР. Космополит, злорадно хихикая, силится во что бы то ни стало «обнаружить» ту или иную «параллель», ту или другую примету сходства явлений русской культуры с культурой Запада. В подлом стремлении доказать, что культура русского народа «заимствована» у Запада, проявляется все ничтожество таких лжедеятелей культуры, людей без роду и племени, внутренней сущностью которых является помесь лакея Смердякова из «Братьев Карамазовых» и лакея Яши из «Вишневого сада», влюбленных «во все заграничное».

Космополитизм, презренный уже со времен своего зарождения, в нашу эпоху является прямым орудием черной империалистической реакции.

В области театральной критики сложилась антипатриотическая группа носителей враждебного нам безродного космополитизма, последышей буржуазного эстетства. Развязно и со всеми удобствами расположилась она в театральной критике. Эта антипатриотическая группа эстетствующих формалистов, без всякого к тому основания называющих себя советскими театральными критиками, поставила своей задачей последовательное избиение, дискредитацию всех новых, впервые выступающих советских драматургов и всех истинно новаторских, партийных патриотических пьес, кровно связанных с жизнью народа и Родины.

Враждебная советской драматургии «деятельность» этой антипатриотической группы мешала развитию советской художественной литературы, пыталась заставить советскую драматургию отступить перед космополитической буржуазной драматургией. Эта вредная деятельность сосредоточивалась прежде всего в недрах Всероссийского театрального общества[1], в газете «Советское искусство»[2], журнале «Театр»[3], в комиссии по драматургии Союза писателей.

Критики из антипатриотической группы действовали двурушническими методами. На страницах специальной прессы («Советское искусство», «Театр»), на собраниях в ВТО они высказывались с большей или меньшей откровенностью. В других газетах и журналах они печатали гладенькие, «обтекаемые» статейки и рецензии, прилагая все усилия к тому, чтобы не обнаружить своего глубокого равнодушия и нелюбви к советской драматургии.

Проповедники мертвых идеалистических схем, заимствованных из западноевропейских источников, противники марксистско-ленинской эстетики, театрально-критические космополиты клеветали на всю великую русскую досоветскую и русскую литературу. Особенно, разумеется, их не удовлетворяла пролетарская, революционная, социалистическая драма-

тургия. Они замахивались даже на великого Горького! На Горького — основоположника новой, социалистической драматургии! Их расчет был прост: если бы им удалось оболгать, дискредитировать Горького-драматурга в глазах театральных деятелей, режиссеров и актеров, продолжая и развивая дореволюционную черносотенную и буржуазно-декадентскую «критику» Горького, то тогда им легче было бы очернить, принизить всю советскую драматургию, вдохновленную творческими принципами Горького. Антипатриотические критики всеми мерами стремились исказить Горького, вытравить из его творчества главное: пролетарскую, революционную, социалистическую сущность и представить писателя в виде слащавого буржуазно-либерального христианского гуманиста. Этой задаче посвятил свои усилия Ю. Юзовский, один из главных «деятелей» антипатриотической группы. Своей клеветой на Горького он стремился расчистить путь для клеветы и на всю советскую драматургию.

Порой Юзовский прямо высказывал свою затаенную мысль о художественной «слабости» (?!) Горького-драматурга. В полном соответствии с декадентской критикой, он утверждал, что образ машиниста Нила, главного героя пьесы «Мещане», будто бы «не удался», что это — «несовершенная фигура у Горького», так как образ Нила, дескать, «испорчен публицистичностью»!

Что это такое, как не разнузданное эстетское выступление против пролетарской революционности Горького, попытка снизить историческое значение пьесы «Мещане», где впервые в мировой литературе и на сцене предстал образ передового, революционного рабочего!

Главные свои усилия Юзовский посвятил искажению идейно-художественного облика Горького-драматурга, исторического значения его пьес, вытравляя из творчества гениального писателя все революционное и социалистическое. «Попутно» с этим Юзовский клеветал на историческое прошлое и будущее России и русского народа. Он утверждал, что будто бы прошлое русского народа олицетворено Горьким в лице «божьего странника», лукавого «утешителя» Луки, а будущее — в лице босяка Сатина. «Если, — писал Юзовский, — Лука есть прошлое, то Сатин — будущее, то есть идея прошлого и идея будущего, прошлая Россия и будущая Россия».

Безродному космополиту ничего не стоило отождествлять героическое прошлое русского народа, народа-революционера, с образом лживого, смиренного «утешителя», каким нарисовал Луку Горький, а величественное будущее этого титанического народа — с фигурой Сатина, способного произносить благородные слова и красиво мечтать, но не способного ни к какому труду, принципиально не желающего трудиться, босяцкого анархиста, который, как писал Горький в одной из своих статей советского периода, неизбежно превращается во врага новой социалистической России.

Стремясь представить Горького — великого социалистического гуманиста — гуманистом либерально-христианского толка, Юзовский приписал ему целую концепцию «сострадания» к врагу.

Теорийка своеобразного «единства волков и овец» является главной «идеей» Юзовского во всех его многочисленных писаниях о Горьком. Старика-рабочего Левшина в пьесе «Враги», пришедшего к идее пролетарской

революции, но еще сохраняющего множество христианских пережитков, Юзовский объявляет истинным представителем горьковского гуманизма на том основании, что, в понимании Левшина, злейший враг рабочих, кровавый палач фабрикант Скроботов — всего лишь, как пишет Юзовский, «раб копейки», ставший жертвой собственнического идола, которому он служит верой и правдой. Это и вызывает сострадание в Левшине. «Смиренный Левшин смотрит на всех этих хозяев как бы свысока, с состраданием, как на больных».

Горький в лице Левшина хотел показать, какими путями представители отсталых слоев рабочего класса приходят к идее пролетарской революции. Отождествив христианствующий гуманизм Левшина с боевым, революционным гуманизмом Горького, Юзовский объявил главной чертой горьковского гуманизма... «сострадание» к врагу!

Горький вел упорную борьбу с расслабляющей, тряпичной «жалостливостью» к врагу, он ненавидел такую жалость, боролся против нее в своей полемике с Достоевским, с толстовщиной[4]. А Юзовский настойчиво проповедует сострадание к кровавым палачам вроде Скроботова и его супруги Клеопатры, родной сестры тех буржуазных дам, которые выкалывали зонтиками глаза у раненых парижских коммунаров!

Природу горьковского гуманизма Юзовский пытается раскрыть в таком рассуждении:

«Скроботов — враг Левшина, Левшин об этом знает, этой враждебности он не забывает и сам от нее не отстраняется. Он не думает «простить врагу»... Левшин остается на земле и «перед лицом смерти» говорит не о «небе», а о том, что «из-за копейки пропадаем». «Копейка», которая одним концом ударила по Скроботову, а другим — по Анне. «Все люди, — говорит он Наде, — связаны медной копейкой».

Итак, по Юзовскому оказывается, что миллионер страдает от своих миллионов, фабрикант от своих фабрик, помещик от своих поместий и т.д.

Именно такие рассуждения характерны для социал-соглашателей всех типов и рангов, лакействующих перед эксплуататорскими классами.

Характерно, что когда Юзовскому в нескольких критических выступлениях на страницах нашей печати в 1940 году было ясно и прямо сказано об антимарксистской сущности этой и многих других его «концепций», то распоясавшийся космополит ответил наиболее наглой из множества его наглых статей. И все это не встретило отпора. Наоборот, его книга «Драматургия Горького» была высоко поднята на щит снобами из Объединения театральных критиков ВТО.

И вот с такими-то теоретическими, «идейными», «философскими» и политическими предпосылками подходили эстетствующие критики к советским драматургам, поучали их, иронизировали, насмехались, «руководили»! На чем же основывался их авторитет? На знаниях? Но эти критики в большинстве просто невежественны, у них мало знаний, и теоретических, и фактических.

Более того: критики-космополиты даже писать не умеют по-русски, они разговаривают на каком-то волапюке[5]. Диком и странном для русского чи-

тателя. Вот, например, несколько образцов обычного для Юзовского языка: «приобретает какую-то почву ногами»; «такая философия... может завести совсем не туда, куда наивно рассчитывает Перчихин»; «временами он готов даже отступить оттуда, куда влечет его темперамент, но поздно, его уже понесло»; «завзятая дискуссия (?!) вокруг Москвина»; «жалкое, трепещущее жизни существо»; «завязывая роман с Вагиным, у нее был умысел»...

И так пишет литератор, учитель режиссеров и актеров! Советским «театральным критиком» называет себя человек, не желающий знать русский язык, русский народ, русскую культуру.

В числе «достойных» соратников Юзовского постоянно был критик А. Гурвич. Он выбрал несколько иную позу для дискредитации советской драматургии. А. Гурвич рассматривал советскую драматургию, так сказать, с высот мировой классики и, выхватив тот или иной образ классической драматургии, превращал его в дубину, которой и бил по головам советских драматургов. Любимым его героем, которого он особенно часто использовал таким способом, является Гамлет. Это, по мнению Гурвича, «венец и вершина» всей мировой литературы. И вот с этой-то вершины Гурвич и рассматривает всю советскую драматургию, пытаясь протащить свою «мысль» о том, что наша драматургия не способна «представить перед нами (тоже – волапюк! – **Ред.**) образ большого человека».

Гурвич третирует советских драматургов на том основании, что они якобы преподносят «историю мягкой и трогательной». Она, советская драматургия, «не удовлетворяет» этих «тонких эстетов» своим «примитивизмом», своей «ограниченностью». А на самом деле она не «устраивает» их своим патриотизмом, своей партийностью, цельностью, душевной прямотой своих героев, чуждых какому бы то ни было «гамлетизму». Ах, какие излишне цельные, излишне прямые эти люди, изображаемые советскими драматургами, эти большевики, партийные и беспартийные! Вот бы «гамлетизм» им подсунуть, – таков смысл всей этой, в сущности, идеологической диверсии! И тоскует Гурвич вовсе не по настоящему, сильному, цельному творчеству Шекспира, а именно по гамлетизму, по раздвоенности, колебаниям, сомнениям!

За всю свою многолетнюю критическую деятельность А. Гурвич занимался только дискредитацией советской драматургии, доброго слова не сказал о ней. Таков этот «критик»-космополит, далекий от чувства радости, гордости за отечественную драматургию и полагающий, что критика есть не что иное, как брюзжание, тоска по тому, «чего нет на свете, нет на свете», как вздыхала когда-то декадентская поэтесса З. Гиппиус. А на самом-то деле вся тоска этих вечно недовольных, всегда скептически брюзжащих «борцов за высокую художественность» сводилась ни к чему другому, как к откровенно выраженной Юзовским в его книжке «Вопросы социалистической драматургии» тоске по формалистскому искусству. Народ отвергал буржуазно-бездушное, буржуазно-бесчеловечное, штукарское «творчество» некоторых режиссеров-декадентов, а критик-космополит, хулитель советского театра и советской драматургии, Юзовский тянулся к этому «творчеству». Оттого-то такие критики и разглагольствуют

так много о якобы существующей у нас «нивелировке» театров, что хотят свободы для эстетско-формалистского искусства, чуждого социалистическому реализму.

Столь же последовательно, как и Гурвич, выступал против боевой, партийной, патриотической советской драматургии и А. Борщаговский, получивший печальную известность в 1940 году своей издевательской оценкой пьесы А. Корнейчука «В степях Украины».

Выступая в 1947 году с докладом о репертуаре советских театров в Центральном доме литераторов, он подверг грубому публичному «разносу» пьесы А. Сурова «Большая судьба» и Н. Вирты «Хлеб наш насущный». Высокомерно поучая драматургов, как надо писать пьесы, Борщаговский скромно умолчал о том, что пьесы и сценарии, «созданные», точнее, сфабрикованные им самим, не имели никакого успеха по причине их крайне низкого идейного и художественного уровня.

С тех же антипатриотических, эстетски-формалистских позиций подошел А. Борщаговский к пьесам А. Софронова «В одном городе», «Московский характер» и А. Сурова «Зеленая улица» в докладе на «творческой» конференции (1948 г.), организованной комиссией по драматургии Союза писателей, Комитетом по делам искусств и ВТО[6]. В этом докладе Борщаговский яростно ополчился на художественного руководителя Малого театра К. Зубова только за то, что он «осмелился» поставить пьесу А. Софронова «Московский характер» на сцене театра и защищать ее от несправедливой критики.

Специальность критика Г. Бояджиева — история западноевропейского театра, его призвание — утверждение приоритета западноевропейской театральной культуры. Для него не существует никаких ценностей, кроме «извечной» ценности Корнеля и Расина. Подобно Юзовскому, Гурвичу, Борщаговскому, не усматривая «истинного вдохновения» и «истинных страстей» в советской драматургии, Бояджиев приглашал наших драматургов следовать Расину. Космополитизм Г. Бояджиева доходит до того, что в «Истории западноевропейского театра», написанной им совместно с А. Дживелеговым, утверждается, что, дескать, «Щепкин и многие другие в формировании своего таланта в значительной степени были обязаны Мольеру». Это о великом русском актере, русском крестьянине Михаиле Семеновиче Щепкине говорится, что он обязан формированием своего таланта не Гоголю, не Грибоедову, а Мольеру!

В поисках новых, более «эффективных» средств для удара по социалистическому реализму Бояджиев начинает атаку советской драматургии с другого конца. Он первый повел разговор в своих выступлениях о том, что наши режиссеры, мол, не создают ничего нового, что в советском театре якобы происходит некий процесс «нивелировки». Видимо, поэтому Бояджиев вводит в своей книжке «Театральность и правда» вместо понятия социалистического реализма другое понятие: «искусство подлинной, реалистической театральности».

Но какой уж тут «реализм», когда речь идет об эпигонском подражании французскому ложноклассическому театру!

Поза «тонкого» эстета не помешала Г. Бояджиеву (в содружестве с Ю. Чепуриным) написать пошлейшую, бездарную пьеску «После грозы», клеветнически изображавшую послевоенный быт советских людей. Г. Бояджиев в своей пьесе оболгал и быт, и чувства советских людей, создав эпигонское произведение в духе Арцыбашева и Вербицкой.

И вот такие критики смеют устанавливать законы для советской драматургии!

К антипатриотической группе театральных критиков принадлежит и Л. Малюгин. Стремясь отгородить нашу драматургию от жизни народа и Родины, замкнуть ее в узком мире мелких, комнатных, обывательских интересов, Л. Малюгин писал:

«Нас не удовлетворяют те пьесы, где авторы вдохновенно описывают общественную деятельность героя, его творческую работу и стесняются его интимных переживаний». Итак, если в пьесе есть вдохновенное изображение труда героя, его борьбы за новое и передовое в нашей действительности, но нет «интимной» жизни, то такая пьеса обязательно плоха!

Эстетско-космополитические взгляды привели Л. Малюгина к воинствующей апологетике книги В. Сахновского «Мысли о режиссуре», целиком проникнутой низкопоклонством перед Западом. В своей статье, напечатанной в газете «Советское искусство» и посвященной защите книги В. Сахновского, Л. Малюгин утверждал, будто бы гениальный русский художник К.С. Станиславский «плодотворно» учился у западноевропейских буржуазных режиссеров. Л. Малюгин ставит в своей статье демагогический вопрос:

«С каких это пор Россия — не Европа, русская культура — не европейская культура?»

Постановкой такого вопроса он выдает себя с головой. Современные буржуазные историки сознательно игнорируют приоритет русского искусства. Они игнорируют и национальные особенности, и своеобразие развития русской литературы, театра, музыки. Всю сущность процесса развития русского искусства они сводят к заимствованиям из искусства других стран. По пути этих буржуазных «теоретиков» шествует и Л. Малюгин.

В своих собственных драматургических писаниях Малюгин отдавал большую дань американской драматургии, состряпав из сценария Рискина пьесу «Дорога в Нью-Йорк» и написав по американским рецептам свой киносценарий «Поезд идет на Восток».

Низкопоклонство перед буржуазной иностранщиной, соединение с воинствующей, агрессивной обывательщиной — увы! — уже очень давно стало отличительными чертами Л. Малюгина. И несомненной ошибкой руководства Союза писателей является то, что Л. Малюгин, совместно с А. Кроном, в течение длительного времени возглавлял комиссию по драматургии Союза писателей.

Космополитическим критикам удавалось протаскивать свои воинствующие, агрессивные статейки в центральные газеты. Так, например, на страницах газеты «Труд» критик Б. Дайреджиев травил пьесу Н. Вирты «Хлеб наш насущный», утверждая, что Н. Вирта будто бы «взялся за реше-

ние задачи, располагая лишь формулировками постановления (речь идет об историческом февральском Пленуме ЦК ВКП(б)! – **Ред.**) да своими пятнадцатилетней давности наблюдениями».

Сколько клеветнических утверждений высказано антипатриотическими критиками в адрес советской драматургии! М. Левин ухитрился обвинить пьесу А. Сурова «Далеко от Сталинграда» в том, что, «как это ни парадоксально, но основная беда молодого драматурга заключается в том, что он слишком "цитирует» жизнь", – иными словами, советский драматург «обвиняется» в том, что он «слишком» тесно связан с нашей советской, живой, бурной, целеустремленной действительностью!

Некоторые из театральных критиков посвятили свои усилия попытке оторвать драматургов от театров. «Конечно, – говорил И. Альтман на 1-й Всесоюзной режиссерской конференции, – драматург должен прийти в театр с готовой пьесой... Когда же наши драматурги говорят — работайте с нами, то это значит, что принесу плохую пьесу, иногда не написанную пьесу, а только либретто, и извольте за меня писать».

Что кроется за этими словами, как не стремление сорвать творческое общение театров с драматургами, особенно с молодыми?

Кстати, оказывается, Альтман понимает под «либретто», под «не написанной пьесой» такие произведения, как получившая всенародное признание пьеса Б. Ромашова «Великая сила». В газете «Советское искусство» (8 августа 1947 г.) Альтман писал, что «Великая сила» – лишь «интересный эскиз будущего произведения». Следовательно, по мнению критика, Б. Ромашов и не должен был приносить в театр «Великую силу».

Создать стену между театрами и авторами — таков смысл этих рассуждений.

Критик Е. Холодов на совещании в ВТО вел атаку против пьес «Хлеб наш насущный» и «В одном городе».

Критик Я. Варшавский также всячески стремился (на многострадальных страницах все того же «Советского искусства») принизить идейно-художественное значение пьесы «В одном городе». В статье, уже само название которой является злопыхательским: «**Будни** одного города», Я. Варшавский утверждал, что «там, где спектакль изображает будни советских людей, он сам, к сожалению, становится **будничным**». И далее: «Мы знали его (А. Софронова. – **Ред.**) до сих пор, главным образом, как поэта, – тем более удивительно, что он так прозаичен в этой пьесе... излишне "будничной"». То подавай им, этим капризным снобам, Гамлета, то тургеневскую Верочку, то Расина, – кто их знает, что они еще захотят, лишь бы принизить советскую драматургию.

* * *

«Литературная газета» не раз выступала против космополитов, эстетствующих формалистов, формалистско-эстетской линии газеты «Советское искусство». «Литературная газета» провела идейный бой с «Советским искусством» по поводу реакционной книги В. Сахновского, поддержала в ряде статей новые советские пьесы и спектакли, в том числе «Большая судьба»

А. Сурова, «Жизнь в цитадели» А. Якобсона, «На белом свете» П. Нилина, «Генерал Ватутин» Л. Дмитерко, «В одном городе» А. Софронова, «Дни и ночи» К. Симонова, «Великая сила» Б. Ромашова, «Закон чести» А. Штейна, «Макар Дубрава» А. Корнейчука, пьесу П. Павленко и С. Радзинского «Счастье» и другие. В редакционной статье «О чем говорит театральная афиша» «Литературная газета» выступила в защиту пьес Б. Ромашова, Н. Вирты, А. Штейна и одновременно подвергла критике поверхностные пьесы невысокого идейного уровня.

Однако «Литературная газета» за полтора года напечатала мало статей по вопросам театра. Слишком мало на ее страницах было обобщающих, программных выступлений по этим вопросам. «Литературная газета» недостаточно поддерживала новое и передовое в театре, слабо разоблачала консервативное и реакционное. «Литературная газета» совершила и прямую ошибку в вопросе об отношении к современному репертуару, и в частности к спектаклю «Московский характер». В редакционном отчете с претенциозным заголовком «Разговор о судьбах репертуара» («Литературная газета» от 4 декабря 1948 г.) она фактически подняла на щит порочный доклад А. Борщаговского на совещании о новых пьесах и присоединилась к его злопыхательским выпадам против постановки современных патриотических пьес на сцене Малого театра.

* * *

В течение долгого времени антипатриотические критики оставались неразоблаченными. На недавнем пленуме правления ССП было положено начало разоблачению и идейному разгрому их взглядов и «идеек»[7].

Мы обязаны до конца разоблачить антипатриотическую группу театральных критиков и все ее тлетворные влияния, следы которых можно обнаружить и в печати, и в деятельности ВТО, и в стенах Государственного института театрального искусства.

На пленуме правления ССП тов. А.А. Фадеев справедливо напоминал: «Ведь если бы мы не вынуждены были тратить время на то, чтобы защитить ростки нового в советской драматургии от враждебного к ним отношения, мы могли бы на всех этих совещаниях, и особенно здесь у нас на пленуме, с подлинной высоты наших эстетических требований, требований социалистического реализма, разобрать все действительные художественные недостатки лучших наших пьес и тем самым двинуть вперед дело развития советской драматургии».

Редакция «Литературной газеты» целиком и полностью присоединяется к статье «Об одной антипатриотической группе театральных критиков», напечатанной в «Правде» 28 января 1949 года[8]. Со всей большевистской решительностью высказано в этой статье требование партии и народа: раз навсегда покончить с либеральным попустительством эстетствующим ничтожествам, лишенным чувства любви к Родине, не имеющим за душой ничего, кроме злопыхательства и раздутого самомнения. Статья выражает общую уверенность всех советских людей в том, что наша партийная кри-

тика разгромит носителей чуждых народу взглядов и очистит атмосферу социалистического искусства от антипатриотических обывателей.

Путь советских драматургов труден, ибо это путь новаторов, открывающих новые земли искусства, помогающих советскому народу строить коммунистическое общество. Необходимо освободить поле деятельности нашего театра от всего, что тормозит его развитие. Очистившись от чуждых влияний, поддержанная подлинно партийной критикой, советская драматургия, вдохновленная передовыми идеями современности, одержит новые творческие победы, создаст новые прекрасные произведения, достойные своего народа, своей Родины.

Публикуется по: Литературная газета. 1949. 29 января.

[1] См. документ № 10, примечание 1.

[2] См. документ № 13, примечание 6.

[3] См. документ № 92, примечание 4.

[4] Имеется в виду проповедь непротивления злу насилием, составляющая основу социально-философского и нравственно-религиозного учения Л.Н. Толстого.

[5] Волапюк — один из искусственных языков, созданный в 1879 г. И.М. Шлейером для распространения его в качестве международного вспомогательного языка, но не получивший широкого признания.

[6] Имеется в виду конференция, проведенная 29—30 ноября 1948 г. под эгидой Агитпропа ЦК. См. документ № 85, примечание 1, а также документы №№ 97, 98, 112.

[7] См. документ № 98, примечание 7.

[8] См. документ № 100.

№ 102
«НА ЧУЖДЫХ ПОЗИЦИЯХ. О ПРОИСКАХ АНТИПАТРИОТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ ТЕАТРАЛЬНЫХ КРИТИКОВ». РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ «КУЛЬТУРА И ЖИЗНЬ»[1]

30 января 1949 г.

Богатое искусство создано в нашей стране. Великие успехи в различных жанрах советского искусства и литературы достигнуты благодаря направляющему руководству партии Ленина — Сталина. Большевистская партия, лично товарищ Сталин неослабно, изо дня в день, заботятся о создании изобилия духовной культуры в нашей стране, ибо в этом изобилии культуры состоит одно из основных преимуществ социализма.

Исторические постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, проникнутые любовью к советскому искусству, сталинской заботой о его дальнейшем расцвете в новых условиях борьбы советского народа за коммунизм, обеспечивают господство боевого советского патриотического духа в рядах деятелей литературы и искусства, высокую идейность во всей их творческой работе.

Советская литература и искусство — предмет законной гордости нашего народа.

«Мы имеем право гордиться успехами советского искусства и в последнее время, в особенности, успехами советской литературы, что является не малым достижением направляющего руководства партии, — указывал тов. Молотов в докладе о 31-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. — Наша литература и другие виды искусства все больше обогащаются такими произведениями, которые в своих образах раскрывают идейный смысл событий и работы людей советской эпохи. Подлинное искусство доходчиво и оставляет глубокие следы в сознании людей, и поэтому так велико значение теперешнего подъема в советском искусстве для развития успехов в коммунистическом воспитании советского народа. Советское искусство проникает далеко за рубежи страны, освещая дела и дни нашей Родины, которые капиталистическая печать стремится скрыть или извратить в глазах трудящихся».

Ни в одной другой стране литература и искусство не пользуются такой безграничной любовью и таким требовательным вниманием миллионов людей, как у нас. Пристально, с глубоким интересом следит наш народ за успехами советской литературы и искусства, радуется их достижениям, больно переживает всякую неудачу. Недаром каждое значительное произведение советской литературы и искусства сравнивается у нас с выигранным сражением или крупной победой на хозяйственном фронте.

Только люди, чуждые советскому обществу, безродные космополиты, лишенные священного чувства любви к Родине, к родной культуре, могут отрицать передовую роль и великое преобразовательное значение советской литературы и искусства. Вредоносные космополитические идейки людей такого рода наносят прямой ущерб интересам народа, интересам советской литературы и искусства.

Примером тому является «деятельность» группы театральных деятелей, в которой объединились Ю. Юзовский, А. Гурвич, И. Альтман, А. Борщаговский, Е. Холодов (Меерович), Г. Бояджиев, Л. Малюгин, Я. Варшавский и др. Этой группе безродных космополитов не дороги интересы Родины, интересы советского народа. Зараженные упадочной идеологией буржуазного Запада, раболепствуя перед иностранщиной, они отравляют здоровую творческую атмосферу советского искусства тлетворным духом буржуазного ура-космополитизма, эстетства и барского снобизма. Выступления этих эстетствующих антипатриотов, людей без роду, без племени, направлены против всего нового, передового в советской драматургии и театре. Эстетство — по своей природе — антинародно, антипатриотично, антинационально.

Факты показывают, что излюбленным тактическим приемом этой группы критиков является двурушничество. Понимая, что никто не позволит им открыто проповедовать свои антипатриотические взгляды, они прикрываются маской радетелей за высокое художественное качество советского искусства.

На словах они готовы признавать принципы социалистического реализма, на деле опорочивают эти принципы. Прикрывая свое духовное убожество демагогической болтовней о «художественном мастерстве»,

они протаскивают старые, реакционные теории «чистого искусства», «искусства ради искусства». Яростно ополчаясь против новых произведений советской драматургии, раскрывающих благородные черты людей нашей современности, они стремятся принизить и опошлить их идейное содержание. А. Гурвич проповедовал вреднейшую теорию отрыва искусства от современной жизни. Рассуждая о творчестве одного из драматургов, Гурвич упрекал его, что он к решению послевоенной темы «подошел раньше времени, когда послевоенные мотивы не могли еще вытеснить интерес неоконченной войны и не могли, следовательно, еще представлять писателю большого количества наблюдений для отбора типичного».

«Теоретические» измышления Гурвича направлены против основ социалистического реализма. Социалистический реализм требует от художника пристального изучения действительности, умения отобразить явления жизни в ее революционном развитии; он требует смелости в постановке актуальных вопросов современности, горячо поддерживать ростки нового, коммунистического. Гурвич и ему подобные проповедники буржуазной эстетики выступают против новаторства в жизни и искусстве: им чужды благородные патриотические устремления наших людей, строящих коммунистическое общество. В оценке произведений искусства они исходят не из требований жизни, не из интересов советского народа, а из извращенных и гнилых канонов буржуазной эстетики. Они клевещут на советских людей и наше искусство, утверждая, что «наши отрицательные герои — это есть вчерашние положительные герои». Иначе говоря, с точки зрения Гурвича великие герои нашей эпохи, их бессмертные дела не выдерживают проверки временем. Только злостный клеветник может утверждать подобное.

Разве не характерно, что за последние годы критик Гурвич не написал ни одной статьи, в которой дал бы положительную оценку какому-либо советскому драматургическому произведению. Со злобным брюзжанием изображает он историю развития советской литературы и искусства как цепь сплошных неудач и поражений, грубо и недобросовестно искажая тем самым истинную картину нашей культуры.

Упорно замалчивает творческие достижения нашей драматургии и театра и другой «лидер» эстетствующих критиков — Ю. Юзовский, начавший свою «деятельность» на поприще критики с хулиганских нападок на Маяковского за его поэму «Хорошо», с барским пренебрежением говорящий о Ниле из пьесы М. Горького «Мещане» как о «неполноценном герое».

Воплощая в правдивых образах советскую действительность, пропагандируя наш социалистический строй, советская литература и искусство активно участвуют в великой исторической борьбе за мир и демократию, против сил реакции и империализма. Отображая величие и героизм советской эпохи, благородные качества советских людей, они наглядно утверждают превосходство социалистического строя, советской идеологии над строем капитализма и его идеологией.

Нигилистам, злопыхательствующим обывателям не дорого не только наше искусство, им не дорог советский человек. В развязном, издеватель-

ском тоне позволяют они себе писать о человеке, построившем социализм, отстоявшем свое отечество от врагов и спасшем человечество от нависшей над ним угрозы фашистского порабощения. Чего стоит, например, одна фраза Юзовского, что на освобожденных от немецких захватчиков землях «надо восстанавливать здания, надо восстанавливать и человеческие души!». Мерзкая фраза, оскорбительная для советского человека! Юзовскому и ему подобным не понять, что враг, обращавший в руины здания, разрушавший города и села, оказался бессильным разрушить души советских людей. Бронированные полчища фашистских варваров не смогли сломить воли людей сталинского племени — Зои Космодемьянской, Олега Кошевого и миллионов их братьев и сестер, отцов и боевых друзей. Гордые, непокоренные советские патриоты устояли против всех испытаний и вышли победителями.

Величие наших людей, их беззаветная любовь к Родине недоступны пониманию буржуазных эстетов, враждебных духу советского общества. А. Гурвич объявил благодушие национальной чертой русского человека, его отличительным свойством. В одной из статей он клеветнически искажает самое сокровенное для советского человека чувство — любовь к Родине: «Когда, движимые стихийным патриотизмом, не обогащенные ясной мыслью, они проявили готовность к борьбе, им нужна была вера в победу, в спасение, и было бы нелепо лишать того или иного труженика войны, бойца, его старую мать или деда их веры в счастливый исход войны на том основании, что эта вера не сознательная, а иррациональная». Утверждать, что несознательная вера, «иррациональные» чувства руководили советскими людьми в их борьбе против гитлеровских захватчиков, — это значит возводить самую гнусную клевету на советский народ.

Вместо того, чтобы на анализе художественных образов полнее раскрыть превосходство советского человека над человеком капиталистического общества, эти критики беззастенчиво искажают облик советского человека, говорят о нем в развязном, оскорбительном тоне.

Эти критики любят разглагольствовать о высоте своих эстетических требований. Но все это бесконечно далеко от социалистической действительности, от национальной почвы, от духовной жизни наших людей — все это маска, прикрывающая лицо людей, которым чуждо советское общество.

В то время как советские патриоты развертывают борьбу против отвратительного буржуазного космополитизма, представители антипатриотической группы критиков пытаются культивировать эту растленную идеологию. Критики Л. Малюгин, Г. Бояджиев взяли под защиту порочную книгу режиссера Сахновского «Мысли о режиссуре», в которой нашло яркое выражение низкопоклонства перед буржуазной театральной культурой. Не случайно И. Альтман в своей книжке о Лессинге называет в качестве одного из важных достоинств этого деятеля его космополитизм.

Эти гнилые мещанские эстеты многие годы раболепствовали перед упадочной западной культурой, принижали русский классический театр, выступали против славных реалистических традиций его. Они ведут ожесточенные атаки против Художественного и Малого театров, составляющих

гордость русского советского театрального искусства. Достаточно напомнить, что Ю. Юзовский утверждал, будто Мейерхольд был ближе к Гоголю, чем Московский Художественный театр. Юзовский оправдывал трюкачества Мейерхольда в постановках пьес русских классиков, объявляя этого враждебного нам человека, целиком зависевшего от растленного декадентского западного театра, драматургом-«соавтором» Гоголя, Островского, Сухово-Кобылина. Формалистические выверты Юзовский выдавал за новаторство...[1] После разоблачения мейерхольдовщины Юзовский на словах открещивался от своих прежних восхвалений формалистов. А на деле продолжал борьбу против искусства социалистического реализма.

Группа антипатриотических критиков, не считаясь с интересами народа, подвергает охаиванию лучшие произведения советской драматургии и театра, обрушивается на наиболее удачные современные пьесы: «Великая сила», «Хлеб наш насущный», «В одном городе», «Московский характер» и др. Подобная критика не помогает творческому росту советской драматургии, а мешает ему.

Эта группа пытается фальсифицировать общественное мнение, навязать ему свои групповые, чуждые социалистической идеологии взгляды и оценки. Показательна в этом отношении возня, которая была поднята недавно вокруг постановки пьесы А. Сурова «Зеленая улица» в Московском Художественном театре. Спектакль еще только готовился, а сплетники из этой группы распространяли клеветнические слухи о неминуемом провале театра в его работе над советской пьесой. Смысл этой визгливой «кампании» с циничной откровенностью выразил И. Альтман на собрании объединения театральных критиков Всероссийского театрального общества. Он сказал: «Должен был произойти печальный случай с автором пьесы «Зеленая улица», чтобы мы оказались впервые объединенными». Такова истинная подоплека давно сложившегося «объединения» этой группки критиков: они сошлись на почве злопыхательского отношения к советской драматургии и театру.

Люди, входящие в эту группу, проникли в некоторые научно-исследовательские, учебные заведения и театры (Бояджиев, Борщаговский, Малюгин и др.). Они влияют на направление подготовки кадров театроведов и критиков, прививают им свои буржуазно-эстетские, снобистские взгляды и вкусы. Кадры театроведов и критиков должны воспитываться в духе большевистской партийности. Необходимо готовить работников, умеющих горячо и принципиально бороться за реалистическое направление в искусстве, поддерживать новое, прогрессивное, коммунистическое. Людям, стоящим на чуждых, антипатриотических позициях, нельзя доверять ответственное дело воспитания кадров.

Наиболее благоприятную обстановку для своей враждебной советскому искусству деятельности последыши буржуазного эстетства нашли в затхлых кабинетах Всероссийского театрального общества, а также, до недав-

---

[1] Здесь и далее отточие в тексте.

него времени, в Комиссии по драматургии Союза советских писателей, где они и проповедовали свои вредные взгляды на различных совещаниях и конференциях.

В конце ноября 1948 г. Комитет по делам искусств, Комиссия по драматургии Союза советских писателей и Всероссийское театральное общество провели «творческую конференцию» на тему «Драматургия в советском театре». На этой «конференции» А. Борщаговский всячески поносил пьесы «Великая сила», «Московский характер», «Закон чести», т.е. как раз те произведения, в которых показаны черты нового, социалистического общества, ставятся важные вопросы современности. Он нападал на руководство театров, осуществляющих постановку современных пьес. На той же «конференции» критик Л. Малюгин огульно охаивал «пьесы новой тенденции».

Эта «конференция» показала, что в театральной критике подвизается крепко сколоченная антипатриотическая группа, не только не заинтересованная в развитии нашей драматургии и театра, а, наоборот, стремящаяся направить советское искусство на ложный путь.

Примерно в те же дни состоялось отчетное собрание объединения театральных критиков Всероссийского театрального общества. На этом собрании отчет о работе объединения сделал его председатель Г. Бояджиев. Докладчик пытался всячески замазать коренные ошибки объединения критиков, его порочные творческие позиции, сводя все дело к тому, что критики «недостаточно активно реагировали на наиболее значительные спектакли». Между тем известно, что в ВТО на протяжении ряда лет царила гнилая атмосфера худшего толка эстетства и аполитичности, что кабинеты ВТО были прибежищем для формалистов. Обо всем этом Г. Бояджиев умолчал.

На этом же собрании Юзовский выступил с наглыми претензиями на руководство советским искусством. «Задача следующего бюро заключается в том, чтобы отвечать за все, что происходит в театре. Организация критиков, как таковая, отвечает за положение дел в искусстве, за то, что в нем происходит»... Юзовский требовал отчетности перед бюро критиков руководства Художественного театра, председателя Комитета по делам искусств для того, чтобы «направлять» развитие искусства.

Эти слова сам Юзовский назвал «программой действий» для нового бюро объединения критиков. Распоясавшиеся «законодатели» эстетских вкусов, чуждых и враждебных народу, откровенно претендуют на руководство искусством, считая, что именно они должны быть высшими учителями и судьями по вопросам театра и драматургии. Они противопоставляют себя общественности, ставят свои групповые интересы выше интересов советского государства, интересов народа. Эти претензии так называемого объединения театральных критиков направлены к отрыву нашего искусства от политики большевистской партии, составляющей жизненную основу советского строя.

На совещании деятелей советской музыки в ЦК ВКП(б) тов. А.А. Жданов указывал, что руководителям бывшего оргкомитета Союза композито-

ров власть нужна была не для власти, а для того, чтобы осуществлять определенное направление в музыке. Юзовские и Гурвичи мечтают о своей руководящей роли также во имя того, чтобы насаждать и поддерживать определенное направление в драматургии, в театре, — направление вредное, антипатриотическое. Этим людям чуждо чувство советской национальной гордости, чувство гордости за советский театр, за советское искусство, за нашу социалистическую культуру и ее творца — советский народ. Вот почему эта антипатриотическая группа буржуазных эстетов должна быть разоблачена и разгромлена до конца.

* * *

Значительную долю ответственности за сложившееся нетерпимое положение в театральной критике несет наша печать, не разоблачавшая вредные измышления антипатриотической группы критиков, предоставлявшая им свои страницы, не ведшая непримиримой борьбы против их антинародной деятельности.

В известном постановлении ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» отмечалось, что «газеты, литературно-художественные и театральные журналы мало выдвигают новых критиков, способных объективно и беспристрастно разобраться в пьесах и театральных постановках. Отдельные критики руководствуются в своих оценках пьес и спектаклей не интересами идейного и художественного развития советской драматургии и театрального искусства, т.е. не интересами государства и народа, а интересами групповыми, приятельскими, личными». Эти серьезнейшие недостатки до сих пор не устранены и тормозят развитие подлинной театральной критики.

Явно порочные позиции заняли в этом вопросе газета «Советское искусство» и журнал «Театр», ставшие по существу трибуной эстетствующих критиков-формалистов. В газете «Советское искусство» основные статьи по важнейшим вопросам драматургии и театра писались небольшой группой критиков — Борщаговским, Бояджиевым, Малюгиным, Варшавским. Пользуясь беспринципностью редакции, они насаждали групповщину, культивировали чуждые для советской печати нравы, упорно противились выдвижению молодых талантливых драматургов и критиков, ревниво оберегая свое монопольное положение. О лучших произведениях советской драматургии (например, о пьесах «Великая сила», «Хлеб наш насущный» и др.) газета печатала путаные статейки эстетских словоблудов. С усердием, достойным лучшего применения, редакция защищала порочную книгу В. Сахновского «Мысли о режиссуре». В угоду антипатриотической группе газета обходила основные вопросы театральной критики. Эта гнилая позиция редакции закрепляла главенствующее положение в театральной критике за враждебной советскому искусству группкой.

Столь же неприглядную картину представляет деятельность журнала «Театр», в котором подвизались те же эстетствующие критики. Не случайно порочная линия этого журнала получала на страницах газеты «Совет-

ское искусство» хвалебные оценки. В одной из своих статеек о журнале «Театр» Л. Малюгин писал: «За этот год журнал добился определенных успехов, — это касается и отдельных талантливых статей и ряда поставленных интересных вопросов». В числе авторов «талантливых статей», которым Л. Малюгин щедро раздает комплименты, фигурирует в первую очередь А. Борщаговский. Эти, с позволения сказать, критики руководствовались не интересами искусства, а приятельскими отношениями.

Представители антипатриотической группы критиков печатались также на страницах центральных газет — «Известия», «Комсомольская правда», «Литературная газета», «Культура и жизнь», «Правда». Предоставляя свои страницы подобным «критикам», редакции газет и журналов способствовали раздуванию их ложного авторитета.

Подчеркивая важную роль критики в развитии театрального искусства, ЦК ВКП(б) в постановлении «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» обязал редакции газет «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Труд», «Советское искусство» и «Литературная газета» привлечь к работе политически зрелых, квалифицированных театральных и литературных критиков, систематически публиковать статьи о новых пьесах и спектаклях, вести решительную борьбу против аполитичности и безыдейности театральной критики. Это требование должно выполняться неуклонно.

Задача заключается в том, чтобы разоблачить буржуазно-эстетское направление в театральной критике как антипатриотическое, враждебное принципам большевистской партийности в искусстве, препятствующее успешному развитию советской драматургии, нашего театрального искусства.

Самый суровый отпор со стороны советской общественности должны встречать все проявления враждебного злопыхательства под видом критики.

«Нам нужна не всякая самокритика, — учит товарищ Сталин. — Нам нужна такая самокритика, которая подымает культурность рабочего класса, развивает его боевой дух, укрепляет его веру в победу, умножает его силы и помогает ему стать подлинным хозяином страны.

Но есть и другого рода “самокритика”, ведущая к разрушению партийности, к развенчанию советской власти, к ослаблению нашего строительства, к разложению хозяйственных кадров, к разоружению рабочего класса... Нечего и говорить, что партия не имеет ничего общего с такой “самокритикой”. Нечего и говорить, что партия будет бороться против такой “самокритики” всеми силами, всеми средствами.

Надо строго различать между этой чуждой нам, антибольшевистской “самокритикой” и между нашей, большевистской самокритикой, имеющей своей целью насаждение партийности, упрочение советской власти, улучшение нашего строительства, укрепление наших хозяйственных кадров, вооружение рабочего класса».

Эти указания товарища Сталина о большевистской критике и самокритике являются программными и для всей нашей критики в области литературы и искусства. Всемерно развертывая большевистскую критику, спо-

собствующую дальнейшему подъему и росту литературы и искусства, на основах большевистской партийности, следует неустанно и последовательно разоблачать чуждую нам антинародную, антипатриотическую «критику», ведущую к разрушению партийности, демобилизующую и деморализующую наших писателей и деятелей искусства.

Критика и самокритика — один из самых важных инструментов в руках народа, партии, государства в деле строительства коммунизма. Конечно, в советской драматургии, в работе нашего театра есть еще немало недостатков. Для того, чтобы быстрее преодолеть эти недостатки и обеспечить дальнейший могучий расцвет советской драматургии, нашего замечательного театра, нужна постоянная, принципиальная, творческая критика. Но пользоваться этим оружием критики имеют право только люди с чистыми руками и чистой политической совестью. Злобствующих антипатриотов-космополитов, у которых высокая идейность заменена пронырливостью прожженных интриганов, не следует подпускать на пушечный выстрел к делу критики.

Наше искусство проникнуто высокими идеями животворного советского патриотизма, оно глубоко и правдиво отражает духовное богатство нашего народа, его созидательный труд, героическую борьбу за победу коммунизма.

Империалистическая реакция в бешеной злобе к стране социализма пытается всячески оклеветать советский строй, всемирно-исторические успехи СССР, его культуру и искусство. Империалистическая буржуазия и ее лакеи пытаются подорвать веру народных масс в торжество идей коммунизма.

Может ли советский народ терпеть антипатриотическую деятельность группки театральных критиков из числа безродных космополитов, пытающихся оболгать достижения нашей культуры и искусства, принизить все передовое в советской драматургии! Атака буржуазных эстетов на советское искусство, на наш театр, по праву завоевавший мировую славу, вызывает справедливое возмущение и гнев советских патриотов.

Советский народ горячо любит свою культуру, свое искусство и не позволит никому мешать его могучему творческому развитию и расцвету. Наше искусство сильно своей органической связью с народом, с его жизнью. Принципиальная, требовательная, подлинно товарищеская критика, страстно и убежденно поддерживающая все новое, передовое и содействующая преодолению недостатков, должна помочь нашему искусству достичь новых высот. Замечательные образцы такой критики не раз давал Центральный Комитет партии. Достаточно напомнить постановления ЦК ВКП(б) о кинофильме «Большая жизнь» и об опере «Великая дружба», указания по фильмам «Нахимов», «Молодая гвардия» и «Мичурин». Мудрые указания Центрального Комитета, проникнутые сталинской заботой и любовью к творческому труду советских писателей, режиссеров, актеров, музыкантов, помогают работникам социалистического искусства создавать произведения, достойные советского народа и пользующиеся его признанием.

Критике принадлежит почетная и ответственная роль в развитии советского искусства. Необходимо до конца разгромить антипатриотическую, буржуазно-эстетскую критику, чтобы убрать с пути одно из серьезных препятствий и обеспечить дальнейший расцвет драматургии, советского театрального искусства.

Публикуется по: Культура и жизнь. 1949. 30 января.

[1] О целях учреждения органа Агитпропа ЦК газеты «Культура и жизнь» и ее задачах см. документ № 12.

№ 103
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК И.В. СТАЛИНУ О РЕАКЦИИ СОВЕТСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ НА НАЧАЛО В ОТКРЫТОЙ ПЕЧАТИ КАМПАНИИ ПРОТИВ КОСМОПОЛИТИЗМА[1]

4 февраля 1949 г.

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Опубликование в газетах «Правда» и «Культура и жизнь»[2] статей, разоблачающих антипатриотическую группу театральных критиков, привлекло широкое внимание работников искусств и всей советской интеллигенции.

Во Всероссийском Театральном Обществе[3] состоялось заседание президиума Совета. Председатель Совета ВТО народная артистка СССР Яблочкина отметила, что статья в «Правде» совершенно правильно осветила положение с театральной критикой. Эта группа критиков действовала во вред советскому искусству, — сказала т. Яблочкина, — а работники ВТО и бывший заместитель председателя президиума ВТО профессор Григорьев, вместо борьбы с буржуазно-эстетскими элементами, предоставляли им трибуну для пропаганды антипатриотических взглядов.

Выступавшие на собрании народный артист РСФСР Озеров, народный артист Таиров, профессор Морозов и другие выражали полное согласие с оценкой группы театральных критиков как антипатриотической. Народный артист РСФСР Озеров высказал глубокое возмущение антипатриотической деятельностью театральных критиков, опозоривших Всероссийское театральное общество.

Критик Юзовский, присутствовавший на заседании, выступил с путаной и невнятной речью. Признавая правильность статьи в «Правде», он пытался объяснить свое падение чисто индивидуальными, психологическими свойствами, но политической оценки своего поведения не дал.

На заседании принято решение о выводе Юзовского из состава президиума ВТО и редакционного совета, а Бояджиева — из состава редакционного совета. Президиум подтвердил решение руководства общества о ликвидации Объединения театральных критиков.

Широкие отклики статьи партийной печати об антипатриотической деятельности группы театральных критиков вызвали в коллективах Малого театра и Московского Художественного Академического Театра.

Художественный руководитель МХАТа народный артист Кедров сказал, что в последние месяцы руководство МХАТ переживало немало тяжелых минут. Буржуазно-эстетские критики старались породить в театре неуверенность, стремились оттолкнуть его от работы над пьесами, отражающими новую социалистическую действительность. Коллектив МХАТа твердо верил в правоту своих позиций. Статьи партийной печати, — говорит т. Кедров, — укрепляют уверенность в необходимости той работы над темами нашей советской жизни, которую ведет Художественный театр.

Художественный руководитель Малого театра народный артист СССР Зубов заявил, что одним из основных объектов своих нападок антипатриотическая, эстетская группа критиков избрала Малый театр — старейший реалистический театр, пытаясь дискредитировать его работу по созданию современного советского репертуара. Зубов благодарил партию за ту поддержку, которая оказана Малому театру.

На заседании режиссерской коллегии Малого театра ряд деятелей театра (народная артистка СССР Яблочкина, народная артистка СССР Турчанинова, заслуженный артист РСФСР Царев, заслуженный артист РСФСР Анненков и др.) указывали на благотворное значение разоблачения группки эстетских критиков для развития советского искусства.

Деятели советской музыки, изобразительных искусств, архитектуры отмечают большое значение для этих отраслей искусства выступление партийной печати. На происходившей в эти дни III-ей сессии Академии художеств СССР, обсуждавшей, среди других, вопрос о состоянии и задачах художественной критики, статьи партийной печати помогли поставить эти вопросы с большей четкостью и остротой. На сессии подчеркивалось, что необходимо продолжать очищение атмосферы искусства от критиков, стоящих на чуждых позициях. Еще не до конца разоблачены такие представители этой критики, как Эфрос, Пунин, Маца, Бескин, Бассахес.

Президент академии художеств А. Герасимов в заключительной речи отмечал правильность и глубокую своевременность выступлений партийной печати. Тов. Герасимов указывал, что эстетствующие, антипатриотические критики не встречали должного отпора в среде работников искусства.

«Их не встречали негодованием даже тогда, когда, по-барски цедя сквозь зубы, они говорили гнусности о лучших представителях нашего народа... Отдавая должное заслуге Ильи Эренбурга, его боевой публицистике в годы войны, — говорит т. Герасимов, — не могу пройти мимо тех гнусностей, которые он позволил себе говорить о Репине, о русской живописи вообще. Где же были тогда наши критики? Раздался ли в ответ их крик негодования?»

Тов. Герасимов указал на недопустимость той пропаганды творчества Пикассо, которую систематически ведет Эренбург.

Народные художники СССР Иогансон и Касиян, заслуженный деятель искусств РСФСР Ряжский отмечали, что статьи партийной печати об антипатриотических театральных критиках целиком относятся и к критикам изобразительного искусства.

В среде композиторов и музыкантов статьи, разоблачающие антипатриотическую деятельность группы театральных критиков, вызвали также

широкий отклик. Работники музыкального искусства единодушно отмечают, что положение в музыкальной критике аналогично положению в критике театральной. Так, композитор Захаров указал, что и в музыкальной критике имеются молчальники, стремящиеся уклониться от постановки острых вопросов. Критики не подхватили то новое, демократическое, реалистическое, что развилось в музыке после постановления ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба».

Композитор Штогаренко (УССР) подчеркивает, что на Украине антипатриотическая эстетская группа критиков искусства смыкается с националистическими элементами и их разоблачение будет также ударом по буржуазно-националистическим тенденциям.

Лауреат Сталинской премии Мессерер и дирижер Небольсин (Большой театр) отмечают беспринципность большинства музыкальных критиков. Критики не имеют принципиального мнения, не прислушиваются к мнению зрителей, народа. Как на яркий пример указывалось, что критик Городинский, устно и в печати восхвалявший оперу «Великая дружба» Мурадели, после постановления ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 года «перестроился» и стал критиковать эту оперу, не смущаясь, что его новые высказывания резко противоречат его же вчерашним суждениям. Заслуженная артистка РСФСР пианистка Емельянова отметила, что в музыкальной критике имеется групповщина, которая проявляется не только в заушательской критике одних музыкантов, но и в захваливании из групповых соображений других.

Музыковеды Шавердян и Келдыш указывают на необходимость в ближайшее время обсудить ряд работ по истории музыки (Грубера, Ливановой), содержащих пропаганду космополитических идей.

Отдельные деятели искусств высказывали и не вполне правильные суждения. Так, композитор Книппер сказал, что после опубликования этих статей нельзя будет критиковать произведений реалистического направления, хотя бы они и имели профессиональные недостатки. На собрании в Малом театре режиссер Дикий высказал мнение, что разоблаченные критики — мелкие шавки и их следовало бы называть не антипатриотической, а «антигигиенической группой». Артист Жаров и др. не согласились с т. Диким, указав, что при таком подходе смазывается оценка космополитической, антипатриотической сущности деятельности этих критиков.

Вопросы, вытекающие из разоблачения антипатриотической группы театральных критиков, обсуждались на ряде собраний в театрах, учебных заведениях, творческих организациях.

В связи с тем, что в разоблачении антипатриотической группы театральных критиков Агитпроп ЦК оказался не на высоте, нами предпринимаются сейчас меры к освобождению из аппарата работников, не проявивших должной партийности в отношении буржуазно-эстетствующих критиков; к улучшению нашей критики не только в области театра, но также и в области литературы, музыки, живописи; к серьезному улучшению работы самого Агитпропа с тем, чтобы он не только своевременно докладывал ЦК ВКП(б) о положении дел в области науки, литературы, искусства, ставил перед ЦК ВКП(б) важные вопросы идеологической работы, но и был бое-

вым партийным органом, по-большевистски выполняющим все Ваши указания, товарищ Сталин, и решения ЦК ВКП(б), активно и горячо поддерживал все новое, прогрессивное, коммунистическое.

4.2.49 г. *ШЕПИЛОВ*

На первом листе документа вверху справа над текстом вписано от руки «Копия». Ниже штамп: «Ц.К. В.К.П.(б). Вх[одящий] № 21325. д. 6. 12 мая 1949. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 237. Л. 71—74. Заверенная копия. Машинопись. Фамилия Шепилова под документом вписана от руки.

[1] Документ практически повторяет докладную записку Д.Т. Шепилова и А.Н. Кузнецова на имя Г.М. Маленкова от 2 февраля 1949 г., добавлен лишь заключительный самокритичный абзац об Агитпропе ЦК (Там же. Л. 1—4).

[2] См. документы №№ 100, 102.

[3] См. документ № 10, примечание 1.

№ 104
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ ПО ВОПРОСУ ПОЛНОМОЧИЙ АГИТПРОПА ЦК

8 февраля 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

Из бюро по культуре Совета Министров Союза ССР в Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) поступает много документов с просьбой дать по ним заключение.

С 1 декабря 1948 года по 1 февраля сего года в Агитпроп поступило 34 таких документа. Во многих документах испрашивается заключение Агитпропа по вопросам, требующим специального рассмотрения ЦК ВКП(б). К их числу относятся, например, вопросы о поездке наших женщин-конькобежцев в Норвегию для участия в розыгрыше первенства мира по конькам, о розыгрыше первенства по футболу в 1949 году. Об издании учебников для вузов и средних специальных учебных заведений и др.

Считая со своей стороны дачу таких заключений неправильной, так как Отделу пропаганды не дано права предварять[1] указания или точку зрения ЦК ВКП(б) по различным вопросам, прошу Ваших указаний, как быть с такого рода просьбами о заключениях, число которых все увеличивается.

8/II 49 *Д. ШЕПИЛОВ*

На документе в нижнем левом углу рукописная помета: «Архив. Доложено. Суханов. 9/II 49 г.», в правом верхнем углу штамп: «Тех. С-т ОБ ЦК ВКП(б) 05675. д. 6.8 фев[раль] 1949. Подлежит возврату».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 101. Л. 51. Машинопись. Подпись-автограф.

---

[1] Подчеркнуто карандашом.

№ 105
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О РОСПУСКЕ ОБЪЕДИНЕНИЙ ЕВРЕЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И О ЗАКРЫТИИ АЛЬМАНАХОВ НА ЕВРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ»

8 февраля 1949 г.

109. — О РОСПУСКЕ ОБЪЕДИНЕНИЙ ЕВРЕЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
(17) И О ЗАКРЫТИИ АЛЬМАНАХОВ НА ЕВРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ[1].
(С-т от 3.II.49 г., пр. № 415, п. 5-с).

Принять предложение правления Союза советских писателей (т. Фадеева):

а) о роспуске объединений еврейских писателей в Москве, Киеве и Минске;

б) о закрытии альманахов на еврейском языке «Геймланд» (Москва) и «Дер Штерн» (Киев)[2].

Протокол № 67, пункт 109 (17). Решение Политбюро ЦК ВКП(б) за 8 февраля 1949 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1074. Л. 24. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Костырченко Г.В. В плену у красного фараона. Политические преследования евреев в СССР в последнее сталинское десятилетие. Документальное исследование. М., 1994. С. 125.

[1] На копии выписки из постановления Секретариата ЦК ВКП(б) «О роспуске объединений еврейских писателей и о закрытии альманахов на еврейском языке», принятого 3 февраля 1949 г. и подлежавшего утверждению Политбюро ЦК ВКП(б), имеется рукописная помета:

«Послано в ПБ:

1) Письмо т. Сталину, подписан[ное] т. Шепиловым

2) Записка т.т. Шепилова и Головенченко на имя т. Маленкова Г.М.

3) Список членов Объединения еврейских писателей при Моск[овском] отделении Союза советских писателей СССР

4) Записка т.т. Фадеева и Софронова на имя т. Маленкова вх. № 04665 4. II. 49 г. Матюшкина» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 305. Л. 19).

Ниже приводится упомянутая в п. 2 записка Д.Т. Шепилова: и Ф.М. Головенченко:

«Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Генеральный секретарь Союза советских писателей СССР т. Фадеев поставил вопрос о роспуске объединений еврейских писателей в Москве, Киеве и Минске, а также о закрытии литературно-художественных альманахов на еврейском языке "Геймланд" (Москва) и "Дер Штерн" (Киев).

Московское объединение еврейских писателей состоит из 45 писателей, Киевское — из 26 писателей, Минское — из 6 писателей. Основной организационный принцип, положенный в с основу этих объединений — принцип национальной однородности, — представляется ошибочным. Других литературных объединений, созданных на основе данного принципа, в Союзе советских писателей не существует. В последнее время деятельность объединений приобрела националистиче-

ский характер. Объединения не имеют перспективы для роста писательских кадров. Произведения писателей — участников объединений не находят широкого читателя.

Литературно-художественные альманахи на еврейском языке предоставляли место произведениям националистического характера.

Писательница Стельмах в рассказе "Дедушкины дети" рассказывает о старой еврейской интеллигенции, эвакуированной на Урал из Украины; при этом показу пережитков прошлого в сознании и поведении изображаемых людей писательница уделяет значительно большее внимание, нежели раскрытию ростков нового в их переживаниях и поступках; в рассказе резко выступают черты местечковой ограниченности. Писатель Дер Нистер в очерке "С переселением в Биробиджан" развивает мысли сионистского характера; он говорит о Биробиджане: "Да будет снова построен дом Израиля"; и далее: "Как хорошо, что в СССР уже появились маленькие, смелые Давиды, которые должны активно все больше вооружаться гордостью и достоинством Давида, его любовью к своему народу... чтобы никакие Голиафы им больше не были страшны". В основе очерковых материалов, печатаемых в альманахах "Геймланд" и "Дер Штерн", лежит ошибочная мысль, будто задача еврейской литературы заключается в том, чтобы показывать только евреев; эти материалы посвящены, главным образом, деятелям-евреям: Герою Социалистического Труда Баранбауму, инженеру Дымшицу, летчице Гельман, боксеру Механику, дирижеру Рахлину.

Националистические тенденции проявляются также в поэтических произведениях, напечатанных в альманахах "Геймланд" и "Дер Штерн". В стихотворении Маркиша "Кавказ" радостному сиянию кавказской природы противопоставлены скорбные переживания автора: "У подножья гор, в твоем каменном оцепенении, мне, заброшенному сюда моим горем, надо было бы сидеть в трауре по уничтоженному; стертому в страданиях тысячелетию". В стихотворении Гофштейна "Золотая осень" автор восторгается "дорогими квадратными надписями на вокзале" (т.е. вывесками на еврейском языке). В стихотворении Блоштейна "Письмо к зарубежному другу" пророк Иезекииль является носителем утешения для терроризированного фашистами еврейского населения и провозвестником новой жизни; автор пишет: "Слышу этот голос, и глубоко в душе становится уютно". Поэт Веледницкий в стихотворении "К горе Арарат" заявляет, что эта гора мила ему, так как она упоминается в библии.

Издание альманахов "Геймланд" и "Дер Штерн" убыточно.

ЦК КП(б)У (т. Хрущев) с предложением о роспуске объединения еврейских писателей в Киеве и о закрытии альманаха "Дер Штерн" согласен.

Секретарь ЦК КП(б) Белоруссии т. Гусаров поддерживает предложение о роспуске объединения еврейских писателей в Минске.

Представлялось бы целесообразным поддержать предложение Союза советских писателей СССР (т. Фадеева), ЦК КП(б)У и ЦК КП(б)Б о роспуске объединений еврейских писателей в Москве, Киеве и Минске, а также о закрытии альманахов "Геймланд" и "Дер Штерн"» (Там же. Л. 21—22).

[2] После принятия данного постановления Политбюро ЦК ВКП(б), а именно 9 и 10 февраля 1949 г., состоялось закрытое партийное собрание Союза советских писателей СССР, на котором с докладом «Об одной антипатриотической группе театральных критиков» выступил секретарь ССП А.В. Софронов. На собрании было решено рассмотреть вопрос членства в партии «участников антипатриотической группы критиков», которые были обвинены в «примиренческом отношении к преступной деятельности» арестованных по делу Еврейского антифашистского коми-

тета. См.: Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) — ВКП(б), ВЧК — ОГПУ — НКВД о культурной политике. 1917—1953 гг. М., 2002. С. 789—790 (примечание 45).

№ 106
ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ ЦК БЕЛОРУССИИ Н.И. ГУСАРОВА Г.М. МАЛЕНКОВУ С ПРОСЬБОЙ РАЗРЕШИТЬ ЗАКРЫТЬ ЕВРЕЙСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР В МИНСКЕ

8 февраля 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

О ЕВРЕЙСКОМ ДРАМАТИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ БССР

Еврейский драматический театр БССР до последнего времени вел идеологически неверную репертуарную политику, в своих постановках идеализировал патриархальный быт мелкобуржуазных слоев дореволюционного еврейского населения и восхвалял жизнь в капиталистических странах. Ведущим драматургом театра длительное время был разоблаченный ныне еврейский националист И. Фефер. В ряде своих постановок (например, в пьесе Галкина «Музыкант») театр изображал Америку «обетованной страной», в которой только и могут расцветать и находить применение еврейские таланты. Театр поставил по Шолом-Алейхему «Блуждающие звезды» (в постановке И. Добрушина), в которой извратил содержание произведения Шолом-Алейхема, пропагандировал проамериканские настроения, ставил своей целью внедрить в сознание еврейского населения мысль, что еврейский театр — не обычное культурное учреждение, а центр особого «еврейского дела».

Пропаганда этого особого «еврейского дела» приобретает характер противопоставления его социалистическим интересам трудящихся всех других национальностей СССР. Среди работников театра длительное время распространялись националистические настроения, будто бы русские и белорусы повинны в смерти тысяч евреев, так как не защитили их от немцев и помогали немцам в истреблении евреев. Особенно усилились такие клеветнические измышления после пребывания в Минске лидера еврейских националистов Михоэлса.

Еврейский театр обслуживает незначительную часть населения Минска и является дефицитным. Своего помещения театр не имеет, поэтому до сих пор для его спектаклей отнимаются два дня в неделю от Белорусского государственного драматического театра им[ени] Янки Купалы, являющегося ведущим театром в республике и обслуживающего основную массу населения Минска.

Учитывая все это, ЦК КП(б) считает дальнейшее существование Еврейского театра БССР нецелесообразным и просит разрешить его закрыть[1].

Секретарь ЦК КП(б) Белоруссии
8 февраля 1949 г. *Н. ГУСАРОВ*

На первом листе документа вверху слева впечатано: «т. Шепилову. Прошу разобраться и подготовить проект решения ЦК. Г. Маленков. 11.II.49 г. На секретариат. Г. Маленков 11.II.49 г.». Ниже, на полях, от руки: «Архив. В соответствии с указанием Секретариата ЦК Белоруссии предложено решить вопрос на месте. Совет Министров БССР принял решение о ликвидации театра. Д. Шепилов. 7/V-49». Еще ниже: «Арх. [подпись неразборчива]. 7/V-49», роспись «Б[асоноев]». На этом же листе справа вверху два штампа, наложенных друг на друга: «Тех. С-т ОБ ЦК ВКП(б) № 06188. д. 207 [перечеркнуто]. 11 фев[раля] 1949. Подлежит возврату»; «17 марта 1949. В 1-ю часть ОБ».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 239. Л. 4—5. Машинопись. Подпись-автограф. Опубликовано частично: Костырченко Г.В. В плену у красного фараона. Политические преследования евреев в СССР в последнее сталинское десятилетие. Документальное исследование. М., 1994. С. 163.

[1] К документу приложена: «Справка. О работе Белорусского Государственного Еврейского театра», в которой, в частности, отмечается: «Репертуар театра недостаточно насыщен современной советской пьесой... преобладают пьесы, отображающие узко-национальную тематику... Некоторые спектакли театра подвержены формалистическим тенденциям» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 239. Л. 6—7.)

Театр был закрыт решением Совета Министров Белорусской ССР в марте 1949 г.

№ 107
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ВТОРОМ ИЗДАНИИ БОЛЬШОЙ СОВЕТСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ[1]

10 февраля 1949 г.

125. — О ВТОРОМ ИЗДАНИИ «БОЛЬШОЙ СОВЕТСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ»[2].
(19) (ОБ от 7.II.49 г., пр. № 414, п. 3-с).

1. ЦК ВКП(б) отмечает, что вышедшее в свет первое издание Большой Советской Энциклопедии[3] имеет серьезные недостатки. Значительная часть статей первого издания устарела, не соответствует современному уровню советской науки и культуры, содержит грубые теоретические и политические ошибки и не отражает крупнейших изменений в жизни Советского Союза и зарубежных стран.

Первое издание содержит много непомерно разбухших по объему статей и в то же время страдает неполнотою словника, оставляя без разъяснения многие важные явления, понятия, термины.

2. ЦК ВКП(б) считает необходимым приступить к выпуску второго издания Большой Советской Энциклопедии, устранив ошибки и недостатки первого издания.

Второе издание Большой Советской Энциклопедии должно явиться систематизированным сводом знаний по социально-экономическим и естественным наукам, технике, военному делу и стать универсальным справочником для широких кругов советской интеллигенции.

Второе издание Большой Советской Энциклопедии должно широко осветить всемирно-исторические победы социализма в нашей стране, до-

стижения СССР в области экономики, науки, культуры, искусства. С исчерпывающей полнотой следует показать превосходство советской культуры над культурой капиталистического мира. Опираясь на марксистско-ленинскую теорию, энциклопедия должна дать партийную критику современных реакционных буржуазных течений в различных областях науки и техники.

3. Определить объем второго издания в 50 томов по 50 печатных листов в каждом томе, тиражом 300 тыс. экземпляров. В целях более полного освещения вопросов науки и техники увеличить количество слов во втором издании Большой Советской Энциклопедии с 65 тыс. до 100 тыс.

Обязать Главную редакцию Большой Советской Энциклопедии подготовить и выпустить второе издание энциклопедии в течение 6 лет (1949—1954 г.г.) с тем, чтобы в 1949 году было выпущено 3 тома, а начиная с 1950 года — по 10 томов ежегодно[4].

4. Реорганизовать Государственный научный институт «Советская Энциклопедия» в Государственное научное издательство «Большая Советская Энциклопедия» и передать это издательство в ведение Главной редакции Большой Советской Энциклопедии, возложив на Главную редакцию БСЭ ответственность за все другие энциклопедические издания, выпускаемые Государственным научным издательством «Большая Советская Энциклопедия».

Главную редакцию Большой Советской Энциклопедии подчинить Совету Министров СССР.

5. В связи с тем, что система полистной оплаты авторского труда приводит, как показал опыт, к разбуханию статей и заметок и к ухудшению их качества, — отменить эту систему оплаты авторского труда как неправильную. Ввести новый порядок оплаты авторского труда, установив, что статьи и заметки оплачиваются в зависимости от качества выполнения, важности и сложности темы, срочности задания и только в том случае, если они признаны удовлетворительными по качеству. Установить, что качество выполнения и нормы оплаты авторской работы определяются редакторами соответствующих отделов энциклопедии и окончательно утверждаются Главной редакцией. Размеры статей и заметок заранее устанавливаются Главной редакцией БСЭ при составлении словника.

Исходя из этого, одобрить предложенную Главной редакцией шкалу оплаты статей и заметок по 4 группам: 1 группа — размером до 1 тыс. знаков — от 150 руб. до 300 руб.; 2 группа — размером от 1 тыс. до 10 тыс. знаков — от 250 руб. до 2000 руб.; 3 группа — размером от 10 тыс. знаков до 20 тыс. знаков — от 1000 руб. до 3000 руб.; 4 группа — размером свыше 20 тыс. знаков — от 1500 руб. до 5000 руб.

Установить, что оплата труда редактора статьи или заметки должна составлять не свыше 20%, а оплата рецензента — не свыше 10% от авторского гонорара.

6. Приравнять Главную редакцию и Государственное научное издательство «Большая Советская Энциклопедия» в материально-правовом отношении к Государственному издательству иностранной литературы, сохра-

нив за сотрудниками, имеющими ученые звания и степени, права и льготы, установленные для работников научно-исследовательских учреждений.

7. Утвердить директором Государственного научного издательства «Большая Советская Энциклопедия» тов. Ревина А.И., освободив его от работы в ОГИЗе.

8. Обязать Главную редакцию БСЭ в двухнедельный срок представить Совету Министров СССР мероприятия по материальному обеспечению второго издания БСЭ.

Протокол № 67, пункт 125 (19). Решение Политбюро ЦК ВКП(б) за 10 февраля 1949 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1074. Л. 27—29. Подлинник. Машинопись.

[1] Еще в декабре 1947 г. Политбюро ЦК ВКП(б) было принято постановление о втором издании БСЭ «в связи с допущенными ошибками в первом издании и с отсутствием конкретных мер по подготовке второго издания БСЭ». Комиссии под председательством А.А. Жданова было поручено представить предложения по организации второго издания БСЭ (Там же. Д. 1068. Л. 4).

Еще одним постановлением за 16 декабря 1948 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило главным редактором БСЭ президента АН СССР С.И. Вавилова (Там же. Д. 1073. Л. 44). После кончины С.И. Вавилова в 1951 г. главным редактором БСЭ стал академик Б.А. Введенский

[2] Процесс подготовки нового издания Большой Советской Энциклопедии нашел отражение в докладной записке президента АН СССР С.И. Вавилова и заведующего Агитпропом ЦК Д.Т. Шепилова, направленной ими секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову 20 января 1949 г. (Там же. Оп. 118. Д. 300. Л. 57—58). В приложенном к записке проекте постановления ЦК о втором издании БСЭ особо оговаривалось, что в первом издании много статей, «проникнутых духом низкопоклонства и раболепия перед иностранщиной» (Там же. Л. 57—58, 53—56).

[3] Первое издание БСЭ было выпущено в 1926—1947 гг. в 66 томах.

[4] Второе издание БСЭ вышло в 1950—1958 гг. в 51 томе.

№ 108
«БЕЗРОДНЫЕ КОСМОПОЛИТЫ. ОБ АНТИПАТРИОТИЧЕСКОЙ ГРУППЕ ТЕАТРАЛЬНЫХ КРИТИКОВ». РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ «ИЗВЕСТИЯ»

10 февраля 1949 г.

Великий Ленин писал: «Мы имеем право гордиться и считать себя счастливыми тем, что нам довелось первыми свалить в одном уголке земного шара того дикого зверя, капитализм, который залил землю кровью, довел человечество до голода и одичания...»[1]

Наша родина первой в мире проложила дорогу к социализму, построила социалистическое общество. В этом — источник законной патриотической гордости советских людей за свою социалистическую отчизну, за героические дела своего народа. Наша родина первой в мире создала под-

[1] Здесь и далее отточие в тексте.

линно свободную литературу и самое передовое искусство, которое служит интересам трудящихся, великим целям борьбы за коммунизм.

Искусство принадлежит народу. Оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс, должно быть понятно и любимо ими. Оно должно объединять чувство, мысль и волю этих масс, подымать их, — говорил Ленин. Товарищ Сталин назвал советских писателей «инженерами человеческих душ». Великие вожди и учителя советского народа Ленин и Сталин сформулировали незыблемые основы социалистической эстетики, вооружили советскую литературу и искусство глубоко революционным методом социалистического реализма.

Руководствуясь политикой партии — жизненной основой советского строя, все более обогащаясь произведениями, раскрывающими в своих образах идейный смысл событий и деятельности людей советской эпохи, наша литература и искусство достигли высокого творческого подъема. Развитие и расцвет советской литературы и искусства являются прямым результатом направляющего руководства партии, результатом связи литературы и искусства с социалистическим строительством, с жизнью, трудом советского народа, его борьбой за коммунизм.

Партия большевиков придает огромное значение театру, театральному искусству. Созидая советскую социалистическую культуру, подымая к историческому творчеству многомиллионные массы трудящихся, партия открыла театру небывалые возможности развития.

«Царизм, — писал товарищ Сталин, — стеснял, а иногда просто упразднял местную школу, театр, просветительские учреждения для того, чтобы держать массы в темноте». В условиях советской действительности театр впервые приобрел всенародное значение. Уже в 1919 году восьмой съезд партии указал в своих решениях, что театр, как и другие средства культуры, должен служить целям коммунистической пропаганды. Отмечая, что театр должен быть использован «для систематической массовой пропаганды идей борьбы за коммунизм», двенадцатый съезд партии особо подчеркивал в этой связи необходимость создания репертуара, в котором были бы использованы «в первую очередь героические моменты борьбы рабочего класса».

Большевистская партия требовала и требует, чтобы театр был неразрывно связан с жизнью, с трудом и борьбой народа. Она ограждает его от вредоносных, буржуазно-эстетских, формалистских извращений, влияний, утверждая в театральном искусстве самые передовые, самые революционные идеи и эстетические принципы. Глубоким признанием и благодарностью ответили видные деятели советской театральной культуры на мудрое руководство и отеческую заботу большевистской партии о советском искусстве. К.С. Станиславский говорил, что он не знал другого примера в истории, когда бы «на защиту подлинного искусства выступили не мы сами, артисты, а партия и правительство», которые направили советское искусство «на верный путь».

Историческим постановлением «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» Центральный Комитет ВКП(б) с особой силой

подчеркнул «важное значение театра в деле коммунистического воспитания народа». ЦК ВКП(б) призвал советских драматургов и работников театра «создать яркие, полноценные в художественном отношении произведения о жизни советского общества, о советском человеке. Драматурги и театры должны отображать в пьесах и спектаклях жизнь советского общества в ее непрестанном движении вперед, всячески способствовать дальнейшему развитию лучших сторон характера советского человека...»[1].

Партия неоднократно подчеркивала, что литературная критика является в руках партии серьезным орудием пропаганды и коммунистического воспитания. В могучем культурном строительстве, в дальнейшем подъеме советского театрального искусства важную роль призвана играть театральная критика.

Но именно в театральной критике до сих пор дело обстоит крайне неблагополучно. Здесь еще сохранились гнезда буржуазно-эстетской критики, мешающей развитию социалистического искусства. В области театральной критики сложилась антипатриотическая группа эстетствующих формалистов, которые стремились оторвать советское искусство от политики большевистской партии, от жизни нашего народа, борющегося за коммунизм. Отрицая метод социалистического реализма, эта группа глумилась над общественным содержанием искусства, пропагандировала эстетство и формализм.

Горячее стремление деятелей советского театрального искусства отобразить в своих произведениях героизм борьбы и труда советских людей, показать жизнь советских людей в его непрестанном движении вперед, способствовать дальнейшему развитию лучших сторон характера советского человека вызывало у этой группы театральной критики неприязнь и ненависть. Чуждая гордости за советских людей, эта группа ратовала за то, чтобы увести искусство от животрепещущих проблем современности к узким целям театральщины. Антинародная по самому существу своему, эта группа театральных критиков стала носителем чуждого, враждебного советскому человеку безродного космополитизма.

Особенно развязно выступая на страницах искусствоведческой печати, антипатриотическая, космополитская критика ополчилась на советское театральное искусство, третировало искусство нашей родины, театр и драматургию.

Раболепствуя перед иностранщиной, перед упадочной идеологией буржуазного Запада, критики этой группы стремились свернуть театральное искусство Советской страны с пути, определенного большевистской партией.

Они чернили лучшие произведения советской драматургии, лучшие театральные постановки, получившие признание, завоевавшие любовь народа. Они выступали против всего нового, коммунистического в нашей драматургии, в советском театре. Они не хотели замечать ничего светлого, положительного в нашей литературе и театральном искусстве.

Выступая против лучших произведений советских драматургов, эти критики с особой ненавистью нападали на то, что составляет жизненную основу и силу нашего искусства, — его большевистскую идейность, благородные

идеи советского патриотизма, правдивое отображение новых качеств советских людей.

Ю. Юзовский, А. Гурвич, А. Борщаговский, И. Альтман, Г. Бояджиев, Е. Холодов, Я. Варшавский, Л. Малюгин, — эта антипатриотическая группа театральных критиков злопыхательски поносила лучшие произведения советской драматургии, толкала драматургов и театры на путь безыдейности и формализма.

Они бесстыдно третировали такие произведения советской драматургии, как «В степях Украины» А. Корнейчука, «Великая сила» Б. Ромашова, «Хлеб наш насущный» Н. Вирты, «В одном городе» и «Московский характер» А. Софронова, «Большая судьба» и «Зеленая улица» А. Сурова. После исторического постановления ЦК ВКП(б) о репертуаре, когда театры успешно поставили «Русский вопрос» К. Симонова, «За тех, кто в море!» Б. Лавренева, «Далеко от Сталинграда» А. Сурова, Юзовский, Бояджиев и К° демагогически заявляли, будто искусство наших театров «явно деградировало».

Всячески продвигая порочную пьесу А. Гладкова «Новогодняя ночь», Юзовский третировал пьесу Л. Леонова «Нашествие». Восхваляя в свое время Лессинга за его космополитизм, Альтман яростно нападал на патриотическую пьесу Б. Ромашова «Великая сила». Гурвич, автор пакостной статьи, направленной против пьесы В. Гусева «Слава», ополчился на спектакль «Спутники» в театре им[ени] Ермоловой. Холодов вел атаки против пьес «В одном городе» А. Софронова и «Хлеб наш насущный» Н. Вирты. Особенно проявил себя в борьбе против советской драматургии Борщаговский. Это ему принадлежит большинство статей и устных выступлений с нападками на наши лучшие пьесы.

Когда Художественный театр только еще работал над пьесой А. Сурова «Зеленая улица», Юзовский, Альтман, Борщаговский уже распространяли клеветнические слухи о пьесе, пытаясь дезориентировать театр, парализовать его творческую работу.

И так было каждый раз, когда театры ставили новые советские пьесы.

Неотступно и навязчиво нападая на советскую драматургию, эта чуждая нашему искусству группа театральных критиков особенно развязно писала о положительном герое советских пьес. Юзовский договаривался до того, что «твердость характера», дескать, не свойственна положительному герою советских пьес. Она ему, мол, «приписана, предписана».

Глумясь над советскими людьми, которых партия большевиков вооружила марксистско-ленинской теорией, дающей им возможность ориентироваться в обстановке, понимать внутреннюю связь окружающих событий и предвидеть перспективы развития событий в будущем, Юзовский издевательски писал: «На губах “положительного героя” всегда блуждает этакая мудрая “марксистская” улыбка». Юзовскому претило, что положительный герой советской драматургии «все знает, он все видит, для него все просто, все ясно».

Юзовскому и его приспешникам по этой антипатриотической группе театральных критиков чуждо чувство гордости за наше, советское искусство, за наш, советский народ. Принижая достоинства советских людей —

творцов социалистической жизни, сбивая с толку драматургов, Юзовский развязно обвинял Н. Погодина в том именно, что тот любуется «людьми, которые и ученых слов не знают, а дела делают во какие».

Подпевая Юзовскому, Гурвич навязывал русским советским людям «благодушие», обзывал мужественный, действенный оптимизм советских людей «наивно-доверчивым оптимизмом».

Оклеветав лучшие советские театры, Борщаговский выдвинул на страницах журнала «Знамя» теорийку «умеренной температуры», якобы царящей в советских театрах, ставящих произведения современной советской драматургии. С этой же гнусной «теорией» в том же журнале выступал и Я. Варшавский. Как и другие критики из антипатриотической группы, Варшавский ратовал за «чистую художественность» и потому нападал на советское театральное искусство, развивающееся под знаком служения народу.

Безродные космополиты Юзовский, Гурвич, Альтман, Борщаговский выступали против совершенно бесспорной истины, что советская драматургия является законной наследницей и продолжательницей лучших традиций классической русской драматической поэзии. Они клеветали на русскую классическую драматургию, на самый передовой в мире русский советский театр.

В кощунственной своей книге «Драматургия Горького» Юзовский оболгал великого советского писателя и драматурга, нагло приписав ему свои пошлые буржуазные взгляды на природу социалистического гуманизма.

Юзовский нападал на великого поэта нашей советской эпохи Владимира Маяковского и его выдающуюся поэму «Хорошо!», посвященную Октябрьской социалистической революции.

В «соавторы» Гоголю, Островскому, великим русским драматургам они тащили Мейерхольда — враждебного нам человека, буржуазного эстета и формалиста, безродного космополита.

Пресмыкаясь перед западноевропейским театром, Бояджиев неоднократно пытался принизить актерскую школу МХАТ, стоящую на позициях социалистического реализма. Бояджиев защищал условный, эстетский театр, который в дооктябрьские годы пропагандировали декаденты. Он откровенно писал, что «условный театр» может существовать как один из вариантов искусства социалистического реализма.

В последние годы эстетско-формалистская критика попыталась «пересмотреть» эстетику революционных демократов, знаменитую добролюбовскую концепцию «темного царства», изображенного в драматургии А.Н. Островского. Для этого был найден предлог — постановка «Последней жертвы» Островского в МХАТ. Юзовский и Бояджиев в своих статьях об этом спектакле извращали идейную направленность пьесы, сбивали театр с его позиции.

Истоки антипатриотической театральной критики Юзовского, Гурвича, Борщаговского, Альтмана, Варшавского, Бояджиева и др. кроются в антиленинской их позиции. Их вероучителями были и остались декаденты, либерально-буржуазные историки и деятели искусства, всегда шедшие в отрыве и в разрыве с народом, носители реакционных идей, идущих с Запада.

Вся эта антипатриотическая группа обосновалась в объединении театральных критиков при Всероссийском театральном обществе (ВТО) и до недавнего времени — в комиссии по драматургии при Союзе советских писателей. Поставив личные, групповые интересы над интересами народа и государства, эта группа опорочивала лучшие произведения советской драматургии. В ВТО Юзовский клеветал на творчество Горького. Здесь книжка Бояджиева «Театральность и правда», полностью игнорировавшая работы основоположников марксизма-ленинизма по вопросам эстетики, эстетику русских революционных демократов, была объявлена чем-то вроде «эстетического манифеста», последним словом советской эстетической мысли. Здесь совсем недавно был выпущен сборник «И.М. Москвин», искажающий творчество выдающегося советского актера, историю советского театрального искусства.

Нелепые «открытия», двусмысленные сопоставления отличают некоторые работы этого сборника. «Галопщиком по писателям» называл в свое время Маяковский критика Д. Тальникова. О его «лощеных ушах» писал Маяковский и о критике Тальникова, «неопрятно», после которой остаются «по журналам... пятна». Теперь Тальников выступил в сборнике с развязной статьей «Хлынов». В статье Тальникова нет и намека на то, какое огромное значение имел спектакль «Горячее сердце» в истории Художественного театра, в творчестве гениального К.С. Станиславского, в его подходе к овладению методом социалистического реализма. Нет в этой статье и анализа игры И.М. Москвина. Статья посвящена другому — всяческим утверждениям, открыто и завуалированно принижающим подлинно национальные истоки творчества Островского, героическую историю и великую миссию русского народа.

В том же сборнике напечатаны идеалистическая статья В. Сахновского, в разделе «материалов» — рецензии из реакционного «Нового времени», «Биржевки», кадетской «Речи» и грубо ошибочные рецензии Юзовского, Бояджиева и других.

Возводя поклеп на театральное искусство, эти снобы и космополиты были доброжелательны лишь друг к другу. Борщаговский называл вредную книжку Юзовского «Образ и эпоха» «отрадным явлением». Малюгин рассыпался в комплиментах по адресу Борщаговского, Бояджиев поддерживал Малюгина.

Антипатриотическая группа театральных критиков пыталась навязать общественному мнению чуждые социалистической идеологии оценки и взгляды. Противопоставляя себя советской общественности, интересам партии и государства, они претендовали на руководство советским искусством. Печатая подобных «критиков», центральные газеты и журналы способствовали раздуванию их ложного авторитета. Серьезную ошибку допустила редакция газеты «Известия», напечатав на своих страницах рецензию Бояджиева, статью Малюгина, опубликовав неверную рецензию Борщаговского на спектакль «Все мои сыновья».

Идейно разгромить эту антипатриотическую группу театральных критиков, изжить либерализм в отношении эстетствующих снобов и космополи-

тов — этого настоятельно требуют интересы советского искусства, интересы советского народа.

Советский народ не может быть равнодушным к антипатриотической «деятельности» группы театральных критиков, пытающихся принизить достижения социалистической культуры и искусства. Удар, нанесенный по этой антипатриотической группе на XII пленуме Союза советских писателей, статьи газеты «Правда» — «Об одной антипатриотической группе театральных критиков»[2] и газеты «Культура и жизнь» — «На чуждых позициях»[3] являются началом борьбы за полный разгром антипатриотической, буржуазно-эстетской критики, борьбы за дальнейший подъем советской драматургии и советского театрального искусства.

Публикуется по: Известия. 1949. 10 февраля.

[1] См. документ № 21.
[2] См. документ № 100.
[3] См. документ № 102.

№ 109
«ЗА СОВЕТСКИЙ ПАТРИОТИЗМ В ИСКУССТВЕ». СТАТЬЯ В «ПРАВДЕ» ПРЕЗИДЕНТА АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ СССР А.М. ГЕРАСИМОВА

10 февраля 1949 г.

Творчество наших художников глубоко проникнуто патриотическими идеалами советского народа, правдиво отражает его героическую борьбу за коммунизм, тесно связано с жизнью. Своих выдающихся успехов советские художники, скульпторы и графики достигли, руководствуясь передовыми идеями нашего времени, идеями великой партии Ленина — Сталина. Передовые советские художники ясно понимают, что только животворные родники советского патриотизма могут дать силу творчеству, ибо нельзя создавать художественные произведения, достойные великого народа, не участвуя во всей его титанической созидательной работе, не любя всем сердцем нашу социалистическую Родину, наш героический народ.

Партия призывает советских художников внимательно изучать жизнь, воспроизводить на полотне и в скульптуре образы славных советских патриотов так, чтобы перед зрителями раскрывалось все их духовное величие, их благородный нравственный облик.

Выставки живописи, скульптуры и графики, организованные к 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции, к 30-летию Советской Армии и к 30-летию ленинско-сталинского комсомола, так же, как и персональные выставки ряда выдающихся мастеров, показали, каких больших успехов достигло советское искусство, выросшее на плодотворной почве социалистического реализма.

Творческая жизнь советских художников была богата успехами и в братских союзных республиках, в областных и краевых центрах Российской Федерации.

Партия и правительство создали в нашей стране все условия для плодотворной деятельности советских художников, открыли перед ними широкие творческие горизонты. У нашей талантливой молодежи есть все возможности совершенствовать и развивать свое реалистическое мастерство. Если до революции в России было только два высших учебных заведения, то теперь Москва, Ленинград, Тбилиси, Киев, Харьков, Вильнюс, Каунас, Рига, Ереван, Таллин и ряд других крупных центров страны имеют государственные художественные институты, где обучается несколько тысяч будущих художников. Воспитанники этих учебных заведений уже достигли серьезных успехов.

Советское изобразительное искусство добилось своих творческих побед в борьбе с космополитизмом и формализмом. Наша задача состоит в том, чтобы до конца разоблачить формалистов и космополитов, с лакейской угодливостью переносящих в нашу действительность уродливые явления упадочного искусства буржуазного Запада.

Огромное значение в связи с этим приобретает борьба с критиками — космополитами и формалистами, которые наиболее развязно орудуют на страницах искусствоведческой печати, в творческих организациях и учебных заведениях, пытаются наносить серьезный вред советскому искусству, дезориентировать молодежь, мешают творческой деятельности художников-реалистов, видящих свое призвание в служении интересам народа, в пропаганде священных идеалов советского патриотизма.

Статья газеты «Правда» «Об одной антипатриотической группе театральных критиков»[1] разоблачила носителей враждебного советским людям буржуазного космополитизма в театральной критике. Но люди, подобные гурвичам и юзовским, есть и среди критиков, пишущих по вопросам изобразительного искусства. А. Эфрос, А. Ромм, О. Бескин, Д. Аркин, Н. Пунин, И. Маца, Я. Пастернак, И. Врона, В. Костин и некоторые другие систематически злобно пытались дискредитировать достижения советских художников, отражающих в своем творчестве советские патриотические темы. Некоторые из них на разные лады перепевали пущенную в свое время безродным космополитом А. Эфросом клеветническую версию о «провинциальном» характере русской классической и современной живописи.

В невежественных писаниях этот пошлый буржуазный эстет оплевывал величайших гениев русской живописи — Сурикова, Репина. Извергая хулу на всех передовых деятелей русской живописи и культуры, Эфрос доходил до того, что отрицал самую возможность существования национальной русской художественной школы. «Нет самого понятия: русская культура...[1] Я не знаю, есть ли даже мастера, которые могли бы притязать на подобное звание», — писал, например, этот горе-теоретик в одной из своих статей. Как приказчик, услужливо изгибающийся перед знатным гостем, Эфрос с благоговением говорит о всех проявлениях буржуазного модернизма, но, как только речь заходит о творчестве передовых советских художников-реалистов, с его уст срываются одни только порицания и упреки.

---

[1] Здесь и далее отточие в тексте.

Даже крупнейших советских художников Эфрос пытается представить робкими подражателями западноевропейских модернистов. О школе замечательного мастера гравюры народного художника РСФСР И.Н. Павлова распоясавшийся критик говорил: «Надеюсь, никто, кроме библиографов, не назовет этих достойных всякого уважения деревообделочников художниками гравюры». Столь же по-хулигански третировал он и старейшего советского художника К.Ф. Юона. В отзыве о творчестве Юона с наибольшей откровенностью обнаруживается ненависть Эфроса к реализму в искусстве, составляющая истинную сущность всех его критических статей. По мнению Эфроса, Юон в своем искусстве «ограничен», «как всякий реалист».

Естественно поэтому, что даже после того, как партия нанесла сокрушительный удар по формализму, Эфрос пытается доказать, что советское изобразительное искусство якобы сохраняет преемственность с декадентскими течениями в живописи предреволюционных лет. В одном из своих докладов в Государственной Третьяковской галерее он пытался утверждать, например, что в советской живописи «составляет ее основной массив в данное время... и импрессионизм в разных его видах», и «очень изменившийся, перестроенный на новый лад “Бубновый валет”». Это гнусная клевета на советское искусство, окрепшее и возмужавшее в непримиримой борьбе с буржуазным модернизмом!

Другой критик из лагеря антипатриотических критиков — О. Бескин, также специализировавшийся на борьбе с художниками-реалистами, прибегает к двурушническому маневру: для того, чтобы спасти милый его сердцу формализм, он объявляет борьбу с ним законченной под тем предлогом, что формализм-де «сражен», «пережжен» в горниле Великой Отечественной войны. Но, выпустив эту дымовую завесу, Бескин тут же принимается пропагандировать произведения художников, еще испытывающих в своем творчестве те или иные формалистические влияния, и обрушивается на художников, стоящих на позициях социалистического реализма.

Художники, стремящиеся создавать произведения, посвященные большим политическим темам, подвергались со стороны эфросов и бескиных систематическим гонениям. Уцепившись за какой-нибудь отдельный недостаток в картине художника-реалиста, они демагогически раздували этот недостаток, преднамеренно замалчивая идейное содержание произведения, его патриотический пафос. Такие популярные в нашем народе художники, как М. Греков, И. Бродский, П. Соколов-Скаля, В. Ефанов, Ф. Модоров, В. Яковлев и другие, систематически подвергались атакам со стороны критиков-формалистов. Например, Бескин своими злобными нападками и бессовестной травлей довел художника А. Яр-Кравченко до того, что он был вынужден убрать из выставочного зала Московского товарищества художников свое талантливое полотно «М. Горький читает товарищам Сталину, Молотову и Ворошилову свою сказку “Девушка и смерть”», за которое потом, в 1948 году, художнику была присуждена Сталинская премия. Гонениям со стороны злобствующих критиканов под-

вергалась также и молодежь, успешно овладевавшая методом социалистического реализма.

Обнаглевшие буржуазные эстеты доходили до того, что отвергали даже самую возможность работать для художников, которые руководствуются методом социалистического реализма. Не раз битый советской художественной общественностью, матерый идеалист и проповедник формализма Н. Пунин вещал, например, в 1946 году: «Сказать, что социалистический реализм есть что-то определенное, что-то такое, на чем может вырасти советское искусство в его цельности и единстве, и тем более, педагогическая система вузов, — конечно, нельзя».

На происходившей недавно в Москве сессии Академии художеств СССР последыши буржуазного космополитизма и эстетства — Эфрос, Пунин, Бескин и другие были разоблачены. Выступавшие на сессии единодушно подчеркнули, что необходимо решительно и раз и навсегда покончить с либеральным попустительством всем этим эстетствующим космополитам, лишенным здорового чувства любви к Родине и к народу, не имеющим за душой ничего, кроме злопыхательства и раздутого самомнения.

Суровой критике были подвергнуты также журнал «Искусство» и в особенности редакция газеты «Советское искусство».

В принятой участниками сессии резолюции содержится призыв к художникам и критикам решительно очистить атмосферу искусства от антипатриотических обывателей.

Для того, чтобы эта задача была успешно разрешена, оргкомитет Союза советских художников и другие творческие организации должны усилить работу по идейному воспитанию художников. Только овладев марксистско-ленинским учением, этим сильнейшим оружием в борьбе за социалистический реализм против ложных идеалистических буржуазных теорий формалистического и безыдейного «искусства для искусства», мы навсегда покончим с происками буржуазных космополитов, пытающихся сбить наше творчество с правильного пути.

Борьба с формализмом и натурализмом, питающимися идеологией буржуазного космополитизма, должна быть проведена не только в области критики. Тлетворное влияние реакционного формалистического искусства современного буржуазного Запада сказывается и на некоторой части наших художников. Дальнейший рост нашего изобразительного искусства немыслим без беспощадной борьбы с вредоносным безродным космополитизмом. Народ, партия ждут от советских художников высокоидейного патриотического искусства, ждут произведений, воплощающих в себе лучшие черты человека сталинской эпохи. Выросшее на почве передовой социалистической идейности, советское изобразительное искусство стоит неизмеримо выше всего, что создано за последние полвека в странах капитализма и что лакействующие эфросы пытаются выдавать за новое слово.

Добиваясь новых успехов в области развития советской живописи и скульптуры, наши художники должны высоко держать знамя большевистской партийности, непрестанно расширять запас жизненных наблюдений, глубоко вникать в многогранную, духовно богатую жизнь нашего народа,

зорко подмечать ростки нового, передового в прекрасной социалистической действительности.

Было бы опасным зазнайством не понимать, что, несмотря на свои достижения, советское искусство еще в неоплатном долгу перед Родиной. Наши художники должны в своих творениях достойно отобразить великие деяния героической партии большевиков, ведущей советский народ к коммунизму. Образы славных советских патриотов — рабочих, крестьян, интеллигенции, — темы социалистического труда должны быть ярко воплощены в живописи, скульптуре и графике.

У нас еще мало значительных произведений, посвященных жизни нашего рабочего класса, творца невиданных побед на фронте социалистического строительства.

Мы еще не умеем зачастую в полную силу передать те замечательные черты, которые воспитали в советском крестьянстве большевистская партия и советское правительство. В изображении колхозников некоторые художники часто отталкиваются от образов старой деревни.

Немало вреда нанесли нашей живописной культуре безродные буржуазные космополиты, формалисты всех оттенков. Формализм глубоко враждебен идейно-содержательному искусству, сюжетно-реалистической живописи и ее основной форме — тематической картине. Формализм и натурализм глубоко равнодушны к человеку.

Влияние импрессионизма сказывается и в творчестве некоторых наших скульпторов. Советские скульпторы, как и советские художники, являются законными наследниками и продолжателями лучших традиций русской реалистической школы.

Ряд превосходных мастеров имеет наша графика: И. Павлов, Д. Шмаринов, Кукрыниксы, А. Лаптев, Н. Жуков, Е. Кибрик, П. Васильев и др. Но работы некоторых художников страдают эскизностью манеры, идущей от неизжитого еще до конца низкопоклонства перед упадочным искусством буржуазного Запада.

Велика политическая роль советского плаката, как наиболее гибкого и действенного оружия советских художников. И, однако, наши мастера-плакатисты не научились еще быстро, по-боевому откликаться на важнейшие политические задачи.

Зрителей радует творчество таких мастеров пейзажа, как В. Мешков, К. Юон («Утро индустриальной Москвы»), А. Куприн, П. Ромадин, Я. Ромас и особенно Г. Нисский с его острым чувством нового. Но работы многих пейзажистов еще очень односторонни и далеко не отражают всей прелести и богатства родной природы, не раскрывают тех качественных изменений, которые внесло в пейзаж социалистическое переустройство нашей Родины.

Советские художники глубоко осознают свою ответственность перед народом и с большим подъемом работают над созданием новых произведений, посвященных животрепещущим темам нашей современности. Об этом свидетельствует и только что закончившаяся III сессия Академии художеств СССР, прошедшая под знаком большевистской критики и самокритики.

Окруженные заботой партии и правительства, ощущая на себе заботу великого Сталина, советские художники и критики-искусствоведы разобьют происки буржуазных космополитов-антипатриотов и двинут вперед дело советского изобразительного искусства.

А. ГЕРАСИМОВ
Президент Академии художеств СССР

Публикуется по: Правда. 1949. 10 февраля.

[1] См. документ № 100.

№ 110
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ ПО ВОПРОСУ ВХОЖДЕНИЯ СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ ВО ВСЕМИРНУЮ ФЕДЕРАЦИЮ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ

11 февраля 1949 г.[1]

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

В письме на Ваше имя академик Волгин сообщает, что, когда он был в Париже, представители зарубежных научных организаций просили его поставить у себя вопрос о вхождении советских ученых во Всемирную Федерацию научных работников[2].

Вопрос этот ранее поднимался. В 1946 году, в момент организации Федерации, и позднее в 1948 году, когда проходило общее собрание Федерации, руководители ее обращались к Академии наук СССР и к советскому профсоюзу работников научных учреждений с приглашением войти в состав этого объединения. Ввиду неясности характера деятельности Федерации Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) рекомендовало тогда воздержаться от участия в ней[3].

По собранным Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) данным, Всемирная Федерация научных работников была создана во время ньютоновских торжеств в Лондоне в 1946 году по инициативе британской ассоциации ученых. На организационном собрании присутствовали ученые 13 стран: Англии, Франции, США, Канады, Голландии, Дании, Индии, Новой Зеландии, Швеции, Южной Африки, Австрии, Китая и Чехословакии. Всего в Федерации числится 25 тыс. членов, из которых 16 тыс. — из Англии. Целью этого объединения, как было записано в уставе, является: развитие международного сотрудничества в науке и технике; поощрение свободы и координации научной работы в национальном и международном масштабах; распространение научных знаний в народных массах; улучшение социального положения научных работников; вовлечение научных работников в активное участие в общественных делах.

За три года своего существования Федерация провела одно общее собрание в 1948 году в Чехословакии, где была принята Хартия научных работников, касающаяся их социального положения, и основан журнал «Наука

и человечество», выходящий на английском и французском языках. Президентом Федерации был избран Ф. Жолио-Кюри (Франция), вице-президентом — Дж. Бернал (Англия), почетным казначеем — В. Вустер (Англия), генеральным секретарем — Дж. Кроутер (Англия). Деятельность Федерации, согласно ее уставу, должна протекать в рамках ЮНЕСКО (Организация Объединенных наций по вопросам просвещения, науки и культуры), в которой СССР не участвует[4].

В целом Всемирная Федерация научных работников является организацией пока малодеятельной. Активность проявляет небольшая группа ученых, главным образом англичан, стоящих во главе Федерации. Остальные национальные организации невидны в деятельности Федерации и, по-видимому, не принимают в ней участия.

По-прежнему считали бы целесообразным воздержаться от вхождения во Всемирную Федерацию научных работников. Советский профсоюз работников высшей школы и научных учреждений входит в Международную Федерацию работников просвещения, которая действует на правах отраслевого отдела Всемирной Федерации профсоюзов[5]. В этих условиях вхождение его еще и во Всемирную Федерацию научных работников было бы нецелесообразным[6].

Существующие в настоящее время международные связи наших ученых по линии ВОКСа[7], Академии наук СССР, Советского Комитета защиты мира[8] и других организаций дают достаточно возможностей для того, чтобы советские ученые могли объединять передовых деятелей науки зарубежных стран на общей платформе борьбы за мир и использование науки в прогрессивных целях.

Тов. тов. Кузнецов (ВЦСПС) и Вавилов (Академия наук СССР) с этим предложением согласны[9].

В. КРУЖКОВ

На первом листе документа внизу слева поверх текста карандашная помета: «Архив. Сух[анов]. 11/II-49 г.».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 166. Л. 52—53. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] Датируется по помете на документе помощника Г.М. Маленкова Д.Н. Суханова.

[2] В письме вице-президента АН СССР академика В.П. Волгина на имя Г.М. Маленкова, датированном 19 мая 1949 г., говорилось:

«Глубокоуважаемый Георгий Максимилианович!

Во время моего пребывания в Париже в связи с конгрессом сторонников мира ко мне неоднократно обращались ученые, принадлежавшие к составу делегаций различных стран, с просьбой поставить в Академии Наук вопрос об участии ученых Советского Союза в Международной Федерации научных работников. Президентом Федерации состоит Фред[ерик] Жолио-Кюри, вице-президентом — английский ученый Бернал; одно место вице-президента считается вакантным в ожидании вступления в Федерацию Советского Союза. Жолио-Кюри, член французской коммунистической партии, считает Федерацию полезным орудием расширения

влияния коммунистических принципов в интеллигентской среде. Просьбу выяснить вопрос о нашем участии в Федерации поддерживали также ученые из стран народной демократии.

По возвращении в Москву я выяснил, что Академия Наук уже обращалась по этому вопросу в ЦК ВКП(б) и что вопрос не нашел благоприятного разрешения. Тем не менее считаю себя обязанным довести до Вашего сведения об указанных новых обращениях видных прогрессивных деятелей зарубежной науки. Академик Волгин».

На документе Г.М. Маленковым подчеркнута красным карандашом выделенная часть фразы и наложена следующая рукописная резолюция: «1) На секретариат ЦК 2) Тов. Шепилову. — Выясните это дело. Доложите предложения. Срок — 5 дней. Г. М[аленков] 21/V» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 166. Л. 50).

[3] Имеется в виду докладная записка Агитпропа ЦК за подписями Л.Ф. Ильичева и Ю.А. Жданова, направленная М.А. Суслову 20 октября 1948 г., с рекомендацией «тщательно изучить деятельность федерации с тем, чтобы решить вопрос о вхождении в нее советских ученых». М.А. Суслов согласился с этой рекомендацией (Там же. Д. 45. Л. 27—28). Таков был ответ Агитпропа ЦК на обращение руководства АН СССР от 14/15 сентября 1948 г., к которому была приложена краткая характеристика Международной федерации научных работников (Там же. Л. 26, 31—34).

[4] СССР вступил в ЮНЕСКО (специализированный орган ООН, действовавший с 1946 г. с целью содействия миру и международной безопасности путем развития сотрудничества между государствами в области образования, науки и культуры) в апреле 1954 г.

[5] Всемирная Федерация профсоюзов (ВФП) — основана на I Всемирном конгрессе профсоюзов, состоявшемся в Париже в октябре 1945 г., она объединила в своих рядах почти все существовавшие в тот период национальные профессиональные центры. В 1949 г. из ВФП вышли Конгресс производственных профсоюзов США, Британский конгресс тред-юнионов, профцентры Бельгии, Швеции, Норвегии и ряда других капиталистических стран, образовавших Международную конфедерацию свободных профсоюзов.

[6] Политбюро ЦК ВКП(б) дважды, 22 сентября и 7 октября 1951 г., рассматривало вопрос о вхождении АН СССР в Международную федерацию научных работников. Сперва было решено «с учетом обмена мнений переработать представленный проект постановления», затем Политбюро признало «целесообразным» вступление в эту федерацию профсоюза работников высшей школы и научных учреждений и «разрешало» рекомендовать на пост вице-президента Международной федерации академика А.И. Опарина (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1090. Л. 113, 136).

Вступление в Международную федерацию научных работников советского профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений состоялось в 1952 г. (Международные неправительственные организации и учреждения. М., 1982. С. 76).

[7] См. документ № 3, примечание 1.

[8] Советский комитет защиты мира был создан на 1-й Всесоюзной конференции сторонников мира в Москве в августе 1949 г. как постоянный руководящий орган движения сторонников мира в СССР. Его первым председателем был избран писатель Н.С. Тихонов. Выпускал бюллетень «Век XX и мир» на русском, английском, французском, немецком и испанском языках.

[9] К документу приложена справка о Международной федерации научных работников, составленная по материалам английского отдела ВОКСа (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 166. Л. 54—57).

№ 111
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О ЗАКРЫТОМ СОБРАНИИ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

14 февраля 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

9 и 10[I] февраля состоялось закрытое партийное собрание партийной организации Союза советских писателей, посвященное обсуждению вопроса «Об одной антипатриотической группе театральных критиков»[1]. На собрании присутствовало около 300 коммунистов, в прениях выступило 20 человек.

Докладчик секретарь Союза советских писателей т. А. Софронов и выступавшие в прениях единодушно одобрили редакционные статьи в газетах «Правда» и «Культура и жизнь»[2], характеризуя эти[II] выступления партийной прессы как новое проявление заботы партии о развитии нашей литературы и искусства. Все выступавшие в прениях требовали до конца разоблачить и разгромить антипатриотическую группу буржуазных ура-космополитов, этих врагов социалистического искусства.

В докладах и прениях приведены новые факты антипатриотической деятельности группы театральных критиков, а также факты, свидетельствующие о том, что безродные космополиты подвизались не только в театральной критике, но и имели своих агентов среди литературных критиков. Докладчик т. Софронов указал, что член партийной организации Союза И. Альтман, которого услужливые критики-космополиты называли «наш пламенный Иоганн», в течение ряда лет выступал против лучших произведений советской драматургии и всячески восхвалял идейно-порочные пьесы. Так, в период появления пьес «Человек с ружьем» Н. Погодина, «На берегах Невы» К. Тренева, «Правда» А. Корнейчука, в которых ставились важные вопросы жизни советского общества и впервые были показаны образы вождей[III] большевистской партии, критик Альтман продолжал твердить об отставании советской драматургии и объявил знаменем для советского театрального искусства формалистский спектакль «Принцесса Турандот». В своей книге о Лессинге Альтман открыто восхвалял космополитизм Лессинга. За последние годы Альтман охаивал такие пьесы, как «Великая сила», «Хлеб наш насущный», «Зеленая улица», «В одном городе»[IV].

В литературной критике антипатриотическую, подрывную работу вели критики-космополиты Лев Субоцкий, Ф. Левин, Д. Данин, Б. Яковлев (Хольцман), Б. Дайреджиев. Так критик Л. Субоцкий всячески поносил «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого, называя ее вещью безыдейной, нехудожественной. Выступая против лучших патриотических произ-

---

[I] Здесь и далее подчеркнуто преимущественно синим карандашом (Г. Маленковым?).
[II] Эта и предыдущая строки отчеркнуты на полях вертикальной чертой.
[III] Эта и предыдущая строки отчеркнуты на полях вертикальной чертой.
[IV] Последние две строки абзаца отчеркнуты на полях вертикальной чертой.

ведений, Л. Субоцкий обвинил ряд писателей (Б. Полевого, А. Твардовского, А. Калинина и др.) в том, что они якобы возрождают «квасной патриотизм». Это клеветническое измышление было услужливо подхвачено критиком Дайреджиевым, выступившим в газете «Труд» с разносной статьей о пьесе Н. Вирты «Хлеб наш насущный».

Литературный критик, член партии Ф. Левин также на протяжении ряда лет выступал против лучших произведений советских писателей. Левин был одним из организаторов погромной статьи о повести молодого писателя В. Добровольского «Трое в серых шинелях», выступал против пьесы Н. Вирты «В одной стране», против романа Т. Семушкина «Алитет уходит в горы», обвиняя автора романа в подражании американским писателям. Наряду с этим Левин всячески восхвалял идейно-порочные, гнилые повести «Редакция» Мельмана, «Двое в степи» Э. Казакевича. Левин восхвалял в печати Гурвича за его вредную книжку «В поисках героя»; на одном из совещаний литературных критиков в Союзе писателей в 1948 году Левин призывал литературных критиков учиться у Гурвича и Юзовского. Будучи редактором сборника, посвященного Белинскому, Левин включил в этот сборник ряд статей, грубо извращающих образ Белинского, представляющих Белинского защитником космополитизма.

Литературный критик Д. Данин, кандидат в члены ВКП(б), специализировался на избиении молодых советских поэтов. За один год он оклеветал шесть ценных поэтических произведений, в том числе патриотические поэмы Недогонова «Флаг над сельсоветом», Грибачева «Колхоз "Большевик"». Данин выступал в защиту Нусинова и его клеветнической книги о Пушкине.

Литературный критик Б. Яковлев (Хольцман), используя свое положение зав. отделом литературной критики журнала «Новый мир», протаскивал свои антипатриотические писания и привлекал к выступлениям в журнале критиков-космополитов Данина, Лейтеса, Ленобля, Костелянец, Фейгельман и т.п. Хольцман пытался протащить в январскую книжку журнала «Новый мир» статью к 25-летию со дня смерти В.И. Ленина, в которой грубо извращены положения Ленина о литературе и облыжно охаяны лучшие произведения советской литературы.

Космополиты и буржуазные эстеты проникли в литературный институт Союза советских писателей и проповедовали здесь свои враждебные советскому искусству идейки. Руководитель поэтического семинара Павел Антокольский давал молодым поэтам такого рода «творческие задания»: напишите сонет на тему «Бессонница», напишите сонет о ...[1] состоянии советской музыки после постановления ЦК ВКП(б) «Об опере "Великая дружба"»[3].

В докладе и в ряде выступлений на партийном собрании указывалось на наличие среди еврейских писателей националистических, сионистских настроений. Несмотря на неоднократные требования партийной органи-

---

[1] Здесь и далее отточие в тексте.

зации к коммунистам, входящим в объединение еврейских писателей, развернуть большевистскую критику и самокритику серьезных ошибок ряда писателей-евреев, в объединении еврейских писателей до последнего времени существовала затхлая атмосфера.

На собрании вполне законно ставился вопрос об ответственности объединения еврейских писателей за то, что в его рядах орудовали нусиновы, феферы, маркиши, квитко, галкины. На собрании был уличен космополит Альтман в том, что он с лакейской услужливостью занимался распространением абонементов Еврейского театра среди писателей Москвы, Киева и других городов. На собрании был приведен крайне показательный факт, свидетельствующий о стремлении еврейских националистов всячески популяризировать «мировую еврейскую литературу». В распространенном в последнее время «Словнике»[I] нового издания «Большой Советской Энциклопедии» самым тщательным образом собраны все даже десятистепенные еврейские писатели, сюда включены многие буржуазные еврейские писатели США, Англии и других стран[II]. В то же время в проекте «Словника» замалчиваются многие крупные русские писатели и писатели союзных республик.

Писатель В. Вишневский в своем выступлении на собрании привел ряд фактов о систематических наскоках антипатриотической группы критиков против советских пьес на военные темы («Бронепоезд», «Любовь Яровая», «Первая конная» и др.). В одной из своих статей в тридцатых годах Юзовский призывал бороться против писателей, обращающихся в своем творчестве к историческим традициям русского народа; Юзовский цинично высмеивал такие исторические факты, как патриотический призыв Минина в период борьбы с интервентами; он писал, что идея социализма якобы не может поднять народ и поэтому теперь воскрешают старые традиции защиты семьи, защиты Родины и т.п. Юзовский выступил с гнуснейшей клеветой против русского народа, заявив, что «матерный язык... становится некоим выражением российского начала».

Писательница М. Шагинян привела ряд фактов о выступлении критиков-антипатриотов против произведений о рабочем классе, о производстве.

Писатель Л. Никулин указал, что одним из злобствующих театральных критиков-космополитов является Алперс, который восхвалял Мейерхольда, называя его одним из вождей «театрального Октября», и в то же время всячески поносил русских писателей-классиков, именуя А. Островского кличкой «грубоватый реалист», а Лермонтова — «грубоватый и наивный» и т.п.

Драматург А. Суров сообщил партийному собранию о том, что антипатриотическая группа театральных критиков в своей борьбе против советской культуры скатилась на путь тайного сговора, проводя специальные сборища в ресторане «Арагви»[III] и на квартире космополита Оттена. Тов. Суров сообщил, что ему об этом стало известно от Варшавского, который

[I] Подчеркнуто красным карандашом.

[II] Это и предыдущее предложения отчеркнуты на полях тремя вертикальными чертами.

[III] Подчеркнуто красным карандашом.

присутствовал на одном из таких тайных сборищ в ресторане «Арагви», на котором обсуждался вопрос о линии поведения группы, об ее отношении к новым пьесам и театральным постановкам. На этом сборище в ресторане председательствовал Альтман. Во время выступления т. Сурова с заявлением об этих фактах Альтман не отрицал своего участия на сходке в «Арагви», заявив, что она была якобы единственной.

Выступившие на собрании И. Альтман, Д. Данин, Л. Субоцкий, Ф. Левин пытались всячески оправдать себя, прибегая к различного рода увerткам. Участники собрания неоднократно прерывали выступления этих космополитов, требовали от них ответа по существу[I].

В выступлениях коммунистов Н. Грибачева, В. Ермилова, М. Шагинян, В. Вишневского и других коммунистов было резко осуждено как недостойное поведение Альтмана, Субоцкого, Левина и Данина.

Партийное собрание единодушно приняло решение, в котором полностью присоединяется к редакционным статьям газет «Правда» и «Культура и жизнь». Собрание обязало партийное бюро рассмотреть вопрос о партийности И. Альтмана, Л. Субоцкого, Ф. Левина и Д. Данина.

Главари антипатриотической группы театральных критиков Ю. Юзовский и А. Гурвич в последнее время сделали заявления о своем отношении к статьям в партийной печати. А. Гурвич написал письмо в редакцию «Правды» с признанием своих ошибок и туманным заявлением: «Передо мной стоит вопрос о смысле всей моей жизни. Я понимаю, что самая основа моего мировоззрения нуждается в оздоровлении». Ю. Юзовский подал заявление в бюро партийной организации Союза писателей, в котором пишет о согласии со статьями в «Правде» и «Культуре и жизни» и просит предоставить возможность для публичного выступления с критикой своих ошибок.

Статьи газет «Правда» и «Культура и жизнь» об антипатриотической группе театральных критиков подняли общественность Ленинграда на борьбу с последователями гурвичей и юзовских в Ленинграде.

Ленинградские драматурги, работники театрального искусства, композиторы, сотрудники института театра и музыки на своих собраниях единодушно осудили вредоносную деятельность критиков-космополитов и их ленинградских выучеников и последователей.

Ответственный секретарь Ленинградского отделения Союза писателей А. Дементьев, писатель В. Друзин, драматург Б. Чирсков, народный артист Н. Черкасов, режиссер Н. Рашевская и другие работники искусств приводили на этих собраниях многочисленные факты антипатриотической деятельности ленинградских критиков С. Дрейдена, И. Шнейдермана, И. Березарка, С. Цимбала, театроведа М. Янковского[II], которые в своих статьях и выступлениях проводили линию Юзовского и Гурвича, всячески раздували их авторитет.

[I] Это предложение отчеркнуто на полях двумя вертикальными чертами.

[II] Подчеркнутая красным карандашом часть фразы на полях отчеркнута двумя вертикальными чертами.

Эта группа ленинградских критиков пыталась скомпрометировать решения XII пленума Союза советских писателей, распространяя слухи, что они будут отменены директивными организациями[I], выступила с открытой защитой Юзовского, Гурвича, Холодова, Борщаговского.

Критик С. Дрейден огульно охаивал лучшие пьесы и спектакли о советской действительности, клеветал на старейший русский театр им. Пушкина, призывал советских драматургов идти на выучку к драматургам английского и американского театра. И. Шнейдерман отрицал значение идейного содержания художественных произведений, в своих статьях проповедовал теорию «чистого искусства». И. Березарк, охаивавший пьесы «Великая сила», «Победители», «Далеко от Сталинграда», ополчился против пьес о трудовой деятельности советских людей. Такие пьесы он презрительно окрестил «хозяйственными», «ведомственными». Он проповедовал необходимость показа в театре только личных, семейных переживаний. Театровед М. Янковский ратовал за показ «элегантных» пьес западной драматургии, всячески противился перестройке и изжитию формалистических ошибок в Ленинградском театре комедии.

Эти критики, стремясь укрыться от контроля общественности, сколотили свою «среду» и в келейной обстановке «критического объединения» при Ленинградском отделении театрального общества беспощадно разделывались с передовыми произведениями советского театра. Председатель этого объединения критик Бейлин (работник газеты «Вечерний Ленинград») предоставлял страницы газеты для статей своих «единомышленников».

Чуждые антипартийные взгляды этой группы критиков нашли отклик у некоторых драматургов и театроведов. Драматург Л. Карасев поносил передовую советскую драматургию, В. Владимиров (Венцель) писал пасквили на лучшие советские пьесы, Г. Матвеев в своей пьесе «Страсть» развивал порочную теорию о «пропасти», якобы вырытой чиновниками, между партией и работниками искусств. Театровед Карская, подвизавшаяся в Ленинградском институте театра и музыки, вредила делу развития советской науки о театре и подготовке молодых кадров искусства.

Критики-космополиты и их последователи на прошедших в Ленинграде собраниях всячески пытались оправдаться и под прикрытием половинчатых, формальных признаний некоторых своих ошибок избежать ответственности. Выступавшие коммунисты и беспартийные писатели и работники искусств дали политическую оценку космополитическим, буржуазно-эстетским теориям и сурово осудили антинародную практику ленинградских подголосков Гурвича и Юзовского.

Этим вопросам была посвящена статья группы работников Ленинградского искусства в газете «Культура и жизнь» и редакционная статья «Ленинградской правды»[II].

Ленинградский горком ВКП(б) в настоящее время готовит общегородское собрание работников искусств. 18 февраля состоится общее собрание

[I] Вторая и третья строки абзаца на полях отчеркнуты вертикальной чертой.
[II] Абзац на полях отчеркнут вертикальной чертой.

писателей г. Москвы с докладом т. Симонова о литературной и театральной критике[4].

Представляю также на Ваше рассмотрение письмо Я. Варшавского т. Сурову[5], в котором, в частности, сообщается важный факт о том, что антипатриотическая группа критиков пыталась организационно особо оформиться (возможно, и оформилась) на идейной платформе, глубоко враждебной нашим советским порядкам, нашей социалистической культуре. Об особых сборищах антипатриотической группы в «Арагви» я сообщил т. Абакумову.

Так как в письме Я. Варшавского приводятся факты в отношении т.т. Рюрикова и Прокофьева, представляю Вам объяснения т. Рюрикова по существу этих фактов[6]. В объяснении т. Рюрикова указывается, в частности, что ему сообщил т. Прокофьев по телефону, будто я санкционировал созыв совещания в Агитпропе, а т. А.Н. Кузнецов утвердил порядок работы и список участников совещания театральных критиков. Это не соответствует действительности[I]. Я говорил т. Прокофьеву, что при подготовке материалов о ходе выполнения постановления ЦК о репертуаре драматических театров, в случае необходимости, следует посоветоваться со знающими людьми, и назвал при этом фамилии писателей: Вс. Иванова, Л. Леонова и Ромашова, сказав, что я бы тоже хотел с ними поговорить. Ни о каких юзовских, борщаговских даже и речи не было. Все факты, изложенные в письме Я. Варшавского и в объяснении Б. Рюрикова, касающиеся Агитпропа, следует детально проверить.

Сегодня, 14 февраля, и.о. Генерального секретаря ССП К. Симонов заявил мне, что факты, сообщаемые Я. Варшавским в отношении его — Симонова, являются от начала до конца лживыми, о чем он завтра доложит специальным письмом в ЦК ВКП(б)[7]. Мне кажется, что этот вопрос[II], поскольку речь идет об одном из секретарей ССП, следовало бы рассмотреть сначала в партийной группе Правления Союза советских писателей.

14.II.49 г. *Д. ШЕПИЛОВ*

К докладной записке приложен отдельный лист (л. 1) с рукописными пометами: «Лично т. Шепилову. Суханов. 15/II-49», «В архив. Вопрос решен. Д. Шепилов. 7/V-49», «Арх. [неразборчивая подпись]. 9/V-49». На первом листе документа вверху текста справа штамп: «Техсекретариат ЦК ВКП(б) № 06692. д. 6. 15 фев[раля] 1949. Подлежит возврату».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 229. Л. 2—8. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] См. документ № 100. Информация о партийном собрании в ССП СССР появилась в «Правде» 11 февраля 1949 г.

[2] См. документы №№ 100 и 102.

[3] См. документ № 61.

[I] Начало абзаца и до этого предложения на полях отчеркнуто красным карандашом вертикальной чертой.

[II] Абзац до этого места на полях отчеркнут красным карандашом вертикальной чертой.

[4] См. отчет о трехдневном собрании московских писателей в «Правде» за 26 и 27 февраля 1949 г.; материал «До конца разгромим космополитов-антипатриотов!» и доклад на этом собрании К. М. Симонова «Задачи советской драматургии и театральная критика» см. в «Правде» за 28 февраля 1949 г.

[5] См. документ № 112, примечание 1.

[6] См. документ № 112.

[7] В письме от 19 февраля 1949 г., адресованном Д.Т. Шепилову, К.М. Симонов назвал «клеветническим и провокационным» следующее заявление А.А. Сурова, сделанное 10 февраля 1949 г. на закрытом партийном собрании в ССП СССР (в отсутствие К.М. Симонова):

«Тот же Варшавский сегодня (в этом состояла цель его прихода) сообщил мне следующее:

“Когда я говорил, что Альтман говорил “мы еще поборемся”, я не успел сказать, на что он рассчитывал. Он рассчитывал, как и многие другие из этой группы, на то, что решения [XII] Пленума [ССП СССР] будут в корне и целиком опровергнуты. Для этой цели Борщаговский написал письмо. Первый вариант этого письма был адресован в Президиум Советских писателей с резкой критикой решений Пленума и несправедливой критикой выступления Фадеева.

Тогда К.М. Симонов и Прокофьев, у которого он консультировался, посоветовали Борщаговскому не унижать собственного достоинства, ибо решения Пленума совершенно ошибочны, они безусловно будут отменены, и апеллировать прямо в ЦК Партии и требовать пересмотра решений. Борщаговский переадресовал письмо на имя товарища Сталина. Прочел его Симонову, и Симонов сказал: “Разве так пишут такие письма? Надо писать острее, злее”. И отредактировал это письмо. (Из стенограммы выступления А. Сурова)».

Далее К.М. Симонов писал: «Я никого не призывал апеллировать в ЦК Партии и требовать пересмотра решения Пленума Союза Советских Писателей. Я никому, в том числе и Борщаговскому, не советовал писать письма в ЦК по этому поводу. Я не читал и не редактировал никаких писем, которые Борщаговский или кто-либо другой собирались отправлять в ЦК по этому поводу».

В письме выражалось недоумение «непартийным» поведением на собрании А.А. Сурова, а также позицией докладчика на партийном собрании А.В. Софронова и секретаря партийной организации ССП Б.Л. Горбатова, «которые не сочли нужным указать тов. Сурову на отравленные источники его информации и недопустимость подобного безответственного непроверенного заявления...».

В письме также говорилось: «Что касается моих позиций коммуниста-драматурга в событиях на таком участке нашей идеологической борьбы, как драматургия и театр, то они, во-первых, абсолютно ясны в свете моей творческой практики, моих пьес “Парень из нашего города”, “Русские люди”, “Так и будет”, “Под каштанами Праги”, “Русский вопрос”, “Чужая тень”.

Во-вторых, они ясны из моих докладов и выступлений в прессе по вопросам театральной критики». Следовали обильные цитаты из публикаций К.М. Симонова в газете «Правда» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп.132. Д. 229. Л. 17—23).

В таких условиях К.М. Симонов, во исполнение поручения Г.М. Маленкова (переданного через Агитпроп ЦК), сам включился в развернувшуюся кампанию против космополитизма, выступив с докладом на собрании драматургов и критиков Москвы 18 февраля 1949 г. О характере его выступления А.М. Борщаговский вспоминал: «Доклад имел широчайший резонанс и сообщил всему карательному движению большое ускорение. Не осталось надежды, что — пронесет, пошумели, и хватит. Все отряды искусства, все причастные культуре организации и учреждения, все вузы и НИИ лихорадочно принялись за дело... Практическим результатом до-

клада Симонова оказалось взрывное, неконтролируемое расширение списка шельмуемых, и не только литераторов» (Борщаговский А.М. Записки баловня судьбы. М., 1991. С. 214, 247, 266).

К вышеизложенному следует добавить, что К.М. Симонов в своих воспоминаниях лишь мельком касается событий конца 1948 и всего 1949 г., связанных с кампанией против космополитизма, хотя и обещал посвятить этой кампании «несколько десятков страниц». См.: Симонов К. Глазами человека моего поколения. Размышления о И.В. Сталине. М., 1990. С. 187.

№ 112
ЗАПИСКА ЗАВЕДУЮЩЕГО СЕКТОРОМ ИСКУССТВ АГИТПРОПА ЦК Б.С. РЮРИКОВА Д.Т. ШЕПИЛОВУ ПО ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ДРАМАТУРГИИ И ТЕАТРОВ

14 февраля 1949 г.

ЗАВ. ОТДЕЛОМ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(б)
тов. ШЕПИЛОВУ Д.Т.

В связи с письмом тов. Варшавского на имя тов. Сурова[1] докладываю:

В ноябре п[рошлого] г[ода] сектор искусств решил привлечь группу критиков для подготовки материала о состоянии драматургии и театров в связи с предлагавшимся представлением докладной записки о состоянии репертуара драматических театров после постановления ЦК ВКП(б) от 26 августа 1946 г. и предполагавшимся выступлением на 12 пленуме Правления Союза советских писателей[2]. 27 ноября в Отдел пропаганды и агитации были вызваны Залесский, Калашников, Рудницкий, Борщаговский, Бояджиев, Крон, Юзовский, Гурвич и др., которым т. Прокофьев должен был дать поручение — продумать и представить сектору соображения по отдельным вопросам. Критики были разбиты по группам для работы над разделами: о репертуаре — Калашников, Крон, Гурвич, Малюгин, Борщаговский; о театрах — Залесский, Варшавский, Бояджиев; о критике — Альтман, Юзовский, Ростоцкий, Мацкин.

В совещании 28 ноября я не участвовал в связи с болезнью. Тов. Прокофьев мне сообщил по телефону, что созыв совещания санкционирован вами, а порядок работы и список участников согласован с т. Кузнецовым А.Н. Как явствует из стенограммы, Прокофьев допустил ошибку, сообщив критикам, что они привлекаются для подготовки материалов для ЦК ВКП(б), и не дал отпора отдельным участникам совещания, выступившим с позиций, чуждых советскому искусству.

4 декабря 1948 г. перечисленные критики явились в сектор с подготовленными ими материалами. В этот день указанную группу принимал я вместе с т. Прокофьевым и Писаревским. В. Залесский зачитал раздел о работе театров, раздел был обсужден, собравшиеся выступили со своими замечаниями, затем И. Альтман зачитал раздел о критике, который также обсуждался участниками совещания. 6 декабря таким же образом обсуждался раздел Калашникова по драматургии.

Тов. Варшавский прав, указывая, что на совещании допускались отдельными участниками ложные, ошибочные выступления, как с оценками отдельных пьес и спектаклей, так и с замечаниями общего порядка. Так, критик Бояджиев при обсуждении раздела о театрах бросил реплику, что раньше в театрах была борьба за своеобразие. Критик Залесский справедливо ответил, что нам нельзя ставить задачей возврат к 20-м годам. Я сказал, что советское искусство стремится к многообразию творческих приемов, но при том условии, что творческие искания ведутся в рамках единого стиля — социалистического реализма. Думаю, что такой ответ был правильным. По поводу брюзжания одного из участников, что очень широко награждают артистов, что, например, актрисе театра Драмы т. Карповой за роль в «Молодой гвардии» присвоили звание Заслуженной артистки, я тут же заметил, что это сделано правильно, роль сыграна хорошо и надо поощрять молодых.

Материалы, представленные Калашниковым, Залесским, Альтманом, были подвергнуты мною критике. По материалам о драматургии я указал, что здесь обойдено главное, — как влияет драматургия на идейный мир наших людей, как помогает она делу воспитания советского человека. По материалу о критике я отметил, что в нем нет критики критиков, что представленные Альтманом замечания обходят недостатки критики. По разделу о театре я говорил, что замечания Залесского носят отпечаток замкнутости, дурного профессионализма, работу театров оценивают с узкой точки зрения.

После второго обсуждения материалов я вызвал т. Прокофьева и Писаревского и сказал им, что эти встречи оставили у меня тяжелое ощущение, что их участники не понимают и не знают вопроса и что следует, не полагаясь ни на каких критиков, самим взяться за анализ данных и по драматургии, по работе театров, и по критике. После этого т. Прокофьев, Писаревский с привлечением некоторых работников сектора литературы подготовили свою редакцию материалов. Вами она признана неудовлетворительной. Тогда я заново, на основе Ваших указаний, составил материал о положении в драматургии. Вы нашли его в основном приемлемым. В основе материалов лежала мысль о положительных задачах, стоящих перед драматургами: показ новых людей, новых общественных отношений, роли большевистской партии в строительстве коммунизма.

И созыв первого совещания критиков с ненужными общими разговорами, и дальнейшее обсуждение представляемых материалов были глубокой ошибкой сектора. Тов. Прокофьев, готовивший совещание, не смог подняться выше своих прежних отношений с критиками типа Бояджиева и Борщаговского и в ряде случаев выразил сочувствие им. Я считал, что участники совещания люди отсталые, обывательски настроенные, и сказал это работникам сектора, но не проявил должной остроты и проницательности и подлинного лица этих критиков не смог понять и разоблачить. В этом моя большая принципиальная ошибка, большая вина. Вина эта усугубляется тем, что мне пришлось первому еще два года назад выступить в «Культуре и жизнь» с критикой Гурвича; мне пришлось устно и в печати критиковать пороки ВТО — это обязывало докопаться до конца, понять Юзовского, Гурвича и др. как идейных противников. Однако этого не было сделано.

Из этого вытекало и то, что некоторые высказывания мною делались без учета того, как воспримут и используют их люди, враждебно настроенные к советской драматургии и театру. Говоря об образе советского человека, я указывал, что неверно лакировать, «засахаривать» героя, как неверно и натуралистически принижать его. Это положение я и сейчас считаю правильным, но из письма Варшавского видно, как некоторые из осужденной группы критиков пытаются ухватиться за слово о «засахаривании» и использовать его в своих целях. Слова о том, что советская драматургия еще в долгу у народа, замечания об отдельных недостатках наших театров также истолковывались этими критиками в своих интересах. Разумеется, я не говорил о «бедственном» положении нашего театра.

Что касается якобы отрицательного отношения к пленуму Союза советских писателей, то я должен заявить, что, как только закончилась речь Фадеева, я на его вопрос ответил, что считаю выступление правильным. То же самое я говорил т. Софронову. Редактору газеты «Советское искусство» Вдовиченко сразу после пленума я заявил, что линию, взятую на пленуме, следует поддержать, развивая конкретную критику эстетов и формалистов. Это легко проверить у т. Вдовиченко, поэтому ссылка Варшавского[I], что кто-то виноват в том, что первая передовица газеты «Советское искусство» была половинчата, — неверна.

Мне ясны допущенные мною ошибки, однако считаю неверной попытку приписать чуть ли не сектору искусств в целом взгляды, близкие взглядам Юзовского и ему подобных. Когда через несколько дней после пленума т. Прокофьев употребил термин «махаевщина» для оценки работы пленума[II], я тут же сказал, что считаю неверным эту точку зрения, а критику критиков на пленуме расцениваю как правильную. На заседании партбюро Отдела пропаганды и агитации в конце декабря, еще до указаний о разоблачении антипатриотической группы критиков, я говорил, что считаю ошибкой вызов перечисленной группы критиков в Отдел пропаганды и агитации, признал также ошибкой, что, критикуя за обывательщину и отсталость этих критиков, не дал им должной политической квалификации.

Постараюсь из тяжелых событий последнего времени сделать все выводы для себя.

4.II.49 г. *Б. РЮРИКОВ*[3]

На первом листе документа справа ниже текста штамп: «Тех. С-т ОБ ЦК ВКП(б). Приложение к вх. № 06692».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 229. Л. 9—12. Машинопись с печатной правкой. Подпись-автограф.

[I] Фамилия «Варшавского» напечатана поверх строки вместо зачеркнутой фамилии «Рудницкого».

[II] Первые четыре строки абзаца отчеркнуты на полях красным карандашом вертикальной чертой.

[1] В письме заведующего театральным отделом газеты «Советское искусство» Я.Л. Варшавского драматургу А.А. Сурову отрицалась какая-либо связь редакции газеты «Советское искусство» с объединением театральных критиков при ВТО. Работники газеты, говорилось в письме, «не только не принимали участия в этом объединении, но, наоборот, — весной прошлого года я и Рудницкий выступали со статьей, в которой критиковали это объединение. Правда, недостаточно резко, но и за эту статью Л. Малюгин обрушился на меня с гневной речью на редакционном совещании».

И далее: «Г. Бояджиев, как лидер объединения, конфиденциально предложил критикам собираться ежемесячно, по первым числам, в кабинете ресторана "Арагви" для разговора "по душам". Смысл этих сборищ — только "маститых", по строгому отбору, без "молодежи", безусловно заключался в том, чтобы сколотить касту театральных критиков — подальше от взоров общественности, для консолидации критиков, не желающих подчиниться "господствующим" мнениям. Это должна была быть своего рода фронда, противопоставляющая себя "официальной" точке зрения на события театральной жизни. Я был на первом таком сборище, где председательствовал И. Альтман. Не знаю, продолжались ли они в дальнейшем. <...>

Затем группа возникла на совещаниях, которые созывали товарищи Рюриков и Прокофьев... Я спрашивал у Прокофьева, какова цель этих совещаний? Точного ответа я не получил, но его приблизительные объяснения сводились к следующему: театры оказались в трудном положении из-за слабости советской драматургии, и необходимо написать письмо секретарю ЦК, в котором объяснялось бы положение на театральном фронте. <...> Председательствующий Рюриков указывал на слабость советской драматургии как на главную причину бедственного положения театров. Прокофьев произнес целую речь о нивелировке театров, о равнодушии зрителя к тем пьесам, которые считаются передовыми. Бояджиев говорил о том, что необходимо возродить "театральную жизнь 20-х годов". Юзовский, Гурвич и др. говорили о том, что наши драматурги, считающиеся передовыми, не владеют художественным мастерством и поэтому зритель равнодушен к их пьесам. Кстати, и Рюриков говорит о "засахаренных героях", имея в виду положительных героев советских пьес, о том, что драматурги напрасно ограничивают свои пьесы "производственной" и "профессиональной" тематикой, не показывая людей в сфере их личной, частной жизни.

Письмо составлялось на 3—4 совещаниях, причем каждая новая его редакция отличалась от предыдущей тем, что была более резко направлена против советской драматургии. Однажды я сделал замечание о том, что, по-моему, в письме слишком сгущены отрицательные факты, что положение дела представлено в черном цвете. Руководитель совещания довольно резко оборвал меня, заявив, что здесь не место для лакировки, что письмо должно быть еще более резким, т.к. драматурги не выполняют решение ЦК ВКП(б) от 1946 г. Разносу была подвергнута деятельность Малого и Художественного театра, пьесы "Великая сила", "Хлеб наш насущный", "В одном городе", "Зеленая улица" и другие. <...>

Первая передовая "Советского искусства" о пленуме была половинчатой не случайно. Прокофьев говорил мне о том, что Отдел пропаганды недоволен пленумом, его линией, что, нападая на критиков, Фадеев и Софронов замазывают недостатки драматургии и бездеятельность ССП, что нападение на критиков является попыткой замазать недостатки советской драматургии. Этим же объяснялось отсутствие на пленуме заведующего Отделом пропаганды. <...>

Я полностью сознаю свои ошибки, допущенные за время работы в газете. Но ни одну мою статью назвать антипатриотической нельзя. После пленума я пытался

убедить А. Борщаговского в том, что он допустил грубейшие ошибки в своем докладе и эти ошибки надо признать. А. Борщаговский упрекал меня в капитулянтстве и говорил о том, что нужно было обращаться с письмом не в СПП, а к секретарям ЦК. В. Прокофьев и К. Симонов, по его словам, советовали ему написать товарищу Сталину о том, что руководство ССП обманывает партию. При этом К. Симонов, редактируя его письмо, усиливал формулировки, чтобы дать решительный бой руководству ССП. Может быть, Борщаговский и послушал бы моего совета, если бы не влиятельное вмешательство ответственного редактора "Нового мира". <...> На мой взгляд, К. Симонов тем самым противопоставляет себя партийной точке зрения. Вместо того, чтобы по партийному объяснить А. Борщаговскому его принципиальные заблуждения.

Антипатриотическое направление в критике имело своих покровителей. Я считаю, что они не вправе уйти от ответственности: и А. Борщаговскому, и Альтману, и другим членам партии следует полно и откровенно раскрыть все обстоятельства, которые им хорошо известны. Это касается и деятельности ВТО, и той кампании, которая предшествовала пленуму и сопровождала его. <...>» (Там же. Л. 13—16).

[2] См. документ № 98, примечание 7.

[3] Постановлением Секретариата ЦК ВКП(б) за 14 марта 1949 г. Б.С. Рюриков был освобожден от работы в аппарате ЦК ВКП(б) (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 422. Л. 29, пункт решения 137).

№ 113
«ПРОТИВ КОСМОПОЛИТИЗМА И ФОРМАЛИЗМА В ПОЭЗИИ». СТАТЬЯ В «ПРАВДЕ» СЕКРЕТАРЯ ПАРТБЮРО ССП СССР Н.М. ГРИБАЧЕВА

16 февраля 1949 г.

Советская литература после исторического постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград»[1] вступила в полосу нового подъема и расцвета. Социалистическая действительность, творчество народа-созидателя стали содержанием лучших наших произведений, советский человек, носитель коммунистической морали, является ее любимым героем. Это особенно сильно проявилось в произведениях — «Белая береза» М. Бубеннова, «Счастье» П. Павленко, «Знаменосцы» А. Гончара, «Кавалер Золотой Звезды» С. Бабаевского, «Далеко от Москвы» В. Ажаева, «Алитет уходит в горы» Т. Семушкина, в поэмах — «Флаг над сельсоветом» А. Недогонова, «Рабочий день» М. Луконина, «Новое русло» А. Кулешова и т.д.

Что ни год, у нас создается все больше различных и хороших книг, значительнее становится их содержание, монументальнее и яснее художественная форма. У нас утверждается новый величественный эпос.

Обращение к важнейшим событиям социалистической действительности, продолжение и развитие лучших традиций классической русской литературы — вот что характеризует наш литературный процесс и обеспечивает нашей литературе бурный рост. Советская литература заняла ведущую роль в прогрессивной литературе мира. Но именно поэтому она должна особенно заботиться о чистоте своих рядов, должна быстрее стряхнуть с себя космополитическое, формалистско-эстетское охвостье.

Разоблачена антипатриотическая группа театральных критиков. Но атаки велись не только на драматургию.

Формалистско-эстетская, космополитическая группа критиков в литературе нанесла немалый вред творчеству некоторых старых и молодых писателей.

Под прикрытием разговоров о форме безродные космополиты, которым чужда любовь к нашей великой Родине, чуждо чувство национальной гордости советского человека, ведут атаку на лучшие патриотические произведения советской поэзии. Во главе критиков-формалистов — буржуазных эстетов стал Д. Данин, унаследовавший гнусные методы космополитов, в свое время травивших Маяковского и возвеличивавших Б. Пастернака и А. Ахматову, а во главе поэтов, насаждающих и охраняющих декаданс, стал П. Антокольский.

Одна из обязанностей советского критика — помочь всякому новому таланту прочно встать на ноги, закрепить драгоценные коммунистические черты в творчестве писателя. Именно по тому, насколько справляется критик с этой задачей, а также насколько правильно объясняет он читателям новое произведение, в первую очередь следует судить о принципиальности и партийности его позиций.

Между тем Д. Данин, этот отъявленный космополит, критик-формалист, всякое новое имя встречал критической зуботычиной. В статье «Мы хотим видеть его лицо», напечатанной в «Литературной газете» и подводящей итог поэзии за 1947 год, Данин облил черной краской всю поэзию, зачеркнул, в сущности говоря, все шесть поэм советских поэтов, напечатанных за год, только по отношению к одной сделав барски-пренебрежительное допущение, что она может заинтересовать читателя (а может и не заинтересовать, по логике вещей). Это была поэма Недогонова «Флаг над сельсоветом», уже получившая к тому времени широкое признание читателя. Вот как, по Данину, выглядела поэзия 1947 года: «И всюду одна и та же черта: человек без лица, человек, охарактеризованный только признаками его профессии, его действования (!), — сиюминутошными (!) обстоятельствами его жизни».

Между тем именно в области поэзии за 1947 год было присуждено больше Сталинских премий, чем за какой бы то ни было другой. Из шести поэм, опороченных Даниным, две были удостоены Сталинской премии первой степени. Но даже это не остановило ретивого критика-космополита: менее чем через год он снова атаковал эти поэмы и, прибегая к заумному, птичьему языку, извиваясь ужом в туманных формулировках, попытался вторично охаять и опорочить их. Почти вслед за тем Данин ошельмовал не лишенную некоторых недостатков, но безусловно талантливую первую поэму молодого автора — поэму «Тула» Г. Горностаева.

Данин всячески подчеркивает, что искусство интереснее и важнее самой жизни, что жизнь — штука серая, она сама по себе, а искусство — само по себе.

В статье «Преодоление страданий», появившейся в журнале «Знамя» через год после победы над Германией, Данин докатился до чудовищной

клеветы на героических защитников города Ленина. Говоря о легендарных днях блокады, когда ленинградцы проявили мужество и непоколебимую стойкость, которые поразили весь мир, беспредельную любовь к советской Отчизне, великую высоту помыслов и чувств, присущих людям, воспитанным большевистской партией и советским строем, критик-космополит посмел обливать грязью светлый подвиг ленинградцев. Он писал, что ленинградцы вели «пещерную борьбу за существование», которая «выпускала на волю все темные инстинкты человека, была готова уничтожить все...»[1].

Он истолковывает войны, в том числе и Великую Отечественную войну советского народа, как «очищение души» человека, по существу протаскивая на страницы советского журнала бред фашиствующих мракобесов, бормочет о «втором рождении человека, обретающего в чужой доброте и новой любви, казалось бы, утраченный источник жизненной силы и мужества».

Так может писать о священной для советского народа войне против извергов рода человеческого только «беспачпортный бродяга», человек, лишенный не только любви к советскому народу, совершившему великий благородный подвиг — разгромившему фашизм, освободившему народы Европы от фашистского рабства, спасшему цивилизацию мира от фашистских погромщиков.

Данин нагло извращает гениального русского критика Белинского. Он пишет: «Хочу заметить, что определение “эпическая поэма” носило в устах Белинского крайне недружелюбный, чтобы не сказать — презрительный характер». Это наглое обращение с литературным наследством великого критика может допустить только безродный космополит. В действительности же Белинский называл эпическими произведениями «Тараса Бульбу» Гоголя, «Бориса Годунова» Пушкина и многие поэмы Пушкина и Лермонтова. Презирал же Белинский в действительности разные «Петриады», лишенные национального колорита, оторванные от жизни, рабски подражательные.

Для чего же понадобилась Данину клевета на эпос, как не для того, чтобы ошельмовать, охаять лучшие произведения классической и крупнейшие произведения советской литературы.

Космополит Данин требовал от писателей изображения в их произведениях «конфликта в сознании», раздвоенности сознания, морально-идейной неполноценности советского человека. В последнее время отъявленные реакционеры американские «критики-философы», объявив Теодора Драйзера «натуралистом», проповедуют распад личности, оплевывают человека. Наиболее ярким выразителем такого течения является Сартр. А. Данин попросту перепевает клеветников и их клевету переносит на советского человека!

Данин избивает и извращает все передовое, новое, здоровое в нашей литературе. А кого он защищает?

---

[1] Здесь и далее отточие в тексте.

В той же статье, напечатанной в журнале «Новый мир» (№ 10, 1948 г.), — «Страсть, борьба, действие» — Данин, пользуясь иезуитским трюком, как бы задавая вопрос от имени студента 2001 года, пытается, в частности, поставить поэзию М. Алигер в один ряд с самыми лучшими произведениями советских писателей. А так ли идейно-политически цельна поэзия М. Алигер?

В 1943 г. вышел сборник стихов М. Алигер «Лирика». Что это за стихи? Поэт в Казани, вдалеке от фронта, перед керосиновой лампой пишет:

Ходят ходики, шепчутся мыши,
шевелятся мысли мои...
Я живу за волжской водою.
Подо льдом не шумит вода.
Я когда-то была молодою.
Я не помню уже, когда.
А теперь поминутно старюсь,
и от юности гонит меня
этот маленький рыжий парус
керосинового огня.

Стихи помечены 1941 годом. Над Родиной тогда нависла смертельная опасность. Рабочие, профессора, художники идут в народное ополчение, чтобы защищать Москву. И в это время поэт, забыв о народе, о Родине, обо всем, что свято для советского человека, копается в своей мелкой душонке! Когда в одном из выступлений автор этой статьи упомянул о декадентских мотивах в творчестве М. Алигер, ее покровитель поэт П. Антокольский метал громы и молнии. Но разве не знал П. Антокольский стихов Анны Ахматовой, в точности схожих со стихами М. Алигер?

С предельной ясностью осуждено подобное ковыряние в собственных душонках постановлением ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» в 1946 году. А вот в конце 1947 г. **переиздается в юбилейной серии**[1] поэма М. Алигер «Твоя победа», в которой много декадентских, упадочных мотивов. Вот что пишет автор о своей судьбе:

День прожить — пустыню перейти.
Бьет в лицо пустыня ветром резким.
Замело, засыпало пути.
Некуда идти и спорить не с кем.
Что же делать? Голову сложить?
Замолчать в бессильи человечьем?
Даже с этим свыкнуться и жить?
Все равно ведь защищаться нечем.
Не к кому метнуться: — Помоги!

Итак, поэтесса оказалась в советском обществе, как «в пустыне». В чем же она видит свое будущее?

[1] Здесь и далее выделено автором статьи.

Что оазис! Даже если нет
ни воды, ни деревца, ни тени,
изнуренного обманет свет,
и мираж доставит облегченье...

Вот куда завело М. Алигер подражанье Ахматовой — к чудовищному извращению советской действительности, к пониманию будущего как миража. Повторяем, поэма со всеми этими «перлами» переиздана в издательстве «Советский писатель» в конце 1947 года (редактор А. Тарасенков).

Мы не можем забыть, что М. Алигер написала поэму «Зоя», широко известную советским читателям, ряд по-настоящему хороших стихов, что она талантливый поэт. Приняв, однако, медвежьи услуги критиков-эстетов, под защитой П. Антокольского она начала терять связь с подлинно советской поэзией и скатываться в болото декаданса. Ее стихи «Фотография», «Летние стихи» и другие, напечатанные в 1948 году в журналах, лишь подтверждают это. Чем скорее поймет М. Алигер глубину своих ошибок, чем скорее она покончит с ними, тем лучше. Пусть она осознает, что путь, на который ее толкали критики-эстеты, гибелен для ее дарования!

Критик Б. Рунин, поэт П. Антокольский также насаждали космополитизм, формализм, эстетство, стремились тащить советскую поэзию в болото формализма и субъективизма. И при всем этом П. Антокольскому было целиком доверено дело поэтического воспитания кадров в Литературном институте Союза писателей. Пользуясь бесконтрольностью, П. Антокольский насаждал снобизм, прививал молодым поэтам буржуазные, чуждые взгляды на поэзию. Вот, например, какие темы давал П. Антокольский для практических работ студентов: сонет на тему «бессонница», французскую балладу; сонет «Хлестаков» и т.п.

Что это, как не издевательство над здравым смыслом? И никто из студентов не помнит, чтобы он давал задания писать на современную тему в традициях русской поэзии. Не случайно ряд поэтов ушел из семинара Антокольского — они поняли, куда может завлечь подобное поэтическое «воспитание». Антокольский создает поэтические группки по нездоровому принципу.

Не случайно духовные воспитанники П. Антокольского начинали вхождение в литературу с гнилых декадентских или формалистских книг — М. Алигер, А. Межиров («Дорога далека»). Не случайно воспитанники Антокольского С. Гудзенко и В. Урин не видят или не хотят видеть героических дел советского народа. Когда П. Антокольский написал поэму «Сын», советский читатель по достоинству оценил ее, но многие стихи, написанные поэтом, скорее напоминают переводы с иностранного, почти не связаны с поэтической культурой русского народа.

Космополитизм, формализм, эстетство тормозят развитие нашей литературы. Но свежие ее силы настолько могучи, ее стремления настолько ясны, глубоко патриотичны, благородны, что все попытки безродных космополитов обречены на провал. Советская литература, одержавшая крупнейшие победы, советская литература, занимающая ведущее положение в ми-

ре, литература, которой обеспечены каждодневная помощь партии и любовь всего народа, — советская литература находится на новом подъеме, она выполнит свой долг перед партией и народом!

Н. ГРИБАЧЕВ

Публикуется по: Правда. 1949. 16 февраля.

[1] См. документ № 19.

№ 114
ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КПК ПРИ ЦК ВКП(б) М.Ф. ШКИРЯТОВА Г.М. МАЛЕНКОВУ В СВЯЗИ С «ДЕЛОМ» А.Л. СТРОНГ[1]

16 февраля 1949 г.

Товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

Посылаю Вам заявление Бушуева С.К. о непартийном поведении Ляндреса С.А. и Керженцевой (работники Госиноиздата) при издании книги американской шпионки Стронг[2].

Я это заявление не проверял. Может быть, послать МГБ СССР?

М. ШКИРЯТОВ

Приложение: на 5 листах.

16/II-49 г.
№ 25/482

На документе внизу под текстом помета: «Архив. Суханов. 25/II-49 г.». К записке М.Ф. Шкирятова приложена машинописная резолюция: «Т.т. Шепилову, Пономареву. Прошу Вас разобраться в этом деле. Доложите. Г. М[аленков]. 5.III.49 г.».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 138. Л. 7. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] Стронг Анна Луиза — американская писательница и журналистка, автор нескольких книг о СССР и Китае. Впервые приехала в советскую Россию в 1921 г. в рамках международной кампании помощи голодающим Поволжья. Учредила и была первым редактором англоязычной газеты «Московские новости» (Moscow News), закрытой решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 января 1949 г. (см. документ № 94). Встречалась с высшими советскими руководителями, включая И.В. Сталина.

[2] В письме заведующего редакцией литературы по международным отношениям и дипломатии Государственного издательства иностранной литературы С.К. Бушуева на имя М.Ф. Шкирятова от 15 февраля 1949 г. говорилось:

«Сегодня в газете “Правда” опубликовано сообщение об аресте американской разведчицы Стронг. Считаю своим патриотическим долгом сообщить Вам о следующем:

1) Осенью 1947 г. зам[еститель] директора Госиноиздата Ляндрес С.А. приказал мне перевести и издать рукопись Стронг о Китае на русском языке. Я поставил условие прежде ознакомиться с содержанием рукописи на английском языке.

По прочтении рукописи я убедился, что ее переводить нельзя, ибо она представляла собой троцкистскую контрабанду (цитирую на память некоторые места из книги Стронг о Китае: Величие Мао-дзе-Дуна[1] состоит в том, что он создал "восточный марксизм" и применил на практике "новые формы коммунизма" и т.д.).

Когда я доложил об этом Ляндресу, он категорически приказал перевести и издать ее. Я в этом тогда увидел преклонение Ляндреса перед американской журналисткой.

2) Ляндрес и его помощница Керженцева приказали мне вступить в личные переговоры с Стронг, заявив, что они уже договорились с ней по всем вопросам и что мне остается только завершить.

Я категорически отказался от этого поручения, сославшись на практику МИД СССР, и одновременно обратился с двумя записками (в Минист[ерство] госбезопасности и Агитпроп), в которых указывал на нарушение советских законов в ведении переговоров с иностранцами Ляндресом. Мне удалось приостановить работу над рукописью Стронг.

3) Мне известно также, что наряду с настойчивостью Ляндреса, Керженцевой и юриста Госиноиздата особую заинтересованность в деле издания рукописи Стронг проявлял Бородин (работник газеты "Московские новости"), который, по его словам, вел неоднократные беседы с Стронг.

4) Более подробно о всем этом я излагал по свежим следам (часть этих документов известна моему бывшему заместителю Телешовой Л.А., с которой я советовался по всем этим вопросам как единомышленник).

5) Меня Ляндрес, Керженцева пробовали скомпрометировать и представить меня так, что я "неграмотный человек, который не оценил друга СССР — Стронг". В этом их поддержал секретарь парткома Урнов. Не обратил на это никакого внимания и Вишняков.

6) Ляндрес и Керженцева использовали против меня, по их мнению, тяжелую артиллерию МИД СССР. Т[оварищ] Петров (бывший посол в Китае) написал положительную (в основном) рецензию на рукопись Стронг, за что ему уплачена была соответствующая денежная сумма (она была передана вопреки моему заявлению т. Апрелевой). Таковы факты, которые в свете сегодняшнего дня представляют интерес» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 138. Л. 2—4).

К письму С.К. Бушуева приложена машинописная записка: «Тт. Шкирятову, Шепилову. Прошу разобраться в этом деле и сообщить предложения. Г. Маленков. 24.II.49 г.». Здесь же рукописная резолюция: «На секретариат. 24/II. Г.М[аленков]» (Там же. Л. 1).

Под упомянутым в начале письма С.К. Бушуева сообщением газеты «Правда» имелась в виду следующая публикация, появившаяся в номере газеты от 15 февраля 1949 г. в разделе «Хроника»: «Известная разведчица, американская журналистка А.Л. Стронг, пробравшаяся в СССР вследствие оплошности некоторых чиновников внешних сношений, вчера арестована органами государственной безопасности. Г-же Стронг инкриминируется шпионско-подрывная деятельность против Советского Союза. Сообщают, что на днях она будет выслана из пределов Советского Союза».

17 августа 1948 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло специальное постановление «разрешить Министерству иностранных дел СССР выдать въездную визу в Советский Союз американской писательнице Анне Луизе Стронг сроком на два месяца» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1072. Л. 19). В дальнейшем виза, по-видимому, была продлена.

---

[1] Так в тексте. Современное написание — Мао Цзэдун.

Историю высылки А.Л. Стронг см.: Strong T., Keyssar H. Right in Her Soul. New York, 1983.

В начале 1955 г. советские власти официально отказались от обвинений в адрес А.Л. Стронг. См.: Strong A.L. The Stalin Era. New York, 1956. P. 72.

См. также документ № 185.

№ 115
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ ПО ПОВОДУ ОБРАЩЕНИЯ ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Г.Н. ЗАРУБИНА

18 февраля 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

Посол СССР в Англии т. Зарубин сообщает, что среди британских ученых идет острая дискуссия вокруг доклада академика Лысенко о положении в биологической науке. В этой связи т. Зарубин просит направить в Англию работы крупных советских ученых с изложением достижений Мичурина и его последователей, а также фильм о Мичурине.

По справке «Совэкспортфильма» кинофильм «Мичурин» послан в Лондон самолетом 17 января 1949 г. В целях широкого показа фильма «Мичурин» в английских кинотеатрах Министерству кинематографии СССР (т. Большакову) дано указание о включении этого фильма в список картин, предназначенных для обмена на английские фильмы.

За последнее время Советское информационное бюро направило в Англию ряд статей о мичуринской биологической науке. Таковы статьи: «Преобразующая сила мичуринского учения» (акад. Мосолов), «Союз науки с колхозным крестьянством» (акад. Якушкин), «Мичуринское учение о животноводстве» (Е. Бугримов), «Сибирские морозы не страшны озимой пшенице» (М. Рогов), «Мичуринская наука в действии» (Г. Фиш) и ряд других.

Ознакомление с отправленными статьями показывает, что в большинстве своем они неудовлетворительно освещают теоретические основы и практические достижения мичуринской биологии. В статьях обходятся острые дискуссионные вопросы, не разоблачается ошибочность теорий менделизма-морганизма. В качестве авторов привлекаются порой случайные люди, не имеющие отношения к биологической науке. По своей форме многие статьи не учитывают специфики иностранного читателя.

В связи с этим Отдел пропаганды и агитации рекомендовал Совинформбюро направить в Англию следующие статьи[1], характеризующие теоретические основы и практические достижения мичуринской биологии, а также жизнь и деятельность И.В. Мичурина: И.В. Мичурин «По поводу неприменимости законов Менделя в деле гибридизации»; И.В. Мичурин «Ошибочное суждение многих ученых-исследователей по признанию возможности

[1] Подчеркнуто Г. Маленковым.

явления вегетативных гибридов»; Т.Д. Лысенко «О двух направлениях в генетике»; Т.Д. Лысенко «О путях управления растительными организмами»; Т.Д. Лысенко «Что такое мичуринская генетика»; Т.Д. Лысенко «К.А. Тимирязев и задачи нашей агробиологии»; И.И. Презент «Теоретический путь основоположника творческого дарвинизма» (о И.В. Мичурине); А. Бахарев «И.В. Мичурин — великий преобразователь природы» (Краткий историко-биографический очерк).

Некоторые из этих статей уже направлены в Англию[1].

18.II.-49 г. *Д. ШЕПИЛОВ*

На первом листе документа по тексту двух первых абзацев рукописная резолюция: «т. Шепилову. Надо принять решение Секретариата ЦК по этому вопросу. Дайте проект. Г. Маленков. 19/II. Затребовать объяснение т. Пономарева. Г. Маленков. 19/II». Внизу слева на полях помета: «Копия направлена т. Пономареву. Суханов. 19/II 49 г.». Справа вверху над текстом штамп: «ЦК ВКП(б) № 07373. 18 фев[раля] 1949. Подлежит возврату».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 123. Л. 6—7. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] 10 апреля 1949 г. заведующий Агитпропом ЦК Д.Т. Шепилов направил секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову следующую докладную записку:

«Отдел пропаганды и агитации ознакомился со статьями по вопросам биологической науки, которые Совинформбюро направило за последние месяцы в Англию.

Ознакомление с отправленными статьями показывает, что в большинстве своем они неудовлетворительно освещают теоретические основы и практические достижения мичуринской биологии. Вот, например, как описывается победа мичуринской биологии в беседе с акад[емиком] Мосоловым “Преобразующая сила мичуринского учения”: “Минувший год богат важными событиями в советской сельскохозяйственной науке. Борьба двух направлений в биологии завершилась торжеством подлинно-научного прогрессивного направления и разгромом реакционно-идеалистического вейсманистско-менделевского направления. Советские биологи, во главе с академиком Трофимом Лысенко, высоко подняли знамя прогрессивного мичуринского учения, открывающего законы, позволяющие управлять природой растительных и животных организмов, изменять их в нужную для практики сторону. Мичуринское учение положено в основу дальнейшего развития производительных сил сельского хозяйства СССР”. Такие общие декларативные заявления ничего не могут дать несведущему иностранному читателю, который не знает, в чем смысл мичуринского учения, почему учение Вейсмана и Менделя реакционно, что собой представляют мичуринские методы переделки природы.

В этой беседе сделано далее прямо ошибочное заявление, будто задача наших биологов в настоящее время состоит в том, чтобы догнать и превзойти науку за рубежом. Наша биологическая наука уже решила эту задачу.

Бледно, схематично, неубедительно и неконкретно изображены успехи нашей науки в статье Е. Бугримова “Мичуринское учение в животноводстве”. Там говорится: “Советские зоотехники-новаторы создали, пользуясь передовыми мичуринскими методами, новые высокопродуктивные отечественные породы сель-

скохозяйственных животных. Таковы, например, украинская степная белая порода свиней и асканийская тонкорунная порода овец, созданные академиком М. Ивановым, костромская порода крупного рогатого скота, выведенная лауреатом Сталинской премии зоотехником С. Штейнманом, кавказская тонкорунная овца, выведенная лауреатом Сталинской премии зоотехником Филянским...[1]" Читателю остается совершенно неясным, какие теоретические положения легли в основу выведения этих пород, какими путями они создавались, в чем новизна этих путей.

В статье В. Румянцева "Советская сельскохозяйственная наука" в списке советских селекционеров, вооруженных мичуринской наукой, первым назван акад[емик] Цицин, который якобы уже дал колхозному производству многолетнюю пшеницу.

В статьях обходятся острые дискуссионные вопросы, не разоблачается ошибочность теорий менделизма-морганизма. В качестве авторов привлекаются порой случайные люди, не имеющие отношения к биологической науке, не пользующиеся научным авторитетом (М. Рогов, Г. Фиш и др.).

Статьи совершенно не учитывают реальной борьбы, происходящей в Англии вокруг биологических вопросов, не разоблачают конкретные аргументы вражеской пропаганды. Следовало бы, например, критикуя морганистов, разоблачать тех из них, которые пользуются наибольшим влиянием среди английских ученых и наиболее активно выступают против мичуринского учения (Дарлингтон, Уоддингтон). Было бы правильно показать английскому читателю позицию Тимирязева, поскольку Тимирязев хорошо известен в Англии, а в своих работах он разоблачал английского неодарвиниста Бэтсона.

Отдел пропаганды предложил Совинформбюро направить в Англию ряд статей, характеризующих теоретические основы и практические достижения мичуринской биологии, а также жизнь и деятельность И.В. Мичурина. Однако этого явно недостаточно.

В настоящее время развертывается и обостряется борьба вокруг биологических вопросов за рубежом, вызванная итогами сессии ВАСХНИЛ. В ходе этой борьбы необходимо организовать помощь прогрессивным зарубежным биологам, снабдить их яркими и убедительными фактами и аргументами в пользу мичуринской биологии.

В этих целях считали бы необходимым:

1. Предложить Совинформбюро широко освещать за границей теоретические основы и практические достижения мичуринской биологии. Написание статей по этим вопросам поручать наиболее квалифицированным, авторитетным авторам. В статьях учитывать специфику той страны, в которую они направляются, ведя контрпропаганду против враждебных высказываний.

2. Поручить Президиуму Академии наук СССР представить в ЦК ВКП(б) список иностранных ученых, которых было бы целесообразно пригласить в СССР для ознакомления с успехами мичуринской биологии.

3. Поручить Президиуму Академии наук издать в 1949 г. на английском, французском, немецком и испанском языках однотомники избранных произведений Тимирязева, Мичурина, Вильямса и Лысенко.

Проект постановления ЦК ВКП(б) прилагается» (Там же. Л. 3—5; Л. 2 — проект постановления).

---

[1] Отточие в тексте.

№ 116
ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) «О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АНТИПАТРИОТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ ТЕАТРАЛЬНЫХ КРИТИКОВ»

18 февраля 1949 г.

8. — О ЗАЯВЛЕНИЯХ, ПОСТУПИВШИХ В ЦК ВКП(б) О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АНТИПАТРИОТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ ТЕАТРАЛЬНЫХ КРИТИКОВ[1].

Поручить т.т. Поспелову (созыв), Шепилову и Черноусову рассмотреть поступившие в ЦК ВКП(б) заявления о деятельности антипатриотической группы театральных деятелей с вызовом подавших заявления, тщательно расследовать факты поддержки этой группы работниками Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) и свои предложения представить в Секретариат ЦК ВКП(б). Срок — 7 дней[2].

Протокол № 417 заседания Секретариата ЦК ВКП(б) от 18 февраля 1949 г., пункт 8.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 417. Л. 3—4. Подлинник. Машинопись.

[1] Имеется в виду, например, заявление на имя Г.М. Маленкова, поступившее 14 февраля 1949 г. от ответственного редактора газеты «Советское искусство» В.Г. Вдовиченко, озаглавленное автором как «Материалы к сообщению: О некоторых фактах вредительской деятельности группы театральных деятелей и о ее покровителях» (Там же. Оп. 132. Д. 237. Л. 5 (сопроводительное письмо), 6—24).

См. также документы №№ 97, 98.

[2] Одним из результатов данного «рассмотрения» явилось, по-видимому, постановление Секретариата ЦК по вопросу о трудоустройстве бывших работников Агитпропа ЦК (см. документ № 127).

№ 117
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СМЕНЕ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЖУРНАЛА «ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ»[1]

3 марта 1949 г.

263. — О ГЛАВНОМ РЕДАКТОРЕ ЖУРНАЛА «ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ»[2].
(35) (С-т от 25. II. 49 г., пр. № 418, п. 13-с).

1. Освободить т. Кедрова от обязанностей главного редактора журнала «Вопросы философии» как не справившегося с этой работой.

2. Утвердить главным редактором журнала «Вопросы философии» т. Чеснокова Д.И.

Протокол № 67, пункт 263 (35). Решение Политбюро ЦК ВКП(б) за 3 марта 1949 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1074. Л. 56. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)—ВКП(б). 1922—1952. М., 2000. С. 396.

[1] Журнал «Вопросы философии» издавался Институтом философии АН СССР по постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) за 21 июля 1947 г., предусматривавшему периодичность три номера в год, объемом 20—25 печатных листов, тиражом 15—20 тыс. экз. Главным редактором журнала был утвержден Б.М. Кедров (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1065. Л. 15).

Специальным пунктом постановления предусматривалась публикация в первом номере материалов дискуссии по книге Г.Ф. Александрова «История западноевропейской философии». См. документ № 49, примечание 1.

[2] Аналогичное решение, принятое Секретариатом ЦК ВКП(б) 26 (а не 25-го) февраля 1949 г. (Там же. Оп. 116. Д. 418. Л. 3), основывалось на докладной записке заведующего Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Д.Т. Шепилова, направленной им секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову (без даты).

В записке, в частности, говорилось, что ознакомление с вышедшими за полтора года номерами журнала «Вопросы философии» свидетельствует «о крайне медленном и неудовлетворительном выполнении задач, поставленных ЦК партии перед философским журналом. Главных своих задач журнал “Вопросы философии” еще не выполняет: он не развернул последовательной, острой и принципиальной борьбы против влияния буржуазной идеологии, против проявлений идеализма в различных областях науки, против космополитизма, за творческое развитие марксистско-ленинской философской науки, за воспитание советского патриотизма, за подлинно научное, марксистско-ленинское освещение гигантского опыта строительства коммунизма в нашей стране и борьбы за коммунизм в других странах. Журнал не стал боевым партийным органом марксистско-ленинской философской науки» (Там же. Оп. 118. Д. 317. Л. 115—124).

В свою очередь записка Д.Т. Шепилова целиком основывалась на докладной записке за подписями самого Д.Т. Шепилова, его заместителя А.Н. Кузнецова и заведующего сектором науки Ю.А. Жданова, направленной Г.М. Маленкову 9 декабря 1948 г. и завершавшейся выводом о необходимости подвергнуть работу журнала критическому рассмотрению в партийной печати и укрепить редакционную коллегию журнала (Там же. Оп. 132. Д. 34. Л. 51—59).

Еще до смены главного редактора журнала постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) за 25 декабря 1948 г. в состав редакционной коллегии «Вопросов философии» были введены М.Б. Митин, В.Н. Столетов и Д.И. Чесноков (последний одновременно был утвержден секретарем редакционной коллегии) (Там же. Оп. 3. Д. 1073. Л. 51).

№ 118
«РАЗГРОМИТЬ БУРЖУАЗНЫЙ КОСМОПОЛИТИЗМ В КИНОИСКУССТВЕ». СТАТЬЯ МИНИСТРА КИНЕМАТОГРАФИИ СССР И.Г. БОЛЬШАКОВА В «ПРАВДЕ»

3 марта 1949 г.

Советская кинематография, претворяя в жизнь мудрые руководящие решения большевистской партии по вопросам литературы и искусства, добилась новых значительных успехов.

После исторического решения ЦК ВКП(б) о кинофильме «Большая жизнь» был создан ряд крупных художественных и документальных фильмов, получивших высокое признание нашего народа. К ним в первую очередь относятся: «Сказание о земле сибирской», «Русский вопрос», «Сельская учительница», «Жизнь в цитадели», «Алишер Навои», «Третий удар»,

«Пирогов», «Далекая невеста», «Молодая гвардия», «Мичурин», «Повесть о настоящем человеке», «Суд чести», «Академик Иван Павлов», «Владимир Ильич Ленин», «На страже мира» и другие.

Отличительной чертой всех этих фильмов является их глубокая идейность, жизненная правдивость, большевистская партийность и яркая художественная форма.

В 1948 году наряду с хорошими фильмами было выпущено несколько фильмов, слабых в идейно-художественном отношении («Поезд идет на Восток», «Драгоценные зерна», «Страницы жизни» и другие).

Наши успехи, несомненно, были бы еще большими, если бы развитию советской кинематографии не нанесла значительного вреда подрывная деятельность антипатриотической группы критиков и кинодеятелей.

В течение долгих лет здесь под видом «критиков» и «теоретиков» орудовала группа буржуазных космополитов, которая раболепно восхваляла реакционное буржуазное киноискусство и всячески поносила нашу советскую кинематографию, ее лучшие произведения, дезориентируя кинодеятелей.

Эта группа буржуазных диверсантов в киноискусстве не только «идейно» смыкалась с антипатриотической группой театральных критиков, но и была, как это установлено, связана с ней организационно. Они вместе вели подрывную работу против передового советского искусства. В своей грязной работе они пользовались одними и теми же методами — двурушничеством, шельмованием и круговой порукой. Они свили свои основные гнезда в ленинградском Доме кино, в кинокомиссии Союза советских писателей, а также широко использовали для пропаганды своих космополитических идей страницы журнала «Искусство кино». Некоторые из них подвизались также и в качестве педагогов и лекторов, отравляя сознание нашей молодежи проповедями буржуазных реакционных идей.

«Лидером» антипатриотической группы буржуазных космополитов в кинематографии является ленинградский режиссер Л. Трауберг.

Будучи председателем ленинградского Дома кино, лектором и преподавателем Ленинградского университета, Трауберг в своих выступлениях и лекциях восхвалял буржуазное кино, доказывал, что наше советское киноискусство является порождением американского, что оно росло и формировалось под влиянием американских, французских, немецких режиссеров, операторов и актеров.

В лекции на тему «История мирового кино» он утверждал, что в результате первой мировой войны пришедшая к киновласти Америка вызвала диалектически своим расцветом появление новых национальных кинематографий.

Трауберг внушал своим слушателям, что германская кинематография оказала колоссальное влияние на кинематографию всего мира. Следы того, что немецкие картины проникли в советскую кинематографию, что немецкие операторы, так же как и актеры, оказали влияние на советских мастеров, можно, по его мнению, найти в творчестве многих советских режиссеров кино.

Так буржуазный космополит Трауберг клевещет на советское киноискусство, на самое передовое искусство в мире, которое возникло и развивалось под руководством коммунистической партии, под знаменем социалистического реализма.

В то же время Трауберг всячески поносил лучшие советские фильмы и пьесы. Выступая в ленинградском Доме кино, он глумился над лучшими произведениями советского киноискусства, а также над пьесой эстонского драматурга А. Якобсона «Жизнь в цитадели», получившей Сталинскую премию.

Вся «деятельность» Трауберга в кинематографии проходила под знаком оголтелого буржуазного эксцентризма — разновидности формализма.

Его космополитизм и антипатриотизм, его буржуазно-эстетские взгляды не являются чем-то случайным и неожиданным. Он давно занял антинародные, чуждые традициям великой русской культуры позиции. Первые же его работы ознаменовались надругательством над творчеством великого русского писателя Гоголя: в театре он исказил пьесу «Женитьба», а в кино — повесть «Шинель».

«Двойные подошвы американского танцора нам дороже 500 инструментов Мариинского театра», — утверждал Трауберг в одном из своих «творческих» лозунгов.

Театральное же представление провозглашалось им «ритмическим битьем по нервам», где высшая точка — трюк, а актерская игра — «кривлянье, гримаса, выкрик».

За последние 10 лет Трауберг как режиссер ничего, кроме вреда, советской кинематографии не принес. В 1943 году он поставил безыдейный фильм «Актриса», а в 1945 году вместе с Г. Козинцевым — фальшивую картину «Простые люди», которая не была выпущена на экраны страны.

Этот безродный космополит окончательно обанкротился как режиссер в текущем году, провалив постановку порученного ему нового фильма на такую яркую и патриотическую тему, какой является биография выдающегося русского ученого-патриота Александра Попова — изобретателя радио.

Траубергу в его подрывной антипатриотической деятельности активно помогали в качестве ближайших соратников М. Блейман и Н. Коварский.

Блейман так же, как и Трауберг, раболепствовал перед буржуазной кинематографией, всячески пытаясь доказать ее якобы первородство. Так, в своей статье об американском режиссере Гриффите, опубликованной в 1944 году, он писал:

«Замечательные черты работы Гриффита нашли великолепных продолжателей. Произошло так, что Гриффит, который в истории кинематографии сохранил славу пионера реализма, знаменит благодаря своим ученикам и продолжателям...[1] И потому можно сказать, что кинематограф был изобретен дважды: первый раз, когда братья Люмьер изобрели съемочный аппарат, и второй раз, когда Гриффит превратил кинематограф из жалкого ярмарочного аттракциона в настоящее искусство».

[1] Здесь и далее отточие в тексте.

Блейман так же, как и Трауберг, всячески поносил лучшие советские фильмы и пьесы. Выступая с докладом на тему «Картины «Ленфильма», он глумился над такими выдающимися произведениями советской кинематографии, как «Сказание о земле сибирской», «Великий перелом», и другими фильмами, получившими широкое признание нашего народа.

От своих друзей — Трауберга и Блеймана — не отставал и Коварский.

Порочную и фальшивую книгу о Гриффите, в которой, помимо статьи Блеймана, была еще опубликована и раболепствующая статья С. Юткевича «Гриффит и его актеры», вознамерившегося убедить читателей в том, что Гриффит является отцом киноискусства, — Коварский в своей рецензии, напечатанной в газете «Советское искусство» (10 августа 1945 г.), провозгласил «началом науки», а статью Блеймана о Гриффите нашел «превосходной».

Кроме того, Коварский осуществлял организационную связь антипатриотической группы, орудовавшей в кино, с антипатриотической группой театральных критиков, членов которой он привлекал для дискредитации советской кинематографии.

Так, 7 декабря 1947 года Коварский в Союзе советских писателей организовал под своим председательством обсуждение журнала «Искусство кино». В качестве главного докладчика этого совещания Коварский привлек оголтелого буржуазного националиста Альтмана, который почти весь свой доклад посвятил шельмованию честных советских киноработников, занимающих правильную партийную позицию в киноискусстве, и охаиванию советских фильмов.

В то же самое время Альтман совершенно умолчал о грубейших формалистических и антипатриотических статьях Оттена, Волькенштейна, Сутырина и других буржуазных космополитов и антипатриотов. Это — старая тактика всех наших политических врагов: чернить честных людей и выводить из-под огня своих людей.

Когда присутствовавшие на совещании киноработники указали на невежество и тенденциозность критики Альтмана, за него немедленно вступился Коварский, заявив: «...Я не присоединяюсь к вам, когда вы упрекаете Альтмана в том, что он кинематографии не знает. Бог с ним и со спецификой этого дела. Важно обсудить большие проблемы большого искусства».

Коварский также был тесно связан с буржуазным космополитом Сутыриным. Пробравшись в комиссию Союза советских писателей на пост ответственного секретаря ее, Сутырин всю свою «деятельность» сосредоточил на дискредитации и поношении советской кинематографии и ее лучших произведений.

Так, например, 17 декабря 1947 года в своем докладе «О состоянии художественной кинематографии» Сутырин говорил:

«Мы решительно расходимся в оценке ныне существующего положения, как и в прогнозах на ближайшее будущее, с теми товарищами, которые считают, что дела в кинематографии заметно улучшились, что наконец-то миновала пора долголетней кинематографической "засухи" и киноискусство стоит на пороге своего нового расцвета.

Такая оценка нам представляется следствием крайней близорукости».

29 октября 1948 года на заседании кинокомиссии Сутырин, делая доклад на тему «Сценарии 1948 года», всячески поносил наши лучшие сценарии, в том числе — «Падение Берлина», «Суд чести» и др.

Совершенно нетерпимую позицию занимал в комиссии по кинодраматургии ее председатель Е. Габрилович. Спрашивается, как мог т. Габрилович допустить, чтобы сутырины и коварские так нагло орудовали в этой комиссии, и превратить ее из комиссии, призванной помогать развитию кинодраматургии, в комиссию по глумлению над советской кинематографией.

Давно в кинокритике подвизается буржуазный эстет и формалист — Н. Оттен. Этот безродный космополит нашел себе пристанище в журнале «Искусство кино». Только в 1948 году журнал напечатал три больших статьи Оттена, которые представляют собой чудовищную смесь теоретической неграмотности с клеветой на нашу советскую действительность и наше искусство. В этом же журнале подвизались буржуазные космополиты — В. Волькенштейн, Н. Тарабукин и др.

Редакция журнала «Искусство кино» допустила грубые политические ошибки, предоставив страницы своего журнала для пропаганды формалистических и буржуазных идеек безродным космополитам.

В первую очередь в этих ошибках повинен бывший ответственный редактор журнала Н. Лебедев. Ошибки Н. Лебедева являются не случайными, потому что в своей недавно выпущенной книге «Очерк истории кино» он допустил грубейшие формалистические извращения, представив в искаженном свете историю развития советской кинематографии.

Задача работников советской кинематографии сейчас состоит в том, чтобы до конца разоблачить и разгромить буржуазных космополитов, пытавшихся помешать развитию самого передового в мире киноискусства.

1949 год должен быть годом нового роста советского киноискусства, годом претворения в жизнь больших идей, творческих замыслов киномастеров. В центре нашего внимания по-прежнему будут современные темы, им посвящены две трети всех подготовляемых фильмов.

Наиболее крупными фильмами на современную тему будут: «Падение Берлина», «Пятый удар», «Кавалер Золотой звезды», «Далеко от Москвы», «Веселая ярмарка», «Шахтеры», «Великая сила», «Мистер Томсон бежит в Америку» и другие.

В 1949—1950 г. будет продолжаться работа по созданию биографических фильмов о великих людях нашей Родины: о Жуковском — основателе русской авиации, о Тарасе Шевченко, Яне Райнисе, о великом русском композиторе Мусоргском и новый фильм о Глинке.

Несколько фильмов будет посвящено разоблачению поджигателей новой войны: «Секретная миссия» и «В одной стране».

Главнейшей задачей является дальнейшее повышение качества фильмов. Надо, чтобы все выпускаемые фильмы были только высокого качества, как этого требует от нас наше правительство, наш народ. Нет сомнения в том, что работники советской кинематографии, руководимые партией

Ленина – Сталина, высоко несущие знамя социалистического искусства, с честью справятся с этой задачей и расчистят путь для дальнейшего подъема и расцвета советского киноискусства.

И. БОЛЬШАКОВ
Министр кинематографии СССР

Публикуется по: Правда, 1949, 3 марта.

№ 119
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О «ДЕЛЕ» АРХИТЕКТОРА М.И. ИЛЬИНОЙ

10 марта 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

По Вашему поручению Отделом пропаганды и агитации рассмотрены материалы, характеризующие работу архитектора Ильиной.

Ильина М.И. родилась в 1889 году в гор. Сталинири Грузинской ССР, по национальности армянка, беспартийная, по образованию архитектор, доктор архитектуры. С 1922 г. по 1933 год работала в Тбилиси, в 1936 году переехала в Москву, где и работала в Академии архитектуры.

Ильиной М.И. опубликовано в периодической печати около 40 статей по разным вопросам планировки городов и архитектуры, главным образом, закавказских республик. Ею подготовлен также альбом «Архитектура Тбилиси», научное сообщение «Древнейшие типы жилищ Закавказья» и др. научные работы. Последнее время Ильина занималась изучением древнецерковной архитектуры Армении, а также архитектуры Армении до XV века.

До 1949 г. Ильина работала руководителем сектора истории архитектуры народов СССР Академии архитектуры СССР. В феврале 1949 г. Президиум Академии архитектуры СССР освободил т. Ильину от обязанностей руководителя сектора в связи с неудовлетворительной постановкой работы по изучению советской архитектуры в указанном секторе.

В связи с тем, что т. Ильина допустила ряд ошибок, искажающих историю развития архитектуры Закавказья, ее работы подвергались критике общественности. В частности, ошибки космополитического характера отмечались в диссертации Ильиной «Древнейшие типы жилищ Закавказья».

Председатель Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР т. Симонов сообщил, что им дано указание об отстранении Ильиной от разработки вопросов архитектуры Закавказья и использования ее на другой работе[1].

10.III.49 г. *Д. ШЕПИЛОВ*

Ниже текста слева на полях помета: «Архив. Доложено. Суханов. 16/III 49 г.», еще ниже роспись «Б[асоноев]». В верхнем правом углу выше текста штамп: «Ц.К. В.К.П.(б) 11120. д. 6. 16 мар[та] 1949. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 248. Л. 25. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] К документу приложен Приказ № 52 по Академии архитектуры Союза ССР от 11 марта 1949 г.:

«Перевести старш[его] научного сотрудника Ильину М.И., в связи с допущенными ею в своих научных трудах грубейшими извращениями истории развития архитектуры Закавказских республик, из Института истории и теории архитектуры в Музей архитектуры с тем, чтобы впредь т. Ильина не работала над вопросами архитектуры народов Закавказья.

Вице-президент Академии архитектуры СССР А.Г. Мордвинов» (Там же. Л. 26).

№ 120
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ВЫПУСКЕ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ КНИГИ «ПРАВДА ОБ АМЕРИКАНСКИХ ДИПЛОМАТАХ»[1]

11 марта 1949 г.

260. — О ВЫПУСКЕ КНИГИ «ПРАВДА ОБ АМЕРИКАНСКИХ ДИПЛОМАТАХ» НА АНГЛИЙСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ, НЕМЕЦКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ.
(С-т от 7.III.49 г., пр. № 420, п. 24-с).

Разрешить Издательству литературы на иностранных языках переиздать до 1 апреля с.г. книгу Аннабеллы Бюкар «Правда об американских дипломатах»[2] на английском, французском, немецком и испанском языках тиражом по 10 тыс. экз.

Протокол № 67, пункт 260. Решение Политбюро ЦК ВКП(б) за 11 марта 1949 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1074. Л. 62. Подлинник. Машинопись.

[1] Эту небольшую книгу, разоблачавшую «низкие дела американцев, их шпионаж и антисоветские заговоры», написала молодая женщина славянского происхождения, работавшая в информационном отделе посольства США в Москве. Она, влюбившись в тенора из Московского театра оперетты, решилась круто изменить свою жизнь (Солсбери Г. Сквозь бури нашего времени: Воспоминания / Пер. с англ. М., 1993. С. 321).

[2] Первое издание книги А. Бюкар в переводе с английского было подписано к печати 12 февраля 1949 г. и вышло в издательстве «Литературной газеты» тиражом 10 тыс. экземпляров. Ознакомившись с книгой, И. Сталин оставил на ее обложке такую запись: «А на английском и франко-испанском языках будет издана?» (РГАСПИ. Ф. 558. Д. 1605).

На выход книги в свет центральная партийная печать откликнулась рецензиями в «Правде», печатавшей ее с продолжениями в номерах от 27, 28 февраля и 1 марта 1949 г., и в газете «Культура и жизнь» в номере от 27 февраля 1949 г. Рецензия в «Правде» под названием «Американские дипломаты без маски» завершалась выводом о том, что «факты, которые приводятся в книге, еще и еще раз напоминают о необходимости всемерно повышать бдительность, помнить о происках агентуры антидемократического империалистического лагеря».

19 марта 1949 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло еще одно постановление об издании книги А. Бюкар «Правда об американских дипломатах», которое «разреша-

ло» «Литературной газете» издать ее «дополнительным тиражом 200 тыс. экз.» (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1075. Л. 5).

О содержании и стиле книги «Правда об американских дипломатах» можно судить по характеристике ее автором одного из американских дипломатов — Дж. Кеннана, в 1952 г. ставшего послом США в СССР, но в том же году объявленного советским правительством персоной нон грата. В годы существования Антигитлеровской коалиции, писала А. Бюкар, у Дж. Кеннана «обнаружилась язва желудка, которая обострялась по мере укрепления американо-советского сотрудничества» (Бюкар А. Правда об американских дипломатах. М., 1949. С. 28).

№ 121
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ИТОГАХ СОБРАНИЯ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

14 марта 1949 г.

225. — ОБ ИТОГАХ ПАРТИЙНОГО СОБРАНИЯ ПАРТОРГАНИЗАЦИИ РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»[1].

Поручить Отделу пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) совместно с редколлегией газеты «Правда» подготовить предложения по вопросам, вскрытым на партийном собрании парторганизации редакции газеты «Правда».

Срок — 3 дня[2].

Протокол № 422 заседания Оргбюро ЦК ВКП(б) от 14 марта 1949 г., пункт 225.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 422. Л. 47. Подлинник. Машинопись.

[1] Основанием для данного постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) послужили материалы о партийном собрании редакции газеты «Правда», направленные Г.М. Маленкову 12 марта 1949 г. Г.М. Поповым, одновременно совмещавшим должности секретаря МК, МГК ВКП(б) и ЦК ВКП(б). В сопроводительной записке Г.М. Попова отмечалось, что «в выступлениях на партийном собрании был затронут вопрос о космополитизме отдельных работников газеты “Правда”» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 333. Л. 82).

Указанные материалы включали:

записку на имя Г.М. Маленкова главного редактора «Правды» П.Н. Поспелова «Об итогах партийного собрания в коллективе “Правды”», датированную 12 марта 1949 г. (Там же. Л. 83—90);

«Постановление собрания партийной организации редакции “Правды”» по докладу тов. П.Н. Поспелова» (Там же. Л. 91—96);

информацию «О партийном собрании в редакции газеты “Правда” по итогам Московской IX областной и VIII городской объединенной конференции ВКП(б)» (Там же. Л. 97—129).

Информация о партийном собрании в редакции газеты «Правда» завершалась следующим выводом:

«После заключительного слова Поспелова партийное собрание приняло развернутое решение. Было признано необходимым особо обсудить на партийном бюро вопрос о Корнблюме, о Рыклине, а на заседании редколлегии — вопрос о возможности дальнейшей работы в редакции газеты “Правда” людей, связанных с космополитами.

О Заславском решено было поставить вопрос на партбюро после его возвращения из отпуска.

Партийное собрание объявило Гершбергу и Бронтману строгий выговор с занесением в личное дело и Гольденбергу выговор с занесением в личное дело.

Освобождены от работы в редакции газеты "Правда" — Косов, Корнблюм и Гершберг.

Партийное собрание в своем решении наметило конкретные мероприятия по усилению идейно-политической работы в коллективе редакции» (Там же. Л. 129).

В архивном фонде Агитпропа ЦК отложилась также записка П.Н. Поспелова на имя Г.М. Маленкова от 12 марта 1949 г. с просьбой утвердить решение редакционной коллегии «Правды» об освобождении от работы в редакции заместителя секретаря редакции С.Р. Гершберга, заведующего отделом внутренней информации Л.К. Бронтмана, международного обозревателя газеты Б.Р. Изакова и об отчислении А.Э. Корнблюма с курсов подготовки газетных работников при Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б). Все они обвинялись в «потере политической бдительности», «злоупотреблении служебным положением», в «серьезных политических ошибках и проступках» и т.п. (Там же. Д. 373. Л. 133—134).

[2] На подготовку предписанного постановлением Оргбюро ЦК «предложения» Агитпропу ЦК потребовалось не три дня, а гораздо больше времени. По-видимому, сказалась не видимая для постороннего глаза работа аппаратного партийного механизма. Не случайно на приложенной к перечисленным выше документам копии комментируемого постановления Оргбюро ЦК имеется рукописная помета о том, что вопрос газеты «Правда» обсуждался на Оргбюро повторно 24 марта 1949 г. (Там же. Л. 81; ссылка на протокол № 424, пункт 3 — см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 424. Л. 2—3). Поэтому реакция Агитпропа ЦК на первоначальное постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) последовала лишь в середине апреля 1949 г., когда был пройден пик публичной стадии кампании против космополитизма.

16 апреля 1949 г. в докладной записке Г.М. Маленкову, подписанной Д.Т. Шепиловым и Л.Ф. Ильичевым, сообщалось:

«Редколлегия газеты "Правда" (т. Поспелов) просит ЦК ВКП(б) освободить т. Гершберга С.Р. от обязанностей заместителя секретаря редакции "Правды" в связи с компрометирующими его материалами.

В указанной должности т. Гершберг был утвержден постановлением ЦК ВКП(б) от 12 апреля 1947 г.

Тов. Гершберг Сруль Рахмильевич, 1908 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1940 года. Его отец кустарь-портной, имел 2—3 наемных рабочих, в 1923—1926 г.г. занимался торговлей. Брат в 1937 году репрессирован органами госбезопасности.

Собрание партийной организации редакции "Правды" 5 марта 1949 года объявило т. Гершбергу строгий выговор с предупреждением "за потерю политической бдительности, за то, что он не сообщил парторганизации о своих связях с ныне разоблаченным врагом народа, за семейственность и неискреннее поведение на партийном собрании".

По сообщению редколлегии "Правды" т. Гершберг находился в приятельских отношениях с врагом народа Шимелиовичем, рекламировал его в многотиражной газете "Правдист", как активиста "Правды". Гершберг знал из высказываний Шимелиовича о его националистических настроениях, так же как он был впоследствии осведомлен об аресте Шимелиовича, но ни о том, ни о другом не сообщил парторганизации и редколлегии "Правды". В своей работе т. Гершберг проявлял зазнайство, излишнее самомнение и семейственность.

Редколлегия "Правды" освободила т. Гершберга от работы в "Правде" и просит ЦК ВКП(б) утвердить это решение.

Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) поддерживает просьбу редколлегии "Правды" об освобождении т. Гершберга от обязанностей заместителя секретаря редакции газеты "Правда"» (Там же. Л. 132).

Приложенный к записке соответствующий проект постановления об освобождении С.Р. Гершберга от работы в «Правде» был утвержден постановлением Секретариата ЦК ВКП(б) 22 апреля 1949 г. (Там же. Оп. 116. Д. 429. П. 184. Л. 32).

В мае 1949 г. решением Секретариата ЦК ВКП(б) было принято предложение редактора газеты «Правда» П.Н. Поспелова, поддержанное Агитпропом ЦК, «об освобождении т. Рыклина Г.Е. от обязанностей члена редакционной коллегии и редактора иностранной жизни журнала "Крокодил"» (Там же. Оп. 118. Д. 397. Л. 5, 6, 7—8).

№ 122
ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) ОБ ИТОГАХ ПАРТИЙНЫХ СОБРАНИЙ В АКАДЕМИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК ПРИ ЦК ВКП(б), ПОСВЯЩЕННЫХ БОРЬБЕ С КОСМОПОЛИТИЗМОМ[1]

14 марта 1949 г.

241. — ЗАПИСКА Т.Т. КОВАЛЕВСКОГО И ОРЛОВА О ХОДЕ ОБСУЖДЕНИЯ НА ОБЩЕМ ПАРТИЙНОМ СОБРАНИИ И ЗАСЕДАНИЯХ КАФЕДР АКАДЕМИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК ПРИ ЦК ВКП(б) РЕДАКЦИОННЫХ СТАТЕЙ ОБ ОДНОЙ АНТИПАТРИОТИЧЕСКОЙ ГРУППЕ ТЕАТРАЛЬНЫХ КРИТИКОВ[2].

1. Обязать Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) совместно с т. Ковалевским представить в Секретариат ЦК предложения по укреплению квалифицированными преподавателями кафедр Академии общественных наук при ЦК ВКП(б). Срок — 2 недели.

2. Поручить т.т. Крупину и Шепилову совместно с т. Ковалевским рассмотреть вопрос материального обеспечения слушателей Академии общественных наук и доложить Секретариату ЦК предложения. Срок — 5 дней[3].

Протокол № 422 заседания Секретариата ЦК ВКП(б) от 14 марта 1949 г., пункт 241.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 422. Л. 49—50. Подлинник. Машинопись.

[1] Данное постановление было принято по записке ректора АОН при ЦК ВКП(б) А.И. Ковалевского и секретаря парткома АОН при ЦК ВКП(б) А. Орлова от 9 марта 1949 г., направленной на имя Г.М. Маленкова (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 333. Л. 183—188).

В записке сообщалось, что по указанию ректората и партийного комитета кафедры и партийные организации АОН приступили к обсуждению статей в газетах «Правда» и «Культура и жизнь» спустя 4—5 дней после их опубликования. 3—4 марта состоялось общее партийное собрание, на котором с докладом «О задачах борьбы против космополитизма на идеологическом фронте» выступил заместитель заведующего Агитпропом ЦК Ф.М. Головенченко.

Как говорилось в записке, «выступавшие критиковали, главным образом, теоретические ошибки в работах членов кафедр Академии, связанные с отступлением от марксистско-ленинской теории, с принижением роли русской науки и культуры, с проповедью космополитизма» (Там же. Л. 186).

В записке перечислялся длинный ряд не только преподавателей АОН, но и других ученых и общественных деятелей, повинных в проявлении космополитизма. Так, писатель И.Г. Эренбург осуждался за «его антипатриотические отзывы о русском искусстве и русской литературе» (Там же. Л. 184), академик Е.С. Варга — «за его пренебрежительное отношение к русской науке и культуре» (Там же. Л. 186) и т.д.

На записке рукописная резолюция Г.М. Маленкова: «1. Разослать секретарям ЦК ВКП(б), а также т.т. Шепилову, Поспелову. 2. На секретариат. 9/III».

[2] См. документы №№ 100 и 102.

[3] Однако дело, видимо, не получило полного развития. На копии постановления Секретариата ЦК ВКП(б) от 14 марта 1949 г., приложенного к записке АОН при ЦК ВКП(б) (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 333. Л. 182), имеется рукописная ссылка на постановление Секретариата ЦК от 24 марта 1949 г., которое было лаконично сформулировано как «Вопрос Академии общественных наук при ЦК ВКП(б)». Тут же вторая рукописная помета помощника Г.М. Маленкова Д.Н. Суханова и управляющего делами ЦК Д.В. Крупина: «С контроля снять» и дата 15 апреля 1949 г. (Там же. Оп. 116. Д. 424. П. 183. Л. 28).

№ 123
«СПРАВКА» КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР О ПЕРЕСМОТРЕ РЕПЕРТУАРА КОНЦЕРТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

15 марта 1949 г.

СПРАВКА[I]

После постановления ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 года «Об опере “Великая дружба” В. Мурадели»[1], Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР пересмотрел репертуар концертных организаций и снял с исполнения ряд произведений формалистического направления.

В числе запрещенных к исполнению и снятых с репертуара находятся следующие произведения Д.Д. Шостаковича[II]:

Симфония № 6

Симфония № 8

Симфония № 9

Концерт для фортепьяно с оркестром

Октет

Соната № 2 для фортепьяно

Романсы на стихи английских поэтов

«Афоризмы» — цикл пьес для фортепьяно.

Произведения эти были сняты приказом Главного управления по контролю за зрелищами и репертуаром от 14/II-1948 года[III].

[I] Подчеркнуто красным карандашом.

[II] Первые два абзаца на полях отчеркнуты красным карандашом вертикальной чертой.

[III] Абзац на полях отчеркнут красным карандашом вертикальной чертой.

Другие сочинения Д.Д. Шостаковича, как-то: 2 струнных квартета, 2 и 3 симфонии, трио — не запрещены, а его лучшие произведения: фортепьянный квинтет, 1-ая, 5-ая, 7-ая симфонии, музыка к кинофильмам и песни исполняются в концертах.

Заместитель Председателя Комитета по делам искусств
при Совете Министров СССР
15 марта 1949 года *Н. БЕСПАЛОВ*

В левом нижнем углу документа вписано чернилами: «М-735/16.III-49 г.», в правом — карандашом: «В архив. 23.IX-49 г. Вахминов».

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 950. Л. 113. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] См. документ № 61.

№ 124

ЗАПИСКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО» В.Г. ВДОВИЧЕНКО Г.М. МАЛЕНКОВУ О ПОЛОЖЕНИИ В ОБЛАСТИ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА

17 марта 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

Уважаемый Георгий Максимилианович!

Ни в одной области искусства у нас нет такого нездорового положения с критикой, как в музыке. Групповщина, теоретический разброд, укрывательство космополитов и формалистов, беспринципность, интриганство — вот что характеризует в значительной мере нынешнее состояние музыковедения и музыкальной критики. Причем положение здесь, на мой взгляд, настолько серьезно, что выступлением одной лишь печати ограничиться нельзя. По всей вероятности, потребуется вмешательство и административных органов.

В чем же суть дела?

Среди музыковедов и критиков существует группа, видимо организационно связанная между собой, которая последовательно в течение ряда лет проводит вредительскую работу на идеологическом фронте. К этой группе относятся:

Либединский Л.Н. — бывший активный вожак РАПМ, троцкист.

Белый В.А. (он же Давид Аронович Вейс) — бывший активный вожак РАПМ, троцкист.

Штейнпресс Б.С. — бывший оргсекретарь РАПМ, троцкист.

Шлифштейн С.И. — бывший секретарь троцкиста Д. Авербаха, воинствующий формалист и безродный космополит.

Келдыш Ю.В. (он же Калдыньш) — бывший активный вожак РАПМ, формалист и космополит, имеет родственников в Америке и брата, осужденного за вредительство[I].

Нестьев И.В. — бывший рапмовец, воинствующий формалист, торговал своими «трудами» за границей[II].

[I] На полях поставлен вопросительный знак.

[II] На полях поставлен вопросительный знак.

Житомирский Д.В. — бывший «теоретик» РАПМ, воинствующий формалист и космополит, враг русской и советской культуры.

Шавердян А.И. — бывший активный «деятель» РАПМ, сделавший сомнительную карьеру, пользуясь связями с рапмовским и троцкистским охвостьем[1].

Пекелис М.С., Мазель Л.А., Шнеерсон Г.М., Коган Г.М., Гринберг М.А., Брук М.С., Шерман Н.С., Цуккерман В.А., Бернанд Г.Б. и ряд других «деятелей», пока не разоблаченных до конца.

Любопытно, что в 1924 году чистку Московской консерватории проводила комиссия под председательством О.Д. Каменевой (она же сестра Троцкого). Членами комиссии были нынешние активные работники Союза композиторов — Л.Н. Либединский и В.А. Белый.

Следует особо отметить Клару Ароновну Вакс, жену Тихона Хренникова, через которую вся эта группа космополитов в той или иной степени оказывает свое влияние на руководство Союза композиторов.

Келдыш, Шавердян и Белый взяли в свои руки разработку всех теоретических и организационных вопросов Союза композиторов и являются авторами текстов важнейших документов, которые оглашались на съезде композиторов, на пленумах правления Союза композиторов, на партийных собраниях, творческих совещаниях и т.п.

Все доклады и выступления Хренникова также готовят они. Статью в «Культуре и жизнь», опубликованную к II Пленуму Союза композиторов за подписью Хренникова и Захарова, писали Келдыш и Шавердян.

В силу такой тесной творческой и организационной связи с представителями этой группы, тт. Хренников, Коваль, Захаров и другие товарищи из нового руководства ССК не только не разоблачают их, но даже защищают.

Я не раз предупреждал тт. Хренникова и Коваля о том, что они, опираясь на Шавердяна, Келдыша и Либединского, совершают грубейшую ошибку. Но они, видимо, не придали этому серьезного значения и продолжают безоговорочно доверять им.

Одним из покровителей группы Шавердян — Келдыш — Нестьев является Б.М. Ярустовский. Когда я пытался критиковать Келдыша на страницах газеты «Советское искусство», т. Ярустовский всегда защищал его. Такую же позицию он занимал и в отношении Шавердяна, Нестьева и некоторых других. Поднятый мною вопрос о выводе Шавердяна из редколлегии за групповщину, беспринципность и развал работы в отделе музыки — не был решен в Отделе Пропаганды ЦК ВКП(б) в течение двух месяцев. Нет сомнений в том, что задержка решения этого вопроса произошла по вине т. Ярустовского, у которого находилось дело Шавердяна на заключении. Что же касается Нестьева, то т. Ярустовский везде и всюду рекомендовал его на самые ответственные посты и считал его лучшим партийным музыковедом. Как теперь выяснилось, Нестьев является не только формалистом и космополитом, но и родинопродавцем.

---

[1] На полях поставлен вопросительный знак.

Сообщая обо всем этом, я не думаю, что приводимые мною здесь факты являются для Вас новостью. Очевидно тт. Рюриков, Хубов и Ярустовский подробно и своевременно информировали секретарей ЦК о состоянии музыковедения и музыкальной критики. Тем не менее я просил бы Вас лично со своей стороны дать указание о срочном расследовании изложенных в настоящем письме фактов и принять соответствующие меры оздоровления музыкальной среды.

Одновременно прошу учесть, что в Союзе советских композиторов нет ни одного по-настоящему партийного человека[I], который бы сумел во всем трезво разобраться, ликвидировать имеющиеся недостатки и направить всю деятельность музыковедов и критиков по пути, указанному партией.

Судя по тому, что происходит в Союзе советских композиторов в течение продолжительного времени, можно с уверенностью сказать, что ни т. Хренников, ни т. Коваль, ни т. Захаров, одни, без серьезной партийной поддержки не в состоянии справиться с этой задачей[II].

С коммунистическим приветом
17 марта 1949 г. *В. ВДОВИЧЕНКО*

На первом листе документа в верхней части текста слева направо рукописные резолюции: «т. Суслову. Г. Маленков. 30/III»; «т. Шепилову. Вдовиченко валит всех в одну кучу. М. Суслов. 31/III». Рукописные пометы: слева вверху — «Ст — 1639», слева внизу — «11878. Вверху справа над текстом штамп: «Ц.К. В.К.П.(б). 11878. 21 мар[та] 1949. 22.3». Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ». На первый штамп наложен второй — «Снят с учета».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 244. Л. 36—39. Машинопись. Подпись-автограф.

№ 125
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О СОБРАНИИ СОТРУДНИКОВ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ АН СССР

После 18 марта 1949 г.[1]

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

ОБ ИНФОРМАЦИОННОМ МАТЕРИАЛЕ О СОБРАНИИ СОТРУДНИКОВ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР, СОСТОЯВШЕМСЯ 18 МАРТА С.Г.

Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), рассмотрев информацию дирекции Института философии о собрании сотрудников, докторов и аспирантов института, посвященном обсуждению опубликованной 10 марта редакционной статьи газеты «Культура и жизнь» — «Разоблачить проповедников космополитизма в философии», и ознакомившись со

[I] Подчеркнуто Г. Маленковым. Слова «ни одного» выделены также скобками.
[II] На полях поставлен вопросительный знак.

стенограммой доклада т. Александрова Г.Ф. и выступлений работников Института философии, отмечает, что на собрании широко развернулась критика космополитизма в области философии. В докладе и выступлениях были подвергнуты критике работы Кедрова, Розенталя, Каменского, Войтинской, Селектора и других. На собрании были разоблачены буржуазно-националистические взгляды Крывелева, который в своих статьях на протяжении ряда лет проводил враждебную марксизму-ленинизму линию космополитизма, сознательно игнорировал великие демократические традиции и историческую роль русского народа в развитии науки, искусства, философии. Используя свое положение ответственного секретаря редакции журнала «Вопросы философии», Крывелев продвигал и защищал на страницах журнала антинаучные, антипатриотические писания Каменского и его сторонников, которые принижали русскую науку и философию, выступали против известной партийной оценки великой роли русского народа в истории науки и философии и в строительстве коммунизма.

Космополиты в философии, проповедующие национальный нигилизм, игнорирующие самостоятельность, оригинальность и величие русской культуры, были разоблачены на собрании как клеветники и невежды, как проводники враждебной нашей партии и советскому государству идеологии империалистической буржуазии.

Вместе с тем Отдел пропаганды и агитации отмечает, что на собрании совершенно недостаточно критиковались объективистские, космополитические ошибки и извращения, которые имели место в работах т. Александрова. В своем докладе т. Александров не учел критической оценки газетой «Культура и жизнь» его выступления на заседании философских кафедр Академии общественных наук, которое, как указывала газета, носило односторонний характер. Тов. Александров и в этом докладе не дал должной критики своих серьезных космополитических ошибок, имеющихся в книге «История западноевропейской философии». Тов. Александров не указал, что его книга по своему характеру является катедер-социалистским, космополитическим учебником по философии, что в книге не показана коренная и прямая противоположность пролетарского и буржуазного мировоззрений, игнорируется история развития марксистско-ленинской философии, отсутствует оценка ленинизма как высшего достижения русской и мировой культуры, что в книге по истории философии нет русской философии.

Тов. Александров не отметил, что именно отход от ленинского принципа партийности, буржуазная объективистская концепция истории философии привели его к раболепию перед буржуазными философами, к целому ряду космополитических ошибок в книге «История западноевропейской философии».

Ввиду этого Отдел пропаганды и агитации считает информацию дирекции Института философии о собрании необъективной. Сообщая в ЦК ВКП(б), что академик Александров «на настоящем собрании учел замечания “Культуры и жизни” и подверг критике свои прежние взгляды, изложенные в книге “История западноевропейской философии”», дирекция дала неправиль-

ную характеристику отношения т. Александрова к своим ошибкам.

Недостаточной была на собрании и критика серьезных космополитических ошибок, имеющихся в работах академика Митина. Особенно слабо критиковал последнего т. Александров.

Отдел пропаганды и агитации считает необходимым:

1. Указать руководству Института философии АН СССР на недопустимость неправильной, односторонней информации ЦК ВКП(б) об отношении т. Александрова к своим объективистским, космополитическим ошибкам.

2. Предложить редакции журнала «Вопросы философии» (т. Чеснокову Д.И.) развернуть борьбу за большевистскую партийность и патриотический дух в идеологической работе, разъяснять реакционную политическую сущность космополитизма как идеологии империалистической буржуазии, подвергнуть критике объективистские и космополитические извращения и ошибки, которые имели место в работах известной части советских философов, в том числе в работах т.т. Александрова Г.Ф. и Митина М.Б.

3. Предложить Институту философии (т. Александрову Г.Ф.) сосредоточить свои силы на выполнении задания ЦК ВКП(б) — ускорить написание марксистского учебника по истории философии и тем самым практически помочь партии в ее борьбе с низкопоклонством и раболепием перед растленной буржуазной культурой Запада, помочь делу воспитания советского народа в духе патриотизма, в духе коммунизма.

(Д. ШЕПИЛОВ)

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 222. Л. 118—120. Копия. Машинопись. Без подписи-автографа.

1 Датируется по содержанию документа.

№ 126
ЗАПИСКА ПИСАТЕЛЯ К.М. СИМОНОВА Г.М. МАЛЕНКОВУ О ГОТОВНОСТИ НАПИСАТЬ ПЬЕСУ «ГОРЬКИЙ В АМЕРИКЕ»

19 марта 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

Тщательно обдумав и взвесив все варианты пьесы, которую можно было бы написать по мотивам американских памфлетов М. Горького, и, по-писательски, представив себе, как мне нужно будет работать, если бы это дело было поручено мне, я пришел к выводу, что наиболее полно и хорошо можно решить эту задачу, написав пьесу «Горький в Америке».

1. Работая над пьесой по мотивам Горького, очень хочется использовать как можно больше блестящего горьковского текста — его собственные, во многом пророческие, высказывания об Америке. Памфлеты представляют для этого большой материал, особенно памфлеты «Один из королей республики» и «Жрец морали». Но еще больший дополнительный материал могут дать многочисленные письма Горького из Америки и ряд, по моим сведениям, имеющихся в архивах воспоминаний о пребывании Горького в

Америке. В пьесе «Горький в Америке» открывается возможность все обличительные слова его памфлетов вложить в уста самого Горького.

2. Сама история пребывания Горького в Соединенных Штатах, если ее широко дать в пьесе, резко вскрывает целый ряд темных сторон жизни капиталистической Америки: и беспредельную продажность прессы, и ханжеские мотивы той травли, которой подвергался Горький якобы за нарушение американских представлений о нравственности, а на самом деле за посылку им телеграммы протеста против предполагавшейся казни двух американских социалистов; и прислужничество перед хозяевами либеральных американских интеллигентов, в трудную минуту отшатнувшихся от Горького.

3. Пьеса о Горьком в Америке в то же время даст представление о передовой левой интеллигенции, поддерживавшей Горького, позволит показать американский народ, участвовавший во многих митингах, на которых выступал Горький.

4. Пьеса «Горький в Америке» будет звучать очень современно. Высказывания Горького, касающиеся таких современных и злободневных вопросов, как срастание монополистического капитала с правительством и полное подчинение правительства его интересам, как беспощадная борьба американского капитализма с рабочим движением, как расистская колонизаторская политика американского империализма, как беспредельная лживость американской «демократии» и легенда о так называемом «высоком стандарте американской жизни», — все эти высказывания будут целиком адресованы в сегодняшний день империалистической Америки.

5. Тема пьесы «Горький в Америке», кроме всего прочего, дает возможность ударить по космополитам, вскрыть некоторые корни космополитизма, явным выражением которого были многочисленные выступления российской либеральной прессы, ползавшей на коленях перед Америкой и оплевывавшей Горького за его «Город желтого дьявола».

6. Показ на сцене самой фигуры Горького, столь глубоко любимого советским читателем и зрителем, в обстановке той травли, которой он подвергался со стороны американского капиталистического общества, вызовет у зрителя резчайшее чувство протеста против правящих кругов Америки и против всех продажных порядков и нравов американского общества.

7. В пьесу может быть введен пролог, действие которого будет происходить в современной Америке и который дополнительно уже непосредственно свяжет все происходящее в пьесе с нашими днями.

По всем этим причинам, я, как писатель, тщательно взвесив вопрос о возможности создания пьесы по мотивам Горького, убежден, что именно, показав Горького в Америке, можно наиболее полно и сильно использовать этот материал, взяв временем действия 1906 год, но целиком, по всему духу материала, по всему духу того, что говорил и писал Горький, устремив его беспощадную критику на Америку сегодняшнего дня.

Глубоко уважающий Вас
КОНСТАНТИН СИМОНОВ

19 марта 1949 года

На первом листе документа вверху слева штамп: «Ц.К. В.К.П.(б). 13510. д. 134 [перечеркнут]. 30 мар[та] 1949. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ». К документу приложена машинописная записка: «На ознакомление вкруговую. Т.т. Суслову, Шепилову Д.Т. 30.III.49 г. (К записке т. Симонова К.)». На записке под фамилиями подписи: «М. Суслов, Д. Шепилов», помета «Архив. Суханов. 11/IV 49 г.», роспись «Б[асоноев]».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 235. Л. 27—29. Машинопись. Подпись-автограф.

№ 127
ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) ПО ВОПРОСУ О ТРУДОУСТРОЙСТВЕ БЫВШИХ РАБОТНИКОВ АГИТПРОПА ЦК

19 марта 1949 г.

240. — О НАЗНАЧЕНИЯХ НА РАБОТУ РАБОТНИКОВ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ОТ РАБОТЫ В ОТДЕЛЕ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(б).

Признать неправильным, что Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) (т. Шепилов) работников Отдела т.т. Прокофьева, Рюрикова, освобожденных за покровительство антипатриотической группе театральных критиков[1], устраивает на такую работу, где они вновь получают возможность отрицательно влиять на работу учреждений, подведомственных Комитету по делам искусств при Совете Министров СССР[2].

Обязать т. Шепилова исправить это дело и о принятых мерах в трехдневный срок доложить Секретариату ЦК ВКП(б).

Протокол № 423 заседания Секретариата ЦК ВКП(б) от 19 марта 1949 г., пункт 240.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 423. Л. 54. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документы №№ 97, 98, 103, 112, 116.

[2] Уволенные из аппарата ЦК ВКП(б) заведующий сектором искусств Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Б.С. Рюриков и его заместитель В.Н. Прокофьев (Там же. Д. 422. Л. 29 и Д. 412. Л. 12) были направлены в распоряжение, соответственно, Горьковского и Свердловского обкомов ВКП(б).

№ 128
«ПЛАН МЕРОПРИЯТИЙ ПО УСИЛЕНИЮ АНТИАМЕРИКАНСКОЙ ПРОПАГАНДЫ НА БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ»[1]. ДОКУМЕНТ АГИТПРОПА ЦК

Последняя декада марта 1949 г.[2]

1. Организовать в газетах «Правда», «Известия», «Труд», «Литературная газета», «Комсомольская газета», журнале «Большевик» и пресс-бюро ТАСС и газеты «Правда» систематическое печатание материалов, статей, памфлетов, разоблачающих агрессивные планы американского империализма, антинародный характер общественного и государственного строя США, развенчивающих басни американской пропаганды о «процветании»

Америки, показывающих глубокие противоречия экономики США, лживость буржуазной демократии, маразм буржуазной культуры и нравов современной Америки.

2. Опубликовать антиамериканские памфлеты и очерки М. Горького в следующих газетах: «Правда» (памфлеты «Один из королей республики», «Жрец морали» и др.), «Культура и жизнь» (очерк «Город желтого дьявола») и «Комсомольская правда» (очерки «Царство скуки» и «Мо»).

3. В целях усиления антиамериканской пропаганды по радио, Всесоюзному радиокомитету (т. Пузину) организовать передачу циклов популярных бесед и лекций о реакционной сущности внешней и внутренней политики правящих кругов США, о положении рабочего класса и трудящихся Америки, разоблачая басни американской пропаганды о высоком уровне жизни всех классов и слоев населения Америки.

Организовать также выступления видных советских специалистов и деятелей науки и культуры о современном состоянии американской буржуазной науки, литературы и искусства, раскрывая реакционный характер и упадок культуры в империалистической Америке.

4. Всесоюзному обществу по распространению политических и научных знаний (т. Вавилову) расширить тематику и увеличить количество публичных лекций, посвященных разоблачению агрессивных планов мирового господства американского империализма, развенчанию культуры, быта и нравов современной Америки, привлекая к чтению лекций на эти темы лучшие силы научной, технической и художественной интеллигенции.

5. Госполитиздату (т. Чернову) выпустить в двухмесячный срок большим тиражом следующие книги и брошюры, рассчитанные на массового читателя: «Экспансия американского империализма и “план Маршалла”», «Расовые теории англо-американских империалистов», «Геополитика на службе американского империализма», «Интервенция США в Советской России в 1918—1920 г.г.».

6. Институту философии Академии наук СССР (т. Александрову Г.) подготовить, а издательству Академии наук (т. Назарову) издать в мае — июне 1949 г. сборник «Против философствующих оруженосцев современной реакции» и книги «Современная буржуазная социология на службе империалистической реакции», «Кризис буржуазной демократии в США».

7. Институту экономики Академии наук СССР (т. Островитянову) подготовить, а Госпланиздату (т. Федорову) издать в мае — июне 1949 г. сборник «Критика экономических теорий американского империализма».

8. Издательству «Молодая гвардия» подготовить и издать в месячный срок массовым тиражом сборник «Вот она Америка», включающий произведения М. Горького, В. Маяковского и других советских писателей.

9. Издательству «Искусство» (т. Кухаркову) подготовить и издать в 3—4-месячный срок брошюру о современном состоянии буржуазного искусства в США, а также выпустить массовым тиражом сатирические плакаты на антиамериканские темы.

Подготовить и издать в двухмесячный срок сборник материалов для эстрадного исполнения, включающий произведения об Америке М. Горького, В. Маяковского и другие.

10. Гослитиздату (т. Котову):

а) в пятидневный срок издать книгу памфлетов и очерков М. Горького об Америке тиражом в 500 тыс. экземпляров;

б) в двухдневный срок издать «Стихи об Америке» и «Мое открытие Америки» (очерки) В. Маяковского, а также повесть В. Короленко «Без языка»;

в) в двухмесячный срок подготовить и издать массовым тиражом сборник художественных и публицистических произведений прогрессивных американских писателей и журналистов «Америка глазами американцев»;

г) переиздать в текущем году лучшие книги прогрессивных иностранных писателей, посвященные Америке (М. Твена, Т. Драйзера, Д. Лондона, С. Льюиса, Г. Фаста и др.).

11. Издательству иностранной литературы (т. Морозову) увеличить в текущем году выпуск книг прогрессивных зарубежных авторов, направленных против американского империализма. Подготовить к изданию в первую очередь следующие книги: Анри Клод — «Снова перед войной?», сборник «Труд и капитал в США», М. Вильямс — «Бедствующая земля», Говард Фаст — «Дорога свободы», П. Блэккет — «Военные и политические последствия открытия атомной энергии», Г. Кан — «Суд над Голливудом», Дж. Грей — «Правда об американском легионе», Дж. Спивак — «Американский фашизм», А. Рочестер — «Правители Америки».

12. Союзу Советских писателей (т. Фадееву) и Комитету по делам искусств при Совете Министров СССР (т. Лебедеву) создать в 3—4-месячный срок силами ведущих драматургов (Симонов К., Вирта Н. и др.) новые пьесы на антиамериканские темы.

13. Комитету по делам искусств при Совете Министров СССР (т. Лебедеву):

а) увеличить количество постановок в московских и периферийных театрах антиамериканских пьес, обеспечив их лучшими режиссерами и актерскими силами;

б) включить в план государственных заказов новых драматических произведений пьесы и музыкальные комедии — для театров, памфлеты, фельетоны, сатирические песни и т.п. — для эстрадного исполнения, разоблачающие политику, культуру, быт и нравы империалистической Америки;

в) включить в репертуар чтецов произведения М. Горького, В. Маяковского и других авторов, посвященные критике американского империализма.

14. Министерству кинематографии СССР (т. Большакову) создать киноочерк по мотивам произведения М. Горького «Город желтого дьявола», а также кинофильм, в основу сценария которого положить книгу А. Бюкар «Правда об американском дипломате»; чаще и шире демонстрировать имеющиеся кинофильмы на антиамериканские темы.

15. В основу антиамериканской пропаганды по линии печати, радио и Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний положить следующую тематику:

Капиталистические монополии США — вдохновители политики агрессии.

США — главный оплот международной реакции.

Североатлантический пакт — орудие агрессии англо-американского империализма.

Американские правящие круги против международного сотрудничества.

Американские реакционеры в роли «спасателей» капитализма от коммунизма.

Что принес «План Маршалла» народам Европы.

США — международный оплот колониального порабощения и колониальных войн.

Американские империалисты — душители свободы и независимости народов.

Народы мира не хотят быть рабами американского империализма.

* * *

Всевластие крупных монополий в экономике и политике США.

Поход американской реакции против рабочего класса.

Монополии вскармливают фашизм на американской почве.

Антикоммунистическая истерия в США.

Прогрессивные силы США в борьбе за мир и сотрудничество народов.

Демократия в США — лицемерное прикрытие всевластия капитала.

Наступление американской реакции на демократические права рабочего класса.

США — страна национальной и расовой дискриминации.

Миф о всеобщем равенстве и равных возможностях для всех в США.

Сращивание монополий и государственного аппарата в США.

Кому служат лидеры американских профсоюзов.

Под страхом нового экономического кризиса.

Миф о высоком жизненном уровне всех классов и слоев США.

Наступление американских монополий на жизненный уровень рабочего класса США.

Басни о «процветании» Америки и реальная действительность.

Обнищание мелких фермеров в США.

* * *

Вырождение культуры в США.

Космополитизм на службе американской реакции.

Расовые теории американского империализма.

Низкий уровень здравоохранения в США.

Кризис просвещения в США.

Наука на службе американских монополий.

Проповедь аморализма и звериной психологии в США.

Продажная американская печать.

Вырождение американской буржуазной культуры.

Разложение киноискусства в США.

Упадок современного американского театра.
Преступность в США.

На первом листе документа справа ниже текста штамп: «Тех. С-т ОБ ЦК ВКП(б). Приложение к вх. № 13874».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 224. Л. 48—52. Копия. Машинопись.

[1] Данный документ (в копии) был приложен к письму заместителя генерального секретаря ССП К.М. Симонова на имя Д.Т. Шепилова от 1 апреля 1949 г. (Там же. Л. 47), в котором предлагались некоторые «дополнения и поправки» к «Плану мероприятий по усилению антиамериканской пропаганды на ближайшее время» и к которому был приложен также «Проект мероприятий по усилению антиамериканской пропаганды по Союзу Советских Писателей» (см. документ № 138).

[2] Более точную дату документа установить по архивным источникам на удалось. Указанием на примерную дату документа — последняя декада марта 1949 г. — может служить публикация предусмотренных в пункте 2 «Плана мероприятий...» антиамериканских памфлетов и очерков А.М. Горького, которые появились в «Правде» 28 марта («Город желтого дьявола»), 31 марта («Один из королей республики») и 1 апреля («Жрец морали») 1949 г.

№ 129
ПИСЬМО РУКОВОДИТЕЛЕЙ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ АН СССР И ЖУРНАЛА «ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ» Г.М. МАЛЕНКОВУ ПО ВОПРОСУ БОРЬБЫ С КОСМОПОЛИТИЗМОМ

21 марта 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ Ц.К. В.К.П.(б) товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

О МЕРАХ [ПО] ЛИКВИДАЦИИ КОСМОПОЛИТИЗМА В ФИЛОСОФИИ

После опубликования редакционных статей в газетах «Правда»[1] и «Культура и жизнь»[2], разоблачивших антипатриотическую деятельность группы космополитов из театральной и литературной критики, философская общественность, Институт философии Академии Наук предприняли меры по выявлению и разоблачению космополитов в области философии. Были просмотрены и изучены литературные работы значительной группы профессиональных философов. При этом оказалось, что такие люди, как Кедров — бывший редактор журнала «Вопросы философии», Б. Быховский — зав. философской редакцией Большой Советской Энциклопедии, Каменский, Селектор, Рубинштейн, Библер — бывшие научные сотрудники Института философии, Крывелев — бывший ответственный секретарь журнала «Вопросы философии», Войтинская — преподаватель Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б), М. Лифшиц — преподаватель философии в Институте международных отношений, преподаватели диалектического и исторического материализма Московского университета — враги народа Гольдентрихт и Козлов в течение ряда последних лет вели антипатриотическую работу, распространяя враждебное ленинизму космополитическое мировоззрение.

Серьезные ошибки космополитического характера допустили М. Розенталь, М. Митин, З. Белецкий.

1. Б. Кедров в своих работах «Энгельс и естествознание», «Развитие понятия элемента от Менделеева до наших дней», «Пути развития естествознания — развивал тезис о единой «мировой науке», «интернациональной солидарности ученых», о том, что «приоритет в науке не имеет значения» (Б. Кедров, «Энгельс и естествознание», стр. 230, 315; выступление Б. Кедрова на философской дискуссии — «Вопросы философии» № 1 за 1947 г., стр. 45—46).

Подобные взгляды развивались Каменским и Мильнером в их выступлениях на философской дискуссии, в рукописных работах, представленных в Институт философии, в антипатриотической статье Каменского «О материалистических традициях в русской философии», опубликованной в № 2 журнала «Вопросы философии» за 1947 год.

2. М. Митин, Розенталь и Селектор принижали значение русской материалистической философии; Каменский, Войтинская и Лифшиц проповедовали ориентировку русской и советской культуры на Запад. Все это выражалось в умалении и очернении русской философии и науки, в попытках доказать ту мысль, будто бы в русской истории не было самостоятельной оригинальной мысли, собственного внутреннего развития, будто бы ход развития русской культуры и философии лишь отражал этапы развития западноевропейской культуры, будто бы русские ученые, философы, писатели, музыканты лишь перенимали западные образцы и преклонялись перед ними.

Так, акад. Митин в работе «Философская наука в СССР за 25 лет» (ОГИЗ, 1942 г., стр. 6) утверждал, что русские философы, «исходя из наиболее передовых политических идей, имевших распространение на Западе», эти идеи «перерабатывали», приводили «в соответствие» с русскими условиями, «приспособляли» для решения вопросов, «выдвинутых общественным развитием России».

Розенталь и Войтинская в своих книгах о Н.Г. Чернышевском утверждали, что не русские мыслители и русская философия, а фейербахианство выражало революционно-демократические тенденции русского исторического процесса.

В книге «Чернышевский в борьбе за материализм» О.С. Войтинская утверждает, что будто бы «развитие русской художественной литературы того времени (т.е. XIX в.) своеобразно повторило все течения литературы Запада и в свою очередь оказало на нее огромное влияние» (стр. 80—81), что «материализм Фейербаха был формой выражения революционно освободительных идей России 60-х годов» и т.д.

Зам. зав. кафедрой диалектического материализма Академии Общественных Наук и председатель философской секции Общества по распространению научных и политических знаний М. Розенталь, работая редактором «Литературного критика» (1938—1940 гг.), группировал в журнале и вдохновлял безродных космополитов — Юзовского, Лифшица, Альтмана,

Ф. Левина, Алперса, Броуна, Эйгеса, Осноса, Эйхенбаумана[3], Гурвича и других. В статьях по вопросам эстетики он проводил взгляд о несущественности для писателя его мировоззрения, о том, что для писателя важна прежде всего его «художественная практика». В своей работе «Мировоззрение Н.Г. Чернышевского» М. Розенталь умаляет значение Чернышевского в истории русской науки и философии.

Космополиты в философии обходили в своих работах по истории русской философии факты борьбы великих русских мыслителей против засилья иностранщины в России, за возвеличение русского народа. Так, в статье «Историческое значение А.И. Герцена» (журнал «Большевик» № 2 за 1945 г.) М. Митин замолчал борьбу Герцена против иностранного влияния на русскую интеллигенцию, его борьбу с угодничеством и низкопоклонством перед иностранщиной.

3. Селектор, Каменский, Крывелев, Гольдентрихт распространяли хулу на русский народ, боролись против действительной исторической роли русского народа как в истории России, так и в строительстве коммунизма. Селектору принадлежит фальшивый тезис противопоставления руководящей роли рабочего класса выдающейся роли русской нации («До сих пор говорили о руководящей роли рабочего класса; теперь почему-то пошла речь о руководящей роли русского народа». — Селектор).

Космополиты ополчились против положения товарища Сталина о том, что ленинский стиль воплотил в себе «русский революционный размах».

4. Все космополитически настроенные люди, выступавшие по вопросам философии, отрицают организующую и направляющую роль большевистской партии в строительстве коммунизма, в развитии культуры, науки, философии. В первую очередь это относится к Крывелеву, Каменскому, Белецкому. Это выражается прежде всего в том, что роль партии старательно замалчивается, обходится в статьях, лекциях и выступлениях этих людей. На кафедре, руководимой Белецким, в Московском Государственном университете распространяются антипартийные взгляды о том, будто бы в СССР господствует идеализм в философии, а не марксистско-ленинское мировоззрение (Гольдентрихт, Белецкий).

Крупные ошибки по этой линии допустил в своих статьях М. Митин. Еще в 1943 году ЦК ВКП(б) в специальном решении осудил позиции М. Митина, замолчавшего выдающуюся роль ленинской партии в организации отпора немецко-фашистским захватчикам. Эта позиция М. Митина была развита им в его статье, опубликованной в газете «Правда» («Советский тыл — наиболее прочный тыл». «Правда» от 26 ноября 1943 г.). Еще более явственно эта позиция М. Митина отражена в его статье, посвященной Ленину «Светоч коммунизма», опубликованной в «Литературной газете» в день 25-летия со дня смерти В.И. Ленина (в номере от 21 января 1949 г.).

5. Белецкий и сотрудники его кафедры в МГУ проповедуют фальшивый антимарксистский тезис, что относительная самостоятельность в

развитии форм общественного сознания присуща только антагонистическим формациям, что в условиях социализма уже нет этой, относительной самостоятельности. Эта вульгаризаторская точка зрения ведет к отрицанию наличия отставания в развитии сознания и пытается разоружить партию в борьбе против пережитков капитализма в сознании людей, в борьбе против такого отвратительного пережитка реакционной идеологии, как космополитизм. Эта упрощенная точка зрения ведет также к отрицанию революционных традиций. На практике это приводит к тому, что космополиты в Московском Государственном университете сохраняют свои позиции. Два из них, наиболее матерых, почти открыто выступавших с враждебными советской власти воззрениями, — Гольдентрихт и Козлов — арестованы органами Государственной Безопасности. Однако проф. Белецкий, сам занимающий космополитические позиции, тормозит разгром космополитов на философском факультете, опираясь на тенденциозно подобранные кадры преимущественно еврейской национальности.

По таким линиям прежде всего шла борьба космополитов в философии против советского мировоззрения.

Институт философии предпринял разоблачение и разгром антибольшевистских идейных позиций безродных космополитов в области философии. В Институте было проведено двухдневное заседание Ученого Совета и длившееся два дня партийное собрание философских работников всего Института, на которых обсуждались доклады Г. Александрова и Ф. Константинова и выступило свыше 50 научных работников.

В докладе Г. Александрова и в выступлениях товарищей были подвергнуты критике ошибочные и порочные положения, содержащиеся в книге Г.Ф. Александрова «История западноевропейской философии» — объективистский подход к истории философии, смазывание противоположности пролетарского и буржуазного мировоззрения, тот факт, что в книге оказались обойденными вопросы истории русской философии. В докладах и выступлениях отмечалось, что не все философские кадры сделали необходимые выводы из критики книги Г. Александрова и уроков философской дискуссии.

На собраниях в Институте философии взгляды космополитов были подвергнуты всесторонней большевистской критике. От работы в Институте философии освобождены космополиты Каменский, Селектор, Крывелев, Рубинштейн, Библер и др.

Институт принимает меры к тому, чтобы полностью извлечь уроки из борьбы партии против космополитизма для всей научной работы. Сейчас просматриваются заново подготовленные к печати труды, перерабатываются поступившие в Институт учебники по историческому материализму и логике, монографии о выдающихся русских ученых и философах. Ведется доработка и окончательная редакция новой, подготовляемой к печати книги по истории философии, которая через два месяца будет представлена на рассмотрение в Центральный Комитет Партии.

По плану работы редакции журнала «Вопросы философии» намечено опубликовать ряд серьезных научных статей, посвященных разоблачению космополитизма и полному восстановлению исторической правды по вопросам истории русской науки и философии.

Директор Института философии Академии наук СССР
Г. АЛЕКСАНДРОВ
Главный редактор журнала «Вопросы философии»
Д. ЧЕСНОКОВ
Секретарь партийной организации Института философии АН СССР
21.III.49 *Ф. КОНСТАНТИНОВ*

На первом листе документа рукописные пометы: вверху слева — «В архив. т. Чесноков вызывался к т. Суслову и получил необходимые указания. Д. Шепилов. 26/IV»; ниже на полях — «Архив. Колов. 27/IV-49»; еще ниже — роспись «Б[асоноев]». Выше текста рукописная помета: «Ст — 1649». Вверху справа над текстом штамп: «Ц.К. В.К.П.(б) 12022. [д.]125-а. 22 мар[та] 1949. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ». На последнем листе ниже подписей впечатано: «Послано: Товарищу Сталину И.В.».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 160. Л. 46—52. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] См. документ № 100.
[2] См. документ № 102.
[3] Так в тексте. Правильно — «Эйхенбаума».

№ 130
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ ПО ВОПРОСУ ИЗЪЯТИЯ ГЛАВЛИТОМ КНИГ «РЕПРЕССИРОВАННЫХ АВТОРОВ»

24 марта 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

Уполномоченный Совета Министров СССР по охране военных и государственных тайн в печати т. Омельченко обратился в Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с просьбой разрешить изъять из библиотек общего пользования и книготорговой сети все произведения следующих авторов[I]: Бергельсон Д., Гофштейн Д., Галкин С., Квитко Л., Маркиш П., Нусинов И., Парнас Я. (биохимия), Фефер И., Штерн Л. (физиология), Юдин С. (хирургия)[1].

Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) просьбу т. Омельченко поддерживает.

Просим Ваших указаний[2].

Д. ШЕПИЛОВ
24.III.49 г. *Л. ИЛЬИЧЕВ*

[I] Подчеркнуто Г. Маленковым.

На документе слева вверху на полях и по тексту рукописные пометы: «На секретариат. 25/III. Г. Маленков», внизу слева еще одна рукописная помета с дважды отчеркнутыми словами: «Список книг и сами книги».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 149. Л. 3. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] В письме Уполномоченного Совета Министров СССР по охране военных и государственных тайн в печати К.К. Омельченко на имя Д.Т. Шепилова от 11 марта 1949 г. говорилось, что «Главлит считает необходимым издать приказ об изъятии из библиотек общего пользования и книготорговой сети всех произведений» десяти авторов-евреев и содержалась просьба «санкционировать проведение этого мероприятия» (Там же. Л. 1).

Предыдущая записка Главлита об «очистке» библиотечного фонда страны от еврейской литературы «из-за их засоренности буржуазно-националистической, сионистской и клерикальной литературой» была направлена Г.М. Маленкову 12 февраля 1949 г. (История советской политической цензуры. Документы и комментарии. М., 1997. С. 517—518).

[2] Запиской от 14 мая 1949 г. Д.Т. Шепилов и Л.Ф. Ильичев известили Г.М. Маленкова о том, что запрошенный последним список книг «ныне репрессированных» авторов включает 540 названий книг и брошюр, «напечатанных главным образом на еврейском и других языках народов Советского Союза». В записке говорилось, что «изъятие книг указанных авторов из книготорговой сети и библиотек открытого пользования можно произвести в обычном порядке, без постановления ЦК ВКП(б)» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 149. Л. 2).

Согласно записке Л.Ф. Ильичева в секретариат Г.М. Маленкова от 7 июня 1949 г., Главлиту было разрешено изымать книги репрессированных авторов, за исключением книг С.С. Юдина, изъятие которых «можно производить после консультации с Министерством здравоохранения СССР о научной ценности этих изданий» (Там же. Л. 4).

№ 131
ЗАПИСКА П.И. ЛЕБЕДЕВА И.В. СТАЛИНУ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ЗАКРЫТЬ МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ ТЕАТР

24 марта 1949 г.

Итоги работы Московского Государственного Еврейского театра за 1948 год показывают, что этот театр не оправдывает себя в финансовом отношении и работать на самоокупаемости не может.

Работа Московского Еврейского театра в прежние годы строилась в значительной степени на дотации из государственного бюджета. За 1947 год собственные доходы театра от продажи билетов составили 1.154 тыс. рублей, а дотация из бюджета — 2.429 тыс. рублей. В 1948 году расходы театра превысили доходы на 900 тыс. рублей.

Наметив на 1949 год дальнейшее резкое уменьшение всех расходов и сохранение штатов на 30%, театр все же не сможет оправдать свои расходы и неизбежно потребует дотации из государственного бюджета в размере 700—800 тыс. рублей.

Финансовое неблагополучие Московского Еврейского театра объясняется совершенно неудовлетворительной посещаемостью его спектаклей. Театр имеет ограниченный контингент зрителей и посещается лишь на 35—40% к общей вместимости зрительного зала, а в последнее время еще меньше. Некоторые спектакли театра в январе и феврале с.г. собирали всего по 150—160 зрителей.

Положение театра затрудняется еще и тем, что он может играть только вечерние спектакли для взрослых зрителей, так как дети не посещают еврейский театр и утренние спектакли не делают никаких сборов. Еврейский театр не имеет также возможностей для гастролей в других городах.

В связи с тем, что Московский Еврейский театр приносит государству финансовые убытки и не может в дальнейшем работать на условиях самоокупаемости, Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР вносит предложение о закрытии его с 15 апреля 1949 г.[1]

Председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР
П. ЛЕБЕДЕВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 239. Л. 20—21.
Опубликовано: История советской политической цензуры. Документы и комментарии. М., 1997. С. 97—98.

[1] За месяц до комментируемого документа, 23 февраля 1949 г., П.И. Лебедев обратился с запиской на имя К.Е. Ворошилова и Г.М. Маленкова, в которой, ссылаясь на то, что Московский государственный еврейский театр «приносит государству большие убытки и не может в дальнейшем работать на условиях самоокупаемости», предлагал закрыть театр с 1 марта 1949 г. На записке К.Е. Ворошилову резолюция последнего, направившего записку Д.Т. Шепилову с просьбой обсудить вопрос на Секретариате ЦК (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 239. Л. 8). К записке прилагались следующие материалы: «Справка» о работе Московского государственного еврейского театра (Там же. Л. 9—10), «Список» работников этого театра с данными об их связях с заграницей (Там же. Л. 11—15), а также «Справка» о репертуаре, согласно которой в репертуаре театра сохранились только шесть пьес (Там же. Л. 16—17).
См. также документы №№ 137 и 215.

№ 132
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ ПО ПОВОДУ ИЗДАНИЯ ПЕРЕВОДА КНИГИ ЛИ ФРАЙРА «АМЕРИКАНСКИЙ ФЕРМЕР. ЕГО ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

25 марта 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

В соответствии с Вашим указанием Отдел пропаганды и агитации разослал для ознакомления секретарям ЦК ВКП(б) тов. тов. Суслову М.А., Попову Г.М. и Пономаренко П.К. макет книги Ли Фрайра «Американский фермер»[1].

В связи с тем, что секретари ЦК ВКП(б) не высказали своего мнения о целесообразности издания книги «Американский фермер» и все матери-

алы по этому вопросу сдали в архив, Отдел пропаганды и агитации считает необходимым указанную книгу не выпускать на русском языке.

Просим Ваших указаний[2].

Зам. зав. Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)
Л. ИЛЬИЧЕВ
Зав. сектором издательств Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)
М. МОРОЗОВ

25 марта 1949 г.

На тексте документа слева внизу помета: «Архив. Суханов. 26/III 49 г.», ниже роспись «Б[асоноев]». В нижнем левом углу под текстом штамп: «Техсекретариат ОБ ЦК ВКП(б), Приложение к вх. № 43170».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 22. Л. 12. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] Первоначально макет книги был направлен секретарям ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову, А.А. Кузнецову, М.А. Суслову, Г.М. Попову и П.К. Пономаренко вместе с докладной запиской Л.Ф. Ильичева от 14 сентября 1948 г., в которой говорилось, что «издание книги “Американский фермер” организовано Госиноиздатом по поручению тов. Поскребышева А.Н. В качестве вступительной статьи к книге тов. Поскребышев предложил поместить рецензию т. Болгова, опубликованную в журнале “Большевик” № 10 от 30 мая с.г.

Просмотр книги Ли Фрайра в Отделе пропаганды и агитации показал, что в некоторых ее разделах содержится восхваление перспектив развития американского фермерского хозяйства. Отдел пропаганды и агитации наметил сокращение страниц, содержащих идеализацию сельского хозяйства США. Госиноиздат представил макет книги с сокращениями, составляющими в общей сложности 22 страницы» (Там же. Л. 10).

В письме директора Государственного издательства иностранной литературы А.В. Морозова А.Н. Поскребышеву от 30 августа 1948 г. о предусмотренных сокращениях в книге Ли Фрайра «Американский фермер. Его проблемы и перспективы» сообщалось:

«а) на стр. 35—36 следует изъять таблицу “минимально приемлемого”, по мнению автора, “уровня жизни фермерской семьи” и следующие за нею четыре абзаца, так как в этой таблице не содержится данных о действительном прожиточном минимуме, а лишь приводятся произвольные подсчеты желаемого автором минимума. Данные же о реальном бюджете фермера приводятся автором далее, на стр. 39;

б) на стр. 64—66 опускается описание несуществующей, выдуманной автором, “производительной фермы”;

в) на стр. 104—110 сокращается часть третьей главы “Право на здоровье — естественное право каждого”, так как в этой части содержатся лишь реформистские предложения автора. Описание же существующего положения дано автором выше в этой же главе;

г) на стр. 114—117 опускается описание выдуманного автором фермерского дома, “удовлетворяющего минимальным требованиям”. Далее в тексте перевода имеется описание существующих жилищных условий фермера;

д) на стр. 179—188 опускается подглава “Поселки будущего”, так как в ней не содержится данных о реальных условиях существования фермера, а лишь описывается выдуманный автором фермерский “поселок будущего”.

Издательство, учитывая отсутствие на книжном рынке литературы об американском фермерском хозяйстве, считало целесообразным определить тираж книги в 20.000 экземпляров».

Согласно пометам на письме Госиноиздата, оно было направлено Г.М. Маленкову, который в свою очередь поручил Л. Ильичеву подготовить предложения (Там же. Л. 9.)

Любопытно отметить, что рецензия А.В. Болгова в журнале «Большевик», на которую ссылался в своей записке А.Н. Поскребышев, заканчивалась выводом о том, что «факты, приводимые автором, изобличают капиталистическую систему, несущую разорение, нищету и гибель миллионным массам трудящихся земледельцев» (Большевик. 1948. № 10. С. 72).

[2] Судя по приведенной выше помете на записке помощника Г.М. Маленкова Д.Н. Суханова, на следующий день документ был сдан в архив.

№ 133
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК К.Е. ВОРОШИЛОВУ О ПРОСЬБЕ МУЗЫКОВЕДА Л.А. МАЗЕЛЯ «ДАТЬ ЕМУ ВОЗМОЖНОСТЬ ПРОДОЛЖИТЬ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

26 марта 1949 г.

ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
товарищу ВОРОШИЛОВУ К.Е.

Профессор Московской государственной консерватории и музыкально-педагогического института им. Гнесиных Л. Мазель обратился в Совет Министров СССР с письмом[1], в котором сообщает о том, что в резолюции открытого партийного собрания Союза композиторов в числе других критиков-музыковедов он — Мазель назван антипатриотом. Мазель сообщает о том, что после этой критики в консерватории и институте им. Гнесиных поставлен вопрос об освобождении его от работы. Автор письма признает, что он в своей теоретической и музыкально-критической деятельности допускал порочные и вредные тенденции, как при оценке творчества композиторов формалистического направления, так и западного музыкального модернизма. Л. Мазель также сообщает, что за прошедший год им проделана значительная работа по исправлению своих ошибок. Мазель просит дать ему возможность продолжать свою научно-педагогическую деятельность.

Музыкальная общественность столицы (Союз советских композиторов, Московская государственная консерватория и институт им. Гнесиных) подвергла резкой критике вредную антипатриотическую деятельность Л. Мазеля.

Мазель переоценивает свою деятельность за прошедший год после постановления ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба» В. Мурадели[2].

Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР издал приказ об освобождении Л. Мазеля от педагогической работы.

Считал бы возможным оставить письмо без внимания.

(Д. ШЕПИЛОВ)

На документе вверху слева помета: «В архив. Д. Шепилов. 22/VII 49», внизу под датой вписано от руки: «к № 09881», в нижнем левом углу роспись «Б[асоноев]».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 244. Л. 35. Копия. Машинопись. В скобках впечатана фамилия Шепилова.

[1] В письме Л.А. Мазеля от 6 марта 1949 г. на имя К.Е. Ворошилова, возглавлявшего Бюро по культуре при Совете Министров СССР, говорилось, что автор письма назван в числе критиков-антипатриотов на основании его работ и высказываний о музыке Д.Д. Шостаковича. Л.А. Мазель писал: «Я глубоко сознаю порочность и вредность моих утверждений, будто творчество Шостаковича, начиная с пятой симфонии, продолжает русскую классическую традицию и может служить нормой “современного” искусства, сознаю всю нетерпимость подобных ошибок, особенно в момент острейшей политической борьбы советского народа с враждебной идеологией. Мне ясны также серьезные космополитические ошибки, имеющиеся и в некоторых других моих работах». Ссылаясь на то, что за последний год он «активно перестраивал свою работу», Л.А. Мазель просил дать ему возможность продолжать работу по научно-педагогической специальности, «исправляя делом допущенные ошибки». Письмо Л.А. Мазеля (в копии) было послано Д.Т. Шепилову и П.И. Лебедеву с печатной пометой К.Е. Ворошилова «для ознакомления» (Там же. Л. 33—34).

[2] См. документ № 61.

№ 134
ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР Ф.Ф. КУЗНЕЦОВА М.А. СУСЛОВУ О БОРЬБЕ ПРОТИВ КОСМОПОЛИТИЗМА В ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ им. В.И. ЛЕНИНА

26 марта 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) товарищу СУСЛОВУ М.А.

Представляю:

1. Докладную записку начальника Военно-Политической академии имени В.И. Ленина — тов. Шикина о заседании Ученого Совета академии в связи с обсуждением статей, помещенных в газетах «Правда»[1] и «Культура и жизнь»[2] об антипартийной группе театральных критиков[3].

2. Постановление Ученого Совета Военно-Политической академии имени В.И. Ленина[4].

3. Заявление начальника кафедры истории международных отношений и внешней политики СССР этой академии профессора Деборина[5].

В свете разъяснений, данных на Секретариате ЦК ВКП(б), представляемые материалы заслуживают внимания.

Ф. КУЗНЕЦОВ

26 марта 1949 года

На документе в левом верхнем углу рукописная резолюция: «т. Шепилову. М. Суслов», ниже на полях и по тексту карандашная помета: «В архив. Копия письма Деборина послана т. Абакумову. Д. Шепилов», тут же роспись «Д. Иванов. 3/IV». Внизу под датой вписано от руки: «Ст-57». Ниже печатная помета: «Разос-

лано: 1 — тов. Суслову М.А., 2 — тов. Шепилову Д.Т.». В правом верхнем углу штамп: «Ц.К. В.К.П.(б). 12908. д. 29 [перечеркнут]. 25 мар[та] 1949. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ». В левом нижнем углу роспись «Б[асоноев]».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 237. Л. 33. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] См. документ № 100.

[2] См. документ № 102.

[3] В докладной записке начальника Военно-политической академии им. Ленина генерал-полковника И.В. Шикина от 26 марта 1949 г. содержалась информация о заседаниях ученого совета академии 17—21 марта, на которых был заслушан доклад «Борьба большевистской партии против буржуазного космополитизма в идеологии» заместителя заведующего Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Ф.М. Головенченко. Наибольшей критике подверглись начальник кафедры истории международных отношений и внешней политики СССР Г.А. Деборин и преподаватели кафедры литературы доценты С.И. Машинский и М.Я. Поляков. Ученый совет предложил «срочно изучить и подвергнуть развернутой критике на заседании кафедры печатные работы профессора Деборина, а кафедре литературы — подвергнуть критике работы Машинского и Полякова, тщательно проверить работы всех преподавателей (статьи, книги и лекции) и изъять из списка учебных пособий по курсу литературы книги: Машинский — “Историческая повесть Гоголя” и Поляков — “Белинский в Москве”». В докладной записке также сообщалось, что Машинский и Поляков освобождены от преподавательской работы в академии, а о возможности дальнейшей работы Деборина «будет доложено особо» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 237. Л. 34—40).

[4] В постановлении ученого совета Военно-политической академии им. В.И. Ленина «с удовлетворением» отмечалось, что статьями в газетах «Правда» и «Культура и жизнь» «начата глубоко актуальная и своевременная работа по разоблачению реакционной политической сущности буржуазного космополитизма как идеологического орудия англо-американских империалистов в их злобной борьбе против лагеря социализма и демократии, по очищению советского искусства и науки от чуждых и враждебных советскому народу и его культуре людей». Выступления на ученом совете Деборина, Машинского и Полякова были признаны «неудовлетворительными, свидетельствующими о том, что они до сих пор еще не поняли политической сущности ошибок, допущенных ими в печатных работах и в своей практической деятельности в Академии» (Там же. Л. 41—46).

[5] В письме Г.А. Деборина, направленном им в политический отдел академии 24 марта 1949 г., говорилось:

«Отчетливо сознавая, что мои космополитические ошибки являются результатом влияния буржуазной идеологии, я не могу не задуматься над тем, где и как я подвергся этому влиянию.

1. Для меня не прошла бесследно моя длительная работа на кафедре историко-дипломатических наук Высшей дипломатической школы. На этой кафедре всегда господствовал космополитизм, который был представлен Звавичем, Штейном, Рубинштейном, Суратом. Один из членов кафедры Трояновский в дни войны издал книжку, которая всячески превозносила США, а после войны написал большую книгу, не увидевшую света, специально посвященную восхвалению Рузвельта. Именно эти лица поддерживали мои ошибочные работы, писали на них хвалебные отзывы. Рубинштейн нанес мне непоправимый вред, зажав самокритику во время обсуждения моей работы летом 1948 года в Академии Общественных наук. Когда

после этого обсуждения я начал писать книгу заново, эти лица уверяли меня, что я занят напрасным трудом, что книга хорошая и найдет свое признание. Эти уверения раздавались даже в марте 1949 г., что уже было со стороны этих членов кафедры явным двурушничеством.

2. В ноябре 1946 г. я представил свою книгу для обсуждения и общественного просмотра в Институт Истории Академии Наук СССР. Институт выделил мне в помощь в качестве рецензента-консультанта бывшего посла в Англии академика Майского. Майский получил от Института мою рукопись и спустя некоторое время попросил личной встречи со мной. Эта моя первая и последняя беседа с Майским состоялась в помещении редакции Дипломатического словаря на улице Станиславского. В течение пяти часов Майский излагал мне свои соображения.

Он начал разговор словами: "что Вы написали: научный труд или злободневное произведение?" Я ответил, что научный труд должен быть партийным и актуальным. Майский ответил на это, что такая трактовка вопроса ведет к покровщине, что история должна быть прежде всего объективной. Он тут же указал, что считает лучшей главой моей книги "Начало войны на Тихом океане" (главу наиболее ошибочную), а самой неудачной "Заключение", где я пытался разоблачить империалистическую политику США (он даже сослался на статьи, помещенные в нашей печати в связи со смертью Рузвельта, в которой последний назывался "прогрессивным", "выразителем интересов американских трудящихся" и т.д.), а Черчилль — был настроен в пользу СССР вполне искренне по крайней мере до Сталинграда. В доказательство этих своих утверждений Майский пространно рассказывал о своих встречах и беседах с Черчиллем и даже о том, что ему передавала его (Майского) жена о настроениях в аристократических салонах.

Вся эта аргументация на меня не повлияла. Тогда Майский употребил последний довод, который и заставил меня отступить. Он сказал, что я могу своей книгой нанести непоправимый ущерб нашей советской внешней политике, так как отношения между СССР и Англией, СССР и США в послевоенный период могут и должны наладиться и нельзя закрывать к этому дорогу. Майский утверждал, что цели СССР, США и Англии в дни войны были едины, указывая, что советская печать никогда не утверждала обратного.

Моя книга и до того была написана в либеральном духе, но я ее переделал, еще более смягчив все формулировки и выгораживая Рузвельта, что не могло не повести и к обелению американского империализма.

После этого Майский стал ярым защитником моей порочной книги. Он ее отстаивал в Ученом Совете Института Истории (в мое отсутствие), когда решался вопрос об ее издании, он выступал в прениях по моему докладу в секторе новейшей истории Института Истории, когда я излагал основные принципиальные установки книги. В этом выступлении Майский также распинался о необходимости максимальной объективности и тщательности в характеристике США и Англии. Взгляды Майского нашли отражение и в статье, опубликованной им в журнале "Советская книга".

Лишь много месяцев после всего этого я пришел к выводу, что Майский подходил к моей книге с позиций буржуазной идеологии. Но сделать что-либо я уже не мог, так как книга выходила из печати, а издательство было против каких-либо исправлений. Издательство Академии Наук хотело назначить Майского редактором моей книги. Я решительно запротестовал, сказав, что предпочитаю обойтись без редактора. Тогда без моего ведома и согласия Издательство проставило на книге фамилию Зубока.

Сообщая об этой гнилой обстановке, способствовавшей моим ошибкам, я не собираюсь преуменьшить свою собственную вину. Вновь решительно и беспощадно осуждаю свои космополитические ошибки в важнейших принципиальных вопросах. Заверяю политотдел, что я глубоко осознал вред моих "работ", в которых марксистско-ленинская методология подменена объективизмом, а принцип партийности подменен обелением злейших врагов Советского Союза и всего передового человечества, к числу которых относился и Рузвельт.

Я горю желанием исправить свои ошибки и делом доказать, что я глубоко их осознал, осознал их губительность и вред» (Там же. Л. 47—49).

В мае 1955 г. Г.А. Деборин выступил свидетелем на суде над академиком И.М. Майским в Военной коллегии Верховного суда СССР, заявив, что «Майский действовал в пользу империалистических интересов Англии» и вел с ним, с Г.А. Дебориным, «антисоветские разговоры» (Литературная газета. 4 марта 1992 г. С. 13).

См. также документ № 187.

№ 135
ЗАПИСКА В.М. МОЛОТОВА И.В. СТАЛИНУ[1] О РУКОПИСИ СТАТЬИ АКАДЕМИКА Е.С. ВАРГИ С ПРИЗНАНИЕМ СВОИХ «ОШИБОК РЕФОРМИСТСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ»[1]

28 марта 1949 г.

Тов. СТАЛИНУ

Прилагаю статью т. Варги[2], где он пишет о своих ошибках. Тов. Варга просит опубликовать эту статью в журнале «Вопросы экономики» и при этом сообщает, что у главного редактора журнала т. Островитянова имеются сомнения, можно ли такую статью опубликовать.

Ознакомившись со статьей т. Варги, считаю полезным ее опубликовать[3]
Прошу Вашего согласия.

28 марта 1949 г. *В. МОЛОТОВ*

Вверху над текстом впечатано: «Т. Сталин за. 4.IV. В. Молотов» (подпись-факсимиле). Рукописные пометы: ниже текста — «1) Дано указание т. Островитянову о публикации. 2) Экземпляр статьи направлен т. Варга. Д. Шепилов. 6/IV», в правом верхнем углу — «д. 14 к № 13277». Росписи на документе: «Верно: Потрубач», «Б[асоноев]».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 158. Л. 22. Заверенная копия. Машинопись.

[1] Копии настоящей записки В.М. Молотова были разосланы также Л.П. Берии, Г.М. Маленкову, А.И. Микояну, Л.М. Кагановичу, Н.А. Булганину, А.Н. Косыгину и М.А. Суслову. На экземпляре, посланном Г.М. Маленкову, рукописная резолюция последнего: «т. Шепилову. Прошу дать заключение. 29/III» (Там же. Л. 1).

[2] К записке прилагалась рукопись статьи Е.С. Варги «Против реформистского направления в работах по империализму» (Там же. Л. 2—21). Она начиналась с при-

---

[1] Копии статьи были направлены также членам Политбюро и секретарям ЦК ВКП(б) Л.П. Берии, Г.М. Маленкову, А.И. Микояну, Л.М. Кагановичу, Н.А. Булганину, А.Н. Косыгину, М.А. Суслову.

знанием автором своих мнимых ошибок, которые, писал он, представляют собой «*целую цепь ошибок реформистского направления*», а это, «само собой разумеется... означает и ошибки *космополитического* направления, потому что они приукрашивают капитализм» (выделено Е.С. Варгой).

Статья академика Е.С. Варги, старого члена партии, получившего известность как деятель международного коммунистического движения и как крупный ученый-экономист, стала ответом на критику в партийной печати его книги «Изменения в экономике капитализма в итоге второй мировой войны» (М., 1946 г.) и работ руководимого им Института мирового хозяйства и мировой политики АН СССР.

В начале июня 1947 г. в записке на имя А.А. Жданова директор Института экономики АН СССР К.В. Островитянов сообщал об итогах публичного обсуждения в институте указанной выше книги Е.С. Варги. В записке выход в свет книги характеризовалось как «крупное событие на теоретическом фронте», но в то же время отмечалось, что на ее обсуждении «были вскрыты серьезные недостатки книги», перечисленные в семи пунктах. По указанию А.А. Жданова копии записки были разосланы И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.П. Берии, А.И. Микояну, Г.М. Маленкову и Н.А. Вознесенскому (РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 939. Л. 151—157).

Вскоре решением Политбюро от 18 сентября 1947 г. Е.С. Варга был смещен с должности директора института, который он возглавлял в течение двадцати лет (1927—1947), а институт ликвидирован (см.: Черкасов П.П. Как и почему был закрыт Институт мирового хозяйства и мировой экономики (1947 год) // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 4. С. 98—111; № 5. С. 92—109).

Однако и после этого Е.С. Варга продолжал подвергаться давлению. В начале декабря 1948 г. заместитель заведующего Агитпропом ЦК А.Н. Кузнецов и заведующий сектором науки Агитпропа ЦК Ю.А. Жданов информировали Г.М. Маленкова о совещании экономистов при Институте экономики АН СССР (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 33. Л. 40—44). Выступая на совещании, сообщали они, Е.С. Варга «отстаивал свои ошибочные буржуазно-реформистские позиции по важнейшим вопросам современного этапа империализма». Он «по-прежнему преувеличивает роль буржуазного государства»; заявил, что предоставление Индостану и Пакистану прав доминионов «делает их независимыми от Англии»; а также о том, что по вопросу об «американской помощи Европе» стоит и будет стоять на прежних позициях, пока ему не докажут, что он не прав (Там же. Л. 43).

В результате продолжавшейся кампании травли Е.С. Варга вынужден был обратиться в газету «Правда» с письмом такого содержания:

«Органы черной реакции, радио и журналы поджигателей новой мировой войны в последнее время распространяют всякую клевету обо мне: я, дескать, “человек западной ориентации”, “защитник” плана Маршалла, отрицаю возможность кризиса перепроизводства в США и другие подобные выдумки.

Систематическое распространение различных ложных слухов является составной частью идеологической подготовки новой войны. Западные поджигатели войны следуют примеру Гитлера и Геббельса. Немецко-фашистские поджигатели войны трубили о том, что крестьянство и нерусские народы Советского Союза в случае войны будут на их стороне, против советской власти. Вторая мировая война показала вздорность этой фашистской пропаганды, продемонстрировала моральнополитическое единство всего населения Советского Союза, его патриотизм и героизм в защите социалистической Родины.

Новые англо-американские поджигатели войны по существу повторяют глупую агитацию немецко-фашистских поджигателей войны. Они знают, что сознатель-

ные рабочие их стран решительно настроены против войны со страной социализма и готовы, в случае возникновения выгодной эксплуататорам войны, помогать Советской Армии как освободителю от ига финансовой олигархии. Они знают, что сами буржуазные слои боятся материальной и идеологической мощи Советского Союза и стран народной демократии.

Чтобы одурачить свои народы, они в аналогии с "блицкригом" Гитлера делают вид, будто бы одними атомными бомбами можно издалека победить Советский Союз. Они изображают всякую научную дискуссию как борьбу враждебных сил, ложно утверждают, будто бы у них есть какие-то сторонники в нашей стране.

Так они клевещут и на меня. Их ложь при этом абсолютно очевидна. Я не только не "за план Маршалла", напротив, я был первым научным работником в Советском Союзе, публично выступавшим против плана Маршалла (см. брошюру: "План Маршалла и экономика Англии и США", стенограмма публичной лекции, прочитанной 27 августа 1947 года).

Я не только никогда не говорил, что вообще или в 1949 году не будет кризиса перепроизводства в США. Как раз наоборот: я в 1946 году в статье в "Правде", на основе анализа конкретных данных об экономике США, предсказал, что кризис перепроизводства в США начнется не позже 1948 года, что, очевидно, оказалось правильным.

Я хочу самым решительным образом протестовать против темных намеков поджигателей войны, что я будто бы являюсь человеком "западной ориентации". Сегодня, в данной исторической обстановке, это означало бы быть контрреволюционером, антисоветским предателем рабочего класса.

Я прошу редакцию поместить это письмо, чтобы у рабочих и вообще у честных людей за границей под влиянием клеветнической пропаганды врагов рабочего класса, поджигателей новой войны, не создалось никаких сомнений о моей позиции» (Правда. 1949. 15 марта).

См. также документ № 253.

[3] Статья Е.С. Варги «Против реформистского направления в работах по империализму» опубликована: Вопросы экономики. 1949. № 3. С. 79—88.

№ 136
ПРАВЛЕНАЯ «СТЕНОГРАММА СОВЕЩАНИЯ РЕДАКТОРОВ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ 29 МАРТА 1949 ГОДА»[1] В АГИТПРОПЕ ЦК

29 марта 1949 г.

СТЕНОГРАММА
совещания редакторов центральных газет и журналов
29 марта 1949 года

КУЛИКОВ Н.А. («Труд»). Я так же, как, очевидно, и другие товарищи, не готовился к сегодняшнему совещанию, но я бы хотел сделать несколько замечаний.

Мне припоминается, что на последнем совещании редакторов (тогда уже были опубликованы статьи в «Правде» и «Культуре и жизнь»[2]) возникал такой вопрос, как быть другим газетам? Никакого ответа на это мы не получили.

СУСЛОВ М.А. А как вы считаете?

КУЛИКОВ Н.А. Я думаю, что если бы был получен ответ, то такого перехлестывания, которое допустили газеты, можно было избежать. Я думаю, что ряд газет не допустил бы в этой серьезной, большой работе, о чем здесь говорил совершенно справедливо тов. Ильичев[3], той крикливости, какая была в ряде статей некоторых газет.

Я хотел сказать о том, что меня лично удивляет, если взять такие газеты, как «Советское искусство» и «Литературная газета». Прежде всего, «Советское искусство». Одно время эта газета печатала статьи, заполняя всю газету крикливыми заголовками, и вдруг в последнем номере ни одной статьи о космополитах не встретишь, и даже слово космополитизм исчезло со страниц газеты.

СУСЛОВ М.А. Видимо, редактор газеты хочет немножко осмыслить.

КУЛИКОВ Н.А. Я думаю, что это неправильно, потому что задача борьбы с космополитизмом в области искусства, где антипатриотическая группа нанесла особенно большой ущерб, стоит перед данной газетой. Но только нужно это делать серьезно, глубоко, доказательно. Не нужно вытаскивать всякие, забытые всеми высказывания космополитов, которые не представляют никакого теоретического значения, наоборот, они служат только для популяризации этих космополитов. Взять хотя бы высказывания Бровмана, приведенные в одной из статей в «Литературной газете», когда Бровман в ответ на вопрос студентов, как он реагирует на критику газеты «Культура и жизнь», заявил, что «у него нервы крепкие и он чувствует себя не плохо». Разве это подлинная борьба с космополитизмом?

Мне кажется, что газеты должны и впредь не оставлять борьбы с космополитизмом, но делать это так, как требует Центральный Комитет, глубоко, серьезно, аргументированно, без перехлестывания и без того, что, когда потребовали прекратить перехлестывание, сразу оказалось, что газете нечего сказать. То заполняли все страницы, а то, оказывается, нечего сказать о борьбе с космополитизмом, как будто они исчезли, как будто с буржуазным космополитизмом, с проявлениями буржуазной идеологии все покончено, их носители сразу исчезли и никаких проявлений космополитизма больше нет. Думаю, что это неправильно.

СУСЛОВ М.А. Это не исключает того, что товарищи может быть действительно хотят осмыслить это, несколько дней не печатать.

КУЛИКОВ Н.А. Это все так, но мне кажется, что здесь есть известная неправильность.

ЕРМИЛОВ В.В. («Литературная газета»). Я займу несколько минут. Я хочу сказать, что с самого начала статья в «Правде», которая называлась «Об одной антипатриотической группе», и далее статья газеты «Культура и жизнь» уже самими заголовками и характером статей сразу локализовали вопрос таким образом, что было ясно, что речь идет именно об одной антипатриотической группе, не имеющей глубоких корней и не могущей иметь глубокие корни, и что вместе с тем речь идет об очень большом вопросе борьбы с безродным космополитизмом, причиняющим огромный вред. Следовательно, мне представляется, что замечание выступавшего до меня

товарища не вполне верное. Ведь сами указанные статьи дали тон и характер постановки вопроса.

«Литературная газета» не повинна в том, что она привлекала в связи с критиками-космополитами те фигуры, которые не нужно было привлекать. В этом отношении «Литературная газета» не допустила никаких перехлестов, она не смешивала злостных космополитов с людьми, допускающими отдельные космополитические ошибки. Но, вместе с тем, совершенно правильно указывал т. Ильичев, что в заголовках газеты, в формулировках отдельных статей проскальзывала порой крикливость, ненужная и способная только придать не тот тон всему характеру дела. Это имело место, например, с таким заголовком: «Обличение космополитических диверсантов», о котором говорил тов. Ильичев. Речь шла в этой статье о другом: о пьесе Якобсона, посвященной разоблачению гитлеровских диверсантов. Но в общей политической связи разоблачения группы критиков-космополитов факт такого заголовка придал крикливость.

Мы сделаем для себя серьезные выводы из того, что сообщил тов. Ильичев. Борьбу за советский патриотизм против буржуазного космополитизма газета будет вести гораздо более углубленно. Необходимость в такой систематической работе, которая ни в коем случае не должна носить характер временной кампании, несомненно, существует — и потому, что свежий ветер партийной критики еще не освежил некоторые уголки, — можно было бы привести, в дополнение к тому, что назвал тов. Ильичев, еще ряд примеров распространения космополитических теорий и влияний. Главная задача заключается в утверждении советского патриотизма, чтобы тема борьбы с безродным космополитизмом шла в связи с утверждением позитивных ценностей нашей социалистической культуры, с пропагандой всего передового в нашей литературе, искусстве и науке, и чтобы борьба с буржуазным космополитизмом приобрела неизмеримо более глубокий, лишенный какой-либо крикливости, характер.

Эти выводы редакция «Литературной газеты» для себя делает и осуществит их во всей практике своей работы.

СИМОНОВ К.М. («Новый мир»). У меня всего несколько слов. Мне кажется, что надо подумать насчет практики цитирования в статьях. В целом ряде статей практика цитирования приобрела недобросовестный характер. Целый ряд цитат, если посмотреть на газетный текст, дан в произвольных извлечениях с нарочитыми пропусками: слово, потом многоточие, потом опять слово и опять многоточие. Я приведу пример. В «Комсомольской правде» была статья о педагогическом Московском институте и о работе там писателя Александра Исбаха. Там разбирается, в частности, его статья «Маяковский и Запад». В «Комсомольской правде» не было ссылки на то, где печаталась эта статья, но я печатал ее в «Новом мире», знаю ее хорошо, считаю верной и подписываюсь под каждым ее словом. А в «Комсомольской правде» она была процитирована издевательски: были взяты начала фраз и обрублены концы или, наоборот, обрублены начала фраз и взяты только концы. Я уже не говорю о том, что в статье «Комсомольской правды» были к тому же переврваны цитаты из Ленина, не менее позорным об-

разом, чем это было сделано в «Литературной газете» в случае с кинокритиком Вайсфельдом.

Мне кажется, что нужно задуматься над тем, чтоб цитировать серьезнее и лишь в тех случаях, когда действительно есть что цитировать.

СУСЛОВ М.А. Цитировать честно.

СИМОНОВ К.М. Без всяких передержек и многоточий, которые в некоторых цитатах приобрели комический характер. Бывает так, что вся цитата состоит из многих многоточий и нескольких слов. Над этим нужно подумать. Это производит отвратительное впечатление на читателей.

КОЖЕВНИКОВ В.М. («Правда»). В своем выступлении тов. Ильичев сказал о том, что иногда пытаются упрекать хороших критиков, литераторов, научных работников, когда они в своих статьях ссылаются на прогрессивных демократических деятелей западных стран. И вот недавно в последнем номере журнала «Октябрь» напечатана статья о Трегубе. В качестве криминала Трегубу предъявляется то, что в своей работе об Островском он упомянул, что Островский, прочитав «Овод» Войнич и зная героическую освободительную деятельность Гарибальди, взял эти образы патриотов в качестве моральных образов. И вот в грубой форме критик говорит, как он посмел, Трегуб, клеветать на Островского в том, что он-де подражал итальянцам. Такой метод критики наносит ущерб развитию нашей культуры, наших братских связей с той демократической культурой, которая существует и в каждой капиталистической стране. Мы же знаем учение Ленина о двух культурах, и этот критик охаивает развитие нашей советской культуры, которая включает в себя самое лучшее, прогрессивное, демократическое, что есть в мире.

Такие заявления дают ложное представление о развитии нашей литературы, нашей культуры. Такими ошибками пользуются в демократических странах реакционные элементы и позволяют провокаторам предъявлять ложные обвинения. Мы с этим столкнулись недавно, когда были в Чехословакии. Коммунисты Чехословакии, передовые товарищи останавливали свое внимание на подобных лживых, фальшивых цитатах. Они обращались с такими вопросами, с которыми не должны были обращаться.

Здесь тов. Ермилов с большим чувством самоуверенности заявил, что «Литературная газета» вела себя правильно в постановке вопросов по борьбе с буржуазным космополитизмом, но тут же сказал, что вопрос борьбы с буржуазным космополитизмом — это не только обличение этой маленькой ничтожной группы, а это вопрос, на котором мы должны воспитывать передовое коммунистическое сознание нашего народа.

СУСЛОВ М.А. И прежде всего.

КОЖЕВНИКОВ В.М. Да, и прежде всего. А что же получилось? Вот главная для нас дата — день рождения Горького. Мы понимаем, что можно было в связи с этим поставить важнейший вопрос в деле патриотического воспитания нашего народа и понимания, откуда идет наша борьба с космополитизмом, что она идет с момента борьбы передового рабочего класса с капитализмом. А годовщина Горького не была отмечена в «Литературной

газете». Разве это не говорит о том, что в «Литературной газете» неправильно ведется борьба с космополитизмом и сводится только к отдельным лицам. Это неверно. На этом вопросе мы должны ставить огромные достижения нашего советского народа, на этом вопросе мы можем ставить огромные достижения, которые имеем в области развития глубокого понимания чувства советского патриотизма.

Здесь товарищ один просил совета, он говорил так, что нужно указание дать. Разве партия нас не всегда учила, что визгливость не метод большевистской работы. В каком же особом совете вы нуждались — о том, как ставить партийно-принципиальные вопросы? Об этом вы должны были знать.

Одними силами редакции статью в «Правде» нельзя было сделать. У нас Симонов «ночевал», Фадеев «ночевал», Софронов «ночевал». Мы их приглашали, с ними работали[4].

СУСЛОВ М.А. Очевидно, не только ночевали, но и работали?

КОЖЕВНИКОВ В.М. Да, работали и только тогда сделали статью, о которой можно говорить, что кое-что сделали. Когда же товарищ думает работать в одиночку и просит указания сверху, не мобилизует разум, из этого ничего не выйдет.

ВДОВИЧЕНКО В.Г. («Советское искусство»). Товарищи, критика нашей работы, проделанной за последние три месяца, дана тов. Ильичевым абсолютно правильно. Жаль, конечно, что это мы выслушиваем сейчас, спустя три месяца, и что мы сами не смогли своевременно обнаружить недостатки в ходе своей в целом плодотворной работы и внести соответствующие поправки.

Газета «Советское искусство», которая раньше печатала многих космополитов, в последнее время обрушилась на них же, как никакая другая газета, разоблачая их самым беспощадным образом.

Дело в том, что на газету «Советское искусство» в последний период была возложена очень большая ответственность. Надо было разоблачить не только космополитов в области театральной критики, но также в области музыкальной критики, изобразительного искусства, архитектуры, кино, эстрады, цирка и т.д., то есть во всех областях искусства. Вот почему мы выделили для разоблачительных целей много места и стремились как можно шире отразить то, что происходило на многочисленных собраниях работников искусств.

Я считаю, что такое обилие задач несколько осложняло работу газеты и создавало такое впечатление, что газета слишком много уделяет внимания критике космополитов.

Правильно указывал тов. Ильичев, что у нас было много крикливости, особенно в заголовках статей, посвященных той восьмерке антипатриотов, которая была названа в редакционных статьях «Правды» и «Культура и жизнь». Это верно. Заголовки можно было давать гораздо спокойнее и скромнее.

Относительно последнего номера [газеты] «Советское искусство» тов. Куликов говорит, что вдруг все затихло.

СУСЛОВ М.А. Не пугайтесь заявления тов. Куликова.

ВДОВИЧЕНКО В.Г. Я хочу сказать, что газета закончила свою работу по разоблачению космополитов и формалистов критикой недостатков и ошибок в области эстрады и цирка. Но газета не остановилась на этом. Вы говорите, т. Куликов, что теперь в газете нет ни одного слова о космополитах. Это неверно. В статьях по изобразительному искусству, по отчету о съезде профсоюза работников искусств и друг[их] эта критика есть, но она сейчас ведется без тех крикливых заголовков и сенсационных титров, которые были до сих пор.

Надо признать, что редакция газеты «Советское искусство» в этой работе несколько увлеклась и иногда позволяла себе формулировки, которые, может быть, мало убеждали читателей.

Из сегодняшнего совещания редакция «Советского искусства» сделает для себя соответствующие выводы и в дальнейшем работу свою организует так, как этого требует Центральный Комитет[5].

На первом листе документа в нижнем левом углу карандашная помета: «Архив. С. Гаврилов. 22.IV.50», инициалы «И.Ш.»; в верхнем правом углу штамп: «Ц.К. В.К.П.(б) 88144. 24 апр[еля] 1949 г. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 116. Л. 120—126. Копия. Машинопись.

[1] К документу приложена «Стенограмма совещания редакторов...» с рукописными правками (Там же. Л. 127—133).

[2] См. документы №№ 100 и 102.

[3] Упоминаемое в документе выступление Л.Ф. Ильичева, на которое ссылались участники совещания и которое задало тон совещанию, в архивном деле отсутствует.

[4] По-видимому, речь идет о работе над подготовленным ранее в «Правде» в качестве редакционной статьи текстом под названием «Последыши буржуазного эстетства (Об одной антипатриотической группе театральных критиков)» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 315. Л. 98), который был представлен в числе других материалов к заседанию Оргбюро ЦК ВКП(б) 18 февраля 1949 г. (см. документ № 116).

См. также документ № 100, примечание 1.

[5] В свете комментируемого документа возникает вопрос о времени, когда последовало директивное «указание» о прекращении в открытой печати кампании против космополитизма.

Возможно, такое указание последовало между 23 и 26 марта 1949 г. Учитывая, например, тот факт, что «Литературная газета», проявлявшая особую активность в кампании (см., в частности, документ № 193), в последний раз опубликовала соответствующий материал в номере за 23 марта (статья «Космополит — “теоретик”»), но уже в следующем номере, за 26 марта (газета выходила два раза в неделю), не было ни одной статьи на эту тему. Конечно, такое могло произойти только по сигналу из Агитпропа ЦК.

Можно сослаться и на документы самого Агитпропа ЦК.

23 марта 1949 г. за подписями Д.Т. Шепилова и Л.Ф. Ильичева на имя Г.М. Маленкова была направлена следующая сопроводительная записка:

«Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Маленкову Г.М.

Министр кинематографии СССР т. Большаков просит разрешения опубликовать в газете “Советское искусство” и журнале “Искусство кино” резолюцию актива творческих работников советской кинематографии.

В текст резолюции внесен ряд поправок и дополнений, с которыми т. Большаков согласен.

Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) поддерживает просьбу т. Большакова опубликовать в газете "Советское искусство" и журнале "Искусство кино" резолюцию актива работников кино.

Исправленный текст резолюции прилагается» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 249. Л. 42).

На документе рукописная резолюция: «Т. Маслину. Публикация признана тов. Маленковым нецелесообразной. Сообщите т. Большакову. Д. Шепилов. 3/IV».

Об исполнении указания Г.М. Маленкова Агитпроп ЦК сообщил в Техсекретариат ОБ ЦК ВКП(б) 12 апреля 1949 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 116. Л. 51).

Упомянутая в сопроводительной записке Агитпропа ЦК резолюция под названием «Советское киноискусство в 1948 году и ближайшие задачи советской кинематографии» была принята по итогам собрания актива киноработников в московском Доме кино 24—28 февраля 1949 г., посвященного вопросу борьбы против космополитизма (Там же. Л. 33—41: вариант резолюции с правкой Агитпропа ЦК; Л. 43—50: исправленный текст той же резолюции).

О содержании резолюции актива киноработников можно судить по следующим выдержкам из нее:

«Актив творческих работников кинематографии особо отмечает огромное значение для дальнейшего развития нашего киноискусства появление в "Правде" и "Культуре и жизнь" статей, разоблачающих подрывную деятельность антипатриотической группы театральных критиков. В советской кинематографии под видом критиков и теоретиков киноискусства длительное время подвизалась группа буржуазных космополитов, которые, раболепно восхваляя реакционное буржуазное киноискусство, всячески поносили лучшие достижения советского кино. Наиболее активными и последовательными в проведении своих космополитических взглядов являлись Трауберг, Блейман, Сутырин, Оттен и другие. Эта группа антипатриотов из года в год вела подрывную работу против советского киноискусства с позиции космополитизма и буржуазного эстетства. Они отравляли сознание работников кино пропагандой растленной идеологии буржуазного Запада. <...>

Работники советской кинематографии, с негодованием осуждая подрывную деятельность этой глубоко враждебной интересам народа и советской культуры антипатриотической группы, считают одной из своих главных задач до конца разоблачить агентуру буржуазной идеологии в киноискусстве, разгромить осиное гнездо безродных проходимцев.

Немалый вред также принесли советской кинематографии своей "критической и теоретической деятельностью" Н. Коварский, С. Юткевич, Н. Лебедев, Е. Габрилович. <...>

Следуя мудрым указаниям партии, руководствуясь интересами политики Советского государства, мы, работники советской кинематографии, считаем, что первостепенной задачей каждого из нас является решительная и последовательная борьба против безродного космополитизма и эстетства, против проникновения всякого рода буржуазной идеологии в наше киноискусство. Советские киноработники должны высоко нести знамя социалистического реализма, знамя нашего партийного народного искусства, одухотворенное великими идеями Ленина — Сталина» (Там же. Л. 46, 47—48, 49—50).

О собрании актива киноработников 24—28 февраля 1949 г. по вопросу борьбы против космополитизма см. также: Марьямов Г.Б. Кремлевский цензор. Сталин смотрит кино. М., 1992. С. 122—126.

№ 137
ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) О ЗАКРЫТИИ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЕВРЕЙСКОГО ТЕАТРА[1]

30 марта 1949 г.[2]

О МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ЕВРЕЙСКОМ ТЕАТРЕ[3]

1. Принять предложение Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР (т. Лебедева) о закрытии Московского Государственного еврейского театра.

2. Внести на утверждение Политбюро.

По тексту документа помета: «В архив. т. Маленковым дано Лебедеву личное указание. Д. Шепилов. 30/III». Ниже текста: «Архив. Суханов. 31/III 49 г.», роспись «Б[асоноев]».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 239. Л. 19. Подлинник. Машинопись.

[1] Проект данного постановления Секретариата ЦК ВКП(б) приложен к докладной записке на имя секретаря ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкова за подписями Д.Т. Шепилова и Ф.М. Головенченко (без даты), в которой содержалось предложение принять постановление ЦК о «ликвидации» Московского государственного еврейского театра (Там же. Л. 22—23).

В эти же дни, в конце марта 1949 г., было получено согласие Г.М. Маленкова на поддержанное Агитпропом предложение Комитета по делам искусств при СМ РСФСР отказать ходатайству руководства Еврейской автономной области о дотировании Биробиджанского драматического еврейского театра (Там же. Л. 31).

[2] Датировано по помете Д.Т. Шепилова.

[3] См. документ № 215.

№ 138
«ПРОЕКТ МЕРОПРИЯТИЙ ПО УСИЛЕНИЮ АНТИАМЕРИКАНСКОЙ ПРОПАГАНДЫ ПО СОЮЗУ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ». ДОКУМЕНТ ССП СССР[1]

1 апреля 1949 г.

1. Обеспечить создание художественных произведений — пьес, киносценариев, повестей, романов, разоблачающих американский образ жизни. Привлечь для этого писателей П. Павленко, Н. Вирту, А. Корнейчука, К. Симонова, Л. Леонова, Б. Чирскова, С. Михалкова, А. Сурова, Бр. Тур, Т. Семушкина, И. Эренбурга, В. Василевскую, М. Чиаурели, С. Герасимова, А. Первенцева.

2. В течение 1949—1950 гг. создать серию из 10—15 документальных книг, написанных работниками советских закупочных комиссий, торговых представительств, ТАСС, АМКИНО, консульств, советскими инженерами, деятелями культуры, побывавшими в США, разоблачающих т.н. «аме-

риканский образ жизни» и показывающих бедственное положение трудящихся США.

3. Подготовить и издать:

а) в 3-х месячный срок сборник «Американский образ жизни», объемом 12—15 печ. листов, тиражом 150 тыс. экз. Авторы-составители Н. Атаров, О. Курганов, Н. Михайлов, А. Югов, В. Захарченко, А. Бек, И. Рябов, Г. Фиш;

б) в 2-х месячный срок сборник «Американцы за рубежом», объемом 20 печ. листов, тиражом 75 тыс. экз. Редактор — Б. Горбатов, составитель — С. Дангулов, авторы: Симонов, Эренбург, Горбатов, Семушкин, Запорожский, Курганов, Бурсов, Чернышев, Турсун-Заде, Корольков, Палладин;

в) в 2-х месячный срок сборник художественных и публицистических произведений американских писателей и общественных деятелей — «Америка глазами американцев», объемом 30 печ. листов, тиражом 50 тыс. экз. Редакторы — составители Г. Владыкин, П. Павленко;

г) в 2-х месячный срок сборник «Русские прогрессивные деятели об Америке», объемом 15 печ. листов, тиражом 50 тыс. экз. Редакторы-составители А. Дементьев, В. Саянов, В. Друзин;

д) в 3-х недельный срок «Прогрессивные американцы против поджигателей войны» («Вторая Америка»), по материалам Конгресса деятелей науки и культуры США в защиту мира, объемом 6 печ. листов, тиражом 25 тыс. экз. Редактор-составитель А. Палладин;

е) в 3-х месячный срок альбом «Быт и нравы США» (100 фотодокументов), тиражом 25 тыс. экз. Редактор альбома и автор текста Л. Леонов.

Издание сборников поручить издательству «Литературная газета» (тов. Ермилову); альбома — издательству «Правда» (тов. Романчикову).

4. Издательству «Советский писатель» (т. Ярцеву) в течение 1949 года:

а) выпустить сборник антиамериканских пьес советских драматургов — «Заговор обреченных» Н. Вирты, «Русский вопрос» К. Симонова, «Губернатор провинции» Бр. Тур и Л. Шейнина, «Холодная война» Бр. Тур, «Цвет кожи» В. Билль-Белоцерковского, «Лев на площади» И. Эренбурга; тираж 25 тыс. экз., редактор-составитель сборника А. Софронов;

б) переиздать в новой редакции следующие книги: Ю. Жуков «На Западе после войны», объемом 12—15 печ. листов; О. Курганов «Американцы в Японии», объемом 10 печ. листов; И. Эренбург «В Америке», объемом 4 печ. листа; С. Козельский «Быт и нравы американской печати», объемом 10 печ. листов; Л. Лагин «Патент «АВ», объемом 12 печ. листов;

в) выпустить тиражом по 50 тыс. экз. книги: Б. Горбатов «На Тихом океане», объемом 4 печ. листа; С. Козельский «Фашизм в Америке», объемом 8 печ. листов; Ф. Запорожский «Янки в Китае», объемом 4 печ. листа; В. Мартынов «Я живу в Нью-Йорке», объемом 3 печ. листа; С. Розвал «Лучи жизни», объемом 16 печ. листов.

5. В целях систематического собирания материалов о жизни США для использования их советскими писателями при работе над художественными произведениями, разрешить Союзу Советских Писателей создать

при Иностранной Комиссии специальный кабинет со следующими задачами:

а) стенографическая запись бесед с советскими людьми, побывавшими в США;

б) собирание дневников, устных рассказов о впечатлениях советских людей, вернувшихся из США;

в) организация переводов книг и статей о быте и нравах США.

6. Поручить Государственной Штатной Комиссии при Совете Министров СССР (т. Мехлису) утвердить штаты «Кабинета материалов при Иностранной Комиссии» в количестве 10 единиц, а также утвердить штаты вновь создаваемого книжного отдела изд-ва «Литературная газета», в количестве 6 единиц.

7. Министерству Финансов СССР (т. Звереву) предусмотреть в 1949 году дополнительные ассигнования Союзу Советских Писателей СССР и «Литературной газете» на организацию и содержание «Кабинета материалов при Иностранной Комиссии ССП» и книжного отдела изд-ва «Литературной газеты» и разрешить «Литературной газете» за счет ее накоплений израсходовать на организацию и финансирование работ по составлению сборников, указанных в пункте 3-м, 250 тыс. рублей.

8. Поручить Главному Управлению по делам полиграфической промышленности, издательств и книжной торговли при Совете Министров СССР (т. Грачеву) обеспечить издательство «Литературной газеты» бумагой и полиграфической базой для выпуска вышеперечисленных книг, а изд-во «Правды» бумагой для альбома.

9. Поручить Московскому Совету (т. Селиванову) предоставить в апреле с.г. Союзу Советских Писателей для «Кабинета материалов при Иностранной Комиссии ССП» отдельное помещение из 4—5 комнат, площадью не менее 120 кв. метров.

К. СИМОНОВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 224. Л. 57—60. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] В сопроводительном письме к «Проекту мероприятий...» заместителя генерального секретаря ССП СССР К.М. Симонова, направленном на имя Г.М. Маленкова 1 апреля 1949 г., давались «некоторые пояснения по отдельным пунктам» проекта (Там же. Л. 55—56).

К документу приложены две печатные резолюции Г.М. Маленкова от 1 апреля 1949 г.: «Т. Шепилову. Прошу разобраться и подготовить предложения» и «На Секретариат» (Там же. Л. 54).

17 июня 1949 г. заместитель заведующего Агитпропом ЦК А. Беляков направил в секретариат Г.М. Маленкова справку следующего содержания:

«Представленный т. Симоновым (Союз Советских писателей) план мероприятий по усилению антиамериканской пропаганды по линии Союза писателей рассмотрен в Отделе пропаганды и доложен Секретариату ЦК ВКП(б).

Секретариат ЦК, одобрив подготовленный Отделом пропаганды проект постановления ЦК по этому вопросу, предложил провести намеченные в нем мероприятия в оперативном плане, не вынося решения ЦК ВКП(б)» (Там же. Л. 53).

№ 139
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК[1] Г.М. МАЛЕНКОВУ ПО ВОПРОСУ О РАССЫЛКЕ МАТЕРИАЛОВ «СУДА ЧЕСТИ» НАД ПРОФЕССОРОМ А.Р. ЖЕБРАКОМ

3 апреля 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

В связи с просьбой т. Кафтанова о рассылке материалов Суда чести по делу Жебрака А.Р.[2], Отдел пропаганды и агитации ЦК не считает целесообразным делать это, принимая во внимание: а) существо этого дела достаточно широко известно в кругу ученых, знающих Жебрака; б) после суда прошло уже полтора года; в) на Августовской сессии ВАСХНИЛ[3] лицо Жебрака было достаточно разоблачено.

Прошу разрешить дать в этом смысле ответ т. Кафтанову[4].

На документе пометы: «В архив. Д. Шепилов. 3/IV-49», «Вопрос докладывался т. Маленкову, рассылка письма признана нецелесообразной. Д. Шепилов», «Архив. Колов. 12/V-49».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 66. Л. 113. Копия. Машинопись. Без подписи.

[1] Докладная записка не подписана, но, учитывая характер записки и пометы на документе, скорее всего, она была составлена заведующим Агитпропом ЦК Д.Т. Шепиловым.

[2] «Суд чести» над советским генетиком А.Р. Жебраком, в то время президентом Академии наук Белоруссии и активным критиком идей Т.Д. Лысенко, не сумев сказать что-либо убедительное, ограничился вынесением А.Р. Жебраку «общественного выговора». Согласно решению суда, «антипатриотический поступок» профессора выразился главным образом в том, что в своей статье «Советская наука» в американском научном журнале «Science» (1945), «раболепствуя перед буржуазной наукой», он не разоблачил «злостную клевету» о том, что «в советском государстве биологическая наука подавлена господствующей политической философией и не имеет условий для своего развития; он не показал, что только в условиях социалистического государства наука, в том числе и биология, получают неограниченные возможности для своего развития и процветания» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 66. Л. 110—111). См. также: Сойфер В.Н. Власть и наука: История разгрома генетики в СССР. М., 1993. С. 377—383.

[3] См. документ № 90, примечание 4.

[4] Имеется в виду записка министра высшего образования СССР С.В. Кафтанова, направленная последним Г.М. Маленкову 1 ноября 1948 г. В записке испрашивалось согласие на то, чтобы подготовленные «по Вашему поручению» материалы «суда чести» над проф. А.Р. Жебраком отпечатать и разослать в высшие учебные заведения и научно-исследовательские учреждения (Там же. Л. 46).

К записке С.В. Кафтанова прилагалось обширное досье:

«О деле профессора А.Р. Жебрака» (Там же. Л. 47—60);

материалы «суда чести» при Министерстве высшего образования СССР по делу профессора А.Р. Жебрака, относящиеся в октябрю — ноябрю 1947 г. (Там же. Л. 61—111).

№ 140
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О НОВОМ СОСТАВЕ РЕДКОЛЛЕГИИ ЖУРНАЛА «ВОПРОСЫ ИСТОРИИ»[1]

4 апреля 1949 г.

128. — О МЕРАХ ПО УЛУЧШЕНИЮ РАБОТЫ ЖУРНАЛА
(24) «ВОПРОСЫ ИСТОРИИ»[2]
(С-т от 23.III.49 г., пр. № 421, п. 3-с).

ЦК ВКП(б) отмечает, что журнал «Вопросы истории» за последнее время ухудшил свою работу, ведется неудовлетворительно и редакционная коллегия журнала не справляется со своими обязанностями. Страницы журнала «Вопросы истории» заполняются статьями на случайные и узкие темы, не имеющие серьезного научного значения. Журнал не организовал творческого обсуждения важнейших вопросов истории СССР и всеобщей истории.

Журнал «Вопросы истории» не ведет последовательной борьбы против антимарксистских извращений в исторической науке.

1. Утвердить следующий новый состав редакционной коллегии журнала «Вопросы истории»: т.т. Удальцов А.Д. (главный редактор), Андреев В.А., Беглов И.И., Волков И.М., Греков Б.Д., Дружинин Н.М., Каммари М.Д., Ковалевский А.И., Найда С.Ф., Рубцов Б.К., Сидоров А.Л.

2. Обязать редакционную коллегию журнала «Вопросы истории» принять меры к устранению указанных в настоящем постановлении ошибок и недостатков журнала, обеспечить высокий идейный и научный уровень публикуемых статей, превратить журнал в руководящий орган советской исторической науки.

3. Предложить редакционной коллегии в месячный срок представить в ЦК ВКП(б) предложения об улучшении журнала.

Протокол № 68, пункт 128 (24). Решение Политбюро ЦК ВКП(б) за 4 апреля 1949 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1075. Л. 28. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б). 1922—1952. М., 2000. С. 402.

[1] Ежемесячный научно-исследовательский журнал «Вопросы истории» был организован по постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) за 2 июля 1945 г. вместо «Исторического журнала» (издавался с 1937 г.), работа которого была признана неудовлетворительной и не отвечавшей своему назначению. Этим же постановлением была утверждена редколлегия нового журнала во главе с ответственным редактором академиком В.П. Волгиным (Там же. Д. 1053. Л. 10). Первый номер журнала «Вопросов истории», ставшего органом Института истории АН СССР, вышел в сентябре 1945 г.

[2] Постановления Политбюро и Секретариата ЦК ВКП(б) основывались на докладной записке «Об ошибках и недостатках в работе журнала “Вопросы истории”»

Д.Т. Шепилова и Ю.А. Жданова на имя Г.М. Маленкова от 5 января 1949 г. (дата по штампу на документе), текст которой приводится ниже:

«Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) проверил работу журнала “Вопросы истории”, издаваемого Институтом истории Академии наук СССР.

Журнал “Вопросы истории” ухудшил свою работу и за последнее время ведется неудовлетворительно. Редакция журнала не сделала для себя должных выводов из решений ЦК ВКП(б) по вопросам идеологической работы. Журнал не является руководящим органом советской исторической науки. Журнал выходит, как правило, без передовых статей, не ставит перед советскими историками актуальных вопросов развития исторической науки, ограничивается публикацией статей на узкие, частные темы, не имеющие серьезного научного значения.

Журнал “Вопросы истории” не ведет последовательной борьбы против антимарксистских извращений в области истории. На страницах журнала были опубликованы хвалебные рецензии на книги, содержащие грубые методологические ошибки: Е. Косминский. “Исследования по аграрной истории Англии XIII в.” (№ 2, 1948 г.), Н. Машкин. “История Древнего Рима” (№ 8, 1948 г.) и др. Журнал опубликовал статьи Горянова по византиноведению (№ 4, 1946 г.), Косминского, Семенова, Мосиной по истории средних веков (№ 1, 1947 г., № 1, 1948 г.), восхваляющие представителей русской либерально-буржуазной историографии, отождествляющие буржуазную историческую и советскую историческую науку.

Журнал “Вопросы истории” не развернул борьбы против реакционной зарубежной историографии. Журнал опубликовал ряд статей, проникнутых духом буржуазного космополитизма и преклонения перед англо-американской историографией. Так, Л. Зактрегер в рецензии на книгу Бейли “Томас Вудро Вильсон и великое предательство” (№ 3, 1947 г.) изображает президента Вильсона “умеренным либералом” и миротворцем. Л. Зубок в статье “Из истории американско-мексиканских отношений в 1920—1939 г.г.” (№ 10, 1946 г.) не разоблачает империалистического характера американской политики “доброго соседа”. Государственного секретаря США Юза, которого товарищ Сталин И.В. назвал “висельник Юз”, Зубок характеризует в качестве “твердолобого законника”, говоря при этом о “законности” требований Юза к Мексике.

На страницах журнала не обсуждаются важнейшие вопросы истории СССР и всеобщей истории; объявленные журналом научные дискуссии проводятся неудовлетворительно. Так, в основу дискуссии об образовании русского централизованного государства была положена явно ошибочная статья проф. Смирнова П.П., вследствие чего отклики на эту статью явились в сущности защитой общепризнанных взглядов и в итоге дискуссия не дала ничего нового по вопросу о возникновении русского централизованного государства. Редакция журнала объявила дискуссию по статье акад[емика] Джанашиа “Об одном примере искажения исторической правды”, посвященной важным вопросам древней и средневековой истории Закавказья. Однако журнал не поместил никаких откликов на эту статью.

Редакционная коллегия журнала не справляется со своими обязанностями. Из 13 членов редколлегии 10 являются руководящими сотрудниками Института истории, которые всячески ограждают работу института от критики на страницах журнала. Ввиду этого антимарксистские извращения, допущенные в трудах Института истории (книга акад[емика] Веселовского “Феодальное землевладение в северо-восточной Руси”, труды по новой и новейшей истории, сборник “Средние века” и др.) не были подвергнуты критике на страницах журнала.

Поступающие в редколлегию критические рецензии на работы, выпущенные Институтом истории, или не печатаются вовсе, или же переделываются в угодном для руководителей Института направлении. Редколлегией была отклонена критическая статья об ошибочной книге академика И. Минца по истории СССР, изданной Высшей партийной школой. Была отклонена рецензия на порочную книгу проф. Рубинштейна "Русская историография"; коренной переработке с целью смягчения критики подверглась статья т. Кудрявцева о сборниках Института истории "Исторические записки".

После критики работы Института истории в газетах "Культура и жизнь" и "Литературная газета" редакция журнала опубликовала передовую статью "Против объективизма в исторической науке", в которой смазана критика недостатков и извращений в области истории и не указываются пути их преодоления.

Редакционная коллегия в значительной мере состоит из людей, допустивших серьезные методологические и политические ошибки и извращения в своих научных работах. Член редколлегии акад[емик] Косминский в своей работе "Исследование по аграрной истории Англии XIII в." и в статье "Д.М. Петрушевский", опубликованной в сборнике "Средние века" (т. II, 1946 г.), восхваляет представителей русской буржуазно-либеральной историографии Петрушевского, Виноградова и Савина, ставит знак равенства между либерально-буржуазной и советской историографией, подменяет марксизм экономическим материализмом.

Член редколлегии журнала "Вопросы истории" проф. Тихомиров в выпущенных им учебниках по истории СССР допустил ряд серьезных антимарксистских извращений в освещении важнейших этапов истории народов СССР.

Член редколлегии акад[емик] Минц опубликовал в журнале "Вопросы истории" (№ 1 за 1949 г.) статью "Ленин и развитие советской исторической науки", в которой дано ложное изображение советской исторической науки, дезориентирующее советских историков. По мнению акад[емика] Минца, "начало изучению советского периода истории нашей страны" положили его ближайшие ученики Городецкий, Генкина, Разгон и др., в действительности не имеющие серьезных научных работ.

Ряд членов редколлегии — проф. Панкратова, проф. Хвостов перегружены работой в других учреждениях и в работе журнала участия не принимают.

Ввиду вышеизложенного считали бы необходимым обновить состав редакционной коллегии журнала "Вопросы истории".

Проект постановления ЦК ВКП(б) прилагается» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 157. Л. 2—4).

К документу приложены два проекта постановлений Секретариата ЦК ВКП(б) (первый — за подписью Д.Т. Шепилова, второй — за подписями Д.Т. Шепилова и Ю.А. Жданова):

«1. О журнале "Вопросы истории"

Поручить т.т. Шепилову (созыв), Поспелову, Пономареву и Удальцову в 3-дневный срок, с учетом замечаний, принятых на заседании Секретариата ЦК, выработать проект постановления ЦК ВКП(б) о журнале "Вопросы истории"» (Там же. Л. 5).

«2. О журнале "Вопросы истории"

ЦК ВКП(б) отмечает, что журнал "Вопросы истории" ведется неудовлетворительно. Журнал ухудшил свою работу и на деле не является руководящим органом советской исторической науки. Журнал выходит, как правило, без передовых статей, не ставит перед советскими историками актуальных вопросов развития исторической науки. Страницы журнала заполняются статьями на узкие и случайные темы, не имеющими серьезного научного значения. Журнал не ведет последовательной борь-

бы против антимарксистских извращений в области истории и фальсификации истории буржуазной историографией. На страницах журнала не проводятся творческие дискуссии по важнейшим вопросам истории СССР и всеобщей истории.

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Обязать редакцию журнала «Вопросы истории» принять меры к устранению указанных в настоящем постановлении ошибок и недостатков журнала, обеспечить высокий идейный и научный уровень журнала, развернуть в журнале творческие научные дискуссии по актуальным вопросам истории СССР и всеобщей истории.

2. Утвердить членами редакционной коллегии журнала "Вопросы истории" т.т. Удальцова А.Д. (главный редактор), Андреева В.А., Беглова И.И., Грекова Б.Д., Дружинина Н.М., Каммари М.Д., Ковалевского А.И., Мосину З.В., Сидорова А.Л., Софинова П.Г.» (Там же. Л. 6).

№ 141
ЗАПИСКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЖУРНАЛА «ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ» Д.И. ЧЕСНОКОВА Г.М. МАЛЕНКОВУ О СОДЕРЖАНИИ 3-го НОМЕРА ЖУРНАЛА ЗА 1948 г.[1]

4 апреля 1949 года.

Уважаемый Георгий Максимилианович!

Подготовлен к печати очередной номер журнала «Вопросы философии»[1]. В передовой, в информационных материалах о собраниях, прошедших в Институте философии, Академии Общественных Наук, Московском университете и статьях Г.Ф. Александрова, Иовчука и некоторых других, рассматриваются вопросы борьбы с космополитизмом в философии. Обстоятельной критике подвергаются космополитические воззрения проф. Кедрова, Каменского, Крывелева, космополитические ошибки Розенталя, Селектора, Смирновой. Взгляды указанных философов критикуются за неправильное решение ими вопроса о соотношении национального и интернационального, немарксистскую постановку вопроса о приоритете в науке, умаление роли русской науки и русской философии (Кедров), отрицание самостоятельности русской философии и науки, раболепие перед буржуазной культурой и ярко выраженный антипатриотизм (Каменский, Крывелев), отрицание связи революционно-демократических традиций русского народа с ленинизмом (Каменский, Селектор), преувеличение влияния Фейербаха на Чернышевского, умаление исторических заслуг Чернышевского в области обоснования эстетических воззрений революционной демократии и неудовлетворительный показ патриотизма Чернышевского (Розенталь), наконец, недооценка т. Смирновой опасности воззрений раболепствующих перед буржуазной культурой и непонимание ею необходимости настойчивой борьбы с попытками умаления исторических заслуг корифеев русской философии.

В философском журнале должны быть обстоятельно вскрыты не только специальные корни космополитизма в философии, но и выявлены его

[1] Здесь и далее подчеркнуто красным карандашом Г.М. Маленковым.

гносеологические корни. Решения партии по идеологическим вопросам, в частности, постановление ЦК ВКП(б) по III тому «Истории философии», редактированному Александровым, Быховским, Митиным и Юдиным, и выступление А.А. Жданова на философской дискуссии по книге Александрова — «История западноевропейской философии», со всей силой показали, что отход от ленинского принципа партийности философии, объективизм, смазывание противоположности пролетарского мировоззрения буржуазному ведет к стиранию противоположности двух систем и двух культур — социалистической и буржуазной, к раболепию перед буржуазной культурой, угодничеству и низкопоклонству перед иностранщиной, к безродному космополитизму. Мне представляется, что теоретический и политический смысл этих решений ЦК ВКП(б) в настоящих условиях обостренной борьбы с пережитками капитализма в сознании людей, проявлениями угодничества перед буржуазной культурой и космополитизма должен в нашей печати раскрываться с особой полнотой.

Мне кажется необходимым в полном объеме рассмотреть вопрос о пороках III-го тома «Истории философии» и книги Г.Ф. Александрова «История западноевропейской философии» в связи с борьбой, которую вела и ведет большевистская партия против раболепия перед буржуазной культурой и безродным космополитизмом. Такой разбор позволит с исключительной ясностью показать, как объективизм и катедер-социализм[2] ведут к раболепию и космополитизму. Такой разбор был бы полезен так же и для авторов раскритикованных ЦК ВКП(б) книг, и прежде всего для т.т. Александрова, Митина и Быховского, для которых допущенные в прошлом ошибки не были случайны и в известной мере и сейчас являются грузом, который мешает этим товарищам вести с космополитизмом борьбу так, как этого требует от советских философов большевистская партия.

1. О тов. Александрове Г.Ф.[1]

Книга Г.Ф. Александрова «История западноевропейской философии», как это показала философская дискуссия[3], была от начала до конца объективистской. О каждом более или менее крупном философе т. Александров спешил сказать доброе слово, стремился рассматривать развитие философской мысли с неких «общечеловеческих» позиций.

В книге проф. Александрова даже и не мог быть поставлен вопрос о борьбе двух культур — социалистической и буржуазной, т.к. он оборвал развитие философской мысли появлением марксизма и при том смазал противоположность марксистской философии философии буржуазной.

В книге совершенно игнорировалась русская философия. Ясно, что такая книга, зараженная космополитизмом, не могла воспитывать кадры в духе патриотизма.

Тов. Александров стремится сейчас перестроиться, но это дается ему с большим трудом и не всегда успешно. Во всяком случае, его статья «Возникновение марксизма — великий революционный переворот в филосо-

[1] Повторно (помимо автора) подчеркнуто Г.М. Маленковым.

фии» (журнал «Вопросы философии» № 1 за 1948 г.) свидетельствует, что он недалеко ушел от позиций, занимавшихся им до философской дискуссии. Статья выдержана в абстрактно-академическом духе. Автор оказался беспомощным при характеристике социально-исторических условий Германии, в силу чего из статьи неясно, почему Германия явилась родиной марксизма. Автор ссылается на рабочее движение как на факт, который учли Маркс и Энгельс («к тому времени, когда у Маркса и Энгельса сложилось их революционное, коммунистическое мировоззрение...[1] широко развернулась стихийная классовая борьба европейских рабочих против буржуазии»[4], – пишет Александров), но не раскрывает всего значения рабочего движения для формулирования взглядов Маркса и Энгельса, не показывает, как Маркс и Энгельс, становясь пролетарскими революционерами, совершили революцию в науке. Сам скачок, условия его породившие, содержание этого скачка так и не раскрыты автором. По существу тов. Александров ограничился противопоставлением некоторых абстрактно сформулированных принципов марксистской философии всей предшествующей философии.

Объективизм, путаница и беспомощность автора сразу выступают наружу, как только он от «мировых» масштабов и излюбленных им «широких», но не подкрепленных солидным материалом обобщений переходит к конкретным вопросам. Например, на стр. 39 автор спрашивает: «прогрессивна или реакционна была философия Гегеля, его идеалистическая диалектика» и отвечает: «сыграв известную прогрессивную роль в первой трети XIX века, идеалистическая диалектика стала играть реакционную роль в 40-х годах, сразу как только сложился марксизм».

Но, во-первых, нельзя отождествлять диалектику Гегеля с его философией, ибо идеалистическая диалектика Гегеля лишь часть его философии! Во-вторых, и в первой трети XIX века идеалистическая диалектика Гегеля использовалась им в реакционных целях, для обоснования его системы. В-третьих, автор не связывает приведенную перед этим сталинскую оценку гегелевской философии как аристократической реакции на французский материализм и французскую философию со своей, согласно которой гегелевская философия до 40-х годов играла прогрессивную роль.

Все это произошло потому, что автор до сих пор не понимает партийного характера философии как аристократической реакции и указания классиков марксизма-ленинизма, которые предельно четко показали, что в реакционной философии Гегеля были прогрессивные элементы.

Абстрактность и отвлеченность, не преодоленный объективизм ставят автора в трудное, а иногда смешное положение. На стр. 38 автор, забыв все, что он говорил о борьбе материализма с идеализмом ранее, и рассматривая всю предшествующую философию «вообще», тов. Александров пишет, что Спиноза, Фейербах, Беркли и Гегель считали свои системы абсолютными. «Таких представителей "абсолютного знания" оказывалось столько же,

---

[1] Здесь и далее отточие в тексте.

сколько было и создателей философских систем. Закон капиталистической конкуренции и здесь проявляется в бесконечном “ниспровержении” одних систем буржуазной философии другими. Будучи по своей классовой природе общими, близкими, родственными, они развивались, борясь друг с другом как противники...»

Так в «конкуренции» философов оказалась растворенной борьба партий в философии, борьба материализма и идеализма, ибо «широкое» обобщение автора увело его от анализа борьбы школ в конкретных исторических условиях. Подобные неувязки встречаются на каждой странице.

Статьи проф. Александрова против современной буржуазной философии носят по преимуществу описательный характер, и в них не дается развернутого, марксистского освещения проблем, извращенных буржуазными социологами.

Неизжитый объективизм — серьезный изъян у тов. Александрова. Этот изъян мешает ему во всем объеме понять связь критики его книги с борьбой с космополитизмом, которая сейчас развернулась. Тов. Александров скорее отделывается простым перечнем ряда своих ошибок, чем раскрывает их характер. И как справедливо отмечала газета «Культура и жизнь», он односторонне ведет борьбу с космополитизмом. Эта односторонность тем более бросается в глаза, что в последнее время тов. Александров много и охотно начинает говорить об ошибках Митина.

2. О тов. Митине М.Б.[1]

Тов. Митин до философской дискуссии занимал, как известно, позиции, аналогичные позициям тов. Александрова. Это выражалось: а) в объективистской трактовке вопросов истории философии. Именно тов. Митин в предисловии к III тому «Истории философии» Гегеля, выдержанном в хвалебном, апологетическом, по отношению к Гегелю, тоне, обосновал необходимость «о каждом философе... судить по тому ценному и прогрессивному, что было в его деятельности, отбрасывая преходящее и реакционное»[5].

Известно, что тов. Александров в своей книге, раскритикованной на дискуссии, так именно и поступал.

б) В некритическом отношении к Гегелю. Как это ни странно, но отношение тов. Митина к Гегелю, после разоблачения деборинцев, с которыми Митин боролся, мало чем отличалось от позиций Деборина. Помимо указанного выше предисловия к III-му тому «Истории философии» Гегеля, и особенно в III-м томе «Истории философии», соредактором и соавтором которого являлся акад. Митин, вместе с акад. Александровым, сохраняется подобострастное отношение к Гегелю.

в) Недооценка самостоятельности и оригинальности русской философии, проявившаяся с особой силой в докладе «Философская наука в СССР за 25 лет». В этом докладе тов. Митин говорил: «Исходя из наиболее передовых политических идей, имевших распространение на Западе, русские

---

[1] Повторно (помимо автора) подчеркнуто Г.М. Маленковым.

мыслители их глубоко и основательно перерабатывали, приводили в соответствие с своеобразными условиями, приспосабливали для решения тех вопросов, которые выдвигало общественное развитие России»[6].

Итак, русские мыслители «исходили» из западноевропейской теории, «перерабатывали» их, «приспосабливали» к русским условиям. О самостоятельности русской философии и ее влияния на другие страны, при данной постановке вопроса, не может быть и речи.

Все это объясняет, почему тов. Митин даже после постановления ЦК ВКП(б) по III-му тому, вплоть до специальных указаний ЦК ВКП(б), некритически относился к книге Александрова.

После философской дискуссии тов. Митин явно сторонится Института философии, очевидно, не желая брать на себя ответственности за состояние философской работы, оставляя за собой позиции стороннего наблюдателя и критика. Причем временами создавалось впечатление, что неудачи Института не столько огорчали, сколько радовали тов. Митина.

Но, однако, и взятую на себя роль критика тов. Митин выполняет явно неудовлетворительно. Для него Кедров, а отчасти Александров, заслонили большой коллектив философов и партийную организацию Института, причем в прямой форме Александрова тов. Митин после философской дискуссии в печати и устных выступлениях не критиковал.

Тов. Митин, как и Александров, избегает полным голосом говорить о решениях и указаниях партии, сделанных в связи с критикой недостатков и пороков III тома «Истории философии», и, следовательно, не может связать эти указания с задачами борьбы с космополитизмом на современном этапе, как этого требуют интересы партии.

Тов. Митин, видимо, ставит личный авторитет выше интересов партии и не понимает, что самокритичный разбор его ошибок в целях более глубокого раскрытия смысла решений партии, сделанный им самим, лишь укрепил бы доверие к искренности его выступлений против космополитизма, убедил бы философскую общественность в партийности его теперешних позиций и, следовательно, повысил бы его авторитет.

Сейчас же философская общественность возмущена не только тем, что тов. Митин, критикуя других, ни словом не обмолвился о ряде своих прошлых и притом совсем недавних ошибок, но и тем, что он борьбу с космополитизмом подменил борьбой с Кедровым и не содействует разоблачению космополитизма и критике космополитических ошибок у сотрудников руководимых им учреждений.

Исходя из всего вышесказанного, мне кажется целесообразным:

1. В материалах, публикуемых в очередном номере журнала, показывая связь критики Центральным Комитетом ВКП(б) III-го тома «Истории философии», редактированного Александровым, Быховским, Митиным, Юдиным, и вышеназванной книги Александрова с борьбой, которая по указаниям партии развернулась с космополитизмом сейчас, вскрыть космополитический характер ошибок этих книг и подвергнуть критике некоторые другие работы тов. Александрова и Митина, написанные в годы войны и в

послевоенный период, в которых содержатся космополитические ошибки.

2. Подготовить и опубликовать в следующем номере журнала статью о возникновении марксизма, в которой наряду с положительным изложением проблем подвергнуть критике объективистские ошибки тов. Александрова, допущенные им в статье на эту же тему.

3. Подготовить к публикации в журнале ряд статей, дающих марксистско-ленинскую трактовку вопросов, искаженных космополитами, и, прежде всего, статьи на темы:

а) «О самостоятельности и традициях русской материалистической философии»;

б) «Ленинизм и революционно-демократические традиции русского народа»;

в) «Интернациональное и национальное в науке, искусстве и литературе»;

г) «О партийности литературы»;

д) «Партийность философии и борьба с объективизмом» и друг[ие].

В связи с тем, что в статьях речь пойдет наряду с другими именами о двух виднейших философах страны т.т. Александрове и Митине, ошибки которых не критиковались на страницах руководящих органов нашей печати, прошу Ваших указаний по этому поводу[1].

Главный редактор журнала «Вопросы философии»

4 апреля 1949 г. *Д. ЧЕСНОКОВ*

На первом листе документа в левом верхнем углу рукописная резолюция: «1) Разослать секретарям ЦК ВКП(б), т. Шепилову и т. Поспелову. 2) На секретариат ЦК. Г. Маленков 5/IV». Под резолюцией на полях карандашная галочка. Внизу слева на полях и поверх текста помета: «Архив. т. Чеснокова принял т. Суслов. Суханов. 16/IV 49 г.», роспись«Б[асоноев]». В нижнем левом углу вписано от руки: «3661/6.4 мс». Вверху над текстом в центре вписано рукой: «Исх. № Ст — 1718», правее штамп: «Ц.К. В.К.П.(б) № 14630. д. 138. 5 апр[еля] 1949. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ». На обороте первого листа помета: «Разослано: т.т. Суслову, Пономаренко, Попову, Шепилову, Поспелову».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 155. Л. 20—26. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] В записке Д.И. Чеснокова речь шла о последнем, третьем номере журнала «Вопросы философии» за 1948 г., который был подписан к печати лишь 1 июня 1949 г. Разбор материалов этого номера журнала работниками Агитпропа ЦК см. в документе № 183.

[2] Катедер-социализм, катедер-коммунизм — по марксистско-ленинской терминологии, пропаганда под видом социализма и коммунизма реформистских взглядов.

[3] См. документ № 49, примечание 1.

[4] Авторская сноска: «Вопросы философии» № 1 за 1948 г., стр. 33.

[5] Авторская сноска: Гегель. Соч. Т. XI, стр. VII.

[6] Авторская сноска: М. Митин. «Философская наука за 25 лет». Свердгиз, 1942, стр. 6.

---

[1] Абзац отчеркнут на полях красным карандашом двумя вертикальными чертами.

№ 142
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ ПО ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ПЕРЕИМЕНОВАНИЯ И ПРИСВОЕНИЯ НОВЫХ НАЗВАНИЙ ПРИРОДНЫМ ГЕОГРАФИЧЕСКИМ ОБЪЕКТАМ СССР

4/5 апреля 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

Президиум Академии наук СССР вошел в Совет Министров СССР с просьбой увековечить память знаменитых русских ученых путешественников и исследователей Памира и Камчатки Г.Е. Грум-Гржимайло, Б.Л. Громбачевского, В.Ф. Ошанина, А.А. Тилло и С.П. Крашенинникова, присвоив их имена ряду естественных и географических объектов на Памире и Камчатке взамен немецких и других названий[1].

Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) установил, что Президиум Верховного Совета Таджикской ССР по ходатайству Географического общества СССР в августе месяце 1948 года переименовал ледник Нотгемейншафт на Памире в «Ледник Г.Е. Грум-Гржимайло». Имя В.Ф. Ошанина носит ледник на хребте Петра 1-го на Памире, имя А.А. Тилло присвоено мысу на Таймырском полуострове. Эти факты не были известны президиуму Академии наук СССР.

В связи с этой просьбой Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) ознакомился с состоянием в СССР дела присвоения названий природным географическим объектам[1]. В результате установлено, что за это важное дело не отвечает ни одна организация: ни административный отдел Президиума Верховного Совета СССР, ни Главное управление геодезии и картографии при Совете Министров СССР. Ни в одной организации не нашлось каталога естественных географических объектов, с указанием истории возникновения названий, причин и дат переименования.

При проверке выяснилось, что в географической номенклатуре естественных объектов СССР наблюдается беспорядок и запущенность, сохранилось много иностранных названий, данных в честь королей, принцев, маркизов и купцов. Так, например, в Приморском крае имеется залив Де-Кастри, названный французским мореплавателем Ла-Перузом в 1787 году в честь тогдашнего французского морского министра маркиза Де-Кастри. В Баренцевом море находится архипелаг Франца Иосифа, открытый в 1873 году и названный в честь австрийского императора. Один из островов этого архипелага назван именем Вильчека, в честь крупного венского банкира и финансиста барона Вильчека, давшего деньги на организацию экспедиции. В этом архипелаге имеется множество наименований вроде Греэм-Белл, Земля Георга, Карла Александра и других иностранных принцев и принцесс. В устье реки Енисея находится остров Диксон, названный шведским полярным исследователем Норденшельдом в честь

[1] Подчеркнуто красным карандашом Г.М. Маленковым.

шведского купца Оскара Диксона. На Памире есть ледник Финстервальдера, на Тянь-Шане озеро Мерцбахера, названные в честь немецких географов и геодезистов. На Кавказе существует ледник Донкина, перевал Фрешфильда, названные в честь туристов-англичан. Среди природных географических объектов СССР, особенно в Крыму и на Кавказе, много турецких названий, сохранившихся с времен завоеваний турками этих территорий.

В СССР время от времени по инициативе государственных и общественных организаций и учреждений или даже отдельных лиц возникают и ставятся вопросы о наименовании и переименовании физико-географических объектов, но все это носит несистематический и малообоснованный характер. В результате появляется много случайных названий. Например, гора Минеева на острове Врангеля названа в честь А.И. Минеева, бывшего начальника этого острова с 1929 по 1934 г., не известного в науке и не являющегося первооткрывателем этой горы. Ледник Рихтера на Полярном Урале назван в 1945 году по инициативе одного молодого географа Г.Д. Рихтера, ныне работающего в Институте географии Академии наук СССР, однако не открывшего этого ледника и малоизвестного в географии. Целая группа объектов названа именем О.Ю. Шмидта: «Остров Шмидта» в Карском море, «Полуостров Шмидта» на острове «Новая земля», «Мыс Шмидта» на побережье Чукотского моря и «Пик Шмидта» на Тянь-Шане. Часто названия физико-географическим объектам даются на месте туристами, геодезистами по их усмотрению. Ни одна организация не контролирует, не рассматривает новые названия и не регистрирует их.

В целях упорядочения дела переименования и присвоения новых названий природным географическим объектам целесообразно возложить эту работу на одну организацию — на Главное управление геодезии и картографии при Совете Министров СССР.

Для всесторонней подготовки вопросов переименований и пересмотра географической номенклатуры СССР, а также с целью установления новых названий, создать под председательством начальника Главного управления геодезии и картографии при Совете Министров СССР постоянную комиссию по наименованиям естественных географических объектов СССР в составе представителей Главного управления геодезии и картографии при Совете Министров СССР, Академии наук СССР, Военно-топографического управления Министерства вооруженных сил СССР, Главсевморпути, Министерства геологии СССР и Всесоюзного географического общества.

Главному управлению геодезии и картографии при Совете Министров СССР необходимо поручить рассмотрение предложений о переименовании и присвоении новых названий физико-географическим объектам — горным вершинам, ледникам, островам, проливам, рекам, озерам и т.п. с последующим вынесением их на утверждение правительства СССР и опубликованием новых наименований в печати для всеобщего сведения. (Проект постановления Совета Министров СССР по этому вопросу прилагается[2].)

Просьбу президиума Академии наук СССР об увековечении памяти географов-исследователей Памира и Камчатки, путем переименования и присвоения их имен ряду естественных географических объектов, следовало бы направить на рассмотрение указанной комиссии[3].

5/IV 49 г. *Д. ШЕПИЛОВ*

4.IV.49 г. *Ю. ЖДАНОВ*

На первом листе документа в левом верхнем углу резолюция: «На секретариат. 6/IV Г. М[аленков]», вверху над тестом штамп: «Пр. Ст. № 429, пункт 28с, созыв XVIII».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 369. Л. 154—156. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] Имеется в виду записка руководства АН СССР, направленная на имя В.М. Молотова 21 января 1949 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 169. Л. 1—3).

[2] Упомянутый проект «О порядке переименования и присвоения новых названий природным географическим объектам СССР» см.: Там же. Оп. 118. Д. 369. Л. 157.

[3] На выписке из протокола заседания Секретариата ЦК ВКП(б) за 22 апреля 1949 г. с поручением Агитпропу ЦК «доработать предложения по вопросу о порядке переименования и присвоения новых названий природным географическим объектам СССР» имеются рукописные пометы: «Т. Дьяконов сообщил, что проект пост[ановления] С[екретариа]та ЦК ВКП(б) сдан 17.X. с.г. (6.XII.49 г.) в С[екретариа]т т. Суслова» и «т. Гаврилов сообщил, что Отделу пропаганды и агитации поручено совместно с Президиумом Академии наук СССР в оперативном порядке решить указанный вопрос». На выписке также печатный штамп «Снять с контроля» (Там же. Л. 160).

№ 143
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА КОМИССИИ ЦК ВКП(б) Г.М. МАЛЕНКОВУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ[1]

5 апреля 1949 года
Сов. секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

О РАБОТЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

По поручению Секретариата ЦК ВКП(б) от 5.I—49 г.[2] докладываем о положении дел в Иноиздате и мерах, проведенных комиссией ЦК ВКП(б) по улучшению работы издательства.

Проверкой установлено, что в 1948 году издательство несколько улучшило работу по сравнению с 1947 годом. За истекший год план выпуска книг издательством выполнен по количеству изданий на 102 процента, издано 150 книг, общим тиражом 2 млн. экз., против 56 книг, тиражом 1 млн. экз., выпущенных в 1947 году.

Издательство организовало информирование партийных и советских учреждений о новых иностранных книгах. В 1948 году выпущено 100 информационных изданий тиражом 117 тыс. экз.

Проверка показала также, что в издательстве имеются крупные недостатки, потребовавшие неотложных мер для их устранения. Директор Иноиздата т. Морозов и его заместитель Вишняков слабо руководили подбором кадров в издательстве. Тов. Морозов мирился[I] с засоренностью аппарата и решительных мер к очистке издательства от негодных людей не принимал. Вследствие этого в Иноиздате до последнего времени работали многие лица, родственники которых подвергались репрессиям со стороны органов советской власти. Так, например, главным юрисконсультом и рецензентом работал некто Мандельцвейг, брат вернувшейся из ссылки троцкистки Бетти Глан. Заместителем заведующего математической редакцией работал Фомин, одна сестра которого имеет судимость, другая в 1931 г. лишалась избирательных прав, а брат в 1935 году отбывал наказание. У заместителя заведующего химической редакцией Севостьянова[II] отец в период немецкой оккупации был бургомистром г. Симферополя, в 1944 году арестован и повешен.

Всего в издательстве имелось до 30 человек штатных работников, не внушавших политического доверия. Многие из них, занимавшие ответственные должности в издательстве, по своему усмотрению привлекали внештатных работников. В результате этого на секретную работу по переводу и редактированию иностранной литературы допускались политически сомнительные лица. Так, внештатным редактором литературы по вопросам права являлся Альтшулер, ведущий активную переписку со своими родственниками в США. Органами МГБ Альтшулер не допущен к секретной работе. В этой же редакции редактором книг являлся троцкист Левин, исключенный из рядов ВКП(б). В физической редакции работали троцкисты Гинзбург и Лизаревич, отбывавшие десятилетнюю ссылку, а также племянник троцкиста Яглома — Яглом. В исторической редакции работали троцкист-политссыльный Волков и немка Гарсмен. Активную работу по переводам и редактированию книг вели Маневич, Ребиндер и другие, проживавшие длительное время за границей.

Этим элементам, не внушающим политического доверия, покровительствовал начальник спецотдела издательства т. Новиков. Новиков не ставил перед директором издательства т. Морозовым вопроса об освобождении ряда работников, имеющих серьезные компрометирующие данные, в том числе о начальнике отдела импорта Бендике, зав. спецхраном Локоткине, главном библиографе Аронштаме и других. Например, при проверке оказалось, что Аронштам[III] являлся членом «Бунда»[3] с 1901 по 1912 год, а затем с 1913 по 1919 год — членом Американской социалистической партии. В последние

[I] Здесь и далее подчеркнуто лицом, читавшим документ.

[II] Строки абзаца с фамилиями «Мандельцвейг», «Глан», «Фомин» и «Севостьянов» отчеркнуты на полях вертикальной чертой.

[III] На полях напротив фамилии «Аронштам» поставлен вопросительный знак.

годы Аронштам работал в еврейском антифашистском комитете, откуда в декабре 1948 года перешел на работу в Иноиздат. После его увольнения в феврале этого года из Иноиздата Новиков настаивал перед директором издательства о восстановлении Аронштама на работе и даже звонил по этому поводу в сектор издательств Отдела пропаганды и агитации[I].

У некоторых работников издательства, близко связанных с Новиковым, имеются буржуазно-националистические взгляды на советскую родину и палестинскую проблему. Эти взгляды, выраженные бывшим научным редактором издательства Шустерманом в реферате «Палестинская проблема», не были разоблачены перед другими работниками издательства. Ни партбюро, ни начальник спецотдела издательства (Новиков) не видели ошибочно-вредного содержания реферата, и только по требованию Отдела пропаганды и агитации директор издательствам т. Морозов представил его в ЦК ВКП(б)[II].

К редактированию и переводам иностранных книг крайне мало привлекалось коммунистов, знающих иностранные языки. В редакции литературы по геологическим вопросам из 23 внештатных редакторов и переводчиков лишь 2 члена партии, по вопросам права из 29 — членов партии 5 человек, по биологическим наукам из 35 — членов партии 6 человек и т.д. Во многих редакциях работники неправильно подбирались по национальному признаку. Из 730 внештатных работников 480 человек являются лицами еврейской национальности, в том числе в редакции математической литературы евреев — 27 человек, русских — 10; в редакции литературы права евреев — 14 человек, русских — 7; в редакции литературы по физическим наукам евреев — 42 человека, русских — 33 человека[III]. Некоторые внештатные редакторы, переводчики и рецензенты постоянного места работы не имеют. В издательстве же они зарабатывали крупные суммы денег. Так, Броун за рецензирование и переводы в конце 1948 года получил в Иноиздате 22 тыс. рублей, Лорнель — 37 тыс. рублей, Курелла — 23 тыс. рублей, Мустель — 10 тыс. рублей, Сипович — 23 тыс. рублей, Абкина — 30 тыс. рублей. Бархаш — 22 тыс. рублей, Гохман — 12 тыс. рублей и т.д.

Комиссия ЦК ВКП(б) приняла меры по очистке аппарата издательства от политически сомнительных лиц. В течение января — марта с.г. из издательства освобождено 26 человек штатных работников и 108 внештатных редакторов, переводчиков и рецензентов. (Списки прилагаются[4].) Приняты меры по укомплектованию издательства квалифицированными и политически проверенными работниками. В самом издательстве установлен строгий порядок приема и оформления как на штатную, так и внештатную работу редакторов и переводчиков.

[I] Строки «и даже звонил по этому поводу в сектор издательств Отдела пропаганды и агитации» отчеркнуты на полях двумя вертикальными чертами и поставлен вопросительный знак.

[II] Абзац отчеркнут на полях двумя вертикальными чертами.

[III] Строки, содержащие цифровые данные, на полях отчеркнуты вертикальной чертой и поставлен вопросительный знак.

Не было надлежащего контроля со стороны директора Иноиздата т. Морозова и его заместителя т. Вишнякова за выпиской иностранной литературы, а также ее хранением и использованием.

Во второй половине 1947 года бывшим директором Иноиздата Ляндресом было переведено за границу 870 тыс. рублей валюты в распоряжение иностранных фирм, которые по собственному усмотрению в конце 1947 года и в начале 1948 года отправляли Иноиздату литературу, в том числе антисоветские, порнографические и развлекательные книги в двух-трех и более экземплярах. К началу 1948 года в книгохранилищах Иноиздата лежало без учета навалом свыше 20 тыс. экз. книг, выписанных на валюту.

В 1948 году издательством было выписано на 550 тыс. рублей валюты иностранных книг, журналов и газет. Несмотря на некоторое улучшение в учете и хранении поступающей литературы, выписка в 1948 году была организована также неудовлетворительно. Так, из 21 тыс. экз. книг, выписанных в 1948 году, на последние месяцы года приходится свыше 11 тыс. экз. Редакции издательства не имели твердых планов на валюту в течение года, в результате в конце года было заказано более 50 процентов всей литературы. В настоящее время вновь поступают ненужные издания в двух-трех и более экземплярах. Так, например, издательством выписана в США «Еврейская энциклопедия» в 10 томах (2 комплекта, по 100 долларов за комплект). Книга Черчилля «Надвигающаяся буря», уже выписанная ранее в 3 экз., в 1948 году была вновь приобретена издательством в количестве 3 экз. (по 25 шиллингов за 1 экз.). Книга Парнеса «Падение русской монархии» имеется в 2 экз., а в декабре 1948 года вновь заказана снова. Также заказана в 1948 году книга Шаффера «Русская зона», уже имеющаяся в библиотеке издательства. Книга Гулика — «Австрия от Габсбургов до Гитлера» из-за отсутствия надлежащего учета в книгохранилище, которым заведует Локоткин, в 1948 году была выписана дважды. В 1948 году по заказу библиотеки издательства были выписаны книги для руководителя «Камерного театра» в Москве Таирова — «Костюмы и фасоны», «Костюмы Англии от 1080 до 1863 года» и другие.

Вся выписка и хранение иностранной литературы были доверены Бендику и Локоткину. Начальник отдела импорта Бендик имеет три партийных выговора, в том числе в 1929 году строгий выговор от ЦК ВКП(б) за спекуляцию валютой в Иране. В 1927—1929 годах Бендик был связан с троцкистом Гамбаровым, а в настоящее время связан с Гуревичем, проживающим в США. Заведующим спецхранилищем иностранной литературы с 1947 года работает Джек Локоткин[1], родившийся в Чикаго и проживавший до революции в США. Локоткин, непосредственно отвечавший за приемку, учет и хранение иностранной литературы, длительное время бездельничал и никаких мер к налаживанию учета не принимал. По рекомендации Локоткина была выписана сионистская книга «Палес-

[1] На полях напротив фамилии «Локоткин» поставлена галочка.

тина» в 2 экз. Локоткин предлагал эту книгу редакциям для издания на русском языке[I].

В настоящее время приняты меры к упорядочению дела выписки литературы в издательстве. Составлен план распределения средств между редакциями, списки выписанных периодических изданий на 1949 год просмотрены в Главлите, и из них ненужная литература изъята. Вместо отстраненного от работы Бендика начальником отдела импорта Иноиздата назначен член партии Гузовский. В ближайшее время будет освобожден от работы в издательстве Локоткин[II]. Приняты меры по наведению учета иностранной литературы, присланной в качестве «подарка» из США в 1945–1946 годах.

Серьезные недостатки имеют место в работе редакционно-переводческого аппарата. Некоторые книги издательством готовятся к печати неудовлетворительно. Известно, что литература буржуазных авторов, выпускаемых Иноиздатом, требует квалифицированных предисловий, разъясняющих читателям основное содержание книги и подвергающих марксистской критике ее недостатки. Несмотря на это, в издательстве существовала недооценка предисловий[III]. Так, профессор Лунц в предисловии к книге Вольфа «Международное частное право» не счел возможным подвергнуть критике так называемое «законодательство» Германии и Италии периода господства фашизма. В предисловиях к книгам иногда даются неправильные оценки иностранным авторам, дружески настроенным по отношению к Советскому Союзу. Например, прогрессивный венесуэльский писатель Рамон Санчес в предисловии к его роману «Нефть» назван реакционером. Такая оценка Санчеса вызвала справедливый протест со стороны советской общественности. В книге Мэнхеттена «Ватикан» редакция издательства определила австрийский шуцбунд[5], как «городскую фашистскую организацию, созданную в противоположность хеймверу — фашистской военной организации в деревне». Таким утверждением Иноиздат ввел в заблуждение советских читателей о политическом характере австрийского шуцбунда.

В 1948 году были выпущены некоторые малоценные для советского читателя книги. Так, была издана книга Эйзенхарта «Риманова геометрия», тиражом 5 тыс. экз. Книга Эйзенхарта за границей вышла в 1931 году, значительно устарела и рассчитана на узкий круг специалистов. Естественно, что она не находит спроса у советских читателей. Книга Зоммерфельда «Механика» также издана тиражом в 30 тыс. экз., тогда как за весь год на нее выявился спрос в 2—3 тыс. экз.

В целях устранения ошибок, допущенных Иноиздатом в выпуске книг, в настоящее время план издания книг на 1949 год пересмотрен заново. Тиражи книг установлены в соответствии с запросом научных учреждений страны, а также с учетом пожеланий книготорговых организаций. Из плана

[I] Последние три строки абзаца на полях отчеркнуты вертикальной чертой.
[II] На полях напротив фамилии «Локоткин» поставлен вопросительный знак.
[III] На полях напротив этого предложения поставлен вопросительный знак.

исключено 10 названий мало актуальных изданий, не получивших одобрения научной общественности.

Директор издательства т. Морозов не принял мер к снижению себестоимости издаваемых книг. Вследствие этого книги выходят по дорогой цене. Так, книга Унзольда «Физика звездных атмосфер» стоит 54 руб., Льюиса «Химия коллоидных и аморфных веществ» — 35 руб., Фицджеральда «Африка» — 30 руб., Стампа и Бивера «Британские острова» — 46 руб. и т.д. О выпускаемых издательством книгах научные учреждения страны систематически не информируются, в результате этого на складах издательства к 1 января 1949 года скопились ценные книги на сумму свыше 3 млн. руб.

В настоящее время КОГИЗ[6] принял от Иноиздата книги для завоза в республики, края и области на сумму 1,6 млн. руб. Книги, изданные бывшим вражеским руководством Иноиздата и запрещенные к распространению цензурой, до последнего времени числились на балансе издательства (Губар «Ахмет Шах — основатель Афганского государства», Жорж «Экономическая и социальная география Франции», Джерард «Функции человеческого тела», Бернет «Вирус, как организм»)[I]. В данное время по указанию комиссии ЦК ВКП(б) издательство обратилось с просьбой в Главполиграфиздат при Совете Министров СССР (к т. Грачеву) о списании их со счета Иноиздата на сумму 522 тыс. рублей.

В Иноиздате, имеющем вместе с типографией свыше тысячи человек, крайне слабо поставлена партийно-политическая работа. Производственные совещания в издательстве собираются редко, постановка политических докладов перед рабочими и служащими почти не практикуется. Партийная организация слабо проводит политико-воспитательную работу среди работников издательства. В настоящее время назрела необходимость иметь освобожденного секретаря парторганизации Иноиздата, насчитывающей в своих рядах 108 коммунистов.

Ввиду того, что в отделе кадров и секретном отделе Иноиздата имеется всего по одному ответственному работнику, целесообразно увеличить штат отдела кадров на 1 старшего инспектора и штат секретного отдела на 1 старшего референта.

Проект постановления ЦК ВКП(б) «О работе Издательства иностранной литературы» прилагается[7].

[М. ШКИРЯТОВ]
[Д. ШЕПИЛОВ]
[Н. СЕЛИВАНОВСКИЙ]
М. МОРОЗОВ

5/IV

На первом листе документа справа вверху над текстом штамп: «Ц.К. В.К.П.(б) 35042. д. 6. 2 июня 1949. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 138. Л. 38—44. Заверенная (М.А. Морозовым) копия. Машинопись.

[I] Упомянутые в скобках авторы и их работы на полях отчеркнуты вертикальной чертой.

[1] Государственное издательство иностранной литературы при Совете Министров СССР было организовано по постановлению Политбюро ЦК ВКП(б), принятому 4 мая 1946 г. См. документ № 2, примечание 4.

[2] Подтверждения упомянутого «поручения» Секретариата ЦК ВКП(б) от 5 января 1949 г. в соответствующем протоколе заседания Секретариата ЦК ВКП(б) нет (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 408).

[3] «Бунд» (на идише — «союз») — официально именовался «Всеобщим еврейским рабочим союзом в Литве, Польше и России», возник в 1897 г. на учредительном съезде еврейских социал-демократических групп в Вильно. В марте 1921 г. на конференции в Минске бундовцы приняли решение о вхождении в РКП(б) на общих основаниях, т.е. без сохранения какой-либо автономии.

[4] К докладной записке комиссии ЦК ВКП(б) приложены также с грифом «секретно» три списка:

1) «Список работников, освобожденных от работы в Издательстве иностранной литературы в 1949 году», насчитывающий 26 фамилий (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 138. Л. 45—47);

2) «Список внештатных работников, освобожденных от работы в Издательстве иностранной литературы в 1949 году», насчитывающий 108 фамилий (Там же. Л. 48—51);

3) «Список книг, снятых из плана Иноиздата на 1949 г.», включающий 10 названий (Там же. Л. 53).

[5] «Шуцбунд» (нем. Schutzbund — Союз обороны) — военизированная организация Социал-демократической партии Австрии в 20—30-х гг. XX в.

[6] КОГИЗ — Книжное объединение государственных издательств.

[7] В приложенном к докладной записке проекте постановления ЦК ВКП(б) «О работе Издательства иностранной литературы» (за подписью М.А. Морозова) говорилось:

«1. Принять к сведению сообщение Комиссии ЦК ВКП(б) в составе т.т. Шкирятова, Шепилова и Селивановского о проведенной работе по очистке Издательства иностранной литературы от непригодных в политическом и деловом отношении лиц, по наведению порядка в выписке иностранной литературы, по пересмотру плана издания книг, а также по организации распространения выпущенной издательством литературы.

2. Предложить директору Издательства иностранной литературы т. Морозову:

а) устранить в месячный срок недостатки, отмеченные Комиссией ЦК ВКП(б) в ходе проверки работы издательства;

б) улучшить отбор и выписку иностранных книг для издания на русском языке, а также качество предисловий к иностранным книгам, имея в виду, что иностранная литература требует квалифицированных предисловий советских ученых, разъясняющих читателям основное содержание книги и подвергающих марксистской критике их недостатки;

в) принять меры к своевременному и правильному распространению научной литературы, выпускаемой издательством, среди научно-исследовательских учреждений, а также среди отдельных ученых.

3. Разрешить МГК ВКП(б) и Щербаковскому РК ВКП(б) гор. Москвы установить должность освобожденного секретаря парторганизации Иноиздата. Поручить МГК ВКП(б) (т. Парфенову) и Щербаковскому РК ВКП(б) (т. Логинову) в двухнедельный срок подобрать и утвердить секретаря парторганизации Иноиздата.

4. Предложить Государственной штатной комиссии (т. Мехлису) увеличить Издательству иностранной литературы штат отдела кадров на 1 старшего инспектора и штат секретного отдела на 1 старшего референта» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 138. Л. 54—55).

№ 144
СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА СЕКТОРА ВУЗОВ АГИТПРОПА ЦК Д.Т. ШЕПИЛОВУ ОБ ИТОГАХ ЗАКРЫТЫХ ПАРТИЙНЫХ СОБРАНИЙ В МГУ, ПОСВЯЩЕННЫХ БОРЬБЕ С КОСМОПОЛИТИЗМОМ[1]

5 апреля 1949 г.

ЗАВ. ОТДЕЛОМ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(б)
тов. ШЕПИЛОВУ Д.Т.

В марте с.г. в Московском государственном университете были проведены по факультетам закрытые партийные собрания, на которых обсуждался вопрос о борьбе с космополитизмом.

На партийных собраниях были вскрыты серьезные недостатки в преподавании общественно-политических дисциплин.

На кафедре марксизма-ленинизма продолжительное время работали профессор Юдовский, доцент Гуревич, преподаватели Брайнин, Волин, Голубенко, Ацаркин, Винницкая, Барулина, Чудаков и Казачек, допускавшие в преподавании марксизма-ленинизма грубые политические ошибки.

В постановлении, принятом общим партийным собранием кафедры марксизма-ленинизма, указывается, что проф. Юдовский в своих статьях и лекциях протаскивал враждебные идеи «о единой мировой науке», «о мировом всечеловеческом единстве народов», принижал революционное значение русского рабочего класса, умышленно отвлекал внимание студентов и аспирантов от изучения и разработки вопросов современного периода. Он доказывал, что у русского народа нет других качеств, кроме упорства в борьбе и презрения к смерти, подвергал сомнению величайший вклад русского народа в развитие мировой науки и культуры и его руководящую роль в деле строительства социалистического общества в СССР. Юдовский утверждал, что для советского общества характерна провинциальная ограниченность, национальная рознь и религиозное мракобесие.

В этом же постановлении указывается, что ученик Юдовского доцент Гуревич в своей диссертации «Марксистско-ленинское учение о нации» писал, что классики марксизма-ленинизма не сумели подвести общий итог по национальному вопросу и что он, Гуревич, восполнит этот пробел в своих трудах.

На общем партийном собрании исторического факультета подверглась резкой критике работа историков Минца, Разгона, Городецкого, Верховеня и Анпилогова. В постановлении этого собрания указывается, что группа историков, возглавляемая акад. Минцем, принижала роль русского народа в истории нашей Родины. Историю советского общества она освещала с внешней фактологической стороны, игнорировала разработку вопросов социалистического строительства и социалистической культуры, не показывала освободительной миссии Советской Армии в Великой Отечественной войне советского народа против немецких фашистов, не раскрывала значение советского патриотизма как движущей силы в развитии социалистического общества.

В постановлении указывается также о серьезных ошибках в преподавательской работе профессоров Рубинштейна, Зубока и Звавича.

Профессор Рубинштейн в своей книге «Русская историография» и в статье «История СССР», написанной для Большой Советской Энциклопедии, не показывает прогрессивной роли в истории нашей Родины представителей русской революционной демократии, отрицает самостоятельное развитие русской исторической науки, смазывает значение ленинско-сталинского этапа в развитии русской исторической науки.

Профессор Зубок в своих лекциях по новой истории восхваляет политику американского империализма, называя его «добрым соседом», который якобы не ставит перед собой цели вмешательства во внутренние дела других государств. Придерживаясь буржуазной схемы, Зубок излагал историю американского империализма по президентам, отрывал вопросы внешней политики от классовой борьбы.

Профессор Звавич в лекциях по истории английского империализма также допускал ряд крупных космополитических ошибок. Он не разоблачал английских лейбористов, как агентуру империализма, идеализировал так называемых «централистов» типа Ласки, пытающихся замаскировать агрессивную, антисоветскую политику английских лейбористов.

Вскрыты крупные ошибки в преподавании диалектического и исторического материализма, истории философии, логики и психологии. В постановлении общего партийного собрания факультета указывается, что заведующий кафедрой диалектического и исторического материализма профессор Белецкий в своих лекциях извращал и вульгаризировал основные положения по вопросу об объективной истине, о родине марксизма, о системе и методе Гегеля и по целому ряду других вопросов. Белецкий огульно опорочивал советских философов, причисляя их к лагерю меньшевиствующих идеалистов, а свою линию отождествляя с линией ЦК ВКП(б)[2].

В этом же постановлении указывается, что на кафедре диалектического и исторического материализма продолжительное время орудовали ныне разоблаченные враги народа Гольдентрихт и Козлов, проникшие на кафедру вследствие непартийного подхода к делу подбора кадров со стороны проф. Белецкого.

На кафедре русской философии выявлены серьезные ошибки в преподавательской работе доцента Смирновой, на кафедре логики — профессоров Асмуса, Рубинштейна, доцентов Комми и Ярошевского.

Партийные собрания философского факультета, кафедры марксизма-ленинизма и исторического факультета приняли постановления, в которых просят ректорат университета освободить от работы в Московском государственном университете академика Минца, профессоров Юдовского, Белецкого, Разгона, Рубинштейна, Зубока, Звавича, Асмуса, доцентов Городецкого, Комми и Ярошевского.

Приказом ректора университета т. Несмеянова уже освобождены от работы в университете академик Минц, профессора Юдовский, Разгон, Рубинштейн, Звавич и Зубок[1].

---

[1] Этот, как и последний абзац текста, на полях отчеркнут карандашом вертикальной чертой.

В настоящее время Московский городской комитет ВКП(б) и партийная организация Московского государственного университета проводит большую работу по глубокому изучению качества преподавания всех дисциплин и улучшению работы в соответствии с постановлениями ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам.

16 апреля с.г. вопрос о состоянии преподавания общественных наук в Московском государственном университете будет обсуждаться на заседании пленума МГК ВКП(б).

В. КУЛЬБАКИН
5 апреля 1949 г. *Е. КАРГАЛЬЦЕВА*

На первом листе документа внизу слева ниже текста штамп: «Тех. С-т ЦК ВКП(б). Приложение к вх. № 15693».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 221. Л. 33—35. Машинопись с рукописной правкой. Подписи-автографы.

[1] 11 апреля 1949 г. служебная записка была направлена заведующим Агитпропом ЦК Д.Т. Шепиловым секретарю ЦК ВКП(б) М.А. Суслову на «рассмотрение» последнего. На сопроводительной записке Д.Т. Шепилова имеется помета помощника М.А. Суслова С.П. Гаврилова о том, что «тов. Суслов ознакомился» (Там же. Л. 32).

К комментируемой записке Агитпропа ЦК были приложены заверенные копии следующих документов:

резолюция партийного собрания кафедры марксизма-ленинизма МГУ (Там же. Л. 36—40);

резолюция партийного собрания исторического факультета МГУ от 17 марта 1949 г. (Там же. Л. 41—45);

решение закрытого партийного собрания философского факультета МГУ от 28 марта 1949 г. (Там же. Л. 46—52).

[2] См. подробнее: Батыгин Г., Девятко И. Дело профессора З.Я. Белецкого. Эпизод из истории советской философии // Свободная мысль. 1993. № 11. С. 87—102.

№ 145
«КОСМОПОЛИТИЗМ – ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ АМЕРИКАНСКОЙ РЕАКЦИИ». СТАТЬЯ В «ПРАВДЕ» ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ ПЕЧАТИ МИД СССР Г.П. ФРАНЦЕВА

7 апреля 1949 г.

В разнообразном арсенале тактических средств, применяемых империалистической реакцией, весьма видное место занимает пропаганда буржуазного космополитизма. Под флагом космополитизма американский империализм всячески стремится установить свое мировое господство.

I

Что же представляет собой космополитизм?

Слово «космополит» в переводе с греческого означает — гражданин мира. Космополитизм — это проповедь так называемого «мирового граждан-

ства», отказа от принадлежности к какой бы то ни было нации, ликвидации национальных традиций и культуры народов под ширмой создания «мировой», «общечеловеческой» культуры. Космополитизм — это отрицание исторически сложившихся особенностей в развитии народов, отрицание национальных интересов, национальной независимости, государственного суверенитета народов.

Космополитизм от своего возникновения и до наших дней являлся и является идеологическим оружием в руках эксплуататорских классов для оправдания и прикрытия их захватнической политики.

Своего наибольшего развития космополитизм достиг при капитализме, выступая в качестве идеологической оболочки, прикрывающей политику буржуазии, направленную на захват чужих территорий, новых колоний и рынков.

Космополитизм — это оборотная сторона буржуазного национализма. Еще Маркс и Энгельс, разоблачая представителей немецкого «истинного социализма», писали: «... Мы снова могли убедиться, какое узко национальное мировоззрение лежит в основе мнимого универсализма и космополитизма немцев»[1] (Маркс и Энгельс. Соч., т. IV, стр. 464). Эта органическая связь национализма с космополитизмом особенно ярко и наглядно сказалась в эпоху империализма — высшей и последней стадии капитализма. «Империализм, — писал Ленин, — означает перерастание капитализмом рамок национальных государств, он означает расширение и обострение национального гнета на новой исторической основе» (Соч., т. 21, стр. 371—372). Известно, что, осуществляя свою агрессивную, шовинистическую политику, империалистическая буржуазия выступает, в зависимости от конкретной обстановки, и с открытым националистическим забралом и под прикрытием космополитических идей. Космополитизм для современной буржуазии — это ширма, за которой скрывается стремление к империалистическим захватам и грабежу, к закабалению других народов, к подавлению революционного движения, к развязыванию новой мировой войны, к установлению мирового господства той или иной империалистической страны. Мировое господство есть содержание империалистической политики, продолжением которой является империалистическая война.

Империалистам нет дела до патриотизма народных масс, до общенациональных интересов народа. Они признают только интересы своего кошелька. Ради этого они бесстыдно продают и предают национальные интересы и в целях подавления трудящихся идут на потерю национальной независимости своих стран. Маркс указывал, что патриотизм буржуазии «...выродился в чистое притворство с тех пор, как ее финансовая, торговая и промышленная деятельность приобрела космополитический характер» («Архив Маркса и Энгельса», том III (VIII), стр. 355). Само понятие родины буржуазия использует лишь для обмана масс, для прикрытия своих грязных, корыстных махинаций.

---

[1] Здесь и далее отточие в тексте.

II

После завершения Второй мировой войны космополитизм как идеологическая оболочка империалистической реакции поступил на вооружение Уолл-стрита и его агентуры. Служебная роль растленного космополитизма никогда еще не была столь очевидной и откровенной. Именно потому, что правящие американские круги поставили в порядок дня завоевание мирового господства, они подняли на щит космополитизм как наиболее удобную форму пропаганды своих захватнических, экспансионистских планов, своей борьбы против растущих сил социализма и демократии во всем мире, против СССР и стран народной демократии.

В современных условиях космополитизм является идеологией американского господства над всем миром, идеологией подавления свободы и независимости народов — больших и малых, идеологией колонизации европейского — и не только европейского — континента.

Идеологи американских монополистов и их правосоциалистические лакеи со всей силой обрушиваются на понятие национального суверенитета и национальной независимости. Они третируют это понятие как устаревшее, требуют выбросить его в мусорный ящик истории, ибо народы якобы должны отказаться от своих национальных интересов и традиций, предав свое национальное достоинство.

Именно эту точку зрения пропагандирует, например, вашингтонская газета «Стар». В номере от 6 февраля, говоря о Североатлантическом пакте, который она считает первым шагом к созданию «Соединенных Штатов Европы», газета выражает удовлетворение тем, что англичане «потеряли в значительной степени свою гордость» и призывают народы Европы «забыть национальную гордость».

Конечно, оруженосцы американского империализма тут же всячески превозносят «американский образ жизни», выдавая строй США за «высший образец» демократии, всячески расписывая американцев как представителей «высшей расы», призванной господствовать над всеми другими народами. Суды линча, зверства Ку-Клукс-Клана, чудовищная дискриминация 13 млн. негров, фашистские «подвиги» так называемой комиссии по антиамериканской деятельности — все это выдается за «высшее проявление цивилизации». Разлагающаяся буржуазная цивилизация ничего иного и не может предложить человечеству, кроме мракобесия, человеконенавистничества, звериного шовинизма.

Идеологи империалистической реакции пытаются представить откровенно агрессивный курс американских правящих кругов, их стремление к закабалению народов как «закономерное» движение истории, как «веление» исторической необходимости.

Эта пропаганда встречает полную поддержку со стороны буржуазии европейских государств, отдавшей свои страны в кабалу империалистам США. Реакционные политики, публицисты, социологи и философы, лидеры правых социалистов — все темные силы капиталистического мира соревнуются в этом черном деле, надеясь при помощи космополитической

пропаганды разложить волю народов к сопротивлению американской агрессии.

Загоняя народы в тиски Североатлантического пакта, направленного против СССР и стран народной демократии, повергая с помощью «плана Маршалла» целые страны в экономическую, политическую и военную зависимость от американских монополистов, проповедники мирового господства США на всех перекрестках провозглашают, что народам пора забыть о своем национальном суверенитете. Эта пропаганда имеет целью скрыть новую измену буржуазных правительств и их правосоциалистических прислужников национальным интересам своих стран, выразившуюся в подписании Североатлантического пакта. «За спиной этого пакта, — говорится в заявлении МИД СССР, — стоят не только правящие агрессивные круги США и не только такие его британские вдохновители, как Черчилль или Бевин, но и немало других поджигателей войны, которые помельче».

Пропаганда космополитических идей в буржуазных государствах Европы все более ширится. Возьмем, например, Англию. То здесь собирают «ученых и философов», объявляющих всякий патриотизм «идолопоклонством», то продажные перья наймитов[1] империалистической реакции в пухлых томах доказывают, что главный враг на идеологическом фронте — это... патриотизм.

Стремясь спутать карты и изобразить себя борцами против национализма, идеологи космополитизма лицемерно объявляют националистами всех тех, кто борется за национальный суверенитет, отстаивает политическую, экономическую и духовную независимость стран и народов. Причем одни из них демагогически заявляют, что надо сломать «экономический национализм», подразумевая под этим экономическую самостоятельность государств и народов. Другие — ополчаются против «идеи национализма», разумея под этим право народов на национальную независимость.

На деле все эти апологеты космополитизма являются проповедниками самого оголтелого, агрессивного национализма империалистов США и Англии, где нашли пристанище, разумеется, все мракобесы, особенно осколки немецкого фашизма. Идеологи империализма приветствуют предательскую клику Тито, вставшую на путь буржуазного национализма. С целью разложить демократический и антиимпериалистический лагерь они готовы оказать всемерную помощь любому проявлению буржуазного национализма, выступающего в фарватере захватнической политики англо-американских империалистов.

Само собой разумеется, что с особым рвением подвизаются на космополитическом поприще верные лакеи буржуазии — правые социалисты, все эти блюмы, реннеры, шумахеры и иже с ними. Так, лидер австрийских правых социалистов Карл Реннер утверждает, что будто бы «технический прогресс начал теперь подрывать основы национального государства». Реннер, чтобы создать видимость аргументации в пользу оголтелого кос-

[1] Так в тексте.

мополитизма, громоздит одну ложь на другую. Реннер утверждает, что «святилища национальной культуры ломаются со всех сторон», и предвещает гибель национальным литературам, так как литература, видите ли, стала ныне мировой. Известно, что нет и не может быть литературы не национальной, что мировая литература создается из вкладов всех наций. Но что до этого лакею американских империалистов Реннеру!

Буржуазные космополиты проповедуют отвратительное низкопоклонство перед Соединенными Штатами, цинично утверждая, что американская экспансия есть средство распространения высокой культуры. Немецкие фашисты, кстати сказать, тоже хорошо знали, что нельзя подчинить себе народы, не разложив их национального самосознания. Именно фашисты старались всеми способами морально разоружить народы. Нынешние космополиты откровенно признают, что гитлеровцы, насаждая свой гнусный «новый порядок», руководствовались «велениями истории» и что теперь эти «веления истории» призваны осуществить англо-американские империалисты. Современные идеологи буржуазного космополитизма творят то же самое черное дело, которое творили идеологи гитлеризма.

III

Подымая на щит любых предателей народных интересов, всякого рода квислингов, служащих американскому империализму, космополиты восхваляют всех изменников, всех перебежчиков и дезертиров, забывших свою родину, нагло объявляя их «передовыми» людьми. Легко понять, что особые восторги американских «космополитов» вызывают те профессиональные ренегаты и предатели из рядов антинародных политических групп и партий, которые перешли на службу американской разведки.

Собирая вокруг себя весь этот сброд, инсценируя в маршаллизованных странах «тягу» к сооружению всякого рода «европейских федераций», «Соединенных Штатов Европы» и пр., Уолл-стрит выступает с бредовой программой создания так называемого «мирового правительства», «сверхнационального правительства», или «мирового государства», которое должно подчинить и растворить в себе все народы, все государства.

Об этом говорят не только социологи, публицисты, литераторы, но и руководящие деятели США и Англии. Официальный представитель США в Организации Объединенных Наций Джессеп открыто заявил, что Североатлантический пакт приведет к созданию «мирового правительства». Матерый поджигатель войны Черчилль, являющийся одним из важнейших проповедников «Соединенных Штатов Европы», считает, что для США и Англии «впоследствии может возникнуть принцип общего гражданства».

Уже упоминавшаяся нами газета «Стар», комментируя роль Североатлантического пакта в создании «Соединенных Штатов Европы», без обиняков заявляет, что «краеугольным камнем в этом здании является, конечно, Америка» и что границы между европейскими государствами при создании такого союза «в конечном счете будут иметь не больше значения, чем они имеют в Соединенных Штатах».

Английский философ-мракобес Б. Рассел прямо пишет, что, говоря о «мировом государстве» и «сверхнациональном правительстве», следует понимать мировое господство американского империализма.

Важнейшим шагом на пути создания этого «мирового государства», как пишет А. Хаксли, является создание сверхмощного монопольного атомного треста под контролем США и захват этим трестом всех запасов урановых и ториевых руд на всем земном шаре.

Ученые лакеи английских империалистов заявляют, что техническая сторона «мирового правительства» уже раскрыта в государственном устройстве Британской империи и дело, следовательно, лишь за тем, чтобы превратить все независимые страны в доминионы и колонии британского империализма.

Наоборот, идеологи американского империализма, в свою очередь, заявляют, что образцом «мирового правительства» являются США и дело лишь за тем, чтобы все независимые народы и страны были сведены к положению штатов Техас или Юта.

Буржуазные «теоретики» международного права в полном соответствии с заданиями Уолл-стрита разрабатывают космополитические теории, пытаясь доказать, что субъектом международного права являются не государства, а отдельные личности. Согласно этим теориям, не существует ни суверенных прав государств и народов, ни прав гражданства, ни патриотического долга. Существуют лишь скопища «индивидуумов», «граждан мира», которыми вольны распоряжаться американские империалисты.

Обосновывая стремление американского империализма к мировому господству, один из американских проповедников безродного космополитизма Кон, клевеща на народы, пишет, что «есть бесцветные личности и бесцветные народы, не имеющие выраженного жизненного пути». В противоположность этим «бесцветным народам» Кон восхваляет на старый фашистский манер народы «высшего типа», в которых «некоторые общечеловеческие черты получают особое развитие», то есть народы по самой своей природе «космополитические» и поэтому якобы призванные играть господствующую роль. Такова новейшая расовая теория, предназначенная служить интересам американских империалистов.

Только рабочий класс, руководимый своим коммунистическим авангардом, ведет последовательную борьбу за национальный суверенитет, против империалистических хищников, покушающихся на свободу и независимость народов.

Выступая против планов империалистической экспансии и агрессии по всем линиям, трудящиеся массы зарубежных стран находят испытанного вождя в лице коммунистических партий. Коммунистические партии объединяют свои усилия на основе общей антиимпериалистической и демократической платформы и собирают вокруг себя все демократические и патриотические силы народов.

Идеологам англо-американских империалистов не удастся обмануть народы фиговым листком космополитизма. Об этом свидетельствует могучий рост национально-освободительного движения угнетенных народов Европы и Азии, борющихся против империализма, за свою независимость и свободу.

IV

Большевистская партия на всем протяжении своей деятельности решительно боролась против буржуазного национализма, против малейших проявлений космополитизма, против национального нигилизма во всех его видах и формах. Ленин и Сталин учат, что интернациональная культура не безнациональна.

Наши великие вожди неустанно воспитывают советский народ в духе любви к социалистическому отечеству, в духе животворного советского патриотизма. Любовь к своей стране у рабочего класса, у трудящихся органически сочетается с интернационализмом, с уважением к правам и свободе других народов. Товарищ Сталин показал, в чем состоит советская идеология дружбы народов и какая непроходимая пропасть лежит между пролетарским интернационализмом и буржуазным космополитизмом: «Советские люди считают, что каждая нация, все равно — большая или малая, имеет свои качественные особенности, свою специфику, которая принадлежит только ей и которой нет у других наций. Эти особенности являются тем вкладом, который вносит каждая нация в общую сокровищницу мировой культуры и дополняет ее, обогащает ее».

Исходя из указаний Ленина и Сталина, партия большевиков, советский народ ведут непримиримую борьбу против пресмыкательства перед иностранщиной, против буржуазного национализма и космополитизма. Эта борьба имеет огромное значение для всего демократического и антиимпериалистического лагеря. Могучим духовным оружием в этой борьбе является марксистско-ленинская теория, всегда разоблачавшая как национализм, шовинизм, так и национальный нигилизм, буржуазный космополитизм. Острейшим оружием в этой борьбе является разработанная Лениным и Сталиным теория по национальному вопросу.

Ю. ПАВЛОВ[1]

Публикуется по: Правда. 1949. 7 апреля.

[1] Павлов Ю. — псевдоним Францева (Францова) Георгия (Юрия) Павловича, партийного и государственного деятеля, философа и историка, в 1945—1949 гг. ректора Московского института международных отношений МИД СССР, в 1949—1952 гг. заведующего Отделом печати МИД СССР, утвержденного в этой должности решением Секретариата ЦК ВКП(б) за 3 апреля 1949 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 344. Л. 65). В дальнейшем ректор Академии общественных наук при ЦК КПСС, шеф-редактор журнала «Проблемы мира и социализма», заместитель директора Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Статья Г.П. Францева как бы подвела черту под кампанией против космополитизма в открытой печати, одновременно обозначив перенос центра тяжести в кампании на ее внешнеполитический аспект.

Показательно также, что статья Г.П. Францева легла в основу статьи «Космополитизм» в Большой советской энциклопедии (см.: БСЭ. 2-е изд. Т. 23. М., 1953. С. 113—114).

№ 146
ЗАПИСКА В.М. МОЛОТОВА И.В. СТАЛИНУ О ПРОЕКТЕ УСТАВА ВОКСа

7 апреля 1949 г.

Тов. СТАЛИНУ

Представляю на Ваше утверждение проект Устава Всесоюзного общества культурной связи с заграницей[1] и проект Постановления Совета Министров СССР об утверждении Устава[2].

Проект Устава подготовлен Правлением ВОКС, одобрен коллегией Министерства иностранных дел СССР и рассмотрен мною с участием тт. Зорина, Пономарева и Денисова[3].

Действующий Устав ВОКС был утвержден Советом Народных Комиссаров СССР в 1925 году, и значительная часть статей Устава в настоящее время нуждается в изменении.

Проект Устава из соображений внешнеполитического порядка указывает на двусторонность культурных связей Советского Союза с другими странами и подчеркивает общественный характер Всесоюзного общества культурной связи с заграницей.

В качестве основной установки для работы ВОКСа в проекте Устава (пункт 1-й) говорится, что «ВОКС ставит своей целью ознакомление зарубежных стран и популяризацию культуры народов СССР за границей, содействуя этим развитию и укреплению дружбы и взаимопонимания между народами Советского Союза и народами других стран».

В целом проект Устава составлен с учетом многолетнего опыта работы ВОКС и в соответствии с возложенными на него задачами в настоящее время.

Прошу рассмотреть.

7 апреля 1949 года *В. МОЛОТОВ*

На документе слева внизу под датой печатная помета: «Копии разосланы товарищам Берия, Маленкову, Микояну, Кагановичу, Булганину, Косыгину». Внизу слева на полях поверх последнего абзаца текста рукописная помета: «Архив. Суханов. 10/V 49 г.», ниже роспись «Б[асоноев]», «Верно: И. Лапшов». В правом верхнем углу штамп: «Ц.К. В.К.П.(б). 15146. д. 14. [перечеркнут]. 8 апр[еля] 1949. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 101. Л. 53. Заверенная копия. Машинопись.

[1] См. документ № 3, примечание 1.

[2] Устав Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (Там же. Л. 55—59). Проект постановления Совета Министров СССР (с грифом секретно) (Там же. Л. 54).

[3] К комментируемому документу приложена записка на имя Г.М. Маленкова за подписями руководителей Агитпропа ЦК Д.Т. Шепилова и Л.Ф. Ильичева от 18 апреля 1949 г., в которой говорится:

«Представленный проект нового устава Всесоюзного общества культурной связи с заграницей не вызывает возражений и замечаний. Считали бы возможным утвердить устав в данной редакции» (Там же. Л. 60).

№ 147
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ ПО ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ СВЯЗИ АН СССР С ЕЕ ИНОСТРАННЫМИ ПОЧЕТНЫМИ ЧЛЕНАМИ И ЧЛЕНАМИ-КОРРЕСПОНДЕНТАМИ

8 апреля 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

За последнее время в ЦК ВКП(б) поступили материалы, свидетельствующие о том, что Академия наук СССР не поддерживает связи со своими иностранными почетными членами и членами-корреспондентами — крупными учеными зарубежных стран, не имеет данных о научных и политических позициях своих тринадцати почетных членов и сорока членов-корреспондентов. Неосведомленность Академии наук СССР о деятельности и настроениях ученых за рубежом лишает Академию возможности своевременно предотвращать факты, подобные выступлению Меллера, Дейла и других[I][1].

Президент Академии наук СССР т. Вавилов сообщает, что им получены письма от английского физика, члена коммунистической партии Англии профессора Бернала. В своих письмах проф. Бернал отмечает, что научная секция Общества культурной связи с СССР не имеет информации о научной жизни Советского союза, что крайне затрудняет разоблачение лжи реакционеров о советской науке[2].

Академик Вавилов представил в ЦК ВКП(б) также письма профессора Эдинбургского университета, почетного члена Академии наук СССР Макса Борна в советское посольство в Англии и в редакцию «Таймс».

Макс Борн[II] в письме, опубликованном в «Таймс» 23 декабря 1948 г., заявляет, что он желает остаться другом русского народа и не порвет связи с Академией наук, несмотря на неоднократные обращения к нему последовать примеру Генри Дейла[3]. В своем письме в посольство СССР Макс Борн сообщает, что он гордится тем, что является членом Академии наук СССР, однако отмечает, что Академия мало общается со своими иностранными членами[4].

Отдел пропаганды считает необходимым в целях укрепления связей с прогрессивными учеными зарубежных стран обязать президиум Академии наук СССР (т. Вавилов С.И.) установить постоянную связь с ее иностранными почетными членами и членами-корреспондентами; выяснить их научную, деловую и политическую характеристику; предложить иностранным почетным членам и членам-корреспондентам информировать Академию наук СССР о своей научной деятельности и присылать в Академию наук свои работы. Одновременно следовало бы поручить Академии наук знакомить своих иностранных членов с научной литературой, изданной в Совет-

---

[I] Это предложение абзаца подчеркнуто красным карандашом.

[II] Подчеркнуто красным карандашом, им же вся первая часть абзаца слева на полях отчеркнута вертикальной чертой.

ском Союзе по их специальности открытым порядком, и направлять им время от времени научные книги и журналы.

Просим Вашего согласия[5].

Д. ШЕПИЛОВ
Ю. ЖДАНОВ

8.IV-49 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 369. Л. 127—128. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] См. документ № 90.

[2] Имеется в виду записка академика С.И. Вавилова Г.М. Маленкову от 4/6 января 1949 г., в которой сообщалось о получении им письма проф. Дж. Бернала, представляющего «большую важность» и в котором «затрагивается ряд острых политических вопросов, которые не могут быть решены Академией Наук СССР без санкции ЦК ВКП(б)». Записка содержала просьбу о даче «указаний» (Там же. Л. 129).

В приложенной к записке копии письма Дж. Бернала от 8 декабря 1948 г. содержалась просьба, со ссылкой, в частности, на «заявление сэра Роберта Робинсона на 286 годичном собрании Королевского Общества, выражающее официальное сожаление по поводу того, что Академия Наук СССР прервала свою многолетнюю переписку с Королевским Обществом и т.п.», об оказании членам научной секции Общества культурной связи между народами Британского содружества и СССР своевременной информационной помощи.

В письме далее говорилось:

«Иногда эта информация может показаться Вам относительно неважного характера, возможно, не стоящей ответа, но для нас эта информация может значить многое. Это может значить, что кампания, начатая каким-либо неразборчивым в средствах лицом, может быть остановлена в самом начале, прежде чем она распространится среди широкой части населения. (Я имею в виду в данном случае пример с Н.И. Вавиловым. Недостаток сведений о его деятельности в последние годы его жизни и об обстоятельствах его смерти сделал возможным людям, работающим в той же области и претендующим на личную дружбу с ним, распространять наиболее возмутительную ложь. Я думаю, что, каковы бы ни были факты, нас следовало бы информировать о них по возможности скорее.)

Другой факт, который серьезно отразился на отношении британских научных кругов к советской науке и частично явился поводом к заявлению президента Королевского Общества сэра Роберта Робинсона, заключается в том, что, без единого слова объяснения, фактически все научные журналы, посылавшиеся из Советского Союза в порядке обмена, перестали приходить примерно с начала 1947 года, а когда научные учреждения в Великобритании пишут институтам в Советском Союзе, через которые они получают обменные издания, то ответов они не получают» (Там же. Л. 130—133; Л. 134—137 — копия английского текста письма).

[3] Ниже следует перевод письма М. Борна в редакцию газеты «Таймс»:

«Сэр! С тех пор, как Вы сообщили об отказе сэра Генри Дэйла от звания почетного члена Академии Наук СССР, я получал неоднократные запросы, не собираюсь ли я, как один из трех британских почетных членов Русской Академии, последовать примеру сэра Генри Дэйла. Питая искреннее уважение к его решению, я не собираюсь порывать мои связи с Русской Академией, даже если физика подвергнется подобному же обращению, как и биология. Имеются указания, что это может случиться в близком будущем, как это явствует из телеграммы из Москвы, опубликованной в Вашей газете от 25 ноября и которая сообщает о яростной атаке советской

«Литературной газеты» на ряд физиков, применяющих методы квантовой теории для изучения атомной энергии.

Много руководящих русских физиков являются моими друзьями; некоторые были в свое время моими учениками. Мой отказ от членства в Академии показался бы им дезертирством. Если русские власти осудят результаты квантовой теории, развитию которой я содействовал и в истинность которой я верю, они сами могут предпринять шаги, если пожелают этого, и исключат мое имя из списка почетных членов Академии. Я хочу совершенно ясно определить мою позицию, заявляя, что я не согласен с марксистской философией науки. Я верю в объективную научную истину, к которой мы можем приблизиться при помощи эксперимента и мышления. Процесс научного исследования связан с многими другими сторонами человеческой деятельности и зависит от состояния цивилизации в целом, следовательно, в известной степени, и от экономического положения; но его результаты совершенно не зависят от всех этих условий.

Если это признание приведет к моему исключению из Русской Академии, я приму последнее с сожалением. Я уже однажды прошел через подобное испытание, когда германские академии исключили меня во время господства нацистов. Десять лет спустя ко мне обратились за разрешением еще раз включить мое имя в их списки. Правительства и экономические системы приходят и уходят, в то время как наука остается и растет. Во всяком случае, я ничего не сделаю, что может, хотя бы в малейшей степени, увеличить напряжение между востоком и западом. Я в высшей степени восхищен многими практическими достижениями советской экономической системы, хотя я и отвергаю некоторые ее теории, и я желаю остаться другом русского народа» (Там же. Л. 139—140).

[4] См.: Там же. Л. 141—142.

[5] По комментируемой докладной записке постановлением Секретариата ЦК от 22 апреля 1949 г. Агитпропу ЦК было поручено «представить в Секретариат ЦК краткий проект постановления» (Там же. Оп. 116. Д. 429. П. 27. Л. 6). На копии постановления Секретариата ЦК, имеющейся в архивном деле № 369, л. 152 (ф. 17, оп. 118) имеются пометы о том, что проект постановления Секретариата ЦК был сдан Ю.А. Ждановым 10 ноября 1949 г. и что 6 декабря 1949 г. Ю.А. Жданов «докладывал этот вопрос т. Суслову», получив «отсрочку до конца декабря с.г.». По еще одной помете, «по указанию т. Суханова 25.III — 50 г. [дело] с контроля снято».

№ 148
ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) ОБ ОТСРОЧКЕ ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕЩАНИЯ ФИЗИКОВ[1]

9 апреля 1949 г.

334. — О ВСЕСОЮЗНОМ СОВЕЩАНИИ ЗАВЕДУЮЩИХ КАФЕДРАМИ ФИЗИКИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ.

Во изменение постановления ЦК ВКП(б) от 31 января 1949 г. пр. № 412, п. 305[2] отложить созыв Всесоюзного совещания заведующих кафедрами физики высших учебных заведений и научных работников Отделения физико-математических наук Академии наук СССР ввиду неподготовленности этого совещания.

Протокол № 426 от 9 апреля 1949 г. заседания Секретариата ЦК ВКП(б), пункт 344.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 426. Л. 74. Подлинник. Машинопись.

[1] Данное постановление было принято на основании следующей докладной записки Д.Т. Шепилова, направленной им Г.М. Маленкову (без даты):

«ЦК ВКП(б) 31 января 1949 г. было разрешено Министерству высшего образования СССР провести 21—27 марта 1949 года Всесоюзное совещание заведующих кафедрами физики высших учебных заведений совместно с научными работниками Отделения физико-математических наук Академии наук СССР.

Министр высшего образования СССР т. Кафтанов обратился в ЦК ВКП(б) с просьбой отложить созыв совещания на 10 мая 1949 года.

Учитывая неподготовленность совещания и настоятельную необходимость проведения более глубокого изучения основных вопросов и подготовки конкретных предложений в области физической науки, вносим предложение перенести Всесоюзное совещание заведующих кафедрами Отделения физико-математических наук Академии наук СССР на более позднее время.

Вопрос о сроке созыва совещания следовало бы решить особо.

Проект постановления ЦК ВКП(б) прилагается» (Там же. Оп. 118. Д. 360. Л. 169).

[2] 31 января 1949 г. было принято постановление Секретариата ЦК ВКП(б) «Об отсрочке Всесоюзного совещания физиков», по которому Секретариат ЦК согласился с предложением Министерства высшего образования СССР и президента АН СССР о перенесении Всесоюзного совещания физиков на 21—27 марта 1949 г. (Там же. Оп. 116. Д. 412. Л. 66).

Вопрос о переносе совещания был поставлен министром высшего образования СССР С.В. Кафтановым и президентом АН СССР С.И. Вавиловым в записке Г.М. Маленкову за 21 января 1949 г. с такой мотивировкой:

«Отсрочка совещания вызывается тем, что в намеченный ранее для совещания срок (с 24 по 30 января) в Москве проводится Областная Партийная Конференция, а в феврале с.г. Всесоюзный Съезд ВЛКСМ, что затрудняет размещение делегатов Всесоюзного совещания в этот период.

Отсрочка Всесоюзного совещания физиков целесообразна также и в целях лучшей его подготовки» (Там же. Оп. 118. Д. 302. Л. 148).

Агитпроп ЦК в докладной записке Г.М. Маленкову за 26 января 1949 г., подписанной Д.Т. Шепиловым и А.Н. Кузнецовым, выражая согласие с переносом совещания, ограничился одним аргументом — «имея в виду, что совещание должно быть хорошо подготовлено» (Там же. Л. 147).

Подготовленный Агитпропом ЦК проект постановления и был принят Секретариатом ЦК 31 января 1949 г.

По вопросу о совещании советских физиков имела место следующая переписка между английским физиком и общественным деятелем Дж. Берналом и президентом АН СССР С.И. Вавиловым.

13 января 1949 г. Дж. Бернал направил С.И. Вавилову письмо от имени научной секции Общества культурной связи между народами Британского содружества и СССР следующего содержания:

«Дорогой академик Вавилов,

я с большим интересом узнал из “Литературной газеты” № 2 за 1949 г., что 24 — 30 января в Москве состоится Всесоюзное совещание физиков, организуемое вашей Академией и Министерством высшего образования, и что Вы собираетесь выступить с докладом “О состоянии современной физики и задачах советских физиков”.

Мы будем весьма благодарны, если получим копии текстов документов конференции и дискуссий на ней как только это будет возможным» (Там же. Д. 369. Л. 145).

В ответном письме президента АН СССР С.И. Вавилова, проект которого был представлен в Агитпроп ЦК 12 февраля 1949 г. (одновременно оно явилось ответом и на предыдущее письмо Дж. Бернала — см. документ № 147, примечание 2), о предполагаемом совещании советских физиков говорилось:

«Всесоюзное совещание физиков в действительности состоится в марте. Совещание это имеет целью обсудить ряд общих проблем современной физики в их принципиальном, философском аспекте с тем, чтобы, по возможности, выработать единую точку зрения в вопросах преподавания физики в высшей школе. Совещание откроет Министр высшего образования, на совещании будут присутствовать руководители кафедр и преподаватели физики высших учебных заведений, которые обменяются опытом преподавания этой дисциплины. Конкретные вопросы научно-исследовательской работы и различного рода прикладные проблемы на совещании обсуждаться не будут.

В качестве первого пункта повестки дня совещания намечен мой доклад, текст которого я Вам после совещания незамедлительно вышлю. Несомненно также, что Вы сможете получить и остальные материалы, относящиеся к совещанию, по мере их опубликования» (Там же. Л. 146).

Всесоюзное совещание физиков, которое, судя по всему, задумывалось провести по образцу разгромной для советской генетики августовской (1948 г.) сессии ВАСХНИЛ, так и не было созвано. Ведущим физикам, включая президента АН СССР С.И. Вавилова, «удалось отвратить эту опасность» (Фейнберг Е.Л. Эпоха и личность. Физики. Очерки и воспоминания. М., 1999. С. 167). Существует также версия о том, что физику «спасла» атомная бомба — государственная нужда в ученых-физиках, занятых в советском ядерном проекте (Сонин А. Тревожное десятилетие советской физики. 1943—1953 // Знание — сила. 1990. № 5. С. 80—84).

№ 149
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ КОМИССИИ ЦК ВКП(б) Г.М. МАЛЕНКОВУ О ЗАПРОСЕ ИЗ ФРАНЦИИ О НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ДАННЫХ МУЗЕЕВ СССР

11 апреля 1949 г.
Секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

Академик Митин М.Б. сообщил о разведывательном характере вопросника, который был получен ВОКС[1] от директора Дворца открытий в Париже А. Левей и направлен членом Правления ВОКС т. Кисловой в адрес Всесоюзного Общества по распространению политических и научных знаний[2].

В соответствии с Вашими указаниями Правлению ВОКС (т. Денисову) было предложено немедленно прекратить рассылку вопросников советским организациям. Установлено, что этот вопросник был направлен только в один адрес Всесоюзного Общества по распространению политических и научных знаний.

По приезде т. Кисловой из Венгрии, где она находилась в течение месяца с советской делегацией, ей было указано на невнимательность при рас-

сылке материалов ВОКС. Она признала допущенную ошибку. Руководству ВОКС указано на необходимость самого тщательного и критического рассмотрения запросов, поступающих из-за границы[1].

Д. ШЕПИЛОВ
Б. ПОНОМАРЕВ[3]

11 апреля 1949 г.
№ 25-В-1974

На документе в левом нижнем углу рукописная помета: «Архив. Еголин. 11/IV-49», роспись «Б[асоноев]».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 112. Л. 22. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] См. документ № 3, примечание 1. См. также документ № 146.

[2] Имеется в виду докладная записка М.Б. Митина на имя Г.М. Маленкова от 15 февраля 1949 г. следующего содержания:

«Посылаю Вам письмо, полученное Всесоюзным обществом по распространению политических и научных знаний от ВОКСа, за подписью некоего Левея, директора Дворца открытий из Парижа, о научно-технических музеях СССР.

Этого Левея интересуют явно шпионские сведения: план музея, система хранения, система освещения, какого рода электрической энергией пользуется музей, вольтаж, сила тока и т.д. (см. Вопросник).

ВОКС, хотя и указывает в своей сопроводительной, что вопросник посылается на усмотрение Музеев — вместе с тем, определенным образом, ориентирует Музеи на то, что "ответ следует отправить А. Левей через ВОКС"».

На документе рукописная резолюция Г.М. Маленкова от 18 февраля 1949 г.: «Т.т. Шепилову и Пономареву. Надо вызвать т.т. Денисова и Кислову и указать им на неправильность письма Кисловой. Письмо следует отозвать. Доложите» (Там же. Л. 24).

См.: письмо Л. Кисловой (Там же. Л. 25), «Вопросник, присланный директором «Музея открытий» в Париже» (Там же. Л. 26—27), объяснительную записку Л. Кисловой, в которой говорится, что из 15 экземпляров вопросника был послан только один в Московский Политехнический музей (Там же. Л. 27а).

В условиях нагнетавшейся повсеместно официальными властями шпиономании и секретности дело дошло до принятия 9 июня 1950 г. постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О мерах по устранению фактов разглашения государственной тайны в музеях». См.: Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) — ВКП(б), ВЧК — ОГПУ — НКВД о культурной политике. 1917—1953 гг. М., 2002. С. 664—665.

[3] По-видимому, Б.Н. Пономарев подписался под комментируемым документом в качестве первого заместителя председателя Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б), персональный состав которой был утвержден Политбюро ЦК ВКП(б) 18 апреля 1949 г. (Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945—1953. М., 2002. С. 75).

---

[1] Последние три строки абзаца на полях отчеркнуты карандашом вертикальной чертой.

№ 150
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О СБОРНИКЕ НАУЧНЫХ РАБОТ СТУДЕНТОВ МГУ

11 апреля 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

В письме на Ваше имя зам. зав. Отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б) т. Дедов сообщает о недостатках сборника «Научные работы студентов Московского университета», посвященного XI съезду ВЛКСМ (объем сборника 13 п.л., тираж 500 экземпляров)[1].

В начале марта с.г. работниками Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) были вскрыты серьезные недостатки в содержании статей, помещенных в сборнике «Научные работы студентов Московского университета». Об этом нами были поставлены в известность Министерство высшего образования СССР, ЦК ВЛКСМ[2], ректорат и партийный комитет Московского университета. В результате мер, принятых отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), сборник не был выпущен в свет.

Проведенная в последующий период проверка содержания сборника показала, что помещенные в ней статьи написаны на крайне низком теоретическом уровне, содержат ряд грубых ошибок и научной ценности не представляют.

Статья студента Райена «К истории возникновения комсомола» написана примитивно, история комсомола преподносится автором в отрыве от руководства большевистской партии. Статьи студентов Нудельмана «Структура белковой макромолекулы с точки зрения физической химии» и Лилиенберга «Книга большого чертежа» представляют собой компиляцию работ иностранных авторов, написаны неряшливо и безграмотно.

В статье студента Эпштейна «О работах М.В. Ломоносова по геологии и минералогии» извращается историческая правда о геологических воззрениях Ломоносова и умаляется его роль, как великого русского ученого. Аналогичными этим статьям являются работы студентов Микулинского «К.Ф. Рулье — выдающийся русский биолог-материалист», Бонгарда «Энергетические соотношения при параметрическом резонансе» и др.

По рекомендации Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Министерством высшего образования СССР и парткомом Московского государственного университета приняты меры к улучшению контроля за качеством публикуемых работ в университете.

Д. ШЕПИЛОВ
11/IV 49 г. *В. КУЛЬБАКИН*

На первом листе документа в нижней части поверх текста помета: «Архив. Суханов. 11/IV-49 г.».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 221. Л. 30—31. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] В записке А.Л. Дедова, направленной Г.М. Маленкову 17 марта 1949 г., отмечалось, что в сборнике студенческих работ восхваляются иностранные авторы, и предлагалось «запретить распространение указанного сборника и дать поручение Отделу пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) глубоко ознакомиться с содержанием всех статей сборника и внести свои предложения» (Там же. Л. 7—8). На записке резолюция Г.М. Маленкова: «Т. Шепилову. Прошу разобраться в этом деле. Доложите через 5—7 дней».

[2] В записке Агитпропа ЦК секретарям ЦК ВЛКСМ «Научные работы студентов Московского Университета» (без даты) говорилось, что сборник «Научные работы студентов Московского университета», состоящий из 11 статей, «подготовлен небрежно и не соответствует поставленной цели». После критического разбора ряда статей сборника перечислялись фамилии ученых, которые были привлечены к рецензированию сборника. Издание сборника называлось «ошибочным, а подбор авторов тенденциозным». Выпуск сборника в свет Агитпроп ЦК счел «невозможным» (Там же. Л. 9—12). К записке прилагались копии рецензий на статьи сборника (Там же. Л. 13—14, 15, 16—18, 23—24, 25—27, 28, 29).

№ 151
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ ОБ ОБРАЩЕНИИ ЛИТЕРАТУРОВЕДА Т.Л. МОТЫЛЕВОЙ С ПРОСЬБОЙ О ПОМОЩИ[1]

14 апреля 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

Бывший научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького Мотылева Т.Л. жалуется на то, что дирекция института уволила ее за ошибки космополитического характера, а одновременно с этим партийная организация исключила ее из партии. Мотылева просит рассмотреть ее дело и восстановить ее в партии и на работе в институте[1].

Мотылева действительно совершила ряд серьезных ошибок, причем в совокупности этих ошибок парторганизация и дирекция института усматривают последовательную систему космополитических взглядов. Так, в статьях, посвященных вопросу о мировом значении русской литературы, явно преувеличивается значение положительных отзывов зарубежной критики о русских писателях. В диссертации «Лев Толстой во французской литературе и критике» и в статьях о Толстом также проявилось неразборчивое, некритическое отношение к иностранному материалу. Диссертация, в частности, оказалась засоренной цитатами и ссылками на малозначительных французских литераторов, что привело в конечном счете к принижению великого русского писателя. Превосходство Толстого над современной ему зарубежной литературой раскрыто в диссертации слабо, невыразительно. С другой стороны, в брошюре «Немецкая литература в борьбе против фашизма» Мотылева апологетически истолковывает немецкую антифашистскую литературу, в частности творчество космополита Фейхтвангера. На-

---

[1] Абзац отчеркнут на полях синим карандашом вертикальной чертой.

конец, в статье о социалистическом реализме Мотылева допускает несправедливую оценку романа Бабаевского «Кавалер Золотой Звезды», поэм Недогонова «Флаг над сельсоветом» и Грибачева «Колхоз “Большевик”», принижающую значение этих выдающихся произведений советской литературы.

Все вышеуказанные идеологические ошибки в работах Мотылевой, а также политическая близорукость и либерализм, допущенные ею при обсуждении в 1947 году книги Нусинова о Пушкине, привели парторганизацию Института мировой литературы к единодушному решению об исключении Мотылевой из партии.

Отдел пропаганды считает нецелесообразным вмешательство в разбор дела Мотылевой, чтобы дать тем самым возможность нижестоящим партийным организациям всесторонне обсудить вопрос о Мотылевой.

Что касается работы Мотылевой в институте, то восстанавливать в нем Мотылеву не имеет смысла. Министерству просвещения РСФСР следовало бы предложить направить Мотылеву в один из педагогических институтов гор. Москвы для работы в качестве преподавателя[1].

Д. ШЕПИЛОВ

14.IV.49

На первом листе документа слева вверху резолюция: «Прошу обеспечить Мотылеву работой и проследить, будет ли она исправлять свои ошибки. М. Суслов. 14/IV». В правом верхнем углу штамп: «Ц.К. В.К.П.(б) 16804. [д.] 6. 18 мая 1949. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 229. Л. 47—48. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] В письме на имя М.А. Суслова, полученном 1 апреля 1949 г., Т.Л. Мотылева, доктор филологических наук, член ССП СССР, жаловалась на то, что приказом дирекции Института мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР она уволена с работы с формулировкой «за грубые ошибки космополитического характера, допущенные в ряде работ, а также за извращение взглядов Ленина в области литературы». Одновременно она была исключена партийной организацией института из ВКП(б). Т.Л. Мотылева признавала, что у нее «действительно были серьезные ошибки», осознать которые помогла «развернутая критика космополитизма, проводимая ныне партийной печатью». Останавливаясь на своих «ошибках», она в то же время отделяла их от приписываемых ей «мнимых ошибок». Общий корень своих ошибок Т.Л. Мотылева определила как «недостаточное усвоение основ марксизма-ленинизма и наличие остатков влияния буржуазной идеологии». Односторонний, предвзятый подход к себе в ходе рассмотрения ее персонального дела в парторганизации Т.Л. Мотылева усматривала в том, что в основу обсуждения была положена рукопись ее диссертации, еще не подготовленной к печати. В попытках изобразить ее «еврейским националистом» Т.Л. Мотылевой ставилось в вину то, что в диссертации, посвященной литературной жизни Франции на рубеже XIX—XX вв., не-

---

[1] Последние два абзаца отчеркнуты на полях синим карандашом вертикальной чертой.

сколько раз упоминается дело Дрейфуса. Письмо завершалось просьбой «содействовать пересмотру несправедливого решения об увольнении» с работы с «позорящей» ее, Мотылеву, мотивировкой (Там же. Л. 49—58).

Решением Секретариата ЦК ВКП(б) от 19 марта 1949 г. Т.Л. Мотылева была выведена из состава редакционной коллегии журнала «Советская литература» (на иностранных языках) и освобождена от должности заведующего отделом публицистики этого журнала (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 423. Л. 23).

10 мая 1949 г. Т.Л. Мотылева обратилась с новым заявлением на имя Д.Т. Шепилова (копия М.А. Суслову), в котором писала, что «основной смысл» ее литературных работ — «в утверждении превосходства русской литературы XIX—XX вв. над западной, в утверждении превосходства социалистической культуры над буржуазной». Поэтому допущенные ошибки не дают оснований причислять ее «к космополитам — врагам советской культуры». Т.Л. Мотылева просила Агитпроп ЦК разобраться в ее деле «по существу», а не ограничиться предложением новой работы (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 229. Л. 59—60).

В докладной записке Д.Т. Шепилова от 22 июля 1949 г. на имя М.А. Суслова сообщалось о том, что «Мотылевой предоставлена работа преподавателя в Государственном библиотечном институте» (Там же. Л. 61).

№ 152
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ ПО ПОВОДУ ИЗДАНИЯ КНИГИ «ПОДЖИГАТЕЛИ» Н.Н. ШПАНОВА

20 апреля 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

В письме в ЦК ВКП(б) писатель Н. Шпанов просит оказать содействие в издании его книги «Поджигатели», находящейся в издательстве «Молодая Гвардия»[1].

При проверке установлено, что книга «Поджигатели» издательством «Молодая Гвардия» сдана в производство в феврале текущего года. В марте автор при просмотре гранок внес исправления и дополнил рукопись новым текстом. Этот вариант сдан в набор.

По сообщению издательства, книга т. Шпанова будет выпущена в ближайшие месяцы[2].

Д. ШЕПИЛОВ
20 апреля 1949 г. *Н. МАСЛИН*

На документе вверху слева роспись М. Суслова. Ниже текста слева помета: «Архив. Гаврилов. 21 IV», роспись «Б[асоноев]».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 225. Л. 8. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] Имеется в виду письмо «по двум вопросам», с которым 29 марта 1949 г. Н.Н. Шпанов обратился к И.В. Сталину, объясняя этот свой шаг тем, что он исчерпал «все другие возможности».

Первый вопрос, писал Н.Н. Шпанов, «касается моего нового романа “Поджигатели”, посвященного разоблачению роли США и Англии и их разведок в развязывании второй и подготовке третьей мировых войн. Я работал над романом несколь-

ко лет, и в 1947 г. он был сдан изд[ательст]ву "Молодая Гвардия". С тех пор и до сего дня происходит безобразная волокита с его изданием. Один за другим придумываются поводы, чтобы задержать выход книги. Причины — перестраховка и трусость. Даже вмешательство тов. К.Е. Ворошилова не привело издателей в себя. Ни актуальность темы, ни современная политическая обстановка не заставили издателей вспомнить слова великого Ленина: "Надо объяснять людям реальную обстановку того, как велика тайна, в которой война рождается...[1] Надо объяснять людям со всей конкретностью еще и еще раз, как обстоит дело во время последней войны".

Тревожит и отношение к этому вопросу журналов. Т. Симонов написал мне, что "роман будет иметь серьезный и заслуженный успех" и что он "решительно голосует за печатание романа книгой". Т. Фадеев дважды прочел роман и направил его в "Знамя". Но ни "Новый мир", ни "Знамя" романа так и не напечатали.

Я всей душой чувствую правоту своего дела, как чувствовал ее и десять лет назад, борясь за мой "Первый удар". Уверен, что такие книги нужны народу и должны издаваться не годами, а неделями и даже днями».

По второму вопросу автор писал И.В. Сталину:

«Еще до начала Великой Отечественной войны я ставил в Союзе Писателей вопрос о создании фонда рукописей или матриц художественных произведений — романов, пьес, сценариев — военно-политического, прогностического и разоблачительного характера, которые в любой момент могут остро понадобиться. Мероприятие признали несвоевременным.

По окончании войны я снова поднял этот вопрос перед военной комиссией Союза, но и на этот раз встретил непонимание важности создания литературного мобилизационного фонда.

В 1937 г. я написал роман "Первый удар", который был 8 раз запрещен и появился только в 1939 г. Думается, свое дело эта книга сделала. В 1947 г. я предполагал засесть за новый роман "Последний удар", тема которого — предотвращение советскими вооруженными силами, оснащенными новой техникой, удара агрессоров по Советскому Союзу. Союз писателей снова счел работу не нужной.

Мне кажется, что такой взгляд объясняет и недопустимое отношение к роману "Поджигатели".

Прошу Центральный Комитет Партии вмешаться в это дело» (Там же. Л. 5—6).

Свое письмо И.В. Сталину Н.Н. Шпанов сопроводил запиской на имя начальника Особого сектора ЦК ВКП(б) — личной канцелярии Сталина А.Н. Поскребышева с просьбой «доложить это письмо товарищу Сталину». На записке, направленной вместе с письмом М.А. Суслову, резолюция последнего от 1 апреля: «Шепилову, Маслину. Прошу разобраться» (Там же. Л. 4).

Упоминаемая в письме Н.Н. Шпанова книга «Первый удар. Повесть о будущей войне» (М., 1939. 134 с.) живописала о начале победоносной войны против Германии Советского Союза, не покинувшего западные демократии в час фашистской опасности. Первоначально книга под названием «12 часов войны» готовилась к публикации издательством «Советский писатель», но была отклонена Главлитом как «беспомощная» в художественном отношении (ГА РФ. Ф. 9425с. Оп. 1. Д. 6. Л. 33). В рецензии на книгу Вс.В. Вишневского, назвавшего ее «удачной», говорилось: «Она увлекательно говорит о том, какой будет справедливая война советского народа против агрессоров, — война, смертельная для врагов социализма» (Большевик. 1939. № 11—12. С. 123).

[2] См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 225. Л. 7.

---

[1] Отточие в тексте.

№ 153
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В ЛИТЕРАТУРНОМ ИНСТИТУТЕ им. А.М. ГОРЬКОГО ССП СССР

20 апреля 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

В письме на Ваше имя секретарь ЦК ВЛКСМ т. Михайлов пишет о нездоровой обстановке в Литературном институте им. Горького, создавшейся в результате засоренности преподавательских кадров института. Он ставит вопрос о целесообразности дальнейшего существования института[1].

В настоящее время отстранены от работы, как не отвечающие требованиям в политическом и деловом отношении, следующие работники института: Г. Бровман — заведующий кафедрой советской литературы и творчества, П. Антокольский — руководитель семинария по поэзии; Ф. Левин — руководитель семинария по критике. Упоминаемый в письме Л. Субоцкий был отстранен от работы в институте ранее.

Дирекцией института разработан ряд практических мероприятий по улучшению учебной работы института; в числе этих мероприятий предусмотрена организация при институте отделения критики, которое должно обеспечить подготовку квалифицированных литературно-критических кадров.

Ставить вопрос о целесообразности дальнейшего существования института — единственного высшего литературного учебного заведения в стране, из стен которого вышел ряд талантливых поэтов и прозаиков, — представлялось бы неправильным[I].

20 апреля 1949 г. *Д. ШЕПИЛОВ*

К документу приложена машинописная записка: «т. Шепилову. Просьба объяснить т. Михайлову. Суханов. 21.IV.49 г.». На записке рукописная помета: «Исполнено. В архив. Д. Шепилов. 23/IV».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 220. Л. 20. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] В упомянутом в документе письме секретаря ЦК ВЛКСМ Н.А. Михайлова на имя Г.М. Маленкова от 23 февраля 1949 г. говорилось:

«Считаем необходимым доложить Вам о том, что Литературный институт им. А.М. Горького Союза Советских Писателей СССР за последнее время стал рассадником космополитических тенденций в среде литературной молодежи, сборищем космополитов и эстетов.

На протяжении ряда лет кафедру советской литературы и творчества в этом институте возглавляет критик Г. Бровман, известный своими эстетско-клеветническими выступлениями против книг “Как закалялась сталь”, “Повесть о настоящем человеке”, “Борьба за мир”. Им насаждается богема, снобизм в студенческой среде, воспитывается высокомерие и наплевизм[II] по отношению к советской литературе.

[I] Абзац отчеркнут на полях вертикальной чертой.

[II] Слово «наплевизм», введенное в оборот, судя по всему, И. Сталиным при подготовке постановления ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» (см. документ № 19), исчезло из официальных документов со смертью его автора.

Г. Бровман привлек к работе со студентами Л. Субоцкого. Вместе с Субоцким орудовал космополит Ф. Левин, который пропагандировал враждебные, клеветнические статьи космополита Юзовского.

Вредное влияние оказывает на литературную молодежь поэт-формалист П. Антокольский.

Созданная космополитами в институте атмосфера дала возможность группе студентов — К. Левину, А. Злобину, В. Львову систематически писать стихи и рассказы, чуждые духу нашей советской действительности. Решительной борьбы с враждебными писаниями этой группы не вели ни партийная, ни комсомольская организации.

Партийную организацию в институте возглавляет зам[еститель] директора по административно-хозяйственной части И. Львов-Иванов, политически малограмотный и не способный направлять политическую работу вуза.

Союз Советских Писателей СССР, Министерство высшего образования не уделяют Литературному институту должного внимания. Свыше полутора лет в институте нет директора. Его обязанности исполняет беспартийный доцент В. Сидорин. Кафедра основ марксизма-ленинизма укомплектована недостаточно квалифицированными кадрами. Зав[едующий] кафедрой М. Леонтьев работает по совместительству, считая своей основной работой обязанности директора исторической библиотеки.

По нашему мнению возникает вопрос о целесообразности дальнейшего существования Литературного института им. А.М. Горького Союза Советских Писателей СССР» (Там же. Л. 18—19).

№ 154
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ «О РАБОТЕ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ»[1]

25 апреля 1949 г.[2]

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

О РАБОТЕ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) проверил работу Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, организованного в июле 1947 г.[3]

Партия и правительство оказали Обществу большую помощь. Согласно решению Совета Министров СССР, Обществу были переданы Политехнический музей, Политехническая библиотека, аппарат Всесоюзного лекционного бюро Министерства высшего образования СССР. Общество получает государственную дотацию: в 1948 году — 36 млн. и в 1949 году — 14 млн. рублей.

За время своего существования Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний проделало значительную работу. Состоялись Учредительное собрание и первый Всесоюзный съезд Общества.

Созданы Общества в союзных республиках, краях и областях РСФСР. За 1948 год Всесоюзное общество и его местные организации провели 85.000 лекций. За первый квартал 1949 г. прочитано лекций 52.360. Всесоюзное общество с момента своего образования издало 429 стенограмм лекций общим тиражом 19,5 млн. экземпляров.

Однако в работе Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний имеются крупные недостатки[I].

Общество не превратилось еще в массовую организацию советской интеллигенции и не преодолело своей известной замкнутости[II]. В стране имеется огромное количество научных работников, учителей, врачей, агрономов, деятелей литературы и искусства, военных специалистов, инженеров, которые могут вести лекционную работу. Однако на 1 апреля 1949 года в Обществе объединено только 31.558 действительных членов и 14.752 членов-соревнователей. В Обществе состоит 16,5 тысячи научных работников из общего числа 100 тысяч, имеющихся в стране.

Большинство членов Общества не принимает активного участия в его деятельности. Существующие секции по различным отраслям знаний работают слабо и не оказывают необходимого влияния на качество лекционной пропаганды. Секции не превратились в творческие коллективы, они не привлекают своих членов к активному участию в повседневной деятельности Общества. Большая часть членов Общества с лекциями совершенно не выступает. В 1948 году 50 процентов членов общества не выступило ни с одной лекцией, прочитали 1—2 лекции 30 процентов членов и только 20,9 процента членов Общества прочитали свыше 2 лекций. В Вологодском отделении из 146 действительных членов Общества до сего времени не прочли ни одной лекции 40 человек. В Рязани совершенно не читали лекций более трети всех членов Общества. В Псковской области из 117[III] членов читают лекции только 5 чел., в Северо-Осетинской АССР из 177 — читают 7 чел., Пензенской из 88 — 13, Тюменской из 100 — 20, Читинской из 116 — 26 и т.д.

Таким образом, основной принцип организации Общества — активность и самодеятельность членов в распространении политических и научных знаний — нарушается.

Несмотря на некоторый рост читаемых[IV] лекций, Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний не добилось еще должного размаха лекционной пропаганды. Правление Всесоюзного общества, его отделы и секции сосредоточили почти все свое внимание на организации лекций в Москве. Выезд лекторов из Москвы на перифе-

[I] Первоначально абзац выглядел так: «Однако Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний неудовлетворительно выполняет свои основные задачи».

[II] Первые две строки абзаца на полях отчеркнуты карандашом двумя вертикальными чертами.

[III] Цифры «117» и «5» подчеркнуты Г.М. Маленковым.

[IV] Между словами «рост читаемых» зачеркнуто вписанное сверху слово «числа».

рию носит случайный характер. За весь 1948 год было командировано из Москвы на периферию только 297 лекторов, ими прочитано 4.944 лекции. Ряд местных отделений Общества организует крайне незначительное число лекций. Курское, Чкаловское, Костромское, Тюменское, Астраханское и многие другие отделения Общества в 1948 году провели менее чем по 80 лекций. В январе 1949 г. Владивостокское, Великолукское, Грозненское, Кировское, Калининское, Мордовское, Пензенское, Тамбовское и др. отделения Общества не организовали ни одной публичной лекции.

Особенно плохо ведется лекционная пропаганда среди рабочих и крестьян. Подавляющее большинство издаваемых стенограмм лекций не носит популярного характера. Из 85 тысяч лекций, прочитанных в 1948 году, только 10 тыс. падает на села и колхозы и 5,9 тыс. на районные центры. Большинство местных отделений Общества лекций в районных центрах и на селе не организует. Они ограничили свою деятельность республиканскими и областными центрами. Например, Куйбышевским отделением за 1948 год организовано 549 лекций, в т.ч. в городе 509, в районных центрах — 17, на предприятиях — 10 и в колхозах — 13. Вологодским отделением организовано всего 280 лекций, в том числе на предприятиях — 9 и в колхозах — 14. Днепропетровское отделение из 1960 лекций 1241 организовало в самом Днепропетровске[1]. Правление Общества не использовало ценный опыт Украины и других республик по созданию лекториев на предприятиях и в колхозах, между тем эти лектории могут явиться основным центром объединения лекторских сил из числа инженерно-технической и сельской интеллигенции.

Общество не строит свою работу дифференцированно, в соответствии с запросами различных слоев населения страны (рабочих, крестьян, молодежи и пр.). Тематика читаемых лекций далеко не отвечает возросшим запросам населения. Некоторые публичные лекции на естественнонаучные темы носят узко специальный характер, не являются научно-популярными («Проблема биоценоза», «Краниологические основы портретной реконструкции» и другие). Такие лекции не могут заинтересовать массового слушателя. Лекции проф. Эйгенсона «Вселенная, как бесконечный и вечный процесс развития» и «Строение звездных систем», помимо многочисленных ссылок на «знаменитых» и «великих» Больцмана, Аррениуса и др. иностранных ученых, затемнены совершенно непонятной для масс терминологией. Слова и выражения «флюктуация», «энтропия», «теосфера», «гравитационный потенциал», «оптическое преобладание спиральной структуры», «кинематические характеристики объектов» и т.п. в тексте никак не разъясняются и понятны только специалистам.

В направлении и содержании лекционной работы Общества имеются серьезные недостатки. Не находят отражения в лекционной пропаганде ряд актуальных вопросов советской экономики, развития советского го-

[1] Строки абзаца с цифровыми данными на полях отчеркнуты вертикальной чертой.

сударства, внутренней политики партии. Общество слабо ведет пропаганду экономических знаний, истории СССР, философии и недостаточно связывает лекционную пропаганду с насущными задачами коммунистического строительства. Очень мало лекций организуется Обществом по коммунистическому воспитанию трудящихся, по вопросам советского патриотизма.

В отдельных лекциях имело место протаскивание антимарксистских идеалистических и космополитических взглядов. В лекциях «Что такое человеческие расы», «Новые теории происхождения человека» Я.Я. Рогинский не раскрывает тесной связи расизма с современным мальтузианством и вейсманизмом. Я. Рогинский совершенно не вскрывает роль русских ученых (Герцена, Чернышевского, Сеченова, Анучина и др.) в борьбе с расизмом. Сделанная М.С. Плисецким рукопись лекции[I] «Антинаучная и реакционная сущность евгеники»[4] представляет образчик объективистского изложения и содержит в себе грубые извращения и ошибки. Около[II] трети работы посвящены[III] изложению идеалистических концепций евгенистов, проблеме метизации, причем в ряде случаев автор сползает сам на позиции буржуазных ученых. Критикуя фашистские теории о «биологической неполноценности», Плисецкий[IV] иллюстрирует свое изложение возмутительной ссылкой на «психически больных» Гоголя, Гаршина, Врубеля, которым противостоят «...сотни тысяч заведомо здоровых, но никакими талантами не обладающих».

В течение долгого времени трибуна Общества использовалась представителями формальной генетики. В лекции Сахарова «Пути создания новых форм растений», изданной Обществом, в прочитанных лекциях Завадовского, Парамонова и других восхвалялись реакционные теории в биологии. В них игнорировалось учение Мичурина, извращалась передовая советская биологическая наука.

В ряде лекций игнорируется приоритет советской и русской науки в различных отраслях знаний. Проф. Шиманко в лекции «Ультрафиолетовые лучи и их применение в медицине» пространно говорил об иностранных ученых, работавших в области исследования природы света, и не упомянул ни одного русского ученого. А. Минц в лекции «Пути развития советского радио» пренебрег приоритетом отечественной науки и умолчал о важнейших работах М.В. Шулейкина, Б.А. Введенского, устанавливавших приоритет русской и советской науки во многих отраслях радиотехники. Такими же недостатками страдают лекции Я. Френкеля.

В некоторых отделах и секциях Общества долгое время орудовала кучка космополитов. Юзовский, Субоцкий, Альтман, Хольцман, Лейтес, Бояджиев, Исбах, Юткевич, Хигер читали многие лекции по литературе и искусству. Брошюры Хольцмана и Лейтеса были опубликованы массовым

[I] Исправлено. Прежний текст: «Сделанная им же для опубликования лекция...»
[II] Вписано вместо зачеркнутого слова «две».
[III] Правильно «посвящено».
[IV] Вписано вместо фамилии «Рогинский».

тиражом. Вредные и клеветнические брошюры Субоцкого и Юзовского были сняты с производства лишь спустя некоторое время после опубликования статей в «Правде»[5] и «Культура и жизнь»[6]. Некоторые космополиты (Хольцман, Исбах и другие), пользуясь попустительством со стороны работников Общества, выступали без утвержденных текстов.

В отделе философии также подвизалась группа космополитов. Даже в марте 1949 года были объявлены публичные лекции по философии Селектора и других. Брошюра Селектора, несмотря на двукратные протесты выпускающего редактора, вышла из печати в начале марта 1949 года.

Исполняющий обязанности зав. отделом философии Общества Н. Кибовский выступал с порочной лекцией «О работе Ф. Энгельса “Анти-Дюринг”». Кибовский заявил, что в этой работе «Маркс и Энгельс взяли под защиту гегелевскую диалектику», и изобразил Дюринга как «прогрессивного» мыслителя, который подвергался гонениям со стороны реакционной профессуры и пользовался широкой поддержкой у передовой интеллигенции. Кибовский утверждает в лекции, что в 1877—78 году[1] капитализм начал переходить в фазу империализма и Энгельс изучал империализм как последнюю стадию капитализма. Заслугой Ленина, по мнению Кибовского, является лишь то, что он «продолжил эту работу Энгельса по изучению процесса формирования монополистических объединений».

Вместе с тем лекции ряда членов Общества носят отвлеченный характер, слабо связаны с боевыми вопросами современности и нередко являются аполитичными. Так, например, в лекции А.Я. Зись «О коммунистической морали» обойдены коренные вопросы коммунистического воспитания трудящихся. Во многих лекциях по международным вопросам дается поверхностное изложение событий. У отдельных лекторов имеется склонность к дешевым сенсациям. В международных обзорах, читаемых Линецким, не освещается великая роль Советского Союза в борьбе за мир и безопасность народов. Линецкий некритически цитирует буржуазные источники. Большими недостатками страдают лекции доктора исторических наук И. Лемина. По международным вопросам лекции им читаются в повествовательном духе, без необходимой политической заостренности.

Крупные недостатки в идейном содержании лекций объясняются отсутствием серьезного контроля над лекциями и ошибками в подборе лекторов. В Обществе сложилась определенная группа лиц, которая превратила высокое и почетное дело пропаганды научных знаний среди народа в источник личного обогащения. 57 членов Общества в Москве прочли в 1948 году более чем по 50 платных лекций. Тов. Олещук прочел по путевкам Общества 138 лекций, Гальперин, Хайт, Каплан, Рохлина и др. — от 95 до 115 платных лекций, между тем, как наиболее квалифицированные лекторы — от 2 до 10 лекций в год. Проф. Сарабьянов прочел в 1948 году по путевкам Общества 230 лекций. Между тем обсуждение стенограммы его лекции «Об историческом материализме» показало, что лекция Сарабья-

[1] Так в тексте. Правильно — «годах».

нова была прочитана на крайне низком идейно-политическом и теоретическом уровне; в лекции допущены теоретические ошибки и вульгаризаторские упрощенческие формулировки[1].

В результате нарушения работниками Общества большевистского принципа подбора лекторов небольшая группа навязывала имеющиеся у них темы и бесконтрольно читала эти темы от имени Общества.

Вместе с тем руководство Общества не заботится о популярности и доходчивости лекций, об использовании иллюстративного материала, о техническом оснащении лекций. Научно-популярные кинофильмы, диапозитивы, карты, диаграммы используются на лекциях очень редко. Многие лекции читаются скучно, сухо, перегружены специальными терминами. Например, лекция Кунина «Электроосвещение полевых работ» походила на чтение технической инструкции. Некоторые лекторы не отрываются от текста. В отзывах слушателей об этих лекциях говорится: «Сегодня лекции не было, была громкая читка. Лектор читает по написанному, а его стенографируют. Нелепость!», «Читает серо и скучно, часть слушателей спала», «Администрации надо крепко подумать, чтобы лекции глубоко доходили до слушателей. Получается — отбарабанил и ушел. Взялись за важное дело, а как сделать лучше, доходчивее читаемые лекции, видно, вас не интересует!».

Крупные недостатки в содержании, а также в организации публичных лекций приводят к тому, что посещаемость некоторых из них крайне низка.

Общество не установило необходимого контроля над лекциями, читаемыми на предприятиях и в учреждениях Москвы и особенно на периферии. Многие тексты лекций не утверждены или устарели. Часть лекций явно неудовлетворительна. Отдел организации лекций в некоторых случаях направляет лекторов для чтения лекций по текстам, забракованным тематическими отделами.

Правление Всесоюзного общества плохо направляет работу республиканских обществ и местных отделений, редко заслушивает их отчеты. Руководство ими сводится по преимуществу к узко организационным вопросам (утверждение членов, прием взносов, выдача билетов и пр.). Общество не разрабатывает примерной тематики для лекториев на предприятиях и в колхозах, почти не оказывает методической помощи. Вследствие этого в направлении и содержании лекций, читаемых на местах, имеются крупные недостатки. В ряде случаев местные общества и отделения сводят почти всю свою работу к чтению лекций по вопросам международного положения. В Свердловске в 1948 году на международные темы было прочитано 37% всех лекций. В отделении Общества также сложилась узкая группа лекторов, которая монополизировала чтение лекций. Из 329 действительных членов, 110 членов не прочли с момента организации общества, т.е. с конца 1947 года, ни одной лекции, и 118 членов прочли по 1—2 лекции. В то же время некоторые лекторы прочитали по 40—75 лекций (т.т. Мирошниченко, Курсанов, Дергачев, Крупаркин и др.). Такое же положение в Во-

[1] Часть этого абзаца с фамилиями и цифрами справа отчеркнута двумя вертикальными чертами.

ронежском обществе, где половина всех прочитанных лекций приходится на 10—15 человек.

Днепропетровское отделение увлекается чтением лекций на узкоспециальные темы: «Роль угля в современной жизни общества», «Процессы деформирования реальных материалов», «Современные методы проектирования фундамента под машину ударного действия», «Аэродинамическое сопротивление горных выработок», «Высокие и низкие температуры в науке и технике», «Исследование основных параметров, характеризующих работу новейших типов нагревательных колодцев и особенности работы колодцев АМКО» и др.

Лекции, организуемые на периферии, в большинстве своем читаются без представления текстов, и контроль за их качеством организован плохо. Во многих отделениях секции не работают. В Вологодском отделении Общества из 280 прочитанных лекций прореферировано только 36. Лекция т. Лапина «О положении в Китае», представленная в феврале 1949 года, основывалась на материалах начала 1948 года. Лекция т. Суровцева «Наука и суеверия» поверхностная по своему содержанию. Лектор т. Сибирцев лекцию на тему «Сон и сновидения» превращал в 20-минутную беседу и прочитывал на низком уровне. Некоторые отделения Общества проявляют безразличие к подбору лекторов. Некий проф. Герлах, находящийся на поселении в Вологде, сам подал заявление в президиум Правления Всесоюзного общества о том, что ему, как ссыльнопоселенцу, неудобно выступать с лекциями и он просит не считать его больше членом Общества.

В издательской деятельности Общества имеются также серьезные недостатки. Мало издается лекций по истории нашей Родины, советской экономике, советского патриотизма. Почти не издаются лекции по вопросам колхозного строительства. За весь 1948 год пропаганде мичуринского учения были посвящены лекции только И. Глущенко и лекция В. Столетова. Пропаганде сталинского плана преобразования природы посвящена только одна брошюра о плане полезащитных лесонасаждений, изданная в марте 1949 года. Четыре лекции на эту тему лежат в издательстве уже 3—4 месяца. По боевым вопросам марксистско-ленинской философии, вытекающим из философской дискуссии, за последние 5—6 месяцев не издано ни одной стенограммы.

Общество провело подписку на стенограммы лекций, но своевременно выполнения подписки не организовало. Стенограммы посылались с большим опозданием. Например, стенограмма лекции «Дунайская конференция» прислана подписчикам в феврале 1949 года, в то время как конференция состоялась летом 1948 года. В феврале же послана была стенограмма лекции т. Леонтьева о Коммунистическом манифесте. Многие другие стенограммы подписчиками были получены несколько месяцев спустя, после поступления их в продажу в магазины КОГИЗа[7]. Эти факты вызывают справедливое недовольство подписчиков.

Общество имеет свой периодический орган — журнал «Наука и жизнь». Он издается тиражом в 50 тыс. экз. и рассчитан на интеллигенцию, ведущую лекционную работу. Однако материалы, помещаемые в журнале, носят узкоспециальный характер и не представляют интереса для широких

слоев советской интеллигенции. Тематика статей журнала случайна, статьи не отражают актуальные вопросы развития советской науки и страдают академичностью. В журнале имеется отдел «Наука на службе пятилетки», однако в этом отделе помещаются такие статьи, как «Новые данные по физиологии зрения» (№ 3), «Пластическая хирургия в области глаза» (№ 4), «Вегетативная нервная система» (№ 7) и т.п. Журнал до сих пор имеет однобокое направление. Статьи на общественно-политические темы появляются только в связи с юбилейными датами.

В работе президиума Правления Общества имеются серьезные недостатки. Первый заместитель председателя правления Общества т. Митин М.Б. не уделяет необходимого внимания Обществу, в существо его работы вникает недостаточно.

Некоторые отделы Общества возглавляются не соответствующими людьми. Обязанности зав. отделом экономики, государства и права до последнего времени исполнял Н. Кузьминов, который в феврале 1949 г. получил выговор за скрытие факта исключения из партии в 1924 году. Обязанности заведующего отделом литературы и искусства до последнего времени выполнял В. Путинцев, не способный осуществить партийную линию в работе этого отдела. Исполняющий обязанности зав. отделом философии т. Кибовский не соответствовал своему назначению.

Состав некоторой части референтов и редакторов Общества недостаточно квалифицированный. Так, референтом по истории естествознания и техники, по пищевой и легкой промышленности работает т. Ицков — бывший административный работник Министерства кинематографии, не имеющий высшего образования; специалист по физиологии животных т. Кулешов является референтом по астрономии и т.д. Некая Мендельцвайг из корректора была превращена в редактора по литературе и искусству. В 1948 году она редактировала 19 из 21 брошюры по литературе и искусству, а также одну брошюру по международной тематике, одну по разделу государства и права, две по экономике, пять по астрономии, пять по биологии и одну по геологии. Мендельцвайг и беспартийному редактору Голубеву поручалось редактирование тех лекций космополитов (Селектор и др.), которые браковались редакторами-коммунистами.

Серьезным недостатком в работе аппарата является слабое развитие критики и самокритики.

Вносим на Ваше рассмотрение проект постановления ЦК ВКП(б) «О работе Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний»[8].

Д. ШЕПИЛОВ

«[25]» апреля 1949 г. *Л. СЛЕПОВ*

На первом листе документа внизу слева на полях помета: «Архив. С. Гаврилов. 25 IV», роспись «Б[асоноев]». Вверху слева над текстом штамп: «Ц.К. В.К.П.(б). 18278. д. 6. 25 апр[еля] 1949. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 112. Л. 50—58. Копия. Машинопись с рукописной правкой.

[1] Первоначальный вариант докладной записки с приложенным к записке проектом постановления ЦК ВКП(б) см.: Там же. Л. 35—44, 45—49 (проект постановления).

[2] Датируется по штампу на документе.

[3] Решение об организации Общества было принято Политбюро ЦК ВКП(б) 2 февраля 1947 г., по постановлению которого Всесоюзное лекционное бюро было преобразовано «в политико-просветительскую организацию общественного типа — Всесоюзное Общество по распространению политических и научных знаний с Правлением из видных представителей науки, литературы, общественно-политических и военных деятелей». Секретариату ЦК поручалось «представить проект решения ЦК о соответствующих мероприятиях» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1063. Л. 29).

Еще одно решение о создании Общества было принято Политбюро ЦК ВКП(б) 29 апреля 1947 г. по представлению Оргбюро ЦК ВКП(б) (Там же. Д. 1065. Л. 5—6).

1 мая 1947 г. газета «Правда» опубликовала «Обращение ко всем деятелям советской науки, литературы и искусства, к научным, общественным и другим организациям и учреждениям Советского Союза» с призывом создать Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний, подписанное многими известными работниками науки и культуры, общественными и политическими деятелями.

[4] Евгеника (от гр. eugenes — «хорошего рода», «благородный») — учение о наследственном здоровье человека, о путях улучшения наследственных качеств будущих поколений.

[5] См. документ № 100.

[6] См. документ № 102.

[7] См. документ № 143, примечание 6.

[8] В упомянутом проекте постановления (с рукописной правкой и вставкой) говорилось, что Общество «все еще не выполняет в должной мере поставленных перед ним задач в деле распространения политических и научных знаний среди трудящихся». Отмечалось, что «в лекционной работе не находят должного отражения актуальные вопросы внутренней и внешней политики СССР... Правление общества не обеспечило необходимого контроля за идейным содержанием лекций. Многие лекции читаются без предварительного просмотра текстов, в некоторых лекциях допускались антимарксистские идеалистические и космополитические ошибки». Проект постановления содержал всего 12 пунктов, последний из которых обязывал правление Общества к 1 сентября 1949 г. «представить в ЦК ВКП(б) отчет о принятых мерах по выполнению настоящего постановления» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 112. Л. 59—63).

20 мая 1949 г. в связи с предстоящим обсуждением вопроса о работе Общества на Оргбюро ЦК ВКП(б) правление Общества обратилось к секретарю ЦК ВКП(б) М.А. Суслову с рядом предложений об улучшении работы Общества (Там же. Л. 67—74). Согласно документу Агитпропа ЦК от 30 июня 1949 г. (Там же. Л. 77), предложения правления Общества были учтены при составлении еще одного проекта постановления ЦК ВКП(б) «О мерах по улучшению работы Всесоюзного Общества по распространению политических и научных знаний», представленного на рассмотрение М.А. Суслова 21 мая 1949 г. (Там же. Л. 78). Новый проект, с рукописной правкой, на этот раз из 13 пунктов, в общем повторял вышеуказанный проект от 25 апреля 1949 г. На этот раз предоставление отчета Общества предусматривалось к 1 декабря 1949 г. (Там же. Л. 79—85).

20 июня 1949 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О мерах по улучшению работы Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний», в целях выполнения которого президиум правления Общества 27 июня 1949 г. наметил проведение ряда собраний, совещаний и пленумов в рамках Общества (Там же. Л. 103). Агитпроп ЦК поддержал проведение намеченных Обществом мероприятий (Там же. Л. 104).

16 декабря 1949 г. президиум правления Общества представил секретарям ЦК ВКП(б) Г. Маленкову и М. Суслову пространный отчет о ходе выполнения постановления ЦК ВКП(б) от 20 июня 1949 г. (Там же. Л. 152—177). К отчету Общества приложена машинописная резолюция Г. Маленкова от 20 декабря 1949 г., предписывавшая ознакомить с отчетом секретарей ЦК, а Агитпропу ЦК подготовить предложения. Ниже резолюции рукописная помета от того же числа помощника Г. Маленкова Д. Суханова о направлении документа в архив (Там же. Л. 151).

№ 155
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О «НЕПОРЯДКАХ» В МИНИСТЕРСТВЕ КИНЕМАТОГРАФИИ СССР

6 мая 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) и по его поручению Советский райком ВКП(б) г. Москвы и партийное бюро Министерства кинематографии СССР проверили факты, сообщавшиеся в анонимных письмах[1], о непорядках в Министерстве кинематографии СССР. В результате проверки было установлено, что начальник технического управления Министерства Ирский в печатных работах пропагандировал антипатриотические, космополитические взгляды, раболепствовал перед американским киноискусством и охаивал кинотехнику нашей страны. Ирский тормозил усовершенствование стереоскопического кино, мешал внедрению в кино отечественной аппаратуры, содействовал выпуску на экран в Советском Союзе и посылке за границу технически недоброкачественных фильмов.

В марте с.г. Ирский был исключен из партии, позднее снят с работы и арестован органами МГБ СССР.

Заместитель начальника технического управления министерства Дудник и профессор Государственного института кинематографии Юткевич за космополитические ошибки освобождены от работы.

Кроме того, по инициативе парторганизации Министерства разоблачен проходимец Тартаков — заместитель начальника Главного управления кинопленочной промышленности, снятый с работы и исключенный из партии.

Заместитель министра кинематографии СССР т. Хрипунов, которому непосредственно подчинены техническое управление и Главное управление кинопленочной промышленности, окружил себя всякого рода дельцами и политически сомнительными людьми. В этих главках процветала семейственность и круговая порука, а критика и самокритика изгонялись.

Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) вошел с предложением об освобождении т. Хрипунова от обязанностей заместителя министра кинематографии СССР.

Факты о недостойном поведении заместителя начальника Главного управления научно-популярных фильмов т. Преображенского по нашему поручению заместитель министра кинематографии СССР т. Рязанов проверяет, после чего министерством будет принято соответствующее решение.

В связи с приходом на работу нового начальника технического управления министерства т. Коноплева вопросы изобретательства и рационализаторских предложений подготовляются для обсуждения на коллегии министерства.

В анонимных письмах сообщалось также о том, что заместитель министра кинематографии СССР по кадрам т. Саконтиков и секретарь парторганизации министерства т. Дулгеров покровительствовали космополитам и проходимцам. При проверке эти обвинения не подтверждаются. Однако следует отметить, что т. Саконтиков, как зам[еститель] министра по кадрам, не интересовался по-настоящему работой бывшего начальника технического управления антипатриота Ирского и бывшего заместителя начальника Главного управления кинопленочной промышленности Тартакова, ввиду чего своевременно не помог партийной организации разоблачить их.

Советский райком ВКП(б) г. Москвы считает, что в работе партийной организации министерства действительно имеется ряд недостатков, однако, с момента избрания т. Дулгерова секретарем, партийная работа в министерстве улучшилась. Вместе с тем райком ВКП(б) указал т. Дулгерову на то, что он редко бывает в главках и отделах, недостаточно общается с рядовыми коммунистами и работниками аппарата министерства.

Сообщение о неправильном получении т. Дулгеровым персональной зарплаты, установленной ему приказом министра кинематографии СССР как редактору сценарной студии, подтверждается. Райком ВКП(б) дал указание т. Дулгерову впредь получать зарплату в райкоме партии.

Что касается поведения т. Дулгерова в сценарной студии, где он работал редактором и парторгом до избрания его секретарем партийного бюро министерства, то райком партии не установил ничего порочащего в его работе.

Обвинение т. Дулгерова в незаконном обмене квартир не имеет оснований.

Зам. зав. Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)
Л. ИЛЬИЧЕВ
Зав. сектором Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)
А. МАСЛИН

6.V.49 г.

На первом листе документа слева внизу под текстом помета: «Архив. С. Гаврилов», роспись «Б[асоноев]».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 249. Л. 24—25. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] Упомянутые анонимные письма см.: Там же. Л. 1—7, 8—18.

№ 156
ЗАПИСКА П.И. ЛЕБЕДЕВА Г.М. МАЛЕНКОВУ О ПРОВЕДЕНИИ АНТИАМЕРИКАНСКОЙ ПРОПАГАНДЫ УЧРЕЖДЕНИЯМИ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР[1]

11 мая 1949 г.
Секретно
экз. № 1

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

В соответствии с указаниями ЦК ВКП(б) о проведении антиамериканской пропаганды[1] учреждениями искусств Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР провел следующие мероприятия:

По драматическим театрам

I. В текущем репертуаре возобновлены спектакли:

«Остров мира» — Е. Петрова — в московском театре сатиры, в Центральном театре Красной Армии, в театре Комедии в Ленинграде и в 7 театрах страны. Кроме того, пьеса включена в репертуар еще 8 театров.

«Губернатор провинции» — бр. Тур. Идет в московском театре Ленинского Комсомола, Ленинградском театре Ленинского Комсомола и в 24 театрах страны. Будет поставлена еще в 12 театрах.

«Глубокие корни» — пьеса демократических зарубежных драматургов Гоу и Д'Юссо идет в настоящее время в театре им. Вахтангова, в драматическом театре им. Станиславского и в 27 театрах страны. Пьеса готовится еще в 8 театрах.

II. В театральном сезоне этого года вошли в репертуар театров спектакли:

«Закон чести» — А. Штейна — в московском театре Драмы, театре им. Моссовета, Ленинградском театре им. Ленинского Комсомола и в 36 театрах страны. Кроме того, пьеса будет поставлена в 44 театрах.

«Снежок» — В. Любимовой — идет в Центральном Детском театре и в 18 театрах страны, будет поставлен еще в 15 театрах.

Широко вошли в репертуар театров пьесы И. Прута «Тихий океан», Н. Ветлугина «Настоящие парни», А. Бруштейн (по Б. Стоу) «Хижина дяди Тома», пьеса американского драматурга Чодороффа «Преступление директора Риггса».

III. За последнее время поставлены и включены в репертуар драматических театров пьесы:

«Заговор обреченных» — Н. Вирты — идет в «Малом театре, в театре им. Вахтангова, в московском театре Транспорта, Ленинградском театре Драмы им. Пушкина. В ближайшие дни будет показана в МХАТе. Также идет в 45 театрах страны и включена в репертуарный план еще 75 театров.

«Чужая тень» — К. Симонова — в МХАТе, Ленинградском Большом драматическом театре им. Горького и 47 театрах периферии.

---

[1] Здесь и далее подчеркнуто, вероятно, М. Сусловым.

«Я хочу домой» — С. Михалкова — идет в Центральном Детском театре, Ленинградском ТЮЗе и 8 театрах страны. Кроме того, будет поставлена еще в 15 театрах.

«Особняк в переулке» — бр. Тур — идет в московском театре Ленинского Комсомола, Ленинградском театре Комедии и 60 театрах периферии.

«Роковое наследство» — А. Штейна — идет в театре Комедии, Сатиры, им. Моссовета и 36 театрах периферии.

«На той стороне» — А. Барянова — с успехом идет в Центральном театре Красной Армии и Ленинградском театре Ленинского Комсомола, а также в 70 театрах страны. Кроме того, эту пьесу поставят еще 45 театров.

«Тайна вечной ночи» — И. Луковского — идет в Центральном Детском театре и 15 театрах периферии.

«За вторым фронтом» — Собко — идет в Центральном театре Красной Армии.

«Закон Ликурга» — («Американская трагедия») — Н. Базилевского (по Т. Драйзеру) — идет в ряде театров на Украине, в Белорусском театре им. Я. Коласа.

IV. Готовятся к постановке и будут показаны в ближайшее время пьесы:

«Миссурийский вальс» — Н. Погодина — в театре им. Вахтангова, в театре им. Ермоловой.

«Два лагеря» — А. Якобсона — в театре Драмы.

«Цвет кожи» — В. Билль-Белоцерковского — в московском драматическом театре.

«Сердце и доллары» — А. Левады.

V. В будущем театральном сезоне намечаются к постановке пьесы:

«Голос Америки» — Б. Лавренева.

«Холодная война» — бр. Тур.

«Западня» — К. Финна.

VI. По договорам государственного заказа Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР пишутся пьесы на антиамериканские темы драматургами: А. Суровым, Н. Вирта, К. Симоновым, А. Первенцевым, Л. Штейном.

Пьесы будут сданы не позже текущего года и войдут в репертуар крупнейших драматических театров.

По заказу театра [им.] Станиславского драматург Пушков пишет пьесу «Рабыня Дин-Лин», по заказу Центрального театра Транспорта драматурги Исаев и Маклярский работают над пьесой «Секретная миссия».

Готовящиеся пьесы также будут включены в репертуар театров.

По эстраде

За последние 2 месяца весь репертуар артистов эстрады (разговорный жанр) резко перестроен. В основном он подчинен разоблачению политики поджигателей войны, двурушничеству, лживости и моральному обнищанию идеологии американских деятелей.

К работе по созданию репертуара была привлечена группа писателей, членов ССП, работающих в области малых форм, а также писатели-сатирики журнала крокодил.

За это время приняты и разосланы во все концертные организации Союза следующие произведения, разоблачающие антинародную, лживую политику американских деятелей:

А. ВАСИЛЬЕВ	— одноактная пьеса	«Волшебные очки»
Г. РЫКЛИН	— скэтч	«Еще одно интервью»
Б. ЛАСКИН	— обозрение (Монолог колхозницы Дуси и письмо советского журналиста)	«Говорящие письма»
Б. ЛАСКИН	— интермедии	«Самая невероятная история» «Правильно понял» «Ловкость рук»
Л. ЛЕНЧ	— скэтч	«Рука и сердце»
В. АРДОВ	— интермедия	«На разных языках»
В. БАХНОВ и В. КОСТЮКОВСКИЙ	— интермедия	«Лекция-концерт»
П. ГЕРМАН	— фельетон	«На волне 42—13»
КЛЯЧКО Б.В.	— фельетон	«Котелок»
— " —	— интермедия	«Кто там шумит»
КАРБОВСКАЯ В.А	— пьеса	«Девушка из штата Иллинойс»
В. ЗИСКИНД	— интермедия	«Знаете ли вы географию»
В. ДРАГУНСКИЙ	— песня	«Милый Томми»
БЕЗЫМЕНСКИЙ	— стихотворный фельетон	«Сильнее атомной бомбы»
БЕЗЫМЕНСКИЙ	— фельетон	«Первомайское поздравление»
МЕДВЕДЕВ	— стихотворный фельетон	«Дела и люди»
Г. РЫКЛИН	— фельетон	«Привычка быть миллионером»
Л. ЛЕНЧ	— сцена	«Солдат мира»
ГАЛИЦКИЙ	— стихотворный фельетон	«Фабричная марка»

Кроме этого писатели В. Поляков, М. Вольпин, Н. Эрдман, В.А. Дыховичный, М.Р. Слободской, написавшие обозрения для артистов Райкина, Шурова, Рыкунова[1], Утесова, которые пойдут в эстрадном театре «Эрмитаж», включили в эти обозрения фельетоны, интермедии, отвечающие данной теме.

Все конферансье и артисты-сатирики Москвы, Ленинграда и Киева: Гаркави, Смирнов-Сокольский, Набатов, Дарский, Миров, Муравский, Райкин, Блехман, Шуров — Рыкунин, Березин, Тимошенко, Миронова и Менакер, Райский и др. в основном свои выступления-репризы, куплеты, фельетоны, пародии, интермедии и сценки направляют на разоблачение двурушнической политики американских и прочих поджигателей войны.

[1] Так в тексте. Правильно — «Рыкунина».

Ведется работа по созданию специального концерта в мае месяце в Колонном зале Дома Союза под условным названием «Поговорим об Америке», в котором репертуар всех исполнителей будет отражать нравы, быт и антинародную деятельность американского правительства и в противовес этому высокопатриотические произведения, отражающие мирную политику Советского Союза.

По театрам музыкальной комедии

Среди спектаклей, идущих в театрах страны, можно отметить следующие оперетты с содержанием, направленным на разоблачение империалистической политики американской капиталистической клики:

1. «Воздушный замок» — муз. Фельцмана, текст Винникова и Крахт. Спектакль идет в 7 театрах:

в Московском театре Оперетты		
в Ленинградском театре Музкомедии		
в Воронежском театре Музкомедии		
в Ростовском	театре	Музкомедии
в Челябинском	—" —	—" —
в Киевском	— " —	— " —
в Клайпедском	— " —	— " —

2. «Вольный ветер» — муз. Дунаевского, текст Винникова, Типота, Крахта. Спектакль идет в 23 городах:

Воронеж	Львов	Омск	Одесса
Иваново	Харьков	Пятигорск	Ереван
Ленинград	Ижевск	Свердловск	Рига
Москва	Иркутск	Сталинград	Каунас
Ростов	Краснодар	Челябинск	Клайпеда
Киев	Красноярск	Чкалов	

3. «Принцесса долларов» — муз. Лео Фаля, текст Финна и Солодаря. Спектакль выпущен Московским театром Оперетты.

4. «Парижская жизнь» — муз. Оффенбаха, текст Сашина и Шток. Спектакль выпущен Ленинградским театром Музкомедии, Одесским театром Музкомедии и подготавливается в Московском театре Оперетты.

Этот спектакль будет выпущен в 1949 г. в следующих театрах:

Ивановский	Театр	Музкомедии
Иркутский	— " —	— " —
Пятигорский	— " —	— " —
Свердловский	— " —	— " —
Хабаровский	— " —	— " —

Кроме того, по госзаказу пишутся два либретто на эту же тему:

«Это не продается» — автор Гуревич

«До новой встречи» — автор Адуев

По циркам

Артистами разговорного жанра, клоунами, куплетистами в цирках

Москвы, Ленинграда, Харькова, Баку, Саратова, Риги, Ташкента, ДВК и др. исполняются 15 сцен реприз, 3 клоунады, 8 музыкальных фельетонов и частушек, написанных Рыклиным, Кирсановым, Маршаком, Безымянским, В. Ардовым и др.

В целях усиления антиамериканской пропаганды, Главцирком заказано большое количество произведений малых форм для всех цирковых артистов разговорного жанра[2].

Председатель Комитета по дела искусств
при Совете Министров СССР
П. ЛЕБЕДЕВ

На первом листе документа слева вверху рукописная резолюция: «тов. Шепилову. Нет ли погони за количеством пьес и постановок в ущерб их качеству? М. Суслов. 12/V-49 г.»; справа вверху над текстом штамп: «Ц.К. В.К.П.(б) 21067. д. 90. 11 мая 1949. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ». Документ на бланке Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР за № 597/с.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 234. Л. 58—62. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] См. также документ №№ 169, 206.

[2] По-видимому, с учетом резолюции М.А. Суслова на документе в последующие дни в Агитпроп ЦК поступили отдельные отчеты управлений Комитета по делам искусств о проведении ими антиамериканской пропаганды:

от Главного управления драматических театров 14 мая 1949 г. (Там же. Л. 63.64);

от Главного управления цирков 17 октября и 30 сентября 1949 г. (Там же. Л. 65—66 и 69—71);

от Главного управления музыкальных театров 18 октября 1949 г. (Там же. Л. 67—68).

Кроме того, были присланы (в качестве приложений):

перечень используемого репертуара артистами разговорного жанра по состоянию на 1 октября 1949 г. (Там же. Л. 72—74);

список музыкальных произведений, написанных на антиамериканские темы (Там же. Л. 76).

По требованию Агитпропа ЦК председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР П.И. Лебедев 6 октября 1949 г. представил новый отчет (Там же. Л. 78—81) «о проделанной работе после указания ЦК ВКП(б) об усилении антиамериканской пропаганды», использованный «как материал для подготовки докладной записки в ЦК ВКП(б) по данному вопросу, которая представлена секретарю ЦК ВКП(б) тов. Маленкову Г.М.» (Там же. Л. 82).

№ 157
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ ПО ПОВОДУ ОБРАЩЕНИЯ В ЦК ВКП(б) ФИЛОСОФА А.Ф. ЛОСЕВА[1]

12 мая 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

Лосев А.Ф., профессор Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина, прислал в ЦК ВКП(б) письмо[2], в котором ука-

зывает, что он, в прошлом философ-идеалист, глубоко и уже давно пересмотрел свои прежние взгляды и с начала 30-х годов работает над применением марксистско-ленинской теории к вопросам логики и классической филологии. Проф. Лосев сообщает, что им написаны работы: «Критика буржуазных теорий математической логики», «О применении теории отражения в логике», «История античной эстетики», «Античная мифология». Однако ни одна из этих работ до сих пор не напечатана потому, что издательства и научные учреждения руководствуются характеристикой старых взглядов Лосева, которую дал Л.М. Каганович в докладе на XVI съезде ВКП(б). Выступая на съезде, тов. Л.М. Каганович характеризовал проф. Лосева как философа-мракобеса, реакционера и черносотенца.

Проф. Лосев просит дать указание Институту философии Академии наук СССР обсудить его новые работы по логике и истории античной эстетики и напечатать их, если они этого заслуживают[I].

Проф. Лосев выражает горячее желание всеми своими знаниями «послужить родному народу и участвовать в строительстве лучшего будущего в борьбе с буржуазной реакцией и мракобесием».

С трудами проф. Лосева знакомились вице-президент Академии наук УССР Белецкий А.И., заведующий сектором логики Института философии Академии наук СССР проф. Чудов А.А. и старший научный сотрудник Академии общественных наук при ЦК ВКП(б) тов. Ильин И.А. Все они дали о трудах проф. Лосева положительные отзывы и считают, что проф. Лосев действительно проделал большую работу по усвоению марксистско-ленинской методологии, ведет борьбу за материализм в вопросах логики и классической филологии.

Отдел пропаганды и агитации находит целесообразным предложить Институту философии Академии наук СССР обсудить труды проф. Лосева и, если они получат положительную оценку, представить наиболее важные из них к изданию»[II].

Просим Вашего согласия.

Д. ШЕПИЛОВ
12.V.1949 г. *Ю. ЖДАНОВ*

На документе внизу слева поверх теста помета: «Архив. Суханов. 9/VIII 49 г.». Вверху справа над текстом штамп: «Ц.К. В.К.П(б). 21255. д. 6. 12 мая 1949. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 160. Л. 53. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] Лосев Алексей Федорович (1893—1988) — российский философ и филолог. В 1930—1933 гг. был репрессирован. В работах 1920-х гг. дал своеобразный синтез идей русской религиозной философии начала XX в., а также диалектики Шеллинга и Гегеля, феноменологии Гуссерля. В центре внимания Лосева было античное мифологическое восприятие мира в его структурной целостности. С 1944 г. профессор

[I] Здесь и далее подчеркнуто Г.М. Маленковым.
[II] Абзац на полях отчеркнут вертикальной чертой.

МГПИ им. В.И. Ленина, с середины 1950-х гг. опубликовал около 30 монографий, в том числе монументальный труд по истории античной мысли «История античной эстетики» в 8 томах. См.: А.Ф. Лосев и культура XX века: Лосевские чтения. М., 1991.

[2] Письмо А.Ф. Лосева от 28 мая 1948 г., адресованное Ю.А. Жданову (Там же. Л. 54—55), было поддержано письмом его жены А.А. Тахо-Годи от 29 мая 1948 г. (Там же. Л. 56). В архивном деле имеются положительные отзывы философов о работах А.Ф. Лосева (Там же. Л. 57, 58—59, 60—63).

№ 158
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О «ПРОИЗВЕДЕНИЯХ БУРЖУАЗНЫХ КОСМОПОЛИТОВ», НАХОДЯЩИХСЯ В КНИГОТОРГОВОЙ СЕТИ

12/13 мая 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

В письме на Ваше имя уполномоченный Совета Министров СССР по охране военных и государственных тайн в печати т. Омельченко[1] сообщает, что в книготорговой сети находятся в продаже произведения буржуазных космополитов, и просит указаний, можно ли разрешить продажу книг космополитов в дальнейшем[2].

В настоящее время в книжных магазинах Москвы имеются в продаже книги: Юзовского — «Образ и эпоха», 163[I] экз.; Малюгина — «Хмелев», 18 экз.; «Горьковский альманах 1946», 2805 экз. и «Шекспировский сборник 1947 г.», 2579 экз. со статьями Юзовского, Альтмана и Бояджиева; Эфроса — «Рисунки поэта», 8 экз.; «Пушкин портретист», 5 экз.; Юткевича — «Человек на экране», 383 экз.; Бэлза — «А.П. Бородин», 224 экз.; Лебедева «Очерки истории кино в СССР», 262 экз.

Отдел пропаганды и агитации считает целесообразным рекомендовать т. Омельченко не разрешать к продаже книги Юзовского, Малюгина, Альтмана и Бояджиева. Что касается произведений Юткевича, Эфроса, Бэлза и Лебедева, то Отдел пропаганды и агитации не видит необходимости в изъятии их из торговой сети.

Просим Вашего согласия сообщить настоящий ответ т. Омельченко.

12.V.49 г. *Л. ИЛЬИЧЕВ*
13/V 49 г. *М. МОРОЗОВ*

На документе вверху слева рукописная резолюция: «Нет необходимости в этой мере. М. Суслов. 14/V». Внизу под текстом пометы: «В Секретариат тов. Суслова М.А. Ответ т. Омельченко сообщен. Хранить один год. М. Морозов. 16/V»; «Архив. 17/V-49 г. Гаврилов»; роспись «Б[асоноев]».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 149. Л. 56. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] См. документ № 9, примечание 4.

[I] Здесь и далее подчеркнуто М.А. Сусловым.

[2] В письме начальник Главлита К.К. Омельченко от 6 апреля 1949 г. говорилось: «В Главлит поступают запросы о том, можно ли оставлять в продаже произведения критиков-антипатриотов Юзовского, Бояджиева, Малюгина, Альтмана, Борщаговского, Варшавского, Гуревича и других, подвергшихся критике в печати за пропаганду буржуазного космополитизма. Прошу Ваших указаний» (Там же. Л. 53).

К письму прилагался «Список книг, обнаруженных в магазинах г. Москвы, о возможности продажи которых поступили запросы», включавший 13 наименований (Там же. Л. 54). Еще в одном письме К.К. Омельченко, направленном в Агитпроп ЦК 25 апреля 1949 г., сообщалось о количестве в магазинах г. Москвы произведений авторов, перечисленных в письме Главлита от 6 апреля 1949 г. (Там же. Л. 55.)

16 апреля 1949 г. в Главлите было получено сообщение (вероятно, по телефону) от заведующего сектором издательств Агитпропа ЦК М.А. Морозова об указании «тов. Суслова М.А. о том, чтобы изъятие работ авторов, подвергнувшихся в печати критике за высказывания космополитического характера, из магазинов и библиотек не производить» (ГА РФ. Ф. 9425. Оп. 1. Д. 736. Л. 2).

№ 159
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ ПО ПОВОДУ ПИСЬМА АРХИТЕКТОРА А.К. БУРОВА И.В. СТАЛИНУ[1]

14 мая 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

Архитектор А. Буров в своем письме в ЦК ВКП(б) пишет, что, в связи с критикой его космополитических ошибок в области архитектуры в газете «Культура и жизнь», ему неясно, может ли он продолжать свою работу в научно-исследовательском институте кристаллографии Академии наук СССР, где он последнее время работает. А. Буров не отвергает материалов газеты, признает свои ошибки, однако считает себя преданным нашей Родине человеком, а не космополитом.

Газета «Культура и жизнь» в редакционной статье «Буржуазные космополиты в архитектурной теории и критике», опубликованной 22 марта 1949 г., разоблачила антипатриотическую деятельность космополитов Аркина, Гинзбурга, Бурова и других, пытавшихся направить советскую архитектуру на путь подражания современной упадочной архитектуре Америки.

Проведенные партийные собрания в Комитете по делам архитектуры при Совете Министров СССР и Академии архитектуры СССР, выступления и письма многих архитекторов Москвы и других городов полностью подтверждают правильность и своевременность этой критики.

А. Буров, бывший в прошлом активным сторонником конструктивизма, в своих печатных и устных выступлениях охаивал достижения советской архитектуры и строительства, безудержно восхвалял уродливую американскую архитектуру и строительную технику.

В 1946 г. А. Буров написал книгу «В поисках единства». Книга проникнута высокомерным пренебрежением к советской архитектурно-строительной практике и открытым лакейским пресмыкательством перед «опытом» Америки.

После того, как гранки книги были изъяты Главлитом, А. Буров в мае 1947 г. передал Академии архитектуры СССР для опубликования статью «Иллюзия, реальность, стиль», являющуюся одной из глав этой книги.

В 1946 г. А. Буров выполнил впоследствии забракованный проект восстановления и реконструкции гор. Ялты, в котором автор, рабски подражая американским небоскребам, запланировал строительство 8—10 этажных жилых домов башенного типа из стекла и железобетона.

Преклонение А. Бурова перед упадочным искусством архитектуры Америки и клеветнический характер его выступлений отмечала газета «Правда» в статье академика архитектуры А. Власова «Назревшие вопросы советского зодчества», опубликованной 25 сентября 1948 года.

А. Буров в своем письме в редакцию газеты «Культура и жизнь» полностью признал свои ошибки, решительно осудил их и заверил о своей готовности отдать свои силы и знания расцвету нашей Родины.

Последние годы А. Буров ведет исследования в лаборатории института кристаллографии Академии наук СССР в области применения высокопрочных материалов.

Директор института кристаллографии Академии наук СССР т. Шубников сообщил, что работы, проводимые Буровым, выполняются успешно, при поддержке коллектива института.

Секретарю партийной организации института кристаллографии т. Бутузову поручено оказать необходимую помощь А. Бурову в его работе.

Об этом А. Бурову сообщено.

Д. ШЕПИЛОВ
Л. ИЛЬИЧЕВ

14.V.49 г.
к № М. 13895

На первом листе документа внизу слева помета: «Архив. 14/V-49 [подпись неразборчива]», ниже роспись «Б[асоноев]».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 248. Л. 31—32. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] В письме на имя И.В. Сталина от 28 марта 1949 г. А.К. Буров объяснял свое обращение к нему крайней необходимостью. Рассказывая о своей работе, он упоминал активное участие в довоенное время в реконструкции Москвы, за что был награжден орденом и избран членом-корреспондентом Академии архитектуры СССР; об изобретении им высокопрочного материала, по своей удельной прочности превосходящего сталь. В 1942 г. распоряжением правительства была создана под его руководством лаборатория для разработки высокопрочных и легких материалов с целью замены металла в строительстве. И далее: «В 1943 г. я переживал творческий кризис перехода от профессии архитектора к профессии физика-экспериментатора. Этот свой личный кризис и неудовлетворение своей работой в области архитектуры я перенес на архитектуру вообще. Моя неудовлетворенность собой исходила из глубоко патриотических побуждений: понимая необходимость, вставшую перед архитекторами, как можно скорее и лучше залечить раны, нанесенные войной нашей стране, я, недостаточно хорошо разобравшись в данном вопросе, преувеличил роль техники в архитектуре. Я думал, что

если весь мир пользуется плодами героического сопротивления нашей страны — мы имеем право использовать любые технические результаты, полученные за это время в любой другой стране. Мое увлечение наукой и техникой объективно воспринималось как “техницизм” и привело меня к ряду ошибочных положений. <...> В американской технике, в их дверных ручках и т.п. я ошибочно увидел ростки архитектуры в США. Это мое заблуждение было полностью развеяно послевоенным периодом, когда весь мир увидел, что Америка неспособна снабдить даже жилищем своих, оставшихся без крова солдат. <...> В своем письме в газету “Культура и жизнь” я глубоко продумал и признал свои ошибки. Я понял, что любая ошибка космополитического характера наносит прямой ущерб делу воспитания советского патриотизма, я понял свои ошибки и буду работать так, чтобы никогда не повторять их». За 1947—1948 гг., продолжал автор, под его руководством разработаны высокопрочные материалы, переданные к внедрению в производство. Другая работа его лаборатории, «Анизотропные диэлектрики», по заключению специалистов, позволяет повысить мощность электромоторов на 25—50% при тех же габаритах. Выполняемые ныне работы, писал А. Буров, объединены «общей идеей изменения структуры веществ с целью открытия и использования новых отсюда возникающих свойств».

Письмо заканчивалась так: «Дорогой Иосиф Виссарионович! Мне очень трудно сейчас работать и слишком дорого приходится расплачиваться за ошибки, совершенные 6 лет назад и ясные мне сейчас по вопросам теории архитектуры. Вопрос в газетах “Культура и жизнь” и “Вечерняя Москва” был поставлен так, что неизвестно, могу ли я дальше вообще работать с этим названием и в этом состоянии. Несмотря на поддержку Ин[ститу]та в моей работе мне стыдно смотреть людям в глаза, нося кличку космополита, а я должен требовать выполнения моих распоряжений. Я — русский, советский человек, отдающий все свои силы любимому делу и нашей Родине, а не космополит. Вы для меня олицетворение справедливости, доброты и мудрости, и я прошу Вас понять меня и помочь мне продолжать мою работу, т.к. для того, чтобы работать, надо верить в себя, в полезность своей работы» (Там же. Л. 27—29).

На письме А.К. Бурова машинописная резолюция Г.М. Маленкова: «т. Шепилову. Прошу разобраться в этом деле и сообщить заключение».

№ 160
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ ПО ПОВОДУ ИЗДАНИЯ КНИГИ К. МАК-ВИЛЬЯМСА «БЕДСТВУЮЩАЯ ЗЕМЛЯ»

17 мая 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

В соответствии с указанием ЦК ВКП(б), Отдел пропаганды и агитации представляет Вам для ознакомления верстку книги Мак-Вильямса «Бедствующая земля», подготовленную к печати Издательством иностранной литературы[1]. Книга «Бедствующая земля» выпускается по списку антиамериканской литературы, доложенному Отделом пропаганды и агитации Секретариату ЦК ВКП(б)[2].

Д. ШЕПИЛОВ
Л. ИЛЬИЧЕВ

17 мая 1949 года

На документе пометы: слева вверху — «В архив. Д. Шепилов. 2/V», слева внизу — «Архив. Гаврилов. 21 V»; роспись «Б[асоноев]». Слева вверху штамп: «Ц.К. В.К.П.(б) 22065. д. 6. 17 мая 1949. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 133. Л. 35. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] См.: Мак-Вильямс К. Бедствующая земля / Пер. с англ. М., 1949. См. также рецензии на книгу: Большевик. 1949. № 6. С. 48—58; Культура и жизнь. 1949. 21 июля.
[2] Обнаружить в архивных делах список антиамериканской литературы, «доложенный» Агитпропом ЦК Секретариату ЦК ВКП(б), не удалось.

№ 161
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ И М.А. СУСЛОВУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ СОСТАВА КАФЕДР МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА, ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ 213 ВУЗОВ СТРАНЫ[1]

19 мая 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.
СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) и Министерством высшего образования СССР проведена проверка состава кафедр марксизма-ленинизма, политической экономии и философии 213 высших учебных заведений Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Ростова-на-Дону, Саратова, Казани и Свердловска.

В результате проверки выявлено неудовлетворительное положение с кадрами преподавателей и руководителей кафедр общественных наук. Особенно плохо дело обстоит с их научной квалификацией.

Из общего количества проверенных 2018 преподавателей основ марксизма-ленинизма, философии и политической экономии высших учебных заведений 1207 преподавателей (60%) не имеют ученых степеней и званий. По всем вузам страны в числе 4836 руководителей и преподавателей кафедр этих дисциплин имеется всего лишь 125 профессоров (в том числе 44 доктора наук), 1418 доцентов и кандидатов; 3294 преподавателя (68,1%) не имеют ученых степеней и званий. Особенно плохо дело обстоит на кафедрах марксизма-ленинизма. Из 3721 руководителя и преподавателя кафедр не имеют ученых степеней и званий — 2809 человек (75,6%). Преподавателей марксизма-ленинизма, имеющих ученые степени, насчитывается не более 14%, в то время как по всем другим дисциплинам ученые степени имеют около 35% преподавателей.

По отдельным дисциплинам общее положение с кадрами преподавателей общественных наук представляется в следующем виде:

По 213 кафедрам марксизма-ленинизма всего имеется преподавателей — 1388 человек, из них членов ВКП(б) — 1318. По партийному стажу: вступивших в партию до 1925 г. — 419, с 1925 г. по 1941 г. — 687, с 1941 г. по 1949 г. — 212. По национальности: русских — 720, евреев — 350, украинцев — 155, белорусов — 22, татар — 19, армян — 16, других национальностей — 56.

Окончивших высшие учебные заведения 1282 чел., имеющих незаконченное высшее образование — 51, среднее образование — 5. По научной квалификации: профессоров или докторов наук — 17, доцентов или кандидатов наук — 415, не имеющих ученой степени или звания — 906 человек (68%).

Кафедр политической экономии обследовано 72. Всего преподавателей на этих кафедрах — 505, их них членов ВКП(б) — 450. По партийному стажу: вступивших в партию до 1925 г. — 178, с 1925 г. по 1941 г. — 193, с 1941 г. и позже — 79. По национальности: русских — 263, евреев — 157, украинцев — 43, белорусов — 12, татар — 8, других национальностей — 22 чел. Окончивших высшие учебные заведения — 496 чел., имеющих незаконченное высшее образование — 5, среднее образование — 4. По научной квалификации: профессоров или докторов наук — 34 чел., доцентов или кандидатов наук — 256, не имеющих ученой степени и звания — 215 чел. (51%).

Кафедр философии проверено 10. Из общего числа 68 преподавателей членов ВКП(б) — 63. По партийному стажу: вступивших в партию до 1925 г. — 13 чел., с 1925 г. по 1941 г. — 38, с 1941 г. по 1948 г. — 12 чел. По национальности: русских — 25, евреев — 24, украинцев — 17, других национальностей — 2. Окончивших высшие учебные заведения — 66 чел., имеющих незаконченное высшее образование — 2. По научной квалификации: профессоров или докторов наук — 10 чел., доцентов или кандидатов наук — 38, без ученой степени и звания — 20 чел.

Таким образом, нередко марксистско-ленинскую теорию преподают неквалифицированные преподаватели.

Все это явилось результатом того, что Министерством высшего образования СССР слабо проводится работа по повышению научной квалификации преподавателей основ марксизма-ленинизма, политической экономии и философии вузов. Министерством не налажена систематическая помощь преподавателям этих дисциплин в подготовке и оформлении защиты диссертаций.

Как показала проверка, недостаток в преподавателях общественных дисциплин, имеющих ученые степени и звания, отрицательно сказывается на уровне преподавания этих дисциплин, препятствует подготовке аспирантов в высших учебных заведениях, лишает возможности преподавателей многих вузов своевременно сдавать кандидатский минимум, получать квалифицированные консультации в связи с подготовкой диссертаций. Ввиду отсутствия кворума преподавателей, имеющих степени и звания, большинство кафедр социально-экономических дисциплин не может принимать к защите диссертации.

Серьезные недостатки имеются в организации подготовки научных работников в области марксизма-ленинизма, политической экономии и философии через аспирантуру. В 1948 году в аспирантуру по основам марксизма-ленинизма было принято всего лишь 108 чел., по политической экономии — 78 чел., по философии — 55 чел. Уровень подготовки аспирантов кафедр общественных наук вследствие неудовлетворительного руководства и контроля за их работой продолжает оставаться низким. Из числа окончивших в 1948 г. аспирантуру защитили диссертации не более 35% от общего состава выпускников.

Некоторая часть преподавателей общественных наук не внушает политического доверия и поэтому не может быть использована на преподава-

тельской работе. Так, из числа проверенных 2018 преподавателей 81 чел. примыкали в прошлом к антипартийным оппозициям, 57 чел. привлекались к судебной ответственности по политическим мотивам советскими органами, 65 чел. состояли в других партиях, 177 чел. исключались из ВКП(б), около 150 чел. имели или имеют партийные взыскания за ошибки в преподавании или за притупление бдительности.

В Ленинградском библиотечном институте руководителем кафедры марксизма-ленинизма работает Шамес — активный участник троцкистской оппозиции 1923—1924 г.г., проявивший политические колебания также в период борьбы партии с троцкистско-зиновьевской оппозицией.

В Московском областном библиотечном институте работает доцентом кафедры марксизма-ленинизма Рыжик — дочь крупного арендатора, владельца продовольственных и промтоварных магазинов. В 1937 г. Омским обкомом ВКП(б) ей был объявлен выговор за притупление партийной бдительности; в том же году Рыжик исключалась из партии за связь с врагами народа; с 1937 г. по 1939 г. она находилась в заключении под следствием; этот факт она пыталась скрыть в своей автобиографии.

В Казанском юридическом институте основы марксизма-ленинизма преподает Харитонов, в 1929 г. исключавшийся из партии за скрытие социального происхождения, имевший три партийных взыскания за нарушение партийной этики. Харитонов высшего образования не имеет, преподавание ведет на низком теоретическом уровне, допускает грубые ошибки.

В Ленинградском плановом институте кафедрой политической экономии заведует Гинзбург, служивший в деникинской армии, состоявший членом еврейской националистической организации, проявлявший колебания в период борьбы с троцкистско-зиновьевской оппозицией в 1926 г.

В Ленинградском педагогическом институте научной подготовкой аспирантов по философии руководит Фингерт — сын владельца технической конторы, бежавшего после Октябрьской революции за границу. Сам Фингерт участвовал в эсеровских кружках, в период борьбы с троцкистско-зиновьевской оппозицией проявлял колебания, выступал против удаления из педагогического института, где он был директором, Лилиной — жены врага народа Зиновьева.

Наличие среди преподавателей общественных наук лиц, не внушающих политического доверия, является следствием слабого и поверхностного руководства делом подбора работников кафедр общественных наук со стороны Министерства высшего образования СССР и многих обкомов, крайкомов ВКП(б) и ЦК компартий союзных республик.

Отрицательное значение при этом имеет и тот факт, что отдельные партийные органы, нарушая постановление ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)»[2], направляют в вузы в качестве преподавателей и руководителей кафедр общественных наук лиц, не оправдавших себя на партийной, советской, хозяйственной работе или не подготовленных в научном отношении для работы в высших учебных заведениях.

Свердловский, Калининский, Ленинградский, Татарский, Башкирский, Иркутский обкомы ВКП(б), ЦК КП(б) Молдавии и некоторые другие пар-

тийные органы принимали специальные решения об улучшении преподавания общественных наук в вузах, но выполнение решений не контролировалось, в результате чего эти решения в значительной части не выполнены.

В целях устранения недостатков в подборе и подготовке преподавательских кадров и улучшения качества преподавания общественных наук считаем целесообразным принять по этому вопросу постановление ЦК ВКП(б).

Проект постановления ЦК ВКП(б) прилагается[3].

Д. ШЕПИЛОВ
19 V 49 г. *В. КУЛЬБАКИН*

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 209. Л. 43—47. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] Это — вторая докладная записка Агитпропа ЦК по итогам проверки кадров общественных наук в 213 вузах страны. Первая, адресованная Г.М. Маленкову 28 апреля 1949 г., попала на стол М.А. Суслову, наложившему на документ следующую резолюцию: «в 3 ч. дня на 4 мая: с вызовом т. Кафтанова, одного из его зам[естителей], Шепилова и Кульбакина — подготовить для Оргбюро этот вопрос. М. Суслов. 28/IV» (Там же. Д. 64. Л. 54—60).

[2] Имеется в виду постановление ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г. «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском “Краткого курса истории ВКП(б)”». Опубликовано в «Правде» за 15 ноября 1938 г.

[3] В упомянутом проекте постановления ЦК ВКП(б) «О мерах по устранению недостатков в подборе, подготовке и переподготовке кадров преподавателей основ марксизма-ленинизма, политической экономии и философии высших учебных заведений» от 19 мая 1949 г., подписанном Д.Т. Шепиловым и В.Д. Кульбакиным, говорилось:

«ЦК ВКП(б) признает неудовлетворительным положение с подбором, подготовкой и переподготовкой кадров преподавателей основ марксизма-ленинизма, политической экономии и философии высших учебных заведений.

ЦК ВКП(б) отмечает, что к преподаванию основ марксизма-ленинизма, политической экономии и философии высших учебных заведений нередко привлекаются люди, не отвечающие требованиям высшей школы. Не организована в должной степени работа по повышению теоретического уровня преподавателей общественных наук вузов и не проводится планомерная переподготовка преподавателей общественных дисциплин при крупнейших высших учебных заведениях страны. В результате этого по кафедрам марксизма-ленинизма не имеют ученых степеней и званий около 52% руководителей кафедр и более 80% преподавателей, по кафедрам политической экономии не имеют ученых степеней и ученых званий 54% преподавателей, по кафедрам философии более 30%.

Недостаток высококвалифицированных преподавателей марксизма-ленинизма, политической экономии и философии отрицательно сказывается на уровне преподавания этих дисциплин и затрудняет подготовку молодых научно-педагогических кадров для высших учебных заведений и гуманитарных научно-исследовательских институтов.

В ряде случаев к преподаванию основ марксизма-ленинизма, политической экономии и философии привлекаются лица, не внушающие политического доверия.

Указанные серьезные недостатки в работе с кадрами преподавателей основ марксизма-ленинизма, политической экономии и философии являются следствием слабого и поверхностного руководства делом подбора, подготовки и переподготовки преподавателей общественных наук со стороны Министерства высшего образования СССР и многих обкомов, крайкомов ВКП(б) и ЦК компартий союзных республик.

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Обязать Министерство высшего образования СССР (т. Кафтанов), обкомы, крайкомы ВКП(б) и ЦК компартий союзных республик устранить отмеченные недостатки и улучшить работу по подбору, подготовке и переподготовке кадров преподавателей общественных наук высших учебных заведений.

2. Предложить Министерству высшего образования СССР (т. Кафтанову), обкомам, крайкомам ВКП(б) и ЦК компартий союзных республик разобраться по каждому вузу с состоянием преподавательских кадров кафедр марксизма-ленинизма, политической экономии и философии и провести до 1 января 1950 года персональное утверждение преподавателей этих кафедр, удовлетворяющих требованиям высшей школы по своим деловым и политическим качествам.

3. Установить, что назначение преподавателей кафедр марксизма-ленинизма, политической экономии и философии производится Министерством высшего образования СССР по согласованию с обкомами, крайкомами ВКП(б) и ЦК компартий союзных республик.

4. Разрешить Министерству высшего образования СССР создать институты повышения квалификации преподавателей марксизма-ленинизма с годичным сроком обучения при Московском государственном университете, с ежегодным контингентом приема 150 человек, при Ленинградском государственном университете — 100 человек и при Киевском государственном университете — 50 человек. Сохранить за слушателями институтов повышения квалификации заработную плату по месту работы и установить месячную стипендию в размере 500 рублей.

5. Обязать Министерство высшего образования СССР (т. Кафтанова) прикомандировывать ежегодно не менее 100 человек преподавателей основ марксизма-ленинизма, политической экономии и философии к вузам Москвы, Ленинграда, Киева, Ташкента для завершения кандидатских диссертаций и не менее 30 человек к Академии наук СССР для завершения докторских диссертаций.

6. Установить контингент приема в аспирантуру вузов по кафедрам марксизма-ленинизма 150 человек в 1949 году и 200 человек в 1950 году, по кафедрам политической экономии 120 человек в 1949 г. и 150 в 1950 году, по философии 75 человек в 1949 году и 100 человек в 1950 году.

7. В целях оказания помощи преподавателям общественных наук рекомендовать Министерству высшего образования СССР ежегодно публиковать примерные списки диссертационных тем по истории ВКП(б), философии и политической экономии в журнале “Вестник высшей школы”.

8. Разрешить Министерству высшего образования СССР реорганизовать Отдел преподавания общественных наук в Управление преподавания общественных наук.

Поручить штатной комиссии при Совете Министров СССР рассмотреть и утвердить штаты Управления преподавания общественных наук.

9. В целях подведения итогов, обобщения опыта и разработки мероприятий по улучшению преподавания общественных наук в высших учебных заведениях разрешить Министерству высшего образования СССР провести в июне 1949 года в г. Москве Всесоюзное совещание руководителей кафедр марксизма-ленинизма и философии[1].

10. Обязать Министерство высшего образования СССР (т. Кафтанова) в ноябре 1949 года доложить ЦК ВКП(б) о принятых мерах по выполнению данного решения» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 209. Л. 39—42).

Проект постановления ЦК ВКП(б) был представлен Д.Т. Шепиловым на рассмотрение М.А. Суслова 19 мая 1949 г. (Там же. Л. 38) вместе с комментируемой докладной запиской.

---

[1] Пункт 9 проекта постановления ЦК ВКП(б) перечеркнут.

Предыдущий вариант проекта постановления ЦК был представлен М.А. Суслову 3 апреля 1949 г. (Там же. Л. 7—9). К нему прилагались: «План работы Всесоюзного совещания заведующих кафедрами марксизма-ленинизма и философии» (Там же. Л. 10—12; новый вариант этого «плана» — Там же. Л. 50—52) и «Список заведующих кафедрами и преподавателей основ марксизма-ленинизма, политической экономии и философии, не соответствующих занимаемой должности по своим политическим и деловым качествам» (Там же. Л. 14—37).

По итогам рассмотрения вопроса в директивных партийных органах появилась статья министра высшего образования СССР С.В. Кафтанова «Всемерно улучшать преподавание основ марксизма-ленинизма в высшей школе». См.: Большевик. 1949. № 12. С. 22—33.

№ 162
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ ПО ПОВОДУ ПИСЬМА РАБОТНИКА ГАЗЕТЫ «КРАСНЫЙ ФЛОТ» С.А. ЛИВШИЦА И.В. СТАЛИНУ

23 мая 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

Сотрудник газеты «Красный флот» член ВКП(б) т. Лившиц С.А. обратился с письмом на имя товарища Сталина И.В. В этом письме т. Лившиц сообщает, что на партийном собрании в редакции «Красного флота», посвященном вопросу о борьбе с буржуазным космополитизмом, было допущено извращение политики партии по национальному вопросу. По мнению т. Лившица, отдельные руководящие работники редакции этой газеты поняли разоблачение космополитов-антипатриотов как сигнал к борьбе со всем еврейским населением нашей страны[1].

Главное политическое управление Вооруженных Сил СССР провело проверку фактов, которые приводит в своем письме т. Лившиц.

Главное политическое управление (т. Кузнецов Ф.Ф.) считает, что обсуждение вопроса о борьбе с буржуазным космополитизмом на собрании партийной организации редакции газеты «Красный флот» прошло очень активно и в основном правильно. Однако выступивший на собрании член ВКП(б) т. Пащенко допустил в своей речи политическую ошибку антисемитского характера, о которой сообщает в своем письме т. Лившиц. Это ошибочное выступление т. Пащенко было подвергнуто критике в выступлениях присутствовавших на собрании — инструктора отдела печати Главного политического управления Вооруженных Сил СССР т. Смирнова и начальника отдела пропаганды и агитации политического управления Военно-Морских Сил т. Корниенко.

После этого т. Пащенко снова выступил на собрании и признал, что он допустил ошибку в своей первой речи. Участников собрания удовлетворило это второе выступление т. Пащенко, и собрание подавляющим большинством голосов (против трех голосов) отклонило предложение т. Лившица осудить выступление т. Пащенко в решении партийного собрания.

Каких-либо других политически ошибочных выступлений на партийном собрании в редакции газеты «Красный флот» не было. Обвинения, вы-

двинутые т. Лившицем против отдельных коммунистов парторганизации газеты, при проверке не подтвердились.

Ознакомившись с материалами, связанными с письмом т. Лившица, Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) согласен с этим заключением Главного политического управления Вооруженных Сил СССР[2].

Таким образом, по нашему мнению, нет оснований для вывода, который сделал т. Лившиц о том, что в партийной организации газеты «Красный флот» допущено извращение политики партии по национальному вопросу.

Тов. Лившиц вызывался для беседы в Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) и получил необходимые разъяснения по своему заявлению.

Д. ШЕПИЛОВ

23 мая 1949 г. *Л. ИЛЬИЧЕВ*

На первом листе документа слева внизу на полях и по тексту помета: «Архив. Суханов. 23/V 49 г.».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 118. Л. 6—7. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] В письме С.А. Лившица на имя И.В. Сталина, полученном в ЦК ВКП(б) 29 марта 1949 г. (по техническому штампу на письме), автор присоединялся к работникам культуры, искусства, всем трудящимся, которые «делают все от них зависящее, чтобы помочь нашей партии до конца разгромить космополитизм, ставший пособником американского империализма».

Однако, продолжил автор письма, «кое-где, и в частности в нашей партийной организации (редакция газеты “Красный флот”), наряду с серьезной, деловой критикой недочетов и промахов допущено, по-моему, извращение политики партии по национальному вопросу.

Отдельные руководящие работники нашей редакции почему-то поняли, что разоблачение преступной банды безродных космополитов явилось сигналом к борьбе со всем еврейским населением нашей страны. Они считают, что якобы настало время ополчиться на всех или почти всех евреев, коль скоро среди разоблаченных космополитов большинство людей еврейской национальности.

В подтверждение сказанному можно сослаться на то, что некоторые товарищи, выступая на партийном собрании, посвященном вопросу борьбы с космополитизмом, позволили себе при критике отдельных недостатков в работе коммунистов редакции такие формулировки: “еврей Поневежский”, “еврей Рудный”, “еврей Ивич” и т.д., нарочито подчеркивая национальную (еврейскую) принадлежность критикуемых. Разумеется, этого не делалось, когда (очень редко) назывались русские товарищи.

Наиболее наглую форму, явно антисемитскую, носило выступление коммуниста капитана 1 ранга Пащенко (начальника отдела партийной жизни). Он заявил буквально следующее: “Так же как весь немецкий народ несет ответственность за гитлеровскую агрессию, так и весь еврейский народ должен нести ответственность за действия буржуазных космополитов”.

Такое, на мой взгляд, извращение национальной политики не вызвало возмущения среди коммунистов нашей организации. Только два посторонних товарища — полковник Корниенко (Политуправление Военно-Морских Сил) и подполковник Смирнов (Главное Политуправление Вооруженных сил) квалифицировали выступление Пащенко как неправильное и антисемитское.

Ни один коммунист редакции почему-то не осмелился дать правильной, большевистской оценки выступлениям товарищей (главным образом Пащенко), допустивших порочные формулировки.

Наоборот, когда я потребовал, чтобы партийное собрание правильно квалифицировало антисемитский тон Пащенко, меня не поддержали и мое выступление, в этой части, было признано неудовлетворительным и политически неправильным.

Надо сказать, что и после собрания отдельные товарищи пытались доказать мне, что я ничего не понял из создавшейся обстановки, т.е. не сделал себе правильного вывода из, якобы теперешней, политики нашей партии.

В чем дело? Разве в ленинско-сталинской национальной политике, и в частности в отношении партии к евреям, произошли сейчас изменения? Я не допускаю себе такого толкования.

Вот почему я счел своим долгом обратиться к Вам с этим письмом в надежде получить разъяснение по вопросу, который, как мне думается, интересует сейчас многих» (Там же. Л. 1—3).

Согласно резолюциям на письме С.А. Лившица, оно было направлено 29 марта 1949 г. А.Н. Поскребышевым Г.М. Маленкову, а последним, на следующий день, М.А. Суслову, Д.Т. Шепилову и Ф.Ф. Кузнецову.

[2] Имеется в виду докладная записка начальника Главного политического управления Вооруженных Сил СССР Ф.Ф. Кузнецова, направленное им Г.М. Маленкову 6 апреля 1949 г.

Сообщая о результатах ведомственного изучения письма С.А. Лившица, в записке признавались «допущенные на собрании парторганизации газеты "Красный Флот" ошибки». Но далее следовало: «Одновременно обращено внимание тов. Лившица на то, что в своем заявлении он неправильно выдвигает ряд не подтвержденных проверкой обвинений против отдельных коммунистов парторганизации». В заключение записки говорилось: «Политическому Управлению Военно-Морских Сил предложено в духе указаний, полученных на совещании в ЦК ВКП(б) 29.3.49 г., разъяснять коммунистам редакции задачи партии в борьбе с буржуазным космополитизмом» (Там же. Л. 4—5).

№ 163
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О ПОДГОТОВЛЕННЫХ К ПЕЧАТИ ИНСТИТУТОМ ЭКОНОМИКИ АН СССР СБОРНИКАХ АНТИАМЕРИКАНСКОГО И АНТИАНГЛИЙСКОГО СОДЕРЖАНИЯ

24 мая 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

В письме на Ваше имя директор института экономики Академии наук СССР т. Островитянов сообщает, что институт подготовил к печати три сборника, посвященных разоблачению агрессивной идеологии англо-американского империализма: «Американский империализм и его агрессивная идеология» (находится в верстке), «Критика экономической политики лейбористов» (находится в наборе) и «Американский план закабаления Европы» (сдан в издательство)[1].

Издание указанных сборников возложено на Госпланиздат.

Вместе с этим т. Островитянов указывает, что в авторском коллективе сборника имеется ряд научных работников, труды которых были подвергнуты серьезной критике за реформистские и космополитические ошибки. В их числе: доктор исторических наук Лемин, доктора экономических наук Блюмин, Выгодский, Рубинштейн, Вишнев и некоторые другие.

Такой состав авторского коллектива, отмечает т. Островитянов, вызвал возражения у Госпланиздата по поводу опубликования в сборниках фамилий указанных лиц. Госпланиздат (директор Федоров, главный редактор Бердников) предложил институту экономики выпустить сборники без указания фамилий авторского коллектива[2].

Такое предложение Госпланиздата т. Островитянов считает неприемлемым, ссылаясь на то, что содержание сборников не вызывает серьезных замечаний со стороны издательства и отсюда делает возможным их издание при данном авторском и редакторском составе.

Одновременно т. Островитянов отмечает, что Институт экономики в настоящее время не располагает новыми квалифицированными кадрами и вынужден пользоваться теми кадрами, которые имеются в Институте.

Отдел пропаганды и агитации проверил факты, изложенные в письме т. Островитянова. Постановка вопроса т. Островитяновым вызвана двумя требованиями Госпланиздата[I]:

1. Утвердить ответственными редакторами сборников из числа руководящих работников института т.т. Островитянова К.В.[II] и Масленникова В.А. — по сборнику «Американский империализм и его агрессивная идеология»; т.т. Козлова Г.А. и Иванова Л.Н. — по сборнику «Критика экономической политики лейбористов» и т.т. Козлова Г.А. и Масленникова В.А. по сборнику «Американский план закабаления Европы».

2. При выпуске в свет сборников на титульном листе поместить только фамилии ответственных редакторов сборников. Что же касается остальных авторов статей сборников, то, не выделяя их фамилий, указать, что в составлении сборников принимал участие коллектив научных работников института.

Отдел пропаганды и агитации поддерживает указанные требования Госпланиздата по отношению к руководству института экономики и считает неправильным поведение т. Островитянова, который по существу ответственное редактирование сборников возложил на второстепенных работников института в лице т.т. Вишнева, Рубинштейна, к тому же скомпрометировавших себя в научном отношении.

Просим Ваших указаний[3].

Зам. зав. Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)
Л. ИЛЬИЧЕВ
Зав. сектором Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)
24.V.49 г. *М. МОРОЗОВ*

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 144. Л. 20—21. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] Письмо К.В. Островитянова М.А. Суслову, основное содержание которого изложено в документе Агитпропа ЦК, датировано 29 апреля 1949 г. (Там же. Л. 11—12).

[2] Свои предложения руководители Госпланиздата изложили в письме М.А. Суслову, полученному 9 мая 1949 г. (Там же. Л. 15—16). К письму были приложены списки авторов и статей сборников (Там же. Л. 12, 13, 14).

[I] Текст начиная с этого абзаца и до конца отчеркнут на полях вертикальной чертой.

[II] Подчеркнуто М.А. Сусловым.

[3] В архивном деле имеется записка следующего содержания, направленная М.А. Морозовым в секретариат М.А. Суслова 2 июня 1949 г.: «Указания тов. Суслова М.А. по поводу редакторского и авторского состава сборников «Американский империализм и его идеология», «Критика экономической политики лейбористов» и «Американский план закабаления Европы» переданы директору Института экономики Академии наук СССР т. Островитянову и директору Госпланиздата т. Федорову» (Там же. Л. 23).

№ 164
ПИСЬМО СЕКРЕТАРЯ ПРАВЛЕНИЯ ССП А.В. СОФРОНОВА В АГИТПРОП ЦК О ПОЛОЖЕНИИ ЕВРЕЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

27 мая 1949 г.
Секретно

ЗАВЕДУЮЩЕМУ ОТДЕЛОМ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(б)
товарищу ШЕПИЛОВУ Д.Т.

В Москве в настоящее время проживает 32 еврейских писателя, членов и кандидатов Союза советских писателей СССР; из них — 12 поэтов, 11 прозаиков, 4 драматурга и 5 литературоведов. Среди них имеются литературно одаренные люди, подготовившие к опубликованию романы, повести, рассказы, стихи, поэмы, критические работы на еврейском языке. Еврейские писатели повседневно обращаются в Секретариат и парторганизацию Союза советских писателей с жалобами на то, что им негде печататься и что они с каждым днем впадают во все большие материальные затруднения. Некоторые из них выражают готовность пойти на работу по культурно-просветительской части, по библиотечному делу и т.п., но, одновременно, сообщают о трудностях в подыскании подходящей работы. Еврейские писатели Финкель, Дриз, Нотович, Керлер заявили в Секретариат о желании переехать на постоянное жительство в Биробиджан, где имеются печатные органы на еврейском языке, в чем Секретариат оказал им помощь.

Обращения еврейских писателей с просьбой разъяснить перспективы их дальнейшей литературной деятельности на еврейском языке становятся все более настойчивыми.

Секретариат ССП просит Ваших указаний по данному вопросу[1].

Секретарь Правления Союза Советских писателей
А. СОФРОНОВ

На первом листе документа слева вверху рукописные пометы: «Архив. Указания т.т. Симонову и Софронову даны. Д. Шепилов. 30/V»; «(хранить)»; справа над текстом штамп: «Ц.К. В.К.П.(б) 24001. д. 134. 27 мая 1949. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ»; ниже роспись «Б[асоноев]». Документ на бланке правления Союза советских писателей за № 229. В конце документа ниже текста: «Напечатано 2 экз. Из них: 1 в адрес, 1 в дело. Маш[инистка] О. Гриневич».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 224. Л. 62—63. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] Каких-либо других документов по этому вопросу в архивном деле нет.

№ 165
СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА СЕКТОРА ВУЗОВ АГИТПРОПА ЦК Д.Т. ШЕПИЛОВУ О НАУЧНО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИХ КАДРАХ ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

31 мая 1949 г.

ЗАВ. ОТДЕЛОМ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(б)
тов. ШЕПИЛОВУ Д.Т.

Министр высшего образования СССР т. Кафтанов в письме на Ваше имя указывает, что бывший ректор Ленинградского университета т. Вознесенский А.А. привлекал к работе на политико-экономическом факультете университета политически сомнительных лиц[1].

По сообщению т. Кафтанова, Министерством приняты меры по пересмотру преподавательских кадров политико-экономического факультета. В мае 1949 г. на коллегии Министерства высшего образования СССР был заслушан и обсужден доклад ректора Ленинградского университета т. Домнина о состоянии учебно-научной и идейно-воспитательной работы в университете. В постановлении предусмотрено проведение переаттестации научно-преподавательских кадров Ленинградского университета.

С представленным т. Кафтановым материалом ознакомилась т. Дубровина Л.В.

Прошу Вас разрешить направить весь материал на хранение в архив сроком на 6 месяцев.

31 мая 1949 г. *В. КУЛЬБАКИН*

На документе вверху слева направо по тексту рукописная резолюция: «т. Кульбакину. Составь краткую инструкцию о неправильных действиях Вознесенского на письмо тов. Моляскова, указав на принятые теперь меры по укреплению положения на факультете. Д. Шепилов. 2/VI»; слева внизу под текстом помета: «В архив. Д. Шепилов. 2/VI»; ниже роспись «Б[асоноев]».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 220. Л. 66. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] В письме министра образования СССР С.В. Кафтанова Д.Т. Шепилову от 18 апреля 1949 г., озаглавленном «О засоренности кадров политико-экономического факультета Ленинградского университета», в частности, говорилось:

«Проверкой работы политико-экономического факультета Ленинградского университета в начале текущего учебного года было установлено, что декан факультета доцент Рейхардт развалил учебную и научную работу факультета; привлек к работе на факультете сомнительных в политическом отношении людей, в библиотеке факультета было обнаружено свыше 1000 названий контрреволюционных и вредных книг, брошюр и журналов, которые необходимо было давно изъять из употребления. Рейхардт был снят с работы декана, а Бюро Василеостровского РК ВКП(б) исключило его из членов ВКП(б). <...> В результате изучения кадров были вскрыты крупные ошибки космополитического характера у профессоров этого факультета Раутберта, Штейна, Розенфельда и некоторых других научных работников.

При обсуждении недостатков работы факультета на партийном собрании политико-экономического факультета и на Ученом Совете факультета в марте —

апреле с.г. указывалось, что большая доля вины за засорение кадров факультета лежит на бывшем ректоре университета тов. А.А. Вознесенском, который привлек к работе на факультете ряд политически сомнительных людей, вопреки протесту партийной организации. <...>

Отстранены от преподавательской работы Рейхардт, Штейн, Розенфельд, Раутбарт[I]» (Там же. Л. 39—40).

К письму С.В. Кафтанова прилагалась «Справка о кадрах политико-экономического факультета Ленинградского государственного университета имени А.А. Жданова», подписанная деканом факультета и секретарем партбюро факультета (Там же. Л. 41—65).

№ 166

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О ПРОСЬБЕ АН СССР СОХРАНИТЬ ЗА НЕЙ ПРАВО ПУБЛИКАЦИИ В СВОИХ ИЗДАНИЯХ СТАТЕЙ ИНОСТРАННЫХ УЧЕНЫХ

31 мая 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

Президиум Академии наук СССР (т. Вавилов) в письме[1] на Ваше имя просит сохранить за Академией наук СССР право публикации статей иностранных ученых в изданиях Академии наук СССР[II].

До последнего времени Академия наук на страницах своих журналов публиковала статьи иностранных авторов. За 1947—1948 г.г. в периодических изданиях Академии наук СССР было опубликовано свыше 50 работ иностранных ученых (из Болгарии, Венгрии, Польши, Америки, Югославии, Англии, Франции, Индии, Монголии и др.).

В конце 1948 г. и в начале 1949 г. ряд статей был снят Главлитом, так как не было известно политическое лицо авторов. Таковы статьи: Ян-Янг-Тсенг (Китай) «Свойство и классификация обобщенных обратных замкнутых операторов»; М. Крайчинович (Югославия) «Применение диаминовой реакции для определения макромолекулярных соединений, содержащих карбоксильные группы»; Отто Сирени (Финляндия) «Метод определения и смешивания красителей» и другие.

Считали бы возможным в принципе сохранить за Академией наук СССР право публикации оригинальных работ иностранных ученых в своих периодических изданиях. Согласно существующей традиции, ученые многих стран прежде публиковали свои научные труды в немецких, французских и английских изданиях. В настоящее время иностранных авторов усиленно вербуют американские журналы. Однако многие иностранные ученые, особенно из стран народной демократии, стремятся публиковать свои труды в советских научных изданиях. Публикация оригинальных работ иностранных ученых в журналах Академии наук СССР явится дополнительным источником информации о проводимой за границей научно-исследовательской

[I] При первом упоминании — Раутберт.

[II] Подчеркнуто красным карандашом Г.М. Маленковым.

работы и будет способствовать привлечению симпатий прогрессивных иностранных ученых к советской науке.

Вместе с тем считали бы необходимым указать президиуму Академии наук, что при решении вопроса о публикации той или иной статьи иностранного автора следует, наряду с научной ценностью статьи, учитывать политическое лицо автора.

Согласно существующему порядку, вопрос о публикации статей иностранных авторов решается в каждом отдельном случае редакцией соответствующего журнала. Считали бы необходимым изменить такой порядок и, учитывая политическую важность подобных публикаций, возложить рассмотрение вопроса о печатании статей иностранных авторов на Главный ученый секретариат Академии наук СССР.

Просим Ваших указаний.

Д. ШЕПИЛОВ
31.V-49 г. *Ю. ЖДАНОВ*

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 166. Л. 47—48. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] Имеется в виду письмо за подписями президента АН СССР С.И. Вавилова и и.о. академика-секретаря АН СССР В.П. Никитина, посланное ими на имя заместителя председателя Совета Министров СССР В.М. Молотова 17 марта 1949 г. и направленное последним в ЦК. В письме говорилось:

«До последнего времени существовала старая традиция, согласно которой Академия Наук СССР обладала правом публиковать на страницах своих изданий оригинальные работы иностранных ученых.

По нашему мнению, это право должно быть сохранено за Академией Наук СССР и в дальнейшем. Публикование статей иностранных ученых в журналах Академии Наук СССР способствует поднятию авторитета Академии в зарубежных научных кругах, является дополнительным источником информации о проводимой за границей научно-исследовательской работе и способствует привлечению симпатий прогрессивных иностранных ученых к советской науке. Обычно уже сам факт присылки статей для опубликования в советских научных журналах свидетельствует о симпатиях авторов этих статей к Советскому Союзу.

Между тем за последнее время Главлит и Ленинградский Горлит не допустил к опубликованию в журналах Академии Наук СССР нескольких статей иностранных ученых, мотивируя это отсутствием соответствующего разрешения со стороны руководящих инстанций. С точки зрения научной ценности эти статьи удовлетворяют предъявляемым в этих случаях требованиям.

Просим Вашего разрешения публиковать статьи иностранных ученых в изданиях Академии Наук СССР, при условии, что эти статьи представляют достаточную научную ценность» (Там же. Л. 40—41).

На документе следующие печатные резолюции: «т. Маленкову. Прошу этот вопрос рассмотреть в ЦК. В. Молотов. 22.III.49 г.»; «т. Шепилову. Прошу разобраться и подготовить предложения. Г. Маленков. 23.III.49 г.» и «На Секретариат. Г. Маленков 23.III.49 г.».

К документу приложены на одном листе две резолюции: машинописная «т. Шепилову. Просьба объяснить т. Вавилову С.И. Суханов 10.VI.49 г.»; рукописная «т. Жданову. Для исполнения. Д. Шепилов. 11/VI-49» (Там же. Л. 49).

К письму С.И. Вавилова и В.П. Никитина был приложен «Перечень статей, не разрешенных Главлитом и Ленинградским Горлитом для печати в журналах Академии Наук СССР», насчитывавший 6 названий (Там же. Л. 42).

28 апреля 1949 г. в адрес ЦК ВКП(б) последовало еще одно обращение Академии наук СССР, на этот раз за подписью начальника иностранного отдела АН СССР Н.В. Светайло.

В письме говорилось, что после снятия в конце 1948 г. и в начале 1949 г. некоторых статей иностранных авторов, намечавшиеся к опубликованию в журналах АН СССР, «этот вопрос остается неясным, поскольку Академия Наук СССР не имеет никаких указаний об отмене прежнего порядка публикации иностранных работ».

Со своей стороны АН СССР предлагала установить следующий порядок публикации статей иностранных авторов в журналах АН СССР:

«1. За иностранными почетными членами и членами-корреспондентами Академии Наук СССР следует сохранить безусловное право печататься в изданиях АН СССР. Если общественно-политическая деятельность или мировоззрение иностранного ученого не позволяет нам публиковать его работы в изданиях АН СССР, то тем в меньшей степени он может оставаться членом АН СССР.

2. Что касается ученых, не являющихся иностранными членами АН СССР, то разрешение на опубликование их работ в академических изданиях будет даваться Президиумом АН СССР, который в этом случае будет нести полную ответственность за принимаемое им решение. В тех случаях, когда общественно-политическое лицо данного иностранного ученого является неясным или вызывающим сомнения, Президиум АН СССР будет обращаться с запросом в Министерство Иностранных Дел СССР. Было бы желательным обязать МИД СССР оказывать в этом вопросе Академии Наук СССР максимальное содействие» (Там же. Л. 43—44).

К письму Н.В. Светайло прилагался «Список статей иностранных авторов, помещенных в журнале «Доклады АН СССР в 1947—1948 г.г.» (Там же. Л. 45—46).

В архивном деле имеется следующая «Справка» за подписью заместителя заведующего Агитпропом ЦК М.Д. Яковлева, направленная в Техсекретариат ОБ ЦК ВКП(б) 27 июля 1949 г.: «Согласно указанию тов. Суханова Д.Н., заключение Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) передано т. Вавилову С.И.» (Там же. Л. 49).

№ 167
ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) О СМЕНЕ РУКОВОДСТВА КАЛИНИНГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

10 июня 1949 г.

121. — О т.т. МИЛЮТИНЕ Н.Г. И ЗЕЛЕНОВЕ Я.Ф.

Принять предложение Министерства высшего образования СССР[1] и Калининградского обкома ВКП(б)[2]:

а) об освобождении т. Милютина Н.Г. от обязанностей директора Калининградского государственного педагогического института Министерства просвещения РСФСР;

б) об утверждении т. Зеленова Я.Ф. директором Калининградского государственного педагогического института Министерства просвещения РСФСР.

Протокол № 437 заседания Секретариата ЦК ВКП(б) от 10 июня 1949 г., пункт 121.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 437. Л. 22. Подлинник. Машинопись.

[1] Имеется в виду записка министра высшего образования СССР С.В. Кафтанова на имя Г.М. Маленкова от 7 мая 1949 г. с просьбой освободить от должности директора института Н.Г. Милютина, который «не обеспечил руководства работой института». На его место министерство рекомендовало Я.Ф. Зеленова. В записке также говорилось, что «тов. Милютин Н.Г. будет использован на преподавательской работе в одном из педагогических институтов» (Там же. Оп. 118. Д. 419. Л. 34).

[2] Причины кадровой смены в руководстве Калининградского государственного педагогического института раскрывает пространное постановление Калининградского обкома ВКП(б) от 22 марта 1949 г. (Там же. Л. 35—40), поступившее на рассмотрение Агитпропа ЦК (подготовившего проект комментируемого документа). Существо дела выражено в начале постановления, где говорится:

«Бюро обкома ВКП(б) отмечает, что директор института тов. МИЛЮТИН, его заместитель по учебной части тов. ПОЯРКОВ и секретарь парторганизации тов. ЮРОВСКИЙ допустили грубые ошибки в руководстве учебно-воспитательной работой в институте и не обеспечили высокого идейно-теоретического уровня преподавания на базе марксистско-ленинской методологии, на основе постановлений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам. На лекциях “Введение в литературоведение” и “Фольклор” преподаватель Меркулов протаскивал разоблаченные партией реакционные взгляды апологетов буржуазии, воспитания студентов в духе низкопоклонства перед буржуазной культурой. Студенты обязывались изучать буржуазные “школы” братьев Куна, Гримм, Шварца, Мангардштета, Моллера, а также реакционные “школы” Веселовского, Буслаева и других космополитов. Борьба против космополитизма, развернувшаяся в стране, не нашла отклика в институте.

Крупной политической ошибкой дирекции и парторганизации института является то, что они не обеспечили высокого идейно-теоретического уровня преподавания основ марксизма-ленинизма, этой науки всех наук. Не глубоко изучались работы В.И. Ленина “Что делать?”, “Две тактики социал-демократии” и работа И.В. Сталина “Коротко о партийных разногласиях”, в результате чего студенты по истории и теории большевизма не имеют глубоких и прочных знаний» (Там же. Л. 35). Упоминаемые на лекциях преподавателя Меркулова фамилии иностранных ученых — языковедов, этнографов, фольклористов и филологов, по-видимому, следует читать так: А. Кун, братья Я. и В. Гримм, Е.Л. Шварц, В. Мангардт, Ф. Мюллер (или М. Мюллер).

К постановлению Секретариата ЦК ВКП(б) приложены два документа Агитпропа ЦК:

1) «Справка о причинах освобождения т. Милютина Н.Г. от обязанностей директора Калининградского педагогического института Министерства просвещения РСФСР», содержащее ссылку на постановление бюро Калининградского обкома ВКП(б) от 22 марта 1949 г. (Там же. Л. 33);

2) докладная записка Агитпропа ЦК Г.М. Маленкову от 30 мая 1949 г. в поддержку предложения о смене руководства Калининградского педагогического института. Основная часть записки посвящена положительной характеристике Я.Ф. Зеленова, являвшегося заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации Калининградского обкома ВКП(б) (Там же. Л. 41).

№ 168
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК И АДМИНИСТРАТИВНОГО ОТДЕЛА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О РАБОТЕ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «ПОГРАНИЧНИК»

13 июня 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

Постановлением Секретариата ЦК ВКП(б) Отделу пропаганды и агитации и Административному отделу поручено внести предложения о журнале «Пограничник»[1].

В военно-политическом журнале Министерства внутренних дел СССР «Пограничник» с 1945 по 1949 г. активно сотрудничали космополиты Субоцкий и Данин. Начальник литературного отдела журнала т. Линьков был связан с ними тесными приятельскими отношениями. Их вредные статьи систематически печатались на страницах журнала. Тов. Белых, утвержденный редактором журнала в 1947 г., не проявил достаточной бдительности в подборе авторских кадров, целиком передоверил ведение литературного отдела т. Линькову. Редакционная коллегия длительный срок не собиралась и не обсуждала принятых к печати материалов. Редакция не сделала необходимых выводов из статей газет «Правда»[2] и «Культура и жизнь»[3] об антипатриотической группе театральных критиков и пыталась замолчать допущенные журналом ошибки.

В апреле с.г. работа редакции журнала «Пограничник» была проверена комиссией, созданной партийным комитетом Министерства внутренних дел СССР. Бюро партийного комитета МВД обсудило вопрос о работе редакции «Пограничника» и наметило конкретные мероприятия, направленные на улучшение журнала (копия постановления бюро прилагается[4]). Редактор журнала т. Белых полностью признал свои ошибки и дал им правильную политическую оценку. Начальник литературного отдела журнала т. Линьков освобожден от занимаемой должности и выведен из состава редакционной коллегии.

Министр внутренних дел СССР т. Круглов считает возможным ограничиться принятыми мерами[5]. С мнением т. Круглова согласны.

Д. ШЕПИЛОВ
Л. ИЛЬИЧЕВ
А. БАКАКИН

13/VI 49 г.

На первом листе документ слева внизу помета: «Архив. Суханов. 13/VI 49 г.», ниже роспись «Б[асоноев]».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 155. Л. 34. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] Имеется в виду постановление Секретариата ЦК ВКП(б) от 19 марта 1949 г., пункт 225: «Поручить т.т. Шепилову (созыв), Ильичеву и Бакакину в 2-дневный срок рассмотреть представленные Административным отделом ЦК ВКП(б) материалы о журнале “Пограничник” и выработать проект постановления ЦК ВКП(б)» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 423. Л. 52).

[2] См. документ № 100.

[3] См. документ № 102.

[4] В приложенном к докладной записке Постановлении бюро парткома МВД СССР от 13 апреля 1949 г. «О работе редакции журнала “Пограничник”» говорилось, что коллектив редакции журнала «за последнее время заметно улучшил свою работу». Вместе с тем партком отметил «серьезные недостатки в работе редакции»: «на страницах журнала “Пограничник” длительное время выступали безродные космополиты Данин и Субоцкий, которые в своих статьях протаскивали вредоносные космополитические идейки, наносили вред делу воспитания офицеров и солдат МВД», коммунисты редакции «своевременно не вскрыли вредоносной деятельности космополитов на страницах журнала, и только после указания работников аппарата ЦК ВКП(б) редакция журнала приступила к изучению и критическому анализу материалов журнала», публиковались «некачественные материалы», «слабо проводилась работа с молодыми авторами», «в практике работы редакции нередко нарушался принцип коллегиальности» и т.п. Постановление обязывало редакцию журнала «усилить пропаганду на страницах журнала идей советского патриотизма и разоблачения буржуазного космополитизма, шире освещать вопросы идейного воспитания офицеров войск МВД, мобилизуя их внимание на усиление политической и чекистской бдительности и партийной принципиальности». Остальные пункты постановления (всего их было 9) касались преимущественно организационных вопросов (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 155. Л. 28—33).

[5] В письме министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова Д.Т. Шепилову от 10 мая 1949 г., в частности, говорилось: «МВД СССР считает, что Бюро Партийного Комитета ВКП(б) правильно оценило состояние работы редакции журнала “Пограничник”, отметив положительные результаты деятельности редакции в деле выполнения постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам и указав на серьезные недостатки в работе отдельных руководящих работников и в целом редакции, на отсутствие должного руководства ее работой со стороны ответственного редактора, партийного бюро ГУПВ МВД СССР и Политуправления погранвойск МВД СССР.

Намеченные Бюро Партийного Комитета МВД СССР мероприятия по указанному вопросу направлены на немедленное устранение имеющихся недостатков в работе редакции и должны обеспечить коренное улучшение всей работы редакции журнала «Пограничник» по идейно-политическому воспитанию личного состава войск и органов МВД СССР» (Там же. Л. 27).

№ 169
СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК В СЕКРЕТАРИАТ Г.М. МАЛЕНКОВА О ПЛАНЕ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОВЕДЕНИЮ АНТИАМЕРИКАНСКОЙ ПРОПАГАНДЫ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ИСКУССТВ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

17 июня 1949 г.

В СЕКРЕТАРИАТ тов. МАЛЕНКОВА Г.М.

на № 13678[1]

Представленный т. Лебедевым (Комитет по делам искусств) план проведения антиамериканской пропаганды учреждениями искусств[2] был рассмотрен в Отделе пропаганды и доложен Секретариату ЦК ВКП(б).

Секретариат ЦК, одобрив подготовленный Отделом пропаганды проект постановления ЦК по этому вопросу, предложил провести намеченные в нем мероприятия в оперативном порядке, не выносия решения ЦК ВКП(б).

Зам. зав. сектором Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)
А. БЕЛЯКОВ

17.VI.49 г.

На документе внизу слева рукописные пометы: «Архив. 17/VI-49 г. [подпись неразборчива]», «Л. Слепов. 17/VI 49 г.», роспись «Б[асоноев]».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 234. Л. 29. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] В сопроводительном письме председателя Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР П.И. Лебедева к «Плану мероприятий по проведению антиамериканской пропаганды учреждениями искусств» (входящий № 13678), направленном Г.М. Маленкову 31 марта 1949 г. (по штампу), говорилось:

«В соответствии с указаниями ЦК ВКП(б), Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР обязал театры и концертные организации еще шире использовать в своем репертуаре произведения: "Русский вопрос" К. Симонова, "Губернатор провинции" бр. Тур и Л. Шейнина, "Остров мира" Е. Петрова, "На той стороне" А. Барянова, "Закон чести" А. Штейна, "Лев на площади" И. Эренбурга, "Сердца и доллары" А. Левады, а также пьесы демократических американских драматургов — "Глубокие корни" Гоу и Д'Юссо и "Преступление директора Риггса" Ф. Чодорофф. Большинство этих пьес идет в театрах Москвы и Ленинграда и представлено в репертуаре театров периферии. Кроме того, до конца 1949 года в театрах страны будет осуществлено около 400 новых постановок на антиамериканские темы.

В репертуаре концертных организаций и эстрады намечается более широкое использование произведений на антиамериканские темы, исполняемых ведущими мастерами эстрады — Н. Смирновым-Сокольским, Г. Афониным, И. Набатовым, Л. Утесовым и А. Райкиным. Ряд новых антиамериканских произведений, созданных для эстрады за последнее время С. Маршаком, И. Луковским, В. Соловьевым, И. Прут, Л. Ленч, Б. Ласкиным, Г. Рыклиным, также получает большое распространение в концертных программах по всей стране».

На документе две резолюции Г.М. Маленкова от 31 марта 1949 г.: «т. Шепилову. Прошу разобраться и сообщить заключение» и «На Секретариат» (Там же. Л. 26).

[2] «План мероприятий по проведению антиамериканской пропаганды учреждениями искусств» обязывал учреждения искусств провести следующие мероприятия:

«I. В дополнение к имеющимся спектаклям в репертуаре драматических театров на антиамериканские темы поставить в 1949 году пьесы:

1. "Заговор обреченных" Н. Вирты в театрах: МХАТ, Малом театре, театре им. Вахтангова, в театре Драмы им. Пушкина и в 100 театрах периферии.

2. "Я хочу домой" С. Михалкова в театрах: Центральном детском театре, Ленинградском театре юного зрителя и 25 ТЮЗах периферии.

3. "Чужая тень" К. Симонова в театрах: МХАТ, Ленинградском Большом драматическом театре им. Горького и 45 театрах периферии.

4. "За окнами посольства" бр. Тур в театрах: Московском театре им. Ленинского Комсомола, Ленинградском Большом драматическом театре им. Горького и 60 театрах периферии.

5. "Закон чести" А. Штейна — в 50 театрах периферии.

6. "Роковое наследство" Л. Шейнина — в театре Комедии, театре им. Моссовета, театре Сатиры и в 70 театрах периферии.

7. "На той стороне" А. Барянова — в Ленинградском театре им. Ленинского комсомола и в 95 театрах периферии.

8. "Снежок" В. Любимовой — в 15 театрах периферии.

9. "Остров мира" Е. Петрова — в 10 театрах периферии.

10. "Цвет кожи" В. Билль-Белоцерковского — в Московском Камерном театре и в 10 театрах периферии.

11. "Западня" К. Финна — в Театре драмы и комедии и в 15 театрах периферии.

12. "Глубокие корни" Гоу и Д'Юссо — в 5 театрах периферии.

13. "Преступление директора Риггса" Ф. Чодороффа — в 10 театрах периферии.

II. Заказать новые пьесы на антиамериканские темы следующим драматургам: Погодину Н.Ф. — о деятельности американских поджигателей новой войны; Вирте Н.Е. — об американской разведке; Сурову А.А. — о финансовых магнатах Уолл-Стрита; Симонову К.М., Лавреневу Б.А., Шейнину Л.Р. и Первенцеву А.А. — о разоблачении современной Америки.

III. Расширить репертуар артистов эстрады за счет новых произведений на антиамериканские темы и заказать новые произведения для эстрады:

1. Эстрадный спектакль для летней программы эстрадного театра "Эрмитаж" — Н. Эрдману и М. Вольпину.

2. Эстрадный спектакль на тему о низкопоклонстве перед западом — В. Дыховичному, М. Слободскому и Б. Ласкину.

3. Подготовить эстрадные программы с участием мастеров советской эстрады — А. Райкина, Л. Утесова, Н. Смирнова-Сокольского.

4. Заказать произведения для артистов эстрады с широким использованием их на концертных площадках страны следующим авторам: Л. Славину, Л. Никулину, В. Иванову, Б. Ласкину, В. Типот, Л. Кассиль, Г. Рыклину.

IV. Издательствам "Музгиз" и "Искусство" выпустить:

1. Серию брошюр, раскрывающих распад музыкальной культуры современной Америки. Срок выхода первой брошюры — май с.г.

2. Альбом карикатур и шаржей художника Б. Ефимова.

3. Серию политических плакатов.

V. В журналах "Искусство", "Театр" и "Советская музыка" поместить ряд статей, посвященных показу распада современного американского искусства — живописи, театра и музыки» (Там же. Л. 27—28).

См. также документы №№ 156, 206.

№ 170
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ ОБ ИЗДАНИИ КНИГИ «ТРУД И КАПИТАЛ В США»

22 июня 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

В соответствии с указанием ЦК ВКП(б) представляем на Ваше рассмотрение верстку книги «Труд и капитал в США», подготовленную к печати Издательством иностранной литературы. Книга «Труд и капитал в США» выпускается по списку антиамериканской литературы, доложенному Отделом пропаганды и агитации Секретариату ЦК ВКП(б).

Книга «Труд и капитал в США» представляет сборник фактических материалов о положении рабочего класса и негров в Соединенных Штатах Америки. В сборнике сообщаются факты, разоблачающие лживость пропаганды монополистов США о так называемом «американском образе жизни». В книге также приведены материалы, показывающие усиление экономической мощи и всевластия крупнейших американских монополий, являющихся подлинными хозяевами страны.

Отдел пропаганды и агитации считает возможным книгу «Труд и капитал в США» выпустить в свет[1].

Просим Ваших указаний.

Д. ШЕПИЛОВ
Л. ИЛЬИЧЕВ

22.VI.49.

На документе слева вверху помета: «В архив. Доложено на Секретариате. Предложено выпускать под ответственность изд[ательст]ва. Т. Морозову сообщено. Д. Шепилов. 2/VII»; внизу ниже текста — «Арх. [подпись неразборчива]. 2/VII-49»; роспись «Б[асоноев]». Справа вверху над текстом штамп: «Ц.К. В.К.П.(б) 28368. д. 6. 22 ию[ня] 1949. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 138. Л. 37. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] См.: Труд и капитал в США: Сборник фактов. М., 1949. Как говорилось в пространном «Предисловии» редакции книги, это был сокращенный перевод сборника материалов о положении рабочего класса США в период 1945—1946 гг. Такие сборники регулярно выпускались Ассоциацией по исследованию проблем труда, связанной с левым крылом рабочего движения США и занимавшейся с 1927 г. исследованием социальных, экономических и политических проблем в США. Всего на русском языке было издано несколько таких сборников.

№ 171
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ ОБ ИЗДАНИИ КНИГИ Ю.Н. СЕМЕНОВА «ФАШИСТСКАЯ ГЕОПОЛИТИКА НА СЛУЖБЕ АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА»

22 июня 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

Госполитиздатом подготовлена к печати книга Ю. Семенова «Фашистская геополитика на службе американского империализма», выпускаемая по списку антиамериканской литературы, доложенному Отделом пропаганды и агитации Секретариату ЦК ВКП(б).

Верстка книги просматривалась в Отделе пропаганды и агитации. В книге критикуется фашистская «теория» геополитики, показываются ее реакционные корни, разоблачаются экспансионистские планы американских империалистов, использующих геополитику в качестве идеологического обоснования своих стремлений к мировому господству.

Работа Ю. Семенова по просьбе Госполитиздата рецензировалась академиком Ивановым Л.Н. и доктором философских наук Францевым Ю.П. Рецензенты дали в основном положительные заключения и рекомендуют выпустить книгу в свет.

Однако наряду с положительными моментами в книге имеется ряд недостатков. Работа чрезмерно перегружена многочисленными высказываниями десятков буржуазных авторов-геополитиков. В книге излишне много и детально разбираются положения различных американских, английских, немецких основоположников геополитики. В результате этого наступательный характер книги растворяется в массе цитат из буржуазных источников. Кроме того, работа нуждается в тщательном редактировании.

Отдел пропаганды и агитации считает, что после устранения указанных недостатков книгу «Фашистская геополитика на службе американского империализма» можно выпустить в свет.

Просим Ваших указаний[1].

Д. ШЕПИЛОВ

22.VI.49. *Л. ИЛЬИЧЕВ*

На документе в правом верхнем углу штамп: «Ц.К. В.К.П.(б) 28417. д. 6 [перечеркнуто] 58. 22 ию[ня] 1949. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 135. Л. 58. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] Еще в одной докладной записке Агитпропа ЦК за подписями Л.Ф. Ильичева и М.А. Морозова на имя Г.М. Маленкова от 5 июля 1949 г. говорилось: «В соответствии с указанием Секретариата ЦК ВКП(б) директору Госполитиздата т. Чернову сообщено, что после устранения недостатков книгу Ю. Семенова “Фашистская геополитика на службе американского империализма” можно выпустить в свет под ответственность издательства» (Там же. Л. 59).

Книга Ю.Н. Семенова вышла в Госполитиздате двумя изданиями — в 1949 и 1952 гг.

№172
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О РУКОПИСИ КНИГИ «АМЕРИКАНСКОЕ ГЕСТАПО»

23 июня 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

По Вашему поручению Отдел пропаганды и агитации ознакомился с рукописью книги В. Минаева «Американское гестапо», которая предполагается к выпуску издательством «Московский рабочий»[1]. Специальные главы книги о разведке посылались на просмотр министру Государственной безопасности СССР т. Абакумову.

Значительная часть содержания книги «Американское гестапо» основана на домыслах и измышлениях автора, поэтому не может служить разоблачению преступной деятельности американских разведывательных органов. При подготовке книги автор использовал закрытые материалы, говорить о которых в открытой печати нецелесообразно. Опубликование такой книги

может лишь внести путаницу в понимание нашими читателями современной американской действительности.

По сообщению министра Госбезопасности СССР т. Абакумова, на квартире у Минаева хранились секретные материалы об американской разведке. Органами госбезопасности все эти материалы у Минаева изъяты. Тов. Абакумов против издания книги В. Минаева[1].

Отдел пропаганды и агитации считает нецелесообразным выпускать книгу В. Минаева «Американское гестапо».

Просим Ваших указаний.

Д. ШЕПИЛОВ
Л. ИЛЬИЧЕВ

23/VI-49 г.

На документе внизу ниже текста помета: «Архив. Тов. Шепилову сообщено. Гаврилов. 23 VI 49 г.», роспись «Б[асоноев]».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 148. Л. 4. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] Издательство МК и МГК ВКП(б) «Московский рабочий», направившее 28 апреля 1949 г. рукопись книги В.Н. Минаева «Американское гестапо» М.А. Суслову «для просмотра» и в ожидании его «указаний», аттестовало книгу как «политический памфлет, разоблачающий современную американскую действительность» и показывающий «превращение США в фашистско-полицейскую страну, где царят террор и беззаконие».

На письме издательства резолюция М.А. Суслова от 3 мая 1949 г.: «т.т. Шепилову, Ильичеву. Прошу просмотреть рукопись и дать заключение. Спец[иальные] главы о разведке нужно послать на просмотр т. Абакумову» (Там же. Л. 1).

В «Справке», датированной 30 апреля 1949 г. и подписанной помощником М.А. Суслова С.П. Гавриловым, говорилось, что издание книги В.Н. Минаева «включено в план по инициативе издательства с согласия МГК», но «специальных указаний об издании этой книги не было». О самом авторе говорилось, что он опубликовал 10 книг и брошюр по вопросам международной разведки и контрразведки и имел два партийных взыскания, позже снятых (Там же. Л. 2).

В архивном деле имеется письмо В.Н. Минаева В.М. Молотову, пересланное М.А. Суслову 21 июня 1949 г. В письме В.Н. Минаев жаловался на то, что дирекция издательства «Московский рабочий» систематически затягивает опубликование его книги, посвященной «системе внутриполитического шпионажа и полицейского террора в США», материалы которой «целиком почерпнуты из американских же источников — из прессы и литературы». Выдержки из книги, писал В.Н. Минаев, публиковались в журнале «Большевик». Письмо заканчивалось словами о том, что автор считает «тему книги политически острой и отвечающей требованиям нынешней международной обстановки».

На документе помета: «Архив. Т. Суслову доложено. Гаврилов 23 VI» (Там же. Л. 3).

Книга В.Н. Минаева «Американское гестапо» вышла в свет в 1950 г. Упоминаемая в примечании публикация в журнале «Большевик» — статья В.Н. Минаева «Американская плутократия и гангстеризм» (Большевик. 1948. № 24. С. 44—63).

---

[1] Здесь и далее подчеркнуто М.А. Сусловым. Каждый из двух последних абзацев на полях отчеркнут вертикальной чертой.

№ 173
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ В ПОДДЕРЖКУ ПРЕДЛОЖЕНИЯ РЕКТОРАТА АОН ПРИ ЦК ВКП(б) ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ РАБОТЫ ПРОФЕССОРА В.Я. КИРПОТИНА[1] «КАК НОСИТЕЛЯ ИДЕЙ КОСМОПОЛИТИЗМА»

24 июня 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

В письме в ЦК ВКП(б) ректорат Академии общественных наук при ЦК ВКП(б) просит освободить от работы в Академии профессора Кирпотина В.Я. — члена кафедры теории и истории литературы, как носителя идей буржуазного космополитизма[2].

Отдел пропаганды и агитации поддерживает просьбу ректората Академии общественных наук при ЦК ВКП(б).

Проф. Кирпотин в печатных работах и в устных выступлениях проповедовал преклонение перед иностранщиной и буржуазным либерализмом. Так, в работе «Наследие Пушкина и коммунизм» В. Кирпотин утверждает, что Пушкин «есть дитя европейского просвещения, выросшее на русской почве». В работе о Лермонтове В. Кирпотин рассматривает этого великого русского поэта как ученика Байрона. В 1948 году в дискуссии о Веселовском В. Кирпотин занимал либерально-примиренческую позицию и по существу популяризировал идеи космополитизма.

В Академии общественных наук при ЦК ВКП(б) во время дискуссии по книгам Бялика и Мейлаха проф. Кирпотин высоко оценивал ошибочную работу Бялика и предоставил трибуну для выступления безродного космополита Хольцмана против справедливых критических выступлений аспирантов Академии.

Проф. Кирпотин находится на основной работе в Институте мировой литературы им. Горького. Партийная организация указанного института исключила проф. Кирпотина из рядов ВКП(б) за допущения в печатных работах грубых космополитических и либерально-буржуазных ошибок, за засорение Института чуждыми элементами и за насаждение в нем групповщины.

Отдел пропаганды и агитации просит ЦК ВКП(б) освободить проф. Кирпотина от работы в Академии общественных наук при ЦК ВКП(б).

Проект постановления ЦК ВКП(б) прилагается[3].

Д. ШЕПИЛОВ
М. ЯКОВЛЕВ

24 июня 1949 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 443. Л. 99. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] В приложенной к докладной записке Агитпропа ЦК биографической «Справке» В.Я. Кирпотина указывалось, что он 1898 г. рождения, по национальности еврей, окончил философский факультет Института красной профессуры, является доктором философских наук, писатель, член ВКП(б) с 1918 г., в 1917—1918 гг. со-

стоял в РСДРП меньшевиков, имеет правительственные награды. По окончании Института красной профессуры был начальником кафедры ленинизма Военно-политической академии в г. Ленинграде, заведовал сектором художественной литературы в ЦК ВКП(б), с 1936 г. литературный работник Института мировой литературы им. Горького и одновременно с 1946 г. член кафедры теории и истории литературы АОН при ЦК ВКП(б) (Там же. Л. 101).

[2] Имеется в виду адресованная Д.Т. Шепилову записка руководства АОН при ЦК ВКП(б) от 11 марта 1949 г., в которой сообщалось о том, что в ходе обсуждений в Академии, в том числе на общем партийном собрании, «были вскрыты серьезные политические ошибки в литературных произведениях» проф. В.Я. Кирпотина. В комментируемом документе Агитпропа ЦК приведены лишь некоторые из перечисленных в записке АОН обвинений Кирпотина в космополитизме. Среди других обвинений в записке были такие: «стремился сблизить Достоевского с Белинским и доказать, что будто бы реакционные идеи позднего Достоевского перекликались с утопическим социализмом»; «при рассмотрении основных черт советской литературы подменил принцип большевистской партийности абстрактно-либеральным принципом социального воспитания»; считал, что «богоискательские и махистские ошибки Горького идентичны ошибочным утверждениям Чернышевского», что является «клеветой на великого русского демократа-революционера»; своими оценками личности и творчества Л.Н. Толстого «извращает смысл работ Ленина о Толстом» (Там же. Л. 102—104).

[3] Секретариат ЦК ВКП(б) принял 1 июля 1949 г. подготовленный в Агитпропе ЦК проект постановления в следующей редакции:

«п. 124. — О т. Кирпотине В.Я. Принять предложение Академии общественных наук при ЦК ВКП(б) об освобождении от работы в Академии т. Кирпотина В.Я.» (Там же. Оп. 116. Д. 442).

В тот же день 1 июля 1949 г. аналогичное постановление Секретариат ЦК ВКП(б) принял и в отношении другого профессора АОН при ЦК ВКП(б) — С.С. Мокульского, 1896 г. рождения, русского, члена ВКП(б) с 1940 г., доктора филологических наук, члена все той же кафедры теории и истории искусства АОН при ЦК ВКП(б) (Там же).

В докладной записке Агитпропа ЦК М.А. Суслову от 24 января 1949 г., также со ссылкой на записку руководства АОН при ЦК ВКП(б) с просьбой освободить от работы С.С. Мокульского «как носителя идей буржуазного космополитизма» (Там же. Оп. 118. Д. 443. Л. 27), в частности, говорилось:

«Проф. Мокульский в своем сборнике лекций “Введение в театроведение” пропагандировал антимарксистские антипатриотические взгляды, широко популяризируя немецкую формалистическую школу театроведения. Книга С. Мокульского по истории западноевропейского театра написана с позиций вульгарной социологии.

Антимарксистские космополитические взгляды С. Мокульского на общем партийном собрании и заседании кафедры теории и истории искусства Академии общественных наук, в Московском институте театрального искусства были подвергнуты резкой критике. Партийная организация Московского института театрального искусства, где С. Мокульский находится на основной работе и длительное время был директором (1943—1948 г.г.), исключила С. Мокульского из рядов ВКП(б) за буржуазный космополитизм и засорение института безродными космополитами» (Там же. Л. 95).

№ 174
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ ОШИБКАХ» РУКОВОДИТЕЛЕЙ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

25 июня 1949 г.

45. — ОБ ОШИБКАХ СЕКРЕТАРЯ ОБКОМА ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ
(б) ОБЛАСТИ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ Т. БАХМУТСКОГО А.Н. И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОБЛИСПОЛКОМА Т. ЛЕВИТИНА М.Е.
(С-т от 16.6.49 г., пр. 438, п. 100-с).

Рассмотрев материалы, представленные Хабаровским крайкомом ВКП(б) в связи с проверкой работы парторганизации Еврейской автономной области, и заслушав объяснения первого секретаря обкома партии т. Бахмутского, председателя облисполкома т. Левитина, ЦК ВКП(б) отмечает, что т.т. Бахмутский и Левитин допустили серьезные политические ошибки в идеологической работе и в хозяйственном строительстве.

Т.т. Бахмутский и Левитин примиренчески относятся к фактам проявления буржуазного национализма, в результате чего в областной газете «Биробиджанер-Штерн», литературно-художественном альманахе «Биробиджан», областном радиокомитете и других идеологических учреждениях области длительное время орудовала группа националистов, пропагандировавшая в области сионистско-националистические взгляды.

Т.т. Бахмутский и Левитин нетребовательно и неразборчиво подходят к подбору и выдвижению кадров, что привело к засорению отдельных звеньев партийного и советского аппарата сомнительными в политическом и непригодными в деловом отношении людьми, мало выдвигались на руководящие посты новые кадры, хорошо проявившие себя на практической работе.

Т.т. Бахмутский и Левитин не только не дали правильной политической оценки существовавшим длительное время связям областных организаций с Американо-Биробиджанским комитетом в США, но и принимали подачки этого комитета, добивались расширения связей, чем способствовали распространению проамериканских и буржуазно-националистических настроений среди некоторой части населения области.

Т.т. Бахмутский и Левитин не дали также правильной политической оценки существующим многочисленным частным связям граждан Еврейской автономной области с Америкой, как каналу проникновения вражеской пропаганды, и фактам получения гражданами материальных посылок, как явлению, принижающему достоинство советских граждан.

Тов. Бахмутский в своих печатных и устных выступлениях допускал политические ошибки, утверждая, что Еврейская область строится и будет построена только руками евреев, и пропагандируя прожектерские планы о преобразовании области в союзную республику, о необходимости распространения печатных изданий области среди всех евреев Советского Союза, чем отвлекал партийную организацию от решения насущных политических и хозяйственных задач.

Обком ВКП(б) и облисполком неудовлетворительно руководили делом хозяйственного и культурного развития области. Большинство предприятий области работает плохо и не выполняет государственных планов, сельское хозяйство находится в запущенном состоянии, многие колхозы являются экономически слабыми, имеют низкую доходность и ежегодно не рассчитываются с государством, в области происходит уменьшение количества колхозных дворов. Обком не принимает необходимых мер для создания нормальных жилищно-бытовых условий переселенцев. Партийные и советские органы области не организовали строительство жилых домов для переселенцев, ввиду чего часть семей колхозников находится в плохих жилищных условиях.

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. За допущенные политические ошибки снять т.т. Бахмутского А.Н. с поста первого секретаря обкома ВКП(б) Еврейской автономной области[1] и Левитина М.Е. с поста председателя облисполкома.

2. Объявить строгий выговор т.т. Бахмутскому А.Н. и Левитину М.Е. за недостойное поведение в отношениях с Американо-Биробиджанским комитетом в США.

3. Утвердить председателем облисполкома Еврейской автономной области т. Беньковича Л.Е., освободив его от работы зав. отделом машиностроения Куйбышевского обкома ВКП(б).

4. Обязать Хабаровский крайком партии и обком ВКП(б) Еврейской автономной области устранить недостатки, отмеченные в настоящем постановлении, и исправить допущенные серьезные политические ошибки в области идеологической работы и хозяйственного строительства области.

5. Поручить Хабаровскому крайкому партии принять меры по укреплению партийных и советских органов Еврейской автономной области проверенными в политическом отношении руководящими кадрами.

Протокол № 70, пункт 45 (6). Решение Политбюро ЦК ВКП(б) за 25 августа 1949 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1077. Л. 10—12. Подлинник. Машинопись.

[1] Решениями Секретариата ЦК ВКП(б) от 30 сентября 1949 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 464. Л. 30), а затем и Политбюро ЦК ВКП(б) от 4 октября 1949 г. (Там же. Оп. 3. Д. 1078. Л. 54) А.Н. Бахмутский был «устранен» от исполнения обязанностей депутата Верховного Совета СССР.

В 1950 г. А.Н. Бахмутский и М.Е. Левитин вместе с другими руководящими работниками Еврейской автономной области (всего 8 человек) были арестованы и в феврале 1952 г. осуждены Военной коллегией Верховного суда СССР «за антисоветскую националистическую и шпионскую деятельность» к 25 годам лишения свободы. Реабилитированы за отсутствием состава преступления в ноябре 1955 г. (Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. М., 2000. С. 287—288).

№ 175
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ ПО ВОПРОСУ О ВЫПУСКЕ В СССР РАДИОПРИЕМНИКОВ БЕЗ КОРОТКИХ ВОЛН КАК СРЕДСТВА БОРЬБЫ С АНТИСОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДОЙ ПО ЗАРУБЕЖНОМУ РАДИО

28 июня 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

В письме на Ваше имя тов. Крупин обращает внимание на необходимость ускорения выпуска дешевых радиоприемников без коротковолнового диапазона как одного из средств борьбы с антисоветской пропагандой по радио[1].

Совет министров СССР 10 июня с.г. принял постановление за № 2348–920с «Об организации производства двух и трех ламповых радиоприемников “Москвич” и “Салют” без коротковолнового диапазона»[2].

По этому постановлению в 1949 году должно быть выпущено 110 тыс. таких радиоприемников и в 1950 году — 400 тыс. штук[3].

Зам. заведующего Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)
К. КАЛАШНИКОВ
Зав. сектором Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)
В. ВОРОНЦОВ

28-VI-49 г.

На документе в нижнем левом углу росписи «Д. Шепилов» и «Б[асоноев]», помета «Арх. 28/VI. Конов».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 255. Л. 9. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] В упомянутом письме управляющего делами ЦК ВКП(б) Д.В. Крупина Г.М. Маленкову от 19 марта 1949 г., озаглавленном «О “голосе Америки” и ограничении слушания в СССР заграничных передач» говорилось:

«Считаю необходимым обратиться к Вам хотя и по известному, но до сих пор не решенному вопросу.

Злобная пропаганда Америки, Англии и других капиталистических стран против СССР, как известно, ширится с каждым месяцем. За последние два года для этого введены крупнейшие радиостанции, как “голос Америки”, “Бибиси” на Аляске, в Канаде, Калифорнии, на Ближнем Востоке и т.д. Можно ожидать, что сеть таких станций будет так же широка, как сеть американских военных баз, рассчитанных на окружение нашей страны.

Проникновение этой пропаганды в СССР облегчается тем, что наша промышленность выпускает радиоприемники с короткими волнами, на которых легче всего достичь советского радиослушателя. Поэтому одной из первых мер для ограничения слушания заграничных капиталистических станций явится сокращение выпуска всеволновых радиоприемников и резкое увеличение выпуска радиоприемников только на длинных и средних волнах, на которые менее всего рассчитана работа американских станций.

Министерство средств связи уже несколько лет обещало выпустить радиоприемники без коротковолнового диапазона, но до настоящего времени своего обещания не выполнило. Дело тормозится и в текущем году, хотя первый квартал года уже кончается.

Считаю, что следовало бы поручить Бюро по культуре при Совете Министров СССР:

1. Проверить причины в задержке выпуска радиоприемников без коротких волн и в кратчайший срок обеспечить их выпуск.

2. Пересмотреть программу производства в текущем году радиоприемников с короткими волнами в сторону значительного сокращения и за счет этого соответственно увеличить выпуск приемников без коротких волн.

Это важно еще и потому, что образцы новых радиоприемников без коротких волн сконструированы небольших размеров, изготовление их потребует материалов в 2—3 раза меньше, они также более экономичны по расходу электроэнергии, а по цене (до 300 рублей) более доступны для населения».

На документе резолюция Г.М. Маленкова о направлении письма в Агитпроп ЦК (Там же. Л. 7—8).

[2] Несколько других архивных документов, отложившихся в фонде Агитпропа ЦК, позволяют проследить, как готовилось упомянутое постановление СМ СССР от 10 июня 1949 г.

Один из таких документов — письмо корреспондента газеты «Социалистическое земледелие» по Калининской области П. Дудочкина, направленное им в ЦК ВКП(б) 1 марта 1949 г. В письме под названием «Об одной особенности на фронте идеологической работы в наши дни» корреспондент сообщал, что «при посещении колхозов бросается в глаза неправильное, а порой вовсе антипатриотическое поведение некоторых владельцев приемников. Они слушают заграничные радиостанции и без зазрения совести говорят о том, что передают фашистские станции "Голос Америки" и "Би-би-си". Таким образом, вражеская агитация против коммунизма распространяется самими же нашими людьми, строящими коммунизм». Приводя несколько примеров, автор письма заключает: «Конечно, надо разжечь огонь нашей агитации. Но это еще не все. Я пришел к такому выводу: может быть, неудобно изъять все радиоприемники у крестьян, но по одному в каждой деревне изъять надо обязательно. И дать понять, кому следует, что изъяты они за неправильное пользование ими».

На письме резолюция М.А. Суслова, направившего его Л.Ф. Ильичеву и В.В. Воронцову (Там же. Л. 14—15).

Другой документ из фонда Агитпропа по комментируемому вопросу — записка председателя Комитета по радиофикации и радиовещанию при СМ СССР А.А. Пузина на имя М.А. Суслова от 18 мая 1949 г. В записке говорилось:

«Наша промышленность выпускает более 15 различных типов ламповых радиоприемников. За период 1945—1948 гг. выпущено свыше миллиона приемников. В 1949 г. будет выпущено более 800 тысяч приемников.

Почти все радиоприемники, выпускаемые нашей промышленностью, имеют коротковолновый диапазон волн, т.е. рассчитаны на прием не только советских, но и иностранных радиопередач.

В английских, американских и некоторых других иностранных радиопередачах на русском языке ведется самая гнусная клевета на Советский Союз и страны народной демократии. Почти все иностранные радиопередачи на Советский Союз ведутся через коротковолновые радиостанции. Поэтому самой надежной защитой от враждебной СССР иностранной радиопропаганды является выпуск радиоприемников без коротковолнового диапазона. Радиоприемники без коротковолнового диапазона обеспечат прием советских радиопередач почти на всей территории СССР.

Учитывая, что этот вопрос имеет важное политическое значение, Всесоюзный Радиокомитет просит рассмотреть следующие предложения:

1. Установить, что все массовые радиоприемники, выпускаемые нашей промышленностью, должны иметь лишь два диапазона волн — средневолновый и длинноволновый.

2. С коротковолновыми диапазонами могут выпускаться лишь радиоприемники 1-го класса» (Там же. Л. 17—18).

К записке прилагался проект постановления СМ СССР, в котором предусматривался переход всех министерств, производящих радиоприемники, с 1 августа 1949 г. «на выпуск всех радиоприемников II и III-го классов без коротковолнового диапазона» (Там же. Л. 19).

В ноябре 1949 г. Агитпроп ЦК, с согласия М.А. Суслова, отклонил приглашение Чехословацкого союза радиолюбителей советским радиолюбителям принять участие в 3-м Всеевропейском соревновании радиолюбителей-коротковолновиков. В мотивировочной части докладной записки говорилось: «Согласие Советского Союза на участие в 3-ем Всеевропейском соревновании коротковолновиков может быть расценено как акт признания реакционной международной организации радиолюбителей (ИАРУ). Кроме того, при тех условиях, на которых проводится соревнование, имеется полная возможность установить количество советских коротковолновиков и их дислокацию» (Там же. Л. 53).

В декабре 1949 г. Агитпроп ЦК «разрешил» ЦК Всесоюзного совета добровольного общества содействия армии известить Венгерскую лигу коротковолновиков, предлагавшую провести 18 декабря 1949 г. соревнование венгерских и советских коротковолновиков, посвященное 70-летию И.В. Сталина, что советские радиолюбители не смогут принять участие в соревновании (Там же. Л. 61—65.)

[3] Из зарубежных радиостанций, которые вели передачи на русском языке, вызывали наибольшую тревогу английская Би-би-си и американская «Голос Америки», начавшие такие передачи соответственно в марте 1946 г. и феврале 1947 г. Для нейтрализации воздействия западной радиопропаганды Агитпроп ЦК привлек известных представителей советской науки и литературы. В рупоре Агитпропа, газете «Культура и жизнь», появились статьи историка Е.В. Тарле «Об английских передачах на русском языке», в которой Би-би-си обвинялась в передаче «тенденциозной информации» (номер за 20 февраля 1947 г.), и писателя И.Г. Эренбурга «Фальшивый голос. Об американском радиовещании на русском языке» (номер за 10 апреля 1947 г.). Что касается советской контрпропаганды по радио, то на совещании в ЦК ВКП(б) по вопросам пропаганды 18 апреля 1946 г. (документ № 13) приводились данные о том, что «мы ведем передачу на 32-х языках, а надежно слушают нас в 5 странах» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 377. Л. 47).

№ 176
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ ПО ВОПРОСУ УЧАСТИЯ СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ В МЕЖДУНАРОДНОМ ФИЛОСОФСКОМ КОНГРЕССЕ

29 июня 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

Президент Академии наук СССР т. Вавилов С.И. сообщает, что в октябре текущего года во Франции состоится международный конгресс представителей философской науки, созываемый Международным институтом фи-

лософии. На конгрессе будут созданы 11 секций (логики, математической философии, исчисления вероятностей, биологии, истории науки и других), причем работа каждой секции будет протекать самостоятельно. Приглашение иностранных ученых производится председателем каждой секции в отдельности.

В настоящее время президиум Академии наук СССР получил приглашение от председателя Секции исчисления вероятностей проф. Фреше принять участие в работе конгресса и направить в качестве желательных докладчиков академиков Колмогорова А.Н. и Бернштейна С.Н.

Президиум Академии наук СССР рассмотрел приглашение, полученное от проф. Фреше, и считает целесообразным воздержаться от посылки советских ученых на международный конгресс по следующим соображениям.

Международный конгресс по вопросам философской науки будет состоять, главным образом, из представителей буржуазной идеалистической философии. Участие советских ученых могло бы иметь смысл только в том случае, если бы они могли выступить на конгрессе с изложением принципиальных позиций марксистской философии в области математики. По мнению акад. С.И. Вавилова, академики Колмогоров и Бернштейн, являющиеся крупными учеными в области теории вероятностей, не могут считаться пригодными для выполнения такой задачи. Что касается наших философов, то среди них нет лиц, достаточно подготовленных в области специальных вопросов математики.

Академик Вавилов С.И. просит указаний ЦК ВКП(б) по данному вопросу[1].

Отдел пропаганды считает соображения, высказанные акад. Вавиловым, правильными и полагает нецелесообразным посылать советских ученых на международный конгресс по философии[I].

Прошу Вашего согласия.

Д. ШЕПИЛОВ

29.VI.49

В нижнем левом углу на полях помета: «Архив. С. Гаврилов 2.8.49 г.», роспись «Б[асоноев]».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 161. Л. 7. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] В письме президента АН СССР С.И. Вавилова на имя заведующего Отделом агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) Д.Т. Шепилова от 31 мая 1949 г. отмечалось, что, «судя по предварительной программе, конгресс будет посвящен обсуждению основных методологических вопросов современной науки» (Там же. Л. 3—4).

[I] Здесь и далее подчеркнуто карандашом М.А. Сусловым. Абзац на полях отчеркнут вертикальной чертой.

№ 177
ПЛАН-ПРОСПЕКТ ДОКЛАДА Д.Т. ШЕПИЛОВА «МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ – МОЩНОЕ ИДЕЙНОЕ ОРУЖИЕ В БОРЬБЕ ЗА КОММУНИЗМ»[1]

[Ранее 8—15 июля 1949 г.]

ПЛАН ДОКЛАДА:

I. Мы идем к коммунизму.

Политика большевистской партии – политика строительства коммунизма в нашей стране.

Больше внимания пропаганде идей и ростков коммунизма в СССР. Разбить взгляд о коммунизме как о чем-то весьма отдаленном.

Марксизм-ленинизм – мощное идейное оружие в борьбе за победу коммунизма. О роли и значении марксистско-ленинской теории. 70-летие И.В. Сталина. Значение Сочинений Ленина и Сталина в воспитании строителей коммунизма.

II. Борьба двух лагерей – антиимпериалистического и империалистического в области идеологии. Задачи кафедр общественных наук в разоблачении современной идеологии англо-американского империализма.

Воспитывать в наших кадрах ненависть к капитализму, к фальшивой буржуазной демократии, к растленной буржуазной культуре и в особенности к так называемому «американизму».

Правильно освещать положение в лагере империализма, ход революционного движения в капиталистических странах и внешнюю политику Советского Союза. (Раскритиковать попытки некоторых наших преподавателей и научных работников обойти вопрос о противоречиях внутри империалистического лагеря.)

Показать рост сил антиимпериалистического [лагеря], возглавляемого Советским Союзом. Все дороги ведут к коммунизму.

О наших интернациональных обязанностях и о воспитании наших кадров в духе ленинско-сталинского пролетарского интернационализма.

III. Задачи кафедр общественных наук в деле патриотического воспитания кадров.

Советский патриотизм – великая движущая сила развития Советского общества к коммунизму. Из чего складывается советская национальная гордость?

Воспитывать любовь к большевистской партии и советской государственности. За умелый показ наших преимуществ и великих достижений советского общественного и государственного строя, советской культуры. Против низкопоклонства и космополитизма, за патриотическое изложение курсов марксизма-ленинизма, марксистской философии, политической экономии. О нашем отношении к прошлому народов СССР. Роль и значение истории СССР в патриотическом воспитании кадров.

За разоблачение националистических извращений в исторической науке.

IV. Выше идейно-политический уровень преподавания марксизма-ленинизма.

Усилить большевистскую партийность в преподавании общественных наук и непримиримость ко всякого рода идеологическим извращениям.

Постановления ЦК ВКП(б) и указания товарища Сталина по [идеологическим?] вопросам, уроки философской дискуссии и т.д. Борьба против буржуазного объективизма.

О некоторых извращениях в вопросах марксистско-ленинской теории в практике преподавания общественных наук и партийной пропаганды за последние два года:

— в области марксизма-ленинизма
— — " — философии
— — " — политической экономии
— — " — исторических наук.

Главные причины, отрицательно сказывающиеся на идейно-политическом уровне преподавания марксистско-ленинской теории. Отсутствие в области научной разработки актуальных вопросов общественных наук.

О научной эрудии[1] и стиле работы профессоров и преподавателей марксизма-ленинизма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: Заботы ЦК партии и товарища Сталина о кадрах преподавателей общественных наук. За новый подъем в пропаганде великих идей марксизма-ленинизма.

На первом листе документа вверху слева помета: «тов. Сдобнову»; после подзаголовка — «ПЛАН ДОКЛАДА» вписано от руки: «(т. Шепилова)».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 212. Л. 13—15. Копия. Машинопись.

[1] План-проспект доклада был составлен Д.Т. Шепиловым для выступления на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами марксизма-ленинизма и философии, состоявшемся в Москве 8—15 июля 1949 г. Однако выступление не состоялось. Вероятно, это было связано с тем, что именно в дни, когда проходило совещание, было принято постановление Политбюро ЦК ВКП(б), предопределившее увольнение Шепилова с должности заведующего Агитпропом ЦК (см. документ № 179).

На упомянутом Всесоюзном совещании выступил министр высшего образования СССР С.В. Кафтанов, доклад которого в виде статьи был опубликован в журнале «Большевик» (1949. № 12. С. 22—33). Краткий обзор материалов совещания см. в журнале «Вопросы философии» (1949. № 1. С. 366—379).

Совещание приняло обращение к И.В. Сталину (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 213. Л. 2—6) и резолюцию (Там же. Л. 198—209). Агитпроп ЦК, с согласия М.А. Суслова, вынес «отрицательное заключение» на предложение издать отдельным сборником материалы совещания (Там же. Л. 7).

---

[1] Так в тексте. Правильно — «эрудиции».

№ 178
АГЕНТУРНОЕ ДОНЕСЕНИЕ МГБ СССР И.В. СТАЛИНУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В ССП СССР

9 июля 1949 г.
Сов. секретно
экз. № 1

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР — товарищу СТАЛИНУ И.В.

При этом представляю агентурное донесение источника МГБ СССР о беседе с Н. Погодиным по поводу обстановки, существующей в Союзе Советских Писателей[1].

В. АБАКУМОВ

Текст слева отчеркнут вертикальной чертой красным карандашом.

Документ на бланке Министерства государственной безопасности СССР, № 5644/А.

РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 75. Л. 92. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] «АГЕНТУРНОЕ ДОНЕСЕНИЕ

Совершенно секретно

На днях Н. ПОГОДИН в беседе со мной затронул вопрос о положении в Союзе Советских писателей.

“Я сдал недавно антиамериканскую пьесу, — сказал ПОГОДИН, — но не знаю ее оценки. В Союзе Писателей мало интересуются моей работой. Для СОФРОНОВА я — чужой человек. На заседании комиссии по драматургии сейчас говорят только о пьесе КОЖЕВНИКОВА “Огненная река”, а раньше все внимание уделялось исключительно пьесе СОФРОНОВА “Карьера Бекетова”. Создается такое впечатление, как будто у нас больше нет ни драматургов, ни пьес”.

На вопрос, чем он объясняет это, ПОГОДИН ответил: “Я скажу Вам откровенно. Дело в том, что СОФРОНОВ в Союзе Писателей — полный хозяин. Даже во время РАППа мы могли выступать с критическими замечаниями, а теперь за каждое слово о пьесах СОФРОНОВА или КОЖЕВНИКОВА приходится расплачиваться. У меня ведь были крупные ошибки, за которые ФАДЕЕВ меня критиковал. Я признал эти ошибки, написал пьесу, сценарий. Но СОФРОНОВУ до всего этого нет никакого дела. А ведь все зависит от него”.

Выслушав ПОГОДИНА, я спросил: Не преувеличивает ли он роль СОФРОНОВА? ПОГОДИН ответил: “Нет, я это хорошо продумал. Теперь я жду, пока кто-нибудь вмешается в это дело. Ведь в ЦК должны знать все, что у нас происходит”.

Затем ПОГОДИН рассказал: “СОФРОНОВ и КОЖЕВНИКОВ сосредоточили в своих руках все руководство подбором репертуара для всех наших театров. Начальник управления театров Комитета по делам искусств ПИМЕНОВ почти через день бывает у СОФРОНОВА на даче. Но к чему привела их политика? Какого нового драматурга они выдвинули? Какую новую пьесу показали нашему зрителю? Раньше считалось, что “Карьера Бекетова” — это огромная творческая удача СОФРОНОВА, об этом говорили на всех совещаниях в Союзе Писателей. Но теперь все замолчали. После опубликования статьи в “Культуре и жизнь” СОФРОНОВ заявил своим друзьям, что эта пьеса будет поставлена позже, так как международная обстановка

не позволяет нам говорить в настоящее время так открыто о наших недостатках, как это сделано в “Карьере Бекетова”. Я лично сомневаюсь, правильно ли все это”.

Возвратившись к вопросу о критике, ПОГОДИН сказал, что СОФРОНОВ находится вне сферы критики. По словам ПОГОДИНА, в писательской среде считают, что в “Правде” не упоминалось о “Карьере Бекетова” потому, что КОЖЕВНИКОВ, являясь другом СОФРОНОВА, убедил ПОСПЕЛОВА не писать о СОФРОНОВЕ.

“Что же касается “Литературной газеты”, — продолжал ПОГОДИН, — то ЕРМИЛОВ никогда не выступит против СОФРОНОВА, поскольку это единственный человек, который еще поддерживает ЕРМИЛОВА. В результате получилось, что об ошибках ФАДЕЕВА и СИМОНОВА писали во всех крупных газетах, подробно обсуждали их ошибки в Союзе Писателей, а по адресу СОФРОНОВА нигде не было сказано ни одного критического замечания”.

Я спросил ПОГОДИНА, почему он не поговорит обо всем этом столь же откровенно с ФАДЕЕВЫМ. ПОГОДИН ответил, что считает это бесполезным. “У всех создалось впечатление, — заявил ПОГОДИН, — что ФАДЕЕВ верит только СОФРОНОВУ. СИМОНОВ, после того, как СОФРОНОВ на собрании назвал его пособником космополитов, почти не вмешивается в эти дела. ФАДЕЕВ же почти не бывает в Союзе. Мне известен, например, такой факт. По возвращении из Барвихи ФАДЕЕВ сказал, что надо собрать драматургов и обсудить ошибки, допущенные в пьесе “Карьера Бекетова”. Тогда СОФРОНОВ сделал все возможное, чтобы избежать этого. Накануне обсуждения его пьесы он приехал к ФАДЕЕВУ с какими-то приезжими с Дальнего Востока, оказавшимися товарищами ФАДЕЕВА. Было выпито много вина, и после этого ФАДЕЕВ больше не появлялся в Союзе Писателей. Ведь все мы знаем, что ФАДЕЕВА надо беречь и ни в коем случае не приглашать его выпить. Это всем известно уже давно. У нас, старых писателей, создается впечатление, что СОФРОНОВ в нужный момент просто спаивает ФАДЕЕВА. После того случая ФАДЕЕВ уже не занимался делами, а СОФРОНОВ с 1 июля уехал на два месяца в отпуск”.

“Все это очень странно, — продолжал ПОГОДИН, — так как, конечно, критиковать СОФРОНОВА в его отсутствие никто не будет. Это просто не принято”.

Верно:

НАЧАЛЬНИК 2-го ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МГБ СССР — ПИТОВРАНОВ»
(Там же. Л. 93—95).

№ 179
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О РАБОТЕ ЖУРНАЛА «БОЛЬШЕВИК»[1]

13 июля 1949 г.

157. — О ЖУРНАЛЕ «БОЛЬШЕВИК»[2].
(25)

Признать, что журнал «Большевик» ведется неудовлетворительно и нынешняя редколлегия журнала плохо справляется со своими обязанностями.

Журнал «Большевик» ведется в отрыве от практики социалистического строительства. Редакция журнала «Большевик» не ставит и не разрабатывает актуальных вопросов марксистско-ленинской теории, особенно проблем, связанных с переходом от социализма к коммунизму, ограничивается изложением в журнале самых общих и давно известных положений, избе-

гая глубокого анализа и обобщения новых фактов. Редакция не обобщает опыт борьбы партии за восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства.

Редакция плохо освещает вопросы международной жизни, особенно вопросы международного рабочего движения. На страницах журнала слабо показываются растущие силы социализма и демократии во всем мире, не находят отражения серьезные успехи стран народной демократии в создании основ для перехода к социализму.

Редакция журнала «Большевик» оторвана от партийной жизни, не изучает и не обобщает практику работы местных партийных организаций, не ставит вопросов внутрипартийной жизни и партийного строительства.

В своей деятельности редколлегия журнала «Большевик» не связана с партийными организациями, опирается на узкую группу авторов, занявшую в журнале монопольное положение. Редакция применяет недопустимые методы работы: в статьи, поступающие в журнал, без ведома авторов вписываются новые тексты, в корне меняющие содержание этих статей. Такая практика является грубым извращением традиций большевистской печати.

Редакция журнала «Большевик» допустила серьезную ошибку, предоставив страницы журнала для угоднического восхваления книжки Н. Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны», рекламируя ее без всяких к тому оснований как учебник и как «глубокое научное исследование». В своем угодничестве работники редакции журнала «Большевик» дошли до того, что, вопреки желанию авторов, вписывали в их статьи цитаты из книжки Н. Вознесенского.

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. За необеспечение[1] должного руководства журналом «Большевик» и неправильные методы в работе снять т. Федосеева П.Н. с поста главного редактора журнала «Большевик» и объявить ему выговор.

Вывести из состава членов редколлегии журнала «Большевик» т.т. Александрова Г.Ф. и Иовчука М.Т.[3]

Освободить от работы в журнале «Большевик» т.т. Гатовского и Кошелева.

2. Утвердить редакционную коллегию журнала «Большевик» в составе: т.т. Абалина С.М. (главный редактор), Ильичева Л.Ф., Поспелова П.Н., Кружкова В.С., Григорьяна В.Г., Мясникова А.С. и Буркова Б.С. (секретарь редакции).

3. Обязать редколлегию журнала «Большевик» устранить отмеченные в настоящем постановлении недостатки и извращения в работе редакции и на деле превратить журнал в боевой теоретический орган партии.

4. Предложить редакции журнала принять меры к улучшению работы с авторским активом, расширить круг авторов журнала, привлекать для выступлений в журнале партийных, советских и хозяйственных работников, деятелей науки и культуры.

5. Отметить, что т. Шепилов, как зав. Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), оказался не на высоте в деле контроля за журналом «Больше-

[1] Так в тексте.

вик». Указать т. Шепилову на то, что он совершил грубую ошибку, допустив рекомендацию Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) книжки Н. Вознесенского в качестве учебника для работы с секретарями райкомов партии и пропагандистскими кадрами[4]. Отменить эти указания как ошибочные[5].

Протокол № 70, пункт 157 (25). Решение Политбюро ЦК ВКП(б) за 13 июля 1949 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1077. Л. 36—37. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945—1953. М., 2002. С. 291—293.

[1] Предыдущее постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о журнале «Большевик» за 14 сентября 1945 г. требовало устранить «крупные недостатки в работе журнала и на деле превратить журнал "Большевик" в теоретический орган партии». Редколлегия журнала была утверждена в составе: Федосеев П.Н. (ответственный редактор), Александров Г.Ф., Кузьминов И.И. (заместитель редактора), Иовчук М.Т., Ильичев Л.Ф., Кружков В.С., Гак Г.М., Корнеев М.Н. (ответственный секретарь), Поспелов П.Н., Потемкин В.П., Светлов В.И. От работы в журнале был освобожден Митин М.Б. (Там же. Д. 1053. Л. 63).

[2] В процессе подготовки данного постановления в Агитпропе ЦК 30 июня 1949 г. М.А. Суслов направил Г.М. Маленкову записку следующего содержания:

«Вношу на рассмотрение Секретариата проект постановления ЦК ВКП(б) о журнале "Большевик".

Для укрепления аппарата редакции журнала "Большевик" агитпропом подобрана группа теоретически подготовленных партийных работников. Считал бы целесообразным утвердить этих работников по представлению новой редакционной коллегией» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 449. Л. 6. Проект постановления — Там же. Л. 2—3).

На выписке из протокола № 443, пункт 1 решения Секретариата ЦК ВКП(б), одобрившего предложенный проект постановления о журнале «Большевик» 4 июля 1949 г., имеется рукописная помета о том, что в Политбюро послано «письмо на имя т. Сталина за подписью т. Суслова от 4.VII 49 г.», а также «справки-объективки на т.т. Абалина, Ильичева, Поспелова, Кружкова, Григорьяна, Мясникова и Буркова» (Там же. Л. 1).

Записку М.А. Суслова И.В. Сталину об ошибках редакции журнала «Большевик» см.: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945—1953. М., 2002. С. 289—291. Записка повторяла текст документа (за исключением ее заключительной части, содержащей критику Д. Т. Шепилова и предложения о новом составе редколлегии журнала «Большевик»), представленного Г.М. Маленкову за подписью Д.Т. Шепилова 11 июня 1949 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 105. Л. 41—46).

[3] Показательна реакция М.Т. Иовчука на постановление Политбюро ЦК ВКП(б). В письме на имя Г. Маленкова от 18 июля 1949 г. он охарактеризовал решение о его выводе из редколлегии журнала «совершенно правильным». И пояснил почему:

«Я несу моральную и политическую ответственность за неудовлетворительное ведение журнала, за плохое освещение в нем партийной жизни, за отрыв редколлегии от партийных организаций, за то, что журнал не вел на своих страницах постоянной и систематической борьбы против космополитизма, вейсманизма-морганизма в биологии, против буржуазного объективизма и катедер-социализма в философии, носителем которого явился б[ывший] член редколлегии "Большевик" Г. Александров. Работая в Белоруссии в течение 2-х лет, я оторвался от работы в журнале "Боль-

шевик", не принимал участия в заседаниях редколлегии, не оказывал положительного влияния на ведение журнала, некритически относился к работе редколлегии и б[ывшего] главного редактора П. Федосеева. Я не имел морального права лишь формально числиться членом редколлегии и подписываться под журналом, не принимая активного участия в его работе. Моя вина усугубляется тем, что, находясь на партийной работе, имея возможность разобраться в неудовлетворительном ведении журнала "Большевик" и сигнализировать об этом в ЦК ВКП(б), я не сделал этого» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 155 Л. 14.).

[4] Об одной из таких рекомендаций Агитпропа ЦК сообщалось в ее органе газете «Культура и жизнь» за 11 марта 1948 г.: работа Н.А. Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» (кстати, отредактированная Сталиным и получившая Сталинскую премию первой степени за 1948 год в области экономических наук) входила в число примерных тем для семинаров секретарей райкомов партии в марте — апреле 1948 г. при обкомах, крайкомах и ЦК компартий союзных республик.

См. также: Политбюро и Совет Министров СССР. 1945—1953. М., 2002. С. 301.

[5] В стремлении оправдаться Д.Т. Шепилов направил 25 июля 1949 г. на имя Г.М. Маленкова записку (подписанную также Л.Ф. Ильичевым), выдержки из которой приводятся ниже:

«Материалами, имеющимися в Отделе пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), установлено, что Н. Вознесенский, руководствуясь карьеристскими соображениями, встал на путь антипартийных действий.

В целях саморекламы и попыток установления своего "лидерства" в теории Н. Вознесенский поднял недостойную шумиху вокруг книги "Военная экономика СССР в период Отечественной войны" и, потеряв всякое достоинство и приличие, организовал рецензии на свою книгу.

Еще до ее выхода в свет Н. Вознесенский инспирировал слухи, что его книга одобрена ЦК ВКП(б). Он лично звонил главному редактору "Правды" т. Поспелову и настойчиво просил об опубликовании в "Правде" сначала редакционного извещения о выходе его книги в свет, а затем и развернутой рецензии на нее, заявив т. Поспелову, что книга получила высокую оценку со стороны ЦК ВКП(б).

Вслед за тем Н. Вознесенский предложил директору Института экономики Академии наук СССР т. Островитянову подготовить для "Правды" хвалебную рецензию на его книгу. <...>

Руководствуясь не партийными соображениями и в ответ на холуйские статьи о своей книге, Н. Вознесенский провел специальное постановление Госплана СССР об Институте экономики Академии наук СССР, в котором дана была ничем не оправданная положительная оценка деятельности института.

Шумиха, поднятая вокруг книги Н. Вознесенского, привела к тому, что во многих научно-исследовательских институтах, на кафедрах вузов, в системе партийного просвещения книга Н. Вознесенского без всяких к тому оснований была превращена в предмет специального изучения на семинарах, на курсах и в лекциях. <...>

Факты говорят, что организованная Н. Вознесенским кампания вокруг своей книги имела целью сгруппировать на непартийной основе идеологически неустойчивые кадры и направить их на путь, чуждый основным задачам идеологической работы партии» (Там же. Д. 135. Л. 71—72).

В архивном деле имеется также пространная записка «О книжке Н. Вознесенского "Военная экономика СССР в период Отечественной войны"» (без подписи), направленная М.А. Суслову 10 августа 1949 г. В записке делался упор на то, что основные положения книги не соответствуют теории марксистско-ленинской

политической экономии, в частности находятся в полном противоречии с политико-теоретическими установками, сформулированными И.В. Сталиным (Там же. Л. 84—104).

20 июля 1949 г. постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) вместо Д.Т. Шепилова заведующим Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) был утвержден секретарь ЦК ВКП(б) М.А. Суслов (Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945—1953. М., 2002. С. 77).

№ 180
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О ТЕКСТЕ ДОКЛАДА ПРЕЗИДЕНТА АН СССР С.И. ВАВИЛОВА НА ВСЕСОЮЗНОМ СОВЕЩАНИИ ЗАВЕДУЮЩИХ КАФЕДРАМИ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА И ФИЛОСОФИИ[1]

13 июля 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

На Всесоюзном совещании заведующих кафедрами марксизма-ленинизма и философии сегодня, 13 июля с.г., должен быть прочитан доклад президента Академии наук СССР академика Вавилова С.И. «Современная физика и буржуазная идеалистическая философия»[2].

Текст доклада, представленный в Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) 12 июля с.г.[3], имеет ряд серьезных недостатков, без устранения которых доклад прочитан быть не может. Главнейшими из этих недостатков являются:

1. Тов. Вавилов проводит мысль, что при изучении микроявлений не могут быть применены даже наиболее широкие и общие законы классической физики, отбрасывая тем самым и закон сохранения энергии.

2. В связи с этим он высказывает мнение, что такие основные понятия физики, как пространство, длина, время, скорость, сила, тепло, вошли в физику из обыденной практики людей. А так как в дальнейшем он говорит о неприменимости понятий обыденной жизни в атомной физике, то получается, что в новой физике должны быть отброшены и такие неотъемлемые атрибуты материи, как пространство и время.

3. Тов. Вавилов, характеризуя современное состояние зарубежной физики, приводит ряд примеров идеалистических извращений. Он излагает их объективистски[1], без боевой партийной критики, почти не останавливаясь на характеристике деятельности зарубежных физиков, стоящих на материалистических позициях. Тов. Вавилов утверждает, что советские физики никак не реагируют на философское мракобесие буржуазной физической литературы.

4. В докладе явно противопоставляются в ряде пунктов методологическое содержание и практическая значимость физических открытий и изобретений.

[1] Так в тексте.

5. Тов. Вавилов ни словом не упоминает о решениях ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, о роли большевистской партии в деле идейного вооружения советских физиков. Он приходит к неверному выводу о том, что идеологические основы советской физики не являются передовыми в физике всего мира. Он ставит вопрос о необходимости «писать, печатать, обсуждать иностранную физико-философскую литературу», умалчивая о задаче создания работ по физике, проникнутых духом боевой партийности, двигающих вперед как философскую, так и опытную часть физических исследований.

6. Доклад написан неряшливо, изобилует нечеткими формулировками. Есть бессмысленные фразы; например: «В древности почти без исключения каждый физик был одновременно философом и обратно». Язык доклада тяжелый, четкого плана доклад не имеет.

Вследствие этого считаем необходимым:

а) Чтение доклада т. Вавилова на 1—2 дня отложить.

б) Поручить министру высшего образования т. Кафтанову, совместно с т. Вавиловым, устранить недостатки доклада и представить в Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) исправленный текст.

Д. ШЕПИЛОВ
В. КУЛЬБАКИН

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 212. Л. 35—36. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] Еще в одной докладной записке Агитпропа ЦК М.А. Суслову, подписанной Д.М. Поповым и В.Д. Кульбакиным и озаглавленной «Об ошибках, допущенных академиком Вавиловым С.И. в его выступлениях» (середина августа 1949 г.), в частности, говорилось:

«За последнее время состоялось несколько выступлений президента Академии наук СССР акад. Вавилова С.И. по философским вопросам современной физики. <...> В этих выступлениях т. Вавилов допустил ряд серьезных ошибок, в особенности в докладе, сделанном на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами марксизма-ленинизма и философии высших учебных заведений.

Грубую ошибку акад. Вавилов допустил в разделе доклада, посвященном характеристике современного состояния зарубежной физики. Перечисляя имена "известных", "выдающихся" (по выражению докладчика) представителей буржуазных реакционных физиков, акад. Вавилов не подверг, однако, обстоятельной критике их идеалистические концепции и не противопоставил им имен передовых зарубежных ученых-физиков, стоящих на материалистических позициях (Жолио-Кюри, П. Ланжевен, Корнфорт, Стройк, Блэккет и др.).

Наряду с этим акад. Вавилов не дал исторически правильной оценки достижениям дореволюционной русской физики, уделив главное внимание вопросу влияния идеалистических философских школ на русских физиков. Говоря о крупнейших русских физиках-материалистах, он подчеркивал лишь механистический характер их воззрений. В результате всего этого акад. Вавилов дал искаженную картину развития русской физики, принизил ее роль и значение. <...>

Серьезную ошибку т. Вавилов допускает, когда ставит задачу вывести "советскую физику не только по ее конкретным результатам, но и в области ее идеологии в авангард передовой физики всего мира", утверждая, таким образом, что идеологические основы советской физики не являются передовыми.

Акад. Вавилов призывает советских научных работников и преподавателей “писать, печатать, обсуждать иностранную физико-философскую литературу на специальных семинарах”. Говоря об этой задаче, как об основной, он обходит молчанием проблему создания научных трудов, развивающих диалектико-материалистические положения физической науки, не ставит вопрос об идейном вооружении советских физиков в духе указаний ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам.

Акад. Вавилов отрывает идейное содержание физической науки от практического значения достигнутых ею результатов и недооценивает значение идеологии для естественных наук. Он неправильно освещает вопрос о партийности науки, считая, что только после Октябрьской революции “советская наука...[1] постепенно становилась наукой партийной”, что “стремление к партийности в нашей науке определило в основном ее идеологию”. <...>

Путаные выступления акад. Вавилова, содержащие упомянутые грубые ошибки, имели место перед широкой аудиторией и частично опубликованы в печати. <...>

Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) считал бы необходимым:

а) обсудить в ЦК ВКП(б) с т. Вавиловым вопрос об его ошибочных выступлениях и о мерах по их широкому разъяснению;

б) срочно опубликовать в журнале “Вопросы философии” редакционную статью по вопросам философии физики, затронутым в выступлениях т. Вавилова, или поручить написать эту статью т. Вавилову.

Просим Ваших указаний».

На первом листе документа резолюция М.А. Суслова: «т. Кружкову. Прошу ознакомиться и посоветоваться, как поправить. Т.т. Шепилов и Кафтанов, несмотря на мое прямое указание, своевременно не разъяснили т. Вавилову путаных формулировок в его проекте доклада на совещании руководителей кафедр марксизма-ленинизма. Т. Кульбакин не информировал меня, использована ли была отсрочка даты доклада т. Вавилова для исправления текста его» (Там же. Л. 32—34).

Под упомянутыми в примечании выступлениями С.И. Вавилова в печати подразумеваются его «Вступительное слово» на научной сессии Института философии АН СССР, посвященной 40-летию книги В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» (опубликовано в журнале «Вестник Академии наук СССР» за июнь 1949 г.), и его статья «Ленин и философские проблемы современной физики» (опубликована в газете «Правда» 12 мая 1949 г.).

В докладной записке Агитпропа ЦК М.А. Суслову от 16 сентября 1949 г. за подписью В.С. Кружкова говорилось: «В связи с ошибочными формулировками отдельных философских положений современной физики, допущенными президентом Академии наук СССР тов. Вавиловым С.И. в докладе на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами марксизма-ленинизма и философии высших учебных заведений, а также в его статье в газете “Правда” от 12 мая 1949 г., Отделом пропаганды поручено редколлегии журнала “Большевик” подготовить и опубликовать в журнале развернутую статью по вопросам современной физики. В этой статье будет дано правильное освещение тех вопросов, по которым были допущены ошибочные формулировки академиком Вавиловым С.И. без ссылки на автора этих формулировок» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 212. Л. 74).

[2] Доклад президента Академии наук СССР академика С.И. Вавилова «Современная физика и буржуазная идеалистическая философия» был прочитан им на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами марксизма-ленинизма и философии высших учебных заведений 14 июля 1949 г.

[3] Текст доклада С.И. Вавилова см.: Там же. Л. 40—73.

---

[1] Отточие в тексте.

№ 181
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ ОБ ОДНОТОМНОМ «СЛОВАРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА»

19 июля 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

В письме на Ваше имя т. Крупин[1] сообщает, что однотомный «Словарь русского языка», подготовленный Институтом русского языка Академии наук СССР и выпущенный в 1949 году Издательством иностранных и национальных словарей, засорен словами иностранного происхождения, из которых многие почти не употребляются в русской речи и литературе.

По мнению т. Крупина, подобный подбор слов может послужить пищей для враждебной пропаганды о «неполноценности» русской литературы и языка.

Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с однотомным «Словарем русского языка» ознакомился. Данное издание является первой попыткой Института и издательства дать в одном томе массовое справочное пособие по русскому литературному языку. Словарь содержит действительно значительное количество слов иностранного происхождения, однако многие из них являются терминами науки, техники, искусства и литературы.

В объяснительных записках, представленных в Отдел пропаганды и агитации, редактор словаря академик Обнорский, составитель С. Ожегов[2] и директор издательства т. Лехин указывают, что в словарь пришлось включить большое количество слов-терминов, которые не имеют до сих пор равноценных русских соответствий. К ним относятся естественно-научные термины: аберрация, аккомодация, аллопат, аритмия; филологические: акростих, аллитерация; музыкальные: арпеджио, бекар, диатонический; общественно-научные: абсентеизм, диффамация, алогизм; названия предметов: азалия, баккара, имбирь.

Вместе с тем составители словаря признают, что включенные в словарь термины: амикошонство, антураж, денди, винтер и другие не представляют практической ценности и в данном популярном издании являются сорняками.

К существенным недостаткам словаря относится также и то, что объяснение значения некоторых слов в нем дается в малопонятной, схоластической форме. В словаре встречаются такие определения, как «отец — мужчина по отношению к своим детям», «молчаливый — осуществляемый, понимаемый без слов», «леди — жена лорда», «дуэль — поединок», «консоль — кронштейн», «мать — женщина по отношению к своим детям» и многие другие.

В связи с тем, что однотомный «Словарь русского языка» выпущен пробным тиражом в 25 тыс. экз., Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) предложил начальнику Главполиграфиздата т. Грачеву и директору издательства т. Лехину перед выпуском массового тиража заново пересмотреть словарь, очистить его от ненужных слов иностранного происхождения и дать правильное объяснение словам. В целях наиболее полного выявления

недостатков словаря издательству рекомендовано организовать обсуждение данного издания с участием широкой научной общественности[3].

Д. ШЕПИЛОВ

19/VII 49 г. *Л. ИЛЬИЧЕВ*

На первом листе документа на полях помета: «Архив. Суханов. 19/VII 49 г.», роспись «Б[асоноев]». Ниже текста написано от руки: «Словарь возвращен т. Крупину».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 144. Л. 50—51. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] См. документ № 54, примечание 1.

[2] Ожегов Сергей Иванович (1900—1964) — советский языковед, лексикограф, один из составителей изданного в 1935—1940 гг. в четырех томах «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова; с 1952 г. заведующий сектором культуры речи Института русского языка АН СССР.

[3] Выпущенный в том же 1949 г. «Словарь русского языка» С.И. Ожегова насчитывал 50 000 слов; в 1991 г. вышло под его именем уже 23-е издание словаря с 70 000 слов. Изданный в 1949 г. «Словарь иностранных слов» (3-е издание) содержал около 20 000 слов.

Стоит отметить, что примерно в это же время (начало декабря 1949 г.) Агитпроп ЦК выступил против переиздания «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля, мотивируя тем, что этот словарь «представляет интерес только для узкого круга научных работников, писателей, студентов» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 144. Л. 102—103).

№ 182
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК И.В. СТАЛИНУ О СОЗДАНИИ КИНОФИЛЬМОВ НА АНТИАМЕРИКАНСКУЮ ТЕМУ

19 июля 1949 г.[1]

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Согласно поручению ЦК ВКП(б) министр кинематографии СССР т. Большаков вошел с предложением создать кинофильм-памфлет «Город Желтого Дьявола» и художественный кинофильм по книге А. Бюкар «Правда об американских дипломатах»[2].

Фильм «Город Желтого Дьявола» имеется в виду выпустить в четвертом квартале 1949 года. В качестве иллюстративного материала в нем будут использованы кадры из американской кинохроники и из американских художественных фильмов. Автором сценария и постановщиком фильма намечается режиссер Герасимов С.А.

Художественный фильм по книге А. Бюкар «Правда об американских дипломатах» предполагается выпустить в начале 1950 г. В качестве сценаристов намечаются бр. Тур и Довженко А.П. Постановку фильма можно было бы поручить режиссеру Довженко А.П.

Д. ШЕПИЛОВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 251. Л. 54. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] Датируется по докладной записке Агитпропа ЦК аналогичного содержания, направленной Г. М. Маленкову 19 августа 1949 г. за подписями Д.Т Шепилова и Л.Ф. Ильичева (Там же. Л. 53).

[2] В записке министра кинематографии СССР И.Г. Большакова на имя Г.М. Маленкова от 30 марта 1949 г. содержалась прямая ссылка на поручение Г.М. Маленкова о создании упоминаемых в документе фильмов (Там же. Л. 46—47).

Согласно резолюции на записке И.Г. Большакова, она была направлена «для подготовки предложений» Д.Т. Шепилову и Л.Ф. Ильичеву.

В архивном деле имеются также проект соответствующего постановления ЦК ВКП(б) (Там же. Л. 48), документы, показывающие, что рассмотрение вопроса на Секретариате ЦК завершилось решением передать его в Совет Министров СССР (Там же. Л. 49, 50, 51, 52). Необходимость постановления Совета Министров СССР о выпуске фильмов объяснялась в докладной записке Д.Т. Шепилова и Л.Ф. Ильичева на имя Г.М. Маленкова от 19 июля 1949 г. тем, что «без этого Министерство финансов не отпускает средства на производство фильмов» (Там же. Л. 53).

В архивном деле фонда Агитпропа ЦК (оп. 132, д. 427), в котором собраны документы о выпуске фильмов в 1949—1950 гг., ссылки на упомянутые в комментируемом документе названия фильмов отсутствуют. Соответствующий справочник о фильмах режиссеров С.А. Герасимова и А.П. Довженко также не содержит таких ссылок (см.: Режиссеры советского художественного кино: Биофильмографический справочник. М., 1987). Вместе с тем выпускались, конечно, «фильмы, посвященные разоблачению поджигателей войны» — такие, как «Секретная миссия» (Сталинская премия 2-й степени за 1950 г.) и «В одной стране» (см. документ № 118).

№ 183
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О СОДЕРЖАНИИ ЖУРНАЛА «ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ» № 3 ЗА 1948 г.[1]

21 июля 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

О ЖУРНАЛЕ «ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ» № 3

Отдел пропаганды и агитации подробно ознакомился с содержанием вышедшего недавно в свет № 3 журнала «Вопросы философии». Все основные статьи этого номера журнала прочитаны группой работников Отдела пропаганды и агитации.

В журнале «Вопросы философии» № 3 заметно некоторое улучшение[1]. По сравнению с ранее вышедшими номерами содержание 3 номера выгодно отличается.

В журнале дана обстоятельная критика ошибок, допущенных ранее журналом «Вопросы философии». Изменилась, стала более актуальной тематика статей. В третьем номере журнала опубликованы статьи на темы: развитие исторического материализма Лениным и Сталиным; Ленин и Сталин о государственной форме диктатуры пролетариата; развитие Лениным и Ста-

[1] Здесь и далее подчеркнуто М.А. Сусловым.

линым марксистского учения о двух фазах коммунизма. Напечатаны статьи о диалектико-материалистической основе учения И.В. Мичурина, о марксистском философском материализме и современной физике. Помещены несколько статей против буржуазной реакционной философии.

Редакция журнала правильно поступила, опубликовав в этом номере итоговые материалы по ошибочно начатой ранее дискуссии о природе физического знания. В этих материалах подвергнуты критике грубые ошибки т. Маркова и его сторонников. Завершено также обсуждение нового проекта учебной программы по курсу эстетики.

В отделе критики и библиографии журнала даны критические статьи по книгам С. Рубинштейна «Основы общей психологии», М. Леонова «Очерк диалектического материализма» и М. Строговича «Логика».

Однако материалы, напечатанные в этом номере журнала, содержат ряд серьезных недостатков и ошибок.

В результате анализа статей журнала, а также имея в виду записку т. Митина о передовой статье журнала «Вопросы философии» и ответ т. Чеснокова на записку т. Митина[2], считаем необходимым сообщить следующее:

В своем письме т. Митин заявляет о явном неблагополучии в редакции журнала, обвиняя большинство членов редколлегии в прямом саботаже указаний ЦК ВКП(б) по философским вопросам. В своем письме т. Митин подвергает критике только передовую статью журнала «За большевистскую партийность в философии», написанную редактором журнала т. Чесноковым, и не касается других материалов. В письме говорится, что

«во всей передовой нет ясно выраженных положений о том, что в основу работы журнала должны быть положены указания ЦК ВКП(б) именно по вопросам философии. Во многих местах передовой говорится только об указаниях ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам вообще».

Утверждение т. Митина не соответствует действительности, потому что во многих местах передовой статьи говорится об указаниях ЦК ВКП(б) по вопросам философии.

Тов. Митин обвиняет редакцию в том, что она не учла его поправки к передовой статье. Ознакомление с версткой передовой статьи, завизированной т. Митиным, показывает, что им была внесена одна важная поправка (полностью процитированная в письме ЦК ВКП(б), которую редакции безусловно следовало учесть[1]. Остальные же поправки не изменяли принципиального существа передовой статьи.

Тов. Митин в своем письме сообщает, что редколлегией не было принято его предложение о более острой критике ошибок Г. Александрова. При этом автор письма указывает, что вместо предложенной им формулировки, указывающей на «умаление русской философии» Александровым, в статье говорится лишь о «невключении истории развития русской философии» в книгу, без оценки этого «невключения».

[1] На полях поставлен знак «Х».

Замечание т. Митина не имеет того значения, которое ему хочет придать т. Митин, т.к. в передовой статье журнала прямо сказано, что невключение Г. Александровым истории русской философии в учебник является существенным пороком книги (см. стр. 8).

Тов. Митин заявляет далее, что редколлегия не приняла его предложение острее раскритиковать ошибки, допущенные Г. Александровым в его статье «Возникновение марксизма — великий революционный переворот в философии», опубликованной в номере журнала «Вопросы философии» за 1948 г., т.е. уже после философской дискуссии.

Ознакомление с журналом показывает, что эта статья Г. Александрова раскритикована в передовой статье журнала (стр. 9). В передовой статье отмечается, что Г. Александров допустил в своей статье повторение старых ошибок, раскритикованных ЦК ВКП(б)[I].

В связи с заявлением т. Митина о том, что он якобы предлагал более резко критиковать Г. Александрова за его статью, написанную после философской дискуссии, небезынтересно ознакомиться с выступлением Т. Митина на заседании редакции журнала «Вопросы философии» при обсуждении передовой статьи.

В своем выступлении 19 апреля с.г. т. Митин заявил следующее:

«...Может быть, не так подробно, как это сейчас сделано в передовой, но все-таки сказать по существу статьи т. Александрова. Такая лояльная постановка вопроса, без всяких перехлестываний, не может вызвать ни у кого, в том числе и у т. Александрова, сомнений в том, как редакция относится к этому вопросу. Да это видно хотя бы из того, что в этом же номере будет опубликована статья т. Александрова».

Весь тон выступления т. Митина показывает, что при обсуждении передовой статьи он не выступал за резкую критику Г. Александрова.

Далее т. Митин в своем заявлении указывает, что в передовой статье журнала дана недостаточная критика космополитических взглядов проф. Кедрова. На самом деле в передовой статье журнала (стр. 5, 6, 9, 10, 12) содержится подробная критика ошибок т. Кедрова.

В передовой статье «За большевистскую партийность в философии» имеются серьезные недостатки, но о них ничего не говорится в письме т. Митина.

Основной недостаток передовой статьи состоит в том, что она не дает глубокого анализа положения дел на философском фронте после философской дискуссии. В передовой статье не дается критика серьезных недостатков в работе Института философии и научных учреждений в союзных республиках.

Прав т. Чесноков, который в своем ответе на заявление т. Митина указывает, что недостаток передовой статьи состоит в том, что в ней не раскритикованы зазнавшиеся вельможи в философии Деборин, Митин, Александров, Федосеев, Иовчук, которые[II] получили от партии высокие академические зва-

---

[I] Абзац на полях отчеркнут вертикальной чертой.

[II] Напротив фамилий на полях проведена короткая вертикальная черта.

ния и долгое время, занимая руководящие посты на идеологическом фронте, не написали ни одной серьезной книги, не разработали ни одной важной проблемы марксистско-ленинской теории.

Редколлегия журнала «Вопросы философии» допустила несомненную ошибку, опубликовав в № 3 журнала статью Г. Александрова «Космополитизм — идеология империалистической буржуазии» и статью И. Иовчука «О самостоятельности материалистической философии, ее традициях и их преемственности».

На философской дискуссии в книге Г. Александрова были вскрыты, как известно, грубые ошибки космополитического, объективистского характера. В статье о космополитизме нужно было обстоятельно показать, что эти ошибки Г. Александрова находятся в прямой связи с ошибками, раскритикованными партией в последнее время, в частности, среди некоторых философских работников. Ясно, что сам Г. Александров не решится на такую резкую критику своих ошибок. Так и получилось: статья по боевому политическому вопросу — о борьбе против космополитизма — оказалась не на уровне, ибо статья т. Александрова страдает теми же болезнями объективистского характера, которые свойственны старым его работам[I].

В своей статье т. Александров вытаскивает целую галерею давно умерших и забытых теорий различного рода милюковых, гершензенов[II], ященко и т.п., подробно воспроизводит их высказывания. Сделав ударение именно на том, чтобы переложить враждебные точки зрения, т. Александров слабо развивает и противопоставляет этим враждебным теориям нашу партийную, марксистско-ленинскую точку зрения, не показывает могучих и неодолимых сил, которые ведут борьбу против космополитизма.

Серьезные недостатки имеются также в статье т. Иовчука. Эта статья является ответом на выступления в журнале «Вопросы философии» З. Каменского и М. Селектора, которые были разоблачены как космополиты, а их статьи раскритикованы в партийной печати.

Тов. Иовчук, критикуя Каменского и Селектора, сам допускает крупные ошибки. Автор признает, что в одной из своих прежних статей он нечетко сформулировал мысль и дал возможность толковать ее таким образом, что будто ленинизм базируется на двух основах — на марксизме и русской материалистической философии. В настоящей статье автор осуждает ошибочную установку о двух основах ленинизма и утверждает, что существует лишь одна теоретическая основа ленинизма — марксизм. Но тут же т. Иовчук в сущности повторяет свою старую ошибку, заявляя, что «теоретический материал, унаследованный русскими марксистами от русских революционных демократов-материалистов, послужил Ленину и Сталину дополнительным источником[III] дальнейшего развития марксистского мировоззрения» (стр. 215).

[I] Последние пять строк абзаца на полях отчеркнуты по вертикали волнистой чертой.
[II] Так в тексте. Правильно — «гершензонов».
[III] Подчеркнуто авторами докладной записки.

Таким образом т. Иовчук заменил «две основы» ленинизма «двумя источниками», что является ошибкой. Ленинизм имеет только одну основу — марксизм. Ошибочным является утверждение т. Иовчука о том, что классики русской философии имели приоритет в соединении материализма с диалектикой: известно, что эта задача была решена Марксом и Энгельсом[I]. Нельзя не отметить весьма нескромного тона статьи М. Иовчука (см. стр. 215—216).

Редакция опубликовала неотработанную, неотредактированную статью т. Степаняна «Развитие Лениным и Сталиным марксистского учения о двух фазах коммунизма»[II].

В своей статье т. Степанян допускает целый ряд ошибок и путаных формулировок. Тов. Степанян утверждает, что «при смене одного классового общества другим происходит лишь замена одной формы эксплуатации другой» (стр. 69). Тов. Степанян совершенно забывает, что наше советское общество является тоже классовым и что оно вместе с тем впервые в истории осуществило освобождение от эксплуатации.

Далее т. Степанян пишет:

«Товарищ Сталин учит, что "возникновение новых производительных сил и соответствующих им производственных отношений происходит не отдельно от старого строя, а в недрах старого строя"[III].

Этот общий закон исторического развития в условиях революционного превращения капитализма в социализм получает свое специфическое выражение в виде переходного периода» (стр. 69—70).

Тов. Степанян допускает здесь ошибку, он неправильно применяет положение товарища Сталина к переходному периоду в СССР. Известно, что переходный период к социализму в СССР осуществляется не в недрах старого строя, а после исчезновения старого строя, уже в условиях нового, советского строя.

Тов. Степанян в своей статье (стр. 71—75) произвольно и по меньшей мере непродуманно приводит целый ряд с его точки зрения устаревших положений Маркса и Энгельса. Конечно, в произведениях Маркса и Энгельса, написанных в прошлом столетии, можно найти места, которые в настоящее время устарели. Но разве в поисках устаревших положений состоит сейчас задача философии. Единственной наследницей и распорядительницей великого идейного наследства основоположников научного коммунизма Маркса и Энгельса является наша партия, и без ведома Центрального Комитета партии не следовало бы распоряжаться идейным наследством марксизма и по личному усмотрению относить то или иное положение из трудов основоположников марксизма к отсталым или устарелым.

Далее т. Степанян пишет:

«Коренным условием осуществления коммунистического принципа распределения по потребностям является выполнение генерального хо-

[I] Напротив этого предложения на полях поставлен восклицательный знак.
[II] На полях поставлена галочка.
[III] Напротив абзаца на полях поставлен вопросительный знак.

зяйственного плана СССР, сталинского плана великих работ, призванного создать материальные основы коммунизма, обеспечить полное изобилие предметов потребления» (стр. 38).

Неизвестно, о каком генеральном хозяйственном плане здесь идет речь. Нельзя заниматься домыслами в таком важном вопросе[I].

Статья т. Степаняна содержит много неправильных, путаных положений, неряшливых, неотработанных формулировок.

В журнале опубликована статья А. Логинова «О переходной форме производственных отношений». Автор статьи ставит своей целью раскрыть формулу товарища Сталина о переходной форме производственных отношений. Однако эта задача не решена. При освещении важного теоретического вопроса автор допустил целый ряд ошибок.

Вопреки марксистско-ленинскому положению о смене способов производства в истории общества т. Логинов утверждает, что будто бы, начиная от периода разложения первобытного строя и включая переходный период от капитализма к социализму, существует незыблемым и неизменным «способ производства мелких собственников»[II], который и является переходным типом производственных отношений.

«В древнем мире, — пишет А. Логинов, — мелкие свободные собственники превращались в рабов, в начале средних веков — в крепостных, а позднее — в наемных рабочих капиталистического общества. В новой же исторической обстановке, в условиях социалистического способа производства мелкие собственники превратились в работников коллективного общественного хозяйства» (стр. 94).

Ошибочность утверждений т. Логинова состоит в том, что он рассматривает фигуру мелкого собственника метафизически, в отрыве от сложившегося способа производства, изолированно от конкретной социально-экономической формации.

Тов. Логинов не показывает, что мелкий собственник в любом эксплуататорском обществе подвергался и подвергается беспощадной эксплуатации, он испытывает на себе давление экономического и политического гнета господствующего класса. Тов. Логинов все время говорит о свободном, самостоятельном мелком собственнике. Но такого свободного мелкого собственника не было и не могло быть в эксплуататорском обществе. В системе любых эксплуататорских производственных отношений мелкий собственник находился и будет находиться в состоянии подчинения[III], его эксплуатировали и будут эксплуатировать господствующие классы.

Статья т. Логинова приводит к неправильным политическим выводам, ибо она идеализирует мелкого собственника, игнорируя беспощадную его эксплуатацию помещиками и капиталистами, рассматривает мелкое хозяйство как жизнеспособное, устойчивое[IV], а мелкого собственника как

[I] Напротив этого предложения на полях поставлена галочка.

[II] Подчеркнуто авторами докладной записки.

[III] Подчеркнуто авторами докладной записки.

[IV] Подчеркнуто авторами докладной записки.

вечного носителя двух тенденций — эксплуататорской и социалистической.

Вред подобных утверждений совершенно ясен. Из подобной схемы само собой вытекают политически неправильные, оппортунистические выводы.

Статья Ф. Константинова «Развитие исторического материализма Лениным и Сталиным» посвящена одной из самых актуальных тем марксистско-ленинской теории. Но эта статья имеет серьезные недостатки.

Основной недостаток статьи т. Константинова состоит в том, что затрагиваемые в ней вопросы освещаются не в боевом духе большевистской партийности, а отвлеченно, академически.

Говоря о развитии Лениным и Сталиным теории исторического материализма, автор не показывает того, как Ленин и Сталин двигали вперед, разрабатывали эту теорию в неразрывной связи с потребностями революционной борьбы трудящихся, с задачами большевистской партии.

Поверхностно, мимоходом рассмотрен такой важнейший вопрос — как борьба Ленина и Сталина против международного оппортунизма. Автор критикует взгляды Каутского, Адлера, Бернштейна и некоторых других оппортунистов, но не показывает огромное значение трудов Ленина и Сталина в борьбе против современных врагов марксизма-ленинизма, не дает[1] глубокого разоблачения правых социалистов.

В статье не показано огромное значение разработки товарищем Сталиным вопросов исторического материализма в период Отечественной войны.

В третьем номере журнала «Вопросы философии» значительное место отведено статьям, критикующим буржуазную идеологию. В журнале опубликованы статьи: М. Омельяновского «Фальсификаторы науки» (о буржуазных физиках и философах), О. Трахтенберга «Социология атомной бомбы», Л. Денисовой «Новая личина немецкой реакции», А. Шишкина «Маразм англо-американской этики», Р. Штейнмана «О реакционной роли идеализма в философии», М. Ярошевского «Буржуазные психологи США в борьбе за ликвидацию сознания» и др. Однако большинство статей этого раздела носит описательный характер.

Если статьи О. Трахтенберга и Р. Штейнмана не вызывают серьезных возражений, то остальные статьи указанного раздела нуждаются в критическом рассмотрении.

Статья М. Омельяновского является объективистским обзором высказываний зарубежных философов и физиков-идеалистов (Франк, Кассирер, Бор, Карнап, Гейзенберг, Иордан, Эддингтон, Шредингер и др.). Идеалистические реакционные взгляды зарубежных ученых рассматриваются автором статьи оторванно от социально-классовых условий той или иной страны. Автор не показывает, как наука в капиталистических странах поставлена на службу буржуазии, ее реакционной империалистической политике.

---

[1] Так в тексте.

М. Омельяновский не противопоставляет реакционным взглядам буржуазных физиков взгляды передовых ученых, вставших на путь материалистической науки.

Статья Л. Денисовой, посвященная критике современных реакционных немецких теорий, освещает этот вопрос в отрыве от нынешнего политического и экономического положения Германии. Автор ничего не говорит о стремлении империалистов США и Англии расчленить Германию, превратить Западную Германию в военный плацдарм. В статье обойден вопрос о роли Советского Союза в борьбе за создание единой демократической Германии. Таким образом, Л. Денисова не показывает связь современных реакционных теорий немецкой буржуазии с реакционной империалистической политикой США и Англии.

А. Шишкин в статье о маразме англо-американской морали старательно воспроизводит многочисленные высказывания буржуазных ученых и писателей по вопросам морали и этики, но не дает глубокого классового анализа существа этих высказываний, не показывает маразм и разложение современной буржуазной этики.

В статье А. Шишкина не воспроизводятся высказывания классиков марксизма-ленинизма, вскрывающие лживость и распад буржуазной культуры и морали.

В таком же объективистском духе написана и статья М. Ярошевского о буржуазных психологах США.

В журнале имеется статья «О новом проекте программы по эстетике», представляющая собой итоговый обзор обсуждения программы по эстетике, опубликованной в номере журнала за 1948 год.

Автор обзора с поразительным бесстрастием излагает наряду с выступлениями, носящими положительный характер, заведомо ошибочные и неправильные выступления, не подвергая их серьезной критике. Так, например, в статье воспроизводятся не выдерживающие критики рассуждения И. Ильина о том, что «образность познания, как черта, отличающая искусство от философии, науки, морали и т.п., вошла в арсенал марксистско-ленинской эстетики через Плеханова в обход[1] классиков марксизма-ленинизма» (стр. 338).

Автор статьи приводит и другое грубо ошибочное высказывание Ильина, который в духе отвлеченной гегельянщины утверждает, что в настоящее время наблюдается «распад единого сознания человечества на различные формы (искусство, философия, наука, мораль и т.д.). Но, отрицая себя в различии созданных им форм, единство человеческого сознания снова восстанавливает себя, отрицая эти формы, создавая возможность перехода одной формы сознания в другую. Развитие и обогащение положительного содержания человеческого сознания происходит, таким образом, посредством ряда отрицаний природы его различных форм (искусство, философия, наука, мораль и т.д.) связей и взаимоотношений» (стр. 338).

[1] Подчеркнуто авторами докладной записки.

В статье без особой критики излагаются также заведомо неправильные высказывания Пузиса, Функа и других. Редакция не дала своей оценки программе по эстетике, которая представляет собой свод различных высказываний по вопросам эстетики, без анализа и критики.

Серьезный недостаток третьего номера журнала «Вопросы философии» состоит в том, что он не показывает состояние философской работы в союзных республиках[I], не дает представления, над какими вопросами работают многочисленные кадры научных сотрудников и преподавателей местных вузов и научных учреждений.

* * *

Краткий обзор содержания третьего номера журнала «Вопросы философии» показывает, что в журнале наряду с хорошими материалами имеются слабые и сырые статьи, есть также статьи, содержащие серьезные недостатки и ошибки[II].

Между тем, т. Митин, сигнализируя в своем письме о неблагополучии в редакции журнала, не указывает на эти ошибки и недостатки[III], хотя т. Митин несет полную ответственность за ошибки и недостатки журнала «Вопросы философии» № 3.

Нельзя признать правильной позицию т. Митина, который, являясь членом редколлегии, не помогает редакции в процессе подготовки материалов к печати, а предпочитает сигнализировать об ошибках журнала после его выхода в свет, когда исправлять ошибки становится несравненно труднее. Подобное отношение к работе в редакции тем более нетерпимо, что т. Митин, имеющий большой опыт работы в области философии, обязан помочь молодому философскому работнику т. Чеснокову[IV] в большом и важном партийном деле улучшения журнала «Вопросы философии». В связи с этим[V] необходимо указать т. Митину на неправильное отношение к решению ЦК ВКП(б) о журнале «Вопросы философии»[3].

В заключение своего письма т. Митин делает вывод, что «новый главный редактор т. Чесноков не в состоянии противостоять давлению, оказываемому на него всей обстановкой, сложившейся в Институте философии, а также большинством членов редколлегии старого состава». Такое поспешное заключение о только что назначенном Центральным Комитетом ВКП(б) редакторе журнала тов. Чеснокове является неправильным. Оно свидетельствует о недружелюбном, пренебрежительном отношении т. Митина к молодым кадрам, выражает его стремление к монопольному положению на философском фронте. Письмо т. Чеснокова содержит ряд убедительных доводов, показывающих необъективный, односторонний характер заявления т. Митина.

I Напротив этой части абзаца на полях поставлена «галочка».

II Абзац на полях отчеркнут двумя вертикальными чертами.

III Напротив этой части абзаца на полях поставлен знак «Х».

IV Напротив этой части абзаца поставлена «галочка».

V Напротив этого предложения на полях поставлена «галочка».

Учитывая серьезные затруднения в работе редакции журнала «Вопросы философии», было бы целесообразно рассмотреть просьбу т. Чеснокова о сокращении редколлегии с 11 до 7 человек и об укреплении аппарата редакции квалифицированными работниками. Можно было бы направить на работу в журнале несколько окончивших Академию общественных наук. При оказании конкретной помощи редакция журнала «Вопросы философии» сможет улучшить журнал и выполнить поставленные перед нею задачи.

Д. ШЕПИЛОВ
21.VII.49 г. *Л. ИЛЬИЧЕВ*

На первом листе документа вверху слева резолюция: «1. Разослать членам комиссии т.т. Ильичеву, Поспелову, Кафтанову. 2. Т. Ильичеву [фамилия Ильичева заключена в прямоугольник] подготовить проект постановления Секр[етариа]та от имени комиссии по письму Митина. 3. Заседание комиссии провести во вторник (с вызовом т.т. Митина и Чеснокова). 4. Записку вернуть мне. М. Суслов. 23/VII». Внизу слева на полях помета: «Архив. Гаврилов 10.8.49 г.». Вверху справа выше текста штамп: «Ц.К. В.К.П.(б) 33957. д. 6. 21 июля 1949. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 161. Л. 26—36. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] См. также документ № 141.

[2] Записка академика М.Б. Митина на имя М.А. Суслова от 29 июня 1949 г. в связи с выходом в свет № 3 за 1948 г. журнала «Вопросы философии», в которой говорилось «о явном неблагополучии в редколлегии журнала<...> саботаже указаний ЦК ВКП(б) по философским вопросам» (Там же. Д. 155. Л. 47—51) и ответное письмо Д.И. Чеснокова, направленное М.А. Суслову 5 июля 1949 г. (Там же. Д. 161. Л. 8—20), стали предметом обсуждения в «комиссии по письму Митина», а затем на Секретариате ЦК ВКП(б). В архивном деле имеется проект соответствующего постановления ЦК ВКП(б), в котором отводились обвинения М.Б. Митина в адрес редколлегии журнала «Вопросы философии» (Там же. Л. 221).

[3] Имеется в виду постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о смене главного редактора журнала «Вопросы философии» (см. документ № 117).

№ 184
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ ПО ПОВОДУ ЖАЛОБЫ ЛИТЕРАТУРНОГО КРИТИКА С.А. ТРЕГУБА

22 июля 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

В письме на Ваше имя литературный критик Трегуб С. жалуется на то, что П. Изместьев в статье «До конца разгромим безродных космополитов», напечатанной в № 3 журнала «Октябрь» за 1949 г., клеветнически обвинил его в космополитизме и в том, что он якобы травил писателя Н. Островского. Тов. Трегуб просит рассмотреть его работы о Н. Островском и реабилитировать его в печати[1]. С аналогичным заявлением по этому вопросу обращаются также в письме на имя товарища Сталина И.В. вдова и родной брат Николая Островского — Р.П. и Д.А. Островские[2].

Вопрос об обвинении критика Трегуба С. журналом «Октябрь» в космополитизме рассматривался на заседании Секретариата Союза советских писателей СССР 11 апреля с.г. Рассмотрев заключение комиссии (т.т. Фатеев П., Караваева А., Книпович Е.), которой было поручено изучить работы Трегуба о Н. Островском, Секретариат ССП постановил: «признать правильным вывод комиссии о том, что, несмотря на отдельные недостатки, основное направление работ С. Трегуба о Н. Островском правильное и никакой дискредитации Островского и его творчества в них не содержится». В решении Секретариата ССП статья П. Изместьева о Трегубе была признана «сознательно клеветнической», и в связи с этим редколлегии журнала «Октябрь» было рекомендовано исправить допущенную ошибку на страницах журнала[3].

Главный редактор журнала «Октябрь» тов. Панферов отказался выполнить это решение Секретариата ССП на тех основаниях, что: во-первых, он не был приглашен на обсуждение вопроса о статье П. Изместьева; во-вторых, вся статья П. Изместьева была признана в постановлении Секретариата ССП «сознательно клеветнической» в то время, как в ней содержались и другие материалы; в-третьих, признавая, что автор статьи допустил несомненно серьезную ошибку, назвав С. Трегуба «космополитом-диверсантом»[4], тов. Панферов выдвигал новое обвинение против С. Трегуба в искажении им творчества Н. Островского, ссылаясь при этом на его книгу «Счастье Корчагина», написанную им совместно с И. Бачелисом в 1944 г. и не использованную П. Изместьевым в его статье. Тов. Панферов просил партгруппу Правления ССП указать Секретариату ССП на необходимость пересмотреть его решение о статье П. Изместьева и внести в него соответствующие изменения[5].

При предварительном рассмотрении этого вопроса на закрытом заседании Секретариата ССП, по предложению тов. Фадеева, было признано нецелесообразным рассматривать письмо журнала «Октябрь» на заседании партийной группы и было решено рассмотреть этот вопрос снова на заседании Секретариата с обязательным вызовом представителей журнала «Октябрь». Но в связи с пушкинскими днями и отсутствием почти всех членов Секретариата в Москве, а также болезнью тов. Панферова, решение этого вопроса затянулось на продолжительное время[6].

Как сообщил секретарь Правления ССП тов. Софронов, главный редактор журнала «Октябрь» тов. Панферов после беседы с ним согласился напечатать в № 7 журнала статью, признающую ошибочной ту часть статьи П. Изместьева «До конца разгромим безродных космополитов», в которой дается неправильная оценка работ критика С. Трегуба о Н. Островском. Тов. Панферов свое согласие подтвердил[7].

В № 7 журнала «Октябрь» напечатана справка «По поводу статьи П. Изместьева “До конца разгромим безродных космополитов” (стр. 176), в которой редакция признает, что «П. Изместьев в необоснованно резких выражениях критиковал С. Трегуба и по существу бездоказательно назвал его “космополитом”»[8].

Кроме того, считаем необходимым доложить следующее: в связи с ошибкой редакции «Октября», допущенной ею в отношении работ т. Трегуба о Н. Островском, т. Трегуб пытается в настоящее время использовать этот факт, чтобы отвести от себя критику его статей вообще.

Д. ШЕПИЛОВ
22.VII.49 *Л. ИЛЬИЧЕВ*

На первом листе документа внизу слева помета: «Архив. Суханов. 22/VII 49 г.», роспись «Б[асоноев]».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 226. Л. 20—21. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] См. письмо С.А. Трегуба от 25 марта 1949 г. (Там же. Л. 10). На письме резолюция Г.М. Маленкова: «т. Шепилову. Прошу разобраться и сообщите заключение».

[2] Текст письма Р.П. и Д.А. Островских И.В. Сталину с просьбой «защитить честного коммуниста-критика тов. С.А. Трегуба» (см.: Там же. Л. 9). В их сопроводительном письме на имя А.Н. Поскребышева от 24 марта 1949 г. содержалась убедительная просьба «доложить это письмо товарищу Сталину» (Там же. Л. 8). На письме резолюция Г.М. Маленкова Д.Т. Шепилову от 25 марта 1949 г.: «Выявите это дело».

[3] См. «Выписку из постановления секретариата ССП СССР» (от 11 апреля 1949 г.) (Там же. Л. 12.)

[4] Автор статьи «До конца разгромим безродных космополитов» П. Изместьев писал о С.А. Трегубе:

«Особенно активную вредоносную деятельность, направленную на дискредитацию Николая Островского и его творчества, на протяжении многих лет проводил и проводит до сих пор С. Трегуб, ставший в последнее время своего рода монополистом архивных материалов писателя». Используя ссылку С. Трегуба на «одну американскую газету», отозвавшуюся на книгу Н. Островского «Как закалялась сталь» такими словами: «Тут и смерть, и страдания, и тюрьма, и жестокости, и война, и нестерпимо тяжелый труд», П. Изместьев писал: «Кто же посмел бы, кроме космополита-диверсанта, обращаться за похвалами к такому источнику» (Октябрь. 1949. № 3. С. 186).

[5] См. письмо членов редколлегии журнала «Октябрь» от 3 мая 1949 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 226. Л. 14—18).

[6] Имеется в виду письмо А.В. Софронова на имя Д.Т. Шепилова от 15 июня 1949 г. (Там же. Л. 19).

[7] Документального подтверждения этого сообщения А.В. Софронова в данном архивном деле нет.

[8] В справке редакции журнала, помещенной в конце одной из статей раздела «Критики и библиографии» (но не нашедшей отражения в оглавлении его 7-го номера журнала за 1949 г.), говорилось:

«В № 3 нашего журнала за 1949 год опубликована статья П. Изместьева “До конца разгромим безродных космополитов”. В ней подвергнуты острой и справедливой критике попытки В. Дайреджиева, Ф. Левина, Г. Бровмана, А. Платонова, Н. Венгрова, Б. Костелянца принизить творчество Николая Островского, одного из популярнейших писателей в нашей стране. Однако в том разделе статьи, где шла речь о критике работ С. Трегуба о Н. Островском, автором допущены ошибки: П. Изместьев в необоснованно резких выражениях критиковал С. Трегуба и по существу бездоказательно назвал его “космополитом”».

№ 185
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА КОМИССИИ ЦК ВКП(б) Г.М. МАЛЕНКОВУ О «ДЕЛЕ» РЕДАКТОРА «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ» ПО РАЗДЕЛУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖИЗНИ О.И. КУРГАНОВА

22 июля 1949 г.[1]

Товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

Комиссия в составе т.т. Суслова, Поспелова, Шепилова, Ильичева с участием т.т. Симонова и Ермилова рассмотрела заявление т. Курганова[2]. Решение секретариата Союза советских писателей СССР об освобождении т. Курганова от обязанностей члена редакционной коллегии и редактора «Литературной газеты» по разделу международной жизни является правильным. Тов. Курганов не справляется с обязанностями члена редколлегии «Литературной газеты», совершил ряд ошибок и порочащих его проступков. Многие материалы, подготовленные т. Кургановым для опубликования в газете, оказались непригодными, ошибочными. Тов. Курганов усиленно настаивал перед редакцией, чтобы А.Л. Стронг, впоследствии разоблаченная как американская шпионка[3], была утверждена корреспонденткой «Литературной газеты» в Китае. Используя служебное положение, т. Курганов совершил плагиат, включив в свою книгу «Американцы в Японии» материалы, поступившие в редакцию «Литературной газеты» для опубликования.

Тов. Курганов вызывался в Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), и ему было указано на эти ошибки и недостатки.

Комиссия рассмотрела также материалы о недостатках в работе редакции «Литературной газеты» и главного редактора газеты т. Ермилова. Редактору «Литературной газеты» т. Ермилову указано на ряд серьезных недостатков в его работе как редактора и предложено больше заниматься делами редакции, систематически созывать совещания редакционного аппарата, подписывать каждый выходящий номер газеты, принять все необходимые меры к укреплению редакционного аппарата квалифицированными и проверенными работниками.

Считали бы возможным на этом вопрос закончить[4][I].

М. СУСЛОВ
П. ПОСПЕЛОВ
Д. ШЕПИЛОВ
Л. ИЛЬИЧЕВ

На документе внизу слева направо по тексту помета: «Архив. Доложено. Суханов. 22/VII 49 г.», ниже роспись «Б[асоноев]».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 119. Л. 36. Машинопись. Подписи-автографы.

[I] Подчеркнуто красным карандашом Г.М. Маленковым.

[1] Датируется по помете на документе помощника Г.М. Маленкова Д.Н. Суханова.

[2] Имеется в виду письмо О.И. Курганова на имя Г.М. Маленкова от 21 июня 1949 г., посвященное критике «стиля работы» главного редактора «Литературной газеты» В.В. Ермилова (допустил «грубую политическую ошибку» в редакционной статье «Космополиты в кинокритике и их покровители», редко бывает в редакции, с сентября 1947 г. сам не подписывает газету перед ее выходом в свет и т.п.), из-за чего члены редколлегии «вынуждены работать в атмосфере, чуждой советской печати». О.И. Курганов писал, что еще летом 1948 г. предлагал секретарю правления ССП «немедленно заняться формалистами из ВТО», а в начале июня 1949 г. был принят по этому вопросу Л.Ф. Ильичевым. Далее в письме говорилось о том, что 20 июня 1949 г. на заседании секретариата ССП О.И. Курганову были предъявлены, на основании заявления В.В. Ермилова, два обвинения: о включении в его книгу «Американцы в Японии» биографического материала о генерале Д. Макартуре, в свое время переданного из МИД СССР для готовившейся публикации в газете, и о том, что он, О.И. Курганов, «будто бы» сказал сотруднице международного раздела «Литературной газеты» Л. Шатенштейн, чтобы она не сообщала о своей поездке полтора года назад к А.Л. Стронг за статьей. Свое письмо О.И. Курганов заканчивал призывом, чтобы при решении вопроса о нем «не заслонялся главный вопрос — о положении в “Литературной газете”» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 119. Л. 31—34).

[3] См. документ № 114, примечания 1, 2.

[4] Однако дело на этом не закончилось. В августе 1949 г. на имя М.А. Суслова было получено письмо из партийной организации «Литературной газеты», в котором в числе прочего говорилось:

«Непартийное поведение Курганова и многочисленные сигналы послужили для партийного бюро основанием ознакомиться с прошлым Курганова. Нами установлено, что “Оскар Курганов” (тогда — Яков Эстеркин), работавший в 1928 году в Ленинграде на Северной судостроительной верфи, был исключен из комсомола за скрытие своего социального происхождения и за связь с отцом — крупным нэпманом-заводчиком и, несмотря на свои многочисленные домогательства, не был восстановлен в комсомоле. <...>

Несмотря на исключение Курганова из комсомола, покровители Курганова из “Комсомольской правды”, враги народа Т. Костров (тогдашний редактор “Комс. Правды”) и И. Бобрышев (зам. редактора “Комс. Правды”) не только выступили в его защиту на страницах газеты, но протащили Курганова с совещательным голосом на VIII съезд ВЛКСМ...

Вплоть до 1941 года Курганов не имел никакого отношения ни к партии, ни к комсомолу, и только в октябре 1941 года ему удалось вступить в кандидаты ВКП(б). <...>

Облик Курганова не внушает политического доверия, о чем партийное бюро считает своим долгом поставить Вас в известность» (Там же. Л. 54—56).

В конце сентября 1949 г. в Агитпроп поступило письмо секретаря партбюро газеты «Правда», в котором говорилось, что «Эстеркин (Курганов) О.И. при вступлении в ряды ВКП(б) в 1945 г. скрыл от парторганизации “Правды”, что его отец до революции и в первые годы после нее являлся крупным богачом-эксплуататором, владельцем-арендатором шести мельниц и 10 смолокуренных заводов в Белоруссии, о чем мы имеем сообщение от Белыничеcкого райкома КП(б) Б[елоруссии].

Кроме того, нами обнаружена записка быв. секретаря парторганизации “Правды” Никитина (впоследствии арестованного органами НКВД), из которой видно, что Эстеркин пользовался покровительством Косарева. В частности, последний в личном разговоре заявил Никитину, что он (Косарев) был против исключения Эстеркина из комсомола за сокрытие социального происхождения, когда этот вопрос в 1928 г. обсуждался комсомольской организацией Ленинградской судостроительной верфи» (Там же. Л. 37).

6 октября 1949 г. в докладной записке Агитпропа ЦК М.А. Суслову говорилось: «Секретарь партбюро редакции газеты “Правда” т. Креславский сообщает компрометирующие сведения о т. Курганове (Эстеркине). На днях решением ЦК ВКП(б) т. Курганов освобожден от работы члена редколлегии и редактора раздела международной жизни “Литературной газеты”. Сообщаемые о т. Курганове сведения переданы в парторганизацию, где он состоит на учете (Там же. Л. 38).

В архивном деле имеется «Объяснительная записка» Л. Шатенштейн от 17 июня 1949 г., в которой она объяснила сокрытие в докладной записке на имя О.И. Курганова факта ее поездки к А.Л. Стронг за ее статьей тем, что «сам факт», хотя и обычный в практике газетной работы, «будет выглядеть ужасно». Понимая, «что запятнала сама себя», в то время как ее «совесть могла быть совершенно чистой», Л. Шатенштейн дополнила первую записку второй (Там же. Л. 35).

№ 186
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О ПРОСЬБЕ ЛИТЕРАТУРНОГО КРИТИКА О.С. РЕЗНИКА ОКАЗАТЬ СОДЕЙСТВИЕ В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЕМУ РАБОТЫ

22 июля 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

Литературный критик Резник О.С. в письме на Ваше имя просит оказать содействие в предоставлении ему работы[1].

Резник снискал известность своими идейно-ошибочными выступлениями в печати — предисловием к избранным стихотворениям И. Сельвинского, статьей «О некоторых чертах советской литературы в годы Великой Отечественной войны» и рецензией на повесть В. Добровольского «Трое в серых шинелях».

По поводу последней рецензии Резника выступала газета «Культура и жизнь» со статьей «Дубинка вместо критики»[2].

Партийное бюро Союза советских писателей разбирало дело критика Резника и вынесло решение — объявить ему строгий выговор с предупреждением.

При обсуждении этого вопроса на партийном собрании Союза писателей большинство коммунистов высказалось за исключение Резника из рядов ВКП(б).

За опубликование политически ошибочных статей о советской литературе, поддержку деятельности критиков-антипатриотов и бытовую нечистоплотность Резник исключен из рядов ВКП(б).

Было бы целесообразно поручить Комитету по делам культурно-просветительских учреждений при Совете Министров РСФСР (т. Клабуновскому) предоставить Резнику работу на периферии[1].

Д. ШЕПИЛОВ
Л. ИЛЬИЧЕВ

22 июля 1949 года

---

[1] Два последних абзаца отчеркнуты на полях М.А. Сусловым карандашом вертикальной чертой, заключительный абзац — дважды.

На документе вверху слева рукописная резолюция: «За. М. Суслов. 27/VII». Вверху справа над текстом штамп: «Ц.К. В.К.П.(б) 35059. д. 6 [перечеркнут] 62. 22 июля 1949. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 229. Л. 62. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] В упомянутом письме О.С. Резника М.А. Суслову, датированном 20 июня 1949 г., говорилось, что рассмотрение вопроса о его (Резника) исключении из ВКП(б) в райкоме партии затягивается, «а между тем обстановка сложилась так», что он лишен возможности получить работу. «Это непереносимо морально, не говоря уже о материальных лишениях». О.С. Резник просил ЦК партии «положить конец немыслимому остракизму и безучастности» к нему литературных организаций (Там же. Л. 63 об.).

29 июля 1949 г. Л.Ф. Ильичев в записке в Секретариат М.А. Суслова сообщил, что «Комитету по делам культурно-просветительских учреждений при Совете Министров РСФСР (т. Клабуновскому) поручено предоставить Резнику работу на периферии» (Там же. Л. 64).

[2] Имеется в виду статья «Дубинка вместо критики. По поводу статьи О. Резника о повести “Трое в серых шинелях”», опубликованная в газете «Культура и жизнь» 31 января 1948 г. В статье о рецензии О.С. Резника в «Правде» за 27 января 1948 г. говорилось, что рецензия «неправильна». Называя критику О.С. Резника «заушательской», газета писала: «Он и орет, и замахивается дубинкой на молодого писателя. Приходится сожалеть, что “Правда” предоставила свои страницы для такой рецензии». На публикацию газеты «Культура и жизнь» ССП СССР откликнулся заявлением о том, что газета «правильно осудила статью О. Резника как ошибочную и вредную» (Культура и жизнь. 1948. 21 февраля).

Повесть В.А. Добровольского «Трое в серых шинелях» получила Сталинскую премию третьей степени в области литературы и искусства за 1948 г. (Правда. 1949. 10 апреля).

№ 187
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ В ПОДДЕРЖКУ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ОБ ИЗЪЯТИИ ИЗ БИБЛИОТЕК КНИГИ «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»

26 июля 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

Начальник Главного Политического Управления Вооруженных Сил СССР тов. Кузнецов Ф.Ф. в письме на Ваше имя просит дать указание об изъятии из библиотек книги доктора экономических наук полковника Г.А. Деборина «Международные отношения в годы Великой Отечественной войны»[1].

Книга Г.А. Деборина была выпущена издательством Академии наук СССР в апреле 1948 г., тиражом в 7 тыс. экземпляров. Отдел пропаганды задержал распространение тиража книги Г.А. Деборина, в связи с тем, что в ней имеются серьезные ошибки.

По Вашему указанию книга Г.А. Деборина «Международные отношения в годы Великой Отечественной войны» в начале июля 1948 г. обсуждалась на кафедре истории международных отношений Академии общественных наук. В обсуждении книги приняли участие преподаватели ряда высших учебных заведений, научные работники Института истории, Института экономики и Тихоокеанского института Академии наук СССР.

Обсуждение показало, что книга Г.А. Деборина изобилует серьезными политическими ошибками. В книге всячески приукрашивается политика США и Англии во время второй мировой войны, не вскрываются хищнические цели англо-американского империализма, «Атлантическая хартия» характеризуется как документ, который гарантирует народам справедливый демократический мир. Автор книги затушевывает действительные причины задержки с открытием второго фронта, преувеличивает значение Англии и США в достижении победы над гитлеровской Германией и умаляет историческую роль СССР в Великой Отечественной войне. Он изображает США как «друга» колониальных народов, превозносит «демократизм» и «бескорыстие» политики американского империализма в Китае в период войны, идеализирует Рузвельта, характеризуя его как выразителя национальных интересов США.

Важнейшие вопросы истории второй мировой войны в книге Г.А. Деборина освещаются вне связи с общим кризисом капитализма и расколом мира на две системы. Автор не всегда учитывает современную международную обстановку, характеризующуюся борьбой двух лагерей на мировой арене. Книга изобилует ошибочными формулировками, засорена большим количеством случайных и сомнительных цитат из иностранной прессы и высказываний реакционных политических деятелей Англии и США.

В настоящее время тираж книги находится в Издательстве Академии наук СССР. Из общего тиража книги в 7 тыс. экз. было продано — 82 экз., разослано издательством в качестве сигнальных и обязательных — 164 экз., выдано по указанию Отдела пропаганды Академии общественных наук для обсуждения — 50 экземпляров.

Полагаем целесообразным тираж книги уничтожить[1].

26/VII-49 г. *Д. ШЕПИЛОВ*

На первом листе документа в левом верхнем углу рукописная резолюция: «За. М. Суслов. 26/VII».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 144. Л. 36—37. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] В письме М.А. Суслову начальника Главного политического управления Вооруженных Сил СССР Ф.Ф. Кузнецова от 30 апреля 1949 г. говорилось, что в книге Г.А. Деборина «имеются серьезные ошибки принципиального характера».

---

[1] Подчеркнуто карандашом М.А. Сусловым.

И далее: «Международные отношения в период Великой Отечественной войны Деборин анализирует и оценивает неправильно. Он обходит роль большевистской партии как организатора и вдохновителя побед советского народа и его Вооруженных Сил, совершенно не освещает вопрос об источниках наших побед, недооценивает роль русского народа в Великой Отечественной войне.

В книге умаляется историческая роль СССР в Великой Отечественной войне и переоценивается роль Великобритании и Америки. По значению в достижении победы над гитлеровской Германией Советский Союз ставится в один ряд с Америкой, Англией и Францией.

В изложении политики правящих империалистических кругов США автор не вскрывает хищнические цели американского империализма, идеализирует политику Ф. Рузвельта и утверждает, что только Трумэн, отошедший от курса Рузвельта, начал проводить империалистическую политику».

В заключение письма содержалась просьба «дать указание Главлиту об изъятии этой книги из библиотек» (Там же. Л. 29—30).

К письму прилагалась копия заявления Г.А. Деборина в политический отдел Военно-политической академии им. Ленина, датированное 19 марта 1949 г. В заявлении говорилось:

«I. Считаю свою книгу “Международные отношения в период Великой Отечественной войны” всецело порочной. Она не вооружает на борьбу против лагеря империализма, возглавляемого США. Я оказался не бойцом передовой линии идеологического фронта, а в роли человека, мешающегося под ногами и препятствующего успешному движению вперед.

Мы должны неустанно разоблачать бандитизм США, раскрывать всю звериную природу, хищничество и разбой американского империализма. Мы должны идеологически вооружать на борьбу против США — главного оплота мировой реакции, злейшего врага социализма и прогресса, врага культуры и национального существования народов. Моя книга, вопреки моим субъективным намерениям, не выполняет в полной мере этой высокой и благородной задачи. Это значит, что я совершил тяжкое преступление.

II. Основные ошибки книги заключаются в следующем:

1. Книга не вскрывает в полной мере хищнических целей американского империализма и его английского партнера, не показывает, как эти цели империалисты прикрывали в дни войны союзническим флагом. Основное внимание в книге уделено не тому, что разделяло Советский Союз и англо-американский империализм, а тем дипломатическим актам, которые создавали видимость единства союзных держав. По этой причине важнейшие события периода войны истолкованы ошибочно.

2. В книге не раскрыт империалистический характер политики Рузвельта, который показан не как ставленник и проводник политики Уолл-стрита, а как якобы выразитель национальных интересов США. Это означает, что я не показал реакционного лица Рузвельта и его антинациональной политики, политики американской монополистической буржуазии. Это означает, что я встал на путь, ведущий к признанию правительства Рузвельта чуть ли не надклассовым правительством.

3. В книге не показана крайняя ненависть американского империализма к СССР и великой русской нации. В связи с этим не раскрыт весь политический смысл злонамеренного саботажа с созданием второго фронта в Европе. Ошибка эта усугублена тем, что ряд мест книги создает впечатление, будто бы Рузвельт был сторонником скорейшего создания второго фронта.

4. Я не показал во всем объеме роль и значение освободительной борьбы народов СССР. Книга не показывает всего величия и всемирно-исторического значения нашей победы в Великой Отечественной войне над силами международной реакции.

5. Сосредоточив все свое внимание на дипломатических актах и усматривая в них главное содержание книги, я упустил основное. В книге нет специальной части, посвященной тому, что обеспечило нашу победу. Между тем, для каждого из нас ясно, что факторы, обеспечившие нам победу над врагами, имеют первостепенное международное значение. Надо было подробно рассказать о роли советского общественного и государственного строя, о роли советского патриотизма, дружбы народов СССР и их морально-политического единства, о роли великой русской нации.

III. В чем заключаются причины этих серьезных ошибок?

Причины заключаются в том, что я отошел от марксистско-ленинской методологии. Книгу надо было строить, исходя из общего кризиса капиталистической системы, борьбы двух систем, классовой борьбы. Тогда дипломатические покровы не закрыли бы основной сути и борьба Советского Союза против своекорыстной, антинародной и палаческой политики США и Англии представилась бы во всем своем величии и всемирно-историческом значении. Всякий же отход от марксистско-ленинской методологии чреват губительными последствиями.

IV. Обсуждение книги в Академии Общественных Наук не вскрыло ее недостатков и ошибок. К этому делу пристроились люди, которые поддерживали все худшее в области исторической науки. Еще ранее без моего ведома и согласия поставил свою подпись в качестве редактора, не читая ее, Зубок, которого я и тогда презирал. Во время обсуждения большинство выступавших, подходя с космополитических позиций, старались поддержать книгу и всячески льстили мне. Согласившись с критическими замечаниями, я не понял тогда вреда тех похвал, которые усиленно мне расточались.

Тем не менее, я решительно отверг категорическое требование издательства, которое стремилось выпустить книгу в свет с незначительными поправками. Я сразу же стал писать книгу совершенно заново, включив ее в план научно-исследовательской работы нашей Академии. Я сознавал и открыто всем говорил, что критика книги в Академии Общественных Наук была недостаточной. Но я не пошел дальше этой критики. Это обстоятельство и помешало мне выступить с критикой своих ошибок на кафедре и партийных собраниях.

Я сам в одиночку, недооценивая силу коллектива, бился над вытравлением своих ошибок.

Мое выступление на Ученом Совете 17.3 было исполнено либерализма по отношению к самому себе и явилось попыткой самооправдания.

Все это мое поведение усугубляет мои ошибки.

Вполне сознавая свою вину, я не считаю возможным искать каких-либо оправданий и не ищу их. Я могу искупить и искуплю свою вину только самоотверженной борьбой за дело партии Ленина — Сталина, за интересы нашей социалистической Родины. Я отдам все силы своей жизни тому, чтобы со всей непримиримостью и остротой бороться с враждебной нам буржуазной идеологией, с отвратительным безродным космополитизмом — этой идеологией англо-американской реакции и поджигателей войны. Я буду непримиримо стоять на страже идеологии марксизма-ленинизма, на страже чистоты нашего идейного оружия, страстно пропагандируя великие идеи нашей партии, идеи Ленина — Сталина» (Там же. Л. 31—34).

№ 188
АГИТПРОП ЦК ПРОТИВ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НА РАБОТЕ В РОСТОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ Л.О. РЕЗНИКОВА

30 июля 1949 г.

В ТЕХСЕКРЕТАРИАТ ОБ ЦК ВКП(б)

Доцент, кандидат философских наук т. Резников Л.О. просит оказать помощь в восстановлении его на работе в Ростовском государственном университете.

Тов. Резников Л.О., 1905 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1940 года, окончил Северо-Кавказский государственный университет, с 1946 года работает заведующим кафедрой философии Ростовского государственного университета.

Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) заявление т. Резникова было направлено на рассмотрение Ростовского обкома ВКП(б).

Бюро Ростовского обкома ВКП(б) 18 июля с.г. рассмотрело вопрос о т. Резникове Л.О. и решило освободить его от обязанностей заведующего кафедрой философии Ростовского государственного университета за буржуазно-объективистские и космополитические позиции в научной и преподавательской работе[1].

Партийная организация Ростовского государственного университета исключила Резникова из членов ВКП(б), Ростовский горком ВКП(б) это решение утвердил.

Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) считает правильным освобождение Л.О. Резникова от обязанностей заведующего кафедрой философии.

Министерство высшего образования СССР с освобождением Резникова от работы согласилось и подбирает кандидатуру на должность заведующего кафедрой Ростовского государственного университета.

Л.О. Резников об этом поставлен в известность.

Л. ИЛЬИЧЕВ
30.VII.49 *В. КУЛЬБАКИН*

В левом нижнем углу документа помета карандашом: «Архив. Басоноев. 31.VII 49».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 220. Л. 101. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] Свое постановление о снятии Л.О. Резникова с должности заведующего кафедрой философии Ростовского университета бюро Ростовского обкома ВКП(б) внесло на утверждение ЦК ВКП(б) 25 июля 1949 г. (Там же. Л. 97). Одновременно в Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) были направлены выписка из протокола заседания бюро Ростовского областного комитета ВКП(б) от 18 июля 1949 г. (Там же. Л. 98) и «Справка о причинах снятия Резникова Лазаря Осиповича с заведования кафедрой философии Ростовского государственного университета» (Там же. Л. 99—100), в которой говорилось, что Л.О. Резников в своих печатных работах

«начиная с 1937 года и до последних дней протаскивал и пропагандировал буржуазный объективизм и космополитизм» (Там же. Л. 99).

2 октября 1950 г. в Агитпроп ЦК в ответ на запрос зав. сектором науки Ю.А. Жданова поступила записка, подписанная Генеральным прокурором СССР Г.Н. Сафоновым, в которой сообщалось о результатах проверки дела Л.О. Резникова, в то время уже заключенного. Как говорилось в записке, по постановлению особого совещания при МГБ СССР от 4 марта 1950 г. Л.О. Резников заключен в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет за допущенные им «антисоветские высказывания» (Там же. Д. 345. Л. 102—103).

№ 189
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ ОБ ОБСУЖДЕНИИ НА СЕКРЕТАРИАТЕ ССП СССР ПЬЕСЫ Н.Ф. ПОГОДИНА «МИССУРИЙСКИЙ ВАЛЬС»

11 августа 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

8-го августа с.г. состоялось заседание Секретариата Союза советских писателей под председательством тов. А. Фадеева, на котором была обсуждена новая пьеса Н. Погодина «Миссурийский вальс».

На заседании присутствовали писатели и драматурги: т.т. Тихонов, Погодин, Суров, Первенцев, Вишневский, Лавренев, Глебов, Симонов, Нилин, братья Тур, Прокофьев, критики: Ермилов, Макаров, Ковальчик, Скорино, секретарь Ленинградского отделения Союза писателей Дементьев и др.

В своем вступительном слове драматург Н. Погодин рассказал о сжатых сроках (полтора месяца), в условиях которых ему пришлось писать эту пьесу, о материалах, привлеченных и изученных им в процессе подготовки пьесы. Погодин сообщил о трудностях, возникших перед ним при решении вопроса расстановки общественно-политических сил современной Америки и характеристики некоторых героев пьесы в связи с этим.

Тов. Погодин выразил сожаление о том, что «Миссурийский вальс» в Союзе писателей обсуждается слишком поздно.

Выступавшие высоко оценили драматургическое мастерство автора, острый сюжет и выразительный язык пьесы, точную характеристику некоторых лиц. Так, например, т. Фадеев говорил: «...Пьеса читается с захватывающим интересом, зритель будет смотреть так же с большим интересом».

Наряду с положительной оценкой пьесы Погодина в прениях были отмечены и существенные недостатки этого произведения.

Тов. Тихонов Н.[1] находит, что народ в пьесе не представлен; остается впечатление, что эта пьеса из жизни гангстеров.

Тов. Суров А. считает, что в пьесе имеется романтизация гангстерства. В частности, он считает, что бандит Гарготта изображен обаятельным, и опасается, что этот персонаж будет уходить со сцены под аплодисменты зрителей.

---

[1] Фамилии подчеркнуты в тексте.

Тов. Первенцев А. тоже находит, что в пьесе показан уголовный элемент и не видно американского народа. Пьеса оставляет впечатление неудовлетворенности с точки зрения основных позиций нашей антиамериканской пропаганды. Тов. Первенцев рекомендует автору уточнить политическую характеристику положительных персонажей: Робина и Керри Форстера. Тов. Первенцев не видит за Керри Форстером прогрессивных сил современной Америки.

Тов. Лавренев Б. считает, что образ Робина в пьесе не выходит за пределы обычного среднего либерального американского деятеля, необходима большая нагрузка Робина мыслями и идеями, чтобы он тем самым вырос в более крупную фигуру, а за ним вырос тот американский народ, который в пьесе отсутствует.

Тов. Ковальчик отметила, что отрицательные и положительные герои пьесы наделены одинаковыми характеристиками американцев: «находчивые» и «волевые» парни. Неправильно, что представители прогрессивного лагеря — Керри Форстер и Робин действуют теми же методами, что и гангстеры. Проблема двух Америк в пьесе выражена слабо. Образ прогрессивной Америки следует показать ярче.

Тов. Ермилов считает неправильным с тактической точки зрения утверждать устами советского писателя бесплодность движения прогрессивного деятеля Уоллеса и возможность в современной Америке только коммунизма. Ермилов находит в развитии пьесы и ее построении много надуманного и неоправданного.

Тов. Симонов К. говорил о том, что его пугает в пьесе уклон в сторону гангстеризма, и рекомендовал Погодину снизить образ Гарготты, показав его к концу пьесы омерзительным, грязным, вонючим человечком. С точки зрения Симонова нужно решить основной вопрос пьесы: что делать с фигурой Робина и Керри.

Нужно решить, кто они — принципиальные борцы, коммунисты или прогрессивные буржуазные деятели.

Тов. Фадеев А. признал, что пьеса Н. Погодина поздно обсуждается Союзом писателей, так как она уже опубликована и идет в ряде театров. Пьеса в настоящем ее виде требует еще работы по ряду очень серьезных линий.

Тов. Фадеев считает, что в центре внимания автора должны стоять образы Робина и Керри; в пьесе необходимо разоблачать капиталистов, показать зависимость гангстеров от подлинных хозяев капиталистической Америки.

Линию Керри необходимо вести таким образом, чтобы не оставалось ненужной идеализации прогрессивной партии. Тов. Фадеев считает, что автору пьесы надо еще поработать над ней.

Следует отметить, что критика новой пьесы Н. Погодина на этом обсуждении ее носила дружеский характер. Многие критические замечания участников обсуждения справедливы. В первую очередь заслуживают внимания те пожелания автору, которые связаны с необходимостью доработать образы коммуниста Робина и Керри Форстера. Образ Робина должен быть

ярким и обаятельным. Образ Керри Форстера не должен оставлять впечатления, что прогрессивная партия является единственной реальной силой, противостоящей лагерю реакции и империализма.

Было бы также правильным, если бы автор пьесы нашел дополнительные детали для обрисовки воротил типа Брауна и Дженари. Выше них есть силы, которым они подчинены, от которых зависят, — этого в пьесе не чувствуется. В то же время господствующая клика, опирающаяся на мощь денежного мешка, несмотря на свою силу, испытывает — и не может не испытывать — страх перед народом, коммунистической партией. Между тем, в пьесе этот мотив также отсутствует.

Обсуждение пьесы «Миссурийский вальс» поколебало автора в том, что в ней все правильно. Критика частично убедила Н. Погодина, и он в заключительном слове заявил, что со многими замечаниями он согласен и что обсуждение пьесы позволит ему исправить ее и дополнить.

Учитывая то, что пьеса «Миссурийский вальс» идет и репетируется в ряде театров страны, было бы нецелесообразно публиковать[I] в печати материалы обсуждения пьесы в Союзе писателей, имея в виду, что автор на ходу улучшит текст «Миссурийского вальса».

11.VIII *Н. МАСЛИН*

На первом листе документа слева внизу помета: «Архив. Гаврилов. 6. I. 50 г.»; справа вверху штамп: «Ц.К. В.К.П.(б) 52220. д. 6. 31/XII 49. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ» (дата 31/XII 49 вписана в штамп от руки).

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 229. Л. 37—39. Машинопись. Подпись-автограф.

№ 190
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О ГОТОВЯЩЕЙСЯ ПУБЛИКАЦИИ В США КНИГИ АКАДЕМИКА И.И. ШМАЛЬГАУЗЕНА «ФАКТОРЫ ЭВОЛЮЦИИ»

12 августа 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

Посол СССР в США т. Панюшкин сообщает, что издательская компания «The Blakiston Company of Philadelphia» готовится выпустить книгу академика Шмальгаузена «Факторы эволюции»[1] (договор по изданию книги был заключен еще в 1946 году) и просит дать указания по этому вопросу.

Академик Шмальгаузен является одним из ярых представителей реакционного вейсмано-моргановского направления в биологии. Его деятельность и научные труды, в том числе и книга «Факторы эволюции», были подвергнуты суровой критике на сессии ВАСХНИЛ (август 1948 г.) и в Академии наук СССР.

[I] Подчеркнуто М.А. Сусловым.

В книге «Факторы эволюции» акад. Шмальгаузен игнорирует советскую биологическую науку и ее лучших представителей К.А. Тимирязева и И.В. Мичурина и пропагандирует зарубежных деятелей моргановской метафизики, реакционных биологов. Содержание книги сведено к теории так наз[ываемого] «стабилизирующего отбора», которая утверждает основные положения вейсманизма-морганизма.

Исходя из этого, Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) считает целесообразным принять срочные меры для предотвращения издания книги акад. Шмальгаузена «Факторы эволюции» в издательстве компании «The Blakiston Company of Philadelphia».

Просим Ваших указаний[2].

В. КРУЖКОВ

12/VIII-49 г. *М. ЯКОВЛЕВ*

На документе внизу слева помета: «Архив. Гаврилов. 16 VIII 49 г.», роспись «Б[асоноев]»; вверху справа над текстом штамп: «Ц.К. В.К.П.(б). 41481. д. 6. 16 авг[уста] 1949. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 165. Л. 38. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] Шмальгаузен И.И. Факторы эволюции: Теория стабилизирующего отбора. Издательство Академии наук СССР. М.; Л., 1946. 396 с.

[2] В архивном деле имеется следующая рукописная запись с росписью М.А. Суслова по тексту: «9 августа за подписью т. Вышинского послана телеграмма т. Панюшкину, в которой предложено принять меры к предотвращению издания книги Шмальгаузена, о принимаемых мерах предварительно поставить в известность МИД» (Там же. Л. 37).

Книга в том же году вышла в США: Schmalhausen I.I. Factors of Evolution. The Theory of Stabilization Selection... Philadelphia; Toronto; Blakiston, 1949. 327 p.

№ 191
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О СБОРНИКЕ «АГРЕССИВНАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИКА АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА»

22 августа 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

О СБОРНИКЕ «АГРЕССИВНАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИКА АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА»

По списку антиамериканской литературы, одобренному Секретариатом ЦК ВКП(б), предусмотрено издание в текущем году сборника «Агрессивная идеология и политика американского империализма».

Издание указанного сборника возложено на Госпланиздат.

Отдел пропаганды и агитации ознакомился с версткой сборника «Агрессивная идеология и политика американского империализма», подготовленного Институтом экономики Академии наук СССР.

Ознакомление показало, что сборник почти полностью отведен изложению различных экономических воззрений апологетов американского империализма, заимствованных из многочисленных журналов, бюллетеней, газет и других источников проамериканской печати.

Изложение этих материалов носит объективистский характер и, как правило, сопровождается грубой бранью буржуазных экономистов. «Ученые лакеи», «людоеды», «гнусные проповедники» и другие подобные эпитеты щедро разбросаны по всему сборнику[I].

В статье И. Блюмина «Буржуазные экономисты — прислужники американского империализма» имеются следующие высказывания:

«Буржуазные борзописцы из кожи лезут вон, чтобы показать, что величайшие достижения советской страны — осуществление планового хозяйства, ликвидация экономических кризисов и безработицы — не связаны органически с советским общественным и политическим строем. При этом подлые буржуазные писаки не гнушаются самых отвратительных приемов демагогии, характеризуя советский строй как тоталитарный, а свои "схемы" как образцы якобы "демократического планирования". Таким образом, разговоры о "планировании капитализма", об антикризисной политике представляют собой жульнический прием» (стр. 44).

И в статье Д. Мочалина «Расовые теории на службе американского империализма» в подобном духе описываются методы антисоветской пропаганды:

«Во многих официальных пропагандистских бюллетенях, например, предназначенных для политической обработки военнослужащих американской армии, содержатся многочисленные нелепые и лживые вымыслы о советских людях. Бесстыдство составителей этой грязной стряпни доходит до того, что вопреки фактам, свидетельствующим о неоспоримых успехах советской науки и техники, о блестящих достижениях наших ученых, инженеров, деятелей культуры, рабочих и колхозников, американские пропагандисты клеветнически заявляют, например, что советские люди якобы не умеют обращаться со сложными машинами, что им-де "недостает способности к технике". Поистине, только имея в виду одураченного лживой пропагандой американского обывателя, можно рассчитывать на успех подобной клеветы на советский народ, на советскую науку!» (стр. 137).

В этой статье, как и во многих других, вместо серьезной научной и марксистской критики экономических теорий американского империализма, дано самое объективистское изложение этих теорий.

В статье М. Рубинштейна «Идеология американского империализма» совершенно некритически излагаются материалы из выступлений буржуазных экономистов Кэннона, Элиота, Липпмана и других[II].

«Книга Элиота, — пишет автор, — пытается развернуть программу действий американских милитаристов в деле подготовки их борьбы за мировое господство. Эта программа представляет интерес прежде всего потому,

---

[I] Абзац на полях отчеркнут вертикальной чертой.

[II] Абзац на полях отчеркнут вертикальной чертой.

что ее основные положения отражают действительные планы и фактические мероприятия американских милитаристов. С этой стороны, она заслуживает подробного рассмотрения» (стр. 94). И далее следует подробное изложение этой программы — без всякого марксистского анализа и большевистской критики. Изложив «добросовестно» выступления и других буржуазных экономистов — апологетов американского милитаризма, автор наконец делает свой «научный» вывод:

«Такова “идеология” американского милитаризма, подготовляющего новые войны в целях удержания военных прибылей и дальнейшей экспансии капиталистических монополий» (стр. 98).

В статье этого же автора «Буржуазный космополитизм — орудие американских поджигателей войны» не раскрыты с марксистских позиций оголтелый национализм, обветшалая идеалистическая философия и растленное буржуазное искусство — арсенал идеологической пропаганды США. Вместо этого в статье смакуются пикантные подробности из жизни и «деятельности» космополита Захарова, вроде того, что[I]:

«Он по происхождению грек и начал свою коммерческую деятельность в качестве денежного менялы на базарах Константинополя, одновременно занимаясь шантажом и грабежами» (стр. 162); «он стал своим человеком при дворах и министерствах всех европейских стран», «в Англии был возведен в лорды», «руководил финансовыми операциями Ллойд-Джорджа, связанными с заключением его кабинетом договоров с космополитическим трестом Маркони, укравшим великое изобретение Попова — беспроволочный телеграф» (стр. 163). И, наконец, что этот «главный воротила, космополитический рыцарь военной наживы», как его образно именует автор, «кончил свои дни владельцем купленного им рулеточного княжества Монако...» (стр. 164).

Вместо действенной большевистской критики идеологов буржуазного космополитизма М. Рубинштейн повествует о том, что —

«В многочисленных книгах, сборниках, статьях и выступлениях американских буржуазных экономистов, так же как и социологов, историков, юристов, географов и др., из-под маски научного беспристрастия и псевдонаучной терминологии явно для каждого вылезают ослиные уши ученых апологетов империалистической экспансии» (стр. 183)[II].

Такова «научная» критика, применяемая Рубинштейном по изобличению буржуазных теоретиков.

О пролетарском интернационализме в этой статье сказано буквально несколько фраз, причем в самой общей формулировке: «пролетарский интернационализм неразрывно связан с горячей любовью и преданностью своему собственному народу, с уважением ко всем другим народам, с признанием полного равноправия и дружбой трудящихся всех национальностей и рас» (стр. 191). Ни одного конкретного факта и примера автор не приводит.

[I] Абзац на полях отчеркнут вертикальной чертой.

[II] Этот и предыдущий абзацы отчеркнуты на полях одной вертикальной чертой.

Основной порок как этой статьи, так и подавляющего большинства других заключается в том, что в них не показано великое преимущество марксистско-ленинской экономической теории перед буржуазными теориями политической экономии и то огромное революционизирующее влияние, которое имеет эта теория на широкие массы демократического лагеря. Взамен этого в каждой статье даются 1—2 параграфа отвлеченных теоретических рассуждений, как, например, «Век капитализма приходит к концу, и Европа лучший тому пример» (стр. 193), «Все дороги ведут к коммунизму», «Растущие и крепнущие силы демократии и социализма в конечном счете победят силы реакции и империализма» (стр. 242)[I].

Материалы в сборнике сконцентрированы так, что они наглядно показывают только мощный размах антисоветской пропаганды, направленной на укрепление мирового господства и экономического могущества американского империализма[II].

Агрессии американского империализма не противопоставлена последовательная политика СССР в борьбе за мир, политика всемерного укрепления дружественного сотрудничества миролюбивых наций. Не нашли достойного освещения в сборнике такие важнейшие предложения советского государства, как о всеобщем сокращении вооружений, о запрещении производства и использования атомной энергии в военных целях, о заключении мирных договоров с Германией и Японией, о выводе войск из Китая и Кореи.

Почти ничего не говорится о блестящих победах, одержанных демократическими силами в странах народной демократии, и о той помощи, которую оказывает им Советский Союз.

О «помощи» СССР в статье Г. Акопяна «Экспансия американского империализма на Ближнем и Среднем Востоке» допущены такие формулировки: «Сирия и Ливан еле-еле с помощью СССР освободились от оккупантов, а теперь им грозят новой кабалой» (стр. 316) и «после окончания второй мировой войны первый удар на Ближнем и Среднем Востоке империалисты получили от народов Ливана и Сирии, которые с помощью СССР добились увода со своей территории оккупационных войск Англии и Франции» (стр. 319).

Ни в какой мере не затрагиваются экономические проблемы движения Советского Союза к коммунизму, но зато пространно описываются пути экономической экспансии США и ее практические результаты.

Учитывая объективистское изложение сборника «Агрессивная идеология и политика американского империализма», Отдел пропаганды и агитации считает невозможным выпустить его в свет без переработки[III].

Просим Ваших указаний[1].

Л. СЛЕПОВ
М. МОРОЗОВ

22/VIII 1949 г.

[I] Абзац на полях отчеркнут вертикальной чертой.
[II] Абзац на полях отчеркнут двумя вертикальными чертами.
[III] Абзац на полях отчеркнут двумя вертикальными чертами.

На первом листе документа вверху справа над текстом штамп: «Ц.К. В.К.П.(б) 43861. д. 6. [дополнительный номер перечеркнут]. 23 авг[уста] 1949. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 144. Л. 23—26. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] К документу приложена следующая рукописная записка, датированная 4 октября 1949 г.:

«Секретный архив Техсекретариата ЦК ВКП(б).

Замечания Агитпропа на сборники института экономики Академии наук СССР “Агрессивная идеология и политика американского империализма” и “Американский план закабаления Европы” докладывались лично тов. Суслову М.А.

По указанию тов. Суслова М.А. в Агитпроп вызывался директор института экономики АН СССР тов. Островитянов К.В., которому были переданы все замечания Агитпропа и сборник» (Там же. Л. 28).

См.: Агрессивная идеология и политика американского империализма. М., 1950.

№ 192
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О ПРОСЬБЕ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОГО РАССМОТРЕТЬ ПИСЬМО АКАДЕМИКА И.П. ТРАЙНИНА

24 августа [1949 г.]

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ. М.А.

Министр иностранных дел СССР тов. Вышинский А.Я. просил рассмотреть письмо, полученное им от покойного ныне академика Трайнина И.П.

В этом письме акад. Трайнин сообщил о неправильном освобождении его от преподавательской работы в Институте внешних сношений МИД СССР[1] и указывал на факты дискриминации его со стороны директора Института права Академии наук СССР т. Коровина. Отводя предъявленные ему обвинения как необоснованные, акад. Трайнин в свою очередь обвинял т. Коровина в ряде космополитических ошибок и указывал на принадлежность в прошлом т. Коровина к кадетской партии[2].

В связи с рядом сигналов, полученных в ЦК ВКП(б) о неблагополучии в Институте права АН СССР, засоренности кадров института политически сомнительными людьми, наличии групповщины и т.п.[3], Отдел пропаганды наметил в сентябре текущего года провести проверку работы института и внести в ЦК ВКП(б) соответствующие предложения по этому вопросу[I].

В. КРУЖКОВ
М. ЯКОВЛЕВ

24/VIII

[I] Абзац на полях отчеркнут черным карандашом вертикальной чертой.

На документе вверху слева над текстом роспись М. Суслова от 24 августа 1949 г.; внизу слева под текстом помета карандашом: «Архив. Гаврилов. 24. 8. 49 г.», роспись «А. Котова».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 164. Л. 7. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] Так в тексте. Правильно — Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) МИД СССР.

[2] Письмо академика И.П. Трайнина было направлено А.Я. Вышинским М.А. Суслову на «рассмотрение» последнего 15 мая 1949 г. На записке А.Я. Вышинского, к которой приложено письмо И.П. Трайнина, резолюция М.А. Суслова от 16 мая 1949 г.: «Т. Шепилову. Прошу разобраться и доложить» (Там же. Л. 1).

В письме Вышинскому от 14 мая 1949 г. академик И.П. Трайнин жаловался на то, что его уволили с работы в МГИМО как совместителя, в то время как это была его единственная штатная должность. Кроме того, его уволили во время нахождения в больнице, до выздоровления. Подлинные причины своего увольнения И.П. Трайнин усматривал в «охоте» на него, устроенной Е.А. Коровиным и теми, кто зависит от него. Он также писал, что до него дошли слухи о том, что к «идеологическим» материалам его недруги привлекают и биографические — его «ошибку 1918 г.», выставляя ее в «искаженном и лживом виде». В этой связи И.П. Трайнин писал, что «теперь в особенности должна заставить призадуматься» собственная биография Е.А. Коровина — «в прошлом черносотенец, который после февраля 1917 юркнул в кадетскую партию и в ней развернул контрреволюционную деятельность... Я также не слышал, чтоб он как-нибудь заикнулся о своих бесчисленных космополитических вывихах» (Там же. Л. 2—6).

[3] См. документ № 209.

№ 193
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О РАБОТЕ РЕДКОЛЛЕГИИ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Не ранее августа 1949 г.[1]

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

«О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В “ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЕ”».

В конце 1948 г. на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б) был заслушан отчет главного редактора «Литературной газеты» о выполнении редакцией постановления ЦК ВКП(б) от 31 июля 1947 г. «О “Литературной газете”».

Оргбюро приняло решение по этому вопросу (27 декабря 1948 г.), в котором отмечалось: «...редакция газеты не приняла достаточных мер к выполнению задач, поставленных перед газетой»[1].

После обсуждения работы «Литературной газеты» на заседании Оргбюро редакция несколько улучшила свою работу. Ряд недостатков были устранены. Полнее стала освещаться внутренняя жизнь Советского Союза, многооб-

[1] Отточие в тексте.

разная творческая деятельность советского народа. Несколько больше стала освещаться жизнь в странах народной демократии.

Однако многие серьезные недостатки редколлегия «Литературной газеты» не смогла исправить. Главный редактор газеты т. Ермилов не мобилизовал коллектив газеты на быстрейшее выполнение постановления ЦК ВКП(б), не улучшил руководства газетой.

ЦК ВКП(б) отмечал в своем постановлении от 27 декабря 1948 г.:

«Газета допускает ошибки и нередко становится на путь беспринципности в оценке литературно-художественных произведений»[I].

Этот порок не был устранен до последнего времени[II]. Необходимо напомнить о позиции газеты в борьбе против космополитизма в театральной и литературной критике. Известно, что газета в свое время печатала немало статей безродных космополитов. Но когда наша партийная печать по указанию ЦК ВКП(б) подняла вопрос о необходимости борьбы против зловредной деятельности группки космополитов, орудовавших в театральной и литературной критике, «Литературная газета» стала публиковать крикливые статьи, направленные против людей, которые незадолго перед этим активно сотрудничали в газете.

В «Литературной газете» появились статьи с такими кричащими заголовками:

«Эстетствующий злопыхатель», «Обличение космополитических диверсантов» — в номере от 5 марта;

«Отщепенец-космополит» — 23 февраля;

«Существо бездушное» — 16 февраля и т.д.

Статьи эти пестрят такими выражениями: «злобный облик безродного космополита» (о Субоцком), «злобная космополитическая деятельность Субоцкого»; «морально-политический урод», «прожженный двурушник» (о Б. Дайреджиеве).

В статье «За новый расцвет киноискусства» газета характеризовала представителей антипатриотической группки «как политических диверсантов, прямых агентов врага» и т.п.

Так «Литературная газета» из одной крайности, когда она широко распахивала свои страницы для людей, извращающих явления нашей литературы, шарахнулась в другую крайность — крикливость, огульное охаивание оптом и в розницу.

ЦК ВКП(б) вынужден был поправить «Литературную газету» в этом вопросе. На совещании редакторов центральных газет в ЦК ВКП(б)[2] редакции было указано на необходимость исправления этого недостатка.

О серьезном пороке в работе редакции свидетельствует такой вопиющий факт, когда в опубликованной 16 февраля 1949 г. редакционной статье «Космополиты в кинокритике и их покровители» была допущена грубейшая политическая ошибка. Критикуя работу журнала «Искусство кино», газета в редакционной статье заявляла:

[I] Абзац на полях отчеркнут простым карандашом жирной вертикальной чертой.

[II] Здесь и далее (если это не оговорено) подчеркнуто М.А. Сусловым.

«В ряде "теоретических" статей, опубликованных в журнале "Искусство кино", мы встречаемся с политически вредными, откровенно идеалистическими "концепциями".

И. Вайсфельд, например, формулирует ленинские положения в таком чудовищно искаженном виде: "Ленин учил, — безапелляционно заявляет он, — что сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его" (№ 7, 1947 г.).

Под формулировкой Вайсфельда охотно подписался бы любой идеалист, любой махист. Ведь это именно они пытались "доказывать", что не бытие определяет сознание, а, наоборот, жизнь порождается сознанием, возникает "из идеи".

И подобные идеалистические бредни повторяет человек, именующий себя советским критиком[I], а люди, называющие себя советскими редакторами, охотно печатают его».

В действительности Вайсфельд не исказил ленинские положения, он лишь пересказал его, процитировал. «Литературная газета» выступила против ленинского высказывания под видом критики Вайсфельда.

Заслуживают внимания некоторые обстоятельства этого дела. Статья «Космополиты в кино-критике и их покровители» была наспех написана сотрудником редакции т. Паперным, но пошла как редакционная. Первоначально в ней было только указание о том, что Вайсфельд неправильно излагает ленинское положение. В таком виде статью читали члены редколлегии: редактор раздела литературы и искусства т. Макаров и зам[еститель] редактора газеты т. Баулин. После этого поздно вечером ее читал т. Ермилов. Он не только не исправил ошибку, но еще более усугубил ее. Он внес свое добавление о том, что под формулировкой Вайсфельда подписался бы любой идеалист, любой махист и т.д. В этом случае, как и во многих других, был нарушен принцип коллегиальности в работе редколлегии[II].

Ошибки, крикливый тон, несамокритичность «Литературной газеты» снижают ее авторитет, вызывают у читателя недоверие к газете[III].

(Прилагаются несколько копий писем читателей)[3].

В решении ЦК ВКП(б) от 27 декабря 1948 года особо отмечается[IV]:

«Крупным недостатком в работе редакции является слабое участие в "Литературной газете" видных писателей, деятелей науки и техники, представителей передовой советской интеллигенции, без привлечения которых газета не сможет выполнять поставленные перед нею задачи».

Устранила ли редакция «Литературной газеты» этот недостаток? Стоит только просмотреть комплект газеты, чтобы убедиться, что редакция «Литературной газеты» все еще слабо привлекает к участию в газете видных

[I] Подчеркнуто автором (авторами) записки.

[II] Последние четыре строки абзаца на полях отчеркнуты двумя вертикальными чертами.

[III] Над первой строкой абзаца, после слов «Ошибки, крикливый тон», вписано карандашом: «+ беспринципность по ряду вопросов, в част[ности] в оценке худ[ожественных] произ[ведений».] На полях поставлен знак «X».

[IV] На полях поставлен знак «Z».

советских писателей, деятелей науки и техники, представителей передовой советской интеллигенции.

Почему видные советские писатели не пишут в «Литературную газету»? — Потому, что редакция, ее руководство в ряде случаев неправильно относятся к делу сотрудничества этих людей в газете. Конечно, проще всего дать заранее штатным сотрудникам написать статейку на любую тему, чем поработать с крупным писателем и дать его статью в газете.

Недавно, например, писатель К. Федин обратился в Агитпроп ЦК ВКП(б) с жалобой на редакцию «Литературной газеты». Суть дела заключается в следующем.

Тов. Федину была заказана статья на международную тему. Главный редактор «Литературной газеты» т. Ермилов и редактор газеты по разделу международной жизни т. Курганов поручили вести переговоры с т. Фединым по поводу статьи второстепенным работникам редакции. В результате т. Федин был ориентирован неправильно и написал статью, не отвечавшую требованиям редакции.

Редакция «Литературной газеты», вместо того, чтобы помочь т. Федину переработать статью в нужном направлении, самочинно, без ведома и согласия автора сократила статью с 12 до 3 страниц, внесла в нее новые формулировки. Тов. Федин пишет:

«Мне никогда не приходилось за тридцать лет своей работы в советской литературе и журналистике встречать обращение какой-нибудь серьезной редакции с каким-нибудь серьезным автором, подобное тому, какое допустила со мной редакция “Литературной газеты”.

Вместо 12 страниц текста моей статьи “вариант” содержит всего 3 страницы, причем только в половине этого “варианта” можно встретить надерганные из моей статьи фразы. Другая половина, как и весь характер “варианта”, никак не вяжется ни с моим языком, ни с моим стилем, представляя собой самый неряшливый трафаретный репортаж. От моей статьи не осталось и тени»[I].

Когда статью, составленную в редакции, дали на подпись т. Федину, он отказался от авторства, заявив решительный протест против методов, применяемых работниками «Литературной газеты» по отношению к авторам.

Главный редактор «Литературной газеты» т. Ермилов и редактор международного раздела газеты т. Курганов[II] проявили безответственное отношение к привлечению в качестве автора статьи на актуальную международную тему крупного советского писателя, не переговорив предварительно с ним. Они по существу отгородились от него, не дали ему необходимых советов, в каком духе должна быть написана статья, каков должен быть ее размер, не сочли возможным принять т. Федина даже после того, как статья, представленная в редакцию т. Фединым, оказалась непригодной к опубликованию.

Подобное барски-пренебрежительное отношение к работе[III] с авторами приводит к тому, что некоторые крупные советские писатели редко пишут

[I] Последние три абзаца на полях отчеркнуты двумя вертикальными чертами.

[II] На полях поставлена галочка.

[III] Подчеркнуто М.А. Сусловым.

в «Литературную газету», боясь, что написанное ими будет подменено писаниями штатных сотрудников редакции.

Тов. Ермилов представил объяснение по поводу письма т. Федина. Всю ответственность он возлагает на т. Курганова, хотя сам не пожелал переговорить с К.А. Фединым по поводу статьи, сам давал указание работникам редакции, как надо перекраивать статью т. Федина, вместо того чтобы пригласить автора статьи в редакцию и попросить в необходимом направлении переделать статью.

Конечно, виноват здесь и т. Курганов, который за последнее время особенно плохо работает в «Литературной газете», допустил ряд грубых промахов и ошибок, которые тяжело отражаются на газете[I].

Как показала проведенная проверка, т. Курганов не обеспечивает выполнения задач, поставленных в решениях ЦК ВКП(б) перед «Литературной газетой», допускает в своей работе морально-политическую нечистоплотность, нечестность и беспринципность, не добивается улучшения международного раздела «Литературной газеты». Используя служебное положение, т. Курганов совершил плагиат, включив в свою книгу «Американцы в Японии» материалы[II], поступившие в редакцию «Литературной газеты» для опубликования. Выяснение характера отношений раздела международной жизни «Литературной газеты» с разоблаченной американской шпионкой А.Л. Стронг[4] вызывает сомнение в том, что т. Курганов правильно понимает свои задачи как член редакционной коллегии такой серьезной газеты. В 1948 году он настойчиво предлагал редактору газеты поручить А.Л. Стронг работу корреспондента «Литературной газеты» по Китаю[III].

Непартийный подход т. Курганова к выполнению своих обязанностей редактора международного раздела газеты выражается и в том, что он не обеспечил выполнение неоднократных указаний об усилении освещения растущих успехов сил демократии и прогресса во всем мире[IV], жизни стран народной демократии, о более глубоком разоблачении современного капиталистического общества, о борьбе народов мира против угрозы новой войны. Многие материалы, подготовленные т. Кургановым для помещения в газете, оказывались совершенно непригодными для опубликования и даже политически вредными[V].

Не обеспечивая удовлетворительного выполнения возложенных на него обязанностей, т. Курганов в то же время занимается склочничеством, дезорганизует работу коллектива редакции, осложняет отношения редакции с писательским активом.

Как могло получиться, что т. Курганов, справлявшийся со своими обязанностями в первые месяцы работы, сейчас стал работать плохо, не обеспечивает выполнения порученного ему дела?

[I] Абзац на полях отчеркнут вертикальной чертой, там же поставлен знак «Z».
[II] На полях поставлена галочка.
[III] Последние три строки абзаца на полях отчеркнуты вертикальной чертой, там же поставлены две галочки.
[IV] На полях три пометки в строчку, напоминающие дужку.
[V] Подчеркнуто М.А. Сусловым.

Стиль работы редколлегии не выдерживает абсолютно никакой критики. Некоторые члены редакционной коллегии, как товарищи Горбатов, Твардовский, Леонов, Погодин, не принимают участия в работе редакционной коллегии[I]. Не работает в ней и тов. Корнейчук, живущий в Киеве. Недостаточно работает в редакции «Литературной газеты», как член редакционной коллегии, тов. Митин.

Главный редактор газеты тов. Ермилов не принимает необходимых мер, чтобы изменить существующее положение, вовлечь в работу, активизировать всех членов редакционной коллегии. Между главным редактором газеты т. Ермиловым и редакционной коллегией нет должного контакта в работе.

Все это сказывается на газете. Она делается лишь частью коллектива редакции, тогда как остальная часть в газете принимает слабое участие.

Неудовлетворенность внутриредакционной работой приводит к усугублению недостатков «Литературной газеты», к ошибкам[II]. На страницах газеты нередко появляются статьи, в которых литературно-художественные произведения оцениваются не с принципиальных, партийных позиций, а по-приятельски[III].

Так, в газете сравнительно недавно публиковалась статья с восторженной оценкой посредственной пьесы В. Кожевникова «Огненная река», рекламировалась неудачная пьеса А. Софронова «Карьера Бекетова»[IV]. Лишь после того как в газетах «Культура и жизнь», «Правда» были напечатаны критические статьи об этих посредственных пьесах, «Литературная газета» выступила с запоздалой и общей критической статьей, где скромно упомянула и о своих ошибках.

Следует кратко остановиться на вопросе о недостатках в организационной работе редколлегии и лично т. Ермилова.

Тов. Ермилов некоторое время назад крайне мало занимался делами редакции, редко бывал в газете. Он установил в редакции неправильный порядок, когда все материалы посылались для редактирования к нему домой. Только после прямого указания Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) такая вредная практика, несовместимая с принципами большевистской печати, была прекращена.

Два слова о том, как печатается газета. График выхода газеты из печати систематически нарушается, газета выходит с большим опозданием, перерасходуются средства на сверхурочные работы. Не было ни одного дня, когда бы «Литературная газета» вышла в установленное по графику время. Из-за вопиющей внутренней неорганизованности в работе редакции газета верстается буквально сутками и систематически опаздывает. Только за 7 месяцев этого года вышел 61 номер «Литературной газеты» и опоздания ее составили в общей сложности 410 часов. Эти опоздания только по типогра-

---

[I] Подчеркнуто М.А. Сусловым. Этот абзац, начиная с фамилий, и последующий абзац на полях отчеркнуты двумя вертикальными чертами.

[II] На полях поставлен знак «Z».

[III] Подчеркнуто М.А. Сусловым.

[IV] Вторая и третья строки абзаца на полях отчеркнуты вертикальной чертой.

фии потребовали затраты 17 тысяч сверхурочных человеко-часов. Стоимость этих сверхурочных работ по типографии составила около 140 тысяч рублей.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 119. Л. 59—65. Копия с рукописной правкой. Машинопись. Без подписи.

[1] Датируется по содержанию документа.
[2] См. документ № 136.
[3] В архивном деле отсутствуют.
[4] См. документ 114, примечание 2.

№ 194
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О ПОДГОТОВКЕ К ИЗДАНИЮ «РАССКАЗОВ И ПАМФЛЕТОВ» М. ТВЕНА

3 сентября 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

Представляется на Ваше рассмотрение книга М. Твэна[1] «Рассказы и памфлеты», доложенная Секретариату ЦК ВКП(б) по списку антиамериканской литературы.

В книгу включены «Человек, который совратил Гедлиберг», «Бессовестное преследование мальчика», «Как меня выбирали в губернаторы», «Сцены из американской политической жизни», «Плутократы и империалисты», «Об американском империализме» и др.

В рассказах, очерках и памфлетах, включенных в книгу М. Твэна, резко обличается империалистическая политика правящих кругов США, разоблачается продажность правительственных учреждений и прессы, порочность буржуазного парламентаризма. Твэн говорит с иронией о ханжестве американских воротил. Он выступает против политики расового угнетения и насмешливо отзывается о мнимом превосходстве англосаксонской расы.

Книга Твэна намечена к изданию в Гослитиздате тиражом 250 тыс. экз. К ней предпослано краткое редакционное предисловие.

Агитпроп ЦК ознакомился с книгой и считает целесообразным ее издание указанным тиражом[2].

Верстка книги прилагается.

Как сообщил главный редактор Гослитиздата, книга Марка Твэна в данном составе издается в Советском Союзе впервые.

3/IX-49 *В. КРУЖКОВ*

На документе вверху слева роспись: «М. Сус[лов]», слева от текста на полях помета: «Архив. Ответ дан положительный. В. Кружков». Ниже подпись: «Д. Иванов. 7/IX 49 г.».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 133. Л. 52. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] Марк Твен — псевдоним американского писателя Сэмюэла Клеменса (1835—1910).

[2] «Рассказы и памфлеты» М. Твена вышли несколькими изданиями в 1951—1952 гг. общим тиражом почти 200 тыс. экз.

№ 195
ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ РАБОТЫ ДОМА ПАРТИЙНОГО АКТИВА ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОРКОМА ВКП(б)

7 сентября 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

По Вашему поручению мною проверена работа Дома партийного актива Ленинградского горкома ВКП(б). Докладываю о результатах этой проверки.

В соответствии с решением ЦК ВКП(б) о сборнике «Материалы и документы к IV главе Краткого курса истории ВКП(б)», изданном Ленинградским Домом партийного актива в 1941 году, прежде всего была организована проверка сборников материалов и документов ко всем главам «Краткого курса истории ВКП(б)», как опубликованных Домом партактива, так и подготовленных им к печати. <...>

Во всех сборниках помещено много статей таких авторов, как: Гопнер, Зубок, Луцкий, Портной, Генкина, Авербух и другие. Между тем значительная часть статей была написана указанными авторами еще до выхода в свет «Краткого курса истории ВКП(б)» и, следовательно, не может считаться пригодной для изучения истории партии. При этом следует отметить, что некоторые из авторов, статьи которых помещены в сборниках, в настоящее время изъяты органами безопасности (Крушкол, Аввакумов)[I].

Таким образом, изданные Ленинградским Домом партийного актива материалы и документы к главам «Краткого курса истории ВКП(б)» являются порочными и должны быть изъяты из обращения, так как наносят огромный вред делу партийного просвещения.

О характере этих материалов мною было сообщено секретарю Ленинградского обкома ВКП(б) тов. Андрианову и секретарю Ленинградского горкома ВКП(б) тов. Малину, после чего выдача этих материалов в Доме партийного актива была прекращена. Однако это не решает вопроса об указанных материалах, поскольку ими пользовались и, очевидно, пользуются не только в Ленинграде, но и во многих других городах.

Проверка показала, что состав консультантов и лекторов Ленинградского Дома парт[ийного] прос[вещения] оказался засоренным антипартийными элементами. В 1948/49 учебном году для чтения лекций в Доме партийного актива привлекалось 88 человек внештатных лекторов, среди

[I] Последние две строчки абзаца на полях отчеркнуты вертикальной чертой.

которых подвизались вейсманисты-морганисты, космополиты (Штейн, Рихтер) и группа арестованных врагов народа (Рейхардт, Раудбард и другие). Все эти консультанты и лекторы, выступая от имени лектория горкома партии, т.е., по существу, от имени горкома партии, работали бесконтрольно. Как правило, они читали лекции без предварительного представления текста или тезисов. Стенограммы велись только в том случае, когда в этом был заинтересован сам лектор, причем текст стенограмм никем не просматривался и не утверждался и после правки автором сразу поступал в библиотеку для выдачи читателям. Всего в Доме партактива имеется 263 таких стенограмм, которые были выданы читателям в общей сложности 21.470 раз (т.е. каждая стенограмма выдавалась в среднем более 80 раз).

Отсутствие партийного контроля за работой Дома партактива привело к тому, что его библиотека также оказалась засоренной литературой врагов народа. Произведенная нами на выборку проверка библиотеки показала, что в ней имеется большое количество книг и журналов с материалами врагов народа (Крицмана, Крумина, Брюханова, Фрумкина, Кубанина, Спектатора и других). Имеются основания предполагать, что литературой врагов народа могут быть засорены также библиотеки районных партийных кабинетов и некоторые другие библиотеки города. В одном только Ленинградском университете из библиотек политико-экономического, философского, юридического, исторического, восточного и химического факультетов в первой половине 1949 года партийной организацией университета было изъято около 5000 книг и журналов с материалами врагов народа. <...>

В настоящее время Ленинградский горком партии, в частности, его Отдел пропаганды нуждается в оказании помощи политически проверенными и квалифицированными кадрами. В первую очередь необходимо оказать помощь в подборе 2-х заместителей заведующего отделом пропаганды и агитации, заведующего парткабинетом горкома, директора филиала музея Ленина и директора музея С.М. Кирова. По сообщению тов. Андрианова и тов. Малина необходимыми для этого кадрами Ленинградский горком не располагает, а отсутствие этих кадров затрудняет его работу по организации партийной пропаганды.

Зам. зав. сектором партийной пропаганды
Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)
А. БОЛГОВ

7/IX 1949 г.

На первом листе документа внизу справа ниже текста штамп: «Тех. С-т ЦК ВКП(б). Приложение к вх. № 55406».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 103. Л. 73—78. Машинопись с рукописной правкой. Подпись-автограф.

№ 196
ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) ПО ВОПРОСУ ИЗДАНИЯ «СОБРАНИЯ ТРУДОВ» АКАДЕМИКА Д.С. РОЖДЕСТВЕНСКОГО[1]

9 сентября 1949 г.

51. — ОБ ОДНОТОМНОМ «СОБРАНИИ ТРУДОВ АКАДЕМИКА Д.С. РОЖДЕСТВЕНСКОГО».

Поручить т.т. Суслову и Вавилову предварительно рассмотреть предложение о выпуске однотомного «Собрания трудов академика Д.С. Рождественского».

Протокол № 460 заседания Секретариата ЦК ВКП(б) от 9 сентября 1949 г. Пункт решения 51.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 460. Л. 12. Подлинник. Машинопись.

[1] Вопрос был вынесен на обсуждение Секретариата ЦК ВКП(б) в соответствии с резолюцией Г.М. Маленкова на докладной записке, направленной ему Агитпропом ЦК 26 августа 1949 г.: «Рассмотреть на заседании Секретариата ЦК с участием т.т. Вавилова и Топчиева. 27/VIII».

В упомянутой докладной записке, со ссылкой на письмо президента АН СССР С.И. Вавилова от 14 июля 1949 г., сообщалось, что однотомное «Собрание трудов» крупнейшего физика Д.С. Рождественского отпечатано по постановлению президиума АН СССР.

Далее в докладной записке говорилось:

«Д.С. Рождественский является автором ряда классических исследований в области физики — главной школы советских оптиков. Поэтому издание его трудов представляет для физиков большой интерес. Однотомное "Собрание трудов" Д.С. Рождественского было подготовлено к печати в 1941 г., однако вследствие войны оно только в 1946 г. было направлено в печать. Выход в свет этого издания задерживается по той причине, что в нем содержатся некоторые материалы об оптических заводах и Государственном оптическом институте. Министерство вооружения СССР (т. Рябиков) считает, что публиковать эти материалы в открытой печати нецелесообразно. <...>

Отдел машиностроения ЦК ВКП(б) считает, что возражение Министерства вооруженных сил против выпуска "Собрания трудов" акад. Д.С. Рождественского без переработки является обоснованным, так как в нем содержатся материалы о Ленинградском, Изюмском оптических заводах и Ленинградском государственном оптическом институте, которые представляют государственную тайну (статьи: "Судьбы оптики в СССР", "Оптика во вторую пятилетку", "Научно-исследовательская работа в оптической промышленности" и др.), публикация которых в открытой печати нецелесообразна.

Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) не считает возможным выпускать в свет в непереработанном виде однотомное "Собрание трудов" акад. Д.С. Рождественского еще и по той причине, что в нем восхваляется реакционная теория наследственности американского ученого Моргана. Д.С. Рождественский пишет: "...Как генетика — наука о наследственности выдвинула понятие о гене, и получила возможность изменять гены в хромосомах... научилась буквально творить живые существа с заранее заданными вопросами. Американский ученый Морган, созда-

тель генетики, напал на счастливую мысль изучать законы наследственности на маленьких плодовых мушках — дрозофилах.

...Генетик — в этом громадное достижение школы Моргана — может точно указать, где и в какой хромосоме сидит данный ген. Например, ген белых глаз находится в первой хромосоме... не нужно много фантазии, чтобы понять неизмеримую важность знания, что такое ген, умение им распоряжаться... А подумайте только о возможности расы людей с феноменальной памятью и т.д. (стр. 710—711)".

Далее: "Советский Союз ставит себе целью овладеть законами наследственности в работе над хромосомами, над генами и т.п." (стр. 714).

В книге содержатся и другие ошибочные положения, которые необходимо устранить.

Заместитель уполномоченного Совета Министров СССР по охране военных и государственных тайн в печати т. Обухов П.А. считает, что "Собрание трудов" акад. Д.С. Рождественского не может быть выпущено в свет, так как в нем имеются существенные недостатки, которые должны быть устранены при переработке.

В связи с этим поддержать просьбу акад. Вавилова о выпуске без переработки "Собрания трудов" Д.С. Рождественского не представляется возможным.

Однотомное "Собрание сочинений" акад. Д.С. Рождественского может быть выпущено в свет только после изъятия материалов о деятельности оптических заводов, Государственного оптического института, а также вопросов, касающихся моргановской генетики.

Просим Вашего разрешения сообщить об этом тов. Вавилову» (Там же. Оп. 132. Д. 169. Л. 122—123).

В письме президента АН СССР С.И. Вавилова на имя Г.М. Маленкова (как заместителя председателя Совета Министров СССР) от 14 июля 1949 г. говорилось, что «в 1940 г. в связи с кончиной академика Дмитрия Сергеевича Рождественского, автора ряда классических исследований в области физики и главы школы советских оптиков, Президиум Академии Наук СССР принял постановление об издании его трудов.

"Собрание трудов" Д.С. Рождественского (в одном томе) было подготовлено к печати перед Великой Отечественной войной, однако война помешала своевременному выпуску этого издания. Работа была направлена в печать только в 1946 г. через издательство СВА в Германии. Сейчас книга отпечатана и сигнальный экземпляр поступил в Академию Наук СССР».

Перед подписанием книги ее сигнальный экземпляр был направлен в Министерство вооружения, которое сообщило, что «книга не может быть допущена к открытому распространению, так как в последних разделах книги (от стр. 577 и до конца) упоминаются некоторые оптические заводы. Министерство рекомендовало изъять эти разделы из книги».

В заключение письма С.И. Вавилова говорилось: «Так как все сведения, приводимые в книге Д.С. Рождественского, имеют 10—15-летнюю давность и в свое время уже публиковались в печати, Президиум Академии Наук просит Совет Министров СССР разрешить выпуск этой книги без изъятий и без грифа "секретно" с тем, чтобы весь тираж издания [3 тыс. экз.] поступил в распоряжение Президиума Академии Наук для распределения его учреждениям и лицам по специальному списку. Таким образом книга в открытую продажу не поступит, а специалисты получат труды академика Д.С. Рождественского в полном объеме» (Там же. Л. 105—106).

В еще одной докладной записке Агитпропа ЦК на имя Г.М. Маленкова от 19 октября 1949 г. повторялись возражения Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) против предложения распространить «Собрание трудов» Д.С. Рождественского по особому списку. Например, потому, что это «не способствует популяризации оте-

чественных работ в области физики». И вновь предлагалось выпустить в свет переработанное издание «Собрания трудов» Д.С. Рождественского, «устранив имеющиеся в нем недостатки», о чем, как свидетельствует помета на документе, и было сообщено С.И. Вавилову (Там же. Л. 129).

№ 197
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О ПЬЕСЕ А.А. СУРОВА «БЕСНОВАТЫЙ ГАЛАНТЕРЕЙЩИК»

14 сентября 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР принял по госзаказу новую пьесу драматурга А. Сурова «Бесноватый галантерейщик». Первая постановка этой пьесы осуществлена в Москве Центральным театром транспорта.

Ознакомление с пьесой и постановкой «Бесноватый галантерейщик» показало, что это произведение имеет ряд существенных идейно-художественных недостатков.

Автор задался целью средствами сатирической комедии разоблачить авантюристическую политику правящих кругов Америки. Но тема эта раскрыта в пьесе легковесно и поверхностно. Увлекшись «острокомедийной» формой, драматург пренебрег задачей правдоподобного изображения жизни, свел все к надуманному и политически сомнительному анекдоту. Его суть такова: в небольшом американском городке живет приказчик галантерейного магазина, деклассированный и аморальный тип Чарли Марчел. Он отличается бесноватым характером и большим внешним сходством с Гитлером.

Местный «босс» демократической партии, «всесильный» политический делец, издатель газеты и главарь гангстеров в поисках сенсационной рекламы Североатлантического пакта решает выдать Чарли за якобы нашедшегося Гитлера. На протяжении большей части пьесы идет подготовка этой провокации. Чарли обряжают в фашистскую форму, дают ему уроки немецкого языка, находят авантюристку для исполнения роли жены фюрера — Евы Браун, разыскивают полотера имперской канцелярии, который должен «опознать» эту пару. Спешно готовится книга Гитлера (продолжение «Майн кампф»), которая должна ответить на вопрос, почему Гитлер за атлантический пакт, дать советы по борьбе с Россией, с местными коммунистами, с коминформом и т.п.

Вызванный из Вашингтона сенатор считает затею с фюрером «провинциальной». Но высказывания Чарли о торговле, о необходимости мирового господства Америки понравились сенатору, он предлагает издать книгу самого Чарли и выбрать его в сенат.

История с «новоявленным Гитлером» выглядит надуманной, неправдоподобной, расходится с политическими тенденциями даже наиболее фашизирующихся кругов американской реакции. Но автор предлагает зрителям не только посмеяться над плохой выдумкой миссурийских политиканов, он затрагивает в пьесе широкий круг тем жизни современной Америки.

В пьесе говорится о Североатлантическом пакте, об агрессивных устремлениях империалистов, о положении трудящихся, о назревающей забастовке и т.п. Но говорится обо всем этом вскользь, нечетко, неглубоко, т.к. основное внимание в пьесе уделено буффонадным приключениям галантерейщика Чарли в личине фюрера.

Многие сцены пьесы, например, появление в редакции претендентов на роль Гитлера, одного из которых изображает переодетая буфетчица местного кабачка, носят балаганный характер. Сатира, остро бичующая нравы современной Америки, в ряде мест пьесы подменена бессодержательным фарсом.

Вызывает возражения и стилевая композиция пьесы: галантерейщик Чарли, «босс» Хард, его подручные — вся галерея отрицательных персонажей обрисована в пьесе остро гротесковыми средствами. Наряду с этим образы положительных героев — жены и тестя Чарли поданы в совершенно ином плане, в духе психологической драмы. Сочетание этих реалистически обрисованных образов с фарсовыми персонажами выглядит неестественным. Монологи старого каменщика Джея, раскрывающие трагедию американского рабочего, звучат искусственно и несерьезно в обстановке балагана, царящего на сцене. Эти образы, олицетворяющие прогрессивные силы Америки, оказались сниженными.

Центральный театр транспорта при постановке спектакля усугубил недостатки пьесы. Спектакль решен внешними «чисто комедийными» приемами в стиле постановок Н. Акимова в Ленинградском театре комедии. Нагромождение различных трюков и сценических эффектов, с целью во что бы то ни стало рассмешить зрителей, превратило спектакль в балаганное представление.

Такое решение спектакля в одном из хороших столичных театров вызывает опасение, что на периферии постановка «Бесноватого галантерейщика» может еще больше дискредитировать важную тему антиамериканской пропаганды.

Комитет по делам искусств не проявил принципиального отношения к пьесе А. Сурова «Бесноватый галантерейщик» и ее постановке в Центральном театре транспорта. На обсуждении в Комитете спектакль был резко осужден. Затем т. Лебедев его разрешил к исполнению. В настоящее время Главное управление драматических театров вновь запретило этот спектакль.

Учитывая, что пьеса т. Сурова является первой попыткой создать политический памфлет на антиамериканскую тему, считали бы необходимым поручить Секретариату ССП СССР обсудить эту пьесу и после обсуждения решить вопрос о возможности ее постановки в театрах страны или о необходимой доработке[1].

Просим Ваших указаний[1].

В. КРУЖКОВ
14.IX-49 *П. ТАРАСОВ*

[1] Абзац на полях отчеркнут вертикальной чертой.

На первом листе документа пометы: внизу слева под текстом — «Тов. Кружкову В. 17.IX-49 г. С. Гаврилов», вверху слева на полях — «В Архив. Исполнено. В. Кружков»; внизу под текстом — «Архив. С. Гаврилов. 20 IX 49 г.»; вверху справа над текстом штамп: «Ц.К. В.К.П.(б) 52563. [д.] 6. 14 сен[тября] 1949. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 235. Л. 60—62. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] Вскоре пьеса А.А. Сурова была опубликована: Суров А. Земляк президента: Бесноватый галантерейщик: Пьеса // Октябрь. 1949. № 11.

№ 198
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О ПИСЬМЕ ХУДОЖНИКА С.В. ГЕРАСИМОВА

21 сентября 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

Председатель Московского Союза советских художников Герасимов С.В. в своем письме на Ваше имя[1] сообщает, что руководство Оргкомитета Союза советских художников СССР якобы во имя групповых интересов неправильно относится к деятельности Московского Союза художников и подрывает авторитет руководства МОСХа[1], в частности, и Герасимова как председателя данного Союза.

Тов. Герасимов С.В. считает неправильными обвинения, выдвинутые в редакционной статье газеты «Культура и жизнь» «К новым успехам советского изобразительного искусства»[2] о наличии элементов формализма в его творчестве.

Ознакомление с работой Московского Союза художников, проведенное Агитпропом, показало, что в его деятельности имеют место серьезные извращения. Руководство Московского Союза художников в лице председателя С.В. Герасимова, его заместителей Г. Рублева и Д. Шварца, при поддержке членов правления О. Бескина, А. Дейнеки, П. Кузнецова, В. Фаворского и др. поддерживало художников, стоящих на формалистических позициях, тормозящих развитие советского реалистического искусства.

Председатель МССХ т. Герасимов С.В. находился под сильным влиянием французского импрессионизма, Сезанна и его школы и не освободился от этого влияния до последнего времени.

Портрет Героя Советского Союза Самсонова работы художника С. Герасимова, раскритикованный в газете «Культура и жизнь» в статье «К новым успехам советского изобразительного искусства», является импрессионистским произведением. В нем нет образа Героя Советского Союза. Порт-

[1] МОСХ — Московское отделение союза художников, МССХ — Московский союз советских художников (официальное название).

рет сведен к условному сочетанию цветных пятен. Фиолетовая краска на щеках, красные пятна около глаз и синяя шея делают портрет антихудожественным. Кроме того, рисунок лица искажен (мал подбородок), верхняя часть головы нарисована плохо. Костюм плоский.

При обсуждении выставки «XXX лет Вооруженных Сил Союза СССР» данная работа С. Герасимова была подвергнута резкой критике и сам т. Герасимов признал эту критику правильной. Однако в письме на Ваше имя т. Герасимов вновь возражает против критики этого портрета, считая его реалистическим.

Эстетско-формалистический дух характерен для выставочной деятельности МССХ. Здесь часто проводились выставки художников формалистического толка: Осмеркина, Гончарова, Фаворского, Кузнецова и др. Обсуждение выставок проходило, как правило, в духе сплошного захваливания авторов. С 1943 г. по 1948 г. С. Герасимов участвовал в 12 выставках, Н. Гончаров — в 5, в то время как реалисты С. Герасимов — в 3 выставках, М. Манизер — в 1, а Б. Иогансон в выставках МССХ совершенно не участвовал. Выставки МССХ стали своеобразной формой поощрения художников-эстетов, что вызывает резкие протесты самих художников. По словам действительного члена Академии художеств СССР П. Котова, выставочные залы МССХ стали трибуной для эстетствующих художников.

Порочными групповыми соображениями определялось даже выдвижение кандидатов на присуждение Сталинских премий. Произведения художников-реалистов П. Котова, А. Лактионова, Г. Савицкого, М. Манизера, Я. Ромаса, Е. Кибрика, И. Тоидзе, В. Яковлева, Д. Налбандяна на Сталинские премии МССХ не выдвигались ни разу. Зато в течение пяти лет единогласно выдвигались на присуждение Сталинской премии картины С.В. Герасимова, которые, однако, ни разу не были Правительством удостоены Сталинской премии. Выдвигались на Сталинскую премию также работы художников А. Дейнеки, Г. Рублева, Н. Гончарова, Б. Королева, В. Фаворского, А. Куприна и др.

Реалистические картины, посвященные темам современности, систематически подвергались в МССХ незаслуженному охаиванию.

Так, на обсуждении выставки, посвященной 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции, искусствоведы Костин, Каменский и др. выступили с резкой и развязной критикой художников, работающих над картинами широкого общественного содержания.

В Московском Союзе художников создалась крайне затхлая атмосфера. Художники-реалисты не выдвигаются на руководство секциями. Большинство секций (искусствоведов, театральных художников и монументальной) возглавляют лица, которые по своему мировоззрению и творческому направлению не способствуют развитию реалистического направления в искусстве.

Правление МССХ, избранное в 1940 году, насчитывает в своих рядах значительное количество сторонников формализма, пренебрежительно от-

носящихся к реалистическому направлению в живописи, и опирается в своей деятельности на наиболее отсталую часть художников, зараженную эстетско-формалистическими взглядами. Для прочного закрепления позиций руководство МССХ широко открыло двери в Союз для всех желающих художников. Достаточно сказать, что с 1942 г. по 1948 г. в Московский Союз художников принято более 800 человек. Пополнение Союза происходило не за счет творчески активных художников, а за счет малоквалифицированных ремесленников, не отвечающих требованиям, предъявляемым к работником советского искусства. В настоящее время из 1.752 членов и кандидатов МССХа творчески работают и активно участвуют в выставках не более 200 человек.

Из групповых соображений Правление МССХ предоставляло творческие мастерские художникам, не создавшим ничего значительного в искусстве и никому не известных (Малаев, Шульц, Айзенштадт, Подрезов и др.), в то время как многие талантливые художники не имеют творческих мастерских.

Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР и Оргкомитет Союза советских художников в течение ряда лет занимали позицию невмешательства в дела МССХ и, зная о серьезных извращениях в творческой деятельности Союза, о засоренности кадров и наличии групповщины и круговой поруки, не принимали мер по исправлению положения.

Учитывая, что в нынешнем составе Правления МССХ имеется значительная группа художников антиреалистического направления, Московский городской комитет ВКП(б) намечает провести перевыборы Правления Московского Союза художников.

В связи с вышеуказанным Отдел пропаганды считает заявление С. Герасимова необоснованным[3].

21.IX-49 г. *В. КРУЖКОВ*

На первом листе документа внизу поверх текста помета: «Архив. Суханов. 22/IX 49 г.».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 245. Л. 19—21. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] Свое письмо Г.М. Маленкову, датированное 15 января 1949 г., С.В. Герасимов заключал следующим выводом: «Приписывание мне формалистических тенденций и установления для меня положения формалиста со всеми вытекающими последствиями, как для художника, так и для педагога и общественного работника, вытекает не из анализа моих творческих работ». На письме резолюция Г.М. Маленкова от 19 января 1949 г.: «т. Шепилову. Прошу ознакомиться с запиской т. Герасимова и переговорить со мной по этому делу» (Там же. Л. 14—17).

[2] Культура и жизнь. 1948. 11 февраля.

[3] Еще в одной докладной записке Агитпропа ЦК на имя М.А. Суслова от начала октября 1949 г., составленной в связи с письмом С.В. Герасимова И.В. Сталину, в общем повторялось содержание предыдущей докладной записки. В этой второй за-

писке отвергалась как не соответствующая действительности жалоба С.В. Герасимова на то, что «в программах по истории советского искусства он назван формалистом» и что его наиболее значительные работы сняты с экспозиции Государственной Третьяковской галереи (Там же. Д. 245. Л. 26—28). В архивном деле имеется справка дирекции Третьяковской галереи о наличии в ее коллекции картин, акварелей и рисунков С.В. Герасимова, из которых на тот момент экспонировались 5 картин и 3 рисунка и акварелей, а также приводился ряд отзывов о произведениях С.В. Герасимова из книги впечатлений посетителей галереи за 1945—1948 гг. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 245. Л. 24 об. — 25).

Письмо С.В. Герасимова И.В. Сталину, поступившее 20 мая 1949 г. (по штампу), на следующий день было направлено заведующим Особым сектором ЦК ВКП(б) А.Н. Поскребышевым на «рассмотрение» М.А. Суслова, который передал письмо «на заключение» Д.Т. Шепилову (Там же. Л. 23).

Свое обращение к И.В. Сталину С.В. Герасимов мотивировал тем, что его «личный вопрос имеет некоторое отношение к положению на фронте изобразительного искусства, в частности в Москве». И далее:

«За последнее время вокруг моего имени как художника-общественника создалась атмосфера недоверия, сомнения, опорочивания моей работы, явившаяся следствием ряда статей в газетах (о формализме), выступлений в Комитете по делам искусств, Оргкомитете Союза советских художников, на сессии Академии Художеств СССР, в которых я в известной степени обвиняюсь в формализме.

Из этого последовало и соответствующее отношение ко мне как по всем местам, где я работаю, так и вообще по всем организациям, имеющим отношение к изо[бразительному] искусству.

Это уже настолько распространилось, что, например, в Университете Марксизма-Ленинизма в Центральном Доме работников Искусств при зачете по истории советского искусства я фигурировал в качестве формалиста. Это же имеет отражение и в подготовляющихся программах по истории советского искусства для художественных вузов.

Признавая, что мои картины и рисунки имеют много недостатков, я не могу согласиться с тем, что они формалистичны, так как я всю жизнь был искренним и принципиальным реалистом и считаю обвинения меня в формализме по меньшей мере необъективными и не соответствующими действительности. <...>

Создавшиеся условия ставят меня в ложное положение в Союзе художников и в Московском Художественном Институте. <...>

В связи с указанным положением мои картины, главным образом тематические, сняты в Третьяковской Галерее.

Единственная цель моей жизни как советского гражданина и художника — отдать свой труд и творчество на благо моей Родины.

Прошу Вас, если это возможно, помочь мне в этом» (Там же. Л. 22 об.).

№ 199
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О РУКОПИСИ КНИГИ И.Г. ЭРЕНБУРГА «НОЧЬ АМЕРИКИ»

22 сентября 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

В письме на Ваше имя писатель И. Эренбург сообщает, что он написал памфлет об американском образе жизни — «Ночь Америки» и что руко-

пись этой книги была представлена издательству «Советский писатель», но последнее сообщило автору, что не решается издать книгу, так как в ней нет «Второй Америки».

В связи с этим писатель И. Эренбург обращается к Вам с просьбой решить вопрос, можно ли издать его книгу «Ночь Америки» при современном международном положении. Если Вы решите, что книгу нужно издать, автор просит дать совет, куда передать рукопись.

Издательство «Советский писатель» сообщило отделу пропаганды, что рукопись И. Эренбурга была принята к печати, но автору рекомендовано доработать книгу и устранить имеющиеся в ней недостатки.

Книга И. Эренбурга посвящена описанию сегодняшней Америки, разоблачению ее капиталистических заправил, стремящихся к мировому господству. Автор использовал как личные наблюдения, так и материалы, опубликованные в печати. Написана книга в остром публицистическом стиле и с интересом читается.

Недостатком книги является отсутствие четких граней между американским простым народом и его угнетателями. Описывая современного американца, который линчует негров, вопит о красной опасности, делает бизнес и т.д., И. Эренбург называет его «серийным» и на протяжении всей книги по существу под этот тип подводит весь народ Америки — «серийный» американец показывается не в классовом понимании и существе.

Огульный подход к характеристике американского народа часто приводит автора к неверным выводам. Писатель, например, утверждает, что даже рядовые люди Америки ждут не дождутся новой войны. И. Эренбург пишет: «Когда американцу говорят о новой войне, он улыбается... когда говорят, что предстоит новая война, он не возмущается. Воевать так воевать. Во всяком случае это лучше, чем валяться под мостом, как в годы кризиса» (стр. 97). Писатель утверждает, что ненависть к неграм имеет в Америке всеобщий характер (стр. 72, 73).

Издательство рекомендовало И. Эренбургу доработать рукопись, устранив отмеченные недостатки.

Рукопись И. Эренбурга просматривалась работниками Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Ознакомление с рукописью показало, что заключение издательства по рукописи «Ночь Америки» правильно.

Было бы целесообразно посоветовать И. Эренбургу доработать рукопись, учтя замечания издательства «Советский писатель».

Л. СЛЕПОВ

22/IX 1949 г.

На первом листе документа под текстом помета: «Архив. Тов. Слепову передано указание т. Суслова о том, чтобы издательство от своего имени сообщило Эренбургу свои замечания. С. Гаврилов 22 IX 49 г.»; правее роспись «А. Котова».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 233. Л. 15—16. Машинопись. Подпись-автограф.

№ 200
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ ПО ВОПРОСУ ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ИЗ СОЮЗА СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ СССР А.С. ОГОЛЕВЦА И С.И. ШЛИФШТЕЙНА

26 сентября 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

В мае месяце с.г. секретарь Союза советских композиторов т. М.И. Чулаки, в письме на Ваше имя, поставил вопрос об исключении из членов Союза советских композиторов А.С. Оголевца и С.И. Шлифштейна как музыковедов формалистического направления и авторов космополитических теорий в области музыки[1].

А. Оголевец и С. Шлифштейн признали свои ошибки и в настоящее время отстранены от активной работы в Союзе композиторов.

Генеральный секретарь Союза советских композиторов т. Хренников считает нецелесообразным ставить вопрос об исключении А. Оголевца и С. Шлифштейна из Союза, полагая, что в результате выступлений газет «Правда»[2] и «Культура и жизнь»[3] и общественного воздействия Союза композиторов оба музыковеда сумеют перестроиться и стать полезными для развития советской музыки[4].

Отдел пропаганды и агитации согласен с этим предложением.

26/IX-49 г. *В. КРУЖКОВ*

На документе внизу слева под текстом помета: «Архив. Суханов. 26/IX 49 г.».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 243. Л. 36. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] На письме М.И. Чулаки Г.М. Маленкову от 18 мая 1949 г. две печатные резолюции последнего: «т. Шепилову. Прошу Вас разобраться в этом деле и подготовить предложения. 19.V.49 г.» и «На Секретариат. 19.V.49 г.» (Там же. Л. 22—28).

[2] См. документ № 100.

[3] См. документ № 102.

[4] Письмо Т.Н. Хренникова на имя Г.М. Маленкова от 13 сентября 1949 г. (Там же. Л. 34).

№ 201
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О «ТЯЖЕЛОМ ПОЛОЖЕНИИ» В ОБЛАСТИ ФИЛОСОФИИ

30 сентября 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

После философской дискуссии по книге Александрова прошло два года[1]. Однако положение на нашем философском фронте продолжает оставаться тяжелым. Задачи, поставленные перед нашими философами-профессионалами в ходе дискуссии, остаются невыполненными. Новая, перерабо-

танная на основе дискуссии книга по истории философии не написана, и, судя по тому, как организовано дело, вряд ли она будет удачной[2].

Журнал «Вопросы философии», на организации которого так настаивали философы, не стал руководящим, авторитетным, боевым марксистским органом философской мысли. Журнал допустил ряд серьезных ошибок, связанных с недостаточной марксистской выдержанностью и политической воспитанностью главного редактора — Кедрова[3].

Среди философов, это не секрет, пышным цветом расцвела групповая борьба. Но все это — лишь частные симптомы общего неблагополучия. В настоящее время со всей остротой должен встать вопрос о дальнейших методах философской работы в нашей стране. Неблагополучие в области философии неблагоприятно сказывается на состоянии других наук[1].

При ознакомлении с историей развития марксистско-ленинской философии в СССР обращает на себя внимание следующий основной факт: марксистско-ленинскую философию развивали и двигали вперед не профессионалы-философы, свободные от другой деятельности, кроме преподавания и писания философских книг и статей, а политические деятели, практики-революционеры, ученые. Марксистско-ленинская философия развивалась и поднималась на новую ступень в трудах Ленина и Сталина, в работах их соратников. Глубокие мысли, обогащающие диалектический материализм, были высказаны нашими передовыми естествоиспытателями. Учение Павлова явилось вкладом в материалистическую теорию познания. Мысли Мичурина, Вильямса, Лысенко об эволюции организмов, о взаимодействии внешних и внутренних факторов, о непрерывности и скачках в природе обогатили теорию развития в целом.

Что же касается наших философов-профессионалов, заполняющих институты философии и философские кафедры учебных заведений, партийных школ, то никто из них за тридцать лет советской власти и торжества марксизма в нашей стране не высказал ни одной новой мысли, которая вошла бы в сокровищницу марксистско-ленинской философии. Более того, никто из наших философов-профессионалов не высказал ни одной мысли, которая обогатила бы какую-либо конкретную отрасль знаний. Это в равной мере относится к Деборину и Митину, Юдину и Александрову, Максимову и Кедрову и ко всем остальным.

Большинство наших философов-профессионалов допускало ошибки в своей работе, отклонения от марксизма-ленинизма. Однако в постановке и решении действительно новых вопросов все они без исключения — ошибавшиеся и поправлявшие, критикуемые и критикующие — оставались и остаются совершенно, абсолютно бесплодными. В «Кратком курсе» истории партии говорится: «Овладеть марксистско-ленинской теорией — значит уметь обогащать эту теорию новым опытом революционного движения, уметь обогащать ее новыми положениями и выводами, уметь развивать ее и двигать вперед»[4]. Бесплодие наших философов-профессионалов заставляет сделать вывод, что они не овладели марксистско-ленинской тео-

[1] Подчеркнуто М.А. Сусловым.

рией, оказались чужды ее творческому духу, объективно становятся тормозом на пути ее развития.

Чем же объясняется это своеобразное положение, когда наши философы-профессионалы на протяжении многих лет оказываются в стороне от подлинного пути развития марксистско-ленинской философии? Случайно ли это положение? Мне кажется, нет, не случайно.

Не касаясь сейчас теоретической стороны вопроса, отмечу, что в организации всей философской работы, в системе подготовки кадров существуют глубоко и давно укоренившиеся пороки.

Центральное философское учреждение страны — Институт философии Академии наук. В работе этого института с особой силой сказывается разрыв между философами и представителями конкретных отраслей знаний. Этот институт по существу не создал ни одной полноценной работы, из его стен не вышло ни одного сколько-нибудь приметного философского работника. Основные ошибки работников института идут по линии схоластики и объективизма. Это относится к многотомному изданию по истории философии, раскритикованному партией несколько лет назад, к книге Александрова[5], к книге Леонова[6].

Беда в том, что институт оторван от конкретной жизни, от работы других научно-исследовательских учреждений страны, которые располагают богатым фактическим материалом, но не всегда дают и могут давать теоретические обобщения. Следовало бы тесно увязать деятельность института философии с работой экономических, исторических, естественнонаучных институтов путем постановки комплексных тем.

Институт философии не выполняет задачи объединения и направления деятельности всех философских работников страны и тем самым не создает себе актива, не занимает руководящего положения в философской работе.

В институте не чувствуется крепкого организационного руководства. Такие сектора, как сектор русской философии, истории философии, истории социологии, психологии, истории марксистской философии не имеют руководителей. Жалкое существование влачит сектор философии естествознания, руководитель которого т. Максимов практически не работает. Создавшееся в этом секторе положение тем более недопустимо, что во всех областях теоретического естествознания, в физике, биологии, химии, геологии, стоит масса ждущих своего решения проблем.

Нынешний директор института т. Александров показал свою неспособность организовать перестройку работы института, сплотить людей в здоровый работоспособный коллектив. Было бы правильно сменить руководство Института философии.

Следующий важный вопрос — это вопрос о подготовке философских кадров.

Основной кузницей наших философских кадров являются философские факультеты университетов. Однако организация дела на этих факультетах такова, что они производят негодные кадры, воспитывают начетчиков и верхоглядов, прививают молодым людям мысль, что философу-марксисту ничего, кроме лозунгов и цитат, знать не надо.

Это подтверждает анализ учебных планов философских факультетов. Студента-философа обучают всему понемногу.

Если студент экономического факультета слушает курс политической экономии и прорабатывает его на семинарах в течение 470 часов, а после этого 1000 часов затрачивает на ознакомление с конкретными видами экономики, то студент философского факультета «проходит» все экономические науки за 170 часов. Студента-историка обучают историческим наукам 1800 часов, студента-философа — 340 часов. Студента-физика обучают физике 2200 часов, а философа — 68 часов. Студент-биолог изучает свой предмет 2000 часов, а студент-философ «знакомится с основами биологии» в течение 68 часов.

Даже курс диалектического и исторического материализма у студента-философа лишь немногим больше, нежели у студентов других специальностей (136 часов против 90). Дополнительное образование, по сравнению с другими специальностями, студент-философ получает в области истории философии, логики и психологии.

Результат такой организации дела печален. После пяти лет учебы из университета выходят молодые верхогляды, которые не знают реальной жизни, не знают ни одной конкретной области науки, в лучшем случае могут ловко и умело привести цитату и уж во всяком случае совершенно не подготовлены к тому, чтобы двигать вперед философскую науку.

Положение усугубляется тем, что к руководству студентами привлекаются такие бесплодные в теоретическом отношении лица, как, например, Белецкий в Московском университете, который на тридцать втором году социалистической революции способен ставить вопрос: что есть истина?

Действительное развитие марксистско-ленинской философии осуществлялось на основе глубокого изучения опыта революционной борьбы за построение коммунизма, обобщения истории человечества, глубокого знания естественных наук. Марксистско-ленинскую философию — диалектический материализм — на деле обогащали лишь те, кто активно участвовал в практической борьбе, в познании и перестройке природы и общества, кто своими собственными глазами наблюдал и своими руками творил действительно новое.

Новое в теории не получается путем перестановки старых цитат, оно проистекает из опыта. Нужно знать и изучать жизнь, нужно быть практическим участником общественной борьбы, вооруженным марксистско-ленинской методологией, чтобы двигать философскую науку.

К сожалению, наши философы-профессионалы оказались в плену у унаследованной от буржуазной философии традиции. Не зная реальной жизни, конкретных наук, они оказались бесплодными в теории. Свое незнание они пытаются маскировать общими рассуждениями и схемами, превращая философию в некую науку наук. Объективно они представляют собой выразителей какого-то созерцательного материализма, стремящегося объяснить мир, а не практически на него воздействовать. Незнание жизни приводит многих из них к боязни многогранной, кипучей, противоречивой действительности, к попытке заменить боевой, действенный марк-

сизм спокойным и прилизанным катедер-коммунизмом[7], к стремлению прикрыть свою теоретическую беспомощность и неспособность развивать марксизм многоречивыми дифирамбами в честь марксизма-ленинизма.

Для коренного улучшения научно-исследовательской и учебной работы в области философии можно было бы предложить следующие мероприятия:

1. Перестроить всю деятельность Института философии, увязав ее с работой научно-исследовательских учреждений, занимающихся конкретными областями знаний. Для этого:

а) ввести в ученый совет Института философии представителей других институтов (историков, экономистов, естественников);

б) ввести в ученые советы исторических, экономических, естественнонаучных институтов работников Института философии;

в) широко привлекать при разработке комплексных тем представителей смежных конкретных областей знаний;

г) всемерно развивать работу сектора философии естествознания, резко увеличив его численность за счет привлечения теоретических работников естественных наук.

2. Усилить связь Института с философами периферии. На это дело можно было бы поставить специального зам. директора с группой референтов.

3. Освободить т. Александрова от обязанностей директора Института. На пост директора можно было бы выдвинуть кандидатуры т.т. Юдина П.Ф., Чернова Ф.Ф., Константинова Ф.В.

4. Укрепить руководство секторами.

5. Реорганизовать философское образование в университетах. На философские факультеты принимать лиц, имеющих специальную подготовку (историков, экономистов, физиков, биологов, химиков и т.д.) и проявивших склонность к теоретической работе. Сократить срок обучения на философских факультетах с 5 до 3 или даже 2 лет. Этот срок вполне обеспечит ознакомление слушателей со специальными философскими дисциплинами (диалектический материализм, история философии, логика) и даст возможность получить философскую подготовку большому числу лиц.

Таковы, мне кажется, задачи, которые вытекают из нынешнего положения философского фронта.

30.9.1949 г. *Ю. ЖДАНОВ*

На первом листе документа в правом верхнем углу над текстом штампы: «Ц.К. В.К.П.(б). 58903. д. 6. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ» и «Сдано в 1-ю часть О.Б.». В нижнем левом углу на полях более поздние делопроизводственные пометки.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 160. Л. 93—98. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] См. документ № 49, примечание 1.

[2] По-видимому, имеется в виду изданная в 1950—1951 гг. «История философии» (в 2 т.), подготовленная авторским коллективом (Г.Ф. Александров и др.).

[3] См. документ № 117.

[4] Цитата передана неточно: «Овладеть марксистско-ленинской теорией — значит уметь обогащать эту теорию новым опытом революционного движения, уметь обогащать ее новыми положениями и выводами, уметь *развивать ее и двигать вперед...*» (Краткий курс истории ВКП(б). М., 1946. С. 340).

[5] См. документ № 49, примечание 1.

[6] По-видимому, имеется в виду книга М.А. Леонова «Очерк диалектического материализма», изданная Госполитиздатом в 1948 г.

[7] См. документ № 141, примечание 2.

№ 202
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ И М.А. СУСЛОВУ В СВЯЗИ С ПИСЬМОМ А.А. ФАДЕЕВА В ЦК ВКП(б)

4 октября 1949 г.

СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.
тов. СУСЛОВУ М.А.

Генеральный секретарь Союза советских писателей СССР т. Фадеев А.А. в письме в ЦК ВКП(б)[1] просит разрешить поставить вопрос перед президиумом Союза об исключении из Союза писателей критиков-антипатриотов Дайреджиева Б.Л. и Альтмана И.Л.

Антипатриотическая деятельность этих критиков была разоблачена центральной печатью[2]. Дайреджиев в своих статьях охаивал лучшие произведения советской литературы — «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Победители» Б. Чирского, «Спутники» В. Пановой, «Хлеб наш насущный» Н. Вирты и др. В прошлом Дайреджиев был активным критиком группы Литфронт, вожаками которой были враги народа Костров, Беспалов, Зонин. В начале 30-х годов Дайреджиев выпустил троцкистскую книгу «На отмели». После этого Дайреджиев несколько лет не появлялся в печати. Незадолго до Отечественной войны он представил в Союз писателей заушательскую книгу о М. Шолохове, не увидавшую света.

Наиболее активную антипатриотическую деятельность Дайреджиев развил после войны. В течение нескольких месяцев он жил в Таджикистане, где подвергал осмеянию спектакли русского театра в Сталинабаде. В апреле 1949 г. газета «Коммунист Таджикистана» вскрыла эту антипатриотическую работу Дайреджиева.

Альтман — один из главарей антипатриотической группы театральных критиков. В прошлом Альтман принадлежал к антипартийной группе в литературе Литфронт. Перед Отечественной войной он редактировал журнал «Театр»[3], проводил там совместно с Гурвичем и Юзовским линию на дискредитацию советской драматургии. Постановлением ЦК ВКП(б) Альтман был снят с должности редактора журнала за извращение линии партии. Альтман близко общался с буржуазно-еврейскими националистами в еврейском театре и в секции еврейских писателей. Свой путь Альтман начал с левых эсеров в 1917—1918 гг.[4]

Партийной организацией Союза советских писателей Дайреджиев и Альтман исключены из рядов ВКП(б).

Согласно Уставу Союза советских писателей (раздел III, пункт 5), исключение из членов Союза производится в случае «противоречия деятельности члена Союза интересам социалистического строительства и задачам Союза советских писателей», а также «совершения поступков антисоветского и антиобщественного порядка».

Союз советских писателей может решить вопрос о Дайреджиеве и Альтмане в соответствии с Уставом Союза[1].

Выносить постановление ЦК ВКП(б) по вопросу об исключении Дайреджиева и Альтмана из членов Союза писателей нецелесообразно[5].

4/Х-49 г. *В. КРУЖКОВ*

На первом листе документа вверху над текстом рукописные пометы: слева — «т. Суслову. Г. Маленков. 11/XI», справа — «т. Кружкову. М. Суслов. 24/XI». На втором листе в конце документа на полях слева от последних двух абзацев резолюция: «За. М. Сус[лов]». На первом листе документа внизу справа под текстом штамп: «Техсекретариат ОБ ЦК ВКП(б). Приложение к вх[одящему] № 13101».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 229. Л. 36—37. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] В письме А.А. Фадеева от 21 сентября 1949 г., адресованном И.В. Сталину, Г.М. Маленкову, М.А. Суслову, Г.М. Попову и М.Ф. Шкирятову, говорилось:

«В связи с разоблачением группок антипатриотической критики в Союзе Советских Писателей и Всероссийском Театральном обществе обращаю внимание ЦК ВКП(б) на двух представителей этой критики, нуждающихся в дополнительной политической проверке, поскольку многие данные позволяют предполагать, что это люди с двойным дном».

Один из них, Б. Дайреджиев, писал А. Фадеев, «появился в литературной критике в период существования РАПП, как активный "деятель" антипартийной группы Литфронт, вожаками которой были враги народа Костров, Беспалов, Зонин. В начале 30-х годов выпустил троцкистскую книгу "На отмели" с предисловием ныне арестованного А. Зонина, книгу, содержащую клеветнические утверждения о перерождении партии. Трудно себе представить, как в те годы Дайреджиев сохранил партийный билет, будучи автором этой вражеской книги. <...>

После выхода в свет книги "На отмели" Дайреджиев на несколько лет исчез со страниц печати и всплыл незадолго перед войной, представив в Союз писателей левацкую заушательскую книгу о Шолохове, не увидевшую света.

В период Великой Отечественной войны Дайреджиев вновь не подавал никаких признаков жизни, а после войны начал довольно активно выступать в печати и на собраниях со статьями, ставящими своей целью дискредитировать темы советского патриотизма в литературе и ниспровергнуть многие лучшие произведения советской литературы.

В 1948 году мною была изъята из сборника критических работ статья Дайреджиева о Белинском, в которой, претендуя обратить Белинского в современность, Дай-

---

[1] Подчеркнуто М.А. Сусловым.

реджиев сосредоточил весь свой ложный пафос на борьбе Белинского с так называемым "квасным патриотизмом", бросая мимоходом упреки современной критике за отсутствие борьбы против "квасного патриотизма". По методам протаскивания вражеских идеек эта статья Дайреджиева носит насквозь двурушнический характер.

Как и некоторые другие представители антипатриотической критики, Дайреджиев любил подвизаться где-нибудь вдали от Москвы в литературе какой-либо из братских республик, рассчитывая на более слабый контроль над его деятельностью. Так, в течение нескольких месяцев Дайреджиев "работал" в Таджикистане, где подвергал осмеянию и ниспровержению спектакли русского театра в Сталинабаде по пьесам советских драматургов и поддерживал внутри театра людей, придерживавшихся такой же линии. Газета "Коммунист Таджикистана" от 10/IV-49 г. вскрыла эту враждебную деятельность Дайреджиева в большой статье "Решительно разоблачать безродных космополитов и их пособников".

Будучи разоблачен во всех этих действиях, Дайреджиев ни в чем не признается и увиливает от критики».

Второй литературный критик, И. Альтман, продолжал А. Фадеев, «свой путь начал с левых эсеров в 1917—1918 гг. В ВКП(б) вступил с 1920 г. Принадлежал к антипартийной группе в литературе Литфронт. Свою литературную деятельность начал с большой работы о Лессинге, в которой проводил взгляд о приоритете Запада перед Россией во всех областях идеологии. Будучи перед войной редактором журнала "Театр", проводил линию на дискредитацию советской драматургии на современные темы, совместно с критиками Гурвичем, Юзовским и т.п., в частности напечатал заушательскую статью Борщаговского против пьесы Корнейчука "В степях Украины". За извращение линии партии в вопросах театра и драматургии был снят с должности редактора журнала "Театр" постановлением ЦК ВКП(б).

В 1937 году в бытность И.Л. Альтмана заведующим отделом литературы и искусства в газете "Известия" получил строгий выговор за сомнительную "опечатку" в газете "Известия" (в 1944 г. выговор был снят).

Секретариату Союза Советских Писателей не удалось выяснить характер конфликта, по которому в дни Великой Отечественной войны И. Альтман был отстранен от работы в политорганах и армейской печати и отпущен из армии до окончания войны.

В литературной критической и общественной деятельности послевоенных лет Альтман занимал двурушническую позицию, изображая себя в устных разговорах противником антипатриотической критики, нигде в печати и на собраниях не выступая против них, извиваясь ужом между поддерживаемой им на деле антипатриотической линией и партийной постановкой вопросов. Благодаря этой своей двурушнической линии Альтману удалось создать в литературной среде представление о его якобы большей близости к партийной линии, чем у его друзей-космополитов, хотя на деле он проводил наиболее хитро замаскированную враждебную линию.

Следует дополнительно проверить факты темного общения Альтмана с буржуазно-еврейскими националистами в еврейском театре и в Московской секции еврейских писателей, поскольку тесная связь Альтмана с этими кругами широко известна в литературной среде. Тов. Корнейчук А.Е. информировал меня о том, что Альтман частным путем, пользуясь своим знакомством и связями в кругу видных деятелей литературы и искусства, распространял абонементы еврейского театра, т.е. активно поддерживал этот искусственный метод помощи театру путем "частной благотворительности", а не путем улучшения его репертуара и качества исполнения спектаклей.

Подобно Дайреджиеву, Альтман, будучи разоблачен в своей враждебной литературно-критической деятельности, не признается в своих действиях и увиливает от критики.

В настоящее время решением партийной организации Союза Советских Писателей Дайреджиев и Альтман исключены из партии и "борются" в высших инстанциях за отмену решения партийной организации ССП.

Со своей стороны считаю, что Дайреджиеву и Альтману не место в партии, и прошу ЦК ВКП(б) разрешить Секретариату Союза Советских Писателей поставить вопрос перед Президиумом об исключении Дайреджиева и Альтмана из Союза писателей» (Там же. Л. 31—35).

Впервые вопрос об исключении из Союза советских писателей «критиков-антипатриотов» был поставлен в письме за подписями К. Симонова и А. Софронова, которое было направлено в адрес И. Сталина и Г. Маленкова от имени Секретариата СПП 26 марта 1949 г. На документе резолюция Г. Маленкова, предписывавшая Д. Шепилову «разобраться и подготовить предложения», с вынесением вопроса на Секретариат ЦК. В письме Секретариата ССП перечислялись 9 фамилий: И. Юзовского, А. Гурвича, А. Борщаговского, И. Альтмана, Л. Малюгина, Г. Бояджиева, Л. Субоцкого, Ф. Левина и Г. Бровмана (Там же. Л. 30). На перечисленных членов ССП СССР в Агитпропе ЦК была составлена «Справка» от 21 апреля 1949 г. за подписью заведующего сектором художественной литературы Н. Маслина, в которой они характеризовались как «критики-космополиты» (Там же. Л. 39—46).

[2] См. документы №№ 100 и 102.

[3] См. документ № 92, примечание 4.

[4] В эти годы представители партии левых социал-революционеров входили в первое советское правительство.

[5] 29 ноября 1949 г. еще в одной краткой докладной записке Агитпропа ЦК на имя М.А. Суслова говорилось: «Тов. Фадееву сообщено, что Союз писателей может решить вопрос о Дайреджиеве и Альтмане в соответствии с Уставом Союза» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 229. Л. 38).

12 января 1950 г. Б.Л. Дайреджиев обратился к М.А. Суслову с письмом следующего содержания:

«Уважаемый товарищ!

Меня затравили. Я терпел год. Не обращался к секретарям Ц.К. Но больше молчать не могу. Нет сил.

Коротко суть моего дела в следующем. С 1930 года на почве литературной борьбы с рапповцами я нахожусь во враждебных отношениях с т. Фадеевым и особенно Ермиловым. Вражда эта с годами превратилась во взаимную личную ненависть. Когда после ликвидации РАППа в Союз Писателей пришел тов. А.С. Щербаков, он взял меня к себе помощником по национальным делам. И всячески защищал от травли бывших рапповцев. Эти два года единственный светлый проблеск в моей литературной жизни. Я много плодотворно работал и печатался.

Как только т. Фадеев и Ермилов появлялись в руководстве Союза Писателей, мне приходилось уходить из литературы в кино, на радио и т.д.

После выступления товарища А.А. Жданова я подумал, что вот, наконец, кончилась моя мука, позиции, за которые я все время боролся, официально освящены Центральным Комитетом. Конечно, по этому пути я шел не без ошибок, но всегда воевал за идейность и партийность литературы. Назначенный в Союз Писателей тов. Поликарпов пригласил меня работать в аппарат Союза. Но естественно, как только Фадеев сменил Поликарпова, все пошло по-старому.

Я обосновался в "Труде" у тов. П. Юдина, который, так же как и Щербаков и Поликарпов, очень хорошо ко мне относился и хвалил мои статьи. После большого

перерыва я снова начал печататься. Из многих напечатанных мною в “Труде” статей одна была ошибочной. Я выступил по прямому предложению П. Юдина против пьесы Н. Вирты “Хлеб наш насущный” и этим сыграл в масть театральным критикам-антипатриотам. Этой ошибки с моей стороны было достаточно, чтобы со мной расправились. После появления в партийной печати статей о критиках-антипатриотах, Ермилов в “Литгазете” по собственной инициативе, безо всякого основания причислил к эстетам-космополитам и меня. И этим открыл против меня форменную травлю. Я был исключен из партии на общем собрании парторганизации писателей. Но спокойно ждал решения своей судьбы в районном комитете. Я был убежден, что меня восстановят, и не ошибся. 31 сентября 1949 г. Краснопресненский Р.К. В.К.П.(б), несмотря на все усилия, на всю грязную клевету против меня “Литгазеты”, не подтвердил моего исключения и ограничился вынесением мне строгого выговора за левацкие ошибки в литературных статьях. Райком отметил искреннее признание мною ошибок.

Казалось бы, все кончено. Нужно работой доказывать, что ты способен быстро исправить ошибки. Но работы мне упорно не давали и не дали до сих пор, несмотря на то, что секретарь Р.К. тов. Самойленко специально звонил обо мне Б. Горбатову. Мне сообщили, что т. Фадеев взбешен тем, что райком меня восстановил.

И вот 10 января с/г секретарь Союза тов. А. Сурков мне сообщил, что т. Фадеев ставит на Президиуме вопрос об исключении меня из Союза Писателей. Ведь это же неслыханная демонстрация против решения райкома. Никого из подлинных антипатриотов и буржуазных эстетов, названных в партийной печати, даже в момент самой острой борьбы с космополитами, из Союза не исключали, а теперь, через год, Фадеев хочет исключить меня из Союза. В личном разговоре со мной т. Фадеев заявил: “Вам ходу не будет”, т.е., другими словами, поставил на мне, как на профессиональном литераторе, крест. Все это — такой чудовищный произвол со стороны Генерального секретаря ССП, что он не укладывается в моей голове.

Я убежденный коммунист, тридцать лет беспорочно служивший делу партии, до этого никогда не привлекавшийся к партийной ответственности. Уже ряд лет я мечтаю, как о несбыточной надежде, хотя бы три года поработать во всю силу без страха травли и затрещин. Но теперь я понимаю, что без вмешательства директивных организаций мне будет просто конец. В этой проклятой неравной борьбе я устал до изнеможения. У меня опускаются руки. Я больше не могу. Помогите!

С товарищеским приветом. Дайреджиев.

Р.С.[1] В числе прочих надуманных, недобросовестных обвинений мне инкриминировался мой роман “Через отмели”, написанный мной 22-х лет от роду. Сейчас мне 48 лет. Неужели я не понял всей порочности моей первой натуралистической книжки? Все эти аргументы моих обвинителей обсуждались на Р.К., и все-таки т. Фадеев снова подымает всю эту муть, теперь уже в беспартийной организации.

12/1—1950 г. Б.Д.» (Там же. Д. 399. Л. 6—8).

К письму была приложена записка, адресованная помощнику М.А. Суслова:

«Уважаемый т. Гаврилов!

Прошу это письмо передать лично товарищу Суслову и не пересылать т. Маслину. Многочисленные мои обращения к нему ни к чему не привели. По телефону он мне сказал: “Вас райком восстановил, пусть райком даст вам и работу”. С тов. приветом. Дайреджиев. 12/I-50 г.» (Там же. Л. 9).

Резолюция на письме Б.Л. Дайреджиева гласила: «т. Кружкову. Прошу разобраться. М. Суслов. 13/I». 24 января 1949 г. В.С. Кружков писал М.А. Суслову в докладной записке:

---

[1] Так в тексте.

«В письме на Ваше имя литературный критик Б. Дайреджиев жалуется на то, что генеральный секретарь ССП т. Фадеев якобы систематически преследует его и сейчас ставит вопрос о его исключении из Союза советских писателей.

Б. Дайреджиев подвергался резкой критике на страницах центральной печати за антипатриотическую деятельность. В сентябре 1949 г. т. Фадеев обратился в ЦК ВКП(б) с просьбой разрешить Секретариату ССП поставить вопрос перед Президиумом об исключении Дайреджиева и Альтмана из Союза советских писателей.

О письме т. Фадеева было доложено Вам. В записке говорилось, что Союз советских писателей может решить вопрос о Дайреджиеве и Альтмане в соответствии с Уставом Союза.

В ноябре 1949 г. с Вашего согласия об этом было сообщено т. Фадееву» (Там же. Л. 10).

№ 203
ПИСЬМО ТЕАТРАЛЬНОГО КРИТИКА И.И. ЮЗОВСКОГО В ССП СССР[1]

5 октября 1949 г.

В СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР
ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ССП А.А. ФАДЕЕВУ
ЧЛЕНАМ ПРАВЛЕНИЯ ССП

ОТ ЧЛЕНА ССП ЮЗОВСКОГО И.И.

Уважаемые товарищи!

За время, истекшее после редакционной статьи «Правды» «Об одной антипатриотической группе театральных критиков»[2], я старался понять свои ошибки и, главным образом, осмыслить их теоретические и мировоззренческие корни, о чем и пишу в настоящем письме с возможной краткостью.

1. Космополитизм есть идеологическое оружие англо-американской капиталистической клики, которая под демагогическим лозунгом «человечества» ставит своей целью закабалить человечество, превратить человечество в рабскую колонию Уолл-стрита.

Представление о том, что это явление есть сфера чистой политики и не имеет отношения к специальным областям культуры, — является тяжелым заблуждением, а в свете разгорающейся борьбы двух миров становится преступной ошибкой.

Совершенно очевидно, что низкопоклонство перед иностранщиной — буржуазной культурой, обратной стороной которого является принижение культурных ценностей своей страны, сказывается, независимо от желания и сознания носителей этой тенденции, невольной поддержкой англо-американской реакции. Как ни оскорбительно для гражданского достоинства это обстоятельство, нужно со всей серьезностью оценить его, чтобы не идти дальше по этому пути, чтобы быть достойным сыном своей Родины.

Важнейшим этапом идейной борьбы партии с космополитизмом является разоблачение так называемой «школы Веселовского»[3]. Существо этой школы заключается в обезличении национальной культуры, в выхолащи-

вании из литературы ее национального существа, в лишении ее национальной почвы. Влияние этой школы сказалось и в той области, в которой я работаю, и выразилось в принижении мирового значения русской классической драмы. Мне, в частности, принадлежит утверждение, приравнивающее великого русского драматурга-сатирика Сухово-Кобылина, его пьесу «Свадьба Кречинского» к драматургии Скриба. На примере этого утверждения, этого сопоставления[1] выдающегося образца русского критического реализма с пьесами идеолога французского мещанства, можно видеть ущербность моей позиции в этом важнейшем вопросе. Мне следовало понять со всей ясностью и определенностью, что деградация западной драматургии захватывает не только двадцатый век, но характеризует и вторую половину девятнадцатого века, и что это есть как раз то время, когда под влиянием освободительного движения в России расцвела русская классическая драматургия, что достаточно назвать три имени: Островского, Чехова и Горького, чтобы утверждать — вершина мировой драматургии есть драматургия русская. Неопровержимым доказательством этого утверждения является тот факт, что на национальной почве этой передовой драматургии возник на рубеже 19 и 20 века Московский Художественный театр, ставший художественным законодателем мира, в то время, как западный и американский театры на болотной почве мещанской и декадентской драмы пришел в состояние полного упадка и запустения.

Из изложенного ясно, что задача патриотической критики заключается в том, чтобы пропагандировать и раскрывать ведущую всемирно-историческую роль русской драматургии, в том, чтобы вести непримиримую борьбу и разоблачение мнимых ценностей упадочного западного и американского искусства. Я не выполнил этой задачи.

С тем большей остротой должен быть поставлен вопрос об отношении к советской драматургии, открывающей собой новую эпоху мирового театра. Порочность ряда моих выступлений заключается в том, что при характеристике пьесы то, что было в ней ценного, определялось часто общими декларативными похвалами, критический же анализ, критический огонь переносился на недостатки произведения. Однако задача советской критики состоит в том, чтобы, не игнорируя недостатков, борясь за художественное качество произведения, развернуть анализ его позитивных сторон. Ибо именно здесь, в пьесе, рожденной идеями коммунизма, можно увидеть то новое и невиданное, что приносит в драматургию, в ее содержание, в ее форму наша действительность. Любовное выращивание того нового, что несет в себе социалистическая драматургия, систематическая и последовательная работа в этой области, не нарушаемая никакими «капризами вкуса» и субъективизма, и есть позиция истинно патриотическая. В этой связи должно быть расценено и мое молчание в последние годы, о чем было сказано в статье «Об одной антипатриотической группе театральных критиков», молчание, которое объективно приобретало характер замалчивания и игнорирования советской драматургии.

[1] Здесь и далее подчеркнуто автором письма.

2. Космополитизм отрицает не только нации, он отрицает классы и классовую борьбу, и задачей такой космополитической политики является отвлечение народных масс мира от борьбы за свои кровные интересы. Получает ли это явление свое отражение в области культуры? Несомненно. И выражается оно в отказе от ленинского принципа партийности литературы и науки, в буржуазном объективизме ученого и литератора. Я хочу остановиться на этом моменте, продумав его.

Буржуазный объективизм опирается на «идею», согласно которой деятели науки и искусства должны в своих исследованиях и художественных образах «объективно» и «беспристрастно» показать жизнь, и что классовая позиция, на которую они при этом встанут, помешает им в деле истинного раскрытия действительности. На самом же деле: только в том случае, если ты, писатель и ученый, встанешь на классовую, партийную, народную позицию — только при этом условии ты сумеешь увидеть и понять, научно и художественно познать и переделать жизнь. Марксизм-ленинизм, большевистская партия, стоящая во главе народов, воинственно выступают против капиталистического, империалистического мира. Но именно потому, благодаря тому, что она занимала и занимает эту позицию, она видела и видит, научно раскрывает и предугадывает историческую действительность.

В отношении искусства тов. Молотов сказал о том, что лучшие произведения написаны людьми, активно связанными с идеями коммунизма.

Отступление от принципа партийности приводит к искажению и извращению действительности. «Беспартийность, — писал тов. Сталин в статье “Беспартийные чудаки”, — замазывает противоположность интересов, она закрывает глаза на факт их борьбы». Ясно, что подобная позиция смыкается с космополитизмом, что она на руку космополитизму.

Важнейшим этапом борьбы партии с буржуазным объективизмом за ленинский принцип партийности была критика книги Александрова «История западноевропейской философии». Я не сделал надлежащих выводов из этой предостерегающей и указывающей правильный путь критики.

Буржуазный объективизм и отступление от ленинского принципа партийности проявились в ряде моих работ. В главе о «Мещанах» из книги «Драматургия Горького», ч. 1, я, как сказано было в статье «Правды», «принизил мужественный, благородный образ одного из первых рабочих революционеров-большевиков, запечатленный великим пролетарским писателем А.М. Горьким», образ Нила в пьесе «Мещане». Это обвинение правильно. По существу, я эстетски подошел к образу Нила, оценивая его с точки зрения «объективной», абстрактной «художественной нормы», я, в конечном итоге, противопоставил «художественной ткани» образа его публицистическую, политическую направленность, не поняв, что эта направленность, эта открытая, активная, идейная позиция героя и составляет художественное существо этого образа.

Я не понял здесь, следовательно, что Горький открыл в этом образе принципиально новое качество социалистической художественной литературы. Для того, чтобы это увидеть, нельзя было подходить к Нилу и его

автору просто как к новому герою и писателю, сменяющим предшествующих героев и писателей в истории литературы, — это-то и есть бесплодный и вредоносный буржуазный объективизм. Горький в процессе творческого созидания Нила вел жестокую борьбу со всеми идейными противниками и врагами, в результате которой родился образ Нила. Следовало слиться с этой горьковской позицией, для того, чтобы увидеть правду. Отклонение в сторону, «объективизм» и привели к искажению правды. В анализе образа Нила я находился в плену буржуазного объективизма, вот почему мой подход к Нилу справедливо осужден. Сейчас в процессе работы над книгой о Горьком правильность критики «Правды» становится для меня тем более очевидной. Руководствуясь этой критикой, я вижу всю ее плодотворность, и это поддерживает во мне надежду, что мне удастся написать полезную для нашего общества работу.

«Беспартийный» подход, то есть подход, который «замазывает противоположность интересов, факт их борьбы», резко проявился в моей работе о «Последней жертве» Островского. В этой статье я, по существу, солидаризировался с таким толкованием роли, которое сводится к оправданию и защите «героя», а этот «герой» — Фрол Прибытков — купец, хищник, покупающий за деньги любовь женщины. Этот пример является показательным образцом того, как можно скатиться на чуждые социалистическому сознанию позиции.

3. Космополитизм ищет своего союзника в буржуазном эстетизме. Буржуазный эстетизм имеет различные проявления: формализм и натурализм, различные виды «чистого искусства», разнообразные системы интуитивизма и иррационализма и т.д., но все эти проявления объединяются общей платформой. Эта платформа есть [платформа] антиреализма.

В реализме — критическом реализме классиков и наиболее передовых современных западных писателей и особенно социалистическом реализме нашей литературы англо-американская реакция законно видит своего смертельного врага. Ибо реализм, раскрывая процессы действительной жизни, показывает неизбежность гибели эксплуататорских классов и победу коммунизма, ибо социалистический реализм показывает превосходство советского общественного строя над гибельными для народных масс и человеческой личности капиталистическими, империалистическими системами на Западе и в Америке. Поэтому буржуазный эстетизм, уводящий от реализма, поддерживает космополитизм, становится оружием космополитизма.

Буржуазный эстетизм проявляется в моей работе, в содержании и в самой форме отдельных статей, например, статье «Цветы на столе» из книги «Спектакли и пьесы». В моих высказываниях о Мейерхольде — отчасти в книге «Вопросы социалистической драматургии» — я оказался под влиянием реакционной мейерхольдовской эстетики. Эта «эстетика» является гнилым плодом распада буржуазного искусства в эпоху реакции после поражения революции 1905 года. То обстоятельство, что я не обнаружил такого происхождения Мейерхольда, есть результат слабого освоения марксистско-ленинской теории. Склонность доверяться «впечат-

лениям», ослабляющая руководящую роль теории в анализе художественных процессов, мстит за себя, — я это вижу на своем собственном примере. Недооценка марксистско-ленинской теории приводит к расхождению твоего суждения о явлении искусства с реальной значимостью этого явления, приводит к расхождению с оценкой этого явления со стороны народа. Пример с Мейерхольдом в моих статьях поучителен и показателен в этом смысле.

Такого рода расхождение есть самое жестокое наказание для советского критика.

Тяжело сознавать, что сейчас, в момент острейшей идеологической борьбы двух миров, в которой советский критик должен быть боевым участником, черпая в этом участии радость и счастье, я не оказался в строю.

Становится омерзительно от мысли, что какой-нибудь заокеанский буржуазный идеолог, обрадовавшись фактам, изложенным в статье «Правды», окажет мне и другим лицам свое «расположение». Напрасная радость! Были совершены тяжелые ошибки, суровая и справедливая критика партии помогает их осознать, и люди, свернувшие в сторону, стремятся вернуться на правильный путь, для того, чтобы служить своим пером делу борьбы с этими идеологами старого мира, делу борьбы за коммунизм.

В постановлении ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению»[4] было сказано, что политика советского государства является жизненной основой советского строя.

Я понимаю сейчас всю глубину и важность этого указания.

Быть проводником и пропагандистом этой политики, до конца пронизать и пропитать этой политикой свою работу — значит быть активным строителем социалистической культуры, значит быть патриотом.

Я хочу в своей дальнейшей работе быть достойным тех требований, которые предъявляет наше общество к советскому писателю, и я, прошу вас, товарищи, помочь мне в этом.

Москва *ЮЗОВСКИЙ*
5.X-49 г.

На первом листе документа слева внизу под текстом штамп: «Тех. Сек-т ОБ ЦК ВКП(б). Приложение к вх. № 68515».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 229. Л. 66—74. Заверенная копия. Машинопись.

[1] К документу приложены два сопроводительных письма: 1) от секретаря правления ССП СССР А.В. Софронова, направленное Г.М. Маленкову и М.А. Суслову 29 октября 1949 г. (Там же. Л. 65); 2) от заместителя заведующего Агитпропом ЦК В.С. Кружкова, направленное Г.М. Маленкову и М.А. Суслову 12 ноября 1949 г., в котором говорилось, что И.И. Юзовский «признает космополитический характер ошибок, допущенных им в литературно-критических работах» и что «Секретариат ССП обсуждал письмо Юзовского и принял его к сведению» (Там же. Л. 75).

[2] См. документ № 100.

[3] См. документ № 64, примечание 2.

[4] См. документ № 21.

№ 204
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О ТЕМАТИЧЕСКОМ ПЛАНЕ РАДИОПЕРЕДАЧ НА ЗАРУБЕЖНЫЕ СТРАНЫ НА ОКТЯБРЬ 1949 г.

6 октября 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

Представленный Вам Комитетом радиовещания тематический план радиопередач на зарубежные страны на октябрь месяц в связи с проведением Международного дня борьбы за мир[1] требует значительной переработки. В плане слишком общо и неконкретно поставлена тема «Империалистический лагерь ищет выход из нарастающего кризиса на пути военных авантюр». Тематика не нацеливает на разоблачение конкретных поджигателей войны — руководителей империалистической и милитаристской политики в странах антидемократического лагеря, их неонацистской и социал-демократической агентуры и реакционных капиталистических кругов во главе с Ватиканом. Не разработана тема — «Советские предложения на сессии Генеральной Ассамблеи ООН — новый вклад в дело борьбы за мир». В плане совсем отсутствует раздел об успехах мирного строительства в СССР и странах народной демократии.

Считаем необходимым внести в план следующие изменения:

1. Тему 10 «Советские предложения на сессии Генеральной Ассамблеи ООН» развить в соответствии с тремя основными предложениями Советского Союза, изложенными в речи тов. Вышинского от 23 сентября сего года.

2. Ввести в тематический план раздел «Успехи мирного строительства в СССР и странах народной демократии».

3. Тему 15 плана «Империалистический лагерь ищет выхода из нарастающего кризиса на пути военных авантюр» конкретизировать. В передаче на каждую отдельную страну империалистического лагеря показать развитие кризиса и планы подготовки и развязывания новой войны не только в лагере империализма в целом, но и в каждой данной стране. При этом разоблачить главных поджигателей войны (крупнейшие англо-американские монополии и их заправил; руководителей империалистической и милитаристской политики в лице Трумэна, Черчилля и их лакеев — Тито, Франко и т.д., неонацистскую и социал-демократическую агентуру империалистов, а также Ватикан). Включить в план тему «Североатлантический союз и "план Маршалла" — подкоп под Организацию Объединенных Наций».

4. На Германию и Японию передать статьи об англо-американских планах создания военных плацдармов на территории Западной Германии и Японии. В передачах на Германию особенно (а также и на другие страны) показать, что одним из коренных вопросов борьбы за мир является возглавляемая СССР борьба за единую демократическую Германию против политики англо-американских империалистов, срывающих потсдамские решения.

5. Тему 27 «Народы Азии в борьбе за мир» снять как слишком общую и неконкретную. Пополнить план темами о широком движении за мир в Индии, Индонезии и Индокитае.

6. Отразить в плане также борьбу за мир в Скандинавских странах.

Замечания по тематическому плану радиопередач сообщены Комитету радиовещания.

План радиопередач в связи с образованием Народной Республики Китая Комитет радиовещания представит дополнительно.

К. КАЛАШНИКОВ
6-X-49 г. *П. КОВАНОВ*

На первом листе документа внизу слева на полях помета: «Архив. Гаврилов. 7.X.49.».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 257. Л. 85—86. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] См.: «Тематический план радиопередач на зарубежные страны в связи с подготовкой и проведением международного дня борьбы за мир» (Там же. Л. 82—84).

№ 205
ЗАПИСКА И.В. СТАЛИНА Г.М. МАЛЕНКОВУ ПО ВОПРОСУ О НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ АКАДЕМИКА И.П. ПАВЛОВА

6 октября 1949 г.

Тов. МАЛЕНКОВУ.

Посылаю Вам копию моего письма Жданову Ю.[1], а также записку Жданова по вопросу об ак[адемике] Павлове и его теории[2]. Я думаю, что ЦК должен всемерно поддержать это дело[3].

6.10.49 *И. СТАЛИН*

РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 5. Л. 34. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] В письме Ю.А. Жданову от 6 октября 1949 г. И.В. Сталин писал:

«Товарищу Жданову Ю.А.

Получил Ваше письмо об академике Павлове и его научном наследстве.

Я рад, что Вы взялись за дело ак[адемика] Павлова. У меня нет разногласий с Вами ни по одному из вопросов, возбужденных в Вашем письме. Ваша оценка теории великого русского ученого, как и оценка его противников, — совершенно правильны.

По-моему, наибольший вред нанес учению ак[адемика] Павлова ак[адемик] Орбели. Фарисейски именуя себя главным учеником Павлова, Орбели сделал все возможное и невозможное для того, чтобы своими оговорками и двусмысленностями, бесчестным замалчиванием Павлова и трусливо замаскированными вылазками против него развенчать Павлова и оклеветать его. Чем скорее будет разоблачен Орбели и чем основательнее будет ликвидирована его монополия, — тем лучше.

Беритов и Штерн не так опасны, так как они выступают против Павлова открыто и тем облегчают расправу науки с этими кустарями от науки.

Наиболее верным и толковым последователем Павлова следует считать ак[адемика] Быкова. Правда, он, кажется, несколько робок и не любит "лезть в драку". Но его надо всемерно поддержать и, если у него хватит мужества, нужно устроить дело так, чтобы он полез в драку, объяснив ему, что без генеральной драки нельзя отстоять великое дело Павлова.

Я согласен с Вашими выводами и даже готов возвести их в куб.

Теперь кое-что о тактике борьбы с противниками теории ак[адемика] Павлова. Нужно сначала собрать втихомолку сторонников ак[адемика] Павлова, организовать их, распределив роли, и только после этого собрать то самое совещание физиологов, о котором Вы говорите, и где нужно будет дать противникам генеральный бой. Без этого можно провалить дело. Помните: противника нужно бить наверняка с расчетом на полный успех.

Хорошо было бы заручиться поддержкой Вавилова и других академиков. Также хорошо было бы иметь на своей стороне министра здравоохранения Смирнова. Недели две назад я имел беседу со Смирновым, и мне кажется, что он поддержит это дело.

Привет. И. Сталин» (Там же. Л. 35—36).

[2] К записке Ю.А. Жданова «О разработке учения академика И.П. Павлова», копия которой была направлена Г.М. Маленкову (Там же. Л. 38—55), было приложено следующее сопроводительное письмо:

«Товарищу Сталину И.В.

В эти дни по всей нашей стране широко отмечается столетняя годовщина со дня рождения академика Павлова. В статьях и выступлениях много говорится о значении его великого учения. Однако совершенно обходится вопрос: правильно ли у нас развивается павловское учение? Факты свидетельствуют о том, что в этом деле у нас имеется серьезное неблагополучие. Около трехсот научно-исследовательских медицинских учреждений в той или иной степени занимаются физиологией, однако успехи медицины более чем скромны, они явно не соответствуют такой огромной трате сил и средств. Одна из причин этого, как мне кажется, заключается в слабом использовании идей Павлова, в целом ряде попыток отвергнуть и опровергнуть его учение.

Я просил бы Вас, товарищ Сталин, ознакомиться с моей запиской, посвященной этому важному вопросу.

27.IX.49. Ю. Жданов» (Там же. Л. 37).

Сама же записка Ю.А. Жданова завершалась так:

«Сложившаяся обстановка требует для развития павловского учения осуществления следующих мероприятий:

1. Подвергнуть глубокой критике попытки ревизовать или принизить учение Павлова. Для этого созвать совещание физиологов, на котором разнести врагов Павлова. Доклад на таком совещании мог бы сделать ак[адемик] Быков.

2. Двинуть вширь павловское учение, сделав его в первую очередь достоянием широких кругов медицинских работников. Пересмотреть вузовские программы в сторону усиления преподавания павловского учения.

3. Теснее связать научную работу с медицинской практикой и в первую очередь с психоневрологической клиникой. Усилить работы по физиологии речи.

4. Ликвидировать монопольное положение акад[емика] Орбели в деле руководства физиологическими учреждениями» (Там же. Л. 55).

[3] 30 мая 1950 г. Политбюро ЦК ВКП(б) постановило «провести в конце июня — начале июля 1950 г. научную сессию АН СССР и Академии медицинских наук СССР, посвященную проблемам физиологического учения академика И.П. Павлова с числом участников 400 человек» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1081. Л. 13).

Докладчиком был утвержден академик К.М. Быков, который и выступил 28 июня 1950 г. на объединенной научной сессии АН и АМН СССР с докладом «Развитие идей И.П. Павлова (Задачи и перспективы)». О своевременной публикации материалов сессии позаботилось Политбюро ЦК, приняв в тот же день постановление «Об освещении в печати работы совместной научной сессии Академии наук и Академии медицинских наук СССР» (Там же. Д. 1082. Л. 58).

По результатам объединенной сессии АН и АМН СССР Политбюро ЦК ВКП(б) 14 июля 1950 г. приняло еще одно постановление — «О центральных научных учреждениях в области физиологии».

Сессия, говорилось в постановлении, «вскрыла серьезные недостатки в деле дальнейшего развития учения И.П. Павлова». В формулировках, по существу повторявших оценки из приведенного выше письма И.В. Сталина Ю.А. Жданову, подвергся критике директор Физиологического института АН СССР и Института эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности АМН СССР академик Л.А. Орбели, а также директор Института физиологии АМН СССР проф. П.К. Анохин. Оба они были освобождены от занимаемых должностей, а институты подверглись реорганизации. Новым директором единого Института физиологии АН СССР стал академик К.М. Быков (Там же. Д. 1083. Л. 22—24).

№ 206
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО УСИЛЕНИЮ АНТИАМЕРИКАНСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В ОБЛАСТИ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ[1]

12 октября 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

В соответствии с указанием Секретариата ЦК ВКП(б) о проведении в оперативном порядке[2] необходимых мер по усилению антиамериканской пропаганды в области театрального искусства и художественной литературы проделано следующее:

В репертуаре театров страны было увеличено количество пьес, разоблачающих поджигателей новой войны и развенчивающих т.н. «американский образ жизни». Кроме шедших ранее спектаклей, как «Русский вопрос», «Остров мира», «Глубокие корни», «Губернатор провинции», «Снежок» и других, многими театрами были осуществлены новые постановки на эти темы, с успехом идущие сейчас на сцене. Более чем в 50 театрах страны, в том числе в МХАТ СССР им. М. Горького, Малом театре, театре им. Вахтангова, Ленинградском театре им. Пушкина, идет с большим успехом пьеса Н. Вирты «Заговор обреченных». Пьеса К. Симонова «Чужая тень» уже поставлена в 28 театрах и намечена к постановке еще в ряде театров, в том числе в МХАТ СССР.

В десятках театров поставлены антиамериканские пьесы «Особняк в переулке» бр. Тур, «Роковое наследство» Л. Шейнина, «На той стороне» Барянова, «Я хочу домой» С. Михалкова, «За вторым фронтом» В. Собко и др.

В настоящее время театры работают над рядом новых пьес, в которых показан рост демократических сил и их борьба против лагеря реакции. Антиамериканская пьеса Н. Погодина «Миссурийский вальс» включена в репертуар театра им. Вахтангова, им. Ермоловой, Ленинградского театра комедии и уже поставлена в Риге. Пьеса Б. Лавренева «Голос Америки», разоблачающая американскую «демократию», пойдет в Малом театре, в Центральном театре Красной Армии и в театре им. Пушкина в Ленинграде. Готовятся также постановки антиамериканской пьесы Дыховичного и Слободского «Три опровержения» и пьесы В. Собко «Весенний гром» — о борьбе за единую демократическую Германию. Ряд драматургов — А. Первенцев, Л. Шейнин, Исаев и др. заканчивают сейчас работу над новыми пьесами на антиамериканские темы — о стремлении США к мировому господству, о деятельности американской разведки и др.

В репертуаре артистов эстрады представления на антиамериканские темы также занимают серьезное место. За истекшее время после указания ЦК ВКП(б) об усилении антиамериканской пропаганды здесь были осуществлены на эти темы большие эстрадные обозрения, скетчи, фельетоны и т.п., показанные в Москве и в некоторых других городах с участием лучших мастеров советской эстрады: Смирнова-Сокольского, А. Райкина, Набатова, Л. Утесова и др. Весь антиамериканский репертуар эстрады был разослан 90 концертным организациям для исполнения артистами эстрады и филармонии на местах.

По Союзу советских писателей в порядке выполнения указаний ЦК ВКП(б) проделано следующее. Изданы книги на антиамериканские темы: «Печать в Америке» Козельского, «Янки в Китае» Запорожского, «Американские впечатления» П. Павленко, находится на рассмотрении в ЦК ВКП(б) книжка И. Эренбурга «В Америке», печатаются «Лучи жизни» Розвала, Сборник антиамериканских пьес.

До сих пор не готовы намеченные в мероприятиях Союза советских писателей сборники «Американский образ жизни» (составитель Б. Горбатов) и «Американцы за рубежом» (составитель Н. Атаров). Секретариату Союза советских писателей Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) указано на необходимость ускорить выпуск этих сборников.

В. КРУЖКОВ
Л. СЛЕПОВ

12 апреля 1949 года

На первом листе документа внизу слева на полях и поверх текста помета: «Архив. Суханов. 14/Х 49 г.».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 234. Л. 56—57. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] См. также документы №№ 156, 169.

[2] К докладной записке, для подготовки которой был использован как материал отчет председателя Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР П.И. Лебедева от 6 октября 1949 г. (Там же. Л. 78—81), представленный в Агитпроп ЦК по его требованию (Там же. Л. 82), приложены проекты постановлений Секретариата ЦК ВКП(б): «О мерах усиления антиамериканской пропаганды по линии искусства» (Там же. Л. 52—53) и «О мероприятиях Союза советских писателей по усилению антиамериканской пропаганды» (Там же. Л. 52—53, 54—55).

Как говорится в документе, решено было осуществить предлагаемые меры по усилению антиамериканской пропаганды «в оперативном порядке» — т.е. без принятия постановлений ЦК.

№ 207
ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О КАЧЕСТВЕ НАУЧНЫХ ТРУДОВ АДМИРАЛА ФЛОТА И.С. ИСАКОВА

14 октября 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

Адмирал флота тов. Исаков И.С. в своем заявлении в ЦК ВКП(б) сообщает, что группа офицеров во главе с генерал-майором Найда ведет против него организованную кампанию, систематически выступает на собраниях и совещаниях с критикой его научных трудов, называет его космополитом. Тов. Исаков просит расследовать это дело и привлечь виновных к ответственности.

Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) и Главное политическое управление Вооруженных Сил СССР произвели проверку фактов, сообщаемых в письме[1]. Одновременно с этим было изучено качество научных работ тов. Исакова. К рецензированию трудов тов. Исакова были привлечены адмирал флота Октябрьский, вице-адмирал Зозуля, контр-адмирал Елисеев, генерал-майор Корниенко, капитан 1-го ранга Мильграм, капитан 3-го ранга Кодола и др.

Проверка показала, что никакой организованной кампании против адмирала Исакова не ведется. В действительности группа офицеров морского флота подвергла принципиальной и обоснованной критике ошибки и недостатки, имеющиеся в некоторых научных работах тов. Исакова по вопросам советской военной теории.

23 марта 1949[1] года на закрытом партийном собрании редакции журнала «Морской сборник» генерал-майор Найда С.Ф. в своем выступлении указал, что в ряде трудов адмирала флота Исакова имеет место восхваление иностранных флотов и флотоводцев, недооценка русского флота и флотоводцев, а также проявления аполитичности и буржуазного объективизма. 16 мая 1949 г. сотрудники журнала «Морской сборник» подполковник Селяничев и капитан 3-го ранга Кодола выступили на заседании военно-исторического сектора Института истории Академии наук СССР с крити-

[1] Здесь и далее подчеркнуто Г.М. Маленковым.

кой буржуазно-объективистских и космополитических ошибок в трудах по истории военно-морского флота, причем в числе других книг упоминались некоторые работы адмирала флота Исакова И.С.

Тов. Исаков И.С. является автором свыше 50 опубликованных работ по вопросам истории отечественного военно-морского флота и современного оперативного искусства. Многие из этих работ в настоящее время используются как учебные пособия. До последнего времени ни одна из работ тов. Исакова И.С. не подвергалась критике, за исключением Боевого Устава Морских сил, который был резко раскритикован А.А. Ждановым на Военном Совете ВМС в декабре 1938 г.

Как показала проверка, в некоторых трудах тов. Исакова И.С. имеются принципиальные идеологические и военно-теоретические ошибки, замалчивание которых наносит вред делу обучения и воспитания кадров военно-морского флота СССР[I].

Духом преклонения перед прусско-немецкой военщиной проникнута книга Исакова И.С. «Операция японцев против Циндао в 1914 г.», выпущенная третьим изданием в 1941 году[II]. Автор восхваляет немецкую военную организацию, тактику и оперативное искусство, инициативу и дальновидность немецкого командования. <...>

Тов. Исаков принижает героические дела русской армии и флота. Опыт Циндао и военное искусство немцев он ставит выше, чем опыт обороны Порт-Артура русскими[III]. <...>

Крупными недостатками страдает книга И.С. Исакова «Военно-Морской флот СССР в Отечественной войне», вышедшая в свет 3-им изданием в 1946 году. Автор видит главную причину провала плана немцев «молниеносной войны» в том, что «фантастическая самоуверенность и поистине тевтонское самомнение послужили корнями грубейших просчетов немцев в области политики и военной стратегии» (стр. 3)[IV].

В книге имеет место переоценка роли англо-американского флота и авиации во второй мировой войне, действия которых характеризуются в отрыве от событий на советско-германском фронте (стр. 39—42). Например, в книге указывается, что гибель линкора «Шарнгорст» будто бы «изменила стратегическое положение на Северном театре военных действий» (стр. 48). Книга страдает аполитичностью в оценке событий, в ней не показана руководящая роль большевистской партии в разгроме фашизма.

В работе И.С. Исакова «Приморские крепости», опубликованной в журнале «Морской сборник» (№№ 1—9, 1945 г.; №№ 2, 8—9, 1946 г.; № 3, 1947 г.), теоретические обобщения и выводы строятся на основе главным образом опыта иностранных армий и флотов. <...>

Автор беспрестанно ссылается на авторитет таких представителей буржуазной военной науки, как Нельсон, Мэхэн, Коломб и др., затушевывает коренное отличие советской стратегии, оперативного искусства

[I] Абзац на полях отчеркнут вертикальной чертой.
[II] Первые три строки абзаца на полях отчеркнуты вертикальной чертой.
[III] Абзац на полях отчеркнут вертикальной чертой.
[IV] Последние три строки абзаца на полях отчеркнуты тремя вертикальными чертами.

и тактики от буржуазных стратегических концепций и военных доктрин. <...>

Работа т. Исакова о приморских крепостях теоретически порочна и может нанести вред делу воспитания советских моряков. На протяжении всей работы т. Исаков упорно настаивает на «старом и общеизвестном положении, что наиболее выгодным направлением для нанесения решающего удара с целью захвата приморской крепости является ее сухопутный фронт» («Морской сборник», № 1, 1945 г., стр. 8)[I]. Такая постановка вопроса по существу сводит на нет активную роль флота, обрекает его на пассивно-оборонительную позицию. <...> Если следовать т. Исакову, то наш советский флот не может и не должен решать самостоятельных задач в Балтийском, Черном, Средиземном, Японском морях[II].

Тов. Исаков подробно описывает осуществленную в 1919 г. товарищем Сталиным операцию по захвату форта Красная Горка, где решающую роль сыграл молодой советский флот. Однако он не положил в основу всей своей работы о приморских крепостях известное указание товарища Сталина: «Морские специалисты уверяют, что взятие Красной Горки с моря опрокидывает всю морскую науку. Мне остается лишь оплакивать так называемую науку». Исаков игнорирует то обстоятельство, что с именем товарища Сталина связана новая эпоха в морской войне, открывающая широчайшие возможности перед нашим флотом. <...>

Тов. Исаков, имея полную возможность исправить ошибки, допущенные в его работах, и выступить в нашей печати с критикой буржуазных военных доктрин, до сих пор не сделал этого. Возглавляя до конца 1948 г. журнал «Морской сборник», тов. Исаков не обеспечил разработку важнейших вопросов советской военной науки и развертывание критики буржуазных теорий ведения войны.

Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) считал бы целесообразным подвергнуть критике в журналах «Военная мысль» и «Морской сборник» некоторые работы адмирала флота Исакова И.С., в которых имеются принципиальные идеологические и военно-теоретические ошибки.

Главное политическое управление Вооруженных Сил СССР (т.т. Кузнецов, Шатилов) поддерживают это предложение.

Просим Ваших указаний[2].

В. КРУЖКОВ

14.X *Ю. ЖДАНОВ*

На первом листе документа справа вверху над тестом три штампа: «Ц.К. В.К.П.(б) 72106. д. 6. 12 ноя[бря] 1949. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ», «Вход. № 4653с 13 XI 1949 г. Секретариат Н-ка Глав. Полит. Управления ВС. 82 листа» (штамп перечеркнут), «Вх. № 12с Секретариат Чл. Гл. Воен. Мор. Совета. 8.03.50».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 157. Л. 114—118. Машинопись. Подписи-автографы.

[I] Часть абзаца, включающая цитату, на полях отчеркнута вертикальной чертой.

[II] Последние три строки абзаца на полях отчеркнуты двумя вертикальными чертами.

[1] В данном архивном деле, начиная с л. 36, много документов по «делу» адмирала И.С. Исакова.

[2] Еще до появления комментируемого документа Политбюро ЦК ВКП(б) 23 сентября 1949 г. приняло постановление «О журнале Военно-Морских Сил “Морской сборник”», которым «в связи с опубликованием в журнале “Морской сборник” ряда статей антипатриотического характера» поручило комиссии во главе с заместителем начальника Главного политического управления Вооруженных Сил СССР С.С. Шатиловым «провести проверку журнала» и по ее итогам «представить в ЦК ВКП(б) доклад и предложения» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1078. Л. 35).

Через два месяца, 20 ноября 1949 г., Политбюро ЦК ВКП(б) приняло еще одно постановление «О журнале Военно-Морских Сил “Морской сборник”», в котором, в частности, говорилось:

«Проверкой установлено, что журнал “Морской сборник” оторван от жизни Военно-Морского флота, не разрабатывает и не освещает основных вопросов советской военной науки и опыта Великой Отечественной войны и слабо помогает делу обучения и воспитания офицерского состава ВМС.

В освещении опыта иностранных военных флотов “Морской сборник” допустил грубые политические ошибки антипатриотического характера. Журнал в ряде своих статей по существу пропагандирует реакционные буржуазные военно-морские теории и восхваляет флоты империалистических государств.

Редакционная коллегия и бывший главный редактор журнала “Морской сборник” т. Найда С.Ф. не справились с возложенными на них задачами и не обеспечили должного руководства журналом» (Там же. Л. 124—125).

№ 208
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ В СВЯЗИ С ПРОСЬБОЙ ФИЛОСОФА Е.М. ВЕЙЦМАНА О ЕГО ТРУДОУСТРОЙСТВЕ

15 октября 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

В ЦК ВКП(б) на имя товарища Сталина И.В. обратился т. Вейцман Е.М. с просьбой оказать ему содействие в направлении на работу по преподаванию философии в высших учебных заведениях[1].

Тов. Вейцман Евгений Михайлович родился в 1918 году, еврей, член ВКП(б) с 1944 г., кандидат философских наук. В декабре 1948 г. он окончил аспирантуру философского факультета Московского государственного университета и защитил диссертацию на тему: «Английская буржуазная революция и мировоззрение Гоббса». Министерство высшего образования СССР направило т. Вейцмана на работу в гор. Владивосток, в Дальневосточный политехнический институт. Однако по ходатайству академика Александрова и профессора Трахтенберга О.В. т. Вейцман был направлен на работу в Институт философии Академии наук СССР младшим научным сотрудником.

На происходивших в феврале — марте с.г. партийных собраниях и заседаниях Ученого Совета института было вскрыто, что т. Вейцман, будучи аспирантом Московского университета, выступал в защиту вредной анти-

патриотической статьи Каменского, помещенной в журнале «Вопросы философии» № 2 за 1948 год. При обсуждении этого вопроса на партийном бюро и общем партийном собрании института т. Вейцман вел себя неискренно. Кроме того, вскрылось, что при поступлении на работу в институт т. Вейцман скрыл тот факт, что его отец был репрессирован в 1938 году. За эти проступки т. Вейцман был уволен из института, а партийная организация объявила ему строгий выговор с предупреждением. Партийное взыскание было утверждено бюро Киевского райкома ВКП(б) гор. Москвы.

Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), учитывая квалификацию т. Вейцмана и его желание исправить на практической работе допущенные им ошибки, считает возможным предложить Министерству высшего образования СССР и Министерству просвещения РСФСР направить т. Вейцмана Е.М на работу в Благовещенский или Бурят-Монгольский педагогический институт, которые остро нуждаются в кадрах преподавателей философии[2].

Просим Ваших указаний[1].

Зам. зав. Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)
Д. ПОПОВ
Зам. зав. сектором вузов Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)
П. ЖЕРЕБЦОВ

15/X [1949]
№ 25/360[3]

На первом листе документа в верхнем левом углу роспись М. Суслова от 17 октября 1949 г. В левом нижнем углу на полях рукописные пометы: «Архив. Исполнено. 18. IX. 49. Д. Попов», «Зам. министра просвещения РСФСР т. Якимову (?) и министерству высшего образования (т. Михайлову) сообщено. П. Жеребцов. 22/X 49 г.», «Архив. Гаврилов. 22 X 49 г.». В верхнем правом углу штамп: «Ц.К. В.К.П.(б). 64284. д. 6 [перечеркнут]. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 221. Л. 77—78. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] Письмо Е.М. Вейцмана И.В. Сталину от 1 сентября 1949 г. с просьбой помочь ему в тяжелом для него положении (Там же. Л. 79 об. — 81 об.).

Опубликовано: Батыгин Г.С., Девятко И.Ф. Еврейский вопрос: хроника сороковых годов // Вестник Российской академии наук. 1993. № 2. С. 149—150.

[2] К документу приложены: 1) ответ из Института философии АН СССР на запрос Агитпропа ЦК о причинах увольнения Е.М. Вейцмана; 2) справка проректора МГУ о прохождении Е.М. Вейцманом учебы в МГУ; 3) характеристика Е.М. Вейцмана, подписанная деканом и секретарем партбюро философского факультета МГУ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 221. Л. 82—84).

В дальнейшем Е.М. Вейцман стал известным советским киноведом и историком философии.

[3] Вписано от руки.

---

[1] Последние два абзаца на полях отчеркнуты вертикальной чертой.

№ 209
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В ИНСТИТУТЕ ПРАВА АН СССР

24 октября 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

Директор института права Академии наук СССР т. Коровин Е.А. и научный сотрудник т. Мелешко Е.П. сообщают о ненормальной обстановке, сложившейся в институте, и просят ЦК ВКП(б) оказать содействие в наведении порядка[1].

По указанию т. Суслова М.А. Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) создана комиссия для проверки работы Института права[2].

Результаты проверки Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) будут доложены ЦК ВКП(б).

В. КРУЖКОВ
Ю. ЖДАНОВ

24 октября 1949 г.

На документе слева под текстом помета: «Архив. В. Кондрашов. 25/Х 49».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 164. Л. 15. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] В письме директора Института права АН СССР Е.А. Коровина на имя Г.М. Маленкова, полученном 14 июня 1949 г., говорилось:

«В начале 1948 года мною принят был Институт Права Академии Наук СССР от бывшего его директора акад. И.П. Трайнина в тяжелом состоянии.

Личный состав Института характеризовался засоренностью научных кадров (частью бездельники, частью выходцы из антисоветских групп — бывшие троцкисты, бундовцы, сионисты); односторонним национальным составом (из 65 научных сотрудников русских было всего 34 человека); слабо велась подготовка научной смены: в 1947 году было принято всего 13 аспирантов и 1 докторант, а за 7 лет (1939—1946 г.г.) окончили аспирантуру только 11 человек и докторантуру 2 человека.

Слабо представлена была и печатная продукция Института: за 1947 год вышло из печати 7 работ, общим тиражом 109 печатных листов, больше половины которых оказалось в идеологическом плане неполноценными.

В результате принятых мер в течение года удалось добиться некоторых сдвигов в работе Института. 10 научных сотрудников были освобождены от работы. Принято 10 новых (все, кроме 1 беспартийного и 1 члена ВЛКСМ, — члены ВКП(б)). Стал более разносторонним национальный состав Института. В два с половиной раза увеличился контингент аспирантов и в два раза — состав докторантов. Возросла печатная продукция Института по количеству изданных работ — в 3 раза, по листажу — в 4 раза. Проведен был критический просмотр всех изданных Институтом за последние два года работ, в частности, под углом зрения борьбы с космополитизмом и другими буржуазными влияниями.

Проведение этих мероприятий было встречено упорным сопротивлением со стороны значительной и тесно сплоченной группы сотрудников Института. Последнее особенно возросло после того, как в результате дискуссии о буржуазном космополитизме акад. Трайнин был освобожден от руководящей работы в Отделении Экономики и Права и академических журналах, член-кор[респондент] Аржа-

нов — от руководства сектором теории права, член-кор[респондент] Строгович получил партвзыскание, проф. Левин приказом Министра высшего образования снят с преподавательской работы и т.д.

Главной ненормальностью жизни Института на сегодняшний день является то обстоятельство, что общественные организации Института, партийные и профсоюзные, в своем большинстве частью проявляют пассивное отношение к мероприятиям директората Института, частью им противодействуют. По основным вопросам жизни Института (например, связанным с борьбой против буржуазного космополитизма) парт[ийная] организация Института раскололась ровно пополам; в парт. бюро ответственный секретарь парторганизации (т. Карп) и член бюро — зам. директора т. Казанцев оказались в меньшинстве (2 против 3), причем большинство составляют те, кто либо активно защищал носителей космополитизма, либо проявлял заведомо примиренческое к ним отношение (тт. Маньковский, Коток и др.). Такое же положение и в Месткоме Института, большинство которого, начиная с председателя (т. Шварц), не только не помогает руководству Института, но берет под свою защиту удаляемых из Института непригодных в политико-идеологическом отношении сотрудников.

Полагаю, что для выполнения постановления ЦК ВКП(б) от 5.Х.1946 г. о расширении и улучшении юридического образования в стране необходимо положить в основу работы Института Права:

1. упор во всей научно-исследовательской работе Института на советскую патриотическую тематику;

2. продолжение систематической борьбы с космополитизмом и другими враждебными идеологическими влияниями;

3. дальнейшее обновление в этом направлении научных юридических кадров начиная с руководящих и кончая научно-вспомогательным персоналом;

4. дальнейшее расширение аспирантуры и докторантуры при Институте, одновременно с расширением партийного и национального ее состава и выдвижением наиболее способной научной молодежи на руководящие научные посты.

Прошу содействия ЦК ВКП(б) и Ваших авторитетных указаний к устранению моментов, тормозящих работу Института и дальнейший ее подъем.

Директор Института Права АН СССР член-кор[респондент] Е. Коровин» (Там же. Л. 8—10).

На документе резолюция Г.М. Маленкова от 14 июня 1949 г.: «т. Шепилову. Прошу разобраться в этом деле. Доложите предложения. Срок — 5 дней».

В письме Г.М. Маленкову от 8 июня 1949 г. научный сотрудник Института права АН СССР Е. П. Мелешко, как и Е.А. Коровин, беспокоился за «состояние» партийной организации и работы Института права АН СССР. По словам автора письма, новое руководство института «с самого начала своего прихода было встречено в штыки группой коммунистов: Трайниным, Аржановым, Маньковским, Котоком и другими. <...> Признав на словах перед общественностью свои ошибки, они повели борьбу против нового руководства института. Особенно это выявилось в процессе борьбы с буржуазным космополитизмом. <...> В настоящее время в институте пускают слух один за другим: то снимают т. Карпа, то снимают т. Коровина, короче говоря, стараются взорвать институт изнутри. <...> Ряд товарищей, выступавших против космополитов, <...> боятся за свою дальнейшую работу в институте. <...> Прошу Вас, тов. Маленков, если найдете время, помогите нам разрядить создавшуюся обстановку» (Там же. Л. 11 об. — 12 об.).

[2] Упомянутая комиссия была создана Агитпропом и Административным отделом ЦК ВКП(б) в составе 7 человек с целью, как говорилось в докладной записке,

направленной М.А. Суслову 20 октября 1949 г., «установить состояние научно-исследовательских кадров и научно-исследовательской работы института [права АН СССР] в свете постановления ЦК ВКП(б) от 5.X.1946 г. «О расширении и улучшении юридического образования в стране» и вскрыть причины, тормозящие нормальную работу института» (Там же. Л. 99).

См. также документ № 254.

№ 210
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ ПО ВОПРОСУ О СОЗЫВЕ СОВЕЩАНИЯ ЯЗЫКОВЕДОВ

10 ноября 1949 г.[1]

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) в течение 1949 года провел проверку научной работы в области языковедения в Академии наук СССР, в академиях союзных республик и местных научно-исследовательских учреждениях. Проверка показала, что вопросы марксистско-ленинского языковедения разрабатываются неудовлетворительно, наблюдается активизация враждебного материалистическому языковедению направления, представители которого пытаются сохранить в неприкосновенности основы буржуазной науки о языке, научная работа оторвана от практических задач развития языка и письменности народов СССР.

С целью привлечения научной общественности к обсуждению положения в области языковедения в газете «Культура и жизнь» были помещены статьи т.т. Берникова и Брагинского «За советское марксистско-ленинское языкознание» и т. Сердюченко «Об одной вредной теории в языкознании». Эти статьи вызвали широкий отклик советской общественности и были обсуждены в институтах Академии наук СССР, в академиях Союзных республик, в высших учебных заведениях и на страницах советской периодической печати.

В итоге обсуждения положения в области советского языкознания в институтах Академии наук СССР Президиум Академии наук СССР принял постановление о мерах улучшения языковедческой работы и в частности об организации постоянного Комитета языка и письменности народов СССР, о проведении сессий, посвященных вопросам разработки научного наследства акад[емика] Марра и вопросам научной работы в области практических задач развития языка и письменности народов СССР, об издании работ акад[емика] Марра и об учреждении золотой медали и медали его имени за лучшие работы в области языковедения[2].

ЦК КП(б) Армении принял решение о состоянии научно-исследовательской работы в области языковедения, в котором была разоблачена группа языковедов из Академии наук Армянской ССР, стоящих на позициях буржуазной науки и выступающих против учения акад[емика] Марра.

С целью завершения работы по рассмотрению положения в области советского языковедения и подготовки предложений по улучшению научно-исследовательской работы в этой области ЦК ВКП(б) считали бы целесообразным провести в Отделе пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)

совещание ученых языковедов Москвы, Ленинграда и Союзных республик.

Предлагаем следующий порядок дня совещания:

Общее положение в советском языковедении — докладчик ученый секретарь Президиума Академии наук СССР проф. Толстов С.П.

Состояние и задачи научно-исследовательской работы в области изучения русского языка — докладчик заместитель директора Института русского языка проф. Филин Ф.П.

Состояние и задачи научно-исследовательской работы в области развития языков и письменности народов СССР — докладчик сотрудник Института языка и мышления Академии наук СССР, член-корреспондент Академии наук СССР Дмитриев Н.К.

Возможный срок созыва совещания 15—20 ноября с.г.; число участников 20 человек.

Просим Вашего согласия[3].

В. КРУЖКОВ
Ю. ЖДАНОВ

На первом листе документа под текстом слева помета: «Архив. Гаврилов. 4.I-50 г.», справа роспись — «А. К[отова]». В правом верхнем углу штамп: «Ц.К. В.К.П.(б). 71674. д. 6. 10 ноя[бря] 1949. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 164. Л. 101—102. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] Датируется по штампу на документе.

[2] Отрицательная оценка учения о языках Н.Я. Марра, данная И.В. Сталиным в работе «Марксизм и вопросы языкознания» (М., 1950), стала поводом для нового идеологического похода, на этот раз против марризма и его носителей. См. также документ № 242.

[3] Отсутствие в архивном деле соответствующих материалов, как и визы М.А. Суслова на документе, указывает на то, что предполагаемое совещание языковедов в Агитпропе ЦК, скорее всего, не состоялось.

№ 211
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О «ЗАСОРЕННОСТИ» ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ВУЗОВ г. ОДЕССЫ

14 ноября 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

О КАДРАХ ПРОФЕССОРОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ гор. ОДЕССЫ

В Одессе расположено 17 высших учебных заведений. В них должно по штату работать 1930 профессоров и преподавателей. На 1 ноября с.г. в них состояло всего 1717 чел. штатных работников, 138 должностей

замещены работающими по совместительству, 75 — остаются вакантными.

Членов и кандидатов ВКП(б) среди профессорско-преподавательского состава имеется 710 чел. (41,3%), комсомольцев — 21 чел. (1,2%), беспартийных — 986 чел. (57,5%). На оккупированной территории находилось 323 чел. (18,8%). По научной квалификации: академиков — 1, членов-корреспондентов Академии наук СССР — 5, докторов наук — 90, кандидатов наук — 544, без ученых степеней — 1077. Из числа не имеющих ученых степеней 17 имеют ученое звание профессора и 56 — доцента. Таким образом, преподавателей, не имеющих ученых степеней и званий, в Одессе насчитывается 1004 чел. (58,5%). Самое неблагополучное положение в этом отношении сложилось на кафедрах общественных наук: профессоров и докторов наук — нет, доцентов и кандидатов наук — 33 чел. (28%), без ученых степеней и званий — 86 чел. (73%).

Особо следует выделить вопрос об укомплектованности вузов г. Одессы по национальному признаку. Русских всего насчитывается 38,7%, украинцев — 24,5%, евреев — 33%, других национальностей — 3,8%. На кафедрах общественных наук вузов имеется 42% евреев, 30% русских, 23% украинцев и 5% лиц других национальностей.

Как показала выборочная проверка, в вузах г. Одессы имеют место факты проявления национализма, космополитических извращений и неправильной политики в воспитании советского студенчества.

Например, в Кредитно-экономическом институте работает всего 30 чел. профессорско-преподавательского состава: из них 5 украинцев, 7 русских, 17 евреев и 1 болгарин. Из 10 зав. кафедрами 7 являются евреями (все специальные кафедры). В Ученый совет института входят 18 чел., из них 4 русских и 14 евреев. Такой односторонний подбор руководящих профессорско-преподавательских кадров привел к снижению требовательности, отсутствию критики и самокритики. В этой обстановке взаимного восхваления до последнего времени не были разоблачены допущенные проф. Боровым ошибки буржуазно-объективистского порядка при изложении истории развития банков в России и буржуазно-националистические ошибки в статьях по истории г. Одессы. Зав. кафедрой марксизма-ленинизма старший преподаватель Блинок-Кравченко допустила подделку документа о педагогическом стаже. Доц. Шерешевский, читавший курс основ Советского государства и права, допускал пренебрежительное отношение к студентам, распространял анекдоты, дискредитирующие советских финансовых работников. Шерешевский был с 1905 года по 1918 год членом эсеровской партии, в годы временной оккупации оставался в Одессе.

В Одесском государственном университете имели место космополитические высказывания проф. Розенталя, проф. Элькина, доц. Шайкевича, причем когда они подверглись критике со стороны партийной организации, то проф. Розенталь пытался апеллировать к студентам во время лекций. На юридическом и историческом факультетах в 1949 г. отдельные студенты пытались выступать в защиту разоблачаемых космополитов.

В Одесской государственной консерватории из 87 чел. профессорско-преподавательского состава лиц коренной национальности насчитывается лишь 16 чел., русских — 35 чел., евреев — 34 чел. и 2 чел. других национальностей. В течение ряда лет в консерватории сложилась группа в составе деканов факультетов Когана и Рымалиса, главного бухгалтера Койфмана, преподавателей Мордковича, Бродского, Файнтуха, Вагнера, Горовиц, которые, используя бесхарактерность директора т. Данкевича, восхваляя и рекламируя его «достоинства», творят угодные им дела. В консерватории искусственно регулировался состав студенчества: в данное время из 263 студ[ентов] имеется лишь 40 украинцев, 93 русских и 117 евреев. Ряд студентов украинской и русской национальности были вынуждены прекратить учебу. Например, участник Отечественной войны, комсомолец, сын колхозника т. Шпаченко поступил в 1948 году в консерваторию с прекрасным голосом, а в 1949 г. был исключен, как «профессионально непригодный». Также подлежал исключению по этим мотивам участник Отечественной войны т. Литвиненко, но когда этим делом заинтересовался секретарь партбюро, то оказалось, что у т. Литвиненко отличная успеваемость. Талантливая скрипачка Ольга Каверзнева, окончившая в этом году с отличием консерваторию и принятая на единственное место в аспирантуру Московской государственной консерватории, а также на работу в оркестр Государственного Академического Большого театра, не получала Сталинской стипендии, несмотря на положительное решение Ученого Совета консерватории. Вместо этого Сталинскую стипендию получает Левинзон, сын главврача санатория им. Чкалова в Одессе, причем вопреки постановлению Ученого Совета.

Победительница Всесоюзного конкурса вокалистов Пономаренко в течение 4 лет не могла получить стипендию из-за формально-бюрократического отношения к ней декана факультета Рымалиса и придирок главного бухгалтера Койфмана. Выявлены факты преследования и дискредитации студентов Дорогого, Александрова, Богуцкого, Чарковского.

При предварительной проверке кадров профессорско-преподавательского состава консерватории в октябре с.г. было вскрыто, что декан вокального факультета Рымалиса, являвшийся кроме того заведующим кафедрой языков и литературы, лектором по педагогике и по марксо-ленинской[1] эстетике, имеет образование лишь в объеме 4 курсов заочного финансово-экономического института. Руководитель педагогической и исполнительской практики Горовиц имел образование помощника аптекаря. В личных делах преподавателей Мордковича и Бродского оказались подложные справки об окончании Одесской консерватории.

Недостатки в работе консерватории были подвергнуты критике на отчетно-выборном партийном собрании со стороны секретаря партбюро т. Дихтенко и некоторых коммунистов, однако в противовес этой критике на собрании выступили с рядом демагогических заявлений Рымалис, директор Данкевич и др. Благодаря этим выступлениям и предварительному

[1] Так в тексте.

закулисному сговору секретаря парторганизации т. Дихтенко, рекомендованного райкомом, горкомом и обкомом КП(б)У, при голосовании провалили. В парторганизации на учете в это время состояло 49 членов партии, из них 35 евреев.

В медицинском и фармацевтическом институтах количество евреев среди профессоров и преподавателей превышает количество русских и украинцев. В этих институтах процветает семейственность, имеют место склоки, интриги. В фармацевтическом институте 8 кафедр из 17 связаны родственными отношениями. Всякие попытки директора т. Троценко и секретаря партбюро т. Савицкого поставить вопрос об укреплении и оздоровлении кадров вызывают поток заявлений в вышестоящие органы и открытые обвинения в антисемитизме и в зажиме евреев.

Предварительное ознакомление с вузами гор. Одессы показывает на то, что кадры профессоров и преподавателей в ряде вузов подобраны неправильно, на основе семейственности, что вредно влияет на идейное воспитание советского студенчества.

Считал бы необходимым рекомендовать ЦК КП(б)У оказать срочную помощь Одесскому обкому КП(б)У в укреплении кадров профессорско-преподавательского состава вузов г. Одессы.

Инструктор Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)
К. РЫБНИКОВ

14.11.49

На первом листе документа слева внизу под текстом штамп: «Тех. С-т ЦК ВКП(б). Приложение к вх. № 73036»[1].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 209. Л. 104—107. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] Под входящим номером 73036 значится сопроводительная записка к вышеприведенному документу за подписями заместителя заведующего Д.М. Попова и заведующего сектором вузов Агитпропа ЦК В.Д. Кульбакина, которые считали необходимым направить документ секретарю ЦК КП(б) Украины Н.С. Хрущеву «для принятия мер» (Там же. Л. 103).

К сопроводительной записке прилагался соответствующий проект постановления Секретариата ЦК ВКП(б). На проекте постановления резолюции М.А. Суслова от 24 ноября 1949 г.: «Против» и «т. Попову. Прошу переговорить».

Через месяц, 24 декабря 1949 г., в докладной записке Д.М. Попова и В.Д. Кульбакина на имя М.А. Суслова говорилось:

«По информации на Ваше имя от 14 ноября 1949 года приняты следующие меры:

1. Одесским обкомом КП(б)У совместно с инструктором Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) т. Рыбниковым, который проверял поступившие в ЦК ВКП(б) сигналы на месте, намечены меры по устранению выявленных недостатков.

2. 30 ноября 1949 года о результатах проверки сигналов было сообщено заместителю заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК КП(б) Украины т. Готт.

3. В Одессу командирована группа работников ЦК КП(б)У, которой, наряду с другими вопросами, поручено оказать практическую помощь Одесскому университету» (Там же. Л. 109).

№ 212
ИЗ ДОКЛАДА М.А. СУСЛОВА «ЗАЩИТА МИРА И БОРЬБА С ПОДЖИГАТЕЛЯМИ ВОЙНЫ» НА ТРЕТЬЕМ СОВЕЩАНИИ КОМИНФОРМА[1]

16 ноября 1949 г.

Товарищи! Прошло немногим более двух лет со времени первого Информационного Совещания представителей некоторых компартий[2]. <...>

За истекшие два года еще яснее и резче определились две линии в мировой политике — линия демократического, антиимпериалистического лагеря, возглавляемого СССР, лагеря, ведущего настойчивую и последовательную борьбу против империалистической реакции, за мир между народами, за демократию, и линия возглавляемого США империалистического, антидемократического лагеря, лагеря, имеющего своей основной целью закабаление чужих стран и народов, насильственное установление англо-американского мирового господства, разгром сил демократии и развязывание новой войны. Борьба между этими противоположными лагерями обострилась. Агрессивность империалистического лагеря обострилась. Агрессивность империалистического лагеря еще более усилилась. <...>

Подготовке новой мировой войны служит ныне вся политика англо-американского империалистического блока. <...>

Одновременно империалистический лагерь развернул в огромных масштабах идеологическую подготовку новой войны. Изыскиваются все новые и новые средства для соответствующей обработки общественного мнения, одурманивания масс неистовой пропагандой расовых, человеконенавистнических идей, разжиганием атомного психоза и военной истерии. Пущены в ход все средства психологического воздействия — печать, литература, радио, кино, церковь.

Идейный багаж пропаганды поджигателей войны и их пособников крайне несложен, что, однако, не исключает приносимого ею вреда. Главное содержимое этого багажа состоит из восхваления «американского образа жизни» и буржуазной демократии; пропаганды превосходства англосакской расы; извержения целых потоков самой разнузданной лжи и клеветы на СССР и другие миролюбивые государства; проповедь космополитизма и отказа от национального суверенитета, имеющей целью подорвать волю народов к сопротивлению посягательствам англо-американских империалистов.

Одним из важных средств идеологической обработки «американизируемых» стран является наводнение их американскими литературными детективами и голливудскими кинофильмами, в которых гангстеры и убийцы, садисты и растлители, ханжи и лицемеры неизменно изображаются в качестве главных героев. Подобного рода «искусство» и «литература» отравляют и отупляют читателя и зрителя.

Со страниц американской и реакционной печати других стран широким потоком льется проповедь новой войны. И хотя вторая сессия Гене-

ральной Ассамблеи ООН приняла специальное решение, осуждающее пропаганду войны, правящие круги США и Англии не только не приняли мер к обузданию поджигателей войны и ее пропагандистов, а, наоборот, явно подстрекают их. Наряду с продажными борзописцами реакционной печати и радио, теперь с открытыми призывами к войне выступает целая плеяда официальных государственных деятелей, членов правительства Трумэна, конгрессменов, генералов, адмиралов, английских лордов.

Таким образом, подобно фашистским агрессорам перед второй мировой войной, англо-американский империалистический блок ведет подготовку новой войны по всем направлениям: военно-стратегических мероприятий, политического давления и шантажа, экономической экспансии и закабаления народов, идеологического одурманивания масс и усиления реакции во всех областях общественной жизни.

Правящие круги США и Великобритании носятся с сумасбродной идеей — вооруженной рукой подчинить своему господству весь мир, угрожая человечеству новой мировой бойней. Вот почему агрессивный, военно-политический заговор англо-американских империалистов представляет собой огромную угрозу для судеб мира, для жизни и благосостояния миллионов простых людей, для национальной независимости и демократических завоеваний всех народов. <...>

Публикуется по: Совещание Информационного бюро коммунистических партий в Венгрии во второй половине ноября 1949 года. М., 1949. С. 31, 32, 41—43.

[1] См. подробнее: Совещания Коминформа. 1947, 1948, 1949. Документы и материалы. М., 1998. С. 507—745.

[2] См. документы №№ 51 и 52.

№ 213
ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) О КАДРАХ МОСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

19 ноября 1949 г.

485. — О НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОМ ПОЛОЖЕНИИ С КАДРАМИ В МОСКОВСКОМ ОБЛАСТНОМ ПЕДИНСТИТУТЕ.

Поручить т.т. Пономаренко П.К., Попову Г.М. и Попову Д.М. рассмотреть поступившие в ЦК ВКП(б) материалы о неудовлетворительном положении с кадрами в Московском областном пединституте[1].

Протокол № 468 заседания Секретариата ЦК ВКП(б) от 19 ноября 1949 г., пункт 485.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 469. Л. 101. Подлинник. Машинопись.

[1] Под поступившими в ЦК ВКП(б) материалами имеются в виду:

1. Письмо двух студенток МОПИ на имя М.А. Суслова, полученное 22 октября 1949 г., с просьбой «обратить свое внимание на наш институт и положить конец тому безобразию, которое там творится». В условиях, говорилось в письме, когда «партия и правительство особое внимание уделяют идеологическому фронту в нашей стране» и «воспитание наших людей поручается честным и преданным Советскому правительству, партии Ленина — Сталина людям... МОПИ в этом отношении составляет безобразное исключение. Там создана очень сильная неофициальная группа, похожая на самостоятельную нелегальную организацию, заправилами которой являются выходцы из разных контрреволюционных партий...». Следовал длинный ряд фамилий преподавателей института с ярлыками «петлюровец», «перебежчик-предатель» и т.п., которые «почти открыто безнаказанно творят свое пакостное дело на идеологическом фронте» (Там же. Оп. 118. Д. 609. Л. 49—50).

2. «Справка о работе Московского областного педагогического института», составленная инструктором Агитпропа ЦК И.Н. Лебедевым по итогом проверки работы института в марте 1949 г. (Там же. Л. 52—78). Материалы этой проверки были переданы в МК ВКП(б) (Там же. Л. 51).

2 августа 1949 г. бюро Московского областного комитета ВКП(б) приняло на своем заседании постановление «О работе кафедры основ марксизма-ленинизма Московского областного педагогического института», подписанное секретарем МК ВКП(б) Г.М. Поповым.

В постановлении, в частности, говорилось:

«Кафедра основ марксизма-ленинизма отстает от событий на идеологическом фронте.

Итоги философской дискуссии, решения сессии ВАСХНИЛ на кафедре не обсуждались. С большим опозданием были обсуждены статьи “Правды” и “Культура и жизнь” “Об одной антипатриотической группе театральных критиков”.

На кафедре имеют место серьезные недостатки в подборе кадров. Среди преподавателей основ марксизма-ленинизма есть лица, не отвечающие требованиям высшей школы и не внушающие политического доверия. <...>

Бюро МК ВКП(б) постановляет:

1. Обязать директора института т. Власова устранить отмеченные в настоящем постановлении крупные недостатки в преподавании основ марксизма-ленинизма. Установить систематический контроль за качеством лекций и семинарских занятий. Обеспечить, чтобы лекции и семинарские занятия были проникнуты партийностью, раскрывали студентам преимущества советского государственного и общественного строя перед строем капиталистическим, разоблачали реакционную буржуазную идеологию и воспитывали студентов в духе советского патриотизма.

2. За неудовлетворительное руководство освободить т. Степанова Н.В. от заведования кафедрой основ марксизма-ленинизма Московского областного педагогического института.

Принять к сведению заявление заместителя министра высшего образования СССР т. Светлова о том, что для укрепления кафедры марксизма-ленинизма Московского областного педагогического института будут направлены квалифицированные преподавательские кадры.

3. Обязать Бауманский РК ВКП(б) и партбюро института усилить контроль за постановкой преподавания основ марксизма-ленинизма в Московском областном педагогическом институте» (Там же. Л. 79—81).

№ 214
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О ПОСТАНОВКЕ ПЬЕСЫ С.В. МИХАЛКОВА «ИЛЬЯ ГОЛОВИН»

23 ноября 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

15 ноября[I] с.г. нами была подана на Ваше имя записка о премьере спектакля «Илья Головин» С. Михалкова во МХАТе СССР им. Горького[1].

В связи с тем, что эта записка не могла быть Вам своевременно доложена, Агитпропом приняты оперативные меры по устранению недостатков, имевших место в указанном спектакле.

Замечания по пьесе и спектаклю были переданы драматургу С. Михалкову и руководству МХАТ. В текст пьесы и редакцию спектакля уже внесены некоторые изменения (объединены картины III акта, дописана и усилена роль композитора Мельникова, заменен исполнитель этой роли). Театр и драматург продолжают работу над улучшением спектакля «Илья Головин».

Правлению ССП СССР еще раз указано на необходимость обсуждать в Союзе писателей новые пьесы, намеченные к постановке в крупных театрах страны.

Л. СЛЕПОВ
23/XI 1949 г. *П. ТАРАСОВ*

На документе в правом верхнем углу роспись М. Суслова, внизу под текстом пометы: «Тов. Слепову Л.А. 25 XI 49 г. С. Гаврилов», «В Архив. 26/XI 49 г. Л. Слепов», роспись «Д. Ивлиев».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 235. Л. 67. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] В упомянутой записке за подписями работников Агитпропа ЦК В.С. Кружкова и П.А. Тарасова говорилось:

«Во МХАТе им. Горького 10 ноября с.г. состоялась премьера спектакля “Илья Головин” по пьесе С. Михалкова.

Спектакль посвящен нужной теме идейного воспитания советской художественной интеллигенции. Автору и театру удалось убедительно показать процесс перестройки талантливого советского композитора Головина, сумевшего под влиянием большевистской критики порвать с формалистским направлением в музыке.

Спектакль остро разоблачает антинародность[II] формализма, вредоносность космополитической критики, показывает плодотворное влияние партийных решений по идеологическим вопросам на развитие советского искусства. Особенно удались в спектакле сцены, где подчеркнута глубокая кровная заинтересованность народа в судьбах искусства, выражены требования народа к искусству.

Спектакль “Илья Головин” имеет и ряд существенных недостатков. Драматургу не удалось достаточно глубоко показать силу, прогрессивную роль и значение для судеб нашей музыкальной культуры передового, реалистического направления советской музыки. Это направление представлено в пьесе образом молодого компо-

[I] Подчеркнуто М.А. Сусловым.
[II] Так в тексте.

зитора Мельникова. Роль Мельникова написана и сыграна бледно и невыразительно. Вследствие этого прогрессивное реалистическое направление в советской музыке не раскрыто в борьбе с реакционным, формалистическим направлением. Автор сузил тему пьесы, ограничив ее в основном показом перевоспитания композитора-формалиста, отчего идейное звучание пьесы и спектакля оказалось сниженным.

Наименее удачными являются в пьесе и спектакле образы молодежи. Сын Головина — молодой художник, дочь — певица, ее подруга — балерина не представляют прогрессивного направления в нашем искусстве. Они выглядят идейно безликими, людьми далекими от идеологической борьбы, ведущейся на фронте искусства. Нетипичен и нехарактерен для советской художественной молодежи образ Федора, стремящегося уйти в область «чистого искусства», рисующего только деревья, маки и т.п.

Значительное место в спектакле занимает музыка, средствами которой раскрывается процесс перестройки главного героя-композитора. Музыка к спектаклю, написанная А. Хачатуряном, остра и выразительна в первых сценах, где речь идет о формалистических заблуждениях Головина. Очень удачно написана песня, свидетельствующая о животворности народного, мелодического начала для творчества наших композиторов. Музыка заключительных сцен, которая должна была показать творческую перестройку Головина, удалась в меньшей степени — ей не хватает широты и мелодичности, она недостаточно раскрывает новый реалистический характер музыки Головина.

Несмотря на отмеченные недостатки, спектакль "Илья Головин" во МХАТе был хорошо принят зрителями. Его успеху способствует хорошая игра исполнителей главных ролей В. Топоркова (Илья Головин), И. Судакова (генерал Рослый), А. Степановой (жена Головина), А. Зуевой (домработница Луша), Л. Волкова (музыкальный критик Залишаев).

Спектакль в целом следовало бы одобрить, предложив драматургу и театру доработать отдельные сцены, а также музыку последнего акта.

Следует отметить, что недостатки, имеющиеся в пьесе С. Михалкова, в известной мере снижающие значение спектакля МХАТа, могли быть легко устранены, если бы эта пьеса была подвергнута предварительному обсуждению.

В данном случае Союз советских писателей повторил имевшие место в прошлом ошибки, не обсудил пьесу, предназначенную к постановке во МХАТ ко дню Октябрьской годовщины, допустил опубликование пьесы в журнале «Новый мир», несмотря на то, что пьесу еще нельзя признать окончательно доработанной.

Считали бы возможным вызвать в агитпроп руководство театра и драматурга для беседы по поводу дальнейшей работы над спектаклем, а также указать президиуму ССП на необходимость обсуждения всех значительных пьес, намеченных к постановке в крупнейших театрах страны.

Просим Ваших указаний» (Там же. Л. 65—66).

№ 215
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ ПО ВОПРОСУ О «ЛИКВИДАЦИИ» МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЕВРЕЙСКОГО ТЕАТРА[1]

24 ноября 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

Председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР т. Лебедев доводит до Вашего сведения о том, что им отдан приказ о

ликвидации с 1-го декабря 1949 года Московского Еврейского театра[2]. Это решение принято Комитетом в связи с чрезмерно низкой посещаемостью и большой убыточностью театра, а также в связи с отсутствием перспектив для его дальнейшей бездотационной работы.

Средняя посещаемость театра составляет 14%; в 1948 году он принес убыток в сумме 1.347 тыс. рублей; за 9 месяцев 1949 года убытки театра составили 815 тыс. рублей; задолженность театра в настоящее время превышает 1 миллион рублей.

Комитет по делам искусств предполагает создать из лучших артистов Московского Еврейского театра небольшой передвижной коллектив для гастрольной работы.

Л. СЛЕПОВ
24/XI 1949 г. *П. ТАРАСОВ*

На документе слева внизу рукописная помета: «Архив. С. Гаврилов. 26 XI 49».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 239. Л. 26. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] Данная записка составлена на основании двух документов от 14 ноября 1949 г.: 1) записки П.И. Лебедева на имя М.А. Суслова, а также Г.М. Маленкова и К.Е. Ворошилова (Там же. Л. 24); 2) приложенной к записке копии «Приказа № 959 Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР» о ликвидации еврейского театра (Там же. Л. 25). Аргументация обоих документов отражена в комментируемой докладной записке Агитпропа ЦК.

[2] См. также документы №№ 131, 137.

№ 216
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О «СЕРЬЕЗНЫХ ОШИБКАХ» ЖУРНАЛА «СОВЕТСКАЯ МУЗЫКА»

9 декабря 1949 г. [1]

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

Постановлением ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба» В. Мурадели определены конкретные задачи советского музыкального творчества и музыкальной критики[2]. Большую роль в выполнении поставленных ЦК ВКП(б) перед композиторами задач должен был сыграть журнал «Советская музыка», которому созданы для этого все необходимые условия: с 1948 г. журнал выходит ежемесячно, его тираж увеличен с 5000 до 13000 экз., разрешено издание ежемесячных нотных приложений, увеличен штат, в должности редактора утвержден секретарь Союза советских композиторов т. Коваль М.В.

За прошедший после постановления ЦК ВКП(б) период работа журнала несколько улучшилась: были опубликованы материалы о творчестве композиторов — лауреатов Сталинской премии, о музыке народов СССР, об исполнительстве, печатались статьи, направленные против формализма.

Однако журнал не стал еще боевым органом, организатором и идейным вдохновителем советского музыкального творчества и музыкальной критики.

Работая без редколлегии, без помощи со стороны Правления Союза советских композиторов и Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР, т. Коваль допустил серьезные ошибки.

Журнал не справляется с возложенными на него задачами, не разрабатывает важнейшие творческие и теоретические проблемы развития советской музыки и музыкальной критики.

В 16 номерах журнала, вышедших за последние полтора года, нет ни одной более или менее серьезной статьи, посвященной вопросам социалистического реализма.

Журнал не выполнил прямых указаний ЦК ВКП(б) о разработке вопросов марксистско-ленинской эстетики. За полтора года редакция выступила с одной маловразумительной статьей А. Альшванга, представляющей поверхностные «комментарии» речи т. Жданова о музыке. В этой статье полностью игнорируются вопросы социалистического реализма и партийности искусства. Насквозь аполитичная, изобилующая путаными формулировками, указанная статья должна была, по мнению редакции, изложить основные положения марксистско-ленинской эстетики.

Журнал не уделял внимания и теоретической разработке вопросов программной музыки. В этом отношении характерна, например, малоинтересная, бледная статья т. Хохловкиной. Неправильно толкуя мысль П. Чайковского о том, что «с широкой точки зрения, всякая музыка программна», Хохловкина стала на путь отрицания собственно-программной, сюжетно очерченной музыки. Помещая такую статью, редакция лишь запутала вопрос о программности музыки.

С нетерпимым равнодушием отнесся журнал к жизненно важной задаче борьбы за создание советской оперы. Лишь один раз за полтора года редакция решила выступить с конкретным разбором советской оперы («Молодая гвардия» Мейтуса). При этом статья была поручена С. Шлифштейну, раскритикованному за свои формалистские взгляды[3].

Редакция журнала не организовала дискуссии на темы о советской опере, о либретто; не проанализировала положительных и отрицательных явлений в этой области. Результатом такого безответственного отношения к ведущему жанру советской музыки является резкое отставание советского оперного творчества.

Первый съезд, а затем и второй пленум Союза композиторов направили товарищу Сталину письма, в которых композиторы брали на себя конкретные обязательства по созданию произведений, отображающих нашу современность. Ни в одном из номеров журнала не найти даже упоминаний о ходе выполнения взятых композиторами обязательств.

Журнал оказался в стороне от важнейших творческих проблем развития советской музыки, не сумел обобщить положительный опыт работы советских композиторов, не содействовал развертыванию принципиальной нелицеприятной критики и самокритики.

Журнал слабо боролся с проявлениями космополитизма и формализма в музыке, не проявлял должной требовательности к авторам, публиковал беспринципные ошибочные статьи. Так, например, редакция напечатала порочную статью Т. Ливановой «Спор о Мясковском», по поводу которой т. Хренников и Коваль вынуждены были выступить со специальным заявлением, признающим ошибочность выступления т. Ливановой. В статье т. Саква «Адвокаты формализма» ряд критиков-формалистов — Бэлза, Житомирский, Мазель и Мартынов были подвергнуты в целом острой и правильной критике, однако, видимо, испугавшись этой остроты, автор в конце статьи расхвалил критикуемых музыковедов, смазав тем самым всю критику.

Непоследовательную и непринципиальную позицию занимала редакция и в отношении композитора Шостаковича После поездки Шостаковича в Америку редакция поместила в одном номере две его большие статьи, а через месяц в статье Г. Поляновского тот же Шостакович за романсы 1937 года был подвергнут беспринципной [критике,] оскорбляющей и унижающей человеческое достоинство ругани. Между тем редакцию совершенно не тревожит тот факт, что за полтора последних года Шостакович не выступил ни с одним крупным произведением, кроме киномузыки.

Примером аполитичной критики буржуазного модернизма и формализма является порочная статья Л. Данилевича «"Современничество" — оплот формализма». Автор статьи не разоблачает космополитизм так называемой «Ассоциации современной музыки». В одну кучу сваливаются и реакционный белоэмигрант Л. Сабанеев и академик Б. Асафьев, С. Прокофьев, С. Василенко и даже Скрябин. Характеризуя Сабанеева как главного идеолога «современничества», автор статьи в то же время расшаркивается перед ним, утверждая, что Сабанеев якобы отличался «своей эрудицией и бойким литературным слогом».

В критике современного западного упадочного искусства журнал также допустил ошибки. В передовой статье № 5 за 1948 г. развивается ошибочный тезис о «полной поляризации двух линий в современной музыкальной жизни запада...[1]», журнал полагает, что формалистические усложнения в музыке прямо противоположны массовой джазовой-легкожанровой музыке, тогда как эти две разновидности выражают единый процесс распада буржуазной музыки Запада. В то же время редакция ни словом не упоминает о тех действительно полярных явлениях в современной западной музыке, которые выражаются в зарождении и развитии прогрессивных тенденций искусства, демократических общественных групп.

Несмотря на указания ЦК ВКП(б) о развертывании углубленной критики космополитических тенденций, журнал «Советская музыка» не напечатал ни одной такой статьи. В то же время журнал уделил много места для запоздалого пересказа выступлений, имевших место на различных

[1] Здесь и далее отточие в тексте.

собраниях по вопросам критики космополитизма. В этих подборках углубленная критика подменена крикливыми наскоками и бранью. Например, комментируя выступления А. Оголевца[4], редакция называет его диверсантом, заявляя: «этот человек, который кляузой, прямым доносом пытается дискредитировать все нужное нашему народу»; «он опустился до самых гнусных методов прокладывания пути в своей деятельности, до методов, характерных для последних подонков общества, до методов политической клеветы, инсинуаций, вымогательства, шантажа, угроз» и т.д. и т.п.

Подобной руганью редакция подменяет действенную борьбу с космополитизмом.

Недостаточно освещается в журнале развитие музыкального искусства в союзных республиках. Музыке Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджана и ряда других республик не было посвящено ни одной статьи. Помещаемые же отдельные заметки, вроде путевых впечатлений, не отражают всего богатства творческой жизни этих республик. Музыкальная жизнь страны в журнале отображается главным образом в обзорах печати, представляющих собой пересказ газетных заметок, без всякой критической оценки. В журнале слабо поставлена информация о работе союзов композиторов.

В связи с присуждением Сталинских премий журнал напечатал, хотя и с очень большим опозданием, статьи о достижениях советской музыки; однако далеко не все эти статьи отличались высоким уровнем.

Журнал плохо помогает композиторам нелицеприятной критикой и научно-объективным, принципиальным анализом их произведений. Формальными отписками вместо эстетического анализа лучших произведений советской музыки являются статьи Кочетова, Иконникова, Григорьева: о квартете Филиппенко, фортепьянном концерте Гасанова и др. В этих статьях научно-эстетический анализ подменен легковесным описанием музыкальных тем, фактуры, формы и т.д. Глубокого аналитического проникновения в черты социалистического реализма, присущих этим произведениям, в статьях не дано. Язык многих статей невыразителен, неряшлив, изобилует вычурными, наукообразными выражениями и терминами.

Журнал совсем не помещает статей, посвященных научной разработке проблем критики и музыкознания. Отдел критики вообще отсутствует в журнале и подменен библиографией, которая носит характер коротких, поверхностных заметок-рецензий.

Журнал не поместил ни одной статьи, разоблачающей порочные взгляды отдельных музыковедов и критиков-космополитов (Бэлза, Оголевец, Мазель и др.). Не помещено ни одной критической статьи, вскрывающей формалистические ошибки и низкопоклонство авторов в таких порочных книгах, выпущенных уже в 1949 году, как «Структура музыкального произведения» Буцкого, «Гармония Глинки» Беркова, «Романсы Чайковского» Е. Орловой и пр.

Требовательная, заботливая, квалифицированная критика подменяется в журнале иногда соображениями приятельскими. Таков, например, факт помещения в журнале (№ 6 за 1949 г.) апологетической статьи Канкаровича о посредственной певице Л. Глазковой (жена т. Коваля). Тот же автор, в том же номере журнала, в статье о народной артистке Казанцевой находит, впрочем, слова для критики недостатков ее исполнения.

Тов. Коваль не уделяет должного внимания журналу, слабо руководит им, не обеспечивает выполнения важнейших задач, возложенных на журнал.

Тов. Коваль не создал вокруг журнала актив высококвалифицированных авторов. Слабо выдвигается в журнале авторская молодежь. Крайне недостаточна связь с периферией. В первых четырех номерах журнала за 1949 год участвуют 76 авторов, из них лишь 10 с периферии. Очередные номера журнала систематически запаздывают с выходом на 2—3 месяца. Таким образом журнал «Советская музыка» превратился в запоздалого регистратора фактов.

Тов. Коваль не сумел создать полноценный аппарат редакции, способный обеспечить идейно-целеустремленную работу журнала. В качестве руководителей отделов приглашены музыковеды, подвергавшиеся критике за формалистские ошибки и извращения (Мартынов, Шнеерсон, Нестьев и др.). За последнее время т. Коваль проявляет равнодушие к работе журнала, являясь в редакцию раз в неделю.

Выступая как автор ряда статей, т. Коваль допустил грубые ошибки, неоднократно исправлявшиеся Агитпропом ЦК. Так, например, в № 7 журнала за 1948 г. т. Коваль поместил свой «Магнитогорский дневник», являющийся по существу пасквилем на быт и нравы людей Магнитогорска. Здесь собраны и поданы в сгущенном виде многие отрицательные факты: пьянка, хулиганство, бандитизм, поножовщина и бескультурье. Советские интеллигенты, работающие в Магнитогорске, рисуются т. Ковалем следующим образом: «Мои сожители какие-то замызганные, дефективные интеллигентики». «Авторитету женщины, — говорит инженер, — могу довериться только в постели. Там ее чувственность — опытнейшее мерило». Лучшим другом другого инженера, по словам Коваля, является... «клизма». Молодой рабочий Гришечкин за бескультурье прозван рабочими собачьей кличкой «Полкан». Его приятель — «блатной из Киева, так сказать, жулик». Статья т. Коваля изобилует подобными издевательскими характеристиками советских людей. Статья была задержана и изъята из готового тиража. Таким же образом было изъято еще несколько порочных статей.

В своей статье о творчестве Шостаковича т. Коваль, искажая факты, проводит мысль о том, что отечеством модернизма является Россия, а не Запад.

Журнал не пользуется авторитетом и широкой популярностью в среде музыкальной общественности. Установленный для журнала тираж в 13000 экз. реализуется в количестве 7650 экз., из них лишь 4279 по подписке. Вместо 13000 экз. нотного приложения печатается лишь 1842 экз.

Полагали бы целесообразным:

1. Указать Секретариату Союза советских композиторов (т. Хренникову) и Комитету по делам искусств при совете Министров СССР (т. Лебе-

деву) на безответственное отношение к делу руководства журналом «Советская музыка» и потребовать от них конкретной, повседневной помощи журналу.

2. Поручить Секретариату Союза советских композиторов и Комитету по делам искусств при Совете Министров СССР укрепить состав редакции журнала квалифицированными музыковедами.

3. Предложить Комитету по делам искусств при Совете Министров СССР и Секретариату Союза советских композиторов представить в ЦК ВКП(б) новые предложения по составу редакционной коллегии журнала.

В. КРУЖКОВ
П. ТАРАСОВ

На первом листе документа внизу слева помета: «Архив. Гаврилов. 9 XII 49 г.».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 244. Л. 97—102. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] Датируется по помете на документе помощника секретаря ЦК ВКП(б) М.А. Суслова С.П. Гаврилова.
[2] См. документ № 61.
[3] См. документ № 200.
[4] См. документ № 200.

№ 217
ПИСЬМО БЫВШЕГО РАБОТНИКА «ПРАВДЫ» А.С. МАГИДА И.В. СТАЛИНУ С ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ, КАК УСИЛИТЬ БДИТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН[1]

12 декабря 1949 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА С.С.Р.
товарищу СТАЛИНУ И.В.

Еще раз к вопросу о бдительности.
Некоторые существенные замечания и предложения[I].

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Вчера прочел в «Правде» статью о книге Р. Паркера «Заговор против мира» и обратил внимание на одно место в этой книге, где Паркер пишет о том, как действуют в Москве и др. местах подлые англо-американские разведчики для выуживания оборонных сведений, к выдумыванию антисоветских всяких басен и сплетен.

Р. Паркер пишет, что эти разведчики «проводят дни, рыская по колхозным рынкам, вокзалам, бродя вокруг заводов и аэродромов, заговаривая с русскими в парках и т.д.».

Какой же вывод нам следует из этого сделать?

[I] Здесь и далее подчеркнуто автором письма.

Прежде всего в том[1], к чему Вы нас всех, дорогой товарищ Сталин, всегда призываете — это бдительность, бдительность и еще раз бдительность! Здесь нужна повседневная работа как по линии партийных, так и профсоюзных организаций. Но, к сожалению, здесь пока что дело ограничивается лишь в призыве против потери партбилетов и парт[ийных] документов.

По военным заводам

Как у нас там дело обстоит? От рабочих и служащих берется подписка о сохранении тайны, и все! Достаточно ли это? Разумеется, что нет, а нужно изо дня в день вести массово-воспитательную и разъяснительную работу как по линии партийных, [так] и профсоюзных организаций, включать доклады в планы их работ о бдительности, где на конкретных примерах показывать, к чему приводят болтовня и слухи. То же самое следует сделать всюду в учреждениях и на других предприятиях, в домоуправлениях и т.д.

Надо чаще созывать в домах домохозяек и их воспитывать в духе бдительности. А попробуйте проверить, ведь таких докладов ни одного не было, отсюда и использование разведчиками их слухов и болтовни на рынках. Эту же работу в духе бдительности надо проводить и в сельских организациях.

По аэродромам

Здесь надо тщательно подобрать весь аппарат, проверить его и пересмотреть, начиная с начальника аэропорта и до бортмеханика, до ремонтного рабочего. Что касается Москвы, то выделить один специальный и особый аэродром: либо быв[ший] центральный военный, либо люберецкий, и никаких самолетов с пассажирами здесь не сажать. И здесь крепко проверить и подобрать весь аппарат, но так, чтобы друг за друга несли ответственность.

В парках

Усилить здесь работу органов безопасности плюс партийно-массовая работа с населением, тогда матерым разведчикам станет трудно и здесь поживиться слухами и слушками.

О Центральном доме работников искусств, доме литераторов, Доме кино, доме журналистов и т.д.

За последнее время установились «традиции», когда в Центральном доме работников искусств, доме литераторов, доме журналистов происходят «встречи» с героями Советского Союза и героями Социалистического труда, генералами, офицерами, быв[шими] командирами партизанских отрядов и т.д. Делается это в целях «ознакомления» артистов, писателей и журналистов с жизнью.

Доступ сюда свободный, и поэтому нередко, очевидно, на такие «встречи» приходят и подлые иностранные разведчики.

---

[1] Так в тексте. Правильно — «к тому».

Это посещение считается «модным». Сюда приходят и жены министров, и их замов. Затем после одной-другой рюмки вина происходит и болтовня.

А не пора ли прекратить эти «встречи»? Не лучше ли будет, ежели артисты, журналисты, писатели и киноработники будут сами с собой встречаться? А если им нужно знакомиться с жизнью, пусть едут на заводы (кроме оборонных), колхозы и там с ней знакомятся для своих пьес, книг, кинокартин, очерков и т.д. Таким образом поменьше будет материала разведчикам да и произведения писателей станут куда лучше!

О последних «бракосочетаниях» конструкторов

За последние 2—3 года вошло в «моду», когда некоторые конструкторы бросают жен или не бросают (а так живут) с различными актрисами. Здесь тоже может быть лазейка для подлых разведчиков.

О тех, кто получает так называемые наследство и посылки от американских дядюшек

Очень нужно обратить внимание на тех, кто получает деньги, посылки или наследство от своих родственников из Америки, Англии и др.

Здесь сам черт не разберет, то ли действительно все это от родственников, или же от Федерального бюро (этой подлой американской разведки) за услуги по шпионажу! МГБ должно на этот участок также обратить свое внимание, и притом пристальное.

О лекторах

Разумеется, что большинство наших конструкторов, лекторов, также как и писатели, артисты, журналисты и киноработники — это проверенные и наши честные советские люди, но мне кажется, что сюда, на этот участок, надо обратить особое внимание. Ведь нередко иные лектора попадают в глухие углы и там, будучи сами представлены себе, очевидно, да и притом нередко, несут всякую околесицу и отсебятину, основанную на слухах, которые потом и очевидно подхватывают англо-американские лазутчики и шпионы. Мне кажется, что и здесь Об[щест]во по распространению знаний должно обратить сугубое внимание на подбор лекторов, и в особенности при их посылке на места, покрепче инструктировать, дабы избежать подобных случаев и всяких иных казусов. От этого будет только для нас польза!

Попутно следует обратить внимание на бывших работников, а ныне лиц «свободных профессий» вроде фотокорреспондентов Гурария, Темина и др., которые ранее бывали во многих местах и за границей, а сейчас, забываясь, занимаются болтовней, забыв о том, что эта болтовня и слухи могут принести вред.

До чего ж иногда доходит болтовня и ее последствия

Вот скажем идет отчетно-перевыборное собрание в Союзе советских писателей. В партком выставляют кандидатуру т. Б. Горбатова. Вдруг он, Горбатов, зачитывает заявление, где пишет, чтобы его не выбирали, так как сегодня, мол-де, утром у него дома арестована жена, артистка Окуневская.

Спрашивается, зачем нужно было это зачитывать? А не проще было сказать, что, мол-де, уезжаю, занят и т.д.?

В результате через час после собрания иные болтуны, бывшие на этом собрании, распространили об этом слухи по всей Москве и тем самым либо сорвали, либо могли сорвать работу нашей советской разведки.

Подумаешь, расстроился парень, что наши органы безопасности ликвидировали шпионку!

Бдительность должна быть всюду, в том числе и в особенности среди работников печати

Когда в газетах появился материал об английском шпионе-генерале, который переоделся в полушубок и был схвачен при фотографировании военного объекта, быв[ший] главный редактор т. Поспелов отдал приказ закрыть доступ без пропусков в редакцию. Как будто правильно было. Но ведь этого одного оказалось мало. Надо было проверить состав работников. А то двери были взяты на замок, а в редакции «Правды» оказались:

1. Коссов — зам. зав. эконом[ическим] отделом — родственник матерой разведчицы А.Л. Стронг.

2. Польский — зам. нач[альника] ОРСА «Правды» — представитель еврейской общины. Это он выносил восторженно из синагоги на руках английскую шпионку Голду Меир из Израиля. Его же сын, Польского, работал зам. зав. иностранным отделом «Правды».

3. Изаков Б. — Будучи в 1931 году в Лондоне корреспондентом, влюбился в подосланную шпионку из «Интджиленс-сервис»[1]. За это его тогда отозвали и объявили строгий выговор. Пошло ли это ему впрок? Нет, не пошло, потому что уже в 1945 году он одного рекомендовал на работу, который оказался шпионом.

И, наконец, в «Правде» долгое время почти каждый вечер околачивался в кабинетах Гершберга — зав. эконом[ическим] отделом, Бронтмана — зав. отделом информации, Гольденберга — зам. зав. иностранным отделом, Рыклина и Верховцева — некто Шимелиович, быв. главврач Боткинской больницы. Его здесь, начиная с 1942 года, эти люди обо всем информировали, даже давали читать «белый ТАСС»[2]. На квартирах друг у друга встречались. В общем, дружба была неразливной, как говорится в пословице. И что же, как выяснилось, Шимелиович оказался шпионом, а эти люди, вольно или невольно, его пособниками.

Вот так разведчики пытались проникнуть в «Правду». Ведь лучшего места для информации им не найти. В результате Гершбергу и Бронтману объявлен выговор, и больше они в «Правде» не работают. Не работает там и Изаков. Пока что еще там околачивается Верховцев и работает Гольденберг. Сухим вышел из воды Рыклин.

Но уроки должны быть сделаны. А между тем тов. Поспелов за это не понес никакой ответственности. По-моему, надо в связи с этим вообще проверить аппарат работников печати, особенно в редакциях газет.

---

[1] Так в тексте. Правильно — «Интеллидженс сервис».

О мнимом так называемом «еврейском вопросе»

Как же некоторые газетчики и др. работники расценили вполне правильный вывод, что указанные лица были уволены.

Вот Вам яркий пример:

В феврале меня встречает писатель Крейн и говорит:

— Знаешь, из «Правды» всех евреев увольняют.

Я ответил:

— Не евреев, а прохвостов!

Или вот быв. инженер зав[ода] № 156 Уралов говорит:

— На евреев идет гонение.

А какие факты? Мол-де арестован Шимелиович, тот самый главврач из Боткинской б[ольни]цы.

Отвечаю: не еврей, а шпион.

На этих фактах Вы можете видеть, как иные за уши притягивают сюда так называемый «еврейский вопрос», забывая о том, что тем самым играют на руки подлым англо-американским разведчикам и шпионам, раздувающим этот «вопрос» в своих гнусных целях.

Надо поддерживать, а не травить людей, разоблачающих таких лиц

Должен Вам сказать, дорогой товарищ Сталин, что еще в 1945 году я начал разоблачать этих людей (правда, по другому поводу), когда еще работал в «Правде». Но поддержал ли меня кто в этой борьбе? Нет, и больше того, тов. Поспелов даже добился моего снятия за это из «Правды». Он на заседании КПК как раз бряцал письменным заявлением как раз этих лиц — Гершберга, Бронтмана и Гольденберга, что, мол-де, Магид склочник и надо его убрать из «Правды». (Это их заявление хранится в деле от 1 ноября 1945 года.) И даже после этого т. Поспелов вместе с Сиволобовым, Гребневым, Креславским и другими травили меня на каждом шагу. Не хочу всего Вам перечислять и занимать этим Ваше внимание.

Ведь дело дошло до того, что меня даже не пустили на партсобрание, хотя я был и прикреплен, чем нарушили Устав партии, а когда я пожаловался, тогда взяли и совсем открепили. Те же Поспелов, Креславский и Гребнев перенесли свою месть (за мои сигналы в ЦК) и на моих детей и нынче летом не взяли моей дочери в пионерлагерь. Те же т. Поспелов и Сиволобов посреди зимы выселили на улицу жену погибшего фронтовика и только лишь после вмешательства товарища Шверника Н.М. вселили ее обратно. Я же в результате всего сильно заболел.

Я не верю в то, что якобы товарищи Поскребышев и Шкирятов не хотят меня лечить и желают моей смерти

Итак, 1-го ноября 4 года как т. Поспелов и другие добились моего освобождения из «Правды».

Нет уже в «Правде» т. Поспелова. Почти не осталось ни одного из тех, кто меня травил (за исключением 2—3 лиц). Но мне от этого не легче, так

как вот уже 7 м[еся]цев лежу, тяжело болен, и даже из-за сильных головокружений и головных болей не выхожу на улицу.

А в это время т. Поспелов и другие добились в Лечсанупре[I] Кремля (где меня всегда лечили) [моего] открепления. Мучаются надо мною другие врачи и ничего не могут сделать, так как профессора и врачи в Центральной Кремлевской поликлинике, больнице и «Барвихе» знают мою болезнь и скорее вылечат. Сколько я ни просил Лечсанупр Кремля лечить меня, они отказываются и прикрываются тем, что комиссия против. Стало быть, т.т. Поскребышев и Шкирятов. Это ложь! Я не верю, чтобы члены ЦК ВКП(б) т.т. Поскребышев и Шкирятов, которые знают меня с 1926 года, обрекли меня на смерть.

В результате болезнь прогрессирует. Прошу Вашего личного вмешательства, дорогой товарищ Сталин, и помочь мне в лечении

Вот, дорогой товарищ Сталин, официальная справка из истории моей болезни.

Диагноз[II]: Травматическая энцефалопатия (болезнь и головные боли). Парез правого лицевого нерва, хронический пояснично-крестцовый радикулоневрит, холецистит (болезнь печени), кардиосклероз сердца, начальный склероз кровеносных сосудов.

Как видите, 6 болезней, а главное – не хожу. Вот что самое страшное. И вот всюду я обращался за помощью, но, очевидно, никуда мои письма не доходят.

Вот почему, дорогой мой отец и учитель, дорогой и родной наш Иосиф Виссарионович, прошу Вашего указания как Председателя Совета Министров СССР о немедленном моем лечении по линии Лечсанупра Кремля, и восстановить к 1 ноября (в этот день исполняется 4 года с тех пор, как меня несправедливо уволили) в «Правде».

Вот увидите, я еще принесу моей родной партии Ленина – Сталина большую пользу.

С приветом к Вам
Уважающий Вас А. МАГИД[3]

12.10.49 г.

Тел. Д3-31-52

На первом листе документа в правом нижнем углу штамп: «Тех. С-т ОБ ЦК ВКП(б). Приложение к вх. № 64179».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 116. Л. 93—102. Рукопись. Подпись-автограф.

[1] К письму А. Магида приложена печатная резолюция: «На ознакомление вкруговую. Тт. Пономаренко П.К., Попову Г.М., Суслову М.А., Шкирятову М.Ф. 17.X.49 г. (К заявлению А. Магида)» с подписями перечисленных лиц (Там же. Л. 91).

[I] Так в тексте. Имеется в виду Лечебно-санитарное управление Кремля.

[II] Подчеркнуто трижды.

[2] «Красный ТАСС» и еще более секретный «Белый ТАСС» — печатные материалы переводов из иностранной периодической печати с грифом «Для служебного пользования», которые распределялись по спецхранам государственных и общественных (выборочно) организаций, доступ к которым был строго ограничен.

[3] К своему письму А. Магид приложил следующую сопроводительную записку:

«В Секретариат Товарища Сталина.

Дорогие товарищи!

Если А[лександр] Н[иколаевич] [Поскребышев] в отпуску, то просьба ему переслать, так как мне кажется, что прилагаемый материал заслуживает его внимания, притом срочно.

С приветом к Вам А. Магид».

На записке рукописная помета А.Н. Поскребышева: «т. Маленкову» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 116. Л. 92).

№ 218
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ В СССР ИЗДАНИЙ «БРИТАНСКИЙ СОЮЗНИК», «БРИТАНСКАЯ ХРОНИКА» И «АМЕРИКА»

27 декабря 1949 г.

92. — ОБ ИЗМЕНЕНИИ УСЛОВИЙ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИЗДАНИЙ «БРИТАНСКИЙ СОЮЗНИК», «БРИТАНСКАЯ ХРОНИКА» И «АМЕРИКА»[1].

Утвердить представленный Министерством Иностранных Дел, Министерством Внешней Торговли и Министерством Связи СССР проект постановления Совета Министров СССР (прилагается)[2].

Протокол № 72, пункт 92. Решение Политбюро ЦК ВКП(б) за 27 декабря 1949 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1079. Л. 24. Подлинник. Машинопись.

[1] Среди документов, подготовивших принятие данного постановления Политбюро ЦК ВКП(б), была записка министра государственной безопасности СССР В.С. Абакумова, адресатом которой были И.В. Сталин, В.М. Молотов, Л.П. Берия и Г.М. Маленков. В записке в числе прочего утверждалось, что спрос советских читателей на журнал «Британский союзник» падает «из-за антисоветских статей» (РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1141. Л. 137—138).

[2] В упомянутом проекте постановления Совета Министров СССР «Об изменении условий распространения изданий “Британский союзник”, “Британская хроника” и “Америка”» говорилось:

«1. Обязать Министерство связи СССР (Псурцева) через “Союзпечать” в письменной форме довести до сведения издательства британского посольства, что впредь, начиная с 1-го января 1950 г., непроданные экземпляры журналов “Британский союзник” и “Британская хроника” не будут оплачиваться “Союзпечатью” и будут возвращаться издательству.

2. Обязать Министерство внешней торговли (т. Меньшикова) через Всесоюзное объединение “Международная книга” в письменной форме довести до сведения издательства американского посольства, что впредь, начиная с 1-го января 1950 г.,

непроданные экземпляры журнала “Америка” не будут оплачиваться и будут возвращаться издательству.

3. В дальнейшем, начиная с 1-го января 1950 г., приемку тиража и производство расчетов с издательством американского посольства по реализации журнала “Америка” поручить “Союзпечати”. “Международной книге” сообщить об этом издательству американского посольства.

4. Возложить на Министерство иностранных дел общее наблюдение за переговорами по реализации в СССР журналов “Америка”, “Британский союзник” и “Британская хроника”, за выполнением “Союзпечатью” условий их распространения, а также выдачу разрешений для “Союзпечати” на распространение каждого номера указанных изданий» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1079. Л. 43).

См. также документ № 258.

№ 219
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ ПО ВОПРОСУ НАЗНАЧЕНИЯ НОВОГО ЗАВЕДУЮЩЕГО СЕКТОРОМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ АН СССР

29 декабря 1949 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

Директор Института экономики Академии наук СССР тов. Островитянов К.В. обратился в ЦК ВКП(б) с просьбой направить на работу в Институт экономики в качестве заведующего сектором экономической статистики тов. Рябушкина Т.В., работающего в настоящее время заместителем начальника Отдела статистической методологии в Центральном статистическом управлении.

Тов. Островитянов характеризует т. Рябушкина как одного из квалифицированных и способных работников в области экономической статистики.

Выяснилось, что т. Рябушкин, как соавтор изданного в 1947 году учебника «Курс статистики», допустил серьезные политические ошибки буржуазно-космополитического характера.

В учебнике «Курс статистики» основоположниками современной статистики объявлены реакционные буржуазные теоретики Адольф Кетле и Карл Пирсон, недооценивается советская статистика и всячески восхваляется империалистическая статистика США.

Ввиду этого Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) считает нецелесообразным направлять т. Рябушкина на работу в институт экономики в качестве заведующего сектором экономической статистики.

В. КРУЖКОВ
29.XII *Ю. ЖДАНОВ*

На документе сразу под текстом (до подписей) вписано от руки: «Ответ т. Островитянову сообщен», внизу под текстом помета: «Архив. С. Гаврилов. 4.I-50 г.», роспись «Б[асоноев]».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 158. Л. 199. Машинопись. Подписи-автографы.

№ 220
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОТКАЗЕ ОТ ПОДАРКОВ АМЕРИКАНО-БИРОБИДЖАНСКОГО КОМИТЕТА США

30 января 1950 г.

355. — ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ ОБКОМА ВКП(б) ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ Т. СИМОНОВА ПО ПОВОДУ ПОДАРКОВ ОТ АМБИДЖАНА[1]. (С-т от 27.1.50 г., пр. № 480, п. 283-с).

1. Считать нецелесообразным получение в дальнейшем каких-либо подарков в адрес Еврейской автономной области от Амбиджана.

2. Утвердить прилагаемый текст телеграммы исполкома Еврейской автономной области в адрес Амбиджана[2].

Протокол № 72, пункт 355. Решение Политбюро ЦК ВКП(б) за 30 января 1949 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1079. Л. 80. Подлинник. Машинопись.

[1] Амбиджан — Американо-Биробиджанский комитет США.

[2] В «Приложении» текст к данному постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) гласил:
«Нью-Йорк “АМБИДЖАН”
Благодарим “Амбиджан” за присланные подарки. Вместе с тем, выражая пожелание населения Еврейской автономной области, считаем необходимым сообщить Вам, что в присылке в дальнейшем каких-либо подарков нет необходимости.
Председатель Исполнительного комитета областного Совета депутатов трудящихся Еврейской автономной области Бенькович» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1079. Л. 200).

№ 221
СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ К ИНФОРМАЦИИ О СОБРАНИИ АКТИВА ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МГУ

2 февраля 1950 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

Представляем информацию инструктора Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) т. Хлябича, присутствовавшего на активе парторганизации Московского государственного университета[1], посвященном обсуждению итогов пленума МК и МГК ВКП(б)[2].

Учитывая серьезные недостатки в деятельности Московского университета, считали бы целесообразным рекомендовать МГК ВКП(б) обсудить итоги собрания актива парторганизации Московского университета в целях улучшения учебной и партийной работы[1].

---

[1] Слева от абзаца на полях карандашом поставлен знак вопроса.

Вопрос об инструкторе отдела т. Рыбникове, подвергшемся критике на активе, рассматривается парторганизацией Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). О результатах рассмотрения Вам будет доложено отдельно.

Зам. зав. Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)
Д. ПОПОВ
Зав. сектором вузов Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)
В. КУЛЬБАКИН

2 февраля 1950 г.

На первом листе документа слева внизу ниже текста помета: «Архив. Тов. Попову сообщено. С. Гаврилов. 2 II 50 г.», роспись инициалами «Г.К.». В правом верхнем углу штамп: «Ц.К. В.К.П.(б) 10544. д. 6. 2 фев[раля] 1950. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 282. Л. 13. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] В информации И.А. Хлябича (без даты) говорилось:

«18, 19 и 20 января 1950 года состоялся актив партийной организации Московского государственного университета.

На активе присутствовало свыше 400 человек. Доклад об итогах пленума МК и МГК ВКП(б) сделал секретарь парткома МГУ т. Прокофьев

Необходимо отметить большую активность участников собрания. Всего записалось для выступлений в прениях около 70 человек, из них выступили 36.

На собрании подвергалась острой критике работа парткома и ректората. Многие выступавшие приводили вопиющие факты прямого зажима критики и самокритики в парторганизации университета.

Коммунист т. Гусев подал в партком заявление, в котором сигнализировал о недостатках в работе исторического факультета. Вместо того, чтобы прислушаться к этому сигналу, партийный комитет объявил т. Гусева склочником и исключил его из партии. Партком отменил свое решение только в ходе пленума МК и МГК 13/XII-49 г. Парторганизация исторического факультета привлекла к ответственности т. Костина только за то, что он посмел информировать Краснопресненский РК ВКП(б) об ошибках, допущенных при проведении собрания факультетской парторганизации.

Секретарь партбюро биолого-почвенного факультета т. Смирнова, профессора коммунисты т. Кудряшев, т. Захваткин и некоторые другие отмечали, что на биолого-почвенном факультете до сих пор царит нездоровая обстановка зажима критики и самокритики. Декан факультета академик Презент не считается ни с партийной организацией, ни с ректоратом. Он до сих пор не отказался от непартийных методов подбора кадров по принципу приятельских отношений, в результате чего на работу в университет попадали проходимцы, жулики и даже лица, не внушающие политического доверия.

Наряду с этим Презент до последнего времени пытался огульно охаивать, опорочивать и изгонять добросовестно работающих ученых. Подобное отношение к кадрам квалифицировалось на активе как левацкий заскок. Академик Презент обвинялся также в попытках в завуалированной форме протащить в качестве пособий

для студентов книжки врагов народа. Он до последнего времени рекомендовал студентам свои порочные книжки, подобные брошюре “Теория Дарвина в свете диалектического материализма”, в которой имеются ссылки на книги врагов народа. Выступление академика Презента было несамокритичным и претенциозным. Свои порочные работы Презент считает вкладом в марксистскую науку, заявляя, что именно он открыл Мичурина и Лысенко.

Актив принял решение считать выступление академика Презента неудовлетворительным, не имеющим ничего общего с партийным отношением к большевистской критике и самокритике и поручил парткому расследовать вопрос о протаскивании Презентом троцкистской контрабанды.

По-прежнему остается напряженной обстановка на философском факультете. Выступавшие товарищи (студентка V курса т. Станис, секретарь партбюро факультета т. Ковалев, проректор т. Сидоров и др.) указывали, что меры, которые принял партком МГУ и Краснопресненский райком, ни в какой степени не ликвидировали нездоровой обстановки на факультете. Деление на «белецкианцев» и небелецкианцев по-прежнему распространяется не только на преподавателей, но и студентов, что крайне отрицательно сказывается на их воспитании и мешает овладению правильными положениями марксистско-ленинской философии.

В выступлениях отмечалось, что партком университета, Краснопресненский райком, ректорат и главк университетов Министерства высшего образования СССР вместо принципиального разрешения спорных вопросов путем развертывания большевистской критики и самокритики и открытого обсуждения теоретических вопросов на ученых советах факультета и университета стали на путь запрещения открытого обсуждения теоретических вопросов. Тов. Белецкий расценил это как признание непогрешимости его позиции, начисто отверг всю критику его ошибок парторганизацией факультета и занял прежнюю неправильную позицию, стремясь всячески опорочить несогласных с ним. Неправильное поведение т. Белецкого пагубно отражается на всей работе кафедры диалектического и исторического материализма.

Выступление т. Белецкого принято было активом с неодобрением. В решении актива записано о том, что выступление т. Белецкого на активе было несамокритичным.

Выступавшие товарищи указывали на засоренность кадров университета жуликами, проходимцами и лицами, скомпрометировавшими себя в политическом отношении. Особое внимание обращалось на засоренность физического факультета такими лицами, как Конобеевский, Капица, Хайкин и др. Парткому предъявлялось обвинение в том, что он не довел до конца дела о наведении порядка на физическом факультете и не помог партбюро и деканату очистить этот факультет от политически неблагонадежных профессоров.

Выступавшие обвиняли Главное управление университетов Министерства высшего образования в том, что оно повинно в посылке в университет жуликов и проходимцев. В частности, указывалось, что заместитель начальника Главка т. Леденев покровительствовал проф. Броду, оказавшемуся жуликом.

Участники актива отмечали крупные недостатки в политико-воспитательной работе и обвиняли партком в недостаточном руководстве комсомольскими организациями. По сообщению некоторых выступавших, на историческом факультете культивируется угодничество, подхалимство и чинопочитание. На собрании приводился следующий факт. На историческом факультете во время выборов на обще-

университетскую комсомольскую конференцию счетная комиссия, под нажимом секретаря комсомола т. Тропина, скрыла от организации тот факт, что бывший секретарь МГК ВЛКСМ т. Красавченко получил 7 голосов против, и заявила, что он избран якобы единогласно. Председатель счетной комиссии т. Волков впоследствии исключен из комсомола, а секретарь комитета комсомола т. Тропин снят с работы, и ему объявлен выговор по партийной линии.

Выступавшими приводились факты, свидетельствующие о крайне низком уровне работы по воспитанию студенческой молодежи на некоторых факультетах. Недавно выяснилось, что комсомолка студентка V курса географического факультета Байкина придерживается религиозных взглядов. Так, например, она заявила: "У меня диалектическое мировоззрение, но я верю в идею равенства, провозглашенную Христом". Эта студентка открыто вела религиозную пропаганду и приглашала в церковь и на собрания баптистских сект многих студентов (Орлову, Андрееву, Коган, Бобринского и других).

Подобные факты на географическом факультете не единичны. В прошлом году окончила университет верующая т. Надеждина, а студент Бобринской (сын известного графа Бобринского), при попустительстве партийной организации, опубликовал в стенной газете заявление о своем отказе от религиозных убеждений.

Некоторые выступавшие отмечали наличие фактов групповщины на историческом, философском, географическом и некоторых других факультетах.

Участники собрания актива отмечали недостатки в руководстве парторганизацией университета со стороны Краснопресненского райкома и отдела пропаганды МГК ВКП(б). Райком и горком стояли в стороне, когда решались острые вопросы. Некоторые товарищи указывали на поверхностный подход работников райкома и горкома при решении сложных вопросов жизни университета, на отрыв секретарей райкома от парторганизации университета. Отмечалось также, что секретари райкома т.т. Самойленко и Горшков сами зажимали критику в парторганизации университета.

Несмотря на острую критику недостатков работы университета в целом, на активе не выступили ни ректор университета т. Несмеянов, ни его заместители т. Вовченко и т. Салищев.

Наряду с этим считаю необходимым довести до Вашего сведения о том, что на активе подвергался критике инструктор Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) т. Рыбников К.А., работавший ранее в университете. Зам. секретаря партбюро физического факультета т. Потемкин указывал, что т. Рыбников как бывший секретарь факультета ответственен за некоторые недостатки в работе факультета. Кроме того т. Рыбников обвинялся в том, что он сам и при его попустительстве некоторые другие работники физического факультета бесплатно получали картофель из подшефного колхоза» (Там же. Л. 14—17).

[2] Речь идет об объединенном пленуме Московского областного и Московского городского комитетов ВКП(б), проходившем 13—16 декабря 1949 г. Пленум освободил Г. Попова от обязанностей первого секретаря Московского областного и Московского городского комитетов ВКП(б) «в связи с переводом его на ответственную работу по городскому строительству» (Правда. 1950. 18 декабря).

См. также: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945—1953. М., 2002. С. 319—325.

№ 222
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О РУССКОМ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА «СТОРОННИКИ МИРА»

13 февраля 1950 г.

3. — ВОПРОС СОВЕТСКОГО КОМИТЕТА ЗАЩИТЫ МИРА[1].
(ПБ от 17.1.50 г., пр. № 72, п. 276).
(С-т от 9.II.50 г., пр. № 487, п. 4-с).

1. В соответствии с постановлением Политбюро от 17 января с.г.[2] разрешить Советскому комитету защиты мира печатание в Москве русского издания ежемесячного журнала Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира «Сторонники мира» тиражом 20 тыс. экз., из них 10 тыс. экз. для СССР и 10 тыс. экз. для стран народной демократии.

2. Принять предложение Советского комитета защиты мира об утверждении т. Вишнякова П.А. редактором русского издания журнала «Сторонники мира».

3. Возложить выпуск русского издания журнала «Сторонники мира» на Государственное издательство иностранной литературы Главполиграфиздата при Совете Министров СССР.

Разрешить Издательству иностранной литературы иметь в штате издательства должность ответственного секретаря редакции русского издания журнала «Сторонники мира».

4. Распространение журнала «Сторонники мира» в странах народной демократии поручить Всесоюзному объединению «Международная книга»[3].

Протокол № 73, пункт 3. Решение Политбюро ЦК ВКП(б) за 13 февраля 1950 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1080. Л. 2—3. Подлинник. Машинопись.

[1] См. документ № 110, примечание 8.

[2] Имеется в виду постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по дальнейшему развертыванию движения сторонников мира», принятое 17 января 1950 г. (Там же. Д. 1079. Л. 63—64).

27 февраля 1950 г. В.Г. Григорьян, председатель Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б), на которую постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) за 18 апреля 1949 г. был возложен «контроль за деятельностью советских общественных организаций в их внешних сношениях» (о составе и функциях Внешнеполитической комиссии см.: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945—1953. М., 2002. С. 75), обратился к И.В. Сталину с докладной запиской, копии которой были направлены Г.М. Маленкову, В.М. Молотову, Л.П. Берии, А.И. Микояну, Л.М. Кагановичу, Н.А. Булганину и М.А. Суслову.

В записке сообщалось, что в Париже уже вышли шесть номеров журнала на французском, английском и испанском языках и что начиная с седьмого номера журнал будет выходить на русском языке в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 17 января 1950 г. К записке прилагался подготовленный к выпуску сигнальный экземпляр журнала «Сторонники мира» (Там же. Оп. 132. Д. 172. Л. 32).

В начале апреля 1950 г. в докладной записке Агитпропа ЦК М.А. Суслову сообщалось, что в СССР «журнал предназначен для распространения лишь среди руководящего партийного и советского актива» (Там же. Д. 324. Л. 36).

[3] См. документ № 3, примечание 4.

№ 223
ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ГЛАВЛИТА К.К. ОМЕЛЬЧЕНКО В.М. МОЛОТОВУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ЕДИНОГО ПОРЯДКА ДЛЯ ВСЕЙ ПОСТУПАЮЩЕЙ В СССР ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

13 февраля 1950 г.
Секретно

ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
товарищу МОЛОТОВУ В.М.

1. Выписка, ввоз в СССР и получение иностранной литературы централизованы в общесоюзных министерствах, ведомствах и организациях. Книгообмен советских библиотек с иностранными осуществляется через Всесоюзную библиотеку им. В.И. Ленина и библиотеку Академии Наук СССР.

Поступающая из-за рубежа литература подвергается централизованному цензорскому просмотру Отделом иностранной цензуры Главлита[1] на Московском почтамте.

Однако находящиеся в СССР отдельные дипломатические представительства, в том числе представительства стран народной демократии, рассылают по внутренней почте непосредственно учреждениям и библиотекам в Москве и в других городах СССР свои информационные бюллетени, а также журналы, брошюры и книги. В ряде случаев эти издания содержат нежелательный для широкого распространения материал.

Подобная практика рассылки материалов дипломатическими представительствами крайне нежелательна. Если ее почему-либо нельзя запретить, то целесообразно по крайней мере установить, чтобы такого рода рассылка бюллетеней и литературы дипломатическими представительствами осуществлялась лишь через ВОКС, что дало бы возможность цензурировать материалы и надлежащим образом регулировать их дальнейшее распространение и связанную с этим переписку.

2. Наряду с получаемой по выписке иностранной литературы, в адреса различных советских учреждений и частных лиц из-за границы систематически поступает большое количество литературы бесплатно.

В отношении такой литературы, поступающей из капиталистических стран, Главлит в настоящее время придерживается следующей практики: учреждениям, не имеющим право выписки иностранной литературы, а также частным лицам выдаются после цензорской проверки только научно-технические книги и журналы, коммунистические издания, а также произведения классиков мировой художественной литературы. Остальная иностранная литература этим адресатам не выдается и в том случае, если она представляет какую-либо ценность, направляется во Всесоюзную библиотеку им. В.И. Ленина.

Более сложно обстоит дело с литературой, поступающей бесплатно из стран народной демократии. Из этих стран направляется в СССР в адреса различных советских учреждений, партийных, комсомольских и общественных организаций, предприятий, колхозов, а также отдельных советских общественных деятелей, работников искусств и пр., большое количество литературы в порядке подарков и поддержания культурных связей.

При этом следует иметь в виду, что из этих стран идет большое количество не только центральной печати, но и различных комитатских, околийских[1], уездных и др. местных изданий.

Главлит считает целесообразным установить единый порядок для всей поступающей в СССР не по подписке литературы:

а) Учреждения и лица, имеющие право подписки, получают бесплатно идущую им литературу на тех же основаниях, что и по подписке.

б) Вся остальная литература, получаемая не по подписке, а в порядке культурных связей, подарков и т.п., после цензорского просмотра должна направляться адресатам лишь через ВОКС, что даст возможность соответствующе регулировать ее использование и регламентировать зарубежные связи советских учреждений и граждан.

Прошу Ваших указаний[2].

Уполномоченный Совета Министров СССР по охране военных и государственных тайн в печати
К. ОМЕЛЬЧЕНКО

На первом листе документа посредине над текстом печатная резолюция: «т. Вышинскому. Прошу разобраться и внести предложения в ЦК. В. Молотов. 15. II. 50 г.». Внизу слева под текстом впечатано: «М-535с/14.Н.50 г.». Документ на бланке уполномоченного Совета Министров СССР по охране военных и государственных тайн в печати от 13 февраля 1950 г. за № 501с.

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 990. Л. 143—144. Заверенная копия. Машинопись.

[1] См. документ № 9, примечание 4.
[2] Других документов по данному вопросу в архивном деле нет.

№ 224
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ ПО ВОПРОСУ О ЦЕНЗУРЕ ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ

25 февраля 1950 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

Начальник Генерального Штаба Вооруженных Сил т. Штеменко, зам. главного редактора газеты «Правда» т. Ильичев и начальник Совинформбюро т. Поздеев обратились в ЦК ВКП(б) с просьбой разрешить получение иностранной печати без предварительного просмотра цензуры[1].

---

[1] Околия — административно-территориальная единица в Болгарии (в 1947—1969 гг.), входила в состав округа.

Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) сообщает, что порядок выписки и использования иностранной печати определен постановлением Политбюро от 14.IX-46 года[2]. В период подготовки указанного постановления тов. Жданов сообщил Главлиту[3], что в соответствии с указанием товарища Сталина право получения иностранной печати без просмотра имеют: ЦК ВКП(б), МГБ, МИД, ТАСС и Комитет информации.

Включение новых организаций в список получающих ино[странную] литературу без досмотра Главлита можно провести только по указанию ЦК ВКП(б).

Что касается целесообразности предоставления такого права Генштабу, газете «Правда» и Совинформбюро, то удовлетворить их ходатайство не следовало бы.

Просмотр поступающей иностранной печати производится органами Главлита исключительно с целью изъятия клеветнических выпадов против руководителей большевистской партии и советского государства. Так, проверка фактов, отмеченных в письме т. Ильичева, показала, что все вырезки из иностранных газет и журналов сделаны ввиду явно клеветнического характера изъятого текста (справка прилагается[4]). В двух случаях, о которых говорится в письме т. Ильичева (газеты «Монд» от 14.XII и 23.XII-49 г. и «Юманите» от 21.XII-49 г.), Главлит изъятий не производил.

Считаем, что для военно-научной работы Генштаба совершенно нет необходимости оставлять в ино[странной] печати клеветнический текст. Точно так же и для контрпропаганды в печати места, изъятые Главлитом из иностранных изданий с выпадами против руководителей партии и правительства, не нужны.

Просим Вашего согласия сообщить об этом т.т. Штеменко, Ильичеву и Поздееву.

Л. СЛЕПОВ

25/II 1950 г. *М. МОРОЗОВ*

На первом листе документа в верхнем левом углу рукописная виза: «М. Суслов. 27/II». В левом нижнем углу на полях и поверх текста помета чернилами: «В секретариат тов. Суслова М.А. Ответ т.т. Ильичеву, Поздееву и Омельченко сообщен. М. Морозов. 1/III-50 г.», ниже рукописные пометы: «Тов. Слепову Л.А. С. Гаврилов. 27 II 50 г.», «1.III.50 г. С. Гаврилов». В правом нижнем углу штамп: «Техсекретариат ОБ ЦК ВКП(б). Приложение к вх. № 10475».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 317. Л. 44—45. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] О письме начальника Генерального штаба Вооруженных Сил СССР С.М. Штеменко с просьбой разрешить Главному разведывательному управлению Министерства Вооруженных Сил получать иностранную литературу без изъятий сообщалось в записке начальника Главлита К.К. Омельченко от 22 февраля 1950 г., адресованной М.А. Суслову (Там же. Л. 43).

В записке заместителя главного редактора газеты «Правда» Л.Ф. Ильичева, направленной им М.А. Суслову 5 февраля 1950 г., говорилось:

«Иностранный отдел газеты “Правда” по разрешению ЦК ВКП(б) производит подписку на иностранную периодику.

К сожалению, газеты и журналы большей частью приходят в “Правду” в таком виде, что они совершенно непригодны для работы. Дело в том, что вся иностранная пресса предварительно просматривается в Главлите, в результате чего цензурой вырезаются материалы, касающиеся Советского Союза и всякой более или менее острой темы, затрагивающей интересующие газету вопросы.

Для примера приведу следующие факты: в газете “Монд” за 14 и 23 декабря 49 г. вырезаны 3 и 4 полосы, в газете “Юманите” за 21 декабря 49 г. изъят материал на 1 и 5 полосе, в газете “Нью-Йорк Таймс” за 13, 14 и 15 января 1950 г. также вырезаны материалы, в газете “Дейли уоркер” за 22 декабря 49 г. изъята статья на первой полосе, в газете “Арриба” во всех январских номерах вырезаны материалы на целую полосу в каждом, в журнале “Ньюсуик” за 2 января 1950 г. вырезаны 13 и 14 страницы, в журнале “Экономист” систематически вырезаются материалы, в журнале “Лейбор Мансли” вместе с материалами вырезаны строки и в оглавлении.

Мало того, что газеты и журналы приходят с изъятиями, они чрезвычайно опаздывают, вероятно, по вине Главлита. Так, газета “Под знаменем интернационализма” за 1.I.50 г. была получена 26 января, газета “Труд” (Болгария) от 5.I.50 г. также поступила 16 января.

В связи с тем, что “Правде” для критики нужны как раз те материалы, которые изымает Главлит, просьба дать указание о доставке иностранного материала в «Правду» без предварительного просмотра».

На документа резолюция М.А. Суслова: «Т. Слепову. Прошу выяснить и внести предложения» (Там же. Л. 39).

В записке начальника Совинформбюро П.А. Поздеева от 1 февраля 1950 г., которая была адресована Г.М. Маленкову (входящий № 10475), отмечалось, что органы Главлита, «проверяя газеты и журналы, задерживают их доставкой и вырезают из них все статьи, направленные против Советского Союза. <...> Это крайне затрудняет работу Совинформбюро по организации контрпропаганды и лишает возможности разоблачать в зарубежной печати различного рода клеветников».

Записка поступила М.А. Суслову с просьбой Г.М. Маленкова «рассмотреть этот вопрос» (Там же. Л. 38).

[2] См. документ № 25.

[3] См. документ № 9, примечание 4.

[4] Справка «о характере цензорских вмешательств в иностранные издания, на которые ссылается редакция газеты “Правда” (т. Ильичев) в своем письме в ЦК ВКП(б)», была направлена из Главлита в Агитпроп ЦК 22 февраля 1950 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 317. Л. 40—42).

№ 225
ИНФОРМАЦИОННАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О ПАРТСОБРАНИИ ФИЛОСОФСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

28 февраля 1950 г.[1]

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

11—13 февраля 1950 года состоялось партийное собрание философского факультета Московского государственного университета им. Ломоносова, на котором обсуждались решения пленума МК И МГК ВКП(б) и Москов-

ского городского партийного актива «Об ошибках тов. Попова и бюро МК И МГК ВКП(б)»[2].

С докладом по этому вопросу выступил секретарь партбюро т. Ковалев. В прениях по докладу выступило 17 человек.

Выступившие в прениях т.т. Свердлов, Сохин, Оноцкий, Кононов, Черкасов и др. подвергли резкой критике недостатки в учебной и научной работе на факультете. В выступлениях отмечалось, что на философском факультете часто меняются учебные планы, некоторые предметы стали изучать с большим опозданием (история СССР, всеобщая история), нет программ по отдельным дисциплинам, отсутствует учебник по диалектическому и историческому материализму, допускается частая сменяемость преподавателей (например, по политэкономии сменилось 4 преподавателя), имеются серьезные недостатки в преподавании отдельных дисциплин (эстетика, логика, латинский язык).

Значительное место в прениях отводилось вопросам критики и самокритики в партийной организации факультета.

Многие товарищи (Трубицын, Шапиро, Гончарук, Быков и др.) в своих выступлениях указывали на то, что на факультете имелись факты зажима критики, воспитывалось неправильное отношение к критике и самокритике. Они подчеркивали, что партийное бюро, кафедры и деканат факультета недостаточно прислушивались к критическим замечаниям выступающих, не принимали необходимых мер к устранению крупных недостатков в работе факультета. В результате неправильного отношения к критике и самокритике имелись элементы групповщины.

Выступившие в прениях т.т. Кочетков, Кошелевский, Слуцкий пытались доказать, что на партийном собрании в марте 1949 года, посвященном обсуждению статьи в газете «Правда» «Об одной антипатриотической группе театральных критиков»[3], были оклеветаны сторонники проф. Белецкого, а настоящие космополиты, по их мнению, были взяты под защиту. Но эти выступления не получили никакой поддержки на собрании.

Наибольший интерес представляют выступления заведующего кафедрой диалектического и исторического материализма МГУ т. Белецкого и декана философского факультета т. Гагарина.

Тов. Белецкий прежде всего говорит о том, что методы бюрократизма и зажима критики и самокритики, которые насаждались т. Поповым в Московской партийной организации, нашли широкое применение в работе парткома МГУ и партбюро философского факультета. Он указал на то, что в университете неблагополучно на ряде факультетов (географическом, физическом, биологическом, философском). Партком МГУ, утверждает т. Белецкий, вместо разбора вопросов по существу, оценивал положение на факультетах как борьбу групп, как склоку, стремясь вылавливать отдельных лиц. Партком МГУ, по мнению т. Белецкого, в делах философского факультета занимал линию — убрать т. Белецкого.

Останавливаясь на вопросах положения в области философии, т. Белецкий отметил, что на философском фронте разоблачено направление буржуазного объективизма, что надо разгромить это направление до конца.

Между тем, говорит т. Белецкий, после философской дискуссии[4] мы видим нечто другое: не только нет каких-либо значительных сдвигов в дальнейшем разоблачении буржуазного объективизма в философии, но имеем даже углубление буржуазно-объективистской точки зрения. (В качестве примера приводит статью тов. Александрова в журнале «Вопросы философии» о возникновении марксизма[5].)

Тов. Белецкий далее заявил о том, что указания ЦК ВКП(б) и философской дискуссии не реализуются, что сейчас буржуазный объективизм представляет собой целое мировоззрение, ибо оно глубоко укоренилось на философском фронте. Он подчеркивает, что идеология меньшевиствующего идеализма вошла в значительной мере в буржуазный объективизм. Наша задача, говорит т. Белецкий, состоит в том, чтобы объединиться на выполнение указаний ЦК ВКП(б) и философской дискуссии и раскрыть буржуазный объективизм по всем линиям.

Кафедра диалектического и исторического материализма МГУ, отметил т. Белецкий, вела борьбу с буржуазным объективизмом в философии, и это явилось, говорит он, причиной того, почему т.т. Александров, Кедров хотели разгромить Белецкого. Тов. Белецкий указал но то, что в Институте философии Академии наук СССР за неделю до партийного собрания в МГУ в марте 1949 г. объявили его главным космополитом в философии. На партийном же собрании философского факультета, на котором обсуждались статьи из газет «Правда» и «Культура и жизнь»[6], продолжает т. Белецкий, группа работников института философии старалась ошельмовать, оклеветать его, покончить с ним и организационно. Вот в чем смысл событий, заявляет т. Белецкий, которые происходили в марте 1949 г.

Тов. Белецкий утверждал, что он никогда не зажимал критики и самокритики, что на факультете нет групповщины, а групповщина есть в Институте философии Академии наук СССР. Больше того, считает, что на партийном собрании в МГУ с марта 1949 года была попытка не дать критиковать группу т. Александрова, группу монополистов в философии. Ошибки, которые приписало партийное собрание ему, говорит т. Белецкий, надо отнести их к т. Александрову. Он критикует партийное бюро за то, что оно якобы неправильно относилось к нему, использовало непартийные методы в работе.

В заключение т. Белецкий сказал, что поскольку на философском фронте ничего не делается по борьбе с буржуазным объективизмом, то задача работников философии довести борьбу с буржуазным объективизмом до конца.

Тов. Гагарин в своем выступлении остановился на многих вопросах, затронутых т. Белецким.

Тов. Гагарин сказал, что т. Белецкий и некоторые другие товарищи хотели ошибки т. Александрова подвести под рубрику меньшевиствующего идеализма, но тов. Жданов не назвал т. Александрова меньшевиствующим идеалистом[7]. Тов. Гагарин отметил, что т. Белецкий неправильно считает, что только он и его сторонники проводят партийную линию в философии, что нельзя всех, не согласных с ним, относить к категории подхалимов т. Александрова.

Тов. Гагарин говорил о том, что хотя т. Белецкий и имеет заслуги в области критики ошибок т. Александрова, но переоценивает свою роль в ис-

тории и совершенно не понимает смысла большевистской самокритики. Тов. Белецкий, подчеркнул т. Гагарин, хорошо может критиковать, в чужом глазу видеть пылинку, а в своем и бревна не замечать. Необходимо понять т. Белецкому, говорил т. Гагарин, что никто не имеет права претендовать на генеральную линию в философии, кроме ЦК партии.

В выступлении т. Гагарина много говорилось о недостатках в практической работе кафедры диалектического и исторического материализма, возглавляемой т. Белецким: кафедра работает неудовлетворительно, на кафедре нет программ, руководитель кафедры не ведет лекционного курса, учебник по историческому материализму не написан, в работе с аспирантами самотек. Министерство высшего образования СССР разделило кафедру диамата на две, но «оруженосцы» т. Белецкого, говорит т. Гагарин, стали писать и звонить во все инстанции и раздел кафедры прекратили. Тов. Гагарин подверг резкой критике утверждение т. Белецкого о том, что «хорошо, что имеется много разногласий», и заявил, что это только на руку нашим врагам, поскольку вместо разоблачения реакционной буржуазной философии мы все силы тратим на споры.

Тов. Гагарин резко также критиковал работу кафедры истории русской философии, возглавляемой тов. Шипановым, указал на то, что кафедра прошла мимо ошибок т. Иовчука, который был членом кафедры, отметил серьезные недостатки в работе кафедры зарубежной философии.

В заключение т. Гагарин сказал, что наша задача не решать проблему т. Белецкого, а заниматься действительными задачами, стоящими перед факультетом.

После т. Гагарина выступила студентка второго курса т. Горбачева. Выступление Горбачевой, направленное в защиту т. Белецкого, и по форме и по содержанию было совершенно недопустимым. Она заявила о том, что партком МГУ и партбюро факультета встали на путь антипартийной критики, сказала, что ни в каком буржуазном парламенте не может быть того, что происходило на партийном собрании в марте 1949 года, демагогически обвиняла всех коммунистов, сравнивала партбюро факультета с каким-то III имперским отделением.

Это антипартийное выступление вызвало законное возмущение коммунистов. Партийное собрание осудило выступление Горбачевой как совершенно недостойное и предложило партбюро факультета привлечь Горбачеву к партийной ответственности.

Следует отметить, что крупным недостатком партийного собрания факультета является слабая критика работы партийного бюро факультета и состояния политико-воспитательной работы среди студентов.

Партийное собрание приняло постановление, в котором одобрило решение пленума МК и МГК ВКП(б) и Московского городского партийного актива и наметило практические мероприятия по улучшению работы партийно-политической и учебной работы на факультете.

Зам. зав. сектором Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)
С. СДОБНОВ

На первом листе документа в левом нижнем углу помета: «Архив. Тов. Суслов ознакомился. С. Гаврилов. 28 II 50 г.»; роспись «К[олов]»; в правом верхнем углу штамп: «Ц.К. В.К.П.(б) № 19436. [д.] 6. 28 фев[раля] 1950. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 382. Л. 25—28. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] Датируется по техническому штампу на документе.

[2] Упомянутый пленум МК и МГК ВКП(б) и Московского городского партийного актива, освободивший от должности первого секретаря МК и МГК ВКП(б) Г.М. Попова, проходил в декабре 1949 г. См. документ № 221, примечание 2.

[3] См. документ № 100.

[4] Имеется в виду дискуссия по книге Г.Ф. Александрова «История западноевропейской философии», проходившая в июне 1947 г. См. документ № 49, примечание 1.

[5] Имеется в виду статья Г.Ф. Александрова «Возникновение марксизма — великий революционный переворот в философии» в журнале «Вопросы философии» (1948. № 1). См. также документ № 141.

[6] См. документы №№ 100 и 102.

[7] Имеется в виду выступление А.А. Жданова на дискуссии по книге Г.Ф. Александрова «История западноевропейской философии». См.: А.А. Жданов. Выступление на дискуссии по книге Г.Ф. Александрова «История западноевропейской философии» 24 июня 1947 г. ([М.:] Госполитиздат, 1952).

№ 226
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ ОБ ИТОГАХ ПРОВЕРКИ РАБОТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

15 марта 1950 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

В письме на Ваше имя зав. редакцией философской литературы Госполитиздата т. Белов сообщает о ряде крупных недостатков в работе Госполитиздата. В качестве основных недостатков в письме т. Белова отмечается: засоренность редакционного аппарата издательства случайными людьми, низкий уровень партийно-политической работы в издательстве, отсутствие должной критики недостатков, неправильное отношение директора издательства т. Чернова к заведующим редакциями, игнорирование им роли зав. редакциями. Кроме того, т. Белов просит отменить пункт решения коллегии Главполиграфиздата от 6 октября 1949 г. «О работе Государственного издательства политической литературы», отмечающей недостатки в работе зав. редакцией исторической литературы т. Федосова и зав. редакцией философской литературы т. Белова, как неправильный[1].

Проведенной Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) проверкой установлено, что ряд фактов, отмеченных в письме т. Белова, подтверждается.

Редакционный аппарат и производственный отдел Госполитиздата до сего времени еще не полностью очищены от политически сомнительных людей[1]. В этих отделах имеются работники, состоявшие ранее в других

---

[1] Предыдущий абзац и начало второго абзаца на полях отчеркнуты вертикальной чертой простым карандашом.

партиях, примыкавшие к троцкистской оппозиции, получившие серьезные партийные взыскания за притупление политической бдительности и за связь с врагами народа.

Так, например, редактор Политического словаря В. Шоркина в 1918—1919 г.г. состояла в группе с[оциал]-д[емократических] интернационалистов[1] (группа Лозовского), в ноябре 1935 г. Бауманским РК ВКП(б) исключалась из партии за скрытие от парторганизации принадлежности своего мужа к троцкистской организации, в 1936 г. восстановлена в партии с объявлением строгого выговора. Старший редактор редакции экономической литературы Р. Магид с 1939 г. по 1944 г. имела выговор, объявленный Партколлегией КПК при ЦК ВКП(б) за притупление политической бдительности к врагам народа, муж ее в 1939 г. арестован. Магид с 1918 г. по 1924 г. проживала за границей (в Вене, Берлине, Кишиневе), в 1923—24 г.г. состояла членом германской компартии. С 1942 г. по 1948 г. она работала в Институте мирового хозяйства и мировой политики, являлась редактором антимарксистской книги Варга «Изменения в экономике капитализма в итоге второй мировой войны». В партийной учетной карточке редактора историко-партийной литературы С. Иванова записано, что «в 1921 г. голосовал за профсоюзные тезисы Троцкого, примыкал к троцкистской группировке. Спустя две недели после голосования за тезисы Троцкого отошел от троцкистской группировки». Отец старшего редактора Дипломатического словаря А. Беленького в 1938 г. был репрессирован органами государственной безопасности, умер в 1940 г. У старшего редактора редакции классиков марксизма-ленинизма Д. Гринберг брат арестован в 1935 г. органами государственной безопасности как враг народа. Старший редактор этой же редакции Е. Минина с 1938 г. по 1945 г. имела строгий выговор, объявленный Киевским РК ВКП(б) г. Москвы за притупление бдительности к врагу народа, с которым имела связь. Один брат Мининой в 1925 г. примыкал к троцкистско-зиновьевской оппозиции, другой ее брат работал священником на оккупированной территории во время Отечественной войны.

Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) подобраны в 1948—1949 годах руководящие кадры издательства: директор, главный редактор, заместитель главного редактора, заведующие редакциями. Почти все они кандидаты наук, опытные в партийном отношении товарищи.

Опираясь на них, директор Госполитиздата т. Чернов и начальник Главполиграфиздата т. Грачев имели полную возможность оздоровить весь аппарат издательства.

Однако, несмотря на указания Отдела пропаганды и агитации, они проявляют нерешительность в очищении Госполитиздата от случайных, политически сомнительных людей и не принимают действенных мер по укреплению редакционного аппарата квалифицированными кадрами. Работая директором Госполитиздата с ноября 1948 г., т. Чернов уволил из издательства только двух человек, не внушающих политического доверия.

---

[1] Здесь и далее подчеркнуто простым карандашом.

На коллегии Главполиграфиздата в октябре 1949 г. рассматривался вопрос о работе Государственного издательства политической литературы. Однако коллегия прошла мимо фактов засоренности аппарата Госполитиздата политически сомнительными людьми и не приняла никакого решения по этому вопросу.

Существенные промахи и недостатки имеются в работе партийной организации Госполитиздата. Уровень партийной работы в издательстве низкий. Партийное бюро в большинстве случаев сторонится от острых вопросов работы издательства, слабо развертывает в организации критику и самокритику. Партийная организация Госполитиздата почти не практикует делового, критического обсуждения фактов выпуска отдельными редакциями ошибочных книг, не реагирует на критику в печати книг, выпущенных Госполитиздатом.

В своем заявлении т. Белов писал о том, что директор Госполитиздата т. Чернов занимается систематической дискредитацией, подсиживанием и шельмованием заведующих редакциями издательства. Проверкой это не подтвердилось. Другие зав. редакциями Госполитиздата это заявление т. Белова не поддерживают. На редакционных совещаниях и партийных собраниях т. Чернов правильно критиковал отдельных зав. редакциями за допущенные ошибки в книгах и рукописях, сданных в набор. Вместе с тем, т. Чернов, как руководитель издательства, не сумел установить творческой связи руководства издательства с редакциями и редакторским составом. Он имеет дело, главным образом, с зав. редакциями, мало бывает в редакциях. Редакторы редко приглашаются на совещание при директоре издательства.

Директор Госполитиздата т. Чернов и бывший секретарь партийного бюро т. Соловьева приглашались в Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), где им было сообщено о результатах проверки фактов, отмеченных в письме т. Белова. С выводами, сделанными по письму, они согласились и сообщили, что будут приняты меры для устранения указанных им недостатков.

Отмеченные в настоящей записке, а также и другие недостатки в работе руководства Госполитиздата и партбюро подверглись острой критике со стороны коммунистов на партийных собраниях, проведенных 25—26 января по обсуждению резолюции собрания актива Московской городской партийной организации об ошибках в работе т. Попова и бюро МК и МГК ВКП(б), 8 февраля — по докладу т. Чернова об итогах работы Госполитиздата за 1949 г. и 28 февраля — по отчету и выборам партбюро издательства. На собраниях были приняты конкретные мероприятия по улучшению работы партийной организации и руководства Госполитиздата.

Что касается просьбы т. Белова об отмене пункта в решении коллегии Главполиграфиздата от 6.Х-49 г. «О работе Государственного издательства политической литературы», в котором подвергаются критике зав. редакциями издательства т.т. Федосов и Белов, то удовлетворять просьбу т. Белова не следовало бы. Постановление коллегии основывалось на конкретных ошибках, вскрытых незадолго до принятия этого постановления. Тов. Белов подписал в набор сборник «О советском патриотизме», подготовленный Институтом философии Академии наук СССР, в котором была допущена грубая политическая ошибка, искажающая ленинское положение о возможности

построения социализма в нашей стране, а также и другие существенные ошибки и недостатки. Этот сборник в настоящее время находится на переработке в Институте философии. Зав. исторической редакцией т. Федосов подписал в набор рукопись Генкиной «Советское государство в первый год восстановительного периода», в котором было дано ошибочное определение ленинизма и содержался ряд других ошибок. Эта рукопись в настоящее время также находится на доработке у автора.

Проверкой установлено также, что Главполиграфиздат подошел к подготовке постановления коллегии поверхностно. В решении оказались не осужденными виновники уже вышедших книг. Так, в постановлении коллегии говорится о выпуске в 1948 г. в Госполитиздате ошибочных книг А. Шнеерсона «Аграрный вопрос во Франции», Ш. Турецкого «Внутрипромышленное накопление в СССР» и др. Однако не указан конкретный виновник выпуска этих книг — редактор их и бывший и.о. зав. редакцией экономической литературы С. Рубинчик.

О результатах проверки фактов, отмеченных в письме т. Белова, сообщено также начальнику Главполиграфиздата т. Грачеву.

Тов. Белов был приглашен в Отдел пропаганды и агитации, с выводами, сделанными по его письму, он согласен[1].

Л. СЛЕПОВ
15/III 1950 г. *М. МОРОЗОВ*

На первом листе документа вверху слева роспись М. Суслова от 16 марта 1949 г., внизу слева на полях и под текстом рукописные пометы: «Тов. Слепову Л.А. С. Гаврилов. 16 III 50 г.»; «В Секретариат тов. Суслова М.А. Об итогах проверки сообщено т. Грачеву (Главполиграфиздат) и т. Чернову (Госполитиздат). М. Морозов. 18/III»; «Архив. Д. Иванов. 18/III». Внизу слева под текстом штамп: «Техсекретариат ОБ ЦК ВКП(б). Приложение к вх[одящему] № 68665».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Л. 130—133. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] Упомянутое письмо П.Т. Белова от 29 октября 1949 г. (входящий № 68665) см.: Там же. Л. 122—129.

№ 227
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О КАДРАХ ТАСС

23 марта 1950 г.[1]
Секретно

О НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОМ ПОЛОЖЕНИИ С КАДРАМИ В ТАСС[2]

За последнее время в ЦК ВКП(б) поступил ряд сигналов о неблагополучном положении с кадрами в Телеграфном Агентстве Советского Союза (ТАСС).

---

[1] Последние два абзаца на полях отчеркнуты двумя вертикальными чертами простым карандашом.

Проверка, произведенная Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), подтвердила правильность этих сигналов.

Отсутствие со стороны руководства ТАСС тщательной проверки политических и деловых качеств работников привело к тому, что в редакции информации для заграницы ТАСС в течение длительного времени находились на ответственной работе: Гуревич А., имевший троцкистское прошлое и арестованный органами государственной безопасности летом 1948 года, его брат Гуревич С., также бывший троцкист, исключавшийся ранее из партии и в феврале 1949 года вновь исключенный из партии парторганизацией ТАСС, Кантер, арестованный органами государственной безопасности в 1949 году. Бывший работник этой редакции Эмдин, выдвинутый ответственным руководителем ТАСС т. Пальгуновым в конце 1947 года на должность заведующего отделом международной информации для радио, в 1949 году также был арестован органами государственной безопасности. Руководство ТАСС (т. Пальгунов) не сделало необходимых выводов из факта ареста нескольких сотрудников редакции информации для заграницы. Состав сотрудников этой редакции продолжает оставаться неудовлетворительным как по политическим, так и по деловым качествам.

Так, например, ответственным выпускающим редакции работает Тейтельбаум А.М., 1914 года рождения, еврей, член ВКП(б) с 1949 года, в 1925—1930 г.г. со своими родственниками находился в Германии, где обучался в школе для привилегированных слоев немецкой буржуазии и отзывается об этом как о большой школе жизни, пройденной им в годы юношества. В период Отечественной войны, работая переводчиком немецкого языка в Советской Армии, благосклонно относился к военнопленным немцам. По имеющимся данным, Тейтельбаум является участником еврейской националистической группы, существующей среди сотрудников ТАСС. Участники этой группировки систематически в разговорах между собой и среди своего окружения с антисоветских позиций критикуют национальную политику ВКП(б) и Советского правительства, распространяют всевозможные клеветнические измышления о положении евреев в СССР. Тейтельбаум в силу своих националистических настроений разошелся с женой, которая была по национальности русской. Отец Тейтельбаума, в прошлом меньшевик, был осужден Верховным судом СССР за антисоветскую деятельность. Редактором-переводчиком редакции работает Лемперт Л.О., 1906 года рождения, еврей, беспартийный. С 1923 по 1934 год проживал в США у своего родственника. В 1947 году поддерживал связь с Гурильским, уроженцем США, бывшим редактором-переводчиком Совинформбюро, осужденным в 1948 году за антисоветскую деятельность к заключению сроком на 25 лет. Поддерживает письменную связь с родителями своей жены, проживающими в Америке. Редактором-переводчиком этой же редакции работает Шкаровский Г.Ю.А., 1924 года рождения, еврей, член ВЛКСМ, проживавший за границей до 1935 года. Имеет широкие знакомства среди иностранцев, проживающих в Москве. Является завсегдатаем ресторанов, чаще всего посещаемых иностранцами.

В редакции крайне низка партийная прослойка (в английской группе из шести сотрудников всего лишь один член ВКП(б), в немецкой группе, где работает пять сотрудников — один член ВКП(б)). Редакция более года не имеет заведующего. Исполняющий обязанности заведующего т. Якобсон не обеспечивает руководства редакцией.

Неблагополучно положение с кадрами и в редакции иностранной информации ТАСС. Среди работников этой редакции есть ряд лиц, сомнительных в политическом отношении. Так, например, заведующим отделом обработки иностранной печати работает Коцын Б.И., 1887 года рождения, еврей, член ВКП(б), в 1928 году выступал с защитой антипартийной позиции по вопросу о профсоюзах, в 1929 и 1933 г.г. исключался из ВКП(б) за скрытие социального происхождения, политическую неустойчивость и неискренность перед партией.

До марта месяца 1950 года ответственным выпускающим этой редакции работал Любарский А.В., 1908 года рождения, еврей, беспартийный. В 1935—1945 г.г. Любарский со своим двоюродным братом нелегально имели частное бюро по снабжению центральных и периферийных газет и журналов материалами о новостях иностранной техники. По характеру этой работы Любарский имел связи с иностранцами, характеризовался антисоветски настроенным человеком и высказывал стремление выехать за границу. Отец и мать Любарского неоднократно привлекались к уголовной ответственности за спекуляцию золотом, нарушение правил о валютных операциях, покупку краденого. Отец Любарского поддерживал тесную связь с врагами народа, осужденными Военной Коллегией Верх[овного] суда СССР и Особым Совещанием НКВД. В 1949 году он пожертвовал на синагогу 20 тысяч рублей. В своей работе Любарский допускал грубые ошибки, но к ответственности руководством ТАСС не привлекался. Вследствие плохого знания людей и их занятий вне служебного времени, руководство ТАСС не могло найти Любарского, когда он потребовался на работе, так как по сообщенному им в ТАСС адресу он фактически не проживает, а имеет несколько адресов. Уволен из ТАСС с формулировкой «по сокращению штатов».

Несмотря на то, что со времени допуска многих работников редакции иностранной информации к секретной переписке прошло уже шесть-семь лет, руководство ТАСС до января текущего года не принимало мер к тому, чтобы перепроверить возможность использования их на работе с секретными материалами.

Тяжелое положение сложилось в ТАСС с кадрами редакционно-корреспондентского состава за границей. ТАСС согласно штатному расписанию должен иметь за границей 90 редакционных работников, а имеет в настоящее время — 63. Длительное время являются вакантными должности: заведующих отделениями ТАСС в Англии (с 1948 года), во Франции (с 1946 года), в Китае (с 1947 года), в Канаде (с 1949 года), заместителей заведующих отделениями ТАСС в Англии (с 1946 года), в США (с 1946 года), в Китае (с 1944 года), в Японии (с 1948 года), а также корреспондентов ТАСС в Аргентине, Афганистане, Венгрии, Ираке, Индонезии, Китае, Германии, Че-

хословакии, Уругвае. Среди редакционных работников ТАСС за границей 15 иностранных граждан — членов компартий зарубежных стран или рекомендованных для работы в ТАСС членами этих компартий. Из 110 технических работников ТАСС за границей (переводчики, радисты, машинистки) только 18 человек являются советскими гражданами. Остальные — местные граждане, кандидатуры которых перед оформлением на работу в отделения ТАСС согласованы с посольством или консульством СССР в той или иной стране. Наибольшее количество вакантных и занятых несоветскими гражданами должностей приходится на отделения ТАСС в таких странах, как США и Англия. Так, в Нью-Йоркском отделении ТАСС из 27 сотрудников 17 несоветских граждан (16 членов компартии США и 1 беспартийный, рекомендованный членами компартии США), в Лондонском отделении ТАСС работают 4 советских гражданина, 4 иностранных гражданина (три члена компартии Англии) и 3 должности являются вакантными. Аппарат издаваемого Лондонским отделением ТАСС информационного бюллетеня «Совет монитор», насчитывающий 31 человека, сплошь состоит из иностранных граждан.

Ряд корреспондентов ТАСС за границей не отвечает предъявляемым им требованиям как в отношении политической подготовки, так и журналистской квалификации. Бывшие корреспонденты ТАСС в Турции — Морозов, в Румынии — Лубо после возвращения их на Родину исключены из партии за неблаговидное поведение за границей. Корреспонденты ТАСС в Бельгии — т. Агишев, в Болгарии — т. Буканов и некоторые другие плохо справляются со своими обязанностями, представляют неудовлетворительные, безграмотно составленные материалы.

Руководство и контроль за работой заграничных корреспондентов ТАСС по существу никем не осуществляется. Достаточно сказать, что до 1949 года заграничные корреспонденты даже не отчитывались перед руководством ТАСС о своей работе и лишь с недавних пор было введено в практику получение от заграничных корреспондентов письменных полугодовых отчетов. Однако эта работа поставлена крайне плохо. Большинство заграничных корреспондентов по несколько лет не бывало на Родине, что неблагоприятно отражается на их деятельности. Было бы целесообразно возложить контроль за работой заграничных корреспондентов на одного из заместителей руководителя ТАСС, создав для этой цели при нем специальную группу.

Руководство ТАСС не принимает необходимых мер к закреплению в аппарате ТАСС возвращающихся из заграничных командировок корреспондентов ТАСС. Из-за этого за последние годы из системы ТАСС ушел ряд квалифицированных журналистов. Руководство ТАСС не создало также необходимых условий для работы и роста молодого пополнения, пришедшего в 1948 году из Высшей дипломатической школы МИД СССР и Московского института международных отношений, в результате чего некоторые молодые работники вскоре ушли из системы ТАСС (Синев, Савельев и др.).

Заведующий редакцией иностранной информации ТАСС т. Шталь не имеет специальной подготовки и необходимого опыта работы в области

международной информации. Он не обеспечивает правильной расстановки работников редакции, в результате чего ее Тихоокеанский отдел оказался в тяжелом положении в момент такого важнейшего события, как создание Китайской народной республики. Несмотря на большой поток информации из Китая своевременно не были приняты меры для укомплектования этого отдела необходимыми работниками. Невнимание т. Шталя к работе Тихоокеанского отдела привело к тому, что здесь при переводе программы Китайской народной республики были допущены серьезные ошибки. Тов. Шталь не работает с людьми, месяцами не бывает в отделах редакции и живое, конкретное руководство работниками подменяет всевозможными совещаниями и заседаниями.

Также неблагополучно обстоит дело с кадрами в Прессбюро[I] ТАСС, которое обеспечивает статьями республиканские, областные, городские и районные газеты СССР. Заведующий Прессбюро т. Гришанин не обеспечивает руководства порученным ему участком работы. За грубую политическую ошибку при выступлении на партийном собрании т. Гришанину Советским райкомом ВКП(б) гор. Москвы в 1949 году объявлен строгий выговор. Уровень политической и журналистской подготовки редакторов Прессбюро недостаточен. Статьи, рассылаемые Прессбюро, нередко содержат ошибки. Так, в международном обзоре, посвященном образованию Германской демократической республики, Советская контрольная комиссия была названа Союзной контрольной комиссией; в статье «Ревизионная комиссия колхоза» было указано, что члены ревизионных комиссий имеют право решающего голоса на заседаниях правлений колхозов, тогда как они пользуются правом только совещательного голоса и т.д. Недавно была задержана уже отпечатанная и подготовленная к отправке статья, содержавшая такое ошибочной положение: «...взрослые беспартийные люди в мирное время, не размышлявшие особенно много о сущности советского строя, становятся сознательными, стойкими большевиками».[II] Ответственный руководитель ТАСС т. Пальгунов вместо того, чтобы обеспечить решительное улучшение работы Прессбюро, предпринял попытку освободить от работы в Прессбюро редактора т. Познякова, неоднократно выступавщего с острой критикой недостатков в работе Прессбюро и его заведующего т. Гришанина.

Неблагополучно обстоит дело с кадрами работников агентства и отделений ТАСС на местах. Так, в Ленинградском отделении ТАСС продолжительное время работали люди, принадлежавшие в прошлом к антипартийным группировкам, а также выходцы из дворянских семей; некоторые из них в 1949 году были репрессированы органами государственной безопасности. Среди работников ТАСС на местах есть люди, скомпрометировавшие себя неблаговидными, аморальными поступками. Руководитель Казахского телеграфного агентства Третьяков, желая сохранить за агентством излишки оборотных средств в сумме 300 тысяч рублей, сфабриковал в свой

[I] Современное написание: Пресс-бюро.
[II] Отточие в тексте.

адрес подложную телеграмму от имени одного из руководителей ТАСС и предъявил ее в финансовые органы Казахской ССР. Заместитель руководителя Белорусского телеграфного агентства Быковский присваивал себе гонорар, полагавшийся авторам. Корреспондент Ленинградского отделения ТАСС Золотарев уличен в вымогательстве: он заставил стахановку фабрики «Скороход» т. Муштукову передать ему часть гонорара, переведенного ей ТАСС за статью, на том основании, что он, Золотарев, помог эту статью подготовить, хотя такая помощь являлась его служебной обязанностью.

Ответственный руководитель ТАСС т. Пальгунов устранился от работы с кадрами, не изучает деловые и политические качества работников, в результате чего ряд руководящих должностей долгое время остаются вакантными (заведующий редакцией информации для заграницы, заведующий иностранной справочной редакцией, заместитель заведующего редакцией радиопрослушивания, заведующие американским и английским отделами редакции иностранной информации и т.д.), хотя в аппарате и среди корреспондентов ТАСС есть сотрудники, которых можно было бы выдвинуть на руководящую работу. Тов. Пальгунов проявляет формальное отношение к критике его плохой работы с кадрами, высказываемой на партийных собраниях, совещаниях актива ТАСС. Он на словах соглашается с правильностью критики в свой адрес, но на деле не принимает мер к осуществлению ценных предложений.

Заместитель руководителя ТАСС по кадрам т. Селиверстов, работающий в этой должности уже шесть месяцев, мало сделал в области подбора и изучения кадров. Не принимает решительных мер к устранению из аппарата ТАСС политически сомнительных и в деловом отношении непригодных работников. Слабо связан с руководителями редакций и отделов, с партийной организацией ТАСС.

Неудовлетворительное положение с кадрами является основной причиной серьезных недостатков в деятельности ТАСС. Один из таких недостатков — систематическое нарушение ТАСС установленных ЦК ВКП(б) сроков окончания передачи материалов редакциям газет. За весь прошлый год ТАСС почти ни разу не передал материалы редакциям газет в установленный срок, т.е. в 0 час. 30 мин.

За последнее время принят ряд мер к улучшению положения с кадрами в ТАСС. Организованы и работают девятимесячные курсы подготовки работников международной информации для заграничной сети и центрального аппарата ТАСС с числом слушателей в 20 человек. В целях укрепления отделений ТАСС в Нью-Йорке и Лондоне на работу в эти отделения в 1949 году направлены четыре корреспондента, в феврале 1950 года выехали в Нью-Йорк еще два работника, в том числе заведующий Нью-Йоркским отделением ТАСС. Согласно принятому в ноябре 1949 года постановлению Совета Министров СССР, штат ТАСС в связи с возросшим объемом работы увеличен на 40 единиц редакционных работников. Распоряжением Совета Министров СССР от 30 января 1950 года Моссовет обязан выделить ТАСС в текущем году 5 квартир, которые руководство ТАСС предполагает

предоставить, прежде всего, возвращающимся из заграничных командировок корреспондентам. Однако положение с кадрами в ТАСС продолжает оставаться неудовлетворительным. Интересы дела требуют освобождения от работы в ТАСС сомнительных в политическом и малоподготовленных в деловом отношении работников, укрепления важнейших участков ТАСС политически проверенными и квалифицированными работниками, а также решительного улучшения работы с кадрами со стороны ответственного руководителя ТАСС т. Пальгунова и его заместителей. Вместе с тем, в связи с возросшими задачами ТАСС и расширившимся объемом его деятельности назрела необходимость в решении ряда материально-технических вопросов работы ТАСС (строительство нового служебного здания ТАСС, улучшение системы связи для приема и передачи информации и т.д.).

Полагали бы целесообразным обязать ответственного руководителя ТАСС т. Пальгунова устранить недостатки в работе в кадрами.

В отношении улучшения материально-технических условий работы ТАСС (строительство новых служебных зданий, применения новых, современных средств связи и т.п.) полагали бы целесообразным предложить т. Пальгунову внести на рассмотрение Совета Министров СССР свои предложения по этим вопросам.

[Л. СЛЕПОВ]
[В. ЛЕБЕДЕВ]

На первом листе документа вверху слева машинописная резолюция: «т. Пальгунову. Прошу ознакомиться и представить письменные объяснения и предложения в Секретариат ЦК ВКП(б). М. Суслов. 23.III.50 г.»; в нижнем левом углу на полях и поверх текста рукописные пометы: «Архив. Л. Слепов. 23/IX 50 г.», «С. Гаврилов. 23 IX 50», ниже на полях карандашом проставлены инициалы: «И.Ш.». Справа ниже текста штамп: «Техсекретариат ОБ ЦК ВКП(б) Приложение к вх[одящему] № 04950».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 122. Л. 175—181. Незаверенная копия. Машинопись. Фамилии в скобках впечатаны.

[1] Документ датируется по резолюции М.А. Суслова.
[2] См. документ № 3, примечание 11.

№ 228
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О РОЛИ СЕКТОРА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ АГИТПРОПА ЦК В КАМПАНИИ ПРОТИВ КОСМОПОЛИТИЗМА[1]

20 апреля 1950 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

На протяжении двух лет мы не однажды ставили вопрос о непорядках в секторе художественной литературы Отдела пропаганды[1]. За это время

[1] Здесь и далее, включая подписи под документом, подчеркнуто Г.М. Маленковым.

сектор освободился от ряда людей, не пригодных для работы в аппарате ЦК ВКП(б). Но не было сделано главного: сектор продолжает возглавлять т. Маслин, человек беспринципный, озабоченный исключительно личной карьерой, формально относящийся к работе в аппарате ЦК ВКП(б).

Благодаря такому положению в работе сектора происходят постоянные провалы; по вине т. Маслина сектор не укомплектован работниками.

Тов. Маслин, возглавляя сектор, работает не более 3-х дней в месяц, постоянно «болеет». Однако это не помешало ему продвинуть свою диссертацию, написать книгу и большое количество статей. Врач, лечащий т. Маслина, выражает недоумение по поводу его постоянных требований бюллетеня.

Полагаем, что такой руководитель сектора не является ценным для аппарата ЦК ВКП(б).

Прилагаем копию письма о непорядках в работе сектора, которое было направлено нами в свое время тов. Шепилову[2].

Инструкторы Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)
В. НИКОЛАЕВ
П. ФЕДУНОВ

20 апреля 1950 г.

На первом листе документа в правом верхнем углу штампы: «Ц.К. В.К.П.(б) 37632. д. 6. 20 апр[еля] 1950. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ», «Сдано в 1-ю часть О.Б.».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 268. Л. 11. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] К документу приложены две машинописные резолюции: первая — «На ознакомление вкруговую т.т. Пономаренко П.К., Суслову М.А., Хрущеву Н.С., Шкирятову М.Ф. 20.IV.50 г. (К записке тт. Николаева и Федунова)». Под резолюцией расписались Н. Хрущев, М. Суслов, П. Пономаренко и М. Шкирятов (Там же. Л. 9); вторая — «1) Ознакомить секретарей ЦК и т. Шкирятова. 2) т. КРУЖКОВУ — доложите этот вопрос на очередном заседании Секретариата ЦК. Г. Маленков. 20.IV.50 г.» (Там же. Л. 10).

[2] В письме «Заведующему Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) тов. Шепилову Д.Т.» (без даты и подписи) говорилось:

«Сектор художественной литературы Отдела пропаганды ЦК ВКП(б) не способствовал борьбе с космополитизмом, а в ряде случаев осложнял ее и мешал ей. Причины этого заключаются в следующем:

Сектор скомплектован по неверному, антипартийному принципу знакомства и приятельских отношений.

Бывший зав. отделом художественной литературы т. Владыкин еще с 1944 г. начал активно подбирать в отдел своих друзей. В результате в аппарат ЦК ВКП(б) были приняты т.т. Афанасьева, Обломиевский и Маслин, работавшие ранее вместе с Владыкиным в Ленинградском отделении Гослитиздата. Вся эта группа работников, включая и самого т. Владыкина, была тесно связана с литературоведами-космополитами Ленинграда (Плоткин, Мейлах, Бялик, Сильман, Адмони-Красный, Гринберг и др.).

Сектор литературы Отдела пропаганды способствовал объединению ленинградских космополитов с московскими космополитами, так как появившийся в секторе в 1946 году И. Сергиевский был тесно связан с космополитами Москвы (Юзовский, Ф. Левин, Борщаговский, Лифшиц, Гоффеншефер, Субоцкий и др.).

Тов. Владыкин, освобожденный от работы в аппарате ЦК ВКП(б) в связи с делом Сучкова, сын крупного лесопромышленника, в 1941 г. вступил в партию, а в 1943 г. оказался в аппарате ЦК ВКП(б). Он шельмовал людей, которые пытались бороться с космополитами, формалистами и эстетами в литературе. В 1945 г. т. Владыкин приказал Гослитиздату печатать порочную, формалистическую книгу своей близкой знакомой Сильман — "Диккенс". В своей книге Сильман, жонглируя именами западных писателей, следуя космополитам-компаративистам, уделяет исключительное внимание вопросам сюжетного сходства. Зав. сектором критики Гослитиздата т. Бычков протестовал против опубликования этой книги. Владыкин приказал снять Бычкова с работы как антисемита. Тов. Владыкин настаивал также на опубликовании порочных книг Вальбе и Абрама Эфроса.

По указанию т. Владыкина была включена в издательский план и вышла в свет в 1947 году книга т. Обломиевского "Французский романтизм" — книга антимарксистская, вредная, смакующая упадочные, пессимистические, антиреволюционные произведения французских аристократов.

Тов. Обломиевский в ЦК ВКП(б) занимается вопросами литературоведения и наблюдает за работой институтов литературы Академии наук и литературных факультетов педагогических институтов. Аполитичный, зараженный эстетскими идеями, чуждый марксистскому подходу к литературе, т. Обломиевский не мог вести борьбу с космополитами, окопавшимися в этих учреждениях, несмотря на многочисленные письма, сигнализировавшие об их засилии и вредной деятельности.

Опубликованная т. Обломиевским книга "Французский романтизм" — аполитичная и безыдейная. Она чужда взглядам Маркса на французский романтизм. Маркс говорил о Шатобриане: "Этот писатель мне всегда был противен", творчество его он называл "лживой мешаниной", подчеркивал контрреволюционность и католицизм этого писателя. Тов. Обломиевский не только ни словом не обмолвился об отношении Маркса к этому махровому реакционеру, но утверждает противоположное. Он заявляет, что реакция вообще чужда романтизму, и, стараясь всячески приподнять Шатобриана, он видит в его творчестве даже героическое. Подобное же отношение у т. Обломиевского и к другим французским реакционным романтикам (Альфред де Виньи, Альфред де Мюссе, Ламартин).

Тов. Афанасьева так же, как и т. Обломиевский, по знакомству попавшая в аппарат ЦК ВКП(б), ведает в секторе литературно-художественными журналами. Близко связанная с космополитами Ленинграда, редактор порочной антимарксистской книги Б. Бялика "Эстетические взгляды Горького", т. Афанасьева до последнего времени абсолютно отказывалась критиковать Субоцкого, Ф. Левина, Бялика и других критиков-космополитов, принимавших активное участие в журналах, контролируемых ею. Близко знакомый ей И. Гринберг, заведующий отделом критики в журнале "Знамя", несмотря на решение ЦК ВКП(б) по журналу «Знамя», пользуясь ее поддержкой, до сих пор продолжает работать там же. В состав новой редколлегии журнала «Знамя» была рекомендована и утверждена т. Скорино, которая сразу же начала вести старую линию журнала, привлекая к сотрудничеству в журнале космополитов.

Тов. Маслин по рекомендации т. Владыкина был принят в аппарат ЦК ВКП(б) и с 1947 г. заведует сектором литературы. Связи т. Владыкина с ленинградскими критиками-космополитами стали для т. Маслина преемственными. На протяжении последних лет он постоянно привлекал к составлению партийных документов,

а также в работе над редакционными статьями газеты "Культура и жизнь" космополитов: Бялика, М. Лифшица, Юнович, Гринберга и др.

Только беспринципностью и аполитичностью т. Маслина можно объяснить тот факт, что для составления редакционной статьи в "Культуре и жизнь" "Против буржуазного либерализма в литературоведении" был привлечен М. Лифшиц. Известно, что этот литературовед вместе с Г. Лукачем возглавлял в журнале "Литературный критик" антимарксистское и антисоветское направление в литературоведении. Лифшиц был идейным вдохновителем нынешних космополитов. Политическое лицо этого человека было ясно для т. Маслина и особенно для т. Сергиевского, сотрудничавшего долгое время вместе с Лифшицем в журнале "Литературный критик".

Бялик, работавший в Институте мировой литературы, широко рекламирует свои связи с работниками сектора художественной литературы ЦК ВКП(б), рассказывает о том, что он привлекается к составлению важнейших документов ЦК ВКП(б). Чувствуя прямую поддержку со стороны т. Маслина, Бялик упорствует в своих ошибочных и вредных взглядах на социалистический реализм и не желает прислушиваться к справедливой критике по своему адресу.

Не случайно также и то, что в записке о состоянии критики, которая была составлена около двух месяцев назад для информации секретарей ЦК ВКП(б) и доклада о критике, искусно обойдены имена всех космополитов, критикуемых ныне. В ней нет ни Субоцкого, ни Ф. Левина, ни Данина, ни Бялика, ни других космополитов. Записка не дает правильного представления о состоянии критики, не вызывает чувства тревоги за нее. Записка была подготовлена т.т. Сергиевским и Афанасьевой.

Для стиля работы т. Маслина характерны прежде всего бездушие и бюрократизм. Он озабочен, главным образом, формальным списыванием документов, но не живым, партийным отношением к делу. Достаточно сказать, что большое количество писем от т.т. Демешкан, Домбровской, Елизаровой и др., разоблачавших преступную деятельность космополитов, равнодушно списывались в архив.

Связанный узами приятельских отношений, т. Маслин занял гнилую, беспринципную позицию по отношению к книге т. Обломиевского "Французский романтизм". Книга Обломиевского получила резкую оценку в нашей печати и по настоянию партбюро Отдела пропаганды была поставлена, после долгих проволочек, на обсуждение партгруппы сектора литературы. Вслед за т. Сергиевским, утверждавшим, что в книге т. Обломиевского не содержится ничего антимарксистского, т. Маслин объявил, что книга эта писалась на его глазах, но писалась она несколько лет тому назад, а опубликовать ее удалось только в 1947 году, таким образом, ошибки ее объяснимы временем. Парторг т. Онуфриев, собравший партгруппу, сам на обсуждении книги не присутствовал, не пожелав высказать свое отношение к этому вопросу. Отделалась молчанием и т. Афанасьева. Аполитизм и дух приятельских отношений помешал этим товарищам вскрыть порочность книги т. Обломиевского.

Аполитичность, беспринципность, непонимание задач, стоящих перед советской литературой и критикой, привели т. Маслина к грубейшей ошибке — опубликованию статьи о В. Каверине ("Новый мир", 1948 год, № 4). В статье дается литературный портрет Каверина, писателя, который долгие годы оплевывал советскую действительность. Зачем понадобилось т. Маслину вытаскивать и подробнейшим образом анализировать гнусные, клеветнические произведения Каверина, находить в них "монолитность", какие-то успехи и якобы даже восхождение писателя к социалистическому реализму.

Творчество Каверина, даже в тридцатых годах, чуждо идейной устремленности советской литературы. Оно представляло собой отвратительную мешанину из упа-

дочного, формалистического и эстетского словоблудия западных декадентов. Приверженность к космополитизму легко обнаруживается в произведениях Каверина. В клеветнической, заумной повести, охаивающей советских людей, "Художник неизвестен" (1931 г.), один из героев Каверина заявляет: "Запад для нас — это ящик с инструментами, без которых нельзя построить даже досчатый сарай, не только социализм" (стр. 9). Дальше этот же герой заявляет:

"Я строю социализм. Но если бы мне пришлось выбирать между моралью и штанами, я бы выбрал штаны" (стр. 11).

Тов. Маслин взялся показать творческую эволюцию В. Каверина, совершенно нетипичную для советской литературы. Но, поставив перед собой эту ненужную задачу, он подошел к ее решению с антимарксистской, отвлеченно-формалистической позиции. Он пишет о Каверине:

"Идя по пути увлечения "сюжетной" прозой, решая преимущественно экспериментальные задачи, Каверин далеко отошел от требований, которые революционная действительность предъявляла к советской литературе того времени.

Это был ложный путь. И пороки его заключались, конечно, не в пристрастии писателя к "сюжетной" прозе вообще, а в том, какую функцию выполнял сюжет у Каверина".

Тов. Маслин не понимает или не желает понять откровенно антисоветского творчества Каверина 30-х годов. Дело в том, что Каверин не только не "отошел", но не приходил тогда к требованиям революционной действительности. Вот что говорит главный герой книги "Художник неизвестен" Архимедов, которого т. Маслин называет "гениальным бунтарем-одиночкой": "Если бы был принят декрет о трудовой морали, — попробуй представить себе, что он будет принят на очередной сессии ЦИКа. У нас не хватило бы помойных ям для недобросовестных мастеров" (стр. 10).

Цитируя манифест "Серапионовых братьев", Н. Маслин пишет: "Каверин, как никто, пожалуй, из "серапионовцев", педантично реализовал эти установки в своей художественной практике. Чтобы писать в стиле условной романтики, Каверину не нужно было знать советскую действительность, не нужно было уметь строить реалистический образ. Каверин и другие "серапионовцы" в сущности тогда вовсе не знали того, о чем писали. Они исходили не из реальной действительности, а из книг, из литературных образцов прошлого или настоящего, реальную историю они приносили в жертву "литературным химерам".

Только абсолютно аполитичный человек может думать, что "серапионовцы" исходили "из книг", "из литературных образцов". Они исходили из глубокого неприятия и враждебного отношения к советской действительности. Для них все было хорошо, что извращало, искажало эту действительность. Об этом именно нужно было писать Н. Маслину, если он взялся ознакомить читателя с творчеством Каверина.

В своей работе по сектору т. Маслин опирался, главным образом, на т. Сергиевского. Тов. Сергиевскому поручалась подготовка наиболее ответственных документов. Тов. Сергиевский попал в аппарат ЦК ВКП(б) случайно, не имея даже двухлетнего партийного стажа. На протяжении ряда лет активно сотрудничая в журнале "Литературный критик", он занимался охаиванием русской классической литературы. Ознакомление с литературными статьями т. Сергиевского дает полное основание сказать, что его точка зрения на классическую русскую и советскую литературу ничем не отличается от взглядов самых заядлых космополитов типа Юзовского. Больше того, т. Сергиевский создавал славу и широкую популярность наиболее видным космополитам, таким, как Юзовский, Бялик и др.

Клеветническую книгу Юзовского “Драматургия Горького” т. Сергиевский называл “крупным явлением горьковской литературы”. Тов. Сергиевский писал: “Автор проявляет незаурядную остроту и подлинную эстетическую проницательность... Аналитическая тонкость и наблюдательность удачно сочетаются у автора с богатой эрудицией: его превосходная ориентированность в огромной критической литературе о драматургии Горького как старой, так и современной, сделала бы честь любому исследователю. Наконец, достоинства Ю. Юзовского, именно как театрального критика, в полной мере сказались в его разборах отдельных опытов театральной интерпретации горьковских пьес, в мастерских характеристиках горьковских спектаклей.

Выдающееся значение книги Ю. Юзовского...” и т.п.

Все это писал Сергиевский в 1941 году в журнале “Литературное обозрение”, который редактировал космополит Ф. Левин.

Тов. Сергиевский не изменил своих взглядов на творчество Горького до последнего времени. В журнале “Октябрь” за 1948 год, № 3, Сергиевский трактует образ Нила так же, как и Юзовский. “Он (образ Нила) во многом был еще несовершенен, во многом носил эскизный характер” (стр. 166).

В своих статьях о русской литературе т. Сергиевский принижает ее мировое значение. Он утверждает: “классическая литература, за редким исключением, не смогла создать образы таких героев, которые исповедовали писатели-классики, за то светлое будущее, которое они провидели сквозь мглу настоящего” (“Октябрь”, 1948 г., № 3, стр. 169).

И. Сергиевский искажает облик великого русского поэта А.С. Пушкина. В статье “Эстетические взгляды Пушкина” он пишет: “Его заступничество за декабристов рисует его в очень хорошем свете. Но, заступаясь за декабристов, он в то же время предлагал свое перо на службу правительству”.

“В своих политических воззрениях в самую цветущую полосу своего вольнолюбия, он в лучшем случае — умеренный конституционалист в духе Монтескье” (“Литературный критик”, 1935 год, [№ 4], стр. 32).

Сравнивая Пушкина с западными писателями, И. Сергиевский, как истинный космополит, отдает предпочтение последним.

В той же статье И. Сергиевский пишет о Пушкине: “О нем в данном случае нельзя сказать, как о Бальзаке, что, вопреки этой тенденции, “он видел настоящих людей будущего там, где в это время их только и можно было найти”. Наоборот, и людей будущего и самого этого будущего Пушкин как раз и не видел” (стр. 42).

Разоблачение антипатриотической группы критиков-космополитов, долгие годы подрывавших советское искусство и литературу, заставило нас задуматься над тем, почему сектор литературы не способствовал борьбе с космополитами, не возглавил ее. Мы пришли к выводу, что в данном составе сектор не способен вести эту борьбу» (Там же. Л. 12—19).

В начале июня 1950 г. первый заместитель заведующего Агитпропом ЦК В.С. Кружков направил на имя Г.М. Маленкова докладную записку следующего содержания:

«Вопрос о заведующем сектором художественной литературы Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) тов. Маслина Н.Н. докладывался тов. Суслову. Вопрос об освобождении т. Маслина от работы в аппарате ЦК ВКП(б) поднимался еще до заявления т.т. Николаева и Федунова от 20 апреля с.г. О дальнейшей работе т. Маслина будет доложено Секретариату ЦК ВКП(б) в ближайшее время» (Там же. Л. 20).

В архивном фонде отложился документ — ходатайство АН СССР о направлении Н.Н. Маслина в Институт мировой литературы им. А.М. Горького в качестве заведующего сектором советской литературы (Там же. Д. 403. Л. 58).

№ 229
ЗАПИСКА ЭКСПЕРТА ГОСТЕХНИКИ СССР А. ОБУХОВА Г.М. МАЛЕНКОВУ ОБ УЧЕБНИКЕ ПО ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ[1]

21 апреля 1950 г.[2]

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

Главная редакция литературы по цветной металлургии, Москва — Ленинград, в 1936 г. напечатала книгу-учебник, авторы С.А. Фарбман и И.Ф. Колобнев.

Авторы этой книги в своем предисловии рекламируют немецкие фирмы Герру, Стассапс, Геринга и др., которые субсидировали Гитлера на его черное дело — погубили своим отравленным железом и свинцом миллионы безвинных людей.

Директором этого крупного металлургического треста являлся небезызвестный людоед, подручный Гитлера и убийца Геринг.

Авторы в своем же предисловии ниже, с присущей им циничностью цитируют Геринга, «известного якобы исследователя».

При проверке доступной иностранной литературы, желая ознакомиться с этим «известным исследователем» Герингом, оказалось, что этот «исследователь» Карл Геринг является не кем иным, как одним из ближайших родственников Германа Геринга, являвшегося правой рукой Гитлера.

Авторы этой книги заканчивают свое предисловие такими восторгами американской техники, которая первая якобы оценила преимущества электроплавки и ушла далеко вперед в применении электропечей в области черной металлургии и ни слова не говорит о достижениях нашей Родины.

Вся эта книга рекомендована нашим студентам ВТУЗов и ВУЗов и по сей день не только не изъята[1], но ею пользуются как одной из лучших настольных книг во всех высших учебных заведениях.

Знакомство с этой книгой показывает, что вся она от начала до конца наполнена рекламой и циничной пропагандой разных фирм, как-то: немецких, американских, английских, французских, шведских и т.д., рассказывает нам о приоритетах разных фирм и их хозяев:

1) Дженерал Электрик Компани (США)
2) Ля Кампань Франсе де Мето (Франция)
3) Печь Рейклинг-Роденгаузера (Германия)
4) Печь Фрика (Швеция)
5) Русса (Германия)

и т.д.

Лишь в конце этого «учебника», и то между прочим, упоминаются наши русские исследователи в области печей — т.т. Дитятковский, Некрасов, ко-

[1] Здесь и далее подчеркнуто красным карандашом Г.М. Маленковым.

торым отведено несколько листов на протяжении всего учебника, насчитывающего 400 страниц.

Необходимо отметить, что техническим редактором этой книги является немец М.Л. Темерлин, а ответственным редактором некто Хай. Этот «учебник», без значительной переработки и без пополнения его разделом о развитии отечественной науки об электропечах и наших ученых, переиздается в 1949 году Металлургиздатом и допускается Министерством высшего образования в качестве учебного пособия для ВТУЗов.

В своем переизданном «учебнике» — «Индукционные печи» С.А. Фарбман и И.Ф. Колобнев на стр. 157, явно завуалированно рекламируя Дженерал Электрик Компани, не решили[I] уже больше рекламировать Германа Геринга и ему подобных.

Не входя в подробные исследования той и другой книги, да вряд ли есть надобность в этом, ясно только одно: как в предыдущем, так и в этом учебнике проводится открытая и скрытая хвальба американских фирм и их дельцов, у которых бывал в гостях не один раз гр. Колобнев И.Ф. в период нахождения в командировке в США, о чем он с бахвальством заявляет, что имел дело с деловыми кругами этой фирмы, кстати сказать, посланный небезызвестным Шахуриным.

Я глубоко убежден, что как та, так и другая книга Главлитиздатом должны быть немедленно изъяты и соответствующим организациям [следует] заинтересоваться Колобневым, являющимся членом партии, [и выяснить,] кто так долго и настойчиво покровительствовал ему в его рекламировании американских фирм и их хозяев[II].

Эксперт Гостехники СССР
А. ОБУХОВ

Тел. Е-1-10-00

На первом листе документа в верхнем правом углу штамп: «Ц.К. В.К.П.(б) 37901. д. 97-А. 21 апр[еля] 1950. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 317. Л. 70—71. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] К документу приложены машинописные резолюции с рукописной правкой: «Ознакомить секретарей ЦК ВКП(б). Тт. КАФТАНОВА С.В., КУЗЬМИНА А.Н., ОМЕЛЬЧЕНКО К.К. Прошу ознакомиться [вычеркнуто]. Г. М[аленков]. 21.IV.50 г.»; «Тт. ПОПОВУ Д., СЛЕПОВУ Прошу разобраться в этом деле. Доложите. 21.IV/50 г. Г. М[аленков]». Поверх резолюций помета: «Архив. Суханов. 21/IV 50 г.». В правом нижнем углу делопроизводственные пометы (Там же. Л. 69).

[2] Датируется по техническому штампу на документе.

[I] Так в тексте. Правильнее — «не решились».

[II] Абзац на полях отчеркнут красным карандашом вертикальной чертой.

№ 230
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О ДИРЕКТОРЕ ИНСТИТУТА ЛИТЕРАТУРЫ АН УССР А.И. БЕЛЕЦКОМ

7 июня 1950 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

На Ваше имя прислал письмо т. Новиков — зам. руководителя кафедры теории и истории литературы Академии общественных наук при ЦК ВКП(б), в котором он сообщает компрометирующие материалы на т. Белецкого А.И., выдвинутого кандидатом в академики[1].

Сообщаемые т. Новиковым данные о грубых ошибках и извращениях, содержащихся в работах т. Белецкого, полностью подтверждаются. Тов. Белецкий начал печататься с 1910 года. С того времени им опубликовано около 100 работ, преимущественно статей, помещенных в различных сборниках, журналах и газетах. Тов. Белецкий является автором всего лишь 3 небольших книг. Крупных исследований у него нет. Тематика статей Белецкого разнообразна (вопросы античной литературы, творчество ряда зарубежных авторов, писателей-классиков, советских писателей), но его статьи, как правило, не являются научно-исследовательскими, носят популярный характер[I].

В одной из своих последних статей «Русская наука о литературе Запада», опубликованной в 1946 году в «Ученых записках» Московского университета, т. Белецкий преклоняется перед буржуазными русскими учеными — Буслаевым, Стороженко, Потебня, замалчивает их космополитические и идеалистические извращения вопросов литературы. Космополита А. Веселовского Белецкий считает величайшим ученым и предшественником марксистско-ленинского литературоведения[II]. Эта антимарксистская точка зрения пропагандируется т. Белецким и в других статьях.

До последнего времени т. Белецкий не выступал в печати с критикой своих ошибочных работ. Вместе с тем, им не опубликовано за последние 10 лет ни одной работы, которая бы показала, что он преодолевает допущенные им ошибки.

В. КРУЖКОВ

7/VI 50 г.

На документе вверху слева на полях резолюция: «т. Кружкову. Необходимо учесть при рекомендации в А[кадемию] Н[аук]. М. Суслов. 8/V»; ниже помета: «Исполнено. Архив. В. Кружков», роспись инициалами: «И.Ш.». Внизу слева на полях еще одна помета: «Архив. 9/VI 50. С. Гаврилов».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 403. Л. 35. Машинопись.Подпись-автограф.

[I] На полях поставлена галочка.
[II] На полях поставлена галочка.

[1] Упомянутое в документе письмо было адресовано Г.М. Маленкову, но переадресовано (в копии — Там же. Л. 30—34) М.А. Суслову с резолюцией: «Ознакомить секретарей ЦК. Г. Маленков. 17.V.50 г.». На копии также резолюция М. Суслова: «Срочно. Т. Кружкову, [Ю.] Жданову. Ознакомиться. 18/V».

Письмо В. Новикова было направлено в связи с выдвижением кандидатуры директора Института литературы Академии наук Украинской ССР А.И. Белецкого в академики АН СССР при поддержке академиков В.П. Волгина, В.В. Виноградова и В.А. Гордлевского. В письме, в частности, говорилось:

«...Проф. Белецкий никогда не был марксистом. Проф. Белецкий в своих работах неизменно проводил либерально-буржуазный взгляд на литературу, был рьяным защитником метода Веселовского, проповедовал низкопоклонство перед западноевропейской буржуазной литературой, обосновывал формализм в литературе. Работы проф. Белецкого до сих пор не раскритикованы. <...>

Между тем, эти работы чудовищны по своей методологической несостоятельности.

Возьмем его последнюю работу “Русская наука о литературах Запада”, опубликованную в “Ученых записках” МГУ за 1946 г. (филологическая серия). В ней проф. Белецкий проповедует космополитизм, восхищается реакционными взглядами Достоевского, низкопоклонствует перед буржуазной литературой, выступает с антимарксистских позиций в трактовке важнейших вопросов.

Уже в начале статьи проф. Белецкий с умилением цитирует антипатриотические слова Достоевского “Европа так же была отечеством нашим, как и Россия”. <...>

Вот эта цитата полностью: “Мы — народ европейский, а потому культура Европы — это и наша культура”. Давно сказанные слова Достоевского сохраняют всю свою силу и до наших дней. “Русскому, — говорит Достоевский, — Европа так же драгоценна, как Россия. Каждый камень в ней мил и дорог. Европа так же была отечеством нашим, как и Россия. О, русским дороги эти старые чужие камни, эти чудеса старого мира, эти осколки святых чудес. И это нам даже дороже, чем им самим. У них теперь другие мысли и другие чувства. И они перестали дорожить старыми камнями”.

Мы издавна соучаствуем в общеевропейском культурном движении. Мы усваивали, как и Европа, античное наследство; вместе с Европой мы увлекались образами всемирного завоевателя Александра, мудрого царя-мага Соломона, вместе с Европой увлекались “видениями” загробного мира, мечтали “о блаженном индийском царстве” (стр. 151). <...>

В статье “Проблемы синтеза в литературоведении” (“Ученые записки”, Харьков, 1940 г.) проф. Белецкий выступает против классового подхода к литературе, ставит в образец советским ученым Веселовского, ратует за так называемый синтезирующий (надклассовый, вбирающий в себя все, в том числе и реакционную литературу) метод. <...>

Далее проф. Белецкий восхищается работами французского ученого Ван-Тигема — этого клеветника на русскую культуру. Не замечая никаких ошибок в работах Ван-Тигема, проф. Белецкий утверждает, что книга “Ван-Тигема много общего имеет с незавершенным замыслом одного из крупнейших русских ученых дооктябрьской эпохи — с исторической поэтикой А.Н. Веселовского. Искание синтеза — основное стремление всей научной деятельности этого гиганта русской науки. Сам на себя он смотрел лишь как на зачинателя дела, завершить которое предстоит далекому будущему” (стр. 332).

В одной из своих работ о Шевченко (“Шевченко и мировая литература” — “Ученые записки”, 1939 г.) проф. Белецкий практически реализовал установку Веселов-

ского. Компаративистский метод привел проф. Белецкого к выводу, который зачеркивал всякое значение Шевченко как революционно-демократического поэта. Величие Шевченко, достоинство его произведений, по утверждению проф. Белецкого, определено не борьбой этого выдающегося сына украинского народа с крепостной действительностью, а влиянием... Овидия, влиянием зарубежной литературы. <...>

Я не ошибусь, если заявлю, что проф. Белецкий до сих пор не отказался от своих ошибок, что он до сих пор стоит на позициях Веселовского. <...>

Все это и заставило меня обратиться к Вам с письмом. В АН СССР достаточное количество "беспартийных" ученых. Проф. Белецкий среди них может найти поддержку. Между тем он — типичный буржуазный ученый, который в АН СССР не сможет проводить нашу партийную линию» (Там же. Л. 30—34).

К данному документу приложены: 1) отзыв А.И. Белецкого на диссертацию А. Давиденко «Эстетика Брюсова» (Там же. Л. 36—46); 2) список работ А.И. Белецкого и книг под его редакцией (Там же. Л. 47—56).

В 1959 г. А.И. Белецкий был избран в действительные члены АН СССР.

№ 231
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О «ДЕЛЕ» ПРЕПОДАВАТЕЛЯ МАТЕМАТИКИ А.Э. ХАТИПОВА

19 июня 1950 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

Бывший преподаватель Узбекского государственного университета им. Алишера Навои гр. Хатипов А.Э. просит оказать содействие в поступлении на работу в высшее учебное заведение в качестве преподавателя по курсу основания геометрии и оказать ему помощь в защите диссертации на ученую степень кандидата физико-математических наук.

Гр. Хатипов, по национальности крымский татарин, до 1941 года работал преподавателем геометрии в Орловском педагогическом институте. В начале Великой Отечественной войны он уехал к своим родным в г. Ялту и остался на оккупированной немецко-фашистской армией территории Крыма, где его брат в это время сотрудничал с фашистской разведкой по борьбе с партизанами Крыма.

В 1944 году гр. Хатипов из Крыма был выселен в Самаркандскую область и устроился на работу в качестве преподавателя геометрии Узбекского университета.

В связи с тем, что Хатипов во время чтения студентам курса геометрии[1] допускал ошибки космополитического характера, в мае 1950 года от работы в Узбекском университете он был освобожден как не обеспечивающий чтения курса геометрии.

В связи с освобождением Хатипова от работы в Узбекском университете была отложена защита его диссертации на ученую степень кандидата физико-математических наук.

Заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК КП(б) Узбекистана тов. Халиков сообщил, что ЦК КП(б) Узбекистана считает нецелесообраз-

ным использование Хатипова на преподавательской работе в высших учебных заведениях и что Хатипову будет оказана помощь в устройстве его на другую работу.

Считали бы целесообразным рассмотрение вопроса о Хатипове закончить.

Д. ПОПОВ
19/VI-50 *М. ЯКОВЛЕВ*

На документе вверху над текстом вписано рукой: слева — «69», справа — «Хатипов А.Э. 014667050»; внизу слева на полях помета: «Арх. [подпись неразборчива] 20/VI-50».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 383. Л. 43. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] См. текст лекции А.Э. Хатипова: Там же. Л. 44—91.

№ 232
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И.Г. ЭРЕНБУРГА В ДВИЖЕНИИ СТОРОННИКОВ МИРА

30 июня 1950 г.

245. — О Т. ЭРЕНБУРГЕ И.Г.
(37) (С-т от 27.6.50 г., пр. № 514, п. 22-с).

1. Утвердить т. Эренбурга И.Г. заместителем председателя Советского Комитета защиты мира[1], поручив ему руководство делом пропаганды движения сторонников мира и организацию в печати пропагандистских выступлений по этим вопросам.

2. Поручить т. Фадееву поставить на ближайшем заседании Постоянного Комитета Всемирного Конгресса сторонников мира вопрос о введении т. Эренбурга в состав Бюро Постоянного Комитета.

3. Поручить Внешнеполитической Комиссии ЦК ВКП(б)[2] (т. Григорьяну) привлечь т. Эренбурга к работе, связанной с движением сторонников мира, и к инструктированию соответствующих делегаций, выезжающих за границу.

Протокол № 75, пункт 245 (37). Решение Политбюро ЦК ВКП(б) за 30 июня 1950 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1082. Л. 60. Подлинник. Машинопись.

Опубликовано: Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) — ВКП(б), ВЧК — ОГПУ — НКВД о культурной политике. 1917—1953 гг. М., 2002., С. 665.

[1] См. документ № 110, примечание 8.
[2] См. документ № 222, примечание 2.

№ 233
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О ПЕРЕИЗДАНИИ КНИГИ Н.В. НОВИКОВА «АМЕРИКА С ЧЕРНОГО ХОДА»

6 июля 1950 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

В письме на Ваше имя Н. Новиков жалуется на издательство «Советский писатель», которое якобы необоснованно занизило тираж его книги «Америка с черного хода», и просит рассмотреть вопрос о ее переиздании[1].

Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) выяснил этот вопрос.

Книга «Америка с черного хода» была выпущена издательством «Советский писатель» в январе 1950 года, тиражом 30 тыс. экземпляров. По сообщению издательства, переиздание ее намечено по плану 1951 года[2].

Тов. Новикову об этом сообщено.

Л. СЛЕПОВ

6/VII 50 г. *М. МОРОЗОВ*

На документе внизу слева помета: «Архив. Гаврилов. 7 VII 50», инициалы «И.Ш.».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 306. Л. 137. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] В письме на имя М.А. Суслова от 12 июня 1950 г. Н.В. Новиков, посол СССР в США в 1946—1947 гг., писал:

«В январе 1950 года издательством “Советский Писатель” была выпущена в свет моя книга “Америка с черного входа” (под псевдонимом Н. Васильева), состоящая из очерков и зарисовок пресловутого “американского образа жизни”. В этой книге, написанной мною на основе трехлетнего знакомства с американской действительностью, я стремился разоблачить подлинную сущность так называемой “американской цивилизации”, наглядно показать, что она является раем для монополистов Уолл-стрита и их прислужников и, в то же время, адом для трудящихся.

Имея в виду именно эту установку, делающую книгу актуальной, ее рекомендовал в 1949 году к изданию проф. И.И. Анисимов. С той же точки зрения ее оценил по выходе в свет и тов. Д.О. Заславский, заявивший на заседании секции очерка и публицистики Союза советских писателей, что книга является действенным противоядием против неправильного представления о жизни в Соединенных Штатах, созданного у советского читателя “Одноэтажной Америкой” Ильфа и Петрова.

“Америка с черного хода” встретила положительные отзывы в печати. Многие главы книги передавались по радио. Часть ее материалов была передана в “Вечерней Москве” под рубрикой “Буржуазная демократия, как она есть” — в помощь агитаторам в период избирательной кампании. Правление Союза советских писателей рекомендовало книгу для перевода на языки стран народной демократии.

Актуальность книги была подтверждена и большим читательским спросом на нее. Достаточно сказать, что весь тираж книги — 30 тысяч экземпляров — был распродан в течение трех недель с момента ее появления в книжных магазинах.

Но именно это обстоятельство, свидетельствующее, с одной стороны, о читательском интересе к книге о современной Америке, а с другой стороны, о крайне

ограниченной возможности удовлетворить этот интерес, и заставляет меня писать Вам.

Я считаю, что издательство “Советский Писатель” совершенно необоснованно занизило тираж книги, имеющей массово-политический характер и санкционированной Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), куда она представлялась для ознакомления, и Министерством иностранных дел. Прежний главный редактор тов. Тарасенков признал это обстоятельство и дал мне обещание, что немедленно вслед за выпуском книги в свет будет осуществлено дополнительное издание. К сожалению, слова у него разошлись с делом, так как практически в этом направлении им ничего предпринято не было. А новое руководство издательства, перед которым я также поставил вопрос о переиздании, вообще отказался от этого дела. 25 февраля главный редактор тов. Чагин письменно уведомил меня, что издательство не имеет возможности переиздать книгу.

В марте с.г. я обратился с предложением о переиздании моей книги в издательство “Молодая Гвардия”. Главный редактор тов. Липатов и другие работники этого издательства отнеслись к моему предложению вполне положительно и наметили издать книгу “Америка с черного хода” массовым тиражом. Тогда же издательство обратилось за соответствующим разрешением к секретарю ЦК ВЛКСМ тов. Кочемасову. К сожалению, несмотря на прошедший с тех пор значительный срок, до настоящего времени никакого решения по вопросу об издании книги в “Молодой Гвардии” не принято.

Мне совершенно непонятны как равнодушное отношение к переизданию книги “Америка с черного хода” со стороны издательства “Советский Писатель”, так и не в меру затянувшееся рассмотрение этого же вопроса в издательстве “Молодая Гвардия”. Разоблачение мифа об “американском образе жизни” и показ империалистического лика Уолл-стрита столь серьезная политическая задача, что для ее разрешения должны быть привлечены все средства пропаганды, в том числе и книга как орудие массовой пропаганды. Однако в действительности книг о современной Америке, рассчитанных на массового читателя, выпускается, по сравнению с потребностью, ничтожно мало. К сожалению, и моя книга подверглась общей участи, будучи выпущена крайне ограниченным тиражом.

Когда я писал книгу “Америка с черного хода”, я рассматривал свою задачу не как простое литературное упражнение, а как выполнение общественного партийного долга, как мой личный вклад члена партии и советского гражданина в большое и нужное дело. Материалы книги я подбирал так, чтобы она не потеряла своей актуальности в течение значительного времени. И сейчас, по характеру современной ситуации, потребность в подобной книге, на мой взгляд, не меньше, если не больше, чем в момент ее написания. “Книга эта ответственная, она должна нанести сильный удар” — этот отзыв проф. И.И. Анисимова в рецензии на мою книгу оттеняет наличие в ней той действенности, к которой я стремился. Как член партии и автор, я не могу примириться с тем, что по каким-то, чисто случайным, обстоятельствам моя книга до сих пор не имеет шансов на широкое распространение.

Вот почему я прошу Вас, тов. Суслов, рассмотреть по существу вопрос о переиздании книги “Америка с черного хода” и, если при рассмотрении будет подтверждено, что книга заслуживает переиздания, дать соответствующие указания издательству “Молодая Гвардия” или издательству “Советский Писатель”» (Там же. Л. 133—135).

[2] Второе издание книги «Америка с черного хода. Очерки и зарисовки» вышло в издательстве «Советский писатель» в 1951 г. тиражом 75 тыс. экземпляров. Книга переиздавалась также в Воениздате (1952) и издательстве «Молодая гвардия» (1955).

№ 234
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О ХОДЕ ПЕРЕСТРОЙКИ РАБОТЫ ВСЕРОССИЙСКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА[1]

5 августа 1950 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

В сентябре 1949 года Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) докладывал Вам о ходе перестройки работы Всероссийского театрального общества и недостатках, имеющихся в работе общества[2].

В соответствии с постановлением Секретариата ЦК ВКП(б) от 30 сентября 1949 года Комитету по делам искусств при Совете Министров РСФСР (т. Силантьеву), Президиуму Всероссийского театрального общества (т. Покровскому) и Свердловскому райкому ВКП(б) г. Москвы (т. Терехову) было предложено провести ряд мероприятий по улучшению деятельности театрального общества.

Выполняя эти мероприятия, Комитет по делам искусств при Совете Министров РСФСР и Президиум Всероссийского театрального общества добились некоторого улучшения работы ВТО.

Общество стало больше уделять внимания вопросам идейного воспитания и творческого роста кадров советского театрального искусства. Усилилось внимание и помощь периферийным театрам. За истекший период на места было послано около 150 театроведов, режиссеров и консультантов для обсуждения спектаклей и изучения опыта работы театров. Проведено большое количество зрительских конференций. В 1949 году ВТО и его отделения на местах приняли активное участие в проведении смотра спектаклей на современную советскую тему и в просмотрах Октябрьских постановок. Осуществлена значительная работа по изучению и обобщению опыта работы районных театров и организации дела в театрах, успешно выполняющих производственно-финансовые планы. Материалы по этому вопросу подготовлены к печати. Число членов общества за последний год увеличилось на 1700 человек. Проведены перевыборы правлений местных отделений общества. Реорганизована издательская деятельность ВТО. Улучшена работа по оказанию материальной помощи творческим работникам. Укреплено руководство парторганизацией ВТО.

Однако многие существенные недостатки продолжают оставаться в работе Всероссийского театрального общества и свидетельствуют о том, что перестройка работы общества протекает медленно, результаты ее слабо сказываются в жизни театров.

Работа по повышению идейно-политического и творческого уровня деятелей театра проводится недостаточно систематически и не охватывает значительной части членов общества. Обсуждение вопросов теории и практики советского театра обществом проводится редко. Идейно-теоре-

тический уровень обсуждения творческих вопросов в большинстве случаев невысокий. К проведению этих мероприятий руководители ВТО зачастую подходят без должной ответственности. Идейно-творческий и профессиональный уровень театроведов и консультантов, направляемых для оказания помощи периферийным театрам, в ряде случаев бывает низкий и не удовлетворяет требований, к ним предъявляемых. Иногда для проведения этой важной работы направляются случайные люди, «консультации» которых пользы не приносят.

Многие местные отделения ВТО (Калужское, Кемеровское, Пензенское, Чувашское и др.) работают плохо и не способствуют улучшению деятельности периферийных театров, особенно районных.

Центральный аппарат ВТО укрепляется медленно и нуждается в срочном пополнении высококвалифицированными специалистами, способными успешно выполнять задачи, стоящие перед ВТО. Руководство ВТО в своей практической работе не опирается на широкий актив творческих работников.

Комитет по делам искусств при Совете Министров РСФСР не принял мер для своевременных перевыборов Совета Всероссийского театрального общества, что существенным образом отразилось на перестройке работы общества.

Тов. Лебедев сообщил в Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), что Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР обратился в ЦК ВКП(б) с просьбой разрешить провести в Москве в ноябре месяце с.г. съезд Всероссийского театрального общества.

Полагали бы правильным предложить Комитету по делам искусств при совете Министров СССР (т. Лебедеву) и Комитету по делам искусств при Совете Министров РСФСР (т. Глине) в оперативном порядке устранить имеющиеся недостатки в работе общества и принять необходимые меры по дальнейшему улучшению работы ВТО.

В. КРУЖКОВ
П. ТАРАСОВ

5 августа 1950 г.

На первом листе документа внизу под текстом помета: «Тов. Кружкову. С. Гаврилов. 7 VIII 50 г.», инициалы «Д.О.»; выше поверх текста помета: «в архив. В. Кружков 14/XI 50», подпись «С. Гаврилов. 14 XI 50»; инициалы «И.Ш.». В верхнем правом углу штампы: «Ц.К. В.К.П.(б) 85687. д. 6. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ», «Сдано в 1-ю часть О.Б.» (штамп перечеркнут).

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 411. Л. 72—73. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] См. документ № 10, примечание 1.
[2] См. документ № 78.

№ 235
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.А. МАЛЕНКОВУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ РАБОТЫ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ АН СССР

1 сентября 1950 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

ЦК ВКП(б) своим решением от 19 ноября 1949 г. по докладной записке Отдела пропаганды и агитации «О состоянии научной работы в Институте истории АН СССР» обязал директора Института истории т. Грекова и президиум Академии наук представить в ЦК ВКП(б) свои предложения по улучшению работы института[1].

Президиум Академии наук обсудил отчет т. Грекова о деятельности Института истории и наметил ряд мероприятий по улучшению его работы[2].

Институт истории Академии наук за последние годы добился некоторых успехов в изучении вопросов происхождения русского народа, истории образования русского многонационального государства, в изучении эпохи феодализма, капиталистических отношений в России и др. Значительную работу институт провел по исправлению и переизданию учебников по истории для высшей и средней школы.

Некоторые труды, выпущенные Институтом истории, получили положительную оценку советской общественности и удостоены Сталинских премий: Греков Б.Д. — «Крестьянство на Руси», Дружинин Н.М. — «Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева», Нечкина М.В. — «Грибоедов и декабристы», Вяткин М.П. — «Батыр Срым», Смирин М.М. — «Народная реформация Томаса Мюнцера и Великая крестьянская война в Германии», Смирнов И.И. — «Восстание Болотникова», Поршнев Б.Ф. — «Народные восстания во Франции перед фрондой», Ерусалимский А.С. — «Внешняя политика и дипломатия германского империализма».

Однако, как показала проверка, в работе Института истории имеются серьезные недостатки. Институт не сделал для себя всех выводов из решений ЦК ВКП(б) по вопросам идеологической работы. В некоторых работах, подготовленных и выпущенных за последние годы, имеются ошибки методологического и политического характера, свидетельствующие о наличии в среде историков чуждых марксизму-ленинизму взглядов буржуазного объективизма и космополитизма.

В трудах некоторых работников Института истории проявляется стремление возродить традиции русской буржуазной историографии, стереть грань между советской и буржуазной исторической наукой. Советская историческая наука рассматривается при этом как непосредственное продолжение русской дореволюционной буржуазной науки, наиболее видные представители которой всячески расхваливаются и подкрашиваются под марксистов. Эти антимарксистские извращения нашли свое отражение в сборнике «Средние века», монографии акад. Косминского по аграрной истории Англии, книге акад. Веселовского «Феодальное землевладение в северо-восточной Руси» и в других работах института.

Наряду с попытками возрождения концепций русской либерально-буржуазной историографии, в трудах Института истории по новой и новейшей истории, выпущенных за последние годы, имели место социал-реформистские извращения, которые наиболее ярко проявились в сборнике «Труды по новой и новейшей истории» (1948 г.), работах Л. Зубока — «Империалистическая политика США в странах Караибского[1] бассейна» и «Новейшая история», курс лекций (1948 г.), в книгах Миллера — «Мустафа паша Байрактар» и «Очерки новейшей истории Турции» (1949 г.). Авторы этих трудов, оказавшись в плену у буржуазных историков, скатились на позиции апологетов англо-американского империализма, затушевывают империалистическую политику США и идеализируют ее вдохновителей.

Буржуазно-объективистские и другие извращения в трудах отдельных историков до последнего времени не встречали осуждения и критики со стороны руководителей и большинства научных сотрудников Института истории. Больше того, некоторые ошибочные работы (Л. Зубока — «Империалистическая политика США в странах Караибского бассейна», Миллера — «Очерки новейшей истории Турции») выдвигались Институтом истории на соискание Сталинских премий.

Институт истории не ведет никакой работы по разоблачению англо-американской буржуазной историографии и за последние годы не подготовил ни одной книги по актуальным проблемам истории СССР и всеобщей истории для зарубежных читателей.

В Институте истории укоренилась неправильная практика планирования и организации научно-исследовательской работы, когда при составлении планов научной работы исходят прежде всего из личных интересов работников, а не из интересов советского государства и развития исторической науки. Неудовлетворительно осуществляется контроль за выполнением планов научной работы, в результате чего произвольное изменение тем и сроков их исполнения является обычным в практике работы института. Например, еще до войны было запланировано издание многотомников: «Всемирная история» в 40 томах и «История СССР» в 12 томах, однако вышли в свет только два тома издания «Всемирная история».

В настоящее время разработан график подготовки и издания многотомника «История СССР» (в 15 томах), предусматривающий завершение всей работы в 1955 году, утверждены ответственные редакторы отдельных томов. Институт вошел также с предложением в президиум Академии наук о сокращении издания «Всемирная история» до 8 томов, вместо ранее намеченных 40 томов.

Направление научно-исследовательской работы в Институте истории является односторонним. Основное внимание уделяется разработке вопросов древней и средневековой истории. Изучением этих вопросов занимается подавляющее большинство академиков, членов-корреспондентов и докторов наук (37 человек из общего количества 51). Между тем неудовлетворительно ведется разработка актуальных проблем новой и новейшей

---

[1] Современное написание: Карибского.

истории зарубежных стран. В настоящее время нет учебника для вузов по новейшей истории; учебник по новой истории, изданный в 1938 году, нуждается в значительной переработке.

Особенно плохо обстоит дело с разработкой вопросов истории советского общества.

За последние десять лет институт не выпустил ни одной научной работы, посвященной истории советского государства и строительства социализма в СССР. Научные сотрудники сектора истории советского общества многие годы топчутся на одном месте, занимаясь вопросами истории гражданской войны и социалистического строительства в первые годы существования советской власти. В Институте истории не разрабатываются актуальные проблемы истории индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, национального, государственного и культурного строительства в СССР. До сих пор не создан учебник для вузов по истории СССР советского периода.

Застой в деле изучения истории советского общества объясняется тем, что Институт истории не располагает квалифицированными научными кадрами, способными создать полноценные научные труды по истории СССР советского периода. Большинство научных работников сектора истории советского общества за многие годы не сумели подготовить ни одной серьезной научной работы, ограничившись публикацией популярных статей.

Столь же неудовлетворительно обстоит дело с научными кадрами в секторах новой и новейшей истории. Так, например, сектор новейшей истории не имеет квалифицированных научных работников по истории США, Англии, Германии, Франции, а также по истории стран народной демократии. Сектор новой истории не обеспечен научными кадрами по истории зарубежных стран в эпоху империализма.

Дирекция Института истории не уделяет должного внимания делу подбора, расстановки и подготовки кадров. Имели место случаи, когда научные сотрудники подбирались по признаку семейственности и приятельских отношений, что привело к засоренности коллектива института случайными, малоподготовленными людьми и политически сомнительными лицами. Только за последние 2 года из института было отчислено 60 научных сотрудников, как не отвечающих требованиям института по деловым и политическим качествам. За это же время на работу в институт было зачислено 68 человек (из них 7 докторов и 36 кандидатов наук)[3].

В результате этой работы несколько улучшился состав научных сотрудников института.

Подготовка молодых научных кадров через аспирантуру и докторантуру в Институте истории ведется неудовлетворительно. Большое количество аспирантов заканчивает аспирантуру без защиты диссертаций: за период с 1946 по 1949 год не защитили своих диссертаций 74 человека, окончивших аспирантуру и докторантуру. Особенно плохо готовятся кадры по истории советского общества и новейшей истории. Подбор кандидатов в аспирантуру пущен на самотек, не ведется никакой работы по привлечению в ас-

пирантуру наиболее талантливой вузовской молодежи, а также людей, проявивших себя на практической работе.

Дирекция и Ученый Совет Института истории, призванные давать направление в разработке основных научных проблем, глубоко вникать в идейное содержание научных трудов, неудовлетворительно справляются со своими обязанностями.

Директор Института истории академик Греков Б.Д. мало уделяет внимания руководству институтом ввиду перегруженности работой по совместительству. Кроме Института истории акад. Греков занимает 4 руководящих должности в других научных учреждениях. Заместитель директора Института истории член-корреспондент Академии наук Сказкин С.Д. фактически самоустранился от руководства институтом.

Президиум Академии наук СССР обязал дирекцию Института истории перестроить работу института в соответствии с решениями ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам. Директору института акад. Грекову Б.Д. предложено обеспечить разработку, в первую очередь, вопросов истории советского общества и новейшей истории капиталистических стран; составить график подготовки и издания многотомников по истории СССР и всемирной истории, а также учебников для вузов по истории СССР советского периода и новейшей истории, переключив на подготовку этих изданий наиболее квалифицированных научных работников института; организовать обсуждение подготовляемых к печати научных трудов в секторах и на заседаниях Ученого совет института; укрепить состав и улучшить работу Ученого совета института; организовать систематическое обсуждение актуальных теоретических проблем исторической науки.

Согласно постановлению президиума Академии наук дирекция Института истории обязана пересмотреть состав научных сотрудников института в целях освобождения от работы лиц, не отвечающих в политическом и деловом отношениях требованиям, предъявляемым к научным сотрудникам Академии наук СССР; улучшить подготовку научных кадров, в особенности по истории советского общества и новейшей истории, провести переаттестацию всех аспирантов и докторантов; разработать и представить на утверждение президиума Академии наук проект новой структуры института.

Отдел пропаганды считает, что мероприятия, намеченные президиумом Академии наук, позволят улучшить работу Института истории. Кроме того, ЦК ВКП(б) направил в институт для научной работы выпускников Академии общественных наук при ЦК ВКП(б) т.т. Воронецкую, Митрофанову, Борецкого и Грабарь.

Было бы целесообразно созвать в Институте истории Академии наук СССР совещание научных работников с обсуждением вопросов научной работы института при участии представителей Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) и президиума Академии наук СССР.

Отдел пропаганды возьмет под контроль вопрос об улучшении работы Института истории, выполнение планов его работы.

В. КРУЖКОВ
1/IX-50 г. *А. МИТИН*

На первом листе документа вверху над текстом рукописная резолюция: «Тов. Суслову. На Ваше рассмотрение. 5 IX Г. Маленков». В нижнем левом углу на полях помета: «Архив. Тов. Суслов ознакомился. С. Гаврилов. 7 IX 50».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 339. Л. 75—80. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 468. Л. 102. Протокол № 468 заседания Секретариата ЦК ВКП(б) 19 ноября 1949 г., пункт решения 497.

[2] В докладной записке на имя Г.М. Маленкова от 31 марта 1949 г. руководство АН СССР информировало о результатах проверки президиумом АН СССР деятельности Института истории АН СССР (Там же. Л. 62—65). К записке прилагалось постановление президиума АН СССР по этому вопросу от 29 марта 1949 г. с перечислением фамилий историков, допустивших «грубые ошибки космополитического характера» (Там же. Л. 66—74). С обоими этими документами, как видно из приложенных к ним печатных резолюций, были ознакомлены секретари ЦК ВКП(б) (Там же. Л. 60, 61).

[3] В постановлении президиума Академии наук СССР от 29 марта 1949 г. приведены другие цифры: «За 2 года отчислены 24 сотрудника и принято 39» (Там же. Л. 69).

№ 236
ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ «О РАБОТЕ С КАДРАМИ В КОМИТЕТЕ РАДИОИНФОРМАЦИИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР»

13 сентября 1950 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

О РАБОТЕ С КАДРАМИ В КОМИТЕТЕ РАДИОИНФОРМАЦИИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР[1]

Тов. Пузин представил отчет о выполнении постановления ЦК ВКП(б) «О мерах по устранению недостатков в деле подбора кадров и воспитания кадров»[2]. Проверкой, произведенной Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), установлено, что за истекшее время Комитет радиоинформации провел значительную работу по очищению своего центрального аппарата от людей, не внушающих политического доверия, а также малоквалифицированных работников и укомплектованию штатов подготовленными и проверенными специалистами.

Однако многие недостатки в деле подбора и воспитания кадров, на которые указывалось в постановлении ЦК ВКП(б), не изжиты Комитетом радиоинформации до настоящего времени. <...>

Тов. Пузин от работы по подбору и выдвижению кадров самоустранился, передоверил это дело своему заместителю т. Бондаревой. На заседаниях Комитета кадровые вопросы не обсуждаются. <...>

Неблагополучно обстоит дело с руководящими кадрами и в некоторых других музыкальных коллективах. <...>

Плохо обстоит дело с кадрами корреспондентов. Тридцать штатных должностей корреспондентов не замещаются в течение нескольких лет. <...>

Комитет радиоинформации плохо занимается подбором и инструктированием руководящих работников местного радиовещания. <...>

Руководящие работники Комитета радиоинформации оторваны от республиканских, краевых и областных радиокомитетов, не бывают на местах и не оказывают им практической помощи. За все время работы в радиокомитете т. Пузин не выезжал в области.

По существу, кадры местного радиовещания до сих пор остаются вне поля зрения Комитета радиоинформации. <...>

В запущенном состоянии находится в Комитете радиоинформации работа по воспитанию кадров. <...>

В Комитете радиоинформации еще не налажена трудовая дисциплина, имеются факты опоздания на работу, невнимательного, небрежного отношения сотрудников к своим обязанностям. Председатель Комитета и его заместители не контролируют выполнение работниками приказов и распоряжений. Это порождает распущенность и нарушение трудовой дисциплины.

В целях устранения недостатков и улучшения работы по подбору и воспитанию кадров радиоинформации, считали бы целесообразным заслушать доклад т. Пузина в Отделе[1] пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)[3].

Просим Ваших указаний.

К. КАЛАШНИКОВ

13-IX-50 г. *П. КОВАНОВ*

На первом листе документа слева вверху выше текста рукописная резолюция: «т.т. Попову и Калашникову. Прошу переговорить. М. Суслов. 14/IX».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 433. Л. 86—88. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] В 1933—1949 гг. Комитет по радиофикации и радиовещанию при СНК (СМ) СССР.

[2] В своем отчете на имя Г.М. Маленкова от 2 сентября 1950 г. председатель Комитета радиоинформации при Совете Министров СССР А.А. Пузин писал:

«Недостатки в деле подбора и воспитания кадров, отмеченных в Постановлении ЦК ВКП(б) от 21 июня 1950 года, имели место и в Комитете Радиоинформации при Совете Министров СССР. Несмотря на значительную работу, проведенную Комитетом по улучшению дела подбора и воспитания кадров, эти недостатки полностью не изжиты еще и до сих пор.

Работу по укреплению кадров центрального аппарата квалифицированными и политически проверенными работниками Комитет начал проводить в связи с реорганизацией Комитета и Постановлением ЦК ВКП(б) от 15 июля 1949 года “Об укреплении кадров Комитета”. За истекший год проведена значительная работа по очищению центрального аппарата и производственных коллективов от лиц,

[1] Подчеркнуто карандашом дважды М.А. Сусловым.

не внушающих политического доверия и непригодных для работы по своим деловым качествам.

Выполняя решение ЦК ВКП(б), Комитет в июле прошлого года приступил к тщательной проверке политических и деловых качеств всех работников. Проводились персональные беседы с работниками, проверялись личные дела сотрудников, в необходимых случаях запрашивались дополнительные характеристики и отзывы партийных и советских организаций и отдельных лиц. <...>

В результате всей работы по изучению и проверке кадров центрального аппарата, творческих коллективов и производственных организаций — освобождено от работы по деловым и политическим мотивам 78 редакционных работников, 107 артистов, 43 сотрудника административно-управленческого аппарата и 76 работников Дома звукозаписи, фабрики звукозаписи и Апрелевского завода граммофонной записи.

В числе уволенных имеются лица, служившие ранее в белой армии, а также лица, находившиеся в период войны в плену у немцев, бывшие члены сионистских организаций и эсеровской партии и др.

За прошедший год вновь подобрано 138 редакционных работников, 195 артистов и режиссеров и более 100 административно-управленческих работников.

Особое внимание Комитет уделял укреплению редакционных кадров центрального аппарата. Из 138 вновь принятых редакционных работников — 73 коммуниста и 28 комсомольцев, высшее образование имеют 87 человек и незаконченное высшее — 23 человека.

В полном соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 21 июня 1950 года — "О мерах по устранению недостатков в деле подбора и воспитания кадров", — принимаемые на работу всесторонне проверяются при помощи партийных и советских организаций, запрашиваются отзывы с места последней работы и отдельные коммунисты, знающие их по совместной работе или учебе. Все без исключения вновь принимаемые работники проходят месячный испытательный срок.

В результате проделанной работы значительно увеличилась партийная и комсомольская прослойка кадров центрального аппарата. Если год назад в редакциях и отделах Комитета было 136 членов ВКП(б), 18 кандидатов [в члены ВКП(б)] и 39 комсомольцев, то теперь в центральном аппарате Комитата работают: членов ВКП(б) — 228 человек, кандидатов в члены ВКП(б) — 20 и членов ВЛКСМ — 77 человек.

Значительно увеличилось также количество сотрудников, имеющих высшее образование. <...>

Национальный состав работников Комитета Радиоинформации характеризуется следующими данными:

Национальность	На 6 июля 1950 г.[1]	На 25 августа 1950 г.
Русские	503	606
Евреи	179	117
Украинцы	10	4
Армяне	10	16
Грузины	2	4
Татары	—	3
Латыши	—	3
Другие национальности	16	12

[1] Дата обведена карандашом вокруг и проставлен вопросительный знак.

Из месяца в месяц проводилась замена непригодных работников новыми кадрами. <...>

Обсудив постановление ЦК ВКП(б) от 21 июля 1950 года, Комитет принял решение, в котором отметил серьезные недостатки в работе с кадрами всей системы Комитета и наметил практические мероприятия по улучшению работы с кадрами. <...>» (Там же. Л. 78—85).

[3] К докладной записке Агитпропа ЦК от 13 сентября 1950 г. приложена еще одна докладная записка на имя М.А. Суслова от 23 марта 1951 г., подписанная П.В. Ковановым.

В этой второй записке говорится, что «в секторе радиовещания и радиофикации была заслушана информация заместителя председателя Комитета радиоинформации при Совете Министров СССР т. Бондаревой о работе с кадрами в Комитете. При этом Комитету радиоинформации было указано на недостатки в подборе и воспитании кадров аппарата, на недопустимую медлительность в подборе номенклатурных работников. <...>

В настоящее время Комитет радиоинформации при Совете Министров СССР принимает меры к устранению недостатков в работе с кадрами» (Там же. Л. 89).

№ 237
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О ПРЕДЛОЖЕНИИ ГЛАВЛИТА[1] ИЗЪЯТЬ 1004 «ПОЛИТИЧЕСКИ ВРЕДНЫЕ КНИГИ»

28 сентября 1950 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

Уполномоченный Совета Министров СССР по охране военных и государственных тайн в печати т. Омельченко просит ЦК ВКП(б) санкционировать издание приказа об изъятии из библиотек общественного пользования и книготорговой сети 1004 политически вредные книги согласно списку № 11.

Считаем возможным поддержать просьбу т. Омельченко об изъятии 1003 политически вредных книг.

Секторы науки и школ и художественной литературы Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) (т.т. Жданов, Степанов и Маслин), ознакомившись со списком Главлита, возражений против изъятия литературы по списку не имеют.

У т. Жданова вызвала сомнение лишь книга «Петроградская общегородская и Всероссийская конференция РСДРП (большевиков) в апреле 1917 года». В этой книге содержатся важные партийные документы, протокольные записи и резолюции конференции, поэтому изымать ее считаем нецелесообразным.

В представленном списке Главлита имеются книги, в которых содержатся официальные документы партийных, советских и профсоюзных органов:

1. «Всероссийская конференция РКП(б)», бюллетень № 1—5. В № 1 бюллетеня помещен доклад Каменева и выступления врагов народа Зиновьева, Бубнова, Милютина, Смилги, Евдокимова и Чубаря. В остальных

номерах бюллетеня опубликованы выступления Троцкого, Сокольникова, Преображенского, Рудзутака, Яковлева, Ларина, Сапронова и др.

2. «Второй Всероссийский съезд советов Р. и С.Д.». Предисловие к книге написано врагом народа Яковлевым. В тексте книги многократно говорится о врагах народа Каменеве, Троцком, Рыкове, Лозовском и других как о деятелях революции.

3. «Материалы 1-го Всесоюзного съезда колхозников-ударников». В книге помещены выступления врагов народа Яковлева, Криницкого и Косарева.

4. «Постановления XVI Всероссийского съезда советов». На странице 3—11 помещено постановление по докладу врага народа Сулимова. На страницах 48—64 в составе ВЦИКа XVI-го созыва называются враги народа Ежов, Крыленко, Енукидзе, Лукьянов, Сулимов, Ковтюх, Эйдеман и другие.

5. «Бюллетень № 1 VI съезда профессиональных союзов СССР». В бюллетене помещены выступления врагов народа Томского, Зиновьева, Догадова, Угарова, Шмидта, Мельничанского, Рыкова и других.

6. «Резолюции и постановления III Всероссийского съезда профессиональных союзов». Предисловие к брошюре написано врагом народа Лозовским. В брошюре помещены резолюции, принятые по докладам врагов народа Косиора, Рудзутака, Томского, Зиновьева и других.

7. «Резолюция V-й Всероссийской конференции профсоюзов». Автором предисловия к брошюре является враг народа Лозовский. Кроме того, в брошюре содержатся резолюции, принятые по докладам врагов народа Косиора, Рудзутака, Томского и Зиновьева.

Несмотря на имеющееся ранее указание о том, что книги, содержащие официальные материалы по истории нашей партии, изъятию не подлежат, считаем все же целесообразным изъять перечисленные книги из библиотек общественного пользования и книготорговой сети, так как в них содержатся много выступлений врагов народа.

Просим Ваших указаний[2].

Приложение — аннотированный список № 11[3] и 8 книг.

Е. ПЕСИКИНА
28.9.1950 г. *В. КЛОЧКО*

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 318. Л. 5—6. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] См. документ № 9, примечание 4.

[2] Каких-либо письменных резолюций или помет на документе нет. Однако 3 марта 1951 года на имя М.А. Суслова была направлена в дополнение к комментируемому документу еще одна докладная записка Агитпропа ЦК за подписями Л.А. Слепова и М.А. Морозова.

Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), говорилось в этой новой докладной записке, «дополнительно рассмотрел список Главлита и установил, что Главлит формально подошел к составлению списка на изъятие социально-экономической, политической, исторической и философской литературы.

Так, например, стенографические отчеты съездов и конференций ВКП(б), ВЛКСМ, съездов и сессий Советов, профсоюзов, конгрессов и пленумов Комин-

терна, изданные до 1940 года, согласно циркуляру Главлита № 11 от 21 октября 1950 года могут храниться в библиотеках общественного пользования и выдаваться читателям для работы в читальных залах в качестве справочного материала» (приводились примеры).

«Согласно действующему циркуляру Главлита “Собрание законов СССР”, “Собрание узаконений РСФСР” и другие подобные им официальные правительственные документы прежних годов издания также не подлежат изъятию и должны храниться в библиотеках общественного пользования для справочных целей. Однако, вопреки этому, Главлит внес в список сборник “Постановлений XVI Всероссийского съезда Советов” и другие книги.

Также нельзя считать правильным предложение Главлита об изъятии из библиотек 1-го тома “Истории гражданской войны в СССР”. Эта книга с 1935 по 1937 г.г. издана тиражом 860 тыс. экз. На издание книги затрачены десятки миллионов рублей. Ученый секретарь редакции Истории гражданской войны т. Найда сообщил в Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), что Главлит СССР не советовался с работниками редакции по существу содержания 1-го тома, механически включил книгу в список на изъятие, ссылаясь при этом только на запрос работников цензуры Кабардинской АССР.

Также механически включены в список многие десятки других книг.

Поэтому считали бы целесообразным возвратить в Главлит список социально-экономической, политической, исторической и философской литературы на доработку.

Вместе с тем считаем необходимым обратить внимание т. Омельченко на то, что неправильно составлять список политически вредных книг в сотни и даже тысячи экземпляров одновременно. Рассылка такого списка по Главкрайобллитам и библиотекам страны может создать неправильное представление библиотечных и цензорских работников и книготорговой сети, в то время как работа по качественному улучшению книжных фондов должна проводиться повседневно.

Было бы правильно вносить в ЦК ВКП(б) периодически небольшие по объему списки на изъятие книг. <...>

Просим Вашего согласия сообщить настоящий ответ т. Омельченко» (Там же. Л. 2—4).

На первом листе этого документа имеется рукописная помета: «В секретариат тов. Суслова М.А. Тов. Омельченко сообщено. Главлит войдет в ЦК ВКП(б) с новым предложением по этому вопросу. М. Морозов. 12/III».

[3] См.: Там же. Л. 7—175.

№ 238
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ «О ПОДБОРЕ И РАССТАНОВКЕ КАДРОВ В АКАДЕМИИ НАУК СССР»

23 октября 1950 г.[1]

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

О ПОДБОРЕ И РАССТАНОВКЕ КАДРОВ В АКАДЕМИИ НАУК СССР [2]

За последние годы значительно расширена сеть научно-исследовательских учреждений Академии наук и пополнены ряды научных кадров видными учеными. В научно-исследовательских институтах Академии наук

ведут научную работу 144 академика, 252 члена-корреспондента, 922 доктора наук и 2573 кандидата наук. Научные кадры Академии наук обогатили советскую науку новыми открытиями и приобрели большой опыт в решении крупных научных проблем, имеющих важное народнохозяйственное значение. Институты Академии наук проводят значительную работу по подготовке молодых научных кадров через аспирантуру и докторантуру.

В настоящее время в номенклатуру ЦК ВКП(б) входят 312 руководящих работников научных учреждений Академии наук, в том числе: президент Академии, 3 вице-президента, члены президиума и 12 ученых секретарей президиума Академии наук, 8 академиков-секретарей отделений и 13 их заместителей, 8 ученых секретарей отделений, 8 начальников управлений и отделов Академии, председатель Совета по изучению производительных сил и два его заместителя, председатель Совета по координации научной деятельности Академии наук союзных республик, 43 редактора журналов, 58 директоров и 70 заместителей директоров научно-исследовательских институтов, 16 председателей и 9 заместителей председателей филиалов Академии наук.

На 15 мая с.г. имеется 25 вакантных должностей и 14 должностей замещено без утверждения работников в ЦК ВКП(б). В ряде институтов и научных учреждений Академии наук руководящие должности длительное время остаются вакантными. Так, президиум Академии наук и его Управление кадров свыше года не могут решить вопрос о кандидатурах председателя президиума Восточно-Сибирского филиала Академии наук; нет также председателя президиума филиала АН СССР в Коми АССР. С 1947 года в Институте автоматики и телемеханики нет директора и с 1949 года — заместителя директора; в институтах точной механики, нефти, энергетическом институте, институте геологических наук не подобраны заместители директоров и т.д.

Работа с кадрами в Академии наук страдает серьезными недостатками. Управление кадров Академии наук (т. Борисов) не справляется с возложенными на него задачами, не оказывает должного влияния на подбор и расстановку кадров в научных учреждениях Академии, в результате чего дело подбора кадров передано на откуп отдельным научным работникам, которые сами себе подбирают кадры. Поэтому имеют место случаи, когда научные сотрудники подбираются не по деловым и политическим качествам, не по способностям к научной работе, а по признаку семейственности и приятельских отношений.

В составе некоторых институтов Академии наук работают люди, неспособные вести творческую научную работу и не давшие научных трудов на протяжении многих лет. Так, например, ряд сотрудников Института философии (кандидаты наук Астахов, Селектор, Калашников, Комм, Рыбин и другие) за несколько лет пребывания в институте не подготовили ни одной научной работы, ограничиваясь публикацией незначительных статей. Сектор новейшей истории Института истории, имеющий в своем составе 22 чел., за последние годы не дал также ни одной научной работы. Аналогичное положение наблюдается и в ряде других институтов Академии наук.

Нарушение большевистского принципа подбора кадров по деловым и политическим качествам привело к тому, что состав научных сотрудников в некоторых институтах Академии наук засорен людьми, не внушающими политического доверия (бывшими кадетами, эсерами, бундовцами, меньшевиками, репрессированными за антисоветскую деятельность и т.д.). Так, в Институте точной механики и вычислительной техники до сих пор работает ряд лиц, на которых имеются серьезные компрометирующие материалы.

Например, заместитель директора института доктор технических наук Кобринский Н.Е., еврей, из торговцев, в 1933—1939 г.г. был связан с рядом немецких специалистов, подозревавшихся в шпионаже в пользу Италии; заведующий отделом приближенных вычислений член-корреспондент АН СССР Люстерник Л.А., еврей, б/п., в прошлом анархист, в 1939—1940 г.г. высказывал антисоветские настроения; заведующий экспериментально-счетной лабораторией Акушский И.Я., еврей, из семьи раввина. Отец жены — Дербер являлся одним из руководителей эсеровской организации в Сибири, в 1938 г. был приговорен к ВМН как шпион японской и французской разведок и т.д.

Между тем, в институте практикуется частные подряды на вычислительные работы (лаборатория Гутенмахера), в результате чего в институт стекается в виде технических условий и других сведений информация из различных военных учреждений о советской бомбардировочной авиации, бомбардировочных прицелах и их точности, типах бомб, ракетах дальнего действия и т.п. Бывший директор института акад. Бруевич, под видом оказания технической помощи некоторым промышленным министерствам в выполнении опытных работ по бесконтрольным системам автоматики и телемеханики, установил связь института с большим числом других организаций и учреждений, ведущих совершенно секретную работу (НИИ-855, НИИ-2, НИИ-5, ЦИАМ и другие).

Состав научных кадров Института химической физики (директор акад. Семенов) засорен лицами, исключенными из партии, имеющими родственные связи с заграницей, репрессированных родственников и т.п.

Зав. лабораторией горения и детонации в двигателях доктор физико-математических наук Соколик А.С. — еврей, исключен из партии в 1922 году в связи с партийной дискуссией перед XI партсъездом; зав. лабораторией Налбандян А.Б. — армянин, исключен из ВКП(б) за отказ вступить в народное ополчение. Брат Налбандяна арестован в 1937 году, брат жены арестован в 1946 году; старший научный сотрудник Глазанов В.Н. — русский, исключен из ВКП(б) как троцкист. Был осужден в 1936 г. по статье 58/3 на восемь лет. В 1946 году по просьбе дирекции Института химической физики был откомандирован из Норильского комбината на работу в институт. Всего в институте с подобными замечаниями свыше 60 человек.

Директор института акад. Семенов не только не принимает мер к освобождению института от подобных лиц, а в ряде случаев выдвигает их на ответственную работу в институте (Глазанов, Соколик и другие).

В Институте экономики Академии наук из 69 старших и руководящих научных сотрудников 23 человека являются выходцами из буржуазной сре-

ды и духовенства, 17 человек связаны с принадлежностью Бунду, левым эсерам и другим партиям. Только в секторе империализма и общего кризиса капитализма из 15 научных работников 6 человек являются выходцами из классово-чуждой среды и враждебных партий (доктора экономических наук Л.А. Мендельсон, М.И. Рубинштейн, А.М. Гуревич, кандидат наук Э.Л. Шифрин и др.).

В ряде институтов Академии наук имеет место тенденциозный подбор кадров по национальному признаку, что ведет к образованию среди научных сотрудников замкнутых националистических групп, связанных круговой порукой. Например, в Институте физических проблем среди заведующих лабораториями русских только 20% и 1 член ВКП(б). В отделе теоретической физики, руководимом акад. Ландау, все руководящие научные сотрудники евреи, беспартийные. Акад. Ландау подбирает своих сотрудников и аспирантов не по деловым, а по национальным признакам. Аспиранты не еврейской национальности, как правило, уходят от него, «как неуспевающие». В руководимом Ландау семинаре по теоретической физике нет русских. Среди руководящих научных сотрудников лаборатории технических применений половина евреев, нет ни одного коммуниста. Расчетная группа, возглавляемая доктором физико-математических наук Мейманом Н.С., наполовину укомплектована лицами еврейской национальности. В составе работников группы только один член ВКП(б).

В руководстве лабораторией Института физической химии, в которых ведутся работы по специальной тематике, евреев около 80%. Все теоретики института (Мейман, Левич, Волькенштейн, Тодес, Олевский) евреи. Зав. конструкторским отделом, ученый секретарь, зав. снабжением, зав. распределением импортных реактивов также являются евреями.

Бывший директор института акад. Фрумкин и его заместитель Дубовицкий создали круговую поруку и семейственность; аспирантов и докторантов подбирают исключительно по национальному признаку. За период с 1943 по 1949 год под руководством Фрумкина, Рогинского и Ребиндера подготовили докторские и кандидатские диссертации 42 человека, из них евреев — 37 чел.

В физическом институте им. П.Н. Лебедева из 19 заведующих лабораториями русских 26%, евреев 53%. В оптической лаборатории, руководимой акад. Г.С. Ландсбергом, в составе старших научных сотрудников русских 33%, евреев 67%. В Институте экономики из 20 докторов наук только 7 русских и т.д.

В некоторых отраслях науки сложились монопольные группы ученых, зажимающих развитие новых научных направлений и являющихся серьезной помехой в деле выдвижения и роста молодых научных кадров.

Так, например, среди теоретиков физиков и физико-химиков сложилась монопольная группа: Ландау, Леонтович, Фрумкин, Френкель, Гинзбург, Лифшиц, Гринберг, Франк, Компанеец, Нейман и другие. Все теоретические отделы физических и физико-химических институтов укомплектованы сторонниками этой группы, представителями еврейской национальности.

Например, в школу акад. Ландау входят 11 докторов наук; все они евреи и беспартийные (Лифшиц, Компанеец, Ливич, Померанчук, Смородинский, Гуревич, Мигдал и другие). Сторонники Ландау во всех случаях выступают единым фронтом против научных работников, не принадлежавших к их окружению. Ландау и его сторонниками были охаяны работы проф. Терлецкого по теории индукционного ускорителя и теории происхождения космических лучей, имеющих серьезное научное и практическое значение.

В физиологических научных учреждениях Академии наук решающие позиции занимает акад. Орбели. Он является директором Института эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности Академии медицинских наук (б. Колтуши), редактором «Физиологического журнала», президентом Всесоюзного общества физиологов, биохимиков и фармакологов, председателем комиссии по павловским премиям Академии наук СССР. Межу тем в своих научных исследованиях академик Орбели отошел от разработки актуальных проблем павловской физиологии и является помехой на пути ее дальнейшего творческого развития.

Ряд крупных ученых работают в одиночку, не выращивают молодые кадры, которые могли бы в дальнейшем развивать данное направление в науке. Так, например, не имеют учеников и научных коллективов академики — В.С. Кулебакин, А.В. Винтер, А.А. Микулин, В.Ф. Миткевич, Г.П. Передерий, С.П. Сыромятников, Б.Н. Юрьев и ряд других.

Среди руководящих научных кадров имеют место факты зажима творческой критики и самокритики, администрирования при решении спорных научных вопросов. Например, в Институте географии отсутствует критика и самокритика, имеют место факты гонений и преследования сотрудников, выступающих с критикой работы и научных теорий директора института акад. Григорьева. Все собрания и совещания работников института проходят под знаком преклонения перед «авторитетом» Григорьева и нападок на противников его «учения». Научные работники, высказывающие свое несогласие с «учением» Григорьева или выступающие с критикой недостатков работы института, подвергаются всяческим гонениям и травле, в результате чего они вынуждены уходить из института.

За период с 1946 по 1949 год из Института географии вынуждены были уйти 24 научных сотрудника, в основном с высокой научной квалификацией: профессоры — Марков К.К., Макеев П.С., Колосков П.И., кандидаты географических наук — Соловьев А.И., Котельников В.Л., Рейсер М.Т. (Соловьева), Смит А., Гамберг А.И. (Островская) и др.

Неудовлетворительное состояние работы с кадрами в Академии наук объясняется тем, что в этом важнейшем деле господствует стихия. Управление кадров Академии наук не вникает в существо работы с кадрами, не изучает состав научных сотрудников в институтах, слабо контролирует деятельность руководства отделений и научно-исследовательских институтов по подбору, расстановке и использованию кадров.

В 1947/1948 годах Академия наук провела по постановлению ЦК ВКП(б) от 28 января 1947 года «О подготовке, расстановке и использовании науч-

ных кадров Академии наук СССР» аттестацию зав. отделами, лабораториями, секторами и старших научных сотрудников в целях укрепления учреждений Академии работниками, зарекомендовавшими себя в научной деятельности. Эта мера сыграла положительную роль в деле улучшения состава научных сотрудников Академии наук. В результате аттестации было признано необходимым отчислить из институтов по деловым и политическим соображениям 66 зав. отделами и 210 старших научных сотрудников. Однако в ряде случаев аттестация носила формальный характер, т.к. научные сотрудники, подлежащие отчислению, продолжают работать в этих институтах и по настоящее время. Например, президиум Академии наук отклонил утверждение 13 старших научных сотрудников Ленинградского физико-технического института, но 6 из них до сих пор не освобождены от работы; по аттестации должно быть отчислено 6 научных сотрудников физического института им. П.Н. Лебедева, однако все они продолжают работать и т.д.[1]

Важным участком в деятельности Академии наук СССР являются научные экспедиции. Только в 1950 году намечено провести 339 экспедиций, в том числе 7 комплексных, организуемых СОПСом; 159 тематических, проводимых центральными институтами Академии и 173 — филиалами Академии наук СССР. Многие экспедиции работают над большими народнохозяйственными проблемами в важных экономических районах страны.

В этих условиях дело подбора и расстановки руководящих кадров экспедиций приобретает особое значение. Между тем Академия наук не уделяет должного внимания этому делу.

В качестве руководителей комплексных экспедиций, как правило, назначаются видные ученые, которые, однако, ввиду перегрузки фактически участия в работе экспедиций не принимают. Так, например, академик Брицке Э.В. намечен руководителем трех комплексных экспедиций СОПСа: Ленинградско-Мурманской, Южно-Енисейской и Якутской, несмотря на то, что Брицке Э.В. одновременно является руководителем работ по трем общеакадемическим проблемам. Академик Шевяков Л.Д. намечен руководителем Северной комплексной экспедиции и комплексной проблемой СОПСа «Расширение топливно-энергетической базы СССР». По этой проблеме предусмотрены работы по углям Печоры, Хакасско-Минусинского района, Якутской АССР, Бурее и Арало-Каспию. Одновременно Шевяков Л.Д. является руководителем работ по шести общеакадемическим проблемам, председателем Научно-технической экспертизы Госплана СССР, зав. кафедрой Московского горного института, членом многих академических комиссий. Академик Григорьев А.А., директор Института географии, является руководителем работ по 5-ти проблемам и вместе с тем возглавляет Дальневосточную комплексную экспедицию СОПСа.

---

[1] Последние строки абзаца, начиная со слов «Например, президиум Академии...», на полях отчеркнуты вертикальной чертой.

Это приводит к тому, что руководство крупными работами и экспедициями нередко попадает в руки случайных или малоквалифицированных лиц. Так, например, вместо академика Григорьева А.А. начальником Дальневосточной экспедиции АН СССР в течение последних лет был младший научный сотрудник Кравченко. Ленинградско-Мурманскую экспедицию вместо академика Бардина фактически возглавляет проф. Пробст и т.д.

Было бы целесообразно включить должности руководителей крупных комплексных экспедиций Академии наук в номенклатуру ЦК ВКП(б).

Особенно неудовлетворительно поставлена в Академии работа с кадрами филиалов Академии наук СССР. В настоящее время в 16 филиалах Академии наук СССР работает более 2,5 тысяч работников. Совет филиалов временно возглавляет академик Никитин В.П., который не обеспечивает руководства филиалами. Президиум Академии наук СССР и его Управление кадров более года не могут подобрать кандидатуру на должность председателя Совета филиалов. Заместители председателя Совета филиалов также не утверждены ЦК ВКП(б).

Многие руководящие должности в научных учреждениях филиалов Академии наук СССР годами остаются не замещенными или замещаются по совместительству лицами, работающими в других городах. Так, например, профессора Данов и Петров направлены на работу в Туркменский филиал АН СССР, однако они постоянно живут в Ленинграде. В Западно-Сибирском филиале, находящемся в Новосибирске, директор Транспортно-энергетического института проф. Бутаков постоянно проживает в гор. Томске, заведуя кафедрами в двух вузах.

Совет филиалов Академии наук зачастую направляет на работу в филиалы негодных научных работников. Так, в Западно-Сибирский филиал АН СССР был назначен Уральский, исключенный из партии за недостойное поведение во время пребывания его на оккупированной немцами территории. Уральский в течение многих месяцев не появлялся на работе в филиале, жил в Москве, а будучи отчисленным из Западно-Сибирского филиала по указанию обкома ВКП(б), был взят под защиту Советом филиалов АН СССР, требовавшим его восстановления.

Имеются сигналы Новосибирского обкома ВКП(б), ЦК КП(б) Киргизии, ЦК КП(б) Туркмении о засорении научных кадров филиалов случайными людьми. Однако Академия наук СССР не принимает необходимых мер по улучшению состава научных сотрудников филиалов под предлогом отсутствия кадров.

Научные учреждения Академии наук являются основной базой подготовки научных кадров через аспирантуру и докторантуру. Однако организация подготовки научных кадров в Академии по-прежнему страдает серьезными недостатками.

Академия наук не ведет широкой подготовки кадров по ряду важнейших специальностей. В связи с этим вызывает тревогу крайне незначительное количество аспирантов, специализирующихся в области физики и химии. По некоторым физическим и химическим дисциплинам аспиранты насчи-

тываются буквально единицами (молекулярная физика — 1, строение вещества — 2, физика кристаллов — 1, электрофизика — 1, химия комплексных соединений — 1, радиохимия — 1 и т.д.). В 1949—50 учебном году в аспирантуру Ленинградского физико-технического института, Радиевого института, Института высокомолекулярных соединений, Института химии силикатов и некоторых других институтов АН СССР принято по одному аспиранту. Мало готовится аспирантов по геологии, техническим наукам, биологии и физиологии.

Между тем из общего количества 1860 аспирантов АН СССР 1100 аспирантов сосредоточено в 19 институтах, занимающихся общественными науками. Несмотря на это, гуманитарные институты Академии наук не обеспечены научными кадрами. Такое положение объясняется тем, что руководство институтов не заботится о привлечении в аспирантуру наиболее талантливой вузовской молодежи и людей, проявивших себя на практической работе, полагаясь на стихийный приток заявлений. Ввиду этого многие из окончивших аспирантуру оказываются непригодными для научной работы.

Учебный процесс в аспирантуре организован неудовлетворительно. В ряде институтов (права, русского языка, философии, истории) аспиранты не обеспечены квалифицированным научным руководством. Так, в Институте права более чем тридцатью аспирантами руководят кандидаты наук. В Институте философии, где имеется 150 аспирантов и докторантов, 37 из них вовсе не имеют научных руководителей.

Тематика диссертационных работ зачастую носит случайный характер, не связана с планами работы институтов и часто меняется. Так, у 67 процентов аспирантов, принятых в 1946 году в Институт философии АН СССР, тематика диссертационных работ была изменена. Наблюдается большой отсев аспирантов, достигающий 34 процентов. В установленный трехгодичный срок выполняют диссертации только 20 процентов аспирантов, а 46 процентов лишь после предоставления годичной отсрочки. Многие аспиранты, в особенности по общественным наукам, заканчивают аспирантуру без защиты диссертаций.

Президиум АН СССР обсудил вопрос «О подготовке научных кадров в аспирантуре Академии наук СССР и об итогах приема в докторскую и кандидатскую аспирантуру за 1949 год». В принятом решении намечен ряд правильных мер по устранению серьезных недостатков в области подготовки научных кадров в Академии наук СССР.

Ю. ЖДАНОВ

На первом листе документа в нижнем левом углу помета: «Архив. С. Гаврилов. 22 X 52»; вверху справа штамп: Ц.К. В.К.П.(б). 23 окт[ября] 1950. д. 6-в. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 276. Л. 11—19. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] Датируется по техническому штампу на документе.

[2] Один из серии документов, отражающих результаты фронтальной проверки кадров различных учреждений и ведомств, осуществленной Агитпропом ЦК с мая по октябрь 1950 г. Среди них:

«О состоянии кадров, расстановки и воспитания руководящих кадров в Комитете по делам искусств при Совете Министров СССР» (Там же. Л. 20—27);

«О состоянии работы с физкультурными кадрами» (Там же. Л. 28—33);

«О состоянии дела подбора, изучения и расстановки руководящих и научно-педагогических кадров в системе Министерства высшего образования СССР» (Там же. Л. 41—47);

«О недостатках в подборе кадров во Всесоюзном обществе по распространению политических и научных знаний» (Там же. Л. 48—49);

«О состоянии работы с кадрами в секторе школ Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)» (Там же. Л. 50—53);

«О состоянии и мерах улучшения работы с кадрами» [материал сектора издательств Агитпропа] (Там же. Л. 63—69);

«Справка (по сектору центральных газет)» (Там же. Л. 80—84).

№ 239
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О «РАЗВАЛЕ КАДРОВОЙ РАБОТЫ» В СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ СССР

25 октября 1950 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

В соответствии с указаниями ЦК ВКП(б) об усилении работы с кадрами сектор искусств ознакомился с состоянием кадровой работы в Союзе советских композиторов, в результате чего выяснились серьезные недостатки.

1. По составу членов Союза советских композиторов обращают на себя внимание следующие факты:

а) по национальному составу Союза на втором месте стоят лица не основной национальности Союза ССР, а именно: 435 русских, 239 евреев, 89 армян и т.д. Еще рельефнее это выглядит в некоторых отделениях. Так, например, в Москве 174 русских, 116 евреев, 16 армян, в Казахской организации — 6 казахов, 6 евреев, в Молдавской — 8 евреев, 5 молдаван, 3 русских, в Ростовском отделении — 5 русских, 5 евреев;

б) члены ВКП(б) составляют менее 20% всего состава Союза, а, например, в Латвийской организации на 33 человека всего 1 член ВКП(б);

в) некоторые организации, пользуясь всеми правами, вытекающими из Устава Союза, не имеют ни одного музыканта с высшим образованием. Так обстоит дело, например, в Казахском отделении, в котором фактически только два профессиональных композитора.

2. Все эти недостатки состава были известны секретарям Союза, т.к. на них неоднократно Отдел пропаганды обращал внимание руководства Союза. Было указано, что при приеме в Союз новых членов необходимо решительно улучшить его состав. Однако за 2 года в Союз было принято всего 50 человек, из них 21 русских, 14 евреев, 4 армянина и т.д.

Работа с молодыми композиторами в Союзе поставлена крайне слабо, молодежные секции не работают. Вместе с тем имеются отдельные случаи приема в члены Союза студентов консерватории, не проявивших себя положительно в творческой работе.

Многие организации Союза композиторов растут недопустимо медленно. Так, например, в Украинскую и Белорусскую организации за 2 года было принято всего лишь по одному новому композитору. По всем периферийным городам РСФСР, где композиторы работают особенно плохо, в Союз принято всего11 человек.

3. Центральный аппарат Союза композиторов работает плохо, особенно здесь запущена кадровая работа:

а) в аппарате Центрального Правления Союза оказались на работе люди, не заслуживающие делового и политического доверия. Вот несколько примеров.

Беклещова Е.П.[I] — образование среднее, из дворян, б/п., до 1948 года была в течение 8 лет заведующей столовой и проявила себя главным образом тем, что в военные годы незаконными путями снабжала продуктами бывших руководителей Оргкомитета Союза. В настоящее время Беклещова работает (занимает должность) заведующей секретариатом Союза.

Новикова О.В. — образование среднее, из дворян, б/п., до Союза работала в клубе домоуправления, по сведениям зав. отделом кадров Союза т. Иванова имеет ближайших родственников в Америке, Англии, Франции. Работает секретарем т. Хренникова и в курсе всей, в том числе и секретной переписки и всех дел Союза.

Дельцова Т.Н. — окончила 2 курса строительного института, по специальности техник, б/п., поступила на работу в Союз с приходом т. Власова, освобожденного от работы в Московской филармонии. Работает референтом творческих комиссий по музыке композиторов РСФСР и СССР.

Хейфиц Ц.Б. — окончила институт новых языков, по специальности переводчик, б/п., до этого работала в Институте мирового хозяйства. Работает референтом в ряде творческих комиссий Союза.

Руденко Л.В. — окончила 4 курса университета, по специальности библиограф, б/п. Работает референтом творческой комиссии по симфонической музыке.

Юшков В.А. — окончил промышленный техникум, член ВКП(б), в течение 25 лет работал экономистом по строительству, приглашен на работу в Союз своим знакомым композитором Крюковым (Председатель правления Музфонда). Юшков В.А. работает директором Музфонда СССР;

б) в аппарат Правления и Музфонда принята группа людей, скомпрометировавших себя на прошлой работе, отличающаяся деляческими наклонностями (Гринберг[1], Векслер, Блейз, Гольцман, Пильщиков). Они фактически ведут всю оперативную работу Союза и Музфонда. По заявлению[II]

[I] Здесь и далее подчеркнуто авторами докладной записки.

[II] С этого места и до конца абзац на полях отчеркнут черным карандашом двумя вертикальными чертами.

зав. отделом кадров т. Иванова эта группа не один раз собиралась обособленно в помещении для обсуждения каких-то секретных дел Союза. Большинство указанных лиц получают персональные оклады или же оформлены фиктивно. Так, например, Гольцман и Пильщиков числятся по штатным должностям консультантами центрального аппарата Музфонда, а фактически являются основными работниками Московского отделения Музфонда. Обращает на себя внимание в связи с этим тенденциозный по национальному составу подбор кадров в аппарате комбината Музфонда, находящегося при Московском отделении. Все основные руководящие должности здесь заняты людьми одной национальности (из 7 заведующих цехами и руководителей комбината 6 человек евреев). Кадровую работу комбината возглавляет беспартийный т. Файнберг. Кадровая работа в аппарате Музфонда ведется т. Буяльской, б/п., секретарем-машинисткой и т.д. Следовательно одной из основных причин неудовлетворительного положения с кадрами в Союзе композиторов является то, что эта работа поручена здесь случайным лицам.

4. Плохое положение с кадрами обуславливает и целый ряд других существенных недостатков в работе Союза и Музфонда.

Несмотря на то что в 1948 году для аппарата Правления Союза правительством установлены повышенные должностные оклады и 10 персональных ставок, кадры руководящих творческих работников подобраны наспех, за трудовой дисциплиной их никто на следит. Так, например, за период с 14 по 21 сентября с.г. пом[ощник] Генерального секретаря Союза т. Пейко 18 и 21 на работе совсем не был, 14-го был — 2 часа, 15-го — 1 час, 16-го — 1,5 часа. Ответственный секретарь оперной секции Книппер — 14, 15, 18, 20, 21 на работе вовсе не был. Председатель комиссии по творчеству композиторов РСФСР и СССР Власов 14-го был на работе 40 минут, 15-го — 30 минут, 18-го — 1,5 часа.

Следует сказать, что и сами секретари, за исключением т. Хренникова, недопустимо небрежно относятся к работе. За тот же период (с14 по 21 сентября), назначенные часы приема секретарей Союза ни разу не были соблюдены. Тов. Чулаки — исполнявший обязанности Генерального секретаря (т. Хренников был в отпуске) — 14, 15 и18-го в Союзе совершенно не был, 16-го был 45 мин. И только 19-го в течение нескольких часов присутствовал на заседании Секретариата Союза. Тов. Коваль, кроме своей работы в качестве редактора журнала «Советская музыка» (за которую получает отдельный оклад) и редкого присутствия на Секретариате, другой работой в Союзе не занимается, хотя и получает полную ставку секретаря Союза.

Подобная же «домашняя» атмосфера царит и в аппарате Музфонда СССР. Вместо оперативного руководства отделениями на местах, использования многочисленных рычагов, имеющихся у Музфонда для стимулирования творчества композиторов, работники Музфонда занимаются лишь просмотром присылаемых в Музфонд бухгалтерских отчетов. Должности основного — Организационно-творческого отдела Музфонда СССР незаконно заняты Гольцманом и Пильщиковым — работниками Московского отделения Музфонда. Директором Музфонда приглашен

человек, никогда никакого отношения к искусству не имеющий. Правление Музфонда собирается крайне редко, и, как правило, всегда в неполном составе. Фактически центральной фигурой аппарата Музфонда является главный бухгалтер Родовский, «переживший» многих директоров Музфонда.

В связи с этим понятно, что серьезные недостатки в работе Музфонда, которые не раз отмечались Отделом пропаганды, к сожалению, до сих пор имеют место. Так, например, Дома творчества Музфонда по-прежнему продолжают использоваться не по основному назначению. Достаточно указать на то, что, например, в июле месяце с.г. в доме творчества Руза — 414 человекодней было использовано композиторами членами Музфонда, а 840 человекодней — членами семей. Таким образом, дома творчества, созданные для улучшения условий творческой работы композиторов, фактически превратились в рядовые дома отдыха. Некоторые композиторы (это касается и секретарей Союза) живут в Рузе по бесплатным путевкам почти круглый год (музыковеды Рыжкин, Шавердян и др.).

Отделения Музфонда на местах фактически никто не проверяет. Помимо личных поездок б. директора Музфонда Максимова в Ленинград, Прибалтику и Киев и одного выезда работника Музфонда Кацовского (в связи с землетрясением) в Туркмению, за последние годы никто на периферии не был.

Доводя до Вашего сведения эти факты, считали бы необходимым провести в Отделе пропаганды совещание с секретарями Союза композиторов, указать им на крупнейшие недостатки в работе центрального аппарата, и в особенности на развал кадровой работы, и разработать меры по наведению в Союзе должного порядка.

Просим Ваших указаний.

В. КРУЖКОВ

25/X-50 *П. ТАРАСОВ*

На первом листе документа в верхнем левом углу рукописная резолюция: «Согласен. М. Суслов. 26/X». Внизу ниже текста помета карандашом: «Тов. Кружкову А.С. 26 I 50 г. Гаврилов».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 418. Л. 106—209. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] К документу приложена отдельная записка о М.А. Гринберге от 5 ноября 1950 г., адресованная М.А. Суслову (Там же. Л. 210). В приложенной к записке «Справке», в частности, цитировался приказ Радиокомитета от 3 февраля 1949 г., посвященный работе Управления музыкального радиовещания: «Руководители Музыкального Управления т.т. Гринберг, Нестьев и Шиманович в течение длительного времени упорно отвергали справедливую критику литературных текстов и пояснений к музыкальным передачам. При обсуждении вопроса о серьезных ошибках, допущенных в радиопередачах, на заседании Комитета 29.I с.г. они продолжали беспринципно отстаивать свои ошибочные позиции, пытались свести обсуждение вопроса к частностям и мелочам и проявили полное нежелание понять политиче-

ский смысл допущенных в ряде музыкально-образовательных передач ошибок, отразивших влияние буржуазного космополитизма и низкопоклонства перед западом, безразличное отношение к патриотическим чувствам и национальной гордости советских людей». В «Справке» говорилось, что 28 февраля 1949 г. М.А. Гринберг был освобожден от работы во Всесоюзном радиокомитете и что его последующее назначение на работу в Союз композиторов СССР состоялось без согласования с Комитетом по делам искусств при Совете Министров СССР (Там же. Л. 211—214).

№ 240
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О ЖАЛОБЕ БЫВШЕЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬНИЦЫ ЛГУ З.Н. МЕЛЕЩЕНКО

28 октября 1950 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

В письме на имя товарища Сталина И.В. т. Мелещенко З.Н. жалуется на отдельных работников Ленинградского горкома ВКП(б), препятствующих ее восстановлению на работе в качестве преподавателя диалектического и исторического материализма или истории философии в высших учебных заведениях г. Ленинграда[1].

Тов. Мелещенко родилась в 1893 г., русская, член ВКП(б) с 1938 г., имеет ученую степень кандидата философских наук и звание доцента. С 1933 г. по 1943 г. она работала в высших учебных заведениях г. Казани в качестве доцента, а с 1944 по 1949 г. являлась доцентом кафедры философии в Ленинградском государственном университете. О работе т. Мелещенко имеются положительные отзывы.

В 1949 г. на партийном собрании философского факультета, при обсуждении вопроса о борьбе с космополитизмом и буржуазным объективизмом, т. Мелещенко заняла неправильную позицию, взяв под защиту доцента Шахновича, допустившего ряд ошибок в лекциях по истории религии и атеизма. В связи с этим т. Мелещенко подверглась острой критике и вскоре была уволена из университета.

Секретарь Ленинградского горкома ВКП(б) т. Малин возражает против восстановления т. Мелещенко на преподавательской работе в вузах г. Ленинграда, основываясь на том, что она допустила ошибочное выступление на партийном собрании и, кроме того, что в 1913 г. она была за границей (в Париже), где с 1906 г. проживает ее сестра, с которой она поддерживала переписку[2].

Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) признает доводы т. Малина недостаточно убедительными и считает возможным предоставить т. Мелещенко преподавательскую работу по специальности в одном из высших учебных заведений г. Ленинграда.

Просим Вашего согласия.

В. КРУЖКОВ
28/X-50 г. *М. ЯКОВЛЕВ*

На документе пометы: внизу под текстом — «Тов. Яковлеву М.Д. 30 X 50 г. С. Гаврилов», вверху слева по тексту — «В архив. 30. XI. 1950 г. Д. Попов», внизу слева на полях — «Архив. С. Гаврилов. 30. XI. 50 г.», инициалы «И.Ш.», под датой проставлен «№ 21/1524». Вверху справа над текстом штамп: «Ц.К. В.К.П.(б). 123020. д. 6. 30 окт[ября] 1950. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 382. Л. 246. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] В письме З.Н. Мелещенко, поступившем в ЦК 27 июля 1950 г., обращение к И.В. Сталину с личным делом автор объяснила тем, что «в нем есть доля общего нашего партийного дела — а именно зажим критики и самокритики, клевета как средство борьбы против критикующего, недопустимые методы полемики в научной и педагогической работе и наконец — полное невнимание, бездушие к личности и судьбе советского человека и коммуниста». В письме подробно описывались обращения автора в различные партийные инстанции, вплоть до КПК при ЦК ВКП(б), после чего она была принята в секторе вузов Агитпропа ЦК (куда было передано ее заявление). З.Н. Мелещенко писала: «Вот уже год, как я добиваюсь правды — все сочувствуют, даже признают, что “был перегиб”... но “что поделаешь... лес рубят — щепки летят”». И далее: «Я пять месяцев без работы. Мне указывают, что здесь многие и по году без работы — и без надежды на нее». В конце письма, прося о помощи, обещала «честно и плодотворно работать из всех сил, что мне еще отмерено жизнью» (Там же. Л. 248 об. — 255 об. — 257). К письму прилагалась рукописная выписка из трудовой книжки З.Н. Мелещенко с перечислением поощрений и награждений (Там же. Л. 258).

Среди нескольких других материалов, приложенных к архивному делу З.Н. Мелещенко (Там же. Л. 259—274), имеется ее автобиография (Там же. Л. 272 об. — 273) с разделом «Связи с заграницей и пребывание там», в котором говорится:

«Была за границей в 1913 г. около 2-х месяцев в Париже, в Сорбонне, на курсах для преподавателей французского языка; была командирована Педагогическим Институтом в числе 5-ти лучших студентов.

За границей с 1906 г. проживает моя сестра, Лидия Николаевна. Уехала она за границу в связи с закрытием СПБ консерватории в 1906 г.: после забастовок и массового увольнения студентов. Сестра в то время оканчивала курс и считалась одной из лучших пианисток. Ей и еще нескольким студенткам помогли выехать за границу демократически настроенные профессора, собравшие для них денег. Сестра окончила консерваторию в Милане, позже Музыкальную Академию в Болонье и стала известной в Италии пианисткой, давала концерты и уроки. С 1919 г. жила в Париже своим музыкальным трудом. Замужем за французом, по профессии экономистом и музыкантом, поскольку могу судить — коммунистом — сотрудничал в журнале А. Барбюса. Сейчас сестра — старуха, 66 лет, мужу 68 л[ет.] Переписывалась с сестрой нерегулярно, 1—2 раза в год; сейчас переписка оборвалась, сестра сообщила в конце лета, что вследствие дороговизны они думают уехать из Парижа на юг — и где сейчас — не знаю» (Там же. Л. 273).

[2] Из записки секретаря Ленинградского горкома ВКП(б) В.Н. Малина заместителю заведующего Агитпропом ЦК Д.М. Попову от 19 октября 1950 г.: «При обсуждении вопроса о борьбе с космополитизмом и буржуазным объективизмом в философской науке т. Мелещенко в своих выступлениях на партийном собрании философского факультета в 1949 г. умаляла достоинство советской науки, пропагандировала неправильное утверждение, будто бы у нас существует недооценка роли западноевропейской философии, выгораживала порочные курсы философствующих космополитов» (Там же. Л. 247).

№ 241
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ ОБ ИТОГАХ «ОБЩЕЙ ПРОВЕРКИ» РАБОТНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

2/4 ноября 1950 г.[1]
Сов. секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

В анонимном письме на Ваше имя сообщалось, что в Издательстве иностранной литературы к переводам иностранных книг на русский язык привлекаются главным образом лица еврейской национальности, а русские переводчики от этого дела отстраняются[2].

Отделом пропаганды и агитации была проведена общая проверка штатных и внештатных работников этого издательства. Факты, изложенные в письме, подтвердились. В издательстве имеет место некоторая засоренность кадров. В 1948 году в порядке очищения аппарата из издательства было уволено по деловым и политическим мотивам 146 человек. Работа по очистке продолжалась и в 1949 году. За время с 1 января по 1 мая 1949 г. только по политическим мотивам было освобождено 26 штатных работников и 108 внештатных переводчиков и редакторов.

Однако, как показала проверка, в Иноиздате до последнего времени работали политически скомпрометировавшие себя лица и авантюристы. Так, длительное время заведующим корректорским отделом, через который проходит вся секретная литература, работал якобы уроженец г. Москвы, по национальности русский, член ВЛКСМ Заславский Михаил Матвеевич. При проверке в сентябре с.г. выяснилось, что этот человек жил под вымышленной фамилией, сменил имя, отчество, еврейскую национальность, место рождения и оказался Мильтером Моисеем Мордковичем, уроженцем Одесской области. Обращает на себя внимание и тот факт, что 13 августа 1947 года Заславский-Мильтер по ходатайству бывшего зам. директора Иноиздата Ляндреса был проверен в 4 отделе 5 управления Министерства государственной безопасности СССР и допущен к секретной работе в издательстве.

Продолжают работать в издательстве лица, родственники которых подвергались репрессиям со стороны органов советской власти или находятся за границей. Так, например, у главного библиографа иностранной литературы Овадиса в 1935 году арестована жена, а в Льеже живет брат. 14 ноября 1949 года на квартиру к Овадису приходили по поручению брата два иностранца для установления связей. Органами госбезопасности Овадис не допущен к секретной работе. Старший библиограф иностранной литературы Фридман по политическим мотивам также не допущен к секретной работе. Все еще продолжает оставаться в Иноиздате Джек Локоткин, родившийся в Чикаго и проживавший до революции в США. Джек Локоткин по указанию Агитпропа ЦК ВКП(б) должен быть уволен из издательства еще в марте 1949 года. Всего в издательстве имеется до 10 штатных работников, не внушающих политического доверия.

Таким образом, в Иноиздате еще нужно продолжить работу по укреплению кадров.

Также продолжают оставаться засоренными кадры внештатных работников, привлекаемых для работы в издательстве по договорам. В Иноиздате до последнего времени существовал беспорядок в подборе внештатных рецензентов и переводчиков. Подбор работников часто производился редакторами без утверждения руководством издательства.

Всего в текущем году на внештатную работу было привлечено 480 переводчиков, рецензентов и работников, из них: евреев — 280, русских — 163, армян — 10, болгар — 8, украинцев — 5 и лиц других национальностей — 14 чел.[I] К переводам и редактированию иностранных книг крайне мало привлекается коммунистов, знающих иностранные языки. На секретную работу по переводу и редактированию иностранной литературы без ведома бывшего директора издательства Морозова допускались политически сомнительные лица, уже ранее дважды отстранявшиеся Агитпропом ЦК от работы в Издательстве иностранной литературы. Так, внештатным редактором литературы по вопросам права снова работает Альтшулер[II], ведущий активную переписку со своими родственниками, проживающими в США. Органами МГБ Альтшулер не допущен к секретной работе. В редакции литературы по экономическим вопросам внештатным редактором и автором предисловий работает Мотылев, в прошлом исключенный из рядов ВКП(б). В 1949 году от внештатной работы в издательстве был отстранен племянник троцкиста Яглома, репрессированного в 1937 г., А.М. Яглом. В этом году А.М. Яглом заканчивал работу в издательстве в качестве внештатного редактора-переводчика. Активную работу по переводам и редактированию ведут Левин, Мандельштам и другие, близкие родственники которых репрессированы органами советской власти. Многие из внештатных работников в Иноиздате ведут постоянную работу и получают крупные гонорары. Так, Бельговский за четыре месяца с.г. получил в издательстве 30 тыс. руб., Гохман — 21 тыс. руб., Калашникова — 52 тыс. руб., Оберг — 30 тыс. руб. и т.д.

После проверки кадров Иноиздата, директор издательства т. Чувиков, утвержденный ЦК ВКП(б) на эту должность в июне текущего года, провел ряд мероприятий по укреплению штатного и внештатного состава издательства:

1. Вместо начальника отдела кадров т. Мурзиной, не обеспечившей работу по подбору кадров, назначена т. Леонова, ранее работавшая инструктором по кадрам Коминтерновского РК ВКП(б) г. Москвы.

2. В Главполиграфиздат представлена кандидатура т. Птушкина для утверждения начальником спецотдела.

3. Отстранен от работы в издательстве Мильтер-Заславский. Ряд других работников в ближайшее время будут переведены из издательства на другую работу.

[I] Первые три строки абзаца на полях отчеркнуты вертикальной чертой.

[II] Здесь и далее фамилии подчеркнуты М.А. Сусловым.

4. Просмотрены списки внештатных работников, привлекаемых для переводов и рецензирования книг. В издательстве установлен строгий порядок, согласно которому внештатные переводчики и рецензенты могут привлекаться к работе только после утверждения директором издательства или его заместителем.

2/XI 1950 г. *Л. СЛЕПОВ*
4/XI -50 г. *М. МОРОЗОВ*

На первом листе документа внизу слева под текстом две пометы: слева — «Архив. С. Гаврилов. 10 XI 50 г.», справа — «Архив» (подпись неразборчива). Вверху над текстом штамп: «Ц.К. В.К.П.(б) 127112. 10 ноября 1950. д. 6. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 312. Л. 83—85. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] Первая дата проставлена Л.А. Слеповым, вторая — М.А. Морозовым.

[2] В упомянутом анонимном письме говорилось:

«Уважаемый тов. Суслов,

Мы просим Вас помочь группе русских переводчиков и обратить внимание на явные дискриминации, которые систематически практикуются в Издательстве иностранной литературы. Некоторые редакции издательства не хотят иметь дело с русскими переводчиками и указание в анкете на еврейское происхождение считается гарантией хорошего перевода. Неужели правильно в какой-то отрасли работы целиком отмахиваться от русских и считать их неспособными и не владеющими своим родным языком? Особенно отличаются в этом отношении Историческая и Международная редакции. Для того, чтобы удостовериться в этом, достаточно просмотреть списки переводчиков, у которых находятся в работе книги или которые недавно сдали работу. Неслучайно к переводам для журнала "Сторонники мира", изданием которого ведает Международная редакция, совершенно не допускают русских переводчиков. В списках переводчиков редакции Информации и библиографии вообще нет русских» (Там же. Л. 86).

№ 242
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ ОБ УЧЕБНИКЕ ДЛЯ ВУЗОВ «ИСТОРИЯ СССР» (т. 1)

14 декабря 1950 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

Доцент кафедры истории СССР т. Подаров (г. Мытищи) в своем письме на Ваше имя пишет о серьезных методологических недостатках учебника по истории СССР т. 1 для вузов, вышедшего в 1948 г. вторым изданием под редакцией академика Грекова Б.Д., члена-корреспондента АН СССР Бахрушина С.В. и профессора Лебедева В.И. Автор пишет, что учебник составлен авторами из бывших кадетов, националистов и представляет собой «букет всяких вражеских теорий, вплоть до космополитических и фашистских». Т. Подаров утверждает, что акад. Греков занимает монопольное по-

ложение в исторической науке и что антимарксистские исторические взгляды Грекова и его сторонников тщательно оберегаются от всякой критики[1].

Утверждение автора письма о том, что учебник по истории СССР т. 1 для вузов составлен бывшими кадетами и националистами, не соответствует действительности. Учебник составлен большим коллективом (более 30 чел.) научных сотрудников Института истории АН СССР и кафедры истории СССР Московского государственного университета. Учебник обстоятельно обсуждался на заседании Ученого Совета Института истории АН СССР в декабре 1947 г. Итоги обсуждения учебника были опубликованы в журнале «Вопросы истории» № 3 за 1948 год. Развернутой рецензии на учебник по истории СССР т. 1 (второе издание) не было опубликовано в печати.

Учебник «История СССР» т. 1, с древнейших времен до конца XVIII века, был составлен еще до Отечественной войны (1-е издание вышло в 1939 г.), в 1947—1948 г.г. составители учебника внесли ряд изменений и дополнений в книгу, однако многие недостатки учебника не были исправлены. Эти недостатки особенно стали наглядными после опубликования работ И.В. Сталина по вопросам языкознания[2].

Основным недостатком учебника является слабое теоретическое обоснование с точки зрения марксизма-ленинизма основных явлений и событий в истории народов СССР. В учебнике не раскрывается закономерный характер исторического процесса, не показывается действительная история трудящихся масс, история народов Советского Союза. Авторы учебника основное внимание уделяют истории князей и царей, их династических связей и династической борьбы, истории государственных учреждений и внешнеполитических взаимоотношений.

Несмотря на приведение в книге многих цитат из работ Ленина и Сталина, авторы книги не сумели показать, что труды Ленина и Сталина составляют теоретический фундамент советской исторической науки. В учебнике нет сколько-нибудь удовлетворительного определения предмета, метода и задач советской исторической науки; не раскрыто ее превосходство над буржуазной исторической наукой.

Совершенно неудовлетворительными являются историографические введения, которые предпосланы некоторым главам учебника; не определены четко классовые, партийные позиции упоминаемых в учебнике историков, обойдены молчанием исторические взгляды русских революционных демократов. В учебнике не дано развернутой критики антинаучной «норманнской теории» происхождения Руси. Неудовлетворительно освещен такой важнейший вопрос, как образование централизованного русского государства. Авторы этих глав учебника (С. Бахрушин, К. Базилевич) не раскрывают социально-экономических предпосылок перехода от феодальной раздробленности к централизованному государству, слабо освещают классовую борьбу в этот период.

Составители учебника не раскрывают исторических предпосылок сплочения многочисленных национальностей нашей страны вокруг великого русского народа.

При освещении роли России на международной арене в последней четверти XVIII в. авторы учебника обращают лишь внимание на то, что царизм был жандармом Европы.

Серьезные недостатки имеются в освещении вопросов развития русской культуры. Например, раздел, посвященный Радищеву, написан с позиций космополитизма и преклонения перед иностранщиной.

Многие положения в учебнике, особенно по древнейшему периоду истории народов СССР, устарели в связи с последними достижениями советской археологии.

В связи с наличием в учебнике «История СССР» т. 1 серьезных ошибок и недостатков и большого значения учебных пособий по истории нашей Родины для воспитания советского юношества, считали бы целесообразным опубликовать в партийной печати развернутую рецензию на учебник по истории СССР т. 1 и дать указание Академии наук СССР и Министерству высшего образования СССР подготовить к 1951—1952 учебному году новое исправленное издание учебника.

Просим Ваших указаний.

В. КРУЖКОВ

14.XII-50 г. *Ю. ЖДАНОВ*

На первом листе документа внизу слева на полях помета: «Архив. Гаврилов. 21 II 51 г.», инициалы «И.Ш.».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 339. Л. 144—146. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] В упомянутом письме В.М. Подарова, датированном 10 сентября 1950 г., говорилось:

«Партия и правительство обращают огромное внимание делу коммунистического воспитания народа, но, к сожалению, надо отметить, что Министерство высшего образования СССР и Министерство просвещения РСФСР не обеспечивают большевистского исторического образования в вузах. Это видно даже для слепых из следующих фактов:

1. Учебники по вопросам биологических наук были засорены буржуазными теориями морганов, вейсманов и других буржуазных ученых зарубежных стран.

2. Учебники по филологическим наукам составлялись с точки зрения “новой языковой теории” академика Марра. И.В. Сталин теперь установил, что эта теория была идеалистической, буржуазной.

Работники этих министерств оказались не на высоте своего положения: они не хотели или не сумели своевременно разоблачить эти антимарксистские концепции в учебниках, оказались во власти влияния этих концепций и внедряли их в жизнь во всех учебных заведениях страны путем допущения этих учебников в вузы и специальных циркулярных предписаний.

3. Не лучше обстоит дело и в исторической науке. Составление учебника по истории СССР для 1 курса было поручено академикам из быв[ших] кадетов, националистов. Этот учебник, выпущенный в 1939 г., был раскритикован. Авторский коллектив 2 издания 1947 г. этого же учебника был оставлен старый.

Теперь намечено 3-е издание этого же учебника и, как это ни странно, поручено это сделать старому же автору и редактору учебника издания 1939 и 1947 гг. акад. Грекову, который уже дважды давал антимарксистский учебник.

Согласиться с этим решением значило бы в третий раз обмануть наших студентов и вместо ожидаемого ленинско-сталинского учебника по истории СССР с древнейших времен до конца XVIII века дать им грековский учебник, не имеющий ничего общего с марксизмом-ленинизмом, представляющий собой букет всяких вражеских теорий, вплоть до космополитических и фашистских.

Министерство высшего образования, поручая не раз составление учебника по истории СССР акад. Грекову, тем самым поддерживает его теории, направленные против учения Ленина и Сталина о закономерности исторического развития, допускает возможность пропаганды на страницах учебника по истории СССР фашистской норманнской теории, антимарксистских взглядов Покровского на целый ряд вопросов истории СССР, уже осужденных ЦК ВКП(б) под руководством товарища И.В. Сталина.

Поддерживая Грекова и его антимарксистские взгляды на целый ряд вопросов истории СССР, Министерство высшего образования через него объективно поддерживает дворянско-буржуазных ученых, вплоть до космополитов и милюковых, теории которых бытуют в трудах Грекова, вызывая радость всех космополитов и в том числе космополита и главаря российской контрреволюции Милюкова, что если не он сам, то другие за него засоряют его, Милюкова, идеологией космополитизма мозги советских студентов.

4. Антимарксистские исторические взгляды акад. Грекова и его сторонников тщательно оберегаются от всякой критики. Написанная мною рецензия на учебник по истории СССР, т. 1 под ред. Грекова не была напечатана в газете "Культура и жизнь". Моя статья "Два шага назад в норманнскую теорию", в которой я вскрывал неблагополучие на историческом фронте и критиковал исторические труды Грекова, Панкратовой, Рубинштейна, Бахрушина, Базилевича, Мавродина и др., не была напечатана в "Вопросах истории".

5. На все руководящие посты на фронте исторической науки назначаются сторонники Грекова. Едва ли где мы найдем какую-либо кафедру по истории СССР, где бы, скажем, во главе кафедры не стояли сторонники Грекова, или, наоборот, где бы стояли сторонники исторической концепции В.И. Ленина и И.В. Сталина. Всюду и везде в исторической науке Ленин и Сталин заменены Грековым.

Теоретически обидеть этого божка — значит получить синяки и шишки. В 1946 г. я был снят с работы из Удмуртского педаг[огического] ин[ститу]та только за то, что вопреки мнению Грекова утверждал и утверждаю ныне, что славяне, известные еще в VII—VI вв. до н. э. под именем ененсов, венедов, переживали рабовладельческий строй в скифский период, что Антское госуд[арство] IV в. и Волынское госуд[арство] VI в. являлись государствами рабовладельческими. Об этом свидетельствуют высокая культура славян, торговля их с греками, римлянами, классовая дифференциация, наличие рабов, городов, металлических орудий.

6. Программа курса «История СССР», составленная кафедрой истории СССР Московского университета им. Ломоносова, одобренная Министерством высшего образования в 1949 г., представляет собой перечень вопросов из учебников по истории СССР, т. 1 под ред. акад. Грекова и т. II под ред. проф. Нечкиной, и не ориентирует историков на изучение истории СССР с точки зрения ленинско-сталинской исторической концепции.

7. Все эти перечисленные выше факты показывают, что на фронте исторической науки неблагополучно. Такое неблагополучие — результат того, что учебники составляются людьми из быв[ших] кадетов, националистов и в прошлом связанных с антимарксистской школой Покровского, рецензии на учебники Грекова не печатались, кроме, конечно, хвалебных, а рецензии, отмечавшие отрицательные черты

учебника, не допускались к печати, а кто выступал и выступает с критикой, тех снимают с работы.

Если Министерству высшего образования все кажется благополучным и Греков является авторитетом для его руководящих работников, то это не означает, что в этом оно право. Скажу от души, что там работает часть людей, не имеющих специальностей (ученых степеней), что мы видели на примере издания учебников, перечисленных мною выше, способных только плестись в хвосте вражеских теорий, а не разоблачать их своевременно при составлении учебников.

В числе руководящих работников Министерства высшего образования и Министерства просвещения есть товарищи, которые не способны бороться за внедрение учения Ленина и Сталина в историческую науку, ибо в противном случае мы не имели бы учебника, подобного грековским, представляющим букет различных дворянско-буржуазных теорий, вплоть до фашистских» (Там же. Л. 139—141).

На письме резолюция М.А. Суслова, адресованная Д.М. Попову, с просьбой «разобраться и доложить предложения» (Там же. Л. 139).

[2] Сталин И.В. Марксизм и вопросы языкознания. М., 1950.

№ 243
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О КАДРАХ ФИЗИКОВ-ТЕОРЕТИКОВ И ФИЗИКОХИМИКОВ В АН СССР

15 декабря 1950 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ

Президиум Академии наук СССР (т.т. Вавилов и Топчиев) просят утвердить т. Косикова С.И. начальником Управления кадров Академии наук СССР, освободив от этой работы т. Борисова П.А.

Тов. Косиков С.И., 1908 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1930 года, кандидат технических наук, доцент, работает заведующим сектором Транспортного отдела ЦК ВКП(б).

Тов. Косиков имеет большой опыт руководящей партийной и педагогической работы, хорошо знает работу с кадрами: с 1939 года по настоящее время работал инструктором, заведующим сектором, заместителем заведующего отделом Управления кадров ЦК ВКП(б), а затем заведующим сектором транспортного отдела ЦК ВКП(б).

Тов. Косиков согласен работать начальником Управления кадров Академии наук СССР.

Заведующий Транспортным отделом ЦК ВКП(б) т. Чумаченко не возражает против перехода т. Косикова П.А. на работу в Академию наук СССР.

Освобождение т. Борисова П.А. от работы начальника Управления кадров Академии наук СССР вызывается тем, что т. Борисов не справляется с возложенными на него обязанностями, неудовлетворительно руководит делом подбора и расстановкой кадров в научных учреждениях Академии, в результате чего дело подбора и расстановки кадров пущено на самотек[1]. Кадры подбираются не по деловым и политическим качествам, а по признаку семейственности и приятельских отношений. Все это привело к тому, что кадры целого ряда институтов Академии наук засорены людьми, не

внушающими политического доверия (Институт точной механики и вычислительной техники, химической физики, экономики, географии).

В ряде институтов Академии наук СССР имеет место тенденциозный подбор кадров по национальному признаку, что привело к образованию среди научных сотрудников националистических групп, связанных круговой порукой. Так, например, в Институте физических проблем среди заведующих лабораториями русских только 20% и 1 член ВКП(б). В отделе теоретической физики, руководимой академиком Ландау, все руководящие научные сотрудники евреи. Лаборатории, в которых ведутся работы по специальной тематике, возглавляются на 80% евреями.

В некоторых отраслях науки сложились монопольные группы ученых, зажимающих развитие новых научных направлений и являющихся помехой в деле выдвижения и роста молодых кадров. Так, например, среди теоретиков физиков и физикохимиков сложилась монопольная группа: Ландау, Леонтович, Фрумкин, Френкель, Гинзбург, Лифшиц, Гринберг, Франк, Компанеец, Мейман. Все теоретические отделы физических и физико-химических институтов укомплектованы сторонниками этой группы, представителями еврейской национальности.

Освобождение т. Борисова от работы начальником Управления кадров вызвано еще и тем, что он скомпрометировал себя незаконным получением ученой степени доктора экономических наук.

Проверкой установлено, что т. Борисов, работая заведующим лабораторией Института горючих ископаемых Академии наук СССР, представил в 1947 году к защите в качестве кандидатской диссертации отчет о работе, выполненной совместно с научным сотрудником т. Басовым, которая проходила по плану института.

Ученый совет Института горючих ископаемых присудил т. Борисову ученую степень доктора экономических наук, Высшая аттестационная комиссия Министерства высшего образования СССР утвердила это решение, не разобравшись в существе дела.

Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) поддерживает просьбу президиума Академии наук СССР (т.т. Вавилова и Топчиева) об освобождении т. Борисова П.А. от работы начальника Управления кадров Академии наук СССР и утверждении в этой должности т. Косикова С.А. Считаем необходимым поручить Министерству высшего образования СССР (т. Кафтанову) рассмотреть вопрос о правильности присуждения т. Борисову ученой степени доктора экономических наук[2].

Проект постановления прилагается[3].

В. КРУЖКОВ
15. XII-50 г. *Ю. ЖДАНОВ*

На первом листе документа вверху над текстом штамп: «Пр. № 543 пункт 219 созыв XVIII».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 183. Л. 185—186. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] Однако в письме руководителей АН СССР С.И. Вавилова и А.В. Топчиева на имя секретаря ЦК ВКП(б) М.А. Суслова от 23 ноября 1950 г. просьба об освобождении от работы П. Борисова объяснялась совершенно иначе: «ввиду его болезненного состояния и неоднократных просьб о переводе на научную работу» (Там же. Л. 188).

[2] Руководство АН СССР не согласилось с обвинениями по адресу П.А. Борисова, основанными на анонимных письмах в КПК при ЦК ВКП(б) (Там же. Л. 191, 192—196) и на имя В.М. Молотова (Там же. Л. 197—199), копия одного из которых поступила в АН СССР. Образованная президиумом АН СССР специальная комиссия «пришла к выводу, что все факты, изложенные в анонимном письме, не соответствуют действительности». Далее в письме руководства АН СССР М.А. Суслову от 20 октября 1950 г., в частности, отмечалась эффективность анализируемой в диссертации П.А. Борисова схемы переработки нефти, которая «получила высокую оценку и в настоящее время по решению Правительства внедряется в производство». В заключение письма говорилось: «П.А. Борисов, как начальник Управления Кадров АН СССР, принимал активное участие в проведении аттестации и укреплении кадров учреждений АН СССР, чем, вероятно, и объясняется подача на него клеветнического заявления» (Там же. Л. 215—216). К письму прилагался Акт комиссии АН СССР (Там же. Л. 217—220).

[3] Там же. Л. 184.

№ 244
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О ПРОСЬБЕ АН СССР РАСШИРИТЬ ДОСТУП НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ К ЛИТЕРАТУРЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ХРАНЕНИЯ

29 декабря 1950 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

Вице-президент Академии наук СССР академик Бардин обратился в ЦК ВКП(б) с просьбой расширить круг научных работников, пользующихся иностранной литературой секретного, специального хранения с целью использования материалов этой литературы для контрпропаганды[1].

В представленном Президиумом Академии наук СССР проекте «Положения об особом фонде литературы специального хранения в библиотеке Академии наук СССР»[2] сказано, что к пользованию этой литературой, кроме академиков и членов-корреспондентов, могут допускаться все научные работники институтов Академии наук по ходатайству руководителей институтов, а также научные работники неакадемических организаций по ходатайству руководителей этих организаций и при наличии справки о допуске научного работника к секретной переписке. В проекте сказано также, что в отдельных случаях разрешается выносить литературу специального хранения из особого помещения библиотеки и что выписки из этой литературы иногда (после просмотра работником Отдела) разрешается читателю брать на руки, чего до сих пор не делалось.

Начальник Главлита[3] т. Омельченко возражает против предложения т. Бардина, так как это предложение противоречит постановлению Совета Министров СССР от 14.IX-46 г. и действующей инструкции о спецфондах литературы[4].

Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) считает, что оснований для расширения круга лиц, пользующихся иностранной литературой специального хранения, нет. Эта литература потому и находится на специальном хранении, что в ней содержатся материалы антисоветского характера, широкое знакомство с которыми недопустимо[5].

Для контрпропаганды работники Академии наук могут использовать материалы, в большом количестве публикуемые в книгах, выпускаемых Издательством иностранной литературы.

Главный ученый секретарь Президиума Академии наук т. Топчиев согласился с этими доводами и сообщил, что Президиум Академии наук свое предложение снимает.

Л. СЛЕПОВ
29/XII *М. МОРОЗОВ*

На первом листе документа внизу слева на полях помета: «Архив. С. Гаврилов. 30 XII 50».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 317. Л. 158—159. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] В письме на имя М.А. Суслова за подписями вице-президента АН СССР И.П. Бардина и и.о. главного ученого секретаря президиума АН СССР Н.М. Сисакяна от 19 августа 1950 г., в частности, говорилось:

«Учитывая, что библиотека АН СССР обслуживает ограниченный круг читателей и только по плановым темам их работ, а также и то, что иностранная литература спецхрана не содержит в себе сведений, составляющих государственную тайну СССР, Президиум АН СССР считает необходимым поставить вопрос о более полном и целесообразном использовании всей иностранной литературы нашими научными работниками».

На документе резолюция М.А. Суслова: «т. Попову. Необходимо разобраться и внести предложения» (Там же. Л. 149—150).

[2] «Положение об Особом фонде литературы специального хранения в Библиотеке АН СССР» (Там же. Л. 153—155).

В сопроводительной записке главного ученого секретаря президиума АН СССР академика А.В. Топчиева, направленной им 5 сентября 1950 г. на имя заместителя заведующего Агитпропом ЦК В.С. Кружкова, говорилось: «В дополнение к письму о литературе специального хранения на имя тов. Суслова в соответствии с договоренностью направляю Вам проект постановления Совета Министров СССР [Там же. Л. 152] и проект положения об особом фонде литературы специального хранения в Библиотеке Академии наук СССР».

[3] См. документ № 9, примечание 4.

[4] В записке начальника Главлита К.К. Омельченко заместителю заведующего Агитпропом ЦК Л.А. Слепову от 23 сентября 1950 г. говорилось, что расширение круга пользователей материалами специального хранения «открывает доступ к запрещенной иностранной литературе слишком широкому кругу лиц, что следует признать нецелесообразным» (Там же. Л. 156—157).

[5] Агитпроп ЦК действовал по своей давно установившейся практике. Так, еще за два года до комментируемого документа заведующий сектором науки Ю.А. Жданов в записке заместителю заведующего Агитпропом А.Н. Кузнецову счел необходимым отклонить предложение директора Института экономики АН СССР К.В. Островитянова

расширить контингент сотрудников института, имеющих право доступа к секретной литературе (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 33. Л. 35—36) — «так как оно направлено к нарушению порядка пользования и хранения секретной литературы» (Там же. Л. 38).

№ 245
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ ПО ВОПРОСУ ПЕРЕПИСКИ С ИНОСТРАННЫМИ ЧИТАТЕЛЯМИ ЖУРНАЛА «СОВЕТСКИЙ СОЮЗ»[1]

3 марта 1951 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

Главный редактор журнала «Советский Союз» т. Грибачев просит разрешения вести переписку с иностранными читателями журнала[2]. Редакция журнала «Советский Союз» получает от зарубежных читателей значительное количество писем. Письма зарубежных читателей носят главным образом дружественный характер: в них выражается одобрение журнала, высказываются пожелания об освещении тех или иных сторон жизни Советского Союза. Многие письма содержат просьбы выписать журнал.

Ознакомление с письмами, получаемыми редакцией журнала «Советский Союз» от зарубежных читателей, показывает, что значительная часть из них не требует ответов, за исключением разве подтверждения о получении письма. На другую, большую часть писем, содержащих просьбы о выписке журнала, ответы могут даваться через Всесоюзное объединение «Международная книга»[3] или через ВОКС[4]. На некоторые письма редакция могла бы отвечать через журнал. Например, в № 3 журнала за 1951 г. дается ответ лондонскому шоферу о работе транспорта в Москве. Лишь на отдельные письма зарубежных читателей редакции следует отвечать письмами. В каждом таком отдельном случае редакция имеет возможность проконсультироваться с Внешнеполитической комиссией ЦК ВКП(б)[5] или Министерством иностранных дел [СССР] о необходимости и характере ответа[I].

В настоящее время редакция журнала «Новое время»[6] и отдел писем Комитета радиоинформации при Совете Министров СССР отвечают на отдельные письма зарубежных читателей и слушателей как на страницах журнала и по радио, так и письмами. (Какого-либо специального разрешения им не представлялось.)

Учитывая вышеизложенное, полагаем, что специального разрешения редакции журнала «Советский Союз» на переписку с зарубежными читателями не требуется[7].

Письма, поступившие в редакцию журнала «Советский Союз» в декабре 1950 г., в январе и феврале 1951 года, прилагаем[8].

В. СТЕПАНОВ
3 марта 1951 г. *А. СОЛОВЬЕВ*

[I] Подчеркнуто карандашом М.А. Сусловым, на полях эта часть абзаца отчеркнута тем же карандашом вертикальной чертой.

На документе внизу ниже текста помета: «Тов. Степанову В.П. С. Гаврилов. 5 III 51 г.».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 486. Л. 2. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] Ежемесячный общественно-политический иллюстрированный журнал «Советский Союз» издавался по постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) за 27 февраля 1950 г. вместо журнала «СССР на стройке», выходившего с 1929 по 1949 г. включительно.

Задачи нового журнала в постановлении из 13 пунктов определялись следующим образом:

«Журнал “Советский Союз” должен в документальных фотоснимках и фотоочерках всесторонне показывать жизнь народов Советского Союза, успехи социалистического строительства в СССР, достижения советской экономики и расцвет социалистической демократии, успехи советской науки, техники, культуры, рост материального благосостояния населения, отражать важнейшие текущие события, происходящие в стране. Журнал “Советский Союз” должен создавать у читателей правильное представление о советском обществе, раскрывать преимущества социалистического строя перед капиталистическим. Журнал “Советский Союз” должен быть красочным, богато оформленным, печатать многоцветные репродукции с картин, рисунки в красках, широко использовать цветную фотографию».

Объем журнала «Советский Союз» был установлен 10 печатных листов (40 страниц), тираж 180 тыс. экз., из них 70 тыс. на русском языке, 30 тыс. — на китайском, 30 тыс. — на английском, 20 тыс. — на французском, 20 тыс. — на немецком и 10 тыс. — на испанском языках. Главным редактором журнала «Советский Союз» был утвержден Н.М. Грибачев (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1080. Л. 22—23).

[2] В письме М.А. Суслову от 24 января 1951 г. главный редактор журнала «Советский Союз» Н.М. Грибачев писал:

«Редакция журнала “Советский Союз” уже ставила однажды вопрос о разрешении отвечать на письма иностранных корреспондентов, поступающие в редакцию. Разговоры с МИДом ни к чему не привели. В результате создается положение, при котором редакция изолирована барьером от своих читателей, на что уже имеются нарекания из-за границы.

В то же время все редакции, связанные по своей работе с заграницей (“Новое время”, Радиокомитет), имеют право такой переписки.

Просим Вас оказать содействие в получении жизненно необходимого для редакции журнала “Советский Союз” разрешения на право переписки с иностранными читателями».

На документе резолюция М.А. Суслова: «т. Слепову. Прошу выяснить и доложить» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 486. Л. 1).

[3] См. документ № 3, примечание 4.

[4] См. документ № 3, примечание 1.

[5] См. документ № 222, примечание 2.

[6] См. документ № 81, примечание 1.

[7] В направленной в архив машинописной записке от 9 марта 1951 г. говорится, что редакции журнала «Советский Союз» сообщен ответ «в соответствии» с докладной запиской В.П. Степанова и А. Соловьева (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 486. Л. 3).

[8] В архивном деле такие письма отсутствуют.

№ 246
ПИСЬМО ЧИТАТЕЛЯ ЖУРНАЛА «АМЕРИКА» Г.М. МАЛЕНКОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗОБЛАЧЕНИЯ «АМЕРИКАНСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ»

24 мая 1951 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) товарищу Г.М. МАЛЕНКОВУ

В книжных киосках Москвы недавно появился 46 номер журнала «Америка», издающийся госдепартаментом США. Американские пропагандисты пытаются преподнести советскому читателю самые вздорные измышления о современной экономике и социальных отношениях США. Красочными диаграммами, фальшивыми цифрами, лживыми фактами и прочими жульническими приемами фальсификаторы из госдепартамента пытаются всучить советскому читателю представление, что современная Америка — рай, Эльдорадо.

«Америка» сообщает, что американская рабочая семья на средний заработок в 56 долл. в неделю будто бы живет припеваючи, может еженедельно приобретать мужской костюм, дамские туфли, чулки и другие виды одежды, питаться мясом, яйцами, маслом и апельсинами, занимать большую трехкомнатную квартиру и т.п. Этот средний рабочий наделяется также комфортабельной автомашиной стоимостью в 1.700 долл. и сберегательной книжкой.

За последние 10 лет в США будто бы даже совершился чудесный и бескровный социальный переворот, стало меньше богатых и бедных, былая социальная пирамида уничтожена, прослойка богатых все более уменьшается с помощью налогов, экономический кризис будто бы преодолен, в стране якобы имеет место огромный рост реального дохода и покупательной способности населения.

В журнале преподаются и любопытные «теоретические» откровения относительно судеб капитализма. Одно из таких положений гласит: «Современная экономическая обстановка характеризуется не только беспрецедентно высоким уровнем процветания, но также укреплением и большей устойчивостью всей экономической системы»[I].

Читают ли этот журнал? Тираж журнала был распродан в течение нескольких дней. Через декадный промежуток времени в киосках появился новый тираж, который опять быстро разошелся. Подобные статьи появляются в «Америке» отнюдь не случайно. Они всегда приурочиваются к важным событиям, имеющим место в нашей стране. Когда были приняты известные решения нашей партии о плане лесонасаждений[1], то журнал «Америка» стал печатать статьи о лесонасаждениях и борьбе с эрозией в США. В противовес нашим грандиозным гидросооружениям эти господа пустили в ход свою фальшивку об орошении долины Гранд-Ку-

[I] Здесь и далее подчеркнуто автором письма.

ли[2]. Их последняя вылазка безусловно предпринята в связи с итогами нашей пятилетки.

Я убежден, что лживая пропаганда «Америки» дает нам прекрасный материал для контрпропаганды, для разоблачений американского образа жизни, но мы не используем эти возможности. Эта гнусная пропаганда, к сожалению, почти не встречает у нас никакого отпора. Это невероятно, но факт! «Новый мир» поместил в 1951 г. одну небольшую статью об опустошениях в сельском хозяйстве США, а «Литературная газета» разоблачила шумиху с Гранд-Кули. Никаких других статей подобного рода в нашей печати не было.

Научная публицистика в наших общественно-политических журналах и газетах вообще не в большом почете. Увлекаются жиденькими очерками и рассказиками, которые зачастую опошляют научную тематику вообще, социально-экономическую в частности[3].

С комм[унистическим] приветом
А. ХАНЬКОВСКИЙ[4]

24 мая 1951 г.

Телефон Д3-77-12

На первом листе документа слева вверху резолюция: «Т. Суслову. Прошу ознакомиться. Следует заинтересоваться этим делом. Г. Маленков. 31/V»; ниже помета: «Архив. Суханов 6/VI 51 г.»; в левом нижнем углу роспись: «А. Котова. 7/VI»; справа вверху над текстом штамп: «Ц.К. В.К.П.(б) 83026. д. 39. 31 мая 1951. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 32. Д. 486. Л. 131—132. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] Имеется в виду постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 20 октября 1948 г. «О плане полезащитных лесонасаждений, внедрении травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР» (Правда. 1948. 24 октября).

[2] Имеется в виду построенная в 1933—1942 гг. водонапорная дамба на реке Колумбия (штат Вашингтон, США), считавшаяся крупнейшим в мире сооружением подобного рода, с гидроэлектростанцией, первые две очереди которой были введены в строй в 1941 и 1951 гг.

[3] Дело было сдано в архив после появления статей «Лжец из журнала “Америка”» в «Литературной газете» от 2 июня 1951 г. и «О журнале “Америка”» в «Правде» от 4 июня 1951 г.

[4] В конце октября 1951 г. А. Ханьковский обратился еще с одним письмом к Г. Маленкову и М. Суслову по поводу публикаций в журналах «Новое время» и «Новый мир», авторы которых, писал А. Ханьковский, «извращают грубо факты советской и американской действительности» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 486. Л. 275—280; см. также Л. 281—283).

№ 247
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ КОМИССИИ ЦК ВКП(б)[1] В.Г. ГРИГОРЬЯНА М.А. СУСЛОВУ ПО ВОПРОСУ ИЗДАНИЯ СБОРНИКА РЕЧЕЙ И СТАТЕЙ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КОМПАРТИИ США Ю. ДЕННИСА

18 июня 1951 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) товарищу СУСЛОВУ М.А.

Издательство иностранной литературы при Совете Министров СССР (тов. Чувиков) обратилось в ЦК ВКП(б) с просьбой разрешить ему издание на русском языке книги генерального секретаря компартии США Юджина Денниса «Идеи, которых не упрятать за решетку», представляющей собой сборник речей и статей за 1947—1950 г.г.[2]

Внешнеполитическая комиссия ЦК ВКП(б) считает нецелесообразным издавать книгу Денниса в ее настоящем виде, так как в нее включены ранние статьи и речи Денниса, в которых имеется ряд ошибочных и неприемлемых положений, касающихся революции 1917 г. в России, революции 1919 г. в Венгрии, установления режима народной демократии в странах Восточной и Юго-Восточной Европы, особого так называемого американского пути к социализму и т. д.

Было бы целесообразно поручить Издательству иностранной литературы издать сборник статей и речей Денниса, включающих более поздние материалы. Такой сборник был бы ценным пособием для изучающих международное коммунистическое движение.

Прошу Вашего согласия[3].

Председатель Внешнеполитической Комиссии ЦК ВКП(б)
В. ГРИГОРЬЯН

18 июня 1951 года
№ 25-С-1067

На документе помета: «Доложено. Т. Чувикову сообщено. Гаврилов. 29.X.51».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 172. Л. 338. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] См. документ № 222, примечание 2.

[2] К письму П. Чувикова на имя М.А. Суслова от 30 декабря 1950 г. (Там же. Л. 334) была приложена аннотация рукописи книги Ю. Денниса «Идеи, которых не упрятать за решетку» (Там же. Л. 335—336).

[3] 20 ноября 1951 г. заместитель председателя Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б) Б.Н. Пономарев направил в секретариат М.А. Суслова справку следующего содержания:

«Издательство иностранной литературы в соответствии с указаниями подготовило к печати сборник статей и речей генерального секретаря КП США Денниса. По плану издательства книга выйдет в свет в январе 1952 г.» (Там же. Л. 337).

См.: Деннис Ю. Статьи и речи (1947—1951). М., 1952.

№ 248
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ПО ВОПРОСУ О ЧЛЕНСТВЕ ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА ПРАВА АН СССР Е.А. КОРОВИНА В НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВАХ США

3 июля 1951 г.

385. — О ВЫХОДЕ ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА АН СССР ТОВ. КОРОВИНА Е.А. ИЗ СОСТАВА ЧЛЕНОВ АКАДЕМИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК В НЬЮ-ЙОРКЕ И АМЕРИКАНСКОГО ОБЩЕСТВА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА[1].

Удовлетворить просьбу члена-корреспондента АН СССР тов. Коровина о выходе из состава Академии политических наук в Нью-Йорке и Американского общества международного права.

Протокол № 82, пункт 385. Решение Политбюро ЦК ВКП(б) за 3 июля 1951 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1089. Л. 82. Подлинник. Машинопись.

[1] Данному постановлению Политбюро ЦК предшествовала докладная записка Агитпропа ЦК за подписями Д.М. Попова и Ю.А. Жданова, направленная М.А. Суслову 9 декабря 1949 г. В записке говорилось:

«Директор Института права Академии наук СССР т. Коровин сообщает, что он является действительным членом Академии политических наук в Нью-Йорке и членом Американского общества международного права и просит указаний о целесообразности дальнейшего пребывания в этих учреждениях.

Как Академия политических наук, так и Американское общество международного права являются реакционными учреждениями, ведут разнузданную клевету против Советского Союза и стран народной демократии, "теоретически" обосновывают создание "всемирного правительства" под главенством США, ограничение национального суверенитета и необходимость создания агрессивных блоков против СССР и стран народной демократии.

Считаем дальнейшее пребывание т. Коровина в этих учреждениях нецелесообразным.

Просим Вашего разрешения сообщить об этом тов. Коровину» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 164. Л. 109).

Упомянутое в докладной записке сообщение Е.А. Коровина представляло собой его письмо на имя М.А. Суслова от 9 ноября 1949 г., в котором говорилось:

«В 1935 г. Академия Политических наук в Нью-Йорке избрала меня своим действительным членом.

В 1936 г. я был избран членом Американского общества международного права. Принятие этих избраний[1] было мною в свое время согласовано с МИД СССР.

Связь моя с этими двумя научными организациями США выражалась с моей стороны — в переводе им через книжный отдел АН СССР ежегодных денежных взносов (в установленном размере), с их стороны — в посылке мне их журналов и приглашений на годичные общие собрания.

В послевоенные годы прекратился как перевод моих взносов, так и получение мною американских журналов.

[1] Так в тексте.

Никаких сведений о деятельности Академии Политических наук за последние годы я не имею. Что касается Американского общества международного права, то в его журнале "American Journal of International Law" велась пропаганда в пользу создания "всемирного правительства", за ограничение национального суверенитета и допускались в отдельных статьях антисоветские выпады.

Учитывая эти обстоятельства, а также характер взаимоотношений между США и СССР на современном этапе, прошу Ваших указаний: следует ли мне ограничиться уже имеющимся фактическим прекращением сношений с этими двумя американскими научными обществами или же сделать официальное заявление о моем из них выходе. В последнем случае — надлежит ли мне сделать заявление о выходе только из Американского общества международного права или одновременно и из Академии Политических наук?» (Там же. Л. 105 об.).

28 ноября 1949 г. Е.А. Коровин направил в Агитпроп ЦК копии идентичных писем, посланных им в Академию политических наук в Нью-Йорке и в Американское общество международного права.

В письме Е.А. Коровина в президиум Академии политических наук в Нью-Йорке от 26 ноября 1949 г. говорилось:

«На страницах журнала Академии Политических Наук — "Political Science Quarterly" — за последнее время был напечатан ряд статей, содержавших лживые и клеветнические утверждения по адресу внутренней политики и международной практики Союза ССР.

Журнал Академии, членом которой я состою, превратился в орудие клеветы и дезинформации в отношении моей Родины, в инструмент разжигания вражды между народами и государствами.

Как гражданин Советского государства и как представитель науки международного права, долженствующей служить высоким целям укрепления мира и сотрудничества между нациями, я считаю невозможным свое дальнейшее пребывание членом Академии Политических наук и прошу меня таковым не считать» (Там же. Л. 107).

Принципиальная позиция Агитпропа ЦК в вопросе членства советских ученых в международных научных организациях нашла отражение в его докладной записке, направленной А.А. Жданову в сентябре 1947 г. в связи с обращением АН СССР с просьбой выделить средства в иностранной валюте для оплаты членских взносов в международные научные организации и общества, а также для других расходов по международным научным связям.

Согласно этому документу, Агитпроп ЦК считал возможным, «в виде исключения, вхождение советских ученых только в зарубежные научные общества, лояльно относящиеся к Советскому Союзу, и только в случаях, когда это является действительно необходимым для получения важной научно-технической информации или для укрепления научных связей с дружественными нам странами» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 544. Л. 63—66).

№ 249
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О КАДРАХ ГАЗЕТ «ТРУД» И «ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА»

25 августа 1951 г.

Товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

В соответствии с поручением Секретариата ЦК ВКП(б)[1] нами рассмотрено заявление т. Орлова о недостатках в работе с кадрами в газетах «Труд» и «Литературной газете»[2].

Проверкой установлено следующее:

По газете «Труд»[I]. После постановления ЦК ВКП(б), состоявшегося в апреле 1950 г., которым редактором газеты «Труд» был утвержден работник аппарата ЦК т. Стрепухов, в редакции этой газеты проведена серьезная работа по улучшению положения с кадрами.

С апреля 1950 по август 1951 г. из редакции газеты «Труд» было освобождено более 40 работников[II], которые не подходили для работы в редакции по своим деловым и политическим качествам. Так, из редакции газеты были уволены по политическим и деловым мотивам: Гершфельд — заместитель ответственного секретаря редакции; Хмельницкая — заместитель редактора по отделу культурно-массовой работы; Бойм, Берковский, Лельгант — литературные работники; Вайнтрауб, Левин и Пицык — корреспонденты; Шарогородская и Кроник — юристы; Эйдинова — инспектор по кадрам и др.

За это же время в редакцию газеты «Труд» было принято более 55 новых работников[III]. Если полтора года назад в штате редакции газеты «Труд» до 50% работников составляли лица еврейской национальности, то в настоящее время они составляют, примерно, 20% от общего числа работников.

Не соответствует действительности утверждение автора заявления, что в газете «Труд» существует якобы обстановка травли и избиения русских кадров. В качестве единственного примера, подтверждающего это утверждение, автор заявления приводит «освобождение» от работы некоего Знаменского. Но, как установила проверка, Знаменский в штате редакции не состоял. Тов. Орлов рекомендовал его на постоянную работу в газете, но редакция не поддержала этого предложения, так как получила о нем отрицательные характеристики с прежних мест его работы. В заявлении извращен также факт о Лубовиче и Раскине, которые никогда в штате редакции не состояли.

Автор заявления писал о том, что работники редакции из еврейской национальности тянут в газету в качестве авторов статей и корреспонденций преимущественно лиц своей национальности. При проверке письма это положение также не подтверждается.

Вместе с тем, следует указать, что работу по укреплению редакции газеты «Труд» квалифицированными и проверенными кадрами нельзя считать полностью завершенной. Ряд отделов газеты «Труд», в особенности иностранный и отдел пропаганды, нуждается в подкреплении новыми квалифицированными и проверенными работниками.

По «Литературной газете»[IV]. Заявление т. Орлова в отношении «Литературной газеты» в основной своей части также является необоснованным. После утверждения т. Симонова главным редактором «Литературной газеты» на руководящие посты этой газеты были направлены многие квалифицированные писатели и журналисты: т.т. Агапов, Грибачев, Гулия — писатели, т. Косолапов — из аппарата ЦК ВКП(б), т. Рюриков — из Горьковского

[I] Подчеркнуто авторами записки.
[II] Подчеркнуто синим карандашом Г.М. Маленковым.
[III] Подчеркнуто синим карандашом Г.М. Маленковым.
[IV] Подчеркнуто авторами записки.

обкома ВКП(б), т. Коротеев — из газеты «Правда», т. Анастасьев — окончивший Академию общественных наук при ЦК ВКП(б) и др.

Т.т. Баулин, Пронин, Варшавский не изгонялись из редакции «Литературной газеты», как пишет автор заявления, а были, с согласия Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), переведены на руководящую работу в другие газеты: т. Баулин — членом редакционной коллегии, ответственным секретарем редакции газеты «Известия»; т. Пронин — членом редколлегии газеты «Труд» и т. Варшавский — членом редколлегии журнала «Огонек».

Неправильно указывается автором заявления, что Розенцвейг, Подлящук, Черняк и Лацис имеют якобы «решающее влияние в редакции». Розенцвейг уже давно не работает в редакции и освобожден от работы за допущенные им ошибки.

Утверждение автора заявления о том, что т. Симонов усиленно поддерживает и выдвигает т. Кривицкого, являющегося членом редакционной коллегии и редактором «Литературной газеты» по разделу международной жизни, имеет под собой некоторое основание. Считая т. Кривицкого способным журналистом и зная его по совместной работе в годы войны в газете «Красная звезда», а затем в журнале «Новый мир», т. Симонов, будучи утвержденным главным редактором «Литературной газеты», обратился в ЦК с просьбой направить в эту газету членом редколлегии т. Кривицкого. Эта просьба была удовлетворена. В начале 1951 г. за ошибку, допущенную в «Литературной газете», т. Кривицкому решением ЦК ВКП(б) был объявлен выговор. Вместе с тем было признано необходимым укрепить этот раздел квалифицированными работниками. В настоящее время в международный раздел газеты направлено несколько таких работников.

В связи с проверкой положения дел с кадрами в газетах «Труд» и «Литературной газете» были приняты следующие меры:

ВЦСПС обсудил доклад редакции газеты «Труд» о работе с кадрами. Было признано, что письмо т. Орлова в своей основной части является необоснованным. Вместе с тем, ВЦСПС отметил, что проведенная редколлегией газеты «Труд» работа по укреплению кадров редакции является еще недостаточной. В этих целях ВЦСПС направляет на работу в газету «Труд» группу работников из аппарата ВЦСПС и ЦК профсоюзов.

Руководство ВЦСПС и главный редактор газеты «Труд» разрабатывают предложения о создании при Высшей школе профдвижения годичных курсов для подготовки из числа лучших сотрудников многотиражных, фабрично-заводских газет работников для редакции газеты «Труд».

Партийное бюро Союза советских писателей обсуждало вопрос о положении дел с кадрами в редакции «Литературной газеты». Редакцией газеты проводится работа по дальнейшему укреплению редакционного аппарата, особенно международного раздела газеты.

На этом считали бы вопрос законченным.

М. СУСЛОВ
В. КРУЖКОВ
Л. СЛЕПОВ
В. ЛЕБЕДЕВ

25 августа 1951 г.

На первом листе документа слева вверху рукописная резолюция: «1) К сведению [пункт перечеркнут] 2) [текст густо перечеркнут]. Г. Маленков. 26/VIII». Внизу слева на полях и по тесту помета: «Контроль ОБ. С контроля снять. Суханов. 27/VIII — 51 г.». Вверху над текстом три штампа (слева направо): «Пр. № 578 пункт 383 гс созыв XVIII», «Сдано в I-ю часть О.Б.», «Ц.К. В.К.(б) 137614. 25 авг[уста] 1951. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 452. Л. 13—15. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] 21 июля 1951 г. Секретариат ЦК ВКП(б) постановил: «Поручить Отделу пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) (т. Суслову) рассмотреть заявление т. Орлова» (Там же. Л. 1 — копия постановления). К постановлению приложены печатные резолюции: «На ознакомление вкруговую. Тт. Пономаренко П.К., Суслову М.А., Хрущеву Н.С. 5.VII.51 г. (К заявлению В. Орлова)» с росписями секретарей ЦК (Там же. Л. 2); «1) Ознакомить секретарей ЦК и т. Кузнецова В. 2) Тт. Кружкову, Степанову. 3) На секретариат [пункт вписан от руки]. Г. Маленков 5.VII.51 г.» (Там же. Л. 3).

[2] Член партии с 1924 г. В.И. Орлов, в то время работник газеты «Труд», в письме, направленном Г.М. Маленкову 15 июня 1951 г., ссылался на свои «многолетние наблюдения», которые привели его «к выводу, что во многих редакциях среди состава работников в течение длительного времени преобладали не русские люди, а главным образом евреи». О Совинформбюро первых послевоенных лет он писал, что «это была грандиозная националистская кормушка при Лозовском». Еще плачевнее, по его словам, было положение в редакциях «Литературной газеты» и газеты «Труд»: после прихода К.М. Симонова в качестве главного редактора в «Литературную газету» «в последней начал осуществляться курс на отстранение русских людей от работы и на укрепление и расширение в ней, я бы сказал, сионистского ядра»; в «Труде», несмотря на увеличение числа русских в составе работников газеты, «по-прежнему хозяином положения является тесно сплоченная между собой группа, действующая как по команде из одного центра и проводящая единую линию» (следовало перечисление лиц с еврейскими фамилиями) (Там же. Л. 4—6 с об. — оригинал письма; Л. 7—12 — заверенная копия письма).

№ 250
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА КОМИССИИ ЦК ВКП(б) М.А. СУСЛОВУ ПО ВОПРОСУ ЦЕНЗУРЫ ОФИЦИАЛЬНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

30 августа 1951 г.
Секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

По Вашему поручению нами рассмотрено письмо научных работников Всесоюзного института юридических наук Министерства юстиции СССР тт. Граве, Брауде и Полянской, в которых они сообщают, что в издаваемых в последнее время учебниках и монографиях по юридическим дисциплинам запрещено излагать и ссылаться на действующие решения Правительства СССР, опубликованные в Собрании Постановлений и распоряжений Совета Министров СССР. Собрание Постановлений и распоряжений Совета Министров СССР издавалось открыто и распространялось до 1950 года по подписке. Оно имеется в массовых библиотеках и доступно для всех

граждан. Запрещение излагать и ссылаться в учебниках и пособиях на опубликованные решения Правительства СССР, по утверждению авторов письма, не дает возможности обеспечить студентов, аспирантов и практических работников органов суда и прокуратуры необходимыми пособиями по действующему праву и может отрицательно сказаться на проведении в жизнь социалистической законности.

Т.т. Граве, Брауде и Полянская просят отменить действующий порядок, согласно которому запрещается в учебниках и монографиях излагать опубликованные в Собрании Постановлений и распоряжений Совета Министров СССР решения Правительства СССР и ссылаться на них[1].

Предложение тт. Граве, Брауде и Полянской является неприемлемым по следующим соображениям:

1. Собрание Постановлений и распоряжений Совета Министров СССР до сентября 1949 г. издавалось открыто и продавалось всем учреждениям и гражданам.

Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 1 октября 1949 г. № П-71/258 (оформлено в советском порядке Постановлением Совета Министров СССР от 1 октября 1949 г. № 4198—1741) было признано недопустимым, что Собрания Постановлений и распоряжений Совета Министров СССР и Совета Министров РСФСР, издающиеся для служебного пользования, продавались Союзпечатью[2] и Всесоюзным объединением «Международная книга»[3] внутри страны и за границей. Этим Постановлением была воспрещена продажа Собрания Постановлений и распоряжений Совета Министров СССР и Совета Министров РСФСР как внутри страны, так и за границей[4].

Принятие предложения тт. Граве, Брауде и Полянской означало бы, осужденная решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 1 октября 1949 г. практика продажи Собраний Постановлений и распоряжений Совета Министров СССР и Совета Министров РСФСР как внутри страны, так и за границей воспроизводилась бы посредством открытой продажи учебников и монографий по юридическим дисциплинам.

2. Утверждение тт. Граве, Брауде и Полянской о том, что запрещение излагать и ссылаться в учебниках и монографиях на опубликованные в Собрании Постановлений и распоряжений Совета Министров СССР решения Правительства СССР не дает возможности обеспечить студентов, аспирантов и практических работников органов суда и прокуратуры необходимыми учебными пособиями по действующему праву и может отрицательно сказаться на проведении в жизнь социалистической законности, является совершенно неправильным. Для написания высококачественных учебников и пособий по действующему праву в распоряжении ученых-юристов имеется достаточное количество законодательных материалов (законы, Указы Президиума Верховного Совета СССР и Президиумов Верховных Советов союзных и автономных республик, действующие кодексы по отдельным отраслям права, а также важнейшие решения правительства СССР и ЦК ВКП(б), опубликованные в периодической печати). Поэтому нет никакой необходимости в учебниках и монографиях излагать все нормативные решения Правительства СССР или ссылаться на них.

Для подготовки высококвалифицированных юристов вовсе не требуется ознакомление учащихся со всеми решениями Правительства СССР, а до-

статочно, чтобы они усвоили общие принципы советского социалистического права, а также опубликованные в периодической печати основные законы, указы и решения Правительства.

Органы суда и прокуратуры не испытывают никаких затруднений в законодательных материалах. Помимо законов и указов им посылаются в достаточном количестве все нормативные решения Правительства СССР.

Кроме того, для практических работников суда и прокуратуры периодически издаются для служебного пользования большими тиражами сборники законодательных материалов.

Одновременно докладываем, что запрещение излагать решения Правительства и ссылаться на них в учебниках и монографиях создает известные трудности в освещении отдельных вопросов действующего права, но эта мера вызывается необходимостью точного выполнения Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 1 октября 1949 г., направленного на обеспечение сохранения государственной тайны.

Однако эти затруднения совершенно не касаются практических работников учреждений, организаций и предприятий, так как им своевременно посылаются все решения Правительства СССР, относящиеся к работе этих учреждений.

В целях обеспечения практических работников законодательными материалами министерствами и ведомствами, по мере надобности и с соблюдением установленного порядка, издаются большими тиражами для служебного пользования сборники законодательных материалов по отдельным отраслям права. Кроме того, во исполнение распоряжения Совета Министров СССР от 30 декабря 1949 г. № 21122, Управление Делами Совета Министров СССР подготовило к изданию Собрание Постановлений и распоряжений Совета Министров СССР с грифом «Для служебного пользования», которое в ближайшее время будет рассылаться бесплатно организациям и учреждениям по разверстке, утвержденной Советом Министров СССР.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что нет никакой необходимости изменять действующий порядок пользования решениями Правительства СССР в открытой печати.

М. ПОМАЗНЕВ
Л. СЛЕПОВ
В. ВОРОНЦОВ
К. ОМЕЛЬЧЕНКО
И. КАИРОВ

30 августа 1951 г.

На первом листе документа в левом нижнем углу на полях карандашная помета: «Архив. С. Гаврилов. 30 VIII 51», инициалы «И.Ш.». В конце документа в левом нижнем углу на полях вписано рукой: «с — 16082 31/VIII — 51 г.».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 484. Л. 153—155. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] Упомянутое письмо научных работников К. Граве, И. Брауде и Г. Полянской, датированное 4 июня 1951 г. (Там же. Л. 145—150), было адресовано в Комиссию законодательных предположений Совета Национальностей Верховного Совета СССР, откуда оно председателем И.А. Каировым 9 июня 1951 г. было направлено

М.А. Суслову на «рассмотрение» последнего с просьбой «указаний по существу вопроса, поднятого в письме». Резолюция М.А. Суслова на письме И.А. Каирова гласила: «Т. Слепову. Необходимо разобраться и доложить предложения» (Там же. Л. 144).

В архивном деле имеется заключение Главлита за подписью К.К. Омельченко от 18 июня 1951 г., в котором, в частности, говорилось:

«В мае текущего года Управление Делами Совета Министров СССР уведомило Главлит, что впредь запрещается воспроизводить в открытой печати какие-либо Постановления Правительства, опубликованные ранее в "Собрании Постановлений и распоряжений Совета Министров СССР", а также делать на них какие-либо ссылки.

Чтобы избежать затруднений в подготовке юридических кадров и в повседневной работе юридических учреждений, которые по заявлению авторов жалобы в ЦК ВКП(б) создаются в связи с невозможностью использовать в открытой печати ранее публиковавшиеся Правительственные постановления, следует сохранить действовавший до мая с/г. порядок, при котором допускалось воспроизведение в открытой печати постановлений и других материалов Правительства, а также ссылки на них, если они были опубликованы в издававшемся до октября 1949 года открыто «Собрании Постановлений и распоряжений Совета Министров СССР». Постановления Правительства, принятые после 1 октября 1949 года или не опубликованные ранее в открытых официальных изданиях, не могут воспроизводиться в общей печати без получения издателем в каждом отдельном случае разрешения Управления Делами Совета Министров СССР» (Там же. Л. 151—152).

В докладной записке Агитпропа ЦК от 17 июня 1951 г. на имя М.А. Суслова за подписями Л.А. Слепова и В.В. Воронцова говорилось, со ссылкой на письмо К. Граве, И. Брауде и Г. Полянской, что «аналогичные жалобы были получены Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) от других товарищей». В записке, после изложения заключения Главлита по этому вопросу (см. выше), предлагалось «обсудить этот вопрос в ЦК ВКП(б) с участием т.т. Помазнева, Каирова и Омельченко». На записке рукописная резолюция М.А. Суслова: «тов. Помазневу. Прошу Вас предварительно рассмотреть с участием т.т. Омельченко, Каирова, Слепова, Воронцова» (Там же. Л. 156—157).

[2] Союзпечать — система организаций и предприятий по распространению периодической печати Министерства связи СССР.

[3] См. документ № 3, примечание 4.

[4] Постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) предшествовало решение Секретариата ЦК ВКП(б) «О запрещении продажи Собраний постановлений и распоряжений Совета Министров СССР и Совета Министров РСФСР внутри страны и за границей», принятое 30 сентября 1949 г. Отдельным пунктом предусматривалось внесение вопроса на утверждение Политбюро (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 464. Л. 68, пункт решения 338).

№ 251
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О КНИГЕ «РУССКИЕ УЧЕНЫЕ – ОСНОВОПОЛОЖНИКИ ТЕОРИИ МЕХАНИЗМОВ»

5 сентября 1951 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

В ЦК ВКП(б) поступил сигнальный экземпляр книги кандидата технических наук А.М. Антовиля «Русские ученые — основоположники теории

механизмов», подготовленный к выпуску в свет издательством машиностроительной литературы (Машгиз). Объем книги 7,3 печ. листа, тираж 5 тыс. экз.

Книга «Русские ученые — основоположники теории механизмов» предназначалась издательством для преподавателей, студентов вузов и инженерно-технических работников. В ней предполагалось показать приоритет русских ученых в создании науки о машинах и механизмах.

По поручению Отдела пропаганды и агитации и Отдела науки и высших учебных заведений ЦК ВКП(б) книга Антовиля рецензировалась. Авторы рецензий, доктор технических наук Панов, кандидат технических наук Тайнов и т. Архангельский, дали отрицательную оценку работе Антовиля и отметили в ней ряд серьезных недостатков[1].

В книге Антовиля вместо показа приоритета русских ученых популяризуются работы иностранных авторов и описание их исследований занимает четвертую часть объема книги. Так, например, на стр. 13—25 излагается история развития науки о машинах начала XIX века во Франции, Англии и Германии. Автор всячески превозносит деятелей французской Политехнической школы Монжа, Хашетта, Рело и других, оценивая их работы как «значительное событие», «глубокие мысли», «солидный труд» и т.п. В то же время в книге не освещается творчество выдающихся русских ученых Ломоносова, Нартова, Ползунова, Кулибина, Татищева и других, начавших свои исследования в области механики гораздо раньше французских ученых.

Описание трудов русских ученых Антовиль начинает только со второй половины XIX века, причем главы о русских ученых написаны бледно, без подробного разбора и должной оценки роли и важности их работ. В главе, посвященной творчеству русского ученого П.О. Сомова, 20 страниц из 30 занимает разбор трудов иностранных ученых. Автор явно принижает роль П.О. Сомова, когда пишет, что исследования Сомова явились «вехой» в развитии теории механизмов, а работу немца Бурместера оценивает как фундаментальный труд (стр. 68). Подобным же образом написана и глава о П.Л. Чебышеве, где 6 страниц из 10 составляет изложение работ иностранцев, автор не нашел места для характеристики важнейших трудов Д.И. Менделеева по теории точности механизмов.

В книге Антовиля крайне ограниченно показаны и достижения советских ученых в разработке теории машин и механизмов. Автор останавливается на характеристике работ только трех ученых — Артоболевского, Бруевича и Добровольского и совсем не показывает роли С.А. Чаплыгина, А.П. Крылова и других крупных советских специалистов в развитии теории механизмов. Не показаны в книге и достижения выдающихся конструкторов и инженеров по созданию первоклассных советских машин.

Все эти серьезные ошибки не были замечены в издательстве ни редактором книги т. Левитским, ни заведующим редакцией истории техники т. Кононенко.

В связи с тем, что книга А.М. Антовиля «Русские ученые — основоположники теории механизмов» носит космополитический характер и грубо

игнорирует приоритет русских ученых, полагали бы, что в свет ее выпускать не следует.

Просим Вашего согласия.

Л. СЛЕПОВ
В. ВОРОНЦОВ
5.IX-51 *Г. ПТУШКИН*

На первом листе документа слева внизу под текстом рукописные пометы: «В секретариат тов. Суслова М.А. Начальник и главный редактор Машгиза т.т. Минаев и Шишков ознакомлены с настоящей запиской и полностью признают, что издательством допущена серьезная ошибка при подготовке к печати порочной книги Антовиля. Тт. Минаев и Шишков сообщают, что распространение этой книги издательством задержано, конкретные виновники издания этой книги будут наказаны. В. Воронцов. 2/XI 51»; правее — «Архив С. Гаврилов. 2 XI 51», «Книга Антовиля возвращена в издательство. В. Воронцов». В правом верхнем углу штамп: «Ц.К. В.К.П.(б). 143038. [д.] 6. 5 сен[тября] 1951. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 484. Л. 232—233. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] К документу приложены упомянутые в нем отзывы на книгу А.М. Антовиля (Там же. Л. 234—239, 240—249, 250—259).

В докладной записке начальника издательства «Машгиз» М. Минаева от 30 августа 1951 г., адресованной в Агитпроп ЦК и посвященной работе издательства по подготовке к изданию книги А.М. Антовиля, признавались «принципиальные пороки и ошибки книги» (Там же. Л. 253—258).

№ 252
ПОПРАВКИ П.Н. ПОСПЕЛОВА К СТАТЬЕ «ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА» ДЛЯ БСЭ

3 января 1952 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) товарищу СУСЛОВУ М.А.

По Вашему поручению[1] представляю предложения по статье БСЭ «Вторая мировая война».

В целом статья в сокращенном варианте[2] может быть опубликована, но необходимы, мне кажется, некоторые дополнительные формулировки и вставки, проект которых представляю.

На стр. 3 было бы целесообразно во втором абзаце после слов «и др. стран» сделать следующую вставку:

Вставка № 1

«Правители Англии и Франции вовсе не думали о коллективном отпоре гитлеровской агрессии, а стремились к тому, чтобы заключить прочное соглашение с гитлеровской Германией и направить германскую агрессию против Советского Союза и Польши».

На стр. 3 в третьем абзаце после слов «это предложение» добавить следующую вставку:

Вставка № 2

«, чтобы выиграть время в целях лучшей подготовки своих сил для отпора возможному нападению агрессора. С другой стороны, заключение пакта о ненападении с Германией опрокидывало планы провокаторов войны из лагеря западных держав, рассчитанные на то, чтобы немедленно втравить Советский Союз в войну с Германией в невыгодной для Советского Союза обстановке, при условии его полной изоляции, мешало созданию единого фронта капиталистических государств».

В том же абзаце уточнить формулировку следующим образом: «Этот мудрый и дальновидный шаг советской, сталинской внешней политики...»

На стр. 4 в первом абзаце дать вставку:

Вставка № 3

«, не воюя фактически против гитлеровской Германии, с которой они находились в состоянии войны».

На стр. 7 добавить вставку о нарушении правительствами США и Англии своих обязательств, принятых на Берлинской (Потсдамской) конференции.

Вставка № 4

«На Берлинской (Потсдамской) конференции правительствами США и Англии были приняты определенные обязательства о демилитаризации, денацификации и демократическом переустройстве Германии. Но эти обязательства были правительствами США и Англии нарушены».

На стр. 8 также следовало бы сделать несколько вставок об итогах и результатах второй мировой войны (см. в тексте вставки № 5, № 6, № 7, № 8)[3].

3 января 1952 г. *П. ПОСПЕЛОВ*

На первом листе документа в левом верхнем углу резолюция: «т. Слепову. Прошу переговорить. М. Суслов. 5/I». В правом верхнем углу штамп: «Ц.К. В.К.П.(б). 01228. 5 янв[аря] 1952. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 484. Л. 118—119. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] Имеется в виду резолюция М.А. Суслова на сопроводительном письме Главного редактора Большой Советской Энциклопедии Б.А. Введенского к новому (резко сокращенному по указанию М.А. Суслова) варианту статьи «Вторая мировая война», присланному на имя М.А. Суслова от 20 октября 1951 г.: «тов. Поспелову. Прошу дать заключение. М. Суслов. 23/X-51 г.» (Там же. Л. 101).

[2] См. новый, сокращенный вариант статьи «Вторая мировая война» (Там же. Л. 102—117).

[3] В докладной записке Агитпропа ЦК, адресованной М.А. Суслову (за подписями В.В. Воронцова и В.С. Фомичева), замечания П.Н. Поспелова по статье «Вторая мировая война» рекомендовалось принять с двумя дополнительными уточнениями стилистического характера. На документе помета: «В секретариат тов. Сус-

лова М.А. Вопрос докладывался тов. Суслову М.А. лично. Соответствующие исправления в статью «Вторая мировая война» внесены. В. Воронцов. 12/I 1952 г.» (Там же. Л. 120).

Действительно, хотя соответствующий том БСЭ уже был подписан к печати, предложения П.Н. Поспелова были приняты и вошли в окончательный текст статьи. См.: Большая советская энциклопедия. 2-е изд. Т. 9. М., 1951. С. 357—360.

№ 253
ПИСЬМО АКАДЕМИКА Е.С. ВАРГИ В.М. МОЛОТОВУ С ПРОСЬБОЙ ДАТЬ ЕМУ «УКАЗАНИЯ» ПО РЯДУ НАУЧНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ

24 января 1952 г.

Многоуважаемый тов. Молотов:

Мне передали, что Вы интересовались моей книгой[1]. Поэтому я позволю себе послать Вам мою рукопись, — если у Вас найдется свободное время, — перелистать ее и дать мне указание по следующим вопросам[I]:

1) Правильна ли моя оценка роли изоляционизма[2] на сегодняшнем этапе (стр. 346—347);

2) правильно ли, что я дал специальный подзаголовок о слабости американского империализма или лучше его вычеркнуть (стр. 341);

3) правильна ли моя формулировка, что сегодняшнее положение в мире мешает разрешению внутриимпериалистических противоречий обычным путем — внутриимпериалистической войной (стр. 95 и другая формулировка на стр. 493)?

Я, конечно, был бы Вам очень благодарен и за любые другие указания, которые Вы пожелали бы мне дать.

Кроме того, я Вас очень просил бы дать указание Госполитиздату, чтобы он работал более быстрыми темпами, — такая книга потеряет очень много, если она будет печататься два года, как это теперь имеет у нас место[3].

Москва, 24 января 1952 г.

С комм[унистическим] приветом
Ваш *Е. ВАРГА*

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1421. Л. 52. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] Имеется в виду рукопись книги Е.С. Варги «Основные вопросы экономики и политики империализма (после второй мировой войны)» (М., 1952).

[2] Изоляционизм (американский) — исторически сложившаяся традиция невмешательства США в дела Европы и «невовлечения» в войны на европейском континенте.

[3] Ответ В.М. Молотова, переданный на следующий день по телефону:

[I] Здесь и далее подчеркнуто автором письма.

«Тов. Варга.

Мне будет очень трудно в ближайшее время ознакомиться с Вашей большой книгой, ввиду занятости. Поэтому Вам не следует в данное время рассчитывать на присылку моих замечаний по затронутым Вами вопросам. До получения сегодня Вашей книги (рукописи) мне никто о ней не говорил, и поэтому я не мог ею ранее заинтересоваться. Разумеется, я прочитаю Вашу книгу с большим интересом, как только буду иметь возможность» (РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1421. Л. 53).

№ 254
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ ПО ПОВОДУ ПИСЬМА ИЗ ИНСТИТУТА ПРАВА АН СССР

24 января 1952 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

Старший научный сотрудник Института права Академии наук СССР А.А. Карп сообщает, что в Институте права образовалась сплоченная группа людей в составе заместителей директора института т.т. Павлова и Евгеньева[I], заведующих секторами т.т. Маньковского и Лепешкина[II] и старших научных сотрудников Котока и Федосеева, которые якобы постоянно мешают нормальной работе института.

Тов. Карп считает, что эта группа из чувства личной неприязни мешает ему в научной работе и добилась снятия с издательского плана его монографии, написанной совместно с Лужиным и Мареевой «Организационно-массовая деятельность местных советов, их исполнительных и распорядительных органов»[1].

Проверкой установлено, что т. Карп является слабым работником. Несмотря на продолжительный период работы в Институте права, т. Карп не дал ни одной сколько-нибудь значительной работы. Работа, о которой в письме сообщает т. Карп, действительно снята с плана издания и сдана в рукописный фонд. Она признана Ученым советом Института совершенно неудовлетворительной. Также признана плохой и другая работа т. Карпа о городских Советах.

Дирекция Института ставит вопрос об освобождении т. Карпа от работы из-за непригодности.

Институт права Академии наук СССР нуждается в коренном обновлении кадрами.

Вопрос об улучшении работы Института права в настоящее время рассматривается комиссией, созданной решением Секретариата ЦК ВКП(б).

Зав. сектором Отдела науки и высших учебных заведений ЦК ВКП(б)
А. МИТИН
инструктор Ю. ШАБАНОВ
М. ЯКОВЛЕВ

24.I.52 г.

[I] Сверху текста вписаны карандашом инициалы «В.В.», соединенные стрелкой с фамилией «Евгеньева».

[II] От фамилии «Лепешкина» карандашом проведена вниз, на свободное место между первым и вторым абзацами, стрелка, слева от которой вписано «А.», справа «И.В.».

На документе справа вверху над текстом вписано карандашом: «Ной И. Солом», «ф»; в левом нижнем углу помета: «Архив [подпись неразборчива] 25/I 52 г.».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 33. Л. 77. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] В письме А.А. Карпа на имя Г.М. Маленкова от 19 декабря 1951 г. говорилось: «Это уже мое третье письмо из Института Права Академии Наук СССР.

В первом письме (1948 г.) сообщалось о борьбе с космополитическими извращениями в правовых вопросах и о засоренности кадров Института. Во втором письме (1950 г.) — о реваншистских действиях потерпевших в свое время поражение космополитов.

В настоящем письме я хочу сообщить о дальнейшем развитии событий в Институте Права.

К руководству Институтом пришли новые товарищи — два заместителя директора тт. Павлов и Евгеньев. Оба они, особенно первый из них, в свое время защищали тех, кто проводил космополитические взгляды. Тов. Павлова на должность заместителя директора особенно настойчиво рекомендовал бывший инструктор отдела науки ЦК ВКП(б) тов. А.С. Федосеев. Став заместителем директора, тов. Павлов возбудил ходатайство перед ЦК ВКП(б) об откомандировании в Институт Права тов. Федосеева, что и было осуществлено. В результате в Институте создалась «компания» в составе тт. Федосеева А.С., Павлова И.В., Евгеньева В.В. и старых защитников космополитов — Маньковского Б.С., Котока В.Ф. В «компанию» вошел и зав[едующий] сектором гос[ударственного] права Лепешкин А.И., который не входит в партийную организацию Института, оставаясь своего рода «независимым».

Эта «компания» повела решительное наступление против партийного руководства Института». <...>

Далее в письме А.А. Карпа рассказывалось об открытом партийном собрании, на котором, помимо прочего, в отношении автора письма, «второго заместителя секретаря партбюро, было продемонстрировано охаивание работы» (Там же. Л. 73—76).

В связи с первым письмом А.А. Карпа, в то время секретаря партийного бюро Института права АН СССР (Там же. Л. 45—51), заведующий сектором науки Агитпропа ЦК Ю.А. Жданов в справке, направленной в Техсекретариат ОБ ЦК ВКП(б), сообщал, что вопрос о работе академика-секретаря Отделения экономики и права АН СССР И.П. Трайнина, которого А.А. Карп обвинял в том, что он препятствует перестройке работы Института права, будет решен на ближайшей сессии АН СССР. Что касается недостатков в работе института, говорилось далее в справке, «то в настоящее время Отдел пропаганды и агитации проводит детальную проверку работы Института, его научных кадров, выполнения планов научно-исследовательской работы... О результатах проверки работы Института права Академии наук СССР будет сообщено в ЦК ВКП(б) к 15—20 января 1949 г.» (Там же. Л. 52).

На второе письмо А.А. Карпа, уже заместителя директора Института права АН СССР (Там же. Л. 53—62), Агитпроп ЦК реагировал докладной запиской М.А. Суслову от 6 июня 1950 г. В записке, подписанной В.С. Кружковым и Ю.А. Ждановым, сообщалось о создании Агитпропом, совместно с Административным отделом ЦК ВКП(б), комиссии, на которую возложена задача разработки мероприятий по улучшению работы юридических научно-исследовательских институтов. После окончания работы комиссия должна была представить свои предложения об укреплении Института права кадрами (Там же. Л. 68—69).

№ 255
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О ПРЕДЛОЖЕНИИ М.С. ГУСА НАПИСАТЬ КНИГУ ОБ АМЕРИКАНСКОЙ РАЗВЕДКЕ

25 марта 1952 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

В письме в ЦК ВКП(б) М. Гус сообщает, что в 1949 году он написал книгу «Преступные методы и разбойничьи действия американской разведки». Рукопись книги была направлена в Секретариат тов. Молотова, но оттуда автор ответа не получил. Гус пишет, что он хочет возобновить работу над этой темой, и просит согласия ЦК ВКП(б)[1].

Рукопись книги М. Гуса носила название «От Пинкертона к Гиммлеру (сто лет американской разведки)». По поручению тов. Молотова она рецензировалась в Отделе пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) и получила отрицательное заключение[2].

Основным недостатком рукописи был признан тот, что в ней автор по-настоящему не раскрыл разбойничьи действия американской разведки. Автор в бессистемном порядке нагромоздил довольно большое количество фактов, имен различных шпионов и диверсантов, без показа коварных приемов работы американских разведчиков. Почти половина книги (100 страниц из 250) была посвящена деятельности американской разведки XIX и начала XX веков.

В рукописи М. Гуса содержалось также большое количество ошибочных формулировок, неясностей и примитивных объяснений ряда фактов из политики Соединенных Штатов Америки и Германии.

На основании всего этого рукопись была признана непригодной для печати.

В связи с тем, что по данным МГБ М. Гус является человеком, политически скомпрометировавшим себя, а многие сведения, внесенные Гусом в книгу, вызывали подозрение в излишней осведомленности автора, рукопись М. Гуса, с согласия тов. Молотова, была направлена в МГБ[3].

В настоящее время М. Гус вновь поднимает вопрос о написании книжки об американской разведке и добивается, чтобы ему дали на этот счет партийное поручение. Считаем, что этого делать не следует[I].

М. Гус вызывался в Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), и ему даны соответствующие разъяснения.

Л. СЛЕПОВ
В. ВОРОНЦОВ

25/III 52 г.

На документе вверху над текстом рукописная резолюция: «1) К сведению. 2) Ознакомить т. Игнатьева. Г. М[аленков]. 27/III»; слева на полях посредине листа помета: «Ознакомился. С. Игнатьев. 6/IV-52». В верхнем правом углу поставлены

[I] Подчеркнуто Г.М. Маленковым.

цифры «1558», в нижнем левом углу вписано — «вх. 20804 46 28/III-52 г.». Вверху справа над текстом штамп: «Ц.К. В.К.П.(б) 23249. 27 мар[та] 1952. Подлежит возврату в Техсекретариат ОБ».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 133. Л. 42. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] В письме на имя Г.М. Маленкова от 31 января 1952 г. М.С. Гус рассказывал о своей работе над книгой «Преступные методы и разбойничьи действия американской разведки»:

«Три года назад я написал эту книгу по материалам, которые собирал в течение нескольких лет. В частности, в апреле — мае 1945 г. в Берлине (где я как корреспондент Радиокомитета находился с начала уличных боев) я имел возможность ознакомиться с архивами Гестапо в его здании на Принц-Альбрехт-штрассе. Затем, работая на Нюрнбергском процессе с ноября 1945 г. по июль 1946 г., я собирал и изучал материалы о фашистской разведке и о связях с нею американской разведки (А. Даллес — Гизевиус — Канарис и т.д.). Вернувшись в Москву, я продолжал собирать материалы о послевоенной работе американской разведки (по данным американской и западноевропейской печати, по отчетам о процессах шпионов в странах народной демократии и т.п.)».

Далее М.С. Гус писал, что, не получив ответа из Секретариата В.М. Молотова на свой запрос, посланный в мае 1949 г., о возможности публикации книги, он занялся другими темами, написав книги «Американские империалисты — вдохновители мюнхенской политики» и «Борьба Советского Союза за сокращение вооружений и запрещение атомного оружия», изданные Госполитиздатом.

В конце письма говорилось о намерении М.С. Гуса вернуться к теме американской разведки и, «привлекая широко новые материалы... приготовить книгу о разбойничьей работе американской разведки», с добавлением: «Если государственные интересы требуют выпуска такой книги, я бы с радостью выполнил столь ответственное партийное задание» (Там же. Л. 41).

По поручению Г.М. Маленкова с письмом М.С. Гуса ознакомились секретари ЦК ВКП(б) П.К. Пономаренко, М.А. Суслов, Н.С. Хрущев и заместитель заведующего Агитпропом ЦК В.С. Кружков Предполагалось рассмотреть вопрос на Секретариате ЦК ВКП(б) (Там же. Л. 39, 40).

[2] В отзыве Агитпропа ЦК на рукопись книги «От Пинкертона до Гиммлера», в частности, говорилось:

«Рукопись М. Гуса в представленном виде для издания непригодна. Она представляет собой скопление большого числа фактов, огромного количества имен различных шпионов, диверсантов, политических деятелей, враждебных Советскому Союзу. Местами факты и имена непрерывно следуют друг за другом, без всяких объяснений. <...>

Крупным недостатком книги является то обстоятельство, что автор излишне много места отводит периоду деятельности американской и немецкой разведок, далекому от современности. Так, из 250 страниц рукописи около 100 посвящены описанию деятельности разведки в XIX веке, начале XX века и в период до второй мировой войны. <...>

В рукописи Гуса имеется большое количество ошибочных формулировок, неясностей и примитивных объяснений тем или иным фактам в политике Соединенных Штатов Америки и Германии. <...>

Относительно 14 пунктов Вильсона Гус сообщает, что в числе их был пункт о России. “Он был составлен, — пишет Гус, — туманно и расплывчато и обходил воп-

рос об отношении к Октябрьской революции и советской власти" (стр. 52). Лишь через несколько страниц Гус сообщает, что 14 пунктов Вильсона в отношении России являлись замаскированным выражением ненависти американского империализма к молодому советскому государству. Однако далее автор оправдывает Вильсона, заявляя, будто комментарии Хауза "фактически отменяли 14 пунктов, придавая им откровенно империалистическое толкование" (стр. 56).

На странице 74 Гус приводит цифру членов Ку-Клакс-Клана (4—5 млн.). Вряд ли целесообразно помещать в рукописи для советского читателя эту цифру. <...>

На странице 122 автор сообщает, что число членов гитлеровской партии и связанных с ней организаций в Германии и во всем мире составляло свыше 20 млн. человек. Публиковать в СССР эту цифру нецелесообразно. <...>

На странице 153 автор, по существу, повторяет пропагандистские утверждения американских империалистов, будто у союзного командования (англо-американского) была вера в атлантический вал гитлеровцев как непреодолимую преграду на пути союзных войск во Франции. Фактически известно, что дело было совсем не в вере англо-американских войск, а в том, что англо-американские империалисты сознательно затягивали открытие второго фронта, стремясь добиться истощения сил Советского Союза.

На странице 180 автор с серьезным видом, следуя за американскими реакционными журналами, рассказывает о существующих якобы больших разногласиях между различными американскими разведывательными органами, о параллелизме и соперничестве между ними. В действительности все эти органы выполняют одни цели, поставленные американским империализмом. <...>

На странице 188 очень поверхностно и примитивно объясняется удаление коммунистов из правительств Франции, Италии, Бельгии. <...>

На странице 189 автор утверждает, будто в настоящее время американская разведка поставила перед собой цель добиться перехода в Западной Европе власти от реакционной двухпартийной коалиции к открытой диктатуре фашистского типа. Глубокого, мотивированного подтверждения этого положения (кроме заговора де Голля) автор не приводит. <...>

На странице 220 приводятся некоторые сведения из источников, которые совершенно не обозначены. В частности, на этой странице говорится о бандитской бригаде Богуна, служившей гитлеровцам. В советской печати об этой бригаде ничего не упоминалось. Следовало бы проверить, откуда автор берет эти сведения. <...>

Отдел пропаганды и агитации считает, что рукопись Гуса нельзя издавать и потому, что, по данным Министерства госбезопасности, Гус является человеком, политически скомпрометировавшим себя. Многие сведения, внесенные Гусом в книгу, вызывают подозрение в излишней осведомленности автора. В связи с этим целесообразно было бы рукопись М. Гуса направить на просмотр т. Абакумову» (Там же. Л. 35—38).

Последняя фраза очерчена слева карандашом, и там же напечатано: «Согласен» с датой и подписью-факсимиле В.М Молотова. Копии письма М.С. Гуса В.М. Молотову были посланы Д.Т. Шепилову и В.С. Абакумову.

[3] 19 апреля 1952 г. министр государственной безопасности СССР С.Д. Игнатьев прислал на имя Г.М. Маленкова записку следующего содержания:

«В соответствии с Вашим указанием МГБ СССР ознакомилось с письмом в ЦК ВКП(б) М. Гуса с просьбой разрешить ему написать книгу об американской разведке и запиской на Ваше имя т.т. Слепова и Воронцова по этому вопросу.

МГБ СССР согласно с тем, что не следует разрешить М. Гусу писать такую книгу» (Там же. Л. 43).

№ 256
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ ПО ВОПРОСАМ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

12 мая 1952 г.[1]

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

В письме в ЦК ВКП(б) секретарь партбюро Государственного издательства юридической литературы т. Поляк и секретарь партбюро Всесоюзного института юридических наук т. Филимонов сообщают о недостатках в работе Госюриздата и института[I].

Установлено, что т.т. Поляк и Филимонов направили свои письма после постановления ЦК ВКП(б) о книге Айзенштата «Государственный строй народной республики Болгарии»[2] и после того, как работа Госюриздата была проверена Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)[3]. Никаких новых фактов о недостатках в работе юридического издательства т.т. Поляк и Филимонов не приводят[4]. Более того, т. Поляк утверждает, что бывший директор издательства во многих вопросах Госюриздата стоял на принципиальных позициях, т.е. по существу пытается оправдать т. Татаркина. В своем письме т. Поляк встал на путь шельмования некоторых молодых работников Госюриздата (т.т. Меркуловой и Юзбашева) только на том основании, что они были аспирантами проф. Александрова во Всесоюзном институте юридических наук. Письмо т. Поляка является по сути дела запоздалой попыткой реабилитировать себя, снять с себя ответственность за крупные политические ошибки Госюриздата, вскрытые ЦК ВКП(б). Деятельность партийной организации юридического издательства в настоящее время проверяется Молотовским райкомом ВКП(б) г. Москвы.

Относительно сигналов т.т. Поляка и Филимонова о непорядках в работе Всесоюзного института юридических наук и о недостойном поведении заместителя директора этого института проф. Александрова, сообщаем следующее:

Приказом Министра юстиции СССР т. Горшенина от 19 апреля 1952 г.[5] проф. Александров освобожден от должности заместителя директора института как не обеспечивший руководства научной работой[II].

Вследствие крупных ошибок в деятельности Всесоюзного института юридических наук, а также в целях ликвидации параллелизма в научно-исследовательской работе по вопросам советского права, Министерство юстиции СССР внесло в Совет Министров СССР предложение об объединении Всесоюзного института юридических наук с Институтом права Академии наук СССР.

В связи с изложенным полагаем, что никаких дополнительных материалов о работе Госюриздата и Всесоюзного института юридических наук, за-

---

[I] Подчеркнуто карандашом Г.М. Маленковым.
[II] Абзац на полях отчеркнут карандашом вертикальной чертой.

служивающих обсуждения в ЦК ВКП(б), письма т.т. Поляк и Филимонова не дают.

Т.т. Поляк и Филимонов вызывались в Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б); им даны необходимые разъяснения.

Л. СЛЕПОВ
Н. ЕГОРОВ

На первом листе документа в левом нижнем углу помета: «Архив. Суханов. 12/V 52».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 541. Л. 47—48. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] Датируется по помете на документе помощника Г.М. Маленкова Д.Н. Суханова.

[2] Имеется в виду постановление Секретариата ЦК ВКП(б) от 29 марта 1952 г., утвердившего представленный комиссией в составе М.А. Суслова, А.Я. Вышинского, М.Ф. Шкирятова, Л.А. Слепова, В.Г. Григорьяна и Л.Ф. Ильичева проект постановления «О книге Айзенштата Я.И. «Государственный строй Народной республики Болгарии». Охарактеризовав книгу как «политически вредную», постановление инкриминировало автору то, что он «критикует действия руководства Болгарской коммунистической партии, допуская при этом политические извращения, дает ошибочную, непартийную оценку развития народно-демократического строя в Болгарии и с левацких позиций рассматривает задачи болгарских коммунистов в сельском хозяйстве». Автор книги был снят с работы в Госюриздате, исключен из ВКП(б), с поручениями Главлиту СССР «изъять книгу», а ВАКу «пересмотреть вопрос о присвоении Айзенштату Я.И. ученой степени кандидата юридических наук за предоставленную им диссертацию о государственном строе Народной республики Болгарии». Были объявлены партийные выговоры редактору книги, директору и главному редактору Госюриздата (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 656. Л. 9, 19—20).

[3] Имеется в виду «проверка», осуществленная Агитпропом ЦК после принятия Секретариатом ЦК ВКП(б) 19 апреля 1952 г. постановления «О серьезных недостатках и ошибках в работе Государственного издательства юридической литературы» (Там же. Д. 660. Л. 1).

[4] Письма А.Г. Поляка и В.Г. Филимонова были направлены Г.М. Маленкову соответственно 12 и 18 апреля 1952 г. (Там же. Оп. 132. Д. 541. Л. 21—23, 24—25). К письмам приложены две печатные резолюции: от 24 апреля 1952 г. — «На ознакомление вкруговую», на которой расписались секретари ЦК ВКП(б) П.К. Пономаренко, Н.С. Хрущев, М.А. Суслов и заместитель председателя КПК при ЦК ВКП(б) М.Ф. Шкирятов; от 23 апреля 1952 г. — «1) Ознакомить секретарей ЦК и т. Шкирятова, Жданова. 2) Тт. Егорову, Слепову — прошу разобраться в этом деле. Доложите. 3) На Секретариат ЦК. Г. Маленков» (Там же. Л. 19, 20).

[5] См. копию приказа министра юстиции К.П. Горшенина (Там же. Л. 26).

№ 257
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ НАУКИ ЦК ВКП(б) Ю.А. ЖДАНОВА Г.М. МАЛЕНКОВУ ПО ВОПРОСУ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЬИ АКАДЕМИКА В.А. ФОКА В ЗАЩИТУ ТЕОРИИ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ А. ЭЙНШТЕЙНА

26 июля 1952 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

В письме на Ваше имя[1] академик В.А. Фок просит оказать содействие в опубликовании его статьи «Против невежественной критики современных физических теорий»[1].

В ряде своих статей, опубликованных в последние годы, член-корреспондент Академии наук СССР А.А. Максимов выступает с резкой критикой теории относительности, объявляя ее идеалистической и целиком ошибочной. В частности, эти взгляды развиваются Максимовым в статье «Против реакционного эйнштейнианства в физике», опубликованной в газете «Красный флот» от 13 июня 1952 года[2]. В этой статье Максимов выступает также с разоблачением идеалистических ошибок, содержащихся в некоторых трудах известного физика академика Л.И. Мандельштама.

В.А. Фок не согласен со взглядами Максимова на теорию относительности и считает высказывания Максимова по этому вопросу невежественными и реакционными. Ссылаясь на то, что многие формулы теории относительности подтверждаются опытом и широко используются в новых областях техники, Фок объявляет теорию относительности бесспорной и не подлежащей обсуждению. Он не согласен также с оценкой философских взглядов Мандельштама, которая дается в статье Максимова. Однако возражения Фока слабо аргументированы, в его статье не содержится конкретного научного материала.

В настоящее время на страницах журнала «Вопросы философии» идет дискуссия по философским вопросам теории относительности, в которой уже приняли участие видные советские физики-теоретики т.т. Блохинцев и Терлецкий. Многие участники дискуссии отмечают ряд слабых сторон теории относительности в ее современном изложении — отрицание существования абсолютного движения и абсолютного пространства, неограниченный релятивизм теории. Следует отметить, что В.А. Фок до настоящего времени участия в этой дискуссии не принял.

По вопросу о характере философских взглядов академика Мандельштама среди ученых также имеются разногласия. Наряду с Максимовым ряд других видных ученых (например, член-корреспондент АН СССР Александров А.Д., действительный член АН УССР Комар А.П.) также отмечают наличие в трудах Мандельштама серьезных идеалистических ошибок.

---

[1] Здесь и далее подчеркнуто Г.М. Маленковым.

Считаем возможным рекомендовать В.А. Фоку переработать статью и выступить с изложением своей точки зрения на философские проблемы теории относительности в порядке участия в дискуссии на страницах журнала «Вопросы философии»[3].

Просим Вашего согласия.

Ю. ЖДАНОВ

26/VII-52 г.

На первом листе документа вверху над текстом рукописная помета простым карандашом: «На секретариат. 29/VII Г. М[аленков]». Вверху слева текст первых двух абзацев помечен синим карандашом знаком «Х». Внизу слева по тексту последних трех абзацев помета простым карандашом: «Архив. Вопрос обсужден на заседании Секретариата ЦК. Суханов. 6/VIII 52».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 256. Л. 8—9. Машинопись. Подпись-автограф.

[1] В письме академика В.А. Фока, направленного Г.М. Маленкову 7 июля 1952 г., говорилось:

«Глубокоуважаемый Георгий Максимилианович!

Меня глубоко встревожило появление в газете "Красный Флот" от 13 июня 1952 года статьи чл[ена]-корр[еспондента] АН СССР А.А. Максимова, направленной против теории относительности. Эта статья может нанести серьезный вред развитию советской науки и техники и воспитанию нашей молодежи, так как совершенно искажает и даже отрицает ту физическую теорию, на базе которой развивается вся современная физика, в том числе ядерная и атомная физика. Меня особенно возмутило то, что антинаучные рассуждения А.А. Максимова выдаются им за диалектический материализм.

Поэтому я написал прилагаемую статью с разъяснением действительного положения вещей и обращаюсь к Вам с просьбой содействовать ее опубликованию в одном из авторитетных органов советской печати.

С истинным уважением

академик В. Фок» (Там же. Л. 1).

На документе резолюция Г.М. Маленкова: «Тов. Жданову. Прошу ознакомиться и дать заключение».

К письму академика В.А. Фока была приложена его статья «Против невежественной критики современных физических теорий» (Там же. Л. 2—7).

[2] В кампанию по дискредитации теории относительности А. Эйнштейна фактически включилась газета «Правда», опубликовавшая 17 ноября 1952 г. передовую статью «Развертывать критику и борьбу мнений в науке», в которой говорилось: «Нельзя, например, считать нормальным положение, сложившееся в физике, где имеются группы ученых, которые уклоняются от дискуссий и игнорируют любые попытки подвергнуть критике идеалистические течения в современной физике».

[3] Статья академика В.А. Фока опубликована в журнале «Вопросы философии» (1953. № 1).

В связи с данным эпизодом «идеологической критики» теории относительности (и квантовой механики), достигшей апогея в 1949—1952 гг., см.: Фейнберг Е.Л. Эпоха и личность. Физики. Очерки и воспоминания. М., 1999. С. 220—223.

№ 258
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б) «О МЕРОПРИЯТИЯХ В СВЯЗИ С НОТОЙ ПОСОЛЬСТВА США ПО ПОВОДУ ПРЕКРАЩЕНИЯ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА «АМЕРИКА», РАСПРОСТРАНЯЕМОГО В СССР, И О ПРЕКРАЩЕНИИ ИЗДАНИЯ «ИНФОРМАЦИОННОГО БЮЛЛЕТЕНЯ» ПОСОЛЬСТВА СССР В ВАШИНГТОНЕ[1]

29 июля 1952 г.

376. — О МЕРОПРИЯТИЯХ В СВЯЗИ С НОТОЙ ПОСОЛЬСТВА США ПО ПОВОДУ ПРЕКРАЩЕНИЯ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА «АМЕРИКА», РАСПРОСТРАНЯЕМОГО В СССР, И О ПРЕКРАЩЕНИИ ИЗДАНИЯ «ИНФОРМАЦИОННОГО БЮЛЛЕТЕНЯ» ПОСОЛЬСТВА СССР В ВАШИНГТОНЕ.

1. Утвердить представленный МИД СССР проект ноты Посольству США (прилагается)[2].

2. Поручить МИД СССР дать указание Посольству СССР в США:

а) прекратить издание «Информационного Бюллетеня СССР» и приложений к нему, а также распространение брошюр;

б) выпускать пресс-релизы 2—3 раза в неделю от имени Отдела печати, а не в качестве приложений к «Информационному Бюллетеню СССР», с рассылкой их дипломатическому корпусу в США, иностранным корреспондентам и отдельным американским прогрессивным организациям;

в) принять меры к увеличению издания материалов о Советском Союзе американскими прогрессивными организациями, в частности Национальным Советом Американо-Советской дружбы[3];

г) суммы, остающиеся после прекращения издания «Информационного Бюллетеня СССР», разрешить использовать на мероприятия, указанные в п. 2 «б» и «в» настоящего постановления.

Протокол № 88, пункт 376. Решение Политбюро ЦК ВКП(б) за 29 июля 1952 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1095. Л. 83. Подлинник. Машинопись.

[1] О порядке распространения в СССР американских журналов 8 сентября 1944 г. Агитпроп ЦК докладывал тогдашнему своему куратору секретарю ЦК ВКП(б) А.С. Щербакову:

«НКИД СССР договорился с министерством иностранных дел США об издании в Америке на английском языке советского иллюстрированного ежемесячника для распространения его среди американцев и об издании на русском языке американских журналов “Америка” и “Америка в иллюстрациях” для распространения в СССР. Выход первых номеров журналов “Америка” и “Америка в иллюстрациях” предполагается 1-го октября с.г. тиражом 10.000 экз. каждый.

Управление пропаганды представляет на Ваше утверждение проект размещения журналов “Америка” и “Америка в иллюстрациях”.

Проектом предусматривается:

1. Выделение для подписки и розницы по 5 тыс. экз.

2. Прием подписки намечается провести в центрах союзных и автономных республик, краев и областей для строго ограниченного круга руководящих работников (Приложение №№ 1 и 2).

3. Розничная продажа будет производиться в некоторых центрах союзных республик и в тех городах, которые часто посещаются представителями союзных государств (Приложение № 3).

В Москве продажа будет производиться в киосках Союзпечати при некоторых центральных организациях (ЦК ВКП(б), СНК СССР, НКВД и т.д.), в гостиницах и в центре города.

Проект размещения прилагается» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 355. Л. 102).

На документе резолюция: «Согласен. А. Щербаков. 21/9. P.S. Согласовать с НКИД. А. Щербаков».

[2] Ниже приводится текст приложения, упомянутого в пункте 1 постановления Политбюро ЦК ВКП(б):

«Министерство Иностранных Дел, подтверждая получение ноты Посольства США от 14 июля с.г., считает необходимым заявить следующее:

Посольство США, сообщая в своей ноте о решении Правительства Соединенных Штатов прекратить издание журнала "Америка" и настаивая на прекращении издания и распространения Посольством СССР в Вашингтоне "Информационного Бюллетеня СССР", приложений к нему, а также распространения брошюр, издаваемых Советским Правительством и его органами, пытается оправдать указанное решение тем, что Советское Правительство якобы ограничивает распространение и свободную продажу журнала "Америка" в Советском Союзе. Это утверждение Правительства США, однако, не имеет под собой никакой почвы и может ввести в заблуждение общественное мнение относительно действительных причин прекращения указанного журнала.

Министерство считает необходимым напомнить, что журнал "Америка" начиная с 1945 года, т.е. с момента его издания, распространяется путем свободной продажи торговой организацией "Союзпечать". Эта организация распространяет все периодические издания, выходящие в Советском Союзе, причем распространение в СССР журнала "Америка" осуществлялось на равных со всеми изданиями основаниях.

Если за истекшее время сократилось количество распространяемых в СССР экземпляров журнала "Америка", то это явилось результатом отнюдь не того, что его распространению будто бы чинились какие-то препятствия или что советские власти якобы применяли какие-то ограничительные меры в отношении распространения журнала "Америка", как пытается утверждать Посольство США в своей ноте, а в результате того, что за последние годы Посольство США в СССР усилило враждебную Советскому Союзу пропаганду на страницах этого журнала, что, естественно, не могло не привести к тому, что журнал "Америка" перестал пользоваться спросом со стороны советских читателей.

Утверждения Посольства США о каких-то препятствиях или ограничительных мерах в отношении распространения журнала "Америка" не соответствует действительности. Создается впечатление, что такие утверждения понадобились как предлог для того, чтобы воспрепятствовать Советскому Посольству в Вашингтоне распространять "Информационный Бюллетень СССР" и брошюры, издаваемые Посольством.

Также не соответствует действительности ссылка Посольства на якобы имеющуюся какую-то взаимность в отношении издания Посольством СССР "Информационного Бюллетеня СССР" в США и распространения в СССР журнала "Америка". Издание и распространение в США "Информационного Бюллетеня СССР" никогда не обуславливалось распространением в СССР журнала "Америка". В этой связи надо отметить, что "Информационный Бюллетень СССР" начал издаваться

в США в 1941 году, т.е. задолго до того, как журнал "Америка" начал распространяться в СССР.

Посольство не имеет никаких оснований также говорить о каких-то привилегиях, которыми якобы пользуется "Информационный Бюллетень" Советского Посольства в Вашингтоне. Никакими привилегиями он не пользуется. Наоборот, как известно Правительству США, американская печать и некоторые члены Конгресса США на протяжении длительного времени ведут кампанию, направленную против "Информационного Бюллетеня СССР", а американские должностные лица систематически чинят всяческие препятствия распространению этого Бюллетеня на территории США.

Ввиду вышеизложенного Министерство не может рассматривать решение Правительства США, препятствующее Посольству СССР в Вашингтоне издавать и распространять в США "Информационный Бюллетень СССР" и приложения к нему, а также брошюры, издаваемые Посольством, иначе, как мероприятие, направленное на прекращение распространения в США правдивой информации о Советском Союзе» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1095. Л. 194—195).

[3] См. документ № 8, примечание 1.

№ 259
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ ПО ВОПРОСУ УЧАСТИЯ СОВЕТСКИХ БИБЛИОТЕКАРЕЙ В СЕССИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФЕДЕРАЦИИ АССОЦИАЦИЙ БИБЛИОТЕКАРЕЙ

13 сентября 1952 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

В письме на Ваше имя председатель Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР тов. Леонтьева сообщает, что Министерство иностранных дел СССР направило на усмотрение Комитета письмо председателя Международной федерации ассоциаций библиотекарей Буржуа, в котором содержится приглашение принять участие в 18-й сессии Федерации, созываемой в Копенгагене с 25 по 27 сентября с.г.[1]

Комитет по делам культурно-просветительных учреждений считает нецелесообразным принимать данное приглашение, так как Международная федерация ассоциаций библиотекарей находится целиком под влиянием американских реакционно настроенных библиотекарей, объединяет реакционные силы для распространения американского влияния на библиотечное дело других стран. Работу этой Федерации направляет ЮНЕСКО[1].

Библиотечные организации СССР не являются членом Международной федерации ассоциаций библиотекарей. К участию в подготовке созыва сессии Федерации советские представители не привлекались и поэтому были лишены возможности оказать влияние на порядок дня и состав приглашаемых на сессию.

---

[1] Подчеркнуто синим карандашом М.А. Сусловым.

С мнением Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР согласны. Внешнеполитическая комиссия[2] (т. Смирнов) и Министерство иностранных дел (т. Пушкин) также считают нецелесообразным принимать участие в сессии Международной федерации ассоциаций библиотекарей.

Просим Вашего разрешения сообщить об этом т. Леонтьевой и поручить Министерству иностранных дел СССР сообщить отрицательный ответ председателю Международной федерации ассоциаций библиотекарей Буржуа.

Е. ПЕСИКИНА

13.IX.52 г. *В. КЛОЧКО*

На документе в левом верхнем углу роспись М.А. Суслова от 15 сентября 1952 г. Имеются пометы: внизу под текстом — «Тов. Песикиной Е.И. 15.09.52 г. С. Гаврилов»; слева от последних трех абзацев на полях — «Архив. Ответ т.т. Пушкину и Леонтьевой сообщен. 16/IX 52 г. Е. Песикина»; росписи «Д. Иванов», «И.Ш.».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 565. Л. 49. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] В упомянутом письме председателя Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР Е. Леонтьевой, направленной М.А. Суслову 2 сентября 1952 г., говорилось, что Комитет, «ознакомившись с характером деятельности» Международной федерации ассоциаций библиотекарей, «полагает нецелесообразным» принимать приглашение Федерации (Там же. Л. 47). Еще в одном письме М.А. Суслову от 8 сентября 1952 г. Е. Леонтьева привела мотивы отказа от участия в очередной сессии Международной федерации библиотечных ассоциаций (Там же. Л. 48), изложенные в комментируемом документе Агитпропа ЦК. Возможно, советский отказ мотивировался и более поздним вступлением СССР в ЮНЕСКО. См. документ № 110, примечание 4.

[2] См. документ № 222, примечание 2.

№ 260
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О ЖАЛОБЕ К.П. ГУРОВА НА ЕГО УВОЛЬНЕНИЕ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

19 сентября 1952 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

В письме на Ваше имя бывший редактор издательства иностранной литературы т. Гуров жалуется на неправильное увольнение его из издательства, вследствие чего он и его семья лишились средств к существованию[1].

Как выяснилось, находясь в издательстве, т. Гуров по характеру своей работы имел непосредственное отношение к секретным материалам (запрещенная иностранная литература). В 1952 году органы МГБ не дали т. Гурову разрешения на допуск к такого рода материалам. В связи с этим оставление т. Гурова на штатной работе в издательстве стало невозможным и он был переведен на внештатную работу.

Тов. Гуров не лишился средств к существованию, как он пишет, поскольку дирекция издательства заключила с ним договор на перевод и редактирование книг на общую сумму в 35 тыс. рублей.

Учитывая, что т. Гуров по своим политическим качествам не соответствует требованиям для работы в таком учреждении, как издательство иностранной литературы, Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) не считает возможным рекомендовать т. Чувикову восстановить т. Гурова на работе в издательстве.

Необходимые разъяснения т. Гурову даны.

Л. СЛЕПОВ

19/IX 1952 г. *В. ВОРОНЦОВ*

На документе в левом нижнем углу рукописная помета: «Архив. Суханов. 19/IX 52 г.».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 542. Л. 38. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] Письмо члена партии с 1945 г. К.П. Гурова от 2 сентября 1952 г., адресованное Г.М. Маленкову, заканчивалось так:

«Прошу Вас расследовать мое дело, восстановить мое честное имя и дать мне возможность работать там, где партия найдет это наиболее целесообразным» (Там же. Л. 36—37).

В связи с письмом К.П. Гурова директор Государственного издательства иностранной литературы П. Чувиков, в частности, сообщал в Агитпроп ЦК в записке 16 сентября 1952 г. с пометкой «секретно»:

«Комиссия ЦК ВКП(б), изучавшая кадры Издательства в 1948 году, предложила дирекции Издательства освободиться от ряда работников по политическим соображениям. Приступив к работе в качестве директора Издательства в августе 1950 г., ознакомившись с указаниями Комиссии ЦК ВКП(б), я принимал меры к постепенному очищению Издательства от непригодных работников по деловым или политическим соображениям. За указанный период в Издательстве были освобождены: Мильштейн, бывший два месяца на оккупированной фашистами территории и в плену у фашистов; Заславский, оказавшийся Мильтером, сменивший во время войны свою фамилию при чрезвычайно странных обстоятельствах; Левина, не получившая допуск к секретной работе; Анучин, имевший связь с ныне репрессированными супругами Казаниными; Сугоняй, имевший связи лично и через жену с ныне репрессированным Урманом; Гамбург, группировавший вокруг себя штатных и внештатных работников на беспринципной основе, и другие работники, не отвечавшие требованиям работы в Издательстве.

Тов. Гуров также подлежал освобождению в связи с тем, что его отец дважды репрессировался, а мать его до сего времени работает в иранском посольстве. Причем, по имеющимся в Издательстве сведениям, дом, принадлежавший Гуровым, сдавался иранскому посольству в аренду и до революции. Тов. Гуров не получил допуска к секретной работе. Необходимость его освобождения вызывалась еще и тем, что в редакции литературы по вопросам физических наук, где работал тов. Гуров в качестве старшего научного редактора, заместителем заведующего редакции работает тов. Гусев, беспартийный, у которого также репрессирован отец в 1937 году. Т.т. Гусев и Гуров находятся в исключительно тесных дружеских отношениях.

По вопросу об освобождении Гурова от работы в Издательстве в разное время я советовался с работниками аппарата Агитпропа ЦК ВКП(б). Имея в виду ценность

тов. Гурова как производственного работника, а также его физический недостаток (он глухой), мне советовали пока воздержаться от его освобождения. В связи с репрессированием органами сотрудника Издательства Зырянова в прошлом году и другого сотрудника Гузовского в этом году, а также наличием в Издательстве некоторых работников с такими данными, как у Гурова, МГК ВКП(б) в своем решении в июле 1952 года упомянул Издательство иностранной литературы в ряду учреждений, где имеется засоренность кадров. Поэтому снова встал вопрос о пребывании на работе в Издательстве тов. Гурова» (Там же. Л. 33—35).

№ 261
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС Н.А. МИХАЙЛОВУ ПО ПОВОДУ ПРОСЬБЫ США О ВЫПИСКЕ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ НЕКОТОРЫХ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

2 января 1953 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС тов. МИХАЙЛОВУ Н.А.

Заместитель министра внешней торговли СССР т. Кофтов сообщает, что Госдепартамент и библиотека Конгресса США прислали во Всесоюзное объединение «Международная книга» заказы на центральные газеты и журналы некоторых союзных республик и просят рассмотреть вопрос о возможности вывоза этих изданий в США[1].

Постановлением Совета Министров СССР от 25 октября 1948 г. вывоз центральных газет союзных республик за границу разрешен, но широкое рекламирование этих изданий не предусмотрено.

Министерство иностранных дел (т. Малик) и Главлит (т. Омельченко) считают нецелесообразным распространять в США газеты и журналы союзных республик, так как это привело бы к получению США дополнительной информации из СССР. Ответ США об отказе принять заявки на газеты и журналы союзных республик МИД рекомендует мотивировать тем, что тиражи этих изданий небольшие и полностью распространены внутри страны.

Тов. Кофтов согласен с предложением Главлита и Министерства иностранных дел СССР.

В. СТЕПАНОВ
2.I.53 г. *В. МОЧАЛОВ*

На документе в левом верхнем углу роспись карандашом Н.А. Михайлова. В нижнем левом углу рукописная помета: «В архив. 6/I-53 г.», роспись инициалами «Г.М.». Внизу ниже подписей рукописная помета: «В архив. Министерству внешней торговли СССР (т. Кофтову) и председателю В/О «Международная книга» (т. Змеул) об этом сообщено 5.I.1953 г. В. Мочалов. В. Степанов. 5.I.53».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 561. Л. 60. Машинопись. Подписи-автографы.

[1] О просьбе Государственного департамента США и Библиотеки Конгресса США разрешить прислать заказы на периодические издания советских союзных

республик сообщалось в записке заместителя министра внешней торговли СССР Г. Кофтова на имя Н.А. Михайлова от 27 декабря 1952 г.

При согласовании этого вопроса, говорилось в записке, начальник Главлита К.К. Омельченко «высказал мнение о нецелесообразности удовлетворения указанного заказа». Со своей стороны заместитель министра иностранных дел СССР Я.А. Малик считал, что «неудовлетворение заказа Государственного Департамента США и Библиотеки Конгресса США могут вызвать их дополнительные претензии».

В заключение записки говорилось: «Учитывая, что периодические издания советских союзных республик в СССР продаются в открытой сети “Союзпечати” и могут быть приобретены заказчиками другими путями, Министерство внешней торговли считает необходимым удовлетворить поступившие заказы Государственного Департамента США и Библиотеки Конгресса США в наименованиях и количествах, указанных в приложении».

На документе резолюция Н.А. Михайлова от 29 декабря 1952 г.: «Тов. Степанову. Просьба рассмотреть с участием т.т. Кофтова, Омельченко, а также представителя МИД. Срок 2 дня» (Там же. Л. 57).

К записке Г. Кофтова прилагался «Список республиканских периодических изданий, заказанных Государственным Департаментом и библиотекой Конгресса США», включавший 23 наименования по 1—2 экземплярам каждое (Там же. Л. 58).

В архивном деле имеется также «Справка об американской периодической литературе, выписанной через Всесоюзное Объединение “Международная книга” советскими организациями в 1952 г.», в которой приводилось число выписываемых: газет — 67 названий и 341 годовой комплект; журналов — 1479 названий и 22 935 годовых комплектов, из них научно-технических — 1238 названий и 21 550 годовых комплектов, социально-экономических — 238 названий и 1.361 годовой комплект, художественных — 3 названия и 24 годовых комплекта (Там же. Л. 59).

№ 262
«АРЕСТ ГРУППЫ ВРАЧЕЙ-ВРЕДИТЕЛЕЙ». СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»[1]

13 января 1953 г.

Некоторое время тому назад органами Государственной безопасности была раскрыта террористическая группа врачей, ставивших своей целью, путем вредительского лечения, сократить жизнь активным деятелям Советского Союза.

В числе участников этой террористической группы оказались: профессор **Вовси М.С.**, врач-терапевт; профессор **Виноградов В.Н.**, врач-терапевт; профессор **Коган М.Б.**, врач-терапевт; профессор **Коган Б.Б.**, врач-терапевт; профессор **Егоров П.И.**, врач-терапевт; профессор **Фельдман А.И.**, врач-отоларинголог; профессор **Этингер Я.Г.**, врач-терапевт; профессор **Гринштейн А.М.**, врач-невропатолог; **Майоров Г.И.**, врач-терапевт.

Документальными данными, исследованиями, заключениями медицинских экспертов и признаниями арестованных установлено, что преступники, являясь скрытыми врагами народа, осуществляли вредительское лечение больных и подрывали их здоровье.

Следствием установлено, что участники террористической группы, используя свое положение врачей и злоупотребляя доверием больных, пред-

намеренно злодейски подрывали здоровье последних, умышленно игнорировали данные объективного обследования больных, ставили им неправильные диагнозы, не соответствовавшие действительному характеру их заболеваний, а затем неправильным лечением губили их.

Преступники признались, что они, воспользовавшись болезнью товарища А.А. Жданова, неправильно диагностировали его заболевание, скрыв имевшийся у него инфаркт миокарда, назначили противопоказанный этому тяжелому заболеванию режим и тем самым умертвили товарища А.А. Жданова. Следствием установлено, что преступники также сократили жизнь товарища А.С. Щербакова, неправильно применяли при его лечении сильнодействующие лекарственные средства, установили пагубный для него режим и довели его таким путем до смерти.

Врачи-преступники старались в первую очередь подорвать здоровье советских руководящих военных кадров, вывести их из строя и ослабить оборону страны. Они старались вывести из строя маршала Василевского А.М., маршала Говорова Л.А., маршала Конева И.С., генерала армии Штеменко С.М., адмирала Левченко Г.И. и других, однако арест расстроил их злодейские планы и преступникам не удалось добиться своей цели.

Установлено, что все эти врачи-убийцы, ставшие извергами человеческого рода, растоптавшие священное знамя науки и осквернившие честь деятелей науки, — состояли в наемных агентах у иностранной разведки.

Большинство участников террористической группы (Вовси М.С., Коган Б.Б., Фельдман А.И., Гринштейн А.М., Этингер Я.Г. и др.) были связаны с международной еврейской буржуазно-националистической организацией «Джойнт», созданной американской разведкой якобы для оказания материальной помощи евреям в других странах. На самом же деле эта организация проводит под руководством американской разведки широкую шпионскую, террористическую и иную подрывную деятельность в ряде стран, в том числе и в Советском Союзе. Арестованный Вовси заявил следствию, что он получил директиву «об истреблении руководящих кадров СССР» из США от организации «Джойнт» через врача в Москве Шимелиовича и известного еврейского буржуазного националиста Михоэлса.

Другие участники террористической группы (Виноградов В.Н., Коган М.Б., Егоров П.И.) оказались давнишними агентами английской разведки.

Следствие будет закончено в ближайшее время[2].

ТАСС

Публикуется по: Правда. 1953. 13 января.

[1] Одновременно на первой полосе газета «Правда» опубликовала редакционную статью под названием «Подлые шпионы и убийцы под маской профессоров-врачей». О проекте этой статьи (представленной главным редактором «Правды» Д.Т. Шепиловым) с правкой И.В. Сталина и проекте публикуемого сообщения ТАСС об аресте «группы врачей-вредителей» см.: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945—1953. М., 2002. С. 392—397.

Агитпроп ЦК поспешил внести свой вклад в «дело врачей-вредителей». В агитпроповской записке, направленной секретарю ЦК КПСС Н.А. Михайлову 17 января 1953 г., выражалось несогласие с приказом Главлита об изъятии произведений «врачей-вредителей» и С.М. Михоэлса. Приказ Главлита, считали в Агитпропе ЦК, «составлен неправильно, так как он предусматривает изъятие не всех произведений, а лишь работ на медицинские темы. Из книг Михоэлса приказ предусматривает изъятие только книг о театре и искусстве» (История советской политической цензуры: Документы и комментарии. М., 1997. С. 98—99).

«Дело врачей-убийц» подстегнуло и продолжавшуюся кампанию против космополитизма.

В конце февраля 1953 г. в ЦК КПСС поступило анонимное письмо «группы студентов» следующего содержания:

«С чувством глубокого возмущения и негодования мы, студенты-литераторы московских вузов, узнали о преступной деятельности группы врачей-убийц, презренных еврейских сионистах и о взрыве бомбы в советском посольстве в Израиле.

В свете этих событий становится более ясной деятельность критиков-космополитов как разоблаченных в 1949 г. (Юзовский, Гурвич, Данин, Борщаговский, Исбах и др.), так и работающих на литературном поприще и поныне, чаще всего под различными псевдонимами (А. Марголиса — Акимова[1], Лев Озеров — Гольдберг, С. Львов — Гец и др.).

Эти критики-космополиты свили себе гнезда в литературных журналах, где под руководством заведующих отделами критики и библиографии (“Новый мир” — Кацева, “Октябрь” — С. Штут, “Знамя” — И. Гринберг) процветают сионистские настроения, семейственность и групповщина. Ярким выражением этой семейственности и групповщины являются следующие факты:

1) Поведение группы С. Трегуба — А. Колоскова на дискуссии о Маяковском;

2) Безудержное захваливание романа В. Гроссмана “За правое дело” критиками-евреями Б. Галановым и С. Львовым (Гецем!);

3) Опубликование в № 1 журнала “Октябрь” за 1953 г. порочной статьи Кирпотина “О сатире Салтыкова-Щедрина”.

Благодаря тому, что во главе отделов критики центральных журналов (за исключением “Звезды”, где атмосферу уже освежали) стоят евреи, являющиеся, по-видимому, сионистами, доступ для печатания в этих журналах русским критикам почти полностью закрыт.

После того, как еврейские сионисты разоблачили себя как агенты американского империализма и враги советского государства, считаем недопустимым, чтобы наша русская критика находилась в руках еврейских проходимцев.

Просим внимательно рассмотреть прилагаемый список критиков-евреев, печатающихся в журналах “Новый мир”, “Знамя”, “Октябрь”, из которых многие печатаются одновременно и неоднократно во всех журналах, и в корне изменить работу отделов критики и библиографии этих журналов» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 389. Л. 104 об.).

К письму прилагался «Список критиков-евреев», включавший перечисленные в письме три журнала с фамилиями литературных критиков и указанием номеров журналов, в которых они печатались в 1950—1953 гг. (Там же. Л. 105).

Реакция партийного руководства выразилась в печатной резолюции Г.М. Маленкова от 28 февраля 1948 г.: «Лично. Тов. Михайлову Н.А. Прошу ознакомиться с этим заявлением. Дело важное. Надо посоветоваться. Г. Маленков. 28 февраля

---

[1] Так в тексте. Правильный порядок слов: «(Акимов — А. Марголис...)».

1953 г.». Однако в тот же день документ был отправлен в архив, о чем свидетельствует помета на резолюции помощника Г.М. Маленкова Д.Н. Суханова (Там же. Л. 103).

[2] После смерти И.В. Сталина, 4 апреля 1953 г., «Правда» опубликовала следующее «Сообщение Министерства внутренних дел СССР»:

«Министерство внутренних дел СССР провело тщательную проверку всех материалов предварительного следствия и других данных по делу группы врачей, обвиненных во вредительстве, шпионаже и террористических действиях в отношении активных деятелей Советского государства.

В результате проверки установлено, что привлеченные по этому делу профессор Вовси М.С., профессор Виноградов В.Н., профессор Коган М.Б., профессор Коган Б.Б., профессор Егоров П.И., профессор Фельдман А.И., профессор Этингер Я.Г., профессор Василенко В.Х., профессор Гринштейн А.М., профессор Зеленин В.Ф., профессор Преображенский Б.С., профессор Попова Н.А., профессор Закусов В.В., профессор Шерешевский Н.А., врач Майоров Г.И. были арестованы бывшим Министерством государственной безопасности СССР неправильно, без каких-либо законных оснований.

Проверка показала, что обвинения, выдвинутые против перечисленных лиц, являются ложными, а документальные данные, на которые опирались работники следствия, несостоятельными. Установлено, что показания арестованных, якобы подтверждающие выдвинутые против них обвинения, получены работниками следственной части бывшего Министерства государственной безопасности путем применения недопустимых и строжайше запрещенных советскими законами приемов следствия.

На основании заключения следственной комиссии, специально выделенной Министерством внутренних дел СССР для проверки этого дела, арестованные Вовси М.Н., Виноградов В.Н., Коган Б.Б., Егоров П.И., Фельдман А.И, Василенко В.Х., Гринштейн А.М., Зеленин В.Ф., Преображенский Б.С., Попова Н.А., Закусов В.В., Шерешевский Н.А., Майоров Г.И. и другие привлеченные по этому делу полностью реабилитированы в предъявленных им обвинениях во вредительской, террористической и шпионской деятельности и, в соответствии со ст. 4 п. 5 Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР, из-под стражи освобождены.

Лица, виновные в неправильном ведении следствия, арестованы и привлечены к уголовной ответственности».

Решение «о полной реабилитации и освобождении из-под стражи врачей и членов их семей, арестованных по так называемому “делу о врачах-вредителях”», принятое 3 апреля 1953 г. Президиумом ЦК КПСС, коснулось 37 человек (Пихоя Р.Г. Советский Союз: История власти. 1945—1991. М., 1998. С. 103).

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

СПИСОК РАБОТНИКОВ УПРАВЛЕНИЯ (ОТДЕЛА) ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(б) (1945—1953)[1]

Александров Г.Ф.
Афанасьева Н.К.
Беляков А.
Болгов А.В.
Вахминов
Владыкин Г.И.
Воронцов В.В.
Головенченко Ф.М.
Городецкий Е.Н.
Григорьян В.Г.
Дубровина Л.В.
Еголин А.М.
Егоров Н.
Жданов Ю.А.
Жеребцов П.И.
Иванов Д.
Ильичев Л.Ф.
Иовчук М.Т.
Калашников К.Ф.
Каргальцева Е.С.
Киселев П.Д.
Климов П.И.
Клочко В.Ф.
Ковалев С.М.
Ковальчик Е.И.
Кованов П.В.
Колов
Кондрашов В.
Косолапов Р.И.
Крапивин А.Н.
Кружков В.С.
Кузаков К.С.
Кузнецов А.Н.
Кузнецов И.В.
Кузьмин Л.Ф.
Кульбакин В.Д.
Лебедев А.И.
Лебедев В.С.
Лебедев И.Н.
Лебедев П.И.
Логинов
Маслин А.Н.
Маслин Н.Н.
Милованов И.
Митин А.М.
Михайлов Н.А.
Мишулин А.В.
Морозов М.А.
Мочалов В.Г.
Николаев В.Н.
Обломиевский Д.Д.
Олещук Ф.Н.
Онуфриев Н.М.
Песикина Е.И.
Писаревский Д.С.
Подкурков В.С.
Покровский Б.А.
Попов Д.М.
Прокофьев В.Н.
Профатилова А.В.
Птушкин Г.Ф.
Рыбников К.А.
Рюриков Б.С.
Сазонов А.Н.
Сатюков П.А.
Сдобнов С.И.
Сергиевский И.В.
Слепов Л.А.
Соловьев А.А.
Степанов В.П.
Суворов С.Г.
Суслов М.А.
Сучков Б.Л.
Тарасов П.А.
Федосеев А.С.
Федосеев П.Н.
Федунов П.Г.
Фомичев В.С.
Харламов М.А.
Хлябич И.
Хубов Г.Н.
Цветков И.
Чесноков Д.И.
Шахов И.
Шепилов Д.Т.
Яковлев М.Д.
Яковлев Н.Н.
Ярустовский Б.М.

[1] Биографические данные работников Агитпропа ЦК см. в Аннотированном указателе имен.

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ[1]

Академия наук СССР — 7, 14, 18, 23 (примеч. 1), 25, 38, 53, 87, 90, 110, 125, 128, 142, 147, 148, 166, 176, 180, 190, 196, 210, 235, 238, 243, 244
Академия общественных наук при ЦК ВКП(б) — 173, 230
«Америка» — 246, 258
Антизападничество, антиамериканизм — 3, 6, 8, 9, 10, 15, 16, 18, 23, 25, 26, 28, 29, 36, 38, 41, 42, 43, 51, 52, 55, 57, 58, 60, 61, 71, 75, 82, 83, 86, 90, 107, 111, 115, 117, 118, 119, 120, 126, 128, 132, 134, 138, 145, 152, 156, 159, 160, 258, 160, 163, 169, 170, 171, 172, 174, 175, 177, 182, 183, 187, 189, 191, 194, 197, 199, 202, 203, 204, 206, 207, 212, 216, 217, 218, 220, 221, 228, 233, 235, 246, 247, 248, 252, 255, 258, 261
Антифашистский комитет советской молодежи — 3, 18
Антифашистский комитет советских женщин — 3, 18
Антифашистский комитет советских ученых — 3, 18, 31

Большая советская энциклопедия — 107, 252
«Британский союзник» — 29, 39, 218
Внешнеполитическая комиссия ЦК ВКП(б) — 222, 232, 245, 247, 259
Всероссийское театральное общество — 10, 74, 78, 96, 100—103, 108, 112, 234
Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции СССР — 250, 256
Всесоюзное общество культурной связи с заграницей — 3, 10, 18, 20, 25, 39, 94 (примеч. 1), 110, 146, 149, 223, 245
Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний — 53 (примеч. 3), 74, 128, 154
ВЦСПС — 3, 18, 25, 110, 249

Главное политическое управление Вооруженных Сил СССР — 3, 18, 134, 162, 207
Государственная тайна — 40, 43, 44, 67, 149, 250, 256, 261

Еврейский антифашистский комитет в СССР — 5, 31, 33, 48, 83, 93
Еврейский вопрос — 33, 69, 76, 81, 83—85, 89, 93—95, 99, 100—102, 105, 106, 108, 111, 114, 130, 131, 137, 143, 144, 158, 162, 168, 173, 174, 185, 193, 208, 211, 215, 216, 217, 220, 227, 236, 238, 239, 241, 242, 243

Идеологическая борьба — 13, 51, 52, 55, 74, 79, 91, 100—102, 111, 115, 143, 161, 165, 171, 175, 177, 183, 187, 195, 201, 210, 212, 213, 225, 232, 233
Издательства:
Государственное издательство планово-экономической литературы при Госплане СССР — 128, 163, 191
Государственное издательство иностранной литературы — 2, 3 (примеч. 3), 18, 25, 46, 128, 132 (примеч. 1), 143, 160, 241, 260, 170, 241, 244, 260
Государственное издательство политической литературы — 226, 253
Государственное издательство художественной литературы — 128, 194

[1] Приведены номера документов.

Государственное издательство юридической литературы — 256
Издательство «Дер Эмес» — 84
Издательство Академии наук СССР — 128, 187
Издательство «Молодая гвардия» — 128, 152
Издательство «Искусство» — 21, 109, 128
Издательство «Московский рабочий» — 172
Издательство «Советский писатель» — 11, 199, 233
Изобразительное искусство — 66, 74, 86, 109, 198
Институт истории искусств АН СССР — 87 (примеч. 1)
Институт истории АН СССР — 140 (примеч. 2), 235, 242
Институт кристаллографии АН СССР — 159
Институт права АН СССР — 192, 209, 254, 256
Институт философии АН СССР — 125, 128, 129, 157, 201
Институт экономики АН СССР — 91 (примеч. 1), 128, 163, 191, 219

Кадровые чистки — 81, 91, 95, 96 (примеч. 5), 99, 103, 106, 119, 121, 127, 131, 133, 140, 143, 144, 151, 153, 155, 161, 166, 167, 173, 174, 179, 184, 185, 188, 192, 195, 198, 201, 205, 207, 208, 209, 211, 213, 216, 219, 221, 227, 228, 231, 234, 235, 236, 238, 239, 240, 241, 243, 249, 256, 260
Кинематография, кинофильмы — 13, 17, 18, 39, 61, 62, 65, 118, 155, 182
Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б) — 89, 114, 143
Комитет информации при СМ СССР — 42
Комитет радиоинформации при СМ СССР — 95, 236
Комитет по делам искусств при СМ СССР — 13, 18, 56, 61, 63, 92, 96, 123, 128, 156, 169, 198, 206, 215, 234

Ленинградский государственный университет им. А.А. Жданова — 165
Литературно-художественные журналы — 11, 13, 19, 21, 22, 26, 44, 48, 51, 61, 62, 64, 66, 74, 81, 88, 95, 96, 100, 101, 102, 113, 117, 118, 120, 129, 136, 140, 141, 168, 169, 179, 183, 216, 222, 229, 233, 245, 246, 247, 251, 252
Литературные, театральные критики — 21, 85, 96, 100, 101, 102, 108, 112, 111, 113, 116, 118, 122, 134, 169, 185, 202, 213, 225, 218, 262

«Международная книга» — 3, 18, 58, 79, 218, 222, 245, 250, 261
Международные научные связи — 7, 8, 14, 23, 25, 34, 35, 43, 45, 53, 75, 90, 110, 115, 147, 166, 176, 190, 248, 259
Международные культурные связи — 18, 20, 25, 39, 65, 66, 75, 77, 146, 180, 181, 259
Московский государственный областной педагогический институт — 213
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова — 129, 144, 150, 221, 225, 242
Музыкальная жизнь, музыковеды — 10, 30, 56, 61, 63, 70, 123, 124, 133, 156, 169, 200, 211, 216, 239
Министерство государственной безопасности СССР — 7, 29, 58, 59, 83, 93, 111, 114, 143, 172, 178, 195, 218, 245, 255, 260
Министерство иностранных дел СССР — 7, 22, 25, 30 (примеч. 3), 39, 53, 114, 115, 190, 192, 223, 259, 261
Министерство внутренних дел СССР — 168

Научные журналы — 87, 90 (примеч. 3), 117, 129, 140, 141, 183, 201, 257

Обвинения в космополитизме — 6, 13, 16, 18, 30, 36, 37, 38, 41, 43, 51, 52, 62, 85, 86, 88, 96, 98, 100, 101, 102, 103, 108, 109, 111, 113, 118, 119, 121, 122, 124, 125, 126, 129, 134, 135, 136, 139, 141, 144, 145, 148, 150, 151, 153, 154, 155, 158, 159, 162, 163, 165, 167, 168, 173, 177, 183, 184, 188, 191, 192, 193, 195, 200, 203, 207, 208, 214, 216, 219, 225, 228, 230, 231, 235, 242, 249, 254, 262
Обмен печатными изданиями с другими странами — 20, 44, 79, 218

Партийная критика художественной, научной и учебной литературы — 11, 13, 19, 27, 33, 54, 60, 68, 70, 72, 80, 82, 88, 100, 102, 119, 122, 125, 129, 134, 135, 140, 141, 150, 151, 153, 154

Письма, записки в партийные органы — 2 (примеч. 2), 7 (примеч. 1), 8 (примеч. 2), 10 (примеч. 1), 20 (примеч. 1), 22 (примеч. 1), 23 (примеч. 1), 26, 30 (примеч. 1), 31 (примеч. 3), 33 (примеч. 1), 34 (примеч. 1), 35 (примеч. 1), 58 (примеч. 1), 59, 60 (примеч. 1), 62 (примеч. 1), 64 (примеч. 1), 68 (примеч. 1), 76, 79 (примеч. 1), 80 (примеч. 1), 81 (примеч. 3), 82 (примеч. 1), 85, 86 (примеч. 1), 87 (примеч. 1), 90 (примеч. 2), 91 (примеч. 1), 97, 98, 109, 110 (примеч. 1), 111 (примеч. 7), 112 (примеч. 1), 113, 114 (примеч. 2), 116 (примеч. 1), 118, 122 (примеч. 1), 124, 126, 128 (примеч. 1), 130 (примеч. 1), 132 (примеч. 1), 133 (примеч. 1), 134 (примеч. 5), 135 (примеч. 1), 138 (примеч. 1), 139 (примеч. 4), 145, 147 (примеч. 2), 149 (примеч. 2), 150 (примеч. 1), 151 (примеч. 1), 152 (примеч. 1), 153 (примеч. 1), 157 (примеч. 2), 158 (примеч. 1), 159 (примеч. 1), 162 (примеч. 1), 163 (примеч. 1, 2), 165 (примеч. 1), 166 (примеч. 1), 168 (примеч. 5), 169 (примеч. 1), 172 (примеч. 1), 175 (примеч. 1, 2), 176 (примеч. 1), 179 (примеч. 3), 183 (примеч. 2), 184 (примеч. 1, 2, 5), 185 (примеч. 1, 4), 186 (примеч. 1), 187 (примеч. 1), 188, 192 (примеч. 2), 196 примеч. 1), 198 (примеч. 1, 3), 199, 202 (примеч. 1, 5), 203, 208 (примеч. 1), 209 (примеч. 1), 213 (примеч. 1), 217, 222 (примеч. 2), 224 (примеч. 1), 230 (примеч. 1), 233 (примеч. 1), 240 (примеч. 1), 241 (примеч. 1), 242 (примеч. 1), 244 (примеч. 1), 245 (примеч. 2), 246, 248 (примеч. 1), 249 (примеч. 2), 250 (примеч. 1), 253, 254 (примеч. 1), 255 (примеч. 1), 257 (примеч. 1), 260 (примеч. 1), 262 (примеч. 1)

Постановления Политбюро, Оргбюро и Секретариата ЦК ВКП(б) — 2 (примеч. 3), 3, 4 (примеч. 1), 9, 12 (примеч. 2), 13 (примеч. 1), 15, 17 (примеч. 1, 3), 19 (примеч. 1), 21, 22 (примеч. 3), 24, 25, 28, 32 (примеч. 3), 36, 37, 41, 42, 43 (примеч. 2), 44, 47 (примеч. 1), 56, 61, 65—67, 69, 75, 78 (примеч. 3), 83, 84, 88 (примеч. 4, 5), 89 (примеч. 3), 93 (примеч. 2), 94, 105, 107 (примеч. 1), 110 (примеч. 6), 114 (примеч. 1), 116, 117, 120 (примеч. 2), 121 (примеч. 1), 122, 127, 137, 140, 147 (примеч. 5), 148 (примеч. 2), 154 (примеч. 3, 8), 168 (примеч. 1), 173 (примеч. 3), 174 (примеч. 1), 179 (примеч. 1), 213, 218, 220, 222 (примеч. 2), 232, 248, 249 (примеч. 1), 250 (примеч. 2), 256 (примеч. 2), 258

Пропаганда идей русского и советского патриотизма — 1, 6, 17, 36, 38, 41, 43, 44, 51, 71, 85, 87 (примеч. 1), 100, 107, 109, 111, 117, 129, 140 (примеч. 2), 141, 142, 145, 150, 151, 154, 177, 180, 181, 203, 207, 213, 217, 219, 228, 229, 230, 242, 251

Пропаганда русско-советского приоритета в науке и культуре — 6, 16, 18, 27, 38, 43, 47, 53, 54, 57, 64, 72, 82, 107, 109, 118, 129, 141, 142, 151, 154, 156, 167, 177, 180, 181, 205, 207, 229, 230, 235, 251

Ростовский государственный университет — 188

Славянский (Всеславянский) комитет СССР — 3, 18

Советская пропаганда за рубежом — 3, 16, 18, 25, 28, 33, 42, 65, 115, 245

Советский комитет защиты мира — 110, 222

Советское информационное бюро — 3, 18, 25, 28, 33, 42, 55, 115, 224

Союз советских композиторов СССР — 56, 61, 200, 216, 239

Союз советских писателей СССР — 11, 13, 18, 19, 21, 24, 38, 48, 88, 92, 96, 98, 100, 101, 102, 108, 111, 112, 113, 118, 128, 138, 164, 178, 184, 189, 202, 203, 205, 214, 249

Союз советских художников СССР — 198

«Суды чести» — 37, 43, 62, 63, 139

Театры, театральные постановки, пьесы — 13, 21, 71, 74, 85, 92, 96, 99, 100, 101, 102, 103, 106, 108, 112, 126, 131, 137, 116, 126, 131, 137, 156, 189, 197, 203, 206, 214, 215

Телеграфное агентство Советского Союза — 3, 18, 227

Указы Президиума Верховного Совета СССР — 36 (примеч. 1), 40

Управление (Отдел) пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) — 12, 13, 18, 19, 32, 49, 50, 73, 74, 92, 97, 98, 104, 112, 127, 136, 179, 228

Художественный совет при Комитете по делам искусств при СМ СССР — 21, 62 (примеч. 3), 92

Цензура (Главлит СССР, официальные запреты) — 9, 16, 17, 20 (примеч. 2), 22, 25, 27, 29, 30 (примеч. 2), 33, 39, 40 (примеч. 1), 44, 46, 47, 58, 60, 67, 68, 70, 72, 79, 80, 130, 143, 158, 166, 187, 196, 199, 222, 223, 224, 237, 244, 245, 247, 250, 256, 258, 261

Шпиономания — 40, 43, 44, 68, 75, 83, 93, 94, 111, 114, 120, 149, 185, 193, 196, 217, 250, 262

АННОТИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН[1]

АБАКУМОВ Виктор Сергеевич (1908—1954) — в 1946—1951 гг. министр государственной безопасности СССР. Арестован в июне 1951 г., судим и расстрелян в 1954 г. по обвинению в измене Родине, вредительстве, совершении терактов, участии в контрреволюционной организации. — *70, 83,93, 154-155, 194, 208, 287, 334, 431—432, 443, 547, 640*

АБАЛИН Сергей Михайлович (1901—1956) — историк, с 1949 г. главный редактор журнала «Большевик». Покончил жизнь самоубийством. — *445—446*

АБКИНА М. — внештатный переводчик и рецензент Госиноиздата. — *363*

АВВАКУМОВ Сергей Иосифович — историк. Репрессирован. — *488*

АВЕРБАХ Д. — музыковед. — *315*

АВЕРБУХ Ревекка Абрамовна — историк. — *488*

АГАПОВ Борис Николаевич (1899—1973) — писатель и журналист, кинодраматург, член редколлегии журнала «Новый мир», затем работник «Литературной газеты». — *626*

АГИШЕВ — в 1950—1952 гг. корреспондент ТАСС в Бельгии. — *567*

АДЛЕР Фридрих (1878—1960) — один из лидеров австрийской Социал-демократической партии и идеологов австромарксизма. — *459*

АДМОНИ (Адмони-Красный) Владимир Григорьевич (1909—1993) — литературовед и филолог-германист. — *15, 571*

АДУЕВ (Рабинович) Николай Альфредович (1895—1950) — писатель, драматург. — *404*

АЖАЕВ Василий Николаевич (1915—1968) — писатель. — *185—186, 293*

АЙБЕК (Ташмухамедов Муса) (1905—1968) — узбекский писатель. — *80*

АЙЗЕНШТАДТ (Железнов) Л.А. — художник, ответственный редактор «Иллюстрированной газеты» ГлавПУ. — *496*

АЙЗЕНШТАТ Я.И. — юрист, до марта 1952 г. работник Госюриздата. — *641—642*

АКИМОВ (Марголин) А. — театральный режиссер. — *653*

АКИМОВ Николай Павлович (1901—1968) — в 1935—1949 гг. и в 1955—1968 гг. главный режиссер Ленинградского театра комедии, художник. — *493*

АКОПЯН Григорий Саркисович — экономист, историк-международник, сотрудник Института экономики АН СССР. — *479*

АКУШСКИЙ И.Я. — заведующий экспериментально-счетной лабораторией Института точной механики и вычислительной техники АН СССР. — *597*

АЛЕЙХЕМ Шолом — см. Шолом-Алейхем.

[1] Краткие биографические данные относятся, как правило, к периоду 1945—1953 гг.

АЛЕКСАНДЕР Джеймс В. (1888—1962) — американский математик, член Национальной АН в Вашингтоне. — *33*

АЛЕКСАНДР Македонский (356—323 до н.э.) — царь Македонии, основатель крупнейшей мировой монархии древности. — *579*

АЛЕКСАНДРОВ — студент Одесской консерватории. — *529*

АЛЕКСАНДРОВ Александр Данилович (1912—1999) — математик, член-корреспондент АН СССР (1946), 1952—1964 гг. ректор ЛГУ. — *643*

АЛЕКСАНДРОВ Георгий Федорович (1908—1961) — партийный деятель, философ, академик АН СССР (1946), в 1940—1947 гг. начальник Агитпропа ЦК, в 1947—1954 гг. директор Института философии АН СССР, член Оргбюро ЦК ВКП(б) в 1946—1952 гг. — *25—30, 33—34, 36, 40, 44—46, 50—53, 55—56, 62, 65, 70, 72—73, 78—79, 88, 93, 95—96, 98, 100, 102, 105—107, 116, 129—130, 132—134, 137—140, 142, 164, 203—205, 211—212, 304, 318—319, 322, 328—329, 353—358, 445—446, 454—456, 499—501, 503, 511, 522, 529, 559, 561, 641, 643*

АЛЕКСАНДРОВ (Мормоненко) Григорий Васильевич (1903—1984) — кинорежиссер, один из создателей жанра советской музыкальной комедии. — *59*

АЛЕКСАНДРОВ Николай Григорьевич — юрист, заместитель директора по научной части Всесоюзного института юридических наук, заведующий кафедрой Московского юридического института Министерства юстиции СССР. — *641*

АЛЕКСАНДРОВ Павел Сергеевич (1896—1982) — математик, академик АН СССР (1953), основатель научной школы топологии. — *33—34*

АЛИГЕР Маргарита Иосифовна (1915—1992) — поэтесса. — *156, 296—297*

АЛИСОВ Борис Павлович (1891—1972) — климатолог, с 1941 г. профессор кафедры климатологии географического факультета МГУ. — *173—176*

АЛПЕРС Борис Владимирович (1894—1974) — литературовед, искусствовед, театральный критик. — *225, 284, 327*

АЛЬТМАН Иоган Львович (1900—1955) — литературовед, театральный критик. — *156, 197, 218, 224—225, 230, 248, 251, 253—254, 271—272, 282, 284—285, 288—290, 292—293, 307, 326, 393, 407—408, 504—507, 509*

АЛЬТШУЛЕР В.А. — внештатный редактор редакции литературы по вопросам права Госиноиздата. — *326, 610*

АЛЬШВАНГ Арнольд Александрович (1898—1960) — музыковед, пианист, лектор. — *537*

АНАСТАСЬЕВ Аркадий Николаевич — искусствовед, сотрудник «Литературной газеты». — *627*

АНДЕРСОН Мариан (1908—1993) — афро-американская певица. — *41*

АНДРЕЕВ Андрей Андреевич (1895—1971) — партийный и государственный деятель, в 1932—1952 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б), одновременно в 1939—1952 гг. председатель КПК при ЦК ВКП(б). — *209, 223*

АНДРЕЕВ Е.Е. (1908—?) — в 1946—1948 гг. заместитель начальника Управления кадров ЦК ВКП(б), в 1948 г. заведующий Административным отделом ЦК ВКП(б), с 1949 г. уполномоченный ЦК ВКП(б) по кадрам в Госплане СССР. — *34, 120, 132, 155, 157,194*

АНДРЕЕВА — студентка МГУ. — *552*

АНДРИАНОВ Василий Михайлович (1902—1978) — партийный деятель, в 1946—1952 гг. член Оргбюро ЦК ВКП(б), одновременно в 1946—1949 гг. заместитель начальника Управления ЦК ВКП(б) по проверке партийных кадров, в 1949—1953 гг. первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б). — *488—489*

АНИСИМОВ Иван Иванович (1899—1966) — литературовед, в 1952—1966 гг. директор ИМЛИ АН СССР. — *582—583*

АНИСИМОВ Николай Ильич (1907—1986) — экономист, в 1937—1948 гг. редактор газеты «Социалистическое земледелие». — *26*

АНИЧКОВ Николай Николаевич (1885—1964) — медик, патологоанатом, патологофизиолог, академик АН СССР (1939), с 1946 г. президент АМН СССР, разработал теорию патогенеза атеросклероза. — *153*

АННЕНКОВ (Кокин) Николай Александрович (1899—1999) — с 1922 г. актер Малого академического театра им. А.Н. Островского. — *260*

АНОХИН Петр Кузьмич (1898—1974) — физиолог, академик АМН, в 1946—1950 гг. директор Института физиологии АМН СССР. — *517*

АНПИЛОГОВ Григорий Николаевич — историк, преподаватель МГУ. — *368*

АНТОВИЛЬ Александр Максимович — кандидат технических наук. — *632*

АНТОКОЛЬСКИЙ Павел Григорьевич (1896—1978) — поэт, переводчик, педагог. — *283, 294, 296—297, 389—390*

АНУЧИН В.А — географ, работник географической редакции Госиноиздата. — *157—159, 649*

АНУЧИН Дмитрий Николаевич (1843—1923) — зоолог, антрополог, этнограф, географ и археолог, почетный член Российской АН (1896). — *393*

АПАНАСЕНКО Иосиф Родионович (1893—1943) — генерал армии. — *97*

АПРЕЛЕВА — работник Госиноиздата. — *299*

АРДОВ Виктор Ефимович (1900—1976) — писатель, драматург, автор комедий, юмористических рассказов и фельетонов. — *403, 405*

АРЖАНОВ (Зильберман) Михаил Александрович (1902—1960) — юрист и философ, член-корреспондент АН СССР (1939), сотрудник Института права АН СССР. — *524—525*

АРКИН Давид Ефимович (1899—1957) — критик-искусствовед, историк архитектуры, профессор Московского архитектурного института. — *275, 408*

АРОНШТАМ Л.Я. — до декабря 1948 г. работал в ЕАК, затем главным библиографом и заведующим отделом спецхрана Госиноиздата, уволен в 1949 г. — *362—363*

АРРЕНИУС Сванте Август (1859—1927) — шведский ученый, один из основателей физической химии, лауреат Нобелевской премии (1903), почетный член АН СССР (1925). — *392*

АРТОБОЛЕВСКИЙ Иван Иванович (1905—1977) — ученый, специалист в области теории машин и механизмов, академик АН СССР (1946). — *632*

АРХАНГЕЛЬСКИЙ Л.А. — работник аппарата ЦК ВКП(б). — *632*

АРЦЫБАШЕВ Михаил Петрович (1878—1927) — писатель, эмигрант. — *247*

АСАФЬЕВ Борис Владимирович (1884—1949) — композитор, музыковед, педагог, историк музыкальной культуры, академик АН СССР (1943), с мая 1948 г. председатель правления ССК СССР. — *18*

АСМУС Валентин Фердинандович (1894—1975) — философ и литературовед, заведующий кафедрой логики МГУ, автор работ по истории философии, логике, эстетике, теории культуры; внештатный переводчик Госиноиздата. —*369*

АСПЕЛУНД Дмитрий Львович (1894—1947)— музыковед. — *41—42*

АСТАФЬЕВ Виктор Петрович (1924—2001) — писатель, киносценарист. — *18*

АСТАХОВ — философ, сотрудник Института философии АН СССР. — *596*

АСТАХОВ Федор Алексеевич (1892—1966) — маршал авиации, в 1944—1947 гг. начальник Главного управления гражданского воздушного флота СССР. — *92*

АТАРОВ Николай Сергеевич (1907—1978) — писатель и журналист, работник «Литературной газеты». — *347, 518*

АТОВМЬЯН Левон Тадевосович (1901—1973) — композитор. — *150*

АФАНАСЬЕВА Н.К. — филолог, консультант по детской литературе отдела (сектора) художественной литературы Агитпропа ЦК. — *517—573*

АФОНИН Г.И. — артист эстрады. — *428*

АХМАТОВА (Горенко) Анна Андреевна (1889—1966) — поэтесса. — *5, 7, 67, 69, 71—72, 87—88, 294, 296—297*

АХМЕТ Шах (1897—1930) — последний шах Ирана из династии Каджаров. Низложен в 1925 г. — *366*

АЦАРКИН Александр Николаевич — философ, преподаватель кафедры марксизма-ленинизма МГУ. — *368*

БАБАЕВСКИЙ Семен Петрович (1909—2000) — писатель, автор романа «Кавалер Золотой Звезды». — *293, 386*

БАБИЧЕНКО Денис Леонидович (р. 1968) — историк-архивист. — *71*

БАЗИЛЕВИЧ Константин Васильевич (1892—1950) — историк, с 1936 г. сотрудник Института истории АН СССР, одновременно профессор МГУ и работник (с 1939 г.) ВПШ при ЦК ВКП(б). — *612, 614*

БАЗИЛЕВСКИЙ Н. — драматург. — *402*

БАЙКИНА — студентка географического факультета МГУ. — *552*

БАЙРАКТАР Мустафа-паша (1765—1808) — турецкий политический и государственный деятель-реформатор. — *587*

БАЙРОН Джордон Гордон, лорд (1788—1824) — английский поэт-романтик. — *433*

БАКАКИН А.С. — заместитель заведующего Административным отделом ЦК ВКП(б). — *426*

БАЛАШОВ П.С. — заместитель уполномоченного СНК (СМ) СССР по охране военных и государственных тайн в печати (начальника Главлита) по вопросам контроля над информацией для заграницы. — *37*

БАЛЬЗАК Оноре де (1799—1850) — французский писатель. — *575*

БАРАНБАУМ — Герой Социалистического Труда. — *264*

БАРБЮС Анри (1873—1935) — французский писатель. — *608*

БАРДИН Иван Павлович (1883—1960) — ученый-металлург, академик АН СССР (1932), в 1942—1960 гг. вице-президент АН СССР. — *105—106, 601, 617—618*

БАРТЕНЕВ Игорь Александрович (1911—1985) — архитектор, заместитель директора по учебной работе Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина. — *202*

БАРУЛИНА Анастасия Терентьевна — преподавательница кафедры марксизма-ленинизма МГУ. — *368*

БАРУХОВИЧ Израиль — поэт. — *223*

БАРХАШ А.П. — внештатный переводчик и рецензент Госиноиздата. — *363*

БАРЯНОВ Анатолий Андреевич — драматург. — *402, 428—429, 518*

БАСОВ — сотрудник Института горючих ископаемых АН СССР. — *616*

БАСОНОЕВ (Босоноев) — работник Техсекретариата ОБ ЦК ВКП(б). — *102, 180, 184, 193, 214, 222, 266, 309, 321, 329, 332, 334—335, 337, 346, 358, 377, 383, 383, 387, 397, 400, 407, 409, 411, 420—421, 426, 428, 430, 432, 437, 440, 452, 464—465, 472, 476, 548*

БАССЕХЕС Альфред Иосифович — критик-искусствовед, заведующий отделом театра в газете «Литература и искусство». — *260*

БАТЫГИН Геннадий Семенович (р. 1951) — философ, социолог. — *167, 370, 523*

БАТЫР Срым (Срым Датов) (?—1802) — руководитель восстания крестьян в Казахстане в 1783—1797 гг. — *586*

БАУЛИН — заместитель главного редактора «Литературной газеты», затем ответственный секретарь редакции газеты «Известия». — *483, 627*

БАХАРЕВ Андрей Николаевич — публицист. — *301*

БАХМУТСКИЙ А.Н. (1911—1961) — в 1943—1949 гг. первый секретарь обкома ВКП(б) Еврейской автономной области РСФСР. В 1950 г. арестован, в 1952 г. осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к 25 годам лишения свободы, реабилитирован в 1955 г. за отсутствием состава преступления. — *435—436*

БАХНОВ Владлен Ефимович (р. 1924) — писатель-фельетонист, фантаст. — *403*

БАХРУШИН Сергей Владимирович (1882—1950) — историк, член-корреспондент АН СССР (1939), профессор МГУ (с 1927 г.), одновременно сотрудник (с 1937 г.) Института истории АН СССР. — *611—612, 614*

БАЧЕЛИС Илья Израилович (1902—1951) — литератор и театральный критик. — *463*

БЕВЕРИДЖ Уильям Генри (1879—1963) — английский либеральный экономист и государственный деятель. — *94*

БЕВИН Эрнест (1881—1951) — один из лидеров Лейбористской партии, в 1945—1951 гг. министр иностранных дел Великобритании. — *144, 373*

БЕГИЧЕВА Анна — работник отдела литературы и искусства газеты «Известия». — *155—157, 195, 198, 200*

БЕГЛОВ Иван Иванович — историк, член редколлегии журнала «Вопросы истории». — *350, 353*

БЕДНЫЙ Демьян (Придворов Ефим Алексеевич) (1883—1945) — партийный литератор (писатель, поэт, фельетонист). — *172*

БЕЗЫМЕНСКИЙ (Безымянский) Александр Ильич (1898—1973) — партийный литератор (поэт). — *403, 405*

БЕЙЛИ Томас Эндрю — историк США. — *351*

БЕЙЛИН — литературовед, председатель Ленинградского отдела ВТО. — *286*

БЕК Александр Альфредович (1903—1972) — писатель. — *347*

БЕКЛЕЩЕВА Е.П. — заведующий секретариатом ССК СССР. — *604*

БЕЛЕНЬКИЙ А. — работник Госполитиздата. — *562*

БЕЛЕЦКИЙ Александр Иванович (1884—1961) — литературовед, член-корреспондент АН СССР (1946), директор Института литературы АН УССР, вице-президент АН УССР. — *406, 578—580*

БЕЛЕЦКИЙ Зиновий Яковлевич (1901—1969) — философ, в 1943—1948 гг. заведующий кафедрой диалектического и исторического материализма философского факультета МГУ. — *326—328, 369—370, 502, 551, 558—560*

БЕЛИНСКИЙ Виссарион Григорьевич (1811—1848) — литературный критик, публицист, философ. — *233, 283, 295, 434, 505—506*

БЕЛОВ Павел Тихонович — философ, заведующий редакцией философской литературы Госполитиздата. — *561, 563—564*

БЕЛОВА — *31*

БЕЛЫЙ Виктор Аронович (Вейс Давид Аронович) (1904—?) — композитор, до 1948 г. профессор Московской консерватории. — *96, 315—316*

БЕЛЫХ Геннадий Александрович — ответственный редактор журнала «Пограничник». — *426*

БЕЛЬГОВСКИЙ — внештатный работник Госиноиздата. — *610*

БЕЛЯКОВ А. — заместитель заведующего Агитпропом ЦК. — *137, 428*

БЕНДИК Александр Исакович (1903—1978) — литературовед, востоковед, в 1947—1957 гг. заведующий отделом Госиноиздата. — *362, 364—365*

БЕНЬКОВИЧ Л.Е. — председатель областного исполнительного комитета Еврейской автономной области РСФСР. — *436, 549*

БЕРГ Альбан (1885—1935) — австрийский композитор, представитель музыкального экспрессионизма. — *168*

БЕРГ Аксель Иванович (1893—1979) — специалист в области радиотехники, академик АН СССР (1946). — *145*

БЕРГЕЛЬСОН (Бердисон) Давид Рафаилович (1884—1952) — поэт, писатель, драматург. Расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР по «делу» ЕАК; реабилитирован посмертно. — *136, 329*

БЕРДНИКОВ А. — главный редактор Госпланиздата. — *419*

БЕРЕЗАРК (Берзак) Илья Борисович — литературный и театральный критик. — *285—286*

БЕРЕЗИН Ефим Иосифович (р. 1919) — артист эстрады, участник парного конферанса (с Ю.Т. Тимошенко). — *403*

БЕРЕСТНЕВ Владимир Федорович — философ, с февраля 1948 г. декан философского факультета МГУ. — *212*

БЕРЗЕР Анна Самойловна (1917—1994) — работник журнала «Новый мир». — *19*

БЕРИТОВ (Бериташвили) Иван Соломонович (1884—1974) — физиолог, академик АН СССР (1939), основатель физиологической школы в Грузии. — *516*

БЕРИЯ Лаврентий Павлович (1899—1953) — партийный и государственный деятель, член Политбюро ЦК ВКП(б), в 1945—1953 гг. заместитель, первый заместитель председателя СМ СССР. — *31, 93, 100, 146, 154, 194, 337—338, 377, 547, 553*

БЕРКЛИ Джордж (1685—1753) — английский философ, представитель субъективного идеализма, епископ англиканской церкви. — *355*

БЕРКОВ Виктор Осипович (1907—1975) — музыковед. — *539*

БЕРКОВСКИЙ Наум Яковлевич (1901—1972) — литературовед, с 1937 г. профессор Ленинградского государственного педагогического института. — *626*

БЕРНАЛ Джон Десмонд (1901—1971) — английский физик и социолог науки, общественный деятель, иностранный член АН СССР (1958). — *280, 378—379, 381—382*

БЕРНАНДТ Григорий Борисович (1905—?) — музыковед. — *316*

БЕРНАР Сэм (1863—1927) — американский драматург, актер. — *74*

БЕРНЕТ Фрэнк (1899—1985) — австралийский вирусолог и иммунолог. — *366*

БЕРНИКОВ — языковед. — *526*

БЕРНШТЕЙН — живописец, преподаватель Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина. — *201*

БЕРНШТЕЙН Сергей Натанович (1880—1968) — математик, академик АН СССР (1929), с 1935 г. сотрудник Математического института АН СССР. — *440*

БЕРНШТЕЙН Эдуард (1850—1932) — один из лидеров германской социал-демократии и II Интернационала. — 459

БЕРСЕНЕВ Иван Николаевич (1889—1956) — с 1938 г. художественный руководитель и ведущий актер Театра им. Ленинского комсомола. — *197*

БЕСКИН И. — генерал-лейтенант. — *223*

БЕСКИН Осип Мартинович — искусствовед, член правления МССХ СССР. — *260, 275—277, 494*

БЕСПАЛОВ Георгий Михайлович — заместитель начальника Совинформбюро, начальник Управления вещания по радио на зарубежные страны Комитета радиоинформации при СМ СССР. — *122, 222—223*

БЕСПАЛОВ Иван Михайлович (1900—1937) — в прошлом главный редактор Гослитиздата. Репрессирован. — *230, 504—505*

БЕСПАЛОВ Николай Николаевич (1906—1980) — в 1938—1948 гг. начальник Управления (Комитета) по делам искусств при СНК (СМ) РСФСР, в 1948—1953 гг. первый заместитель, председатель (с 1951 г.) Комитета по делам искусств при СМ СССР. — *168—169, 230, 315*

БИБЛЕР Владимир Соломонович (р. 1918) — философ и историк, до 1949 г. сотрудник Института философии АН СССР. — *325, 328*

БИВЕР Стэнли — английский экономист, с 1945 г. профессор экономической географии Лондонского университета. — *366*

БИЛЬ-БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ (Билль) Владимир Наумович (1885—1970) — писатель, драматург. — *347, 402, 429*

БИРНС Джеймс Фрэнсис (1879—1972) — в 1945—1947 гг. государственный секретарь США. — *31*

БЛЕЙЗ Г.Д. — главный бухгалтер правления ССК СССР. — *604*

БЛЕЙМАН Михаил Юрьевич (1904—1973) — кинодраматург, критик и теоретик киноискусства, педагог. — *306—307, 345*

БЛЕХМАН А.М. — артист эстрады. — *403*

БЛИНОК-КРАВЧЕНКО — философ, заведующий кафедрой марксизма-ленинизма Кредитно-экономического института (г. Одесса). — *528*

БЛОХИНЦЕВ Дмитрий Иванович (1908—1979) — физик-теоретик, с 1935 г. сотрудник Физического института им. П.Н. Лебедева АН СССР, организатор атомной науки и техники. — *643*

БЛОШТЕЙН Г. — писатель, поэт. — *264*

БЛЭКЕТТ Патрик Мейнард Стюарт (1897—1974) — английский физик, лауреат Нобелевской премии (1948). — *323, 449*

БЛЮМ Леон (1872—1950) — лидер Социалистической партии Франции, в 1936—1938 гг. глава правительства Народного фронта, в 1946—1948 гг. премьер-министр Франции. — *144*

БЛЮМИН Израиль Григорьевич (1897—1959) — экономист, с 1930 г. сотрудник Института экономики АН СССР, профессор МГУ и других московских вузов. — *418, 477*

БОБРИНСКИЙ — студент МГУ, сын Бобринского Н.А. — *552*

БОБРИНСКИЙ Николай Алексеевич (1890—1964) — зоолог, с 1944 г. преподаватель МОПИ. — *552*

БОБРЫШЕВ И. — заместитель редактора газеты «Комсомольская правда». Репрессирован. — *466*

БОГУН Иван (ум. 1664) — украинский политический деятель, сподвижник Б. Хмельницкого. — *640*

БОГУЦКИЙ — студент Одесской консерватории. — *529*

БОЙМ Александр Евсеевич — работник газеты «Труд». — *626*

БОКШИЦКИЙ Моисей Львович — экономист-международник, сотрудник Института экономики АН СССР. — *179*

БОЛГОВ Александр Владимирович — заместитель заведующего сектором партийной пропаганды Агитпропа ЦК (руководитель группы печатной пропаганды). — *332—333, 489*

БОЛОТНИКОВ Иван Исаевич (ум. 1608) — предводитель крестьянского восстания 1606—1607 гг. в Русском государстве. — *586*

БОЛЬЦМАН Людвиг (1844—1906) — австрийский физик и философ. — *392*

БОЛЬШАКОВ Иван Григорьевич (1902—1980) — с 1939 г. председатель Комитета по делам кинематографии при СНК СССР, с 1946 г. министр кинематографии СССР. — *26, 59, 92, 300, 304, 309, 323, 344—345, 452—453*

БОНГАРД Микаэл Моисеевич — физик, в 1949 г. студент МГУ. — *384*

БОНДАРЕВА — заместитель председателя Комитета радиоинформации при СМ СССР. — *590, 593*

БОР Нильс Хендрик Давид (1885—1962) — датский физик, один из создателей современной физики, почетный член АН СССР (1929), лауреат Нобелевской премии (1922). — *459*

БОРЕЦКИЙ Павел Федорович — историк, сотрудник Института истории АН СССР. — *589*

БОРИСОВ Павел Арефьевич — до 1950 г. начальник Управления кадров АН СССР. — *596, 615—617*

БОРН Макс (1882—1970) — немецкий физик-теоретик, один из создателей квантовой механики, иностранный член-корреспондент Российской АН (1924), почетный член АН СССР (1934), с 1933 г. проживал в Великобритании. — *378*

БОРОВОЙ (Боров) — преподаватель Кредитно-экономического института (г. Одесса). — *528*

БОРОДИН Александр Порфирьевич (1833—1887) — русский композитор и ученый-химик. — *407*

БОРОДИН (Грузенберг) Михаил Маркович (1884—1951) — член большевистской партии с 1903 г., в 1919—1923 гг. работник Коминтерна, в 1923—1927 гг. главный политический советник ЦИК Гоминьдана в Китае, в 1932—1949 гг. редактор англоязычной газеты «Москоу ньюс», одновременно в 1941—1949 гг. главный редактор Совинформбюро. Арестован в марте 1949 г. после запрета «Москоу ньюс» по постановлению Политбюро ЦК ВКП(б). Умер в заключении. — *221, 299*

БОРЩАГОВСКИЙ Александр Михайлович (р. 1913) — писатель, литературный критик, театровед, заведующий литературной частью Центрального театра Советской Армии, член редколлегии журнала «Новый мир». — *196—198, 218, 224, 226, 228—231, 237—239, 241, 246, 249*

БОЯДЖИЕВ Григорий Нерсесович (1909—1974) — театровед, литературный критик, педагог. — *156, 197—199, 218, 224—226, 228, 230—231, 237, 246—247, 251, 253—256, 259, 271—273, 289—290, 292, 393, 407—408, 507*

БРАГИНСКИЙ Иосиф Самуилович (1905—1989) — историк, филолог, востоковед, в 1940—1952 гг. работник ГлавПУ. — *526*

БРАЙНИН — преподаватель кафедры марксизма-ленинизма МГУ. — *368*

БРАНЛИ Эдуард (1844—1940) — французский математик и физик. — *131*

БРАУДЕ Илья Давыдович — юрист, сотрудник Всесоюзного института юридических наук Министерства юстиции СССР. — *628—631*

БРАУН Ева (1912—1945) — жена А. Гитлера. — *492*

БРИГАДНОВ — работник Интогркино. — *27*

БРИЦКЕ Эргард Викторович (1877—1953) — химик-технолог, специалист в области металлургии, академик АН СССР (1932) и ВАСХНИЛ (1934), в 1936—1939 гг. вице-президент АН СССР. — *600*

БРОВМАН Григорий Абрамович (1907—?) — литературный критик, заведующий кафедрой советской литературы и творчества ИМЛИ АН СССР. — *340, 389—390, 464, 507*

БРОДАТЫ Лев Григорьевич (1889—1954) — график-карикатурист, с 1932 г. работник журнала «Крокодил». — *78*

БРОДЕРЗОН М. — поэт. — *135*

БРОДСКИЙ — преподаватель Одесской консерватории. — *529*

БРОДСКИЙ Исаак Израилевич (1884—1939) — живописец и график. — *276*

БРОДУ — профессор МГУ. — *551*

БРОК Олаф (1867—1961) — норвежский ученый, специалист в области славянской филологии, член-корреспондент АН СССР (1916), исключен из АН СССР в январе 1949 г. — *210—213*

БРОНТМАН (Огнев) Л.К. — бывший заведующий отделом информации «Правды». — *312, 544*

БРОУМЛЕЙ — американский певец (баритон). — *41*

БРОУН В.О. — внештатный переводчик и рецензент международной редакции Госиноиздата. — *327, 363*

БРУЕВИЧ Николай Григорьевич (1896—1987) — ученый, специалист в области точной механики, теории машин и механизмов, академик АН СССР (1942), в 1942—1949 гг. академик-секретарь АН СССР. — *26, 33—34, 36, 51—52, 153, 212—213, 597, 632*

БРУК М.С. — музыковед. — *316*

БРУШТЕЙН Александра Яковлевна (1884—1968) — писательница и драматург, театральный критик. — *401*

БРЮСОВ Валерий Яковлевич (1873—1924) — поэт и прозаик, драматург и переводчик, критик и теоретик стиха, историк и литературовед. — *580*

БРЮХАНОВ Николай Павлович (1878—1938) — партийный и государственный деятель, в 1926—1930 гг. нарком финансов СССР. Репрессирован; реабилитирован посмертно. — *489*

БУБЕННОВ Михаил Семенович (1909—1983) — писатель. — *293*

БУБНОВ Андрей Сергеевич (1884—1938) — в 1929—1937 гг. нарком просвещения РСФСР. Репрессирован; реабилитирован посмертно. — *593*

БУГРИМОВ Евгений Иванович — биолог. — *300—301*

БУКАНОВ — корреспондент ТАСС в Болгарии. — *567*

БУЛГАНИН Николай Александрович (1895—1975) — партийный и государственный деятель, в 1947—1953 гг. заместитель председателя СМ СССР, с 1948 г. член Политбюро ЦК ВКП(б). — *337, 377, 553*

БУЛЛИТ Уильям Христиан (1891—1967) — американский либеральный деятель и дипломат, в 1933—1936 гг. посол США в СССР. — *144*

БУРЖУА — председатель Международной ассоциации библиотекарей (Франция). — *647—648*

БУРКОВ Борис Сергеевич — журналист-международник, секретарь редакции журнала «Большевик». — *445—446*

БУРМЕСТЕР — немецкий инженер. — *632*

БУРОВ Андрей Константинович (1900—1957) — архитектор, ученый-изобретатель, член-корреспондент Академии архитектуры СССР, сотрудник Института кристаллографии АН СССР. — *408—410*

БУРСОВ Борис Иванович (1905—?) — литературовед. — *347*

БУРУНГУЛОВ — драматург. — *74*

БУРЦЕВ Михаил Иванович — генерал-майор, работник ГлавПУ. — *27*

БУРЦЕВА А.М. — *104*

БУСЛАЕВ Федор Иванович (1818—1897) — русский филолог и искусствовед, член Российской АН (1860). — *425, 578*

БУТАКОВ — директор Транспортно-энергетического института Западносибирского филиала АН СССР. — *601*

БУТУЗОВ — секретарь парторганизации Института кристаллографии АН СССР. — *409*

БУЦКОЙ Анатолий Константинович (1892—1965)— музыковед. — *539*

БУШИНСКИЙ Владимир Петрович (1885—1960) — биолог, почвовед, член-корреспондент АН СССР (1939) и академик ВАСХНИЛ (1948). — *191*

БУШУЕВ Семен Кузьмич — историк-международник, заведующий редакцией литературы по международным отношениям и дипломатии Госиноиздата. — *298—299*

БУЯЛЬСКАЯ — секретарь-машинистка аппарата Музфонда СССР. — *605*

БЫКОВ — преподаватель философского факультета МГУ. — *558*

БЫКОВ Константин Михайлович (1886—1959) — физиолог, академик АН и АМН СССР, с апреля 1948 г. директор Института физиологии АМН СССР, с июля 1950 г. директор Института физиологии АН СССР. — *558*

БЫКОВСКИЙ — заместитель руководителя Белорусского отделения ТАСС. — *569*

БЫХОВСКИЙ Бернард Эммануилович (1901—1980) — философ, с 1923 г. на педагогической работе, заведующий философской редакцией БСЭ.— *325, 354, 357*

БЫЧКОВ С.П. — филолог, заведующий сектором критики Гослитиздата. — *572*

БЭЛЗА Игорь Федорович (1904—1993) — музыковед, композитор, литературовед, в 1942—1949 гг. профессор Московской консерватории. — *41, 42, 167—168, 407, 538—539*

БЭССОУ Уитмен — американский журналист и историк. — *38*

БЭТСОН Уильям (1861—1926) — английский биолог, один из основоположников генетики. — *302*

БЮКАР Аннабелла — сотрудница посольства США в Москве, автор книги «Правда об американских дипломатах». — *310—311, 323, 452*

БЯЛИК Борис Аронович (1911—1988) — литературовед, критик-искусствовед, сотрудник ИМЛИ АН СССР. — *433, 571—574*

ВАВИЛОВ Николай Иванович (1887—1943) — биолог, генетик, ботаник, растениевод, академик АН СССР (1929), первый президент ВАСХНИЛ (1929—1935), основатель школы

научной генетики. Арестован в 1940 г., умер в тюрьме; реабилитирован посмертно. — *212, 379*

ВАВИЛОВ Сергей Иванович (1891—1951) — физик, специалист в области оптики, академик АН СССР (1932), в 1945—1951 гг. президент АН СССР, первый президент общества «Знание», с 1949 г. главный редактор 3-го издания БСЭ. — *14, 33—34, 51—52, 80, 130, 134, 145—146, 153, 212—213, 268, 280, 322, 378—379, 381—382, 422—424, 439—440, 490—492, 516, 515—517*

ВАГИН В. — инспектор отдела печати Управления кадров ЦК ВКП(б). —*157*

ВАГИН Р. — театровед. — *198*

ВАГНЕР — преподаватель Одесской консерватории. — *529*

ВАЙНТРАУБ — корреспондент газеты «Труд». — *626*

ВАЙСФЕЛЬД Илья Вениаминович (1909—2003) — теоретик и критик кино. — *342, 483*

ВАКС Клара Ароновна — жена композитора Т.Н. Хренникова. — *316*

ВАКСБЕРГ А. — *16, 220*

ВАЛЬБЕ Борис Соломонович (1889—?) — литературовед и критик. — *572*

ВАН-ТИГЕМ Р. — французский литературовед и театровед. — *579*

ВАРГА Евгений Самуилович (1878—1964) — экономист-международник, академик АН СССР (1939), в 1927—1947 гг. директор ИМЭМО АН СССР, в 1939—1953 гг. член президиума АН СССР. — *6, 25, 55, 62, 314, 337—339, 562, 635—636*

ВАРШАВСКИЙ С.П. (1906—1980) — писатель, драматург, член редколлегии «Литературной газеты», затем журнала «Огонек». — *67, 627*

ВАРШАВСКИЙ Яков Львович (р. 1911) — театральный критик, заведующий театральным отделом газеты «Советское искусство». — *156, 197, 226—227, 231,237, 248, 251, 256, 271—272, 284, 287, 289—292, 408*

ВАСИЛЕВСКАЯ Ванда Львовна (1905—1964) — писательница. Жена писателя А.Е. Корнейчука. — *346*

ВАСИЛЕВСКИЙ Александр Михайлович (1895—1977) — маршал Советского Союза, с марта 1949 г. министр Вооруженных Сил СССР. — *652*

ВАСИЛЕНКО Владимир Харитонович (1897—?) — врач-терапевт Лечебно-санитарного управления Кремля. — *654*

ВАСИЛЕНКО Сергей Никифорович (1872—1956) — композитор, с 1907 г. профессор Московской консерватории. — *538*

ВАСИЛЬЕВ Аркадий Николаевич (1907—1972) — писатель, автор сатирических рассказов и фельетонов, редактор отдела писем читателей журнала «Крокодил». — *403*

ВАСИЛЬЕВ Петр Васильевич (1899—1975) — график и живописец. — *278*

ВАСИЛЬЕВА М.Н. — студентка Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина. — *201—203*

ВАХМИНОВ — работник Агитпропа ЦК. — *315*

ВАХТАНГОВ Евгений Багратионович (1883—1922) — актер и театральный режиссер, основатель и руководитель Студенческой драматической студии (с 1926 г. театр им. Е.Б. Вахтангова). — *73, 196, 224, 401—402, 428, 517—518*

ВВЕДЕНСКИЙ Борис Алексеевич (1893—1969) — ученый, специалист в области радиофизики и радиотехники, академик АН СССР (1943). — *145, 147, 268, 393, 634*

ВДОВИЧЕНКО Василий Григорьевич — филолог, до апреля 1949 г. главный редактор газеты «Советское искусство». — *13—14, 225, 227, 291, 303, 315, 317, 343—344*

ВЕЙСМАН Август (1834—1914) — немецкий зоолог и теоретик эволюционного учения, один из создателей (наряду с Т.Х. Морганом) генетики — науки о наследственности и изменчивости организмов. — *301*

ВЕЙТКОВ Федор Леопольдович — специалист-электротехник. — *147*

ВЕЙЦМАН Евгений Михайлович — философ, сотрудник Института философии АН СССР. —*522—523*

ВЕКСЛЕР Владимир Иосифович (1907—1966) — физик, член-корреспондент АН СССР (1946), с 1936 г. сотрудник Физического института им. П.Н. Лебедва АН СССР.

ВЕКСЛЕР Л.А. — работник правления ССК СССР. — *604*

ВЕКШИНСКИЙ Сергей Аркадьевич (1896—1974) — физик, специалист в области электровакуумной техники и технической физики, академик АН СССР (1953). — *130—132*

ВЕЛЕДНИЦКИЙ — поэт. — *264*

ВЕНГРОВ Н. — литератрурный критик. — *464*

ВЕНЦЛОВ А.Т. — писатель, член Секретариата ССП СССР. — *80*

ВЕПРИК Александр Моисеевич (1899—1958) — композитор. — *98*

ВЕРБИЦКАЯ Анастасия Алексеевна (1861—1928) — писательница. — *247*

ВЕРГЕЛИС Арон Алтерович (р. 1918) — поэт, ответственный редактор еврейской редакции Комитета радиоинформации при СМ СССР. — *222*

ВЕРЕЩЕТИН В.С. — историк. — *53*

ВЕРИТЭ Исаак Григорьевич — поэт. — *136*

ВЕРТ Александр (1901—1969) — английский журналист и публицист, в 1941—1948 гг. корреспондент ряда английских газет в Москве. — *38*

ВЕРХОВЕНЬ Б. — историк, преподаватель исторического факультета МГУ. — *368*

ВЕРХОВЦЕВ Иван Петрович — историк партии, работник «Правды». — *544*

ВЕРШИНИН Константин Андреевич (1900—1973) — главный маршал авиации, в 1946—1949 гг. главнокомандующий ВВС СССР. — *92*

ВЕСЕЛОВСКИЙ Александр Николаевич (1838—1906) — филолог и историк литературы, представитель сравнительно-исторического метода в литературоведческой науке. — *169—171, 225, 425, 433, 509,579—580*

ВЕСЕЛОВСКИЙ Степан Борисович (1876—1952) — историк, археограф, академик АН СССР (1946), с 1936 г. сотрудник Института истории АН СССР. — *351, 586*

ВЕТЛУГИН Н. — драматург. — *401*

ВЕТТИК Т. — эстонский композитор и дирижер. — *98*

ВИКТОРОВ (Гольденберг) Яков Зиновьевич — заместитель заведующего иностранным отделом «Правды», обозреватель газеты по международным вопросам. — *55, 312, 544—545*

ВИЛЬСОН Томас Вудро (1856—1924) — в 1913—1921 гг. президент США от Демократической партии, один из инициаторов создания Лиги Наций. — *351, 639—640*

ВИЛЬЧЕК — барон, венский банкир и финансист. — *359*

ВИЛЬЯМС Василий Робертович (1863—1939) — почвовед, академик АН СССР (1931) и ВАСХНИЛ (1935). — *302, 500*

ВИЛЬЯМС М. — американский публицист. — *323*

ВИННИКОВ Виктор Владимирович — драматург (музыкальные спектакли). — *404*

ВИННИЦКАЯ — преподавательница кафедры марксизма-ленинизма МГУ. — *368*

ВИНОГРАДОВ — русский дореволюционный историк. — *352*

ВИНОГРАДОВ Виктор Владимирович (1894—1969) — филолог, литературовед-славист, академик АН СССР (1946), с 1945 г. профессор МГУ и заведующий сектором Института русского языка АН СССР. — *579*

ВИНОГРАДОВ Владимир Никитович (1882—1964) — академик АМН СССР (1944), главный терапевт Лечебно-санитарного управления Кремля, в 1945—1953 гг. и с 1957 г. председатель Московского терапевтического общества. — *651—652, 654*

ВИНТЕР Александр Васильевич (1878—1958) — специалист в области энергетики, академик АН СССР (1932). Начальник строительства Днепрогэса. — *599*

ВИНЬИ Альфред де (1797—1863) — французский писатель — романист, поэт, драматург. — *572*

ВИРТА Николай Евгеньевич (1906—1976) — писатель, драматург, сценарист. — *196, 216, 218, 230, 237, 246—247, 249, 271, 283, 323, 346—347, 401—402*

ВИШНЕВ Сергей Михайлович — экономист, сотрудник Института экономики АН СССР. — *418—419*

ВИШНЕВСКИЙ Всеволод Витальевич (1900—1951) — писатель, драматург, до декабря 1948 г. главный редактор журнала «Знамя». — *80, 136, 165—166, 207—208, 216, 284—285, 388, 473*

ВИШНЯКОВ Павел Александрович — заместитель директора Госиноиздата, редактор русского издания журнала «Сторонники мира». — *299, 362, 364, 553*

ВЛАДИМИРОВ (Венцель) В. — писатель, театральный критик. — *286*

ВЛАДЫКИН Григорий Иванович — литературовед, в 1943—1947 гг. заведующий отделом художественной литературы Агитпропа ЦК. — *48, 50, 347, 571—572*

ВЛАСОВ Александр Васильевич (1900—1962) — архитектор, в 1950—1955 гг. главный архитектор Москвы. — *409*

ВЛАСОВ Владимир Александрович (1903—1986) — композитор, председатель комиссии по творчеству композиторов РСФСР и СССР ССК СССР. — *605*

ВЛАСОВ М.Ф. (1907—?) — заместитель председателя Госплана СССР, председатель Комиссии по распределению подарков из-за границы. — *30*

ВЛАСОВ Ф.Х. — ректор МОПИ. — *533*

ВОВСИ Мирон (Меер) Семенович (1897—1960) — академик АМН СССР (1948), в 1941—1950 гг. главный терапевт Советской Армии, консультант-терапевт Лечебно-санитарного управления Кремля. — *652, 654*

ВОВЧЕНКО Григорий Данилович — проректор МГУ. — *552*

ВОДОПЬЯНОВ М. — драматург. — *73*

ВОЗНЕСЕНСКИЙ Александр Алексеевич (1890—1950) — в 1944—1948 гг. ректор ЛГУ, с января 1948 по июнь 1949 г. министр просвещения РСФСР. Судим и расстрелян в 1950 г. по «ленинградскому делу»; реабилитирован посмертно. Брат Н.А. Вознесенского. — *421*

ВОЗНЕСЕНСКИЙ Николай Алексеевич (1903—1950) — партийный и государственный деятель, экономист, академик АН СССР (1943), с 1941 кандидат, в 1947—1949 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б); в 1938—1949 гг. председатель Госплана СССР. Приговорен к расстрелу по «ленинградскому делу»; реабилитирован посмертно. — *13, 93, 100, 109, 133—134, 146, 154, 213—214, 338, 445—447*

ВОЙНИЧ Этель Лилиан (1864—1960) — английская писательница и композитор, с 1920 г. проживала в США. — *342*

ВОЙТИНСКАЯ Ольга Сергеевна (1905—1968) — философ, преподавательница ВПШ при ЦК ВКП(б). — *318, 325—326*

ВОЙТКЕВИЧ Н.Р. — театровед. — *198*

ВОЛГИН Вячеслав Петрович (1879—1962) — историк и общественный деятель, академик АН СССР (1930), в 1942—1953 гг. вице-президент АН СССР. — *203—205, 279—281, 350, 579*

ВОЛИН — преподаватель кафедры марксизма-ленинизма МГУ. — *368*

ВОЛКОВ — комсомолец, работник исторического факультета МГУ. — *552*

ВОЛКОВ Иван Михайлович — историк партии, член редколлегии журнала «Вопросы истории». — *350*

ВОЛКОВ Л. — артист МХАТа. — *535*

ВОЛКОВ Николай Дмитриевич (1894—1965) — театровед, драматург. — *198*

ВОЛКОВ Олег Васильевич (1900—1996) — писатель, внештатный переводчик исторической редакции Госиноиздата. — *362*

ВОЛОЖЕНИН Александр Петрович — филолог, литературовед. — *43*

ВОЛЧАНСКАЯ (Сергеева) Наталья Сергеевна — заместитель редактора журнала «Новое время», обозреватель «Правды» по международным вопросам. — *55, 192*

ВОЛЫНСКАЯ В. — старший редактор Географгиза. — *175*

ВОЛЬКЕНШТЕЙН Владимир Михайлович — искусствовед, критик. — *307—308*

ВОЛЬКЕНШТЕЙН Михаил Владимирович (1912—1992) — физикохимик и биофизик. — *598*

ВОЛЬПИН Михаил Давидович (1902—1987) — кинодраматург, поэт. Репрессирован в 1933—1937 гг. — *403, 429*

ВОЛЬФ Мартин — английский правовед. — *365*

ВОРОНЕЦКАЯ Антонина Васильевна — историк, сотрудница Института истории АН СССР. — *589*

ВОРОНЦОВ В.В. — секретарь по пропаганде Ставропольского крайкома ВКП(б), затем заведующий сектором издательств Агитпропа ЦК. — *102, 222, 437—438, 630—631, 633—635, 638, 640, 649*

ВОРОШИЛОВ Климент Ефремович (1881—1969) — партийный и государственный деятель, член Политбюро ЦК ВКП(б) — КПСС в 1926—1960 гг., заместитель председателя СНК (СМ) СССР (1940—1953), председатель Бюро по культуре при СМ СССР (1947—1953). — *133—134, 149, 276, 331, 333—334, 388, 536*

ВОСЕКОВ — работник аппарата ЦК ВКП(б). — *102*

ВОСЛЕНСКИЙ Михаил Сергеевич — историк, социолог, политолог. — *9, 17*

ВРОНА Иван Иванович — критик-искусствовед. — *275*

ВРУБЕЛЬ Михаил Александрович (1856—1910) — живописец. — *393*

ВУЛ Бенцион Моисеевич (1903—1985) — физик, специалист в области изучения диэлектриков, член-корреспондент АН СССР (1939). — *34—36*

ВУСТЕР Уильям Альфред (1903—?) — английский химик. — *280*

ВЫГОДСКИЙ Семен Юльевич — экономист, историк-международник, сотрудник Института экономики АН СССР. — *418*

ВЫШИНСКИЙ Андрей Януарьевич (1883—1954) — юрист, историк, государственный деятель, первый заместитель, с марта 1949 г. министр иностранных дел СССР. — *40, 55, 62, 120, 146, 476, 480—481, 514, 555, 642*

ВЯТКИН Михаил Порфирьевич (1895—1967) — историк, с 1945 г. заведующий кафедрой истории СССР Ленинградского педагогического института. — *586*

ГАБРИЛОВИЧ Евгений Иосифович (1899—1992) — литератор, сценарист, теоретик кино, педагог, председатель комиссии по кино при ССП СССР. — *308, 345*

ГАВРИЛОВ Степан Петрович — помощник секретаря ЦК ВКП(б) М.А. Суслова. — *158, 170, 180, 214, 344, 361, 370, 387, 397, 400, 407, 411, 432, 440, 462, 475—476, 481, 494, 498, 508, 515, 523, 527, 534, 536, 541, 548, 550, 556, 561, 564, 570, 578, 582, 585, 590, 602, 606, 608, 611, 613, 618, 620, 623, 630, 633, 648*

ГАГАРИН А.П. — философ, в 1949—1953 гг. декан философского факультета МГУ. — *558—560*

ГАЛАКТИОНОВ Михаил Романович — редактор «Правды» по военному отделу, обозреватель газеты по международным вопросам. — *54—55*

ГАЛАНОВ Б. — литературный критик. — *653*

ГАЛИЦКИЙ Яков Маркович — писатель, драматург. — *403*

ГАЛИЧ (Гинзбург) Александр Аркадьевич (1918—1977) — поэт, драматург. — *216*

ГАЛКИН Самуил Залманович (1897—1960) — поэт, драматург, член президиума ЕАК. Арестован в 1950 г. по «делу ЕАК». — *223, 284, 329*

ГАЛЬПЕРИН Петр Яковлевич (1902—1989) — психолог, физиолог. — *394*

ГАМБАРОВ — партийный деятель. Репрессирован. — *364*

ГАМБЕРГ (Островская) А.И. — географ, сотрудница Института географии АН СССР. — *599*

ГАМБУРГ — работник Госиноиздата. — *649*

ГАМЛЕТ — принц датский. — *57, 245, 248*

ГАНТАР А. — поэт. — *223*

ГАРИБАЛЬДИ Джузеппе (1807—1882) — народный герой Италии. — *342*

ГАРКАВИ Михаил Наумович — артист эстрады. — *403*

ГАРСМЕН О.М. — внештатный переводчик исторической редакции Госиноиздата. — *362*

ГАРШИН Всеволод Михайлович (1855—1888) — писатель-прозаик и критик. — *393*

ГАСАНОВ Готфрид Алиевич (1900—1965) — композитор. — *539*

ГАТОВСКИЙ Лев Маркович (1903—?) — экономист, с 1939 г. сотрудник Института экономики АН СССР, до июля 1949 г. член редколлегии журнала «Большевик», до сентября 1949 г. преподаватель АОН при ЦК ВКП(б). — *445*

ГЕББЕЛЬС Йозеф Пауль (1897—1945) — министр пропаганды нацистской Германии. — *338*

ГЕГЕЛЬ Георг Вильгельм Фридрих (1770—1831) — представитель немецкой классической философии. — *355—356, 358, 369, 406*

ГЕЙЗЕНБЕРГ Вернер Карл (1901—1976) — немецкий физик-теоретик, один из основоположников физики XX в., лауреат Нобелевской премии (1932). — *459*

ГЕЙФ М. — поэт. — *223*

ГЕЛЛЕР М. — композитор. — *98*

ГЕЛЬМАН — летчица. — *264*

ГЕНКИНА Эсфирь Борисовна (1901—1978) — историк, сотрудница Института истории АН СССР. — *352, 488, 564*

ГЕОРГИЕВ Анатолий Владимирович — историк и публицист, обозреватель «Правды» по международным вопросам. — *55*

ГЕРАСИМОВ Александр Михайлович (1881—1963) — живописец, в 1947—1957 гг. президент Академии художеств СССР. — *201, 260, 274, 279*

ГЕРАСИМОВ Сергей Аполлинариевич (1906—1985) — кинорежиссер и драматург, теоретик кино. — *346, 452—453*

ГЕРАСИМОВ Сергей Васильевич (1885—1964) — живописец, в 1947—1957 председатель МССХ СССР. — *494—497*

ГЕРИНГ Герман (1893—1946) — один из лидеров нацистской Германии, рейхсмаршал авиации. — *576—577*

ГЕРИНГ Карл — ближайший родственник Г. Геринга. — *576*

ГЕРЛАХ — профессор, репрессирован. — *396*

ГЕРМАН П.Д. — автор-фельетонист. — *403*

ГЕРМАН Юрий Павлович (1910—1967) — писатель, киносценарист. — *69—70*

ГЕРРУ — глава немецкой металлургической фирмы. — *576*

ГЕРЦ Генрих Рудольф (1857—1894) — немецкий физик, один из основоположников электродинамики. — *131*

ГЕРЦЕН Александр Иванович (1812—1870) — русский революционный демократ, философ, писатель и публицист. — *327, 393*

ГЕРШБЕРГ Сруль Рахмильевич (1908—?) — работник «Правды» (до марта 1949 г.). — *312—313, 544—545*

ГЕРШВИН Джордж (1896—1937) — американский композитор и пианист. — *15, 68*

ГЕРШЕНЗОН Михаил Осипович (1869—1925) — историк литературы и общественной мысли. Был близок к неославянофилам, к т.н. «русскому религиозному ренессансу». — *456*

ГЕРШФЕЛЬД — заместитель ответственного секретаря редакции газеты «Труд». — *626*

ГИЗЕВИУС Ганс Берндт (1904—1974) — сотрудник немецкой разведки и контрразведки (абвера), участник антигитлеровского заговора 1944 г., сумевший скрыться после его провала. — *639*

ГИЛМОР Эдди — корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс в Москве. — *38*

ГИЛЬ Степан Казимирович (1888—1966) — шофер автобазы Управления делами СНК РСФСР, обслуживал В.И. Ленина. — *179—180*

ГИММЛЕР Генрих (1900—1945) — один из лидеров нацистской Германии, шеф гестапо. — *638—639*

ГИНЗБУРГ — заведующий кафедрой политической экономии Ленинградского планового института. — *362*

ГИНЗБУРГ — работник физической редакции Госиноиздата. — *413*

ГИНЗБУРГ Виталий Лазаревич (р. 1916) — физик-теоретик, член-корреспондент АН СССР (1953), сотрудник Физического института им. П.Н. Лебедева АН СССР. — *598, 616*

ГИНЗБУРГ Моисей Яковлевич (1892—1946) — архитектор, представитель конструктивизма. — 408

ГИППИУС Зинаида Николаевна (1869—1945) — писательница, поэтесса, критик. — *245*

ГИТЛЕР Адольф (1889—1945) — в 1933—1945 гг. нацистский диктатор Германии. — *32, 338—339, 364, 492—493, 576*

ГЛАГОЛЕВ *104*

ГЛАГОЛЕВА Т.П. *104*

ГЛАДКОВ Александр Константинович (1912—1976) — драматург, сценарист, критик. — *73, 271*

ГЛАЗАНОВ В.Н. — сотрудник Института химической физики АН СССР. — *597*

ГЛАЗКОВА Л. — певица. — *540*

ГЛАН Бетти Николаевна (1905—?) — в 1921—1928 гг. работник Коминтерна, затем директор Парка культуры и отдыха им. А.М. Горького, была арестована по обвинению в троцкизме (позже освобождена), некоторое время работала в ССК СССР, затем была выслана из Москвы. В 1954 г. реабилитирована. Вдова генерального секретаря Компартии Югославии М. Горкича. — *362*

ГЛЕБОВ (Глебов-Котельников) Анатолий Глебович (1899—1964) — писатель и драматург. — *473*

ГЛИНА А. — председатель Комитета по делам искусств при СМ РСФСР. — *585*

ГЛИНКА Михаил Иванович (1804—1857) — композитор, родоначальник русской классической музыки. — *308, 539*

ГЛУЩЕНКО Иван Евдокимович — селекционер-агробиолог. — *396*

ГНЕСИНЫ, сестры — основатели в 1895 г. музыкального училища, с 1944 г. Музыкально-педагогическое училище им. Гнесиных. — *333*

ГОББС Томас (1588—1679) — английский философ-материалист. — *522*

ГОВОРОВ Леонид Александрович (1897—1955) — военачальник, маршал Советского Союза. — *652*

ГОГОЛЬ Николай Васильевич (1809—1852) — писатель, драматург. — *216, 246,254, 272, 295, 306, 393*

ГОДУНОВ Борис Федорович (ок. 1552—1605) — русский царь с 1598 г. — *295*

ГОЗЕНПУД Абрам Акимович (1908—?) — литературовед, музыковед, театровед. — *197*

ГОЛЛЬ Шарль де (1890—1970) — генерал, в 1944 — январе 1946 г. глава Временного правительства Франции. — *640*

ГОЛОВАНОВ Николай Семенович (1891—1953) — в 1948—1953 гг. главный дирижер Большого театра. — *150*

ГОЛОВЕНЧЕНКО Федор Михайлович (1899—1963) — литературовед, с августа 1948 по апрель 1949 г. заместитель заведующего Агитпропом ЦК, затем декан литературного факультета Московского педагогического института им. В.И. Ленина. — *17, 181—182, 208, 263, 313, 335, 346*

ГОЛОД — студент Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина. — *202*

ГОЛСУОРСИ Джон (1867—1933) — английский писатель, поэт и драматург. — *217*

ГОЛУБЕВ — редактор Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. — *397*

ГОЛУБЕНКО — преподаватель кафедры марксизма-ленинизма МГУ. — *368*

ГОЛЬДБЕРГ Бенцион (Бенджамин Вейф) — американский журналист и общественный деятель. — *15, 220*

ГОЛЬДЕНБЕРГ Я.З. — см. Викторов Я.З.

ГОЛЬДЕНВЕЙЗЕР Александр Борисович (1875—1961) — пианист, педагог, композитор. — *150*

ГОЛЬДЕНТРИХТ С.С. — философ, преподаватель кафедры диалектического и исторического материализма МГУ, арестован в 1948 г. как «враг народа». — *325, 327—328, 369*

ГОЛЬДФАРБ Анатолий Борисович — старший литературный сотрудник журнала «Новое время». — *192*

ГОЛЬДШТЕЙН М. — поэт. — *136, 223*

ГОЛЬЦМАН — консультант центрального аппарата Музфонда СССР. — *604—605*

ГОНТАРЬ Авраам Юткевич (1908—1981) — писатель, работник аппарата редакции ЕАК. — *137*

ГОНЧАР Олесь (Александр Терентьевич) (1918—1995) — писатель. — *293*

ГОНЧАРОВ Павел Иванович (1886—?) — живописец. — *495*

ГОНЧАРУК Сергей Иванович — философ, преподаватель философского факультета МГУ. — *558*

ГОПНЕР Серафима Ильинична (1880—1966) — партийный и государственный деятель, историк, с 1945 г. сотрудница ИМЛ при ЦК ВКП(б). — *488*

ГОРБАТОВ Борис Леонтьевич (1908—1954) — писатель. — *80, 178, 208, 224, 288, 347, 486, 508, 518, 543*

ГОРБАЧЕВА — студентка философского факультета МГУ. — *560*

ГОРДЛЕВСКИЙ Владимир Александрович (1876—1956) — востоковед-тюрколог, академик АН СССР (1946). — *579*

ГОРДОН Э. — писатель. — *223*

ГОРДОН Ш. — писатель. — *136*

ГОРКИН Александр Федорович (1897—1988) — в 1938—1953 гг. секретарь Президиума Верховного Совета СССР. — *119*

ГОРНОСТАЕВ Георгий Васильевич — поэт. — *294*

ГОРОВИЦ — преподаватель Одесской консерватории. — *529*

ГОРОДЕЦКИЙ Ефим Наумович (1907—1993) — историк, в 1945—1949 гг. работник Агитпропа ЦК. — *352, 368—369*

ГОРОДИНСКИЙ Виктор Маркович — музыковед, критик. — *98, 261*

ГОРШЕНИН Константин Петрович (1907—1978) — в 1943—1948 гг. прокурор, Генеральный прокурор СССР, затем министр юстиции СССР. — *641—642*

ГОРШКОВ — секретарь Краснопресненского райкома ВКП(б) Москвы. — *552*

ГОРЬКИЙ Максим (Пешков Алексей Максимович) (1868—1936) — писатель, литературный критик и публицист, инициатор создания и первый председатель ССП СССР. — *172, 200, 224, 229, 235, 243—244, 252, 272—273, 276, 319—320, 322—323, 325, 342, 385—386, 389—390, 401, 428, 433—434, 510—512, 517, 534, 572, 575*

ГОРЯНОВ Борис Тимофеевич — историк. — *351*

ГОТВАЛЬД Клемент (1896—1953) — в 1945—1953 гг. председатель Компартии Чехословакии, одновременно председатель правительства, в 1948—1953 гг. президент Чехословацкой Социалистической Республики. — *212*

ГОТЛИБ — заместитель директора по административно-хозяйственной части Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина. — *202*

ГОТТ — заместитель заведующего Агитпропа ЦК КП(б) Украины. — *530*

ГОУ Джеймс — американский драматург. — *401, 428—429*

ГОФФЕНШЕФЕР Вениамин Цезаревич (1905—?) — литературный критик, до 1947 г. сотрудник ИМЛИ АН СССР. — *572*

ГОФШТЕЙН Давид Наумович (1889—1952) — поэт, писатель, член президиума ЕАК, судим и расстрелян по «делу ЕАК». Реабилитирован посмертно. — *135—136, 264, 329*

ГОХМАН В.М. — географ-экономист, внештатный переводчик и рецензент Госиноиздата. — *363, 610*

ГРАБАРЬ Т.Ф. — историк партии, выпускник АОН при ЦК ВКП(б). — *589*

ГРАБАРЬ Игорь Эммануилович (1871—1960) — живописец, архитектор, искусствовед, академик АН СССР (1943), директор Института искусств АН СССР. — *156, 204*

ГРАВЕ Г. — юрист, сотрудник Всесоюзного института юридических наук Министерства юстиции СССР. — *628—631*

ГРАЧЕВ Лев Павлович (1907—1984) — в 1946—1947 гг. заведующий ОГИЗом при СМ СССР, с февраля 1948 г. начальник Главполиграфиздата при СМ СССР. — *133, 348, 366, 451, 562, 564*

ГРЕБНЕВ Алексей Васильевич — редактор «Правды» по отделу местных газет, с июля 1949 г. первый заместитель и член редколлегии «Правды». — *54, 545*

ГРЕЙ Дж. — американский публицист. — *323*

ГРЕКОВ Борис Дмитриевич (1882—1953) — историк, академик АН СССР (1935), с 1937 г. директор Института истории АН СССР, одновременно в 1947—1951 гг. директор Института славяноведения, с 1946 г. также академик-секретарь Отделения истории и философии АН СССР. — *350, 353, 586, 589, 611—615*

ГРЕКОВ Митрофан Борисович (1882—1934) — живописец, основатель советской батальной живописи. — *276*

ГРИБАНОВ Н. — главный редактор Главного управления гидрометеорологической службы при СМ СССР. — *174*

ГРИБАЧЕВ Николай Матвеевич (1910—1992) — писатель, поэт, работник «Литературной газеты», затем главный редактор журнала «Советский Союз», секретарь партбюро ССП СССР. — *283, 285, 293, 298, 386, 619—620, 626*

ГРИБОЕДОВ Александр Сергеевич (1790—1829) — писатель и дипломат. — *246, 586*

ГРИГОРЬЕВ — музыковед, критик. — *539*

ГРИГОРЬЕВ Андрей Александрович (1883—1968) — географ, геоморфолог, академик АН СССР (1939), директор Института географии АН СССР. — *225*

ГРИГОРЬЕВ Аполлон Александрович (1822—1864) — литературный и театральный критик, поэт, публицист. — *599—601*

ГРИГОРЬЕВ Михаил Степанович (1890—?) — литературовед, заместитель председателя Совета ВТО. — *41—42, 259*

ГРИГОРЬЯН Ваган Григорьевич (1901—1983) — в 1946—1947 гг. заведующий отделом центральных газет и заместитель начальника Агитпропа ЦК, в 1947—1949 гг. заместитель шеф-редактора газеты Коминформа «За прочный мир, за народную демократию», в 1949—1953 гг. председатель Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б). — *45, 51, 79, 445—446, 553, 581, 623, 642*

ГРИММ, братья: Якоб (1785—1863) — иностранный член-корреспондент Российской АН (1854) и Вильгельм (1786—1859) — немецкие филологи, основоположники германистики и т.н. мифологической школы в фольклористике. — *425*

ГРИН Уильям Л. (1873—1952) — американский профсоюзный деятель в 1924—1952 гг. председатель Американской федерации труда. — *144*

ГРИНБЕРГ Георгий Абрамович (1900—1991) — физик, математик, член-корреспондент АН СССР (1946), сотрудник Физико-технического института АН СССР. — *598, 616*

ГРИНБЕРГ Д. — работник Госполитиздата. — *562*

ГРИНБЕРГ Иосиф Львович — литературовед, заведующий отделом критики журнала «Знамя». — *571—573, 653*

ГРИНБЕРГ Моисей Абрамович (1904—1968) — музыкальный общественный деятель, музыковед, до февраля 1950 г. один из руководителей Управления музыкального радиовещания Комитета радиоинформации при СМ СССР, затем работник ССК СССР. — *316, 604, 606—607*

ГРИНЕВИЧ О. — машинистка секретариата ССП СССР. — *420*

ГРИНШТЕЙН Александр Михайлович — невропатолог, академик АМН (1945), в 1940—1955 гг. профессор 2-го Московского медицинского института. — *651—652, 654*

ГРИФФИТ Дейвид Уорк (1875—1948) — американский кинорежиссер, обогатил художественную выразительность кино (крупный план, параллельный монтаж). — *306—307*

ГРИШАНИН — заведующий пресс-бюро ТАСС. — *568*

ГРИШЕЧКИН — рабочий, житель г. Магнитогорска. — *540*

ГРОМБАЧЕВСКИЙ Бронислав Людвигович (1855—1926) — исследователь Средней и Центральной Азии. — *359*

ГРОМОВ Евгений Сергеевич — историк. — *24*

ГРОССМАН Василий Семенович (Иосиф Соломонович) (1905—1964) — писатель. — *103—105, 653*

ГРОШЕВА Е. — искусствовед. — *156*

ГРУБЕР Роман Ильич (1895—1962) — музыковед, с 1941 г. профессор Московской консерватории. — *261*

ГРУММ-ГРЖИМАЙЛО Григорий Ефимович (1860—1936) — географ и зоолог, исследователь региона Центральной Азии. — *359*

ГУБАР Мир Гулам Мухаммед — афганский историк. — *366*

ГУДЗЕНКО Семен Петрович (1922—1953) — поэт. — *297*

ГУЗОВСКИЙ — работник Госиноиздата. — *365, 650*

ГУЛИК Чарльз А. — американский историк. — *364*

ГУЛИЯ Дмитрий Иосифович (1874—1960) — писатель и поэт, работник «Литературной газеты». — *626*

ГУНДОРОВ Александр Семенович (1895—1973) — военный и политический деятель, в 1947—1962 гг. председатель Славянского комитета СССР и член Советского комитета защиты мира. — *27—28*

ГУРАРИЙ — фотокорреспондент. — *543*

ГУРВИЧ Абрам Соломонович (1897—1962) — литературный и театральный критик, составитель шахматных композиций. — *197, 218, 223—225, 230—231, 236—237, 239, 245—246, 251—253, 256, 271—272, 275, 283, 285—286, 289—290, 292, 327, 504, 506—507, 653*

ГУРЕВИЧ — житель США. — *364*

ГУРЕВИЧ — философ, доцент кафедры марксизма-ленинизма МГУ. — *368*

ГУРЕВИЧ А.С. — работник редакции информации для заграницы ТАСС. Арестован летом 1948 г. — *565*

ГУРЕВИЧ Азриэль Мордухович — экономист, сотрудник Института экономики АН СССР. — *598*

ГУРЕВИЧ Г. — автор эстрадного обозрения. — *404, 408*

ГУРЕВИЧ Исай Израилевич (1912—1992) — физик-теоретик, сотрудник Института физических проблем АН СССР. — *599*

ГУРЕВИЧ С.С. — брат Гуревича А.С. — историк, журналист, исключен из парторганизации ТАСС в феврале 1949 г. — *565*

ГУРИЛЬСКИЙ — редактор-переводчик Совинформбюро, в 1948 г. осужден на 25 лет «за антисоветскую деятельность». — *565*

ГУРОВ К.П. — физик, старший научный редактор редакции литературы по вопросам физических наук Госиноиздата. — *648—650*

ГУС Михаил Семенович — писатель, критик, публицист, член ССП СССР. — *638—640*

ГУСАРОВ Н.И. (1905—1985) — в 1947—1950 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии. — *264—265*

ГУСЕВ — заместитель заведующего редакцией литературы по вопросам физических наук Госиноиздата. — *649*

ГУСЕВ Виктор Михайлович (1909—1944) — поэт и драматург. — *217*

ГУСЕВ Т.Г. — историк, преподаватель исторического факультета МГУ. — *550*

ГУССЕРЛЬ Эдмунд (1859—1938) — немецкий философ

ГУТЕНМАХЕР Л.И. — заведующий лабораторией Института точной механики и вычислительной техники АН СССР.

ДАВИД — царь Израильско-Иудейского государства в конце 11 в. — ок. 950 г. до н.э. Согласно Библии, юноша-пастух Давид победил в единоборстве великана-филистимлянина Голиафа и отсек ему голову. — *264*

ДАВИДЕНКО А. А. — литературовед. — *580*

ДАЙРЕДЖИЕВ Борис Леонидович (1902—1955) — литературовед, критик. — *247, 282—283, 464, 482, 504—509*

ДАЛЛЕС Аллен Уэлш (1893—1969) — резидент в Европе Управления стратегических служб США — предшественника ЦРУ, которое Даллес возглавил в 1953 г. — *639*

ДАНБАР — пресс-атташе Великобритании в Москве. — *96*

ДАНГУЛОВ Савва Артемьевич (1912—1989) — писатель, драматург. — *347*

ДАНИЛЕВИЧ Лев Васильевич (р. 1912) — музыковед. — *538*

ДАНИН (Плотке) Даниил Семенович (р. 1914) — писатель, критик. — *282—283, 285, 294—296, 426—427, 573, 653*

ДАНКЕВИЧ — композитор, директор Одесской консерватории.— *529*

ДАНОВ — профессор, сотрудник АН СССР. — *601*

ДАРВИН Чарльз Роберт (1809—1882) — английский естествоиспытатель, создатель дарвинизма — теории эволюции органического мира Земли, движущими силами которой являются наследственная изменчивость и естественный отбор, член-корреспондент Российской АН (1867). — *551*

ДАРЛИНГТОН И.Д. — английский генетик. — *302*

ДАРСКИЙ Евсей Павлович (1902—1951) — артист эстрады. — *403*

ДЕБИЗЕ Ф. — директор Библиотеки современной международной документации Парижского университета. — *184*

ДЕБЛЕР Александр Адольфович — преподаватель Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина. — *202*

ДЕБОРИН (Иоффе) Абрам Моисеевич (1881—1963) — философ, историк, экономист, академик АН СССР (1929), с 1935 г. работал в АН СССР. — *203—205, 334, 356, 455, 500*

ДЕБОРИН Григорий Абрамович — историк, начальник кафедры истории международных отношений и внешней политики СССР Военно-политической академии им. В.И. Ленина. Сын А.М. Деборина. — *334—335, 337, 468—470*

ДЕВЯТКО Инна Феликсовна — социолог. — *167, 370, 523*

ДЕДОВ А.Л. — заместитель заведующего Отделом партийных, профсоюзных и комсомольских организаций ЦК ВКП(б). — *384—385*

ДЕЙНЕКА Александр Александрович (1899—1969) — живописец и график. — *494—495*

ДЕ-КАСТРИ — маркиз. — *359*

ДЕЛАКУР А. — французский драматург. — *74*

ДЕЛЬЦОВА Т.Н. — референт творческих комиссий по музыке композиторов РСФСР и СССР ССК СССР. — *604*

ДЕМЕНТЬЕВ А.Г. — секретарь ленинградского отделения ССП СССР. — *285, 347, 473*

ДЕМЕШКАН Е.Б. — автор письма в ЦК ВКП(б), «разоблачающего» космополитов. — *573*

ДЕНИСОВ Андрей Иванович (1906—?) — юрист, преподавал в ВПШ при ЦК ВКП(б), в 1948—1956 председатель правления ВОКСа. — *377, 382—383*

ДЕНИСОВА Л.Ф. — философ, сотрудник Института философии АН СССР. — *459—460*

ДЕННИС Юджин (1904—1961) — в 1946—1959 гг. генеральный секретарь Национального комитета Компартии США. — *623*

ДЕРБЕР — отец жены И.Я. Акушского. — *597*

ДЕРГАЧЕВ — лектор Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (г. Свердловск). — *395*

ДЕРЖАВИН М.С. — литературовед, член «суда чести» при Комитете по делам искусств при СМ СССР. — *168*

ДЕРЖАВИН Николай Севастьянович (1877—1953) — историк, филолог-славист, академик АН СССР (1931). — *98—100*

ДЕРЖИНСКАЯ Ксения Георгиевна (1889—1951) — в 1915—1948 гг. певица (сопрано) Большого театра, с 1947 г. профессор Московской консерватории. — *150*

ДЕР Нистер (Каганович П.М.) (?—1950) — литератор, деятель ЕАК. Репрессирован. — *264*

ДЖАНАШИА Симон Николаевич (1900—1947) — историк, археолог, лингвист, академик АН СССР (1943). — *351*

ДЖЕРАРД П. — американский биолог. — *366*

ДЖЕССЕП Филип Кэрил — юрист международного права, официальный представитель США в ООН. — *374*

ДЖИВЕЛЕГОВ Алексей Карпович (1875—1952) — историк, литературовед, театровед. — *246*

ДИКИЙ Алексей Денисович (1889—1955) — актер и режиссер, в 1944—1952 гг. в Малом академическом театре им. А.Н. Островского. — *261*

ДИККЕНС Чарльз (1842—1970) — английский писатель. — *572*

ДИКСОН Оскар — шведский купец. — *359—360*

ДИН Лин (1907—1986) — китайская писательница. — *402*

ДИТЯТКОВСКИЙ — русский исследователь в области металлургических печей. — *576*

ДИХТЕНКО — секретарь партбюро Одесской консерватории. — *529—530*

ДМИТЕРКО Любомир Дмитриевич (1911—1985) — украинский писатель и драматург. — *249*

ДМИТРИЕВ Николай Константинович (1898—1954) — востоковед-тюрколог, член-корреспондент АН СССР (1943), сотрудник Института языка и мышления АН СССР. — *527*

ДОБИН Григорий Израилович (1905—?) — писатель и поэт. — *223*

ДОБРОВОЛЬСКИЙ Владимир Анатольевич — писатель. — *283, 467—468*

ДОБРОВОЛЬСКИЙ Владимир Владимирович (1880—1956) — ученый в области теории механизмов, член-корреспондент АН СССР (1946). — *632*

ДОБРОЛЮБОВ Николай Александрович (1836—1861) — русский литературный критик, публицист, революционный демократ. — *225, 233*

ДОБРУЩИН Иехезкел Моисеевич (1883—1953) — драматург и критик, режиссер Еврейского драматического театра БССР. — *265*

ДОВЖЕНКО Александр Петрович (1893—1956) — кинорежиссер и драматург, один из основоположников советской кинематографии. — *452—453*

ДОГАДОВ Александр Иванович (1888—1937) — член большевистской партии с 1905 г., в 1931—1934 гг. народный комиссар рабоче-крестьянской инспекции РСФСР. Репрессирован; реабилитирован посмертно. — *594*

ДОКУКИН Владимир Игнатьевич — экономист, председатель Всесоюзного комитета по делам высшей школы. — *26, 147*

ДОКУНИН — работник аппарата Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. — *147*

ДОМБРОВСКАЯ — автор письма в ЦК ВКП(б), «разоблачающего» космополитов. — *573*

ДОМНИН — ректор ЛГУ. — *421*

ДОРОГОЙ — студент Одесской консерватории. — *529*

ДОРОХИН Николай Иванович — артист МХАТа, член «суда чести» при Комитете по делам искусств при СМ СССР. — *168*

ДОСТОЕВСКИЙ Федор Михайлович (1821—1881) — русский писатель, мыслитель, публицист, оказавший своим творчеством мощное влияние на русскую и мировую литературу, член-корреспондент Российской АН (1877). — *244, 434, 579*

ДРАГУНСКИЙ Виктор Юзефович (1913—1972) — писатель: повести, фельетоны, юмористические рассказы, в 1948—1958 гг. руководитель ансамбля литературно-театральной пародии «Синяя птица». — *403*

ДРАЙЗЕР Теодор (1871—1945) — американский писатель и публицист. — *295, 323, 402*

ДРЕЙДЕН Симон Давыдович (1906—?) — литературовед и театровед. — *285—286*

ДРЕЙФУС Альфред (1859—1935) — французский офицер-еврей, ложно обвиненный в продаже Германии секретных документов («Дело Дрейфуса»). — *387*

ДРИЗ Овсей Овсеевич (1908—1971) — поэт. — *420*

ДРИЗ Ш. — поэт. — *223*

ДРУЖИНИН Николай Михайлович (1886—1986) — историк, академик АН СССР (1953), сотрудник Института истории АН СССР. — *350, 353, 586*

ДРУЗИН Валерий Павлович (1903—?) — литературовед, критик. — *285, 347*

ДУБИНИН Николай Петрович (1907—1998) — биолог и генетик. Открыл (совместно с А.С. Серебровским) делимость гена. — *35, 211*

ДУБОВИЦКИЙ Федор Иванович (1907—1999) — физикохимик, заместитель директора Института химической физики АН СССР. — *598*

ДУБРОВИНА Людмила Викторовна — с июля 1948 г. заместитель заведующего Агитпропом ЦК, до этого заведующий Отделом школ и вузов ЦК ВКП(б). — *181—182, 421*

ДУДНИК — заместитель начальника технического управления Министерства кинематографии СССР. — *399*

ДУДОЧКИН П. — корреспондент газеты «Социалистическое земледелие». — *438*

ДУЛГЕРОВ — секретарь парторганизации Министерства кинематографии СССР. — *400*

ДУНАЕВСКИЙ Исаак Осипович (Иосифович) (1900—1955) — композитор. Один из создателей советской оперетты. — *404*

ДУРЫЛИН Сергей Николаевич (1877—1954) — литературовед, искусствовед, театровед, педагог. — *228*

ДЫМШИЦ В.Э. — инженер, управляющий трестом «Запорожстрой». — *264*

ДЫХОВИЧНЫЙ Владимир Абрамович (1911—1963) — драматург. — *403, 429, 518*

ДЬЯКОНОВ Г. — работник аппарата Секретариата ЦК ВКП(б). — *102, 192, 361*

ДЬЯЧЕНКО Василий Петрович (1902—1971) — экономист, заместитель директора Института экономики АН СССР, председатель экспертной комиссии ВАКа по финансам и торговле, член-корреспондент АН СССР (1953). — *214*

ДЭВИ (Дэйви) Гемфри (Хамфри) (1778—1829) — английский химик и физик, один из основателей электрохимии, почетный член Российской АН (1826). — *133*

ДЭЙЛ Генри Халлетт (1875—1968) — американский физиолог и фармаколог. Лауреат Нобелевской премии (1936). — *210, 213, 378—379*

ДЮРАН Лео Манфред — английский драматург. — *74*

ДЮРИНГ Евгений (1833—1921) — немецкий философ. — *394*

Д'ЮССО Арно — американский драматург. — *401, 428—429*

ЕВГАН Евгений Николаевич (1905—1948) — художник-карикатурист. — *78*

ЕВГЕНЬЕВ Василий Васильевич — юрист, заместитель директора Института права АН СССР. — *636—637*

ЕВДОКИМОВ Григорий Еремеевич (1884—1936) — член большевистской партии с 1903 г., один из лидеров Ленинградской оппозиции. Репрессирован; реабилитирован посмертно. — *593*

ЕГОЛИН Александр Михайлович (1896—1959) — литературовед, член-корреспондент АН СССР (1946), в 1944—1947 гг. заместитель начальника Агитпропа ЦК, одновременно редактор журнала «Знамя», с января 1948 г. директор ИМЛИ АН СССР. — *45, 51, 59, 69, 72, 137, 211*

ЕГОРОВ Н. — работник Агитпропа ЦК. — *642*

ЕГОРОВ Петр Иванович — медик, член-корреспондент АМН СССР, начальник Лечебно-санитарного управления Кремля. — *651—652, 654*

ЕЖОВ Николай Иванович (1895—1940) — в 1936—1938 гг. нарком внутренних дел СССР. Расстрелян «за необоснованные репрессии против советского народа». — *594*

ЕЛИЗАРОВА — автор письма в ЦК ВКП(б), «разоблачающего» космополитов. — *573*

ЕЛИСЕЕВ Иван Дмитриевич (1901—1974) — вице-адмирал (1951), с 1948 г. начальник кафедры Военной академии Генштаба, затем главный редактор журнала «Морской сборник». — *519*

ЕМЕЛЬЯНОВ С.Г. — член партийно-государственной комиссии по сдаче и приему дел Комитета по делам искусств при СМ СССР. — *149*

ЕМЕЛЬЯНОВА Нина Петровна (р. 1912) — пианистка, солистка Московской филармонии. — *261*

ЕНУКИДЗЕ Авель Софронович (1877—1937) — член партии большевиков с 1898 г., в 1922—1935 секретарь президиума ЦИК СССР. Репрессирован. — *594*

ЕРМИЛИН Константин Семенович — математик, доцент ЛГУ. — *192—193*

ЕРМИЛОВ Владимир Владимирович (1904—1965) — литературовед, критик, в 1946—1950 гг. главный редактор «Литературной газеты». — *171, 285, 340, 342, 347, 444, 465—466, 473—474, 482—486, 507—508*

ЕРМОЛОВА Мария Николаевна (1853—1928) — актриса Малого академического театра им. А.Н. Островского. — *217, 171, 402, 518*

ЕРУСАЛИМСКИЙ Аркадий Самсонович (1901—1965) — историк и публицист, с 1945 г. сотрудник Института истории АН СССР. — *586*

ЕСАКОВ Владимир Дмитриевич — историк, сотрудник Института российской истории РАН. — *109*

ЕФАНОВ Василий Прокофьевич (1900—1978) — живописец. — *276*

ЕФИМОВ Борис Петрович — экономист, сотрудник Института экономики АН СССР. — *78, 147, 429*

ЖАВОРОНКОВ Василий Гаврилович (1906—1987) — в 1946—1953 гг. заместитель, затем министр торговли СССР. — *102*

ЖАРОВ Михаил Иванович (1899—1981) — с 1938 г. актер Малого академического театра им. А.Н. Островского. — *261*

ЖДАНОВ Андрей Александрович (1896—1948) — партийный и государственный деятель, член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1939—1948 гг., секретарь ЦК ВКП(б) в 1934—1948 гг.; куратор Агитпропа ЦК в 1939—1940 и 1945—1948 гг. — *7—9, 12, 21—22, 44—46, 50—53, 55—56, 59, 62, 65—66, 70—73, 78—80, 83, 85—88, 93, 95—97, 100, 102—103, 105—106, 108,116, 128—130, 132—135, 137—138, 142, 144, 146, 148, 150—151, 154, 164—165, 167, 169, 172, 178, 181—182, 185, 194, 199, 209, 255, 268, 281, 304, 338, 354, 422—423, 507, 520, 537, 556, 559, 561, 625, 652*

ЖДАНОВ Юрий Александрович (р. 1919) — химик-органик, в 1947—1950 гг. заведующий отделом (сектором) науки Агитпропа ЦК, с декабря 1950 по июль 1952 г. заведующий Отделом науки и высших учебных заведений, затем Отделом естественных и технических наук и высших учебных заведений ЦК ВКП(б), одновременно с марта 1949 по май 1952 г. ученый секретарь президиума АН СССР. Сын А.А. Жданова. — *9, 134, 193, 203, 210—212, 281, 304, 338, 351—352, 361, 379—380, 406—407, 423, 473, 503, 515—517, 521, 524, 527, 548, 579, 593, 602, 613, 616, 618, 624, 637, 642—644*

ЖЕБРАК Антон Романович (1901—1965) — генетик и селекционер растений, с 1934 г. заведующий кафедрой генетики и цитологии Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева, в сентябре 1945 — апреле 1946 г. заведующий отделом Агитпропа ЦК, в 1945—1948 гг. президент АН Белоруссии. — *349*

ЖЕМЧУЖИНА (Карповская) Полина Семеновна (1897—1960) — государственный деятель, жена В.М. Молотова. С 1942 г. участвовала в деятельности ЕАК, после роспуска которого в конце 1948 г. была репрессирована; освобождена после смерти И.В. Сталина. — *208—209*

ЖЕРЕБЦОВ П.И. — заместитель заведующего сектором вузов Агитпропа ЦК. — *214, 523*

ЖИББЕТ — американский певец (бас). — *41*

ЖИД Андре Поль Гийом (1869—1951) — французский писатель. Лауреат Нобелевской премии (1947). — *152*

ЖИТОМИРСКИЙ Даниэль Владимирович (1906—?) — музыковед, критик. — *167—168, 316, 538*

ЖИЦ Гершон — главный редактор газеты на еврейском языке «Эйникайт». — *137*

ЖОЛИО-КЮРИ Фредерик (1900—1958) — французский физик и общественный деятель, член-корреспондент АН СССР (1947), первый председатель Всемирного совета мира. Лауреат Нобелевской премии (1935). — *280, 449*

ЖОРЖ Пьер — французский географ-экономист. — *366*

ЖУКОВ Георгий (Юрий) Александрович — журналист, обозреватель «Правды», с мая 1952 г. член редакционной коллегии, заместитель главного редактора «Правды» и редактор «Правды» по вопросам международной жизни. — *55, 347*

ЖУКОВ Евгений Михайлович (1907—1980) — историк, член-корреспондент АН СССР (1946), в 1943—1950 гг. директор Тихоокеанского института АН СССР, одновременно с 1943 г. заведующий кафедрой АОН при ЦК ВКП(б), в 1946 г. редактор «Правды» по международному отделу. — *54, 62*

ЖУКОВ Николай Николаевич (1908—1973) — художник-график. — *278*

ЖУКОВСКИЙ Николай Егорович (1847—1921) — ученый, основоположник советской гидроаэродинамики, член-корреспондент Российской АН (1894). — *35, 151, 308*

ЗАВАДОВСКИЙ Михаил Михайлович (1891—1957) — биолог, академик ВАСХНИЛ (1935), в 1930—1948 гг. заведующий кафедрой и лабораторией динамики развития МГУ. — *393*

ЗАДОРОЖНЫЙ Г.П. — цензор Отдела печати НКИД СССР, затем Отдела цензорского контроля Главлита СССР. — *37*

ЗАЙЦЕВ — художник, директор Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина. — *201—202*

ЗАКТРЕГЕР Л. — историк. — *351*

ЗАКУСОВ Василий Васильевич (1900—1986) — фармаколог, основатель отечественной школы, в 1947—1952 гг. представитель СССР в ООН в комиссии по наркотическим средствам, в 1953 г. был арестован за «антисоветские разговоры». — *654*

ЗАЛЕССКИЙ В.Ф. (1901—1963) — искусствовед, критик, театровед. — *218, 230, 289—290*

ЗАПОРОЖСКИЙ Ф. — публицист-международник. — *347, 518*

ЗАРУБИН Георгий Николаевич (1900—1958) — дипломат, в 1946—1952 гг. посол СССР в Великобритании, затем в США. — *300*

ЗАСЛАВСКИЙ Давид Иосифович (Осипович) (1880—1965) — журналист, публицист, фельетонист, обозреватель «Правды» по международным вопросам. — *6, 55, 78—79, 241, 311, 582*

ЗАСЛАВСКИЙ Д.Т. — редактор «Правды» по отделу критики и библиографии. — *54*

ЗАСЛАВСКИЙ Михаил Матвеевич (Мильтер Моисей Мордкович) — заведующий корректорским отделом Госиноиздата. — *609—610, 649*

ЗАСЯДЬКО Александр Федорович (1910—1963) — в 1947—1948 гг. министр угольной промышленности западных районов СССР, затем министр угольной промышленности СССР. — *117*

ЗАХАРОВ Базиль (1850—1936) — английский банкир и предприниматель. — *478*

ЗАХАРОВ Владимир Григорьевич (1901—1956) — композитор, руководитель Русского народного хора им. Пятницкого, член секретариата ССК СССР. — *150, 261, 316—317*

ЗАХАРЧЕНКО Василий Дмитриевич (р. 1915) — поэт, публицист, с 1945 г. заведующий отделом, заместитель редактора, главный редактор журнала «Техника — молодежи». — *347*

ЗАХВАТКИН Алексей Алексеевич (1906—1950) — с 1941 г. профессор биолого-почвенного факультета МГУ. — *550*

ЗВАВИЧ Исаак Семенович (1904—1950) — историк, в 1940—1949 гг. профессор МГУ, одновременно в 1944—1949 гг. профессор ВДШ МИД СССР и с 1946 г. профессор АОН при ЦК ВКП(б). — *157—159, 335, 369*

ЗВЕРЕВ Арсений Григорьевич (1900—1969) — в 1938—1960 гг. нарком (министр) финансов СССР (с февраля по декабрь 1948 г. заместитель, первый заместитель министра). — *95, 348*

ЗВОРЫКИН Анатолий Алексеевич (1901—1988) — ученый-экономист, в 1946—1949 гг. член редколлегии «Правды», одновременно в 1947—1948 гг. заместитель председателя Комитета по изобретениям и открытиям при СМ СССР, в 1948—1959 гг. заместитель главного редактора БСЭ (2-е издание). — *54, 134, 147*

ЗЕЛЕНИН Владимир Филиппович (1881—1968) — терапевт, академик АМН СССР (1944), один из основоположников отечественной электрокардиографии. — *654*

ЗЕЛЕНОВ Я.Ф. — директор Калининградского государственного педагогического института Министерства просвещения РСФСР. — *424—425*

ЗЕЛИНСКИЙ Корнелий Люцианович (1896—1970) — писатель, литературовед, критик, с 1948 г. сотрудник ИМЛИ АН СССР. — *42*

ЗЕМЛЯЧКА (Залкинд) Розалия Самойловна (1876—1947) — партийный и государственный деятель, с 1943 г. заместитель председателя КПК при ЦК ВКП(б). — *172*

ЗИНОВЬЕВ Григорий Евсеевич (Радомысльский Овсей-Герш Аронович) (1883—1936) — в 1921—1926 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б), в 1919—1926 гг. председатель Исполкома Коминтерна. В 1936 г. приговорен к расстрелу; реабилитирован в 1988 г. — *413, 593—594*

ЗИНЧЕНКО К.Е. — заведующий Отделом печати НКИД СССР, затем советник посольства СССР в Великобритании. — *37*

ЗИСКИНД Яков Маркович — писатель, автор юмористических рассказов и фельетонов. — *403*

ЗИСЬ Авнер Яковлевич (1910—1997) — философ, сотрудник Института философии АН СССР. — *394*

ЗЛОБИН А. — студент ИМЛИ АН СССР. — *390*

ЗМЕУЛ Афанасий Андреевич — председатель ВО «Международная книга». — *650*

ЗНАМЕНСКИЙ — журналист. — *626*

ЗОЗУЛЯ Федор Владимирович (1907—1964) — вице-адмирал, с февраля 1950 г. начальник Военно-морской академии кораблестроения и вооружения им. А.Н. Крылова. — *519*

ЗОЛОТАРЕВ — корреспондент Ленинградского отделения ТАСС. — *569*

ЗОММЕРФЕЛЬД Арнольд (1868—1951) — немецкий физик и математик, почетный член АН СССР (1929). — *365*

ЗОНИН Александр Ильич (1901—1962) — писатель, критик, арестован в 1949 г. как «враг народа». — *504—505*

ЗОРИН А.Л. — начальник отдела цензорского контроля Главлита СССР над информацией иностранных корреспондентов. — *37*

ЗОРИН Валериан Александрович (1902—1986) — дипломат, в 1947—1955 гг. заместитель министра иностранных дел СССР, одновременно председатель Комитета информации при СМ СССР (1951). — *120, 377*

ЗОЩЕНКО Михаил Михайлович (1894—1958) — писатель-сатирик. — *5, 7, 66—67, 85—88*

ЗОЯ — см. Космодемьянская З.А.

ЗУБОВ Константин Александрович (1888—1956) — актер, с 1947 г. главный режиссер Малого академического театра им. А.Н. Островского. — *197, 228, 237—238, 246, 260*

ЗУБОК Лев Израилевич (1894—1967) — историк-американист, преподаватель ряда московских вузов (МГУ, ВДШ и МГИМО МИД СССР), затем сотрудник Института истории АН СССР. — *336, 351, 369, 471, 488, 587*

ЗУЕВА Анастасия Платоновна (1896—1986) — актриса, с 1924 г. во МХАТе. — *535*

ЗУСКИН Вениамин Львович (1899—1952) — актер театра и кино, художественный руководитель государственного еврейского Камерного театра в Москве. Арестован в 1948 г., расстрелян в 1952 г. по «делу ЕАК». Реабилитирован посмертно в 1955 г. — *209*

ЗЫРЯНОВ — работник Издательства иностранной литературы. — *650*

ИВАН IV Васильевич Грозный (1530—1584) — русский царь. — *56—57, 59*

ИВАНОВ — заведующий отделом кадров ССК СССР. — *605*

ИВАНОВ А.М. — заместитель председателя Бюро по выездам и въездам при СМ СССР. — *120*

ИВАНОВ Всеволод Вячеславович (1895—1963) — писатель, драматург, публицист. — *47, 51, 216, 287*

ИВАНОВ В. — писатель-сатирик. — *429*

ИВАНОВ Д. — работник Агитпропа ЦК. — *534*

ИВАНОВ Лев Николаевич (1903—1957) — историк международного права и международных отношений, экономист, педагог, академик АН СССР (1943), обозреватель «Правды» по международным вопросам, с 1948 г. заведующий сектором Института экономики АН СССР. — *55, 419, 431*

ИВАНОВ Михаил Федорович (1871—1935) — зоотехник, академик ВАСХНИЛ (1935). — *302*

ИВАНОВ С. — работник Госполитиздата. — *562*

ИВЛИЕВ Д. — работник аппарата ЦК ВКП (б). — *534*

ИВИЧ Леонид Абрамович — работник газеты «Красный флот». — *417*

ИГАН (Игенс) — представительница посольства США в СССР. — *41*

ИГНАТЬЕВ Семен Денисович (1904—1983) — в 1950—1952 гг. заведующий Отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов, одновременно в 1951—1953 гг. министр государственной безопасности СССР, в марте — апреле 1953 г. секретарь ЦК КПСС. — *638, 640*

ИЕЗЕКИИЛЬ — ветхозаветный пророк. — *264*

ИЗАКОВ Борис Романович (1903—?) — публицист, переводчик, обозреватель «Правды» по международным вопросам. — *55, 312, 544*

ИЗВЕКОВ — работник Министерства целлюлозной и бумажной промышленности СССР. — *133*

ИЗМЕСТЬЕВ П.Н. — искусствовед, литературный критик. — *462—464*

ИКОННИКОВ Алексей Александрович (1905—?) — музыковед. — *539*

ИЛЬИН И.А. — искусствовед. — *406, 460*

ИЛЬИН Иван Александрович (1882—1954) — русский религиозный философ, представитель неогегельянства, в 1922 г. выслан из СССР. — *406, 460*

ИЛЬИНА М.И. — архитектор, заведующий сектором истории архитектуры народов СССР Института истории и теории архитектуры Академии архитектуры СССР, затем работник Музея архитектуры (Москва). — *309—310*

ИЛЬИЧЕВ Леонид Федорович (1906—1990) — философ, в 1944—1948 гг. главный редактор газеты «Известия», в 1948 — июле 1949 г. заместитель, первый заместитель заведующего Агитпропом ЦК, одновременно член редакционной коллегии журнала «Большевик» и председатель Художественного совета при Министерстве кинематографии СССР, с 1949 г. заместитель, в 1951—1952 гг. главный редактор «Правды». — *26, 55, 59, 62, 148, 155, 157, 166, 170, 177, 180—182, 188—189, 191, 199, 203, 205, 208, 211, 214, 221, 281, 312, 329—330, 332—333, 340—344, 377, 400, 407, 409—410, 417, 419, 426, 430—432, 438, 445—447, 452—453, 462, 464—468, 472, 555—557, 642*

ИЛЬФ Илья (Файнзильберг Илья Арнольдович) (1897—1937) — писатель-сатирик (соавтор Е.П. Петрова). — *582*

ИНБЕР (Шпенцер) Вера Михайловна (1890—1972) — поэтесса. — *43*

ИНДИКТ М. — житель оккупированного немцами Днепрпетровска. — *104*

ИОВЧУК Михаил Трифонович (1908—1990) — философ, член-корреспондент АН СССР (1946), в 1944—1947 гг. заместитель начальника Агитпропа ЦК, в 1947—1949 гг. секретарь ЦК КП(б) Белоруссии по пропаганде. — *26, 45, 50, 62, 102, 353, 445—468, 472, 555—557, 642*

ИОГАНСОН Борис Владимирович (1893—1973) — живописец, с 1937 г. преподаватель Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина. — *260, 495*

ИОРДАН Паскуаль (1902—?) — немецкий физик и философ. — *459*

ИОСЕЛИАНИ Отиа Шалвович (р. 1930) — писатель, драматург. — *198*

ИРСКИЙ Григорий Лазаревич — начальник технического управления Министерства кинематографии СССР. Репрессирован. — *399—400*

ИСАЕВ Константин Федорович (1907—?) — драматург, сценарист. — *216, 402, 518*

ИСАКОВ Иван Степанович (1894—1967) — специалист по военно-морскому делу, географ, океанолог, адмирал флота, в 1946—1950 гг. начальник Главного штаба и заместитель главнокомандующего ВМФ СССР. — *519—522*

ИСБАХ Александр (Бахрах И.А.) (1904—1977) — писатель, литературовед. Репрессирован в 1949 г., реабилитирован в 1955 г. — *341, 393—394, 653*

ИЦКОВ — референт по истории естествознания и техники Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. — *397*

КАВЕРЗНЕВА Ольга Викторовна — скрипачка, студентка Московской консерватории. — *529*

КАВЕРИН Федор Николаевич (1897—1957) — режиссер Московского театра драмы. — *573—574*

КАВЕРИН (Зильбер) Вениамин Александрович (1902—1989) — писатель. — *196—197*

КАГАНОВИЧ Лазарь Моисеевич (1893—1991) — партийный и государственный деятель, в 1930—1957 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) — КПСС. — *11, 337, 406, 553*

КАГАНОВИЧ Юлий Моисеевич — партийный деятель, председатель ВО «Международная книга». — *189*

КАЗАКЕВИЧ Эммануил Генрихович (1913—1962) — писатель. — *205, 283*

КАЗАНИНЫ, супруги: Марк Исаакович и Г.Г. — работники Госиноиздата, переводчики с английского языка. Репрессированы. — *649*

КАЗАНЦЕВ — заместитель директора Института права АН СССР. — *525*

КАЗАНЦЕВА — певица. — *540*

КАЗАЧЕК — философ, преподаватель кафедры марксизма-ленинизма МГУ. — *368*

КАИРОВ Иван Андреевич (1893—1978) — в 1946—1961 гг. президент АПН РСФСР, одновременно с июля 1949 г. министр просвещения РСФСР. — *27, 630—631*

КАЛАШНИКОВ — философ, сотрудник Института философии АН СССР. — *596*

КАЛАШНИКОВ А.Г. — академик АПН РСФСР, до января 1948 г. министр просвещения РСФСР. — *87—88*

КАЛАШНИКОВ Г.С. — театровед, редактор журнала «Театр». — *45, 227, 230, 289—290*

КАЛАШНИКОВ К.Ф. — заведующий отделом (сектором) агитационно-массовой работы Агитпропа ЦК. — *140, 437, 515, 591*

КАЛАШНИКОВА Евгения Давыдовна (1906—?) — переводчица, внештатный работник Госиноиздата. — *610*

КАЛИНИН Анатолий Вениаминович (р. 1916) — писатель, литературный критик. — *283*

КАЛИНИН Михаил Иванович (1875—1946) — партийный и государственный деятель, с 1926 г. член Политбюро ЦК ВКП(б), с 1938 г. председатель Президиума Верховного Совета СССР. — *172*

КАМЕНЕВ (Розенфельд) Лев Борисович (1883—1936) — партийный и государственный деятель, член Политбюро ЦК в 1917, 1919—1925 гг., в 1918—1926 гг. председатель Моссовета. В 1936 г. на судебном процессе по делу «антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» приговорен к расстрелу; реабилитирован в 1988 г. — *316*

КАМЕНЕВА Ольга Давыдовна (1883—1941) — общественный деятель. Сестра Л.Д. Троцкого, жена Л.Б. Каменева. — *316*

КАМЕНСКАЯ — уполномоченная Главлита СССР. — *179*

КАМЕНСКИЙ Алексей Абрамович — критик-искусствовед. — *495*

КАМЕНСКИЙ Захар Абрамович — философ, сотрудник Института философии АН СССР. — *318, 325—328, 353, 456, 523*

КАММАРИ Михаил Давидович (1898—1965) — философ, член-корреспондент АН СССР (1953), с 1945 г. сотрудник Института философии АН СССР, член редколлегии журнала «Вопросы истории». — *350, 353*

КАН Герман (1922—1983) — американский футуролог, основатель и директор Гудзоновского института. — *323*

КАНАРИС Фридрих Вильгельм (1887—1945) — немецкий адмирал, в 1935—1944 гг. глава разведки и контрразведки гитлеровской Германии (абвера). Казнен за участие в антигитлеровском заговоре 1944 г. — *639*

КАНКАРОВИЧ Анатолий Исаакович — музыковед. — *540*

КАНТЕР С.П. — работник редакции информации для заграницы ТАСС. Арестован в 1949 г. — *565*

КАПИЦА Петр Леонидович (1894—1984) — физик, академик АН СССР (1939), организатор и директор (1935—1946 и с 1950 г.) Института физических проблем АН СССР. — *130, 132, 551*

КАПЛАН (Лан) Вениамин Израилевич (1902—1990) — историк-американист, сотрудник ИМЭМО АН СССР. — *394*

КАПНИК — заведующий кабинетом звукозаписи ВТО. — *41*

КАПУСТИН Яков Федорович (1904—1950) — партийный деятель, в 1945—1949 гг. второй секретарь Ленинградского горкома ВКП(б). Репрессирован; реабилитирован посмертно в 1954 г. — *69—70*

КАРАВАЕВА Анна Александровна (1893—1979) — писательница. — *463*

КАРАГАНОВ Александр Васильевич (р. 1915) — литературовед, театровед, кинокритик, до октября 1947 г. заместитель председателя ВОКСа. — *26*

КАРАСЕВ Л. — драматург. — *286*

КАРБОВСКАЯ Варвара Андреевна (1908—?) — писательница. — *403*

КАРГАЛЬЦЕВА Евгения Степановна — работник Агитпропа ЦК. — *370*

КАРЛ II (1630—1685) — английский король из династии Стюартов. — *131*

КАРНАП Рудольф (1891—1970) — австро-американский философ и логик, с 1935 г. проживал в США. — *459*

КАРП Алексей Александрович — правовед, сотрудник Института права АН СССР, был секретарем парторганизации, заместителем директора института. — *525, 636—637*

КАРПЕЧЕНКО Георгий Дмитриевич (1899—1942) — цитогенетик. Репрессирован, реабилитирован посмертно. — *212*

КАРПОВА Татьяна Михайловна (р. 1916) — актриса. — *290*

КАРСКАЯ — театровед, сотрудница Ленинградского института театра и музыки. — *286*

КАСИЯН Василий Ильич (1896—1976) — художник-график. — *260*

КАССИЛЬ Лев Абрамович (1905—1970) — писатель. — *429*

КАССИРЕР Эрнст (1874—1945) — немецкий философ, теоретик культуры, с 1933 г. проживал в США. — *459*

КАСЫМОВ — драматург. — *74*

КАТАЕВ Валентин Петрович (1897—1986) — писатель, драматург, член редколлегии журнала «Новый мир». — *216*

КАУТСКИЙ Карл (1854—1938) — один из лидеров и теоретиков германской социал-демократии и II Интернационала, автор работ по вопросам марксистской теории, противник советской власти. — *459*

КАУФМАН Джордж С. (1889—1961) — американский драматург и антрепренер. — *74*

КАУФМАН Софья Петровна — экономист, сотрудница Института экономики АН СССР.

КАФТАНОВ Сергей Васильевич (1905—1978) — в 1937—1946 гг. председатель Комитета по делам высшей школы при СНК (СМ) СССР, в апреле 1946 — феврале 1951 г. министр высшего образования СССР. — *26, 149, 153, 189—191, 214, 227, 349, 414—416, 421—422, 425, 442, 449—450, 462, 577, 616*

КАЦЕВ — заведующий отделом критики и библиографии журнала «Новый мир». — *653*

КАЦОВИЧ Лазарь Абрамович — писатель. — *136*

КАЦОВСКИЙ — работник Музфонда СССР. — *606*

КВИТКО Лейба Моисеевич (1890—1952) — писатель, поэт, член президиума ЕАК, председатель объединения еврейских писателей в Москве, в 1952 г. приговорен к расстрелу по «делу ЕАК»; реабилитирован посмертно. — *194, 284, 329*

КЕДРОВ Бонифатий Михайлович (1903—1985) — философ, химик, историк науки; в 1947—1949 гг. главный редактор журнала «Вопросы философии», сотрудник Института философии АН СССР. — *128, 303—304, 318, 325—326, 353, 357, 455, 500, 559*

КЕДРОВ Михаил Николаевич (1894—1972) — актер, в 1946—1955 гг. главный режиссер МХАТа. — *260*

КЕЛДЫШ (Калдыныш) Юрий (Георгий) Всеволодович (1907—?) — музыковед, музыкальный критик; с 1948 г. профессор Московской консерватории, в 1950 г. возглавил Институт театра и музыки в Ленинграде. — *168, 261, 315—316*

КЕМЕНОВ Владимир Семенович (1908—1988) — историк искусства и художественный критик, в 1940—1948 гг. председатель правления ВОКСа, затем заместитель директора Института истории искусств АН СССР. — *26, 40*

КЕННАН Джордж Фрост (р. 1904) — американский дипломат и историк, в 1945—1947 гг. советник посольства, в 1952 г. посол США в СССР. — *311*

КЕНОН — работник посольства США в СССР. — *41*

КЕППЕН Владимир Петрович (1846—1940) — климатолог, с 1875 г. проживал в Германии. — *175*

КЕРЖЕНЦЕВ — уполномоченный Главлита по издательству АН СССР. — *179*

КЕРЖЕНЦЕВА — работник Госиноиздата. — *298—299*

КЕРЛЕР Иосиф Борисович (р. 1918) — писатель. — *420*

КЕТЛЕ Ламберт-Адольф-Жак (1796—1874) — бельгийский математик и статистик, социолог-позитивист, один из основателей научной статистики, иностранный член-корреспондент Российской АН (1847). — *548*

КИБОВСКИЙ Н.И. — философ, и.о. заведующего отделом философии Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. — *394, 397*

КИБРИК Евгений Адольфович (1906—1978) — художник (график и живописец).

КИРОВ (Костриков) Сергей Миронович (1886—1934) — партийный деятель, в 1930—1934 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б). — *217, 489*

КИРПОТИН Валерий Яковлевич (1898—1997) — литературовед, критик, публицист, член редакции журнала «Октябрь», в 1946—1949 гг. преподаватель АОН при ЦК ВКП(б). — *170, 433—434, 653*

КИРСАНОВ Семен Исаакович (1906—1972) — поэт. — *405*

КИСЕЛЕВ Павел Дмитриевич (1788—1872) — российский государственный деятель, провел реформу Управления государственными крестьянами, сторонник отмены крепостного права. — *201*

КИСЕЛЕВ П.Д. — инструктор Агитпропа ЦК. — *586*

КИСЛОВА Л. — член правления ВОКСа. — *382—383*

КЛАБУНОВСКИЙ Иван Григорьевич — литературовед, и.о. председателя Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при СМ РСФСР. — *467—468*

КЛЕОПАТРА (69—30 гг. (?) до н.э.) — царица Египта из династии Птолемеев; образ Клеопатры получил отражение в литературе и искусстве. — *117*

КЛИМОВ П.И. — заведующий отделом журналов, затем заместитель заведующего сектором школ Агитпропа ЦК. — *130*

КЛОД Анри — французский публицист. — *323*

КЛОЧКО Валентин Феодосиевич — заведующий сектором культурно-просветительных учреждений Агитпропа ЦК (1950). — *594, 648*

КЛЮЕВА Н.Г. (1898—1971) — микробиолог, член-корреспондент АМН СССР, один из авторов биотерапевтического метода лечения онкологических заболеваний, подвергалась преследованиям в связи с «делом профессоров Клюевой и Роскина». — *19, 123—124, 126—128, 130, 134, 166*

КЛЯЧКО Б.В. — автор-фельетонист. — *403*

КНИПОВИЧ Евгения Федоровна (1898—1989) — литературовед, критик. — *463*

КНИППЕР Лев Константинович (1898—1974) — композитор, ответственный секретарь оперной секции ССК СССР. — *261, 605*

КОБРИНСКИЙ Н.Е. — заместитель директора Института точной механики и вычислительной техники АН СССР. — *597*

КОВАЛЕВ Александр Митрофанович — философ, секретарь парторганизации философского партбюро МГУ. — *551, 558*

КОВАЛЕВ Сергей Митрофанович — историк, заведующий отделом пропаганды Агитпропа ЦК, член редколлегии журнала «Партийная жизнь», с января 1951 г. директор Госполитиздата. — *50, 116*

КОВАЛЕВСКИЙ Алексей Иванович — генерал-майор, начальник Всеармейских курсов, в последующем ректор АОН при ЦК ВКП(б), член редколлегии журнала «Вопросы истории». — *102, 313, 350, 353*

КОВАЛЬ (Ковалев) Мариан Викторович (1907—1971) — композитор, секретарь ССК СССР, редактор журнала «Советская музыка». — *150, 316—317, 536—538, 540, 605*

КОВАЛЬЧИК Евгения Ивановна (1907—1953) — литературный критик, в 1945—1946 гг. заместитель ответственного редактора «Литературной газеты», с 1946 г. консультант Агитпропа ЦК, в 1946—1948 гг. ответственный секретарь газеты «Культура и жизнь». — *45, 156—157, 473—474*

КОВАНОВ Павел Васильевич — заместитель заведующего отделом радиовещания и радиофикации Агитпропа ЦК, руководитель группы радиовещания на зарубежные страны. — *515, 591, 593*

КОВАРСКИЙ Николай Аронович (1904—1974) — критик, кинодраматург. — *306—307, 345*

КОВНАТОР Рахиль (Роза) Ароновна — писательница, литературовед, работник аппарата ЕАК. — *137*

КОВТЮХ Епифан Иванович (1890—1938) — военачальник. Репрессирован. — *594*

КОГАН — декан факультета Одесской консерватории. — *529*

КОГАН — студент МГУ. — *552*

КОГАН Борис Борисович (1896—1967) — генетик, консультант Лечебно-санитарного управления Кремля. — *651—652, 654*

КОГАН Григорий Михайлович (1901—?) — пианист, музыковед. — *316*

КОГАН М.Б. (1893—1951) — медик, консультант Лечебно-санитарного управления Кремля. — *651—652, 654*

КОДОЛА — морской офицер. — *519*

КОЖЕВНИКОВ Вадим Михайлович (1909—1984) — писатель, общественный деятель, в 1943—1955 гг. редактор «Правды» по отделу литературы и искусства, одновременно с декабря 1948 г. главный редактор журнала «Знамя». — *54, 207, 342—343, 443—444, 486*

КОЗЕЛЬСКИЙ С. — публицист-международник. — *347, 518*

КОЗИНЦЕВ Григорий Михайлович (1905—1973) — кинорежиссер, сценарист. — *306*

КОЗЛОВ — философ, преподаватель кафедры диалектического и исторического материализма МГУ. Репрессирован как «враг народа». — *325, 328, 369*

КОЗЛОВ Генрих Абрамович (1901—1981) — экономист, заместитель директора Института экономики АН СССР, с 1946 г. заведующий кафедрой политической экономии ВПШ при ЦК ВКП(б). — *419*

КОЙФМАН — главный бухгалтер Одесской консерватории. — *529*

КОЛАС Якуб (1882—1956) — белорусский поэт. — *80, 402*

КОЛМОГОРОВ Андрей Николаевич (1903—1987) — математик, академик АН СССР (1939), основатель научной школы по теории вероятностей и теории функций. — *33—34, 440*

КОЛОБНЕВ Иван Филиппович — ученый-металлург. — *576—577*

КОЛОВ — работник аппарата Агитпрома ЦК. — *329, 349, 561*

КОЛОМБ Филип Хауард (1831—1899) — вице-адмирал, английский военно-морской теоретик и историк. Одновременно с А.Т. Мэхэном выдвинул теорию «морской силы» как основу победы в войне. — *520*

КОЛОНЕТТИ Густаво — президент Итальянского научно-исследовательского совета. — *146*

КОЛОСКОВ Павел Иванович — климатолог, сотрудник Института географии АН СССР. — *599*

КОМАР Антон Пантелеймонович (1904—?) — физик, член-корреспондент АН УССР (1948), в 1947—1950 гг. сотрудник Физического института им. П.Н. Лебедева АН СССР, затем Физико-технического института АН СССР. — *643*

КОМИССАРОВА Мария Ивановна (1904—1988) — поэтесса. — *67*

КОММ — философ, сотрудник Института философии АН СССР. — *596*

КОММИ — философ, доцент кафедры русской философии МГУ. — *369*

КОМПАНЕЕЦ Александр Соломонович — физик-теоретик, сотрудник Физического института им. П.Н. Лебедева АН СССР. — *298—599, 616*

КОН Э. — американский ученый. — *375*

КОНДРАШОВ В. — работник Агитпропа ЦК. — *524*

КОНЕВ Иван Степанович (1897—1973) — военачальник, маршал Советского Союза. — *652*

КОНКИН — секретарь Бюро по выездам и въездам при СМ СССР. — *120*

КОНОБЕЕВСКИЙ Сергей Тихонович (1890—1970) — физик, член-корреспондент АН СССР (1946), профессор физического факультета МГУ. — *551*

КОНОВАЛОВА Г. — писательница. — *206*

КОНОНЕНКО — заведующий редакцией истории техники Машгиза. — *632*

КОНОНОВ Андрей Николаевич (1906—1986) — востоковед-тюрколог. — *558*

КОНОПЛЕВ — начальник технического управления Министерства кинематографии СССР. — *400*

КОНСТАНТИНОВ Федор Васильевич (1901—1991) — философ, член-корреспондент АН СССР (1953), заместитель директора и секретарь парторганизации Института философии АН СССР. — *328—329, 459, 503*

КОРДИНИ А. — композитор. — *98*

КОРНБЛЮМ Абрам Эммануилович (1905—?) — с 1937 г. работник газеты «Правда». Репрессирован в 1950. — *311—312*

КОРНЕЕВ М.Н. — историк партии. — *446*

КОРНЕЙЧУК Александр Евдокимович (1905—1972) — драматург, государственный деятель, академик АН СССР (1943). — *80, 198, 216, 224, 237, 246, 249, 271, 282, 486, 506*

КОРНЕЛЬ Пьер (1606—1684) — французский драматург. — *246*

КОРНИЕНКО — полковник, начальник Отдела пропаганды и агитации политического управления ВМС СССР. — *416—417, 519*

КОРНФОРТ Джон Уоркап (р. 1917) — английский химик-органик. — *449*

КОРОВИН Евгений Александрович (1892—1964) — юрист, член-корреспондент АН СССР (1946), с лета 1949 г. директор Института права АН СССР. — *480—481, 524—525, 624—625*

КОРОЛЕВ Борис Данилович (1885—1963) — скульптор. — *495*

КОРОЛЕНКО Владимир Галактионович (1853—1921) — писатель и публицист, общественный деятель. — *323*

КОРОЛЬКОВ — публицист. — *347*

КОРОТЕЕВ — до августа 1951 г. работник «Правды», затем «Литературной газеты». — *627*

КОСАРЕВ Александр Васильевич (1903—1939) — партийный деятель, в 1929—1938 гг. генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ. Расстрелян; реабилитирован посмертно. — *466, 594*

КОСИКОВ Сергей Иванович (1908—?) — работник аппарата ЦК ВКП(б), с конца 1950 г. начальник Управления кадров АН СССР. — *615*

КОСИОР Станислав Викентьевич (1889—1939) — партийный деятель, с июля 1930 г. член Политбюро ЦК ВКП(б). Расстрелян; реабилитирован посмертно. — *594*

КОСМИНСКИЙ Евгений Александрович (1886—1959) — историк-медиевист, академик АН СССР (1946), в 1947—1952 гг. заведующий сектором Института истории АН СССР. — *286, 351—352*

КОСМОДЕМЬЯНСКАЯ Зоя Анатольевна (1923—1941) — советская партизанка, казненная немецкими фашистами. — *235—236, 253, 297*

КОСОЛАПОВ Ричард Иванович (р. 1930) — работник газеты «Культура и жизнь», затем «Литературной газеты». — *46, 426*

КОССОВ (Косов) Д.Г. — заместитель заведующего экономическим отделом редакции «Правды». — *312, 626*

КОСТЕЛЯНЦ (Костелянец) Борис Осипович (р. 1912) — литературовед, критик. — *206, 283, 464*

КОСТИН А.Ф. — историк партии, преподаватель исторического факультета МГУ. — *550*

КОСТИН В. — критик-искусствовед. — *275, 495*

КОСТРОВ Т. — писатель, редактор газеты «Комсомольская правда». Репрессирован. — *504—505*

КОСТЫРЧЕНКО Геннадий Васильевич — историк, сотрудник Института российской истории РАН. — *16, 30, 194, 200, 241, 263, 266*

КОСТЮКОВСКИЙ Я.А. — автор-фельетонист. — *403*

КОСЫГИН Алексей Николаевич (1904—1980) — партийный и государственный деятель, в 1946—1948 гг. кандидат, в 1948—1952 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) — КПСС, в 1940—1953 гг. заместитель председателя СНК (СМ) СССР. — *337, 377*

КОТЕЛЬНИКОВ В.Л. — географ, сотрудник Института географии АН СССР. — *599*

КОТОВ Анатолий Константинович (1909—1956) — литературовед, главный редактор, затем директор (1948—1956) Гослитиздата. — *182, 323*

КОТОВ П. — художник, академик Академии художеств СССР. — *495*

КОТОВА А. — работник Центрального партийного архива ИМЭЛа. — *155, 190, 192, 481, 498, 527, 622*

КОТОК Виктор Фомич — правовед, сотрудник Института права АН СССР. — *525, 636—637*

КОФТОВ Г. — заместитель министра внешней торговли СССР. — *650—651*

КОЦЫН Борис Исидорович (1887—?) — заведующий отделом обработки печати редакции иностранной информации ТАСС. — *566*

КОЧЕМАСОВ Вячеслав Иванович — секретарь ЦК ВЛКСМ. — *583*

КОЧЕТКОВ — преподаватель философского факультета МГУ. — *558*

КОЧЕТОВ — музыковед. — *539*

КОШЕВОЙ Олег Васильевич (1926—1943) — руководитель подполья в Краснодоне, герой романа «Молодая гвардия» А.А. Фадеева. — *253*

КОШЕЛЕВ Ф.П. — до июля 1949 г. член редколлегии журнала «Большевик». — *445*

КОШЕЛЕВСКИЙ Даниил Исаакович — преподаватель философского факультета МГУ. — *558*

КОШТОЯНЦ Хачатур Седракович (1900—1961) — физиолог, медик, член-корреспондент АН СССР (1939). — *79—80, 106, 211*

КРАВЧЕНКО — сотрудник Института географии АН СССР. — *601*

КРАЙНЮКОВ Константин Васильевич (1902—1975) — политработник, в 1945—1948 гг. член Военного совета Центральной группы войск, в 1948—1949 гг. начальник Военно-политической академии им. В.И. Ленина, с марта по июль 1950 г. начальник, затем первый заместитель начальника ГлавПУ. — *102*

КРАЙЧИНОВИЧ М. — югославский ученый. — *422*

КРАПИВИН А.Н. (1895—1947) — в 1941—1945 гг. помощник секретаря ЦК ВКП(б) А.С. Щербакова, в последующем заведующий отделом агитационно-пропагандистской работы Агитпропа ЦК. — *50*

КРАСАВЧЕНКО Н.П. — секретарь МК и МГК ВЛКСМ. — *552*

КРАСНИКОВ В.К. — цензор Отдела печати НКИД СССР, затем Отдела цензорского контроля Главлита СССР. — *37*

КРАХТ Владимир Константинович — драматург (музыкальные спектакли). — *404*

КРАШЕНИННИКОВ Степан Петрович (1711—1755) — исследователь Камчатки, член Российской АН (1750). — *359*

КРЕЙН — *545*

КРЕСЛАВСКИЙ Г. — секретарь партбюро «Правды». — *467, 545*

КРИВИЦКИЙ Александр (Зиновий) Юрьевич (1910—?) — писатель, журналист, член редакционной коллегии и редактор «Литературной газеты» по разделу международной жизни. — *627*

КРИНИЦКИЙ Александр Иванович (1894—1937) — в 1934—1937 гг. первый секретарь Саратовского крайкома (обкома). Расстрелян; реабилитирован посмертно. — *594*

КРИЦМАН — партийный пропагандист. Репрессирован. — *489*

КРИШЕ Пауль — немецкий (ГДР) ученый-почвовед. — *106—107*

КРОН (Крейн) Александр Александрович (1909—1983) — писатель, драматург, руководитель комиссии ССП СССР по драматургии. — *218, 225, 230, 237, 247, 289*

КРОНИК — юрист, работник редакции газеты «Труд». — *626*

КРОТКОВ Василий Тихонович — экономист. — *179*

КРОУТЕР Джеймс Арнольд (1883—1950) — английский физик, генеральный секретарь Всемирной федерации научных работников. — *280*

КРУГЛОВ (Яковлев) Сергей Никифорович (1907—1977) — в 1945—1956 гг. нарком (министр) внутренних дел СССР. — *426—427*

КРУЖКОВ Владимир Семенович (1905—1991) — философ, член-корреспондент АН СССР (1953), в 1944—1949 гг. директор ИМЭЛа при ЦК ВКП(б), с мая 1949 г. первый заместитель заведующего Агитпропом ЦК, с декабря 1950 г. заведующий Отделом художественной литературы и искусства ЦК ВКП(б). — *189, 280, 445—446, 450, 476, 480, 487, 493—494, 496, 499, 505, 508, 513, 518, 521, 524, 527, 534, 541, 548, 571, 575, 578—579, 585, 589, 606—607, 613, 616, 618, 627—628, 637, 639*

КРУКС — американский певец (тенор). — *41*

КРУМИН (Круминьш) Гаральд Иванович (1894—1943) — партийный деятель, журналист. Репрессирован в 1938 г., умер в лагере; реабилитирован посмертно. — *489*

КРУПАРКИН — лектор Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (г. Свердловск). — *395*

КРУПИН Дмитрий Васильевич (1895—1982) — в 1938—1958 гг. управляющий делами ЦК ВКП(б) — КПСС. — *14, 147, 173—174, 313—314, 437, 451—452*

КРУТИ Исаак Аронович — литературовед. — *231*

КРУТИКОВ Алексей Дмитриевич (1901—1962) — в 1940—1948 гг. первый заместитель, заместитель наркома (министра) внешней торговли СССР, затем заместитель председателя СМ СССР, председатель Бюро по торговле и легкой промышленности при СМ СССР.

КРУЩКОЛ Наталья Борисовна — историк, сотрудница ленинградского Института истории партии. — *488*

КРЫВЕЛЕВ Иосиф Аронович — философ, ответственный секретарь журнала «Вопросы философии». — *318, 325, 327—328, 353*

КРЫЛЕНКО Николай Васильевич (1885—1938) — партийный и государственный деятель, в 1931—1937 гг. нарком юстиции СССР. Репрессирован; реабилитирован посмертно. — *594*

КРЫЛОВ Александр Петрович (1904—1981) — геолог, специалист по разработке нефтяных месторождений, член-корреспондент АН СССР (1953). — *632*

КРЫЛОВ Алексей Николаевич (1863—1945) — математик, физик, механик, кораблестроитель. — *151*

КРЮКОВ Николай Николаевич (1908—1961) — композитор, председатель правления Музфонда СССР. — *604*

КУБАНИН Михаил Ильич (1898—1941) — экономист-аграрник. Репрессирован; реабилитирован посмертно. — *489*

КУДРЯВЦЕВ П.И. — работник аппарата ЦК ВКП(б). — *102, 352*

КУДРЯШЕВ — биолог, профессор биолого-почвенного факультета МГУ. — *550*

КУЗАКОВ К.С. (1908—?) — заместитель начальника Агитпропа ЦК, с декабря 1946 г. заместитель министра кинематографии СССР, в сентябре — октябре 1947 г. был предан «суду чести» в аппарате ЦК ВКП(б) по обвинению в «антигосударственных проступках». — *26, 50, 62, 72*

КУЗНЕЦОВ — *280*

КУЗНЕЦОВ Александр Николаевич (1903—?) — заместитель заведующего Агитпропом ЦК, до этого помощник секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Жданова. — *12, 105, 116, 153, 169, 202—203, 211—212, 214, 226, 287, 289, 304, 338, 381, 618, 628*

КУЗНЕЦОВ Алексей Александрович (1905—1950) — партийный и государственный деятель, в 1946—1949 гг. член Оргбюро и секретарь ЦК ВКП(б). Расстрелян в 1950 г. по «ленинградскому делу»; реабилитирован посмертно. — *44, 51, 71172, 80, 83—84, 88, 98, 101—102, 106—107, 128, 135, 137, 145, 147, 150, 154—155, 165, 188, 191—192, 194, 210, 332*

КУЗНЕЦОВ Василий Васильевич (1901—1990) — партийный и государственный деятель, в 1944—1953 гг. секретарь, председатель ВЦСПС, в 1946—1952 гг. член Оргбюро ЦК ВКП(б). — *27, 62, 280*

КУЗНЕЦОВ И.В. — философ, заместитель заведующего отделом науки Агитпропа ЦК. — *107, 194*

КУЗНЕЦОВ М. — работник аппарата ВЦСПС. — *26*

КУЗНЕЦОВ Николай Герасимович (1902—1974) — адмирал флота, в феврале 1946 — январе 1947 г. главком ВМФ СССР, в июле 1951 — марте 1953 г. военно-морской министр СССР. — *97*

КУЗНЕЦОВ Павел Варфоломеевич (1878—1968) — живописец, член правления МССХ СССР. — *494—495*

КУЗНЕЦОВ Федор Федорович (1904—1979) — политработник, генерал-полковник, в 1943—1947 гг. заместитель начальника Генштаба — начальник Главного разведывательного управления, в 1947—1949 гг. заместитель председателя Комитета информации при СМ СССР, в 1949—1953 гг. начальник ГлавПУ. — *118, 334, 416, 418, 468—469, 521*

КУЗЬМИН Анатолий Николаевич (1903—1954) — в 1948—1949 гг. первый заместитель министра, затем министр металлургической промышленности СССР. — *577*

КУЗЬМИН Леонид Ферапонтович — философ, заведующий отделом преподавания общественных наук в вузах Агитпропа ЦК. — *45*

КУЗЬМИНОВ И.И. — член редколлегии журнала «Большевик». — *446*

КУЗЬМИНОВ Н. — заведующий отделом Всесоюзного общества по распространению политических научных знаний. — *397*

КУКРЫНИКСЫ (псевдоним): Куприянов Михаил Васильевич (1903—1991), Крылов Порфирий Никитич (1902—1990), Соколов Николай Александрович (1903—2000) — художники-графики, члены редакционной коллегии журнала «Крокодил». — *278*

КУЛЕБАКИН Виктор Сергеевич (1891—1970) — специалист в области электротехники и автоматики, академик АН СССР (1939), участник плана ГОЭЛРО. — *599*

КУЛЕШОВ — референт по астрономии Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. — *397*

КУЛЕШОВ Аркадий Александрович (1914—1978) — поэт. — *293*

КУЛИБИН Иван Петрович (1735—1818) — механик-самоучка, изобретатель различных механизмов. — *632*

КУЛИКОВ Н.А. — главный редактор газеты «Труд». — *339—340, 343—344*

КУЛЬБАКИН Василий Дмитриевич (1906—1989) — в 1948—1950 гг. заведующий сектором вузов Агитпропа ЦК, до этого заместитель заведующего отделом Управления кадров ЦК ВКП(б). — *191, 370, 384, 414, 421, 449—450, 472, 530, 550*

КУН Адальберт (1812—1881) — немецкий языковед, исследователь древних индогерманских языков. — *425*

КУНИН Владимир Николаевич (1906—?) — гидрогеолог, с 1937 г. сотрудник Института географии АН СССР. — *395*

КУПАЛА Янка (1882—1942) (Луцевич Иван Доминикович) — белорусский поэт. — *265*

КУПРИН Александр Васильевич (1880—1960) — живописец, член правления МССХ СССР. — *278, 495*

КУПРИЯНОВ Петр Андреевич (1893—1963) — хирург, основатель научной школы кардиохирургов, академик АМН СССР (1944). — *127*

КУРАНТ Рихард (1888—1972) — германо-американский математик и философ, заведующий кафедрой математики Нью-Йоркского университета. — *180*

КУРГАНОВ (Эстеркин Я.) Оскар Иеремеевич — журналист, член редколлегии «Литературной газеты» по международному разделу. — *347, 465—467, 484—485*

КУРЕЛЛА Альфред (1895—1975) — деятель немецкого коммунистического движения, писатель, переводчик, литературовед, в 1934—1954 гг. проживал в СССР, работал внештатным рецензентом Госиноиздата. — *363*

КУРСАНОВ — лектор Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (г. Свердловск). — *395*

КУРСКИЙ Александр Дмитриевич — редактор «Правды» по экономическому отделу. — *54*

КУУССИНЕН Отто Вильгельмович (1881—1964) — партийно-политический деятель, в 1940—1956 гг. председатель Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР, обозреватель «Правды» по международным вопросам. — *55, 62*

КУХАРКОВ Николай Никанорович — в 1945—1953 гг. директор издательства «Искусство». — *322*

КЭННОН — американский экономист. — *477*

ЛАБИШ Эжен Марен (1815—1888) — французский комедиограф, автор многочисленных комедий, водевилей. — *74*

ЛАВРЕНЕВ Борис Андреевич (1891—1959) — писатель, драматург. — *271, 402, 429, 473—474, 518*

ЛАВУАЗЬЕ Антуан Лоран (1743—1794) — французский химик, один из основоположников современной химии. — *112, 125, 133*

ЛАГИН Лазарь Иосифович (1903—73) — писатель. — *347*

ЛАКТИОНОВ Александр Иванович (1910—1972) — живописец. — *495*

ЛАМАНСКАЯ Л.П. — литературный секретарь французского издания журнала «Новое время». — *192*

ЛАМАРТИН Альфонс (1790—1869) — французский поэт-романтик, политический деятель. — *572*

ЛАНДАУ Лев Давыдович (1908—1968) — физик-теоретик, академик АН СССР (1946), в 1937—1968 гг. заведующий теоретическим отделом Института физических проблем АН СССР, основатель научной школы. — *598—599, 616*

ЛАНДСБЕРГ Григорий Самуилович (1890—1957) — физик, специалист в области оптики, руководитель оптической лаборатории Физического института им. П.Н. Ле-бедева АН СССР, академик АН СССР (1946). — *598*

ЛАНЖЕВЕН Поль (1872—1946) — французский физик и общественный деятель, почетный член АН СССР (1929). — *449*

ЛАПЕРУЗ Ж.Ф. — французский мореплаватель. — *359*

ЛАПИН — лектор Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (г. Вологда). — *396*

ЛАПИН Сергей Георгиевич (р. 1912) — государственный деятель и дипломат, заместитель председателя Комитета по радиофикации и радиовещанию при СМ СССР. — *145—147*

ЛАПЛАС Пьер Симон де (1749—1827) — французский астроном, математик-геометр, физик, почетный член Российской АН (1802). — *131*

ЛАПТЕВ А. — художник-график. — *278*

ЛАПТЕВ Иван Данилович — экономист, редактор «Правды» по сельскохозяйственному отделу. — *54*

ЛАПТЕВ Юрий Григорьевич (1903—?) — писатель, драматург. — *73*

ЛАПШОВ Иван Иванович — секретарь В.М. Молотова. — *377*

ЛАРИН Александр Михайлович (1916—1941) — партийный деятель. Репрессирован; реабилитирован посмертно. — *594*

ЛАСКИ Гарольд Джозеф (1893—1950) — социолог, член Исполкома Лейбористской партии Великобритании. — *369*

ЛАСКИН Борис Савельевич (р. 1914) — писатель-сатирик. — *197, 403, 428—429*

ЛАЦИС — работник редакции «Литературной газеты». — *627*

ЛЕБЕДЕВ Александр Иванович — работник Агитпропа ЦК. — *41*

ЛЕБЕДЕВ Владимир Иванович (1883—1956) — историк, ректор ВДШ МИД СССР. — *158—159, 611*

ЛЕБЕДЕВ В.С. — заместитель, затем заведующий отделом (сектором) центральных газет Агитпропа ЦК. — *570, 627*

ЛЕБЕДЕВ И.Н. — инструктор Агитпропа ЦК. — *533*

ЛЕБЕДЕВ Николай Алексеевич (1897—1978) — киновед и педагог, с 1947 г. ответственный редактор журнала «Искусство кино». — *308, 345, 407*

ЛЕБЕДЕВ Петр Николаевич (1866—1912) — физик, создатель первой русской научной школы физиков, его именем назван Институт физических проблем АН СССР. — *151, 598, 600*

ЛЕБЕДЕВ Поликарп Иванович (1904—1981) — в 1945—1948 гг. заведующий отделом (сектором) искусств Агитпропа ЦК, в 1948—1951 гг. председатель Комитета по делам искусств при СМ СССР. — *13, 14, 40—41, 50, 96, 140, 149—150, 164, 167, 169, 217, 229, 231—232, 323, 330—331, 334, 346, 401, 405, 427—428, 493, 519, 533, 535—536, 540—541, 570, 585, 611*

ЛЕБЕДКИНА Елизавета Дмитриевна — историк. — *53*

ЛЕВАДА А. (псевдоним Косяка Александра Степановича) (1909—?) — украинский драматург. — *402, 428*

ЛЕВАШОВ В.И. — публицист. — *15*

ЛЕВЕЙ А. — директор «Музея открытий» (Париж). — *382—383*

ЛЕВИН — корреспондент газеты «Труд». — *616*

ЛЕВИН Д.Б. — редактор-переводчик редакции литературы по вопросам права Госиноиздата. — *610*

ЛЕВИН Иосиф Давыдович (1901—1984) — юрист, сотрудник Института права АН СССР. — *525*

ЛЕВИН К. — студент ИМЛИ АН СССР. — *390*

ЛЕВИН М. — театровед. — *248*

ЛЕВИН М.С. — контрольный редактор английского издания журнала «Новое время». — *192*

ЛЕВИН Ной Яковлевич — юрист, главный редактор редакции ЕАК. Репрессирован. — *223*

ЛЕВИН Федор Маркович (1901—?) — критик и литературовед, в прошлом редактор журнала «Литературное обозрение». — *282—283, 285, 327, 389—390, 464, 507, 572—573, 575*

ЛЕВИНА — работник Госиноиздата. — *109*

ЛЕВИНА Е.С. — *109*

ЛЕВИНЗОН — студент Одесской консерватории. — *529*

ЛЕВИТИН Михаил Евелевич (р. 1913) — председатель облисполкома Еврейской автономной области РСФСР. Репрессирован; освобожден в 1955 г. — *435—436*

ЛЕВИТСКИЙ — редактор Машгиза. — *632*

ЛЕВИЧ Вениамин Григорьевич (1917—1987) — физик, физикохимик, сотрудник Института физической химии АН СССР. — *598*

ЛЕВЧЕНКО Гордей Иванович (1897—1981) — адмирал, в 1944—1953 гг. заместитель наркома ВМФ и заместитель главнокомандующего ВМФ СССР. — *652*

ЛЕДЕНЕВ — заместитель начальника Главного управления университетов Министерства высшего образования СССР. — *551*

ЛЕЖНЕВ (Альтшулер) Исаак Григорьевич (1891—1955) — литературовед, публицист. — *42*

ЛЕЙБЗОН Борис Моисеевич — историк, до марта 1949 г. работник аппарата ЦК ВКП(б). — *6*

ЛЕЙТЕС Александр Михайлович (1899—?) — критик, литературовед, член редакции журнала «Новый мир». — *283, 393*

ЛЕЛЬГАНТ — литературный работник газеты «Труд». — *626*

ЛЕМИН Иосиф Михайлович (1908—1968) — экономист, историк, публицист, с 1948 г. сотрудник Института экономики АН СССР. — *394, 418*

ЛЕМПЕРТ Л.О. (1906—?) — редактор-переводчик редакции информации для заграницы ТАСС. — *565*

ЛЕНИН (Ульянов) Владимир Ильич (1870—1924) — теоретик марксизма, создатель большевистской партии, основатель Советского государства. — *26—27, 65, 82, 110—111, 152, 179—180, 182—184, 192, 226, 236, 250, 268—269, 274, 283, 295, 305, 309, 327, 334—335, 341—342, 345, 352, 371, 376, 386, 388, 394, 405, 425, 434, 441, 450, 453, 456—457, 459, 470—471, 483, 489, 500, 533, 546, 554, 612, 614—615*

ЛЕНОБЛЬ Генрих Морисович (1906—1964) — литературовед, критик, работник редакции журнала «Новый мир». — *283*

ЛЕНЧ (Попов) Леонид Сергеевич (1905—1991) — писатель (юмористические и сатирические рассказы, комедии, фельетоны). — *403, 428*

ЛЕОНОВ Леонид Максимович (1899—1994) — писатель, драматург. — *80, 156, 196, 198, 200*

ЛЕОНОВ Михаил Андреевич — философ. — *454, 501*

ЛЕОНОВА — инструктор по кадрам Коминтерновского РК ВКП(б) г. Москвы, затем начальник отдела кадров Госиноиздата. — *610*

ЛЕОНТОВИЧ Михаил Александрович (1903—1981) — физик-теоретик, академик АН СССР (1946), основатель научной школы по радиофизике и физике, сотрудник Физического института им. П.Н. Лебедева АН СССР.

ЛЕОНТЬЕВ — заместитель редактора журнала «Новое время». — *192*

ЛЕОНТЬЕВ — студент Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина. — *202*

ЛЕОНТЬЕВ Борис Леонтьевич — публицист-международник, редактор по отделу публицистики журнала «Знамя». — *207*

ЛЕОНТЬЕВ Лев Абрамович (1901—1974) — философ, член-корреспондент АН СССР (1939). — *396*

ЛЕОНТЬЕВ М. — директор Исторической библиотеки (Москва), заведующий кафедрой марксизма-ленинизма ИМЛИ АН СССР. — *390*

ЛЕОНТЬЕВА Е. — председатель Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при СМ РСФСР. — *647—648*

ЛЕПЕШКИН Алексей Ильич — правовед, заведующий сектором государственного права Института права АН СССР. — *636—637*

ЛЕРМОНТОВ Михаил Юрьевич (1814—1841) — поэт, романист. — *284, 295, 433*

ЛЕССИНГ Готхольд Эфраим (1729—1781) — немецкий философ-просветитель, драматург, публицист, теоретик искусства и литературный критик. — *451*

ЛЕХИН — директор Издательства иностранных и национальных словарей. — *451*

ЛИБЕДИНСКИЙ Л.Н. — музыковед, работник ССК СССР. — *315—316*

ЛИВАНОВА Тамара Николаевна (1909—1986) — историк музыки, сотрудник Института искусств АН СССР, профессор Московской консерватории. — *150, 204, 261, 538*

ЛИВИЧ — физик-теоретик, сотрудник Института физических проблем АН СССР. — *599*

ЛИВШИЦ Семен Аронович — заместитель ответственного секретаря редакции газеты «Красный флот». — *416—418*

ЛИДИЯ НИКОЛАЕВНА (сестра З.Н. Мелещенко). — *609*

ЛИЗАРЕВИЧ — работник физической редакции Госиноиздата. — *362*

ЛИКУРГ (IX—VIII вв. до н.э.) — легендарный спартанский законодатель. — *402*

ЛИЛИЕНБЕРГ Д.А. — студент МГУ. — *384*

ЛИЛИНА (Радомысльская) З.И. (1882—1929) — член партии большевиков с 1902 г. Жена Г.Е. Зиновьева. — *413*

ЛИНЕЦКИЙ В.Н. — лектор по международным вопросам Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. — *394*

ЛИНЬКОВ Григорий Матвеевич (1899—1961) — писатель, начальник литературного отдела журнала «Пограничник». — *426*

ЛИПАТОВ Александр Борисович (р. 1910) — главный редактор издательства «Молодая гвардия». — *583*

ЛИППМАН Уолтер (1889—1974) — американский писатель, журналист, публицист, социолог, философ, участник проекта создания Лиги Наций. — *477*

ЛИСИЦИН — начальник политуправления Прикарпатского военного округа. — *102*

ЛИТВИНЕНКО — студент Одесской консерватории. — *529*

ЛИФШИЦ — физик-теоретик, сотрудник Института физических проблем АН СССР. — *598—599, 616*

ЛИФШИЦ Михаил Александрович (1905—1983) — философ, эстетик, литературовед, критик, педагог. — *325—326, 572—573*

ЛИХАРЕВ Борис Михайлович (1906—1962) — поэт, эстетик, публицист, главный редактор журнала «Ленинград». — *68, 70*

ЛЛОЙД-ДЖОРДЖ Дэвид (1863—1945) — государственный и политический деятель Великобритании, лидер Либеральной партии, в 1916—1922 гг. премьер-министр коалиционного правительства. — *478*

ЛОБАЧЕВСКИЙ Николай Иванович (1792—1856) — математик, создатель неевклидовой геометрии. — *133*

ЛОГИНОВ — секретарь Щербаковского РКП(б) г. Москвы. — *367*

ЛОГИНОВ А.П. — философ, сотрудник Института философии АН СССР. — *458*

ЛОГИНОВ Л.А. (1900—1952) — с 1931 г. референт-докладчик Секретного отдела, Особого сектора ЦК ВКП(б) — КПСС, заместитель заведующего Особым сектором ЦК ВКП(б) — КПСС. — *32*

ЛОГИНОВА — работник Агитпропа ЦК. — *96*

ЛОЗОВСКИЙ (Дридзо) Соломон Абрамович (1878—1952) — в 1939—1946 гг. заместитель наркома (министра) иностранных дел СССР, одновременно с 1941 г. заместитель, с 1946 г. начальник Совинформбюро при СНК (СМ) СССР. Расстрелян по «делу ЕАК»; реабилитирован посмертно в 1955 г. — *15, 28, 52, 55, 62, 89, 92, 122, 220, 562, 594, 628*

ЛОКОТКИН Джек — заведующий спецхраном Госиноиздата. — *362, 364—365, 609*

ЛОМОВ Николай Андреевич — генерал-лейтенант, заместитель начальника Главного оперативного управления Генштаба Вооруженных Сил СССР. — *176*

ЛОМОНОСОВ Михаил Васильевич (1711—1765) — ученый-энциклопедист, поэт, мыслитель, общественный деятель. — *112, 125, 133, 192, 384, 557, 614, 632*

ЛОНДОН Джек (Джон Гриффит) (1876—1916) — американский писатель. — *323*

ЛОРНЕЛЬ — внештатный переводчик и рецензент Госиноиздата. — *363*

ЛОСЕВ Алексей Федорович (1893—1988) — философ и филолог, в 1930—1933 гг. репрессирован, с 1944 г. профессор МГПИ им. В.И. Ленина. — *165—166*

ЛУБО — кореспондент ТАСС в Румынии. — *567*

ЛУБОВИЧ — журналист. — *626*

ЛУЖИН — правовед, сотрудник Института права АН СССР. — *636*

ЛУКАЧ Г. — литературовед, член редколлегии журнала «Литературный критик». — *573*

ЛУКОВСКИЙ И. — драматург. — *402, 428*

ЛУКОНИН Михаил Кузьмич (1918—1976) — поэт. — *293*

ЛУКЬЯНОВ — партийный деятель. Репрессирован. — *594*

ЛУНЦ Лазарь Адольфович (1892—1979) — юрист, специалист по международному частному праву. — *365*

ЛУЦКИЙ Владимир Борисович (1906—1962) — специалист-востоковед. — *488*

ЛЫСЕНКО Трофим Денисович (1898—1976) — биолог и агроном, в 1938—1956 гг. президент ВАСХНИЛ, академик АН СССР (1939). — *19, 200, 211—213, 300—302, 349, 500, 551*

ЛЬВОВ В. — студент ИМЛИ АН СССР. — *390*

ЛЬВОВ (Гец) С. — литературовед, критик, драматург. — *635*

ЛЬВОВ-ИВАНОВ И. — заместитель директора ИМЛИ АН СССР по административно-хозяйственной части. — *390*

ЛЬЮИС Гилберт Ньютон (1875—1946) — американский физикохимик, почетный член АН СССР (1942). — *366*

ЛЬЮИС Синклер (1885—1981) — американский писатель. — *323*

ЛЮБАРСКИЙ А.В. (1908—?) — ответственный выпускающий редакции иностранной информации ТАСС; уволен в 1950 г. — *566*

ЛЮБИМОВ Николай Николаевич — экономист. — *179—180*

ЛЮБИМОВА Валентина Александровна (1895—1968) — драматург. — *401, 429*

ЛЮМЬЕР Луи Жан (1864—1948) — французский изобретатель, в 1895 г. при участии брата Огюста (1862—1954) создал первый киносъемочный аппарат. — *306*

ЛЮСТЕРНИК Лазарь Аронович (1899—1981) — математик, член-корреспондент АН СССР (1946), заведующий отделом приближенных вычислений Института точной механики и вычислительной техники АН СССР. — *597*

ЛЯНДРЕС С.А. — директор, заместитель директора Госиноиздата. — *298—299, 364, 609*

ЛЯПУНОВ Алексей Андреевич (1911—1973) — математик, основатель теории устойчивости. — *151*

МАВРОДИН Владимир Васильевич (1908—1987) — историк, декан исторического факультета ЛГУ; смещен в 1949 г. — *614*

МАГИД Александр Самойлович (1902—?) — журналист, писатель, до ноября 1945 г. корреспондент «Правды». — *541, 545—547*

МАГИД Р. — работник Госполитиздата. — *562*

МАЗЕЛЬ Лев (Лео) Абрамович (1907—2000) — музыковед, с 1939 г. профессор теории музыки Московской консерватории и Музыкально-педагогического института им. Гнесиных. — *167—168, 316, 333—334, 538—539*

МАЙОРОВ Г.И. (1897—?) — врач Лечебно-санитарного управления Кремля. — *651, 654*

МАЙСКИЙ (Ляховицкий) Иван Михайлович (1884—1975) — дипломат и историк, академик АН СССР (1946). В 1943—1946 гг. заместитель наркома иностранных дел СССР, в последующем сотрудник Института истории АН СССР. Арестован в феврале 1953 г., освобожден в 1956 г. — *336—337*

МАКАРОВ Александр Николаевич (1912—1967) — литературный критик, в 1947—1950 гг. заместитель главного редактора «Литературной газеты» по отделу литературы и искусства. — *473, 483*

МАКАРТУР Дуглас (1880—1964) — американский генерал, с 1945 г. командующий оккупационными войсками в Японии, в 1950—1951 гг. руководил операциями вооруженных сил ООН в Корейской войне. — *466*

МАК-ВИЛЬЯМС К. — американский публицист. — *410—411*

МАКЕЕВ П.С. — географ, сотрудник Института географии АН СССР. — *599*

МАКЛЯРСКИЙ Михаил Борисович (1909—?) — деятель кино, кинодраматург, преподаватель Высших курсов сценаристов и режиссеров. — *402*

МАКСИМЕНКОВ Л. — историк. — *164*

МАКСИМОВ — директор Музыкального фонда СССР. — *606*

МАКСИМОВ Александр Александрович (1891—1976) — философ, член-корреспондент АН СССР (1943), в 1944—1949 гг. профессор философии МГУ. Получил известность выступлениями против теории относительности А. Эйнштейна. — *500—501, 643—644*

МАЛАЕВ — художник. — *496*

МАЛЕНКОВ Георгий Максимилианович (1902—1988) — партийный и государственный деятель, с 1941 г. кандидат, с 1946 г. член Политбюро ЦК ВКП(б); в 1939—1952 гг. член Оргбюро ЦК ВКП(б); в 1939—1946 и 1948—1953 гг. секретарь ЦК ВКП(б) — КПСС. — *8—9, 10—13, 33—34, 37, 42, 44, 52, 71, 73, 100, 140, 146, 154, 187—188, 190—191, 194, 201, 203—205, 208—209, 211—213, 221—223, 228—229, 232, 241, 262—263, 265—266, 268, 279—282, 288, 298—301, 303—304, 309, 311—315, 317, 319, 325, 329—333, 337—338, 344—346, 348—349, 351, 353—354, 356, 358—359, 361, 377—379, 381—385, 389—391, 399, 401, 405—406, 408, 410—411, 414, 416, 418, 422—423, 425—431, 437—438, 446—447, 451, 453, 462, 464—466, 490—491, 494, 496, 499, 504—505, 507, 513, 515—517, 519, 524—525, 536, 547, 553, 557, 570—571, 575—577, 579—580, 586, 590—591, 615, 621—622, 625—626, 628, 636—644, 648—649, 653—654*

МАЛЕР Густав (1860—1911) — австрийский композитор, дирижер, оперный режиссер. — *167—168*

МАЛИК Яков Александрович (1906—1980) — дипломат, в 1946—1953 гг. заместитель министра иностранных дел СССР, одновременно в 1948—1952 гг. постоянный представитель СССР при ООН и в Совете Безопасности ООН. — *118, 120, 650—651*

МАЛИН Владимир Никифорович (1906—1982) — в 1949—1952 гг. секретарь Ленинградского горкома ВКП(б). — *488—489, 607—608*

МАЛЮГИН Леонид Антонович (1909—1968) — писатель, литературный критик, член редколлегии газеты «Советское искусство». — *196—198, 218, 224—227, 230—231, 237, 247, 251, 253—257, 271, 273, 289, 292, 407—408, 507*

МАНГАРДТ В. — немецкий ученый-филолог, языковед. — *425*

МАНДЕЛЬЦВАЙГ Б.Н. — юрисконсульт и рецензент Госиноиздата. — *362*

МАНДЕЛЬШТАМ — редактор-переводчик Госиноиздата. — *610*

МАНДЕЛЬШТАМ Леонид Исаакович (1879—1944) — физик, академик АН СССР (1929), один из основателей отечественной научной школы радиофизики. — *643*

МАНЕВИЧ Э.Д. — внештатный переводчик биологической редакции Госиноиздата. — *362*

МАНИЗЕР Матвей Генрихович (1891—1966) — художник и скульптор, в 1947—1966 гг. вице-президент Академии художеств СССР. — *495*

МАНУИЛЬСКИЙ Дмитрий Захарович (1883—1959) — деятель Коминтерна, возглавлял делегацию ВКП(б) в Исполкоме Коминтерна. В 1944—1953 гг. заместитель председателя правительства и министр иностранных дел Украинской ССР. — *62, 102*

МАНЬКОВСКИЙ Борис Степанович — правовед, заведующий сектором Института права АН СССР. — *525, 636—637*

МАО Цзэдун (1893—1976) — лидер коммунистического Китая. — *299*

МАРГАРИТА НАВАРРСКАЯ (1492—1549) — французская писательница, королева Наварры (с 1543 г.). — *74*

МАРЕЕВА — правовед, сотрудница Института права АН СССР. — *156*

МАРЕЕВА — работник Дома народного творчества. — *636*

МАРИНИН (Хавинсон) Яков Семенович — член редколлегии и заведующий иностранным отделом «Правды». — *55*

МАРК Б. — писатель. — *136*

МАРКИШ Перец Давидович (1895—1952) — поэт, секретарь ревизионной комиссии ССП СССР. Арестован в январе 1949 г., расстрелян по «делу ЕАК»; реабилитирован посмертно. — *135—136, 264, 284, 329*

МАРКОВ — главный редактор Комитета радиоинформации при СМ СССР по вещанию на США и Англию. — *222*

МАРКОВ Георгий Мокеевич (1911—1991) — писатель, секретарь ССП СССР. — *77*

МАРКОВ Константин Константинович (1905—1980) — океанолог, геофизик, географ, сотрудник Института географии АН СССР. — *599*

МАРКОВ П.А. — искусствовед. — *198*

МАРКОНИ Гульельмо (1874—1937) — итальянский радиотехник и предприниматель. — *112, 125, 133, 145—146, 478*

МАРКС Карл Генрих (1818—1883) — основатель (вместе с Ф. Энгельсом) марксистского учения. — *182—183, 226, 355, 371, 394, 457, 572*

МАРР Николай Яковлевич (1865—1934) — языковед, филолог и археолог, в 1930—1934 гг. вице-президент АН СССР. — *526—527, 613*

МАРТЫНОВ В. — публицист. — *347*

МАРТЫНОВ Иван Андреевич — писатель, с декабря 1948 г. заместитель главного редактора журнала «Знамя». — *207*

МАРТЫНОВ Иван Иванович (1908—?) — музыковед, критик. — *167—168, 177, 538, 540*

МАРШАК Самуил Яковлевич (1887—1964) — поэт, переводчик. — *172, 405, 428*

МАРШАЛЛ Джордж Кэтлетт (1880—1959) — американский генерал, в 1947—1949 гг. государственный секретарь, в 1950—1951 гг. министр обороны США. Инициатор «плана Маршалла» — программы восстановления и развития Европы после Второй мировой войны путем предоставления ей американской экономической помощи. Лауреат Нобелевской премии мира (1953). — *322, 324, 338—339, 373, 514*

МАРЬЯМОВ Григорий Борисович (1910—1995) — работник Министерства кинематографии СССР. — *59, 345*

МАСЛЕННИКОВ Вячеслав Александрович (1894—1968) — экономист, в 1947—1951 гг. заместитель директора Института экономики АН СССР. — *26, 419*

МАСЛИН А.Н. — заведующий отделом печати Управления кадров ЦК ВКП(б), затем заведующий сектором кинематографии Агитпропа ЦК. — *157, 192, 345, 400*

МАСЛИН Николай Никифорович (1909—?) — заместитель, заведующий (1947—1950) отделом (сектором) художественной литературы Агитпропа ЦК, затем заведующий сектором советской литературы ИМЛИ АН СССР. — *43, 45, 166, 170, 387—388, 475, 507—508, 571—575, 593*

МАСС Владимир Захарович (1896—1979) — поэт, драматург. — *197*

МАТВЕЕВ — преподаватель Ленинградского института живописи, скульптуры и графики им. И.Е. Репина. — *201*

МАТВЕЕВ Герман Иванович — писатель. — *286*

МАТЮШКИНА — работник Секретариата ЦК ВКП(б). — *263*

МАХОВКО В.В. — биолог. — *191*

МАЦА Иван (Иоганн) Людвигович (1893—1974) — теоретик и историк искусства. — *260, 275*

МАЦКИН Александр Петрович (1906—1996) — литературовед, театровед. — *197—199, 224, 230, 289*

МАШИНСКИЙ Семен Иосифович (р. 1914) — литературовед, преподаватель Военно-политической академии им В.И. Ленина; уволен в 1949 г. — *335*

МАШКИН Николай Александрович (1900—1959) — историк античности. — *351*

МАЯКОВСКИЙ Владимир Владимирович (1893—1930) — поэт, художник-плакатист. — *252, 272—273, 294, 322—323, 341, 653*

МДИВАНИ Георгий Давидович (1905—1981) — писатель, драматург. — *159*

МЕДВЕДЕВ В. — автор-фельетонист, либреттист. — *403*

МЕДВЕДЕВ Жорес Александрович (р. 1925) — российский и британский биохимик, геронтолог и историк. — *213*

МЕЖИРОВ Александр Петрович (р. 1923) — поэт. — *297*

МЕИР (Мейерсон, Меерсон) Голда (1898—1978) — в 1948—1949 гг. посланник Израиля в СССР. — *544*

МЕЙЕРХОЛЬД Всеволод Эмильевич (1874—1940) — актер, педагог, театральный режиссер, один из реформаторов театра. — *197, 254, 272, 284, 512—513*

МЕЙЛАХ Борис Соломонович (1909—1987) — литературовед. — *42, 433, 571*

МЕЙМАН Н.С. — физик-теоретик, руководитель расчетной группы Института физических проблем АН СССР. — *598, 616*

МЕЙТУС Юлий Сергеевич (1903—1997) — композитор. — *537*

МЕЛЕШКО Е.П. — юрист, сотрудник Института права АН СССР. — *524—525*

МЕЛЕЩЕНКО Зоя Николаевна — философ, в 1944—1949 гг. доцент кафедры философии ЛГУ. — *607—608*

МЕЛЛЕР (МАЛЛЕР) Герман Джозеф (1890—1967) — американский генетик, иностранный член-корреспондент АН СССР (1933), участвовал в разработке хромосомной теории наследственности. Лауреат Нобелевской премии (1946). — *210—213, 378*

МЕЛЬНИКОВ (Мельман) Наум Дмитриевич (р. 1918) — писатель. — *283*

МЕЛЬНИЧАНСКИЙ Григорий Натанович (1886—1937) — государственный и общественный деятель. Репрессирован; реабилитирован посмертно. — *594*

МЕНАКЕР Александр Семенович (1913—1982) — артист эстрады. — *403*

МЕНДЕЛЕЕВ Дмитрий Иванович (1834—1907) — химик, открыл периодический закон химических элементов — один из основных законов естествознания, педагог и общественный деятель. — *326, 632*

МЕНДЕЛЬ Грегор Иоганн (1822—1884) — австрийский натуралист, основоположник учения о наследственности (менделизм). — *300—301*

МЕНДЕЛЬСОН Абрам Соломонович — экономист, сотрудник Института экономики АН СССР. — *214*

МЕНДЕЛЬСОН Лев Абрамович — экономист, сотрудник Института экономики АН СССР, внештатный рецензент экономической редакции Госиноиздата. — *598*

МЕНДЕЛЬЦВАЙГ — редактор по литературе и искусству Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. — *397*

МЕНЬШИКОВ Михаил Алексеевич (1902—1976) — с 1946 г. заместитель, в 1949—1951 гг. министр внешней торговли СССР. — *189—190, 547*

МЕРЕЦКОВ Кирилл Афанасьевич (1897—1968) — военачальник, маршал Советского Союза. — *97*

МЕРКУЛОВ — *425*

МЕРКУЛОВ Всеволод Николаевич (1895—1953) — в 1943—1946 гг. нарком (министр) государственной безопасности СССР, в 1947—1950 гг. начальник Главного управления советским имуществом за границей при СМ СССР. Расстрелян в 1953 г. — *33—34, 38*

МЕРКУЛОВА В.И. — работник Госюриздата. — *641*

МЕРЛИН — министр почт, телеграфа и телефона Италии. — *145*

МЕССЕРЕР Асаф Михайлович (1903—1992) — художественный руководитель балета Большого театра СССР. — *261*

МЕХАНИК — боксер. — *264*

МЕХЛИС Лев Захарович (1889—1953) — в 1938—1952 гг. член Оргбюро ЦК ВКП(б), в 1940—1950 гг. нарком (министр) государственного контроля СССР. — *188, 348, 367*

МЕЧНИКОВ Илья Ильич (1845—1916) — биолог-эмбриолог, патолог, микробиолог, иммунолог, зоолог, член-корреспондент (1883), почетный член (1902) Российской АН. Лауреат Нобелевской премии (1908). — *151*

МЕШКОВ Василий Васильевич (1893—1963) — живописец. — *278*

МИГДАЛ Аркадий Бейнусович (1911—1991) — физик-теоретик, член-корреспондент АН СССР (1953), один из основоположников теоретической ядерной физики, создатель научной школы. — *599*

МИКОЯН Анастас Иванович (1895—1978) — партийный и государственный деятель, в 1935—1966 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) — КПСС. — *31, 93, 100, 154, 337—338, 377, 553*

МИКУЛИН Александр Александрович (1895—1985) — авиаконструктор, академик АН СССР (1943), специалист по двигателям внутреннего сгорания. — *599*

МИКУЛИНСКИЙ Семен Романович (1919—1991) — историк науки и философ, в 1949 г. студент МГУ. — *384*

МИЛЛЕР Артур — американский писатель и драматург. — *224*

МИЛЛЕР Анатолий Филиппович (1901—1973) — историк-востоковед, с 1941 г. сотрудник Института истории АН СССР, профессор МГУ. — *587*

МИЛОВАНОВ И. — работник сектора радиофикации и радиовещания Агитпропа ЦК. — *222*

МИЛЬГРАМ — морской офицер. — *519*

МИЛЬНЕР Яков Абрамович — философ. — *326*

МИЛЬТЕР-ЗАСЛАВСКИЙ — работник Госиноиздата. — *609, 649*

МИЛЬШТЕЙН И.П. — астрофизик, работник Госиноиздата. — *649*

МИЛЮКОВ Павел Николаевич (1859—1943) — русский политический деятель, один из организаторов партии кадетов, министр иностранных дел Временного правительства, эмигрировал после 1917 г., историк-публицист. — *456, 614*

МИЛЮТИН Владимир Павлович (1884—1937) — государственный деятель. Расстрелян; реабилитирован посмертно. — *593*

МИЛЮТИН Н.Г. — директор Калининградского государственного педагогического института Министерства просвещения РСФСР. — *424—425*

МИНАЕВ Владислав Николаевич — публицист. —*431—432*

МИНАЕВ М. — начальник Машгиза. — *633*

МИНЕЕВ А.И. — в 1929—1934 гг. начальник о. Врангеля. — *360*

МИНИН Кузьма Минич (Захарьев-Сухорук) (?—1616) — один из организаторов и руководителей ополчения в период польской интервенции XVII в. — *284*

МИНИНА Е. — работник Госполитиздата. — *562*

МИНКИНА И.Н. — *104*

МИНЦ Александр Львович (1895—1974) — физик, специалист в области радиотехники. — *393*

МИНЦ Исаак Израилевич (1896—1991) — историк, академик АН СССР (1946), в 1937—1949 гг. заведующий кафедрой истории СССР в ВПШ при ЦК ВКП(б). — *352, 368—369*

МИРОВ Лев Борисович (1903—1983) — артист эстрады, участник парного конферанса (с М.В. Новицким). — *403*

МИРОНОВА Мария Владимировна (1911—1997) — артистка эстрады и театра. — *403*

МИРОШНИЧЕНКО Григорий Ильич (1904—1985) — писатель. — *395*

МИТЕРЕВ Георгий Андреевич (1900—1977) — в 1939—1947 гг. нарком (министр) здравоохранения СССР, затем директор Государственного научно-исследовательского санитарного института им. Ф.Ф. Эрисмана. — *123*

МИТИН А.М. (р. 1912) — в 1944—1948 гг. консультант, в 1948—1949 гг. руководитель группы по историческим сектора науки Агитпропа ЦК, в 1949—1951 гг. заместитель заведующего Агитпропа ЦК, с января 1951 г. заведующий сектором Отдела науки и высших учебных заведений ЦК ВКП(б). — *589, 636*

МИТИН Марк Борисович (1901—1987) — философ и общественный деятель, академик АН СССР (1939), в 1950—1956 гг. шеф-редактор газеты Коминформа «За прочный мир, за народную демократию!». — *211—212, 304, 319, 326—327, 354, 356—358, 382—383, 397, 446, 454—455, 461—462, 486, 500*

МИТКЕВИЧ Владимир Федорович (1872—1951) — физик, специалист в области электротехники, академик АН СССР (1929). — *599*

МИТРОФАНОВА Августа Васильевна (1910—2003) — историк, сотрудница Института истории АН СССР. — *589*

МИХАЙЛОВ — работник Министерства высшего образования СССР. — *523*

МИХАЙЛОВ Александр Александрович (1888—1983) — астроном и гравиметрист, член-корреспондент АН СССР (1943), с 1947 г. директор Пулковской обсерватории. — *52*

МИХАЙЛОВ Николай Александрович (1906—1982) — в 1938—1952 гг. первый секретарь ЦК ВЛКСМ, в ноябре 1952 — марте 1953 г. секретарь ЦК КПСС и одновременно заведующий Агитпропом ЦК; в 1939—1952 гг. член Оргбюро ЦК ВКП(б). — *62, 87—88, 389, 650—651, 653*

МИХАЙЛОВ Николай Николаевич — писатель, публицист-международник. — *347*

МИХАЛКОВ Сергей Владимирович (р. 1913) — поэт, драматург, писатель. — *346, 402, 428, 518, 534—535*

МИХОЭЛС (Вовси) Соломон Михайлович (1890—1948) — актер, режиссер, с 1929 г. художественный руководитель Московского государственного еврейского театра. Возглавлял ЕАК. Убит агентами МГБ СССР в январе 1948 г. — *15, 29—30, 99—100, 103, 105, 194, 209, 220, 232, 265, 652—653*

МИЧУРИН Иван Владимирович (1855—1935) — биолог и селекционер, академик ВАСХНИЛ (1935), почетный член АН СССР (1935). — *258, 300—302, 305,393, 454, 476, 500, 551*

МИШУЛИН А.В. — заведующий отделом Агитпропа ЦК. — *50*

МОГЭМ (Моэм) Уильям Соммерсет (1874—1965) — английский писатель. — *74*

МОДОРОВ Федор Алексеевич — живописец. — *276*

МОИСЕЕНКО — студент Ленинградского института живописи, архитектуры и скульптуры им. И.Е. Репина. — *202*

МОКУЛЬСКИЙ Стефан Стефанович (1896—1960) — театровед, в 1943—1948 гг. директор Московского института театрального искусства, одновременно профессор кафедры теории и истории искусства АОН при ЦК ВКП(б). — *434*

МОЛЛЕР (Мюллер Ф., Мюллер М.) — *425*

МОЛОТОВ Вячеслав Михайлович (1890—1986) — партийный и государственный деятель, в 1926—1957 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) — КПСС, в 1946—1953 гг. заместитель председателя СМ СССР, в 1939—1949 гг. нарком (министр) иностранных дел СССР. — *6, 9, 11, 15, 18, 20—22, 30—34, 37, 59, 96, 98, 100, 118, 120, 122, 154, 178, 194, 209—210, 221, 223, 251, 276, 337—338, 361, 377, 423, 432, 511, 547, 553—555, 617, 635, 638—640*

МОЛЬЕР (Поклен Жан Батист) (1622—1673) — французский драматург. — *246*

МОНЖ Гаспар (1746—1818) — французский математик и инженер. — *632*

МОНТЕСКЬЕ Шарль Луи (1689—1755) — французский философ-просветитель, историк. — *575*

МОРАН Р.Д. — работник газеты «Известия». — *146*

МОРГАН Томас Хант (1866—1745) — американский биолог, один из создателей генетики — науки о наследственности и изменчивости организмов; обосновал хромосомную теорию наследственности, почетный член АН СССР (1932). — *490—491*

МОРГЕНТАУ X. — поэт. — *135*

МОРДВИНОВ Аркадий Георгиевич (1896—1964) — архитектор, вице-президент, в 1949—1955 гг. президент Академии архитектуры СССР. — *310*

МОРДКОВИЧ — преподаватель Одесской консерватории. — *529*

МОРОЗОВ — корреспондент ТАСС в Турции. — 567

МОРОЗОВ Александр Антонович (1906—?) — литературовед. — *259*

МОРОЗОВ А.В. — в 1947—1950 гг. директор Госиноиздата. — *148, 323, 332, 362—364, 366—367,430, 610*

МОРОЗОВ М.А. — в 1947—1950 гг. заведующий отделом (сектором) издательств Агитпропа ЦК. — *5, 95, 105, 140, 176, 180, 184, 190,332, 366—367, 407, 419—420, 431, 479, 556, 564, 582, 594—595, 610—611, 618*

МОРРИСОН Герберт Стэнли (1888—1965) — один из лидеров Лейбористской партии, в 1945—1951 гг. заместитель премьер-министра, в марте — октябре 1951 г. министр иностранных дел Великобритании. — *74*

МОСИНА З.В. — историк, работник журнала «Вопросы истории». — *351, 353*

МОСКАЛЕВ Михаил Абрамович — историк. — *179—180*

МОСКВИН Иван Михайлович (1874—1946) — актер МХАТа. — *245, 273*

МОСОЛОВ Василий Петрович (1888—1951) — агротехник, в 1939—1951 гг. вице-президент ВАСХНИЛ. — *191, 300—301*

МОТЫЛЕВ Александр Самуилович — экономист, внештатный редактор и автор предисловий редакции литературы по экономическим вопросам Госиноиздата. — *610*

МОТЫЛЕВА Тамара Лазаревна (1910—1992) — литературовед и критик, член ССП СССР, до 1949 г. научный сотрудник ИМЛИ АН СССР. — *385—387*

МОЧАЛИН Д. — экономист, сотрудник Института экономики АН СССР. — *477*

МОЧАЛОВ В.Г. — руководитель группы марксистско-ленинского образования руководящих кадров, позднее заведующий сектором печати и книжной торговли Агитпропа ЦК. — *650*

МУРАВСКИЙ Петр Лукич — артист эстрады. — *403*

МУРАДЕЛИ Вано Ильич (1908—1970) — композитор. — *96, 150, 159—160, 164—165, 167, 177, 214, 261, 314, 333, 536*

МУРЗИНА — уполномоченная Главлита по Госпланиздату, затем начальник отдела кадров Госиноиздата. — *179, 610*

МУСОРГСКИЙ Модест Петрович (1839—1881) — композитор. — *308*

МУСТЕЛЬ Эвальд Рудольфович (1911—1988) — астроном, астрофизик, член-корреспондент АН СССР (1953), внештатный редактор Госиноиздата. — *363*

МУСХЕЛИШВИЛИ Николай Иванович (1891—1976) — математик и механик, академик АН СССР (1939), с 1941 г. президент АН Грузии. — *34—36*

МУШТУКОВА — работница ленинградской фабрики «Скороход». — *569*

МЭНХЕТТЕН Авро — английский историк. — *365*

МЭХЭН Альфред Тайер (1840—1914) — американский военно-морской теоретик и историк, контр-адмирал, идеолог американского империализма. — *520*

МЮНЦЕР Томас (ок. 1490—1525) — проповедник, вождь крестьянских масс и городского плебса в период Реформации и Крестьянской войны 1524—1526 гг. в Германии. — *586*

МЮССЕ Альфред де (1810—1857) — французский поэт-романтик, драматург, романист. — *572*

МЯСКОВСКИЙ Николай Яковлевич (1881—1950) — композитор, педагог. — *160, 162, 538*

МЯСНИКОВ Александр Сергеевич (1913—1982) — литературовед, в 1941—1947 гг. редактор, главный редактор Гослитиздата, в 1949—1953 гг. член редколлегии и заведующий отделом литературы и искусства журнала «Большевик» («Коммунист»). — *445—446*

НАБАТОВ (Туровский) Илья Семенович (1896—1977) — артист эстрады. — *403, 428, 518*

НАВОИ (Алишер Навои) Низамаддан Мир Алишер (1441—1501) — узбекский поэт, мыслитель, государственный деятель. — *304, 580*

НАДЕЖДИНА — выпускница географического факультета МГУ. — *552*

НАЗАРОВ Алексей Иванович (1905—1968) — в 1946—1954 гг. директор издательства АН СССР. — *322*

НАЙДА Сергей Федорович — контр-адмирал, историк, в 1946—1948 гг. ответственный, главный редактор журнала «Морской сборник», член редколлегии журнала «Вопросы истории». — *350, 519, 522, 595*

НАЛБАНДЯН Арам Багратович (1908—1987) — физикохимик, заведующий лабораторией Института химической физики АН СССР. — *597*

НАЛБАНДЯН Дмитрий Аркадьевич (1906—1993) — живописец. — *495*

НАПОЛЕОН I (Наполеон Бонапарт) (1769—1821) — полководец и государственный деятель, император Франции. — *112, 131*

НАРТОВ Андрей Константинович (1693—1756) — ученый в области науки о машинах (механик и изобретатель). — *632*

НАУМОВ В. — работник секретариата А.А. Жданова. — *130*

НАХИМОВ Павел Степанович (1802—1855) — флотоводец, адмирал. — *56—57, 59—60, 258*

НЕБОЛЬСИН Василий Васильевич (1898—1959) — дирижер Большого театра СССР. — *261*

НЕВЕЖИН В.А. — историк, сотрудник Института российской истории РАН. — *24*

НЕВЕЛЬСКИЙ (Невольский)Геннадий Иванович (1813—1876) — адмирал, исследователь Дальнего Востока. — *174*

НЕДОГОНОВ Алексей Иванович (1914—1948) — поэт. — *283, 293—294, 386*

НЕЙМАН Леонид Робертович (1902—1975) — ученый-электротехник, член-корреспондент АН СССР (1953), с 1946 г. сотрудник Московского энергетического института. — *598*

НЕКРАСОВ — русский исследователь в области металлургических печей. — *576*

НЕКРАСОВ Николай Николаевич (1906—1984) — экономист, статистик. — *214*

НЕЛЬСОН Горацио (1758—1805) — английский флотоводец, вице-адмирал. — *520*

НЕСМЕЯНОВ Александр Николаевич (1899—1983) — химик-органик, академик АН СССР (1943), ректор МГУ, с 1951 г. президент АН СССР. — *153, 369, 552*

НЕСТЬЕВ Израиль Владимирович (1911—1993) — музыковед, один из руководителей Управления музыкального радиовещания Комитета радиоинформации при СМ СССР. — *315—316, 540, 606*

НЕЧКИНА Милица Васильевна (1901—1985) — историк, член-корреспондент АН СССР (1953), сотрудница Института истории АН СССР. Труды по истории общественного и революционного движения в России начала XIX в. — *586, 614*

НИКИТИН — секретарь парторганизации «Правды». Репрессирован. — *466*

НИКИТИН Василий Петрович (1893—1956) — специалист в области электромеханики и электросварки, академик АН СССР (1939), и.о. академика-секретаря АН СССР. — *106, 210, 423, 610*

НИКОЛАЕВ — работник Министерства материальных резервов СССР. — *133*

НИКОЛАЕВ В.Н. — литературовед, инструктор Агитпропа ЦК, одновременно заместитель главного редактора журнала «Советская литература». — *571, 575*

НИКОЛАЙ II Романов (1868—1918) — последний император России. Расстрелян вместе с семьей в Екатеринбурге. — *57*

НИКУЛИН (Ольконицкий) Лев Вениаминович (1891—1967) — писатель. — *284, 429*

НИЛИН Павел Филиппович (1908—1981) — писатель, сценарист. — *196, 249, 473*

НИССКИЙ Георгий Григорьевич (1903—1984) — живописец. — *278*

НОВИК Поль — американский журналист, член Компартии США. — *15, 220*

НОВИКОВ — начальник спецотдела Госиноиздата. — *362—363*

НОВИКОВ Анатолий Григорьевич (1896—1984) — композитор. — *150*

НОВИКОВ Василий Васильевич (р. 1916) — заместитель заведующего кафедры теории и истории литературы АОН при ЦК ВКП(б). — *578—579*

НОВИКОВ (псевдоним Васильев Н.) Н.В. — посол СССР в США в 1946—1947 гг. — *582*

НОВИКОВА О.В. — секретарь генерального секретаря ССК СССР. — *604*

НОРДЕНШЕЛЬД Нильс А.Э. — шведский полярный исследователь, член Российской АН (1879). — *359*

НОТОВИЧ Моисей Исаакович (р. 1912) — критик. — *420*

НУДЕЛЬМАН З.Н. — студент МГУ. — *384*

НУЖДИН Николай Иванович (1904—1972) — биолог, генетик, член-корреспондент АН СССР (1953), сотрудник Института генетики АН СССР. — *105—106, 212*

НУСИНОВ Исаак Маркович (1889—1950) — литературовед, критик. — *43, 283—284, 329, 386*

НЬЮТОН Исаак (1643—1727) — английский математик, механик, астроном и физик, создатель классической механики. — *131*

ОБЕРГ — внештатный работник Госиноиздата. — *610*

ОБЛОМИЕВСКИЙ Дмитрий Дмитриевич (1907—1971) — литературовед, в 1946—1948 гг. главный редактор журнала «Советская литература» (на французском языке), консультант по литературе на иностранных языках сектора художественной литературы Агитпропа ЦК. — *571—573*

ОБНОРСКИЙ Сергей Петрович (1888—1962) — филолог, славист, академик АН СССР (1939). — *451*

ОБУХОВ А. — эксперт Гостехники СССР. — *576—577*

ОБУХОВ П.А. — заместитель начальника Главлита СССР. — *491*

ОВАДИС — главный библиограф иностранной литературы Госиноиздата. — *609*

ОВИДИЙ, Публий Овидий Назон (43 г. до н.э. — ок. 18 г. н.э.) — древнеримский поэт. — *580*

ОГОЛЕВЕЦ Алексей Степанович (1894—1937) — музыковед, член секретариата ССК СССР. — *499, 539*

ОГОЛЬЦОВ (Огольцев) Сергей Иванович (1900—1976) — в 1945—1952 гг. заместитель, первый заместитель (наркома) министра государственной безопасности СССР. — *120*

ОЖЕГОВ Сергей Иванович (1900—1964) — языковед, лексиколог, лексикограф, исследователь норм русского литературного языка. — *451—452*

ОЖЬЕ Эмиль (1820—1889) — французский драматург. — *74*

ОЗЕРОВ (Гольдберг) Лев Адольфович (1914—1996) — поэт, переводчик, критик. — *653*

ОЗЕРОВ Николай Николаевич (1897—1953) — в 1920—1946 гг. солист Большого театра. — *259*

ОКТЯБРЬСКИЙ (Иванов) Филипп Сергеевич (1899—1969) — адмирал флота, командующий Черноморским флотом, в 1948—1953 гг. первый заместитель главкома ВМС СССР. — *97, 519*

ОКУНЕВСКАЯ Татьяна Кирилловна (1914—2002) — в 1943—1948 гг. актриса Театра им. Ленинского комсомола, киноактриса. Репрессирована в 1948—1954 гг. — *543*

ОЛЕВСКИЙ — сотрудник Института физической химии АН СССР. — *598*

ОЛЕШЕВ Василий Григорьевич (1905—1982) — историк, журналист, в 1943—1953 гг. директор Государственной библиотеки им. В.И. Ленина. — *26*

ОЛЕЩУК Федор Нестерович — заведующий отделом, руководитель группы консультантов по международным вопросам Агитпропа ЦК. — *394*

ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА — сотрудница посольства Великобритании в Москве. — *117*

ОМЕЛЬЧЕНКО К.К. — с февраля 1946 г. уполномоченный СНК (СМ) СССР по охране военных и государственных тайн в печати (начальник Главлита СССР). — *8, 37, 73, 91,129—130, 175—177, 180, 329—330, 407—408, 554—556, 577, 593, 595, 617—618, 630—631, 650—651*

ОМЕЛЬЯНОВСКИЙ Михаил Эразмович (1904—1979) — философ, в 1946—1952 гг. директор Института философии АН УССР. — *459—460*

ОНОЦКИЙ Ф.И. — философ, преподаватель философского факультета МГУ. — *558*

ОНУФРИЕВ Николай Михайлович — литературовед, заведующий сектором центральных издательств отдела (сектора) художественной литературы Агитпропа ЦК, парторг сектора. — *573*

ОПАНАСЕНКО — см. Апанасенко И.Р.

ОПАРИН Александр Иванович (1894—1980) — биолог, биохимик, академик АН СССР (1946), один из организаторов и директор (с 1946 г.) Института биохимии АН СССР, с мар-

та 1951 г. председатель правления Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. — *211—212, 281*

ОРБЕЛИ Леон Абгарович (1882—1958) — физиолог, академик АН (1935) и АМН СССР, в 1936—1950 гг. директор Физиологического института АН СССР, одновременно в 1938—1950 гг. директор Института эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности АМН СССР, в 1942—1946 гг. вице-президент АН СССР. — *35, 211—212, 515—517, 599*

ОРВИД Г.А. — начальник Главного управления музыкальных учреждений Комитета по делам искусств при СМ СССР. — *96*

ОРЛОВ А. — секретарь парткома АОН при ЦК ВКП(б). — *313*

ОРЛОВ В.И. — работник «Литературной газеты», затем газеты «Труд». — *625—628*

ОРЛОВА — студентка МГУ. — *552*

ОРЛОВА Е.А. — певица. — *539*

ОСИПОВ Николай Петрович (1901—1945) — организатор и руководитель оркестра русских народных инструментов. — *156*

ОСМЕРКИН Александр Александрович (1892—1953) — художник. — *495*

ОСНОС Юрий Андреевич — театровед. — *327*

ОСТРОВИТЯНОВ Константин Васильевич (1892—1969) — экономист, академик АН СССР (1953), в 1947—1953 гг. директор Института экономики АН СССР. — *214, 322, 337—338, 418—420, 447, 480, 548, 618*

ОСТРОВСКАЯ Р.П. — вдова Н.А. Островского. — *462, 464*

ОСТРОВСКИЙ Александр Николаевич (1823—1886) — писатель-драматург, член-корреспондент Российской АН (1863), заложил основы национального репертуара русского театра. — *216, 231, 254, 272, 284, 510, 512*

ОСТРОВСКИЙ Д.А. — брат Н.А. Островского. — *462, 464*

ОСТРОВСКИЙ Николай Алексеевич (1904—1936) — писатель, автор романа «Как закалялась сталь». — *342, 462—464, 504*

ОТТЕН (Поташинский) Николай Давыдович (1907—1983) — кинокритик, сценарист, переводчик. — *284, 307—308, 345*

ОФФЕНБАХ Жак (1819—1880) — французский композитор, один из основоположников классической оперетты. — *404*

ОШАНИН Василий Федорович (1845—1917) — энтомолог и путешественник. — *359*

ПАВЛЕНКО Петр Андреевич (1899—1951) — писатель, сценарист, публицист, с декабря 1948 г. член редколлегии журнала «Знамя». — *207, 249, 293, 346—347, 518*

ПАВЛОВ Иван Васильевич — правовед, заместитель директора Института права АН СССР. — *636—637*

ПАВЛОВ Иван Николаевич (1872—1951) — живописец, мастер графики. — *276, 278*

ПАВЛОВ Иван Петрович (1849—1936) — физиолог, создатель учения о высшей нервной деятельности, академик Российской АН (1907). Лауреат Нобелевской премии (1904). — *9, 35, 151, 305, 500, 515—517*

ПАВЛОВ Ю.П. — см. Францев Г.П.

ПАВЛОВСКИЙ Евгений Никанорович (1884—1965) — физиолог, паразитолог, академик АН СССР (1939); создатель учения о природной очаговости болезней человека, способствовавшего развитию экологического направления в паразитологии. — *211—212*

ПАЛЛАДИН А. — публицист-международник. — *347*

ПАЛЬГУНОВ Николай Григорьевич (1898—1971) — журналист и дипломат, в 1944—1960 гг. ответственный руководитель (генеральный директор) ТАСС. — *26, 28, 55, 62, 565, 568—570*

ПАНКРАТОВА Анна Михайловна (1897—1957) — историк, академик АН СССР (1953), сотрудница Института истории АН СССР. — *24, 352, 614*

ПАНОВ — доктор технических наук. — *632*

ПАНОВА Вера Федоровна (1905—1973) — писательница. — *43, 206, 504*

ПАНФЕРОВ Федор Иванович (1896—1960) — писатель, с 1931 г. главный редактор журнала «Октябрь». — *169—170, 208, 463*

ПАНЮШКИН Александр Семенович (1905—1974) — с мая 1947 г. главный секретарь Комитета информации при СМ СССР, в 1947—1952 гг. посол СССР в США, одновременно главный резидент советской разведки в США. — *26, 118, 475—476*

ПАПЕРНЫЙ Зиновий Самойлович (1919—1996) — литературовед, критик, пародист, работник «Литературной газеты». — *483*

ПАРАМОНОВ Александр Александрович — биолог. — *393*

ПАРИН Василий Васильевич (1903—1971) — физиолог и медик, в 1944—1947 гг. и с 1957 г. академик-секретарь АМН СССР. — *34—36, 123*

ПАРКЕР Ральф (1907—1964) — корреспондент в Москве английских газет «Таймс», затем коммунистической «Дейли уоркер». — *38, 541*

ПАРМИНОВ Н. — высокопоставленный номенклатурный работник. — *83*

ПАРНАС Якуб Оскарович (1884—1949) — биохимик, академик АН (1943) и АМН СССР (1944), в 1943—1948 гг. директор Института биологической химии АН СССР. — *329*

ПАРНЕС Вера Аркадьевна — очивидец революции 1917 г. в Росси. — *364*

ПАРФЕНОВ И.А. — секретарь МГК ВКП(б). — *367*

ПАСТЕРНАК Борис Леонидович (1890—1960) — поэт, писатель. — *294*

ПАСТЕРНАК Я. — критик-искусствовед. — *275*

ПАТОЛИЧЕВ Николай Семенович (1908—1989) — партийный деятель, в 1946—1947 гг. член Оргбюро и секретарь ЦК ВКП(б), одновременно с апреля 1946 г. заведующий Организационно-инструкторским отделом ЦК ВКП(б), с мая 1947 г. секретарь ЦК КП(б) Украины. — *44—45, 71—72, 87, 137*

ПАШКОВ Анатолий Игнатьевич (1900—1988) — экономист, член-корреспондент АН СССР (1953), председатель экспертной комиссии ВАКа по политической экономии. — *214*

ПАЩЕНКО — морской офицер, начальник отдела партийной жизни газеты «Красный флот». — *416—418*

ПЕЙКО Николай Иванович (1916—1995) — композитор, помощник генерального секретаря ССК СССР. — *605*

ПЕКЕЛИС Михаил Самойлович (1899—?) — музыковед, заведующий кафедрой Московской консерватории. — *316*

ПЕРВЕНЦЕВ Аркадий Алексеевич (1905—1981) — писатель, драматург. — *196, 345, 402, 429, 473—474, 518*

ПЕРЕДЕРИЙ Григорий Петрович (1871—1953) — специалист в области мостостроения и строительной механики, академик АН СССР (1943). — *599*

ПЕРОВ — номенклатурный партийный работник. — *102*

ПЕСИКИНА Екатерина Ивановна — историк партии, главный редактор журнала «Крестьянка», заместитель заведующего Агитпропом ЦК. — *594, 648*

ПЕТР I Великий (1672—1725) — царь (император) России. — *86, 112*

ПЕТРОВ — профессор, сотрудник АН СССР. — *601*

ПЕТРОВ Аполлон Александрович (1907—1949) — дипломат, в 1945—1948 гг. посол СССР в Китае. — *299*

ПЕТРОВ (Катаев) Евгений Петрович (1902—1942) — писатель, драматург, фельетонист; соавтор И. Ильфа. — *401, 428—429, 582*

ПЕТРОВ Николай Павлович (1836—1920) — ученый-инженер в области железнодорожного транспорта, тяжелого машиностроения и железнодорожного строительства. — *113*

ПЕТРУШЕВСКИЙ Дмитрий Моисеевич (1863—1942) — историк-медиевист, академик АН СССР (1929); представитель социально-экономического направления российской историографии. — *352*

ПЕТТЕРСЕН С. — западный специалист по метеорологии. — *180*

ПЕЧАТНОВ Владимир Олегович — историк, профессор МГИМО МИД РФ. — *28*

ПИКАССО (Руис) Пабло (1881—1973) — французский живописец, график, скульптор, керамист. Лауреат Международной премии мира (1950). — *260*

ПИЛЬЩИКОВ — консультант центрального аппарата Музфонда СССР. — *604—605*

ПИМЕНОВ Владимир Федорович (1905—?) — критик, театровед, начальник Главного управления театров Комитета по делам искусств при СМ СССР. — *299—230, 443*

ПИНЕРО Артур Уинг (1855—1934) — английский драматург. — *74*

ПИНКЕРТОН А. — американский сыщик, основавший в 1850 г. в США сыскное бюро. — *638—639*

ПИНЧЕВСКИЙ Михаил Яковлевич (1894—1955) — поэт и драматург. — *136*

ПИРОГОВ Николай Иванович (1810—1881) — медик-хирург, анатом, педагог, общественный деятель, основоположник военно-полевой хирургии и анатомо-экспериментального направления в хирургии; член-корреспондент Российской АН (1846). — *305*

ПИРСОН Карл (1857—1936) — английский математик, биолог, философ, внес значительный вклад в развитие математической статистики. — *548*

ПИСАРЕВСКИЙ Дмитрий Сергеевич — искусствовед (киновед), инструктор, руководитель группы изобразительных искусств (отдела) сектора искусств Агитпропа ЦК. — *13, 219, 289—290*

ПИТОВРАНОВ Ефим Петрович (1915—1999) — в 1946—1950 гг. начальник 2-го Главного управления (контрразведка) МГБ СССР. — *117, 444*

ПИХОЯ Рудольф Германович — историк. — *654*

ПИЦЫК — корреспондент газеты «Труд». — *616*

ПЛАТОНОВ (Климентов) Андрей Платонович (1899—1951) — писатель. — *464*

ПЛЕХАНОВ Георгий Васильевич (1856—1918) — один из первых русских марксистов, философ, социолог, эстетик и литературный критик. — *460*

ПЛИСЕЦКИЙ Марк Соломонович — антрополог. — *393*

ПЛОТКИН Лев Абрамович (1906—?) — литературовед и критик. — *571*

ПОГОДИН (Стукалов) Николай Федорович (1900—1962) — драматург. — *50, 73, 196, 217, 236, 272, 282, 402, 443—444, 473—475, 486, 518*

ПОДАРОВ В.М. — историк. — *611, 613*

ПОДКУРКОВ Виктор Семенович — заместитель, заведующий отделом (сектором) Агитпропа ЦК. — *192*

ПОДЛЯЩУК Павел Исаакович — работник редакции «Литературной газеты». — *627*

ПОДРЕЗОВ — художник. — *496*

ПОЗДЕЕВ П.А. — историк партии, с января 1949 г. начальник Совинформбюро. — *555—556*

ПОЗДНЯКОВ — председатель правления ВО «Международная книга». — *26*

ПОЗНЯКОВ — редактор пресс-бюро ТАСС. — *568*

ПОКРОВСКИЙ А.В. — заместитель председатель Совета ВТО, член «суда чести» при Комитете по делам искусств при СМ СССР. — *168, 584, 614*

ПОКРОВСКИЙ Михаил Николаевич (1868—1932) — историк-марксист, академик АН СССР (1929). — *614*

ПОЛЕВОЙ (Кампов) Борис Николаевич (1908—1981) — писатель и публицист. — *217, 282—283*

ПОЛЗУНОВ Иван Иванович (1728—1766) — ученый-теплотехник, разработал проект универсального парового двигателя. — *112, 133, 632*

ПОЛИКАРПОВ Дмитрий Алексеевич (1905—1965) — историк партии, в 1944—1946 гг. ответственный секретарь правления ССП СССР. — *26, 42—43, 507*

ПОЛЬСКИЙ — заместитель начальника ОРСа «Правды». — *544*

ПОЛЬСКИЙ (сын) — заместитель заведующего иностранным отделом «Правды».— *544*

ПОЛЯК Александр Григорьевич — в 1945—1952 гг. старший редактор Госюриздата Министерства юстиции СССР. — *641—642*

ПОЛЯКОВ — работник Особого отдела ЦК ВКП (б). — *31*

ПОЛЯКОВ Владимир Соломонович (1909—1979) — писатель, драматург. — *403*

ПОЛЯКОВ Марк Яковлевич (р. 1916) — литературовед, преподаватель Военно-политической академии им. В.И. Ленина. — *335*

ПОЛЯНОВСКИЙ Георгий Александрович — музыковед. — *538*

ПОЛЯНСКАЯ Гертруда Николаевна — юрист, сотрудница Всесоюзного института юридических наук Министерства юстиции СССР. — *628—630*

ПОМАЗНЕВ Михаил Трофимович (1911—1987) — в 1948—1949 гг. заместитель председателя, первый заместитель председателя Госснаба СССР, в 1949—1953 гг. управляющий делами СМ СССР. — *630—631*

ПОМЕРАНЧУК Исаак Яковлевич (1913—1966) — физик-теоретик, член-корреспондент АН СССР (1953), профессор Московского инженерно-физического института. — *599*

ПОНЕВЕЖСКИЙ А.С. — работник газеты «Красный флот». — *417*

ПОНОМАРЕВ Борис Николаевич (1905—1995) — партийный деятель, в 1944—1946 гг. заместитель заведующего Отделом международной информации ЦК ВКП(б), в 1946—1949 гг. первый заместитель начальника, начальник Совинформбюро, в 1949—1955 гг. первый заместитель председателя Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б). — *55, 62, 122, 148—149, 187,, 298, 301, 352, 377, 383, 623*

ПОНОМАРЕНКО — студентка Одесской консерватории. — *529*

ПОНОМАРЕНКО Пантелеймон Кондратьевич (1902—1984) — партийный деятель, в июле 1948 — марте 1953 г. секретарь ЦК ВКП(б) — КПСС. — *14, 188, 191, 208, 331—332, 532, 571, 628, 639, 642*

ПОНС Лили (1898—1976) — французская певица (сопрано), в 1931—1958 гг. пела в «Метрополитен-опера» (Нью-Йорк). — *41*

ПОПКОВ Петр Сергеевич (1903—1950) — в 1946—1949 гг. первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б). Расстрелян в 1950 г. по «ленинградскому делу»; реабилитирован посмертно. — *70*

ПОПОВ Александр Степанович (1859—1906) — физик и электротехник, впервые продемонстрировавший в 1895 г. действующую схему приемника, способного регистрировать радиосигналы. — *112, 125, 131, 133, 145—147, 306, 478*

ПОПОВ Алексей Дмитриевич (1892—1961) — в 1935—1958 художественный руководитель Центрального театра Советской Армии. — *196—197*

ПОПОВ Гавриил Николаевич (1904—1972) — композитор. — *160*

ПОПОВ Георгий Михайлович (1906—1968) — партийный и государственный деятель, в мае 1945 — декабре 1949 г. первый секретарь МК и МГК ВКП(б), одновременно в 1946—1949 гг. секретарь ЦК ВКП(б) и член Оргбюро ЦК ВКП(б). — *44—45, 51, 71—72,128, 137, 150, 165, 188, 191, 208, 311, 331—332, 358, 505, 532—533, 546, 552, 558, 561, 563*

ПОПОВ Дмитрий Михайлович (1900—1952) — в 1940—1948 гг. первый секретарь Смоленского обкома ВКП(б), с августа 1949 г. заместитель заведующего отделом Агитпропа ЦК. — *50, 102, 358, 449, 523, 530, 532, 550, 577, 581, 591, 608, 615, 618, 624*

ПОПОВА Н.А. — врач Лечебно-санитарного управления Кремля. — *654*

ПОПОВА Нина Васильевна — в 1945—1957 гг. секретарь ВЦСПС, одновременно в 1945—1968 гг. председатель Антифашистского комитета советских женщин и вице-президент Международной демократической федерации женщин. — *26*

ПОРТНОЙ — историк. Репрессирован. — *488*

ПОРШНЕВ Борис Федорович (1905—1972) — историк и социолог, сотрудник Института истории АН СССР. — *586*

ПОРЫВАЕВ Семен Максимович — работник аппарата ЦК ВКП(б). — *50*

ПОСКОНОВ Алексей Андреевич (1904—1969) — в 1945—1948 гг. первый заместитель, затем заместитель наркома (министра) финансов СССР. — *149*

ПОСКРЕБЫШЕВ Александр Николаевич (1891—1965) — в 1929—1952 гг. заместитель заведующего, заведующий Секретным отделом, Особым сектором (с 1934 г.) ЦК ВКП(б), личный секретарь И.В. Сталина. — *332—333, 388, 418, 464, 497, 545—547*

ПОСПЕЛОВ Петр Николаевич (1898—1979) — в 1940—1949 гг. главный редактор «Правды», в 1949—1952 гг. директор ИМЭЛа при ЦК ВКП(б), в 1952—1953 гг. заместитель главного редактора «Правды». — *12—14, 26, 54—55, 62, 228, 241, 303, 311—314, 352, 358, 444—447, 462, 465, 544—546, 633—635*

ПОТЕБНЯ Александр Афанасьевич (1835—1891) — русский и украинский ученый-лингвист, литературовед, фольклорист и эстетик; член-корреспондент Российской АН (1875). — *578*

ПОТЕМКИН — заместитель секретаря партбюро физического факультета МГУ. — *552*

ПОТЕМКИН Владимир Петрович (1878—1946) — историк, дипломат, академик АН СССР (1943), в 1940—1946 гг. народный комиссар просвещения РСФСР. — *446*

ПОТРУБАЧ М. — переводчик МИД СССР. — *337*

ПОЯРКОВ — заместитель директора Калининградского государственного педагогического института. — *425*

ПРЕЗЕНТ Исаак Израилевич (1902—1969) — с августа 1948 г. заведующий кафедрой дарвинизма и декан биологического факультета МГУ; философский истолкователь «метода» Т.Д. Лысенко. — *301, 550—551*

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Борис Сергеевич (1892—1970) — отоларинголог, академик АМН СССР (1950). — *654*

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Евгений Алексеевич (1886—1937) — партийный деятель, ученый-экономист. Репрессирован; реабилитирован посмертно. — *400*

ПРОБСТ Абрам Ефимович — специалист по топливной промышленности. — *601*

ПРОКОФЬЕВ Александр Андреевич (1900—1971) — поэт. — *473*

ПРОКОФЬЕВ Валерий Николаевич (1928—1982) — театровед, консультант по репертуарам русских театров и научной работе в области театра отдела (сектора) искусств, затем заместитель заведующего сектором искусств и руководитель группы театров и драматургии Агитпропа ЦК. Уволен из аппарата ЦК ВКП(б) в конце января 1949 г. — *13, 218—219, 228, 230, 287—293, 321*

ПРОКОФЬЕВ Михаил Алексеевич (р. 1910) — в 1949 г. секретарь парткома МГУ. — *550*

ПРОКОФЬЕВ Сергей Сергеевич (1891—1953) — композитор, пианист и дирижер. — *160, 162, 164, 167, 217, 538*

ПРОНИН — работник редакции «Литературной газеты», затем член редколлегии газеты «Труд». — *627*

ПРУТ Иосиф Леонидович (1900—1996) — драматург, сценарист. — *197, 401, 428*

ПРЯНИШНИКОВ Дмитрий Николаевич (1865—1948) — агрохимик, физиолог, растениевод, академик АН СССР (1929) и ВАСХНИЛ (1935), основатель агрохимической школы. — *106—107*

ПСУРЦЕВ Николай Демьянович (1900—1980) — с марта 1948 г. министр связи СССР. — *547*

ПТУШКИН — работник Госиноиздата. — *610*

ПТУШКИН Г.Ф. (1899—?) — заведующий отделом бумаги и полиграфии Агитпропа ЦК, с декабря 1949 г. член Бюро по культуре при СМ СССР по проверке исполнения решений правительства по Главполиграфиздату. — *50, 633*

ПУДОВКИН Всеволод Илларионович (1893—1953) — кинорежиссер и теоретик кино, один из основоположников советской кинематографии. — *56—57, 59*

ПУЗИН Алексей Александрович (1904—1987) — в 1940—1944 заместитель начальника Агитпропа ЦК, затем председатель Комитета по радиофикации и радиовещанию при СМ СССР. — *26, 55, 223, 322, 438, 590—591*

ПУЗИС Г.Б. — филолог, преподаватель Московского библиотечного института им. В.М. Молотова. — *461*

ПУНИН Николай Николаевич (1888—1953) — критик-искусствовед, преподаватель Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина. Муж А.А. Ахматовой. — *201, 260, 275, 277*

ПУТИНЦЕВ Владимир Александрович (1917—1967) — литературовед, и.о. заведующего отделом литературы и искусства Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. — *397*

ПУШКИН Александр Сергеевич (1799—1837) — поэт и писатель. — *73, 286, 295, 386, 401, 407, 428, 433, 517—518, 575*

ПУШКИН Георгий Максимович (1909—1963) — дипломат, с 1952 г. заместитель министра иностранных дел СССР. — *648*

ПУШКОВ Валерий Дмитриевич — писатель, драматург. — *402*

ПЯТС Рихо Эдуардович (1899—1977) — композитор, пианист, хоровой дирижер, музыковед. — *98*

РАДЗИНСКИЙ (Уэйтинг-Радзинский) Станислав Адольфович (1889—1969) — драматург, сценарист. — *249*

РАДИЩЕВ Александр Николаевич (1749—1802) — писатель, мыслитель. — *613*

РАЗГОН Лев Эммануилович (1908—1999) — историк, преподаватель исторического факультета МГУ. В 1938—1955 гг. репрессирован. — *352, 368—369*

РАЙЕН Тим — студент МГУ. В дальнейшем — Тимофеев Тимур Тимофеевич (р. 1928) — историк и экономист. — *384*

РАЙКИН Аркадий Исаакович (1911—1987) — актер, конферансье, исполнитель монологов, фельетонов, скетчей, с 1942 г. художественный руководитель Ленинградского театра миниатюр. — *403, 428—429, 518*

РАЙНИС Ян (1865—1929) — латвийский поэт и драматург, общественный деятель. — *308*

РАЙСКИЙ Петр Григорьевич — артист эстрады. — *403*

РАСИН Жан (1639—1699) — французский драматург. — *246, 248*

РАСКИН Александр Борисович (1914—1971) — писатель. — *626*

РАССЕЛ Бертран (1872—1970) — английский философ, логик, математик, социолог, общественный деятель. — *375*

РАУТБЕРТ (Раутбарт) — профессор политико-экономического факультета ЛГУ. Репрессирован. — *421—422, 489*

РАХЛИН Натан Григорьевич (1906—1979) — дирижер, возглавлял Государственный симфонический оркестр Украины (1937—1962) и СССР (1941—1945), профессор Киевской консерватории (1946—1966). — *264*

РАХМАНОВ Леонид Николаевич (1908—1988) — писатель. — *73*

РАШЕВСКАЯ Наталья Сергеевна — актриса, режиссер. — *285*

РЕБИНДЕР Петр Александрович (1898—1972) — химик, биофизик, физикохимик, академик АН СССР (1946), с 1934 г. заведующий отделом Института физической химии АН СССР. — *362, 598*

РЕВИН Алексей Иванович (1904—1974) — в 1947—1949 гг. заведующий ОГИЗом. — *268*

РЕДЛИХ Ш. — историк. — *30*

РЕЗНИК Осип Сергеевич (1904—1986) — литературовед, член ССП СССР. — *467—468*

РЕЗНИК(ОВ) Лазарь Осипович — философ, заведующий кафедрой философии Ростовского университета. Репрессирован. — *472—473*

РЕЙКЛИНГ — немецкий ученый, специалист по теории печей. — *576*

РЕЙСЕР Маргарита Григорьевна — географ, сотрудница Института географии АН СССР. — *599*

РЕЙХАРДТ Виктор Владимирович — экономист, декан политико-экономического факультета ЛГУ. Репрессирован. — *421—422, 489*

РЕЛО — французский инжинер. — *632*

РЕННЕР Карл (1870—1950) — один из лидеров австрийской социал-демократии, идеолог австромарксизма. В 1945—1950 гг. президент Австрии. — *373—374*

РЕНСКИЙ Б.Б. — композитор, руководитель джаз-оркестра. — *96—97*

РЕПИН Илья Ефимович (1844—1930) — живописец, член «Товарищества передвижников», после 1917 г. проживал в Финляндии. — *201, 260, 275*

РЕСТ Б. (1907—?) — писатель, сценарист. — *67*

РЖАНОВ Б.С. — секретарь по пропаганде Курганского обкома ВКП(б). — *102*

РИГИ Аугусто (1850—1920) — итальянский физик, член-корреспондент Российской АН. — *131*

РИСКИН Роберт — американский сценарист. — *247*

РИХТЕР Гавриил Дмитриевич — географ, сотрудник Института географии АН СССР. — *360*

РИХТЕР Ефим Лазаревич — экономист, внештатный лектор Дома партийного архива (Ленинград). — *489*

РОБИНС Герберт — профессор математики Нью-Йоркского университета. — *180*

РОБИНСОН Роберт — президент Королевского общества (Великобритания). — *379*

РОГИНСКИЙ Симон Залманович (1900—1970) — физикохимик, член-корреспондент АН СССР (1939), с 1941 г. сотрудник Института физической химии АН СССР. — *598*

РОГИНСКИЙ Яков Яковлевич (1895—1950) — антрополог, с 1950 г. профессор МГУ. — *393*

РОГОВ М.Д. — экономист, публицист. — *302*

РОДЕНГАУЗЕР — немецкий ученый, специалист по теории печей. — *576*

РОДИОНОВ Л.О. — начальник Управления МТБ СССР. — *71*

РОДИОНОВ Михаил Иванович (1907—1950) — в 1946—1949 гг. член Оргбюро ЦК ВКП(б) и председатель СМ РСФСР. Расстрелян в 1950 г. по «ленинградскому делу»; реабилитирован посмертно. — *189*

РОДИОНОВА Н. — актриса. — *235*

РОДОВСКИЙ — главный бухгалтер Музфонда СССР. — *606*

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ Дмитрий Сергеевич (1876—1940) — физик, оптик, академик АН СССР (1929), один из организаторов оптической промышленности. — *490—492*

РОЗВАЛ Сергей Яковлевич — писатель. — *347, 518*

РОЗЕНТАЛЬ — профессор Одесского государственного университета. — *528*

РОЗЕНТАЛЬ Марк Моисеевич (1906—1975) — философ, с 1946 г. заместитель заведующего кафедрой диалектического и исторического материализма АОН при ЦК ВКП(б), в прошлом редактор журнала «Литературный критик». — *6, 318, 326—327, 353*

РОЗЕНФЕЛЬД — профессор политико-экономического факультета ЛГУ. — *421—422*

РОЗЕНЦВЕЙГ — работник редакции «Литературной газеты». — *627*

РОЗНЕР Адольф (Эдди) Игнатьевич (1910—1976) — композитор, руководитель джаз-оркестра, трубач. — *98*

РОЙТМАН Шлема Юделевич (р. 1913) — поэт. — *223*

РОКОССОВСКИЙ Константин Константинович (1896—1968) — военачальник, маршал Советского Союза. — *97*

РОМАДИН Николай Михайлович (1903—1987) — живописец. — *278*

РОМАНЧИКОВ — директор издательства «Правда». — *347*

РОМАС Яков Дорофеевич (1902—1969) — живописец. — *278, 495*

РОМАШОВ Борис Сергеевич (1895—1958) — драматург. — *156, 196, 200, 216, 237, 248—249, 271, 287*

РОММ Александр Георгиевич — критик-искусствовед. — *275*

РОММ Михаил Ильич (1901—1971) — кинорежиссер, кинодраматург. — *15*

РОСКИН Г.И. (1892—1964) — профессор МГУ, один из авторов биотерапевтического метода лечения онкологических заболеваний, подвергался преследованиям в связи с «делом профессоров Клюевой и Роскина». — *19, 123—124, 126—128, 134, 166*

РОСТОЦКИЙ Станислав Иосифович (1922—2001) — кинорежиссер. — *289*

РОТОТАЕВ А.С. — искусствовед, заместитель председателя Комитета по делам искусств при СМ СССР. — *168*

РОХЛИНА Мария Лазаревна — биолог. — *394*

РОЧЕСТЕР Анна (1880—1966) — американский историк и экономист, член Компартии США, автор книги «Правители Америки» (1936). — *323*

РУБИНЧИК С. — и.о. заведующего редакцией экономической литературы Госполитиздата. — *564*

РУБИНШТЕЙН Модест Иосифович — экономист, заведующий сектором Института экономики АН СССР. — *418—419, 477—478, 598*

РУБИНШТЕЙН Николай Леонидович (1897—1963) — историк, преподаватель московских вузов, в том числе МГУ и ВДШ МИД СССР. — *335, 352, 614*

РУБИНШТЕЙН Сергей Леонидович (1889—1960) — философ, психолог, член-корреспондент АН СССР (1943), действительный член АПН РСФСР, профессор МГУ, сотрудник Института философии АН СССР. — *325, 328, 369, 614*

РУБЛЕВ Георгий Иосифович (1902—1975) — художник, заместитель председателя МССХ СССР. — *495*

РУБЦОВ Б.К. (?—1952) — историк, член редколлегии журнала «Вопросы истории». — *350*

РУДЕНКО Л.В. — референт творческой комиссии по симфонической музыке ССК СССР. — *604*

РУДЕРМАН Яков — инженер. — *223*

РУДЗУТАК Ян Эрнестович (1887—1938) — член большевистской партии с 1905 г., в 1926—1932 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б). Репрессирован; реабилитирован посмертно. — *594*

РУДНИЦКИЙ Константин (Лев) Лазаревич (1920—1988) — театровед, критик, работник газеты «Советское искусство». — *226, 228, 231, 289, 292*

РУДНЫЙ Владимир Александрович (1913—1984) — писатель, журналист, работник газеты «Красный флот». — *417*

РУЗВЕЛЬТ Франклин Делано (1882—1945) — президент США в 1934—1945 гг. от Демократической партии, вошел в историю своей политикой «нового курса». — *335—337, 469—470*

РУЛЬЕ Карл Францевич (1814—1858) — биолог, один из основоположников палеоэкологии и эволюционной палеонтологии. — *384*

РУМЯНЦЕВ Владимир Матвеевич — почвовед-мичуринец. — *302*

РУНИН Борис Михайлович (1912—1994) — литературный критик. — *206, 297*

РУССА — немецкий ученый, специалист в области заводских печей. — *576*

РЫБАК Натан Самуилович (1913—1978) — украинский писатель. — *73*

РЫБИН Алексей Трофимович — комендант Большого театра. — *596*

РЫБНИКОВ К.А. — инструктор Агитпропа ЦК. — *530, 550, 552*

РЫЖИК Р.Л. — философ, доцент кафедры марксизма-ленинизма Московского библиотечного института им. В.М. Молотова. — *413*

РЫЖКИН Иосиф Яковлевич (1907—?) — музыковед. — *606*

РЫКЛИН Григорий Ефимович (1894—1975) — писатель, журналист, работник «Правды»; в 1938—1948 гг. главный редактор, затем член редакционной коллегии и редактор отдела иностранной жизни журнала «Крокодил» (до мая 1949 г.). — *311, 313, 403, 405, 428—429, 544*

РЫКОВ Алексей Иванович (1881—1938) — партийный и государственный деятель, член Политбюро ЦК в 1922—1930 гг., председатель СНК СССР в 1924—1930 гг. Репрессирован. — *594*

РЫКУНИН Николай Николаевич (р. 1915) — артист эстрады, участник парного конферанса (с А.И.Шуровым). — *403*

РЫМАЛИС — декан вокального факультета Одесской консерватории. — *529*

РЫСС Евгений Самуилович (1908—1973) — писатель и театральный критик. — *120*

РЮРИКОВ Борис Сергеевич (1909—1969) — критик и литературовед, консультант по массовым журналам отдела журналов, затем заведующий сектором искусств Агитпропа ЦК, с марта 1950 г. ответственный секретарь «Литературной газеты». — *13, 177, 216, 219, 287, 289, 291—293, 317, 321, 626*

РЯБИКОВ Василий Михайлович (1907—1974) — генерал-полковник-инженер, в 1939—1951 гг. первый заместитель наркома (министра) вооружений СССР. — *490*

РЯБОВ Иван Афанасьевич (1902—1958) — писатель, журналист, в 1937—1958 гг. работник «Правды». — *347*

РЯБУШКИН Тимон Васильевич (1914—1986) — экономист, статистик, в 1948—1953 гг. заместитель начальника Отдела статистической методологии ЦСУ СССР, главный редактор Госстатиздата. — *548*

РЯЖСКИЙ Георгий Георгиевич (1895—1952) — художник. — *260*

РЯЗАНОВ — заместитель министра кинематографии СССР. — *400*

РЯСНОЙ Василий Степанович (1904—1995) — с 1947 г. заместитель министра внутренних дел СССР, член Бюро по выездам и въездам при СМ СССР. — *120*

САБАНЕЕВ Леонид Леонидович (1881—1968) — композитор, музыковед, с 1926 г. проживал во Франции. — *538*

САВЕЛЬЕВ — работник ТАСС. — *567*

САВИН Александр Николаевич (1873—1923) — историк, представитель социально- экономического направления в историографии. — *352*

САВИЦКИЙ — секретарь партбюро Фармацевтического института (г. Одесса). — *530*

САВИЦКИЙ Георгий Константинович (1887—1949) — живописец. — *495*

САВЧЕНКО Игнатий Андреевич (1906—1950) — кинорежиссер. — *73*

САДОФЬЕВ Илья Иванович (1889—1965) — поэт. — *67*

САДЧИКОВ Н.Г. (1904—1967) — в 1938—1946 гг. уполномоченный СНК СССР по охране военных и государственных тайн в печати (начальник Главлита СССР). Репрессирован. — *37, 83*

САЗОНОВ А.Н. — работник отдела (сектора) кинематографии Агитпропа ЦК. — *140*

САКВА Константин Константинович — музыковед. — *538*

САКОНТИКОВ Н.И. — заместитель министра кинематографии СССР. — *50, 400*

САЛИЩЕВ Константин Алексеевич (1905—1988) — географ-картограф, проректор МГУ. — *552*

САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН Михаил Евграфович (1826—1889) — писатель-сатирик. — *82, 653*

САМОЙЛЕНКО — секретарь Краснопресненского райкома ВКП(б) г. Москвы. — *508, 552*

САМСОНОВ — генерал, Герой Советского Союза. — *494*

САНДО Леонар Сильвен Жюль (1811—1883) — французский писатель и драматург. — *74*

САНЧЕС Рамон — венесуэльский писатель. — *365*

САПРОНОВ Тимофей Владимирович (1887—1939) — один из лидеров оппозиционной группы «демократического централизма». Репрессирован. — *594*

САРАБЬЯНОВ Дмитрий Владимирович — искусствовед. — *394—395*

САРТР Жан Поль (1905—1980) — французский философ, писатель и публицист, представитель атеистического экзистенциализма. — *295*

САТЮКОВ Павел Алексеевич (1911—1976) — в 1946—1948 гг. заведующий отделом (сектором) Агитпропа ЦК, затем заместитель, с апреля 1949 г. главный редактор газеты «Культура и жизнь», с июля 1949 г. ответственный секретарь и заместитель главного редактора «Правды». — *45—46, 50, 147*

САУШКИН Юлиан Глебович (1911—1982) — экономикогеограф, профессор МГУ, главный редактор Географиздата. — *175*

САФОНОВ Григорий Николаевич (1904—1972) — с 1939 г. заместитель, в 1948—1953 гг. генеральный прокурор СССР. — *473*

САХАРОВ Владимир Владимирович (1902—1969) — биолог, генетик, один из основоположников учения о химическом мутагенезе. — *393*

САХНОВСКИЙ Василий Григорьевич (1886—1945) — режиссер МХАТа, педагог, театровед. — *198, 224, 247—248, 253, 256, 273*

САШИН Ян (Сашин-Левин Яков Александрович) — писатель, автор пародий, эпиграмм, фельетонов. — *404*

САЯНОВ (Махлин) Виссарион Михайлович (1903—1959) — писатель. — *68, 347*

СВЕРДЛОВ Андрей Яковлевич (1911—1969) — историк, преподаватель философского факультета МГУ. — *558*

СВЕТАЙЛО Н.В. — начальник иностранного отдела АН СССР. — *424*

СВЕТЛОВ Василий Иосифович (1899—1955) — философ, в 1946—1952 гг. заместитель министра высшего образования СССР. — *446, 533*

СВЕШНИКОВ Александр Васильевич (1890—1980) — композитор, с 1941 г. художественный руководитель Государственного русского хора СССР. — *150*

СДОБНОВ Семен Иванович — экономист, с мая 1949 г. заместитель заведующего сектором Агитпропа ЦК. — *442, 560*

СЕВАСТЬЯНОВ Ю.Л. — заместитель заведующего химической редакции Госиноиздата. — *362*

СЕЗАНН Поль (1839—1906) — французский художник-импрессионист. — *494*

СЕЛЕЗНЕВ Г.К. — историк. — *93, 96*

СЕЛЕКТОР М.З. — философ, сотрудник Института философии АН СССР. — *318, 325—328, 353, 394, 397, 456, 596*

СЕЛИВАНОВ Тимофей Алексеевич — работник Моссовета. — *348*

СЕЛИВАНОВСКИЙ Н.Н. (1901—1997) — генерал, в 1946—1951 гг. заместитель министра государственной безопасности СССР, одновременно с июля 1950 г. председатель Комиссии по выездам за границу при ЦК ВКП(б). — *366—367*

СЕЛИВЕРСТОВ — заместитель генерального директора ТАСС по кадрам. — *569*

СЕЛИХ Я.Г. — директор Географиздата. — *175*

СЕЛЬВИНСКИЙ Илья (Карл) Львович (1899—1938) — поэт, критик. Репрессирован. — *467*

СЕЛЯНИЧЕВ — подполковник, сотрудник журнала «Морской сборник». — *519*

СЕМЕНОВ А.Г. — и.о. обязанности управляющего Всесоюзным гастрольно-концертным объединением Комитета по делам искусств при СМ СССР. — *97*

СЕМЕНОВ Виктор Федорович — историк-медиевист. — *351*

СЕМЕНОВ Николай Николаевич (1896—1986) — физик и химик, академик АН СССР (1932), директор Института химической физики АН СССР, один из основоположников химической физики. — *597*

СЕМЕНОВ Юрий Николаевич — философ, сотрудник Института философии АН СССР. — *430—431*

СЕМПЕР Йоханнес (1892—1970) — эстонский писатель. — *80*

СЕМУШКИН Тихон Захарович (1900—1970) — писатель, с декабря 1948 г. редактор по отделу прозы журнала «Знамя». — *207, 283, 293, 346—447*

СЕРГЕЕВА Н.С. — см. Волчанская Н.С.

СЕРГЕЙЧУК Константин Яковлевич (1906—1971) — в 1944—1948 гг. нарком (министр) связи СССР. — *84, 91*

СЕРГИЕВСКИЙ Иван Васильевич (1905—1954) — литературовед, сотрудник ИМЛИ АН СССР, консультант по литературно-художественным журналам отдела (сектора) художественной литературы Агитпропа ЦК. — *572—575*

СЕРДЮЧЕНКО Георгий Петрович — языковед. — *526*

СЕЧЕНОВ Иван Михайлович (1829—1905) — физиолог, медик, создатель русской физиологической школы, почетный член Российской АН (1904). — *393*

СИБИРЦЕВ — лектор Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (г. Вологда). — *396*

СИВОЛОБОВ Михаил Алексеевич (р. 1911) — секретарь газеты «Правда». — *54, 545*

СИДОРИН Василий Семенович — литературовед, и.о. директора ИМЛИ АН СССР. — *390*

СИДОРОВ Аркадий Лаврович (1900—1966) — историк, проректор МГУ по гуманитарным факультетам, член редколлегии журнала «Вопросы истории». — *350, 353, 551*

СИЛАНТЬЕВ Николай Павлович — историк партии, председатель Комитета по делам искусств при СМ РСФСР, с августа 1948 г. работник Комитета по делам искусств при СМ СССР. — *189, 584*

СИЛИН — член Бюро по выездам и въездам при СМ СССР. — *120*

СИЛЬМАН Тамара Исааковна (1909—1974) — литературовед, филолог-германист, переводчик. — *571—572*

СИМОНОВ В.П. — в 1949—1952 гг. первый секретарь обкома ВКП(б) Еврейской автономной области РСФСР. — *549*

СИМОНОВ Григорий Александрович — архитектор, председатель Комитета по делам архитектуры при СМ СССР. — *309*

СИМОНОВ Константин (Кирилл) Михайлович (1915—1979) — писатель, в 1946—1954 гг. заместитель генерального секретаря ССП СССР, в 1946—1950 гг. главный редактор журнала «Новый мир», с февраля 1950 г. главный редактор «Литературной газеты». — *8, 19, 45, 80, 127—128, 178, 185, 216, 241, 249, 271, 287—289, 293, 319—320, 323, 325, 341—343, 346—348, 388, 401—402, 420, 428—429, 444, 465, 473—474, 507, 517, 549, 626—628*

СИМПСОН В. — английский летчик, автор автобиографической повести. — *189—190*

СИНЕВ — работник ТАСС. — *567*

СИНЦОВ Николай Дмитриевич — работник Ленинградского горкома ВКП(б). — *202*

СИПОВИЧ А.Э. — внештатный переводчик и рецензент Госиноиздата. — *363*

СИРЕНИ Отто — финский ученый. — *422*

СИСАКЯН Норайр Мартиросович (1907—1966) — биохимик, член-корреспондент АН СССР (1953), сотрудник Института биохимии АН СССР. — *105—406, 618*

СКАЗКИН Сергей Данилович (1890—1973) — историк, член-корреспондент АН СССР (1946), сотрудник Института истории АН СССР. — *589*

СКАЛДИНОВА — уполномоченная Главлита СССР по Гостехиздату. — *180*

СКОРИНО Людмила Ивановна (1908—?) — литературовед, литературный критик, редактор по отделу критики и библиографии журнала «Знамя». — *207, 473, 572*

СКРИБ Огюстен Эжен (1791—1861) — французский драматург. — *74, 510*

СКРЯБИН Александр Николаевич (1872—1915) — композитор, пианист, профессор Московской консерватории. — *167, 538*

СКУЛКОВ И.П. — секретарь по пропаганде Алтайского крайкома ВКП(б). — *102*

СЛАВИН Лев Исаевич (1896—1984) — писатель. — *429*

СЛЕПОВ Лазарь Андреевич (1905—1978) — в 1946—1948 гг. редактор «Правды» по отделу партийной жизни, затем заведующий сектором партийной жизни, с июля 1948 г. заместитель заведующего Агитпропом ЦК. — *5, 54, 181—182, 191, 397, 428, 479, 498, 518, 534, 536, 556—557, 564, 570, 577, 582, 594, 611, 618, 620, 627, 630—631, 633—634, 638, 640, 642, 649*

СЛЕПЯН Д. — драматург. — *196*

СЛОБОДСКОЙ Морис Романович (р. 1913) — киносценарист, автор комедий, водевилей, эстрадных обозрений (соавтор В.А. Дыховичного). — *403, 429, 518*

СЛОНИМСКИЙ Михаил Леонидович (1897—1972) — писатель. — *67*

СЛУЦКАЯ Мария — врач. — *223*

СЛУЦКИЙ А.Г. (1894—1979) — историк. — *558*

СМИЛГА Ивар Тенисович (1892—1938) — экономист, деятель революционного движения. Репрессирован; реабилитирован посмертно. — *593*

СМИРИН Моисей Менделевич (1895—1975) — историк, сотрудник Института истории АН СССР, профессор МГУ. — *586*

СМИРНОВ — подполковник, инструктор отдела печати ГлавПУ. — *37*

СМИРНОВ — уполномоченный Мособлгорлита по Госфиниздату. — *179*

СМИРНОВ — референт отдела культуры ВОКСа. — *416—417*

СМИРНОВ Андрей Андреевич (1905—1982) — в 1946—1949 гг. заместитель министра иностранных дел РСФСР, с апреля 1949 г. заместитель председателя Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б). — *648*

СМИРНОВ В.С. — председатель экспертной комиссии ВАКа по товароведению. — *214*

СМИРНОВ Ефим Иванович (1904—1989) — в 1947—1952 гг. министр здравоохранения СССР, академик АМН СССР (1948). — *516*

СМИРНОВ Иван Иванович (1909—1965) — историк, сотрудник Института истории АН СССР. — *586*

СМИРНОВ Павел Петрович (1882—1947) — историк. — *351*

СМИРНОВА З.В.— доцент кафедры русской философии МГУ. — *353, 369*

СМИРНОВА К.М. — геолог-почвовед, секретарь партбюро биолого-почвенного факультета МГУ. — *550*

СМИРНОВ-СОКОЛЬСКИЙ (Смирнов) Николай Павлович (1898—1962) — артист эстрады (исполнитель сатирических фельетонов, монологов), библиофил. — *403, 428—429, 518*

СМИРТЮКОВ М.С. (1909—?) — в 1941—1953 гг. заместитель заведующего секретариатом СНК (СМ) СССР. — *194*

СМИТ А.В. — географ, сотрудник Института географии АН СССР. — *599*

СМОРОДИНСКИЙ Я.А. — физик, сотрудник Института физических проблем АН СССР. — *599*

СОБКО Вадим Николаевич (р. 1912) — украинский писатель и драматург. — *402, 518*

СОЙФЕР Валерий Николаевич (р. 1936) — ученый-генетик, эмигрант. — *213, 349*

СОКОЛ Мария Марковна — жительница оккупированного немцами Харькова. — *103*

СОКОЛИК Абрам Соломонович — заведующий лабораторией горения и детонации в двигателях Института химической физики АН СССР. — *597*

СОКОЛОВ-СКАЛЯ Павел Петрович (1899—1961) — живописец и график. — *276*

СОКОЛЬНИКОВ Григорий Яковлевич (Бриллиант Гирш Янкелевич) (1888—1939) — член партии большевиков с 1905 г., кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) в 1924—1925 гг. Репрессирован; реабилитирован посмертно. — *594*

СОЛОВЬЕВ А.А. — историк партии, работник Агитпропа ЦК. — *619—620*

СОЛОВЬЕВ Александр Иванович — географ, сотрудник Института географии АН СССР. — *599*

СОЛОВЬЕВ Владимир Сергеевич (1853—1900) — русский религиозный философ и богослов, поэт, публицист, критик, почетный член Российской АН. — *428*

СОЛОВЬЕВ М.Е — цензор Отдела печати НКИД СССР, затем цензор Отдела цензорского контроля при Главлите СССР. — *37*

СОЛОВЬЕВ Юрий Филиппович (р. 1925) — в 1985—1989 гг. первый секретарь Ленинградского обкома КПСС. — *71*

СОЛОВЬЕВА — секретарь партбюро Госполитиздата. — *563*

СОЛОДАРЬ Цезарь Самойлович (1909—?) — поэт, драматург. — *404*

СОЛОДОВНИКОВ Александр Васильевич (1904—1990) — начальник главного управления театров Комитета по делам искусств при СНК СССР. — *227*

СОЛОМОН — царь Израильско-Иудейского царства в 956—928 гг. до н.э. Согласно Библии, славился необычайной мудростью. — *579*

СОЛСБЕРИ Гаррисон — корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» в Москве в 1949—1955 гг. — *310*

СОМОВ Осип (Иосиф) Иванович (1815—1875) — математик и механик, академик Российской АН (1862). — *632*

СОНИН А. — физик. — *382*

СОРОКИН — представитель Совинформбюро в США. — *148*

СОСНИНА — секретарь заместителя министра угольной промышленности западных районов СССР. — *117*

СОФИНОВ Павел Георгиевич — историк. — *353*

СОФРОНОВ Анатолий Владимирович (1911—1990) — писатель, драматург, секретарь правления ССП СССР, с декабря 1948 г. редактор отдела поэзии журнала «Знамя», с 1953 г. главный редактор журнала «Огонек». — *8, 196, 198, 200, 207—208, 218, 229, 231, 237—238, 246, 248—249, 263—264, 271, 282, 288, 291—292, 343, 347, 420, 443—444, 463—464, 486, 507, 513*

СОХИН — преподаватель философского факультета МГУ. — *558*

СПЕКТАТОР М.И. — экономист-международник. — *489*

СПЕРАНСКИЙ Георгий Нестерович (1873—1969) — педиатр, член-корреспондент АН (1943) и академик АМН (1944) СССР. — *35*

СПИВАК Дж. — американский публицист. — *323*

СПИНОЗА Бенедикт (Барух) (1632—1677) — нидерландский философ, пантеист. — *355*

СТАЛИН (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1879—1953) — партийный и государственный деятель, с 1922 г. генеральный секретарь ЦК ВКП(б), в 1941—1953 гг. также председатель СНК (СМ) СССР. — *6—9, 11—16, 18—24, 29, 31—33, 38, 45—50, 52, 56, 59, 70—72, 83, 85, 87, 92—93, 100, 108, 110—111, 126—128, 139—140, 150, 154, 156, 164, 178, 183, 194—195, 199, 221, 226, 239—241, 250, 257, 259, 262—263, 269, 274, 276, 279, 288—289, 293, 298, 309—310, 327, 329—330, 337—338, 345, 351, 376—377, 387—389, 4081410, 416—417, 425, 439, 441—443, 446—448, 452—454, 456—459, 462, 464, 471, 496—497, 500, 505, 507, 511, 515—517, 521—523, 527, 533, 537, 541—542, 545—547, 553, 556, 607—608, 612—615, 652, 654*

СТАМП Лоренс Дадли (1898—1966) — английский экономист. — *366*

СТАНИС — студентка философского факультета МГУ. — *551*

СТАНИСЛАВСКИЙ (Алексеев) Константин Сергеевич (1863—1938) — режиссер, актер, педагог, теоретик и реформатор русского театра, основатель и руководитель (совместно с В.И. Немировичем-Данченко) МХАТа. — *247, 269, 273, 336, 401—402*

СТЕКЛОВ Владимир Андреевич (1864—1926) — математик, академик Российской АН (1912), вице-президент АН СССР в 1919—1926 гг. — *192*

СТЕЛЬМАХ А. — писательница. — *264*

СТЕПАНОВ Василий Павлович — заведующий сектором кинематографии Агитпропа ЦК, позднее заместитель заведующего Агитпропом ЦК, одновременно с апреля 1949 г. заместитель, затем главный редактор газеты «Культура и жизнь». — *46, 593, 619—620, 628, 650—651*

СТЕПАНОВ Н.В. — философ, заведующий кафедрой основ марксизма-ленинизма МОПИ. — *533*

СТЕПАНОВА Ангелина Иосифовна (1905—2000) — с 1924 г. артистка МХАТа. — *535*

СТЕПАНЯН Цолак Александрович (р. 1911) — философ, с 1946 г. сотрудник Института философии АН СССР. — *457—458*

СТИЛ Иоганес — американский радиокомментатор. — *148—149*

СТОКОВСКИЙ Леопольд (1882—1977) — американский дирижер, пропагандист авангардистской музыки. — *168*

СТОЛЕТОВ Всеволод Николаевич (1907—1989) — биолог, в 1948—1950 гг. директор Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева, в 1950—1951 гг. заместитель, в 1951—1953 гг. министр высшего образования СССР. — *191, 304, 396*

СТОРОЖЕНКО Галина Петровна — экономист, сотрудница Института экономики АН СССР. — *578*

СТОРОЖЕНКО Николай Ильич (1836—1906) — филолог, член-корреспондент Российской АН (1899). — *578*

СТОУ БИЧЕР Гарист (1811—1896) — американская писательница; автор романа «Хижина дяди Тома». — *401*

СТРАТТОН Фредерик Джон Марриан (1881—1960) — английский астроном. — *53*

СТРЕПУХОВ Михаил Федорович — редактор ростовской областной газеты «Молот», с апреля 1950 г. главный редактор газеты «Труд». — *102, 626*

СТРОГОВИЧ Михаил Соломонович (1894—1984) — правовед, член-корреспондент АН СССР (1939), сотрудник Института права АН СССР. — *454, 525*

СТРОЙК Дирк Ян — американский математик. — *449*

СТРОНГ Анна Луиза (1886—1970) — американская писательница и журналистка, основатель и первый редактор англоязычной газеты «Москоу ньюс». В 1949 г. выслана из СССР. — *298—300, 465—467, 485, 544*

СТРОНГИН Л.И. — директор издательства еврейской литературы «Дер Эмес». — *136*

СУБОЦКИЙ (Суббоцкий) Лев Матвеевич (1900—1959) — литературный критик, педагог, в 1946—1948 гг. секретарь правления ССП СССР. — *42—43, 282—283, 285, 389—390, 393—394, 426—427, 482, 507, 572—573*

СУВОРОВ Сергей Георгиевич — философ, в 1945—1947 гг. заведующий отделом науки и заместитель начальника Агитпропа ЦК. — *36—37, 100, 107, 129—130, 134, 146, 154*

СУГОНЯЙ Василий Петрович — работник Госиниздата. — *649*

СУДАКОВ Илья Яковлевич (1890—1969) — артист театра, режиссер, педагог. — *535*

СУКАЧЕВ Владимир Николаевич (1880—1967) — ботаник, лесовод, географ, академик АН СССР (1943), создатель отечественной геоботанической школы. — *211—212*

СУЛИМОВ Даниил Евгеньевич (1890—1937) — политический деятель. Репрессирован; реабилитирован посмертно. — *594*

СУРАТ Семен Павлович (р. 1910) — историк, в 1944—1953 гг. преподаватель ВПШ при ЦК ВКП(б). — *335*

СУРИКОВ Василий Иванович (1848—1916) — живописец, член «Товарищества передвижников». — *275*

СУРИН Владимир Николаевич — заместитель председателя Комитета по делам искусств при СМ СССР. — *96, 168—169*

СУРКОВ Алексей Александрович (1899—1983) — поэт, общественный деятель, в 1945—1953 гг. главный редактор журнала «Огонек», одновременно секретарь ССП СССР, с

февраля 1950 г. заместитель, затем первый заместитель генерального секретаря ССП СССР. — *208, 508*

СУРОВ Анатолий Алексеевич (1911—1987) — драматург, в 1952 г. исключен из ССП СССР за плагиат. — *196, 198—200, 217, 229, 231, 235, 237, 246, 248—249, 254, 271, 284—285, 287—289, 292, 346, 402, 429, 473, 492—494*

СУРОВЦЕВ — лектор Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (г. Вологда). — *396*

СУСЛОВ Михаил Андреевич (1902—1982) — партийный и деятель, до марта 1946 г. председатель Бюро ЦК ВКП(б) по Литве, в 1946—1952 гг. член Оргбюро ЦК ВКП(б), с апреля 1946 г. заведующий Отделом внешней политики ЦК ВКП(б), с мая 1947 г. секретарь ЦК ВКП(б) и одновременно начальник Управления ЦК ВКП(б) по проверке партийных органов, с сентября 1947 по июль 1948 г. и снова с июля 1949 г. начальник (заведующий) Агитпропа ЦК, одновременно с июля 1949 по июнь 1951 г. главный редактор «Правды»; до июля 1950 г. был также председателем Комиссии по выездам за границу при ЦК ВКП(б). — *5, 8, 12, 15—16, 51, 55, 62, 80, 84, 98, 100—102, 116—118, 128, 134, 138—139, 145—150, 154, 157—159, 165—166, 169—170, 173, 176, 179—181, 184, 187—191, 208, 213—215, 219, 221, 281, 317, 321, 329, 331—332, 334—335, 337, 339—340, 342—344, 358, 361, 370,380, 385—388, 398—399, 401, 405, 407—408, 410—411, 414—416, 418—420, 431—434, 438—440, 442, 446—450, 453, 462, 465—469,0473, 475—476, 480—482, 484—488, 490, 492, 496—500, 504—505, 507—508, 513—514, 522—524, 526—527, 530—531, 533—536, 541, 546, 548—549, 553—557, 561, 564, 570—571, 575, 578—579, 582—584, 590—591, 593—595, 603, 606—607, 609—611, 615, 617—620, 622—624, 627—628, 631, 633—635, 637, 639, 642, 647—648*

СУТОЦКИЙ Сергей Борисович — ответственный секретарь редакции газеты «Известия». — *199*

СУТЫРИН Владимир Андреевич (1902—?) — литературный критик и кинодраматург, ответственный секретарь комиссии по кинодраматургии ССП СССР. — *307—308, 345*

СУХАНОВ Дмитрий Николаевич (1904—?) — помощник секретаря ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкова. — *30, 189, 203, 212, 222, 226, 228, 262, 280, 287, 298, 301, 309, 314, 321, 332—333, 346, 358, 377, 380, 384, 389, 399, 406, 417, 423—424, 426, 452, 464—466, 496, 499, 518, 577, 622, 628, 642, 644, 649, 654*

СУХОВ Иван Николаевич — муж Е.И. Ковальчик. Приговорен в 1938 г. к ВМН. — *157*

СУХОВО-КОБЫЛИН Александр Васильевич (1817—1903) — драматург, почетный член Российской АН (1902). — *254, 510*

СУЧКОВ Борис Леонтьевич (1917—1974) — литературовед и критик, с 1943 г. заместитель заведующего отделом по изданию иностранной литературы для заграницы Агитпропа ЦК, в 1945—1947 гг. директор Госиноиздата. В октябре 1947 г. осужден «судом чести» аппарата ЦК ВКП(б) как «агент американской разведки». Позднее восстановлен в партии и реабилитирован в судебном порядке. — *26—27, 157, 572*

СЫРОМЯТНИКОВ Сергей Петрович (1891—1951) — специалист в области паровозостроения и теплотехники, академик АН СССР (1943). — *599*

ТАЖИБАЕВ Абдильда (1909—?) — казахский писатель. — *74*

ТАИРОВ (Корнблит) Александр Яковлевич (1885—1950) — основатель и художественный руководитель Московского Камерного театра (1914—1950), один из реформаторов театра. — *259, 364*

ТАЙНОВ — доктор технических наук. — *632*

ТАЛАЛАЕВСКИЙ Матвей Аронович (1908—?) — поэт и драматург. — *136*

ТАЛЬНИКОВ Давид Лазаревич — искусствовед, театральный критик. — *273*

ТАРАБУКИН Н.С. — писатель. — *308*

ТАРАСЕНКОВ Анатолий Кузьмич (1909—1956) — литературовед, критик, библиограф, в 1944—1947 гг. заместитель главного редактора журнала «Знамя», затем главный редактор издательства «Советский писатель», в 1950—1953 гг. заместитель главного редактора журнала «Новый мир». — *42, 297, 583*

ТАРАСОВ П.А. — с сентября 1950 г. заведующий сектором искусств Агитпропа ЦК. — *493, 534, 536, 541, 585, 606*

ТАРАСОВА Алла Константиновна (1898—1973) — актриса МХАТа. — *168*

ТАРЛЕ Евгений Викторович (1874—1955) — историк, академик АН СССР (1927), в 1930—1934 гг. репрессирован. — *439*

ТАРТАКОВ — заместитель начальника Главного управления кинопленочной промышленности Министерства кинематографии СССР. — *399—400*

ТАТАРКИН Д.Ф. — директор Госюриздата. — *299*

ТАТИЩЕВ Сергей Спиридонович (1846—1906) — дипломат, историк, публицист. — *632*

ТАХО-ГОДИ А.А. — жена А.Ф.Лосева. — *407*

ТВАРДОВСКИЙ Александр Трифонович (1910—1971) — поэт, с февраля 1950 г. главный редактор журнала «Новый мир», одновременно с мая 1950 г. член президиума и секретариата ССП СССР. — *283, 486*

ТВЕЛЬКМЕЕР — заместитель директора по научной работе Ленинградского института живописи, скульптуры и графики им. И.Е. Репина. — *202*

ТВЕН Марк (Сэмюэль Лэнгхорн Клеменс) (1835—1910) — американский писатель. — *323, 487—488*

ТЕЙТЕЛЬБАУМ А.М. (р. 1914) — работник ТАСС. — *565*

ТЕЛЕШОВА Л.А. — работник Госиноиздата. — *299*

ТЕМЕРЛИН М.Л. — технический редактор учебника по цветной металлургии С.А. Фарбмана и И.Ф. Колобнева (издания 1936 г.). — *577*

ТЕМИН — фотокорреспондент. — *543*

ТЕР-АРУТЮНЯНЦ Мкртич Карапетович (1894—1961) — ответственный секретарь Антифашистского комитета советских ученых. — *100*

ТЕРЕХОВ — секретарь Свердловского райкома ВКП(б) г. Москвы. — *584*

ТЕРЛЕЦКИЙ Яков Петрович — физик-теоретик. — *599, 643*

ТИЛЛО Алексей Андреевич (1838—1900) — геодезист, картограф, член-корреспондент Российской АН (1892). — *359*

ТИМИРЯЗЕВ Климентий Аркадьевич (1843—1920) — естествоиспытатель-дарвинист, ботаник-физиолог, один из основателей русской научной школы физиологов растений, член-корреспондент Российской АН (1890). — *151, 301—302, 476*

ТИМОФЕЕВ Леонид Иванович (1904—1984) — литературовед, с 1941 г. заведующий отделом советской литературы ИМЛИ АН СССР. — *87—88*

ТИМОШЕНКО Юрий Трофимович (1919—1986) — артист эстрады, участник парного конферанса (с Е.И. Березиным). — *403*

ТИПОТ В.Я. — писатель и драматург. — *404, 429*

ТИТО Броз Иосип (1892—1980) — лидер югославских коммунистов, в 1945—1953 гг. возглавлял правительство Югославии, с 1953 г. президент Югославии. — *373, 514*

ТИХОМИРОВ Михаил Николаевич (1893—1965) — историк, академик АН СССР (1953). — *352*

ТИХОНОВ Николай Семенович (1896—1979) — поэт, переводчик, прозаик, в 1944—1946 гг. секретарь правления ССП СССР, с декабря 1948 г. член редколлегии журнала «Знамя». — *69, 80, 207, 281, 473*

ТОДЕС О.М. — сотрудник Института физической химии АН СССР. — *598*

ТОИДЗЕ Ираклий Моисеевич (1902—1985) — грузинский живописец. — *495*

ТОЛСТОВ Сергей Павлович (1907—1976) — историк, археолог, этнограф, востоковед, член-корреспондент АН СССР (1953), ученый секретарь президиума АН СССР. — *527*

ТОЛСТОЙ Алексей Николаевич (1883—1945) — граф, писатель, академик АН СССР (1939). — *172*

ТОЛСТОЙ Лев Николаевич (1828—1910) — граф, писатель, мыслитель, публицист, почетный академик Российской АН (1900). — *42, 250, 385, 434*

ТОМСКИЙ (Ефремов) Михаил Павлович (1880—1936) — член большевистской партии с 1904 г., в 1922—1930 гг. член Политбюро ЦК, в 1918—1921 и 1922—1929 гг. председатель Центрального совета советских профсоюзов. В обстановке массовых репрессий покончил жизнь самоубийством. — *594*

ТОПОРКОВ Василий Осипович (1889—1970) — артист МХАТа (с 1927 г.). — *535*

ТОПЧИЕВ Александр Васильевич (1907—1962) — химик-органик, академик АН СССР (1949), в 1949—1958 гг. главный ученый секретарь президиума АН СССР. — *490, 615—618*

ТРАЙНИН Илья Павлович (1887—1949) — правовед, академик АН СССР (1939), директор Института права АН СССР. — *480—481, 524—525, 637*

ТРАУБЕРГ Леонид Захарович (1902—1990) — кинорежиссер, кинодраматург, педагог. — *305—307, 345*

ТРАХТЕНБЕРГ Орест Владимирович (1889—1959) — философ, заведующий сектором истории зарубежной философии Института философии АН СССР. — *459, 522*

ТРЕГУБ Семен Адольфович (1907—?) — писатель, литературовед, критик. — *342, 462—464, 653*

ТРЕНЕВ Константин Андреевич (1876—1945) — писатель и драматург. — *235, 282*

ТРЕТЬЯКОВ — руководитель Казахского отделения ТАСС. — *568*

ТРОНОВА О.Г. — цензор Отдела печати НКИД СССР, затем цензор Отдела цензорского контроля Главлита СССР. — *37*

ТРОПИН — секретарь комитета комсомола исторического факультета МГУ. — *552*

ТРОЦЕНКО — директор Фармацевтического института (г. Одесса). — *530*

ТРОЦКИЙ (Бронштейн) Лев Давыдович (1879—1940) — социал-демократ, меньшевик, затем большевик. Член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1919—1926 гг. Убит в Мексике в 1940 г. агентом НКВД Р. Меркадером. — *197, 316, 562, 594*

ТРОЯНОВСКИЙ Александр Александрович (1882—1955) — дипломат, посол СССР в США в 1933—1939 гг., позднее преподаватель ВДШ МИД СССР и работник Совинформбюро. — *335*

ТРУБИЦЫН Олег Николаевич — преподаватель философского факультета МГУ. — *558*

ТРУМЭН Гарри (1884—1972) — президент США от Демократической партии в 1945—1951 гг., автор «Доктрины Трумэна» (1947). — *31—32, 470, 514, 532*

ТУР, братья (псевдоним): Тубельский Леонид Давыдович (1905—1961), Рыжей Петр Львович (1908—1978) — писатели и драматурги. — *73, 197, 346—347, 401—402, 428, 452, 473, 518*

ТУРГЕНЕВ Иван Сергеевич (1818—1883) — писатель, член-корреспондент Российской АН (1860). — *236*

ТУРЕНКОВ А.Е. — композитор. — *98*

ТУРЕЦКИЙ Шамай Яковлевич — экономист. — *564*

ТУРСУН-ЗАДЕ Мирзо (1911—1977) — таджикский писатель. — *347*

ТУРЧАНИНОВА Евдокия Дмитриевна (1870—1963) — с 1891 г. актриса Малого академического театра им. А.Н. Островского. — *260*

ТЮЛЕНЕВ Иван Владимирович (1892—1978) — военачальник, генерал армии. — *97*

УАТТ Джеймс (1736—1819) — английский механик. Создатель универсального теплового двигателя, изобретатель первой паровой машины, сыгравшей большую роль в переходе к машинному производству. — *112, 133*

УГАРОВ Александр Иванович (1900—1939) — член большевистской партии с 1918 г., в 1938 г. первый секретарь МК и МГК ВКП(б). Репрессирован; реабилитирован посмертно. — *594*

УДАЛЬЦОВ Александр Дмитриевич (1883—1958) — историк-медиевист, член-корреспондент АН СССР (1939), в апреле 1949 — апреле 1950 г. главный редактор журнала «Вопросы истории». — *350, 352—353*

УЛЬЯНОВ — работник Министерства текстильной промышленности СССР. — *113*

УНЗОЛЬД Альбрехт (1905—?) — немецкий астрофизик. — *366*

УОДДИНГТОН Конрад Хэлл (1905—1975) — английский биолог. — *302*

УПИТС Андрейс М. (Андрей Упит) (1877—1970) — латвийский писатель. — *80*

УРАЛОВ — инженер. — *545*

УРАЛЬСКИЙ — сотрудник Западно-Сибирского филиала АН СССР. — *601*

УРИН Виктор Аркадьевич (р. 1924) — поэт, публицист. — *297*

УРМАН Иосиф Борисович — работник Госиноиздата. Репрессирован. — *649*

УРНОВ Михаил Васильевич (1924—1993) — книговед, литературовед, переводчик, заведующий редакцией художественной литературы; секретарь парткома Госиноиздата. — *299*

УСПЕНСКИЙ Андрей Васильевич — драматург. — *216*

УТЕСОВ (Вайсбейн) Леонид Осипович (1895—1982) — эстрадный певец, организатор и руководитель Государственного эстрадного оркестра РСФСР. — *97, 403, 428—429, 518*

УШАКОВ Д.Н. — языковед, составитель 4-томного словаря русского языка. — *452*

ФАВОРСКИЙ Владимир Андреевич (1886—1964) — график и живописец, член правления МОССХ СССР. — *494—495*

ФАДЕЕВ (Булыга) Александр Александрович (1901—1956) — писатель, член ЦК ВКП(б) с 1939 г. В 1946—1953 гг. генеральный секретарь ССП СССР, с 1950 г. также вице-президент Всемирного совета мира. Покончил жизнь самоубийством. — *72, 80, 108, 153, 178, 187—*

188, 208,228, 230—231, 240—241, 249, 263—264, 288, 291—292, 323, 343, 388, 443—444, 463, 473—474, 504—509, 581

ФАЙНБЕРГ — начальник отдела кадров комбината Музфонда СССР. — *605*

ФАЙНГАР Исахар Моисеевич — экономист. — *214*

ФАЙНТУХ — преподаватель Одесской консерватории. — *529*

ФАЛИКМАН Ихиль Шмулевич (р. 1911) — писатель. — *135*

ФАЛЬ (Фалль) Лео (1873—1925) — австрийский композитор. — *404*

ФАРБМАН Самуил Аронович — ученый-металлург. — *576—577*

ФАСТ Говард (1914—2003) — американский писатель и общественный деятель. Лауреат международной сталинской премии «За укрепление мира между народами». — *323*

ФАТЕЕВ Петр Семенович — историк партии. — *463*

ФЕДИН Константин Александрович (1892—1977) — писатель. — *484—485*

ФЕДОРОВ Евгений Константинович (р. 1910) — генерал-лейтенант, председатель Антифашистского комитета молодежи. — *27*

ФЕДОРОВ С. — директор Госпланиздата. — *322, 419—420*

ФЕДОСЕЕВ Александр Сергеевич — инструктор сектора науки Агитпропа ЦК, затем сотрудник Института права АН СССР. — *636—637*

ФЕДОСЕЕВ Петр Николаевич (1908—1990) — философ, член-корреспондент АН СССР (1946), в 1943—1946 гг. заместитель, первый заместитель начальника Агитпропа ЦК, одновременно с сентября 1945 по июль 1949 г. ответственный (главный) редактор журнала «Большевик». — *25—26, 45, 50—51, 62, 78, 102, 105, 116, 122, 129, 138, 445—447, 455*

ФЕДОСОВ — работник Госполитиздата. — *561, 563—564*

ФЕДОТОВ Павел Васильевич (1900—1963) — заместитель министра и начальник первого Управления МГБ СССР, в 1947—1949 гг. заместитель председателя Комитета информации при СМ СССР, одновременно с июня 1947 г. председатель Бюро по выездам и въездам в СССР при СМ СССР. — *118, 120*

ФЕДУНОВ П.Г. — инструктор Агитпропа ЦК. — *571, 575*

ФЕЙГЕЛЬМАН Л. — литературный критик, работник редакции журнала «Новый мир». — *283*

ФЕЙЕРБАХ Людвиг Андреас (1884—1872) — немецкий философ-материалист и атеист. — *326, 353, 355*

ФЕЙНБЕРГ Евгений Львович (р. 1912) — физик, сотрудник Физического института им. П.Н. Лебедева РАН. — *382, 644*

ФЕЙХТВАНГЕР Лион (1884—1958) — немецкий писатель, после 1933 г. проживал в эмиграции. — *385*

ФЕЛЬДМАН Александр Исидорович — профессор медицины, директор Московского научно-исследовательского клинического института. — *651—652, 654*

ФЕЛЬЦМАН Оскар Борисович (р. 1921) — композитор-песенник. — *404*

ФЕРГУССОН Б. — английский автор книги о военных действиях 1942—1943 гг. в Северной Бирме. — *189—190*

ФЕФЕР Ицик (Исаак Соломонович) (1900—1952) — поэт, секретарь, затем председатель ЕАК, расстрелян в августе 1952 г. по «делу ЕАК»; реабилитирован посмертно. — *29—30, 99—100, 135—137, 194, 220, 223, 265, 284, 329*

ФИЛИМОНОВ Василий Георгиевич — юрист, сотрудник Всесоюзного института юридических наук Министерства юстиции СССР. — *641—642*

ФИЛИН Федот Петрович (1908—1982) — языковед, заместитель директора Института языка и мышления АН СССР. — *527*

ФИЛИППЕНКО А.Д. — композитор. — *539*

ФИЛИППОВ — работник Комитета по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР. — *26*

ФИЛЯНСКИЙ Константин Дмитриевич (1903—1950) — зоотехник. — *302*

ФИНН (Финн-Хальфин) Константин Яковлевич (1904—1975) — писатель и драматург. — *197, 402,404, 429*

ФИНГЕРТ Борис Александрович — философ, преподаватель Ленинградского государственного педагогического института. — *413*

ФИНИНБЕРГ Эзра Иосифович (1899—1946) — поэт. — *135*

ФИНКЕЛЬ Ури Гиршевич (1896—1957) — писатель. — *420*

ФИЦДЖЕРАЛЬД Уолтер — английский автор. — *366*

ФИШ Геннадий Семенович (1903—1971) — писатель, сценарист. — *300, 302, 347*

ФИШМАН — работник Управления делами Министерства угольной промышленности западных районов СССР. — *117*

ФЛЕМИНГ Джон Амброз (1849—1945) — английский электротехник. — *131*

ФЛИН И.Е. — главный редактор журнала «Biological Abstracts». — *105*

ФОК Владимир Александрович (1898—1974) — физик-теоретик, академик АН СССР (1939); фундаментальные труды по квантовой механике, электродинамике, общей теории относительности. — *643—644*

ФОМИН С.В. — математик, заместитель заведующего математической редакции Госиноиздата. — *362*

ФОМИЧЕВ Василий Сергеевич — заместитель заведующего Агитпропом ЦК. — *634*

ФОРТУШЕНКО Александр Дмитриевич — заместитель министра связи СССР. — *145*

ФРАЙР Ли — американский автор книги о фермерском хозяйстве США. — *331—332*

ФРАНК Илья Михайлович (1908—1990) — физик, автор работ по оптике, ядерной физике, физике нейтронов, член-корреспондент АН СССР (1946), с 1934 г. сотрудник Физического института им. П.Н. Лебедева АН СССР. — *598, 616*

ФРАНК Филипп (1884—1966) — австрийский физик и философ-неопозитивист, принадлежал к Венскому кружку, в 1938 г. эмигрировал в США. — *459*

ФРАНКО Баамонде Франсиско (1892—1975) — диктатор Испании в 1939—1975 гг. — *73*

ФРАНЦ Иосиф I — австрийский император. — *359*

ФРАНЦЕВ Георгий (Юрий) Павлович (псевдоним Павлов Ю.П.) — философ, историк, в 1949—1952 гг. заведующий Отделом печати МИД СССР. — *370, 376, 431*

ФРЕНКЕЛЬ Яков Ильич (1894—1952) — физик-теоретик, член-корреспондент АН СССР (1929). — *393, 598, 616*

ФРЕШЕ Морис Рене (1878—1973) — французский математик. — *440*

ФРИДМАН — старший библиограф иностранной литературы Госиноиздата. — *609*

ФРИК — немецкий промышленник. — *576*

ФРУМКИН Александр Наумович (1895—1976) — физикохимик, академик АН СССР (1932), создатель научной электрохимической школы. — *598, 616*

ФРУМКИН Моисей Ильич (1878—1938) — государственный деятель, репрессирован. — *489*

ФУНК — латвийский искусствовед. — *461*

ХАВИНСОН — см. Маринин М.

ХАЗИН Александр Абрамович (1912—1976) — поэт, драматург. — *67*

ХАЙ — ответственный редактор учебника по цветной металлургии С.А. Фарбмана и И.Ф. Колобнева (издания 1936 г.). — *577*

ХАЙКИН Моисей Семенович — физик, преподаватель физического факультета МГУ. — *551*

ХАЙТ Владимир Львович — архитектор. — *394*

ХАЙТ Юлий (Илья) Абрамович (1897—1966) — композитор. — *98*

ХАКСЛИ Олдос Леонард (1894—1963) — английский писатель, философ, публицист. — *375*

ХАЛЮТИН — работник Госплана СССР. — *92*

ХАНЬКОВСКИЙ А. — член ВКП(б), автор письма Г.М. Маленкову. — *622*

ХАРИТОНОВ — преподаватель Казанского юридического института. — *413*

ХАРЛАМОВ Михаил Аверкиевич (1913—1990) — с 1942 г. работник аппарата ЦК ВКП(б): лектор, заведующий отделом Агитпропа ЦК, заведующий подотделом Управления внешних сношений, с 1949 г. заместитель председателя Комитета радиоинформации при СМ СССР, с 1951 г. член редколлегии «Правды». — *140*

ХАРТ (Гарт), братья: Генрих (1855—1906) и Юлиус (1859—1930) — немецкие писатели, критики, журналисты. — *74*

ХАТИПОВ А.Э. — крымский татарин, преподаватель математики Узбекского государственного университета. — *580—581*

ХАУЗ Эдуард Манделл (1858—1938) — полковник, дипломат, советник президента США Т.В. Вильсона, участник разработки предложений о создании Лиги Наций. — *640*

ХАЧАТУРЯН Арам Ильич (1903—1978) — композитор. — *150, 160, 162, 535*

ХАЩЕТТ — французский инженер. — *632*

ХВОСТОВ Владимир Михайлович (1905—1972) — историк и дипломат, член-корреспондент АН СССР (1953), в 1944—1945 гг. работник аппарата ЦК ВКП(б), ректор ВДШ МИД СССР, в 1945—1957 гг. начальник Архивного управления МИД СССР, одновременно обозреватель «Правды» по международным вопросам. — *55, 352*

ХЕЙФИЦ Ч.Б. — референт творческих комиссий ССК СССР. — *604*

ХИГЕР Роман Яковлевич — архитектор. — *393*

ХИНДЕМИТ Пауль (1895—1963) — немецкий композитор, альтист, дирижер, музыкальный теоретик. — *167—168*

ХЛЯБИЧ Илья Александрович — философ, инструктор Агитпропа ЦК. — *548—550*

ХМАРСКИЙ — заведующий американским отделом ВОКСа. — *117*

ХМЕЛЕВ Николай Павлович (1901—1945) — артист МХАТа (с 1924 г.). — *196, 224, 407*

ХМЕЛЬНИЦКАЯ — заместитель редактора газеты «Труд» по отделу культурно-массовой работы. — *626*

ХМЕЛЬНИЦКАЯ Тамара Юрьевна (1906—?) — литературовед, критик, переводчик. — *626*

ХМЕЛЬНИЦКИЙ Богдан — украинский государственный деятель. — *164*

ХОЛОДОВ (Меерович) Ефим Григорьевич (1915—1981) — театровед, литературовед, критик. — *224, 237, 248, 251, 271, 286*

ХОХЛОВ Иван Сергеевич (1895—1973) — в 1945—1955 гг. председатель правления Центросоюза СССР. — *31*

ХОХЛОВКИНА (Хохловкина-Золотаревская) Анна Абрамовна (1896—1971) — музыковед. — *537*

ХРАПЧЕНКО Михаил Борисович (1904—1986) — литературовед, критик, в 1939—1948 гг. председатель Комитета по делам искусств при СНК (СМ) СССР, затем сотрудник ИМЛИ АН СССР. — *49—50, 76—77, 102, 149, 162*

ХРЕННИКОВ Тихон Николаевич (р. 1913) — композитор, с мая 1948 г. генеральный секретарь ССК СССР. — *150, 164, 316—317, 499, 538, 540, 604—605*

ХРИПУНОВ — заместитель министра кинематографии СССР. — *399—400*

ХРИСТИАНОВИЧ Сергей Алексеевич (1908—2000) — физик, академик АН СССР (1943). — *35*

ХРИСТОС (Иисус Христос) — в христианстве Богочеловек, второе Лицо св. Троицы. — *552*

ХРОМОВ В.А. — председатель экспертной комиссии ВАКа по отраслевым экономикам, учету и статистике. — *214*

ХРУЩЕВ Никита Сергеевич (1894—1971) — партийный и государственный деятель, в 1939—1964 гг. член Политбюро (Президиума) ВКП(б) — КПСС, с декабря 1949 г. секретарь ЦК ВКП(б) и одновременно первый секретарь МК и МГК ВКП(б). — *264, 530, 571, 628, 639, 642*

ХУБОВ Г.Н. — работник Агитпропа ЦК. — *317*

ЦАРЕВ Михаил Иванович (1903—1987) — актер Малого академического театра им. А.Н. Островского (с 1937 г.). — *168, 260*

ЦЕЗАРЬ Гай Юлий (102 или 100—44 гг. до н.э.) — древнеримский государственный и политический деятель, реформатор, полководец, писатель. — *117*

ЦВЕТКОВ И. — работник аппарата Агитпропа ЦК. — *140*

ЦИМБАЛ Сергей Львович — искусствовед, театральный критик. — *285*

ЦИЦИН Николай Васильевич (1898—1980) — ботаник, селекционер, академик АН СССР (1939) и ВАСХНИЛ (1938). — *302*

ЦУККЕРМАН Виктор Абрамович (1903—1988) — музыковед, с 1939 г. профессор Московской консерватории. — *316*

ЧААДАЕВ (Чадаев) Я.Е. (1904—1985) — в 1940—1949 гг. управляющий делами СНК (СМ) СССР. — *221*

ЧАГИН Петр Иванович (1898—1967) — журналист и критик, в 1939—1946 гг. директор Гослитиздата. — *583*

ЧАЙКОВСКИЙ Петр Ильич (1840—1893) — композитор. — *168, 537, 539*

ЧАКОВСКИЙ Александр Борисович (1913—1994) — писатель. — *42*

ЧАПЛИН Чарльз Спенсер (1889—1977) — английский киноартист, сценарист, кинорежиссер, композитор; в 1913—1952 гг. проживал в США. — *56*

ЧАПЛЫГИН Сергей Алексеевич (1869—1942) — специалист в области теоретической механики, гидро- и аэромеханики, академик АН СССР (1929). — *35, 151, 632*

ЧАРКОВСКИЙ — студент Одесской консерватории. — *529*

ЧАРНЫЙ Маркус Борисович (1901—1976) — писатель, литературный критик, корреспондент газеты «Красный флот». — *42*

ЧЕБЫШЕВ Пафнутий Львович (1821—1894) — математик и механик, академик Российской АН (1859). — *632*

ЧЕПУРИН Юлий Петрович (1914—2003) — драматург. — *247*

ЧЕРВИНСКИЙ Михаил Абрамович (1911—1965) — поэт и драматург. — *197*

ЧЕРКАСОВ — преподаватель философского факультета МГУ. — *558*

ЧЕРКАСОВ Николай Константинович (1903—1966) — артист театра и кино. — *59, 285*

ЧЕРКАСОВ Петр Петрович — историк, сотрудник Института всеобщей истории РАН. — *338*

ЧЕРНОВ Ф.Ф. — с ноября 1948 г. директор Госполитиздата. — *322, 431, 503, 561—563*

ЧЕРНОУСОВ Борис Николаевич (1908—1978) — с июля 1948 г. заведующий Отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б), в 1949—1952 гг. председатель СМ РСФСР и член Оргбюро ЦК ВКП(б). — *303*

ЧЕРНЫШЕВ — публицист-международник. — *347*

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ Николай Григорьевич (1828—1889) — революционный демократ, философ, теоретик утопического социализма, мыслитель-энциклопедист, писатель, литературный критик. — *225, 233, 326—327, 353, 393, 434*

ЧЕРНЯВСКИЙ Георгий И. — американский историк, профессор Университета им. Джонса Хопкинса (Балтимор, США). — *241*

ЧЕРНЯК Яков Захарович (1898—1955) — историк литературы, работник редакции «Литературной газеты». — *627*

ЧЕРЧИЛЛЬ Уинстон Леонард Спенсер (1874—1965) — премьер-министр Великобритании в 1940—1945 и 1951—1955 гг., лидер Консервативной партии. — *31—33, 336, 364, 373—374, 514*

ЧЕСНОКОВ Дмитрий Иванович (1910—1973) — партийный деятель, философ, в 1947—1948 гг. заместитель заведующего отделом науки Агитпрома ЦК, в 1948—1949 гг. заместитель директора Института философии АН СССР, с марта 1949 г. главный редактор журнала «Вопросы философии», с июля 1952 г. заведующий Отделом философских и правовых наук и высших учебных заведений ЦК ВКП(б), одновременно редактор журнала «Коммунист». — *8, 134, 303—304, 319, 329, 353, 358, 454—455, 461—462*

ЧЕХОВ Антон Павлович (1860—1904) — писатель, драматург; почетный член Российской АН (1900—1902). — *216, 510*

ЧИАУРЕЛИ Михаил Эдишерович (1894—1974) — кинорежиссер, драматург кино, писатель. — *346*

ЧИКОВАНИ Симон Иванович (1903—1966) — грузинский поэт. — *80*

ЧИРСКОВ (Чирской) Борис Федорович (1904—1966) — писатель и сценарист. — *235, 285, 346, 504*

ЧКАЛОВ Валерий Павлович (1904—1938) — советский летчик. — *529*

ЧОДОРОФФ Ф. — американский драматург. — *401, 428—429*

ЧУБАРЬ Влас Яковлевич (1891—1939) — член большевистской партии с 1907 г., в 1935—1938 гг. член Политбюро ЦК. Репрессирован; реабилитирован посмертно. — *593*

ЧУВИКОВ П. — с июня 1950 г. директор Госиноиздата. — *610, 623, 649*

ЧУДАКОВ — преподаватель кафедры марксизма-ленинизма МГУ. — *368*

ЧУДОВ А.А. — философ, заведующий сектором логики Института философии АН СССР. — *406*

ЧУЕВ Феликс Иванович (1941—1999) — поэт и публицист. — *9, 210*

ЧУЛАКИ Михаил Иванович (1908—1989) — композитор, с мая 1948 г. секретарь ССК СССР. — *499, 605*

ЧУМАЧЕНКО Г.А. — заведующий Транспортным отделом ЦК ВКП(б). — *615*

ЧУМИЧЕВА — работник особого отдела ЦК ВКП (б). — *31*

ШАБАНОВ Ю. — инструктор Отдела науки и высших учебных заведений ЦК КПСС. — *636*

ШАВЕРДЯН Александр Исаакович (1903—1954) — музыковед. — *261, 316, 606*

ШАГИНЯН Мариэтта Сергеевна (1888—1982) — писательница. — *42, 284—285*

ШАЙКЕВИЧ Борис Александрович — литературовед, искусствовед, доцент Одесского государственного университета. — *528*

ШАЙН Григорий Абрамович (1892—1956) — астроном, академик АН СССР (1939), директор Крымской астрофизической обсерватории АН СССР. — *52*

ШАМБЕРГ М.А. (1902—1988) — в 1946—1949 гг. инспектор ЦК ВКП(б). — *6*

ШАМЕС — заведующий кафедрой марксизма-ленинизма Ленинградского библиотечного института. — *413*

ШАМСЕН Н.С. — помощник редактора журнала «Новое время» по издательству. — *192*

ШАМШУР Ф. — инженер. — *147—148*

ШАПИРО — преподаватель философского факультета МГУ. — *558*

ШАПОРИН Юрий (Георгий) Александрович (1887—1966) — композитор. — *150*

ШАРГОРОДСКАЯ — юрист, работник газеты «Труд». — *616*

ШАРИЯ П.А. — философ, работник аппарата ЦК ВКП(б). — *102*

ШАТЕНШТЕЙН Л. — работник «Литературной газеты». — *466—467*

ШАТИЛОВ С.С. — заместитель начальника ГлавПУ.— *102, 521—522*

ШАТОБРИАН Франсуа Рене де, виконт (1768—1848) — французский писатель и политический деятель, роялист, идеолог Реставрации. — *572*

ШАФФЕР Гордон (1905—?) — английский публицист. — *364*

ШАХНОВИЧ — доцент философского факультета ЛГУ. — *607*

ШАХОВ И. — работник аппарата Агитпропа ЦК. — *139*

ШАХУРИН Алексей Иванович (1904—1975) — до декабря 1945 г. нарком авиационной промышленности СССР, в марте 1946 г. утвержден заместителем председателя СМ РСФСР. Вскоре репрессирован; позднее реабилитирован. — *577*

ШВАРЕВ — номенклатурный работник ЦК ВКП (б). — *102*

ШВАРЦ — сотрудник Института права АН СССР. — *525*

ШВАРЦ Дмитрий Петрович (1899—1961) — скульптор, заместитель председателя МССХ СССР. — *494*

ШВАРЦ Е. Л. — немецкий филолог. — *425*

ШВЕРНИК Николай Михайлович (1888—1970) — партийный и государственный деятель, в 1946—1953 гг. председатель Президиума Верховного Совета СССР. — *119, 545*

ШЕБАЛИН Виссарион Яковлевич (1902—1963) — композитор, до июля 1948 г. директор Московской консерватории. — *160, 162*

ШЕВЧЕНКО Тарас Григорьевич (1814—1861) — национальный украинский поэт, художник, мыслитель. — *73, 308, 579—580*

ШЕВЯКОВ Лев Дмитриевич (1889—1963) — специалист в области горного дела, академик АН СССР (1939), в 1946—1949 гг. председатель Совета по изучению производительных сил АН СССР. — *600*

ШЕЙНИН Лев Романович (1906—1967) — с 1936 г. начальник следственного управления прокуратуры СССР. Уволен решением Политбюро ЦК ВКП(б) 26 декабря 1949 г. Получил известность литературными работами. Репрессирован. — *347, 428—429, 518*

ШЕЙНФЕЛЬД Роза. — *223*

ШЕКСПИР Уильям (1564—1616) — английский драматург и поэт. — *224, 245*

ШЕЛЛИНГ Фридрих Вильгельм (1775—1854) — немецкий философ. — *406*

ШЕНДЕРОВИЧ Н.Л. — библиотекарь справочной библиотеки журнала «Новое время». — *192*

ШЕПИЛОВ Дмитрий Трофимович (1905—1995) — экономист, член-корреспондент АН СССР (1953); партийный работник: в 1945—1946 гг. работник ГлавПУ, затем редактор газеты «Правда» по отделу пропаганды, в 1946—1949 гг. главный редактор газеты «Культура и жизнь», в 1947—1948 гг. первый заместитель начальника Агитпропа ЦК, в июле 1948 — июле 1949 г. заведующий Агитпропом ЦК, затем инспектор ЦК ВКП(б), председатель Постоянной комиссии по идеологическим вопросам ЦК КПСС, в 1952—1956 гг. главный редактор «Правды». — *7, 9—13, 16, 24, 46, 51, 54, 84, 102, 128, 138—140, 146, 150, 153, 155, 157—158, 164—165, 170, 174, 176—176, 181—182, 184, 187, 202, 210, 212—213, 268, 281, 287—289, 298—299, 301, 303—304, 309, 312—314, 317, 319, 321, 325, 329—331, 333—335, 337, 344—346, 348—349, 351—352, 358, 361, 366—368, 370, 377, 379, 381, 383—389, 397, 405—406, 409—411, 414—415, 417—418, 420—421, 423, 4261428, 430—434, 437, 440—442, 445—450, 452—453, 462, 464—465, 467, 469, 481, 496—497, 499, 507, 525, 571, 640, 652*

ШЕР Ю.Л. — советский гражданин, сотрудник редакции еженедельника «Британский союзник». Репрессирован. — *117*

ШЕРЕШЕВСКИЙ — правовед, преподаватель Кредитно-экономического института (г. Одесса). — *528*

ШЕРЕШЕВСКИЙ Николай Адольфович (1885—1961) — врач, профессор, в 1934—1952 гг. директор Института экспериментальной эндокринологии Наркомздрава РСФСР (затем СССР). — *654*

ШЕРМАН Н.С. — музыковед. — *316*

ШИКИН Иосиф Васильевич (1906—1973) — генерал-полковник, в 1945—1949 гг. начальник ГлавПУ, в 1949—1950 гг. начальник Военно-политической академии им. В.И. Ленина, затем инспектор ЦК ВКП(б). — *14, 26, 55, 62, 334—335*

ШИМАНКО Исаак Ильич — физиотерапевт. — *393*

ШИМАНОВИЧ — один из руководителей Управления музыкального радиовещания Комитета по радиоинформации при СМ СССР. — *606*

ШИМЕЛИОВИЧ Борис Абрамович (1892—1952) — с 1920 г. главный врач московской Центральной клинической больницы им. С.П. Боткина, в январе 1949 г. арестован, судим и расстрелян в 1952 г. по «делу ЕАК». Реабилитирован посмертно. — *312, 544—545, 652*

ШИПАНОВ И.Я. — заведующий кафедрой истории русской философии философского факультета МГУ. — *560*

ШИРОКОВ И.М. (1899—1984) — в 1945—1946 гг. секретарь Ленинградского горкома ВКП(б) по пропаганде. — *69—70*

ШИФРИН Эйзер Львович — экономист-международник, сотрудник Института экономики АН СССР. — *598*

ШИШКИН А.Ф. — философ, сотрудник Института философии АН СССР. — *459—460*

ШИШКОВ — главный редактор Машгиза. — *633*

ШКАРОВСКИЙ Г.(Ю.)А. (р. 1924) — редактор-переводчик редакции информации для заграницы ТАСС. — *565*

ШКИРЯТОВ Матвей Федорович (1883—1954) — в 1939—1952 гг. заместитель, затем председатель КПК при ЦК ВКП(б) — КПСС. — *14, 194, 208—209, 298—299, 366—367, 505, 545—546, 571, 642*

ШЛЕЙЕР Иоганн Мартин (1842—1912) — создатель искусственного языка «волапюк» для распространения его в качестве международного вспомогательного языка. — *250*

ШЛИФШТЕЙН Семен (Зимель) Исаакович (Айзикович) (1903—1975) — музыковед, член секретариата ССК СССР. — *167—168, 315, 499, 537*

ШМАЛЬГАУЗЕН Иван Иванович (1884—1963) — зоолог-морфолог, академик АН СССР (1935), до августа 1948 г. заведующий кафедрой дарвинизма биологического факультета МГУ, теоретик эволюционного учения. — *210—211, 475—476*

ШМАРИНОВ Дементий Алексеевич (1907—1999) — живописец и график. — *278*

ШМИДТ Василий Васильевич (1886—1938) — в 1923—1928 гг. нарком труда СССР. Репрессирован; реабилитирован посмертно. — *594*

ШМИДТ Отто Юльевич (1891—1956) — академик АН СССР (1935), один из инициаторов освоения Северного морского пути. — *360*

ШНЕЕРСОН Абрам Ильич — экономист, сотрудник Института экономики АН СССР. — *564*

ШНЕЕРСОН Григорий Михайлович (1901—1982) — музыковед, заведующий музыкальным отделом ВОКСа. — *40—41, 167—168, 316, 540*

ШНЕЙДЕРМАН Исаак Израилович — театровед, литературный критик. — *286*

ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМ (Рабинович Шолом Нохумович) (1859—1916) — классик еврейской литературы (на идише), с 1914 г. жил в США. — *265*

ШОЛОХОВ Михаил Александрович (1902—1984) — писатель, академик АН СССР (1939). — *504—505*

ШОРКИНА В. — работник Госполитиздата. — *562*

ШОСТАКОВИЧ Дмитрий Дмитриевич (1906—1975) — композитор. — *160, 162, 167—168, 177, 314—315, 334, 538, 540*

ШПАНОВ Николай Николаевич (1896—1961) — писатель. — *387—388*

ШПАЧЕНКО — студент Одесской консерватории. — *529*

ШПИРГА А. — экономист, сотрудник Института экономики АН СССР. — *179*

ШРАГЕР Я. — заместитель управляющего делами Министерства угольной промышленности западных районов СССР. — *117*

ШРАЙБМАН Ихиль Ицкович (р. 1913) — писатель. — *135*

ШРЕДИНГЕР Эрвин (1887—1961) — австрийский физик-теоретик, один из «отцов» квантовой механики, почетный член АН СССР (1934). — *459*

ШТАЛЬ — заведующий редакцией иностранной информации ТАСС. — *567—568*

ШТЕЙН — преподаватель политико-экономического факультета ЛГУ. — *421—422, 489*

ШТЕЙН Александр Петрович (1906—1973) — драматург, сценарист. — *67, 165—167, 249, 401—402, 428—429*

ШТЕЙН Борис Ефимович (1892—1961) — дипломат и историк-международник, до марта 1952 г. советник МИД СССР, в этот же период отстранен от преподавательской работы в АОН при ЦК ВКП(б) и ВДШ МИД СССР. — *335*

ШТЕЙН Л. — *402*

ШТЕЙНМАН Р.Я. — философ, сотрудник Института философии АН СССР. — *459*

ШТЕЙНМАН Станислав Иванович (1887—1965) — зоотехник. — *302*

ШТЕЙНПРЕСС Борис Соломонович (1908—1986) — музыковед. — *315*

ШТЕМЕНКО Сергей Матвеевич (1907—1976) — в 1948—1952 гг. начальник Генштаба и заместитель министра Вооруженных Сил СССР. — *555—556, 652*

ШТЕРН Лина Соломоновна (1878—1968) — физиолог, академик АН (1939) и АМН СССР (1944), основатель и директор Института физиологии АМН СССР. Осуждена по «делу ЕАК». — *329, 435, 516*

ШТОГАРЕНКО Андрей Яковлевич (1902—1992) — композитор, с мая 1948 г. секретарь ССК СССР. — *150, 261*

ШТОК Исидор Владимирович (1908—1980) — драматург. — *404*

ШТУТ С. — заведующий отделом критики и библиографии журнала «Октябрь». — *653*

ШУБНИКОВ Алексей Васильевич (1887—1970) — кристаллограф, академик АН СССР (1953), основатель и первый (1944—1962) директор Института кристаллографии АН СССР. — *409*

ШУБНЯКОВ Ф.Г. — в 1946—1951 гг. начальник второго отдела Главного управления МГБ СССР. — *70*

ШУКУРОВ Хаджи — драматург. — *74*

ШУЛЕЙКИН Михаил Васильевич (1884—1939) — специалист в области радиотехники, академик АН СССР (1939). — *393*

ШУЛЬЦ — художник. — *496*

ШУМАХЕР Курт (1895—1952) — председатель Социал-демократической партии Германии. — *144*

ШУРОВ А.И. — артист эстрады, участник парного конферанса (с Н.Н. Рыкуниным). — *403*

ШУСТЕРМАН С.С. — редактор международной редакции Госиноиздата. — *363*

ЩЕГЛОВ Н. — композитор. — *98*

ЩЕПКИН Михаил Семенович (1788—1863) — актер, реформатор русского театра. — *246*

ЩЕРБАКОВ Александр Сергеевич (1901—1945) — партийный деятель, в 1938—1945 гг. первый секретарь МК и МГК ВКП(б), одновременно с 1941 г. секретарь ЦК ВКП(б) и начальник Совинформбюро, с 1942 г. начальник ГлавПУ, заместитель наркома обороны СССР. — *28, 99, 172, 507, 645—646, 652*

ЩЕРБАКОВ М.И. — заведующий отделом печати Управления кадров ЦК ВКП(б). Предан «суду чести» при ЦК ВКП(б). — *26, 132, 135, 137*

ЩЕРБИНА Владимир Родионович (1908—1989) — литературовед, критик. — *227*

ЭДДИНГТОН Артур Стенли (1882—1944) — английский астрофизик, иностранный член-корреспондент АН СССР (1925). — *459*

ЭЙГЕНСОН Морис Семенович — астрофизик. — *392*

ЭЙГЕС — литературный критик. — *327*

ЭЙДЕМАН Роберт Петрович (1895—1937) — военачальник. Репрессирован, реабилитирован посмертно. — *594*

ЭЙДИНОВА — инспектор по кадрам газеты «Труд». — *616*

ЭЙЗЕНХАРТ Лютер Пфалер (1876—1965) — американский математик. — *365*

ЭЙЗЕНШТЕЙН Сергей Михайлович (1899—1949) — кинорежиссер, теоретик искусства и педагог. — *56—59*

ЭЙНШТЕЙН Альберт (1879—1955) — физик-теоретик, автор фундаментальной теории относительности, почетный член АН СССР (1926). Лауреат Нобелевской премии (1921). — *643—644*

ЭЙХЕНБАУМ (Эйхенбауман) Борис Михайлович (1886—1959) — литературовед, историк и теоретик искусства. — *327, 329*

ЭЛИОТ Джордж Филдинг — американский политолог. — *477*

ЭЛЬКИН — профессор Одесского государственного университета. — *528*

ЭМДИН Г.М. — в 1947—1949 гг. заведующий отделом международной информации для радио ТАСС. Арестован в 1949 г. — *565*

ЭНГЕЛЬС Фридрих (1820—1995) — соратник К. Маркса, популяризатор марксистского учения, мыслитель и общественный деятель. — *128, 182—183, 226, 326, 355, 371, 394, 457*

ЭПШТЕЙН Е.И. — студент МГУ. — *384*

ЭРДМАН Николай Робертович (1902—1970) — писатель и драматург. — *403, 429*

ЭРЕНБУРГ Илья Григорьевич (1891—1967) — писатель, публицист, общественный деятель. — *15—16, 45—46, 103, 105, 108, 188, 241, 260, 314, 346—347, 428, 439, 497—498, 518, 581*

ЭТИНГЕР Я.Г. (1887—1950) — профессор 2-го Московского мединститута, арестован в ноябре 1950 г. за «контрреволюционную пропаганду», умер в тюрьме. — *651—652, 654*

ЭФРОС Абрам Маркович (1888—1954) — театровед, критик-искусствовед, переводчик. — *275—277, 407, 572*

ЮГОВ Алексей Кузьмич (1902—1979) — писатель, литературовед. — *347*

ЮДИН Павел Федорович (1891—1968) — философ, академик АН СССР (1953), в 1948—1950 гг. главный редактор газеты Коминформа «За прочный мир, за народную демократию!». — *354, 357, 500, 503, 507—508*

ЮДИН Сергей Сергеевич (1891—1954) — хирург, академик АМН СССР. Впервые произвел переливание трупной крови человека. — *35, 329—330*

ЮДОВСКИЙ Владимир Григорьевич (1880—1949) — профессор кафедры марксизма-ленинизма МГУ. — *368—369*

ЮЗ (Хьюз) Чарлз Эванс — в 1921—1925 гг. государственный секретарь США. — *351*

ЮЗБАШЕВ В.Г. — работник Госюриздата. — *641*

ЮЗОВСКИЙ Иосиф Ильич (1902—1964) — литературовед, театральный критик. — *42, 156, 197—199, 218, 223—225, 230—231, 235—237, 239, 243—246, 251—256, 259, 271—273, 275, 283—287, 289—292, 326, 390, 393—394, 407—408, 504, 506—507, 509, 513, 572, 574—575, 653*

ЮНОВИЧ М.М. — заведующий отделом литературы и искусства «Правды». — *573*

ЮОН Константин Федорович (1875—1958) — живописец. — *276, 278*

ЮРОВСКИЙ — преподаватель Калининградского государственного педагогического института Министерства просвещения РСФСР. — *425*

ЮРЬЕВ Борис Николаевич (1889—1957) — специалист в области аэромеханики, аэродинамики и теории аэроплана, академик АН СССР (1943). — *599*

ЮТКЕВИЧ Сергей Иосифович (1904—1985) — кинорежиссер, теоретик кино, профессор Государственного института кинематографии СССР. — *307, 345, 393, 399, 407*

ЮШКОВ В.А. — директор Музфонда СССР. — *604*

ЯБЛОЧКИНА Александра Александровна (1866—1964) — актриса Малого академического театра им. А.Н. Островского (с 1888 г.), председатель Совета ВТО. — *259—260*

ЯБЛОЧКОВ Павел Николаевич (1847—1994) — электротехник, изобрел дуговую лампу. — *125*

ЯГДФЕЛЬД Григорий Борисович (1908—?) — писатель, драматург. — *51, 67*

ЯГЛОМ — «троцкист», репрессирован в 1937 г. — *362, 610*

ЯГЛОМ Акива Моисеевич (р. 1921) — математик, физик, внештатный редактор-переводчик математической редакции Госиноиздата. — *362, 610*

ЯКИМОВ — заместитель министра просвещения РСФСР. — *523*

ЯКОБСОН А. — и.о. заведующего редакцией информации для заграницы ТАСС. — *249, 306, 566*

ЯКОБСОН Аугуст (1904—1963) — эстонский писатель и драматург. — *341, 402*

ЯКОВЛЕВ Александр Николаевич (р. 1923) — политический и общественный деятель, академик РАН, председатель Комиссии при президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий, президент Международного фонда «Демократия». — *16*

ЯКОВЛЕВ (Борух Хольцман) Борис Владимирович (р. 1913) — литературовед, критик, публицист, заведующий отделом литературной критики журнала «Новый мир». — *282—283, 433*

ЯКОВЛЕВ Василий Николаевич (1893—1953) — живописец. — *276, 495*

ЯКОВЛЕВ М.Д. — заместитель заведующего отделом (сектором) по работе АОН при ЦК ВКП(б), в 1950—1952 гг. заведующий сектором вузов Отдела науки и высших учебных заведений ЦК ВКП(б) — КПСС. — *193, 424, 433, 476, 480*

ЯКОВЛЕВ Николай Никифорович — заведующий отделом школ Агитпропа ЦК. — *140*

ЯКОВЛЕВ (Эпштейн) Яков Аркадьевич (1896—1938) — академик ВАСХНИЛ (1935). В 1929—1934 гг. нарком земледелия СССР, с 1934 г. заведующий отделом ЦК ВКП(б). Репрессирован; реабилитирован посмертно. — *594*

ЯКУШКИН — академик ВАСХНИЛ.

ЯКУШКИН Вячеслав Евгеньевич (1856—1912) — историк, публицист, общественный деятель, член-корреспондент Российской АН. — *300*

ЯМПОЛЬСКИЙ Исаак Григорьевич (1902—?) — литературовед. — *15*

ЯНКОВСКИЙ Моисей Осипович (1898—1972) — литературный и театральный критик. — *285—286*

ЯНОВСКИЙ Юрий Иванович (1902—1954) — украинский писатель. — *205, 208*

ЯН-ЯНГ-ТСЕНГ — китайский ученый. — *422*

ЯР-КРАВЧЕНКО Анатолий Никифорович — живописец. — *276*

ЯРОСЛАВСКИЙ (Губельман Миней Израилевич) Емельян Михайлович (1878—1943) — партийный и государственный деятель, историк, публицист, с 1931 г. председатель Общества старых большевиков, руководитель лекторской группы ЦК ВКП(б). — *172*

ЯРОШЕВСКИЙ Михаил Григорьевич (1915—2001) — психолог, доцент кафедры русской философии МГУ. — *459—460*

ЯРУСТОВСКИЙ Борис Михайлович (1911—1978) — музыковед, консультант по вопросам советской музыки отдела искусств, с 1948 г. руководитель группы музыки, музыкальных театров и учреждений Агитпропа ЦК. — *96, 316—317*

ЯРЦЕВ Г.А. — до октября 1949 г. директор издательства «Советский писатель». — *347*

ЯСТРЕБОВ — секретарь партбюро редакции газеты «Известия». — *155*

ЯЩЕНКО Я. — член Конституционно-демократической партии (1905—1924), после 1917 г. жил в эмиграции. — *456*

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Агитпроп ЦК — Управление (Отдел) пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)
ак., акад. — академик
Амбиджан — Американо-Биробиджанский комитет США
АМН — Академия медицинских наук СССР
АН СССР — Академия наук СССР
Амкино — организация по закупке кинофильмов США
Амторг («Амторг трейдинг корпорейшн») — акционерное общество, выполнявшее посреднические функции в экспортно-импортных торговых операциях между СССР и США
АОН — Академия общественных наук при ЦК ВКП(б)
АПП — Ассоциация пролетарских писателей
б. — бывший
б/п. — беспартийный, беспартийная
БССР — Белорусская Советская Социалистическая Республика
БСЭ — Большая советская энциклопедия
ВАК — Высшая аттестационная комиссия при Совете Министров СССР
ВАПП — Всесоюзная (Всероссийская) ассоциация пролетарских писателей
ВАСХНИЛ — Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина
ВВС — Военно-воздушные силы
ВГКО — Всесоюзное гастрольно-концертное объединение
ВДШ — Высшая дипломатическая школа МИД СССР
ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВКВШ — Всесоюзный комитет по делам высшей школы
ВЛКСМ — Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВМН — высшая мера наказания
ВМФ — Военно-морской флот
Внешторг — Всесоюзное объединение внешней торговли
ВО — Всесоюзное общество («Международная книга»)
ВОАПП — Всесоюзное объединение ассоциаций пролетарских писателей
Воениздат — Издательство военной литературы Народного комиссариата (Министерства) обороны СССР
Военторг — сеть магазинов для военнослужащих
ВОКС — Всесоюзное общество культурной связи с заграницей

ВПК	— Внешнеполитическая комиссия (комитет) ЦК ВКП(б)
ВПШ	— Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б)
ВТУЗ	— высшее техническое учебное заведение
ВУЗ	— высшее учебное заведение
ВФП	— Всемирная федерация профсоюзов
ВРК	— Всесоюзный радиокомитет
ВЦСПС	— Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ГА РФ	— Государственный архив Российской Федерации
ГДР	— Германская Демократическая Республика
Генштаб	— Генеральный штаб
Географгиз	— Государственное издательство географической литературы
ГИЗ	— Государственное издательство РСФСР
Главкрайобллит	— региональные отделения Главлита в краях и областях
Главлит	— Главное управление по делам литературы и издательств (цензура)
Главполиграфиздат	— Главное управление по делам полиграфической промышленности, издательств и книжной торговли при Совете Министров СССР
Главрепертком	— Главное управление по контролю над зрелищами и репертуаром Всесоюзного комитета по делам искусств при СНК (СМ) СССР
ГлавПУ, Главпур, ГлавПУРКА	— Главное политическое управление (Красной Армии) Вооруженных Сил СССР
Главснаб	— Главное управление по снабжению
горисполком	— исполнительный комитет городского Совета народных депутатов (депутатов трудящихся)
горком	— городской комитет ВКП(б) — КПСС
госзаказ	— государственный заказ
Госиноиздат	— Государственное издательство иностранной литературы при Совете Министров СССР
Госкиноиздат	— Государственное издательство Министерства кинематографии СССР
Гослитиздат	— в 1930—1934 гг. Государственное издательство художественной литературы, в 1934—1963 гг. — Гослитиздат, затем издательство «Художественная литература»
Госплан	— Государственный плановый комитет (плановая комиссия) при Совете народных комиссаров (Совете министров) СССР
Госпланиздат	— Государственное издательство планово-экономической литературы при Госплане СССР
Госполитиздат	— Государственное издательство политической литературы
Госстатиздат	— Государственное издательство статистической литературы
Гостехиздат	— Государственное издательство технической литературы
Гостехника	— Государственное издательство технико-теоретической литературы
Госфиниздат	— Государственное издательство финансовой литературы
Госэнергоиздат	— Государственное издательство литературы по энергетике

Госюриздат	—	Государственное издательство юридической литературы Министерства юстиции СССР
ГОЭЛРО	—	Государственная комиссия по электрификации России
Г, гс	—	вопрос решен голосованием
ГУПВ	—	Главное управление пограничных войск МВД СССР
ГЭС	—	гидроэлектростанция
Д.	—	(архивное) дело
Дальстрой	—	Главное управление строительства на Дальнем Севере Министерства внутренних дел СССР
ДВК	—	Дальневосточный край
Детгиз	—	Издательство детской литературы
зав.	—	заведующий
зам.	—	заместитель
замнаркома	—	заместитель наркома
ИЗО	—	отдел изобразительных искусств (Наркомата просвещения РСФСР)
ИЗОГИЗ	—	Государственное издательство изобразительного искусства
им.	—	имени
ИМЛИ	—	Институт мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР
ИМЭЛ	—	Институт Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б)
Иновещание	—	вещание по радио на зарубежные страны
Иноиздат	—	см. Госиноиздат
Инторгкино	—	см. Экспортфильм
Информбюро	—	см. Совинформбюро
исполком	—	исполнительный комитет
КОГИЗ	—	Книжное объединение государственных издательств
Коминформ	—	Информационное бюро коммунистических партий
КП	—	коммунистическая партия
КП(б)	—	Коммунистическая партия (большевиков)
КП(б)Б	—	Коммунистическая партия (большевиков) Белоруссии
КП(б)У	—	Коммунистическая партия (большевиков) Украины
КПК *при* ЦК ВКП(б)	—	Комиссия (комитет) партийного контроля при ЦК ВКП(б)
КПСС	—	Коммунистическая партия Советского Союза
крайком	—	краевой комитет ВКП(б) — КПСС
культпросветучреждение	—	культурно-просветительное учреждение
Л.	—	(архивный) лист
Литфонд	—	Литературный фонд ССП СССР
Литфронт	—	Литературный фронт
Лечсанупр	—	Лечебно-санитарное управление Кремля
Машгиз	—	Государственное издательство машиностроительной литературы
МВД СССР	—	Министерство внутренних дел СССР
МГБ	—	Министерство государственной безопасности СССР
МГУ	—	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
МГК ВКП(б)	—	Московский городской комитет ВКП(б)
Металлургиздат	—	Государственное издательство литературы по металлургии

МИД	— Министерство иностранных дел СССР
МК ВКП(б)	— Московский комитет ВКП(б)
МОПИ	— Московский государственный областной педагогический институт
Мосгорисполком	— исполнительный комитет Московского городского Совета депутатов трудящихся
Мособлгорлит	— Московское областное отделение Главлита
МОССХ, МССХ	— Московское отделение союза советских художников, Московский союз советских художников
МСНС	— Международный совет научных союзов
Музфонд СССР	— Музыкальный фонд СССР
МХАТ	— Московский художественный академический театр
НИИ	— научно-исследовательский институт
НКВД	— Народный комиссариат внутренних дел СССР
НКВТ	— Народный комиссариат внешней торговли СССР
НКИД	— Народный комиссариат иностранных дел СССР
НЭП	— новая экономическая политика
ОБ, Оргбюро	— Организационное бюро ЦК ВКП(б)
ОГИЗ	— Объединение государственных издательств при Совете Министров РСФСР (СССР)
ОРС	— отдел рабочего снабжения
ООН	— Организация Объединенных Наций
оп.	— (архивная) опись
Оргкомитет	— организационный комитет
П.	— пункт
парторган	— партийный орган
партком	— партийный комитет
парторганизация	— партийная организация
ПБ, Политбюро	— Политическое бюро ЦК ВКП(б)
пр.	— протокол
Пролеткульт	— пролетарские организации культурного просвещения
проф.	— профессор
профдвижение	— профессиональное движение
ПУР	— см. Главпур
Радиокомитет	— Комитет по радиофикации и радиовещанию при СМ СССР, в 1949—1953 гг. Комитет радиоинформации при СМ СССР
РАН	— Российская академия наук
РАПМ	— Российская ассоциация пролетарских музыкантов
РАПП	— Российская ассоциация пролетарских писателей
РАПХ	— Российская ассоциация пролетарских художников
РГАСПИ	— Российский Государственный архив социально-политической истории
Редколлегия	— редакционная коллегия (газеты, журнала, книги)
Репертком	— см. Главрепертком
РК	— районный комитет
РСФСР	— Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
с.	— страница
СВА, СВАГ	— Советская военная администрация в Германии
СМ, Совмин	— Совет министров (СССР)
СНК, Совнарком	— Совет народных комиссаров (СССР)

Совинформбюро	— Советское информационное бюро при Совете Министров СССР
Совэкспортфильм	— организация по экспорту советских фильмов
СОПС	— Совет по изучению производственных сил СССР при АН СССР
Союзкино	— Всесоюзное объединение по кинофотопромышленности
Союзпечать	— система организаций и предприятий по распространению периодической печати Министерства связи СССР
спецкор	— специальный корреспондент
спецотдел	— специальный (секретный) отдел
ССК	— Союз советских композиторов СССР
ССП	— Союз советских писателей СССР
СССР	— Союз Советских Социалистических Республик
Спецфонд	— специальный фонд (хранения литературы)
С-т	— Секретариат ЦК ВКП(б)
т.н.	— так называемый
Т., т.; Т.т., т.т., тт.	— товарищ; товарищи
ТАСС	— Телеграфное агентство Советского Союза
Техсекретариат	— технический секретариат
УССР	— Украинская Советская Социалистическая Республика
Ф.	— (архивный) фонд
Центросоюз	— Центральный союз потребительских обществ СССР
ЦИАМ	— Центральный институт авиационного моторостроения
ЦК	— Центральный комитет (РКП(б), ВКП(б), КПСС)
ЦК КПСС	— Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза
ЦСУ СССР	— Центральное статистическое управление СССР
Экспортфильм	— Организация по торговле кинофильмами с другими странами
ЮНЕСКО	— Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 5

ДОКУМЕНТЫ

1. ТЕКСТ ВЫСТУПЛЕНИЯ И.В. СТАЛИНА НА ПРИЕМЕ В КРЕМЛЕ В ЧЕСТЬ КОМАНДУЮЩИХ РОДАМИ ВОЙСК СОВЕТСКОЙ АРМИИ С АВТОРСКОЙ РУКОПИСНОЙ ПРАВКОЙ. 24 мая 1945 г. 23

2. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА УПРАВЛЕНИЯ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(б) СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) Г.М. МАЛЕНКОВУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ИЗДАТЕЛЬСТВА ЛИТЕРАТУРЫ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ВОПРОСАМ. 3 июля 1945 г. 25

3. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ УЛУЧШЕНИИ СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ ЗА РУБЕЖОМ». 29 сентября 1945 г. 26

4. ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О МАССОВОМ ИЗДАНИИ «КРАТКОГО КУРСА ИСТОРИИ ВКП(б)». 8 октября 1945 г. 28

5. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(б) Г.Ф. АЛЕКСАНДРОВА Г.М. МАЛЕНКОВУ О ПРЕДЛОЖЕНИИ ЕВРЕЙСКОГО АНТИФАШИСТСКОГО КОМИТЕТА В СССР. 17 октября 1945 г. 29

6. ШИФРОВКА И.В. СТАЛИНА ИЗ СОЧИ ЧЛЕНАМ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) В.М. МОЛОТОВУ, Л.П. БЕРИИ, Г.М. МАЛЕНКОВУ, А.И. МИКОЯНУ ПО ПОВОДУ ПУБЛИКАЦИИ В ГАЗЕТЕ «ПРАВДА» РЕЧИ У. ЧЕРЧИЛЛЯ. 10 ноября 1945 г. 31

7. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.М. МОЛОТОВУ ПО ВОПРОСУ ЗАГРАНИЧНОЙ КОМАНДИРОВКИ СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ. 29 января 1946 г. 33

8. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О ПРЕДЛОЖЕНИИ ИЗ США ПРОВЕСТИ В НЬЮ-ЙОРКЕ НАУЧНУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ СОВЕТСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ УЧЕНЫХ. 12 февраля 1946 г. 34

9. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ЦЕНЗУРЕ ИНФОРМАЦИИ ИЗ СССР. 25 февраля 1946 г. 37

10. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВЛЕНИЯ ВОКСа В.С. КЕМЕНОВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А.Я. ВЫШИНСКОМУ И Г.Ф. АЛЕКСАНДРОВУ О ВЕЧЕРЕ АМЕРИКАНСКОГО ВОКАЛЬНОГО ИСКУССТВА ВО ВСЕРОССИЙСКОМ ТЕАТРАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ. 22 марта 1946 г. 40

11. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О ЗАКРЫТОМ СОБРАНИИ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР. 2 апреля 1946 г. 42

12. ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ВОПРОСЫ ОРГБЮРО И СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б)»: ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ГАЗЕТЫ АГИТПРОПА ЦК. 13 апреля 1946 г. 44

13. ИЗ СТЕНОГРАММЫ ВЫСТУПЛЕНИЯ СЕКРЕТАРЯ ЦК ВКП(б) А.А. ЖДАНОВА НА СОВЕЩАНИИ В АГИТПРОПЕ ЦК ПО ВОПРОСАМ ПРОПАГАНДЫ. 18 апреля 1946 г. 46

14. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК А.А. ЖДАНОВУ ПО ВОПРОСУ ВХОЖДЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР В МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ НАУЧНЫХ СОЮЗОВ. 30 июля 1946 г. 51

15. ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО УЛУЧШЕНИЮ ГАЗЕТЫ “ПРАВДА”». 2 АВГУСТА 2 августа 1946 г. 53

16. ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б) «О СОВЕТЕ ПО РУКОВОДСТВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРОПАГАНДОЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И ОСВЕЩЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ В СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ». 8 августа 1946 г. 55

17. ПРАВЛЕНАЯ СТЕНОГРАММА ВЫСТУПЛЕНИЯ И.В. СТАЛИНА НА ЗАСЕДАНИИ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) ПО ВОПРОСУ О КИНОФИЛЬМЕ «БОЛЬШАЯ ЖИЗНЬ» (2-я СЕРИЯ). 9 августа 1946 г. 56

18. ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б) «ОБ ОСВЕЩЕНИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ В СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ И О СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЕ ЗА РУБЕЖОМ». 13 августа 1946 г. 60

19. ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) «О ЖУРНАЛАХ “ЗВЕЗДА” И “ЛЕНИНГРАД”» С ПРАВКОЙ И.В. СТАЛИНА. [14 августа 1946 г.] 66

20. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК А.А. ЖДАНОВУ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ ЛИТЕРАТУРЫ, ПОСТУПАЮЩЕЙ В ДАР ИЗ США. 22 августа 1946 г. 72

21. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) «О РЕПЕРТУАРЕ ДРАМАТИЧЕСКИХ ТЕАТРОВ И МЕРАХ ПО ЕГО УЛУЧШЕНИЮ». 26 августа 1946 г. 73

22. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК А.А. ЖДАНОВУ ПО ВОПРОСУ КОНТРОЛЯ НАД ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИМИ МАТЕРИАЛАМИ ЖУРНАЛА «КРОКОДИЛ». 10 сентября 1946 г. 78

23. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК А.А. ЖДАНОВУ О ПРИГЛАШЕНИИ СОВЕТСКОГО УЧЕНОГО ВОЙТИ В СОСТАВ РЕДКОЛЛЕГИИ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО ЖУРНАЛА. 10 сентября 1946 г. 79

24. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) О СМЕНЕ РУКОВОДСТВА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР. 13 сентября 1946 г. 80

25. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ВЫПИСКЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ». 14 сентября 1946 г. 81

26. ПИСЬМО «ДРУГА НАРОДА» А.А. ЖДАНОВУ В СВЯЗИ С ПОСТАНОВЛЕНИЕМ ЦК ВКП(б) О ЖУРНАЛАХ «ЗВЕЗДА» И «ЛЕНИНГРАД». 23 сентября 1946 г. 85

27. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) Н.С. ПАТОЛИЧЕВУ О «СЕРЬЕЗНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОШИБКАХ» В УЧЕБНИКЕ «СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА». 1 октября 1946 г. 87

28. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О РАБОТЕ СОВИНФОРМБЮРО». 9 октября 1946 г. 88

29. ПРОЕКТ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ АГИТПРОПА ЦК И.В. СТАЛИНУ ПО ВОПРОСУ О ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКЕ «БРИТАНСКИЙ СОЮЗНИК». 13 ноября 1946 г. 93

30. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК ПО ВОПРОСУ РАСФОРМИРОВАНИЯ ДЖАЗ-ОРКЕСТРА ПОД УПРАВЛЕНИЕМ Б.Б. РЕНСКОГО. 28 ноября 1946 г. 96

31. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Г.Ф. АЛЕКСАНДРОВА И ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЦК ВКП(б) М.А. СУСЛОВА В.М. МОЛОТОВУ И СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) А.А. КУЗНЕЦОВУ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ПРЕКРАТИТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АНТИФАШИСТСКОГО КОМИТЕТА СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ И ЕВРЕЙСКОГО АНТИФАШИСТСКОГО КОМИТЕТА В СССР. 7 января 1947 г. 98

32. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК А.А. КУЗНЕЦОВУ С ПРОСЬБОЙ УКРЕПИТЬ АГИТПРОПОВСКИЙ АППАРАТ ОПЫТНЫМИ РУКОВОДЯЩИМИ КАДРАМИ. 8 января 1947 г. 101

33. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК А.А. ЖДАНОВУ ПО ВОПРОСУ ИЗДАНИЯ «ЧЕРНОЙ КНИГИ». 3 февраля 1947 г. 103

34. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК А.А. ЖДАНОВУ ПО ВОПРОСУ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОГО НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА. 5 февраля 1947 г. 105

35. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК А.А. КУЗНЕЦОВУ ПО ВОПРОСУ СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА. 7 февраля 1947 г. 106

36. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ВОСПРЕЩЕНИИ БРАКОВ МЕЖДУ ГРАЖДАНАМИ СССР И ИНОСТРАНЦАМИ». 15 февраля 1947 г. .107

37. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) ОБ ОРГАНИЗАЦИИ «СУДОВ ЧЕСТИ». 28 марта 1947 г. 108

38. «ПЛАН МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОПАГАНДЕ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ ИДЕЙ СОВЕТСКОГО ПАТРИОТИЗМА». ДОКУМЕНТ АГИТПРОПА ЦК. 18 апреля 1947 г. 110

39. ЗАПИСКА М.А. СУСЛОВА А.А. ЖДАНОВУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ РАБОТЫ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА КУЛЬТУРНОЙ СВЯЗИ С ЗАГРАНИЦЕЙ. 22 мая 1947 г. 116

40. УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР «ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ И УТРАТУ ДОКУМЕНТОВ, СОДЕРЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ТАЙНУ». 9 июня 1947 г. .118

41. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ПО ВОПРОСАМ ВЫЕЗДА ЗА ГРАНИЦУ И ВЪЕЗДА В СССР. 25 июня 1947 г. 120

42. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О РАБОТЕ СОВИНФОРМБЮРО». 25 июня 1947 г. 121

43. «ЗАКРЫТОЕ ПИСЬМО ЦК ВКП(б) О ДЕЛЕ ПРОФЕССОРОВ КЛЮЕВОЙ И РОСКИНА». 16 июля 1947 г. 123

44. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПРЕКРАЩЕНИИ ИЗДАНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ПЕРИОДИКИ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ. 16 июля 1947 г. 129

45. ЗАПИСКА Г.Ф. АЛЕКСАНДРОВА А.А. ЖДАНОВУ ОБ ОБОСНОВАНИИ АКАДЕМИКОМ П.Л. КАПИЦЕЙ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА НАУЧНЫХ ОТКРЫТИЙ. 7 августа 1947 г. 130

46. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ ЦК ВКП(б) М.И. ЩЕРБАКОВА А.А. ЖДАНОВУ О КАДРАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. 16 августа 1947 г. 132

47. ЗАПИСКА К.Е. ВОРОШИЛОВА Н.А. ВОЗНЕСЕНСКОМУ ПО ПОВОДУ ИЗДАНИЯ КНИГИ «ЛЮДИ РУССКОЙ НАУКИ». 30 августа 1947 г. 133

48. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК А.А. ЖДАНОВУ О ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВЕТСКИХ ЕВРЕЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ. 15 сентября 1947 г. 135

49. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В РУКОВОДСТВЕ АГИТПРОПА ЦК. 17 сентября 1947 г. 138

50. ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО М.А. СУСЛОВА НА СОВЕЩАНИИ В АГИТПРОПЕ ЦК ПО ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ РАБОТЫ В ОБЛАСТИ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ. 19 сентября 1947 г. 139

51. ИЗ ИНФОРМАЦИОННОГО СООБЩЕНИЯ Г.М. МАЛЕНКОВА НА ПЕРВОМ СОВЕЩАНИИ КОМИНФОРМА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦК ВКП(б). 22 сентября 1947 г. 140

52. ИЗ ДОКЛАДА А.А. ЖДАНОВА «О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ» НА ПЕРВОМ СОВЕЩАНИИ КОМИНФОРМА. 25 сентября 1947 г. 142

53. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК А.А. КУЗНЕЦОВУ И М.А. СУСЛОВУ ПО ВОПРОСУ О ПРИОРИТЕТЕ А.С. ПОПОВА В ИЗОБРЕТЕНИИ РАДИО. 9 октября 1947 г. 145

54. АГИТПРОП ЦК О «СЕРЬЕЗНЫХ ОШИБКАХ» В КНИГЕ Ф.Л. ВЕЙТКОВА «ЛЕТОПИСЬ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА». 1 декабря 1947 г. 147

55. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ ПО ВОПРОСУ ИЗДАНИЯ В СССР КНИГИ АМЕРИКАНСКОГО РАДИОКОММЕНТАТОРА И. СТИЛА. 24 января 1948 г. 148

56. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СМЕНЕ РУКОВОДСТВА КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР И ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ СССР. 26 января 1948 г. 149

57. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК А.А. ЖДАНОВУ О ПРОЕКТЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б) «ОБ УЧРЕЖДЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЗА ВЫСШИЕ ДОСТИЖЕНИЯ В ОБЛАСТИ НАУКИ, ТЕХНИКИ, ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ». 27 января 1948 г. 151

58. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК А.А. КУЗНЕЦОВУ ПО ВОПРОСУ ЦЕНЗУРЫ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. 28 января 1948 г. 154

59. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ОТДЕЛА ПЕЧАТИ УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ ЦК ВКП(б) О ЗАЯВЛЕНИИ СОТРУДНИКА ГАЗЕТЫ «ИЗВЕСТИЯ» А. БЕГИЧЕВОЙ О «НЕПАРТИЙНОЙ ЛИНИИ» НЕКОТОРЫХ ЖУРНАЛИСТОВ И КРИТИКОВ. 7 февраля 1948 г. 155

60. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ ОБ УЧЕБНОМ ПОСОБИИ И.С. ЗВАВИЧА ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН. 7 февраля 1948 г. 157

61. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ ОПЕРЕ “ВЕЛИКАЯ ДРУЖБА” В. МУРАДЕЛИ». 10 февраля 1948 г. 159

62. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О НЕДОСТАТКАХ КИНОСЦЕНАРИЯ А.П. ШТЕЙНА «СУД ЧЕСТИ». 20 февраля 1948 г. 165

63. ЗАПИСКА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР П.И. ЛЕБЕДЕВА А.А. ЖДАНОВУ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ОРГАНИЗОВАТЬ «СУД ЧЕСТИ» НАД «МУЗЫКОВЕДАМИ-ФОРМАЛИСТАМИ». 12 марта 1948 г. 167

64. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О ПИСЬМЕ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЖУРНАЛА «ОКТЯБРЬ» Ф.И. ПАНФЕРОВА С ПРИЗНАНИЕМ КРИТИКИ ГАЗЕТЫ «КУЛЬТУРА И ЖИЗНЬ». 29 марта 1948 г. 169

65. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) О ДЕМОНСТРАЦИИ СОВЕТСКИХ КИНОФИЛЬМОВ ЗА ГРАНИЦЕЙ. 2 апреля 1948 г. 171

66. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О НЕУЧАСТИИ СССР В МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВКЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ В ВЕНЕЦИИ. 2 апреля 1948 г. 171

67. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) ОБ ОШИБКЕ РЕДАКЦИИ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ». 6 апреля 1948 г. 171

68. ЗАПИСКА УПРАВЛЯЮЩЕГО ДЕЛАМИ ЦК ВКП(б) Д.В. КРУПИНА М.А. СУСЛОВУ О РАЗГЛАШЕНИИ ВАЖНЫХ В ВОЕННОМ ОТНОШЕНИИ СВЕДЕНИЙ В КНИГЕ «КЛИМАТИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ И РАЙОНЫ СССР». 7 апреля 1948 г. 173

69. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О НЕУЧАСТИИ ДЕЛЕГАЦИИ ЕВРЕЙСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН МОСКВЫ И КИЕВА В ТРАУРНОМ СОБРАНИИ ПО СЛУЧАЮ ПЯТИЛЕТНЕЙ ГОДОВЩИНЫ ВОССТАНИЯ В ВАРШАВСКОМ ГЕТТО. 10 апреля 1948 г. 176

70. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ГЛАВЛИТА К.К. ОМЕЛЬЧЕНКО В АГИТПРОП ЦК ПО ВОПРОСУ ИЗЪЯТИЯ ИЗ КНИГОТОРГОВОЙ СЕТИ БРОШЮРЫ «Д.Д. ШОСТАКОВИЧ». 29 апреля 1948 г. 177

71. ПИСЬМО ПИСАТЕЛЯ К.М. СИМОНОВА В.М. МОЛОТОВУ С ПРОСЬБОЙ ПРОЧИТАТЬ ЕГО НОВУЮ ПЬЕСУ «ЧУЖАЯ ТЕНЬ». 23 мая 1948 г. 178

72. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ «О НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОМ ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ КОНТРОЛЕ» ГЛАВЛИТА НАД ВЫХОДЯЩЕЙ ЛИТЕРАТУРОЙ. 30 июня 1948 г. 179

73. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАВЕДУЮЩЕГО АГИТПРОПОМ ЦК Д.Т. ШЕПИЛОВА А.А. ЖДАНОВУ О ЗАМЕСТИТЕЛЯХ ЗАВЕДУЮЩЕГО АГИТПРОПОМ ЦК. 13 июля 1948 г. 181

74. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Д.Т. ШЕПИЛОВА А.А. ЖДАНОВУ ОБ ОСНОВНЫХ ВОПРОСАХ ТЕКУЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГИТПРОПА ЦК. 16 июля 1948 г. 182

75. «СПРАВКА» АГИТПРОПА ЦК ПО ВОПРОСУ ОБ ОБМЕНЕ ИЗДАНИЯМИ С БИБЛИОТЕКОЙ ПАРИЖСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. 31 июля 1948 г. 184

76. ПИСЬМО Л. КРАСКОВОЙ А.А. ЖДАНОВУ «ПРОТИВ ЗАСИЛЬЯ ЕВРЕЕВ В ПЕЧАТИ». Конец июля — начало августа 1948 г. 185

77. ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ УЧАСТИИ НА МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ В ЗАЩИТУ МИРА». 14 августа 1948 г. 186

78. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О «СЕРЬЕЗНЫХ ОШИБКАХ В ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ» ВСЕРОССИЙСКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА. 3 сентября 1948 г. 188

79. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ ПО ВОПРОСУ КНИГООБМЕНА С АНГЛИЕЙ. 7 сентября 1948 г. 189

80. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ ПО ВОПРОСУ ОБ ИЗЪЯТИЯ ИЗ БИБЛИОТЕК «РЕАКЦИОННЫХ» УЧЕБНИКОВ ПО БИОЛОГИИ. 10 сентября 1948 г. 190

81. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК А.А. КУЗНЕЦОВУ О ЧИСТКЕ В РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «НОВОЕ ВРЕМЯ». 18 сентября 1948 г. 191

82. АГИТПРОП ЦК О ПОЛОЖЕНИИ В СОВЕТСКОЙ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ НАУКЕ В СВЯЗИ С ОБВИНЕНИЯМИ В ПРЕКЛОНЕНИИ «МНОГИХ МАТЕМАТИКОВ» ПЕРЕД «ИНОСТРАНЩИНОЙ». 27 октября 1948 г. 192

83. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О РОСПУСКЕ ЕВРЕЙСКОГО АНТИФАШИСТСКОГО КОМИТЕТА В СССР. 20 ноября 1948 г. 193

84. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ЗАКРЫТИИ ИЗДАТЕЛЬСТВА ЛИТЕРАТУРЫ НА ЕВРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ. 25 ноября 1948 г. 195

85. ПИСЬМО РАБОТНИКА ГАЗЕТЫ «ИЗВЕСТИЯ» А. БЕГИЧЕВОЙ И.В. СТАЛИНУ О ЗАСИЛЬЕ «ВРАГОВ-КОСМОПОЛИТОВ» В ИСКУССТВЕ. 8 декабря 1948 г. 195

86. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ КАДРОВ ЛЕНИНГРАДСКОГО ИНСТИТУТА ЖИВОПИСИ, СКУЛЬПТУРЫ И АРХИТЕКТУРЫ ИМ. И.Е. РЕПИНА. 9 декабря 1948 г. 201

87. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О РУКОВОДСТВЕ ОБЩЕСТВЕННЫМИ НАУКАМИ В АН СССР. 11/13 декабря 1948 г. 203

88. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) «О ЖУРНАЛЕ "ЗНАМЯ"». 27 декабря 1948 г. 205

89. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ИЗ ПАРТИИ П.С. ЖЕМЧУЖИНОЙ. 29 декабря 1948 г. 208

90. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА СЕКТОРА НАУКИ АГИТПРОПА ЦК Д.Т. ШЕПИЛОВУ ПО ВОПРОСУ ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ АН СССР ТРОИХ ЕЕ ИНОСТРАННЫХ ЧЛЕНОВ. начало января 1949 г. 210

91. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О ПЕРЕСМОТРЕ СОСТАВА ЭКСПЕРТНЫХ КОМИССИЙ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ НАУКАМ ВЫСШЕЙ АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИИ ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР. 6 января 1949 г. 213

92. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О НЕДОСТАТКАХ В РАБОТЕ КОММУНИСТОВ СЕКТОРА ИСКУССТВ. 8/10 января 1949 г. 215

93. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ С.А. ЛОЗОВСКОГО ИЗ ВКП(Б). 18 января 1949 г. 220

94. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ПРЕКРАЩЕНИИ ИЗДАНИЯ ГАЗЕТЫ "МОСКАУ НЬЮЗ"». 20 января 1949 г. 221

95. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ «О НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЛИНИИ» ЕВРЕЙСКОЙ РЕДАКЦИИ ВСЕСОЮЗНОГО РАДИОКОМИТЕТА. 21 января 1949 г. 222

96. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О СОСТОЯНИИ ТЕАТРАЛЬНОЙ КРИТИКИ. 23 января 1949 г. 223

97. ЗАПИСКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА «ПРАВДЫ» П.Н. ПОСПЕЛОВА Г.М. МАЛЕНКОВУ С КРИТИКОЙ РАБОТНИКОВ АГИТПРОПА ЦК. 24 января 1949 г. 228

98. ЗАПИСКА П.И. ЛЕБЕДЕВА Г.М. МАЛЕНКОВУ В СВЯЗИ С ЗАСЕДАНИЕМ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) 24 ЯНВАРЯ 1949 г. 25 января 1949 г. 229

99. ЗАПИСКА П.И. ЛЕБЕДЕВА Г.М. МАЛЕНКОВУ С ПРОСЬБОЙ ДАТЬ САНКЦИЮ НА ЗАКРЫТИЕ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЕВРЕЙСКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО УЧИЛИЩА им. С.М. МИХОЭЛСА. 27 января 1949 г. 232

100. «ОБ ОДНОЙ АНТИПАТРИОТИЧЕСКОЙ ГРУППЕ ТЕАТРАЛЬНЫХ КРИТИКОВ». РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ «ПРАВДЫ». 28 января 1949 г. ... 232

101. «ДО КОНЦА РАЗОБЛАЧИТЬ АНТИПАТРИОТИЧЕСКУЮ ГРУППУ ТЕАТРАЛЬНЫХ КРИТИКОВ». РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ». 29 января 1949 г. 242

102. «НА ЧУЖДЫХ ПОЗИЦИЯХ. О ПРОИСКАХ АНТИПАТРИОТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ ТЕАТРАЛЬНЫХ КРИТИКОВ». РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ «КУЛЬТУРА И ЖИЗНЬ». 30 января 1949 г. ... 250

103. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК И.В. СТАЛИНУ О РЕАКЦИИ СОВЕТСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ НА НАЧАЛО В ОТКРЫТОЙ ПЕЧАТИ КАМПАНИИ ПРОТИВ КОСМОПОЛИТИЗМА. 4 февраля 1949 г. ... 259

104. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ ПО ВОПРОСУ ПОЛНОМОЧИЙ АГИТПРОПА. ЦК 8 февраля 1949 г. ... 262

105. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О РОСПУСКЕ ОБЪЕДИНЕНИЙ ЕВРЕЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И О ЗАКРЫТИИ АЛЬМАНАХОВ НА ЕВРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ». 8 февраля 1949 г. ... 263

106. ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ ЦК БЕЛОРУССИИ Н.И. ГУСАРОВА Г.М. МАЛЕНКОВУ С ПРОСЬБОЙ РАЗРЕШИТЬ ЗАКРЫТЬ ЕВРЕЙСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР В МИНСКЕ. 8 февраля 1949 г. ... 265

107. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ВТОРОМ ИЗДАНИИ БОЛЬШОЙ СОВЕТСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ. 10 февраля 1949 г. ... 266

108. «БЕЗРОДНЫЕ КОСМОПОЛИТЫ. ОБ АНТИПАТРИОТИЧЕСКОЙ ГРУППЕ ТЕАТРАЛЬНЫХ КРИТИКОВ». РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ «ИЗВЕСТИЯ». 10 февраля 1949 г. ... 268

109. «ЗА СОВЕТСКИЙ ПАТРИОТИЗМ В ИСКУССТВЕ». СТАТЬЯ В «ПРАВДЕ» ПРЕЗИДЕНТА АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ СССР А.М. ГЕРАСИМОВА. 10 февраля 1949 г. 274

110. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ ПО ВОПРОСУ ВХОЖДЕНИЯ СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ ВО ВСЕМИРНУЮ ФЕДЕРАЦИЮ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ. 11 февраля 1949 г. ... 279

111. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О ЗАКРЫТОМ СОБРАНИИ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР. 14 февраля 1949 г. ... 282

112. ЗАПИСКА ЗАВЕДУЮЩЕГО СЕКТОРОМ ИСКУССТВ АГИТПРОПА ЦК Б.С. РЮРИКОВА Д.Т. ШЕПИЛОВУ ПО ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ДРАМАТУРГИИ И ТЕАТРОВ. 14 февраля 1949 г. ... 289

113. «ПРОТИВ КОСМОПОЛИТИЗМА И ФОРМАЛИЗМА В ПОЭЗИИ». СТАТЬЯ В «ПРАВДЕ» СЕКРЕТАРЯ ПАРТБЮРО ССП СССР Н.М. ГРИБАЧЕВА. 16 февраля 1949 г. ... 293

114. ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КПК ПРИ ЦК ВКП(б) М.Ф. ШКИРЯТОВА Г.М. МАЛЕНКОВУ В СВЯЗИ С «ДЕЛОМ» А.Л. СТРОНГ. 16 февраля 1949 г. ... 298

115. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ ПО ПОВОДУ ОБРАЩЕНИЯ ПОСЛА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ Г.Н. ЗАРУБИНА. 18 февраля 1949 г. 300

116. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) «О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АНТИПАТРИОТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ ТЕАТРАЛЬНЫХ КРИТИКОВ». 18 февраля 1949 г. ... 303

117. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СМЕНЕ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЖУРНАЛА «ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ». 3 марта 1949 г. 303

118. «РАЗГРОМИТЬ БУРЖУАЗНЫЙ КОСМОПОЛИТИЗМ В КИНОИСКУССТВЕ». СТАТЬЯ В «ПРАВДЕ» МИНИСТРА КИНЕМАТОГРАФИИ СССР И.Г. БОЛЬШАКОВА. 3 марта 1949 г. 304

119. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О «ДЕЛЕ» АРХИТЕКТОРА М.И. ИЛЬИНОЙ. 10 марта 1949 г. 309

120. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ВЫПУСКЕ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ КНИГИ «ПРАВДА ОБ АМЕРИКАНСКИХ ДИПЛОМАТАХ». 11 марта 1949 г. 310

121. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОРГБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ИТОГАХ СОБРАНИЯ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». 14 марта 1949 г. 311

122. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) ОБ ИТОГАХ ПАРТИЙНЫХ СОБРАНИЙ В АКАДЕМИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК ПРИ ЦК ВКП(б), ПОСВЯЩЕННЫХ БОРЬБЕ С КОСМОПОЛИТИЗМОМ. 14 марта 1949 г. 313

123. «СПРАВКА» КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР О ПЕРЕСМОТРЕ РЕПЕРТУАРА КОНЦЕРТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ. 15 марта 1949 г. 314

124. ЗАПИСКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО» В.Г. ВДОВИЧЕНКО Г.М. МАЛЕНКОВУ О ПОЛОЖЕНИИ В ОБЛАСТИ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА. 17 марта 1949 г. 315

125. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О СОБРАНИИ СОТРУДНИКОВ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ АН СССР. После 18 марта 1949 г. 317

126. ЗАПИСКА ПИСАТЕЛЯ К.М. СИМОНОВА Г.М. МАЛЕНКОВУ О ГОТОВНОСТИ НАПИСАТЬ ПЬЕСУ «ГОРЬКИЙ В АМЕРИКЕ». 19 марта 1949 г. 319

127. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) ПО ВОПРОСУ О ТРУДОУСТРОЙСТВЕ БЫВШИХ РАБОТНИКОВ АГИТПРОПА ЦК. 19 марта 1949 г. 321

128. «ПЛАН МЕРОПРИЯТИЙ ПО УСИЛЕНИЮ АНТИАМЕРИКАНСКОЙ ПРОПАГАНДЫ НА БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ». ДОКУМЕНТ АГИТПРОПА ЦК. Последняя декада марта 1949 г. 321

129. ПИСЬМО РУКОВОДИТЕЛЕЙ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ АН СССР И ЖУРНАЛА «ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ» Г.М. МАЛЕНКОВУ ПО ВОПРОСУ БОРЬБЫ С КОСМОПОЛИТИЗМОМ. 21 марта 1949 г. 325

130. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ ПО ВОПРОСУ ИЗЪЯТИЯ ГЛАВЛИТОМ КНИГ «РЕПРЕССИРОВАННЫХ АВТОРОВ». 24 марта 1949 г. 329

131. ЗАПИСКА П.И. ЛЕБЕДЕВА И.В. СТАЛИНУ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ЗАКРЫТЬ МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ ТЕАТР. 24 марта 1949 г. 330

132. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ ПО ПОВОДУ ИЗДАНИЯ ПЕРЕВОДА КНИГИ ЛИ ФРАЙРА «АМЕРИКАНСКИЙ ФЕРМЕР. ЕГО ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ». 25 марта 1949 г. 331

133. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК К.Е. ВОРОШИЛОВУ О ПРОСЬБЕ МУЗЫКОВЕДА Л.А. МАЗЕЛЯ «ДАТЬ ЕМУ ВОЗМОЖНОСТЬ ПРОДОЛЖИТЬ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ». 26 марта 1949 г. 333

134. ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР Ф.Ф. КУЗНЕЦОВА М.А. СУСЛОВУ О БОРЬБЕ ПРОТИВ КОСМОПОЛИТИЗМА В ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ им. В.И. ЛЕНИНА. 26 марта 1949 г. 334

135. ЗАПИСКА В.М. МОЛОТОВА И.В. СТАЛИНУ О РУКОПИСИ СТАТЬИ АКАДЕМИКА Е.С. ВАРГИ С ПРИЗНАНИЕМ СВОИХ «ОШИБОК РЕФОРМИСТСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ». 28 марта 1949 г. 337

136. ПРАВЛЕНАЯ «СТЕНОГРАММА СОВЕЩАНИЯ РЕДАКТОРОВ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ 29 МАРТА 1949 ГОДА» В АГИТПРОПЕ ЦК. 29 марта 1949 г. 339

137. ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) О ЗАКРЫТИИ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЕВРЕЙСКОГО ТЕАТРА. 30 марта 1949 г. 346

138. «ПРОЕКТ МЕРОПРИЯТИЙ ПО УСИЛЕНИЮ АНТИАМЕРИКАНСКОЙ ПРОПАГАНДЫ ПО СОЮЗУ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ». ДОКУМЕНТ ССП СССР. 1 апреля 1949 г. 346

139. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ ПО ВОПРОСУ О РАССЫЛКЕ МАТЕРИАЛОВ «СУДА ЧЕСТИ» НАД ПРОФЕССОРОМ А.Р. ЖЕБРАКОМ. 3 апреля 1949 г. 349

140. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О НОВОМ СОСТАВЕ РЕДКОЛЛЕГИИ ЖУРНАЛА «ВОПРОСЫ ИСТОРИИ». 4 апреля 1949 г. 350

141. ЗАПИСКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЖУРНАЛА «ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ» Д.И. ЧЕСНОКОВА Г.М. МАЛЕНКОВУ О СОДЕРЖАНИИ 3-го НОМЕРА ЖУРНАЛА ЗА 1948 г. 4 апреля 1949 г. 353

142. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ ПО ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ПЕРЕИМЕНОВАНИЯ И ПРИСВОЕНИЯ НОВЫХ НАЗВАНИЙ ПРИРОДНЫМ ГЕОГРАФИЧЕСКИМ ОБЪЕКТАМ СССР. 4/5 апреля 1949 г. 359

143. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА КОМИССИИ ЦК ВКП(б) Г.М. МАЛЕНКОВУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. 5 апреля 1949 г. 361

144. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА СЕКТОРА ВУЗОВ АГИТПРОПА ЦК Д.Т. ШЕПИЛОВУ ОБ ИТОГАХ ЗАКРЫТЫХ ПАРТИЙНЫХ СОБРАНИЙ В МГУ, ПОСВЯЩЕННЫХ БОРЬБЕ С КОСМОПОЛИТИЗМОМ. 5 апреля 1949 г. 368

145. «КОСМОПОЛИТИЗМ – ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ АМЕРИКАНСКОЙ РЕАКЦИИ». СТАТЬЯ В «ПРАВДЕ» ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ ПЕЧАТИ МИД СССР Г.П. ФРАНЦЕВА. 7 апреля 1949 г. 370

146. ЗАПИСКА В.М. МОЛОТОВА И.В. СТАЛИНУ О ПРОЕКТЕ УСТАВА ВОКСа. 7 апреля 1949 г. 377

147. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ ПО ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ СВЯЗИ АН СССР С ЕЕ ИНОСТРАННЫМИ ПОЧЕТНЫМИ ЧЛЕНАМИ И ЧЛЕНАМИ-КОРРЕСПОНДЕНТАМИ. 8 апреля 1949 г. 378

148. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) ОБ ОТСРОЧКЕ ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕЩАНИЯ ФИЗИКОВ. 9 апреля 1949 г. 380

149. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ КОМИССИИ ЦК ВКП(б) Г.М. МАЛЕНКОВУ О ЗАПРОСЕ ИЗ ФРАНЦИИ О НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ДАННЫХ МУЗЕЕВ СССР. 11 апреля 1949 г. 382

150. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О СБОРНИКЕ НАУЧНЫХ РАБОТ СТУДЕНТОВ МГУ. 11 апреля 1949 г. 384

151. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ ОБ ОБРАЩЕНИИ ЛИТЕРАТУРОВЕДА Т.Л. МОТЫЛЕВОЙ С ПРОСЬБОЙ О ПОМОЩИ. 14 апреля 1949 г. 385

152. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ ПО ПОВОДУ ИЗДАНИЯ КНИГИ «ПОДЖИГАТЕЛИ» Н.Н. ШПАНОВА. 20 апреля 1949 г. 387

153. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В ЛИТЕРАТУРНОМ ИНСТИТУТЕ им. А.М. ГОРЬКОГО ССП СССР. 20 апреля 1949 г. 389

154. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ «О РАБОТЕ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ». 25 апреля 1949 г. 390

155. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О «НЕПОРЯДКАХ» В МИНИСТЕРСТВЕ КИНЕМАТОГРАФИИ СССР. 6 мая 1949 г. 399

156. ЗАПИСКА П.И. ЛЕБЕДЕВА Г.М. МАЛЕНКОВУ О ПРОВЕДЕНИИ АНТИАМЕРИКАНСКОЙ ПРОПАГАНДЫ УЧРЕЖДЕНИЯМИ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР. 11 мая 1949 г. 401

157. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ ПО ПОВОДУ ОБРАЩЕНИЯ В ЦК ВКП(б) ФИЛОСОФА А.Ф. ЛОСЕВА. 12 мая 1949 г. 405

158. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О «ПРОИЗВЕДЕНИЯХ БУРЖУАЗНЫХ КОСМОПОЛИТОВ», НАХОДЯЩИХСЯ В КНИГОТОРГОВОЙ СЕТИ. 12/13 мая 1949 г. 407

159. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ ПО ПОВОДУ ПИСЬМА АРХИТЕКТОРА А.К. БУРОВА И.В. СТАЛИНУ. 14 мая 1949 г. 408

160. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ ПО ПОВОДУ ИЗДАНИЯ КНИГИ К. МАК-ВИЛЬЯМСА «БЕДСТВУЮЩАЯ ЗЕМЛЯ». 17 мая 1949 г. 410

161. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ И М.А. СУСЛОВУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ СОСТАВА КАФЕДР МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА, ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ 213 ВУЗОВ СТРАНЫ. 19 мая 1949 г. 411

162. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ ПО ПОВОДУ ПИСЬМА РАБОТНИКА ГАЗЕТЫ «КРАСНЫЙ ФЛОТ» С.А. ЛИВШИЦА И.В. СТАЛИНУ. 23 мая 1949 г. 416

163. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О ПОДГОТОВЛЕННЫХ К ПЕЧАТИ ИНСТИТУТОМ ЭКОНОМИКИ АН СССР СБОРНИКАХ АНТИАМЕРИКАНСКОГО И АНТИАНГЛИЙСКОГО СОДЕРЖАНИЯ. 24 мая 1949 г. 418

164. ПИСЬМО СЕКРЕТАРЯ ПРАВЛЕНИЯ ССП ССР А.В. СОФРОНОВА В АГИТПРОП ЦК О ПОЛОЖЕНИИ ЕВРЕЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ. 27 мая 1949 г. 420

165. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА СЕКТОРА ВУЗОВ АГИТПРОПА ЦК Д.Т. ШЕПИЛОВУ О НАУЧНО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИХ КАДРАХ ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. 31 мая 1949 г. 421

166. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О ПРОСЬБЕ АН СССР СОХРАНИТЬ ЗА НЕЙ ПРАВО ПУБЛИКАЦИИ В СВОИХ ИЗДАНИЯХ СТАТЕЙ ИНОСТРАННЫХ УЧЕНЫХ. 31 мая 1949 г. 422

167. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) О СМЕНЕ РУКОВОДСТВА КАЛИНИНГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА. 10 июня 1949 г. 424

168. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК И АДМИНИСТРАТИВНОГО ОТДЕЛА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О РАБОТЕ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «ПОГРАНИЧНИК». 13 июня 1949 г. 426

169. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК В СЕКРЕТАРИАТ Г.М. МАЛЕНКОВА О ПЛАНЕ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОВЕДЕНИЮ АНТИАМЕРИКАНСКОЙ ПРОПАГАНДЫ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ИСКУССТВ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР. 17 июня 1949 г. 427

170. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г. МАЛЕНКОВУ ОБ ИЗДАНИИ КНИГИ «ТРУД И КАПИТАЛ В США». 22 июня 1949 г. 429

171. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ ОБ ИЗДАНИИ КНИГИ Ю.Н. СЕМЕНОВА «ФАШИСТСКАЯ ГЕОПОЛИТИКА НА СЛУЖБЕ АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА». 22 июня 1949 г. 430

172. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М. СУСЛОВУ О РУКОПИСИ КНИГИ «АМЕРИКАНСКОЕ ГЕСТАПО». 23 июня 1949 г. 431

173. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ В ПОДДЕРЖКУ ПРЕДЛОЖЕНИЯ РЕКТОРАТА АОН ПРИ ЦК ВКП(б) ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ РАБОТЫ ПРОФЕССОРА В.Я. КИРПОТИНА «КАК НОСИТЕЛЯ ИДЕЙ КОСМОПОЛИТИЗМА». 24 июня 1949 г. 433

174. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ ОШИБКАХ» РУКОВОДИТЕЛЕЙ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ. 25 июня 1949 г. 435

175. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ ПО ВОПРОСУ О ВЫПУСКЕ В СССР РАДИОПРИЕМНИКОВ БЕЗ КОРОТКИХ ВОЛН КАК СРЕДСТВА БОРЬБЫ С АНТИСОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДОЙ ПО ЗАРУБЕЖНОМУ РАДИО. 28 июня 1949 г. 437

176. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ ПО ВОПРОСУ УЧАСТИЯ СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ В МЕЖДУНАРОДНОМ ФИЛОСОФСКОМ КОНГРЕССЕ. 29 июня 1949 г. 439

177. ПЛАН-ПРОСПЕКТ ДОКЛАДА Д.Т. ШЕПИЛОВА «МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ – МОЩНОЕ ИДЕЙНОЕ ОРУЖИЕ В БОРЬБЕ ЗА КОММУНИЗМ». Ранее 8–15 июля 1949 г. . 441

178. АГЕНТУРНОЕ ДОНЕСЕНИЕ МГБ СССР И.В. СТАЛИНУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В ССП СССР. 9 июля 1949 г. 443

179. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О РАБОТЕ ЖУРНАЛА «БОЛЬШЕВИК». 13 июля 1949 г. 444

180. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О ТЕКСТЕ ДОКЛАДА ПРЕЗИДЕНТА АН СССР С.И. ВАВИЛОВА НА ВСЕСОЮЗНОМ СОВЕЩАНИИ ЗАВЕДУЮЩИХ КАФЕДРАМИ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА И ФИЛОСОФИИ. 13 июля 1949 г. 448

181. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ ОБ ОДНОТОМНОМ «СЛОВАРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА». 19 июля 1949 г. 451

182. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК И.В. СТАЛИНУ О СОЗДАНИИ КИНОФИЛЬМОВ НА АНТИАМЕРИКАНСКУЮ ТЕМУ. 19 июля 1949 г. 452

183. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О СОДЕРЖАНИИ ЖУРНАЛА «ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ» № 3 ЗА 1948 г. 21 июля 1949 г. 453

184. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ ПО ПОВОДУ ЖАЛОБЫ ЛИТЕРАТУРНОГО КРИТИКА С.А. ТРЕГУБА. 22 июля 1949 г. 462

185. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА КОМИССИИ ЦК ВКП(б) Г.М. МАЛЕНКОВУ «О ДЕЛЕ» РЕДАКТОРА «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ» ПО РАЗДЕЛУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖИЗНИ О.И. КУРГАНОВА. 22 июля 1949 г. 465

186. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О ПРОСЬБЕ ЛИТЕРАТУРНОГО КРИТИКА О.С. РЕЗНИКА ОКАЗАТЬ СОДЕЙСТВИЕ В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЕМУ РАБОТЫ. 22 июля 1949 г. 467

187. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ В ПОДДЕРЖКУ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ОБ ИЗЪЯТИИ ИЗ БИБЛИОТЕК КНИГИ «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ». 26 июля 1949 г. 468

188. АГИТПРОП ЦК ПРОТИВ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НА РАБОТЕ В РОСТОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ Л.О. РЕЗНИКОВА. 30 июля 1949 г. 472

189. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ ОБ ОБСУЖДЕНИИ НА СЕКРЕТАРИАТЕ ССП СССР ПЬЕСЫ Н.Ф. ПОГОДИНА «МИССУРИЙСКИЙ ВАЛЬС». 11 августа 1949 г. 473

190. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О ГОТОВЯЩЕЙСЯ ПУБЛИКАЦИИ В США КНИГИ АКАДЕМИКА И.И. ШМАЛЬГАУЗЕНА «ФАКТОРЫ ЭВОЛЮЦИИ». 12 августа 1949 г. 475

191. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О СБОРНИКЕ «АГРЕССИВНАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИКА АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА». 22 августа 1949 г. 476

192. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О ПРОСЬБЕ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР А. ВЫШИНСКОГО РАССМОТРЕТЬ ПИСЬМО АКАДЕМИКА И.П. ТРАЙНИНА. 24 августа [1949 г.] 480

193. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О РАБОТЕ РЕДКОЛЛЕГИИ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ». [Не ранее августа 1949 г.] 481

194. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О ПОДГОТОВКЕ К ИЗДАНИЮ «РАССКАЗОВ И ПАМФЛЕТОВ» М. ТВЕНА. 3 сентября 1949 г. 487

195. ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ РАБОТЫ ДОМА ПАРТИЙНОГО АКТИВА ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОРКОМА ВКП(б). 7 сентября 1949 г. 488

196. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) ПО ВОПРОСУ ИЗДАНИЯ «СОБРАНИЯ ТРУДОВ» АКАДЕМИКА Д.С. РОЖДЕСТВЕНСКОГО. 9 сентября 1949 г. 490

197. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О ПЬЕСЕ А.А. СУРОВА «БЕСНОВАТЫЙ ГАЛАНТЕРЕЙЩИК». 14 сентября 1949 г. 492

198. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О ПИСЬМЕ ХУДОЖНИКА С.В. ГЕРАСИМОВА. 21 сентября 1949 г. 494

199. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О РУКОПИСИ КНИГИ И.Г. ЭРЕНБУРГА «НОЧЬ АМЕРИКИ». 22 сентября 1949 г. 497

200. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ ПО ВОПРОСУ ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ИЗ СОЮЗА СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ СССР А.С. ОГОЛЕВЦА И С.И. ШЛИФШТЕЙНА. 26 сентября 1949 г. 499

201. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О «ТЯЖЕЛОМ ПОЛОЖЕНИИ» В ОБЛАСТИ ФИЛОСОФИИ. 30 сентября 1949 г. 499

202. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ И М.А. СУСЛОВУ В СВЯЗИ С ПИСЬМОМ А.А. ФАДЕЕВА В ЦК ВКП(б). 4 октября 1949 г. 504

203. ПИСЬМО ТЕАТРАЛЬНОГО КРИТИКА И.И. ЮЗОВСКОГО В ССП СССР. 5 октября 1949 г. 509

204. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О ТЕМАТИЧЕСКОМ ПЛАНЕ РАДИОПЕРЕДАЧ НА ЗАРУБЕЖНЫЕ СТРАНЫ НА ОКТЯБРЬ 1949 г. 6 октября 1949 г. 514

205. ЗАПИСКА И.В. СТАЛИНА Г.М. МАЛЕНКОВУ ПО ВОПРОСУ О НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ АКАДЕМИКА И.П. ПАВЛОВА. 6 октября 1949 г. 515

206. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО УСИЛЕНИЮ АНТИАМЕРИКАНСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В ОБЛАСТИ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. 12 октября 1949 г. 517

207. ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О КАЧЕСТВЕ НАУЧНЫХ ТРУДОВ АДМИРАЛА ФЛОТА И.С. ИСАКОВА. 14 октября 1949 г. 519

208. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ В СВЯЗИ С ПРОСЬБОЙ ФИЛОСОФА Е.М. ВЕЙЦМАНА О ЕГО ТРУДОУСТРОЙСТВЕ. 15 октября 1949 г. 522

209. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В ИНСТИТУТЕ ПРАВА АН СССР. 24 октября 1949 г. 524

210. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ ПО ВОПРОСУ О СОЗЫВЕ СОВЕЩАНИЯ ЯЗЫКОВЕДОВ. 10 ноября 1949 г. 526

211. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О «ЗАСОРЕННОСТИ» ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ВУЗОВ г. ОДЕССЫ. 14 ноября 1949 г. 527

212. ИЗ ДОКЛАДА М.А. СУСЛОВА «ЗАЩИТА МИРА И БОРЬБА С ПОДЖИГАТЕЛЯМИ ВОЙНЫ» НА ТРЕТЬЕМ СОВЕЩАНИИ КОМИНФОРМА. 16 ноября 1949 г. 531

213. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) О КАДРАХ МОСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА. 19 ноября 1949 г. 532

214. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О ПОСТАНОВКЕ ПЬЕСЫ С.В. МИХАЛКОВА «ИЛЬЯ ГОЛОВИН». 23 ноября 1949 г. 534

215. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ ПО ВОПРОСУ О «ЛИКВИДАЦИИ» МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЕВРЕЙСКОГО ТЕАТРА. 24 ноября 1949 г. 535

216. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О «СЕРЬЕЗНЫХ ОШИБКАХ» ЖУРНАЛА «СОВЕТСКАЯ МУЗЫКА». 9 декабря 1949 г. 536

217. ПИСЬМО БЫВШЕГО РАБОТНИКА «ПРАВДЫ» А.С. МАГИДА И.В. СТАЛИНУ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ, КАК УСИЛИТЬ БДИТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН. 10 декабря 1949 г. 541

218. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ В СССР ИЗДАНИЙ «БРИТАНСКИЙ СОЮЗНИК», «БРИТАНСКАЯ ХРОНИКА» И «АМЕРИКА». 27 декабря 1949 г. 547

219. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А СУСЛОВУ ПО ВОПРОСУ НАЗНАЧЕНИЯ НОВОГО ЗАВЕДУЮЩЕГО СЕКТОРОМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ АН СССР. 29 декабря 1949 г. 548

220. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОТКАЗЕ ОТ ПОДАРКОВ АМЕРИКАНО-БИРОБИДЖАНСКОГО КОМИТЕТА США. 30 января 1950 г. 549

221. СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ К ИНФОРМАЦИИ О СОБРАНИИ АКТИВА ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МГУ. 2 февраля 1950 г. 549

222. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О РУССКОМ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА «СТОРОННИКИ МИРА». 13 февраля 1950 г. . . . 553

223. ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ГЛАВЛИТА К.К. ОМЕЛЬЧЕНКО В.М. МОЛОТОВУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ЕДИНОГО ПОРЯДКА ДЛЯ ВСЕЙ ПОСТУПАЮЩЕЙ В СССР ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. 13 февраля 1950 г. . . . 554

224. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ ПО ВОПРОСУ О ЦЕНЗУРЕ ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ. 25 февраля 1950 г. . . . 555

225. ИНФОРМАЦИОННАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О ПАРТСОБРАНИИ ФИЛОСОФСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ. 28 февраля 1950 г. . . . 557

226. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ ОБ ИТОГАХ ПРОВЕРКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. 15 марта 1950 г. . . . 561

227. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О КАДРАХ ТАСС. 23 марта 1950 г. . . . 564

228. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О РОЛИ СЕКТОРА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ АГИТПРОПА ЦК В КАМПАНИИ ПРОТИВ КОСМОПОЛИТИЗМА. 20 апреля 1950 г. . . . 570

229. ЗАПИСКА ЭКСПЕРТА ГОСТЕХНИКИ СССР А. ОБУХОВА Г.М. МАЛЕНКОВУ ОБ УЧЕБНИКЕ ПО ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ. 21 апреля 1950 г. . . . 576

230. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О ДИРЕКТОРЕ ИНСТИТУТА ЛИТЕРАТУРЫ АН УССР А.И. БЕЛЕЦКОМ. 7 июня 1950 г. . . . 578

231. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О «ДЕЛЕ» ПРЕПОДАВАТЕЛЯ МАТЕМАТИКИ А.Э. ХАТИПОВА. 19 июня 1950 г. . . . 580

232. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И.Г. ЭРЕНБУРГА В ДВИЖЕНИИ СТОРОННИКОВ МИРА. 30 июня 1950 г. . . . 581

233. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О ПЕРЕИЗДАНИИ КНИГИ Н.В. НОВИКОВА «АМЕРИКА С ЧЕРНОГО ХОДА». 6 июля 1950 г. . . . 582

234. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О ХОДЕ ПЕРЕСТРОЙКИ РАБОТЫ ВСЕРОССИЙСКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА. 5 августа 1950 г. . . . 584

235. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ РАБОТЫ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ АН СССР. 1 сентября 1950 г. . . . 586

236. ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ «О РАБОТЕ С КАДРАМИ В КОМИТЕТЕ РАДИОИНФОРМАЦИИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР». 13 сентября 1950 г. . . . 590

237. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О ПРЕДЛОЖЕНИИ ГЛАВЛИТА ИЗЪЯТЬ 1004 «ПОЛИТИЧЕСКИ ВРЕДНЫЕ КНИГИ». 28 сентября 1950 г. . . . 593

238. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ «О ПОДБОРЕ И РАССТАНОВКЕ КАДРОВ В АКАДЕМИИ НАУК СССР». 23 октября 1950 г. . . . 595

239. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О «РАЗВАЛЕ КАДРОВОЙ РАБОТЫ» В СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ СССР. 25 октября 1950 г. . . . 603

240. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О ЖАЛОБЕ БЫВШЕЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬНИЦЫ ЛГУ З.Н. МЕЛЕЩЕНКО. 28 октября 1950 г. . . . 607

241. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ ОБ ИТОГАХ «ОБЩЕЙ ПРОВЕРКИ» РАБОТНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. 2/4 ноября 1950 г. 609

242. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ ОБ УЧЕБНИКЕ ДЛЯ ВУЗОВ «ИСТОРИЯ СССР» (т. 1). 14 декабря 1950 г. 611

243. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О КАДРАХ ФИЗИКОВ-ТЕОРЕТИКОВ И ФИЗИКОВ-ХИМИКОВ В АН СССР. 15 декабря 1950 г. 615

244. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О ПРОСЬБЕ АН СССР РАСШИРИТЬ ДОСТУП НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ К ЛИТЕРАТУРЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ХРАНЕНИЯ. 29 декабря 1950 г. 617

245. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ ПО ВОПРОСУ ПЕРЕПИСКИ С ИНОСТРАННЫМИ ЧИТАТЕЛЯМИ ЖУРНАЛА «СОВЕТСКИЙ СОЮЗ». 3 марта 1951 г. 619

246. ПИСЬМО ЧИТАТЕЛЯ ЖУРНАЛА «АМЕРИКА» Г.М. МАЛЕНКОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗОБЛАЧЕНИЯ «АМЕРИКАНСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ». 24 мая 1951 г. 621

247. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ КОМИССИИ ЦК ВКП(б) В.Г. ГРИГОРЬЯНА М.А. СУСЛОВУ ПО ВОПРОСУ ИЗДАНИЯ СБОРНИКА РЕЧЕЙ И СТАТЕЙ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КОМПАРТИИ США Ю. ДЕННИСА. 18 июня 1951 г. 623

248. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ПО ВОПРОСУ О ЧЛЕНСТВЕ ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА ПРАВА АН СССР Е.А. КОРОВИНА В НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВАХ США. 3 июля 1951 г. 624

249. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О КАДРАХ ГАЗЕТ «ТРУД» И «ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА». 25 августа 1951 г. 625

250. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА КОМИССИИ ЦК ВКП(б) М.А. СУСЛОВУ ПО ВОПРОСУ ЦЕНЗУРЫ ОФИЦИАЛЬНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ПУБЛИКАЦИЙ. 30 августа 1951 г. 628

251. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ О КНИГЕ «РУССКИЕ УЧЕНЫЕ – ОСНОВОПОЛОЖНИКИ ТЕОРИИ МЕХАНИЗМОВ». 5 сентября 1951 г. 631

252. ПОПРАВКИ П.Н. ПОСПЕЛОВА К СТАТЬЕ «ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА» ДЛЯ БСЭ. 3 января 1952 г. 633

253. ПИСЬМО АКАДЕМИКА Е.С. ВАРГИ В.М. МОЛОТОВУ С ПРОСЬБОЙ ДАТЬ ЕМУ «УКАЗАНИЯ» ПО РЯДУ НАУЧНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ. 24 января 1952 г. 635

254. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ ПО ПОВОДУ ПИСЬМА ИЗ ИНСТИТУТА ПРАВА АН СССР. 24 января 1952 г. 636

255. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О ПРЕДЛОЖЕНИИ М.С. ГУСА НАПИСАТЬ КНИГУ ОБ АМЕРИКАНСКОЙ РАЗВЕДКЕ. 25 марта 1952 г. 638

256. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ ПО ВОПРОСАМ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ. 12 мая 1952 г. 641

257. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ НАУКИ ЦК ВКП(б) Ю.А. ЖДАНОВА Г.М. МАЛЕНКОВУ ПО ВОПРОСУ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЬИ АКАДЕМИКА В.А. ФОКА В ЗАЩИТУ ТЕОРИИ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ А. ЭЙНШТЕЙНА. 26 июля 1952 г. 643

258. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(Б) «О МЕРОПРИЯТИЯХ В СВЯЗИ С НОТОЙ ПОСОЛЬСТВА США ПО ПОВОДУ ПРЕКРАЩЕНИЯ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА «АМЕРИКА», РАСПРОСТРАНЯЕМОГО В СССР, И О ПРЕКРАЩЕНИИ ИЗДАНИЯ «ИНФОРМАЦИОННОГО БЮЛЛЕТЕНЯ» ПОСОЛЬСТВА СССР В ВАШИНГТОНЕ». 29 июля 1952 г. 645

259. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК М.А. СУСЛОВУ ПО ВОПРОСУ УЧАСТИЯ СОВЕТСКИХ БИБЛИОТЕКАРЕЙ В СЕССИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФЕДЕРАЦИИ АССОЦИАЦИЙ БИБЛИОТЕКАРЕЙ. 13 сентября 1952 г. 647

260. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК Г.М. МАЛЕНКОВУ О ЖАЛОБЕ К.П. ГУРОВА НА ЕГО УВОЛЬНЕНИЕ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. 19 сентября 1952 г. 648

261. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА АГИТПРОПА ЦК СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС Н.А. МИХАЙЛОВУ ПО ПОВОДУ ПРОСЬБЫ США О ВЫПИСКЕ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ НЕКОТОРЫХ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК. 2 января 1953 г. 650

262. «АРЕСТ ГРУППЫ ВРАЧЕЙ-ВРЕДИТЕЛЕЙ». СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». 13 января 1953 г. 651

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ 655

Список работников Управления (Отдела) пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) (1945–1953) 656

Предметно-тематический указатель 657

Аннотированный указатель имен 660

Список сокращений 745

RUSSIA. THE XXth CENTURY

DOCUMENTS

Stalin and Cosmopolitism 1945–1953

Agitprop Documents

The campaign against cosmopolitism in the USSR is a highly important link in a series of political and ideological campaigns instigated and directed by the top party leadership during the latter half of 1940s – early 1950s.The ideological documents of the CPSU from archives which are included in this collection show that this campaign was not limited to anti-Semitism; rather, its prime target was creative independence of the intellectuals. The campaign served the purpose of fanning up anti-Western sentiments in society under conditions of a full-scale Cold War. Stain used the campaign against «cosmopolitans» to make harsher his internal and foreign policy and to reshuffle the party and state cadres.

ДОКУМЕНТЫ

Сталин и космополитизм
1945–1953
Документы Агитпропа ЦК

Редактор *А.Б. Григорьев*

Оригинал-макет подготовлен
ООО «БЕТА-Фрейм»

ЛР № 061660 от 06.01.97 г.

Подписано к печати 04.02.2005.
Формат 70×100¹/₁₆. Гарнитура Ньютон. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 61,92. Тираж 3000 экз.
Заказ № 0500800.

ООО «Издательская фирма «Материк».
101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 24, стр. 3.
Тел./факс (095) 925-02-62
E-mail: materik@awax.ru
http://www.materik.info

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

